

3 1761 08334472 1

PRESENTED TO
THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY
OF TORONTO

BY

THE VARSITY FUND
FOR THE PURCHASE OF

SLAVIC BOOKS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

1904
1

XIV годъ

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1903 — 1904 гг.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

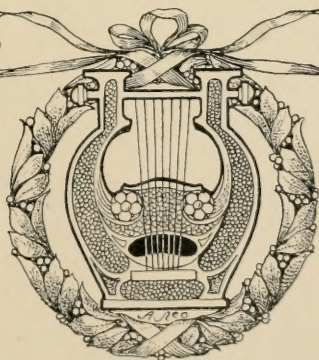
Редакторъ П. П. Гнѣдичъ.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ.

*Выпускъ XIV
Сезонъ 1903 - 1904г. & Supplement*

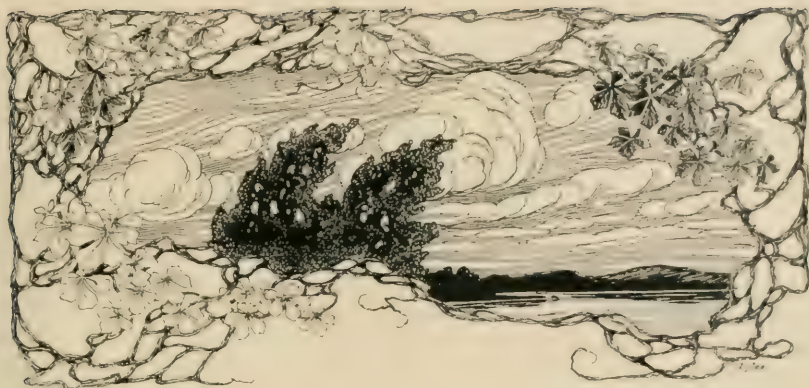
*Издание
Дирекции Императорскихъ Театровъ,
подъ редакцией Н. Н. Губина.*

PN
2007
E9
1903/04
& suppl.

АНТОНЪ ПАВЛОВИЧЪ
ЧЕХОВЪ

I.

„Я родился,—пишетъ въ своей автобіографіи А. П. Чеховъ *), 17-го января 1860 года, въ Таганрогѣ. Учился сначала въ греческой школѣ при церкви царя Константина, потомъ въ Таганрогской гимназіи; въ 1879 году поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Вообще о факультетахъ имѣлъ тогда слабое понятіе, и выбралъ медицинскій факультетъ не помню по какимъ соображеніямъ, но въ выборѣ потомъ не раскаивался. Уже на первомъ курсѣ сталъ печататься въ еженедѣльныхъ журналахъ и газетахъ и эти занятія литературой уже въ началѣ 80-хъ годовъ приняли постоянный, профессиональный характеръ. Въ 1888 г. получилъ пушкинскую премію. Въ 1890 г. ѣздилъ на островъ Сахалинъ, чтобы потомъ написать книгу о нашей ссыльной колоніи и каторгѣ. Не считая судебныхъ отчетовъ, рецензій, фельетоновъ, замѣтокъ, всего, что писалось изо дня въ день для газетъ, и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лѣтъ литературной дѣятельности было написано и напечатано болѣе 300 листовъ повѣстей и разсказовъ. Писалъ я и театральныя пьесы. Не сомнѣваюсь, занятія медицинскими науками имѣли серьезное вліяніе на мою литературную дѣятельность:

*) Автобіографія эта находится у приватъ-доцента Московскаго университета д-ра Г. П. Россолимо.

они значительно раздвинули область моихъ наблюденій, обогатили меня знаніями, истинную цѣну которыхъ для меня, какъ для писателя, можетъ понять только тотъ, кто самъ врачъ; они имѣли также и направляющіе вліяніе, и, вѣроятно, благодаря близости къ медицинѣ, мнѣ удалось избѣгать многихъ ошибокъ. Знакомство съ естественными науками, съ научнымъ методомъ, всегда держало меня насторожѣ, и я старался, гдѣ было возможно, соображаться съ научными данными, а гдѣ невозможно, предпочиталъ не писать вовсе. Замѣчу кстати, что условія художественнаго творчества не всегда допускаютъ полное согласіе съ научными данными; нельзя изобразить на сценѣ смерть отъ яда такъ, какъ она происходитъ на самомъ дѣлѣ. Но согласіе съ научными данными должно чувствоваться и въ этой условности, т. е. нужно, чтобъ для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что онъ имѣетъ дѣло со свѣдущимъ писателемъ.. Къ беллетристамъ, относящимся къ наукѣ отрицательно, я не принадлежу, и къ тѣмъ, которые до всего доходятъ своимъ умомъ, не хотѣлъ бы принадлежать. Что касается практической медицины, то еще студентомъ я работалъ въ воскресенской земской больницѣ (близъ Новаго Іерусалима) у извѣстнаго земскаго врача П. А. Архангельскаго; потомъ недѣлю былъ врачомъ въ звенигородской больницѣ. Въ холерные годы (1892—1895) завѣдывалъ меликовскимъ участкомъ Серпуховскаго уѣзда“.

II.

На дняхъ,—писалъ вскорѣ послѣ смерти Чехова извѣстный критикъ Брандесъ,—Россія потеряла своего лучшаго поэта, Антона Чехова, умершаго на чужбинѣ, въ курортѣ, сорока четырехъ лѣтъ отъ роду, но уже давно прославившагося писателя и драматурга.

Сначала онъ былъ врачомъ, и въ его изученіи человѣческой души чувствуется діагнозъ врача.

Онъ зналъ Россію такъ, какъ немногіе ее знаютъ, и для него она была большой больницей съ паціентами различныхъ классовъ; онъ старался, по возможности, вѣрно и справедливо опредѣлить ихъ болѣзнь и объяснить себѣ ея происхожденіе. Другіе писатели Россіи хотѣли сразу начать съ лѣченія: величайшій изъ нихъ рекомендовалъ для этого лошадиное средство—выбросить за бортъ европейскую культуру

и вернуться къ естественному состоянію; Чеховъ прежде всего старался дать ясное изображеніе картины болѣзни.

Съ теченіемъ времени тонъ изображеній Чехова пришелъ въ большее соотвѣтствіе съ грустнымъ содержаніемъ ихъ. О чемъ говорятъ его многочисленныя сочиненія? О безсиліи, о беспочвенности, о неудачливости. Рѣчь идетъ о почвѣ, которая колеблется, о мѣстѣ, гдѣ силы отказываются служить, о стрѣльбищѣ, на которомъ ружья даютъ осѣчку.

И въ то-же время, онъ, подобно другимъ русскимъ мыслителямъ, видитъ въ своей странѣ богатые источники плодотворныхъ силъ, видитъ горячность, одушевленіе и готовность самопожертвованія неменьшія, нежели гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Онъ видитъ стремленія впередъ, и не удовлетворяется поисками причинъ этого въ свойствахъ общественнаго строя. Онъ идетъ дальше. Онъ находитъ ихъ въ особенностяхъ русской души. Русскаго мужика, въ произведеніяхъ Чехова, угнетаетъ не только его невѣжество, но и безпечность и практическая негодность, его фаталистическое безразличіе и повсюду господствующая неподвижность.

Въ высшихъ слояхъ общества изображеніямъ Чехова, даже лучшимъ, недостаетъ внутренней уравновѣшенности—хуже того: они страдаютъ внутреннимъ противорѣчіемъ: ихъ склонности, уравновѣшивая другъ друга, другъ друга исключаютъ. Они, напримѣръ, полны одушевленія, сильнаго, заразительнаго одушевленія, но еще раньше, чѣмъ что нибудь сдѣлано для достиженія первоначально поставленной цѣли, объектъ желанія замѣняется другимъ. Они ставятъ себѣ идеалы, а черезъ нѣсколько лѣтъ старый идеалъ потерялъ для нихъ цѣну, и они поклоняются уже новому. Такъ одно стремленіе мѣняется другимъ, одна попытка — другой, до той поры, пока не изсякнетъ у нихъ энергія. И рефлексія у нихъ полнѣе и основательнѣе, чѣмъ у представителей какой нибудь другой націи, иногда даже слишкомъ основательна.

Женщины всѣ отличаются у Чехова достоинствами сердца, но онѣ какъ бы растворяются въ этихъ слабыхъ, несамостоятельныхъ, непостоянныхъ мужчинахъ. Онѣ идутъ за ними безъ оглядки, съ той преданностью, которая никогда не измѣняется, съ готовностью пожертвовать собой, какъ природенныя рабыни. Онѣ — воплощенное сочувствіе. Любовь для нихъ имѣетъ больше привлекательности, когда она требуетъ преданности и жертвы. Онѣ скорѣе влюбятся какъ разъ въ того, чьи силы пара-

лизваны, кто потерялъ способность бороться, кто недостаточно вооруженъ въ жизни: онъ больше всего нуждается въ женщинѣ, ему всего нужнѣе утѣшительница, которая все же смотреть ему въ глаза, растворяется въ немъ. Чеховъ умѣетъ понять это геройство, это самозабвеніе, но иногда чувствуется въ его изображеніи какъ бы иронія.

Любовь для чеховскихъ женщинъ—это подчиненіе. Дружба мужчинъ заключается въ томъ, чтобы, собравшись, хвалить другъ друга и ругать отсутствующихъ. Счастье дается только тупицамъ.

И все же онъ вѣрить въ прогрессъ.

III.

„Хмурый человѣкъ“—такъ опредѣлил себя Чеховъ,—пишетъ про него въ своихъ воспоминаніяхъ С. Елпатьевской,—родился нехмурымъ человѣкомъ и всѣ, знавшіе его въ молодости, говорятъ о немъ, какъ о веселомъ, жизнерадостномъ человѣкѣ. И кто не помнитъ его „Налима“, знаменитый „Винтъ“;—тѣ неомраченные грустью первые его рассказы, въ которыхъ было такъ много веселаго и яркаго, громкаго, здороваго смѣха? А потомъ,—чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—смѣхъ затихалъ, и скука все ярче сквозила въ его рассказахъ и все заволакивалось тѣмъ сѣрымъ, однотоннымъ, сумеречнымъ настроеніемъ скуки, тоски и печали, которое и стало извѣстнымъ въ литературѣ подъ названіемъ чеховскаго настроенія. Сталъ онъ писать про „человѣка въ футлярѣ“ и про людей „въ оврагѣ“ и про дядю Ваню,—такого печально-скупнаго дядю Ваню;—про доктора, лучшаго человѣка, у котораго лучшая мечта—сохраненіе лѣсовъ; писать про зимнюю вьюгу и осеннія сумерки; про сумрачныхъ русскихъ людей, тускло и сѣро влачащихъ цѣпи своего существованія въ русскихъ футлярахъ и оврагахъ; про людей, которые лишь изрѣдка глухо говорятъ, что чрезъ 200—300, а быть можетъ и чрезъ 1.000 лѣтъ, будетъ иная, новая, счастливая жизнь...

Почему это? Почему Чеховъ сталъ хмурымъ человѣкомъ и печаль легла на тотъ тонкій, изящно вырѣзанный профиль человѣка, рожденнаго для звуковъ сладкихъ и молитвъ? Несомнѣнно, много объясняетъ этотъ переходъ отъ радости и смѣха къ скукѣ и печали личная судьба покойнаго писателя. Медленно и трудно проходилъ онъ свой литературный путь. Долго не давались ему ни литературная слава, такъ подни-

маящая и возбуждающая писателя, ни интимное сочувствие определенной общественной группы, которое может замкнуть внешний литературный успех. Одиноким, медлительным путем шел он через „Будильники“ и другие юмористические издания, через „Петербургскую газету“ и „Новое Время“,—от того читателя, который „пробѣгаетъ“ газеты и „разказы“ за чайнымъ столомъ, на конкѣ, на пароходѣ, на желѣзной дорогѣ, къ толстымъ журналамъ, къ настоящему русскому читателю. И когда онъ пришелъ туда, его встрѣтили и радостно, и недоумѣло: радостно—какъ талантъ, и недоумѣло,—какъ человѣка, и задали ему вопросъ: кто ты? И онъ не отвѣтилъ на него и шелъ одинокій, въ лагерей, призванный тѣмъ, чью скуку и пошлость онъ изображалъ, и постоянно встрѣчавшій восхищеніе талантомъ. но и вопросъ: кто ты?—отъ тѣхъ, чье признаніе было ему особенно дорого. И это пестрое отношеніе, слагавшееся изъ радости и восторговъ и изъ вопросовъ и недоумѣній, такъ и осталось за нимъ вплоть до его смерти. И слава, въ настоящемъ смыслѣ слова,—большая литературная слава пришла къ нему почти одновременно съ первымъ кровохарканьемъ, и росла и развивалась параллельно росту и развитію его туберкулезнаго процесса,—и въ этомъ въ сущности, въ этой исключительно трагической коллизіи растущей славы и надвигающейся смерти, прошли послѣднія 14 лѣтъ его жизни.

Разказы Чехова выдвинули его имя и соадали ему почетную извѣстность въ читающей публикѣ, но широкой успѣхъ и популярность далъ ему театр. Первый его водевилъ „Медвѣдь“ не сходилъ съ афиши въ провинціи и столицѣ. Эта пьеска, по словамъ Д. Городецкаго („Между Медвѣдемъ и Лѣшимъ“. Изъ воспоминаній о А. Чеховѣ) давала Чехову отъ 500 до 1000 рублей въ годъ.

Она была его „Маскоттой“ и пожалуй, имѣла въ его литературной дѣятельности символическое значеніе. Чеховъ, такъ же, какъ и его степной помощикъ, явился въ домъ неутѣшной вдовы—литературы, незванымъ и непрощенымъ, безъ рекомендательнаго письма и не во время. Его не хотѣли принимать, грозили вывести его (при помощи критиковъ и рецензентовъ) за неприличные манеры (отсутствіе „направленія“), призывали къ барьеру (къ отвѣтственности передъ „идеаломъ“). Но Чеховъ не смущался и продолжалъ свое дѣло. Онъ шелъ напроломъ со всей прямою медвѣда и непосредственностью степного человѣка, поражая чуткостью къ жизни и правдивостью воображенія.

Самъ Чеховъ, конечно, этой вещицѣ значенія не придавалъ и говорилъ о ней съ улыбкой. Она и написана была, кажется, за одинъ присѣсть. Но зато онъ очень интересовался первой своей большой пьесой „Лѣшимъ“, написанной, по его словамъ, совершенно случайно. „Какъ-то,—разсказывалъ онъ П. А. Сергѣенко,—былъ я въ театрѣ Корша. Шла новая пьеса, вычурная, препротивная. Ни складу, понимаешь, ни ладу. Я и началъ, что называется, разносить пьесу. А Коршъ ехидно говоритъ: „А вотъ вы вмѣсто того, чтобы критиковать, лучше взяли-бы, да сами написали пьесу“. Я говорю: „Хорошо, я напишу“. Такъ и произошелъ „Лѣшій“. Неуспѣхъ *), постигшій „Лѣшаго“ на сценѣ, рядомъ съ признаніемъ ея литературности и съ любопытствомъ, возбужденнымъ ея новыми приемами, объяснялся, по мнѣнію Чехова, привычкой къ устарѣлымъ формамъ.

— Требуешь, чтобы были герой, героиня, сценическіе эффекты. Но вѣдь въ жизни люди не каждую минуту стрѣляются, вѣщуются, объясняются въ любви. И не каждую минуту говорятъ умныя вещи. Они больше ѣдятъ, пьютъ, волочатся, говорятъ глупости. И вотъ надо, чтобы это было видно на сценѣ. Надо создать такую пьесу, гдѣ бы люди приходили, уходили, обѣдали, разговаривали о погодѣ, играли въ винтъ..., но не потому, что такъ нужно автору, а потому, что такъ происходитъ въ дѣйствительной жизни.

— Не надо ни натурализма, ни реализма. Не надо подгонять ни подъ какія рамки. Надо, чтобы жизнь была такая, какава она есть, и люди такіе, какіе они есть, а не ходульные.

Теперь, послѣ „Иванова“, „Чайки“, „Дяди Вани“, „Трехъ сестеръ“, „Вишневаго сада“, мы знаемъ, что хотѣлъ сказать Чеховъ. Но въ то время немногіе, даже изъ цѣлнвшихъ Чехова, понимали его мысль. Сочувственнѣе другихъ отнесся къ А. П. извѣстный театралный критикъ С. Ва-

*) Биографы А. П. какъ бы умышленно замалчиваютъ о первомъ блестящемъ успѣхѣ Чехова на сценѣ: то было представленіе „Иванова“ (предѣланнаго „Лѣшаго“) въ Александринскомъ театрѣ, съ гг. Саввиной, Стрелетовой, Давыдовымъ, Варламовымъ, Далматовымъ и Слободнымъ въ главныхъ роляхъ. Утвержденіе, что первый громкій его успѣхъ—представленіе „Чайки“ въ Московскомъ художественномъ театрѣ—несомнѣтельно. Петербургъ первый оценилъ Чехова, какъ беллетриста,—Москва долго чуждалась его,—и первый-же Петербургъ далъ ему успѣхъ, какъ драматическому писателю. Подъемъ и восторгъ публики на первомъ представленіи „Иванова“ были совершенно исключительны по своей интенсивности.

силевъ (Флеровъ). „Всѣ піесы Чехова, писалъ онъ, слѣдуютъ по одинаковымъ орбитамъ и представляютъ собою какъ бы отдѣльное созвѣдіе. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ передавать словомъ ощущенія. Съ одной стороны, эти ощущенія представляютъ какъ бы ароматы и аккорды, съ другой стороны, какъ бы свѣтовые волны. Что можетъ быть, повидимому, объективнѣе пейзажа? А между тѣмъ стоитъ такому пейзажу пройти черезъ душу художника, и къ нему непремѣнно прильнетъ частица этой души. Все останется на полотнѣ совершенно объективнымъ и вѣрнымъ дѣйствительности: и прудъ, и камышь, и ветла, опустившая свои вѣтви почти до самой воды... Только ко всему этому присоединится „настроеніе“. Въ немъ-то и заключается та частичка души, то невидимое, можетъ быть, даже не существующее въ данномъ собраніи объективныхъ явленій, что уже отъ себя вноситъ художникъ. И вотъ драматическія произведенія А. Чехова производятъ впечатлѣніе совершенно аналогичное впечатлѣнію пейзажа. Авторъ рисуетъ прямо съ натуры. Онъ объективенъ насколько можно желать. Въ его піесахъ „не проводятся“ никакія мысли, никакіи тенденціи, которыя должны засѣсть намъ въ голову и составить конечный выводъ. Въ нихъ нѣтъ ни героевъ, ни героинь. Дѣйствующія лица все самые обыкновенные люди, а дѣйствія ихъ опять таки самые обыкновенныя. Вы чувствуете, что ни одно изъ нихъ не подкрашено, что авторъ не заставляетъ ихъ казаться ни лучше, ни хуже, нежели они есть на самомъ дѣлѣ, нежели какими онъ видѣлъ ихъ въ дѣйствительности. И тѣмъ не менѣе они даютъ настроеніе. Это совсѣмъ не значить, чтобы вамъ по поводу ихъ не приходило никакихъ мыслей. Вы можете не соглашаться съ однимъ, жалѣть другого, сочувствовать третьему, враждебно относиться къ четвертому. Такъ оно всегда бываетъ въ дѣйствительной жизни, только что все это вмѣстѣ взятое не объединяется въ живой дѣйствительности настроеніемъ, какъ конечнымъ выводомъ и преобладающимъ впечатлѣніемъ. Совершенно также, какъ появится для васъ такое настроеніе лишь въ пейзажѣ художника, между тѣмъ какъ вы до того времени совершенно равнодушно и ничего не замѣчая проходили мимо той картины природы, которую художникъ перенесъ на полотно. Такого рода настроенія составляютъ характерную особенность произведеній А. Чехова. Если понадобится бы графически изобразить отличительныя свойства дарованія этого таланта, то они явились бы въ формѣ волнистыхъ линій. А. Чеховъ—объективистъ на подкладкѣ лирика.

Чеховъ въ личныхъ отношеніяхъ былъ мягкій, добрый, терпимый, быть можетъ, слишкомъ терпимый человекъ; но въ литературныхъ сужденіяхъ былъ строгъ, и его отзывы о художественной сторонѣ произведеній не знали терпимости. Онъ ненавидѣлъ все сытое, великолѣпное, самодовольное, незнающее сомнѣній, не выносилъ ничего напыщенного, риторическаго и былъ поразительно чутокъ ко всякой фальши, ко всему живому, выдуманному, изломанному. Здѣсь у него были опредѣленные симпатіи и антипатіи, и были пункты, въ которыхъ онъ былъ удивительно упоренъ. Это былъ воистину писатель въ лучшемъ, высококомъ русскомъ смыслѣ—въ смыслѣ правды, простоты и искренности, которыя всегда составляли главную особенность русской литературы.

А. П. скончался 2-го іюля въ Баденъ-Вейлерѣ, куда онъ былъ посланъ докторами для восстановленія своего рано разстроеннаго здоровья. Онъ сумѣлъ внести въ исторію нашего театра свое имя блестящимъ звеномъ, вслѣдъ за именами Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и Толстого, и стать во главѣ новаго періода нашей драматической литературы.

УАСМЪ ПЕРВАЯ

СТОЛѢТІЕ СЕМ

на сценѣ Импер

В. А. Каратыгинъ.

РАТЫГИНЫХЪ

и театровъ.

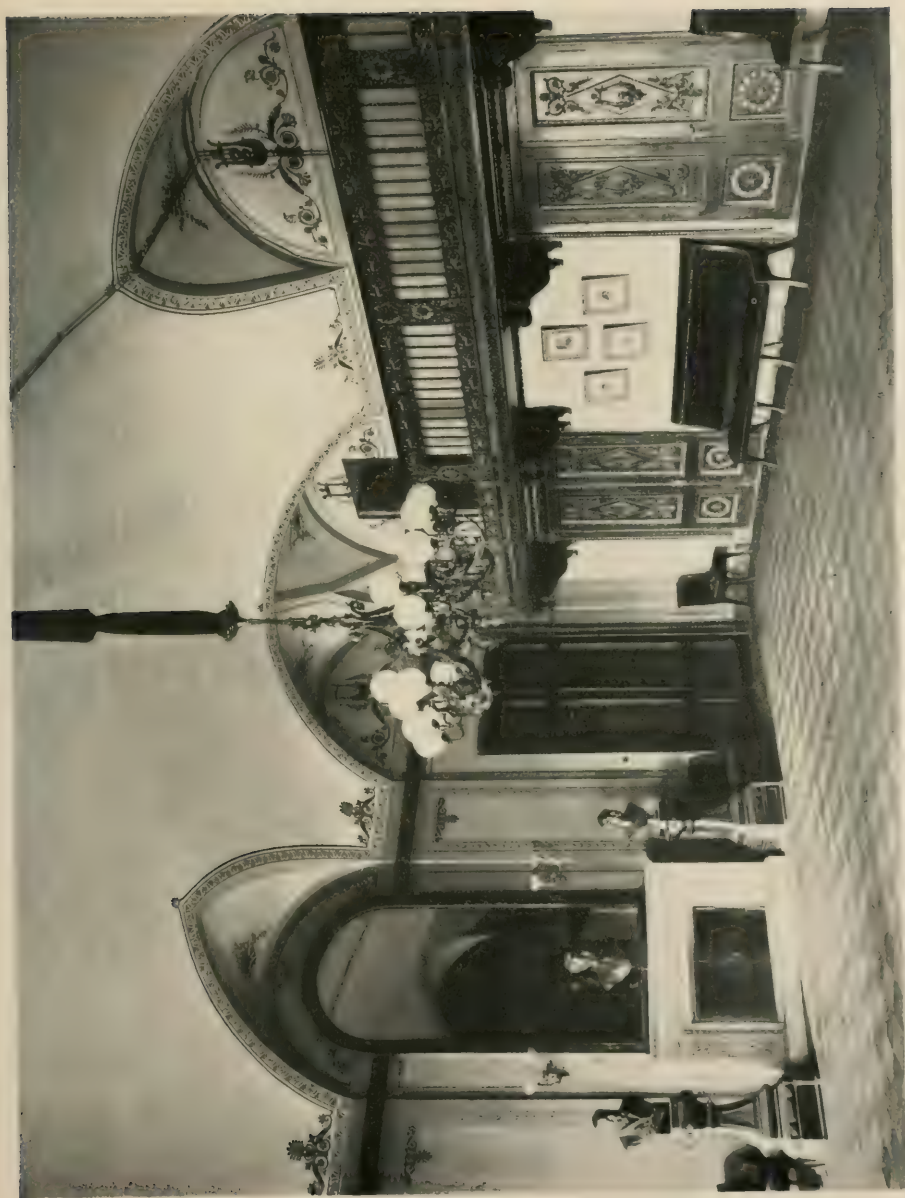

П. А. Каратыгинъ.

*Стекстъ см. съ приложеніи
къ настоящему выписку.*

A decorative frame composed of three stylized theatrical masks with exaggerated features and braided hair, positioned at the top left, top right, and bottom center. The masks are connected by a thick, ornate wreath of roses and leaves that forms a large, irregular shape around the central text. The entire illustration is rendered in a fine-line, woodcut style.

ОБОЗРѢНІЕ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
С-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ.

*«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Актъ II. Карт. дек.—5-я. Улица въ Венеціи.
Декорация П. В. Дамшца.*

Русская драма.

Сезонъ 1903—1904 гг. открылся въ Александринскомъ театрѣ возобновленіемъ безсмертной комедіи Шекспира «Венеціанскій купецъ», въ переводѣ П. Вейнберга.—Вотъ какъ маститый переводчикъ характеризуетъ это произведеніе англійскаго поэта *)

Въ очень давніе, почти незапамятные годы созданъ и перешелъ въ литературу—именно персидскую—рассказъ о богатомъ еврей, давшемъ въ займы сирійскому мусульманину сто динаровъ подъ залогъ фунта мяса изъ его тѣла, и потребовавшемъ этой уплаты, когда наступилъ срокъ обязательства, а должникъ оказался несостоятельнымъ и проигравшимъ свою

*) Рефератъ П. И. Вейнберга, читанный для учащейся молодежи въ сезонъ 1903—1904 передъ абонементнымъ представленіемъ.

тяжбу вслѣдствіе рѣшенія судьи: — еврей будетъ казненъ, если вырѣжетъ хоть нѣ-волосъ больше или меньше фунта мяса. Тѣми литературными путями, которыми разныя сказанія и легенды переходятъ изъ одной страны въ другую, отъ одного народа къ другому, получили распространѣніе и въ нѣкоторыхъ европейскихъ литературахъ стараго, преимущественно средневѣковаго времени; такъ на-примѣръ, уже въ одной итальянской новеллѣ 16-го вѣка разсказывается объ

одномъ еврейѣ, давшемъ венеціанцу деньги подѣ тѣмъ же условіемъ — полученія фунта мяса изъ его тѣла въ случаѣ неуплаты, — и потерпѣвшемъ поражение вслѣдствіе такого же рѣшенія судьи.

Шекспиръ, какъ извѣстно, заимствовалъ сюжеты большинства своихъ произведеній изъ разныхъ новеллъ, сказокъ, легендъ и т. п.; точно также и въ основаніе фабулы его „Венеціанскаго купца“ легла вышеупомянутая исторія. Но въ то-же время на шель онъ слѣ-

Венеціанскій купецъ, коп. Шекспира
Шейковъ—г. Дарскій.

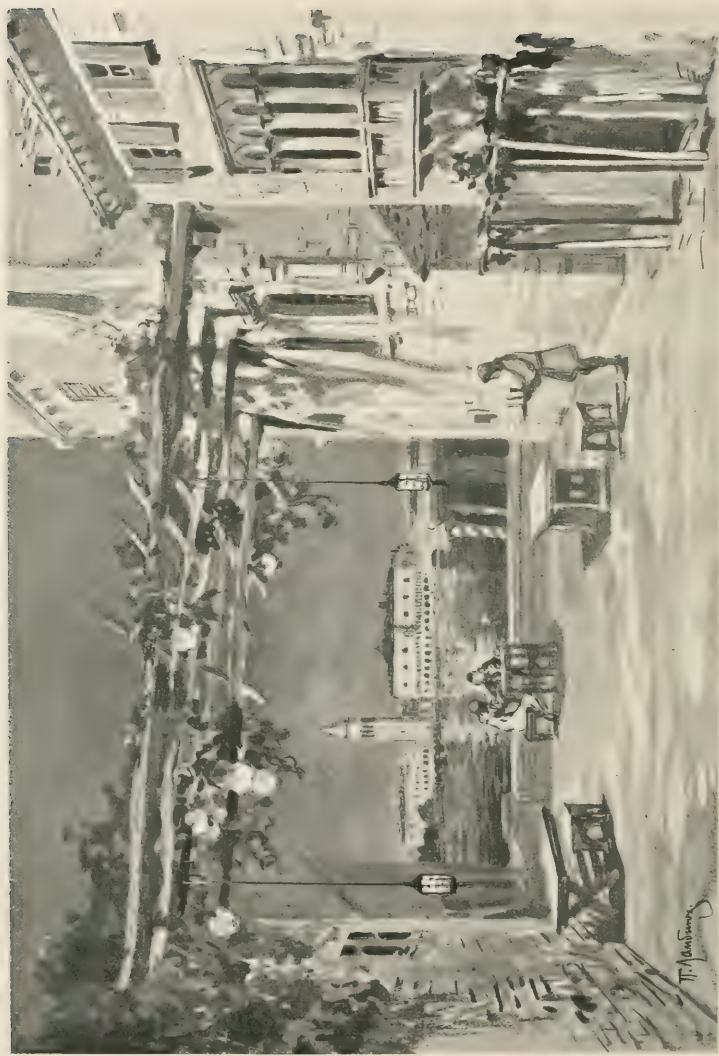
чайню въ одномъ латинскомъ сборникѣ разсказовъ повѣствованіе о бракѣ дочери анулійскаго короля съ сыномъ одного императора — бракѣ, совершившемся послѣ того, какъ королева сдѣлала удачный выборъ изъ поднесенныхъ ей трехъ ящичковъ, изъ которыхъ одинъ, золотой, былъ наполненъ человѣческими костями, второй — серебряный — землей, и третій, свинцовый — золотомъ и драгоценными камнями; принцесса выбрала свинцовый. Эти два разсказа — о неумолимомъ еврей-кредиторѣ и о трехъ ящичкахъ, разсказы, не имѣющіе между собою никакой

*«Венеціанскій купецъ», комедія Шекспира.
Актыюто — 1. Итальянскіи*

связи, Шекспиръ соединилъ вмѣстѣ, и силою своего чуднаго дарованія соединилъ такъ, что получилось нѣчто стройное, гармоническое, заставляющее зрителя забывать, что передъ нимъ разыгрываются собственно двѣ, независимыя одна отъ другой пьесы — веселая комедія, занимающая весь фонъ, полная, какъ почти все комедіи великаго драматурга, свѣта, веселости, граціи, божественнаго юмора, — и рядомъ съ нею, на этомъ фонѣ — въ видѣ мрачной тѣни, кидаемой на залитую солнечными лучами картину — трагическое столкновение Шейлока съ его врагами. Тутъ опять тѣ-же контрасты, которые составляютъ одно изъ отличительныхъ свойствъ поэзіи Шекспира, то-же чередование, смѣшеніе трагическаго съ комическимъ, которое поэтъ наблюдалъ въ природѣ и жизни, и — какъ глубочайшій сердцевѣдецъ, въ высшей степени надѣленный даромъ проникновенія въ сокровеннѣйшую сущность вещей — воспроизводилъ въ своихъ твореніяхъ, налагая на нихъ этимъ печать вѣчной красоты и вѣчной правды.

Итакъ, въ „Венеціанскомъ купцѣ“ передъ нами съ одной стороны — граціозная, милая, остроумная комедія, въ чисто Шекспировскомъ духѣ: съ другой — трагическій эпизодъ, оставляющій тяжелое, подавляющее, удручающее впечатлѣніе. Какъ ни поэтично, точно освѣжающее дуновение

«Девяносто кругов», в м. Шпасское.
Варшавы Ев.- на Восточном вокзале в Петербурге.
Деметрия П. Б. Лодкина, рисунок, автор.

«Венецианский купец», ком. Шекспира
Робинзон — Бразилья.

жадуй, занимательномъ (хотя и неправдоподобномъ) случаѣ. Этотъ рассказъ провель предъ его глазами одно изъ печальныхъ явленій тогдашней общественной жизни, и въ умѣ гениальнаго поэта содалась, въ видѣ матеріала, широкая общественная картина, а его глубокое психологическое чутье и наполнявшее его душу безграничное чувство гуманности подсказали ему, что можно сдѣлать изъ этого матеріала въ *этомъ* отношеніи. Явленіе общественной жизни, о

лѣтняго вѣтерка, дѣйствуетъ на насъ первалъ, но гораздо больше значенія, гораздо больше серьезнаго интереса имѣть сторона трагическая; и это значеніе, этотъ интересъ обусловлены психологическимъ и общественнымъ характеромъ этой стороны пьесы.

Прочтя итальянскую новеллу о кровожадности еврея - ростовщика, Шекспиръ, со своимъ всеобъемлющимъ умомъ и безгранично широкимъ міровоззрѣніемъ, не могъ конечно остановиться на ней, какъ на матеріалѣ для драматическаго воспроизведенія, только съ анекдотической точки зрѣнія, только какъ на частномъ и, по-

«Венецианский купец», ком. Шекспира.
Лавиндотте — Огаровскій.

которомъ мы говоримъ — вражда между евреями и христіанами, вражда, начавшаяся еще съ первыхъ дней христіанства, постепенно принимавшая, по религіознымъ и другимъ причинамъ, все болѣе и болѣе широкіе и плачевные размѣры и наконецъ обострившаяся до страшнаго, фанатическаго ожесточенія, плодомъ котораго явились беспощадныя гоненія, костры, казни—съ одной стороны, и страданія, естественно вызвавшія заатаенную и безсильную ненависть—съ другой. Въ Англіи во время Шекспира положеніе евреевъ было, какъ и почти во всѣхъ другихъ странахъ, крайне безотрадное, злобное; презрительное отношеніе къ нимъ было почти повсемѣстнымъ. И

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Агнеса и Ланселотт (г-жа Мушина и г. Огаровскій)

вотъ поэтъ перенесъ частный случай на общественную почву; правда, дѣйствіе пьесы происходитъ въ Венеціи, но для Шекспира, во всѣхъ его произведеніяхъ, мѣсто дѣйствія собственно въ географическомъ отношеніи не имѣетъ ровно никакого значенія; арена, гдѣ вращаются его дѣйствующія лица, въ какой бы странѣ, какомъ бы городѣ она ни находилась, на самомъ дѣлѣ—весь міръ, и эти лица, къ какой бы націи они ни принадлежали — прежде всего люди, а потомъ уже люди

*— Венецианскій купецъ, ком. Шекспира.
Пассасио — г. Врехъ.*

являться адвокатомъ той или другой стороны. Онъ ограничивается тѣмъ, что проводить предъ нами картину этой вражды, этой взаимной ненависти во всей ея потрясающей реальности, хотя и съ подробностями совсѣмъ неправдоподобными, сказочными; и способъ его изображенія, мотивировка поступковъ, психологическія пружины въ развитіи дѣйствія таковы, что свирѣпая кровожадность Шейлока при требованіи уцлаты не только не вы-

различныхъ національностей; вражда Шейлока и Антонио — не частная вражда двухъ опредѣленныхъ личностей; это вражда двухъ, такъ сказать, отдѣленій человѣческой семьи. олицетворенныхъ въ венеціанскомъ купцѣ-христианинѣ и венеціанскомъ ростовщикѣ-евреѣ. На чью сторону становится поэтъ — до этого намъ нѣтъ дѣла, да и не можетъ онъ, со своею, если можно такъ выразиться, царственною объективностью,

*— Венецианскій купецъ, ком. Шекспира.
Поррета — г-жа Стрѣльницкая.*

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Портія —-же Дездемона.

грабили, мучили и теперь еще при всякомъ удобномъ случаѣ оскорбляютъ и топчуть ногами... Это историческое освѣщеніе, въ которое поэтъ ставитъ эту фигуру, возвышаетъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ человѣчески-понятной... Когда Шейлокъ произноситъ (въ 3 дѣйствиі) свой знаменитый монологъ: „Да развѣ у жида нѣтъ глазъ?.. Развѣ онъ не ѣстъ ту же пищу, что и христіанинъ?.. Когда вы насъ колете, развѣ изъ насъ не идетъ кровь?..“ и т. д.— Когда онъ говоритъ, такія слова, мы сочувствуемъ ему; онъ, какъ челоѣкъ, становится близокъ намъ...“ И это тѣмъ болѣе, что если въ сценѣ суда Шейлокъ выступаетъ дѣйствительно чудовищемъ злобы, то въ другихъ отношеніяхъ Шекспиръ — какъ онъ это дѣлаетъ всегда, не признавалъ безусловнаго зла и безусловнаго добра въ натурѣ челоѣка,—въ другихъ отношеніяхъ Шекспиръ вкладываетъ въ это изо-

зываетъ ужаса и отвращенія, но кажется почти естественною, и— какъ знать — можетъ быть не одинъ изъ насъ, особенно перенеся мысленно въ то отдаленное время, задалъ себѣ вопросъ: „а не поступилъ бы, пожалуй, и я почти также, какъ Шейлокъ?“

„Какимъ образомъ—спрашиваетъ одинъ критикъ — какимъ образомъ Шекспиръ заставилъ насъ сочувствовать судьбѣ этого челоѣка?“—и отвѣчаетъ: „Прежде всего тѣмъ, что онъ дѣлаетъ Шейлока, каковъ онъ есть, вполне понятнымъ для насъ, открываетъ нашимъ глазамъ его душу, даетъ намъ поводъ ставить самихъ себя въ его положеніе. Шейлокъ — еврей, онъ принадлежитъ къ тому избранному народу, который носить на себѣ проклятiе вѣковаго рабства, котораго преслѣдовали,

Иллюстрация к роману «Иллюзии»
Анны Ш. Купин, рис. Елизавета К. Дроздова и Елизавета
Королева О. К. Кудрява.

браженіе чисто чловѣчественныя, симпатическія черты: что Шейлокъ беретъ большіе проценты, это конечно омерзительно, но въ этомъ нѣтъ

Венеціанскій купецъ, коп. Шекспира.
Портретъ Белларіо (IV актъ) — жса Дожичиола

ничего ужасающе-преступнаго, *спеціально ему* принадлежащаго, *спеціально на него* налагающаго пятна ужаса и отвращенія, — во первыхъ потому, что онъ смотритъ на это дѣло съ религіозной — правда оригинально религіозной — точки зрѣнія, признавая, на основаніи священнаго писанія, что „барышь есть благословеніе, когда его не воруетъ“, — а во вторыхъ — развѣ не такія же, только въ болѣе приличной и допускаемой общественными условіями формѣ, операціи совершаетъ вокругъ него это самое купечество, клеймящее его какъ позорнаго преступника, этотъ самый Антоніо, зарабатывающій конечно тоже огромный процентъ на своихъ торговыхъ дѣлахъ? Но Шейлокъ при этомъ — нѣжно любящій отецъ, въ сердцѣ его сохранилась теплая, трогательная привязанность къ давно умершей женѣ, подарокъ которой бирюзовое кольцо онъ, по его словамъ, не отдастъ бы „за цѣлый лѣсъ обезьянъ“. И тутъ однако, въ этой семейной сферѣ, которая одна осталась у него, „вытѣсненнаго изъ общественной жизни, изъ христіанскаго общества въ ограниченное пользованіе домашнимъ счастьемъ“ — и тутъ тѣ же христіане наносятъ ему жестокой ударъ: его Джессику, единственное близкое ему существо,

похищаютъ христіанинъ — и похищаютъ съ акомпаниментомъ чисто мошеннической штуки, заставивъ дѣвушку обокрасть роднаго отца! Мало того: это несчастье не только не вызываетъ въ христіанскомъ населеніи

сочувствія къ пострадавшему, но со стороны этого послѣдняго обрушивается на него новыя насмѣшки, новыя поруганія!...

Такова исторически-общественная почва, на которой разыгрывается эта трагедія и которою обусловлена постановка авторомъ главнаго дѣйствующаго лица. Но Шекспиръ — прежде всего психологъ, и психологическое начало въ „Венеціанскомъ купцѣ“, какъ почти во всѣхъ произведеніяхъ автора „Гамлета“, выдвигается на первый планъ. Шейлокъ, благодаря

«Венеціанскій купецъ», зап. Шекспира.
Джейз. Пеннингъ и Паскья.

«Венеціанскій купецъ», зап. Шекспира.
Шейлокъ и Дорекъ.

тѣмъ условіямъ, въ которыя онъ поставленъ и какъ частное лицо, и какъ представитель гонимаго народа, является олицетвореніемъ чувства, омрачающаго душу человѣка, но вполне естественнаго при вышеупомянутыхъ условіяхъ — чувства *лишительности*, совершенно независимо отъ его еврейской, гонимой и унижаемой національности; при *такихъ* условіяхъ оно возникло бы и развилось во всякой человѣческой душѣ, разрушило бы всѣ лежавшіе въ ней хорошіе задатки любви и всепрощенія. Ставъ на эту психологическую почву, Шекспиръ явился во всемъ своемъ величій, какъ сердцевѣдец и художникъ: фигура Шейлока — одна

*«Венеціанскій луица», ком. Шекспира,
Биссано и Врива».*

изъ колоссальнѣйшихъ фигуръ созданныхъ тою рукою, которая сотворила Гамлета, Отелло, Макбета, Тимона, Ричарда III—колоссальнѣйшихъ и въ ея общей совокупности, и во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ. Для мыслящаго и чувствующаго человѣка, созерцаніе ея—источникъ удивленія и эстетическаго наслажденія; для актера—она очень трудный, но въ высшей степени почтенный и благодарный матеріалъ.

Какой же урокъ вынесемъ мы изъ трагической части этой пьесы, ибо въ ней, въ этой именно части, лежитъ центръ тяжести всего произведенія? Шекспиръ не склоняетъ вѣсовъ ни въ ту, ни въ другую сторону: онъ не произноситъ обвиняющаго или оправдательнаго приговора ни притѣсненнымъ, ни притѣснителямъ, онъ съ чисто художническимъ безпристрастіемъ рисуетъ и хорошія, и дурныя стороны тѣхъ и другихъ. Но, всякому изъ насъ слышится приносимый если не устами его, то его любвеобильнымъ сердцемъ гуманный завѣтъ: не нужно распрей, вражды, преслѣдованій, разъединяющихъ человѣческую семью, озлобляющихъ и омрачающихъ

человѣческую душу; братская любовь всѣхъ людей между собою, сохраненіе тѣхъ высокихъ нравственныхъ началъ, которыя вложены въ сердце

человѣка Богомъ, и извращаются этимъ самимъ человѣкомъ—вотъ тѣ единственные и неизблемые устои, на которыхъ зиждется счастье чело-
вѣчества. И благо ему, если онъ пойметъ наконецъ эту благодатную истину и будетъ передавать ее, какъ драгоценнѣйшее сокровище, изъ поколѣнія въ поколѣніе!...”

„Венеціанскій купецъ“ на сценѣ Александринскаго театра былъ поставленъ въ 1-й разъ въ переводѣ Аполлона Григорьева 8-го января 1860 года а затѣмъ былъ возобновленъ въ томъ же переводѣ въ 1862 году. 20-го января 1897 года онъ былъ данъ въ бенефисъ г-жи Мичуриной, на томъ же театрѣ, въ переводѣ П. Вейнберга (смотри Ежегодникъ Императорскихъ театровъ сезонъ 1896—1897 гг., страница 175 и далѣе.).

Для настоящаго возобновленія были заново написаны художникомъ Ламбиниымъ двѣ декорачіи для перваго и втораго акта. Комедія была слѣдующимъ образомъ раздѣлена на акты.

Актъ I. Картина 1-я и 2-я. Большой каналъ; остерія. Здѣсь совершается вся операція займа денегъ у Шейлока. Обѣ картины происходятъ вечеромъ, по окончаніи торговыхъ дѣлъ. среди биржевыхъ дѣятелей Ріальто, и венеціанской золотой молодежи.

Актъ II. Картина 3-я. Передъ домою Шейлока. Вечеръ. Встрѣча Гоббо съ сыномъ. Приглашеніе Шейлока на ужинъ. Романъ Джессики съ Лоренцо. Маскарадъ, иллюминація, гондолы съ баркароллами. Похищеніе Джессики. Картина 4-я. Тамъ-же. День. Отчаяніе Шейлока. Извѣстіе о гибели кораблей Антоніо.

Актъ III. Картина 5-я. Бельмонтъ. Порція, окруженная свитой, ожидаетъ жениховъ. Приѣздъ принца Марокскаго, затѣмъ Аррагонскаго. Послѣ ихъ неудачи, появляется Бассаніо. Занавѣсъ опускается въ минуту его входа. Картина 6-я. Тамъ-же. Сцена выбора ящика Бассаніо. Приѣздъ Джессики съ извѣстіями о судѣ. Картина 6-я. Тамъ-же. Порція рѣшается ѣхать къ Белларіо.

Актъ IV. Картина 8-я. Зала суда въ дворцѣ Дожей. По окончаніи суда, сцена между женами и мужьями идетъ въ потемнѣвшей залѣ, при свѣтѣ двухъ свѣчей, такъ, что лицъ переодѣтыхъ женщинъ составляющихъ протоколъ засѣданія мужьямъ не видно.

Актъ V. Картина 9-я. Паркъ надъ моремъ въ Бельмонтѣ. Рисунокъ декорачіи г. Янова былъ помѣщенъ въ „Ежегодникъ“ 1896—97 г.

Роли при настоящемъ возобновленіи были распределены такъ:

Д. В. Сухово-Кобылинъ.

Авторъ „Картель протѣшата“.

Антоніо, Венеціанскій купецъ—г. Новинскій; Бассаніо—г. Юрьевъ; Граціано—г. Аполлонскій; Лоренцо—г. Ходотовъ (Лукашевичъ); Саланіо—г. Берляндтъ; Соларіно—г. Невѣровъ; Шейлокъ, еврей—г. Дарскій (г. Ге); Джессика, его дочь—г-жа Потоцкая (г-жи Мусина и Дюжикова 2-я); Ланчелотъ Гоббо, слуга Шейлока—г. Озаровскій (г. Усачевъ); старикъ Гоббо, его отецъ—г. Варламовъ (г. Брагинъ); Порція, владѣтельница Бельмонта—г-жа Мичурина (г-жа Дюжикова 2-я); Нерисса, ея прислужница—г-жа Стравинская; принцъ Морокскій—г. Корвинъ-Круковскій (гг. Петровъ, Ждановъ); принцъ Аррагонскій—г. Ридаль (г. Арбининъ); дожъ Венеціи—г. Осокинъ; пѣвецъ—г. Орѣшкевичъ; Тубаль, пріятель Шейлока—г. Израилевъ; писецъ въ судѣ—г. Гарлинъ; Леонардо, слуга Бассаніо—г. Щепкинъ (г. Лукашевичъ); Бальтазаръ, слуга Порціи—г. Локтевъ; Стефано, слуга—г. Ждановъ. Сенаторы, военные, купцы, иностранцы, свита принцевъ Морокскаго и Аррагонскаго, торговцы, музыканты, маски, нищіе, гондольеры, торговки, куртизанки и пр.: гг. Гарлинъ, Локтевъ, Лукашевичъ, Щепкинъ и др. Г-жи Александрова 2-я, Алина, Бунина, Герасимова, Далинская, Еленина, Зарянко, Кострова, Любавская, Мансвѣтова, Нальханова, Облакова, Сѣраковская, Субботина, Троицкая и др.

3-го сентября на Александринскомъ театрѣ представлено было въ 1-й разъ по возобновленіи „Дѣло“ („Отжитое время“), драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ (въ 5-мъ дѣйстви 2 картины), А. В. Сухово-Кобылина. Комедія эта въ первый разъ была поставлена на сценѣ того-же театра 31-го августа 1882 года, а затѣмъ, возобновлена на немъ

«Славия Кренинская», ком. Сухово-Кобылина.
Литовко—г-жа Стравинская.

11-го октября 1896 года, причём роли въ ней последовательно исполняли: Князя—гг. Киселевскій, Ленскій, Далматовъ; Максима Кузьмича Варравина, правителя дѣлъ—г. Варламовъ; Кандида Касторовича Тарелкина—г. Сазоновъ; Живца, экзекутора—гг. Арди и Ремизовъ; Чибисова—г. Осокинъ; Ибисова—гг. Душкинъ и Лирской; Шила—гг. Степановъ 1-й, Арбенинъ, Борисовъ; Герца—г. Глазуновъ; Шерца—г. Трофимовъ; Шмерца г. Шемаевъ; Омеги—гг. Парамоновъ и Шаповаленко; Петра Константиновича Муромскаго, ярославскаго помѣщика—гг. Давыдовъ, Свободинъ; Лидочку, его дочь—г-жи Дюжинова, Мичурина, Пасхалова; Анну Антоновну Атуеву, ея тетку—г-жа Жулева; Нелькина, ихъ сосѣда—гг. Горевъ, Новицкій, Аполлонскій; Ивана Сидоровича Разуваева, завѣдывающего дѣлами Муромскаго—г. Шкаринъ; Тишку, слугу Муромскихъ—г. Петровскій.

При настоящемъ возобновеніи роли въ пьесѣ были распределены такъ: князь—г. Далматовъ; Максимъ Кузьмичъ Варравинъ—г. Варламовъ; Кандидъ Касторовичъ Тарелкинъ—г. Аполлонскій; Иванъ Андреевичъ Живецъ, экзекуторъ—г. Медвѣдевъ; Чибисовъ—г. Ждановъ; Ибисовъ—г. Усачевъ; Касьянъ Касьяновичъ Шило—г. Осокинъ; Герць—г. Гарлинъ; Шерць—г. Крюковъ, Шмерць—г. Лукашевичъ; Омега—г. Пантелѣевъ; Петръ Константиновичъ Муромскій—г. Давыдовъ; Лидочка—г-жа Стравинская; Анна Антоновна Атуева—г-жа Немирова-Ральфъ; Владимиръ Дмитріевичъ Нелькинъ, сосѣдъ Муромскихъ—г. Петровъ; Иванъ Сидоровъ Разуваевъ, завѣдующій имѣніями и дѣлами Муромскаго—г. Са-

«Дѣла», др. Сухова Каймина.
Лидочка—г-жа Стравинская

нинь; Тишка, слуга Муромскихъ — г. Берляндтъ: Парамоновъ, курьеръ — г. Поморцевъ; чиновники — гг. Локтевъ, Щецкинъ и другіе.

10-го сентября на Александринскомъ театрѣ для перваго выхода заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной, представлена была „Вторая жена“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, А. Пинеро, въ которой она исполнила роль Паули, а роль Эленъ въ первый разъ сыграла г-жа Панчина.

12-го сентября, въ томъ же театрѣ, въ роли Серафимы Максимовны, въ пьесѣ А. С. Суворина „Вопросъ“ выступила въ первый разъ въ этомъ сезонѣ заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Е. Н. Жулева.

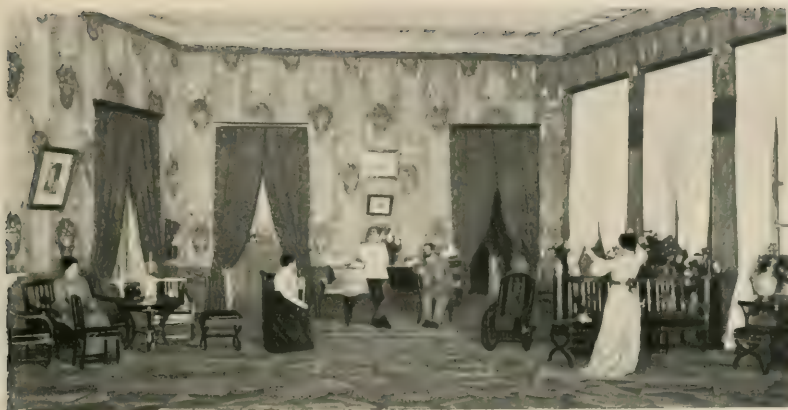
16-го сентября на Михайловскомъ театрѣ представлено было, въ 1-й разъ по возобновленіи — „На всякаго мудреца довольно простоты“, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ (въ четвертомъ дѣйствіи — двѣ картины), А. Н. Островскаго.

Комедія эта была поставлена въ 1-й разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ Бурдина, 1-го ноября 1868 года. Съ этого времени роли въ ней до настоящаго ея возобновленія занимали: Егора Дмитриевича Глумова — гг. Н. Самойловъ, Нильскій, Сазоновъ, Дальскій; Глафиры Климовны Глумовой, его матери — г-жи Линская, Сабурова, Ленская Нила Ѳедосѣича Мамаева, богатаго барина, дальняго родственника Глумова — г. Бурдинъ, Виноградовъ, Варламовъ, Давыдовъ; Клеопатры Львовны его жены — г-жи А. Читау, Е. Н. Васильева (гастроль), Абарина, Н. Васильева; Софьи Игнатьевны Турусиной, богатой вдовы, барыни, родомъ изъ купчихъ — г-жи Жулева, Мусина-Пушкина; Машеньки, ея племянницы — г-жи Малышева, М. Читау, Ѳедорова; Егора Васильевича Курчаева-гусара — гг. Пронскій, Душкинъ, Шумилинъ, Корвинъ-Круковский; Крутицкаго — гг. Васильевъ 2-й, Шумскій (гастроль), Свободинъ, Осокинъ; Ленскій; Голутвина — гг. Степановъ, Ремизовъ; Ивана Ивановича Городулина — гг. Самойловъ 1-й, Монаховъ, Далматовъ. Корвинъ-Круковский; Маневы — г-жи Громова, Стрѣльская, Левкѣва; 1-й приживалки — г-жа Натарова 1-я; 2-й приживалки — г-жа Карпова; Григорія — г. Петровскій.

Роли въ пьесѣ при настоящемъ ея возобновленіи играли: Егора Дмитриевича Глумова — г. П. Самойловъ; Мамаева — г. Давыдовъ; Клеопатры Львовны — г-жа Н. Васильева; Софьи Игнатьевны Турусиной — г-жа Жулева, Немирова-Ральфъ; Машеньки — г-жа Домашева; Егора Васильевича Курчаева — г. Усачевъ; Крутицкаго — г. Варламовъ; Голутвина — г. Панчинъ 1-й;

Ивана Ивановича Городулина—г. Коровинъ-Круковскій; Манеёвы—г-жа Левкѣва; 1-й приживалки—г-жа Чарская; 2-й приживалки—г-жа Славина; Григорія г. Поморцевъ; человекъ Мамаева—г. Ждановъ; человекъ Крутицкого—г. Щенкинъ.

Въ Александринскомъ театрѣ 22-го сентября представлена была въ 1-й разъ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Н. А. Персіяниновой, „Пустоцвѣтъ“. Сюжетъ этой комедіи несложенъ. Въ глухой провинціальный уголокъ, въ помѣщичью семью Поливановыхъ, ужъ много лѣтъ живущую безвыѣздно круглый годъ въ деревнѣ, пріѣзжаетъ на лѣто кухня хозяйки дома, Дарья Владимировна Львова. Когда то эта Дорочка и Анна Николаевна Поливанова были очень близки другъ другу,—вмѣстѣ жили, вмѣстѣ учились, вмѣстѣ начали выѣзжать; но затѣмъ дороги ихъ разошлись: Анна Николаевна вышла замужъ, уѣхала въ деревню, ушла цѣликомъ въ интересы хозяйства и дѣтей; а хорошенькая, изящная, избалованная и задорная Дорочка, обладательница недурного состоянія и цѣлаго ряда пріятныхъ свѣтскихъ талантовъ, продолжала порхать наряднымъ мотылькомъ въ Петербургъ и за границу. Неудачное увлеченіе немножко обожгло ея хорошенькія крылышки, поселило въ ней недовѣрчивое и даже нѣсколько враждебное отношеніе къ мужчинамъ и, какъ это часто бываетъ, выработало изъ нея самой виртуозную спортсменку флѣрта, которая играетъ чувствомъ и, не увлекаясь, или почти не увлекаясь сама, легко и быстро увлекаетъ другихъ... Но время шло, состояніе поразстроилось, беззаботная, нарядная жизнь и постоянная игра въ любовь и пріѣлисы, и утомили немножко, да и возрастъ ужъ подкрался такой, когда офиціальное положеніе незамужней барышни, хотя бы и очень интересной, становится уже немножко комичнымъ. И вотъ Дорочка пріѣзжаетъ въ деревню—отдохнуть и пріобщиться къ другой, болѣе простой, здоровой, трудовой жизни... Однако привычка беретъ свое, прошлое ужъ въѣлось въ плоть и кровь, и на лонѣ природы Дорочка занимается только тѣмъ, что ничего не дѣлаетъ, забавляется, капризничаетъ и кружить головы направо и налево. Пока ея любовный спортъ ограничивается гимназистомъ-восьмиклассникомъ и старымъ дядюшкой-брюзгой, тайнымъ совѣтникомъ въ отставкѣ, дѣло обстоитъ еще довольно благополучно и вызываетъ въ окружающихъ только добродушную усмѣшку. Но когда Дорочкой начинается сильно и серьезно увлекаться и Василій Ивановичъ, мужъ Анны Николаевны, отношенія осложняются. Анна Николаевна горда,

*Пустоволье, ком. Г-жи Персинаковой.
Декорации В. А. Корсакина.*

считает ревность ниже своего достоинства и старается не проявить своего недовольства поведением кузины. Дорочка чувствует, что Анна Николаевна оскорблена и тайно глубоко осуждает и мужа, и ее; чувствует Дорочка также, что она действительно виновата перед кузиной, однако это сознание вины только злит ее и подстрекает на новые проделки. Но когда она видит, что ее игра начинает превращаться во что-то действительно серьезное, что ее поклонник вовсе не так легко относится к этой забаве, как она сама,—Дорочка пугается и спешит уехать, покаившись предварительно в своих прегрешениях, и сама обозвав себя зловредным пустоцветом. Впрочем, из деревни она уезжает всетаки не одна: она увозит с собой в качестве своего будущего супруга тайного советника... В „Пустоцвете“ есть еще эпизодическая роль молодой бонны дѣтей Поливановых, простодушной нѣмочки, живущей мыслью о своем женихе, далеком Фрице, который должен жениться на ней, когда у нея будет скоплено три тысячи рублей: нѣмочка уже скопила две тысячи за четыре года, и еще через два года надеется скопить всю сумму и уехать к Фрицу. Дорочка сначала ласкает и ободряет милостивую нѣмочку; потом дразнит тем, что Фрице ей напомнит; а в заключение, став невестой богача, дарит ей тысячу

рублей. Теперь нѣмочка можетъ уѣхать къ себѣ и восторгу ея нѣтъ границъ.

Роли въ комедіи были распредѣлены такъ: Анатолій Ивановичъ Поливановъ, важный чиновникъ въ отставкѣ, старый холостякъ—г. Далматовъ; Василій Ивановичъ Поливановъ, его племянникъ, помѣщикъ средней руки—г. Каширинъ; Анна Николаевна, его жена—г-жа Панова (г-жа Морева); Александра Михайловна, его мать—г-жа Алексѣева; Николай Ивановичъ, его братъ, гимназистъ 8-го класса—г. Озаровскій (г. Крюковъ); Дарья Владимировна Львова, кузина Анны Николаевны—г-жа Савина; фрейлейнъ Баумгартенъ, бонна дѣтей Поливановыхъ—г-жа Мусина (г-жа Есиповичъ); няня въ домѣ Поливановыхъ—г-жа Виноградова; Саша, горничная Поливановыхъ—г-жа Кострова; Евгенія Ивановна, домашняя портниха—г-жа Герасимова; лакей Анатолія Павловича Поливанова—г. Локтевъ. Пьесу режиссировалъ г. Озаровскій.

29-го сентября въ Александринскомъ театрѣ была возобновлена комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Безъ вины виноватые“, А. Н. Островскаго, впервые поставленная на сценѣ того же театра 20 января 1884 года, роли въ которой послѣдовательно играли: Любови Николаевны Отрадиной, (дѣвицы благороднаго происхожденія, впоследствии Елены Ивановны Кручининой, извѣстной актрисы)—г-жи Стрешетова, Свободина-Барышева, Петрова-Самарина (двѣ послѣднія для дебюта) и г-жа Н. Васильева; Таисіи Ильиничны Шелавиной, ея товарки—г-жа Хлѣбникова 2, и Миличъ; Григорія Петровича Мурова—гг. Ленскій, Черновъ; Нила Стратоныча Дудукина, богатаго барина—гг. Нильскій, Свободинъ, Ленскій, Никольскій; Незнамова, артиста—гг. Петина, Далматовъ, Скуратовъ, (дебютъ) Дальскій; Шмагу—гг. Давыдовъ, Арди, Ремизовъ, Мартыновъ-Мыльниковъ (дебютъ), Медвѣдевъ, Головинскій; Коринкину, актрису—г-жи Дюжикова I. М. Читау; Мидовзорова—гг. Каширинъ, Панчинъ I, Новинскій; Галчиху, мѣщанку—г-жа Ленская, Кузьмина; Аннушку, горничную—г-жи Гусева. Чистякова; Ивана, слугу гостиницы—гг. Ремизовъ, Шейнъ.

При настоящемъ возобновеніи пьесы роли въ ней были распредѣлены такъ: Любовь Ивановна Отрадина—г-жа Соловьева; Таисія Ильинична Шелавина—г-жа Тираспольская; Григорій Львовичъ Муровъ—г. Черновъ; Аннушка—г-жа Нѣмчинова; Арина Архиповна Галчиха—г-жа Чижевская; Елена Ивановна Кручинина—г-жа Н. Васильева; Ниль Стратонычъ Дудукинъ—г. Ленскій; Нина Павловна Коринкина—г-жа Морева; Григорій

Незнамовъ—г. Самойловъ; Шмага—г. Шаповаленко; Иванъ—г. Щепкинъ;
Петя Миловоровъ—г. Ридаль.

Въ Александринскомъ театрѣ 14-го октября представлено было въ
1-й разъ „Высшая школа“, пьеса въ 4-хъ дѣствіяхъ, И. Н. Потапенко.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Валентинъ Михайловичъ Силь-
вановъ, мечтающій лишь о томъ, чтобы въ году было триста шестьдесятъ
пять неприсутственныхъ съ сохраненіемъ оклада дней, уже на седьмомъ
году супружеской жизни сталъ уклоняться отъ семейныхъ добродѣ-

*„Высшая школа“, пьеса въ 4-хъ дѣствіяхъ
И. Н. Потапенко.
Актъ II.
Мастерская живописца.*

телей—какъ и его жена, Людмила Николаевна, у которой были также
нѣкоторыя увлеченія. На похождения своей супруги, какъ и на ея новую
выдумку—замѣнить свои журъ-фиксы дѣломъ издательства для народа
Сильвановъ смотритъ полушутя, полунебрежно. Онъ даже видимо дово-
ленъ тѣмъ, что Людмила Николаевна довела его супружескія облаанности
до минимума. У Сильвановыхъ взрослая дочь Ольга, курсистка. Она дѣ-
вушка умная и сердечная, съ высокимъ идеализмомъ и серьезностью не
по лѣтамъ. Каждый четвергъ у нихъ въ продолженіе десяти лѣтъ соби-
раются гости, почти одни и тѣже лица: Кутюминъ Владиміръ Ивановичъ.

„хроническій женихъ“, страдающій кромѣ того катарромъ желудка, его невѣста Клавдія Алексѣевна, современная барышня петербургскаго большаго свѣта, но съ чрезвычайно малымъ чувствомъ мѣры и очень своеобразнымъ понятіемъ о дозволенномъ и недозволенномъ, бываетъ тамъ постоянно и ея мать, Зинаида Михайловна Громбицкая, водящая всюду съ собой на привязи секретаря мужа, „очень довольнаго своимъ положеніемъ“ и многіе другіе. Пьеса начинается съ того, что въ гостиной Сильвановыхъ появляется Альбертъ Броунъ, профессоръ „высшей школы верховой ѣзды“, обучающій вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвицу тайному флѣрту. Его пригласила давать уроки верховой ѣзды себѣ и своей подругѣ Ольгѣ легкомысленная Клавдія Громбицкая, видѣтся которой съ нимъ у себя дома почему-то неудобно. Затѣмъ на вечеръ къ Сильвановымъ пріѣзжаютъ супруги Воркунины; Григорій Ивановичъ Воркунинъ серьезный ученый, задумавшій написать книгу по археологіи о какихъ-то „надписаніяхъ“ и получившій наконецъ для этого подходящее мѣсто въ одномъ изъ столичныхъ музеевъ. Жена его, Надежда Васильевна, довольно молодая сравнительно съ нимъ, но крайне легкомысленная женщина, постоянно измѣняетъ ему, мѣняя при этомъ какъ перчатки свои привязанности. Теперь при ней состоитъ ея поклонникомъ Владимиръ Сергѣевичъ Арнольдъ, молодой модный художникъ, „вѣчный атташе какой нибудь дамы“, Арнольдъ далеко не будучи вѣренъ Воркуниной, измѣняя ей съ разными женщинами, вдругъ возгораетъ любовью къ Ольгѣ, дочери Сильвановыхъ, которая также питаетъ къ нему нѣкоторое чувство, какъ къ старому другу ихъ дома. Съ художникомъ хочетъ завести не то флѣртъ не то романъ и эксцентричная Клавдія Громбицкая, но когда эта попытка терпитъ фіаско, она находитъ утѣшеніе въ Альбертѣ Броунѣ (настоящее имя его Иванъ Петровичъ Долгогривовъ), съ которымъ попадаетъ въ отдѣльную бесѣдку загороднаго ресторана, какъ разъ въ то время, когда тамъ цѣлая компанія ея добрыхъ знакомыхъ празднуетъ „двухлѣтній юбилей пребыванія чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника на особѣ Сильванова“. Броунъ, пользуясь общей суматохой, возбужденной его появленіемъ въ ресторанѣ съ Клавдіей, исчезаетъ оттуда незамѣтно. На эксцентрическую барышню градомъ сыплются упреки, и она, чтобы прекратить ихъ, проситъ своего жениха увезти ее домой. Кутодминъ, несмотря на легкомысліе своей невѣсты, на ея постоянные флѣрты, и на то, что Клавдія его совершенно не любитъ, все таки женится на ней. Ему нужна не любовь а жена—си-

дѣлка, которая сопровождала-бы его по курортамъ и дѣлила-бы съ нимъ его одиночество. Броунъ за нѣсколько дней до ихъ свадьбы, конечно за приличное вознагражденіе, возвращаетъ письма, писанныя къ нему Клавдіей Андреевной.

— Человѣкъ съ моимъ положеніемъ могъ бы надѣлать вамъ много непріятностей, заявляетъ ему при этомъ Сильвановъ.

— Этого я не боюсь, отвѣчаетъ ему нагло цирковой профессоръ, у меня лучшая протекція, чѣмъ у васъ.

Кутюмины послѣ свадьбы уѣзжаютъ въ Карлсбадъ. Надежда Васильевна Воркунина перестаетъ преслѣдовать Арнольдова, обзаводится собачкой и утѣшается съ другимъ. Молодой художникъ дѣлаетъ предложеніе Ольгѣ. Ольга отвѣчаетъ ему своимъ согласіемъ, такъ какъ она давно любитъ Арнольдова; но она желаетъ устроить свою семейную жизнь по новому, т. е. вернуться къ доброму старому времени, когда супруги не обманывали другъ друга. Она знаетъ о прошломъ своего жениха и на ея глазахъ доигрывается заключительный актъ его по-

*«Горе от ума», ком. А. С. Грибоедова.
Наталья Дмитриевна Горичева — ж. Савина*

слѣднаго некрасиваго увлеченія замужней женщиной, женой почти друга. Она не разъ слышала слова признанія отъ любимаго ею человѣка, увѣреніе въ окончаніи его прежнихъ увлеченій, но не имѣла рѣшимости ни согласиться на его предложеніе, ни отказать ему. Теперь она пойдетъ за нимъ, но вотъ на какихъ условіяхъ: „Я согласна, говорить она ему; я ревниво буду охранять огонь нашего домашняго очага, но предупреждаю

«Горе отъ ума», ком. А. С. Грибоедова.
Чапкинъ г. Юрьевъ.

васъ, при малѣйшей лжи, при малѣйшей неправдѣ—я брошу все и уйду уже навсегда и дѣтей, если они будутъ, уведу съ собой.“

Роли въ комедіи распредѣлились такимъ образомъ: Сильвановъ, Валентинъ Михайловичъ—г. Далматовъ, Людмила Николаевна, его жена—г-жа Н. Васильева; Ольга Валентиновна, ихъ дочь—г-жа Селиванова; Громбицкая, Зинаида Максимовна — г-жа Немирова - Ральфъ; Клавдія Александровна, ея дочь — г-жа Потоцкая; Воркунинъ, Григорій Ивановичъ—г. Яковлевъ; Надежда Васильевна, его жена—г-жа Мичурина (г-жа Тираспольская); Арнольдъ, Владиміръ Сергѣевичъ — г. Аполлонскій; Кутолминъ, Вадимъ Павловичъ—г. Юрьевъ, Мансвентовъ—г. Новинскій; Киридскій—г. Ждановъ; Щуплевскій, Осипъ Антоновичъ—г. Усачевъ; Парчева—г-жа Грейберъ; 1-й гость у Сильвановыхъ — * * *, 2-й и 3-й гости—* * *, 1-я гостья—г-жа Герасимова; 2-я гостья—г-жа Заряно; Броунъ—г. Ге;

Семень —г. Шейнъ; Саша, горничная у Сильвановыхъ — г-жа Нальханова; Дуня — г-жа Кострова; 1-й слуга — г. Лукашевичъ; 2-й слуга въ загородномъ ресторани—г. Крюковъ; 3-й слуга—г. Локтевъ; 4-й слуга—г. Гарлинъ; 5-й слуга—г. Щепкинъ. Посѣтительницы загороднаго ресторана — г-жи: Алина, Далинская, Любавская, Субботина, Стуколкина, Сѣраковская, Троицкая и другія. Режиссировала пьесу г. Санинъ.

28-го октября въ Александринскомъ театрѣ представлено было: „Горь отъ ума“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, А. Грибоѣдова. Новыя декорации: первыхъ трехъ дѣйствій — художника Аллегри; четвертаго — класснаго художника г. Янова. Костюмы по рисункамъ художника г. Е. Пономарева; женскіе — г-жи Ивановой; мужскіе — г. Пишара; женскіе головные уборы — г-жи Терменъ; мужскіе — г. Брюно.

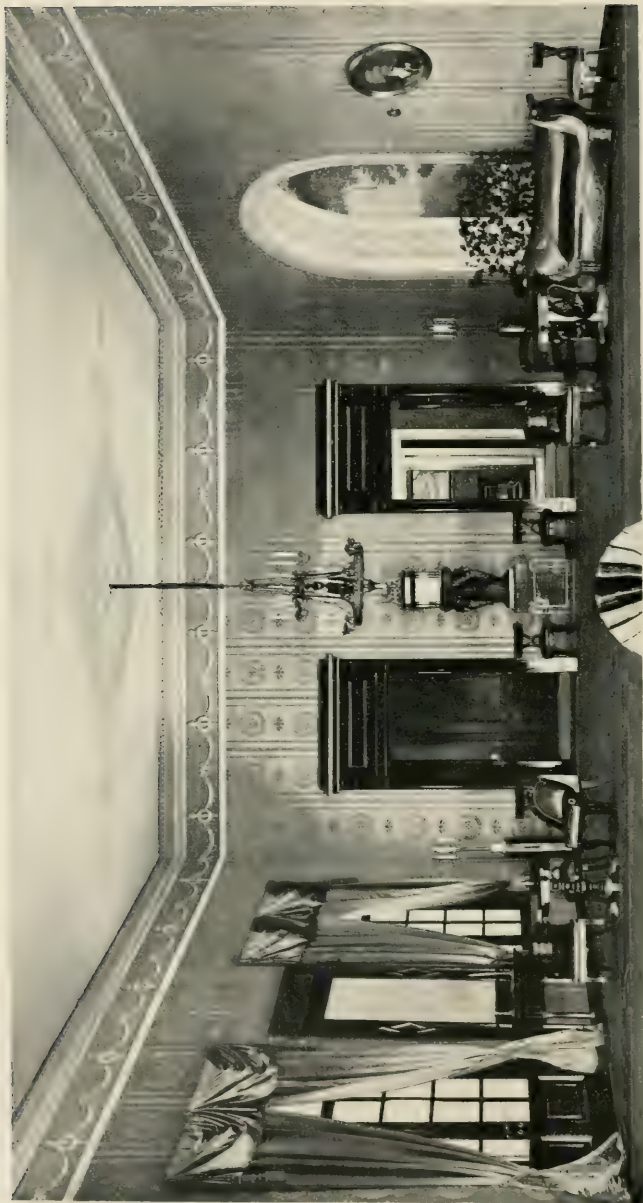
При настоящей постановкѣ измѣненъ нѣсколько традиціонный планъ мизансценъ безсмертной комедіи, и болѣе чѣмъ когда нибудь обращено вниманіе на точность обстановки.

Декорация перваго акта представляетъ собою сѣровато-голубоватую, обитую штофомъ комнату, съ паркетнымъ инкрустированнымъ поломъ и тяжелыми дверями изъ краснаго дерева съ бронзой — въ одинъ

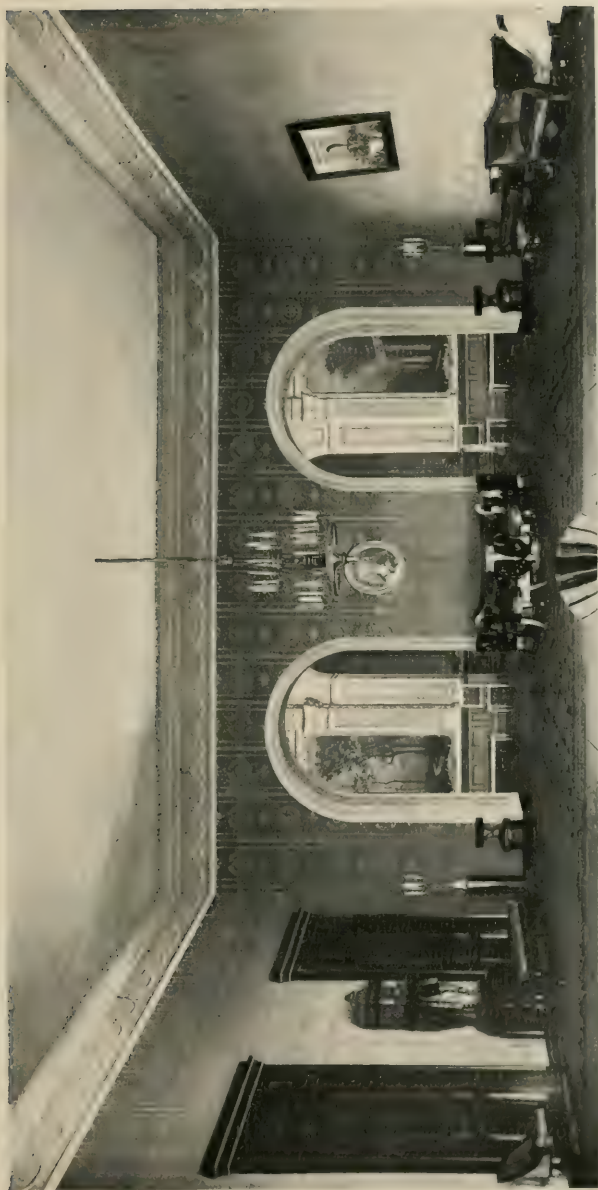
стиль съ мебелью жакобъ. Надѣво — двойная дверь на балконъ, слегка запущенная снѣгомъ. Черезъ балконъ видѣется дворъ дома Фамусова со львами на воротахъ, — и далѣе — характерная панорама Москвы. Въ стѣнѣ прямо, лѣвая дверь ведетъ въ комнату Софьи, — отдѣланную въ стилѣ ампира съ

„Горь отъ ума“, ком. А. С. Грибоѣдова.
Репетиторъ: Дажмотелъ.

Дворец князя Волынского, Москва, А. П. Граббе.
Анна I. Пинация и Фредерик около 1710 г. В. А. Плещинский.

— Галерея отца государя, кол. 3 в Гродно-вском.
Князь Ш. Го-се, восточная. Перспектива со стороны овалъ — окрестности О. В. Лазаря.

красноватыми обоями. Далѣ по стѣнѣ—часы съ музыкой. Правѣ—другая дверь, за которой открывается анфилада комнатъ на половину Фамусова. Въ четвертой комнатѣ виднѣтся большая гравюра, изображающая „Свиданіе трехъ Императоровъ“. На правой стѣнѣ большая арка ведущая въ залу; подразумевается, что другая такая же арка помѣщается ближе къ зрителямъ. Между арками,—портретъ „дяди Максима Петровича“, и внизу—диванъ, столикъ, кресла и трельяжъ.

При поднятіи занавѣса, на сценѣ почти темно. Изъ комнаты Софьи слышится дуэтъ—кларнета и фортепіано. Когда Лиза, проснувшись, отдергиваетъ у окна спущенную портьеру, слабый синеватый разсвѣтъ вливается въ комнату. Къ выходу Чацкаго—первые лучи солнца пурпурными пятнами скользятъ чрезъ окна и играютъ на потолокѣ. Къ концу акта—полный свѣтъ, и лучи золотымъ потокомъ льются чрезъ замороженныя стекла.

Третій актъ представляетъ ту-же комнату, но съ другой стороны задняя стѣна съ часами теперь помѣщена налѣво отъ зрителей. На правомъ планѣ—дверь въ комнату Софьи; дальше—дверь на половину Фамусова. Прямо—двѣ арки въ танцевальный залъ. Здѣсь впервые былъ примененъ эффектъ клеенчатого паркета, отражавшаго въ своей блестящей поверхности всѣ предметы. На правой стѣнѣ висѣла большая гравюра изображающая „Вступленіе союзниковъ въ Парижъ“.

Въ четвертомъ актѣ декорация значительно отступаетъ отъ шаблона первоначальныхъ обстановокъ. Колонны приземисты, не то дорическія, не то замоскворѣцкія. Помѣщеніе тѣсное, сжатое—это московскій особнякъ начала 20-хъ годовъ. Дверь въ комнату Молчалина помѣщена подъ угломъ, слѣва на авансценѣ и почти невидима зрителямъ. Когда гаснетъ послѣдняя лампа, лунный свѣтъ пробивается ярко чрезъ окна и стекла тамбура; въ каминѣ догораютъ угли. Остальная сцена погружена во мракъ.

Въ костюмахъ тоже была произведена нѣкоторая перемена. Чацкій пріѣзжалъ въ мѣховомъ казакинѣ; Петрушка, докладывавшій о немъ—былъ въ курткѣ съ передникомъ и метелкой; Молчалинъ былъ одѣтъ во второмъ актѣ въ костюмѣ франта, ѣдущаго верхомъ въ Сокольники; среди гостей были—Ома Омичъ, москѣ Кокъ, французикъ изъ Бордо и т. д.

Было кое-что исправлено и восстановлено въ текстѣ. Первоначальная редакція, извращенная цензурой о „дворцовомъ Донъ-Кихотѣ“ была восстановлена.

Роли въ комедіи А. Грибоѣдова распредѣлились такъ: Павелъ Афа-

насьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ — г. Медвѣдевъ; Софья Павловна, его дочь, — г-жа Стравинская; Лиза, служанка — г-жа Потоцкая; Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ—г. Аполлонскій; Александръ Андреевичъ Чацкій—г. Юрьевъ; полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ—г. Ленскій; Наталья Дмитриевна—г-жа Савина; Платонъ Михайловичъ Горичевъ, ея мужъ—г. Черновъ; князь Тугоуховскій—г. Варламовъ; княгиня, жена его—г-жа Немирова-Ральфъ; 1-я дочь ихъ—г-жа Нѣмчинова; 2-я дочь—г-жа Далинская, 3-я дочь—г-жа Селезнева; 4-я дочь—г-жа Облакова; 5-я дочь—г-жа Троицкая; 6-я дочь—г-жа Чарская; графиня Хрюмина бабушка—г-жа Стрѣльская, графиня внучка — г-жа Пушкарева; Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій — г. Корвинъ-Круковскій; Старуха Хлестова, Анфиса Ниловна, свояченица Фамусова—г-жа Жулева; Г. Н.—г. Брагинъ; Г. Д.—г. Пантелѣевъ; Репетиловъ—г. Далматовъ; Петрушка—г. Берляндъ; слуга Фамусова—г. Локтевъ; швейцаръ—г. Поморцевъ; слуга Чацкого—г. Крюковъ; слуга Репетилова — г. * * *; слуга Горичевыхъ—г. Ждановъ; слуга Хрюминой—г. Лукашевичъ; слуга Скалозуба—г. Щепкинъ. Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ и официанты Фамусова: г-жи Александрова 2, Бунина, Виноградова, Герасимова, Еленина, Зарянка, Кострова, Любавская, Нальханова, Селезнева, Стуколкина, Сѣраковская; гг. Крюковъ и Щепкинъ.

30-го октября въ томъ же театрѣ представлена была въ 1-й разъ „Безумная“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Лугового. Г. Луговой въ своей пьесѣ задался цѣлью представить борьбу между двумя поколѣніями—старымъ и новымъ. Героиня его принадлежитъ къ послѣднему, и „безуміе“ ея заключается въ несогласіи съ тѣмъ строемъ жизни, который ведетъ ея семья, принадлежащая къ старому поколѣнію. Она хочетъ порвать всѣ свои отношенія съ той средой, среди которой живетъ, и это даетъ основаніе послѣдней считать ее „безумной“; характеристикой этой дѣвушки до извѣстной степени могутъ служить слова фигурирующаго въ пьесѣ врача Качки, обращенныя къ ея матери. Онъ говоритъ, что какъ врачъ, онъ можетъ быть нашель-бы основанія запрятать ее въ домъ умалишенныхъ, но нравственное чувство подсказываетъ ему, что онъ этииъ совершилъ-бы преступленіе, потому что, если выкинуть, то это—не больной человекъ, а человекъ, котораго нужно поставить на пьедесталь. (Дѣйствіе 3-е, сцена 9-я). Содержаніе пьесы несложно. У представительницы

богатой купеческой фирмы, Екатерины Герасимовны Таныгиной, дочь и сынъ. Сынъ ея, Оеда, гимназистъ III класса, больше занимается спортомъ и любовными похождениями, чѣмъ научными предметами. Въ похожденияхъ этихъ ему помогаетъ лицеистъ, Ордынцевъ, происходящій изъ захудалой, но родовитой семьи, а потому вынужденный давать уроки у богатыхъ людей. Таныгиной рекомендовалъ его состоящій при ея особѣ на правахъ друга иѣкій Самоцвѣтовъ, привать-доцентъ какихъ-то учебныхъ заведеній, карьеристъ, готовый избрать любой родъ дѣятельности, чтобы притти къ ближайшей цѣли, — по характеристикѣ автора „не соколы, но и не копчики“. Зато дочь вдовы Таныгиной, Софья Алексѣевна, интересуется наукою, посѣщаетъ лекціи, профессоровъ, любить общество „свѣжихъ людей“, и готова отдать все свое приданое, лишь-бы вырваться изъ домашняго омута, убѣжать отъ постылыхъ ей людей. Ея стремленія и попытки къ самостоятельной жизни оканчиваются весьма печально: ее объявляютъ душевно-больной. За солидный кушъ другъ дома, психіатръ Качка, по просьбѣ Таныгиной, изолируетъ ее отъ общества симпатичныхъ ей людей: Рябинина, вдовца женатаго на сестрѣ Таныгиной, управляющаго конторой какой-то редакціи, его дочери Нади — курсистки, и литератора Николая Николаевича Кроткова. Качка окружаетъ Софью Алексѣевну сидѣлками, фельдшерницами, которыхъ лишаетъ мѣста за малѣйшее участіе къ мнимо-безумной. Доведенная до изнеможенія, Софья Алексѣевна обнаруживаетъ крайне возбужденное состояніе и бѣетъ сидѣлокъ, которыя ее запираютъ въ изоляторъ. Впрочемъ дѣло кончается весьма благополучно: молодой докторъ Аржаной, хорошій знакомый подруги Софьи Алексѣевны, курсистки Рябиной, проникаетъ въ качествѣ ассистента доктора Качки, въ домъ Таныгиныхъ, гдѣ изъ предосторожности въ окнахъ уже сдѣланы рѣшеты, заставляетъ признать дѣвушку здоровою, освобождаетъ ее отъ жестокаго и ничѣмъ не заслуженнаго ею ареста.

Роли въ комедіи А. Лугового распредѣлились такимъ образомъ: Катерина Георгіевна Таныгина, вдова коммерціи совѣтника — г-жа Н. Васильева; Софья Алексѣевна, ея дочь — г-жа Савина; Оеда, гимназистъ III класса, ея сынъ — г. Усачевъ; Глухихъ, мать Таныгиной, вдова купца — г-жа Жулева; Михаилъ Кирилловичъ Киселевъ, управляющій дѣлами Таныгиныхъ — г. Осокинъ; Андрей Александровичъ Самоцвѣтовъ, привать-доцентъ — г. Корвинъ-Круковскій; Сергѣй Сергѣевичъ Ордынцевъ, бывшій лицеистъ, реше-

Лечебный кабинет, в котором А. С. Пушкин жил в 1837 году. В настоящее время в нем находится кабинет А. И. Мухоморова.

титоръ Ѳеди—г. Ридаль; Ильменова, свѣтская дама—г-жа Мусина-Пушкина; Петръ Ивановичъ Рябининъ, управляющій конторой журнала—г. Черновъ; Надя, его дочь, курсистка—г-жа Стравинская; Николай Николаевичъ Кротковъ, литераторъ—г. Яковлевъ; Тимченко, курсистка—г-жа Селиванова; Павловъ, ученикъ консерваторіи—г. Израилевъ; Клинецвъ, студентъ—г. Берляидтъ; Ѳедоръ Ѳедоровичъ Качка, психіатръ—г. Варламовъ; Николай Ефимовичъ Аржаной, докторъ—г. Ходотовъ; фельдшерница—г-жа Чарская; Марья и Даша, сидѣлки—г-жи Виноградова и Селезнева; 1-я горничная у Таныгиныхъ—г-жа Нальханова; 2-я горничная—г-жа Троицкая; Лакей у Таныгиныхъ—г. Локтевъ; горничная у Рябининыхъ—г-жа Кострова; Офицеръ—г. * * * жена его—г-жа Сфраковская.

Въ Александринскомъ театрѣ, 18-го ноября, представлено было въ 1-й разъ по возобновленіи „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе И. С. Тургенева. Вотъ какъ профессоръ П. О. Морозовъ характеризуетъ Тургенева, какъ драматурга.

„Въ литературномъ наслѣдствѣ Тургенева драматическія произведенія занимаютъ совершенно особое мѣсто и, несмотря на болѣе чѣмъ скромную оцѣнку ихъ самимъ авторомъ, имѣютъ несомнѣнно важное значеніе для характеристики его собственной личности и міро-

«Мѣсяцъ въ деревнѣ», ком. И. С. Тургенева.
Портретъ г-жи Селиванова.

«Маски въ дѣржавѣ», ком. П. С. Тургенева
Анна К. Гостиница въ роли Пычкова, — декорация А. С. Иванова.

соверзанія. Чаше всего приходится слышать объ этихъ пьесахъ, что онѣ не „сценичны“—въ общепотребительномъ значеніи этого слова, т. е., что въ нихъ мало движенія, мало собственно дѣйствія, составляющаго суть всякой драмы, что оно здѣсь слишкомъ поглощено діалогомъ. Конечно, въ этомъ замѣчаніи есть своя доля правды — и, отчасти, по винѣ самого Тургенева, который, сочиняя свои пьесы, усвоилъ для нихъ только внѣшнія формы драмы, а по существу оставался все тѣмъ же эпическимъ поэтомъ — психологомъ, какимъ онъ былъ въ своихъ повѣстяхъ и романахъ,—какимъ онъ былъ по самой своей природѣ. Но, съ другой стороны, этотъ упрекъ въ „несце-

ничности значительно смягчается, если мы будемъ имѣть въ виду не обычные, рутинные приемы сценическаго исполненія, о которыхъ всего меньше думалъ Тургеневъ, и которые, дѣйствительно, совсѣмъ не подходятъ къ его пьесамъ, а другой, болѣе оригинальный, болѣе свободный и жизненный характеръ ихъ передачи, болѣе ускоренный темпъ игры.

Сумѣлъ-же гениальный Мартыновъ, по свидѣтельству самого Тургенева, дать въ роли Мошкина („Холостякъ“) „живое и трогательное лицо“; и въ наши дни итальянскій артистъ Новелли, передъ иностранной публикой, совершенно незнающей русскаго быта, имѣлъ поразительный успѣхъ въ роли Кузовкина („Нахлѣбникъ“). Ничего подобнаго, конечно, не могло бы случиться, если бы пьесы Тургенева были только книжными произведеніями, лишенными

*«Испытаніе въ деревнѣ», коп. П. С. Тургенева.
Видѣна въ Холотвѣ.*

сценическаго движенія. А между тѣмъ, приведенные нами два примѣра не представляютъ чего-нибудь исключительнаго: число ихъ можно было бы значительно увеличить...

Какъ бы то ни было, самъ Тургеневъ произнесъ надъ своими драматическими произведеніями очень строгій приговоръ. Рѣшительно не признавая въ себѣ драматическаго таланта и считая свои пьесы „неудовле-

«Вислѣ въ осреини», хол. П. С. Тургенева.
Наталья Петровна иже Сасина.

творительными на сценѣ“, онъ до- пускалъ только, что онѣ „могутъ представить нѣкоторый интересъ въ чтеніи“, и рѣшился собрать и пере- печатать ихъ въ одномъ томѣ только въ 1879 году, т. е. тогда, когда его литературная слава была уже совер- шенно упрочена, и напоминаніе объ этихъ слабыхъ, по его мнѣнію, ве- щяхъ,—объ этихъ „грѣхахъ молодости“,—не могло уже ей повредить.

Тургеневъ, какъ извѣстно, на- чалъ свою литературную дѣятель- ность въ половинѣ 30-хъ годовъ не- большими журнальными рецензіями и стихотвореніями. По возвращеніи на родину изъ Берлина, гдѣ онъ слу- шалъ лекціи философіи, онъ снова отдался литературнымъ занятіямъ со всею пылкостью молодого, увле- кающагося таланта. Онъ переживалъ

въ эту пору періодъ лирическихъ порывовъ, поэтическихъ мечтаній, востор- женныхъ чувствъ, когда его фантазія создавала образы романтическихъ геро- евъ, картины развитія сильныхъ страстей, когда въ его умѣ складывалась романтическая трагедія въ подражаніе байроновскому „Манфреду“. Трагедія эта была Тургеневымъ скоро уничтожена, и не увидѣла свѣта, но то на- строеніе, которымъ она была вызвана, все еще сохраняло свою силу надъ душою молодого писателя, выражаясь въ цѣломъ рядѣ лирическихъ стихо- твореній. Этимъ же настроеніемъ проникнута и первая его піеса—„Неосто- рожность“, написанная въ 1845 году. Содержаніе этой піесы взято изъ испанской жизни; конечно, не изъ настоящей испанской жизни, которой нашъ писатель въ ту пору совсѣмъ не зналъ, а изъ той идеальной, какая рисовалась его воображенію послѣ прочтенія двухъ-трехъ подходящихъ романовъ. Изъ всѣхъ произведеній Тургенева это—единственное, гдѣ онъ удаляется отъ русской дѣйствительности въ сферу совершенно нереаль- ную и изображаетъ людей, такъ сказать, совершенно отвлеченныхъ.

Характеры дѣйствующихъ лицъ едва намѣчены и далеко не свободны отъ противорѣчій, діалогъ развивается скачками, въ отрывочной формѣ, такъ что читателю приходится самому дополнять многія, и (притомъ весьма существенныя), подробности: общее впечатлѣніе -- неясное; чувствуется слишкомъ большая искусственность, при неумѣннѣ владѣть драматической формой. Тургеневъ и самъ скоро созналъ эти недостатки своей „испанской“ драмы и совершенно забросилъ ее: „Неосторожность“ никогда не была представлена на русской сценѣ, и только послѣ смерти автора, въ 1884 году, дана была раза два или три въ Петербургѣ — на нѣмецкомъ языкѣ.

Однако, неудача этой первой попытки не охладила молодого драматурга. Напротивъ, съ половины 40-хъ годовъ Тургеневъ ревностно принимается за ту же работу, и въ теченіе 1845 — 1851 г.г. пишетъ цѣлый рядъ пьесъ, въ которыхъ, какъ и въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, остается уже всецѣло на почвѣ русской жизни. Здѣсь, въ легкихъ очертаніяхъ, проходятъ передъ нами типичныя лица, то трогательныя, то забавныя, но всегда интересныя, потому что въ нихъ отразилась тогдашняя наша жизнь,—не общественная или умственная, запросы которой въ ту пору еще слабо высказывались въ литературѣ,—а жизнь домашняя, интимная, семейная и личная, съ ея маленькими радостями и печалями, повседневными „сѣренькими“ заботами и тревогами, удачами и неудачами. Это—уже совсѣмъ не герои, а самые обыкновенные, самые заурядные люди, обрисованные нерѣдко съ тонкимъ юморомъ и съ глубокимъ пониманіемъ ихъ душевной сущности, не сразу открывающейся поверхностному наблюдателю. Тургеневъ любитъ этихъ людей — и силою этой любви и таланта умѣетъ побуждать въ читателѣ и зрителѣ вниманіе и сочувствіе къ нимъ и къ ихъ судьбѣ. Небогатая внѣшними событіями, ихъ жизнь пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ особую занимательность, потому что писатель освѣщаетъ всѣ ея тайники, раскрываетъ передъ нами всѣ малѣйшія душевныя движенія дѣйствующихъ лицъ и, такимъ образомъ, дѣлаетъ насъ какъ бы участниками ихъ внутренней жизни. Самая сильная сторона драматическихъ произведеній Тургенева заключается именно въ ихъ тонкой психологіи и мастерской отдѣлкѣ характеровъ. Этими качествами въ значительной степени искупаются недостатки собственно драматическаго движенія, той иллюзіи внѣшней кипучей жизни, къ которой мы такъ привыкли на сценѣ.

Послѣ незначительной одноактной пьески „Безденежье“, написанной въ 1845 году, въ 1847 году является изящная и остроумная одноактная комедія „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. По виѣшней своей формѣ эта пьеса напоминаетъ знаменитыя „пословицы“ Альфреда Мюсса, но по содержанію представляеть произведеніе уже въ чисто тургеневскомъ стилѣ.

Комедія „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ писалась одновременно съ первыми рассказами изъ „Записокъ Охотника“, въ которыхъ, рядомъ съ жизнью простого народа, такъ ярко и правдиво изображена была жизнь деревенскихъ помѣщиковъ. Драматизированнымъ эпизодомъ изъ тѣхъ же „Записокъ Охотника“ можно назвать и комедію „Нахлѣбникъ“. Это прежде всего—картина нравовъ, а затѣмъ—яркая характеристика главного дѣйствующаго лица, жалкаго приживальщика въ домѣ богатаго помѣщика, причѣмъ холопски унижающагося изъ-за куска хлѣба до роли домашняго шута, надъ которымъ глумится всякій, кто только захочетъ. Другой эпизодъ изъ того-же быта, отошедшаго отъ насъ уже въ далекое прошлое, представляеть одноактная пьеса „Завтракъ у предводителя“: здѣсь передъ нами—цѣлая галлерей чисто-гоголевскихъ типовъ, обрисованныхъ съ неподражаемымъ мягкимъ юморомъ; каждый изъ этихъ типовъ является вполне живымъ лицомъ; у Тургенева, вообще, нѣтъ автоматовъ, нѣтъ тѣхъ безцвѣтныхъ условныхъ фигуръ, отъ которыхъ не свободны даже лучшія французскія комедіи; каждая мелкая подробность является у нашего писателя результатомъ живого наблюденія въ хорошо знакомой ему средѣ, и оттого даже второстепенныя лица въ его пьесахъ заслуживаютъ полного вниманія.

Написанная одновременно съ этой пьеской характерная комедія „Холостякъ“ (1849) переноситъ насъ въ скромный кругъ городскихъ „маленькихъ людей“. И въ этомъ незначительномъ кругу Тургеневъ, какъ и вездѣ, находитъ сильное, искреннее чувство, дающее матеріаль для внутренней, душевной драмы. Здѣсь драматическіе моменты быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ, и событія развиваются съ логическою необходимостью и въ то же время неожиданно для читателя. Тургеневъ, конечно, только по свойственной ему скромности называлъ фигуру стараго холостяка Мошкина „блѣдною“; въ дѣйствительности эта фигура представляеть интереснѣйшую и благодарнѣйшую задачу для исполнителя; не даромъ же ею вдохновлялись такіе великіе художники сцены, какъ Щепкинъ и Мартыновъ...

Но всѣ перечисленные до сихъ поръ драматическія произведенія Тургенева, несмотря на ихъ безспорныя литературныя достоинства, кажутся

только „пробой пера“ по сравненію съ комедіей „Мѣсяць въ деревнѣ“. Эта піеса, по своей тщательной художественной отдѣлкѣ, по тонкой наблюдательности, глубинѣ психологическаго анализа и оригинальности замысла и исполненія, представляетъ, можно сказать, вѣнецъ тургеневскаго драматическаго творчества. Тургеневъ, безъ сомнѣнія, и самъ сознавалъ, что въ этой сферѣ ему уже не создать ничего болѣе совершеннаго: по крайней мѣрѣ, написавъ вслѣдъ за этой піесой еще небольшой легкой этюдъ „Провинціалка“, онъ уже навсегда простился съ драматической формой и всѣ свои силы отдалъ повѣсти и роману.

Въ отношеніи собственно техники, сценическаго движенія, „Мѣсяць въ деревнѣ“, конечно, произведеніе не образцовое; но по богатству внутренняго своего содержанія—эта піеса должна занять видное мѣсто среди самыхъ выдающихся произведеній нашей драматической литературы. Здѣсь, прежде всего, васъ поражаетъ полнота жизни, такъ сказать, концентрированной, сосредоточенной вокругъ одного главнаго событія, которое, само по себѣ, представляетъ, опять-таки, внутренній, психологическій интересъ, и съ внѣшней стороны является почти незамѣтнымъ. Тургеневъ нарисовалъ эту жизнь, не пренебрегая малѣйшими чуть видными ея подробностями, въ тѣхъ свойственныхъ ему мягкихъ тонахъ, которыми отличаются картины старинныхъ мастеровъ, слегка поблекшія, словно отошедшія въ даль, и привлекающія не яркостью и свѣжестью красокъ, а неудовимой нѣжностью и тонкостью очертаній. Общій изящ-

„Мѣсяць въ деревнѣ“, ком. И. С. Тургенева.

Лето IV. Сцены на театральномъ дворѣ, декорация А. С. Иванова.

ный колоритъ этой жизни стариннаго „дворянскаго гнѣда“ нарушается иногда вторженіемъ реальной, всегда грубоватой дѣйствительности, которая получаетъ подъ перомъ Тургенева слегка юмористическую окраску, — и это придаетъ пьесѣ оригинальный, жизненный фонъ и своеобразную обстановку.

Одинъ нѣмецкій критикъ находитъ въ основной темѣ Тургенева сходство съ комедіей Скриба „Борьба женщинъ“. Но это сходство — только виѣшнее: французскій драматургъ находится къ русскому въ такомъ-же отношеніи, какъ ловкій фокусникъ — къ органическому творчеству природы. У Скриба въ каждой сценѣ — утонченная, рассчитанная техника, образцовое знаніе всѣхъ условій сцены, виѣшняя подвижность при внутренней пустотѣ содержанія; у Тургенева — величайшая простота и естественность въ развитіи дѣйствія, которое полно неподдѣльнаго, жизненнаго драматизма и проникнуто тонкимъ поэтическимъ ароматомъ. Въ комедіи Скриба графиня Отревалъ отказывается отъ своей любви къ молодому человѣку ради счастья влюбленной въ него дѣвушки — и соединяетъ ихъ другъ съ другомъ. Тургеневъ приводитъ своихъ дѣйствующихъ лицъ къ совершенно иной развязкѣ. Наталья Петровна должна подавить въ себѣ внезапно вспыхнувшее чувство къ юношѣ — учителю своего сына, должна заглушить этотъ первый порывъ искренней страсти исполненіемъ долга жены и матери. Это мотивъ „самоотреченія“ Пушкинской *Татьяны*, хотя самоотреченіе отчасти вынуждено. При этомъ Наталья Петровна отказывается отъ своей любви вовсе не ради счастья Вѣры, въ сердцѣ которой она замѣчаетъ такой же страстный порывъ. Вѣра любитъ Вѣляева, но эта любовь остается безъ отвѣта, — и гордая дѣвушка, еще вчера бывшая ребенкомъ, а сегодня уже сознающая себя женщиной, и обиженная въ своемъ первомъ чувствѣ, отдаетъ свою руку первому встрѣчному, смѣшному и старому деревенскому помѣщику. И здѣсь опять — самоотреченіе, но уже добровольное. Вѣра принадлежитъ къ той породѣ „однолюбовъ“, къ которой причислялъ себя и самъ Тургеневъ, — къ породѣ людей, умѣющихъ полюбить только одинъ разъ въ жизни: если ея не любить тотъ, кого она полюбила, то для нея уже „все равно“, и это „все равно“ останется на всю жизнь. Эта черта, какъ уже сказано было выше, сближаетъ Вѣру съ другой дѣвушкой носящей тоже имя, — въ комедіи „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. И Вѣляевъ, пожалуй, отчасти напоминаетъ Горскаго — своею нерѣшительностью и отсутствіемъ серьезнаго чувства; но Горскій — скеп-

«Мысли с верой», ком. П. С. Гурганова.
Виталия Петровича — ж. Саша.

тикъ по натурѣ: его мучать сомнѣнія въ глубинѣ и силѣ собственной любви и любви къ нему Вѣры; Бѣляевъ, напротивъ, вовсе не мучится подобными сомнѣніями, потому что въ немъ чувство еще не пробуждалось. Все, что случилось вокругъ него, случилось помимо его воли и даже помимо его сознанія. Мы видимъ передъ собою совсѣмъ юное и непосредственное существо, настоящее „дитя природы“, которое на лонѣ этой родной ему природы, въ деревенской обстановкѣ, чувствуетъ себя, какъ птица въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ; природа оживаетъ, бодритъ и отчасти опьяняетъ его,—и это свѣтлое, жизнерадостное состояніе впечатлительнаго юноши увлекательно дѣйствуетъ на окружающихъ. Наталья Петровна говоритъ, что Бѣляевъ „заразилъ ее своею молодостью“. До сихъ поръ она жила спокойной, беззаботной жизнью рядомъ съ своимъ добрымъ мужемъ и преданнымъ другомъ дома, нѣжнымъ идеалистомъ Ракитинымъ,—и въ ея отношеніяхъ къ этому другу не было и тѣни чего-нибудь такого, что заставляло бы краснѣть и смущаться. Мужъ вѣчно занятъ своимъ хозяйствомъ, видитъ жену рѣдко и ненадолго,—и только съ своимъ вѣрнымъ другомъ можетъ она говорить по душѣ обо всемъ, что придетъ на мысль; она привыкла проводить съ нимъ цѣлые дни за чтеніемъ романовъ или за разговорами на болѣе или менѣе отвлеченныя темы,—она его любитъ, какъ любятъ человѣка, съ которымъ жились, присутствіе котораго успѣло обратиться въ потребность, но и только: Ракитинъ напрасно надѣется, что эта спокойная любовь со временемъ перейдетъ въ иное, болѣе сильное чувство. Наталья Петровна не желаетъ себѣ другого счастья. И вотъ, Ракитинъ начинаетъ замѣчать, что она съ нѣкотораго времени находится въ какомъ-то постоянномъ раздраженіи. словно борется сама съ собой, словно недоумѣваетъ... Эти припадки тоскливаго безпокойства становятся все сильнѣе,—и, наконецъ, сама Наталья Петровна сознается своему другу, что Бѣляевъ произвелъ на нее „сильное впечатлѣніе“. Въ этомъ признаніи зоркому Ракитину нетрудно угадать правду. Наталья Петровна только теперь поняла, что она „никогда не была молода“, никогда и никого такъ не любила. Она чувствуетъ себя на краю пропасти, сама себя ловитъ на ревности къ Вѣрѣ, хочетъ „покаяться, наказать себя, разомъ перервать послѣднюю нить“,—но послѣ объясненій съ Вѣрой и Бѣляевымъ у нея не хватаетъ рѣшимости на этотъ шагъ. Она чувствуетъ, что сдѣлать его необходимо,—и въ тоже время хочетъ отдаться на волю судьбы, которая такъ неожиданно къ ней под-

кралась. Этот рѣшительный шагъ дѣлаетъ за нея Ракитинъ, увлекающій за собою Бѣляева. Юному студенту становится страшно, жутко оставаться въ этомъ домѣ, куда онъ „занесъ словно какую-то чуму“, и чуть подавшись обаянію изящной, влюбленной женщины, онъ спѣшитъ бѣжать отъ этого призрака счастья.

Въ поступкѣ Ракитина опять слышится все тотъ-же основной мотивъ самоотреченія, приправленный горькими рѣчами о томъ, что всякая любовь есть бѣдствіе, потому что она поработачаетъ человѣка. Онъ рѣшается прекратить свои „болѣзненные, чахоточныя“ отношенія къ Натальѣ Петровнѣ,—это постоянное и опасное балансированіе на шаткой границѣ между дружбой и любовью,—какъ бы ни дорого обошлось ему это рѣшеніе.

Итакъ, мѣсяцъ, проведенный юнымъ студентомъ въ деревнѣ, среди спокойной красивой жизни богатаго барскаго дома, вызвалъ здѣсь, совершенно неожиданно, цѣлую бурю. Словно какой-то внезапно налетѣвшей вихрь смялъ и опрокинулъ всю эту изящную поэзію, и снова улетѣлъ въ невѣдомую даль. Время, конечно, сгладитъ наружные слѣды этого урагана, быть можетъ—исцѣлитъ и душевныя раны пострадавшихъ... и только одинъ нѣжный, едва распустившійся цвѣтокъ уже не оправится отъ этого неосторожнаго прикосновенія и не подниметъ своей головки, грустно поникшей на сломленномъ стебелькѣ. Только сердцу Вѣры не будетъ исцѣленія: „Не тронь его,—оно разбито“¹⁾.

„Мѣсяцъ въ деревнѣ“ поставленъ былъ въ первый разъ въ Москвѣ 15-го января 1872 г. въ бенефисъ Е. Н. Василевой при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Аркадій Сергѣевичъ Ислаевъ, богатый помѣщикъ—г. Самаринъ; Наталья Петровна, его жена г-жа Е. Васильева; Коля, ихъ сынъ, — г. * * *; Вѣрочка, воспитанница — Н. Васильева; Анна Сергѣевна Ислаева, мать Ислаева — г-жа Рыкалова; Лизавета Богдановна, компаньонка—г-жа Акимова; Шаафъ, нѣмецъ гувернеръ—г. Петровъ; Михаилъ Александровичъ Ракитинъ, другъ дома — г. Вильде; Алексѣй Ивановичъ Большицовъ, сосѣдъ—г. Садовскій; Алексѣй Николаевичъ Бѣляевъ, студентъ—г. Рѣшимовъ; Игнатій Ильичъ Шпигельскій, докторъ—г. Шумекій; Катя, служанка—г-жа Федорова; Матвѣй, слуга—г. Гетцампъ.

Піеса эта была возобновлена тамъ-же въ бенефисъ г-жи Федотовой 15-го февраля 1881 года, причемъ роли при этомъ возобновленіи играли: Ислаева—г. Правдинъ; Наталья Петровна—г-жа Федотова; Коля—и-ца

¹⁾ Рефератъ пр. Морозова, читанный для учащейся молодежи передъ спектаклемъ.

Минина; Вѣрочки — г-жа Ильинская; Анны Семеновны Ислаевой — г-жа Медвѣдева; Лизаветы Богдановны — г-жа Никулина; Шаафа — г. Петровъ; Раkitина — г. Ленскій; Бѣльева — г. Рыбаковъ; Большинцова — г. Макшеевъ; Шпигельскаго — г. Самаринъ; Кати — г-жа Ѳедорова; Матвѣя — г. Колосовъ. Затѣмъ комедія эта давалась въ бенефисъ М. Н. Ермоловой 25-го января 1900 года, приче́мъ роли въ ней распределены были такъ: Ислаевъ — г. Рыбаковъ; Наталья Петровна — г-жа Ермолова; Коля — в-ца Чернобаева; Вѣрочка — г-жа Алексѣева; Ислаева мать — г-жа Ѳедотова; Елизавета Богдановна — г-жа Садовская; Шаафъ — г. Правдинъ; Раkitинъ — г. Южинъ; Бѣльева — г. Рыжовъ; Большинцовъ — г. Макшеевъ; Шпигельскій — г. Ленскій; Матвѣй — Лааревъ 2; Катя — г-жа Рыжова.

Въ Петербургѣ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ въ первый разъ шелъ въ Александринскомъ театрѣ 17-го января 1879 года въ бенефисъ М. Г. Савиной, приче́мъ роли въ комедіи играли: Ислаева — г. Сазоновъ (г. Никольскій); Ислаеву, Наталью Петровну — г-жа Абарина; Колю — в-къ **, Вѣрочку — г-жа Савина; Шпигельскаго — г. Новиковъ (гг. Трофимовъ, Свободинъ), Раkitина — г. Полонскій (г. Горевъ); Ислаеву, мать — г-жа Сабурова; Большинцова — г. Варламовъ; Елизавету Богдановну — г-жа Стрѣльская; Бѣльева — г. Петица (г. Аполлонскій); Шаафа — г. Ремизовъ; Катю — г-жа Стремлянова (г-жа Чернышева).

При настоящемъ возобновеніи комедіи въ Александринскомъ театрѣ роли въ ней играли: Аркадія Сергѣевича Ислаева — г. Каширинъ; Натальи Петровны — Г-жа Савина; Коли — в-къ Романовъ; Вѣрочки — г-жа Селиванова; Анны Семеновны — г-жа Алексѣева; Лизаветы Богдановны — г-жа Каратыгина; Шаафа — г. Брагинъ; Михаила Александровича Раkitина — г. Далматовъ; Алексѣя Николаевича Бѣльева — г. Ходотовъ; Алексѣя Ивановича Большинцева — г. Варламовъ; Игнатія Ильича Шпигельскаго — г. Давыдовъ; Матвѣя, слуги — г. Берляндтъ; Кати — г-жа Селезнева.

27-го ноября на Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Панчина, данный ему за 25-ти-лѣтнюю службу, въ составъ котораго вошли: „Соловушка“, сцены изъ жизни глухого города въ 3-хъ дѣйствіяхъ И. В. Шпажинскаго (въ первый разъ по возобновеніи), „Нищіе“, въ 2-хъ дѣйствіяхъ В. И. Томашевской (въ первый разъ) и въ заключеніе спектакля была дана „Образцовая жена“, шутка въ 1-мъ дѣйствіи (сюжетъ заимствованъ) А. Крюковскаго. „Соловушка“, сцены г. Шпажинскаго, представлены были въ первый разъ въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Свободина

9-го апрѣля 1887 года, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Спиридонъ Ивановичъ Мурашкинъ, богатый купецъ, городской голова и церковный староста — г. Варламовъ; Степанида Павловна, его жена — г-жа Савина; Иванъ Елисейчъ Клытинъ, тоже богатый купецъ—г. Свободинъ; Анфиса Васильевна, его вторая жена— г-жа Пономаревская; Терентій Ивановичъ Шмаровъ, купецъ изъ достаточныхъ—г. Арди; Софья Егоровна, его жена — г-жа А. Дюжикова; Дмитрій Николаевичъ Малиновскій, служащій въ городской управѣ — г. Сазоновъ; Илья Степановичъ, изъ чиновниковъ, дальній родственникъ Мурашкиныхъ—г. Осокинъ; Пузенковъ, мѣстный купецъ — г. Ремизовъ; Харинъ, его товарищъ — г. Петровскій; Авдотья Никитишна, квартирная хозяйка Малиновскаго—г-жа Ленская; Дмитричъ, прикащикъ Клытина—г. Шкаринъ; дѣвушка въ домѣ Мурашкиныхъ—г-жа Смирнова; молодецъ, изъ того-же дома—г. * *. При настоящемъ возобновленіи піесы роли въ ней играли: Мурашкина— г. Варламовъ; Степаниду Павловну — г-жа Савина; Клытина — г. Брагинъ; Анфису Васильевну— г-жа Панова; Шмарева— г. Пантелѣвъ; Софью Егоровну—г-жа Пушкарева; Малиновскаго—г. Панчинъ 1-й; Илью Степановича—г. Осокинъ; Пузенкова—г. Глазуновъ; Харина—г. Поморцевъ; Авдотью Никитишну—г-жа Стрѣльская; Дмитрича — г. Гарлинъ; дѣвушку — г-жа Кострова; молодца—г. * *.

«Соломенная шалка» — постановка Л. Бима.
Дейя II. У. Котарисса.

Г-жа Томашевская въ своихъ сценахъ „Нищіе“ затрагиваетъ наибольшій вопросъ, указывая на то, что существуетъ немало семействъ, которыя живутъ значительно выше своихъ средствъ, эксплуатируя людскую благотворительность и кассы филантропическихъ обществъ. Роли въ пьесѣ г-жи Томашевской были распределены такъ: Антошь Петровичъ Петровъ — г. Давыдовъ; Марья Васильевна, его жена—г-жа Каратыгина; Поль, ихъ сынъ — г. Ридаль; Миша, другой сынъ, гимназистъ—г. Крюковъ; Ирина, дочь ихъ—г-жа Морева; Александръ Андреевичъ, ея мужъ—г. Новинскій; Анна Антоновна, младшая дочь Петровыхъ—г-жа Стравинская; Левъ Александровичъ Полежаевъ—г. Ленскій; Николай Николаевичъ Красовъ—г. Ходотовъ; Оеня, горничная—г-жа Облакова. Въ шедшей въ заключеніи спектакля пьесѣ А. Крюковского „Образцовая жена“, роли были распределены такъ: Павелъ Павловичъ Кудряшевъ, докторъ—г. Усачевъ; Софья Петровна, его жена—г-жа Бурмистрова; Провъ Михайловичъ Заварцевъ — г. Брагинъ; Аннушка, служанка—г-жа Нѣмчинова.

«Соломенная шляпка», г-жа Л. Бонина,
Горничная Бопертюи — г-жа Чарская.

3 ноября въ Александринскомъ театрѣ представлена была въ первый разъ по возобновленіи „Соломенная шляпка“—комедія-водевиль въ 5-ти дѣйствіяхъ соч. Лабиша, переводъ съ французскаго П. С. Оедорова. Въ пьесѣ роли играли: Нонанкура, садовника—г. Яковлевъ; Элизы, дочери его—г-жа Кострова; Бонна, его племянника—г. Берляндъ; Визине—г. Шаповаленко; Фадинара—г. Усачевъ; Эмиля Таверне, поручика—г. Невѣровъ; Аспазіи Бопертюи—г-жа Грейбергъ; Тарвидо—г. Пантелѣевъ; Клары, модистки—г-жа Домашева; Баронессы Шампильи—г-жа Тираспольская; Фелксса, слуги Фадинара—г. Крюковъ; Ахилла Розолоба—г. Ждановъ; Бопертюи—г. Брагинъ; Жоржетты, служанки Бопертюи—г-жа Селезнева; капрала — г. Гарлинъ; слуги — г. Локтевъ; горничной — г-жа Чарская. Въ гостяхъ были заняты: г-жи Алина, Бунина, Далинская, Еленина, Заряно, Любавская, Мансѣтлова, Облакова, Стуколкина, Субботина, Троицкая и друг.

Тамъ-же 21-го декабря дана была 1-й разъ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ,

А. Пинеро „Лордъ Квексъ“ переводъ съ англійскаго Е. А. Била. Новая декорация 1-го и 4-го дѣйствій: маникюрный салонъ въ Лондонѣ—была написана художникомъ А. Яновымъ.

Содержаніе пьесы, имѣвшей огромный успѣхъ въ Лондонѣ, какъ во всѣхъ англійскихъ пьесахъ современнаго репертуара, зиждется болѣе на ловко сплетенной интригѣ, чѣмъ на характерахъ. Лордъ Квексъ—безпутный лордъ. Онъ—безразличное существо,—такимъ аттестуютъ его окружающіе. Но это несомнѣнно вѣрно. У лорда, конечно, какъ у всякаго мущины за сорокъ лѣтъ, были свои увлеченія, интрижки, но и только. Миссъ Муріель Иденъ, которую онъ полюбилъ искрен-

«Салонъ маникюра», оперетка Ласкина.
Данъ У. Во время танца на сценѣ Паризи

но, обѣщала ему свою руку, но только подъ условіемъ, если онъ въ корнѣ измѣнитъ образъ своей жизни. Онъ порвалъ все съ прошлымъ, разойдясь даже съ обольстительной герцогиней, гордой леди Струдъ, съ которой состоялъ въ продолжительной связи безъ всякихъ помѣхъ, такъ какъ герцогиня была надѣлена судьбой разслабленнымъ мужемъ, семидесятилѣтнимъ старцемъ, находящимся подъ присмотромъ пяти нянекъ. Противъ брака лорда-Квекса сильно возстаютъ молочная сестра миссъ Муріель, Софи Фульгарней, бывшая камеристка, а теперь модная мѣниюрстка, имѣющая тоже жениха, хироманта Вальма. Она, мечтая выдать миссъ Иденъ за капитана Бестлинга, хочетъ во что бы не стало доказать своей молочной сестрѣ, что лордъ Квексъ остался такимъ же безпутнымъ послѣ помолвки съ нею, какимъ былъ и раньше, для чего начинаетъ кокетничать съ ея женихомъ, но тотъ остается не только холоденъ къ ея флѣрту, но даже читаетъ ей по этому поводу нравоучительную рацію. Случайно Софи подслушиваетъ разговоръ лорда Квекса съ герцогиней Струдъ, требующей отъ него свиданія—послѣдняго, передъ тѣмъ чтобы разстаться навсегда, на что лордъ Квексъ съ трудомъ соглашается, такъ какъ прошлый романъ съ герцогиней не оставилъ у него въ сердцѣ ничего свѣтлаго и дорогого. Софи Фульгарней, пристроившаяся въ этотъ вечеръ въ домѣ герцогини въ качествѣ горничной, подсматриваетъ за ними въ замочную скважину, и когда герцогиня, по совѣту Квекса, что-то подозрѣвавшая, внезапно открываетъ дверь въ коридоръ, Софи падаетъ на порогъ комнаты, попадая такимъ образомъ сама въ разставленную ею сѣть. Герцогиня моментально исчезаетъ. Дверь же за Софи быстро захлопывается и она въ ночномъ неглиже волею-неволею должна провести съ глазу на глазъ ночь съ лордомъ Квексомъ, который,

«Лордъ Квексъ», ком. Пшера
Фрейль и Ринль; Квексъ - 1. Даллматов.

и когда герцогиня, по совѣту Квекса, что-то подозрѣвавшая, внезапно открываетъ дверь въ коридоръ, Софи падаетъ на порогъ комнаты, попадая такимъ образомъ сама въ разставленную ею сѣть. Герцогиня моментально исчезаетъ. Дверь же за Софи быстро захлопывается и она въ ночномъ неглиже волею-неволею должна провести съ глазу на глазъ ночь съ лордомъ Квексомъ, который,

чтобъ заставить ее молчать о его свиданіи съ герцогиней, вынуждаетъ Софи написать письмо къ нему съ признаніемъ о никогда небывалой между ними связи. Софи, выдавъ ему этотъ компрометирующий ея документъ, неожиданно начинаетъ негодовать на то, что она для своего спасенія согласилась пожертвовать судьбой своей молочной сестры, допустивъ ее стать женой недостойнаго человѣка. Въ порывѣ негодованія она дѣлаетъ попытку поднять на ноги весь домъ. Лордъ Квексъ, пораженный чистотою ея душевнаго порыва, возвращаетъ ей компрометирующее ея письмо, что заставляетъ Софи иначе, чѣмъ прежде, взглянуть на него и обѣщать ему помощь въ его сердечныхъ дѣлахъ. Въ концѣ концовъ лордъ Квексъ, пройдя черезъ горнило столькихъ испытаній, женится на Муріэль, а Софи выходитъ замужъ за своего хироманта.

*«Лордъ Квексъ», ком. Шлегеля.
Муріэль Иденъ—г-жа Стравинская*

Играли въ комедіи роли: лорда Квекса—г. Далматовъ; сара Чичестера Фрейнь, губернатора англійской колоніи на западномъ берегу Африки—г. Ридаль; капитана Бестлинга—г. Лукашевичъ; Вальма или Фрэнкъ-Поллита, хироманта—г. Петровъ; герцогини Струдъ—г-жа Мичурина; графини Юліи Обридждъ—г-жа Каратыгина; миссисъ Джэкъ Иденъ—г-жа Морева; Муріэль Иденъ, ея невѣстки—г-жа Стравинская; Софи Фульгарней, мэникюрисстки—г-жа Потоцкая; миссъ Мунъ—г-жа Панчина; миссъ Хэддль—г-жа Троицкая; миссъ Кларидждъ—г-жа Кострова; миссъ Лимбартъ—г-жа Селеанева; молодой лэди—г-жа Герасимова; перваго джентльмэна—г. Ждановъ; втораго джентльмэна—г. Берлядтъ; старой лэди—г-жа Виноградова; горничной—г-жа Субботина; лакея—г. Щепкинъ.

¼-го января въ Александринскомъ театрѣ исполнена была въ 18-й разъ

*«Домъ Беснѣхъ», или Шинеро.
Декорація I и II' акта, худ. Илюва.*

піеса А. С. Суворина „Вопросъ“, причѣмъ въ роли Вари въ первый разъ выступила Г-жа Потоцкая.

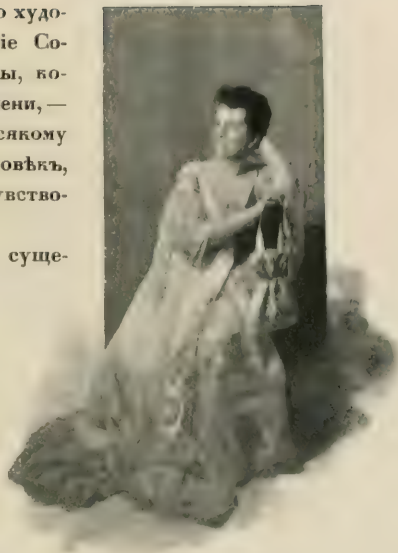
Въ томъ же театрѣ 8-го января представлена была въ 1-й разъ „Эдипъ въ Колонѣ“, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Софокла, въ переводѣ Д. С. Мережковскаго; музыка Ѳ. Овербекъ. Декорація художника Л. С. Бакста. Вотъ характеристика этой второй части великой трилогіи объ Эдипѣ, сдѣланная проф. П. О. Морозовымъ, и читанная для учащейся молодежи передъ абонементными представленіями.

Слишкомъ двѣ тысячи триста лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда аѳинскій народъ, собравшійся на ступеняхъ обширнаго театра Діониса, въ благоговѣйномъ молчаніи впервые увидѣлъ на сценѣ медленно и торжественно развертывающуюся картину послѣдняго дня жизни многостраднаго ѳиванскаго царя Эдипа, услышалъ изъ устъ гонимаго Роккомъ слѣпного скитальца его скорбную повѣсть, прерываемую молитвенными и правоучительными рѣчами величественнаго хора, сталъ свидѣтелемъ послѣдней борьбы старца-изгнанника за свою могилу. Но и для насъ, людей совсѣмъ другого міра, другого племени, воспитанныхъ въ совершенно иныхъ понятіяхъ и привычкахъ,—эта многовѣковая древность гре-

ческой трагедіи не уменьшаетъ ея высокаго художественнаго значенія: великое произведеніе Софокла является воплощеніемъ той красоты, которая не знаетъ надъ собою власти времени, — красоты вѣчной, бессмертной, доступной всякому человѣку уже въ силу того, что онъ — человѣкъ, т. е. существо, одаренное способностью чувствовать и понимать прекрасное.

Греческая трагедія, по самому своему существу, представляетъ художественное цѣлое, въ которомъ гармонически объединяются элементы всѣхъ искусствъ: поэзіи, пластики и музыки. Музыка здѣсь находится въ тѣсной связи съ поэтическимъ словомъ и придаетъ трагедіи своеобразный характеръ, который еще болѣе отъѣняется различными, ритмическими движеніями, составлявшими также необходимое условіе театральнаго представленія.

При этомъ греческая трагедія въ высокой степени отличается и пластичностью изображаемыхъ ею положеній. „Значительная длина сцены при малой ея глубинѣ“, говоритъ Шлегель, „придавала собравшимся на ней фигурамъ видъ барельефа... Декламация, отличавшаяся возможною степенью благородства и изящества, сопровождалась торжественными жестами и ритмическими движеніями“. Архитектура приносила свою дань драматическому искусству постройкою огромныхъ и красивыхъ театровъ, въ которыхъ свободно размѣщалась десятитысячная масса зрителей; скульптура и живопись украшали сцену. Такимъ

«Торія Коэль», ком. Пинеро.
Герцогиня Струда — г-жа Мичурина.

«Лордъ Коэль», ком. Пинеро
Коэль — г. Дьяконовъ.

образомъ, у этого народа, проникнутаго природнымъ чувствомъ красоты, драма развивалась при постоянномъ участіи всѣхъ прочихъ видовъ искусства, отъ которыхъ она брала все, что только могли они ей дать. При всей своей любви къ простотѣ, при всей заботливости о томъ, чтобы достигать наибольшаго эффекта съ помощью наиболѣе легкихъ и простыхъ средствъ, греки, однако, поняли естественную и до извѣстной степени необходимую сложность драмы и постарались придать ей представленію возможную полноту и привлекательность, пользуясь для этой цѣли всѣми художественными средствами.

Соединяя въ себѣ всѣ изобразительныя искусства, греческая трагедія, вмѣстѣ съ тѣмъ, объединяетъ и всѣ формы поэтическаго творчества: она является произведеніемъ отчасти—эпическимъ, отчасти—лирическимъ и отчасти—драматическимъ, причемъ драматическій собственно элементъ занимаетъ въ ней далеко не первое мѣсто. Греческая трагедія вовсе не богата дѣйствіемъ, лишена искусно завязанной свенической интриги, отдѣльные эпизоды которой, тѣсно между собою связанные, быстро сльдвали бы одинъ за другимъ. Ее скорѣе можно назвать, съ нашей нынѣшней точки зрѣнія, отрывкомъ эпическаго повѣствованія, развитіе котораго еще болѣе замедляется великопными, но совершенно ненужными для дѣйствія, лирическими вставками. Греческій поэтъ вообще не торопится къ намѣченной цѣли; онъ знаетъ, что рано или поздно онъ къ ней придетъ,—и любить останавливаться на своемъ пути, предаваться размышленіямъ, высказывать самыя разнообразныя чувства по поводу происходящаго на сценѣ, передавать подробности, не включенныя собственно въ трагедію, въ длинныхъ повѣствованіяхъ; онъ любитъ художественное слово, цѣнить красоту рѣчи ради самой красоты. При этомъ онъ всегда помнитъ, что трагедія возникла изъ торжественныхъ молитвенныхъ пснопній,—диэпирамбовъ,—въ честь Діониса и другихъ боговъ,—и неподдльное религиозное чувство, торжественное молитвенное настроеніе ни на минуту его не покидаетъ, выражаясь въ цѣломъ рядѣ лирическихъ гимновъ.

Но лирической элементъ трагедіи не ограничивается только молитвой; во всѣхъ своихъ частяхъ греческая трагедія проникнута лиризмомъ, даже, пожалуй, въ гораздо большей степени, чѣмъ драматизмомъ. Здѣсь всѣ чувства, всѣ страсти выражаются прежде всего лирическими порывами,—криками ужаса, жалобами, стонами, пснями торжества и скорби,—и этотъ

Сцена из жизни, урочище Селенге.
Александр Л. Толстой

лиризмъ слышится не только въ хорахъ, но и въ рѣчахъ почти всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, и создаетъ то особое настроеніе, которое такъ рѣзко отличаетъ греческую трагедію отъ современной нашей драмы.

Одно изъ объясненій этого рѣшительнаго преобладанія въ греческой трагедіи лирическаго элемента надъ дѣйствіемъ заключается въ томъ, что дѣйствіе само по себѣ не возбуждало въ древнемъ зрителѣ особеннаго любопытства. Драматическіе поэты черпали содержаніе своихъ трагедій изъ опредѣленнаго круга мифовъ и преданій, всему народу съ дѣтства хорошо извѣстныхъ; древній грекъ шелъ въ театръ, заранѣе зная, что ему представлять на сценѣ; онъ интересовался не содержаніемъ пьесы, а тѣмъ, какъ будетъ обработанъ поэтомъ общезвѣстный сюжетъ, какія чувства и мысли будутъ имъ высказаны по поводу изображаемаго событія. Понятно, что при такихъ условіяхъ ни зритель, ни поэтъ не сѣщили къ развязкѣ и не заботились объ осложненіи дѣйствія неожиданными драматическими эффектами. Можно назвать цѣлый рядъ греческихъ трагедій, въ которыхъ дѣйствіе до такой степени слабо и незначительно, что почти совершенно покрывается лирическими изліяніями; и, несмотря на то, эти трагедіи, безспорно, принадлежатъ къ лучшимъ перламъ поэтическаго творчества древней Эллады.

Къ числу именно такихъ, по преимуществу лирическихъ, произведеній греческаго театра относится и трагедія Софокла *Эдипъ въ Колонѣ*. Съ нынѣшней точки зрѣнія это — даже не цѣлая драма, а только одинъ послѣдній актъ, одна развязка тѣхъ страшныхъ, потрясающихъ событій, которыя съ такою удивительною силою представлены были Софокломъ въ его болѣе ранней трагедіи *Эдипъ царь*. Эта послѣдняя трагедія несравненно богаче собственно драматическимъ элементомъ. Тамъ передъ нашими глазами разворачивается мрачная и ужасная исторія злополучнаго Эдипа, который „былъ великимъ, и ни зависти согражданъ, ни Судьбы ужъ не боялся, ибо мыслію безстрашной сокровеннѣйшія тайны Сфинкса древняго постигъ“, но по волѣ жестокаго Рока, самъ того не подозревая, сдѣлался убійцею своего отца и мужемъ родной своей матери. Онъ терпитъ эту страшную кару не столько за собственное высокочтіе или за излишнюю увѣренность въ себѣ, сколько за грѣхи предковъ: „племя Лабдака“ ненавистно богамъ, надъ нимъ тяготѣетъ жестокая рука судьбы; Лайосъ отнимаетъ престолъ у своего отца Лабдака и за это получаетъ предсказаніе, что будетъ убитъ рукою собственного сына; онъ всѣми силами ста-

рается сдѣлать исполненіе этого пророчества невозможнымъ, бросаетъ новорожденнаго малютку въ пустыню, на съѣденіе дикимъ звѣрмъ: но Судьба, злая Судьба, хранитъ Эдипа для того, чтобы и ему заблаговременно открыть ожидающую его страшную участь отцеубійцы и кровосмѣсителя. И Эдипъ, сумѣвшій разгадать загадку Сфинкса, оказывается не въ силахъ избѣжать рокового удара...

Ужасное дѣло совершилось. Но Эдипъ ничего не знаетъ о немъ. Судьба попрежнему хранитъ его и, какъ будто даже ему покровительствуетъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ жестоко надъ нимъ издѣваясь. И она также не спѣшитъ къ развязкѣ, заранѣе извѣстной, предустановленной. И вотъ, наконецъ, въ ту минуту, когда несчастный тиванскій царь всего менѣе ожидаетъ этой развязки,—она неслышно подбраывается и сразу оглушаетъ его. доводя до полного отчаянія, чуть не до самоубійства, отъ котораго его спасаетъ только та же незримая охрана Судьбы. Злой Рокъ поразилъ Эдипа,—но тотъ же Рокъ и воздвигнетъ падшаго.

Посмотрите, какъ низвергнуть оны Судьбой! Учитесь, люди!

И пока предѣловъ жизни не достигнетъ безъ печали,

И пока свой день послѣдній не увидитъ тотъ, кто смертенъ,—

На землѣ не называйте вы счастливымъ никого!

Такимъ образомъ, основная идея, раскрываемая передъ нами въ этой первой трагедіи объ Эдипѣ,—идея всемогущей Судьбы, страшнаго, неумолимаго и таинственнаго божества, отъ котораго зависятъ всѣ превратности жизни, великое счастье и великія бѣдствія. Судьба по своему произволу или по строгой справедливости превращаетъ отчаяніе въ радость, радость—въ скорбь, расточаетъ добро и зло, награды и кары. Нерѣдко ея сокрушительная сила обрушивается на отдѣльнаго человѣка или семейство, въ наказаніе за какое-нибудь уже полу-забытое преступленіе, и доводитъ свою жертву до какого-нибудь новаго поступка, который неизбежно влечетъ за собою мщеніе высшихъ силъ. Ни одного шага не совершаетъ человѣкъ на своемъ жизненномъ пути безъ того, чтобы имъ не руководило, не управляло велѣніе Судьбы. Эту идею мы находимъ уже въ гомеровскомъ эпосѣ: „Противъ Судьбы человѣкъ меня не пошлетъ, къ Аиду“ говоритъ Гекторъ Андромахъ; „но Судьбы, какъ я мню, не набѣгъ ни одинъ земнородный мужъ, ни отважный, ни робкій, какъ скоро на свѣтъ оны родился...“.

«Эдипъ въ Колонъ», картина Софокла.
Эдипъ — Г.

Это религиозное и поэтическое олицетворение силы Рока, — силы особенно страшной для человека, еще не получившего уверенности в своей победе над природою, — занимало умъ и воображение древняго грека и поселяло въ немъ тотъ мистическій ужасъ, который находитъ себѣ особенно яркое выражение въ трагедіяхъ Эсхила. У Софокла, принадлежавшаго уже къ другому поколѣнію, болѣе уверенному въ человеческомъ могуществѣ, и въ одной изъ своихъ трагедій торжественно воспѣвавшего именно победу человека надъ природою, Судьба представлена во всемъ своемъ грозномъ величій только въ *Эдипъ царь*;

но во второмъ *Эдипъ* — Колонскомъ, — это представленіе уже значительно смягчено. Потрясенный, раздавленный жестокимъ ударомъ Судьбы,

несчастный, слѣпой скиталецъ является здѣсь передъ нами уже примиреннымъ съ нею. Судьба уже не гонитъ его, а наоборотъ—охраняетъ своимъ покровительствомъ и тихо ведетъ просвѣтленнаго страданіями старца къ невѣдомой могилѣ, которая, по волѣ боговъ, должна получить священное значеніе и сдѣлаться драгоценнымъ оплотомъ могущества и славы Аѳинъ, оказавшихъ изгнаннику послѣднее гостепріимство. Нѣкогда страшныя богини Эриніи, дочери Ночи,—эти воплощенія безсонныхъ думъ и угрызеній взволнованной совѣсти,—безпощадно гнали матереубійцу Ореста, пока онъ не нашель себѣ убѣжища въ храмѣ мудрой богини Аѳины. Богиня приняла его подъ свой покровъ и убѣдила Эриніи оставить свою жертву, изъ гнѣвныхъ стать благосклонными, „Эвменидами“. Въ награду за это имъ посвящена таинственная роца, куда не долженъ вступать ни одинъ смерт-

„Эринія въ Колоде“, теат. Сибиряка.
Антипина и-жа Пущкарева.

ный. Тѣ же дочери Ночи долго гнали отцеубійцу Эдиша, который, ослѣпивъ себя, добровольно погрузился въ вѣчную ночь. Длинный рядъ годовъ усыпидъ въ его душѣ эти страшныя воспоминанія, эти муки совѣсти, и пробудилъ сознаніе своей невинности въ томъ, что случилось помимо его воли. Такимъ образомъ, настало время, когда и для него грозныя Эриніи должны обратиться въ благосклонныхъ Эвменидъ. Недаромъ же Судьба привела его въ ихъ священную роцу, куда онъ входитъ безъ страха, въ сознаніи, что его невольный грѣхъ уже искупленъ тяжкими страданіями. Преній „великій Эдиш“, какъ онъ нѣкогда самъ называлъ себя, обращаясь къ своимъ оиванцамъ, уже не существуетъ. Передъ нами—слабый, измученный, слѣпой старикъ. Онъ лишился своего величія, но взаимнѣ пріобрѣль спокойствіе и ясность души. Буря страстей утихла, оставивъ его твердымъ и непоколебимымъ. Въ немъ самомъ живетъ убѣжденіе, что боги оберегаютъ его жизнь какъ отъ случайностей судьбы, такъ и отъ злобы людской, предназначая ее для высшей цѣли. И онъ уже съ любовью

обращается къ тѣмъ самымъ богинямъ совѣсти, которыя прежде были для него такими страшными мстительницами: теперь онъ называетъ ихъ „сладостными“. Какъ прежде Судьба, издѣваясь надъ его усиліями, открывала ему свои жестокія рѣшенія, такъ теперь она открываетъ ему свою благостную волю: здѣсь, въ этой священной рошѣ, долженъ онъ найти свое послѣднее успокоеніе, и могила человѣка, при жизни такъ много и безвинно пострадавшего, станетъ святыней для чужеземцевъ, сумѣвшихъ защитить его противъ корыстнаго захвата его родныхъ... И страдалецъ радостно идетъ навстрѣчу этой судьбѣ своей. Руководимый таинственною силою, онъ самъ находитъ то мѣсто, гдѣ ему суждено обрѣсти вѣчный покой. Англійскій писатель и критикъ Де-Квинси такъ описываетъ этотъ таинственный призывъ, единственный въ своемъ родѣ во всей литературѣ: „Ни человѣческій языкъ, ни ангельская труба не могли бы передать весь ужасъ этого непостижимаго призыва, когда изъ глубины сосѣдняго лѣса раздался голосъ, притягивающій къ себѣ подобно міровому притяженію, всасывающій подобно круговороту, далекій и въ то же время близкій, неземной и все-таки знакомый, который воскликнулъ: „Слышишь ли, Эдипъ? Царь Эдипъ! Тебя зовутъ! Не меди!“. Зачѣмъ его зовутъ? Призываютъ ли его къ смерти или къ суду? Обрекаютъ ли блуждать по пустынямъ вѣчности? Никто никогда этого не узнаетъ. Земля разверзлась, гигантскія руки выдвинулись изъ-подъ нея, чтобы взять Эдипа; мракъ и облака дыма скопились надъ разверзшейся пропастью,—и никакихъ слѣдовъ не осталось отъ него, хотя мѣсто, гдѣ онъ исчезъ, и было извѣстно,—ни костей, ни праха, ни могилы, ни эпитафіи...“.

Разсказъ вѣстника, проникнутый какимъ-то особеннымъ, молитвеннымъ ужасомъ, достойно завершаетъ эту трагедію, въ которой на каждомъ шагу чувствуется присутствіе неземной, таинственной силы...

Но кромѣ этого мистическаго начала, въ трагедіи Софокла есть еще и другой элементъ, который можно назвать, до извѣстной степени, реальнымъ. Софоклъ, аѣинскій гражданинъ, самъ былъ родомъ изъ того самаго пригорода Колона, куда онъ привелъ своего царственнаго скитальца. Въ гимнахъ Хора онъ восторженно воспѣваетъ красоту своей родины и рядомъ съ нею—могущество аѣинскаго государства, самаго сильнаго и самаго просвѣщеннаго во всей Элладѣ. Передъ этимъ могуществомъ, идеальнымъ представителемъ котораго является спокойный, величавый Тезей, долженъ покорно склонить свою гордую голову заносчивый ѳиванецъ

Креонъ. Тезей—олицетвореніе аѳинской доблести въ войнѣ и мирѣ,—великодушія, состраданія къ несчастью ближняго, готовности грудью стать на защиту слабого, презрѣнія въ опасности и спокойнаго сознанія своей неодолимой силы. Национальная гордость соотечественниковъ поэта не могла не радоваться при видѣ этой благородной фигуры, особенно сравнивая ее съ коварнымъ и злобнымъ Креономъ, который не сумѣлъ съ достоинствомъ отстаить свои родовыя права. Этотъ контрастъ придаетъ особенное значеніе, если принять показаніе нѣкоторыхъ древнихъ писателей, что трагедія Софокла была представлена на сценѣ въ эпоху враждебнаго столкновенія между Аѳинами и Фивами.

Изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи останавливаетъ на себѣ наше вниманіе Полиникъ, этотъ несчастный сынъ злополучнаго отца, проклятый и отвергнутый оскорбленнымъ Эдипомъ, и съ

*„Эдипъ въ Колоннѣ“, трог. Софокла
Полиникъ. г. Иерус.*

рѣшимостью отчаянія смѣло идущій навстрѣчу своей гибели. Это одно изъ самыхъ трагическихъ лицъ во всей извѣстной намъ греческой литературѣ. Онъ знаетъ, что ждетъ его въ Эивахъ, но не можетъ помириться съ мыслью о томъ, что ему придется безъ борьбы уступить царство младшему брату, то есть измѣнить родовымъ традиціямъ. Напрасно Антигона закликаетъ его не губить себя; онъ остается непреклоннымъ и проситъ только объ одномъ: похоронить его съ честью, когда настанетъ роковая минута. Соединеніе въ одномъ лицѣ злобы и страданія, гордости и нѣжности производитъ сильное, но и странное впечатлѣніе. Мы не знаемъ, должны ли мы осуждать его вмѣстѣ съ Эдипомъ, жалѣть вмѣстѣ съ Тезеемъ, или любить вмѣстѣ съ Антигоной...

Антигона... Это имя напоминаетъ намъ другую превосходную трагедію Софокла, гдѣ поэтъ съ такой удивительной силой представилъ идеальную, самоотверженную любовь этой дѣвушки къ брату и ея непоколебимую вѣрность религіозному долгу. Но и здѣсь, рядомъ съ Эдипомъ, эта „опора слабая несчастнаго слѣпца“ вызываетъ въ зрителѣ чувство умиленія своей дѣтской нѣжностью и заботливостью объ отцѣ, вѣрной спутницей котораго она одна только и оставалась во все время его долгихъ скитаній въ горѣ и нищетѣ. Насильно отъ него оторванная, она тревожится не о себѣ, а объ этомъ безпомощномъ старцѣ, покинутомъ на произволь судьбы въ чужой землѣ,—и радость ея при возвращеніи къ отцу и скорбь объ его кончинѣ одинаково безпредѣльны. Ея чистое сердце полно такою же нѣжною любовью и къ сестрѣ, и къ строптивому брату, котораго она не можетъ не жалѣть и не любить, несмотря на гнѣвъ отца. И эта любовь еще будетъ доказана послѣдней жертвой...

Исмена—робкое, тихое созданіе, представляющее, до извѣстной степени, контрастъ съ своей старшей сестрой. Та уже закалена годами странствій и бѣдствій, и научилась не бояться борьбы; эта—хрупкая дѣвушка умѣетъ только молча, рыдая, покоряться судьбѣ...

Хоры въ трагедіи Софокла заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ по своей полнотѣ и силѣ своего лиризма, такъ и по разнообразію выражаемыхъ ими настроеній. Здѣсь слышатся и молитвенныя обращенія къ богамъ, покровителямъ роднаго города, и полныя радости восхваленія чудной природы, и торжество побѣды аѳинскаго оружія надъ недругами, и печальныя мысли о суетѣ всего земнаго, приводящія къ увѣренности въ томъ, что смерть лучше жизни, и наконецъ, призывъ этой вѣчной усы-

пительницы, избавительницы отъ всѣхъ страданій. Цѣлая гамма чувствъ, отъ радости до отчаянiя, отъ скорби до торжества, цѣлая гамма красокъ, отъ яркаго солнечнаго сiянiя до могильнаго мрака...

Эдипъ въ Колонѣ—последнее произведенiе Софокла: поэтъ написалъ эту трагедiю уже въ глубокой старости, незадолго до своей смерти, около 406 г. до Р. X. Преданiе повѣствуетъ, что одинъ изъ сыновей старца, ссылаясь на его дряхлость и слабоумiе, потребовалъ передъ судомъ учрежденiя надъ нимъ опеки. Трагикъ явился въ судъ и сказалъ: „Если я слабоумень, то я не Софокль, а если я—Софокль, то я не слабоумень“. Тутъ же онъ прочелъ первый хоръ изъ *Эдипа въ Колонѣ*, — и судьи, пораженные поэтической силою его дарованiя, отвергли недостойное обвиненiе его сына. Эта поэтическая сила, эта мощь неуязвимаго творческаго генiя, невредимо прошла къ отдаленнѣйшему потомству сквозъ длинный рядъ столѣтiй. Прислушайтесь къ вдохновеннымъ рѣчамъ этого великаго старца,—и онъ отзвучитъ въ вашей душѣ, и вы, подобно афинскимъ судьямъ, отвергнете недостойныя мнѣнiя легкомысленной толпы, которой кажется, будто Софокль уже намъ не нуженъ...

Роли въ трагедiи Софокла были распределены такъ: Эдипъ, изгнанный царь Фивъ—г. Ге; Антигона, дочь Эдипа—г-жа Пушкарева; Исмена, вторая дочь Эдипа—г-жа Музина; Креонъ г. Корвинъ-Круковский; Полиникъ, сынъ Эдипа—г. Юрьевъ; Тезей, царь Афинъ—г. Новинскiй; чужеземецъ, житель города Колона—г. Осокинъ; вѣстникъ—г. Ходотовъ; хоръ старцевъ—гг. Гарлинъ, Ждановъ, Лукашевичъ; старѣйшины города Колона—гг. Черновъ, Петровъ, Берляндъ; свиты Тезея и Креона; жители и жительницы Колона и Афинъ.

15-го января представлена была въ 1-й разъ: „Обыкновенная женщина“, пiеса въ 4-хъ дѣйствiяхъ, А. М. Оедорова. Новые декорации 1-го, 2-го и 4-го дѣйствiй—класснаго художника г. Янова.

Ольга Васильевна Багрова была когда-то отличной музыкантшей. красивой, изящной, но полюбивъ обреченнаго на смерть одинокаго, покинутаго женой и роднымъ братомъ, безпомощнаго человѣка,—не будучи даже близкой съ нимъ въ извѣстномъ условномъ смыслѣ,—всю свою жизнь, всю свою душу посвящаетъ уходу за нимъ, этому святому подвигу милосердiя. Мало того, ея подвигъ захватываетъ и сестру ея Наташу, которая расходится въ концѣ концовъ со своимъ женихомъ, утверждающимъ, что людямъ нужна любовь, а не состраданiе, что живые

«Обыкновенная жемчужина», неси А. Ж. Островича.
III серия.

должны жить для живыхъ, а не для мертвыхъ, что ихъ подвигъ бесполезенъ, если не вреденъ. Наташа отвѣчаетъ на это, что наоборотъ, только безкорыстіе подвига важно, и что спасти одного важнѣе иногда, чѣмъ спасти десятки, хотя бы первый подвигъ остался неизвѣстнымъ.

Авторъ, такимъ образомъ высказываетъ убѣжденіе, что возвышенныя проявленія духа какъ бы заражаютъ атмосферу положительнымъ электричествомъ и облагораживаютъ природу человѣка. Женихъ Наташи долго упорствуетъ, но въ концѣ концовъ признается, что онъ почти побѣжденъ. „Я не понимаю вашей философіи, вашей вѣры, говоритъ онъ своей невѣстѣ, но я убѣжденъ, что вы поступаете хорошо“. Володя, братъ Ольги и Наташи, также за одно съ ними, хотя подчиняется этому съ бѣльшимъ протестомъ. „Тутъ есть какаа-то пружина, говоритъ онъ тому же Ковалеву, жениху Наташи, ее не видно, а въ ней вся суть“. Этой невидимой пружиной въ самой архитектурнѣкѣ пьесы является больной, вокругъ котораго происходитъ все дѣйствіе пьесы. Онъ не появляется на сценѣ, но его значеніе сказывается въ каждомъ шагѣ дѣйствующихъ лицъ. Такъ главными явленіями нашей жизни, нашей психологіи управляетъ невидимая сила, лежащая внѣ насъ, за предѣлами нашей личной воли. Даже Романъ, братъ больного, богачъ, пальцемъ о палець не ударившій, чтобы спасти брата, когда тотъ былъ боленъ, находившійся даже одно время въ близкихъ отношеніяхъ съ покинувшей его женой, и тотъ въ концѣ концовъ склоняется къ новой жизни подъ вліяніемъ ихъ краткаго великодушія. Но силъ для новой жизни у него нѣтъ, прежняя жизнь ему опротивѣла; хотя авторъ не совсѣмъ ясно указываетъ на самоубійство, но по самому тону послѣдняго дѣйствія несомнѣнно, что выстрѣлъ за кулисами, которому предшествуетъ послѣдняя сцена Романа съ сестрами и Володей, прекращаетъ его жизнь. Даже жена умирающаго Останкова, вернувшаяся къ мужу съ его раскаявшимся братомъ, съ цѣлью создать себѣ изъ этого примиренія денежную аферу, даже она, не привыкшая задумываться надъ духовными запросами,—удалется нѣсколько смущенная этими непривычными для нея явленіями. Самымъ кульминационнымъ пунктомъ пьесы и, такъ сказать, фокусомъ ея является конецъ третьяго дѣйствія, когда Ольга Багрова въ бурной сценѣ изливаетъ все свое негодованіе и горечь на людей, изъ-за низкихъ цѣлей лившихся съ тѣмъ, чтобы взять у нея больного. Кончается пьеса тихимъ прижи-

«Анна Каренина», теат. А. Дюма отце.
Анна I, декорации О. К. Алексеева.

рительнымъ аккордомъ. Багровы опять остаются одни, чтобы до конца исполнить долгъ свой у постели умирающаго.

Роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: Ольга Васильевна Багрова—г-жа Савина; Наташа, ея сестра—г-жа Потоцкая; Володя, братъ ихъ—г. Ходотовъ; Герасимъ Семеновичъ Ковачевъ—г. Аполлонскій; Романъ Григорьевичъ Останковъ—г. Ленскій; Варвара Николаевна Останкова—г-жа Мичурина; почтальйонъ—г. Щепкинъ. Очередной режиссеръ—г. Дарскій.

2-го февраля, въ бенефисъ г-на Корвина-Круковскаго, представлена была въ 1-й разъ трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ съ прологомъ, „Калигула“, сочиненія А. Дюма-отца, въ переводѣ В. П. Буренина; музыка къ трагедіи Э. Гартмана. Новая декорация художника—О. К. Аллегри. Костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Бутафорскія и металлическія вещи гг. Полякова и Изотова, по рисункамъ художника Аллегри.

Въ 5-мъ дѣйствіи „Вакхическій танецъ“ исполнили г-жи: М. Кшецинская, Чумакова, Борхардтъ, Карсавина и Макарова. Танцы были поставлены г. Н. Легать.

Трагедія А. Дюма „Калигула“ была представлена въ первый разъ въ Парижѣ на сценѣ Théâtre Français, 26-го декабря 1837 года. Авторъ ея въ своемъ предисловіи къ пьесѣ говорить, что онъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду обрисовать въ ней эпоху неизвѣстную или, что еще хуже дурноизвѣстную, которую мы всегда представляемъ себѣ сквозь ситворныя воспоминанія школы (du collège), что существенно его задачей поэтому было не только возобновеніе на сценѣ античнаго

«Калигула», изъ Дюма-отца.
Г-жа Васильева—г. Корвина-Круковскаго

міра, но прямо его реабилитація, потому что „древность“, въ томъ видѣ, какъ она трактована въ трагедіяхъ Вольтеромъ и его послѣдователями, вызывала скуку, вошедшую въ пословицу. Александръ Дюма далеко не совладаль съ своей задачею и, по словамъ современной ему критики, имѣя весьма доброе намѣреніе въ своей трагедіи—противупоставить эпоху цезаризма, эту оргію самовластія, во первыхъ—старому республиканскому духу римлянъ, а во вторыхъ,—

«Паликура», тр. Дюма-отца.
 Гай Паликура, г. Боршиш-Круковскій.

нарождающемуся новому христіанскому Риму, воплощенному имъ въ образъ героини его трагедіи Стеллы, — въ концѣ концовъ недостаточно проникъ въ психологію эпохи, а далъ только его вышнюю декоративную обстановку. Его таланта едва хватило на одинъ прологъ, написанный превосходно и исполненный жизни и движенія.

Дѣйствіе пролога происходитъ на форумѣ. Капитолій, циркъ, дворецъ цезарей, храмъ Юпитера бѣлѣются въ утреннемъ мерцаніи. Это часъ, когда утомленная „оргія“ блѣд-

нѣеть. Херен, трибунъ преторіанской стражи, только что вырвавшійся изъ объятій Мессалины, появляется на форумѣ. Трое знатныхъ юношей, тоже бурно проведшихъ ночь, увѣнчанные цвѣточными вѣнками, возвращаются съ оргіи. Одинъ изъ нихъ, Лепидъ, только что пріѣхалъ изъ Аевинъ, гдѣ весь проникъ изящностью аттицизма Периклова города. Солнце встаетъ. Римъ пробуждается; на улицахъ показывается народъ, авгуры идутъ въ

«Великий впр. Ломоносов»
Анна II, старшая дочь В. Анны.

«Балаган», пр. Девлетова,
Ахмед III, песторуча О. К. Аксери.

храмъ; нищѣ начинаютъ собирать подаяніе, лавки отворяются, многіе изъ гражданъ читаютъ вслухъ античную газету (*Aeta diurna*) подъ навѣсомъ брадобрея Вибула. Это—римская жизнь нараспашку, во всѣхъ самыхъ мельчайшихъ ея проявленіяхъ. Лепида причесываютъ, Энию выщипываютъ на лицѣ и рукахъ волосы. Разговоры перекрещиваются, толкуютъ о томъ и о другомъ, между прочимъ о Каѣ Цезарѣ Калигулѣ, которому готовится триумфъ, и который въ этотъ самый день поѣдетъ въ Капитолій. Юноши на этотъ счетъ такъ и сыплютъ островами. Лепидъ особенно безжалостенъ къ тирану и безразсуденъ къ самому себѣ. Между тѣмъ онъ узнаетъ, что Вибулъ—шпіонъ, это заставляетъ его товарищѣй сильно призадуматься, но Лепидъ не терлется: вручая одному изъ своихъ друзей кинжалъ, а другому золотую драгоценную цѣпь, подаренную ему при отъѣздѣ изъ Аѳинъ одной изъ красивыхъ его гражданокъ, велитъ приготовить благовонную ванну, чтобы открыть въ ней себѣ жилы и заснуть вѣчнымъ сномъ, не дожидаясь позорной казни. Между тѣмъ народъ все прибываетъ: повсюду раздаются радостные клики. Идутъ стражи и ликторы, за ними трубачи, которые издаютъ въ честь цезаря побѣдные звуки. Появляется, наконецъ, и онъ,— Римляне рукоплещутъ, народъ кричитъ: „да здравствуетъ цезарь!“ и осыпаетъ его цвѣтами. На встрѣчу цезаря, выносятъ изъ бань трупъ Лепида.

*Вибулъ . . . т. Делла-стима.
Алькми и Шрегеръ.*

Слѣдующій актъ трагедіи переносятъ дѣйствіе въ домъ Юніи, корми-

лицы императора; у неѣ дочь Стелла, а у дочери женихъ Аквилла, галль; Стелла—христіанка. Сюда является навѣстить Юнію Калигула. Онъ знаетъ, что его молочная сестра—красавица, онъ ее видитъ и возгорается желаніемъ обладать ею, во чтобы то ни стало. Стеллу похищаютъ, по повелѣнію

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Юнія — же Пушкирева.

Калигулы, а Аквиллу, ея жениха, продаютъ въ рабство. Молодой дѣвушкѣ не остается ничего, кромѣ безчестія или смерти. Она предпочитаетъ послѣднее и ее отдаютъ въ руки палача, на глазахъ матери и жениха. (II актъ) Юнія и Аквилла рѣшаются тогда убить Калигулу; имъ обѣщаютъ помочь въ этомъ трибунъ Херея и другіе, недовольные правленіемъ Цезаря. (III актъ) Финалъ трагедіи разыгрывается во дворцѣ цезаря. Пиршество въ полномъ разгарѣ. Гости возлежатъ на ложахъ вокругъ стола, импровизаторы поютъ, аккомпанируя себѣ на лирахъ. Мессалина разливаетъ фалернское вино въ золотые кубки. Между приглашенными цезаремъ находится Клавдій, дядя Калигулы. Въ половинѣ пира, Калигула вспоминаетъ о двухъ юношахъ, заговорщикахъ, пріятеляхъ Лепида, присужденныхъ къ смертной казни. Они смѣло выслушиваютъ свой приговоръ и передъ смертью привѣтствуютъ тирана словами: „Ave, Caesar, morituri te salutant!“ Упоенный виномъ и гнѣвомъ, Калигула опускается на свое ложе и засыпаетъ. Во время сна Юнія ударяетъ его кинжаломъ, Аквилла его душитъ. Заговорщики, во главѣ съ Хереемъ, думаютъ завладѣть властью и Римомъ, но Мессалина, подготовлявшая смерть Калигулы, выдаетъ ихъ, прибывшему во дворецъ съ преторіанцами, вольноотпущеннику цезаря Протогену, который арестуетъ убійцъ

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Цезарь — г. Корвинъ-Круковскій.

консулъ—г. Петровъ; Херей, трибунъ—г. Каширинъ; Лепидъ—г. Аполлонскій; Антоній—г. Ходотовъ; Сабиній, трибунъ—г. Лукашевичъ; Протогенъ,

вольоотпущеникъ цезаря—г. Новинскій; Аквилла, галлъ—г. Юрьевъ; Бибулъ, цирюльничъ—г. Брагинъ; Апелль, актеръ—г. Берляндтъ; Мессалина—г-жа Мичурина; Юнія, бывшая кормилица Калигулы—г-жа Пушкарева; Стелла, ея дочь—г-жа Селиванова; Фебе, раба Юнии—г-жа Троицкая; Преторъ—г. Поморцевъ; ликторъ консула Афранія—г. Берляндтъ; Нубіанка, раба Мессалины—г-жа

и приказываетъ ихъ сбросить со стѣны. Преторіанцы провозглашаютъ властителемъ пьяницу Клавдія, причемъ Мессалина радостно восклицаетъ: „Я беру имперію и цезаря!“

Роли въ трагедіи распредѣлены были такъ: Кай Калигула. цезарь — г. Корвинъ-Круковскій; Клавдія, дядя Калигулы — г. Яковлевъ; Афраній;

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Клавдія — г. Яковлевъ.

«Балкони», тр. Дюссо-отель.
Анна IV, декорация В. К. Астерю.

Мансѣвѣтова; привратникъ Афранія г. Локтевъ; отпущеникъ Херей—г. Ждановъ; стражъ-легионеръ г. Гарлинъ; свидѣтель—г. Локтевъ; центуріонъ—г. Ждановъ; 1-й рабъ цезаря—г. Пантелѣевъ; 2-й рабъ—г. Гарлинъ. Сенаторы, жрецы, ликторы цезаря и консула Афранія, вакханки, преторіанцы, легионеры, отпущенники, плѣнники, музыканты, прислуга въ цирюльнѣ, нищіе, народъ, рабы и рабыни: г-жи Александрова 2-я, Алина, Бунина, Виноградова, Герасимова, Далинская, Заринко, Еленина, Любавская, Налъханова, Облакова, Стуколкина, Селезнева, Субботина, Съраковская, Чарская, гг. Крюковъ, Щепкинъ и ученики и ученицы драматическихъ курсовъ Императорскаго театральнаго училища; женскій хоръ г. Архангельскаго. Режиссировалъ г. Санинъ.

8-го февраля въ Александринскомъ театрѣ, для закрытія спектаклей передъ постомъ, представлена была комедія А. Н. Островскаго, „Волки и Овцы“.

30-го марта на сценѣ Александринскаго театра состоялся частный спектакль, устроенный артистами въ пользу семьи умершаго товарища; представлена была комедія въ 5 дѣйствіяхъ Тургенева „Мѣсяць въ деревнѣ“.

10-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ частный спектакль въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ великой княгини Ольги Александровны благотворительнаго общества при петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи; представлена была „Ольга Ранцева“, комедія въ 5 дѣйствіяхъ Б. М. Маркевича. Въ заключеніе спектакля была дана оперетка въ 1 дѣйствіи Оффенбаха, „Званный вечеръ съ итальянцами“.

14-го апрѣля въ томъ же театрѣ были представлены въ первый разъ „Благодѣтели челоѣчества“, драма Ф. Филиппи, въ переводѣ П. П. Немвродова.

Профессоръ фонъ-Фартенбахъ, одно изъ признанныхъ свѣтилъ медицинскаго міра, ужъ нѣсколько десятковъ лѣтъ состоитъ безсмѣльнымъ лейбъ-медикомъ владѣтельнаго герцога, и пользуется, какъ врачъ, непоколебимымъ довѣріемъ послѣдняго. Старшая дочь профессора—Катерина боготворица своего отца—и какъ ученаго и какъ челоѣка,—замужемъ за молодымъ и поданцимъ большія надежды докторомъ Эдуардомъ Мартіусомъ. Но вліятельный тестъ не даетъ хода своему зятю, и хотя Мартіусъ—университетскій товарищъ и другъ наследнаго принца, но всѣ его попытки добиться каведры и вообще завоевать себѣ положеніе, постоянно встрѣчаютъ тайное противоѣдствіе со стороны Фартенбаха, который

очень любит свою дочь, но видит въ Мартіусѣ опаснаго и нежелательнаго конкуррента. Герцогъ серьезно заболѣваетъ. Фартенбахъ рѣзко расходится въ діагнозѣ съ другимъ, приглашеннымъ къ больному, профессоромъ, и по желанію герцога, продолжаетъ лѣчить его уже одинъ. Но болѣзнъ затягивается, не уступаетъ лѣченію Фартенбаха, и встревоженный принцъ Карлъ обращается къ своему другу Мартіусу съ просьбой провѣрить правильность діагноза и системы лѣченія, принятой тестемъ Мартіуса. Фартенбахъ оскорбленъ, но, разумѣется, вынужденъ согласиться на консультацию съ Мартіусомъ. Едва-ли не болѣе оскорблена за отца Катерина, которая пытается даже отговорить мужа отъ этой непріятной для нея конкуренціи съ ея отцомъ. Подробный осмотръ и изслѣдованіе больного приводятъ Мартіуса къ убѣжденію, что діагнозъ Фартенбаха былъ поставленъ неправильно, и что вся система его лѣченія была сплошною грубою и уже непоправимою ошибкою. Въ этомъ смыслѣ Мартіусъ и составляетъ, по требованію принца, докладъ для совѣта министровъ. Фартенбахъ, который уже и раньше сознавалъ свою ошибку, но боялся ея обнаружить, проситъ зятя отказаться отъ доклада, обѣщая ему взамѣнъ того свою полную поддержку въ будущемъ. О томъ же проситъ мужа и Катерина, все еще вѣря, что ошибается не отецъ, а Мартіусъ. Но послѣдній все-таки отсылаетъ свой докладъ, а дѣйствительность подтверждаетъ правильность заключенія Мартіуса: герцогъ внезапно умираетъ и вскрытіе обнаруживаетъ полную ошибочность поставленнаго Фартенбахомъ діагноза. Лейбъ-медикъ подавленъ, уничтоженъ, но окончательно добываетъ старика приговоръ его-же собственныхъ дѣтей. Фартенбахъ кается передъ ними въ томъ, что его погубило тщеславіе и боязнь признаться въ давно ясной для него ошибкѣ. И Катерина, и сынъ Фартенбаха, адъютантъ принца—въ ужасѣ, потому что и „Фартенбахи могутъ ошибаться, но сознательно фабриковать ложь они не могутъ,“ . . . Они требуютъ отъ отца, чтобы онъ самъ отправился къ принцу, рассказалъ ему обо всемъ, и когда Фартенбахъ колеблется, и дочь, и сынъ невольно отшатываются отъ него . . . Съ Фартенбахомъ дѣлается ударъ, но Мартіусъ обѣщаетъ сохранить ему жизнь.

Роли распределены были такъ: Наслѣдный принцъ Викторъ—г. Юрьевъ; профессоръ фонъ-Фартенбахъ, лейбъ-медикъ—г. Ленскій; Густавъ, его сынъ, адъютантъ принца,—г. Ридаль; Катерина и Пати, его дочери—г-жи Дюжикова и Панчина; докторъ Мартіусъ—г. Аполлонскій; докторъ

Кайзеръ— г. Ходотовъ; баронесса Рудольфа— г-жа Морена; графъ фонъ Брокъ— г. Никольскій; Луиза— г-жа Герасимова; Фридрихъ— г. Берляндъ; Карлъ— г. Локтевъ; Мари— г-жа Кострова.

24-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ товарищами частный спектакль въ пользу больного артиста М. И. Писарева; возобновили „Въ старые годы“, драму въ 5 дѣйствіяхъ И. В. Шпажинскаго. Въ заключеніе спектакля шелъ водевиль Максимова „Прежде скончались, а потомъ повѣнчались“.

1-го мая состоялся частный спектакль, устройство котораго взяли на себя вторые режиссеры и суфлеры русской драматической труппы. Представлено было: „Студентъ“, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Грибоѣдова и П. Катенина, „Утро Хрептюгина“, драматическій очеркъ М. Е. Щедрина-Салтыкова въ 1-мъ дѣйствіи, „Женихъ“, комедія въ 1-мъ дѣйствіи А. Шнитцлера, перев. Э. Матерна и „Какъ они бросили курить“, шаржъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Н. Трахтенберга.

6-го мая, для закрытія сезона драматическихъ спектаклей въ Александринскомъ театрѣ, была дана комедія Шекспира „Венеціанскій купецъ“.

Въ теченіе сезона 1905—1904 гг. русская драматическая труппа Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ исполнила 245 спектакля (изъ числа ихъ— въ Александринскомъ театрѣ—180 и въ Михайловскомъ театрѣ—54). Въ составъ этихъ спектаклей вошло 50 пьесъ. Общее число новыхъ, или впервые на Петербургской сценѣ поставленныхъ пьесъ было 16. Первое мѣсто по количеству представленій изъ числа авторовъ, давшихъ капитальныя пьесы, принадлежитъ И. Н. Потапенко („Высшая школа“)— 25 представленій; затѣмъ слѣдуютъ: Н. А. Персіянинова („Пустоцвѣтъ“)— 12 представленій; А. Луговой („Безумная“)—7; А. М. Ѳедоровъ („Обыкновенная женщина“)—6 представленій. Двухъ-актная оригинальная пьеса „Нищія“, соч. В. И. Томашевской, была дана 3 раза.

Изъ иностранныхъ авторовъ первое мѣсто по числу представленій принадлежитъ А. Пиннеро: „Лордъ Квексъ“, въ переводѣ баронессы Биала, выдержалъ 15 представленій; затѣмъ слѣдуютъ: Ф. Филиппи „Благодѣтели человѣчества“ (перев. Н. Н. Немвродова)—7 представленій; А. Дюма „Калигула“ (перев. В. Вуренина) 6 представленій; Софокла „Эдишь въ Колонѣ“ (перев. Д. С. Мережковскаго) 5. Изъ одноактныхъ переводныхъ пьесъ была поставлена комедія А. Шнитцлера „Женихъ“ (Утро жениха), въ переводѣ Э. Матерна, данная всего 1 разъ.

Всего же (считая только капитальные пьесы), репертуаръ состоялъ изъ произведеній 26 авторовъ; изъ нихъ А. Н. Островскаго было 11 пьесъ и 57 представлений; пьесы А. В. Сухова-Кобылина дали 20 представлений, Пинеро—14 представлений, Шекспира 10 представлений, И. С. Тургенева—14 представлений, Н. А. Персяниновой—12 представлений, Лабиша—11 представлений, Грибоѣдова—8 представлений, Гоголя—8 представлений, А. Лугового—7 представлений, Филиппи—7 представлений, А. Дюма—6 представлений, А. Суворина—5 представлений, графа Л. Н. Толстого—5 представлений, Софокла—5 представлений, И. В. Шнажинскаго—5 представлений, Отто Эриста—2 представлений, В. В. Туношенскаго—2 представлений, М. Владыкина 2 представлений, Зудермана—2 представлений, А. Потѣхина—1 представленье, Джеромъ-Джерома—1 представленье, А. Радзивиловича—1 представленье, Вильденбруха—1 представленье.

*«Горе от ума», к. м. Гриболова.
Заурцкій и Кирилъ-Бруковский.*

Опера.

Сезонъ русской оперы въ 1905—1904 гг. открылся въ Мариинскомъ театрѣ 31-го августа оперой Глинки „Жизнь за Царя“, въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, (708-е представленіе), партіи въ которой исполняли: Антонида—г-жа Михайлова; Сабинина—г. Лабинскій; Сусанина — г. Серебряковъ; Вани—г-жа Долина.

8-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ „Лоэнгринъ“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Ричарда Вагнера, причеъ г. Рыбаковъ исполнилъ въ ней партію Фридриха Тельрамунда.

9-го сентября была дана опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Цезаря Кюи „Сарацины“, на сюжетъ заимствованный изъ драмы Дюма-отца— „Charles VII chez ses grands vassaux“. Декорации: 1-го акта—г. Ламбина, 2-го и 3-го актовъ—г. Иванова и 4-го акта г. Аллегри. Костюмы по рисункамъ художника Г. П. Пономарева. Сценическая постановка О. О. Палечека. Дѣйствіе оперы происходитъ во Франціи, въ XI вѣкѣ, во время первыхъ лѣтъ царствованія короля Карла VII. Дюма для своей драмы выбралъ тотъ моментъ, когда англичане съ бургунцами захватили Парижъ и всѣ французскія области, т. е. до появленія Юанны д'Аркъ. Уныніе царствуетъ надъ полупобѣжденной страной. Не унываютъ только веселые лучники графа Савуази, пирующие въ отсутствіи своего господина — чѣмъ и начинается

1-е дѣйствіе оперы. Среди нихъ находится сарацинъ Якубъ, вывезенный графомъ съ Востока и спасенный имъ отъ смерти. Охотники похваляются своими подвигами, что вызываетъ насмѣшки сарацина, рассказывающаго о своей встрѣчѣ со львомъ. Когда является лучникъ Раймондъ и предлагаетъ всѣмъ склониться передъ папскимъ посланіемъ,—всѣ повинуются, за исключеніемъ Якуба, держающаго сопоставить Магомета съ Христомъ. Лучники готовы его заколоть,—какъ вдругъ появленіе Беранжеры графини Савуази, успокаиваетъ всѣхъ. Беранжера велитъ удалиться слугамъ, за исключеніемъ сарацина, страданія котораго возбудили въ ней сочувствіе. Якубъ, въ длинномъ разсказѣ, говоритъ ей о своихъ несчастіяхъ, о ненависти къ нему христіанъ и т. д., но Беранжера даетъ ему понять, что и она несчастна; сарацинъ клянется убить ея притѣснителя, кто бы онъ ни былъ. Затѣмъ слѣдуетъ общая молитва придворныхъ графа—объ избавленіи Франціи отъ врага и о дарованіи сына бездѣтной Беранжерѣ. Якубъ отказывается преклонить колѣна, и когда лучникъ Раймондъ яростно ему это приказываетъ и оскорбляетъ, онъ убиваетъ врага. Вернувшійся графъ велитъ отдать преступника подъ судъ. Беранжера въ отчаяніи: мужъ не обращаетъ на нее никакого вниманія. Второе дѣйствіе происходитъ въ самомъ замкѣ Савуази. Слѣдуетъ сцена между капелланомъ и графиней, узнающей, что графъ желаетъ развестись съ ней, какъ съ бездѣтной. Беранжера уходитъ, глубоко потрясенная. Является графъ творить судъ надъ Якубомъ, въ присутствіи всего своего двора. Уже сарацинъ приговоренъ къ смерти, какъ это рѣшеніе отмѣняется королемъ Карломъ III, неофициально присутствовавшимъ на судѣ—онъ даруетъ ему прощеніе. Большой дуэтъ Карла съ Агнессой, его возлюбленной, гдѣ король выражаетъ свое влеченіе къ тихимъ, мирнымъ удовольствіямъ. Агнесса уходитъ и король остается съ графомъ. Въ разговорѣ онъ испытываетъ его вѣрность и говоритъ, что пріѣхалъ въ замокъ не воевать, а охотиться. Велико изумленіе графа, яраго патріота, скорбящаго о судьбахъ родины. Свои чувства онъ высказываетъ въ большомъ монологѣ, и когда король уходитъ въ опочивальню, становится у ея дверей на стражѣ. Наступаетъ ночь и слышна лишь перекличка часовыхъ.

Третій актъ открывается большимъ оркестровымъ вступленіемъ, рисующимъ разсвѣтъ. Большая сцена короля съ Агнессой, которой онъ признается въ своемъ презрѣніи къ славл: онъ счастливъ лишь съ Агнессой. Слышится грохотъ пушекъ; вбѣгаетъ графъ Савуази съ извѣстіемъ,

что недалеко отъ замка происходитъ сраженіе и взываетъ къ патріотизму и мужеству короля; но послѣдній готовится къ охотѣ и уходитъ отъ скучнаго собесѣдника. Графъ, оставшись одинъ съ Агнессой, убѣждаетъ ее употребить все свое вліяніе на короля, чтобы онъ оставилъ недостойныя его забавы и сталъ во главѣ войска. Сцену заполняютъ охотники, къ которымъ присоединяется и король, какъ вдругъ появленіе раненаго рыцаря Дюнуа, рассказывающаго о пораженіи французскаго войска, даетъ мыслямъ короля иное, серьезное направленіе. Король совершенно преобразается, когда узнаетъ, что Агнесса хочетъ его покинуть, въ виду его легкомысленнаго отношенія къ патріотическому бѣдствію. Онъ велитъ подать себѣ мечъ, панцирь, священную хоругвь и становится во главѣ войска, чтобы вести его въ битву. Въ 4-мъ дѣйствіи обращаетъ на себя вниманіе большая сцена между графомъ и Беранжерой, умоляющей его подождать разводомъ. Въ концѣ сцены она проклинаетъ графа, безучастнаго къ ея мольбамъ и уходитъ. Подслушавшій этотъ разговоръ сарацинъ оплакиваетъ Беранжеру, которую, по приказанію графа, должны отвезти въ монастырь. Но ей удается обмануть бдительность своихъ враговъ и она успѣваетъ склонить сарацина на убійство графа, обѣщая ему въ награду свою любовь. Якубъ колеблется убить своего благодѣтеля, и выполняетъ преступленіе лишь подъ вліяніемъ ревности и признаній Беранжеры, что она продолжаетъ все еще любить графа. Разсчеты сарацина, мечтавшаго объ обладаніи графинею, не оправдываются; она отравляется и умираетъ на трупѣ своего мужа. Среди восьми оперъ Ц. Кюи „Сарацинъ“, по времени, написанъ сравнительно недавно. Онъ оконченъ въ 1899 году и въ этомъ-же году, 2-го ноября, въ первый разъ былъ поставленъ въ Маріинскомъ театрѣ при слѣдующемъ распредѣленіи въ немъ партій: Якубъ, сарацинъ—г. Яковлевъ; Карлъ ГШ—г. Ершовъ; графъ Савуази—г. Серебряковъ; Дюнуа—г. Смирновъ; Раймондъ—г. Стравинскій; Капелланъ—г. Касторскій; Беранжера—г-жа Куза; Агнесса Сорель—г-жа Мравина; лучникъ—г. Климовъ 1; казначей—г. Климовъ 2; пажъ графа Савуази г-жа Слатина; 1 и 2-ой часовые—гг. Ивановъ и Лабинскій. При настоящемъ ея возобновленіи партіи въ ней исполняли: Карла ГШ, короля Франціи—г. Алчевскій (Морской); графа Савуази—г. Сибиряковъ (Шароповъ); Беранжеры, графини Савуази—г-жа Ермоленко; Агнессы Сорель—г-жа Куза (Гладкая); Якуба, сарацина—г. Яковлевъ (Смирновъ); капеллана—г. Григоровичъ;

Зала балетового Мариинского театра.

Д. Ф. Натравникъ.

Канцелямейстеръ оркестра С. Петербургской оперы.

Дюнуа — г. Касторскій (Орловъ); Раймонда — г. Бухтояровъ; лучника — г. Климовъ; казначей — г. Марковичъ; пажа графа Савуази — г-жа Иванова; 1 и 2-го часовыхъ — гг. Ивановъ и Лосевъ. Оперой дирижировалъ Б. Крушевскій.

25-го сентября въ Маринскомъ театрѣ была дана съ участіемъ артистки театра Парижской „Opéra-Comique“ г-жи Де-Тревиль въ первый разъ „Лакмэ“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ Лео Делиба. Либретто Эдмонда Гондине и Филиппа Жилле. Время дѣйствія — наши дни. Мѣсто дѣйствія — англійскія владѣнія въ Индіи. Новыя декорации: 2-го акта — г. Иванова, 5-го — г. Ламбина. Сценическая постановка О. О. Палемеча.

Актъ I. Густой тѣнистый садъ. Въ глубинѣ, у небольшого озера, — полузакрытый зеленью храмъ. Утренняя заря. Хаджи и Малика, слуги брамина Нилаканты и его дочери Лакмэ, отворяютъ калитку, и въ садъ входитъ толпа индусовъ, мушницъ и женщинъ, которые собрались помолиться передъ храмомъ. Нилаканта призываетъ благословеніе на оставшихся ему вѣрными индусовъ и грозитъ скорымъ возмездіемъ врагамъ его вѣры. Въ это время появляется Лакмэ и читаетъ молитву; хоръ вторитъ ей; затѣмъ индусы удаляются, и браминъ остается одинъ съ дочерью. Нилаканта говоритъ Лакмэ, что ему нужно сѣсть на праздникъ въ пагоду, гдѣ онъ пробудетъ до вечера, и поручаетъ слугамъ заботиться о дочери въ его отсутствіе. Проводивъ брамина, дѣвушки сначала весело болтаютъ, а затѣмъ садятся въ лодку и плывутъ внизъ по рѣкѣ. Не успѣваютъ еще заглухнуть въ отдаленіи ихъ голоса, какъ раздвигается бамбуковая ограда и въ садъ проникаютъ привлеченныя любопытствомъ Елена и Роза, дочери англійскаго губернатора въ Индіи, въ сопровожденіи гувернантки Бентсонъ, и двое англійскихъ офицеровъ, Геральдъ и Фредрикъ. Молодежь съ любопытствомъ осматриваетъ таинственное убѣжище Нилаканты; Фредрикъ рассказываетъ, что этотъ фанатикъ браминъ живетъ здѣсь съ дочерью Лакмэ, которую онъ считаетъ богиней и которую умышленно держитъ вдали отъ всего міра. Рассказъ Фредрика только еще сильнѣе подстрекаетъ любопытство остальныхъ его спутниковъ, и Еленѣ даже приходится въ голову поискать таинственную красавицу. Однако замѣчаніе Фредрика, что этимъ они оскорбляютъ боговъ и могутъ навлечь на себѣ серьезную опасность, заставляетъ всѣхъ ихъ покинуть садъ, за исключеніемъ Геральда, который остается срисовать забытую дочерью брамина украшенія. Оставшись одинъ, Геральдъ

мечтаетъ о той, которая оставила въ саду эти драгоценности. Въ это время возвращается Лакмэ и сначала пугается, а затѣмъ подходитъ къ Геральду, и требуетъ, чтобы онъ уходилъ, потому что она—дочь боговъ, и враги своими посѣщеніями не должны осквернять этотъ чистый пріютъ. Но Геральдъ и слышать не хочетъ объ этомъ и отвѣчаетъ ей пылкимъ признаніемъ въ любви, которое находитъ сочувственный отголосокъ и въ сердцѣ молодой дѣвушки. Вдругъ Лакмэ видитъ возвращающагося отца и умоляетъ Геральда уйти. Въ ту-же почти минуту показывается сначала Хаджи, а затѣмъ Нилаканта, который грозитъ смертью дерзкому нечестивцу.

Актъ II. Площадь индійскаго города. Въ глубинѣ — пагода. Базаръ. Торгъ въ полномъ разгарѣ. Торговцы заываютъ покупателей, среди которыхъ видна и заблудившаяся въ толпѣ Бентсонъ. Вслѣдъ затѣмъ на площади появляются Фредрихъ и Роза и спѣшатъ на помощь къ растерявшейся гувернанткѣ, которая не знаетъ, куда ей дѣваться отъ назойливыхъ торгашей и разныхъ проходимцевъ, одинъ изъ которыхъ даже обворовываетъ ее на глазахъ толпы. Въ это время слышится звонъ колокола—это сигналъ для торговцевъ расходиться по домамъ. Площадь пустѣетъ, но не надолго, потому что здѣсь-же долженъ начаться праздникъ. Вслѣдъ затѣмъ, съ пѣніемъ и танцами, появляются баядерки, сопровождаемыя толпой народа. Послѣднимъ появляется Нилаканта, одѣтый въ костюмъ сингаси, т. е. индусскаго кающагося, вмѣстѣ съ дочерью, а слѣдомъ за ними входитъ Елена, подъ руку съ Геральдомъ и говоритъ Бентсонъ, что наканунѣ, когда женихъ ея, Геральдъ, остался одинъ сшивывать украшенія, ей пришлось пережить тяжелыя минуты, — она видѣла Геральда убитымъ. Миссисъ Бентсонъ напоминаетъ, что имъ пора домой и уходитъ вмѣстѣ съ Геральдомъ и Еленой. На площади остается Фредрихъ съ Розой, которая сообщаетъ своему кавалеру, что на-завтра назначено выступленіе войскъ для усмиренія возстанія, но объ этомъ пока еще ничего не знаетъ Елена, женихъ которой, Геральдъ, долженъ будетъ отправиться въ походъ вмѣстѣ съ Фредрикомъ. Появляется Нилаканта, подозрѣвающій свою дочь, ищетъ преступника и, чтобы удобнѣе было ихъ выслѣдить, выдаетъ себя за нищаго. Онъ сначала упрекаетъ Лакмэ и грозитъ мщеніемъ виновному, а потомъ заставляетъ ее спѣть легенду про дочь бѣднаго парія; Лакмэ повинуется отцу и поетъ легенду. Въ это время появляются Геральдъ, Фредрихъ и нѣсколько

офицеровъ. Лакмэ, завидя подходящаго Геральда, начинаетъ волноваться все сильнѣй и сильнѣй. Геральдъ спѣшитъ къ ней, но Нилаканта отстраняетъ его. За сценой слышатся звуки трубъ и бой барабановъ. Фредрикъ и Геральдъ идутъ стать въ ряды войскъ, которыя съ музыкой проходятъ черезъ площадь. Слѣдомъ за нимъ появляется Нилаканта съ преданными ему индусами, которымъ онъ обѣщаетъ указать злодѣя во время празднествъ. Затѣмъ они удаляются и на площади остаются Хаджи и Лакмэ, къ которымъ подходитъ Геральдъ. Во время слѣдующей затѣмъ сцены—объявленія Лакмэ съ Геральдомъ,—площадь наполняется народомъ и изъ пагоды показывается шествіе богини Дурбы. Нилаканта подкрадывается къ Геральду и поражаетъ его кинжаломъ.

Актъ III. Лѣсная чаща. Раненый Геральдъ въ забытѣ лежитъ на лиственномъ ложѣ. Лакмэ опахиваетъ его вѣткой и поетъ. Наконецъ, Геральдъ приходитъ въ себя и начинаетъ припоминать случившееся съ нимъ на праздникѣ, а затѣмъ, выслушавъ рассказъ Лакмэ, какъ удалось ей спасти его съ помощью Хаджи, снова клянется ей въ любви. Въ это время издали слышится пѣніе, и Лакмэ объясняетъ Геральду, что это идутъ къ священному источнику четы влюбленныхъ, чтобы у ручья скрѣпить навѣкъ союзъ любви, а затѣмъ и сама идетъ къ источнику за священной водой. Во время ея отсутствія появляется Фредрикъ, нашедшій Геральда по оставленному имъ кровавому слѣду, и уговариваетъ Геральда покинуть Лакмэ и вернуться къ Еленѣ. Геральдъ колеблется, тогда Фредрикъ говоритъ ему, что онъ обязанъ это сдѣлать еще и какъ солдатъ, потому что на-завтра назначенъ бой. Напоминаніе о долгѣ чести заставляетъ Геральда рѣшиться, и онъ обѣщаетъ присоединиться къ войскамъ, которыя черезъ часъ будутъ проходить невдалекѣ отъ его убѣжища. Фредрикъ уходитъ, а вслѣдъ затѣмъ возвращается Лакмэ съ чашей священной воды и съ ужасомъ видитъ, что чувства Геральда къ ней измѣнились. Геральдъ тщетно старается ее успокоить. Лакмэ не вѣритъ ему и требуетъ, чтобы онъ поклялся ей въ томъ, что онъ дѣйствительно любитъ ее. Но какъ разъ въ это время слышится военная музыка и веселая солдатская пѣсня. Геральдъ, готовый уже дать клятву, снова колеблется и жадно прислушивается къ пѣснѣ солдатъ. Лакмэ въ отчаяніи срываетъ ядовитый цвѣтокъ и сѣдаетъ его. Идѣ быстро начинаетъ дѣйствовать, а когда Геральдъ спрашиваетъ Лакмэ, что съ ней, молодая дѣвушка благодаритъ его за то счастье, которое онъ ей далъ и проситъ

не мѣшать ей кончить этотъ сонъ вдали отъ суеты мірской. Геральдъ снова готовъ забыть все для нея. Лакмэ пьетъ воду изъ чаши и затѣмъ передаетъ чашу Геральду, который тоже пьетъ священную воду. Во время слѣдующей затѣмъ сцены, когда умирающая отъ яда Лакмэ говорить Геральду, что смерть не разлучила ихъ и она умираетъ съ мечтою объ его любви, появляется Нилаканта въ сопровожденіи толпы индусовъ и бросается на Геральда. Но его останавливаетъ голосъ Лакмэ, которая говорить отцу, что Геральдъ теперь неприкосновененъ, потому что онъ пилъ воду изъ священнаго источника, а если богамъ все-таки нужна жертва искупленія,—она готова отдать свою жизнь—и умираетъ.

Опера „Лакмэ“ была написана Делибомъ для М. Ванъ-Зандъ, создавшей главную партію, въ которой она была несравненна. Артистка, по словамъ критики, была въ ней какимъ-то красавцемъ тигренкомъ, дитей тропическаго солнца, жгучихъ красокъ дѣвственнаго лѣса, безыскусственнымъ, незнающимъ путь европейскаго этикета, умѣющимъ лишь иногда, въ рѣдкія минуты религіозной обрядности надѣвать на себя личину индусской таинственности. Опера Делиба была поставлена въ первый разъ въ Парижѣ на сценѣ Комической Оперы 14-го апрѣля 1883 г. 6-го декабря 1884 года она была дана въ первый разъ въ Россіи на сценѣ Маріинскаго театра съ той-же М. Ванъ-Зандъ въ роли Лакмэ, причемъ партіи въ ней пѣли: Геральда—г. Валеро; Нилаканта—г. Уэтамъ; Элленъ—г-жа Колонезе и Маллибку—г-жа Сталь 2-я. При настоящей ея постановкѣ, партіи въ ней были распредѣлены такъ: Геральдъ—г. Алчевскій (Собиновъ (гастроль), Лабинскій); Фредрикъ—г. Смирновъ (Тартаковъ); Нилаканта—г. Касторскій (Шароновъ); Хаджи—г. Карелинъ (Маркевичъ); предсказатель—г. Ивановъ; китайскій продавецъ—г. Угриновичъ; Кураваръ (цыганъ)—г. Климовъ; Лакмэ—г-жа Тревилъ (Михайлова), Маллика—г-жа Носилова (Полозова); Элленъ—г-жа Слатина (Прокудина); Роза—г-жа Полозова (Иванова); миссисъ Бентсонъ—г-жа Тугаринова (Иванова). Танцы, поставленные балетмейстеромъ А. Ширяевымъ, исполняли: во 2-мъ дѣйствиі „La charmeuse de serpents“—М. Петица, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; Danses des bayadères: г-жи Матвѣева, Эдуардова, Леонова 2-я, Пржебылецкая, Макарова 2-я, Нестеровская, Балдина, Яковлева 5-я, Романова, Гончарова, Сланцова, Голубева, Эрлеръ 2-я, Касаткина, Спрышинская, Конечная и Цалисонъ. Тетана—г-жа Чумакова; La charmeuse de serpents:—г-жа М. Петица. Оперою дирижировалъ г. Крушевскій.

...Tasmas. Decaro decapitit arguocentia. Tactitua.

„Давид“, Скеля декорацији зидовника „Ландина“.

26-го сентября въ оперѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“ партію Ленскаго исполнилъ г. Собиновъ, причѣмъ исполняли роли: Татьяны—г-жа Черкасская; Ольги—г-жа Долина; Ирины—г-жа Каменская; Гренина—г. Серебряковъ; Трике—г. Титовъ.

30-го сентября была возобновлена, съ участіемъ артистки театра Парижской „Opéra-Comique“—г-жи де-Тревиль—и артиста Императорской Московской оперы г. Собинова, „Ромео и Джульетта“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно, переводъ г. Спасскаго. Сюжетъ „Ромео и Джульетта“ не въ первый разъ обрабатывается авторами оперы: еще въ 1790 г. Штейбельтъ написалъ оперу подъ этимъ заглавіемъ на либретто виконта Сегюра. Опера эта отличалась большими достоинствами. Вслѣдъ за Штейбельтомъ, въ 1796 г., Зингарелли представилъ въ Миланѣ свою оперу подъ тѣмъ-же заглавіемъ, изъ которой арія Ромео „Ombra adorata“, долго возбуждала всеобщій энтузіазмъ. Въ 1826 г. на театрѣ „La Scala“, въ Миланѣ, была играна опера Ваккаи подъ тѣмъ же заглавіемъ. На либретто этой оперы написалъ музыку Беллини, назвавъ свое произведеніе „Монтекки и Капулетти“; опера эта была представлена въ первый разъ въ 1850 г. въ Венеціи. Случилось такъ, что у Ваккаи первые три акта весьма незначительны, четвертый-же очень драматиченъ, а у Беллини первые три акта несравненно выше четвертаго. Поэтому большею частью первые три акта оперы „Монтекки и Капулетти“ исполняются съ музыкою Беллини, а четвертый съ музыкою Ваккаи. Въ такомъ видѣ опера эта была играна и на Московской сценѣ и на сценѣ Петербургскихъ Императорскихъ театровъ въ 1858 г. Маркизь д'Иври написалъ также оперу „Ромео и Джульетта“, обладающую, какъ говорятъ, большими достоинствами, но опера эта не была играна. Кромѣ того Гекторъ Берліозъ написалъ драматическую симфонію „Ромео и Джульетта“ съ хорами на слова Эмиля Дешана. Либретто для оперы Гуно, поставленной въ первый разъ въ Парижѣ въ 1865 году написано гг. Мишелемъ Карре и Жюлемъ Барбье, тѣми самими, которые написали для этого композитора и либретто оперы „Фаустъ“. Въ своемъ новомъ трудѣ гг. Карре и Барбье порядочно-таки исказили драму Шекспира, но все-таки менѣе, чѣмъ ихъ предшественники, составлявшіе либретто для Штейбельта, Зингарелли, Ваккаи и Беллини. Подобно тому, какъ въ „Фаустѣ“ гг. Карре и Барбье ввели новое лицо, молодаго студента Зибеля, который у Гёте является плѣшивымъ толстымъ пѣвицей въ погребѣ Ауэрбаха,—такъ и въ „Ромео и Джульеттѣ“ они сочинили какого-то пажа Стефано,

да и вообще много исказили характеры, созданные Шекспиромъ. Опера начинается прологомъ. Послѣ короткой интродукціи, написанной въ видѣ фуги, подымается занавѣсъ и передъ зрителемъ картина, составленная изъ разныхъ группъ, на подобіе фронтисписовъ къ боккачіеву Декамерону. Прологъ составляетъ хоръ на слова, схожія съ словами пролога ко 2-му акту драмы Шекспира. За прологомъ слѣдуетъ 1-й актъ оперы—праздникъ у Капулетти; во 2-мъ актѣ—сцена у балкона; третій актъ начинается въ кельѣ отца Лоренцо, который благословляетъ бракъ Ромео съ Джульеттой, потомъ слѣдуютъ дуэли Тибальта съ Меркуціо и Ромео съ Тибальтомъ, а затѣмъ изгнаніе Ромео. Въ четвертомъ актѣ кормилица приводитъ тайкомъ Ромео къ Джульеттѣ. Джульетта прощается съ Ромео: „Ужь ты идешь? Вѣдь день еще не скоро“. По уходѣ Ромео, Капулетти объявляетъ дочери, что онъ отдаетъ ее замужъ за Париса. Лоренцо предлагаетъ Джульеттѣ выпить снотворный напитокъ и Джульетта, выпивъ его, падаетъ безъ чувствъ среди свадебнаго пиршества. Пятый актъ происходитъ въ фамильномъ склепѣ Капулетти. Въ либретто гг. Карре и Барбье Джульетта просыпается еще при жизни Ромео, подобно тому, какъ передѣлывали Гаррикъ и Росси окончаніе драмы Шекспира. Опера Гуно имѣла въ Парижѣ большой успѣхъ. Партию ея очень хвалили, сравнивая ее съ партитурою оперы „Фаустъ“ того же автора, находили, что нѣкоторыя мѣста въ „Фаустѣ“ отличаются большею силою колорита, зато въ „Ромео и Джульеттѣ“ болѣе цѣлостности, выдержанности и законченности. Но все-таки партитура Гуно, несмотря на всѣ ея достоинства, далеко не передаетъ чудной драмы любви, этой печальной повѣсти „о Ромео и его Юліи“, которую такъ вдохновенно представилъ намъ Шекспиръ. Въ произведеніи Гуно партію Ромео исполнилъ теноръ г. Мишо, а партію Джульетты soprano г-жа Карвало. Опера Гуно дана была въ первый разъ въ Петербургѣ, на Императорской сценѣ, 27-го января 1872 г., въ бенефисъ извѣстнаго тенора Николини, исполнявшаго въ ней роль Ромео, причемъ партію Джульетты пѣла Аделина Патти. 11-го февраля 1891 г. она была возобновлена на Маріинскомъ театрѣ съ участіемъ въ ней трехъ знаменитостей въ главныхъ партіяхъ оперы: г-жи Нелли Мельба (Юлія) и гг. Решке 1-го (Ромео) и Ф. Решке 2-го (братъ Лоренцо); причемъ остальные партіи исполняли: Стефано, пажа Ромео—г-жа Славина (Фриде); Меркуціо—г. Яковлевъ (Черновъ); Париса—г. Климовъ; Капулетти—г. Стравинскій; Тибальтъ—г. Угриновичъ; герцога Веронскаго—г. Фрей

Бенволио — г. Васильевъ 2-й; Гертруды — г-жа Юносова; Грегорио — г. Шалмертъ. Затѣмъ опера Гуно давалась на сценѣ Маріинскаго театра съ г-жами Мравиной, Михайловой и г. Фигнеромъ. При настоящемъ ея возобновленіи партіи въ ней были распредѣлены такъ: Джульетта, дочь Капулетти — г-жа де-Тревилья (Михайлова, Большка, Пашалинъ); Ромео — г. Собиновъ (Алчевскій); братъ Лоренцо — г. Касторскій (Филипповъ); Стефано, пажъ Ромео — г-жа Фриде (Носилова); Меркуціо, другъ Ромео — г. Смирновъ (Тартаковъ); Парисъ — г. Кравченко (Маркевичъ); Капулетти, отецъ Джульетты — г. Лосевъ; Тибальтъ, племянникъ Капулетти—г. Лабинскій (Карелинъ); герцогъ Веронскій—г. Фрей; Бенволио, другъ Ромео—г. Ивановъ; Гертруда, кормилица Джульетты—г-жа Панина; Грегорио, управляющій домою Капулетто—г. Титовъ. Въ оперѣ танцы, поставленные заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: г-жи Уракова, Цалисонъ, Конецкая, Штихлингъ, Пахомова, Прудникова, Постоленко, Горячева, Эрлеръ 1-я, Чернецкая, Александрова 2-я, Бакеркина 2-я, Михайлова, Ниманъ, Вертинская, Киль; гг. Медалинскій, Аслинъ, Александровъ, Кристерсонъ, Пащенко, Кузнецовъ, Печатниковъ, Маржецкій, Берестовскій, Смирновъ 1-й, Лазуко, Эрлеръ, Ивановъ 4-й, Баклановъ, Ивановъ 5-й и Облаковъ. Оперой дирижировалъ капельмейстеръ г. Крушевскій.

7-го октября была дана опера Мейербера „Гугеноты“ (1-е, II-е, III-е и IV-е дѣйствія) для перваго выхода въ сезонѣ г-жи Фигнеръ, исполнившей партію Валентины.

14-го октября представлена была опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковского „Евгеній Онѣгинъ“, съ участіемъ г. Собинова въ роли Ленскаго.

21-го октября исполнена была опера М. И. Глинки въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ „Жизнь за Царя“, съ участіемъ артиста Московской оперы г. Шаляпина въ роли Сусанина.

Во вторникъ 28-го октября, въ бенефисъ артистовъ оркестра оперы представлена была съ участіемъ г. Шаляпина въ 1-й разъ по возобновленіи „Псковитянка“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ (въ 1-й разъ) „Боярыня Вѣра Шелога“. Сюжетъ заимствованъ изъ драмы Л. Мел, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Прологъ—„Комната въ домѣ боярина Шелоги“. 1-е дѣйствіе, 1-я картина—„Садъ князя Токмакова“, 1-е дѣйствіе, 2-я картина — „Торговая площадь во Псковѣ“, 2-е дѣйствіе, 1-я картина — „Большая площадь во Псковѣ“.

2-е дѣйствіе, II-я картина—„Комната у князя Токмакова“. 3-е дѣйствіе— „Царская ставка на берегу Медвѣди“. Новыя декораціи художника А. Я. Головина. Бутафорскія вещи по рисункамъ художника А. Я. Головина. Костюмы по рисункамъ В. И. Сизова. Машинистъ-механикъ Н. А. Бергеръ. Антрактъ къ 3-му дѣйствию — симфоническая картина: „Лѣсъ, царская охота, гроза и пѣсни дѣвушекъ“. Опера поставлена режиссеромъ Императорской Московской оперы Р. В. Василевскимъ.

Вотъ что писалъ вскорѣ послѣ ея возобновленія г. Стасовъ. „Эта самая ранняя опера Римскаго-Корсакова, молодая, свѣжая, полная силы, красоты и оригинальности. Въ ней есть свои несовершенства и недостатки (особливо въ сценахъ любви, наиболее еще слабыхъ, сравнительно говоря), но остальное полно совершенствъ замѣчательныхъ, и теперь она стала уже навѣки прочно и несокрушимо на достойномъ ея мѣстѣ. Ее уже нынче одинаково горячо любятъ и цѣнятъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ. При всѣхъ ярко высказавшихся теперь къ ней симпатіяхъ петербургскихъ и московскихъ слушателей, многое еще для этихъ послѣднихъ не выступило во всемъ своемъ свѣтѣ, яркости и силѣ. Надо указать раньше всего на сказку няни Власевны, въ самомъ началѣ оперы. Она мало замѣчена, она мало поражаетъ всѣхъ. А это одинъ изъ великихъ chefs d'oeuvre'овъ нашего времени. Какой чудный волшебный складъ, какимъ народнымъ духомъ и эпосомъ отъ нея вѣетъ! Подобнаго брилліанта, подобнаго изумительнаго отрывка изъ древней народной жизни нѣтъ ни въ одной европейской оперѣ. Нѣсколько другихъ частей „Псковитянки“ точно также еще недостаточно были оцѣнены. Народный хоръ передъ въездомъ царя Ивана въ побѣжденный Псковъ полонъ такого отчаянія, такого народнаго горя, такого чувства подавленности и убитости, какого нигдѣ болѣе въ операхъ не повторялось. Сцена въѣзда царя Ивана во Псковъ — точно также изумительное чудо красоты, величавости и свѣтлаго торжества, но, какъ и предыдущій хоръ, она была оцѣнена еще очень недостаточно. Сцена боярина Матуты, трусливаго, испуганнаго и подлаго, валяющагося въ ногахъ — одна изъ характернѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ во всей оперѣ сценъ, но она какъ-то совсѣмъ почти не обратила на себя общаго вниманія. Прелестный хоръ дѣвушекъ, идущихъ по лѣсу, свѣтлый, солнечный, и того еще болѣе превосходный хоръ толпы народной, стоящей вокругъ бездыханной Ольги, — царской дочери, убитой въ сраженіи у самой ставки царя Ивана, — полны изуми-

М. П. Фигнеръ.

Артистка С.-Петербургской оперы.

тельной красоты и глубокаго настроенія,—но на нихъ обращено, покуда, еще очень недостаточно вниманія. Конечно, однажды все придетъ, все поднимется, все встанетъ въ сознаніи нашихъ слушателей на ту ступень, которая по праву принадлежитъ всему талантливому въ этой оперѣ. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Въ это можно твердо вѣровать, вида, какъ истинно, какъ справедливо были оцѣнены и понаты у насъ уже и теперь многія сцены „Псковитянки“. Раньше всего — несравненная сцена вѣча. Это высшій, это лучший моментъ всей оперы, здѣсь всего сильнѣе жизнь бьетъ ключемъ, здѣсь въ горячихъ краскахъ нарисовалась жизнь и характерная физиономія древняго Пскова и древней Россіи—ихъ самобытность, жажда воли, удалъ и неукротимая сила. Но послѣ этой талантливѣйшей живописи Пскова и его народа, является фигура одной единичной личности, фигура одного человѣка, но такого, который представляетъ собою соединеніе многихъ человѣкъ разомъ. Это—Иванъ Грозный, сложенный изъ противоположностей, словно мозаика разнообразнѣйшихъ формъ и цвѣтовъ. Онъ весь состоитъ изъ качествъ—вмѣстѣ и отталкивающихъ и ненавистныхъ, но тоже и привлекательныхъ. Другую подобную сложную и разносоставную фигуру врядъ-ли можно встрѣтить гдѣ-нибудь еще въ исторіи, а вслѣдъ за нею и въ оперѣ. Эта задача съ необыкновеннымъ совершенствомъ и силой молодого таланта выполнена въ формахъ новой, самостоятельной русской музыки.

Пріемъ, которымъ публика почтила оперу на первомъ ея представленіи (1-го января 1875 г.),—пишетъ извѣстный критикъ Ларошъ,—нельзя назвать просто сочувственнымъ.—это былъ рядъ овацій. Композитора вызывали при каждой переѣмѣ декораціи, иногда по два и по три раза. Конечно, большую часть этихъ восторговъ слѣдуетъ отнести на долю перваго представленія новой оперы; въ Маріинскомъ театрѣ бывало и такъ, что оперы, отвергнутыя публикой черезъ пять или шесть спектаклей, въ первый разъ удостаивались шумныхъ выраженій сочувствія. Но сколько-бы не уменьшалось значеніе успѣха „Псковитянки“, въ немъ все-же останется весьма почтенная доля искренности и серьезности. Г. Римскій-Корсаковъ менѣе, чѣмъ кто-нибудь изъ современныхъ композиторовъ, сказалъ свое послѣднее слово: вся его дѣятельность до сихъ поръ, не исключая настоящей оперы, имѣетъ лишь подготовительное значеніе; онъ еще не вышелъ изъ періода борьбы и броженія. Мнѣ кажется, что болѣзненность его теперешнихъ произведеній не болѣе, какъ пере-

ходящій фазисъ, по истеченіи котораго творческій талантъ его, развернувшись въ полной силѣ, представить примиреніе новѣйшаго блеска и богатства съ пластическою законченностью прежнихъ дней. Исполненіе оперы производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Хоры идутъ отлично въ оркестръ, которому, какъ и слѣдовало ожидать отъ г. Римскаго-Корсакова, поручена самая интересная и выгодная роль во всей піесѣ. Изъ дѣйствующихъ лицъ пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Платоновой, которая въ роли нѣжной и мечтательной дѣвушки нашла задачу, какъ нельзя болѣе сродную своему таланту, и задумчивостью, граціей и изяществомъ пѣнія и игры создала лицо, полное интереса и обаянія. Г. Петровъ (Грозный) по обыкновенію болѣе говорилъ, нежели пѣлъ свою партію, что въ настоящемъ случаѣ, при постоянномъ речитативѣ, почти не составляло недостатка; декламация-же и игра его также были полны жизни, правды и характерности. Г. Орловъ (Туча) игралъ лучше, нежели мы привыкли видѣть, особенно въ сценахъ вѣча, а съ многочисленными си-бемольями своей партіи (въ этой-же сценѣ) онъ справлялся такъ легко и свободно, какъ вѣроятно справились-бы немногіе тенора. Остальные лица (г-жа Леонова—Власьева; гг. Мельниковъ—Токмаковъ, Васильевъ 2-й—Малюта, Соболевъ—Вяземскій, и пр.)—все были удовлетворительны. Дружный ансамбль исполненія (несмотря на первое представленіе) показываетъ, что наши артисты разучили новое произведеніе съ любовью и рвеніемъ. Постановка оперы прекрасна. Если къ этимъ факторамъ успѣха прибавить обаяніе имени г. Римскаго-Корсакова и талантливость, бьющую ключемъ изъ его музыки, несмотря на все ея недостатки, то легко объяснить блестящій пріемъ, которымъ публика встрѣтила „Псковитянку“.

Обставлена она была въ декоративномъ отношеніи превосходно. Опера была дана въ продолженіи двухъ сезоновъ 17 разъ, дѣлая прекрасные сборы, по 1500 рублей на кругъ, а затѣмъ, по уходѣ Орлова, была снята съ репертуара. Въ настоящемъ сезонѣ она появилась въ переработанномъ видѣ, и съ прологомъ. Партіи были распределены слѣдующимъ образомъ: бояринъ Иванъ Семеновичъ Шелоба—г. Григоровичъ; Вѣра Дмитріевна, его жена—г-жа Куза (Ермоленко); Надежда Насонова, сестра Вѣры—г-жа Носилова (Панина); князь Юрій Ивановичъ Токмаковъ—г. Серебряковъ; Власьева, мамка Надежды—г-жа Долина (Тугаринова); царь Иванъ Васильевичъ Грозный—г. Шаляпинъ (Касторскій); князь Юрій Ивановичъ Токмаковъ, царскій намѣстникъ и степенный посадникъ во

Псковѣ—г. Серебряковъ; бояринъ Никита Матута—г. Угриновичъ (Карелинъ); князь Аванасій Вяземскій—г. Лосевъ; Бомелій—г. Майборода; Михаилъ Андреевичъ Туча, посадничій сынъ—г. Ершовъ (Алчевскій); Юшка Велебинъ, гонецъ—г. Маркевичъ; княжна Ольга Юрьевна Токмакова—г-жа Куза (Ермоленко); боярышня Степанида Матута, подруга Ольги—г-жа Полозова (Прокудина; Власъевна и Перфильевна, мамки—г-жа Долина и г-жа Дювернуа; Сторожевой—г. Ивановъ; тысяцкій, судья, псковскіе бояре, посадничьи сыновья, оуричники, стрѣльцы, сѣнные дѣвушки, дѣти, народъ, ловчіе царя и татары. Оперою дирижировалъ г. Направникъ *).

4-го ноября, представлена была опера А. И. Бородина, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, „Князь Игорь“, съ участіемъ г. Шалпина.

25-го ноября, послѣ двухлѣтняго перерыва, была возобновлена опера Вагнера „Валькирія“, составляющая первый день его знаменитой трилогіи „Кольцо Нибелунговъ“, со времени своей первой постановки на сценѣ Мариинскаго театра шедшая 16 разъ. Въ „Валькиріи“ принимали участіе: гг. Ершовъ (Зигмундъ), Касторскій (Вотанъ), замѣнившій больного г. Шаронова, Серебряковъ (Гундлингъ), г-жа Большка (Зигмунда), г-жа Славина (Фрика), г-жа Куза (Брунгильда). Въ партіи сестеръ участвовали: г-жи Будкевичъ, Ермоленко, Черкасская, Слатина, Тугаринова, Будкевичъ, Дювернуа, Носилова и Панина. Оперой дирижировалъ г. Направникъ.

21-го декабря въ Мариинскомъ театрѣ состоялось утреннее представленіе, въ 100-й разъ, „Пиковой Дамы“, оперы П. И. Чайковскаго, по тексту М. И. Чайковскаго. Дѣйствіе I, картина 1-я: „Лѣтній садъ“ декорация г. Васильева. Картина 2-я: „Комната Лизы“ декорация Г. Янова. Дѣйствіе II, картина 1-я: „Баль“ декорация г. Левота. Картина 2-я: „Свадьба графини“, декорация г. Иванова. Дѣйствіе III, картина 1-я: „Казарма“—декорация г. Андреева. Картина 2-я: „Зимняя канавка“—декорация г. Иванова. Картина 3-я: „Игорный домъ“—декорация г. Левота.

Первое представленіе „Пиковой Дамы“ состоялось 7-го декабря 1890 г., т. е. на одинъ мѣсяць (съ лишнимъ) меньше чѣмъ черезъ годъ послѣ начала ея сочиненія. Дирижировалъ Э. Ф. Направникъ. Распределеніе ролей было: Германъ—г. Фигнеръ; гр. Томскій—г. Мельниковъ; князь Елецкій—г. Яковлевъ; Чаплинскій—г. Кондораки; Чекалинскій—

*) Декоративная обстановка оперы была привезена изъ Москвы. См. рисунки декораций и костюмовъ въ „Ежегодникъ Имп. театровъ“, сезона 1901—1902 г.

г. Васильевъ 2-й; Златогоръ—г. Климовъ 2-й; Графиня—г-жа Славина; Лиза—г-жа Медя-Фигнеръ; Полина—г-жа Долина; Прильпа—г-жа Ольгина; Миловзоръ г-жа Фриде; гувернантка—г-жа Пильць; горничная—г-жа Юносова.

Ни одна опера П. И. Чайковского на первомъ представленіи не была исполнена такъ прекрасно. Всѣ главные исполнители блеснули каждый выдающейся стороной своего дарованія. Ни разу ни въ чемъ не было мѣста сожалѣнію, что партія не въ лучшихъ рукахъ; въ теченіе всей оперы слушатель и зритель ощущалъ полноту удовольственія, не часто испытываемую въ театрѣ. Самое трудное было лучше всего исполнено: г. Направникъ—въ управленіи оперой, г. Фигнеръ въ роли Германа превзошли себя и несомнѣнно больше всѣхъ содѣйствовали громадному успѣху оперы. Декорации и костюмы, вѣрные до мелочей эпохѣ, изящные, роскошные въ картинѣ бала, поражающіе богатствомъ фантазій, были на высотѣ музыкальнаго исполненія. Успѣхъ опредѣлился въ первой картинѣ и шель увеличиваясь къ концу оперы. Автора и исполнителей вызывали очень много; дуэтъ Лизы и Полины во 2-й картинѣ, арія Елецкаго, пасторальный дуэтъ—были повторены. Но, опять-таки, такого прочнаго, долгаго успѣха, какой эта опера имѣетъ нынѣ, судя по первому представленію предсказать было нельзя. Настоящаго, блестящаго „фурора“ она не произвела. Гг. рецензенты, почти единодушно не одобрявъ либретто и оперой остались несовсѣмъ довольны, находя, что въ ней частности берутъ верхъ надъ главнымъ, эффекты надъ сюжетомъ и внѣшній блескъ надъ внутреннимъ содержаніемъ, и что „Пиковая Дама“ интересна отрывками, а „Онѣгинъ“ обаятеленъ вообще.

Въ сотовое представленіе оперы роли въ ней играли: Германа—г. Морской, графа Томскаго—г. Шароновъ; князя Елецкаго—г. Смирновъ; Чекалинскаго—г. Угриновичъ; Сурина—г. Майборода; Чаплинскаго—Ивановъ; Нарумова—г. Климовъ; распорядителя—г. Ивановъ; графини—г-жа Славина; Лизы—г-жа Ермоленко; Полины—г-жа Марковичъ; гувернантки—г-жа Дювернуа; горничной Маши—г-жа Юносова; Командира—в-къ Эрлеръ.

Танцы поставлены Мариусомъ Петина, солистомъ Его Величества. Танцовали: въ 1-мъ дѣйствиі, во 2-й картинѣ: г-жи Георгіевская и Лиць. Во 2-мъ дѣйствиі, въ 1-й картинѣ: г-жи Прудникова, Вертинская, Яковлева 1-я, Горячева, Бастманъ, Пахомова, Эрлеръ 1-я, Постоленко; гг. Пан-

Л. Г. Яковлевъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы.

телеевъ, Огневъ, Прѣсняковъ 2, Киселевъ, Рахмановъ, Титовъ, Баклановъ, и Воронковъ 2-й.

Въ интермедіи „Искренность Пастушки“ играли: роль Прилѣпы— г-жа Слатина; Миловзора — г-жа Тугаринова; Златогора — г. Маркевичъ; Гиमेंя— в-ца; Амура— в-ца. Пастушки: г-жи Романова, Балдина, Федорова 2-я, Пуни, Конецкая, Черятина, Сланцова, Чернецкая, Сазонова, Рошь, Степанова 5-я, Голубева, Кузьмина, Лебинсонъ 2-я, Лобанова и Ниманъ. Пастухи: гг. Больмъ, Козловъ, Петровъ, Чекрыгинъ 2-й, Берестовскій, Лазукъ, Фремонъ, Новиковъ, Тихоміровъ 2-й, Кобелевъ, Тихоміровъ 1-й, Смирновъ 2-й, Эрлеръ, Улановъ, Смирновъ 1-й и Монаховъ. Свита Златогора: г-жи Спрышинская, Александрова, Георгіевская, Тушцына, Цалисонъ, Дорина, Ильина 2-я, Яковлева 2-я; гг. Рыхляковъ, Кузнецовъ, Ивановъ 5-й, Пащенко, Печатниковъ, Юсафовъ, Михайловъ 2-й и Ивановъ 4-й. Пажи и скороходы—воски Императорскаго Театральнаго Училища.

18-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ была дана въ первый разъ по возобновеніи „Фераморсъ“, лирическая опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, музыка Антона Рубинштейна, либретто Роденберга по Томасу Муру. Сценическая постановка О. О. Палечека. Танцы поставлены артистомъ балетной труппы А. Бекефи. „Фераморсъ“ былъ представленъ въ первый разъ на Маріинскомъ театрѣ 15-го сентября 1898 года. „15-го сентября, читаемъ мы въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 255), дали „Фераморса“, покойнаго А. Г. Рубинштейна. Обстановка оперы превосходная, декорации, костюмы, балетъ—вообще все, что касается *mise en scène*, великолепно. Особенно хороши декорации, а изъ нихъ декорации обѣихъ картинъ послѣдняго дѣйствія. Художникъ, писавшій ихъ, доказалъ свое знакомство со стилемъ и красками Востока; трудно было-бы лучше передать знойное небо Средней Азіи, опозгизировать мотивы восточныхъ зданій, извѣстные намъ. Совершенно заслуженно декорация послѣдней картины, изображающая тронную залу и царскіе сады въ Кашмирѣ, вызвала невольные, дружные аплодисменты всей залы. Изъ женскаго персонала участвовали: г-жи Базаковская (Лалла Рукъ) и Славина (Хафиза, подруга принцессы). Г-жа Казаковская съ большою искренностью, хорошимъ лиризмомъ провела партію Лалла-Рукъ. Благодаря партіи Хафизы, можно было убѣдиться въ гибкости исполненія г-жи Славиной. Это глубоко одаренная артистка, тяготящая къ силь-

нымъ драматическимъ партіямъ, преобразилась въ „Фераморскъ“ въ беззаботную, жизнерадостную и чрезвычайно симпатичную фигуру. Талантливо передалъ г. Ершовъ партію „Фераморса“. Г. Бухтояровъ, въ трудной комической партіи Фадладина, хорошо справился со своей нелегкой задачей. Несмотря на то, что эта партія, благодаря низкой тесситурѣ, немного тяжеловѣсна, артистъ придалъ много ей жизненности и провелъ ее интересно; г. Шароновъ пѣлъ партію Хазру, посланника Бухарскаго, весьма состоятельно въ вокальномъ отношеніи: голосъ звучалъ красиво, передача заслуживаетъ похвалы. Партіи Муадзина и посла были въ хорошихъ рукахъ гг. Угриновича и Климова. Вообще къ исполненію этой оперы слѣдуетъ отнести съ большимъ сочувствіемъ. Если и были нѣкоторые незначительные недочеты, то ихъ скорѣй можно считать явленіями столь обычными на первыхъ представленіяхъ, всегда вызывающихъ въ исполнителяхъ нѣкоторое смущеніе. Тѣмъ не менѣе общая картина передачи вышла хорошо. Г. Блауменфельдъ, вновь приглашенный капельмейстеръ, велъ оркестръ увѣренно и съ талантомъ“. При возобновеніи оперы партіи въ ней распредѣлились такъ: Лалла-Рукъ, принцесса Индостана—г-жа Черкасская (г-жа Куза); Хафиза, ея подруга—г-жа Долина; Фераморскъ, пѣвецъ—г. Алчевскій (г. Чупрынинковъ); Фадладинъ, великій визирь Индостана—г. Серебряковъ (г. Бухтояровъ); Хазру, посланникъ эмира Бухарскаго—г. Тартаковъ (г. Шароновъ); Муадзинъ—г. Угриновичъ; посоль—г. Лосевъ.

30-го декабря шель въ 50-й разъ „Дубровскій“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ Э. Ф. Направника, на сюжетъ заимствованный изъ повѣсти Пушкина; либретто Модеста Чайковскаго; сценическая постановка О. О. Палечека.

Дубровскій былъ данъ въ первый разъ на сценѣ Маріинскаго театра 5-го января 1895 г. Роль въ оперѣ послѣдовательно исполняли: Андрея Дубровскаго: гг. Стравинскій, Серебряковъ и Бухтояровъ; Владимира, его сына—гг. Фигнеръ, Ершовъ, Борисенко и Давыдовъ; Кирилла Петровича Троекурова—гг. Яковлевъ, Гончаровъ, Тартаковъ, Шароновъ и Орловъ; Маши, его дочери—г-жи М. Фигнеръ и Куза; Тани, подруги ея—г-жи Рунге, Слатина и Гладкая; князя Верейскаго—гг. Фрей, Черновъ, Шаляпинъ, Бухтояровъ и Касторскій; 1-й дамы—г-жи Юносова, Глѣбова и Дювернуа; 2-й дамы—Висленева и Юносова; Дефоржа, французскаго-губернера—гг. Карелинъ, Титовъ; исправника—гг. Борисоглѣбскій, Климовъ 2-й, Шароновъ, Мар-

кевичъ; засѣдателя—г. Климовъ 1-й; Шабашкина, приказнаго—г. Угриновичъ; 1-го приказнаго гг. Ивановъ, Васильевъ; 2-го приказнаго—гг. Ефимовъ, Гулевичъ; Егоровны—г-жи Каменская, Висленева, Лузинова, Панина; Архипа гг. Карякинъ, Майборода, Касторскій, Григоровичъ; Гришки—гг. Кондараки, Кравченко; Антоиа—гг. Климовъ 2-й, Маркевичъ.

Въ день пятидесятаго представленія, партіи въ оперѣ Направника были распределены такъ: Андрей Дубровскій—г. Бухтояровъ; Владимиръ, его сынъ—г. Давыдовъ; Кирилль Петровичъ Троекуровъ—г. Яковлевъ; Маша, его дочь—г-жа М. Фигнеръ; Тая, подруга ея—г-жа Слатина; князь Верейскій—г. Касторскій; 1-я дама—г-жа Лювернуа; 2-я дама—г-жа Юносова; Дефоржъ—г. Титовъ; исправникъ—г. Маркевичъ; засѣдатель—г. Климовъ; Шабашкинъ—г. Угриновичъ; 1-й приказный—г. Ивановъ; 2-й приказный—г. Гулевичъ; Егоровна—г-жа Каменская; Архипъ—г. Григоровичъ; Гришка—г. Кравченко; Антонъ—г. Маркевичъ.

Танцы—контрдансъ и полонезъ поставлены г. М. И. Петина, солистомъ Его Величества; русская пляска—заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ; танцовали въ 4-мъ дѣйствіи: Русскую пляску—г-жи Гончарова, Яковлева 1-я, Галка, Ниманъ, Левинсонъ 2-я, Чернецкая, Горская, Пахомова, Кузьмина, Бакервина 2-я, Вертинская, Алексѣева, Михайлова; гг. Никитинъ, Новиковъ, Монаховъ, Масловъ, Смирновъ 1-й, Пономаревъ 1-й, Михайловъ 1-й, Кремиевъ, Эрлеръ, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Гольде, Улановъ. Контрдансъ:—г-жи Цалисонъ, Степанова 4-я, Георгіевская, Эрлеръ 1-я, Натарова, Хомякова, Бастманъ, Киль; гг. Михайловъ 2-й, Александровъ, Титовъ, Баклановъ, Юсафовъ, Огнезъ, Киселевъ, Рыхляковъ. Полонезъ—танцовщица и танцовщицы. Дирижировала г. Направникъ.

6-го и 8-го января была представлена опера Р. Вагнера „Гибель боговъ“, съ участіемъ солистки Его Императорскаго Величества г-жи Литвинъ, въ роли Брунгильды.

10-го января, былъ данъ вечеръ романсовъ и мелодекламациі въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго Общества, 14-го января въ томъ же театрѣ солистка Его Императорскаго Величества г-жа Литвинъ въ 3-й разъ исполнила роль Брунгильды въ оперѣ Р. Вагнера „Гибель боговъ“, выступивъ затѣмъ 16-го января въ оперѣ того-же композитора—„Валькирія“.

19-го и, 23-го и 30-го января съ ея участіемъ были повторены оперы „Гибель боговъ“ и „Валькирія“.

24-го января состоялся спектакль въ пользу Литературнаго Фонда при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ драматической, оперной и балетной труппы: П. А. Алчевскаго, заслуженныхъ артистовъ: В. Н. Давыдова и К. А. Варламова; В. П. Далматова, Касторскаго, А. Г. Казаковской, М. М. Чупрынникова, А. В. Смирнова, В. В. Стрѣльской, А. А. Ридаля, заслуженной артистки М. Г. Савиной, солистки Его Величества г-жи Литвинъ, М. Ф. Кшесинской, А. Е. Павловой 2-й, В. И. Трефиловой и оркестра графа А. Д. Шереметева, подъ управленіемъ М. В. Владимирова, Р. Е. Дриго и П. П. Шенка. Въ составъ программы спектакля вошли: три сцены изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя (Чичиковъ у Коробочки, Чичиковъ у Плюшкина, Чичиковъ у генерала Бетрищева); „Ошибка“, комедія С. А. Шевиль (въ 1-й разъ); вокальное и балетное отдѣленія, и опера въ 1-мъ дѣйствіи П. П. Шенка „Послѣднее свиданіе“ (Опять на родинѣ), либретто которой составлено Е. П. Пономаревымъ по драмѣ А. Теріе—„Jean-Marie“.

Въ Бретани, на берегу моря, гдѣ происходитъ мѣсто дѣйствія, мирно проживаетъ въ хижинѣ нѣкая супружеская чета, въ лицѣ стараго мужа Жоэль и его молодой жены Терезы. Жоэль занимается торговыми дѣлами, разъѣзжая по ярмаркамъ, а Тереза скучаетъ въ одиночествѣ и, сидя за прялкой, то поетъ пѣсни, то прислушивается къ бушующему морю у окна своей комнаты. Ея мысли уносятся въ далекую пору ея золотого дѣтства, когда она предавалась невиннымъ забавамъ и играмъ въ обществѣ ея сверстника Жанъ-Мари, впоследствии сдѣлавшагося матросомъ и отправившагося на корабль въ далекое и опасное плаваніе по морю. Тщетно поджидала Тереза возвращенія на родину своего юнаго друга, мечтая стать его женой. Шли мѣсяцы, годы, а о немъ не было ни слуху, ни духу. Молодая дѣвушка томилась, страдала, но не теряла надежды на возвращеніе своего возлюбленнаго. Тѣмъ временемъ умеръ отецъ Терезы, поддерживавшій тяжелымъ трудомъ свою бѣдную семью, и дѣвушка, не видя никакого выхода изъ своего положенія, и желая облегчить страданія своей больной матери, также вскорѣ умершей, рѣшила, противъ воли, связать свою судьбу со старымъ Жоэлемъ, полюбившимъ молодую жену и ставшимъ ея добрымъ другомъ. Мужъ нерѣдко уѣзжалъ изъ дома по своимъ торговымъ дѣламъ, и Тереза, оставаясь въ тоскли-

Н. В. Ершовъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы

вомъ одиночествѣ, не переставала, тѣмъ не менѣе, мечтать о своемъ утраченномъ счастьи, вспоминала Жанъ-Мари, возвращеніе котораго она словно предчувствовала. Въ такомъ душевномъ настроеніи засталъ ее однажды мужъ, только что вернувшійся съ ярмарки. Тереза, уступая разпросамъ Жоэля, не понимавшаго причинъ такого удрученнаго состоянія своей молодой жены и рѣшившагося даже вовсе отказаться отъ своихъ дѣлъ, лишь-бы не оставлять ее одну, откровенно призналась мужу во всемъ, что послужило поводомъ къ ея скрытому горю. Тронутая добротою мужа, который готовъ былъ даже покинуть съ ней родной край, будившій въ Терезѣ такія тяжелыя воспоминанія, она обѣщаетъ остаться навѣки доброй и вѣрной подругой его доживающей жизни. Предчувствіе, однако, не обмануло Терезу и гостовило ей скорѣе печальную, чѣмъ радостную встрѣчу съ Жанъ-Мари. По уходѣ мужа она вновь сѣла за прядку и запѣла свою любимую пѣсню. Эта пѣсня была внезапно прервана неожиданнымъ появленіемъ Жанъ-Мари. Между молодыми людьми произошло страстное объясненіе, изъ котораго Жанъ-Мари узналъ роковую для себя новость. Слишкомъ поздно онъ вернулся на свиданіе, которое оказалось для обоихъ ихъ „последнимъ“! Тщетно онъ молилъ Терезу бѣжать съ нимъ на корабль, начать новую жизнь. Она осталась неумолима и, прощаясь съ нимъ на вѣки, какъ съ мертвецомъ, просила сохранить тайну ихъ послѣдняго свиданія. Отъ мужа, вошедшаго послѣ только что происшедшей сцены въ хижину, Тереза скрыла, конечно, это свиданіе, сказавъ только, что къ ней случайно зашелъ какой-то морякъ, изъ рассказовъ котораго она узнала, что Жанъ-Мари никогда уже болѣе не вернется. Партии въ оперѣ были распредѣлены между слѣдующими артистами: Тереза (сопрано)—г-жа Казаковская, Жанъ-Мари (теноръ)—г. Алчевскій, Жоэль, мужъ Терезы (баритонъ)—г. Смирновъ.

26-го января состоялся бенефисъ хора Императорской Русской оперы: была дана въ 1-й разъ по возобновленіи „Русалка“ (255-е представленіе), большая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 7-ми картинахъ, съ танцами, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ; муз. А. С. Даргомыжскаго. Декорація 1-го акта, 2-й картины, 3-го акта и 4-го акта—академика Бочарова и 2-го акта—профессора Шишкова. Машины Бергера. Костюмы по рисункамъ художника Пономарева; мужскіе — г. Пипара и женскіе г-жъ Ивановой и Офицеровой. Головные уборы: мужскіе — г. Брюно и женскіе — г-жи Тер-

мень. Опера эта была поставлена въ первый разъ въ Петербургѣ 4-го мая 1856 года.

Отзывы объ оперѣ были по большей части неблагопріятны. Особенно въ этомъ отношеніи былъ суровъ Ипполитъ Маннъ (музыкальный критикъ и авторъ многихъ театральныхъ піесъ), въ „Отечественныхъ Запискахъ“ разнесшій „Русалку“ въ дребезги. Лучшіе отзывы о ней принадлежали Ѳ. Толстому (Ростиславъ) въ „Сѣверной Пчелѣ“ и А. Сѣрову въ „Музыкальномъ и Театральномъ Вѣстникѣ“, который посвятилъ въ немъ „Русалкѣ“ десять статей.

„Русалка“ Даргомыжскаго,— писалъ А. Сѣровъ,—со стороны сюжета одна изъ богатѣйшихъ и искренне-музыкальнѣйшихъ оперъ въ свѣтѣ. Въ наше время, когда публику въ модныхъ операхъ угощаютъ такими нескладацами, какъ сюжетъ „Сѣверной Звѣзды“, такими анти-музыкальностями, какъ сюжетъ „Тжепророка“, такими чудовищными мелодрамами, какъ либретто „Тrovatore“, видѣть на оперной сценѣ созданіе глубоко-поэтическое, трогательное въ своей простотѣ, естественно вызывающее музыкальныя красоты—явленіе необыкновенно отрадное. Со стороны музыки, опера, при нѣкоторыхъ неудачныхъ мѣстахъ, (гдѣ же ихъ нѣтъ?), чрезвычайно замѣчательна въ ея цѣломъ. Характеръ, стиль музыки выдержанъ отъ первой до послѣдней ноты. Это заслуга великая въ композиторѣ, который только вторую оперу отдаетъ на судъ публикѣ. Приговоры о художественныхъ созданіяхъ иные любятъ дѣлать по сравненію. Но вѣдь надобно умѣть „выбирать“ точки сравненія. Если наприкладъ, всю музыку „Русалки“ мѣрять на аршинъ лучшихъ недосыгаемо-великихъ произведеній Глюка и Моцарта, Россини и Вебера, то очень понятно, что сравненіе для новой русской оперы будетъ невыгодно. Оставивъ-же въ сторонѣ первостепенныхъ геніевъ, спустившись до уровня просто хорошихъ и съ своихъ сторонъ—справедливо знаменитыхъ оперъ серьезной и близкой къ намъ нѣмецкой школы мы увидимъ, что „Русалка“ на всѣхъ безпристрастной критики перетянетъ многіе изъ весьма прославленныхъ оперныхъ произведеній. Въ ней окажется несравненно больше толка, вкуса, поэзіи (собственно въ музыкѣ, не говоря уже о счастливейшихъ данностяхъ удачно избраннаго сюжета).

Въ г-жѣ Булаховой, первой исполнительницѣ партіи героини оперы Наташи, по словамъ того-же Сѣрова, многое слишкомъ не отвѣчало требованіямъ роли. Голосъ г-жи Булаховой, писалъ онъ, не mezzo-

soprano, а высокій сопрано, въ которомъ нѣтъ альтовыхъ звуковъ. Драматическая способность передавать поэтическій смыслъ музыки и текста, способность переселяться въ представляемое лицо въ г-жѣ Булаховой весьма незначительна. Она поетъ больше или меньше исправно своимъ голосомъ очень пріятнымъ, хорошаго благороднаго качества — но оживленная сценическая игра... требованіе, превышающее ея средства. При такихъ данныхъ очень понятно, что роль Наташи - русалки въ ея исполненіи на сценѣ, выходила вовсе не такъ, какъ задумалъ ее композиторъ: страстно любящей, ревливой Наташи, доведенной отчаяніемъ до самоубійства, потомъ гордой, но страстной и мстительной „царицы дѣтскихъ водъ“ въ исполненіи г-жи Булаховой мы не видали. Вторая исполнительница этой партіи, по словамъ того-же критика, г-жа Латышева была несравненно ближе къ требованіямъ роли. Голосъ г-жи Латышевой, писалъ онъ, хорошій mezzo-soprano (хотя опять ближе къ настоящему альту, нежели къ чисто сопранному регистру, такъ что партія Наташи для г-жи Булаховой положительно низка, для г-жи Латышевой немножко высока). Если этотъ голосъ не блистаетъ особенною благородною изящностью своего качества, по крайней мѣрѣ, довольно гибокъ, довольно повинуется драматическимъ требованіямъ. Со стороны-же актерскаго искусства въ г-жѣ Латышевой много очень добраго запаса (elle a de l'étoffe, какъ выражаются французы въ такихъ случаяхъ). Во многихъ сценахъ труднаго 1-го дѣйствія, которое почти все лежитъ на отвѣтственности Наташи, г-жа Латышева была очень и очень удовлетворительна. Пѣла и мимически играла съ огнемъ, съ увлеченіемъ, увлекла и слушателей, особенно въ дуэтѣ съ княземъ, въ мелодическомъ дуэтѣ съ отцомъ, передъ финаломъ и въ самомъ финалѣ. Мы слышали не только звуки музыкальныя, какъ прежде, но слышали и слова, весьма отчетливо мѣстами отлично хорошо продекламированныя — мы чувствовали то, что происходитъ въ сердцѣ Наташи; передъ нами была музыкальная драма. Насколько выигралъ 1-й актъ оперы отъ такихъ условій, объ этомъ даже лишнее распространяться. Во второмъ дѣйствіи, свою таинственную пѣсню о рыбахъ, г-жа Латышева исполнила весьма вѣрно и въ надлежащемъ характерѣ, такъ что эта пѣсня (кризисъ второго акта) выступила совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи и произвела эффектъ. Даже въ воляѣ утопленницы, когда молодые цѣлуются, вышла почти тотъ драматизмъ, котораго желалъ авторъ. Въ четвертомъ дѣйствіи и *andante* и *allegro* своей арии

г-жа Латышева исполнила съ большимъ успѣхомъ, такъ что была послѣ этой аріи три раза вызвана. Прежде эта арія проходила безцвѣтно (она совершенно внѣ средствъ голоса г-жи Булаховой). Теперь только можно было оцѣнить драматичность размаха въ этой музыкѣ. Жаль, что и для голоса г-жи Латышевой (да вѣроятно и для многихъ другихъ голосовъ) эта арія нѣсколько сильно оркестрована. Инструменты мѣстами заглушаютъ голосъ. Можно искренно радоваться и за автора оперы и за насъ самихъ, что партія Наташи такъ удалась даровитой г-жѣ Латышевой. Партію князя исполняетъ г. Булаховъ и чаруетъ въ ней своимъ чуднымъ теноромъ. Досадно, что при такихъ роскошныхъ вокальныхъ средствахъ, г. Булаховъ не одаренъ сценическою способностью. Музыкальной партіей князя мы любуемся (особенно въ 1-мъ терцетѣ, въ аріи 5-го акта), но роли князя передъ нами нѣтъ. Въ роли мельника г. Петровъ превосходитъ въ полномъ смыслѣ слова. Характеръ корыстолюбиваго мужика, себѣ на умъ, въ 1-мъ актѣ передается г. Петровымъ, какъ нельзя лучше. Въ сценѣ встрѣчи съ княземъ въ 5-мъ актѣ безумный старикъ воплощенъ г. Петровымъ такъ художественно, что наводитъ ужасъ и оставляетъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе. Всѣ оттѣнки рельефной роли переданы съ мастерствомъ, достойнымъ первостепенныхъ европейскихъ артистовъ. Г-жа Леонова въ роли княгини весьма удовлетворительна. Партія нѣсколько низка для нея, такъ какъ у ней нѣтъ истиннаго контральто, но прекрасное качество ея голоса и хорошее владѣніе имъ выкупаютъ этотъ недостатокъ. Чрезвычайно на своемъ мѣстѣ въ своихъ небольшихъ роляхъ г. Гумбинъ (сватъ) и г-жа Лилѣва (Ольга). И голоса ихъ и игра не оставляютъ, въ этихъ комическихъ партіяхъ, желать ничего лучшаго. Премилымъ исполненіемъ своей пѣсенки въ 5-мъ дѣйствіи г-жа Лилѣва возбуждаетъ всегда общую симпатію и заставляетъ только пожалѣть, зачѣмъ роль Ольги уже слишкомъ второстепенна. Хоры (весьма сложные въ этой оперѣ) шли весьма исправно, мѣстами даже съ большимъ одушевленіемъ. Приятно замѣтить, что этотъ „молодой“ персоналъ хористовъ и хористокъ (независимо отъ хоровъ итальянской оперы) такъ добросовѣстно научилъ свое дѣло. Закончу постояннымъ своимъ припѣвомъ,—пора, чтобы у насъ больше и больше вниманія обращали на процвѣтаніе музыкальнаго искусства. Залоговъ для этого процвѣтанія у насъ такъ много“.

При настоящемъ возобновленіи оперы въ Маріинскомъ театрѣ

К. Т. Серебряковъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы.

роль княгини исполняла солистка Его Величества — г-жа Славина. Артисты Императорской Московской оперы исполняли роли: князя — г. Собиновъ и мельника — г. Шалыпинъ; Наташи, его дочери — г-жа Куза; Ольги, подруги княгини — г-жа Михайлова; свата — г. Шароновъ; ловчаго — г. Климовъ; заповалы — г. Угриновичъ. Танцы, поставленные балетмейстеромъ А. Ширяевымъ, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: 1) русскую пляску и хороводъ — г-жи Уракова и Цалисонъ; гг. Прѣсняковъ 2-й, Федуловъ и прочія танцовщицы. Во 2-мъ дѣйствіи: 2) славянскую пляску — г-жа Уракова и прочія танцовщицы; 3) цыганскую пляску — г-жи Васильева, Гончарова, Леонова 2-я, Георгіевская и г. Новиковъ. Въ 4-мъ дѣйствіи: 4) группы русалокъ — кордебалетныя танцовщицы. Сценическая постановка оперы О. Палечека. Дирижировалъ г. Крушевскій.

20-го января была дана, съ участіемъ артиста Московской оперы г. Шалыпина, опера Н. А. Римскаго-Корсакова „Псковитянка“.

31-го января въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Русскаго Театральнаго Общества, представлена была оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ г. Планкета „Корневильскіе колокола“, при участіи ней г-жъ Фигнеръ, Савиной, Алисы Бернаръ, Полозовой, Слатиной, Тугариновой, Дювернуа, Мичуриной, Потоцкой, Домашевой, Селивановой; гг. А. Давыдова, Яковлева, Шалыпина, В. Давыдова, Варламова, Ленскаго, Брагина и Шаповаленко.

8-го февраля въ томъ-же театрѣ, для закрытія оперныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, была дана въ 711-й разъ опера Глинки „Жизнь за Царя“ съ г-жей Будкевичъ (Антонида), г-жей Долиной (Ваня), г. Ершовымъ (Сабининъ) и г. Серебряковымъ (Сусанинъ).

31-го марта оперныя представленія послѣ Великаго поста открылись оперой Глинки „Жизнь за Царя“ (712-е представленіе), причѣмъ партіи пѣли: Сусанина — г. Филипповъ; Сабинина — г. Алчевскій; Вани — г-жа Тугаринова и Антониды — г-жа Михайлова.

3-го апрѣля былъ данъ съ Высочайшаго соизволенія спектакль въ пользу Общества попеченія о Гребловской школѣ, устроенной артистами Императорскихъ Сиб. театровъ, въ составъ котораго вошли: „Провинціалка“, комедія въ 1-мъ дѣйствіи И. Тургенева, съ участіемъ заслуженной артистки г-жи Савиной въ роли Ступендьевой; „Званный вечеръ съ итальянцами“, оперетка въ одномъ дѣйствіи Оффенбаха, переводъ Н. Вильде,

роли въ которой исполняли: Грифеля и Грибкова—заслуженные артисты г. Варламовъ и Давыдовъ; Эрнестины — г-жа Носилова, и Канифаса — г. Орѣшкевичъ; между этими пѣсами солистка Его Величества г-жа Славина исполнила сцену и арію Жанны д'Аркъ изъ оперы Чайковскаго „Орлеанская Дѣва“. Затѣмъ былъ данъ балетъ Л. Иванова, вновь спететированный г. Лукьяновымъ „Волшебная Флейта“ съ участіемъ въ роляхъ: судьи—заслуженнаго артиста г. Варламова; маркиза — г. Далматова; жены фермера—г-жи Стрѣльской; помощника фермера — г. Брагина; Оберона — г. Ходотова и Лизы—г-жи Преображенской. Въ заключеніе спектакля состоялся дивертиссементъ съ участіемъ г-жъ Преображенской, Павловой 2-й и Трефиловой.

8-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ была представлена въ 125-й разъ „Кармень“, лирическая драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Жоржа Бизэ, переводъ г-жи Горчаковой, слова Мельяка и Галеви. Декорація 2-го акта— г. Аллегри и 3-го акта—г. Каменскаго. Костюмы по рисункамъ художника Е. Пономарева. Сценическая постановка О. О. Палечека.

5-го марта 1875 года въ Парижской Комической Оперѣ назначено было первое представленіе новаго произведенія юнаго, талантливаго и тогда уже прославившагося композитора Бизэ, и въ зрительномъ залѣ собрались всѣ знаменитости театральнаго и музыкальнаго міра. Публика была впередъ благопріятно настроена, а избалованныя прежними своими усѣхами либреттисты „Кармень“, Мельякъ и Галеви рассчитывали на новое торжество. Къ тому-же исполнительница заглавной роли, знаменитая пѣвица и красавица Галли-Маріэ, создала дивную и удивительную фигуру испанки цыганскаго пошиба. Тѣмъ не менѣе, опера тогда рѣшительно не понравилась и была принята чрезвычайно холодно. Бизэ, присутствовавшій на первомъ представленіи, укрылся со слезами на глазахъ въ кабинетъ тогдашняго директора Комической Оперы и былъ такъ потрясенъ неудачей, что захворалъ и черезъ три мѣсяца, 3-го іюня 1875 года, скончался. Парижская критика тоже недружелюбно отнеслась къ новой оперѣ, которая нѣкоторыми хроникерами даже объявлена была безразвѣстной пѣсней. Въ продолженіи послѣдующихъ восьми лѣтъ „Кармень“ пережила въ Парижѣ только лишь 37 представлений и ея чрезвычайный усѣхъ въ столицѣ Франціи наступилъ лишь послѣ 1883 года, когда эта опера съ восторгомъ принята была на всѣхъ другихъ европейскихъ сценахъ. На русской оперной сценѣ опера эта была дана въ первый разъ въ

Маринскомъ театрѣ 30-го сентября 1885 года, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Кармень—г-жа Славина (Павловская); Донъ-Хозе—г. Васильевъ 3-й; Эскамилло—г. Мельниковъ (Черновъ); Ремендадо—г. Васильевъ 2-й; Данкайро—г. Павловскій; Цунига, лейтенантъ—г. Стравинскій; Маралесь, бригадиръ—г. Муратовъ; Микаэла — г-жа Клямжинская; Фраскита — г-жа Добровольская; Мерседесь — г-жа Фриде; Лилла Пастья—г-жа Беккеръ. Танцы 2-го акта поставлены заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ. Роли въ 125-мъ представленіи оперы были распредѣлены такъ: Кармень—г-жа Славина; Донъ-Хозе—г. Давыдовъ; Эскамилло—г. Яковлевъ; Данкайро—г. Титовъ; Ремендадо—г. Угриновичъ; Цунига, лейтенантъ—г. Майборода; Моралесь, бригадиръ—г. Маркевичъ; Микаэла—г-жа Будкевичъ; Фраскита—г-жа Слатина; Мерседесь—г-жа Панина; Лилла Пастья—г-жа * *. Танцы во второмъ актѣ поставлены заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ. Танцы исполняли: г-жи Обухова, Гончарова, Макарова 1-я, Рѣпина и Эльпе. Въ 4-мъ актѣ танцевала г-жа Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ (Оле). Танцы были поставлены г. Э. Чекетти; ихъ исполняли: испанскій танецъ: г-жи Ильина 2-я, Лобанова, Вертинская, Бакеркина 2-я, Степанова 4-я, Пахомова, Чернецкая, Эрлеръ 1-я, Бастманъ, Прудникова, Горячева, Ниманъ; гг. Моныховъ, Берестовскій, Баклановъ, Тихоміровъ 2-й, Улановъ, Фремонъ, Ивановъ 4-й, Балашевъ, Лазуко, Юсафовъ, Смирновъ 1-й, Пономаревъ 1-й. Фанданго: г-жи Эльпе, Рѣпина, Фонарева, Макарова 1-я; гг. Прусьняковъ 2-й, Киселевъ, Федуловъ и Лобойко. Оле—г-жа М. М. Петина и пр.

9-го апрѣля была дана въ 22-й разъ „Царская невѣста“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Римскаго-Корсакова, съ новымъ въ ней персоналомъ нѣкоторыхъ ролей. Такъ партіи Марвы и Грязнова впервые исполнялись г-жей Ермоленко и г. Смирновымъ; Собакина и Бомелія — гг. Касторскимъ и Карелинымъ.

10-го апрѣля былъ данъ съ Высочайшаго разрѣшенія спектакль въ пользу семействъ матросовъ, погибшихъ въ бою съ японцами на миноносцѣ „Стерегущій“, въ программу котораго вошли: „Просветели“, сцены въ 1-мъ дѣйствіи Щедрина; „Сцена у фонтана“ изъ „Бориса Годунова“ Пушкина (г-жа Мусина и г. Юрьевъ); „Поэтъ“, лирическій этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи Кроткова (г-жа Куза, гг. Лабинскій и Яковлевъ), „Женская болтовня“, шутка въ 1-мъ дѣйствіи Вилибина (заслуженная артистка

г-жа Савина и г-жа Мусина) и балетъ въ одномъ дѣйствии „Фея куколъ“ (г-жи О. Преображенская, Павлова 2-я и Трефилова).

15-го апрѣля возобновлена была опера Римскаго-Корсакова „Садко“ съ новымъ распредѣленіемъ въ ней ролей: Садко, Нѣжаты, царевны Волховны и морского царя, которыхъ исполняли: г. Алчевскій, г-жа Тугаринова, г-жа Куза и г. Филипповъ.

17-го апрѣля Комитетъ для оказанія помощи увѣчнымъ воинскихъ чинамъ устроилъ спектакль, въ которомъ были даны: 2-е и 3-е дѣйствія комедіи А. Н. Островскаго „Волки и овцы“, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ Московскихъ театровъ—Е. К. Лешковской (Глафира), О. О. Садовской (Амфиса), М. П. Садовскаго (Мурзаецкій) и друг.; 1-е дѣйствіе оперы Леонкавалло „Паяцы“: Недда—г-жа Полозова; Каніо—г. Давыдовъ; Тоніо—г. Тартаковъ; Сильвіо—г. Смирновъ и друг.; 1-е дѣйствіе оперетки „Птички пѣвчія“, Оффенбаха: Периколла—солистка Его Величества г-жа Славина; Пикилло—г. Давыдовъ; губернаторъ—заслуженный артистъ г. Варламовъ; Донъ-Педро—г. Травскій; Панателло—г. Климовъ; Гвадалена—г-жа Полозова; Матрилла—г-жа Дювернуа, и въ заключеніе спектакля былъ данъ 4-й актъ балета „Конекъ-Горбунокъ“, въ которомъ роль Царь-дѣвicy исполняла балерина Московскаго Императорскаго балета Е. В. Гельцеръ.

26-го апрѣля состоялось 250-е представленіе оперы П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, при участіи въ ней: солистки Его Императорскаго Величества г-жи Каменской (няня), г-жи Ермоленко (Татьяна), г-жи Тугариновой (Ольга); гг. Смирнова (Онѣгинъ), Орѣшкевича (Ленскій); Касторскаго (Греминъ), Титова (Трике), и друг. Оперой дирижировалъ г. Направникъ.

30-го апрѣля, для закрытія оперныхъ представленій, дана была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ (71⁴-е представленіе) съ г-жами Будкевичъ (Антонида) и Долиной (Ваня); гг. Серебряковымъ (Сусанинъ) и Алчевскимъ (Сабининъ).

Въ теченіе сезона 1905—1904 гг. было дано въ Маринскомъ театрѣ 159 оперныхъ спектаклей. Въ составъ спектаклей обозрѣяемаго сезона вошли 25 оперъ, изъ нихъ 15 оперъ принадлежатъ русскимъ композиторамъ: А. П. Бородину—1 („Князь Игорь“), М. И. Глинки—1 („Жизнь за Царя“), А. С. Даргомыжскому—1 („Русалка“), Ц. Кюи—1 („Сарацинъ“), Э. Ф. Направнику—1 („Дубровскій“) А. Г. Рубинштейну—2 („Фераморскъ“

В. И. Куза.

Артистка С.-Петербургской оперы.

Мариинскій театр.

и „Демонъ“), Н. А. Римскому-Корсакову— 5 („Псковитянка“ съ прологомъ „Боярыня Вѣра Шелога“, „Садко“, „Царская невѣста“). П. И. Чайковскому— 5 („Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и „Мазепа“), а 12 оперъ—иностранныхъ композиторамъ: Ж. Бизе—1 („Кармень“), А. Бойто—1 („Мефистофель“). Р. Вагнеру—4 („Валкирія“, „Гибель боговъ“, „Лоэнгринъ“ и „Тангейзеръ“). Верди—1 („Аида“) Гуно—2 („Ромео и Юлія“ и „Фаустъ“) Лео Делибу—1 („Лакме“) Дж. Мейерберу—1 („Гугеноты“), и Сень-Сансу—1 („Самсонъ и Далила“). За разсматриваемое время возобновлена была всего 1 опера („Псковитянка“) и вновь поставлена тоже 1 опера („Боярыня Вѣра Шелога“ прологъ къ „Псковитянкѣ“). Наибольшее число представлений въ сезонѣ выдержали оперы: „Валкирія“, и „Лакме“ данныя по 9 разъ, и „Евгеній Онѣгинъ“—представленная 8 разъ.

5-го сентября въ Маринскомъ театрѣ, для открытія балетныхъ спектаклей сезона 1903—1904 г., представлень былъ въ 7-й разъ: „Ручей“, балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, съ апоѳеозомъ, соч. Нюитера и Сень-Леона. Сцены и танцы вновь поставлены балетмейстеромъ Ахилломъ Коппини. Музыка Минкуса и Леона Делиба. Въ балетѣ роли исполняли: Найлы, феи ручья—г-жа О. Преображенская; Нурреды—г-жа М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; Моцдока—г. Гердтъ, солистъ Его Величества. Во второй картинѣ 2-го дѣйствія балета—г-жа Порохникова и г. Квякштъ исполняли (въ первый разъ) pas de deux.

17-го сентября представлено было: „Очарованный лѣсъ“, балетъ въ 1-ю дѣйствіи Л. Иванова, музыка Р. Дриго, съ г-жей Егоровой въ роли Ильби, и „Копселия“, балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Нюитера и Сень-Леона, музыка Лео Делиба, съ г-жей Трефиловой въ роли Сванильды и г. Ширяевымъ въ роли Копселиуса; г-жа Балдина въ „Молитвѣ“ замѣняла въ первый разъ г-жу Сѣдову.

21-го сентября представлена была „Раймонда“, балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ Л. Пашковой, музыка А. К. Глазунова, въ которомъ въ первый разъ въ роли Раймонды выступила г-жа О. Преображенская, а рыцаря Жанъ де-Беріе исполнилъ г. Легать 2-й. Въ первой картинѣ балета „La romanesque“ исполняли: г-жи Карсавина, Егорова и гг. Фокинъ и Обуховъ.

28-го сентября въ 6-й разъ была представлена „Жавотта“, балетъ въ 5-хъ дѣйствіяхъ г. Крозе, музыка Сень-Санса, съ участіемъ г-жи О. Преображенской въ роли Жавотты и г. Гердта въ роли владѣльца селенія. Въ 5-й картинѣ балета въ pas des concurrentes участвовали: г-жи Карсавина, Балдина, Федорова 2-я и Полякова. Bourrée исполняли: г-жи О. Преображенская, Карлсонъ, Алексне, Пуни, Снѣткова, Макарова 1-я, Макарова 2-я, Бакеркина 1-я, Эрлеръ 2-я, Конецкая, Васильева, Леонова 2-я, Сланцова, Чернытина, Рубцова, Ниманъ, Голубева, Горская, Чернецкая, Кузьмина, Эрлеръ 1-я, Степанова 4-я; гг. С. Легать, Прѣсняковъ 2-й, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ 1-й, Федуловъ, Аслинъ, Трудовъ, Пономаревъ 1-й, Монаховъ, Лазуко, Пономаревъ 2-й, Гольде, Смирновъ 1-й, Эрлеръ, Масловъ, Смирновъ 2-й, Тихоміровъ 2-й, Ивановъ 1-й, Берестовскій, Огневъ, Фремонъ, воски и восцы Императорскаго Театральнаго Училища. La saboteuse танцовали: г-жи Карлсонъ, Васильева, Сланцова, Леонова 2-я. Для начала спектакля былъ данъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Волшебная флейта“, роль Маркиза въ которомъ, за болѣзнью г. Лукьянова, исполнялъ г. Гердтъ.

1-го октября была дана въ 15-й разъ по возобновленіи „Баядерка“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ М. Петипа, музыка г. Минкуса, съ г-жей Павловой 2-й въ роли Никіи, баядерки, причеиъ роль Гамзати исполняла въ первый разъ г-жа Обухова, а г. Анстова въ роли Дуиманта экспромтомъ замѣнилъ г. Соляниковъ. Въ танцахъ тѣней кромѣ г-жи Павловой 2-й и г. Гердта участвовали: г-жи Карсавина, Виль, Макарова и Цалисонъ. Танецъ баядерки съ индусомъ исполняли: г-жа Рутковская и г. Ширяевъ. Ману танцовала г-жа Трефилова, а Индусскій танецъ исполняли: г-жа М. Петипа, гг. Ширяевъ, Стуколкинъ и друг.

5-го октября былъ поставленъ балетъ „Гаарлемскій тюльпанъ“, въ 5-хъ дѣйствіяхъ, музыка Б. Шеля—съ г-жею Трефиловой въ роли Эммы, г. Легатомъ 2-мъ (Петерсонъ), г-жей Ураковой (фея) и г-жей Виль (бабочка), въ которомъ, между прочими танцами, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: pas de trois—г-жи Офицорова, Виль и г. Чекрыгинъ 2-й; Danse Hollandaise: г-жа Рутковская и г. Ширяевъ; г-жи Бакеркина 1-я, Сланцова, Конецкая и друг. Во 2-мъ дѣйствіи; Danse des papillons и grand pas des tulipes de Harlem танцовали: г-жа Трефилова, Виль, Макарова 1-я, Федорова 2-я, Лопухина, Эльпе и др. Въ 3-мъ дѣйствіи исполняли: pas de deux г-жа Яковлева 3-я и г. Большъ. Danse des matelots — г-жа Рутковская, г. Ширяевъ; г-жи

М. М. Петина.

Артистка С.-Петербургскаго балета.

Сланцова, Голубева, Конецкая и др. Frison: г-жа Борхардтъ и г. Козловъ.

15-го октября была представлена въ 10-й разъ по возобновленіи „Жизель“, балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ сочин. Жоржа и Т. Готье, музыка А. Адамса, съ г-жею Павловой 2-й въ роли Жизели, г. Гердтомъ въ роли Ганса, г-жой Егоровой—Мирты, поведительницы виллисъ и г-жами Романовой и Поляковой въ роляхъ виллисъ: Зюльме и Монна. Въ первомъ дѣйствіи балета pas de deux танцовали г-жа Карсавина и г. Обуховъ. Въ pas des wylis во второмъ дѣйствіи участвовали: г-жи Егорова, Романова, Полякова, Сланцова, Васильева, Матвѣева, Конецкая, Эрлеръ 2-я, Леонова 2-я, Георгіевская, Рыхлякова 2-я, Степанова 2-я, Спрышинская, Голубева, Яковлева 2-я, Сазонова, Степанова 3-я, Лобанова, Ниманъ, Франкъ, Бакеркина 2-я, Бастманъ, Чернецкая, Левенсонъ 2-й, Пишо, Эрлеръ 1-я, Алексѣева. Для начала спектакля былъ данъ характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Приваль кавалеріи“ Мариуса Петипа, музыка И. Армсгеймера, въ которомъ исполняли роли: Мари—г-жа М. Петипа; Терезы—г-жа Кякштъ; полковника—г. Гердтъ. Въ Valse viennoise участвовали: крестьянки—г-жи Сланцова, Бакеркина 1-я, Гончарова, Конецкая, Лиць, Уракова, Спрышинская, Бастманъ, Степанова 3-я, Леонова 2-я, Ниманъ, Ильина 1-я, Бакеркина 2-я, Эрлеръ 1-я, Степанова 4-я, Пишо. Крестьяне: гг. Монаховъ, Федоровъ 1-й, Трудовъ, Улановъ, Балашовъ, Мартыановъ, Кремневъ, Гольде, Лауко, Пащенко, Чеврыгинъ 1-й, Михайловъ 1-й, Пономаревъ 1-й, Масловъ, Смирновъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Danse des husard „Toborso“: г-жа М. Петина, Бекефи; крестьянки: г-жи Цалисонъ, Левенсонъ 2-я, Алексѣева, Сазонова, Ниманъ, Степанова 4-я, Бастманъ, Горская, Элеръ 1-я, Пишо, Ильина 1-я, Бакеркина 2-я. Гусары: гг. Куницкій, Алексѣевъ, Плесюкъ, Ивановъ 3-й, Михайловъ 2-й, Черниковъ, Печатниковъ, Григорьевъ, Облаковъ, Берестовскій, Кузнецовъ, Фремонъ.

19-го октября была дана въ 25-й разъ „Синяя борода“, балетъ-феерія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, музыка П. П. Шенка, съ г-жею О. Преображенскою въ роли Изоры, г. Гердтомъ—Синей бороды, г-жами Егоровой и Трефиловой въ роляхъ подругъ Изоры и г-жей Павловой 2-й—Аины, ея сестры; причеъ Артура, паж Синеи бороды, исполняли г. С. Легать, а Эбермана и Раймонда, братьевъ Изоры играли гг. Кшесинскій 2-й и Кусовъ.

26-го октября было представлено, въ 109 разъ, „Пробужденіе Флоры“.

балетъ въ 1-мъ дѣйствиі М. Петипа, музыка Р. Дриго, и „Арлекинадѣ“, балетъ въ 2-хъ дѣйствияхъ, М. Петипа, музыка Дриго. Въ первомъ изъ нихъ роли исполняли: Флоры—г-жа Павлова 2-я; Авроры—г-жа Офицерова; Діаны—г-жа Леонова 1-я; Гебы — г-жа Виль; Купидона — г-жа Снѣткова; Аполлона—г. Козловъ (замѣнившій въ немъ г. Гердта); Аквиллона—г. Гавликовскій; Ганимеда—г. Кусовъ. Въ „Арлекинадѣ“ роль Коломбины танцовала г-жа О. Преображенская. Въ составѣ исполнителей этого балета произошли нѣкоторыя перемѣны; въ роляхъ Шеро и Леандра, прежнихъ ихъ исполнителей—гг. Лукьянова и Аистова замѣнили гг. Стуколкинъ и Воронковъ 1-й.

16-го ноября представлено было, въ 50-й разъ, „Лебединое Озеро“, фантастическій балетъ въ 5-хъ дѣйствияхъ и 4-хъ картинахъ П. И. Чайковского, причемъ въ роли Одетты и Одилліи выступила въ первый разъ въ этомъ сезонѣ г-жа М. Кшесинская. Танцовали въ 1-й картинѣ pas de trois: г-жи Карсавина, Егорова и г. Фокинъ; во 2-й картинѣ: grand pas des Cygnes: г-жи Кшесинская, Офицерова, Чумакова, Рѣпина, Макарова 1-я, Эрлеръ 2-я, Яковлева 5-я, Балдина и Эдуардова; гг. Н. Легать, Адриановъ и проч. танцовщицы и танцоры. Во 2-мъ дѣйствиі: Valse des fiancées: г-жи Махотина, Леонова 1-я, Петипа 2-я, Конечная, Астафьева, Кусова и г. Н. Легать; Pas espagnol:—г-жи Чумакова, Обухова; гг. Петровъ и Козловъ; pas hongrois—г-жа М. Петипа и г. Бекефи; г-жи Уракова, Цалисонъ, Гончарова, Степанова 5-я и друг.; гг. Прѣсняковъ 2-й, Васильевъ, Воронковъ 2-й, Киселевъ и друг.; Mazurka—г-жи Бакеркина 1-я, Павлова 1-я, Васильева, Сланцова; гг. Кшесинскій 2-й, Андриановъ, Александровъ и Воронковъ 1-й.

25-го ноября, для второго выхода г-жи М. Кшесинской, былъ данъ въ 205 разъ балетъ „Дочь Фараона“, въ 4-хъ дѣйствияхъ и 9-ти картинахъ, гг. Сень-Жоржа и М. Петипа, въ которомъ играли роли: Аспиччій—г-жа М. Кшесинская, Фараона—г. Гердтъ, Египтянина Таора—г. С. Легать.

30-го ноября состоялся третій выходъ М. Кшесинской во 2-мъ дѣйствиі балета, „Фіаметта“ Сень-Леона, муз. Л. Минкуса, въ роли Фіаметты, причемъ роль Амура исполняла М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, а Стеригольда игралъ г. Н. Легать. Въ Tyrolienne участвовали: г-жи Сланцова 1-я, Павлова 1-я, Бакеркина 1-я и Касаткина; гг. Кшесинскій 2-й, Воронковъ 1-й, Чекрыгинъ 2-й и друг. Кромѣ балета „Фіаметта“ въ составъ этого спектакля вошла: „Фея куколь“ (2-е пред-

ставленіе), балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, 2-хъ картинахъ Асрейтера и г. Гауль, музыка Баера, танцы и сцены сочиненія гг. Н. и С. Легать, въ которомъ исполняли роли: Феи куколь—г-жа М. Кшесинская, русской крестьянки—г-жа М. Петица, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, главнаго прикащика—г. Гердтъ, солистъ Его Величества, и данный для начала спектакля балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Волшебная флейта“ Р. Дриго, въ которомъ роль Маркиза исполнилъ заслуженный артистъ г. Гердтъ.

—го декабря въ 1-й разъ по возобновеніи данъ былъ фантастическій балетъ „Найда и Рыбакъ“, въ 5-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ сочин. Перро, поставленъ балетмейстеромъ М. Петица, возобновленъ балетмейстеромъ А. Ширяевымъ. Музыка Ц. Пуни. Балетъ этотъ былъ представленъ въ 1-й разъ на сценѣ С.-Петербургскаго Большаго театра 30-го января 1851 года. Одинъ изъ рецензентовъ того времени по поводу его перваго представленія пишетъ слѣдующее:

Новый балетъ г. Перро отличается тѣми же качествами, какъ и всѣ предыдущія его хореграфическія созданія. Въ немъ то же изящество, то же богатство фантазіи, червитой съ картинами житейскаго быта, та же полнота и прелесть колорита, та же грація въ выполненіи. И здѣсь, какъ въ другихъ его балетахъ, танцы перестаютъ быть простой безпредметной пляской, а получаютъ мимическій смыслъ и соединяютъ въ себѣ выраженіе чувства съ граціей движеній. Поэтической сюжетъ балета для живописца-балетмейстера представилъ обширное поле для самыхъ обворожительныхъ картинъ. Перро показалъ себя тутъ великимъ художникомъ. Сценическое па съ весломъ въ первомъ дѣйствіи, между Наждой и тремя рыбаками—верхъ пластической прелести! Каждая группа этого танца—новая картина, которая такъ и просится на полотно. Баркаролла, танцуетъ самимъ Перро и г-жею Андреяновой, полна жизни, одушевленія и граціи. Сцена съ букетомъ, во второмъ дѣйствіи, между К. Гризи и Перро, самый роскошный отрывокъ изъ буклической поэзіи древнихъ. Наконецъ, сцена—танецъ между Наждой, рыбакомъ и г-жею Андреяновой, въ третьемъ дѣйствіи, такая прелестная смѣсь мимики, граціи, чувства и иѣги, что отъ нея трудно отвести глаза. Кромѣ этого стройность группировки и красота положеній кордебалетныхъ танцевъ дѣлаютъ этотъ балетъ еще очаровательнѣе. Появленіе рыбака съ мандолиной на колодцѣ и цоѣздъ молодыхъ въ неаполитанской каріолѣ, запряженной волами и украшенной гирляндами, живо напоминаютъ двѣ картины Леопольда

Робера—„Сицилійскій Импровизаторъ“ и „Возвращеніе съ жатвы“, находящіяся въ Луврскомъ музеумѣ. Если можно упрекнуть новый балетъ за что-нибудь, это за его названіе.—..Найда“. Дѣйствіе видимо происходитъ между итальянскими рыбаками въ послѣднія времена среднихъ вѣковъ; у итальянцевъ не могло существовать понятія о наядахъ, полубогиняхъ древнихъ грековъ. Всѣ европейскіе народы первыхъ эпохъ христіанства были заражены элементарнымъ суевѣріемъ, но они признавали стихійныя существа, какъ отдѣльныя силы природы, а не какъ божества. Понятія ихъ, соотвѣтствующія древней идеѣ о наядахъ, населяли рѣки и моря ундидами, никасами неками и морскими людьми. Эти понятія германскихъ народовъ гораздо отвлеченнѣе и заключаютъ въ себѣ больше поэзіи, чѣмъ положительныя идеи древней мифологіи. Ундины, русалки, олицетворяя въ себѣ непоборимыя силы водной стихіи, дѣйствуютъ самобытно, между тѣмъ какъ древнія нимфы воды не что иное, какъ низшіе разряды божествъ, исполняющіе только волю высшихъ: это подданные царства Нептуна и Амфитриты. Объ исполненіи этого балета довольно сказать, что въ немъ участвовали Перро, г-жи Андреянова и Карлотта Гризи, чтобы дать понятіе, что онъ былъ исполненъ превосходно. Г-жа Андреянова маленькой своей роли Джіатины умѣла придать жизнь и значеніе, и сцены ея съ Матео (Перро) въ хижинѣ, и съ Найдой—рыбакомъ, въ третьемъ дѣйствіи, принадлежатъ къ прелестнѣйшимъ мимическимъ исполненіямъ. О Перро нечего и говорить: мима, выше его, въ настоящее время мы не знаемъ. Карлотта Гризи превзошла самое себя въ роли Найды. Здѣсь ея легкость, увлекательное порханіе, наивная кокетливость были какъ нельзя болѣе у мѣста. Прекрасно исполняла также г-жа Никитина повелительницу Найдъ и г. Фредеракъ—Антоніо. Очаровательными Наядами были: г-жа Прихунова, Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я и Макарова. Танцы въ балетѣ исполняли: въ 1-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи, г-жи Амосова 1-я, Соколова, гг. Перро, Югансонъ и Петипа—*grand pas scénique*. Г-жа Андреянова и г. Перро—*la calabraise*. Г-жа Амосова 2-я, Радица 2-я, Горина, Костина, Мишева, Ширяева 2-я, Игнатъева, Родіонова, Синявская, Ефремова, Виноградова 2-я, Павлова, Виноградская 2-я, Павлова, Сергѣева, Шульгина, Никулина и прочіе кордебалетныя танцовщицы и танцоры—*forlando*. Въ 5-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи, Никитина, Прихунова, Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я, Макарова 1-я и прочія танцовщицы и воспитанницы—*le pas des nayades*. Г-жа Карлотта Гризи и г. Перро—*scène dansante du*

О. Г. Прображеская.

Артистка С.-Петербургской балетной труппы.

bouquet. Въ 4-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи и г. Перро—*la sicilienne*. Г-жа Неваховичъ, Ришаръ, Яковлева, Прихунова и г. Гюи—*pas de cinq*. Въ пятой картинѣ: г-жи Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я, Макарова—*le pas de batelières*; г. Фредерикъ, г-жа Амосова 2-я, Рюхина 1-я, Маслова, Ширяева 2-я, Радина 2-я, Родіонова, Костина, Игнатѣева, Горина, Виноградская 2-я, Павлова, Сергѣева, Синявская, Шульгина, Никулина, Ефремова и прочіе кордебалетные танцовщицы и танцоры—*grande tarantelle*.

Въ этомъ балетѣ въ первый разъ употреблено было искусственное пѣніе соловья: оно производитъ поразительный эффектъ. Музыка г. Пуни, который самъ дирижироваль оркестромъ, богата игривыми мотивами, но встрѣчаются въ ней и реминисценціи о нѣкоторыхъ операхъ Обера и о другихъ балетахъ. Главное же ея достоинство состоитъ въ пріятной и умѣренной инструментовкѣ. Соло играли: на скрипкѣ—знаменитый Вьетанъ, на корнетѣ-а-пистонѣ—г. Вурмъ. Что же касается до декораций, написанныхъ для балета гг. Вагнеромъ и Роллеромъ, то хроникеры того времени съ особенной похвалою относятся къ декорации Роллера, представляющей подводные черты повелительницы Наяды.

При настоищемъ возобновленіи балета роли въ немъ исполняли: Уидины—г-жа Павлова 2-я; Матео, рыбака—г. С. Легать; Джіанины, невѣсты Матео—г-жа Трефилова; Терезы, ея матери—г-жа Яковлева 1-я; повелительницы наядъ—г-жа Рыхлякова 1-я; Антоніо, друга Матео—г. Ширяевъ; рыбаки, крестьяне, крестьянки и наяды. Танцовали въ 1-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) *Scène dansante*—г-жа Павлова 2-я и г. С. Легать; 2) *Forlana*—г-жа Трефилова и г. С. Легать; 3) *Tarantelle*—г-жа Обухова, г. Ширяевъ, г-жи Сланцова, Гончарова, Спрышинская, Конецкая, Голубева, Георгіевская, Черятина, Сазонова, Яковлева 2-я, Цалисонъ, Ниманъ, Степанова 3-я; гг. Аслинъ, Васильевъ, Юсафовъ, Медалинскій, Монаховъ, Федуловъ, Огневъ, Лабойко, Прѣсняковъ 2-й, Прѣсняковъ 1-й, Улановъ, Берестовскій. 4) *Grand pas scénique*: г-жи Павлова 2-я, Офицерава, Виль; гг. С. Легать, Обуховъ и Фокинъ. Во 2-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) *Apparition de la payade*—г-жа Павлова 2-я; 2) *Scène dansante*—г-жи Павлова 2-я Трефилова, Яковлева 1-я и г. С. Легать. Во 2-й картинѣ: 1) *Grand pas des payades*—г-жи Павлова 2-я, Рыхлякова 1-я, Карсавина, Полякова, Эльпе, Матѣева, Алексне, Пуни, Снѣткова, Лопахова, Конецкая, Сланцова, Голубева, Рыхлякова 2-я, Спрышинская, Леонова 2-я, Щедрина, Сазонова, Лиць, Георгіевская, Степанова 2-я, Эрлеръ 2-я, Черятина, Рябова, Степанова

5-я, Яковлева 2-я, Бастманъ, Тупицына, Ниманъ, Эрлеръ 1-я, Пахомова, Александрова 2-я, Горячева, Прудникова и вос—цы Императорскаго Театрального училища. 2) Variations: 1) г-жа Карсавина, 2) г-жа Полякова, 3) г-жа Рыхлякова, 4) г-жа Павлова 2-я. 3) Coda — всѣ участвующіе. 4) Pas de bouquet—г-жа Павлова 2-я и г. С. Легать. Въ 3-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) Scène d'action: г-жи Павлова 2-я, Трефилова и г. С. Легать. Во 2-й картинѣ: 1) Pas des Batelières: г-жи Федорова 2-я, Полякова, Макарова 1-я и Гордова. 2) Calabraise: г-жа М. Петипа и г. Бекефи. 3) Pas de deux: г-жа Трефилова и г. С. Легать. 4) Grand tarantelle: г-жи Трефилова, Обухова; гг. Ширлевъ, С. Легать; г-жи Сланцова, Гончарова, Спрышинская, Конецкая, Голубева, Георгіевская, Чернытина, Сазонова, Яковлева 2-я, Цалисонъ, Ниманъ, Степанова 3, Левенсонъ 2-я, Алексѣева, Степанова 4-я, Пишо, Кузьмина, Франкъ, Вертинская, Исаева, Бакеркина 2-я, Штихлингъ, Тупицына, Пахомова; гг. Аслинъ, Васильевъ, Юсафовъ, Медалинскій, Монаховъ, Федуловъ, Огневъ, Лобойко, Прѣсняковъ 2-й, Прѣсняковъ 1-й, Улановъ, Берестовскій, Мартыановъ, Масловъ, Трудовъ, Гольде, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Чекрыгинъ 1-й, Смирновъ 2-й, Пашенко, Тихоміровъ 2-й, Балашовъ, Ивановъ 1-й. 5) Pas de l'ombre: г-жа Павлова 2-я и г. С. Легать. Апоѳеозъ. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Крюгеръ, кларнетѣ—г. Ваншейдъ; cornet-à-piston—г. Гордонъ. Дирижироваль Р. Дриго.

30-го декабря въ Мариинскомъ театрѣ состоялся утренній балетный спектакль, въ которомъ представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ“, волшебный балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ Сень-Леона, въ 50-й разъ по его возобновленіи, съ участіемъ заслуженнаго артиста г. Кшесинскаго 1-го въ роли хана и г-жи М. Кшесинской въ роли „Царь-дѣвицы“. Иванушку-дурачка игралъ г. Стуколкинъ; конька-горбунка—г. Пономаревъ 2-й; Мутчу, приближеннаго хана—г. Н. Легать; повелительницу Неридь—г-жа Рыхлякова 1-я; одну изъ женъ хана—г-жа Обухова; оживленныхъ статуй изображали: г-жи Леонова 1-я, Макарова 1-я, Карсавина и Полякова; танцовали: грепака—г. Кусовъ; русскую пляску—г-жа Кусова и г. Медалинскій; танецъ Неридь—г-жи М. Кшесинская, Рыхлякова 1-я, Фонарева, Макарова 1-я, Гордова, Борхардтъ, Вилль, Эльпе, Сланцова, Лицъ, Куницкая и друг.; малороссійскій танецъ—г-жа М. Петипа и г. С. Легать; Уральскій танецъ г-жа Егорова и г. Адриановъ; г-жи Чернецкая, Алексне, Рыхлякова 2-я, Кузьмина, Рошъ, Ниманъ; гг. Смирновъ 2-й, Улановъ, Гольде, Федоровъ 2-й, Новиковъ и Пономаревъ 2-й; Чардашъ (рансодія

.Листа)—г-жи Обухова и Рутковская, гг. Шириевъ и Кшесинскій 2-й; г-жи Борхардтъ, Фонарева, Гончарова, Макарова 1-я, Конецкая, Голубева, Уракова и друг.; гг. Федуловъ, Кристерсонъ, Медалинскій, Аслинъ, Воронковъ 2-й и друг. Большое па—г-жи М. Кшесинская, Офицерова, Чумакова и г. Н. Легать.

4-го февраля въ Мариинскомъ театрѣ состоялся прощальный бенефись М. Ф. Кшесинской. М. Ф. Кшесинская дебютировала въ качествѣ самостоятельной балерины въ балетѣ „Калькабрино“ въ сезонѣ 1892—1893 гг., затѣмъ артистка танцевала въ Красносельскихъ спектакляхъ, исполнивъ главные роли въ балетахъ: „Волшебная флейта“, первая и 2 картины 3-го дѣйствія „Наяда и Рыбакъ“. Въ придворно-парадныхъ спектакляхъ: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ (Эрмитажъ), „Приключенія Целея“ (Петергофъ), „Прелестная жемчужина“ (Петергофъ). На сценѣ Мариинскаго театра въ маленькихъ балетахъ: „Щелкунчикъ“, 2-е дѣйствіе балета „Фиаметта“, „Ацисъ и Галатея“, „Пробужденіе Флоры“, „Привалъ кавалеріи“, „Les Saisons“, „Арлекинада“, „Фея куколъ“. Въ большихъ балетахъ: „Калькабрино“, „Спящая красавица“, „Пахита“, „Коппеліи“, „Тщетная предосторожность“, „Млада“, „Дочь Микадо“, „Дочь Фараона“, „Эсмемальда“, „Баядерка“, „Лебединое озеро“, „Конекъ-Горбунокъ“, „Камарго“, „Донъ-Кихоть“, „Волшебное озеро“. Въ двѣнадцать сезононъ М. Ф. исполнила двадцать отвѣтственныхъ ролей, при шести иностранныхъ балеринахъ. Она танцевала въ Мариинскомъ театрѣ съ балеринами: г-жами Дель-Эра, Ленъяни, Брианца, Замбелли, Гримальди и Поллини. М. Ф. Кшесинская простилась съ публикой въ своихъ лучшихъ роляхъ: Лизы, въ балетѣ Добервиля „Тщетная предосторожность“, изъ котораго было дано 1-е и 2-е дѣйствія (роль Марселины въ немъ была исполнена заслуженнымъ артистомъ Московскихъ Императорскихъ театровъ г. Гельцеромъ) и Одетты, балета „Лебединое озеро“, П. И. Чайковскаго (2-й картинѣ его 1-го дѣйствія).

28-го декабря, въ бенефись кордебалетныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ, было дано въ 1-й разъ по возобновленіи „Волшебное зеркало“, большой фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 8-ми картинахъ. Сюжетъ заимствованъ изъ сказокъ А. С. Пушкина и Гримма. Либретто составлено М. И. Петипа и Г**, музыка соч. А. Н. Корценко причемъ роли въ балетѣ исполняли: короля — г. Гердтъ; коро-

левы—г-жа М. Петипа; принцессы, дочери короля отъ первого брака — г-жа М. Кшесинская; принца, ея жениха—г. С. Легать; няни принцессы—г-жа Петипа 2-я; оберъ-гофмаршала — г. Гиллертъ; польскаго магната — г. Кшесинскій 2-й; свиты принцессы—г-жи Павлова 2-я, Егорова; свиты принца — гг. Обуховъ, Фокинъ; старшины гномовъ — вос-никъ. Актъ 1-й. Картина 1-я: Valse fleurie: — г-жи Леонова 2-я, Конечкая, Рыхлакова 2-я, Степанова 2-я, Голубева, Кузьмина, Сазонова, Яковлева 2-я, Рошгъ, Бастманъ, Прудникова, Чернытина; гг. Огневъ, Осиповъ, Кристерсонъ, Лобойко, Лазуко, Монаховъ, Гольде, Тихоміровъ 2-й, Ивановъ 4-й, Пономаревъ 2-й, Берестовскій и Баклановъ. Подношеніе подарковъ короля: кружевъ, драгоценныхъ камней, Богемскаго хрустала. Adagio—г-жа Трефилова; кружевницы: г-жи Карсавина, Рутковская, Борхардтъ, Гордова, Виль, Офицера, Петипа 5-я, Уракова, Георгіевская. Драгоценные камни: г-жи Трефилова, Чернецкая, Левинсонъ 2-я, Горская, Бакеркина 2-я: Михайлова, Степанова 4-я, Эрлеръ 1-я и Франкъ. Саксонскій фарфоръ: г-жи Александрова 2-я, Рябова, Пишо. Натарова, Вертинская, Нимавъ, Ильина 2-я и Семенова. Variations des dentelles. Point de Venise—г-жи Карсавина и Петипа 5-я. Point d'Angleterre—г-жи Рутковская, Борхардтъ и Гордова. Point de Bruxelles—г-жи Офицера и Виль. Guipure russe—г-жи Уракова, Георгіевская; купецъ—г. Кусовъ. Variation diamantée—г-жа Трефилова. Король даритъ королевѣ венеціанское зеркало. Венеціанскія дѣвушки: г-жи Горячева и Пахомова. Купецъ—г. Прѣсняковъ 1-й. Королева любитъся въ зеркало. Mazurka — г-жи М. Петипа, Астафьева; гг. Гердтъ и Кшесинскій 2-й; г-жи Кусова, Бакеркина 1-я, Махотина, Карлсонъ, Васильева, Леонова 1-я, Спрышинская и Сланцова; гг. Медалинскій, Аслинъ, Ивановъ 2-й, Федуловъ, Васильевъ, Александровъ, Барышистовъ и Киселевъ. Представленіе королевѣ принцессы и принца. Въ зеркалѣ появляется изображеніе принцессы. Pas d'action — г-жи М. Кшесинская, М. Петипа, Павлова 2, Егорова; гг. Гердтъ, С. Легать, Обуховъ и Фокинъ. Актъ II. Картина 2-я. Scène mimique—г-жи М. Кшесинская, М. Петипа, Петипа 2 и г. Гиллертъ. Картина 3-я. Scène du désespoir — г-жи М. Кшесинская и Петипа 2. Danse des dryades — г-жи Карсавина, Петипа 5, Полякова, Федорова 2, Виль, Снѣткова, Эльпе, Карлсонъ, Макарова 2, Лопухова, Алексне и Пуни. Visions. — Danse grotesque des gnomes вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища.

О. Г. Преображенская.

Артистка С.-Петербургской балетной труппы.

Variation—г-жа М. Кшесинская. Актъ III. Картина 5-я. „Лѣсъ“. Выходъ принца, розыскивающего принцессу. „Сонъ принца“. Danse des rayons du soleil—г-жи О. Преображенская, Офицерова, Гордова, Фонарева, Снѣткова, Виль, Макарова 1, Матвѣева, Васильева, Балдина, Макарова 2; Эльпе и Леонова 2. Pluie d'étoiles: Etoiles filantes—восп-цы Императорскаго Театральнаго Училища и г-жи Карсавина, Петипа 3, Алексне, Черятина, Полякова, Федорова 2, Лопухова и Пуни. Zéphyr—г. Н. Легать. Météore—г-жа М. Кшесинская. Панорама. Картина 6-я. Шествіе гномовъ. Danse des immortelles—вос-цы Императорскаго Театральнаго Училища. Прибытіе двора: короля, королевы, принца, няни принцессы, старшины гномовъ и др. Folie de la reine—г-жа М. Петипа. Актъ IV. Картина 7-я. Entrée des représentants: de la Pologne—г-жа Горячева и г. Огневъ; de l'Allemagne—г-жа Яковлева 1-я и г. Пономаревъ 1; de la Suisse—г-жа Киль и г. Ивановъ 4; du Tyrol—г-жа Ильина 2 и г. Смирновъ 1. Entrée de la cour. La Cracovienne (Hommage à Glinka—г-жи Лиць, Спрышинская, Сланцова, Леонова 2, Конецкая, Голубева, Сазонова, Георгіевская, Уракова, Черятина, Яковлева 2, Дорина, Эрлеръ 1, Чернецкая, Вастманъ, Кузьмина; гг. Баклановъ, Кристерсонъ, Федоровъ 1, Кобелевъ, Юсафовъ, Фремонъ, Кремневъ, Киселевъ, Федуловъ, Лауко, Берестовскій, Улановъ, Федоровъ 2, Гольде, Тихоміровъ 2 и Смирновъ 2. Pas de trois—г-жи Трефилова, Павлова 2 и г. Козловъ. Danse saxonne—г-жа О. Преображенская и г. Фокинъ; г-жи Борхардтъ, Прохорова, Васильева, Макарова 1, Гончарова, Снѣткова; гг. Кузовъ, Медалинскій, Лобойко, Больмъ, Петровъ и Монаховъ. Pas de deux—г-жа М. Кшесинская и г. С. Легать. Final—г-жи М. Кшесинская, О. Преображенская, Трефилова, Павлова 2; гг. С. Легать, Фокинъ, Козловъ и всѣ участвующіе. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Ауэръ, солистъ Его Величества; на арфѣ—г. Кюне-Вальтеръ, Вагнеръ и г. Инспрукеръ; на виолончели—г. Логановскій; на челесто—г. Грибенъ; на гобоѣ—г. Каукаль. Капельмейстеръ г. Р. Дриго.

21-го января въ Маріинскомъ театрѣ представлено было въ 101-й разъ „Спящая Красавица“, балетъ-феерія въ 5-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Содержаніе заимствовано изъ сказокъ Перро, музыка П. И. Чайковского. Роль Авроры исполняла г-жа М. Кшесинская; Феи Сирени, а также Золушки (danse de caractère) г-жа М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; короля Флорестана XII—г. Гердтъ, солистъ Его Величества. Въ шествіи волшебныхъ сказокъ участвовали: Синяя бо-

рода—г. Берестовскій; жена его—г-жа Дорина; Коть въ сапогахъ—г. Бекефи; Золушка—г-жа М. Петипа; принцъ Фортюна—г. Козловъ; голубая птица—г. Фокинъ; принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1; Бѣлая кошечка (несутъ на подушкѣ)—г-жа Трефилова; Красная шапочка—г-жа Виль; Волкъ—г. Чекрыгинъ 2; принцъ Хохликъ—г. Пономаревъ 2; принцесса Эмэ—г-жа Прудникова; Мальчикъ съ пальчикъ и его братья—вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища. Въ дивертиссементѣ Pas de quatre исполняли: феи бриллиантовъ—г-жа Офицера; золота—г-жа Гордова; серебра—г-жа Макарова; сапфировъ—г-жа Чумакова. Pas de caractère, Коть въ сапогахъ и Бѣлая Кошечка—г. Бекефи и г-жа Трефилова; Pas de deux: Голубая птица и принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1-я и г. Фокинъ. Pas de caractère, Красная шапочка и Волкъ—г-жа Виль и г. Чекрыгинъ 2; Золушка и принцъ Фортюна—г-жа М. Петипа и г. Козловъ; Pas berrichon: Мальчикъ съ пальчикъ и его братья—вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища. Людоѣдъ—г. Черниковъ. Pas de quatre исполняли: Авроры—г-жа М. Кшесинская; Дезирэ—г. Н. Легать; феи: Золота—г-жа Гордова; Серебра—г-жа Чумакова.

4-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ для открытія балетнаго весенняго сезона представленъ былъ балетъ Сень-Леона, музыка Минкуса, „Конекъ-Горбунокъ“, причѣмъ роль Царь-дѣвицы исполняла г-жа О. Преображенская.

7-го апрѣля въ томъ же театрѣ былъ данъ балетъ „Корсаръ“ (1-е, 2-е, 3-е дѣйствія) съ г-жею Сѣдовой въ роли Медоры, и „Пробужденіе Флоры“, балетъ въ 1-мъ дѣйствіи М. Петипа, въ которомъ роль Діаны исполняла въ первый разъ г-жа Карсавина.

14-го апрѣля тамъ-же представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ“, балетъ Сень-Леона, музыка Минкуса (4-я картина) съ г-жею Сѣдовой въ роли Царь-дѣвицы и „Волшебное Зеркало“, балетъ М. Петипа (1-е дѣйствіе и 2 картины 4-го) съ г-жею О. Преображенской въ роли принцессы и заслуженной артисткой Петипа 1-й, въ роли королевы.

18-го апрѣля въ томъ-же театрѣ было представлено въ 4-й разъ по возобновленіи „Коппелія“, балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Нюитера и Сень-Леона, музыка Делиба. Роль Сванильды исполняла итальянская балерина г-жа Ферерро. Въ балладѣ „О Колосѣ“ и вариацияхъ на славянскую тему участвовали: Борхардтъ, Гордова, Макарова 1, Карсавина, Сибткова, Фонарева, Матвѣева, Эльпе и г. Н. Легать.

Въ праздникъ колокола...

1) Танцы часовъ исполняли: Утро—г-жи Спрышинская, Нестеровская, Рошъ, Степанова 4, Эрлеръ 2 и Рыхлякова 3. День—г-жи Чернявская, Лобанова, Яковлева 2, Локтионова, Сазонова и Чернецкая. Вечеръ—г-жи Пишо, Левенсонъ 3, Ниманъ, Алексѣева, Франкъ и Легать. Ночь—г-жи Кузьмина, Вертинская, Степанова 5, Горская, Бакеркина 2, Прудникова; Сатурнь—г. Тершиловскій. Заря—г-жа Виль; Молитва—г-жа Валдина; Работа—г-жа Карсавина.

21-го апрѣля былъ данъ въ 12-й разъ „Спящая Красавица“, балетъ-феерія въ 5-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковского, причемъ роль Авроры въ первый разъ исполняла г-жа Трефилова. Въ шестви волшебныхъ сказокъ замѣнили: г-жа Легать г-жу Дорину (въ шестви Синей Бороды), г-жа Петца 5 г-жу Трефилову (въ Бѣлой Кошечкѣ), г. Козловъ г. Фокина (въ Голубой птицѣ). Въ дивертиссементѣ въ pas de quatre феи серебра и сапфировъ изображали г-жа Ваганова, вмѣсто Макаровой 1 и г-жа Борхардтъ, замѣнившая г-жу Чумакову. Pas de caractère: Котъ въ сапогахъ и бѣлая кошечка исполняли г. Бекефи и г-жа Петца 5. Pas de deux: Голубая птица и принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1 и г. Козловъ.

24-го апрѣля въ Маринскомъ театрѣ данъ былъ спектакль въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующей арміи, полное повтореніе экзаменаціоннаго спектакля балетнаго отдѣленія Императорскаго Театральнаго Училища. Восп-цы и учен-цы класса солиста Его Величества П. А. Гердта и его помощника В. В. Жуковой, воспит-ки класса Н. Г. Легата и его помощн. С. Г. Легата—„Мнимыя Дриады“, балетъ-картинка въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе П. А. Гердтъ.

Исполняли роли: дочери дворецкаго—уч-ца Потапенко; дочери баронессы в-ца Лушкина; молодого графа—в-кѣ Гончаровъ; дворецкаго графа—в-кѣ Дмитріевъ; молодого крестьянина—в-кѣ Матятинъ, причемъ танцовали: Polka des petits paysans—в-цы: Клемецкая, Декомбъ, Подраменцова. Барановичъ 1, Барановичъ 2, Эльманъ, Карлова, Биберъ, Пуни; в-ки: Пономаревъ. Гуммертъ, Герасимовъ, Эрлеръ, Романовъ, Шереръ, Бочаровъ 2, Сергѣевъ, Гончаровъ 2. Scène de coquetterie уч-ца Потапенко—в-кѣ Матятинъ. Trois petites dryades—в-цы: Подраменцова, Клемецкая, Декомбъ. Danse des dryades уч-ца Потапенко; в-ца Лушкина; уч-ца Черноуцкая; в-цы Вельсъ, Горшкова, Константинова, Смирнова, Лесгилье, Балдина, Барашъ; уч-ца

Гердтъ; в-цы Чумакова, Кандина, Чернышева, Пюманъ, Каржавина, Ширяева, Ольхина. Adagio—уч-ца Потапенко; в-ца Лушкина и проч. Variations—а) уч-ца Гердтъ; в-цы: Кандина, Чернышева, Чумакова; б) в-ца Лесгилье; в) в-ца Вельсъ; г) в-ца Горшкова; д) в-ца Лушкина; е) уч-ца Потапенко; ж) в-ца Смирнова. Galop d'ensemble—въ участвующіе. II) Восп-цы класса К. М. Куличевской и ея помощн. М. М. Фокина, а восп-ки класса Н. Г. Легата и его помощн. С. Г. Легата.

„Голубая Георгина“: фантастическій балетъ, сочин. балетмейстера М. И. Петипа, солиста Его Величества, музыка Пуни, возобновленъ К. М. Куличевской. Балетъ былъ данъ въ первый разъ въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ Маріи Сергѣевны Петипа 4 декабря 1860 г., затѣмъ возобновленъ въ 1875 г. въ бенефисъ г. Гердта, для дебюта г-жи М. Петипа.

При настоящей его постановкѣ роли въ немъ исполняли: Голубой Георгины—в-ца Людоговская; Сесили в-ца Александрова; Готье—в-къ Гончаровъ. Танцовали: Scène de jalousie—в-ца Александрова; в-къ Гончаровъ; Scène mimique—в-цы Александрова, Чупятова; в-къ Гончаровъ; Apparition du dahlia bleu—в-ца Людоговская; et de toutes les fleurs: rose thè—в-ца Карпова; muguet—в-ца Антонова; roses—в-цы Зейфартъ, Болдырева, Иванова; lilas—в-цы Мацкевичъ, Гиммельманъ, myosotis—в-цы Нестеровская, Соболева 2; lys blancs—в-цы Федорова, Ключковская, Шолларъ, Соболева 1; iris—в-цы Домерщикова, Миронникова, Лютикова, Неслуховская, Власова, Леонтьева 1, Николаидисъ, Лукашевичъ; pavots—в-цы Лопухова, Пильцъ, Добролюбова, Люкомъ, Георгіевская, Нижинская; Adagio—в-ца Людоговская, в-къ Гончаровъ; Variations—а) в-ца Зейфартъ; б) в-ца Иванова; в) в-ца Болдырева; Danse d'ensemble et disparition de toutes les fleurs. Scène comique—в-ца Александрова; в-ки Богдановъ, Гончаровъ, Романовъ, уч-къ Облаковъ 1, в-къ Алексѣевъ; Entrée des jardiniers, des paysannes, du comte, du maire etc. Pas d'action—в-цы Людоговская, Александрова, Карпова, Антонова; в-ки Гончаровъ, Матятинъ, Бочаровъ 1, Дмитріевъ; Variations: а) в-къ Бочаровъ 1; б) в-ца Карпова; в) в-ца Антонова; г) в-къ Матятинъ; д) в-ца Александрова; е) в-ца Людоговская; Valse fleurie—в-ца Соболева 1, уч-ца Шолларъ; в-цы: Федорова, Ключковская, Мацкевичъ, Гиммельманъ и др. Jugement rendu, prix donné à la plus belle des fleurs. Perte du dahlia bleu III) Дивертиссементъ. 1) Bernoise—в-ца Лесгилье; в-къ Полянскій. 2) Tarantelle—в-ца Зейфартъ; в-къ Богдановъ; 3) Pas de trois—изъ балета „Волшебное зеркало“—в-цы Александрова, Карпова; в-къ Матятинъ

Н. А. Гердтъ.

Артистъ С.-Петербургскаго балета.

(классъ теоріи балетнаго искусства г. Сергѣева . 4) Bolero—в-ца Антонова, в-кѣ Бочаровъ. 5) La première abouette du printemps: le printemps—в-ца Смирнова; l'abouette уч-ца Потапенко. 6) Carnaval de Venise—в-цы Людо-
 говская, Иванова, Соболева 1; в-кѣ Гончаровъ. 7) Valse (сочин. и поставл. Н. Г. Легать и С. Г. Легать)—в-цы Лопухова, Клемяцкал, Декомбъ, Под-
 раменцова, Люкомъ; уч-цы Барановичъ 2, Барановичъ 1; в-цы Шильцъ, Чу-
 макова, Георгіевская, Пуни, Добролюбова, Нижинская; уч-цы Биберь, Карлова; в-ца Эльманъ; в-ки Пономаревъ, Гуммертъ, Улановъ, Герасимовъ. Эрлеръ; уч-ки Облаковъ 2, Усачевъ; в-ки Гончаровъ 2, Романовъ 1, Рома-
 новъ 2, Монаховъ, Сергѣевъ, Бочаровъ 2, Шереръ, Федоровъ, Бабичъ. Капельмейстеръ П. А. Константиновъ.

28-го апрѣля въ томъ же театрѣ поставлено было: „Пробужденіе Флоры“, балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, роль Діаны въ которомъ исполняла въ первый разъ г-жа Карсавина, и „Тщетная предосторожность“, балетъ До-
 бервиля (1-е и 2-е дѣйствія) для второго дебюта г-жи Ферерро.

2-го мая тамъ же, для закрытія балетнаго сезона 1903—1904 года, представленъ былъ балетъ „Пахита“, съ г-жею О. Преображенской въ заглавной роли Пахиты.

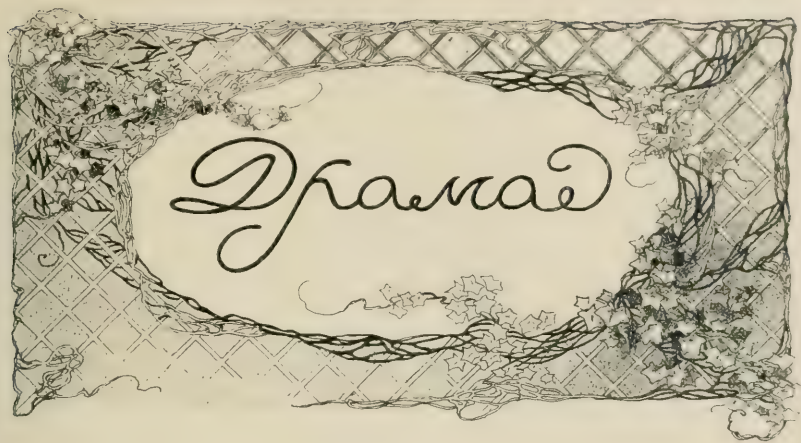
Балетныхъ спектаклей въ сезонъ 1903—1904 гг. было 55 (одинъ изъ нихъ смѣшанный), поставлено было 28 балетовъ, изъ нихъ 22 большихъ и 6 небольшихъ, одноактныхъ. Самое большее число представленій выдержалъ „Конекъ-Горбунокъ“ Сень-Леона и Ц. Пуни, данный 6 разъ. Затѣмъ слѣдуетъ „Раймонда“ Л. Пашковой и А. Глазунова, шедшій въ сезонъ 5 разъ; 4 представленія выдержалъ „Гаарлемскій тюльпанъ“, Л. Иванова и Б. Шелля; по три раза были даны балеты: „Лебединое озеро“ П. Чайковскаго, „Спящая красавица“, его же, „Волшебное зеркало“ М. Петипа и Корсенко, „Кошеліа“ Делиба, „Найда и Рыбавъ“ Перро и „Пахита“. Мазилье; по два раза были поставлены „Дочь Фараона“ Сень-Жоржа и Петипа, „Жизель“ Т. Готье, „Жавотта“ Сень-Санса, „Тщетная предосторожность“ Добервиля, „Щелкунчикъ“ П. Чайковскаго и „Эсмеральда“ Ю. Перро. По одному разу представлены—„Арлекинада“ М. И. Петипа и Р. Дриго, „Валдерка“ М. И. Петипа, „Корсаръ“ Мазилье, „Ручей“ Сень-Леона и „Синія борода“ П. П. Шенка.

Обзоръ
дѣятельности
Московскихъ
театровъ.

31-го августа, для открытія сезона 1903—1904 гг., въ Маломъ театрѣ была дана піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. И. Тимковскаго „Слабые и сильные“.

Въ Новомъ театрѣ 31-го августа представлена была, для открытія сезона драматическихъ представлений, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ князя А. И. Сумбатова „Старый закалъ“.

5-го сентября въ Маломъ театрѣ давалась въ 1-й разъ по возобновленіи комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Комедія эта шла въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра 10-го декабря 1872 г. въ бенефисъ г. Музиля и имѣла большой успѣхъ. По свидѣтельству театралныхъ хроникеровъ, невозможно вообразить себѣ ничего совершеннѣе Шумскаго въ роли Крутицкаго. Отъ мастерской гримировки и старческой походки до „Мочаловскаго“ шопота въ драматическіе моменты піесы, отъ малѣйшаго жеста до самыхъ эффектныхъ сценъ — все было безукоризненно. Зритель переживалъ со старикомъ и его страхъ за скрытое сокровище, и его отчаяніе при потери его, и его раздражающее душу горе при отнятіи у него денегъ. Вызвать такое полное сочувствіе въ зрителяхъ было тѣмъ большею заслугой со стороны Шумскаго, что личность Крутицкаго

личность въ сущности крайне антипатичная и вызывающая прежде всего чувство негодованія. Не менѣ художественны были: г-жа Е. Васильева и г-жа Никулина въ роляхъ: первая—жены Крутицкаго, вторая—племянницы Насти. Послѣдняя роль исполнена была г-жей Никулиной съ художественной простотой и задушевностью. Е. Васильева создала изъ роли Анны Крутицкой удивительно жизненный типъ загнанной и забытой женщины, которую бѣдность довела до нравственной смерти. Жена Крутицкаго явилась въ изображеніи г-жи Васильевой какимъ-то живымъ мертвецомъ, въ которомъ осталась только внутренняя способность страдать, да вѣшнее ощущеніе голода, при вѣчномъ, невыносимомъ страхѣ, забившемъ все ея существованіе. Г. Музиль былъ очень забавенъ въ роли Елеси. Прекрасны были г-жи Акимова и Таланова въ роляхъ лавочницы Епишкиной и мѣщанки Мигачевой, и Самаринъ въ эпизодической роли Разновѣсова. Недурно исполнили свои роли: Петровъ — мелкаго стряпчаго Петровича и Вильде—Баклушина. Что же касается до небольшихъ, но чрезвычайно характерныхъ ролей — Истукарія Лупыча Епишкина, квартальнаго, и дочери лавочника Ларисы, то они совершенно ступевались и пропали въ исполненіи гг. Живокини, Колосова и г-жи Нелюбовой. При возобновленіи комедіи на сценѣ Малаго театра роли въ ней распредѣлились такъ: Михай Михайчъ Крутицкій, отставной чиновникъ — г. Правдинъ; Анна Тихоновна, его жена—г-жа Фодотова; Настя, племянница Крутицкаго —г-жа Садовская 2; Домна Евсигнеевна Мигачева, мѣщанка—г-жа Садовская; Елеса, ея сынъ—г. Васенинъ; Истукарій Лупычъ Епишкинъ, купецъ, лавочникъ —г. Грековъ; Фетинья Мироновна, его жена—г-жа Матвѣва; Лариса, ихъ дочь—г-жа Леонтьева; Модестъ Григорьевичъ Баклушинъ, молодой человекъ—г. Худолѣвъ; Петровичъ, мелкій стряпчий изъ мѣщанъ—г. Садовскій; Тигрій Львовичъ Лютовъ—г. Варравинъ; Разновѣсовъ, солидная личность—г. Гремицъ. Для пьесы была написана новая декорация художникомъ Внуковымъ. Очереднымъ режиссеромъ былъ А. А. Фодотовъ.

9-го сентября въ Новомъ театрѣ была возобновлена драма „Майорша“, соч. И. В. Шпажинскаго, для которой въ 5-мъ дѣйствіи была написана новая декорация Ф. А. Лавдовскимъ.

Пьеса эта была представлена на сценѣ Московскаго Малаго театра въ первый разъ 21-го ноября 1878 г. въ бенефисъ Акимовой, причемъ роли въ ней были распредѣлены между слѣдующими артистами: Максимъ

Гавриловичъ Тереховъ, майоръ въ отставкѣ—г. Дурново; Григорій Петровичъ Волжинъ, его племянникъ, художникъ—г. Ленскій; Сергій Дмитріевичъ Сладневъ, помѣщикъ—г. Самаринъ; Андрей Филатьевичъ Карягинъ, арендаторъ мельницы Терехова—г. М. Садовскій; Авдотья Ивановна, его жена—г-жа С. Яблочкина; Оенл, молодая дѣвушка, изъ семьи Карягинныхъ, г-жа Оедотова (г-жа Никулина); Тихонъ Степановичъ Любавинъ, чиновникъ—г. Музиль; Анна Захаровна, его мать—г-жа Акимова; Архипъ, слуга Терехова—г. Макшеевъ.

При возобновленіи въ Новомъ театрѣ драмы И. В. Шпажинскаго, роли въ ней распредѣлены были такъ: Максимъ Гавриловичъ Тереховъ, майоръ въ отставкѣ—г. Греминъ; Григорій Петровичъ Волжинъ, его двоюродный племянникъ, художникъ—г. Садовскій 2; Сергій Дмитріевичъ Сладневъ, помѣщикъ, сосѣдъ Терехова—г. Яковлевъ; Андрей Филатовичъ Карягинъ, арендаторъ мельницы Терехова—г. Падаринъ; Прасковья Павловна, жена его—г-жа Благово; Авдотья Ивановна, ея мать—г-жа Шиловская; Оеня, молодая дѣвушка изъ семьи Карягина—г-жа Турчанинова; Тихонъ Степановичъ Любавинъ, чиновникъ уѣзднаго казначейства—г. Музиль 2; Анна Захаровна, его мать, мелкопомѣстная дворянка—г-жа Масалитинова; Архипъ, слуга Терехова—г. Парамоновъ; Иванъ Хохуля, работникъ—г. Волковъ; Провъ Безуглый, работникъ Карягина—г. Загорянский.

Въ Маломъ театрѣ 22-го сентябрл представлена была въ 1-й разъ комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ „Сынъ Жибуайе“, Эмиля Ожье, переводъ Б. Корсова.

Эмиль Ожье, начавшій писать для сцены съ 1844 г., весь свой вѣкъ былъ подражателемъ. Онъ началъ съ подражанія Понсару, и сначала сочинялъ пьесы въ стихахъ—изъ древней жизни, изъ средневѣковой исторіи и на фантастическіе сюжеты. Вездѣ онъ выказывалъ умъ и хорошую выработку положеній; но содержаніе его стихотворнаго театра не могло возбудить живого интереса въ публикѣ, хотя и дало ему прочное литературное имя. Впослѣдствіи онъ сталъ писать комедіи съ тенденціями, изъ которыхъ самая эффектная, задуманная даже на политическую тему—„Сынъ Жибуайе“ (Le fils de Giboyer), комедія въ пяти дѣйствіяхъ, поставленная 22-го сентября въ Маломъ театрѣ въ переводѣ г. Корсова. „Моя комедія, пишетъ Ожье въ предисловіи къ пьесѣ, что бы ни говорили о ней, не политическая въ общественномъ смыслѣ; ея характеръ социаль-

*«Сын Жибуайе», по Э. Ожье.
Жибуайе и Ожье».*

ный. Она нападает на отвлеченныя идеи, защищает только отвлеченныя идеи абстрактно, помимо всякой формы правленія. Ее вѣрнѣ слѣдовало бы назвать „Клерикалы“, если только съ этимъ названіемъ она могла бы попасть на сцену. Дѣйствующія лица—люди разнаго происхожденія: тутъ есть приверженцы и имперіи, и старшей и младшей линіи Бурбоновъ. Маршалъ-депутатъ, маркизь д’Оберивъ, Кутери де ла-Готъ-Сартъ — прежній членъ парламента, представляютъ въ моей комедіи три фазиса клерикальной партіи, соединенные общою ненавистью къ демократіи; къ ненависти примѣшивается боязнь. И если Жибойе называетъ ихъ всѣхъ легитимистами, то потому, что только одни легитимисты послѣдовательны, логичны въ дѣйствіяхъ, и въ борьбѣ не отрицаютъ смысла 89 года. Антагонизмъ между старыми и современными принципами,—вотъ идея моей пьесы“. Содержаніе комедіи Ожье слѣдующее: Маркизь д’Оберивъ, легитимистъ, старый холостякъ, желая передать свои богатства и имя своей дочери, прижитой имъ отъ одной бѣдной дѣвушки, хочетъ ее выдать замужъ за родственника своего, глупаго графа д’Утревила. Фернанда (такъ зовутъ эту дѣвушку) живетъ у Марешалл, разбогатѣвшаго буржуа, не зная, что онъ ей не отецъ; маркизь, кромѣ того, хочетъ доставить Марешалю общественное положеніе и дать возможность ему сказать рѣчь въ палатѣ депутатовъ. Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, послѣ 1848 года. Маршалъ въ восторгѣ отъ этой чести; но ему нужно говорить рѣчь, написать которую онъ не въ состояніи. Находится Жибуайе, готовый за деньги писать рѣчи противъ убѣжденій. Рѣчь готова. Ее переписываетъ Максимилианъ, секретарь Марешалл, влюбленный въ дочь своего патрона. За нимъ ухаживаетъ жена патрона, дочь презираетъ Максимилиана, но когда объ-

*«Сынъ Жидунія»; ком. Ольга
Фернанда-г-жа Яблочкина.*

*«Сень Марсъ»; ор. пр. Капписта.
Маріонъ де Лормъ—г-жа Яблочкина.*

лняется чистота отношеній между юнымъ секретаремъ и матерью, старою кокеткой—тоже влюбляется въ него. Максимилианъ до того увлекся рѣчью, что мѣняетъ свои убѣжденія и совершенно согласуется съ мудрымъ писаніемъ своего патрона. Является Жибуайе, который никто иной, какъ отецъ Максимилиана, что тщательно скрываетъ отъ свѣта, такъ какъ пользуется репутаціей продажнаго писателя, грланого памфлетиста, продающаго свое перо тому, кто больше дастъ денегъ. Они начинаютъ спорить. Максимилианъ высказываетъ мысли, заимствованныя изъ рѣчи. Жибуайе опровергаетъ ихъ и сознается, что самъ писалъ ихъ. Негодованіе сына. Убѣдительный монологъ отца. Примиреніе. Маршалъ болѣе не нуженъ партіи, а онъ вошелъ во вкусъ рѣчей. Максимилианъ между тѣмъ хочетъ жениться на его дочери. Онъ, разумѣется, не желаетъ этого, но когда, поразмысливъ, доходитъ до того убѣжденія, что его будущій буржуазный зять можетъ писать для него рѣчи—соглашается. Жибуайе даетъ слово исправиться, такъ какъ онъ дѣлалъ подлости, чтобы доставить состояніе сыну. Комедія Ожье въ первый разъ въ оригиналъ была поставлена на сценѣ Михайловскаго театра въ сезонъ 1862—63 г. съ г-жами Вольнисъ и Стелла-Коласъ; гг. Дюпюи, Дево, Дешаномъ и Леменлемъ. На сценѣ Малаго театра роли въ ней были распределены слѣдующимъ образомъ: маркизь д'Оберивъ—г. Ленскій; графъ д'Утревилъ—г. Ильинскій; м-г Маршалъ—г. Рыбаковъ; Жибуайе—г. Южинъ; Максимилианъ Жераръ—г. Остужевъ; баронесса Пфеферсъ—г-жа Лешковская; м-ше Маршалъ, вторая жена Маршала—г-жа Федотова; Фернанда, дочь Маршала отъ перваго брака—г-жа Яблочкина; Дюбуа, камердинеръ маркиза—г. Варравинъ; Кутюрье—г. Красовскій; графъ де-Брильеръ—г. Ланской; де-Жермуазъ—г. Полетаевъ; м-ше де ла Вьетуръ—г-жа Вышневецкая; слуга м-г Маршала—г. Никифоровъ; слуга баронессы Пфеферсъ—г. Лазаревъ 2. Очереднымъ режиссеромъ былъ А. А. Федотовъ.

29-го сентября въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ „Благодѣтели человечества“, драма въ 5-хъ дѣйствіяхъ Ф. Филиппи въ переводѣ Е. Юкельсона. Содержаніе пьесы рассказано выше, въ хроникѣ Петербургской драмы. Роли въ пьесѣ были распределены такъ: наслѣдній принцъ Карлъ-Викторъ—г. Головинъ; профессоръ фонъ-Фортенбахъ, лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ—г. Айдаровъ; Густавъ, его сынъ, адъютантъ принца—г. Садовскій 2; Катерина, дочь его—г-жа Таирова; Паула.

его дочь—г-жа Музиль; докторъ Эдуардъ Мартіусъ, мужъ Катерины—г. Рыжовъ; докторъ Альфредъ Кайзеръ—г. Яковлевъ; баронесса Рудольфи, фрейлина—г-жа Васильева 2; Камергеръ фонъ-Брокъ—г. Загорянскій; Луиза, прислуга у Мартіуса—г-жа Харитонова; Фридрихъ, слуга—г. Гундуровъ; Карлъ, слуга у Фортенбаха—г. Соколовъ; Мари, служанка—г-жа Колосова.

15-го октября въ Маломъ театрѣ представлено было въ 1-й разъ „Дѣло жизни“, сцены въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Н. И. Тимковскаго.

Въ деревенской глуши подобралась кучка интеллигентныхъ работниковъ; помѣщикъ Черемисовъ, его жена, дочь Таня, докторъ, акушерка, учитель. Эти люди отдають деревнѣ все свое время, силы, а Черемисовъ тратитъ на нее свои средства. Они учатъ, лѣчатъ крестьянъ, помогаютъ имъ при пожарахъ, эпидеміяхъ, неурожаяхъ, несчастіяхъ. Условія для работы тяжелыя: средствъ почти нѣтъ, крестьяне бѣдны, невѣжественны. сочувствія со стороны сосѣднихъ помѣщиковъ очень мало. Даже Крузовъ, товарищъ Черемисова, увлекшійся прежде виѣстъ съ нимъ народничествомъ, считаетъ его работу безплодной: по мнѣнію Крузова, это иллюзія и самообманъ. Онъ думаетъ, что помочь деревнѣ можно только давая ей средства, а однимъ личнымъ трудомъ, участливымъ отношеніемъ ничего не сдѣлаешь. Жена Черемисова, Анна, долгое время работала съ мужемъ, но когда они окончательно переселились въ деревню и перестали хотя-бы ненадолго уѣзжать въ городъ, ея нервы не выдерживаютъ безпросвѣтной тяжести деревенской жизни, которую она постоянно видитъ вокругъ себя. Natura ея жаждетъ иной жизни, музыки, поэзіи. Она старается побороть себя, понимая умомъ, что среди деревенской грязи, болѣзней, голодовокъ „не до Шумана“, подавляетъ въ себѣ запросы души, дѣлаетъ хорошія дѣла, но жизнь въ ней постепенно гложеть. А когда эпидемія, пришедшая изъ деревни, уноситъ ея сына, внутри нея поселяется равнодушіе ко всему. Приѣздъ въ деревню Крузова и разговоры съ нимъ служатъ толчкомъ для новаго поворота ея душевной жизни. Крузовъ заставляетъ ее признаться въ томъ, чего она нарочно не додумывала, въ чемъ боялась признаться даже себѣ самой. Онъ говоритъ, что жизнь и работа въ деревнѣ ей не по натурѣ, что ея призваніе—музыка, что ей нужна жизнь со всѣмъ ея блескомъ и радостями, а не черная работа. Анна еще борется нѣкоторое время, но въ ней постепенно растетъ отвращеніе къ сѣренькой, будничной обстановкѣ и острая ненависть къ деревнѣ. Она ясно понимаетъ, что

не может больше оставаться тутъ, что должна уйти во чтобы то ни стало. Крузовъ говорить о своей любви къ ней, о своемъ душевномъ голодѣ и одиночествѣ, о томъ, что она одна можетъ оживить его застывшую душу. Онъ увѣряетъ, что въ деревнѣ она не нужна ни дѣлу, ни семьѣ, которая не понимаетъ особенностей ея натуры. Онъ зоветъ ее съ собой за границу, мечтаетъ о новой жизни, которую они начнутъ вмѣстѣ; Анна пробуетъ говорить съ мужемъ о томъ, что ей необходимо совсѣмъ уѣхать, зоветъ его съ собой. Черемисовъ отказывается, чувствуя себя не въ правѣ бросить деревню въ голодно время, когда она особенно нуженъ здѣсь и прибавляетъ, что такъ сросся съ деревней, что прямо не въ силахъ вообще изъ нея уйти. Тогда Анна заявляетъ мужу, что уѣдетъ съ Крузовымъ, которому одному только и нужна. Черемисовъ и Таня, пораженные горемъ, пробуютъ удержать ее, но скоро видятъ, что ей дѣйствительно лучше уѣхать, чтобы сохранить въ себѣ остатки жизни. Они рѣшаются на разлуку съ ней, лишь-бы ей стало лучше. Такое проявленіе любви и заботливости глубоко трогаютъ Анну. Она чувствуетъ съ особенной силой, какая неразрывная связь создалась за годы совмѣстной жизни съ мужемъ и дочерью. Въ послѣднюю минуту, когда Крузовъ заходитъ передъ отъѣздомъ за ней, Анна не въ силахъ уѣхать. Она остается въ деревнѣ, но попрежнему чувствуетъ свою неприспособленность къ жизни и работѣ въ деревнѣ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе пьесы. Среди дѣйствующихъ лицъ одни, болѣе непосредственныя цѣльныя натуры, съ головой уходя въ общественное дѣло, вкладываютъ въ него всю душу, топя въ немъ свое личное горе и получаютъ отъ дѣла нравственное удовлетвореніе. Они думаютъ только о непосредственныхъ результатахъ работы, не усчитывая цѣнности своего дѣла въ общемъ укладѣ жизни. Другіе, какъ Крузовъ, съ аналитическимъ складомъ, слишкомъ ясно, отчетливо видятъ и понимаютъ жизнь, принимаясь за дѣло; они думаютъ прежде всего о результатахъ, расхолаживаютъ себя этимъ и потому „дѣлать“ не могутъ. Они ничѣмъ не увлекаются, чувствуя прежде всего и особенно остро *себя*. Въ душѣ у нихъ постоянное ощущеніе пустоты и холода. Третьи, какъ Анна, попадаютъ не на свою дорогу. Они исполняютъ несвойственную имъ работу лишь по принципу и до конца мучаются неудовлетвореніемъ. Четвертые, еще не сложившіеся люди, (какъ Таня), не могутъ нащупать своей дороги и утвердиться на ней. Они стоятъ на распутьѣ. Пятые, какъ Дворянчи-

ковъ, по слабости натуры и подъ гнетомъ борьбы за существованіе, измѣняютъ дѣлу своей жизни и идутъ по пути, противъ котораго сами внутренно протестуютъ. Надо, чтобы у человѣка было „дѣло жизни“, какое именно—это зависитъ отъ особенностей его натуры. Необходимо только, чтобы дѣло это затрогивало живыя стороны его души, чтобы онъ любилъ его и вѣрилъ въ него. Безъ этого человѣкъ будетъ постоянно ощущать въ глубинѣ души пустоту, неудовлетвореніе, нравственную растерянность.

Роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: Черемисовъ, Глѣбъ Гавриловичъ—г. Ленскій; Анна Родіоновна, жена его—г-жа Ермолова; Таня, дочь ихъ—г-жа Садовская 2 (г-жа Музиль); Гаврила Ивановичъ, отецъ Черемисова—г. Федотовъ; Крузовъ, Андрей Павловичъ, владѣлецъ завода—г. Южинъ; Корягинъ, Дмитрій Николаевичъ, земскій врачъ—г. Падаринъ; Марья Платоновна, земская фельдшерица и акушерка—г-жа Никудина; Дворянчиковъ, Егоръ Тарасовичъ, сельскій учитель—г. Садовскій; Домна Захаровна, жена его—г-жа Садовская; Карлъ Ивановичъ, директоръ завода Крузова—г. Правдинъ (г. Генертъ); Флегонтовъ, Патрикей Саввичъ, богатый хлѣботорговецъ—г. Грековъ; Ульяновъ, Петръ Акимовичъ, землевладѣлецъ—г. Яковлевъ; Крутогоровъ, Арсеній Даниловичъ, уѣздный предводитель дворянства—г. Айдаровъ; Николай Артемьевичъ Ребринскій—г. Красовскій; Филиппъ Макаровичъ Жустринъ—г. Васенинъ; Павель Маркеловичъ Лазуринскій—г. Гаринъ; Федоръ Лукичъ Поскребищъ—г. Лазаревъ; Иванъ Серапіоновичъ Лубковъ—г. Головинъ; Илья Назаровичъ Черничкинъ—г. Музиль; Кирилловна, нянька Черемисова—г-жа Русецкая; Любаша, горничная, внучка Кирилловны—г-жа Копнина (г-жа Харитонова); 1-й землевладѣлецъ—г. Славинъ; 2-й землевладѣлецъ—г. Тарасенковъ; 3-й землевладѣлецъ—г. Варравинъ; 4-й землевладѣлецъ—г. Лазаревъ 2. Землевладѣльцы, служащіе на заводѣ, гости, дамы и барышни. Очередной режиссеръ былъ г. Правдинъ.

15-го октября въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ „Пустощь“⁴, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Н. Л. Персіяниновой. О пьесѣ этой „Ежегодникъ“ говорилъ въ XIII выпускѣ, въ отчетѣ о Петербургской драмѣ.

Роли въ Москвѣ были распредѣлены такъ: Анатолій Павловичъ Поливановъ, очень богатый баринъ, старый холостякъ, помѣщикъ—г. Парамоновъ; Василій Ивановичъ Поливановъ, его племянникъ, помѣщикъ средней

*«Сенъ-Марсъ», тр. зр. Каппиана.
Парижъ. XVII вѣка. Декорація художника Лавоиссана.*

руки—г. Рыжовъ; Анна Николаевна, его жена—г-жа Ермолова-Кречетова; Александра Михайловна, его мать—г-жа Масалитинова; Николай Ивановичъ, его братъ, гимназистъ VIII класса—г. Музиль 2; Дарья Владиміровна Львова, кузина Анны Николаевны — г-жа Лешковская; фрейлейнъ Баумгартенъ, бонна дѣтей Поливановыхъ — г-жа Берсъ; нянька — г-жа Любимова; Евгенія Ивановна, домашняя портниха — г-жа Харитоновна (г-жа Ермолова 2); Саша, горничная—г-жа Хлюстина; Викторъ, лакей—г. Соколовъ.

30-го октября въ Маломъ театрѣ представлена была въ первый разъ „Высшая школа“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ И. Н. Потапенко. Объ этой пьесѣ говорено было выше, въ хроникѣ Петербургскихъ театровъ. Роли въ пьесѣ были распределены такъ: Селивановъ—г. Рыбаковъ; Людмила Николаевна, его жена—г-жа Фединцова; Ольга Валентиновна, ихъ дочь—г-жа Косарева; Громбичкая—г-жа Никулина; Клавдія Александровна, ея дочь—г-жа Садовская 2; Варкунинь—г. Правдинъ; Надежда Васильевна, его жена—г-жа

Лешковская; Арнольдъ—г. Садовскій ; Кутолминъ г. Ильинскій; Мансвѣтовъ—г. Красовскій; Броунъ—г. Рыжовъ.

5-го ноября въ Новомъ театрѣ представленъ былъ въ первый разъ „Банкротъ“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ Бьернстерне-Бьернсона, перев. Н. Ѳ. Арбенина. Три года уже какъ дѣла крупнаго коммерсанта Тьелде пошатнулись, но не желая сдаваться, онъ пускается на всякія ухищренія, оттягивая роковой финалъ, и наконецъ прибѣгаетъ, какъ къ послѣдному средству, къ большому займу въ банкирской конторѣ консула Линда. Объ этомъ узнаетъ представитель всѣхъ частныхъ банковъ этого округа, адвокатъ Берентъ, разрушающій эту затѣю и требующій отъ Тьелде немедленнаго подписанія бумаги о своемъ банкротствѣ, доказывая неправильность представленныхъ имъ балансовъ. Послѣ долгой борьбы Тьелде сдается и задумываетъ бѣжать за границу, но это не удается, благодаря приходу полицейскихъ, являющихся для описи имущества. Семья консула Тьелде, предъ которой только что еще всѣ пресмыкались, теперь раззорена, опозорена и отъ нихъ отворачиваются; бѣжить отъ нихъ и женихъ младшей дочери, Сигны, ограниченный капитанъ Хамаръ. Одинъ лишь Саннесъ, выросшій въ ихъ дѣлѣ и безнадежно влюбленный въ старшую дочь, Вальбургу, проситъ Тьелде и впредь пользоваться его услугами и предлагаетъ ему свои скромныя сбереженія. Вальбургу, рѣшившую оставить своихъ родителей, Саннесъ упрекаетъ въ безчеловѣчности и указываетъ ей ея настоящее мѣсто. Тьелде, при помощи Саннеса, а Вальбурга подъ его руководствомъ, затѣваютъ маленькое дѣло, постепенно разрастающееся и дающее Тьелде возможность погасить большую часть своихъ долговъ и дѣло его несостоятельности доведено уже до ликвидаціи. Семья Тьелде живетъ теперь скромно, но въ полномъ довольствѣ, уваженіи и счастьѣ, увеличивающихся бракомъ Вальбурги съ Саннесомъ, которого она горячо полюбила.

Роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: Тьелде, крупный коммерсантъ— г. Загоряискій; г-жа Тьелде, его жена—г-жа Полянская; Вальбурга, ихъ дочь—г-жа Нечаева; Сигна, ихъ дочь—г-жа Берсъ; лейтенантъ Хамаръ, женихъ Сигны—г. Остужевъ; Саннесъ, повѣренный по дѣламъ Тьелде—г. Головинъ; адвокатъ Берентъ—г. Айдаровъ; управляющій конкурсомъ—г. Тарасовъ; бургомистръ Ганзенъ—г. Тарасенковъ; Ирамъ, таможенный сборщикъ—г. Греминъ; консуль Финне—г. Волковъ; консуль Линдъ—г. Полетаевъ; консуль Рингъ—г. Мартыновъ; коммерсантъ

Хольмъ—г. Гундуровъ; коммерсантъ Кнутценъ—г. Игнатъевъ; коммерсантъ Кнудсенъ—г. Геннертъ; коммерсантъ Фальбе—г. Федоровъ; Якобсонъ, пивоваръ на заводѣ Тьелде—г. Парамоновъ. Очередной режиссеръ И. С. Платонъ.

6-го ноября въ Новомъ театрѣ дано было въ 1-й разъ „У елки“, комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствиі Е. Владиміровой.

Роли въ пьесѣ были распределены такъ: Дмитрій Ивановичъ Куницынъ—г. Грешинъ; Ольга Дмитріевна, его дочь—г-жа Вишневская; Викторъ Михайловичъ Дубовецкій—г. Ланской; Феня, прислуга Куницына—г-жа Щепкина.

19-го ноября въ Маломъ театрѣ состоялось 1-е представленіе легенды въ 5-ти дѣйствияхъ изъ прошлаго Грузіи—„Измѣна“, князя А. И. Сумбатова. Авторъ рисуетъ въ ней борьбу христіанства съ исламомъ, и ту роль, которую занимала въ ней грузинская женщина.

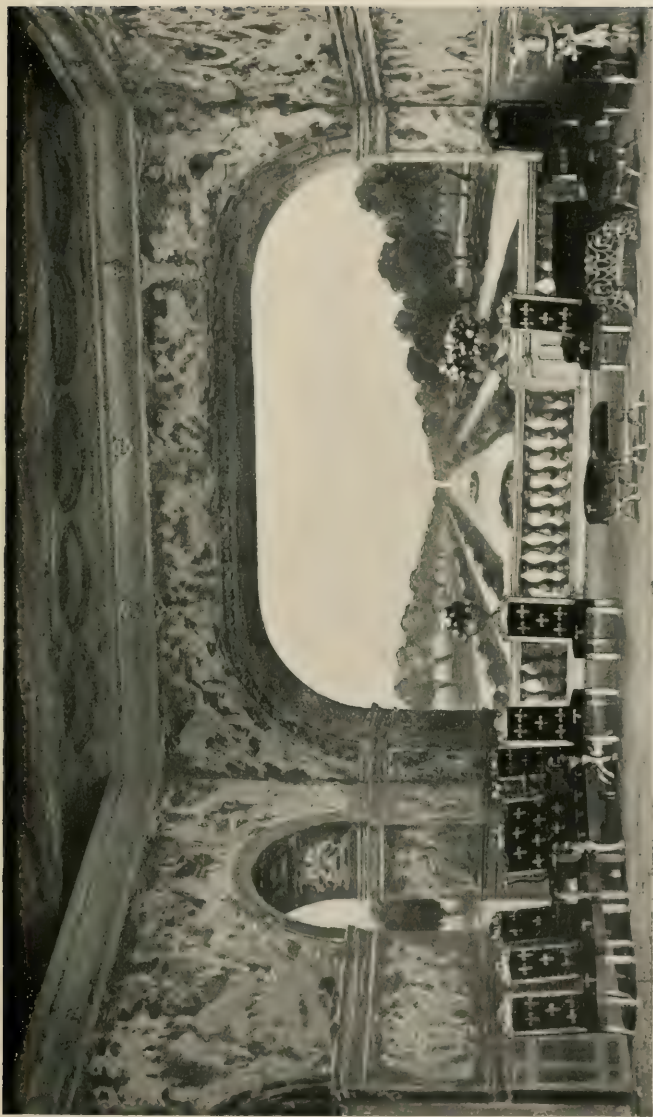
Общій типъ грузинской многовѣковой борьбы за крестъ, какъ воплощенный символъ завитныхъ началъ, былъ таковъ: воины и борцы истреблены при погромѣ, бѣжали, наконецъ, предались врагу. Духъ народа упалъ. Тогда женщина начинаетъ свою созидательную работу и вынашиваетъ въ себѣ будущее, какъ ребенка, долго, заботливо, съ любовью, — считая себя только сосудомъ, хранящимъ въ себѣ высшее благо. Авторъ „Измѣны“ и выставилъ грузинку центральнымъ лицомъ въ борьбѣ за освобожденіе Грузіи отъ персидскаго владычества. Героиня драмы, Зейнабъ, собираетъ вокругъ себя носителей патріотической идеи, вдохновляетъ ихъ своею рѣчью, пробуждаетъ въ нихъ національное самосознаніе, замерзшее подъ гнетомъ Солейманъ-хана, предводителя арабской гвардіи шаха и его намѣстника Грузіи. Ни Зейнабъ (главная жена Солейманъ-хана, вдова Теймураза, послѣдняго царя Грузіи до ея завоеванія Солейманомъ), ни сподвижникъ ея — Анианъ Глаха, ни Отаръ-бегъ, правитель Карталиніи, провинціи Грузіи, ренегатъ изъ грузинъ, ни Солейманъ-ханъ, равно и всѣ другія лица, принимающіе участіе въ пьесѣ — исторіи неизвѣстны. Авторъ устранилъ изъ пьесы не только все временное, опредѣленно-историческое, но значительно смягчилъ и черты національныя, придавъ борьбѣ народа за вѣру и самобытность характеръ общечеловѣчскій. Это впрочемъ ненужно принимать въ томъ смыслѣ, что національный колоритъ въ пьесѣ совершенно сглаженъ: напротивъ того, онъ проходитъ лейтъ-мотивомъ черезъ всю легенду.

Роли въ легендѣ князя А. Сумбатова были распредѣлены такъ: Солейманъ-хань, предводитель арабской гвардіи шаха, его намѣстникъ въ Грузіи—г. Айдаровъ; Зейнабъ, его главная жена, вдова Теймураза, послѣдняго царя Грузіи до ея завоеванія Солейманомъ—г-жа Ермолова; Рукайя, его рабыня—г-жа Яблочкина; Иссахаръ, нянька Зейнабъ, жена Ананія Глахи—г-жа Грибунина; Отаръ-бегъ, правитель Карталиніи, провинціи Грузіи, ренегатъ изъ грузинъ—г. Рыбаковъ (г. Южинъ); Гаяне, его дочь—г-жа Косарева; Ананія Глаха, крестьянинъ—г. Ленскій (г. Падаринъ); Эрекле, его пріемышъ—г. Остужевъ (г. Ленинъ); Дато, его сынъ—г. Садовскій 2; Сабба, странникъ—г. Рыжовъ; Кара-Юсуфъ, правитель Тифлиса—г. Красовскій; Аль Разакъ, абиссинецъ, главный евнухъ Солеймана—г. Дротовъ; Бессо, слуга Отаръ-бега—г. Фодотовъ; Майко, няня Гаяне—г-жа Полянская; Гига, грузинскій воинъ—г. Тарасовъ; Орбеліанъ, вождь грузинскій—г. Греминъ; Сембать—г. Головинъ; одинъ изъ стражи—г. Тарасенковъ. Очередной режиссеръ авторъ пьесы А. И. Южинъ *).

1-го декабря въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ: „Даровой пассажиръ“, комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, Блюментала и Кадельберга, переводъ В. О. Шмидта.

На палубѣ морского парохода „Викторія-Луиза“, совершающаго увеселительныя прогулки вдоль живописныхъ береговъ Скандинавіи, собралась многочисленная компанія богатыхъ, частью праздныхъ, частью дѣловыхъ, но забывшихъ на время о заботахъ текущаго дня, обитателей Берлина и Вѣны. Среди пассажировъ царитъ непринужденное, веселое, беззаботное настроеніе, передающееся и офицерскому составу парохода, который смѣшивается съ туристами въ одну шумную неструю толпу: обстановка, позволившая авторамъ набросать яркую картину забавныхъ типовъ и завязать цѣлый рядъ остроумно переплетенныхъ интригъ. Уже съ момента выхода изъ гавани намѣчается веренища молодыхъ паръ, среди которыхъ раскидываетъ свои силки и петли „даровой пассажиръ“—Купидонъ. Жена лейтенанта Гофмана принуждена инкогнито съ пассажирскимъ билетомъ сопровождать своего мужа въ плаваніи, такъ какъ суровый капитанъ не допускаетъ присутствія офицерскихъ женъ на пароходѣ. На глазахъ мужа, принужденнаго поддер-

*) Самая пьеса, рисунки декораций и портреты дѣйствующихъ лицъ помѣщены во II приложеніи къ XIII в. „Ежегодника Имп. театровъ“.

«Светлый», мп. г. Рязань.
И. С. Жеромс, архитектурный рисунок.

живать инкогнито, она подвергается преслѣдованіямъ капитана. Наоборотъ. Максъ Гагедорнъ и Бетти Марбергъ, на бракъ которыхъ не дали согласія родители, путешествуютъ, выдавая себя за супруговъ. Чета Брюкнеръ, ведущая бракоразводный процессъ, исходъ котораго ей неизвѣстенъ, ѣдетъ подъ разными фамиліями, не зная, въ какія формы облечь свои невыясненные отношенія. Бѣдный желѣзнодорожный кассиръ Фридель, выигравшій круговое путешествіе въ лотерею и совершающій поѣздку съ приличнымъ министру комфортомъ, сходить во мнѣніи общества за миллионера и привлекаетъ къ себѣ умиленные взоры зажиточныхъ буржуа, стремящихся получше пристроить своихъ дочерей. Впутывающійся во всѣ интриги, во всемъ свѣдущій и всѣмъ безсознательно помогающій пассажиръ Беллерманъ, въ результатѣ оказывается наказаннымъ за навязчивость и хитрость, и принужденъ назвать своимъ зятемъ бѣднаго кассира. Почта, полученная на одной изъ остановокъ, распутываетъ всѣ эти интриги къ общему благополучію и удовольствію.

Въ комедіи играли роли: Клеменса фонъ-Гельзингенъ—г. Худолѣвъ; Эриха Брюкнера—г. Яковлевъ (г. Ленинъ); Агаты, его жены—г-жа Турчанинова (г-жа Вишневская); Макса Гагедорнъ—г. Васенинъ; Антона Фридель—г. Музиль ; Бетти Марбергъ—г-жа Берсъ; Эдуарда Беллермана—г. Парамоновъ; Терезы, его жены—г-жа Щепкина; Иды, ихъ дочери—г-жа Хлюстина; Гермины—г-жа Рыжова (г-жа Музиль); Отто Гофмана, ея мужа, казначея—г. Ланской; Ларсена, капитана—г. Загорянской; фонъ-Рогге, лейтенанта—г. Полетаевъ; Петерсена—г. Политковскій; Грана, врача—г. Волковъ; Шлютера, эконома—г. Геннертъ; Ганнеса, его помощника—г. Гундуровъ; Франциска, надворнаго совѣтника—г. Игнатьевъ; Елизаветы, его дочери—г-жа Алексѣева; Мартина, адвоката—г. Гаринъ; г-жи Мальнитцъ—г-жа Порошина; Рабитца, фабриканта—г. Лазаревъ ; Бернике—г. Варравинъ; фонъ-Штернеркъ—г. Мартыновъ; Гедды, служанки въ гостиницѣ—г-жа Кошнина; Иверсена, рыбака—г. Греминъ; Матроса—г. Соколовъ. Режиссировалъ г. И. Н. Худолѣвъ.

4-го декабря въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г. О. А. Правдина за 25-ти лѣтнюю службу, былъ представленъ въ 1-й разъ „Новый скитъ“, піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. П. П. Гнѣдича.

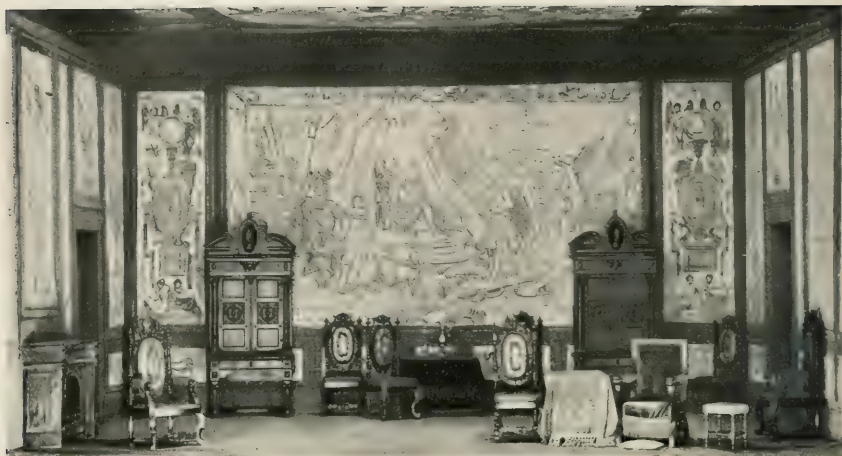
Фабула піесы „Новый скитъ“ заимствована авторомъ изъ его-же романа „Ноша міра сего“, напечатаннаго въ 1897 году въ „Книжкахъ

Недѣли“. Въ свое время романъ этотъ обратилъ на себя вниманіе критики, особенно подчеркивавшей интересъ первой части романа, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ интеллигентномъ скитѣ, на югѣ Россіи. Многіе видѣли, и не безъ основанія, нѣкоторое сходство иныхъ положеній „Новш міра“ съ сочиненіемъ г. Кривенко „На распутьѣ“, касающимся исторіи возникновенія и распаденія такихъ поселковъ,— да странно было бы, если бы два автора, описывающіе одно и то-же явленіе общественной жизни, рѣзко расходились бы во взглядахъ.

Возсозданіе на сценѣ картинъ быта интеллигентнаго поселка, дѣло далеко нелегкое. Какъ бы предвидя это, авторъ въ предисловіи къ піесѣ, появляющейся въ печати за два мѣсяца до представленія, говоритъ:

„Главной и основной чертой тона исполненія—должна быть искренность, или—вѣрнѣе—убѣжденность дѣйствующихъ лицъ. Всякое подчеркиванье, желаніе вызвать смѣхъ, стараніе придать данной фразѣ комической оттѣнокъ, совершенно не входитъ въ задачу автора. Люди образовавшіе скитъ не умны, но и не глупы. Тѣ, что попроще—приняли на вѣру принципы общины; кто покультуриѣ—отъ чистаго сердца проповѣдуетъ свои догматы, не замѣчая, что порою договаривается до нелѣпостей. Но и тѣ и другіе вѣрятъ въ святость и чистоту своего дѣла. Всѣ они скорѣе односторонни чѣмъ ограничены; и то, что въ постороннемъ человѣкѣ можетъ вызвать ироническую улыбку—высказывается ими съ убѣжденной серьезностью. Общее впечатлѣніе картины должно быть таково, чтобъ зритель согласился съ мнѣніемъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ: „...Здѣсь все люди хорошіе,—право лучше чѣмъ въ другомъ мѣстѣ,—все честные, трудящіеся, прямые. А недостатки въ нихъ есть, какъ у всѣхъ людей... Можетъ быть, много въ нихъ смѣшного,—но смѣшного въ насъ самихъ, быть можетъ, въ десять разъ больше“...

Роли въ піесѣ распредѣлились такъ: Гаврила Петровичъ Зотовъ, основатель общины „Новый скитъ“—г. Ленскій; Боровицкій, профессоръ живописи—г. Айдаровъ; Наталья Константиновна Липовецкая—г-жа Яблочкина; Чуковинъ—г. Рыбаковъ; Пепулевичъ—г. Правдинъ; Апакушинъ—г. Падаринъ; Маня Суценко—г-жа Лешковская; Аня Холодовская—г-жа Полянская; Бушмаринъ—г. Яковлевъ; Лида, его жена—г-жа Турчанинова; Женя, дочь ихъ—д-ца Моисеева; Лида, дочь ихъ—д-ца Зайцева; Бакланъ, докторъ—г. Федотовъ; Левъ Борисовичъ Макшановъ—г. Южинъ; Покро-

«Сень Марсъ», тр. гр. Капниста.
Кабинетъ Ришелье, дек. Висконти.

мовъ, присяжный повѣренный—г. Садовскій; Ариша, прачка—г-жа Харитоновна. Очереднымъ режиссеромъ былъ г. Музиль.

1-го января 1904 года въ Новомъ театрѣ состоялось сотое представление комедіи-водевиля Лабиша—„Соломенная шляпка“, въ переводѣ П. С. Федорова.

14 января въ Маломъ театрѣ представленъ былъ въ 1-й разъ „Сень-Марсъ“, трагедія графа П. И. Капниста, въ 5-ти дѣйствіяхъ, 11-ти картинахъ и прологѣ, въ стихахъ. Новыя декорации: прологъ и 1-й актъ—г. Лавдовскаго. 2-й актъ. 1-я картина—г. Висконти, 2-я картина—г. Гейнблума; 3-й актъ, 1-я картина—г. Гейнблума; 4-й актъ 1-я картина—г. Висконти; 5-й актъ 2-я картина—г. Лавдовскаго.

Графъ П. И. Капнистъ, заинтересовавшись личностью и судьбою блестящаго, эффектнаго героя временъ Ришелье и Людовика XIII, посвятилъ цѣлый рядъ лѣтъ изученію этой эпохи по архивнымъ документамъ, мемуарамъ и другимъ историческимъ матеріаламъ. Въ своей трагедіи гр. Капнистъ нѣсколько расходится съ обычной оцѣнкой личности Сень-Марса, стремится реабилитировать послѣдняго, снять съ его имени упрекъ по поводу заключенія извѣстнаго трактата съ Испаніей. Содержаніе трагедіи—

«Сенъ-Марсъ», тр. гр. Близиста.
Комната эпохи Людовика XIII, дек. Висконти.

борьба дворянства съ кардиналомъ Ришельё, тяжелая рука котораго въ особенности давила молодую блестящую аристократію, окружавшую короля Людовика XIII, слабого правителя, подпавшаго вполне подъ вліяніе кардинала. Во главѣ заговора для низверженія Ришельё стали Сенъ-Марсъ, герцогъ Гастонъ Орлеанскій, братъ короля, де-Ту и многіе другіе. Заговоръ не удался—все было раскрыто, и главные зачинщики, Сенъ-Марсъ и де-Ту, кончаютъ жизнь на плахѣ, Гастонъ избѣгаетъ казни тѣмъ, что приноситъ повинную, а Ришельё, выйдя побѣдителемъ, продолжаетъ укрѣплять монархическую власть и усиливать централизацію страны, что даетъ ему возможность играть вліятельную роль въ Европѣ и возвышать престижъ Франціи. Такова историко-политическая часть трагедіи, наиболѣе сильно написанная. Романическая часть слабѣе. Сенъ-Марсъ любитъ и любимъ принцессою Маріей де Гонзаго, которую, однако, Ришельё намѣренъ, ради сближенія Франціи съ Польшей, выдать замужъ за польскаго короля Владислава. Это и служитъ главной причиной, заставляющей Сенъ-Марса идти противъ Ришельё. Двѣ любви:—любовь къ Маріи и любовь къ отечеству—руководятъ Сенъ-Марсомъ, въ котораго влюблена куртизанка Маріонъ Делормъ. На любви, ревности и самопожертвованіи этихъ

двухъ женщинъ строится спасеніе Сень-Марса отъ плахи. Первая рѣшается отказаться отъ счастья быть женою Сень-Марса и принять руку короля польскаго, вторая добываетъ трактатъ съ Испаніей, который нуженъ Ришельё, ставя условіемъ спасеніе Сень-Марса. Ришельё въ концѣ концовъ, поддается и готовъ изъавить Сень-Марса отъ казни, но Сень-Марсъ самъ отказывается отъ милосердія кардинала.

Роли въ трагедіи были распредѣлены такъ: Людовикъ XIII-й, король Франціи—г. Головинъ; герцогъ Гастонъ Орлеанскій, братъ короля—г. Худольевъ; Генрихъ д'Эффіа, маркизь де Сень-Марсъ, оберъ шталмейстеръ—г. Остужевъ; маркизь де-Фонтраль—г. Рыжовъ; графъ Монтезоръ—г. Пановъ; графъ де-Гаркуръ—г. Загоряискій; кавалеръ Франциска де-Ту—г. Ленинъ; королева Анна, жена Людовика XIII—г-жа Васильева 2; герцогиня де-Шеврезъ, оберъ-гофмейстерина королевы Анны—г-жа Ермолова-Кречетова; принцесса Марія де-Гонзаго, статсъ-дама королевы Анны—г-жа Косарева; графиня Инеза де-Тремонтезъ, статсъ-дама королевы Анны—г-жа Таирова; придворная дама—г-жа Рутковская; кардиналь Ришельё—г. Айдаровъ (г. Ѳедотовъ); кардиналь Мазарини—г. Красовскій; Шавиньи, статсъ-секретарь Ришельё—г. Тарасовъ; Лафрема, главный судья—г. Политковскій; генераль Фаберъ—г. Горинъ; отецъ Арно—г. Подетаевъ; аббатъ де-ла-Ривьеръ, духовникъ герцога Гастона Орлеанскаго—г. Греминъ (г. Красовскій); Маріонъ де-Лормъ—г-жа Яблочкина; графъ д' Эмери, королевскій казначей—г. Геннертъ; графъ Гранпре—г. Васильевъ (г. Яковлевъ); маркизь де-Шатильонъ—г. Ольгинъ; маркизь де-Скюдери—г. Акимовъ; маркизь де-Виларсо—г. Игнатьевъ; мадамъ де-Ложи—г-жа Вышневецкая (г-жа Турчанинова); судья Миромениль—г. Варравинъ; священникъ, отецъ Мальвалеть—г. Акимовъ; старуха нищая—г-жа Грибунина; аббатъ Гонди—г. Музиль 2; де-Лонё, офицеръ стражи кардинала Ришельё—г. Соколовъ; Локмаріа—г. Ланской; де-Муи—г. Васенинъ; Ландивни—г. Мартыновъ; капитанъ королевской охраны—г. Славинъ; графъ де-Людь, богатый землевладѣлецъ—г. Греминъ; пажъ короля—г-жа Гольденталь; пажъ кардинала Ришельё—г-жа Колосова; кузнецъ Дидье—г. Варравинъ; хлѣбникъ Дюмигронъ—г. Тарасенковъ (г. Падаринъ); оборвышъ Сантеръ—г. Волковъ; 1-й гражданинъ—г. Лазаревъ 2; 2-й гражданинъ—г. Лазаревъ; мужикъ—г. Дротовъ; молодой паренъ—г. Гундуровъ.

8-го февраля, для закрытія спектаклей передъ Великимъ постомъ, представлено было „Горе отъ ума“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Грибоѣдова.

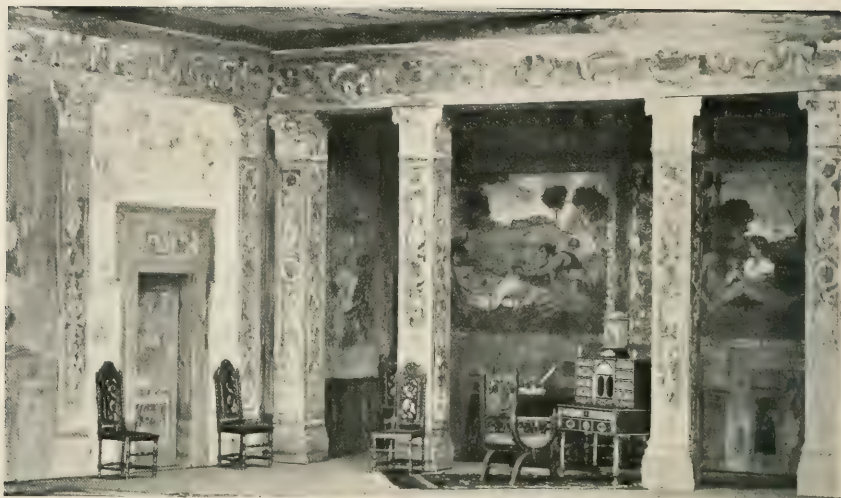
5о марта, для открытія весенняго сезона въ Маломъ театрѣ, въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія дана была легенда князя А. П. Сумбатова „Измѣна“.

1-го апрѣля представлена была въ 1-й разъ „Побѣда“, сцены въ 5-ти картинахъ, сочиненіе В. О. Трахтенберга (см. Ежегодн., вып. XIII, стр. 14). Роли въ сценахъ „Побѣда“ были распределены слѣдующимъ образомъ: графиня Анастасія Панфиловна Госдорфъ, вдова—г-жа Благово; Николай Панфиловичъ Кабуринъ, ея братъ, глава очень крупной промышленно-торговой фирмы—г. Рыжовъ; Борисъ Аркадьевичъ Сойко-Лубковскій, главный повѣренный фирмы—г. Красовскій; Иванъ Семеновичъ Бочковъ, помощникъ бухгалтера г. Правдинъ; Александра, дочь его—г-жа Яблочкина; Михаилъ, сынъ его—г. Остужевъ; Зоя, дочь его—г-жа Музиль; Владиміръ Сергѣевичъ Волинковъ, художникъ—г. Садовскій 2; „Яшка-баринъ“—г. Садовскій; натурщица—г-жа Алексѣева; Анисья, прислуга Бочковыхъ—г-жа Садовская; Паша, прислуга—г-жа Харитоновна.

9-го апрѣля въ Новомъ театрѣ было представлено въ 1-й разъ „Грамматика“ (La Grammaire), комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Лабиша: переводъ съ французскаго Е. Н. Грековой.

Героємъ комедіи Лабиша является богатый негоціантъ, рантье—Франсуа Кабуссъ, сумѣвшій нажить себѣ капиталъ, но не могущій никакъ поладить съ грамматикой. Въ затруднительныхъ положеніяхъ правописанія его выручаетъ всегда его дочь Бланка. Она не только пишетъ ему письма, но сочиняетъ даже рѣчи, которыя ему приходится произносить въ различныхъ засѣданіяхъ. Выставленная Кабуссомъ кандидатура на должность предсѣдателя земледѣльческой школы заставляетъ его искать помощи у Бланки. Между тѣмъ Бланка любитъ ветеринарнаго врача Мишу и хочетъ выйти за него замужъ. Не желая потерять „Живую грамматику“, Кабуссъ долго не соглашается на этотъ бракъ, и только слезы дочери заставляютъ его примириться со своимъ положеніемъ, а Бланка, вмѣсто отца, получаетъ въ ученики мужа, далеко тоже не одолевшаго трудность правописанія. Роли въ пьесѣ распределены были такъ: Франсуа Кабуссъ, бывшій негоціантъ г. Парамоновъ; Бланка, его дочь—г-жа Берсъ; Паутрина, президентъ Этамской Академіи—г. Падаринъ; Мишу, ветеринарный врачъ—г. Греминъ; Жанъ, лакей Кабусса—г. Васенинъ.

Затѣмъ данъ былъ въ первый разъ по возобновеніи „Заколдованный

«Свѣ-Марсе», тр. гр. Капписта.
 Южная эпоха Людовика XIII, дек. Рейнбаума.

принцъ“ или „Переселеніе душъ“, комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ нѣмецкаго Н. И. Куликовымъ. „Заколдованный принцъ“ былъ игранъ впервые почти одновременно на Петербургской и Московской Императорской сценахъ въ 1845 г., и при первоначальной своей постановкѣ производилъ рѣшительный фуроръ. На Александринскомъ театрѣ главныя роли въ немъ Ганса и Маргариты создали: г. Мартыновъ и г-жа Надежда Самойлова; въ Маломъ театрѣ—Сергій Васильевъ и Екатерина Васильева. Затѣмъ роль Ганса послѣдовательно въ Москвѣ на сценѣ Малаго театра играли: гг. Разказовъ, Рябовъ, Музиль и Охотинъ; Маргариту исполняли: г-жи Е. Бороздина, Соболева, Карская, В. Гольцеръ, Нелюбова и Е. Скюдери. При возобновленіи комедіи въ Новомъ театрѣ, роли въ піесѣ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: принцъ Германъ—г. Ланской; графъ фонъ-Лаубе—г. Загорянской; лейбъ-медикъ—г. Поletaевъ; секретарь принца—г. Мартыновъ; камердинеръ принца—г. Гундуровъ; лакей принца—г. Соколовъ; придворная дама—г-жа Бирилева; Гертруда, вдова бѣднаго сапожника—г-жа Великанова-Рамазанова; Гансъ,

ея сынъ—г. Яковлевъ; Маргарита, дочь смотрителя замка—г-жа Турчанинова; Лотхенъ, ихъ служанка—г-жа Хлюстина.

11-го апрѣля въ Маломъ театрѣ дана была въ 1-й разъ по возобновленіи „Безприданница“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. Н. Островскаго.

„Безприданница“ была дана на сценѣ Малаго театра въ 1-й разъ въ бенефисъ г. Музиля 10-го ноября 1878 г. при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Харита Игнатъевна Огудалова—г-жа Медвѣдева; Лариса, ея дочь—г-жа Федотова (г-жа Уманецъ-Райская); Кнуровъ—г. Самаринъ; Вожеватовъ—г. Рѣшимовъ; Карандышевъ—г. М. Садовской; Парашовъ—г. А. Ленскій; Робинзонъ—г. Музиль; Гаврила—г. Колосовъ; Иванъ—г. Д. Живокини; Евфросинья Потаповна, тетка Карандашева—г-жа Акимова; Илья, цыганъ—г. Лентовскій.

При настоящемъ возобновленіи комедіи, роли въ ней были распределены такъ: Харита Игнатъевна Огудалова—г-жа Матвѣева; Лариса Дмитріевна, ея дочь—г-жа Левшина; Мокій Парменовичъ Кнуровъ, изъ крупныхъ дѣльцовъ—г. Айдаровъ; Василій Даниловичъ Вожеватовъ—г. Головинъ; Юлій Капитоновичъ Карандышевъ, мелкій чиновникъ—г. Яковлевъ; Евфросинья Потаповна, его тетка—г-жа Масалитинова; Сергѣй Сергѣевичъ Парашовъ—г. Рыжовъ; Робинзонъ—г. Парамоновъ; Гаврило, содержатель кофейной на бульварѣ—г. Федоровъ; Илья, цыганъ—г. Музиль 2:

«Сень-Марсо», тр. гр. Копицки.
Кардиналъ г. Айдаровъ.

Иванъ, слуга въ кофейной—г. Дротовъ; цыгане и цыганки. Дѣйствіе происходитъ въ большомъ городѣ Брахимовѣ на Волгѣ.

18-го апрѣля въ Новомъ театрѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ, установленнымъ по соглашенію съ Московскимъ столичнымъ попечительствомъ о народной трезвости, представлено было: „Женитьба“, совершенно невѣроятное событіе въ 2-хъ дѣйствіяхъ Н. В. Гоголя (150-е представленіе), причѣмъ роли исполняли: Агафья Тихоновна, купеческая дочь, невѣста—г-жа Харитоновна; Арина Пантелеймоновна, тетка—г-жа Русецкая; Оекла Ивановна, сваха—г-жа Полянская; Подколесинъ, служащій, надворный совѣтникъ—г. Красовскій; Кочкаревъ, другъ его—г. Яковлевъ; Яичница, экзекуторъ—г. Парамоновъ; Анучкинъ, отставной пѣхотный офицеръ—г. Васенинъ; Жевакинъ, морякъ—г. Васильевъ; Дуняшка, дѣвочка въ домѣ—г-жа Алексѣева; Стариковъ, гостинодворецъ—г. Оедоровъ; Степанъ, слуга Подколесина—г. Дротовъ.

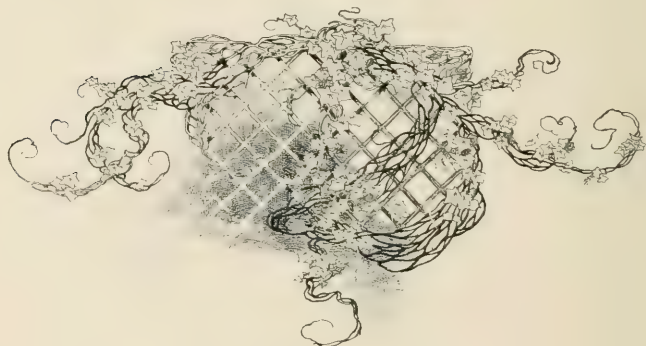
30-го апрѣля, для закрытія сезона драматическихъ представленій, въ Маломъ и Новомъ театрѣ было представлено: въ первомъ „Ревизоръ“, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Н. Гоголя; во второмъ—„Женитьба Бѣлугина“, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ И. Соловьева и А. Островскаго.

Дѣятельность драматической труппы въ сезонѣ 1905—1904 гг. выразилось 552 спектаклями, 166—въ Маломъ театрѣ и 166—въ Новомъ, въ которыхъ было представлено въ общей сложности 55 пьесъ. Изъ этого числа было до $\frac{4}{4}$ капитальныхъ и 11 небольшихъ, добавляющихъ послѣдніа. Обозрѣвая списокъ этихъ пьесъ (55) оказывается, что изъ нихъ: одна часть (18) принадлежитъ къ основному репертуару театра, состоя изъ образцовыхъ произведеній А. Грибоѣдова (1), А. Н. Островскаго (14), Н. Гоголя (2) и В. Шекспира (1); другая часть (24) состоитъ изъ пьесъ современныхъ, перешедшихъ изъ предыдущихъ сезонныхъ; наконецъ, третью часть составляютъ новыя пьесы, числомъ 12, изъ коихъ было 10 капитальныхъ и 2 небольшихъ одноактныхъ, изъ которыхъ 1 оригинальная и 1 переводная. Русскіе авторы, давшіе въ этомъ сезонѣ свои произведенія были: Е. Владимірова, П. П. Гнѣдичъ, графъ П. И. Капнистъ, И. Н. Потапенко, князь А. И. Сумбатовъ, В. О. Трахтенбергъ. Къ иностраннымъ авторамъ принадлежатъ: Бьернстерне-Бьернсонъ, Блюменталь (вмѣстѣ съ г. Кадельбургомъ), и Лабишъ. Всего-же, считая только капитальныя пьесы, сезонъ состоялъ изъ произведеній 27 авторовъ, изъ коихъ $\frac{1}{4}$ пьесами (изъ которыхъ одна Н. Соловьева), участвовалъ А. И. Островскій (въ

«Сент-Марк», упр. др. Букурешта,
Момента др. Промора са Јануа, оккупација од Јануарија

сложности 55 представлений), 2-мя пьесами: князь А. И. Сумбатовъ (42 представлений), Н. И. Тимковскій (18 представлений); В. Крыловъ (одна вмѣстѣ съ А. Потѣхинымъ (15 представлений); Н. Гоголь (15), по одной пьесѣ поставили: Н. А. Персіянинова (29), О. Блюменталь (27), Э. Ошье (14), И. Н. Потапенко (12), графъ П. П. Капнистъ (11), Джеромъ-Джеромъ (10), П. В. Шпажинскій (9), Бьернстjerne-Бьерсонъ (9), Лябишь (8), А. Потѣхинъ (7), П. П. Гидичъ (7), Н. Соловьевъ (7), Ф. Филлипсъ (7), А. Грибоѣдовъ (6), В. О. Трахтенбергъ (6), Н. И. Куликовъ (6), Г. Зудерманъ (6), Д. Аверкіевъ (5), В. Шекспиръ (2), Отто Эрнстъ (2), Ф. Гальмъ (1), графъ Л. Н. Толстой (1).

Опера.

31-го августа въ Большомъ театрѣ, для открытія опернаго сезона 1905—1904 года, представлена была „Жизнь за Царя“, опера Глинки въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ партіяхъ Вани и Сабинина въ ней выступили въ первый разъ г-жа Чадѣва и г. Розановъ.

1-го сентября, для открытія оперныхъ представлений въ Новомъ театрѣ, поставлена была, въ 7-й разъ по возобновленіи, „Марта“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Флотова, партіи въ которой исполняли: Леди Генриетты—г-жа Цыбушенко; Нанси—г-жа Сиицына; Лиедла—г. Южинъ; Плулкѣта—г. Власовъ; Тристана—г. Тютюнникъ и судьи—г. Стрижевскій. Дирижировалъ оперою г. Фельдъ.

5-го сентября на сценѣ Большого театра, въ оперѣ П. И. Чайковскаго въ 5-хъ дѣйствіяхъ „Евгеній Онѣгинъ“ выступили два дебютанта: г-жа Эйгенъ—въ партіи Татьяны и г. Лавровъ—въ партіи Гремина.

4-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ въ 264-й разъ „Демонъ“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Г. Рубинштейна, причѣмъ партію Тамары исполняла г-жа Эйгенъ.

15-го сентября въ томъ-же театрѣ, была дана въ 10-й разъ опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ Вагнера „Морякъ-Скиталецъ“, причѣмъ партіи были распредѣлены такъ: г-жа Маркова—Сента; г. Южинъ—Эрикъ; г. Герасименко—Морякъ-Скиталецъ; г. Трезвинскій — Далаудъ. Дирижироваль оперою г. Ведлеръ.

17-го сентября, въ Большомъ театрѣ, для перваго выхода въ этомъ сезонѣ г. Шаллпина, представленъ былъ „Фаустъ“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Гуно. причѣмъ партію Мефистофеля въ ней исполнилъ г. Шаляпинъ. Оперой дирижироваль г. Альтани.

19-го сентября въ томъ-же театрѣ состоялось 91-е представленіе оперы въ 5-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго „Пиковая Дама“, въ которой въ первый разъ исполняли партіи: Германа—г. Розановъ, Лизы—г-жа Куза.

21-го сентября въ Новомъ театрѣ былъ представленъ въ 1-й разъ 1) „Рафаэль“, музыкальныя сцены въ одномъ дѣйствіи, музыка А. С. Аренскаго, текстъ А. Крюкова. Декорація — г. Внукова. (См. „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ“ 1895—1896 г.г., стр. 217 и т. д.).

Большая мастерская Рафаэля, уставленная мольбертами, статуями и принадлежностями искусства, Рафаэль, окруженный учениками пишетъ картину, нѣкоторые изъ учениковъ готовятъ краски, другіе слѣдятъ за работою учителя. Положивъ кисть, Рафаэль предлагаетъ ученикамъ повеселиться послѣ трудовъ, а самъ остается одинъ, ожидая страстно любимую Форнарину, свою натурщицу. Она приходитъ, Рафаэль ставитъ ее на пьедесталь и пишетъ съ нея картину. За сценой слышатся звуки музыки и танцевъ приближающагося карнавала. Въ отворенныя окна мастерской влетаютъ цвѣты, ленты и букеты. Рафаэль и Форнарина въ объятіяхъ другъ друга. Въ большую арку показывается кардиналъ Бибиена, предложившій Рафаэлю бракъ со своей родственницей. Пораженный эгегической живою картиною, Бибиена осуждаетъ Рафаэля и совѣтуетъ ему забыть Форнарину. Рафаэль отвѣчаетъ, что онъ не можетъ вырвать изъ души своей эту любовь. Кардиналъ зоветъ народъ съ цѣлью уличить художника въ изображеніи вакхической сцены. Срывая занавѣсъ съ большой картины, которую при его появленіи завѣсилъ Рафаэль, кардиналъ отступаетъ въ оцѣпененіи восторга и ужаса, видя передъ собою созданіе гения, полное неземной красоты. Рафаэль и Форнарина воспеваютъ свою любовь, а кардиналъ и народъ славятъ Рафаэля.

Роли въ оперѣ были распредѣлены такъ: Рафаэль Санціо — г-жа

Азерская; Форнарина, натурщица Рафаэля— г-жа Хрѣникова; кардиналь Бибиена— г. Трезвинскій; народный пѣвецъ (за сценой)—г. Барсуковъ (г. Гарденинъ). Ученики Рафаэля, граждане, народъ въ маскаx и костюмаx во время карнавала.

2) „Сельская честь“, въ 1-й разъ, мелодрама въ 1-мъ дѣйстви. Музыка Масканьи. Декорація — г. Лавдовскаго. (См. „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ“ 1892—1895 года, стр. 205 и т. д.).

„Cavalleria rusticana“, появившаяся на сценѣ въ первый разъ въ Римѣ въ 1890 году, имѣла успѣхъ безпримѣрный для одноактной оперы. Совсѣмъ исключительныхъ размѣровъ успѣхъ этотъ достигъ главнымъ образомъ въ Германіи и Вѣнѣ, что покойный Чайковскій объяснялъ реакціей противъ увлеченія вагнеризмомъ. Въ Россіи вообще, а въ Москвѣ въ особенности, „Сельская честь“

не возбуждала такихъ восторговъ, какъ въ Германіи, даже при отличномъ исполненіи на итальянской сценѣ, когда и бытовая сторона сюжета была вполне выдержана и г. Мазини пѣлъ партію Турриды съ чрезвычайною простотой и искренностью выраженія.

Роли въ мелодрамѣ распредѣлялись такъ: Сантуцца — г-жа Эйгенъ (г-жа Куза); Лола — г-жа Азерская (г-жа Маклецкая); Туррида — г. Южинъ;

„Рафаэль“, опера А. С. Ареникио.
Форнарина — г-жа Хрѣникова.

*«Сельская честь», пьеса Я. Мажани.
Декорации художника Лавровского.*

Альфio—г. Гончаровъ (г. Фигуровъ); Лючiя—г-жа Шперлингъ. Крестьяне и крестьянки.

3) Въ 1-й разъ по возобновленiи (3-е представленiе) „Алеко“, опера въ 1-мъ дѣйствии. Музыка соч. С. В. Рахманинова. Либретто по поэзмъ А. С. Пушкина „Цыгане“, Вл. И. Немировича-Данченко. Декорацiя—А. Я. Головина.

Берегъ рѣки. Въ глубинѣ разбросаны шатры цыганъ. Одинъ изъ шатровъ Алеко и Земфиры. Кое-гдѣ разведены костры. Группа мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Цыгане поютъ про свою вольную жизнь; старый цыганъ вспоминаетъ былую молодость и рассказываетъ, какъ его покинула подруга, оставивъ маленькую дочь Земфиру. Алеко удивляется, почему старикъ не убилъ и оболстителя и вѣроломную. Земфира заявляетъ отцу, что любовь Алеко постыла ей и самъ видъ его ей страшенъ. Цыгане и цыганки пляшутъ, потомъ начинаютъ укладываться на ночлегъ. Молодой цыганъ проситъ у Земфиры еще одинъ поцѣлуй. Земфира предупреждаетъ его, какъ ревнивъ и золь ея мужъ, но все-же даетъ согласiе на свиданiе.

—Аысо, овраг из Г. ма. олов. Г. В. П. оловина.
Деворина, И. Деворина.

*Алеко, оп. С. В. Рахманинов.
Земфира—г-жа Дейша Словцова*

Молодой цыганъ входить. Земфира садится у люльки. Алеко собираетъ веревки. Земфира въ пѣснѣ высказываетъ свою любовь къ молодому цыгану и ненависть къ старому мужу. Алеко, узнавши всю правду, застаётъ жену съ молодымъ цыганомъ и закалываетъ послѣдняго. Когда-же Земфира, рыдая, склоняется къ трупу любимаго человѣка, Алеко поражаетъ ножомъ и жену. Цыгане въ ужасѣ обступаютъ ихъ, и гонять изъ табора убійцу.

„Алеко“ былъ поставленъ въ первый разъ въ Большомъ театрѣ 27-го апрѣля 1895 года съ г-жею Дейша-Словцовой — Земфирой; г. Корсовымъ—Алеко; г. Клементьевымъ—молодымъ цыганомъ; г-жею Шперлингъ—старой цыганкой. При настоящемъ возобновленіи оперы партіи въ ней пѣли: Алеко—г. Шаляпинъ; (Гончаровъ); Земфира—г-жа Салина (Ванъ-дербъ-Вейде); старый цыганъ—г. Трезвинскій; молодой цыганъ—г. Барсуковъ; старая цыганка—г-жа Шперлингъ.

25-го сентября въ томъ-же театрѣ въ оперѣ „Русалка“ А. Даргомыжскаго партію Наташи исполнила въ первый разъ г-жа Куза.

24-го сентября въ Новомъ театрѣ дана была въ 25-й разъ волшебная опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Обера „Бронзовый конь“, партіи въ которой исполняли: Таоджина—г-жа Цыбущенко; принцессы Стеллы—г-жа Данильченко; Пеки—г-жа Маклецкая; принца Янга—г. Гарденинъ; Тзинъ-Синга—г. Фигуровъ; Янко—г. Никольскій и Чингъ-Као—г. Тютюникъ. Дирижировалъ оперой г. Авранекъ.

29-го сентября въ Большомъ театрѣ въ оперѣ „Фаустъ“, въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно, партію Валентина исполнялъ въ первый разъ артистъ С.-Петербургской оперы г. Рыбаковъ, причемъ въ роляхъ Маргариты и Мефистофеля выступили г. Нежданова и Шаляпинъ.

7-го октября въ томъ же театрѣ г. Рыбаковъ выступилъ для второго дебюта въ оперѣ А. Г. Рубинштейна „Демонъ“, въ заглавной партіи.

8-го октября въ Новомъ театрѣ шла въ первый разъ въ сезонѣ опера Верди „Трубадуръ“, въ которой новыми исполнителями явились: г-жа Ванъ-деръ-Вейде (Леонора); г. Герасименко (графъ Луна).

9-го октября въ Большомъ театрѣ партію Сень-Бри, въ оперѣ Мейербера „Гугеноты“, исполнялъ въ первый разъ г. Петровъ.

18-го октября въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ. Въ составъ спектакля вошли: 1) „Марія Стюартъ“, трагедія Шиллера—(5-е дѣйствіе), въ которой исполнили роли: Маріи Стюартъ—г-жа Ермолова; Елизаветы, королевы англійской г-жа Федотова 2) сцена изъ оперы Гуно „Ромео и Юлія“ (г-жа Нежданова—Юлія и г. Собиновъ—Ромео) 3) „Моцартъ и Сальери“, опера въ 1-мъ дѣйствіи Н. А. Римскаго-Корсакова (г. Шаляпинъ,—Моцартъ и г. Успенскій— Сальери) 4) Третій актъ балета Сень-Леона „Конекъ-Горбунокъ“, съ г-жей Гельцеръ въ роли царь-дѣвицы. 5) первый актъ балета „Донъ-Кихоть“ Н. Петина, съ г-жею Рославлевой въ роли Китри, и концертнаго отдѣленія.

14-го октября въ Большомъ театрѣ представленъ былъ въ первый разъ: „Добрыня Никитичъ“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ (5 картинъ), музыка А. Т. Гречанинова. Декорации: 1-го дѣйствія—дворъ Добрыни Никитича; 2-го дѣйствія, 1-я картина—садъ передъ теремомъ Змѣя Горыныча, 2-я картина — теремъ Марины — г. Лавдовскаго. 3-я картина — лѣсъ. 3-го дѣйствія—теремъ князя Владимира—г. Внукова, машины г. Вальца. Костюмы: женскіе г-жи Анихановой, мужскіе г. Хлопова; обувь г-жи Пироне. Solo на скрипкѣ исполнилъ г. Крейнъ. Танцы поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ г. Горскимъ.

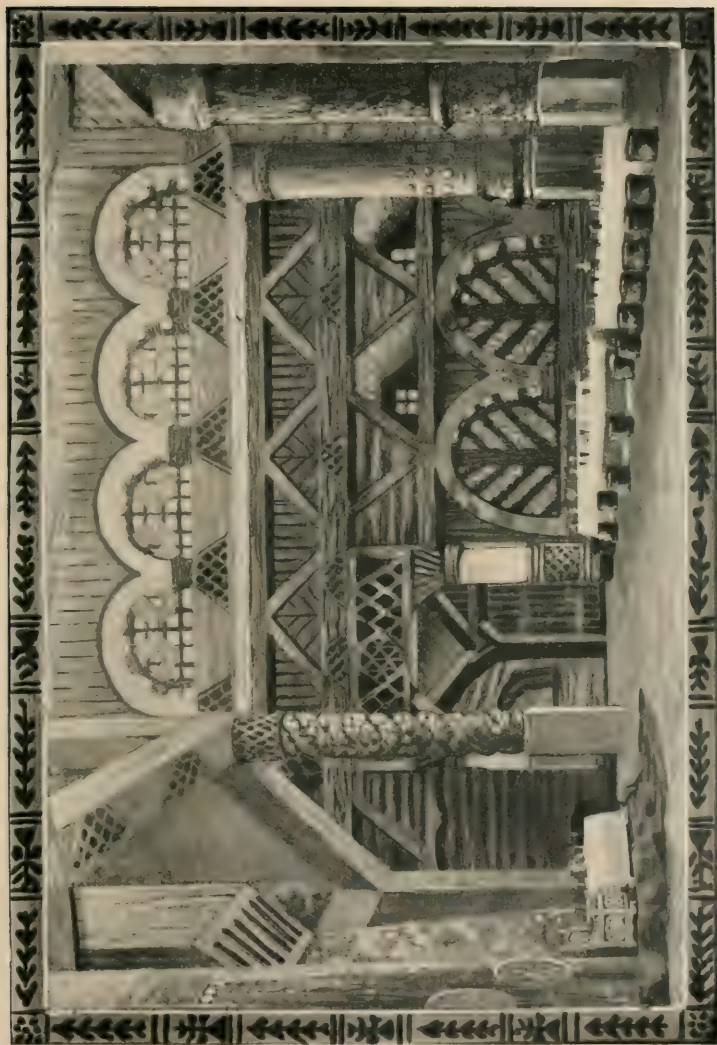

„Демонъ“, оп. А. Р. Рубинштейна.
Доброй сектъ г-жа Зарева.

1-е дѣйствіе у Добрыни Никитича. Настя и Мамелфа прядутъ. Пѣсенка Насти и затѣмъ разсказъ Мамелфы о своемъ снѣ, который ее пугаетъ. Настя успокаиваетъ ее. Приходитъ Добрыня и объявляетъ, что онъ отправляется въ походъ противъ Змѣя Горыныча, похитившаго племянницу князя Владимира, Забаву Путятишину. Женщины со слезами его отпускаютъ. Мать на прощаніе даетъ сыну камень-самосвѣтъ, талисманъ, который долженъ охранять Добрыню отъ всякихъ бѣдствій. Прощаясь съ женой, Добрыня приказываетъ ей ждать его шесть лѣтъ и, если онъ черезъ шесть лѣтъ не вернется, считать его убитымъ. Настя вольна тогда оставаться вдовой или выйти замужъ за кого хочетъ, только не за Алешу Поповича. Жена обѣщаетъ исполнить его волю и въ залогъ вѣрности даетъ ему перстень со своего пальца. Добрыня садится на коня и уѣзжаетъ. Народъ провожаетъ его. Настя, убитая горемъ, возвращается съ проводовъ. Появляется Алеша Поповичъ. Онъ старается утѣшить Настю. Его первая пѣсенка слишкомъ вольнаго характера возмущаетъ Настю. Тогда Алеша поетъ другую, болѣе въ тонъ ея настроенію, за что получаетъ благодарность. Ободренный успѣхомъ второй пѣсенки, Алеша начинаетъ напечатывать Настѣ страстные слова любви и стремится овладѣть ею. На крикъ Насти входитъ Мамелфа. Съ палкой въ рукѣ она устремляется на Алешу. Возвращающійся съ проводовъ народъ поднимаетъ Алешу на смѣхъ. Разъяренный богатырь объявляетъ, что онъ также идетъ на бой со Змѣемъ, вернется въ Кіевъ съ побѣдой и тогда покажетъ имъ какъ смѣтъ издѣваться надъ храбрымъ витяземъ. Убѣгаетъ. Народъ провожаетъ его смѣхомъ.

2-е дѣйствіе, картина 1-я во владѣніяхъ Змѣя Горыныча. Пѣсенка плѣнницъ. Въ глубинѣ сцены пролетаетъ Змѣй Горынычъ. Марина, съ которой раньше, до похищенія Забавы Путятишны, жилъ Змѣй, злобыми возгласами провожаетъ его. Обращаясь къ плѣнницамъ, она предсказываетъ Змѣю гибель. Сегодня же въ ночь поджидаетъ она гостей и приказываетъ плѣнницамъ приготовить пиръ. Всѣ удаляются.

Издали доносятся трубные звуки. Вбѣгаетъ Алеша. Онъ радъ, что прискакалъ раньше Добрыни: Змѣй будетъ убитъ имъ. Когда-же Змѣй, настигнутый Добрыней, прилетаетъ, онъ въ испугѣ прячется. Добрыня убиваетъ Змѣя. Встрѣча богатырей. На разспросы Добрыни Алеша рассказываетъ, что князь Владимиръ послалъ его ему, Добрынѣ, на помощь. Затѣмъ они вмѣстѣ наступаютъ на замокъ съ цѣлью его разрушить и

«Лабринт Ипсативъ» отъ с. Гривалииона.
Гривалииона, Габасъ, (Лабринтъ с. Ипсативъ).

освободить плѣнныхъ. Но двери сами отворяются и Марина, привѣтствуя витязей, приглашаетъ ихъ войти въ теремъ отдохнуть. Витязи, очарованные красотой Марины, слѣдуютъ за ней.

Картина 2-я въ теремѣ Марины. Въ глубинѣ сцены Добрыня и Алеша спятъ. Маринѣ полюбілся Добрыня, но тотъ не отвѣчаетъ на ея любовь, поэтому она рѣшила прибѣгнуть къ колдовству. Она бросаетъ въ печь слѣды Добрыни, приговаривая волшебныя слова заклинанія. Подъ вліяніемъ волшебства Добрыня просыпается, окончательно побѣжденный красотой Марины. Любовный дуэтъ. Затѣмъ по знаку Марины начинаются танцы волшебныхъ дѣвъ, во время которыхъ просыпается Алеша. Увидавъ богатыря въ объятіяхъ Марины, онъ рѣшаетъ, что Добрыня сложить теперь здѣсь буйную голову. Значитъ онъ, Алеша, можетъ вернуться въ Кіевъ, объявить себя побѣдителемъ Змѣя, а про Добрыню сказать, что онъ убитъ, и Настя будетъ его. Съ этимъ онъ убѣгаетъ.

Въ самый разгаръ пира слухъ Добрыни поражаетъ жалобная пѣсня доносящаяся изъ сосѣднихъ покоевъ. Имъ овладѣваетъ тревога. Ему душно; онъ хватается за шею и срываетъ шнурокъ, на которомъ виситъ камень-самосвѣтъ. Талисманъ загорается и Добрыня приходитъ въ себя. Тогда онъ приказываетъ Маринѣ указать, гдѣ спрятаны плѣнные. Марина отказывается это сдѣлать и, когда витязь хочетъ одинъ идти на розыски загоразиваетъ ему дорогу. Добрыня подымаетъ надъ ней мечъ, она обращается въ птицу и улетаетъ. Волшебныя дѣвы исчезаютъ. Удаляется и Добрыня. Спустя нѣкоторое время издали доносятся голоса освобожденныхъ плѣнниковъ, которые затѣмъ появляются на сцену и, вмѣстѣ съ Забавой и Добрыней, поютъ радостную пѣсню.

3-тье дѣйствіе. Въ гридницѣ князя Владимира. Сговорный пиръ Насти съ Алешой Поповичемъ. По просьбѣ Владимира, Алеша рассказываетъ,

*«Добрыня Никитичъ», оп. Гречаникова.
Настасья Милудинна 4-же Хропачикова.*

какъ онъ сражался со Зиѣмь и побѣдилъ его, и какъ потомъ увидаль подъ кустомъ ракивовымъ убитаго Добрынюшку. Чтобы разсѣять тяжелое впечатлѣніе отъ разсказа, Владимиръ приказываетъ спѣть пѣсню повеселѣй. Хоръ „воинъ, воинъ воробей“, сопровождаемый пляской, прерывается прибѣжавшимъ придверникомъ, съ тревогою докладывающимъ Владимиру, что въ теремъ ворвался какой-то калика перехожій. Появляется Добрыня, переодѣтый каликой съ гусями въ рукахъ. Онъ проситъ у Владимира разрѣшенія спѣть пѣсню. Владимиръ въ гнѣвѣ сперва не соглашается, но потомъ по просьбѣ всѣхъ гостей даетъ свое согласіе. Добрыня сначала славить князя и княгиню, а потомъ поетъ пѣсню. Пѣсня эта нравится князю и онъ приказываетъ подать пѣвцу вина. Добрыня проситъ разрѣшенія поднести чару зелена вина кому онъ знаетъ. Князь соглашается. Добрыня опускаетъ въ чару кольцо, данное ему на прощанье Настей, и предлагаетъ ей выпить чару до дна. Настя выпиваетъ и по кольцу узнаетъ Добрыню. Общее смятеніе. Настя проситъ Добрыню простить ее: не охотой шла она, силой брали ее, неволю. Добрыня упрекаетъ князя и спрашиваетъ его, гдѣ-жъ его племянница и народъ, освобожденный отъ плѣна. „Алеша говорилъ намъ, отвѣчаетъ князь, что они въ пути. Мы ихъ ждемъ“. „Прождали-бъ долго вы“, говоритъ имъ на это Добрыня и указываетъ на Алешу, который спѣшитъ вонъ изъ гридницы и въ дверяхъ сталкивается съ Мамелфой. Гости, увидѣвъ это, смѣются. Мать бросается къ сыну на шею. Гридница наполняется народомъ, приведеннымъ Добрыней изъ плѣна; является Забава. Радостныя привѣтствія и славленіе Добрыни.

Роли въ оперѣ распредѣлены были такъ: Владимиръ Красно-Солнышко, князь Кіевскій—г. Трезвинскій (Лавровъ, Фильшинъ); Забава Путятишна, его племянница—г-жа Нежданова (Цыбушенко); Добрыня Никитичъ, богатырь—г. Шаляпинъ (Петровъ, Власовъ); Настасья Микулишна, его жена—г-жа Салина (Маркова, Хрѣнникова); Мамелфа Тимофеевна, его мать—г-жа Синицына (Звягина); Алеша Поповичъ, богатырь—г. Донской (Барсуковъ); Марина, чародѣйка, живетъ у Змѣя Горыныча—г-жа Маклецкая, (Азерская); придверникъ на пиру у князя Владимира—г. Толчановъ (Шаламовъ). Богатыри, ихъ жены, паленицы, народъ, плѣнники и плѣнницы Змѣя Горыныча. Оперой дирижировалъ г. Альтани. Танцы волшебныхъ дѣвъ во 2-мъ дѣйствіи поставлены балетмейстеромъ г. Горскимъ; исполняли: а) Адажіо—г-жи Мендесъ, Мосолова, Николаева, Грекова 1, Пожиц-

кая, Федорова 5, Домашева, Павлова, Новикова, Хомякова, Станиславская, Иванова, Гейтень, Панова 2, Кошьева, Симонова 2, Молчанова, Бакина, Куршинская. Никитина 1, Некрасова, Грачевская 2, Некрасова 1, Аванасьева, Иванова, Галать, Ячменева 1, Егорова, Гостемилова, Панова, Бюхнеръ, Бурина 2, Голубина, Теохтистова, Грекова 2, Парикова, Федорова 1, Дмитріева, Чумакова 2, Сидорова, Дьяченко, Клиникова, Ячменева 5. б) Вариации—г-жи Николаева 3, Мендесъ, Грекова 1, Пожицкая, Федорова 5, Домашева, Павлова, Новикова, Хомякова, Станиславская, Мосолова. в) хороводъ—всѣ участвующія. Въ 5-мъ дѣйствіи: русская пляска—г-жи Некрасова 2, Бурина 2, Гостемилова, Клиникова, Ячменева 3, Федорова 1, Парикова; гг. Рыбцевъ и Кузнецовъ.

Въ Большомъ театрѣ 24-го октября, въ память 10-ти-лѣтія со дня кончины П. И. Чайковскаго, представлено было: 1) 2-я и 5-я картины оперы „Пиковая Дама“ музыка соч. П. И. Чайковскаго, текстъ М. Чайковскаго. Танцы и интермедія соч. балетмейстера М. Петипа, поставлены на здѣшней сценѣ г. Ивановымъ.

Партіи исполняли: Лизы—г-жа Салина; графини—г-жа Маклецкая; Полины — г-жа Звягина; гувернантки — г-жа Шперлингъ; Германа — г. Южинъ; графа Томскаго — г. Герасименко; князя Елецкаго — г. Гончаровъ; Чекалинскаго—г. Успенскій; Сурина—г. Фильшинъ. Участвующіе въ интермедіи: Прилѣпа — г-жа Цыбушенко; Миловзоръ—г-жа Синицына и Златогоръ — г. Лавровъ; 2) съ участіемъ Л. В. Собинова 2-е дѣйствіе оперы „Евгеній Онѣгинъ“, музыка П. И. Чайковскаго, причемъ партіи были исполнены: Татьяны—г-жа Эйгенъ; Ольги—г-жа Збруева; Лариной — г-жа Маклецкая; Ленскаго—г. Собиновъ; Трике—г. Успенскій; Онѣгина—г. Гончаровъ и Зарѣцкаго — г. Стрижевскій. Оперою дирижировалъ г. Альтани; 3) 3-е дѣйствіе балета „Лебединое озеро“, муз. соч. П. И. Чайковскаго. Сцены и танцы для Московской сцены сочинены и поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ. Роль Одетты и Одилліи исполняла г-жа Рославлева. Капельмейстеръ г. Арендсъ.

26-го октября въ Новомъ театрѣ опера Монюшко „Галька“ была дана съ новыми исполнителями партій: Гальки — г-жа Куза; стольника г. Лавровъ.

27-го и 30-го октября въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой и артиста

Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Морского, представлена была „Пиковая Дама“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковского (91-е и 92-е представленіе), въ которой партіи исполняли: Германа—г. Морской; Лизы—г-жа Дейша-Сіоницкая.

6-го ноября въ Большомъ театрѣ была дана опера Мейербера „Гугеноты“ 1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствіе съ обновленнымъ составомъ исполнителей въ партіяхъ: Маргариты-де-Валуа—(г-жа Нежданова), Пажа Урбана—(г-жа Эйгенъ), Рауля (г. Розановъ) и Марсея (г. Горяиновъ).

7-го ноября данъ былъ въ первый разъ въ текущемъ сезонѣ „Зигфридъ“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Р. Вагнера (9-е представленіе), въ которой партіи пѣли: Зигфрида—г. Розановъ; Брунгильды—г-жа Маркова; птички—г-жа Цыбушенко; Эрды—г-жа Збруева. Оперою дирижировалъ Г. Бейдлеръ.

21-го ноября въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, дана было въ 36-й разъ по возобновленіи „Русалка“, (196-е представленіе) опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. А. С. Даргомыжскаго, въ которой г-жа Дейша-Сіоницкая исполняла роль Наташи.

24-го ноября тамъ-же представлена была съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой въ девятый разъ „Зигфридъ“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ г. Вагнера, партіи въ которой исполняли: Брунгильды—г-жа Дейша-Сіоницкая, голоса лѣсной птички—г-жа Цыбушенко; Эрды—г-жа Звягина; Зигфрида—г. Розановъ; Миме—г. Усиенскій; Альбериха—г. Борисоглѣбскій; Вотана—г. Власовъ и голоса Фафнера—г. Трезвинскій. Оперою дирижировалъ г. Бейдлеръ.

25-го ноября въ томъ-же театрѣ съ участіемъ артиста С.-Петербургской оперы г. Тартакова представлена была опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Князь Игорь“, выступившаго въ ней въ заглавной партіи.

26-го ноября въ томъ-же театрѣ была дана опера въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно „Ромео и Джульетта“, въ роли Юліи въ ней выступила въ первый разъ г-жа Акцеръ.

28-го ноября, въ прощальный бенефисъ главнаго режиссера оперы, заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ А. И. Барцала, съ участіемъ гг. Собинова и Шаляпина, представлена была „Русланъ и Людмила“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ (10 картинъ) музыка М. И. Глинки, причемъ

партіи въ оперѣ исполняли: Людмилы — г-жа Нежданова; Ратмира—г-жа Збруева; Гориславы — г-жа Маркова; Наины — г-жа Шперлингъ; Финна—г. Барцалъ; Бална—г. Собиновъ; Руслана—г. Власовъ; Фарлафа — г. Шалляпинъ; Свѣтозара—г. Трезвинскій.

Въ Большомъ театрѣ, 30-го ноября данъ былъ утренній спектакль въ пользу фонда на сооруженіе памятника А. С. Пушкину въ Петербургѣ, съ участіемъ гг. Собинова и Шалляпина: шель „Евгеній Онѣгинъ“, лирическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, музыка П. И. Чайковского. Роль Гремина въ оперѣ исполнялъ г. Шалляпинъ; партію Ленскаго — г. Собиновъ. Дирижироваль оперою г. Альтани.

*Д. В. Юзенин.
«Гуленотъ» — партія Рауль.*

Въ Новомъ театрѣ, 30-го ноября, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Тартакова, представленъ былъ „Риголетто“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Дж. Верди, причемъ партіи исполняли: Джильды—г-жа Эйгенъ; Магдалены—г-жа Синицына; Герцога—г. Барсуковъ; Риголетто—г. Тартаковъ; Монтероне—г. Лавровъ; Спиррафучиле—г. Петровъ. Оперою дирижироваль г. Беръ.

6-го декабря, въ утреннемъ спектаклѣ, въ оперѣ Обера „Фра-Діаволо“, роль Церлини въ первый разъ исполняла г-жа Эйгенъ.

8-го декабря, въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ г-жи Литвинъ, представленъ былъ въ 45-й разъ „Лоангринъ“, романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Рихарда Вагнера. Партіи въ ней исполняли: Эльзы—

г-жа Литвинь; Ортруды—г-жа Маклецкая; Лоэнгина—г. Донской; Тильрамунда—г. Герасименко; Генриха Птицелова—г. Трезвинскій и Глашатая—г. Лавровъ. Дирижироваль оперою Г. Бейдлеръ.

9-го декабря, въ Большомъ театрѣ, въ пользу хора Императорскихъ театровъ, представлень былъ „Мефистофель“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Бойто, съ участіемъ г. Шалапина въ роли Мефистофеля.

10-го декабря въ томъ-же театрѣ, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинь, представлены были 1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствія оперы „Гугеноты“, Мейербера, партія въ которой исполняли: Валентины—г-жа Литвинь; Марсея—г. Горлиновъ.

Въ Большомъ театрѣ, 12-го декабря, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинь и артиста С.-Петербургскихъ театровъ г. Алчевскаго, представлень былъ „Лоэнгиня“, романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ (въ 5-мъ дѣйствіи—2 картины), музыка и либретто Рихарда Вагнера, причемъ исполняли партіи: Эльзы—г-жа Литвинь; Ортруды—г-жа Маклецкая; Лоэнгина—г. Алчевскій; Тельрамунда—г. Герасименко; Генриха Птицелова—г. Трезвинскій и глашатая—г. Лавровъ. Капельмейстеръ—г. Бейдлеръ.

16-го декабря, въ томъ же театрѣ было представлено „Гугеноты“ (1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствія) Мейербера, причемъ партіи исполняли: Рауля—г. Южинъ; королевы—г-жа Цыбуценко; Валентины—г-жа Маркова, Невера—г. Гончаровъ; Марсея—г. Горлиновъ и Урбана—г-жа Эйгенъ.

Въ Большомъ театрѣ 17-го декабря, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинь, представлень былъ въ десятый разъ „Зигфридъ“—музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, „Кольцо Нибелунговъ“ сочин. Р. Вагнера, причемъ партіи исполняли: Брунгильды—г-жа Литвинь, голоса лѣсной птички—г-жа Цыбуценко; Эрды—г-жа Збруева; Зигфрида—г. Розановъ; Миме—г. Успенскій; Альбериха—г. Борисоглѣбскій; Вотана—г. Власовъ и голоса Фафнера—г. Трезвинскій. Капельмейстеръ—г. Бейдлеръ.

20-го декабря въ Большомъ театрѣ съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ“ учрежденнаго въ память Императора Александра III, обществомъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны данъ былъ музыкально-литературный вечеръ въ

«Искатели жемчуга», оп. Бизе.
Актъ I. Цейлонъ.

3-хъ отдѣленіяхъ съ живыми картинами, поставленными К. О. Вальцемъ, съ участіемъ артистовъ оперы, драмы, балета, оркестра и артистовъ частныхъ оперныхъ театровъ: Солодовникова, „Эрмитажа“ и „Акваріума“: И. В. Грызунова, г-жи Е. П. Збруевой, г. Д. С. Крейнъ, Е. К. Лешковской, солистки Его Величества Ф. В. Литвинъ, г. М. Е. Медвѣдева, г-жи А. В. Неждановой, г. П. С. Оленина, г. В. Р. Петрова, г-жи М. Д. Салиной. О. О. Садовской, г. М. П. Садовскаго, г-жи С. А. Синицыной, г. Л. В. Собинова, г. В. Н. Трубина, г-жи Е. Я. Цвѣтковой, г. В. Н. Черненко, г. О. И. Шаляпина, Н. А. Шевелева, г. Н. Е. Шихуцкаго, г. Д. Х. Южина, г-жи А. А. Яблочкиной, гг. К. А. Эрдель и Р. И. Эрлихъ.

15-го декабря, въ Новомъ театрѣ представлена была въ 1-й разъ „Искатели жемчуга“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, 4 картинахъ, музыка Ж. Бизе. Solo на виолончели исполнялъ г. Славинскій. Танцы—г-жа Манохина.

Одинъ изъ талантливѣйшихъ французскихъ композиторовъ прошлаго вѣка—Ж. Бизе—умеръ въ 1875 г., на 37 году своей жизни, а за 12 лѣтъ

*«Искатели жемчуга», оп. Бизе.
Последняя картина III акта.*

передъ тѣмъ, въ 1865 году, была поставлена на сценѣ „Лирическаго театра“ въ Парижѣ его трехъ-актная опера „Les pêcheurs de perles“, почти не имѣвшая успѣха въ то время. Гораздо позднѣе за нее взялись итальянцы и создали ей значительную извѣстность въ Европѣ; между прочимъ и въ Москвѣ она давалась при участіи Мазини, съ хорошимъ успѣхомъ. Содержаніе оперы таково:

Дѣйствіе I. Открытое мѣсто на островѣ Цейлонѣ. Искатели жемчуга, отправляясь на ловъ съ пѣніемъ и танцами, стараются ободрить себя и прогнать злыхъ духовъ, чтобы тѣ не помѣшали имъ исторгнуть изъ глубины морской драгоценную жемчужину. Цурга, совѣтуетъ ловцамъ жемчуга окончить забавы и выбрать себѣ предводителя, который бы, въ случаѣ надобности, могъ защитить ихъ. Ловцы жемчуга отвѣчаютъ ему на это, что они, кромѣ его, никого не изберутъ.— „Хорошо—говорить Цурга—я принимаю ваше предложеніе, но вы клянитесь повиноваться мнѣ“. Всѣ клянутся. Въ глубинѣ показывается

Надирь—отважный охотникъ. Всѣ привѣтствуютъ его. Цурга просить его остаться съ ними и выпить въ привѣтъ солнцу, небу и морю. Ловцы жемчуга повторяютъ предложеніе Цурга. Надирь и Цурга вспоминаютъ въ дуэтѣ о томъ, какими они были прежде добрыми друзьями, и какъ встрѣча ихъ на порогѣ къ храму съ неизвѣстною дѣвой, обладающей божественнымъ голосомъ и ослѣпительной красотой, чуть не поссорила ихъ.—„Но теперь—говоритъ Цурга—мы будемъ снова друзьями и ничто насъ не разлучитъ“. Въ глубинѣ показывается пирѳа. Цурга спѣшитъ къ ней. Надирь его спрашиваетъ—куда онъ торопится?—„На встрѣчу неизвѣстной дѣвушкѣ, которую везетъ намъ эта пирѳа. Дѣвушка эта привезена изъ далекихъ странъ и мы посвятимъ ее Брамѣ. Она должна будетъ молиться въ то время, когда мы будемъ заниматься ловлею жемчуга, пѣть и заклинать злого духа, при этомъ лицо ея должно быть закрыто покрываломъ. Таковъ нашъ обѣтъ, искателей жемчуга“. Ловцы жемчуга привѣтствуютъ неизвѣстную дѣвушку и просятъ ее, чтобы она своимъ пѣніемъ принесла имъ счастье и богатую добычу. Жрецъ беретъ съ нея клятву, что она будетъ молиться днемъ и ночью.—„Если ты сдержишь свой обѣтъ—мы украсимъ тебя самой лучшей жемчужиной. Если ты измѣнишь намъ и откроешь свое лицо, и въ сердце твое закрадется любовь,—ты погибнешь! Подумай хорошенько. Ты еще можешь уйти отъ насъ“. Лейла, такъ зовутъ эту дѣвушку, отвѣчаетъ на это: „Я остаюсь, хотя-бы мнѣ суждено было погибнуть“. Надирь пораженъ ея голосомъ.—„Это она, которую мы любили оба! Мнѣ слѣдовало бы предупредить объ этомъ Цурга, но моя любовь мѣшаетъ мнѣ сдѣлать это. О! какъ я люблю тебя, моя божественная, очаровательная!“ Жрецъ Мурабабъ велитъ Лейлѣ итти на скалу и при свѣтѣ огня возносить молитву къ Богу. Лейла исполняетъ его приказаніе. Надирь, очарованный ея голосомъ, отвѣчаетъ: „Я не ошибся: это она!“ Онъ, обращаясь къ ней, говоритъ: „не бойся ничего! я съ тобою, и защищу тебя!“—„Онъ адѣсь! Онъ услышалъ меня. О! Какъ я люблю тебя!.. И для тебя то одного—я и пою адѣсь!“ восклицаетъ Лейла, узнавъ голосъ Надира. Дѣйствіе II. Внутренность индійскаго храма. За сценой слышно пѣніе, прославляющее лазурь неба и свѣтлыя морскія волны. Мурабабъ вводитъ Лейлу въ храмъ, говоря ей, что она можетъ теперь немного отдохнуть, что ловля жемчуга окончена. Лейла боится остаться одна. Жрецъ отвѣчаетъ ей, что бояться нечего, такъ какъ ее защищаютъ со всѣхъ сторонъ; онъ умоляетъ

ее только не изменить своей клятвы. Лейла уверяет его, что она не изменить данному обету, несмотря на предстоящую уже опасность.— „Когда я была совсемъ еще маленькой дѣвочкой, я спрятала отъ враговъ въ моей хижинѣ неизвѣстнаго мнѣ человека и тѣмъ спасла ему жизнь. Уходя, онъ надѣлъ на меня ожерелье и сказалъ: „сохрани на его память обо мнѣ; можетъ быть мы когда нибудь встрѣтимся и я отблагодарю тебя“. Жрецъ, удаляясь, еще разъ требуетъ, чтобы и на этотъ разъ, она осталась вѣрна своей клятвѣ. Вдали раздается хоръ ловцовъ жемчуга. Оставшись одна, Лейла едва жива отъ страха. Мракъ и царящее безмолвіе ночи пугаютъ ее.— „Мнѣ страшно! Я чувствую, что не усну всю ночь! Но могу-ли я спать теперь, когда сердце мое переполнено любовью, когда онъ здѣсь и со мною? Да, онъ—здѣсь, я чувствую это! Мое сердце не обманываетъ меня!“ Вдали чей-то голосъ прославляетъ красоту Лейлы, которую сравниваетъ съ благоухающей розою.— „Какъ для розы необходима утренняя роса—слышится въ пѣснѣ—такъ для той, которую я люблю,—мой поцѣлуй!“ Пѣніе становится все ближе и ближе. Лейла восклицаетъ: „Боже, онъ идетъ сюда!“ Надиръ клянется ей въ любви и проситъ ея взаимности. Лейла умоляетъ его уйти. „Смерть грозитъ намъ обоимъ“,—говоритъ она.— „Вѣрь, что я люблю тебя, что эта любовь, мое единственное счастье“. Надиръ, видъ себѣ отъ страсти, сжимаетъ ее въ своихъ объятіяхъ, Лейла закликаетъ его бѣжать. Надиръ удаляется, но беретъ съ нея слово позволить ему придти завтра.— „Я завтра жду тебя“,—говоритъ она въ слѣдъ удаляющемуся Надиру. Буря. Въ глубинѣ раздается выстрѣлъ и звонъ колокола: Мурабабъ призываетъ народъ и объявляетъ, что храмъ оскверненъ и имя великаго Брами поругано. Народъ спрашиваетъ: „кто клятвопреступникъ?“— „Онъ передъ вами!“—говоритъ жрецъ, указывая на Надира. Лейла едва жива отъ страха. Надиръ успокаиваетъ ее. Народъ требуетъ его смерти. Цурга спасаетъ его изъ рукъ разъяренной толпы.— „Я начальникъ! И кто только тронетъ его, будетъ имѣть дѣло со мною! Я приказываю вамъ пустить его и позволить ему уйти отъ насъ“. „Но прежде чѣмъ онъ это сдѣлаетъ—говоритъ жрецъ, срывая покрывало съ Лейлы—клятвопреступница должна показать намъ свое лицо!“ Цурга, узнавъ въ ней ту дѣвушку, которую онъ также любилъ, клянется мстить имъ и вмѣстѣ съ народомъ окружаетъ Надира и Лейлу, требуя ихъ казни.

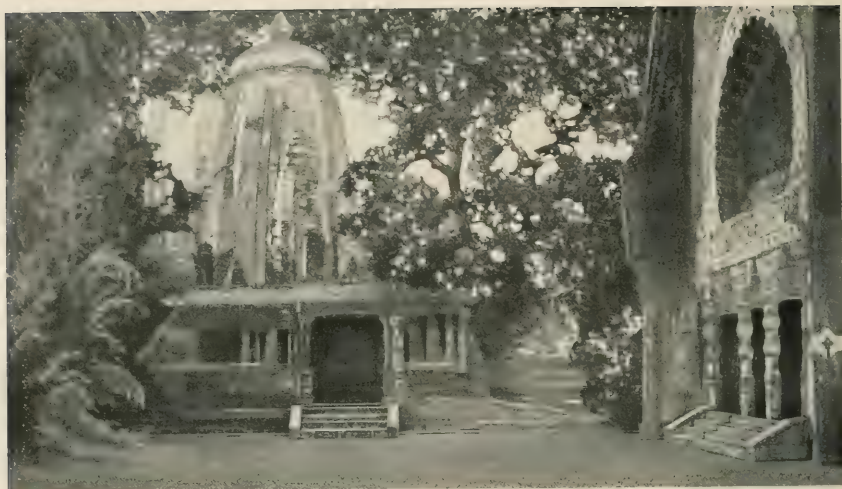
Дѣйствіе 5-е. Картина 1-я. Внутренній видъ шатра. Цурга говоритъ, что

онъ не можетъ молиться, что онъ вѣдѣетъ себя. Тотъ, кого онъ считалъ своимъ вѣрнымъ другомъ, измѣнилъ ему, насмѣялся надъ нимъ. Онъ долженъ умереть.— „Нѣтъ! Нѣтъ! Совѣсть не позволить мнѣ сдѣлать этого, я долженъ спасти его и простить!“ Вводятъ Лейлу. При видѣ ея, страсть снова охватываетъ Цурга. „Зачѣмъ ты пришла сюда, и что тебѣ нужно здѣсь?“ — „Я пришла говорить съ тобой“. Цурга велитъ солдатамъ удалиться. Оставшись наединѣ, Лейла умоляетъ простить Надира. „Онъ вся моя жизнь, все мое счастье! Спаси его, сжался надъ нами, дай мнѣ умереть счастливою!“ За сценой раздаются крики народа, требующаго казни. Входитъ жрецъ, чтобы вести Лейлу на костеръ. Лейла, снявъ съ себя ожерелье, передаетъ его солдату и проситъ передать его своей матери. Затѣмъ ее уносятъ. Цурга, увидавъ ожерелье, вырываетъ его изъ рукъ солдата. Это онъ былъ спасенъ ею. Въ порывѣ признательности, онъ убѣгаетъ и хочетъ спасти Лейлу. Картина 2-я. Лѣсъ. Впереди разведенъ костеръ. Народъ настоятельно требуетъ казни. Жрецъ готовъ уже привести ее въ исполненіе, но въ это время лѣсъ озаряется пламенемъ; вбѣгаетъ Цурга и убѣждаетъ народъ спасаться, такъ какъ небесный огонь истребляетъ лѣсъ. — „Спасайте себя, дѣтей и свои дома!“ Народъ въ ужасѣ бѣжитъ. Цурга говоритъ Надиру и Лейлѣ, что онъ поджегъ лѣсъ, чтобы спасти ихъ.— „Я спасаю тебя, потому что ты тоже когда-то спасла меня!“—говоритъ онъ, подавая Лейлѣ ожерелье. НаDIRь и Лейла благодарятъ его и бѣгутъ. Разъяренный народъ, узнавъ отъ жреца, что Цурга зажегъ лѣсъ, чтобы спасти клятвопреступниковъ, бросаетъ его въ огонь.

Роли въ оперѣ распредѣлены были такъ: НаDIRь — г. Собиновъ:

«Надиръ и Далайити», оп. Арениско.
Керкопа — г-жа Лавлецкая.

«Наль и Дамаянти», оп. А. С. Аренского.
Сады Бимы. Декорация по эскизу К. А. Коровина.

(г. Южинъ); Цурга—г. Герасименко (г. Фигуровъ); Нурабадь — г. Горляновъ; Лейла—г-жа Нежданова (г-жа Цыбущенко). Въ 1-мъ дѣйстви танцы баядерокъ исполняли: г-жи Калишевская, Елисева, Соловьева, Тренинская, Симонова 1-я, Кочетовская 1-я, Крутицкая и Ахмакова. Въ 3-мъ дѣйстви танцы факировъ исполняли: гг. Бокинъ 3-й, Сигуля, Чумаковъ, Ивановъ 1-й, Ивановъ 2-й, Перешивкинъ, Семеновъ и Никольскій.

9-го января въ Большомъ театрѣ представлена была въ первый разъ „Наль и Дамаянти“, опера въ 3-хъ дѣйствиахъ и 6-ти картинахъ, музыка А. С. Аренскаго. Текстъ М. И. Чайковскаго (по Жуковскому). Костюмы и бутафорскія вещи исполнены по рисункамъ художника К. А. Коровина. Новыя декорации написаны подъ руководствомъ К. А. Коровина. Въ 3-й картинѣ solo на виолончели исполнялъ г. Эрлихъ.

Дѣйствие 1-е. Картина 1-я. Роскошные сады дворца царя Бимы. Еще до поднятiя занавѣса слышны дѣвическiй смѣхъ и восклицанiя. По сценѣ пробѣгаютъ нѣсколько дѣвушекъ; за ними гонится подруга Дамаянти, Суланда; въ подолѣ ея приподнятаго платья цвѣты; она бросаетъ ихъ вслѣдъ пробѣжавшимъ и останавливается. Въ это время сзади ея показыв-

*Налъ и Далакити», оп. А. С. Арснскаго.
Дворецъ Бима. Декорація по эскизу К. А. Коронина.*

ваются дѣвушки и просятъ дать имъ по цвѣтку. Вскорѣ входитъ Дамаянти и, задумчиво опустившись на скамью, груститъ о Налѣ, своемъ супругѣ, небомъ избранномъ. Въ мечтахъ о любимомъ человѣкѣ, Дамаянти не замѣчаетъ дѣвушекъ; къ ней осторожно приближается Суланда и спрашиваетъ Дамаянти о причинѣ грусти. Та, какъ бы пробуждаясь отъ сна, тихо плачетъ. Суланда обнимаетъ Дамаянти, а хоръ дѣвушекъ славить красоту дочери царя Бима. Царь Бима сообщаетъ дочери объ ожидаемомъ пріѣздѣ жениховъ, среди которыхъ она должна выбрать себѣ мужа. Дамаянти узнавъ, что среди гостей не будетъ Наля, проситъ отца повременить и рассказываетъ ему про чудесный сонъ, гдѣ въ грезахъ ей слышался голосъ, шептавшій, что нѣтъ лучше красавца, какъ Налъ, и она полна любви къ этому невѣдомому, но дорогому избраннику ея сердца. Царь Бима настаиваетъ на томъ, что если Налъ не будетъ среди гостей, то придется смириться передъ волею боговъ, и уходитъ. Въ отчаяніи Дамаянти молить небо, чтобы явился тотъ, которымъ полна ея душа. Озаренный небеснымъ свѣтомъ появляется Налъ. Оба восторженно смотрятъ другъ на друга. Налъ передаетъ Дамаянти,—онъ посланъ ей объявить, что четыре

«Наль и Дамаянти».
Дамаянти — ж-а Солина

великихъ бога спустились на землю, чтобы одного изъ нихъ она избрала себѣ въ супруги. „Не боги, нѣтъ! Ты—мой избранный!— восклицаетъ Дамаянти, — твоей я буду до могилы, умру твоей рабой“. На лицѣ Наль отражаются слѣды внутренней борьбы, и онъ не допускаетъ къ себѣ подойти близко Дамаянти, подѣ угрозой мщенія со стороны безсмертныхъ. Онъ воспѣваетъ въ гимнѣ лучезарную славу боговъ и, называя себя рабомъ, удивляется, какъ можетъ Дамаянти предпочесть свѣтлую участь жалкой судьбѣ. Дамаянти снова твердитъ ему о своей любви. Поднявъ глаза къ небу, Наль со словами: „я долгъ свой исполнилъ“, исчезаетъ. Картина 2-я. Чертогъ царя Бима. Шестивѣ царя; восторженные клики народа. Царь Бима заставляеть жениховъ поклясться въ томъ, что къ будущему мужу его дочери никто не будетъ питать вражды и зависти. Входитъ въ сопровожденіи женщины Дамаянти, покрытая фатой. Царь снимаетъ съ дочери покрывало. Женихи въ изумленіи предъ красотой дѣвушки. Дамаянти, не видя Наль, съ воплемъ: „О боги, пощадите, гдѣ ты, о, Наль мой?“ идетъ послушная волѣ отца къ храму. Входитъ Нидра, Варуна, Агнисъ и Яма; съ ними царь Наль. Боги имѣютъ видъ Наль и походятъ одинъ на другого. На предложеніе отца поднести избраннику вѣнокъ, Дамаянти не можетъ узнать, кто между ними Наль, и, преклонивъ предъ пришельцами колѣна, молитъ ихъ, какъ боговъ, указать ей избранника ея сердца. Падаютъ ницъ предъ богами всѣ присутствующіе, кромѣ Наль и Дамаянти. Въ концѣ молитвы послѣдней, у боговъ надъ головой загораются звѣзды. Наль обнимаетъ подавшую ему вѣнокъ Дамаянти; ихъ благословляютъ боги, а затѣмъ и царь Бима. Бандерки, усыпавъ путь цвѣтами, ведутъ ихъ къ храму. Появляется богъ ада Кали и рѣшаетъ овладѣть Дамаянти. Дѣйствіе II-е. Хоромы Нишадскаго царя. Глухая ночь.

*«Наль и Дамаянти», от А. С. Аренского.
Лис. Декорація по опису К. А. Норевка.*

Все погружено во мракъ, но двери, ведущія во дворець, окутаны облакомъ, освѣщеннымъ небеснымъ свѣтомъ. Кали лежитъ, испуская красный блескъ, тщетно дожидаясь, когда свѣтъ уступитъ тмѣ. Внезапно воздухъ оглашается воплемъ отчаянія небесныхъ духовъ, и божественный свѣтъ облака гаснетъ. Наль согрѣшилъ, онъ забылъ совершить святое омовенье. Вѣроломный Пушкара, сводный братъ Наля, сообщаетъ объ этомъ Кали. Когда вслѣдъ за Дамаянти въ храмъ направляется, по восходѣ солнца. Наль,—Кали, въ образѣ странствующаго, изможденнаго долгимъ постомъ факира, молитъ Наля, вмѣсто жертвоприношенія богамъ остаться съ нимъ. Наль, по просьбѣ Кали, выпиваетъ чашу, наполненную заколдованнымъ виномъ. Пушкара, перебивавшій кости, какъ бы нечаянно роняетъ ихъ; Наль жадно всматривается въ кости и, страстный игрокъ, начинаетъ играть. Счастье не на его сторонѣ; онъ проигрываетъ Пушкарѣ всѣ сокровища царства, но отказывается поставить на карту Дамаянти. Въ отчаяніи онъ сознаетъ, что теперь онъ—нищій. Пушкара, выигравшій власть, удаляетъ Наля и Дамаянти, которыхъ ошлагиваетъ народъ. Картина 4-я. Поляна дремучаго лѣса. Наль и Дамаянти въ рубищѣ. Дамаянти утѣшаетъ страстно любимаго мужа, и оба засыпаютъ. Надъ головой сплзаго Наль—Кали, который

совѣтуетъ ему искупить смертью вину и не заставляетъ Дамаянти переносить страданья. Наля въ безумной тоскѣ убѣгаетъ; проснувшись, Дамаянти узнаетъ отъ Кали, что Наля исчезъ. Богъ ада молить ее о любви, но она шлетъ ему проклятья. Лучезарный свѣтъ, возвѣщающій приближеніе боговъ; небесные духи спускаются къ лежащей безъ чувствъ Дамаянти, чтобы взлетѣть съ нею на горніи высоты. Дѣйствіе 5-е. Горный потокъ. Къ скалѣ, окруженной пламенемъ, прикованъ царь змѣй Керкота. Онъ молить Наля избавить его отъ мукъ, такъ какъ настала часъ искупленія для нихъ обоихъ. Совершается перерожденіе Наля, который, по повелѣнію освобождаемаго имъ Керкоты, отправляется въ царство ада искупить свой грѣхъ. Картина 6-я. Вѣстникъ возвѣщаетъ о побѣдѣ Наля надъ Пушкарой. Подъ видомъ славнаго воителя Вагукъ приходитъ Наля и, принявъ свой прежній образъ, привлекаетъ въ объятія Дамаянти. Народъ ликуетъ.

Партіи въ оперѣ были распредѣлены такъ: Бима, царь Видарбы—г. Трезвинскій; Дамаянти, его дочь—г-жа Салина; Наля Пуньялокъ, царь Нишады—г. Южинъ; Пушкара, сводный братъ Наля—г. Горвиновъ; Кали, богъ ада—г. Герасименко; Керкота, царь змѣй—г-жа Маклецкая; Сунаида, подруга Дамаянти—г-жа Николаева; Вѣстникъ—г. Стрижевскій; Браминъ—г. Комаровскій; подруги Дамаянти: г-жи Меркель, Ольгина, Петрова и Лебедева; боги, небесные духи, жрецы, баядерки, цари, женихи, воины, народъ и проч. Въ 5-ей картинѣ танцы рабынь, поставленные балетмейстеромъ г. Горскимъ, исполняли: г-жи Хомякова, Ѳедорова 5-я, Никитина 1-я, Гейтень, Молчанова, Иванова 1-я, Симонова 2-я, Тимофеева, Галать, Некрасова 2-я, Егорова, Грачевская 2-я, Тарасенко и Некрасова 1-я.

15-го января въ Большомъ театрѣ состоялся, съ участіемъ г. Шалыпина, прощальный бенефисъ г. Донского; представленъ былъ „Фаустъ“; опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ Гуно. Партіи въ ней исполняли: Маргариты—г-жа Нежданова; Зибеля—г-жа Азерская; Марты—г-жа Шперлингъ; Фауста—г. Донской; Валентина—г. Гончаровъ и Мефистофеля—г. Шалыпинъ.

14-го января въ Большомъ театрѣ представленъ былъ „Трубадуръ“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Верди. Партію Манрико исполнилъ г. Воронцовъ.

Въ Большомъ театрѣ 15-го января, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой (Ярославна) и г. Соби-

«Девичья», ст. Л. Г. Губинский.
Виды: Висвал, окрестности К. А. Горышня.

«Демьян», вн. А. Г. Пучинштейна.
Долина Аргана, окрестия Б. А. Поронца.

нова (Владимиръ Игоревичъ), представлень былъ „Князь Игорь“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Текстъ и муз. А. П. Бородина.

Въ Большомъ театрѣ 16-го января, въ бенефисъ г. Шалапина, съ участіемъ гг. Собинова и Шалапина, представлень былъ въ 267-й разъ „Демонъ“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, музыка А. Г. Рубинштейна. Декорація и бутафорскія вещи были исполнены по рисункамъ художниковъ К. А. Коровина и А. Я. Головина. Костюмы по рисункамъ К. А. Коровина. Партіи исполняли: Тамары—г-жа Салина; добраго генія—г-жа Збруева; няни—г-жа Синицына; князя Синодала—г. Собиновъ; Демона—г. Шалапинъ; князя Гудала—г. Власовъ; гонца—г. Успенскій, и стараго слуги—г. Трезвинскій. Капельмейстеръ г. Альтани.

Въ Большомъ театрѣ 25-го января, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представлена была въ 38-й разъ по возобновленіи „Русалка“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка А. С. Даргомыжскаго (198-е представленіе). Партіи въ оперѣ исполняли: Наташи—г-жа Дейша-Сіоницкая; княгини—г-жа Звягина; Ольги—г-жа Турчанинова; князя—г. Донской; мельника—г. Петровъ и свата—г. Фигуровъ.

27-го января въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представлена была въ восьмой разъ „Валькирія“, музыкальная драма въ 5-хъ дѣйствіяхъ Рихарда Вагнера. Партіи въ оперѣ исполняли: Брунгильды—г-жа Дейша-Сіоницкая; Зиглинды—г-жа Маркова; Фрики—г-жа Азерская; Валькирій:—г-жи Хрѣникова, Данильченко, Николаева, Маклецкая, Синицына, Шперлингъ, Звягина, Павленкова; Зигмунда—г. Розановъ; Вотана—г. Власовъ, и Гундинга—г. Трезвинскій. Оперой дирижироваль г. Бейдлеръ.

2-го февраля въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представлень былъ въ 40-й разъ „Дубровскій“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ, музыка Э. Ф. Направника, причемъ партіи исполняли: Маши—г-жа Дейша-Сіоницкая; Владиміра Дубровскаго—г. Донской. Дирижироваль оперой г. Альтани.

5-го февраля въ Большомъ театрѣ, съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ“, учрежденнаго въ память Императора Александра III, съ участіемъ г. Шалапина, представлена была „Жизнь за Царя“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпи-

«Демона», оп. А. Г. Рубинштейна.
Толара 1-жа Славина.

логомъ, причемъ партіи въ ней исполняли: Сусанина—г. Шаляпинъ; Антонида — г-жа Нежданова; Вани — г-жа Збруева; Сабинина—г. Донской.

8-го февраля въ томъ-же театрѣ, для закрытія оперныхъ представлений передъ Великимъ постомъ, представлена была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ.

8-го февраля въ Новомъ театрѣ, для закрытія сезона оперныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, представлена была „Фра-Діаволо“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Обера съ г. Южинымъ въ партіи Фра-Діаволо и съ г-жей Эйгентъ въ роли Церлины.

30-го марта въ Новомъ театрѣ, въ пользу Иверской общины сестеръ милосердія „Краснаго Креста“, дана была опера П. И. Чайковского „Евгеній Онѣгинъ“.

31-го марта въ Большомъ театрѣ, для открытія весенняго опернаго сезона, была дана опера Гуно „Фаустъ“.

6-го апрѣля въ Большомъ театрѣ представлена была „Пиковая дама“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковского (94-е представление). Дебютъ г-жи Байкиной въ роли Лизы. Дирижироваль оперой г. Авранекъ.

20-го апрѣля въ томъ-же театрѣ была представлена въ 10-й разъ

лирическая поэма въ 4-хъ дѣйствіяхъ (6 картинъ и апоэозъ) „Троянцы въ Карѳагенѣ“, текстъ и музыка Гектора Берліоза, переводъ Е. Н. Клетневой, въ которой исполняли партіи: Дидоны — г-жа Азерская; Анны — г-жа Звлягина; Асканія — г-жа Николаева; Энея — г. Розановъ; Ипаса — г. Успенскій; Хиласа — г. Гарденинъ; Нарбала — г. Трезвинскій; Пантея — г. Петровъ.

22-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представлена была въ 96-й разъ „Пиковая дама“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ П. И. Чайковского. Дебютъ г-жи Шульгиной въ роли Лизы.

26-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представлень былъ „Демонъ“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ А. Г. Рубинштейна (269-е представление) съ участіемъ г. Смирнова въ партіи князя Синодала. Партію доброго генія исполняла въ первый разъ г-жа Чалѣва.

27-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представлена была въ 200-й разъ (въ 40-й разъ по возобновленіи) „Русалка“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. С. Даргомыжскаго, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней партій: князь — г. Донской; княгиня — г-жа Чалѣва (въ 1-й разъ); Ольга — г-жа Данильченко; мельникъ — г. Петровъ; Наташа — г-жа Ванъ-дерь-Вейде; свать — г. Фигуровъ; ловчій — г. Комаровскій; русалочка — в-ца Песлякова; запѣвало — г. Боровикъ.

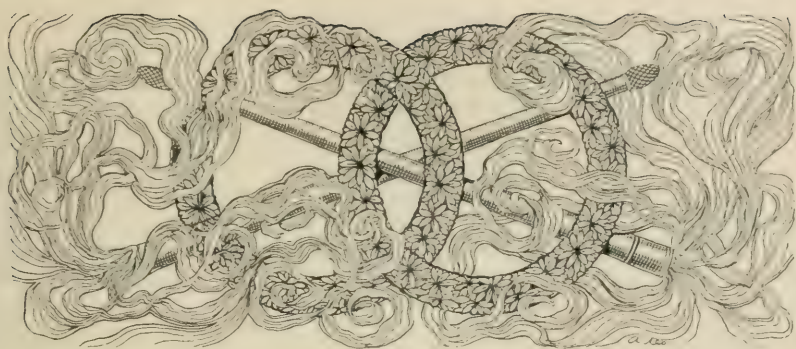
28-го апрѣля, для закрытія опернаго сезона 1905—1904 гг., представлена была опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ Бизе „Искатели жемчуга“ (г-жа Нежданова, гг. Южинъ, Герасименко и Горяиновъ).

30-го апрѣля, для закрытія опернаго сезона 1905—1904 гг., представлена была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ (г-жа Ванъ-дерь-Вейде — Антонина; г-жа Збруева — Ваня; г. Донской — Сабининъ и г. Власовъ — Сусанинъ).

Въ теченіи сезона 1905—1904 гг. было дано русскихъ оперныхъ представлений 176 (155 въ Большомъ театрѣ и 41 въ Новомъ). Въ составъ спектаклей обзорѣяемаго сезона вошли 54 оперы. Изъ нихъ 12 принадлежать русскимъ композиторамъ: М. И. Глинки — 2 („Русланъ и Людмила“ и „Жизнь за Царя“), А. С. Аренскому — 2 („Рафаэль“ и „Наль и Дамаянті“); П. И. Чайковскому — 2 („Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая Дама“), П. Бородину — 1 („Князь Игорь“), А. Т. Гречанинову — 1 („Добрыня Никитичъ“), А. С. Даргомыжскому — 1 („Русалка“). Ц. Кюи — 1 („Сынъ Мандарина“), А. Рахманинову — 1 („Алеко“), Н. А. Римскому-Корсакову — 1

(„Моцартъ и Сальери“). А. Г. Рубинштейну — 1 („Демонъ“), а 22 оперы иностраннымъ композиторамъ: А. Бойто — 1 („Мефистофель“), Г. Берліозу — 1 („Троянцы“), Ж. Бизе — 2 („Кармень“ и „Искатели жемчуга“), Верди — 3 („Риголетто“, „Травиата“ и „Трубадуръ“), Гуно — 2 („Фаустъ“ и „Ромео и Джульетта“), Делибу — 1 („Лакмэ“), Моношко — 1 („Галька“), Маскани — 1 („Сельская честь“), Мейерберу — 1 („Гугеноты“), Оберу — 2 („Бронзовый конь“ и „Фра-Дяволо“), Флотову — 1 („Марта“). За рассматриваемое время поставлены вновь 4 оперы: 2 — русскихъ композиторовъ („Добрыня Никитичъ“ и „Налъ и Дамянти“) и 2 — иностранныхъ („Искатели жемчуга“ и „Сельская честь“).

Балетъ.

1-го сентября, для открытія балетнаго сезона 1903 1904 гг. въ Большомъ театрѣ представлень былъ „Конекъ-Горбунокъ или Царь-дѣвица“, волшебный балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 8-ми картинахъ, сочин. Сень-Леона, сюжетъ заимствованъ изъ сказки П. Ершова, музыка Пуни, роль Царь-дѣвицы въ которомъ исполняла г-жа Гельцеръ.

21-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ фантастическій балетъ въ 5-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, музыка П. И. Чайковскаго „Лебединое озеро“, для перваго выхода г-жи Рославлевой, исполнившей въ немъ роли: Отилли и Одетты.

25-го сентября въ томъ-же театрѣ, въ балетѣ „Донъ-Кихоть Ламанскій“, въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ Л. Минкуса и М. Петипа, роль Китри и Дульцинеи исполняла г-жа Гельцеръ.

28-го сентября въ томъ-же театрѣ, для перваго выхода въ сезонѣ г-жи Гримальди, былъ данъ балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Коралли Теофила Готье и Адама „Жизель“ и для начала спектакля представлень былъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. М. Петипа, музыка Армсгеймера „Привалъ кавалеріи“, съ г-жей Гельцеръ въ роли Терезы.

12-го октября въ томъ-же театрѣ представлень былъ „Конекъ-Горбунокъ или Царь-дѣвица“, въ которомъ роль Царь-дѣвицы исполняла г-жа Гримальди.

«Золотая рыбка», балет.
Анна Г. Коркина 1-я. — Бердс моря.

„Золотая рыбка“, балет.

Актъ 1, картина 1-я.

Рыбакъ и старуха, 1. Домашенъ и 2. Жа Недорога 2-я.

16-го ноября, въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ кордебалета исполнена была въ 1-й разъ „Золотая рыбка“, фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ. Либретто, танцы и постановка балетмейстера А. А. Горскаго. Музыка сочиненія Минкуса и другихъ. Новыя декорации работы художника К. А. Коровина.

Сказка А. Пушкина неразъ была переработана въ драматическую форму и много разъ служила канвою для балетовъ и феерій. Первый, кому пришла счастливая мысль приспособить ее для балетнаго либретто,

«Золотая рыбка». Балет.
Лист 1, картина 2-я.

былъ балетмейстеръ М. Сень-Леонъ, сочинившій на ея сюжетъ балетъ въ 3-хъ актахъ и 7-ми картинахъ, музыку для котораго написалъ А. Минькусъ. Балетъ этотъ былъ данъ въ первый разъ въ Петербургѣ, въ Большомъ театрѣ въ 1867 г. Роли въ „Золотой рыбкѣ“ К. Сень-Леона и Минкуса исполняли: Гали, казачки—г-жа Сальвиони; Тараса, ея мужа—г-нъ Стуколкинъ; золотой рыбки, являющейся въ видѣ пажа, молодой дѣвушки и Духа—г-жа Канцърева; Маруси, торговки—г-жа Петрова; стариковъ рыбаковъ: Голубца—г. Чистяковъ; Хомы—г. Просьбинъ; Петро, молодого казака—г. Л. Ивановъ; прислужницъ Гали: г-жи Кемереръ 2-я, Никулина и Троицкая; Измаиль-Хана, персидскаго принца—г. Калининъ; молодого крестьянина (фантастическое лицо)—г. Гердтъ; царицу розъ—г-жа Радина 1-я; казацкихъ старшинъ: гг. Гольць и Пишо. А. А. Горской для своего хореографическаго произведенія, воспользовавшись музыкою г. Минкуса, значительно измѣнилъ либретто Сень-Леона.

*«Золотая рыбка», балет.
Гопак — 1. Шоковрол и жена Сажийлава.*

Первая часть балета очень близко подходит къ фабулѣ Пушкина.
Первая картина заключаетъ въ себѣ слѣдующіе эпизоды:

Жиль старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря;

*«Золотая рыбка». Балет.
Дейт. I, карт. II.*

Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Старикъ ловилъ неведомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ одною тинной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ травой морскою;
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ золотою рыбкой,
Съ не простою рыбкой, золотою.
Какъ взмолился золотая рыбка,
Голосомъ молвить человѣчьиимъ:
„Отпусти ты, старче, меня въ море,
Дорогой за себя дамъ откупъ:

Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь“.
Удивился старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую,
И сказалъ ей ласковое слово:
„Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего миѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ“.
Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо:
„Я сегодня поймалъ—было—рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По нашему говорила рыбка,
Домой, въ море синее, просилась,
Дорогою цѣною откупалась:
Откупалась, чѣмъ только пожелаю.
Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ;
Такъ пустилъ ее въ синее море“.
Старика старуха забранила:
„Дурачина ты, простофиля!
Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть-бы взялъ ты съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ расколосось“.
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю;
Видитъ: море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка и спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику миѣ покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсѣмъ расколосось“.

Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Будеть вамъ новое корыто.“
Воротился старикъ ко старухѣ:
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
„Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много-ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ:
Поклонись ей, выпроси ужъ набу“.
Вотъ, пошелъ онъ къ синему морю:
Помутилось синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Избу просить сварливая баба“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ“.
Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ:
„Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, набу!
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой.
Хочу быть столбовою дворянкой“.

«Золотая рыбка», балет.
Аман II, сцена II.

«Узломъ гюльет», «Актрисы».
Актрисы II, сцена III.

Пошелъ старикъ къ синему морю.
Неспокойно синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежняго старуха вздурилась,
Не даетъ старику миѣ покою:
Ужь не хочеть быть она крестьянкой,
Хочеть быть столбовою дворянкой“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!“

Картина 2-я. Комната дворянки. Прислуживать дворянкѣ стали ея дѣвушки, она надъ ними потѣшаться; обрядили онѣ ее въ богатая одежды и давай она въ зеркало смотрѣться, ухмыляться, бусы да ленты на себя примѣрять. О завтракѣ вспомнила—со всѣхъ ногъ кинулись слуги исполнять приказаніе. Заигралъ дворовый шутъ на балалайкѣ, пошли пляски. Спрашиваетъ ее старикъ-мужъ—довольна ли она? а она въ отвѣтъ ему: „А кто ты такой?“—„Твой муженекъ“. Разсмѣялась старуха и заставила его потѣшать холопей своей пляской, а затѣмъ надумала стать царицей. Картина 3-я.—Берегъ моря. Пришелъ старикъ, сталъ кликать золотую рыбку.

Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:
Ужь не хочеть быть она дворянкой;
Хочеть быть вольною царицей“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Добро! будетъ старуха царицей!“

Дѣйствіе II, картина 4-я.—Палата царицы. Тутъ уже начинаются значительныя отступленія отъ Пушкинскаго текста. Пожаловали къ царицѣ послы иноземныя съ дорогими дарами; гости плясками ее тѣшать.

Картина 5-я. — Садъ. Танцы цвѣтовъ. Надоѣло и это старухѣ, захотѣлось ей, чтобъ вѣтры буйные, земля, огонь и вода ей повиновались. Снова посылаетъ она старика къ рыбкѣ; страшно стало ему за старуху; заупрямился было, но стража старухи чуть не зарубила его топорами. Дѣйствіе III, картина 6-я. — Берегъ моря. Пришелъ старикъ къ синему морю; взволновалось оно, зашумѣло. Долго не соглашалась золотая рыбка на мольбы старика, но сжалилась, сама ввела старуху въ царство стихій, и стала старуха царицей стихій, но не справилась со своими подданными; огонь чуть не сжегъ ее, вода чуть не затопила. воздухъ вихремъ закрутилъ, въ объятіяхъ земли чуть не задохлась, но рыбка спасла ее ото всѣхъ бѣдъ. Гордая старуха не захотѣла благодарить золотую рыбку и вотъ—все пропало; синее море опять стало обдавать своими брыгами старую избушку и развалившееся корыто. Дѣйствіе IV, картина 7-я. — Волшебный гротъ. Пробужденіе драгоценныхъ камней и стихій; появленіе царя металловъ, царицы стихій и золотой рыбки въ видѣ брилльянта. Фантастическій галошъ, во время котораго старуха, пожелавшая повелѣвать самой золотой рыбкой, обращается въ первобытное состояніе. Старуха опять стала прясть свою пряжу, а старикъ чинить свой неводъ.

Роли въ балетѣ распределены были такъ: старикъ-рыбакъ — г. Домашевъ; старуха, его жена — г-жа Федорова 2-я; золотая рыбка — г-жа Гримальди; карлица — в-ца Кригеръ; шутъ — г. Рыбцевъ; поварь — г. Шеншинъ; поваренокъ — эк. уч. Лащилинъ; дворový человекъ — г. Гулинъ 2-й; постельницы: г-жи Хоцевичъ, Другашева, Михайлова, Николаева 2-я, Милютина, Крылова, Шаломытова, Пукирева; дворovýchъ дѣвушки, дворovýchъ ребята, музыканты, прислужницы, прислужники, военнопочальники, послы, придворныя дамы, дѣвушки съ опохалами, солдаты, арабы и др. Танцовали въ 1-мъ актѣ, въ 1-й картинѣ: 1) сцена съ танцами — г-жи Гримальди, Федорова 2-я и г. Домашевъ, во 2-й картинѣ: 2) мазурка — г-жи Федорова 5-я, Новикова, Хомякова; гг. Степановъ, Кузнецовъ и Никитинъ 1-й; 3) гопакъ (муз. соч. Сѣрова) — г-жи Самойлова, Куршинская, Молчанова, Некрасова 1-я, Симонова 2-я; гг. Литавкинъ, Шокоровъ, Костровской, Бониславскій и Блохинъ. Въ 5-й картинѣ: 4) танцы рыбокъ — г-жи Гримальди, Николаева 5-я, Домашева, Грекова 1-я, Павлова, Бурина 1-я, Бурина 2-я, Федорова 1-я, Феоктистова, Чумакова 2-я, Егорова, Некрасова 2-я, Иванова 5-я, Афанасьева, Ячменева 5-я, Грекова 2-я, Галать,

*«Золотая рыбка», билет.
Старуха и ея прислужники.*

Никитина 1-я, Смирнова 1-я, Клиникова, Тимофеева. Во 2-мъ актѣ въ 4-й картинѣ: 5) маршь — всѣ участвующіе; 6) краковякъ и танецъ шута — г. Рябцевъ; г-жи Грачевская 2-я, Куршинская, Молчанова, Некрасова 1-я, гг. Бониславскій, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Кузнецовъ, Фроловъ, Костровской, Тарасовъ, Коноваловъ, Царманъ 2-я и Щегловъ; 7) танецъ розы и мотылька (муз. соч. Делиба) — г-жа Мендесъ и г. Волининъ; 8) венгерскій танецъ (муз. соч. Брамса) — г-жи Востокова, Ѳедорова 3-я; гг. Литавкинъ, Сидоровъ; 9) японскій танецъ (муз. соч. Конюса) — гг. Бекъ, Орловъ и 4 акт. уч-ка Императорскаго театральнаго училища. Въ 5-й картинѣ: 10) танецъ цвѣтовъ: а) выходъ — г-жи Грекова 1-я, Станиславская, Хомякова, Николаева 3-я, Соколова, Павлова, съ вѣнками — г-жи Панова 2-я.

«Жапония риджес», Горами.
Анна II, крпш. I.

Бурина 2-я, Гейтень, Тимофеева, Симонова 2-я, Гостемилова, Иванова 5-я, Бюхнеръ, Некрасова 2-я, Афанасьева, Теокистова, Галать, Никитина 1-я, Клиникова, Егорова, Панова 1-я; съ гирляндами—г-жи Сидорова, Ячме-

«Золотая рыбка», балетъ.
Полъ и чортъ—г-жа Мейтесъ и г. Волыницъ.

нева 5-я, Парикова, Федорова 1-я, Чичелева, Дьяченко, Грабовская, Лебедева, Чумакова 2-я, Грекова 2-я, Копьева, Бакина, Шаломытова, Бурина 1-я, Дмитриева и Голубина; б) вальсъ и адажио—г-жа Гримальди; 1) Тихомировъ и всѣ участвующіе; в) вариации: 1) г-жа Мосолова (муз. соч. Деллиба); 2) г. Тихомировъ (муз. соч. Гиро); 5) г-жи Станиславская и Павлова (муз. соч. Бускетто); 4) г-жа Гримальди; г) галопъ—г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и проч. участвующіе. Въ 5-мъ актѣ, въ 6-й картинѣ: 1) танецъ вольвъ (муз. соч. Влейхмана); морская пѣна: г-жи Станиславская, Хомякова, Павлова, Соколова, Николаева 5-я и Федорова 5-я; тритоны: гг. Орловъ, Коноваловъ, Костровской, Тарасовъ, Блохинъ, Фроловъ; волны: г-жи Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Бурина 2-я, Иванова 1-я, Гейтень, Смирнова 1-я, Панова 2-я, Тимофеева, Некра-

сова 2-я, Иванова 5-я, Куршинская, Молчанова, Гостемилова, Клиникова, Афанасьева, Теокистова, Галать, Симонова 2-я, Бюхнеръ, Никитина 1-я, Панова 1-я, Ячменева 1-я, Егорова, Тарасенко, Шаломытова, Денисова, Парикова, Дьяченко, Федорова 1-я, Чумакова, Грабовская, Грекова 2-я, Бакина,

Сидорова, Бурина 1-я, Копьева, Адамовичъ, Фатова, Крочевская, Михайлова, Дмитриева, Другашева, Хоцевичъ, Голубина, Ильина, Николаева 2-я; Пукирева, Царманъ: тритоны: гг. Никитинъ 1-й, Карцевъ. Шокоровъ, Щегловъ. Кузнецовъ, Степановъ, Смирновъ. Чурбановъ, Остроградскій, Пановъ, Михайловскій, Воронцовъ, Дьякъ, Николаевъ, Симоновъ, Никитинъ 2-й, Царманъ 2-й, Царманъ 1-й, Ефимовъ 2-й, Лукьяновъ, Брыкинъ, Θεоктистовъ, Голубинъ 2-й, Ивановъ 4-й; 12) Pas de deux (музыка соч. Вьетана): г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 13) танецъ морской цѣны: г-жи Станиславская, Хомякова, Павлова, Соколова, Николаева 5-я и Ѳедорова 5-я; 14) общій танецъ: г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 15) сцена бури: г-жа Гримальди, г. Домашевъ и всѣ участвующіе. Въ 4-мъ дѣйствіи, въ 7-й картинѣ: 16) пробужденіе драгоценныхъ камней и стихій: рубины—г-жи Мендесъ, Мосолова, Ѳедорова 1-я, Парикова, Клиникова, Гостемилова; бирюза—г-жи Николаева 5-я, Хомякова, Панова 1-я, Чумакова 2-я, Θεоктистова, Дмитриева; сапфиры—г-жи Пожицкая, Грекова 2-я, Копьева, Бурина 1-я, Грабовская; изумруды—г-жи Павлова, Дьяченко, Хоцевичъ, Другашева, Михайлова; опалы—г-жи Соколова, Адамовичъ, Ильина, Фатова, Николаева 2-я; топазы—г-жи Станиславская, Чичелева, Сидорова, Лебедева, Денисова духи огня—г-жа Грекова 1-я и г. Мордкинъ; г-жи Панова 2-я, Рейтень, Тимофеева, Иванова 1-я; гг. Степановъ, Никитинъ 1-й, Кузнецовъ, Остроградскій; духи воздуха—г-жа Ѳедорова 5-я и г. Волининъ; г-жи Ячменева 5-я, Грачевская 2-я, Никитина 1-я, Афанасьева; гг. Блохинъ, Костровской, Тарасовъ, Фроловъ; духи водъ—г-жа Домашева и г. Бель; г-жи Некрасова 1-я, Куршинская, Молчанова, Ячменева 1-я; гг. Пановъ, Смирновъ, Воронцовъ, Никитинъ 2-й; духи земли—г-жа Новикова и г. Орловъ; г-жи Симонова 2-я, Бюхнеръ. Галать, Бурина 2-я: гг. Карцевъ, Щегловъ, Коноваловъ, Симоновъ; 17) Появленіе царя металловъ, царицы стихій и золотой рыбки въ видѣ брильянта, 18) адажіо.—г-жи Гримальди, Ѳедорова 2-я; г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 19) вариации: а) гг. Мордкинъ и Волининъ (муз. соч. Дриго), б) г-жа Гримальди (муз. соч. Р. Дриго), в) г-жи Мендесъ и Мосолова (муз. соч. Массенэ), г) г-жи Николаева 5-я и Хомякова (муз. соч. Шенбургъ, орк. А. Ѳ. Арендсъ); 20) фантастическій галопъ (муз. соч. Ф. Листа), во время котораго старуха, пожелавшая повелѣвать самой золотой рыбкой, лишается всѣхъ своихъ богатствъ. Исполняют соло: на скрипкѣ г. Крейнъ; на флейтѣ г. Крейчманъ; на арфѣ г. Омз;

«Божья пшеница», Гуремы.
4-я сц. II, к. 1.

Сцена из пьесы «Дон Жуан»
Том III, с. 11

на флейтахъ (piccolo) - гг. Фурманъ и Григорьевъ. Капельмейстеромъ былъ г. Арендсъ.

23-го ноября исполнено было: 1) „Привалъ кавалеріи“, характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе солиста Его Величества балетмейстера М. Петина, музыка И. Армсгеймера. Поставленъ балетъ на Московской сценѣ г. Хлюстинымъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Ѳ. Гельцера. Дебютъ артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-на и г-жи Кякштъ. Роль Терезы исполняла г-жа Кякштъ; Маріи—г-жа Востокова. 2) 1-ое, 2-ое и 3-ье дѣйствія балета „Корсаръ“, соч. гг. Сень-Жоржа и Мазилье (сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона). Танцы поставлены г. Хлюстинымъ, музыка соч. Адама и Пуни. Музыка „Оживленнаго сада“, соч. Делиба. Машины г. Вальца. Роль „Медоры“ исполняла г-жа Гримальди.

30-го ноября въ бенефисъ за 25-лѣтнюю службу и прощальный артиста Н. Хлюстина исполнено было во 2-й разъ „Золотая рыбка“, съ участіемъ балеринъ: г-жъ Рославлевой, Гельцера и Гримальди.

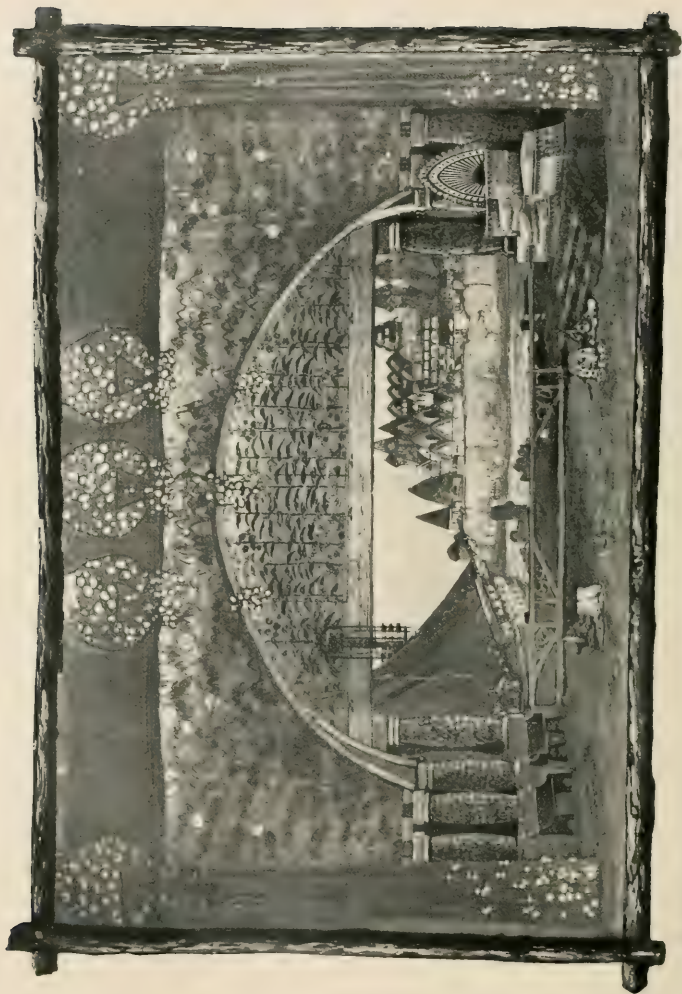
7-го декабря въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ балерины Генриетты Гримальди исполнено было: 1) 1-ая, 2-ая, 3-ья картины балета „Тщетная предосторожность“ (La fille mal gardée), сочиненіе Добервалья, музыка г. Гертеля. Сцены вновь поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Ѳ. Гельцера и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ: балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легать. Роль Лизы исполняла М. Ѳ. Кшесинская. 2) 1-ое и 2-ое дѣйствія балета „Золотая рыбка“, либретто (сюжетъ заимствованъ), танцы и постановка балетмейстера Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскаго, музыка соч. Минкуса и другихъ, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легать. Роль „Золотой рыбки“ исполняла г-жа Гримальди, роль старухи—г-жа Ѳедорова 2-ая.

29-го декабря въ Большомъ театрѣ исполнено было 1) 1-ое, 2-ое и 3-ье дѣйствія балета „Корсаръ“, сочиненіе гг. Сень-Жоржа и Мазилье (сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона). Танцы поставлены г. Хлюстинымъ. Музыка соч. Адама и Ц. Пуни. Музыка „Оживленнаго сада“ соч. Делиба. Машины г. Вальца. Роль „Медоры“ исполнила г-жа Ѳедорова 2-ая. 2) „Привалъ кавалеріи“, балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненіе солиста

Его Величества балетмейстера М. Петипа, музыка П. Армстгеймера. Поставленъ балетъ на Московской сценѣ г. Хлюстинымъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. О. Гельцера. Роль Терезы исполняла г-жа Кякштъ, Маріи—г-жа Востокова.

30-го декабря въ томъ же театрѣ представленъ былъ балетъ „Конекъ-Горбунокъ“ г. Сенъ-Леона, въ 5-ти дѣйствіяхъ и 11-ти картинахъ, роль Царь-Дѣвицы въ которомъ исполнила г-жа Мосолова. 14-го и 17-го января въ томъ же театрѣ выступили въ первый разъ послѣ болѣзни балерины г-жа Рославлева и г-жа Гельцеръ. Первая изъ нихъ исполнила роль Царь-Дѣвицы въ балетѣ Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ“;⁴ вторая танцевала въ „Донъ-Кихотъ“, балетъ М. Петипа, роль Китри.

25-го января въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ балерины Л. А. Рославлевой съ участіемъ заслуженнаго артиста В. О. Гельцера; исполнена была въ 1-й разъ: „Баядерка“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, съ апофеозомъ, сочиненіе солиста Его Величества М. П. Петипа, музыка сочин. Минкуса. На Московской сценѣ балетъ поставленъ балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ. Декораціи работы художниковъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. 1-е дѣйствіе, картина 1-я.—Праздникъ огня, декорація А. Кваша. 1-е дѣйствіе, картина 2-я.—Двѣ соперницы, декорація К. Иванова. 2-е дѣйствіе, картина 3-я.—Смерть Баядерки, декорація П. Ламбина. 3-е дѣйствіе, картина 4-я.—Появленіе тѣни, декорація О. Аллегри. Картина 5-я.—Сонъ Солора. Царство тѣней, декорація П. Ламбина. 4-е дѣйствіе, картина 6-я.—Гнѣвъ боговъ, декорація К. Иванова. Апофеозъ, декорація К. Иванова. Машины—К. О. Вальца. Аксессуары вещи—скульптора П. Каменскаго. Костюмы по рисункамъ штатнаго художника Е. Пономарева: женскіе—Е. Офицеровой, мужскіе—Д. Каффи. Роль Никіи исполняла г-жа Рославлева. Роли въ балетѣ распределены были такъ: Дугманта, раджа Голконды—г. Ермолаевъ; Гамзатти, его дочь г-жа Федорова 2-я; Солоръ, знаменитый воинъ г. Мордкинъ; Никія, баядерка г-жа Рославлева; Великій браминъ г. Гельцеръ; Магдава, факиръ г. Чудиновъ; Толорагва, воинъ г. Поливановъ; Кшатриі: г.г. Шокоревъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Кузнецовъ, Щипановъ, Хасперъ, Теохтистовъ, Хомяковъ, г-жа Грекова 2-я, Танцовали въ 1-мъ дѣйствіи въ 1-й картинѣ: 1) Танецъ баядерокъ—г-жи Клиникова, Федорова 1-я, Парикова, Чумакова 2-я, Грабовская, Кошьева, Крочевская, Дмитриева, Хоцевичъ, Дьяченко, Денисова и

«Золотая рибана», бразилья,
Анна III, серед. XV.

.Лебедева. 2) Танецъ факировъ гг. Никитинъ 2, Блохинъ, Тарасовъ, Костровскій, Флоровъ, Коноваловъ, Щегловъ, Карцевъ, Ѳедоровъ, Михайловскій, Гулинъ 2 и Лукьяновъ. 3) Танецъ Никіи г-жа Рославлева. Во 2-й картинѣ 4) Танецъ Джемпе г-жи Грекова 1-я, Ѳедорова 3-я, Гейтенъ, Иванова 1-я, Тимофеева, Панова 2-я, Молчанова, Никитина 2-я, Грачевская 2-я и Некрасова 1-я. Во 2-мъ дѣйствиі въ 3-ей картинѣ. 5) Торжественное шествіе въ честь идола Бадридата. 6) Большой индійскій танецъ: невольницы—г-жи Домашева, Пожицкая, Соколова, Павлова, Новикова, Чумакова 1-я, Гейтенъ, Иванова 1-я, Тимофеева, Смирнова 1-я, Панова 2-я и Некрасова 2-я; баядерки г-жи Грекова 1-я, Ѳедорова 3-я, Станиславская и Хомякова; съ попугаями г-жи Иванова 3-я, Молчанова, Грачевская 2-я, Некрасова 1-я, Никитина 2-я, Смирнова 2-я, Никитана 1-я, Ячменева 1-я, Галать, Бюхнеръ, Бурина 2-я, Панова 1-я; съ вѣерами—г-жи Афанасьева, Гостемилова, Парикова, Клиникова, Ячменева 3-я, Ѳедорова 1-я; съ зеркалами—г-жи Тарасенко, Егорова, Ѳеоктистова, Кошьева, Бурина 1-я, Чумакова 2-я; прислужницы—г-жи Крылова, Сидорова, Царманъ, Полякова, Николаева 1-я, Птицына, Сапожникова, Гулина; кшатриі—гг. Шокоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Кузнецовъ; воины—гг. Никитинъ 1-й, Степановъ, Остроградскій и Пановъ; невольники—гг. Ефимовъ 1-й, Чурбановъ, Никитинъ 2-й, Смирновъ, Симоновъ, Воронцовъ, Бычковъ, Карцевъ, Щегловъ, Царманъ 1-й, Лукьяновъ, Ѳедоровъ, Голубинъ 1-й, Ефимовъ 2-й, Ивановъ 3-й, Дьякъ, Брыкинъ, Николаевъ; негры—8 экст. учениковъ Императорскаго театральнаго училища. 7) Танецъ Ману—г-жа Какштъ и 2 вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 8) Индусскій характерный танецъ — г-жа Востокова; гг. Сидоровъ, Рябцевъ, Орловъ, Тарасовъ, Блохинъ, Коноваловъ, Фроловъ и Костровской. 9) Адажіо—г-жа Николаева 3-я и г. Волининъ. 10) Общій танецъ—всѣ участвующіе. 11) Танецъ Никіи—г-жа Рославлева. Въ 3-мъ дѣйствиі, 3-й картинѣ: появленіе тѣней—г-жи Грачевская 1-я, Мосолова, Мендесъ, Домашева, Пожицкая, Павлова, Хомякова, Панова 2-я, Смирнова 1-я, Тимофеева, Грачевская 2-я, Молчанова, Некрасова 1-я, Симонова 2-я, Бурина 2-я, Никитина 2-я, Иванова 1-я, Гейтенъ, Галать, Ячменева 1-я, Бюхнеръ, Егорова, Тарасенко, Гостемилова, Панова 1-я, Клиникова, Ячменева 3-я, Афанасьева, Иванова 3-я, Никитина 1-я, Ѳеоктистова, Парикова, Бакина, Сидорова, Чумакова 2-я, Крочевская, Шаломытова, Голубина, Бурина 1-я, Грабовская, Кошьева, Ѳедорова 1-я, Денисова, Чичелева, Иванова 2-я, Ильина,

Пукирева, Адамовичъ, Хацевичъ, Другашева, Михайлова, Николаева 2-я, Дмитриева, Дьяченко и вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 15) Адажіо—г-жа Рославлева, г. Мордкинъ и всѣ участвующіе. 14) Вариаци: а) г-жа Мендесъ, б) г-жа Мосолова, в) г-жа Грачевская 1-я. 15) Танецъ съ вуалью—г-жа Рославлева. 16) Общій танецъ—г-жа Рославлева, г. Мордкинъ и всѣ участвующіе. Въ 4-мъ дѣйствиі, въ 6-й картинѣ: 17) Сипманади: свадебное празднество. 18) Вальсъ-фантазія—г-жи Ѳедорова 5-я, Пожицкая, Соколова, Павлова, Молчанова, Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Некрасова 2-я, Никитина 1-я, Никитина 2-я, Галатова, Симонова 2-я, Иванова 1-я, Смирнова 1-я, Иванова 5-я, Дмитриева, Парикова, Тарасенко, Гостинова, Ячменева 3-я, Бюхнеръ, Копьева, Клиникова, Дьяченко, Афанасьева, Чичелева, Чумакова 2-я, Бурина 1-я, Ѳедорова 1-я, Грабовская, Хоцевичъ, Ѳеоктистова, Егорова, Шаломытова, Бурина 2-я. 19) Танецъ лотосовъ—вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 20) Pas de deux—г-жа Рославлева и г. Кякштъ. 21) Общій танецъ—всѣ участвующіе. Апѳеозъ. Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. М. Петица и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-жи Павловой 2-й и г. С. Легать. 1) Pas de deux — г-жа Мосолова и г. Волининъ. 2) Панадеросъ (музыка Глазунова)—г-жа М. М. Петица и г. С. Легать. 3) Pas de Diane: Діана—г-жа Павлова 2-я, Эндиміонъ — г. Кякштъ и Сатиръ — г. Горскій. 4) Полька Empire — г-жа Рославлева и г. Мордкинъ. 5) Малороссійская пляска—г-жа М. М. Петица и г. С. Легать. 6) Танецъ маріонетокъ (муз. Лядова)—г-жа Домашева, гг. Бекъ и Рябцевъ. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Крейнъ; на виолончели—г. Аспергеръ; на арфѣ—г. Омъ. Оркестромъ дирижировалъ г. Арендсъ.

6-го февраля въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ балерины Е. В. Гельцеръ, съ участіемъ заслуженнаго артиста В. Ѳ. Гельцеръ и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легать исполнили во 2-й разъ „Баядерку“, балетъ въ 4-хъ дѣйствияхъ и 6-ти картинахъ, съ апѳеозомъ, сочиненіе солиста Его Величества М. И. Петица, муз. соч. Минкуса. Роль Никіи исполняла г-жа Гельцеръ.

8-го февраля, для закрытія балетныхъ спектаклей, въ томъ-же театрѣ дано было: „Лебединое озеро“, балетъ П. И. Чайковскаго (2-е дѣйствиіе) съ г-жею Рославлевой въ роли Одетты; „Конекъ-Горбунокъ“ балетъ

*«Золотая рыбка», балет.
Рыбка—г-жа Гельцер.*

Сень-Леона (6-я и 7-я картины), въ которомъ г-жа Гельцеръ исполняла роль Царь-дѣвицы; 5-я картина „Эсмeральды“ (дочь Гудулы) балета соч. Н. Горскаго съ г-жею Гримальди въ роли Эсмeральды.

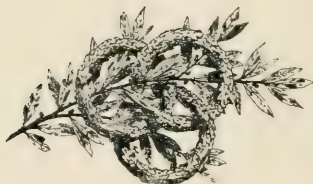
30-го марта, для открытiя весенняго сезона, въ Большомъ театрѣ, въ пользу Иверской общины сестеръ милосердiя, представлена была „Золотая рыбка“, съ г-жей Гримальди въ роли Золотой рыбки.

11-го апрѣля въ томъ-же театрѣ былъ данъ балетъ М. Петипа и Минкуса „Баядерка“ съ г-жей Гельцеръ въ роли Никiи.

25-го апрѣля, для закрытiя весенняго сезона былъ данъ „Донъ-Кихоть“, балетъ М. Петипа, музыка Минкуса, съ г-жей Гельцеръ въ роли Китри и Дульциней.

Въ теченiе сезона 1903—1904 гг. въ Большомъ театрѣ было исполнено 54 балетныхъ спектакля, изъ нихъ 1 смѣшанный. Въ составъ этихъ

спектаклей вошли 10 балетовъ („Баядерка“, „Донъ-Кихоть“, „Жизель“, „Золотая рыбка“, „Конекъ-Горбунокъ“, „Корсаръ“, „Лебединое озеро“, „Привалъ кавалеріи“, „Тщетная предосторожность“, „Эсмемальда“ (дочь Гудулы), изъ нихъ два („Баядерка“ и „Золотая рыбка“) поставлены вновь. Наибольшее число представлений въ обозрѣваемомъ сезонѣ выдержали балеты: „Конекъ-Горбунокъ“—9, „Золотая рыбка“—8, „Лебединое озеро“—5 и „Донъ-Кихоть“—5.

ФРАНЦУЗСКІЙ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

*«Autre danger», com. par Maurice Donnay.
Acte 1.*

Представленія французской труппы въ Михайловскомъ театрѣ, въ сезонѣ 1903—1904 г., начались нѣсколько позже обыкновеннаго, а именно 4-го октября. Для открытія сезона были поставлены двѣ новыя пьесы: 1) „L'aventure“, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ Max Morey и 2) „Le juif polonais“, драма въ 5-хъ актахъ и 5-ти картинахъ Erekmann-Chatrian. Въ пьесѣ „L'aventure“ распредѣленіе ролей было слѣдующее: Robert—г. Андриѣ; le commissaire de police—г. Вальбель; Hector—г. Эмери; Pierre—г. Може; Alice—г-жа Старкъ; M-me Noueux—г-жа Бенъе; Jeanne—г-жа Сальмонъ; Julie—г-жа Алиса Бернаръ; M-me Gérot—г-жа Дево. Въ драмѣ „Le juif polonais“ роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Mathis—г. Рене; Christian—г. Руссель; Walter—г. Гитtemanсъ; Henrich—г. Манженъ; le Juif—г. Мюрре; le président—г. Делормъ; le songeur—г. Вальбель; le docteur—г. Роберъ; le notaire—г. Дюплэ; Nickel—г. Ланжалле; le greffier—г. Жерве; un buveur—г. Перре; un homme du peuple—г. Леонъ; Catherine—г-жа Дескло-

зась; Annette—г-жа Лоайе; Lois—г-жа Фольвиль; un femme du peuple—г-жа де-Фероди.

11 октября шла новая пьеса, — водевиль въ 3-х актахъ Тристана Бернара „La famille du brosseur“, представленная въ Парижѣ въ первый разъ 16-го января 1905 г. въ театрѣ Folies Dramatiques.—при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Colfat, fils—г. Эмери; Colfat, père—г. Андриѣ; le commandant Dalbert — г. Манжень; le père Vaudois — г. Гитtemanъ; Victor—г. Дюпле; le préfet—г. Мюрре; M-r de Veauumont—г. Делормъ; Burdin—г. Може; le patron—г. Ланжалле; le coiffeur—г. Поль Роберъ; un garçon d'hôtel—г. Жерве; pr-ier client—г. Леонъ; 2-ème client—г. Катугинъ; Léonie—г-жа Барети; Nancy Corbeil —г-жа Медаль; Louise —г-жа Бенъе; la caissière—г-жа Алиса Бернаръ; Madame de Veauumont — г-жа Сальмонъ; Bathilde — г-жа Лоайе; Jenny—г-жа Фольвиль.

18-го октября давали двѣ новыхъ пьесы: 1) одноактную комедію Richard O'Monroy и Robert Vallier „L'institutrice“ и 2) 3-хъ актную комедію Henry Bataille „Le masque“, представленную въ Парижѣ, въ театрѣ Vaudeville, 14-го апрѣля 1902 г. Въ „L'institutrice“ дебютировала г-жа Люсь Коленъ. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: le commandant d'Esperval—г. Вальбель; Perdriol—г. Дюплэ; Jeanne Dauvillier—г-жа Люсь Коленъ; la marquise de Champerel—г-жа Десклозась. Пьеса „Le masque“ шла при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: André Demieulle—г. Рене; Félix—г. Руссель; Voiron—г. Гитtemanъ; Sicault—г. Дюплэ; le directeur—г. Манжень; le prince Baïkoïf—г. Делормъ; Dartier—г. Мюрре; Gillet—г. Эмери; le pianiste—г. Може; le garçon—г. Поль Ланжалле; le domestique—г. Роберъ; le souffleur—г. Жерве; un machiniste —г. Леонъ; Geneviève Demieulle —г-жа Сюзаннъ Ментъ; Gysèle Dartier—г-жа Старкъ; Nêche—г-жа Бенъе; Volgy—г-жа Медаль; Paulette—г-жа Сальмонъ; Emma Donnet—г-жа Фольвиль; Bonyon—г-жа Лоайе; le princesse Baïkoïf—г-жа Алиса Бернаръ; une bonne—г-жа де-Фероди; un enfant—маленькій Роберъ.

25-го октября возобновили комедію въ одномъ актѣ г. Мельяка „L'autographe“ въ слѣдующемъ составѣ: le comte Riscar—г. Вальбель; Chastenay—г. Андриѣ; Flavio—г. Може; un domestique—г. Перре; la comtesse—г-жа Барети; Julie—г-жа Алиса Бернаръ.

Въ тотъ же вечеръ шла новая пьеса „Le père naturel“ комедія въ 5-хъ актахъ Depré et Charton, представленная 10 ноября 1899 г. въ Парижѣ, въ театрѣ Antoine. Роли были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Ассамблея, да се на 9. талебате
Ер талебате, Третициане, Шопорен.

Barentin—г. Манжень; Paul—г. Эмери; M-r Desbouillères—г. Гитtemanъ; Cibourde—г. Делормъ; Rabourdin—г. Мюрре; Baptiste—г. Ланжалле; Pierron—г. Дюплэ; Coulommiers—г. Робертъ; Clotilde—г-жа Медаль; Agathe—г-жа Алиса Бернаръ; Miss Kate—г-жа Фольвиль.

1-го ноября, для начала спектакля была возобновлена одноактная комедія Ernest Daudet „Marthe“ въ слѣдующемъ составѣ: Jacques—г. Мюрре; Georges—г. Може; Mathilde—г-жа Бенье; Marthe—г-жа Сальмонъ. Второй шла новая піеса „La carotte“, комедія-буффъ въ 3-хъ актахъ Berr, Dechère et Guillaume, представленная въ Парижѣ, въ театрѣ Palais-Royal въ первый разъ 29-го ноября 1902 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Briscotte—г. Гитtemanъ; Rouquet—г. Андриѣ; Raverdy—г. Делормъ; Patouille—г. Дюплэ; Dubizot—г. Эмери; Goussery—г. Мюрре; Cherbissac—г. Манжень; Badoche aîné—г. Може; Badoche cadet—г. Ланжалле; le brigadier—г. Робертъ; Trémolot—г. Перре; Pinchard—г. Жерве; un garçon—г. Леонъ; Antoinette—г. Барети; Fernande—г. Медаль; M-elle Séphora—г-жа Десклозась; Victoire—г-жа Алиса Бернаръ; Gillette—г-жа Фольвиль; un marmiton—г. Дюроше.

8-го ноября шла новая піеса Paul Hervieu, de l'Académie française, „La course du Flambeau“, комедія въ 4-хъ актахъ, представленная въ Парижѣ, въ театрѣ Vaudeville, 17-го апрѣля 1901 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Maravon—г. Манжень; Stangy—г. Руссель; le docteur—г. Вальбель; Didier Maravon—г. Може; Gribert—г. Дюплэ; Jirbin—г. Ланжалле; Constant—г. Жерве; un guide—г. Леонъ; Sabine Revel—г-жа Ментъ; M-me Frontenais—г-жа Бенье; M-me Ponthionus—г. Барети; Marie-Jeanne—г-жа Лоайе; Léonie—г-жа Старкъ; M-me Gribert—г-жа Фольвиль; Béatrice—г-жа Медаль; Jenny—г-жа де-Фероди.

14-го ноября было первое утреннее бесплатное представленіе для учащейся молодежи; дана была піеса „La course du Flambeau“.

15-го ноября поставили 5-ти актную комедію Victorien Sardou, de l'Académie française, „La famille Benoiton“, въ слѣдующемъ составѣ: Champrosé—г. Андриѣ; Benoiton—г. Гитtemanъ; Formichel—г. Бруэтъ; Didier—г. Руссель; Prudent—г. Делормъ; Stéphen—г. Эмери; Muller—г. Мюрре; Fanfan—маленькій Робертъ; Jean—г. Поль Робертъ; Baptiste—г. Ланжалле; un valet de chambre—г. Жерве; un architecte—г. Леонъ; Clotilde—г. Барети; Marthe—г-жа Ментъ; Jeanne—г-жа Старкъ; Camille—г-жа Медаль; Adolphine—г-жа Десклозась; Julie—г-жа Алиса Бернаръ; une femme de chambre—г-жа Фольвиль.

•L'Assommoir, scène.
2-me tableau.

16-го ноября состоялось первое утреннее драматическое представление. Шла пьеса „La famille Benoiton“.

22-го ноября, въ бенефисъ г. Мюрре, давали новую пьесу „L'auréole“, комедию въ 5-ти актахъ Chancel et Gorse, представленную въ театрѣ de L'Athénée, въ Парижѣ, 20-го ноября 1902 г. Пьеса шла въ слѣдующемъ составѣ: le général Servin—г. Вальбель; Aquilar—г. Брузъ; d'Albigny—г. Руссель; le baron Danheim—г. Андриѣ; Rollot—г. Мюрре; Mège—г. Манженъ; Rousseau—г. Делормъ; Hanco—г. Гитtemanсъ; Margène—г. Эмери; Chandoré—г. Дюплэ; Saint-Félix—г. Може; un actionnaire—г. Видмеръ; un chef du contentieux—г. Ланжалле; premier huissier—г. Дюплэ; second huissier г. Поль Роберъ; un officier de réserve—г. Ланжалле; 1-er officier—г. Може; 2-ième officier—г. Эмери; Joseph—г. Жерве; un domestique—г. Перре; un sous-officier—г. Леонъ; Germaine Servin—г-жа Старкъ; Tante Emilie—г-жа Десклозась; Madame Aquilac—г-жа Барети; Blanche—г-жа Лоайе; Constance—г-жа Бенье; Liliane Delisy—г-жа Алиса Бернаръ; M-me Clary—г-жа Сальмонъ; M-me Lourmelles—г-жа Медаль; M-me Lanno—г-жа Фольвиль; M-me Herbelin—г-жа Люсь Колентъ; Marie—г-жа де-Фероди; Miss Clark—г-жа Дюроше.

29-го ноября состоялся бенефисъ г. Делормъ, давали двѣ старыя пьесы: 1) комедию въ одномъ актѣ Duru и Chivot „Les forfaits de Pipermans“, при участіи: Chalamel—г. Може; Pipermans—г. Дюплэ; Suzanne—г-жа Медаль,

«С. Ассоморт», драме.
3 ме талеу. Асогаша 1. Шыгеза.

*«L'Assommoir», drame
1er tableau.*

и 2) комедию въ 3-хъ актахъ Maurice Hennequin, Paul Bilhaud et Albert Barré „Le paradis“. Роли были распределены слѣдующимъ образомъ: Pontbichot—г. Гитtemanсъ; Grésillon—г. Андри; Raphaël—г. Делормъ; le baron Flécharde—г. Бруагъ; Crick—г. Эмери; premier commissionnaire—г. Леонъ; 2-ième commissionnaire—г. Жерве; Claire Taupin—г-жа Балетта; M-me Céleste Pontbichot—г-жа Десклозасъ; M-me Hélène Grésillon—г-жа Старкъ; Jeanne Pontbichot—г-жа Сальмонъ; Rosalie—г-жа Бенъе; Justine—г-жа Фольвиль.

6-го декабря, въ бенефисъ г-жи Алисы Бернаръ, возобновили старую пьесу „L'assommoir“, драму въ 3-ти актахъ и 9-ти картинахъ. William Busnach и Octave Gastineau, при слѣдующемъ распределеніи ролей: Courreau—г. Руссель; Lantier—г. Делормъ; Mesbottes—г. Бруагъ; Goujet—г. Рене; Poisson—г. Вальбель; Bibi la Grillade—г. Манжень; Bec-Salé—г. Ланжалле; Grilleux—г. Андри; Larouge—г. Дюпла; Gladinier—г. Гитtemanсъ; le père Colombe—г. Мюрре; Adolphe—г. Эмери; Charles—г. Жерве; Sidore—г. Може; Eugène—маленькій Робертъ; un tonnelier—г. Поль Робертъ; un chanteur de rue—г. Видмэръ; un agent—г. Леонъ; un facteur—г. Перре; Gervaise—г-жа Алиса Бернаръ; Virginie—г-жа Ментъ; M-me Goujet—г-жа Барети; M-me Lorilleux—г-жа Бенъе;

M-me Boche—г-жа Десклозась; Nana—г-жа Старкъ; Augustine—г-жа Лоайе; Clémence—г-жа Медаль; M-me Putois—г-жа Фольвиль; Catherine—г-жа Сальмонъ; Juliette—г-жа де-Фероди; Louise—г-жа Люсь Коленъ; la petite Nana—маленькая Жильберта; une petite fille—маленькая Мари; Adolphine—г-жа Дюроше.

13-го декабря, въ бенефись г-жи Старкъ, возобновили для начала вечера одноактную піесу „Un caprice“, proverbe d'Alfred de Musset, въ слѣдующемъ составѣ: de Chavigny—г. Вальбель; François—г. Поль Роберъ; M-me de Léry—г-жа Барети; Mathilde—г-жа Сальмонъ. Въ заключеніе была дана новая піеса Robert de Flers и G. A. Caillavet „Les Sentiers de la vertu“: комедія въ 3-хъ актахъ, представленная въ первый разъ въ Парижѣ 9-го ноября 1903 г. въ театрѣ des Nouveautés. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: Chaumette—г. Рене; Bargelin—г. Манженъ; Gerbier—г. Делормъ; Chevrrière—г. Андриѣ; Essen—г. Эмери; De la Morinière—г. Мюрре; Varenne—г. Може; Brion—г. Поль Роберъ; François—г. Ланжалле; Cécile—г-жа Балетта; Simone—г-жа Старкъ; Suzanne—г-жа Медаль; Ginette—г. Сальмонъ; Phémie—г-жа Алиса Бернаръ; Augustine—г-жа Фольвиль.

14-го декабря состоялось второе утреннее представленіе по удешевленнымъ цѣнамъ. Дана была піеса „La course du flambeau“.

27-го декабря, въ бенефись г. Вальбелла, давали игранную и въ прежніе года одноактную піесу Henri Nicolle „Les projets de ma tante“, въ слѣдующемъ составѣ: Ernest Duplessis—г. Може; M-me Gardonnière—г-жа Бенъе; Cécile—г-жа Старкъ; Lise—г-жа Алиса Бернаръ. Послѣ одноактной піесы были даны двѣ новыя: 1) трехъактная комедія Emile Bergerat „Le capitaine Blomet“, представленная въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ Antoine, 5-го декабря 1901 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: le capitaine Blomet—г. Вальбель; Adrien de Mandane—г. Руссель; Clodonier—г. Ланжалле; Micheline—г-жа Ментъ; Justine—г-жа де-Фероди. 2) „L'attaque nocturne“, піеса въ двухъ актахъ и трехъ картинахъ André de Lorde et Masson Forestier, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Antoine 6-го мая 1903 г. Составъ былъ слѣдующій: le Commissaire—г. Андриѣ; Bonnard—г. Дюлаз; l'agent Rodier—г. Манженъ; Guépin—г. Гитtemanсъ; Landry—г. Роберъ; M-me Levallois—г-жа Балетта; Virginie Guépin—г-жа Десклозась.

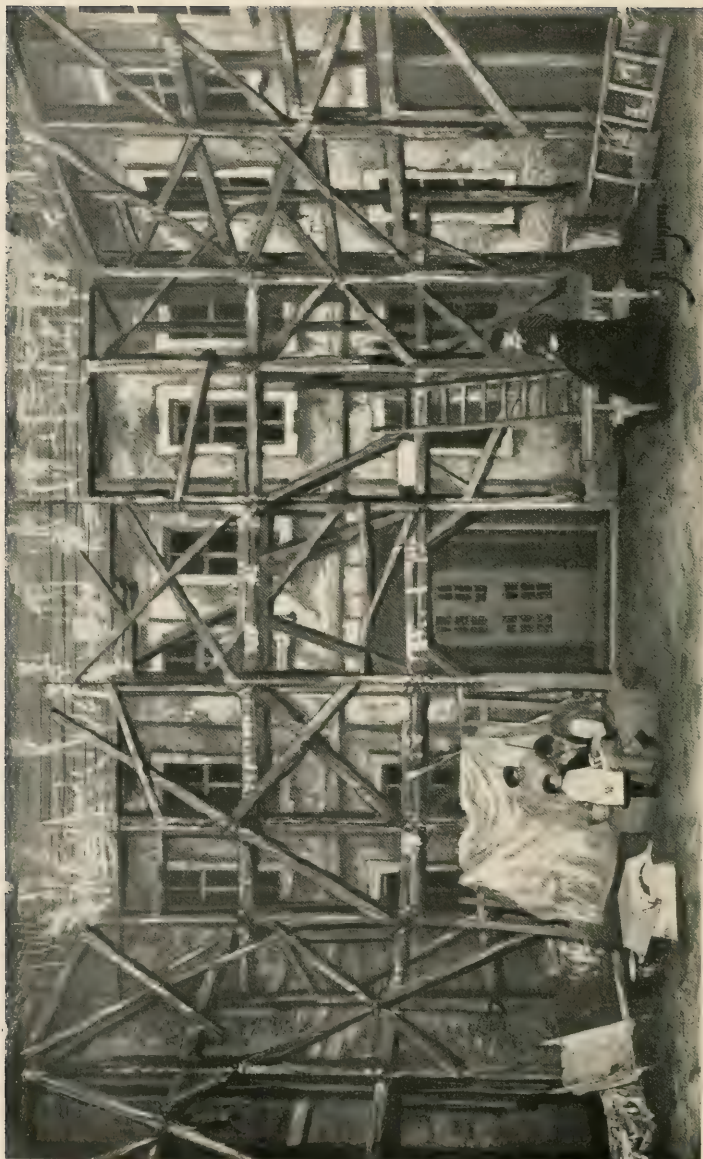
28-го декабря состоялось третье утреннее представленіе. Давали

1) „Les projets de ma tante“. 2) **Монологи**; читали: „La fiancée du Timbalier“ Victor Hugo—г-жа Сальмонъ; „Les cochons roses“ Rostand и „Histoire ponctuée Bilhaud“—г. Эмери; „La poupée“ Pailleron—г-жа Старкъ; „L'émigration du soleil“ Goudeau—г. Дюплэ; 3) **Возобновленную одноактную комедію** Legouvé et Labiche „La cigale chez les fourmis“ вь слѣдующемъ составѣ: Paul de Vincial—г. Андриѣ; Chameroy—г. Манженъ; un domestique—г. Ланжалле; M-me Chameroy—г-жа Десклозасъ; Henriette—г-жа Сальмонъ. 4) **Игранную въ прежніе годы комедію въ одномъ актѣ** Labiche et Delacour „Permettez, Madame“ при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Léon—г. Бруэтъ; Bonacieux—г. Гитtemanсъ; Henri—г. Эмери; Baptiste—г. Поль Роберъ; m-me Bonacieux—г-жа Десклозасъ; Blanche—г-жа Старкъ; Julie—г-жа Фольвиль.

29-го декабря, послѣ „Les projets de ma tante“, шла возобновленная 5-хъ актная комедія Ed. Rostand de l'Académie française, вь стихахъ „Les romanesques“. Распредѣлены роли были вь слѣдующемъ порядкѣ: Sylvette—г-жа Старкъ; Percinet—г. Эмери; Straforel—г. Манженъ; Bergamin—г. Дюплэ; Pasquinot—г. Бруэтъ; Blaise—г. Поль Роберъ; un notaire—г. Жерве; un spadassin—г. Перре.

5-го января состоялся бенефисъ г. Гитtemanсъ. Для начала спектакля шла возобновленная одноактная комедія Fabrice Carré „Le prix de la vertu“ при слѣдующемъ составѣ исполнителей: Laurier—г. Мюрре; Collinet—г. Манженъ; Duval—г. Може; Vincent—г. Ланжалле; Madeleine—г-жа Бенъе; Camille—г-жа Лоайе. Madame de la Branche—г-жа Сальмонъ; Madame Legrand—г-жа Фольвиль. Второй пьесой вь этотъ вечеръ шла новая трех-актная комедія Romain Coolus „Les amants de Sazy“, представленная вь Парижѣ вь первый разъ вь театрѣ du Gymnase 15-го марта 1901 г. Вь этой пьесѣ дебютировали г-жа Андра Мегаръ du théâtre du Gymnase и г. Жеміа du théâtre de l'Odéon вь Парижѣ. Роли были поручены слѣдующимъ артистамъ: Santierne (роль, созданная вь Парижѣ имъ-же)—г. Жеміа; Gougeron—г. Гитtemanсъ; Des Bornettes—г. Делормъ; Georges—г. Эмери; François—г. Поль Роберъ; Sazy (роль, созданная вь Парижѣ ею-же)—г-жа Андра Мегаръ; M-me Salanzy—г-жа Десклозасъ; Fanny Talloire—г-жа Алиса Бернаръ; Jack—г-жа Старкъ; Manette—г-жа Медаль.

10-го января, вь бенефисъ г-жи Валетта, шли три пьесы. Для начала „La cigale chez les fourmis“, затѣмъ новая „Le cœur a des raisons“, комедія въ одномъ актѣ Robert de Flers и Armand de Caillavet, представ-

«L. Assomatra, drame.
Sine tableau, Anopona t. Whypica».

ленная въ Парижѣ, въ театрѣ de la Renaissance 15-го мая 1902 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: Jacques Artenay (роль, созданная имъ-же въ Парижѣ)—г. Жеміа; Lucien de Jullianges—г. Эмери; Françoise Vernière (роль, созданная въ Парижѣ ею-же)—г-жа Андра Мегарь; la femme de chambre—г-жа Алиса Бернарь. Третьей шла новая пьеса „Heureuse!¹⁴“, комедія въ трехъ актахъ Maurice Hennequin et Paul Billaud, представленная въ Парижѣ, въ театрѣ Vaudeville 26-го февраля 1905 г. Распределение ролей было слѣдующее: Achille Château La Plante—г. Руссель; Antonin Bois-Gibert—г. Делормъ; Gaston—г. Эмери; Ferdinand—г. Може; Robert—г. Манжень; Chastenet—г. Гитtemanсъ; La Berge—г. Ланжалле; Berjot—г. Поль Роберъ; Auguste—г. Жерве; un domestique—г. Перре; Gilberte—г-жа Балетта; Hélene Grisolle—г-жа Сальмонъ; Madame Chastenet—г-жа Барети; Madame Hottinberger—г-жа Бенъе; Yvonne Hottinberger—г-жа Старкъ; Lucienne Hottinberger—г-жа Медаль; Odette—г-жа Фольвиль; Francine—г-жа Дюроше; Rose—г-жа де-Фероди.

17-го января, въ бенефись г-жи Десклозась, были поставлены двѣ новыя пьесы: 1) „Lune rousse“, комедія въ одномъ актѣ Devilliers et Dibaux въ слѣдующемъ составѣ: Gontran—г. Може; Isidore—г. Ланжалле; Pinche—г. Люплэ; Suzanne—г-жа Сальмонъ; Clémence—г-жа Алиса Бернарь; 2) „La rabouilleuse“, пьеса въ 4-хъ актахъ (d'après Balzac: Emile Fabre, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Odéon 11-го марта 1905 г. Дѣйствующими лицами были: Le colonel Philippe Brideau (роль, созданная въ Парижѣ имъ-же)—г. Жеміа; Jean Jacques Rouget—г. Бруэтъ; le commandant Max Gilet—г. Рене; le général Carpentier—г. Вальбель; Bormiche—г. Гитtemanсъ; Le capitaine Renard—г. Делормъ; Ors'anto—г. Манжень; le capitaine Potel—г. Эмери; le commandant Mignonnet—г. Мюрре; Joseph Brideau—г. Може; Konski—г. Роберъ; Flore Brazier, la rabouilleuse, (роль, созданная въ Парижѣ ею-же)—г-жа Мегарь; La Védie—г-жа Десклозась; Madame Brideau—г-жа Бенъе.

24-го января, въ бенефись г-жи Барети, шла для начала спектакля старая, одноактная пьеса E. Vercainin „Les rêves de Marguerite“ въ слѣдующемъ составѣ: Ferdinand—г. Люплэ; Marguerite—г-жа Лоайе. Второй пьесой въ этотъ вечеръ шла новая, 4-хъ актная комедія Maurice Donnay „Le retour de Jérusalem“, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ du Gymnase 5-го декабря 1905 г. Дѣйствующими лицами были: Michel Aubier—г. Поль Рене; Lazare Hendselsohn—г. Жеміа; Oncle Emile—

г. Андриё; M-r Aubier—г. Вальбель; Trévières—г. Эмери; Meissa—г. Дюплэ; Georges Daincourt—г. Делормъ; Docteur Lurdau—г. Мюрре; Worenberg—г. Може; Alkler—г. Манжёнъ; le capitaine Aubier—г. Ланжалле; Sonchamp—г. Поль Роберъ; un domestique—г. Жерве; un tapissier—г. Перре; un électricien—г. Леонъ; Raymond—г. Поль Роберъ; Suzanne Aubier (роль, созданная въ Парижѣ ею-же)—г-жа Андрэ Мегаръ; Henriette de Chouzé—г-жа Барети; Andrée Daincourt—г-жа Балетта; M-me Aubier—г-жа Десклозась; M-me Sonchamp—г-жа Бенъе; M-me Alkler—г-жа Сальмонъ; Léontine—г-жа Алиса Бернаръ; une femme de chambre—г-жа Фольвиль; Marguerite—маленькая Жильберта.

1-го февраля состоялось опять утреннее бесплатное представление для учащейся молодежи. Давали пьесу Ростана „Les romanesques“, въ стихахъ, и „Les projets de ma tante“.

2-го февраля, въ бенефисъ г. Андриё, давали двѣ новыя пьесы: 1) одноактную комедію André de Lorde и Jean Marsèle „Mariage d'amour“, при участіи лицъ: Raymond—г. Може; Lucie—г-жа Лоайе. 2) четырехъ-актную комедію Georges „L'irrésolu“, представленную въ Парижѣ въ театрѣ de la Comédie française въ первый разъ 21-го іюля 1905 г. Дѣйствующими лицами были: Le Petit-Ponchard—г. Андриё; Pierre Fontrannes—г. Руссель; le baron de la Transonnière—г. Вальбель; Chabretoche—г. Рене; Desclavelles—г. Гитtemanсъ; Julien—г. Манжёнъ; Antoine—г. Дюплэ; M-r Rousselet—г. Мюрре; un ministrel—г. Ланжалле; un second ministrel—г. Поль Роберъ; un domestique—г. Жерве; Yvonne—г-жа Старкъ; Madame Fontrannes—г-жа Десклозась; la baronne de Transonnière—г-жа Барети; Jeanne Desclavelles—г-жа Медаль; Caillette Toutelle—г-жа Алиса Бернаръ.

4-го февраля состоялось утреннее бесплатное представление для институтокъ и учащейся молодежи. Давали „Les projets de ma tante“ и „Les romanesques“.

7-го февраля, въ бенефисъ г-жи Сюзанны Ментъ, давали двѣ новыя пьесы: 1) „Quand la retraite a sonné“, комедія въ одномъ актѣ А. de Froges et Laurencin, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Colonel Gaston de Marsay—г. Мюрре; Copernick—г. Дюплэ; Edmée de Villebois—г-жа Лоайе. 2) „Le Détour“, комедія въ двухъ актахъ Henri Bernstein, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ du Gymnase 5 го января 1902 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Cyril—г. Рене; Armand—г. Руссель; Rousseau—г. Вальбель; le Meillan—г. Андриё; Fred—г. Эмери;

L'ordre despotique, Com. en 4 actes par M. de Beaumont.

Nissol—г. Делормъ; Michelson—г. Манжень; Jacqueline—г-жа Ментъ; Raymonde Wilson—г-жа Барети; Madame Rousseau—г-жа Десклозась; la Princesse Urano—г-жа Бенье; M-me Pradès—г-жа Сальмонъ; M-me Michelson—г-жа Фольвиль; Lucienne Rousseau—г-жа Медаль; Marie—г-жа Алиса Бернарь; Louise—г. Дюроше.

17-го февраля состоялся прощальный бенефись г. Дюплэ. Возобновили старую піесу „L'hôtel de libre échange“ Georges Feydau и Desvallières, комедию въ 5-хъ актахъ, при участіи слѣдующихъ лицъ: Pinglet—г. Дюплэ; Paillardin—г. Делормъ; Mathieu—г. Бруэтъ; Maxime—г. Эмери; Boulot—г. Ланжалле; Bastien—г. Манжень; Boucart—г. Мюрре; Ernest—г. Може; Chervet—г. Поль Роберъ; un agent—г. Жерве; un commis—г. Леонъ; un second agent—г. Перре; troisième agent—г. Луи; Marcelle—г-жа Валетта; Angélique—г-жа Десклозась; Victoire—г-жа Алиса Бернарь; Violette—г-жа Сальмонъ; Marguerite—г-жа Медаль; Raquerotte—г-жа Лоайе; Pervenche—г-жа де-Фероди; une dame—г-жа Фольвиль.

21-го февраля, въ бенефись г. Русселя, поставили новую піесу „La châtelaine“, комедию въ 4-хъ актахъ Alfred Capus, представленную въ Парижѣ, въ театрѣ de la Renaissance въ первый разъ 25-го октября 1902 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: André Jossan—г. Руссель; Comte de Rive—г. Рене; Baudière—г. Манжень; Baron de Morènes—г. Делормъ; Charles de Neray—г. Эмери; Surmois—г. Мюрре; Thérèse de Rive—г-жа Ментъ; M-me de la Baudière—г-жа Барети; baronne de la Morènes—г-жа Сальмонъ; Lucienne de la Baudière—г-жа Старкъ; Marie-Anne—г-жа Алиса Бернарь.

22-го февраля состоялось четвертое утреннее представление. Шли піесы: 1) „Les projets de ma tante“. 2) „Les romanesques“.

9-го марта былъ прощальный бенефись г. Бруэтъ, послѣ 15-ти-лѣтней службы. Поставили новую піесу „Les affaires sont les affaires“, комедию въ 5-хъ актахъ Octave Mirbeau, представленную въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ de la Comédie française 20-го апрѣля 1903 г. Роли были распределены между слѣдующими артистами: Isidore Lechat—г. Бруэтъ; le marquis de Porcellet—г. Вальбель; Lucien Garraud—г. Руссель; Xavier Lechat—г. Эмери; Phinck—г. Андріе; Gruggh—г. Делормъ; le vicomte de la Fratenelle—г. Мюрре; le jardinier chef—г. Манжень; le juge de paix—г. Дюплэ; le précepteur—г. Може; le garçon jardinier—г. Ланжалле; Jean—г. Поль Роберъ; le capitaine—г. Видмеръ; le domestique—г. Жерве; le second

domestique — г. Перре; le docteur — г. Леонъ; M-me Lechat — г-жа Десклозась; Germaine — г-жа Ментъ; Julie — г-жа Алиса Бернаръ; la femme du juge de paix — г-жа Бенъе; la femme du docteur — г-жа Фольвиль; la femme du précepteur — г-жа Дюроше.

15-го марта, въ бенефись г. Поль Рене, давали новую пиесу, комедию въ 4-хъ актахъ Maurice Donnay „L'autre danger“. Пиеса эта въ первый разъ была представлена въ Парижѣ, въ театрѣ de la Comédie française 22-го декабря 1902 г. Распредѣлены роли были между слѣдующими артистами: гг. Рене, Манжень, Мюрре, Андриѣ, Делормъ, Може, Дюплэ, Эмери, Роберъ, Ланжалле, Леонъ, Жерве; г-жи Ментъ, Барети, Десклозась, Старкъ, Сальмонъ, Медаль, Бернаръ, Фольвиль.

Для третьяго акта новая декорация написана г. Ширяевымъ.

5-го апрѣля давали двѣ новыя пиесы. Для начала спектакля шла комедія въ одномъ актѣ Albin Valabrègue „Les vieilles gens“, въ которой участвовали: гг. Вальбель, Мюрре, Може, Манжень и г-жа Сальмонъ. Послѣ одноактной пиесы давали трехъактную комедию Romain Coolus „Lucette“, представленную въ первый разъ въ Парижѣ въ театрѣ du Gymnase 10-го мая 1902 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Raymond Delangre — г. Руссель; d'Hermilly — г. Андриѣ; Jacquemin — г. Эмери; Légridan — г. Дюплэ; Carrette — г. Делормъ; Ducotel — г. Поль Роберъ; Jagu — г. Ланжалле; Maurice — г. Леонъ; Jean — г. Жерве; Lucette — г-жа Ментъ; Jane — г-жа Медаль; Betty — г-жа Барети; Orgueilleuse — г-жа Лоайе; Frimousse — г-жа Алиса Бернаръ; Julie — г-жа Фольвиль; Fouvreuse — г-жа Дюроше.

9-го апрѣля поставили двѣ новыя пиесы: 1) „La lune de miel“, пиеса въ трехъ актахъ Riche et Bernède, представленная въ Парижѣ 12-го октября 1902 г. въ театрѣ Cluny. Дѣйствующія лица слѣдующія: Herbelin — г. Андриѣ; Jacques — г. Эмери; Davaumes — г. Гитtemanсъ; Colle — г. Манжень; Mathurin — г. Дюплэ; Dupuis — г. Роберъ; Barreau — г. Ланжалле; un facteur — г. Леонъ; M-me Montreux — г-жа Барети; Hélène — г-жа Старкъ; Eglantine — г-жа Медаль; la mère Thacot — г-жа Бенъе. 2) „La vrille“, комедія въ одномъ актѣ Maurice Donnay при участіи: Paul — г. Делормъ; Gotte — г-жа Балетта.

24-го апрѣля поставили новую пиесу Henry Pagan „Pépin cadet“, водевилъ въ трехъ актахъ, представленный въ Парижѣ въ театрѣ du Gymnase въ первый разъ 5-го іюня 1902 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Florentin — г. Эмери; Paul — г. Делормъ; Piarik — г. Дюплэ;

le garde champêtre—г. Роберъ; Duval—г. Леонъ; M-elle de Kermadec—г-жа Десклозась; Césarine—г-жа Медаль; Anne-Marie—г-жа Старкъ; Nanon—г-жа Лоайе. Послѣ этой пьесы шла старая, одноактная комедія Edmond About „L'assassin“, при слѣдующемъ составѣ: Ducamp—г. Може; Coimcheux—г. Мюрге; un brigadier de gendarmerie—г. Манженъ; Jean—г. Ланжалле; Madame Pérard—г-жа Сальмонъ; Angélique—г-жа Алиса Бернаръ.

Спектакли французской труппы, въ сезонъ 1905—1904 г., закончились 25-го апрѣля представлениемъ уже игранный пьесы „Pépin cadet“. Всего, за текущій сезонъ, французскою труппою было исполнено 45 пьесъ, изъ нихъ 14 были возобновлены, а остальные 31 были новыя. Въ числѣ новыхъ пьесъ было: 3-ти актныхъ—2; 4-хъ актныхъ—6; 3-хъ актныхъ—12; 2-хъ актныхъ—2; одноактныхъ—7. Одна пьеса была въ трехъ актахъ и 5-ти картинахъ. Одна пьеса въ двухъ актахъ и 3-хъ картинахъ. Изъ старыхъ пьесъ было 3-хъактныхъ—3; одноактныхъ—10; а одна пьеса была въ 5-ти актахъ и 9-ти картинахъ. Всѣхъ представлений съ 4-го октября по 25-е апрѣля было—127.

НѢМЕЦКІЕ СПЕКТАКИ
ТРУПНЫ Г. БОКА ○ ○ ○ ○

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Репертуаръ

за сезонъ

1903—1904 г.

31 августа.

1903 г.

15 сентября.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маринскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
АВГУСТЪ.			
31 Воскрес.	Жизнь за Цара, оп. 2575 р. 20 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1981 р. 93 к.	—
СЕНТЯБРЬ.			
1 Понед.	Самсонъ и Далила, оп. 3600 р. 30 к.	Не въ свои сапоги садись, ком. Большая тайна, от. 874 р. 77 к.	—
2 Вторникъ.	Машепа, оп. 1389 р. 32 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 1015 р. 13 к.	—
3 Среда.	Гусей, бал. 2109 р. 85 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1292 р. 37 к.	—
4 Четвергъ.	Машепа, оп. 3598 р. 50 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 895 р. 05 к.	—
5 Пятница.	Нижняя дама, оп. 2921 р. 05 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1245 р. 51 к.	—
8 Понед.	Тангейзеръ, оп. 3600 р. 30 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1880 р. 07 к.	—
9 Вторникъ.	Сараниа, оп. 1243 р. 34 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 957 р. 68 к.	—
10 Среда.	Самсонъ и Далила, оп. 3598 р. 50 к.	Вторая жена, пьеса. 1570 р. 09 к.	—
11 Четвергъ.	Машепа, оп. 3598 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1730 р. 50 к.	—
12 Пятница.	Демонъ, оп. 2666 р. 15 к.	Вопросъ, ком. 1644 р. 28 к.	—
15 Понед.	Машепа, оп. 3593 р. 30 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1345 р. 07 к.	—

31 августа.

1903 г.

15 сентября.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
Август.			
31 Воскрес.	Жизнь за Царя, оп.	Сильные и слабые, пьеса.	Старый адвокат, др.
	2949 р. 84 к.	1141 р. 02 к.	188 р. 38 к.
Сентябрь.			
1 Понед.	Ковка-Горбунок, бал.	Ревизоръ, ком.	Марта, оп.
	1021 р. 94 к.	653 р. 64 к.	664 р. 56 к.
2 Вторник.	Русалка, оп.	Бодки и овцы, ком.	Мертвая душа, сч.
	1173 р. 08 к.	602 р. 63 к.	138 р. 90 к.
3 Среда.	Евгений Онегинъ, оп.	Да здравствуетъ жизнь, др.	Дьячий переполохъ, ком.
	1935 р. 50 к.	981 р. 93 к.	209 р. 83 к.
4 Четверг.	Демонъ, оп.	Женская логика, ком. Разводъ, ком.-шут.	Не такъ живи, какъ хочется, др. Шапки, шутка.
	1482 р. 47 к.	682 р. 47 к.	185 р. 95 к.
5 Пятница.	Пиковая дама, оп.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Пьяла мышонок, ком.
	2036 р. 31 к.	847 р. 49 к.	111 р. 47 к.
8 Понед.	Русалка и Людмила, оп.	Ревизоръ, ком.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Благотворительница, сч.
	3028 р. 21 к.	1236 р. 44 к.	1004 р. 39 к.
9 Вторник.	Карменъ, оп.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком.	Маюрина, др.
	1654 р. 32 к.	647 р. 86 к.	386 р. 02 к.
10 Среда.	Ромео и Джульетта, оп.	Король Генрихъ VIII, др. хр.	Бронзовый конь, оп.
	1332 р. 35 к.	580 р. 32 к.	258 р. 87 к.
11 Четверг.	Русалка и Людмила, оп.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком.	Маюрина, др.
	3028 р. 21 к.	694 р. 59 к.	261 р. 55 к.
12 Пятница.	Морьянъ-Скиталецъ, оп.	Женская логика, ком. Шапки, шут.	Мертвая душа, сч.
	1390 р. 38 к.	576 р. 67 к.	164 р. 92 к.
15 Понед.	Морьянъ-Скиталецъ, оп.	Да здравствуетъ жизнь, др.	Маюрина, др.
	3028 р. 21 к.	1318 р. 03 к.	358 р. 09 к.

16 сентября.

1903 г.

29 сентября.

Мѣсяць, день и часло.	С.-Петербургскіе театры.		
	Мариинскій театрѣ.	Александринскій театрѣ.	Михайловскій театрѣ.
16 Вторникъ.	Тайгейзеръ, оп. 2178 р. 14 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 750 р. 82 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1101 р. — к.
17 Среда.	Копелія, бал. Очарованный дѣвъ, бал. 2109 р. 95 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 670 р. 30 к.	-----
18 Четвергъ.	Сарацины, оп. 3391 р. 30 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1045 р. 27 к.	-----
19 Пятница.	Гуеноты, оп. 2710 р. — к.	Огни Павловой ночи, др. 389 р. 32 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1050 р. 30 к.
21 Воскрес.	Раймонда, бал. 2889 р. 31 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1307 р. 38 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, стюда. 1291 р. 25 к.
22 Понед.	Сарацины, оп. 3593 р. 30 к.	Пустоцѣвъ, ком. Наканунъ, возможный случай. 1967 р. 62 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 632 р. — к.
23 Вторникъ.	Лакма, оп. 2838 р. 05 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1253 р. 74 к.	-----
24 Среда.	Масера, оп. 3598 р. 50 к.	Вторая жена, пьеса. 1109 р. 46 к.	Правда хорошо, а счетые лучше, ком. 515 р. 25 к.
25 Четвергъ.	Лакма, оп. 3598 р. 50 к.	Пустоцѣвъ, ком. 1388 р. 77 к.	-----
26 Пятница.	Евгеній Овзгиль, оп. 3552 р. 90 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1291 р. 27 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, стюда. 1164 р. 75 к.
28 Воскрес.	Жавотта, бал. Воздушная фрейта, бал. 2895 р. 20 к.	Жаворонокъ, пьеса. 1391 р. 65 к.	Зарница, ком. 555 р. 25 к.
29 Понед.	Сарацины, оп. 3593 р. 30 к.	Безъ вины виноватые, ком. 786 р. 37 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 840 р. — к.

16 сентября.

1903 г.

29 сентября.

Месяц, день и число.	Московский театр.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
16 Вторник.	Демон, оп. 1401 р. 20 к.	Сильные и слабо, пьеса. 838 р. 12 к.	Не так жив, как хочется, др. Шапка, шут. 137 р. 82 к.
17 Среда.	Фауст, оп. 3037 р. 21 к.	Не было ни грома, да вдруг затрясъ, ком. 1137 р. 68 к.	Маюрна, др. 582 р. 35 к.
18 Четверг.	Моряк-Святаяца, оп. 1142 р. 15 к.	Вопрос, ком. 796 р. 61 к.	Лёсъ, ком. 236 р. 71 к.
19 Пятница.	Нинковая дама, оп. 1833 р. 85 к.	Женская логика, ком. Шапка, шут. 851 р. 19 к.	Старый заказ, др. 288 р. 35 к.
21 Воскрес.	Дочь Кихота Ламанчскій, бал. 2364 р. 46 к.	Полезная жертва, ком. 1554 р. 58 к.	Рафаэл, оп. Сельская честь, оп. Алеко, оп. 2187 р. — к.
22 Понед.	Екатерин Овчиник, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1538 р. — к.	Свѣтулочка, осенняя сказка. 326 р. 17 к.
23 Вторник.	Русалка, оп. 1159 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 960 р. 48 к.	Маюрна, др. 224 р. 05 к.
24 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1212 р. — к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1325 р. 86 к.	Бронзовый конь, оп. 380 р. 55 к.
25 Четверг.	Евгений Овчиник, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Шапка, шут. 724 р. 18 к.	Старый заказ, др. 258 р. 79 к.
26 Пятница.	Князь Игорь, оп. 3854 р. 93 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1551 р. 93 к.	Ревизоръ, ком. 247 р. 85 к. Маюрна, др. 584 р. 17 к.
28 Воскрес.	Жизель, бал. Привалъ камердин, бал. 1826 р. 96 к.	Сердце не камень, ком. 1285 р. 68 к.	Не такъ жив, какъ хочется, др. 197 р. 88 к. Рафаэл, оп. Алеко, оп. Сельская честь, оп. 2213 р. — к.
29 Понед.	Фауст, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1433 р. 32 к.	Благотворительность, др. Благотворительница, си. 285 р. 20 к.

30 сентября.

1903 г.

10 октября.

Месяц, день и часо.	С.-Петербургскіе театры.		
	Мариинскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
30 Вторг.	Ромео и Джульетта, оп. 3567 р. 49 к.	Заряца, ком. 380 р. 38 к.	
Октябрь			
1 Среда.	Балетна, бал. 1244 р. 57 к.	Зимняя сказка, ком. 1188 р. 10 к.	На всякаго мудрена довольно простота, ком. 1389 р. 50 к.
2 Четверг.	Ламма, оп. 3598 р. 50 к.	Дядо (Ожиготое время), др. 1147 р. 93 к.	----
3 Пятница.	Демонъ, оп. 3443 р. 24 к.	Венеціанскіи купецъ (Шенлокъ), ком. 442 р. 14 к.	Не въ свои саки не сажай, ком. Ведька тайна, втудъ. 631 р. 25 к.
4 Суббота.	Спектакль на усиленіе фонда Высочайше утвержденна комиссія по постройкѣ памятника А. С. Пушкину. 1) 4-я карт. оп. Николая дама 2) Евгений Овдѣевъ (назъ послѣднѣхъ главъ романа). 3) Снежица въ Русалии. 4) Сцена у Фотлава изъ Бориса Годунова. 5) 5-я карт. оп. Евгений Овдѣевъ. 6) Корчма на Литовской границѣ, сц. назъ Бориса Годунова. 7) Аювовазъ.	—	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 1466 р. 50 к.
5 Воскрес. веч. утро.	Николова дама, оп. 1732 р. 08 к. Гардаскскій гонимъ, бал. 2445 р. 98 к.	Лесъ, ком. 1159 р. 82 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 400 р. — к.
6 Понед.	Ламма, оп. 3600 р. 30 к.	Пустонѣтъ, ком. 740 р. 99 к.	Безъ вини виноваты, ком. 385 р. — к.
7 Вторникъ	Гугеновы, оп. 2823 р. 87 к.	Дядо (Ожиготое время), др. 1042 р. 74 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 836 р. 57 1/2 к.
8 Среда.	Ламма, оп. 3598 р. 50 к.	Воспитатель Флакманъ, ком. Что вывѣтъ — не хранимъ. погеравни — плачемъ, ком. 563 р. 46 к.	Мясъ Гоббсъ, ком. Предложение, шутка. 627 р. 25 к.
9 Четверг.	Сарацины, оп. 3586 р. 50 к.	Жаворонокъ, пьеса. 665 р. 28 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 262 р. 05 к.
10 Пятница	Ромео и Джульетта, оп. 3569 р. 03 к.	Пустонѣтъ, ком. 1029 р. 85 к.	Безъ вини виноваты, ком. 529 р. — к.

30 сентября.

1903 г.

10 октября.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
30 Вторг.	Кармен, оп. 1193 р. 59 к.	Да здравствует жизнь, др. 473 р. 96 к.	Маюрта, др. 106 р. 42 к.
Октябрь.			веч. утро.
1 Среда.	Власть Игоря, оп. 2316 р. 11 к.	Горе от ума, ком. 1311 р. 37 к.	Благодети человека, ком. 279 р. 37 к. Светлорочка, веселая ком. 663 р. 22 к.
2 Четверг.	Моракъ-Сынталецъ, оп. 3028 р. 21 к.	Смыль Жибуайс, ком. 1209 р. 26 к.	Благодети человечества, др. Благоворительница, си. 273 р. 31 к.
3 Пятница.	Дубровский, оп. 1189 р. 54 к.	Сильные и слабые, пьеса. 790 р. 19 к.	Женитьба Влугуина, ком. 277 р. 40 к.
4 Суббота.			
5 Понед.	Лебединое озеро, бал. 2270 р. 05 к.	Нелюбимцы, ком. 1490 р. 77 к.	веч. утро. Наширская старина, др. 326 р. 73 к. Марта, оп. 1207 р. 03 к.
6 Вторг.	Гугеноты, оп. 3028 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдруг алтын, ком. 612 р. 80 к.	Благодети человечества, др. Благоворительница, сцел. 230 р. 31 к.
7 Вторг.	Демонъ, оп. 1473 р. 96 к.	Да здравствует жизнь, др. 727 р. 80 к.	Маюрта, др. 167 р. 44 к.
8 Среда.	Фауст, оп. 1139 р. 05 к.	Смыль Жибуайс, ком. 1254 р. 67 к.	Трубадуръ, оп. 191 р. 79 к.
9 Четверг.	Гугеноты, оп. 3028 р. 21 к.	Волки и овцы, ком. 667 р. 92 к.	Благодети человечества, др. Наз-за мышечка, ком. 238 р. 41 к.
10 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1607 р. 60 к.	Не было ни гроша, да вдруг алтын, ком. 623 р. 69 к.	Соломенная шляпка, ком.-вол. Развозъ, ком.-шутка. 346 р. 23 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С. - Петербургскіе театры.		
	Маринскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
11 Суббота.		---	La famille du brosseur, vaud. 1442 р. 10 к.
12 Воскрес.	ВЕЧЕР., УТРО. Самсонъ и Далила, оп. 2060 р. 83 к.	Зимняя сказка, ком. 1247 р. 80 к.	La famille du brosseur, vaud. 813 р. 10 к.
	Раймонта, бал. 2818 р. 20 к.		
13 Понед.	Лакма, оп. 3600 р. 30 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Предложеніе, пугта. 620 р. 02 к.	Несовляницы, ком. 658 р. 13 к.
14 Вторн.	Евгеній Овѣгинъ, оп. 3558 р. 70 к.	Высшая школа, пьеса. Что писать - не хранимъ, потерявши - плачемъ, ком. 1963 р. 14 к.	La famille du brosseur, vaud. 1034 р. 72 1/2 к.
15 Среда.	Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2026 р. 70 к.	На всякаго мудреца доводимо простоты, ком. 1214 р. 64 к.	Пустозѣтъ, ком. 377 р. 75 к.
16 Четвергъ.	Самсонъ и Далила, оп. 3598 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1313 р. 78 к.	La famille du brosseur, vaud. 476 р. 95 к.
17 Пятница.	Лоантрикъ, оп. 3197 р. 35 к.	Высшая школа, пьеса. 1939 р. 83 к.	Несовляницы, ком. 963 р. 75 к.
18 Суббота.		---	L'institutrice, com. La masque, com. 1614 р. 75 к.
19 Воскрес.	ВЕЧ., УТРО. Лакма, оп. 1680 р. 78 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 789 р. 55 к.	L'institutrice, com. Le masque, com. 762 р. к.
	Синія борода, бал. 2789 р. 31 к.		
21 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 3677 р. 34 к.	Высшая школа, пьеса. 1974 р. 74 к.	L'institutrice, com. Le masque, com. 1160 р. 85 к.
22 Среда.	Сарацинъ, оп. 3598 р. 50 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1396 р. 65 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Белая тайна, ат. 1218 р. — к.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
11 Суббота.	—	—	—
12 Воскрес.	Конек-горбунок, бал. 1915 р. 38 к.	Гензаорь, ком. 873 р. 51 к.	Мертвые души, сп. 385 р. 37 к.
			Модарек и Салверки, оп. Рафаэль, оп. Алеко, оп. 2213 р. к.
13 Понед.	Кармель, оп. 3028 р. 21 к.	Два жизни, сп. 1536 р. 11 к.	Нубный ватер, драмат. стихотв.
			255 р. 87 к.
14 Вторг.	Добрыня Никитич, оп. 3025 р. 93 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 1116 р. 50 к.	Женитьба Благуина, ком.
			278 р. 69 к.
15 Среда.	Русалка, оп. 1110 р. 91 к.	Два жизни, сп. 1380 р. 69 к.	Пустошь, ком.
			594 р. 18 к.
16 Четверг.	Кармель, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 1313 р. 21 к.	Благополучие человечества, др. Благотворительница, сп.
			246 р. 34 к.
17 Пятница.	Добрыня Никитич, оп. 3955 р. 13 к.	Два жизни, сп. 1129 р. 51 к.	Пустошь, ком.
			883 р. 53 к.
18 Суббота.	Бенефисъ вторыхъ режиссеровъ, суфлеровъ и библиотекарей. Алеко, оп. Сцена 3-го д. траг. Марія Стюартъ. 2-е д. оп. Ромео и Джульетта. 1-е д. бал. Довъ-Нихота Ламанский. 6118 р. 14 к.	—	—
		—	—
19 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2391 р. 62 к.	Льв, ком. 1078 р. 71 к.	Девичий переполох, ком. 395 р. 64 к.
			Травата, оп. 1303 р. 90 к.
21 Вторг.	Жизнь за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Два жизни, сп. 1369 р. 05 к.	Пустошь, ком.
			1169 р. 01 к.
22 Среда.	Евгений Онегинъ, оп. 3762 р. 93 к.	Король Генрихъ VIII, драмат. хроника. 1187 р. 69 к.	Сингурочка, весенняя сказка. 306 р. 26 к.
			Трубадуръ, оп. 1927 р. 04 к.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Мариинскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
23 Четв.	Тангейзер, оп. 3398 р. 50 к.	Гевилорь, ком. 1990 р. 67 к.	L'institutrice, com. Le masque, com. 672 р. 50 к.
24 Пятница.	Пиковая дама, оп. 3490 р. 85 к.	Высшая школа, пьеса. 1910 р. 41 к.	Невольники, ком. 765 р. — к.
25 Суббота.	—	—	L'autographe, com. Pere naturel, com. 1407 р. 25 к.
26 Воскрес.	утро. Евгений Онегин, оп. 2049 р. 78 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Эпилия свавка, ком. 799 р. 45 к.	L'autographe, com. Pere naturel, com.
	веч. Арсенада, бал. Пробужденіе Фаворы, бал. 2815 р. 70 к.	Безъ вина виноваты, ком. 1410 р. 19 к.	513 р. 30 к.
27 Понед.	Лонгришь, оп. 3600 р. 30 к.	Высшая школа, пьеса. 1468 р. 13 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Наканунъ, возможный случай. 480 р. 50 к.
28 Вторн.	Бенефисъ артистовъ оркестра Императорской Русской оперы. Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 11243 р. 33 к.	Горе отъ ума, ком. 1931 р. 68 к.	L'autographe, com. Pere naturel, com. 1040 р. 05 к.
29 Среда.	Жизель, бал. Грациела, бал. 1831 р. 95 к.	Высшая школа, пьеса. 1476 р. 05 к.	Правда—хорошо, а счастье лучше, ком. 285 р. 88 к.
30 Четв.	Гускоты, оп. 3398 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 1989 р. 65 к.	L'autographe, com. Pere naturel, com. 634 р. 40 к.
31 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3345 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 1884 р. 19 к.	Лѣсъ, ком. 305 р. 88 к.
Ноябрь.			
1 Суббота.	—	—	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 1573 р. 70 к.
2 Воскрес.	утро. Царская невѣста, оп. 1925 р. 03 к.	Современная шляпка, ком.-воп. Что имѣемъ — не теряемъ, потерявши — плачемъ, ком. 474 р. 20 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe.
	вечеръ. Щелкунчикъ, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2875 р. 20 к.	Высшая школа, пьеса. 1857 р. 35 к.	772 р. 35 к.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
23 Четв.	Иванъ за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1104 р. 21 к.	Благодѣтели человечества, др. Благоворительница, сп. 216 р. 87 к.
24 Пятница.	Въ память 10-ти-лѣтня со дня кончины П. И. Чайковского. 2-я и 3-я карт. оп. Пиковая дама. 2-е д. оп. Евгений Онегинъ. 3-е д. бал. Лебединое озеро. 3312 р. 73 к.	Дѣло жизни, сп. 781 р. 46 к.	Пустоцѣвъ, ком. Назъзъ нынѣшня, ком. 958 р. 61 к.
25 Суббота.			
26 Воскрес.	Донъ-Кихотъ. Ламанскій, бал. 1914 р. 68 к.	Не было ни грома, да вдругъ алтынь, ком. 1064 р. 40 к.	Старый заглаз, др. 342 р. 14 к. Галка, оп. 825 р. 81 к.
27 Понед.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Дѣло жизни, сп. 801 р. 12 к.	Пустоцѣвъ, ком. Благоворительница, сп. 968 р. 42 к.
28 Вторн.	Гугеноты, оп. 1267 р. 70 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 995 р. 87 к.	Благодѣтели человечества, др. Которая нѣтъ духа, ком. 126 р. 39 к.
29 Среда.	Фаустъ, оп. 3964 р. 93 к.	Дѣло жизни, сп. 853 р. 26 к.	Бронзовый конь, оп. 309 р. 11 к.
30 Четв.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 1540 р. 16 к.	Соловьиная пляска, ком.-оп. Которая нѣтъ духа, ком. 416 р. 17 к.
31 Пятница.	Добрыня Никитичъ, оп. 1420 р. 50 к.	Дѣло жизни, сп. 625 р. 75 к.	Пустоцѣвъ, ком. Благоворительница, сп. 946 р. 32 к.
Ноябрь.			
1 Суббота.			
2 Воскрес.	Живаль, бал. Привалъ кавалерій, бал. 1978 р. 12 к.	Не въ свои сапи не садись, ком. Шашки, шуток. 1030 р. 16 к.	Таланты и поклонники, ком. 342 р. 65 к. Рафаль, оп. Сельская честь, оп. Алеко, оп. 1079 р. 61 к.

3 ноября.

1903 г.

13 ноября.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Мариинскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
3 Понед.	Боярыня Вѣра Шелого, прологъ. Псковитянка, оп. 3600 р. 30 к.	Безумная, пьеса. 1180 р. 90 к.	Омутъ, ком. 166 р. 13 к.
4 Вторникъ.	Князь Игорь, оп. 3554 р. — к.	Гензаоръ, ком. 1945 р. 12 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 1208 р. 45 к.
5 Среда.	Школьная дама, оп. 3588 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1551 р. 83 к.	Поспѣватель Флакенанъ, ком. На Пескахъ, карт. петерб. жизни. 277 р. 88 к.
6 Четвергъ.	Боярыня Вѣра Шелого, прологъ. Псковитянка, оп. 3598 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 939 р. 80 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 612 р. 60 к.
7 Пятница.	Карменъ, оп. 3478 р. 85 к.	Вопросъ, ком. 1218 р. 63 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 463 р. 86 к.
8 Суббота.	—	—	La course du flambeau, com. 1619 р. 75 к.
9 Воскрес.	уто. Лагга, оп. 1981 р. 53 к.	Спектакль для учащейся молодежи Ревизоръ, ком. 792 р. 20 к.	La course du flambeau, com.
	вѣл. Жанотта, бал. Напряжь бабочки, бал. 2732 р. 07 к.	Горь отъ ума, ком. 1972 р. 80 к.	642 р. — к.
10 Понед.	Боярыня Вѣра Шелого, прологъ. Псковитянка, оп. 3600 р. 30 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 678 р. 44 к.	Не въ свои саши не садись, ком. Предложеніе, мутка. 529 р. 25 к.
11 Вторн.	Тангейзеръ, оп. 2619 р. 67 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 441 р. 89 к.	La course du flambeau, com. 1327 р. 05 к.
12 Среда.	—	Забавы, др. Наказуи, возможный случай. 380 р. 70 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 745 р. 25 к.
13 Четв.	Ромео и Джульетта, оп. 3598 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1542 р. 28 к.	La course du flambeau, com. 1004 р. — к.

3 ноября.

1903 г.

13 ноября

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
3 Понед.	Ромео и Джульетта, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 1446 р. 11 к.	Банкротъ, ком. 358 р. 51 к.
4 Вторник.	Добрыня Никитичъ, оп. 1274 р. 95 к.	Дядю жани, сц. 628 р. 22 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 833 р. 36 к.
5 Среда.	Пиковая дама, оп. 1295 р. 17 к.	Высшая школа, пьеса. 1313 р. 19 к.	Банкротъ, ком. 222 р. 07 к.
6 Четверг.	Ромео и Джульетта, оп. 3028 р. 21 к.	Невольницы, ком. 739 р. 86 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У слани, ком.-шутка. 786 р. 89 к.
7 Пятница.	Зигфридъ, оп. 1036 р. 78 к.	Высшая школа, пьеса. 1003 р. 07 к.	Банкротъ, ком. 169 р. 03 к.
8 Суббота.	—	—	—
9 Воскрес.	Конекъ-Горбуночъ, бал. 1593 р. 10 к.	Последняя жертва, ком. 1278 р. 58 к.	Женитьба, соверш. невѣроятное событіе. Почное, 12т. сц. 368 р. 05 к. Галла, оп. 830 р. 11 р.
10 Понед.	Рафаэль, оп. Адево, оп. Смыкъ мандарина, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 921 р. 27 к.	Банкротъ, ком. 205 р. 89 к.
11 Втори.	Добрыня Никитичъ, оп. 1385 р. 24 к.	Дядю жани, сц. 715 р. 43 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У слани, ком.-шутка. 928 р. 72 к.
12 Среда.	Лакмъ, оп. 3954 р. 93 к.	Высшая школа, пьеса. 1155 р. 98 к.	Банкротъ, ком. 248 р. 12 к.
13 Четв.	Зигфридъ, оп. 3028 р. 21 к.	Водки и овин, ком. 715 р. 03 к.	Двѣнадцатый переломъ, ком. 411 р. 17 к.

Месяц, день и число.	С - Петербургские театры.		
	Маринский театр.	Александринский театр.	Михайловский театр.
<i>Безплатные спектакли для воспитанников столичных учебных заведений.</i>			
14 Пятница.	УТРО. Раймонда, бал.	Венецианский купец (Шейлок), ком.	La course du flambeau, com.
	ВЕЧЕР. Кавал. Игорь, оп. 3508 р. 95 к.	Горе от ума, ком. 1564 р. 30 к.	За чьим пойдемъ, то и найдемъ (Женитьба Баллазинова), карт. московской жизни. Красный дубовъ, драм. этюдъ. Юбилей, штука. 525 р. 25 к.
15 Суббота.	—	—	La famille Benoiton, com. 1620 р. к.
16 Воскрес.	УТРО. Самсона и Далила, оп. 1897 р. — к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Гувернантка, ком.-шутка. 258 р. 45 к.	Спектакль для учащейся молодежи. La famille Benoiton, com. 484 р. 20 к.
	ВЕЧ. Лебединое озеро, бал. 2910 р. 70 к.	Жизни сказка, ком. 1003 р. 10 к.	La famille Benoiton, com. 789 р. 50 к.
17 Понед.	Малена, оп. 3600 р. 30 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 911 р. 76 к.	La famille Benoiton, com. 290 р. 20 к.
18 Вторг.	Въ пользу школы Императорскаго Женскаго Патриотическаго Общества. Меркаторфель, оп. 3600 р. — к.	Мясяць въ деревнѣ, ком. 1960 р. 43 к.	La famille Benoiton, com. 1460 р. 55 к.
19 Среда.	Ловиричь, оп. 3598 р. 50 к.	Мясяць въ деревнѣ, ком. 1850 р. 30 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Гувернантка, ком.-шутка. 668 р. 25 к.
21 Пятница.	Кармень, оп. 3541 р. 70 к.	Белужная, пьеса. 1718 р. 98 к.	Ревюаръ, ком. 858 р. 38 к.
22 Суббота.	—	—	Au bénéfice de Mr. Murray. L'auréole, com. 2215 р. 50 к.
23 Воскрес.	УТРО. Царская невѣста, оп. 2014 р. 53 к.	За чьимъ пойдемъ, то и найдемъ (Женитьба Баллазинова), карт. московской жизни. Красный дубовъ, драм. эт. Юбилей, штука. 251 р. 39 к.	L'auréole, com.
	ВЕЧ. Дочь Фараона, бал. 2909 р. 32 к.	Высшая школа, пьеса. 1822 р. 74 к.	414 р. 60 к.
24 Понед.	Ромео и Джульетта, оп. 2600 р. 30 к.	Мясяць въ деревнѣ, ком. 1734 р. 9 к.	La course du flambeau, com. 453 р. 80 к.

14 ноября.

1903 г.

24 ноября.

Месяц, день и число.	Московский театр.			
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.	
<i>Билетные спектакли для воспитанников отолитичных учебных заведений.</i>				
14 Пятница.	ВЕЧЕР.	Жизель, бал. Приказ кавалерии, бал.	Видность не порок, ком.	Трубадуры, оп.
		Жизель за Царя, оп. 1965 р. 12 к.	Сильные и слабые, пьеса. 776 р. 83 к.	Женитьба Бяугина, ком. 357 р. 27 к.
15 Суббота.				
16 Воскрес.		Бенефис Кордебалета. Золотая рыбка, бал. 6352 р. 74 к.	Горе от ума, ком. 1104 р. 90 к.	Лес, ком. 369 р. 76 к.
				Травиата, оп. 1104 р. 01 к.
17 Понед.		Дубровский, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Шашки, шутка. 699 р. 74 к.	Мертвые души, си. 228 р. 35 к.
18 Вторг.		Евгений Онегин, оп. 3954 р. 93 к.	Высшая школа, пьеса. 1248 р. 36 к.	Бавкрать, ком. 245 р. 19 к.
19 Среда.		Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сыма маюдарина, оп. 3037 р. 21 к.	Нямба, драмат. легенда. 1532 р. 24 к.	Пустоцькыт, ком. У елки, ком.-шутка. 928 р. 46 к.
21 Пятница.		Русалка, оп. 2784 р. 15 к.	Ревизор, ком. 1400 р. 38 к.	Женитьба Бяугина, ком. 361 р. 74 к.
				Пустоцькыт, ком. Иль-за кашенка, ком. 1185 р. 06 к.
22 Суббота.				
23 Воскрес.		Привал кавалерии, бал. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Корсары. 1984 р. 57 к.	Плоды прошедшего, ком. 1045 р. 25 к.	Не так живи, как хочешь, ар. 290 р. 38 к.
				Марта, оп. 922 р. 29 к.
24 Понед.		Зигфрид, оп. 2028 р. 21 к.	Нямба, драмат. легенда. 1528 р. 76 к.	Пустоцькыт, ком. У елки, ком.-шутка. 723 р. 95 к.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маринскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
25 Вторг.	Валкирія, оп. 3059 р. 75 к.	Высшая школа, пьеса. 1442 р. 22 к.	L'aurole, com. 923 р. 40 к.
26 Среда.	Раймонда, бал. 2162 р. 95 к.	Бесплатный спектакль для гг. Георгиевских навалеров. Ревизоръ, ком.	Безумная, пьеса. 607 р. — к.
27 Четв.	Ловринъ, оп. 3596 р. 50 к.	Бенефисъ г. Панчина 1-го (за 25-ти-лѣтнюю службу). Соловуха, сн. Ниниѣ, сценъ. Образованная жена, шутка. 3794 р. 50 к.	L'aurole, com. 481 р. 25 к.
28 Пятница.	Июльиана Вира Шелота, прологъ. Исконитавка, оп. 2261 р. 80 к.	Мысль въ деревнѣ, ком. 1919 р. 82 к.	Лѣсъ, ком. 392 р. — к.
29 Суббота.	—	—	Au bénéfice de Mr. Delorme. Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 2744 р. 50 к.
30 Воскрес.	УТО. ВЕЧЕРЬ.	Фаустъ, оп. 1951 р. 52 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Горе отъ ума, ком. 801 р. — к.
		Фан мулоа, бал. 2-е д. бал. Фіаметта. 2835 р. 20 к.	Выгодное предпріятіе, ком. 1678 р. 35 к.
Декабрь.			
1 Понед.	Валкирія, оп. 3600 р. 30 к.	Мысль въ деревнѣ, ком. 1799 р. 38 к.	За чѣмъ поблѣшь, то и найдешь (Женитба Балзамина), карт. Красный цытокъ, драмат. вступл. Юбилей, шут. 198 р. 88 к.
2 Вторникъ.	Дубровскій, оп. 2866 р. 95 к.	Не въ свои сани не сядишь, ком. 808 р. 96 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 1663 р. 55 к.
3 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 3598 р. 50 к.	Ревизоръ, ком. 582 р. 60 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 799 р. 28 к.
4 Четвергъ.	Валкирія, оп. 3598 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1410 р. 98 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 1764 р. 50 к.
5 Пятница.	Демонъ, оп. 2412 р. — к.	Жаворонокъ, пьеса. 769 р. 64 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Красный цытокъ, драм. вступл. 596 р. — к.

23 ноября.

1903 г.

3 декабря.

Месяц, день и число	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
20 Понед.	Богдан Погодин, ком. 1280 р. 80 к.	Славя Шварца, ком. 1000 р. 70 к.	Соловьевская школа, ком. Благотворительная, ком. 100 р. 47 к.
20 Среда	Помога и Евдокимов, ком. 1280 р. 80 к.	Помога, трагед. детеныш 1551 р. 15 к.	Трудовой, ком. 105 р. 23 к.
27 Пятн.	Цыренский, ком. 1028 р. 21 к.	Большая школа, ком. 143 р. 60 к.	Банкрот, ком. 155 р. 17 к.
29 Пятн.	Прочасный бенефис главного режиссера оперы заслуженного артиста Императорских театров А. М. Барцала. Гусятый в Фюзели, ком. 8723 р. 24 к.	Нашла, трагед. детеныш 1002 р. 01 к.	Цуеновский, ком. Удалой, ком. музыка. 800 р. 70 к.
29 Суббота			
20 Виссект. вечер.	Въ пользу фонда на сооружение памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ. Кавалей Овладя, ком. 1903 р. 29 к.	Валова и Голы, ком. 1272 р. 00 к.	Банкротная старина, траг. 100 р. 45 к. Риголетто, опер. 1650 р. 00 к.
Декабрь.			
1 Понед.	Добрыня Никитич, ком. 1028 р. 21 к.	Нашла, трагед. детеныш 1008 р. 00 к.	Даровый плакатный, ком. 187 р. 50 к.
2 Вторник.	Добрыня, опер. 1004 р. 14 к.	Большая школа, ком. 800 р. 78 к.	Банкрот, ком. 100 р. 21 к.
3 Среда	Фюзель, ком. 1008 р. 00 к.	Цуеновский, ком. музыка, траг. 1000 р. 00 к.	Псалтеян, ком. музыка, траг. 1000 р. 00 к.
4 Четверг.	Добрыня Никитич, ком. 1007 р. 21 к.	Новый съезд, ком. 1010 р. 00 к.	Баронъ пласкатный, ком. 100 р. 00 к.
5 Пятница.	Давно, ком. 1001 р. 10 к.	Нашла, трагед. детеныш 1002 р. 00 к.	Цуеновский, ком. Удалой, ком. музыка. 100 р. 00 к.

6 декабря.

1903 г.

16 декабря.

Мвояцъ,
день
и число

С.-Петербургскіе театры.

Мариинскій театръ.

Александринскій театръ.

Михайловскій театръ.

Возможные спектакли для воспитанниковъ отолочныхъ учебныхъ заведеній.

6	Суббота.	Утро.	Никова дача, оп.	Не въ спол сави не садсь, ком.	Соломенная шляпка, ком. вод.	
		Веч.			Au bénéfice de M-elle Alice Bernard.	
					L'assommoir, drame.	
					2602 р. 50 к.	
7	Воскрес.	Утро.	Ромео и Джульетта, оп. 1975 р. 03 к.	Лесъ, ком.	238 р. 29 к.	L'assommoir, drame.
		Веч.	Нава и рыбакъ, бал. 2812 р. 93 к.	Венецианскій музень (Шейль), ком.	1013 р. 10 к.	765 р. — к.
8	Понед.		Дубровский, оп.	Высшая школа, пьеса.		Омуъ, ком. Налка тави, егюд. Накануи, возможный случай.
			3600 р. 30 к.	1069 р. — к.		140 р. 25 к.
9	Вторникъ.		Фаустъ, оп.	Длао (Отжитое время), др.		L'assommoir, drame.
			2200 р. — к.	835 р. 71 к.		1230 р. 95 к.
10	Среда.		Гарлемскій тюзьпанъ, бал.	На великаго мудрена довольню простоты, ком.		Les forfaits de Piperno, com. Le paradis, com.
			1826 р. 07 к.	704 р. 99 к.		1084 р. 85 к.
11	Четвертъ.		Валкирия, оп.	Горе отъ ума, ком.		L'assommoir, dr
			3598 р. 50 к.	665 р. 27 к.		1049 р. — к.
12	Пятница.		Евгеній Овнгилья, оп.	Вопросъ, ком.		Свадьба Креминскаго, ком.
			3294 р. 40 к.	1079 р. 93 к.		233 р. 75 к.
13	Суббота					Au bénéfice de M-elle Starck. Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 2504 р. — к.
14	Воскрес.	Утро.	Ромео и Джульетта, оп. 1938 р. 83 к.	Соломенная шляпка, ком. вод. Накануи, возможный случай.	154 р. 61 к.	Спектакль для учащейся молодежи. La source du flambeau, com. 478 р. 60 к.
		Веч.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2850 р. 37 к.	Высшая школа, пьеса.	1428 р. 72 к.	Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 801 р. 40 к.
15	Понед.		Сачсонъ и Долла, оп.	Плоды просвѣщенія, ком.		Отли Плавовой ночи, хр.
			3600 р. 30 к.	679 р. 14 к.		283 р. 80 к.
16	Вторн.		Карменъ, оп.	Высшая школа, пьеса.		Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com.
			2960 р. 80 к.	910 р. 22 к.		1440 р. 30 к.

6 декабря.

1903 г.

16 декабря.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
<i>Безплатные спектакли для воспитанников столичных учебных заведений.</i>			
6 Суббота	веч. устро. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Корсары. Привал жавлерия, бал.	Старый закал, др.	Фед. Павлов, оп.
7 Воскрес.	Бенефисъ г-жи Гримальди. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Тщетная предосторожность. 2-е и 3-е д. бал. Зодотан рыбака. 5015 р. 65 к.	Лез. ком. 871 р. 11 к.	веч. устро. Соломенная шляпка, ком.-оп. 318 р. 56 к. Галья, оп. 860 р. 40 к.
8 Понед.	Князь Игорь, оп. 3028 р. 21 к.	Новый скитъ, пьеса. 1195 р. 96 к.	Даровой пассажиръ, ком. 577 р. 06 к.
9 Вторникъ	Бенефисъ хора. Мефистофель, оп. 10157 р. 21 к.	Шампа, драмат. легенда. 1569 р. 08 к.	Пустошь, ком. У елки, ком.-шутка. 694 р. 95 к.
10 Среда.	Гугеноты, оп. 1044 р. 02 к.	Новый скитъ, пьеса. 754 р. 29 к.	Даровой пассажиръ, ком. 518 р. 62 к.
11 Четвергъ.	Лалма, оп. 3954 р. 93 к.	Шампа, драмат. легенда. 1558 р. 99 к.	Давний переполохъ, ком. 285 р. 18 к.
12 Пятница.	Лонгривъ, оп. 3028 р. 21 к.	Новый скитъ, пьеса. 645 р. 56 к.	Даровой пассажиръ, ком. 713 р. 35 к.
13 Суббота.			
14 Воскрес.	Эмеральда, бал. 1352 р. 06 к.	Женская логика, ком. Завтракъ у президента, ком. 1120 р. 49 к.	веч. устро. Ревизоръ, ком. 386 р. 26 к. Сельская честь, оп. Силь манарина, оп. 2213 р. — к.
15 Понед.	Лонгривъ, оп. 3028 р. 21 к.	Шампа, драмат. легенда. 1559 р. 04 к.	Пустошь, ком. У елки, ком.-шутка. 577 р. 29 к.
16 Вторн.	Гугеноты, оп. 1007 р. 89 к.	Новый скитъ, пьеса. 322 р. 70 к.	Даровой пассажиръ, ком. 521 р. 49 к.

17 декабря.

1903 г.

30 декабря.

Масля- ный и число	С.-Петербургскіе театры.		
	Марининскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
17 Среда.	Вакхари, оп. 3598 р. 00 к.	Виррей, ком. 394 р. 72 к.	Соломенка, балка, ком. под Белойя гайна, опера. Пикаунт, комедіиной служб. 439 р. 25 к.
18 Четверг.	Федерат, оп. 398 р. 00 к.	Батеръ, драма, ком. 391 р. 00 к.	Le sacrifice, prologue. Les sentiers de la vertu, com. 1097 р. 00 к.
19 Пятница.	Гуселотъ, ком. 368 р. 50 к.	Бенвенанскіи курьезы Шейдьякъ, ком. 317 р. 82 к.	На семант муреша доводило присоты, ком. 309 р. 75 к.
20 Суббота.			Le course du tambour, com. 962 р. 00 к.
21 Воскрес. веч.	Пикава, драма, оп. 1985 р. 05 к.	Бенвенанскіи курьезы, ком. 225 р. 67 к.	Les tonnés de Pipermans, com. Le paradis, com.
	Раймондъ, ком. 2835 р. 00 к.	Лордъ Каскель, ком. 1800 р. 00 к.	997 р. 10 к.
22 Понед.	Вакхари, оп. 3000 р. 00 к.	Лордъ Каскель, ком. 1410 р. 50 к.	Les profits de Pipermans, com. Le paradis, com.
23 Вторник.	Навакир рыбака, бал. 1554 р. 40 к.	Ситтурюкка, комедіиной служб. 900 р. 10 к.	L'assommoir, op.
	Фруста, оп. 3382 р. 00 к.	Навакир провансальск., ком. 1806 р. 00 к.	300 р. 20 к.
24 Суббота.		Опера Зимья скала, ком. 1014 р. 75 к.	Ан. бенефе де Мр. Валет. Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'atarque posthume, pièce.
		Спектакль въ пользу недостаточ- ныхъ слушателей драматическаго курса при Императорскомъ С.-Пб. Театральномъ Училищѣ. Бенефе Оттаво, драма, тр. 1000 р. 00 к.	
25 Воскрес. веч.	Миллеръ, ком. 1877 р. 00 к.	Рейхардъ, ком. 88 р. 00 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Les projets de ma tante, com. La cigale chez les fourmis, com. L'ermite et maillon, com. 478 р. 90 к.
	Бенефе съ кордебалетныхъ тан- цовщицъ и тенцовщицъ. Волшебное зеркало, бал. 6800 р. 25 к.	Венклямакъ, ком. (Школа) ком. 1011 р. 25 к.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'atarque posthume, pièce. 778 р. 00 к.
26 Понед.	Шелудиметъ, бал. Одесситининъ, бал. 1748 р. 30 к.	Пикава свои де садны, ком. Пикаунтъ, комедіиной служб. 288 р. 42 к.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com.
	Романъ и Джульетта, оп. 3000 р. 00 к.	Ситтурюкка, комедіиной служб. 1781 р. 00 к.	321 р. 00 к.
27 Втор.	Бенефе Горюновка, бал. 2495 р. 34 к.	Лордъ Каскель, ком. 810 р. 00 к.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'atarque posthume, pièce.
	Искробанки, оп. 3925 р. 00 к.	Лордъ Каскель, ком. 1881 р. 00 к.	1075 р. 00 к.

17 декабря.

1903 г.

30 декабря.

Месяц, день и число.	М о с к о в с к и е г о д а т ы .		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
17 Среда.	Интервью, оп. 307 р. 34 к.	Давыдов, драма, 4 акта. 1062 р. 67 к.	Восстание, ком. Молодые люди, ком. 304 р. 64 к.
18 Четверг.	Богачи, Одынова, оп. 1906 р. 67 к.	Полная книга, пьес. 313 р. 72 к.	Помощь жемчужине, ком. 2243 р. 1 к.
19 Пятница.	Мертвое море, оп. 3067 р. 21 к.	Пятый, драма, 4 действия. 1368 р. 38 к.	Даровый парусиновый ком. 904 р. 50 к.
20 Суббота.	на пользу Убывища для престарелых артистов и их семейств Музыканты-Интернациональный театр.		
21 Воскрес.	Богачка, драма, ком. 1248 руб. 20 к.	Полная книга, не законч. 309 Штукки, пьес. 1368 р. 38 к.	Хрустальные шпательные ком. 165 р. 14 к. Рыцарство, ком. 2212 р. 10 к.
22 Понед.	Мертвое море, оп. 3028 р. 20 к.	Пятый, драма, 4 действия. 1553 р. 07 к.	Баронесса, комедия, ком. 352 р. 50 к.
23 Вторник.	Богачи, Интерв., оп. 3064 р. 26 к.	Сидней, Жукович, ком. 1457 р. 61 к.	Великая и маленькая ком. 279 р. 97 к. Матрица, драм. 726 р. 05 к.
24 Среда.	Копежка Горбунова, бал. 1746 р. 28 к.	---	Павловы, опереточный, ком. 403 р. 60 к.
25 Четверг.	Добрый Николеточ, оп. 1362 р. 71 к.	Горький, комедия, ком. 1332 р. 92 к.	Синбирский, комедия, ком. 405 р. 84 к.
26 Пятница.	Богачка, драма, ком. 3007 р. 21 к.	---	Фра-Паволо, оп. 1451 р. 21 к.
27 Суббота.	Бог, Бог и Бог и бал. Корсары. Приглаши композитора, бал. 300 р. 08 к.	Пятый, драма, 4 действия. 1553 р. 01 к.	Мертвые души, ком. 215 р. 1 к. Пустоцветы, ком. 1181 р. 01 к.
28 Воскрес.	Давыдов, оп. 3028 р. 21 к.	Богачка и опера, ком. 362 р. 82 к.	Сладкий человек, драм. 323 р. 43 к. Дурачок-железячка, ком. 1183 р. 97 к.
29 Понед.	Копежка Горбунова, бал. 1871 р. 16 к.	---	---
30 Вторник.	Давыдов, Царь, оп. 3024 р. 92 к.	---	---

		С.-Петербургскіе театры.		
Месяцъ, день и число.		Мариинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
21 Среда.	веч. утро.	Гарлемскій тюльпанъ, бал. 1099 р. 99 к.	Бенешавскій купецъ (Шейлокъ), ком. 372 р. 87 к.	Les sentiers de la vertu, com.
	веч.	Фараонъ, оп. 3598 р. 50 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1851 р. 50 к.	767 р. 85 к.
1 Января.		Царская вѣства, оп.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'attaque nocturne, pièce.
	1 Четв.	3598 р. 50 к.	1934 р. 35 к.	677 р. 65 к.
2 Пятница.		Валькирія, оп.	Высшая школа, пьеса.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com.
		3423 р. 75 к.	1857 р. 18 к.	428 р. 20 к.
3 Суббота.				Au bénéfice de Mr. Hittmans. Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com. 2699 р. 50 к.
	4 Воскрес.	веч. утро.	Фадеевъ, оп. 1955 р. 28 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Сибирячка, весенняя сказка. 791 р. 40 к.
вечер.		Изумрудъ, бал. 2851 р. 45 к.	Вопросъ, ком. 1897 р. 98 к.	1281 р. 50 к.
6 Вторг.		Гибель боговъ, оп.	Соловушка, сѣ. Пинки, сѣ.	Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com.
		3118 р. к.	1885 р. 11 к.	1494 р. 80 к.
7 Среда.		Дочь Фараона, бал.	Лордъ Квенсъ, ком.	Невольники, ком. 816 р. 75 к.
		2822 р. 45 к.	1605 р. 15 к.	
8 Четв.		Гибель боговъ, оп.	Высшая школа, пьеса	Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com. 1148 р. 40 к.
		3580 р. 50 к.	1024 р. 32 к.	
9 Пятница.		Никовая дама, оп.	Эдипъ въ Колозѣ, тр.	Пустоцвѣтъ, ком. 1020 р. 75 к.
		3431 р. 59 к.	1329 р. 50 к.	
10 Суббота.		Спектакль въ пользу состоящаго подъ Высочашимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, Вечеръ романсовъ и мелодекламашн.		Au bénéfice de M ^{lle} Balletta. La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur a des raisons. 2793 р. 50 к.
	11 Воскрес.	веч. утро.	Ангъ, оп. 1976 р. 53 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 800 р. 15 к.
веч.		Пахта, бал. 2869 р. 95 к.	Лордъ Квенсъ, ком. 1855 р. 19 к.	Le coeur a des raisons, com. 1089 р. 50 к.

Месяц, день и число.		М о с к о в с к и е т е а т р ы.		
		Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
31 Среда.	веч.	Кармен, оп. 1417 р. 93 к.	Июльская лодка, ком.	Лесь, ком. 396 р. 65 к.
	утро.	Лебединое озеро, бал. 2136 р. 97 к.	869 р. 50 к.	Виславецкая Филеман, ком. 314 р. 85 к.
1 Январь.	веч.	Русалка, оп.	Вышла школа, пьеса.	Иванильба, сонета, лирические сказы 435 р. 35 к.
	утро.	3037 р. 21 к.	1532 р. 17 к.	Соломенная шляпка, ком.-вол. Которая наз двух? ком. 1184 р. 77 к.
2 Пятница.	веч.	Русалка и Людмила, бал. 2291 р. 14 к.	Пятка, драмат. легенда.	Таланты и поклонники, ком. 271 р. 72 к.
	утро.			Даровой пассажир, ком. 1186 р. 63 к.
3 Суббота.	веч.			Женитьба Влугина, ком. 329 р. 62 к.
	утро.			
4 Воскрес.	веч.	Лодочка рыбака, бал. 2821 р. 21 к.	Сердце не камень, ком. 1396 р. 64 к.	Сивьурочка, весенняя сказка. 403 р. 72 к.
	утро.			Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сельская честь, оп. 1392 р. 84 к.
6 Вторн.	веч.	Русалка, оп. 3028 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдруг алтын, ком. 1427 р. 24 к.	Ревизор, ком. 403 р. 81 к.
	утро.			Пустошь, ком. 1191 р. 36 к.
7 Среда.	веч.	Евгений Онегин, оп. 1970 р. 58 к.	Паша, драмат. легенда. 1563 р. 12 к.	Даровой пассажир, ком. 811 р. 22 к.
	утро.			
8 Четверг.	веч.	Лакме, оп. 3037 р. 21 к.	Вышла школа, пьеса. 779 р. 43 к.	Соломенная шляпка, ком.-вол. Благотворительница, сл. 811 р. 22 к.
	утро.			
9 Пятница.	веч.	Надь и Дамантио, оп. 2411 р. 49 к.	Паша, драмат. легенда. 1548 р. 82 к.	Даровой пассажир, ком. 560 р. 77 к.
	утро.			
11 Воскрес.	веч.	Конек Горбунок, бал. 2374 р. 33 к.	Горе от ума, ком. 1108 р. 28 к.	Каширская старина, хр. 382 р. 70 к.
	утро.			Гальон, оп. 941 р. 52 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Мариинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
12 Понед.	Ферварскъ, о. 3893 р. 50 к.	Эдипъ въ Колоннѣ, тр. 691 р. 47 к.	Послѣдній жертва, ком. 856 р. 50 к.
13 Вторникъ.	Евгеній Онегинъ, оп. 321 р. 90 к.	Мещанинъ въ деревнѣ, ком. 1923 р. 89 к.	Le cirque chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur à des raisons, com. 1379 р. 65 к.
14 Среда.	Гибель Батюшкы, оп. 5400 р. 50 к.	Горки Бявекъ, ком. 1429 р. 78 к.	Привѣдъ—хорошо, вѣсело и лучше, ком. 392 р. 75 к.
15 Четвергъ.	Аудюлетъ, п. 3580 р. 50 к.	Соломеннѣе плашка, ком. в 3-хъ Преданіе о бѣлѣ, п. 1927 р. 40 к.	Le cirque chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur à des raisons, com. 918 р. 10 к.
16 Пятница.	Валькирія, оп. 3290 р. 50 к.	Соломеннѣе плашка, ком. в 3-хъ 17 8 р. 11 к.	Соломеннѣе плашка, ком. в 3-хъ Великая галѣя, отходъ, Наказуни, соколомъ случаи 783 р. 75 к.
17 Суббота.			Au bénéfice de Mr. Desclauzas. Lune rousse, com. La tabouilleuse, pièce. 2656 р. 50 к.
18 Воскрес. по 12 числу	Аидъ, оп. 1987 р. 0 к.	Эдипъ въ Колоннѣ, тр. 785 р. 40 к.	Lune rousse, com. La tabouilleuse, pièce.
19 Понед.	Лебединое озеро, бал. 2839 р. 45 к.	Валькирія, оп. 1973 р. 0 к.	Наказуни мудренъ, ком. в 3-хъ преступленіе, ком. 810 р. 75 к.
20 Вторн.	Семейка и Батюшкы, оп. 2959 р. 50 к.	Горки Бявекъ, ком. 1417 р. 90 к.	Lune rousse, com. La tabouilleuse, pièce. 1161 р. 05 к.
21 Среда.	Сивилла красавица, бал. 3866 р. 07 к.	Эдипъ въ Колоннѣ, тр. 643 р. 07 к.	Преступленіе, ком. 889 р. 75 к.
22 Четъ.	Ферварскъ, оп. 3580 р. 50 к.	Мещанинъ въ деревнѣ, ком. 1907 р. 8 к.	Lune rousse, com. La tabouilleuse, pièce. 872 р. 85 к.
23 Пятница.	Валькирія, оп. 2429 р. 45 к.	Соломеннѣе плашка, ком. в 3-хъ 1931 р. 71 к.	Соломеннѣе плашка, ком. в 3-хъ Ибсенъ съ дѣтского отъѣзденія, ком. 687 р. 75 к.

12 января.

1904 г.

23 января.

Месяц, день и число.	Московский театр.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
12 Понед.	Нава и Дамаски, оп. 3028 р. 21 к.	Нава, драмат. детенда 1260 р. 16 к.	Пустовыт, ком. Узак, ком.-шутка 825 р. 48 к.
13 Вторник	Процальная бенефись г. Донского. Федук, оп. 9352 р. 24 к.	Слав. Жибуан, ком. 945 р. 50 к.	Дарови пассажир, ком. 368 р. 46 к.
14 Среда	Трибунал, оп. 2651 р. 85 к.	Слав. Марс, тр. 1439 р. 01 к.	Некраси жемуга, оп. 555 р. 78 к.
15 Четверг	Кили. Пери, оп. 3057 р. 21 к.	Женская лодка, ком. Балет-оригиналка, оп. 663 р. 00 к.	Дарови пассажир, ком. 324 р. 36 к.
16 Пятница	Бенефись г. Шалапина Кемель, оп. 1494 р. 16 к.	Слав. Марс, тр. 1570 р. 88 к.	Слав. лодка, ком.-оп., ком. 622 р. 28 к.
17 Суббота.		Бенефись артистов 2-го разряда. Нава, драмат. детенда 1570 р. 88 к.	
18 Воскрес.	Дом. Кили. Дамаски, оп. 2670 р. 91 к.	Слав. и слав. пьеса. 1178 р. 07 к.	Дарови пассажир, ком. 402 р. 33 к. Провианта, оп. 1206 р. 100 к.
19 Понед.	Рислетто, оп. 3028 р. 21 к.	Слав. Жибуан, ком. 1090 р. 16 к.	Дарови пассажир, ком. 687 р. 80 к.
20 Втор.	Бенефись оркестра. Кемель, оп. 9352 р. 24 к.	Нава, драмат. детенда. 1558 р. 79 к.	Пустовыт, ком. Узак, ком.-шутка 921 р. -- к.
21 Среда	Федук, оп. 1509 р. 08 к.	Слав. Марс, тр. 1193 р. 01 к.	Некраси жемуга, оп. 1318 р. 65 к.
22 Четв.	Нава и Дамаски, оп. 3028 р. 21 к.	Нава, драмат. детенда 1492 р. 29 к.	Дарови пассажир, ком. 870 р. 00 к.
23 Пятница.	Русалка, оп. 1509 р. 02 к.	Слав. Марс, тр. 1193 р. 01 к.	Провант. мороза и слав. лодка, ком. 321 р. 61 к.

всего: 21700.

24 января.

1904 г.

3 февраля.

С. - Петербургскіе театры.			
Месяц, день и число.	Мариинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
	Спектакль въ пользу литературнаго фонда.		Au bénéfice de M ^{lle} Baretty.
24 Суббота.	Последнее свиданіе, оп. 3 сценны изъ Мертвыхъ душъ. Балетное отдѣленіе. Коллежское отдѣленіе.		Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 2726 р. 50 к.
	Жизнь во Царя, оп. 2811 р. 15 к.		Франца - хорошо, а счастье лучше, ком. 130 р. 65 к.
25 Воскрес.	1-й актъ 3-го акта бал. Кошевъ- Горбуновъ, бал. Пахита и 2-й д. бал. Фіаметто. 2820 р. 15 к.	Высшая школа, опера.	Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 1019 р. 63 к.
26 Понед.	Бенефисъ хора Императорской Русской оперы. Русалка, оп.	Лордъ Квентс, ком.	На всякаго мудреца ловишь простоту, ком.
	15071 р. к.	1228 р. 09 к.	808 р. 50 к.
27 Вторн.	Гибель боговъ, оп.	Обыкновенная женщина, опера.	Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com.
	3592 р. 30 к.	621 р. 50 к.	1391 р. 05 к.
28 Среда	Эмеральда, бал.	Масень въ деревнѣ, ком.	Семоземная пшавка, ком. вод. Красный цытокъ, драм. въ 2-хъ д.
	2807 р. 45 к.	1790 р. 64 к.	482 р. - к.
29 Четвергъ	Боярыня Вѣра Шедега, прологъ Псковитянка, оп.	Высшая школа, опера.	Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com.
	8450 р. 90 к.	694 р. 92 к.	1325 р. 13 к.
30 Пятница.	Гибель боговъ, оп.	Лордъ Квентс, ком.	Послѣдняя жертва, ком.
	3590 р. 50 к.	821 р. 99 к.	947 р. 25 к.
31 Суббота.	Спектакль въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. Кордильерскіе колокола, комич. оп.		L'une rousse, com. La rabouillaise, pièce
Февраль.	Нармень, оп.	Эцциль въ Колодѣ, тр.	621 р. 83 к.
	1942 р. 75 к.	797 р. 49 к.	
1 Воскрес.			
2 Понед.	Никольная дама, оп.	Бенефисъ г-на Норяинъ-Круковского. Калигула, тр.	Au bénéfice de M ^r Andrien. Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com.
	3373 р. 50 к.	4799 р. 85 к.	2610 р. 50 к.
3 Вторникъ.	Евгений Онегинъ, оп.	Масень въ деревнѣ, ком.	Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com.
	2961 р. 11 к.	1834 р. 92 к.	1035 р. 02 к.

24 января.

1904 г.

3 февраля.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
24 Суббота			
25 Воскрес.	Бенефис г-жи Рогова-Лавина Вальтерга, бал.	Выстав. школа, опера.	Старый замок, др. 403 р. 23 к. Грубадуарь, ком. 1296 р. 41 к.
26 Понед.	Поль и Тамарити, оп.	Намбия, драмат. легенда.	Пустошь, ком. У озера, ком.-оперка.
27 Вторник	Вальтерга, оп.	Сильные и слабые, пьеса.	Даровой пассажир, ком.
28 Среда.	Ромен и Джульетта, оп.	Сень-Марсел, тр.	Пожарный домик, оп.
29 Четверг.	Питомство, оп.	Намбия, драмат. легенда.	Даровой пассажир, ком.
30 Пятница.	Вальтерга, оп.	Горе от ума, ком.	Вальтерга, ком.
31 Суббота.			
Февраль.			Женитьба Благородна, ком. 315 р. 20 к.
1 Воскрес.			
2 Понед.	Дубровский, оп.	Новый свят, пьеса.	Женитьба, современ. нейтральное событие. Ночное, алгебра опера. 263 р. 98 к. Пустошь, ком. У озера, ком.-оперка. 1170 р. 79 к.
3 Вторн.	Добрыня Никитич, оп.	Намбия, драмат. легенда.	Сибирячка, осенняя сказка. 390 р. 21 к. Даровой пассажир, ком. 86 р. 41 к.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.	Марининскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
----------------------------	--------------------------	---------------------	-------------------------	----------------------

Важныя спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.	Марининскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
	Царевна-лягушка, оп.	Гензарио, ком.	Les projets de ma tante, com.	Les romanesques, com.
1 Сред.	Прощальныя бенерисъ Г-жи М. Шенликов. 1-я и 2-я ч., бал. Тинетта предъ восторженностью, 2-я акт. 1-го ч. бал. Дебетное ссудо 7536 р. 20 к.	Ваня Ожидаетъ время, тр.	1366 р. 98 к.	482 р. 70 к.
2 Четв.	Гарасинскій (комедия), бал. 860 р. 42 к.	Дорогъ Бюрокъ, ком.	387 р. 20 к.	Marriage d'amour, com.
	Дуровскія, ком.	Коллегалъ, тр.	1688 р. 26 к.	L'irrésolu, com.
	Пеня и рыбка, ком.	Ваняна шкода, пьеса.	648 р. 82 к.	877 р. 20 к.
6 Пятниц.	1857 р. 70 к.	Обманованная женщина, пьеса.	1672 р. 00 к.	Les projets de ma tante, com.
	Флуэтъ, оп.			Les romanesques, com.
	3928 р. 00 к.			411 р. 90 к.
7 Суббод.	Пробужденіе Фаура, бал. Коллебова Фелита, бал. Грандесса, бал. 1800 р. 45 к.	Коллегалъ, тр.	1100 р. 62 к.	Au benefice de M ^{lle} Suzanne Munte
	Кармевъ, оп.	Угнетеніе, ком.	1866 р. 94 к.	Quand la retraite a sonné, com.
	3438 р. 60 к.			Le detour, com.
	Коллебай, бал.	Коллегалъ, тр.	673 р. 62 к.	2870 р. 30 к.
8 Воскрес.	2228 р. 92 к.			
	Жизнь и Панацъ, оп.	Водни соумы, ком.	1880 р. 78 к.	Quand la retraite a sonné, com.
	3165 р. 65 к.			Le detour, com.
				1428 р. 75 к.
16 Понед.	Спектакль-концертъ въ пользу Общества музыкальныхъ педагоговъ и Краснаго Креста	Zapfenstreich, Drama.	1878 р. 40 к.	Quand la retraite a sonné, com.
				Le detour, com.
				775 р. 45 к.
17 Вторг.		Zapfenstreich, Drama.		Au benefice de m ^r e Duplay, pour ses adieux.
			2083 р. 80 к.	L'hôtel du libre échange, piece.
				2084 р. 00 к.
18 Сред.		Zapfenstreich, Drama.		Quand la retraite a sonné, com.
			2014 р. 71 к.	Le detour, com.
				1025 р. 05 к.
19 Четв.		Baron Boreken, Drama.		L'hôtel du libre échange, piece.
		Die Wappenhaube.	1175 р. 40 к.	
				1176 р. 00 к.
20 Пятниц.		Baron Boreken, Drama.		L'hôtel du libre échange, piece.
		Die Wappenhaube.	1056 р. 65 к.	
				924 р. 90 к.

4 февраля.

1904 г.

20 февраля.

Месяц,
день
и число

М о с к о в с к и е т е а т р ы .

Большой театр.

Малый театр.

Новый театр.

Ветланые спектакли для воспитанников столичных русских театров

	УТРО	МЕРТВЫЕ УЧИТЕЛИ	СЕРДЦЕ МАТЕРИ
10 февраля	Въ ползу убийства для престарелых артистов и ихъ семействъ.	Срачные и славные люди.	Степановъ, Лавина, Комаровъ. Васильевъ, Сидорова, Сид.
11 февраля	Иванъ из Царя, ком.	1218 р. 74 к.	888 р. 01 к.
12 февраля	Людмила робкая, ком.	По броду на гримахъ, въ баруцкѣ, ком.	Ивановъ, Чернышевъ, ком.
	1708 р. 59 к.	201 р. 36 к.	394 р. 22 к.
	Фарисей, ком.	Паша, комед. оперета.	Даровый, Ассанова, ком.
	2412 р. 82 к.	4503 р. 30 к.	1186 р. 04 к.
13 февраля	Генералъ Овелькинъ, ком.	Велки и овраги, ком.	Молодые люди, комед.
	1487 р. 39 к.	609 р. 75 к.	410 р. 84 к.
14 февраля	Бенефисъ г-жи Гельцеръ. Бадлерка, бал.	Санта-Марта, тр.	Сонъ двоиъ сыновей, ком.
	6179 р. 15 к.	1561 р. 84 к.	1182 р. 94 к.
15 февраля	Комедия Горбуновы, бал.	Правосудство и семейная жизнь, ком.	Кашинская, картина, др.
	1531 р. 37 к.	1031 р. 82 к.	493 р. 57 к.
	Каренья, оп.	Иванко, драм. легенда.	Цуегонетка, ком. Бухотворитъ алмаза, сл.
	2988 р. 60 к.	1560 р. 21 к.	1189 р. 31 к.
18 февраля	Иванъ из Царя, ком.	По въ свои сади въ садахъ, ком.	Рейвары, ком.
	2268 р. 01 к.	318 р. 48 к.	496 р. 72 к.
	2-й актъ. Добродѣль, опер. 6-й актъ. Балъ. Комедия Горбуновы. 5-й актъ. Балъ. Амораляки.	Горю бы уны, ком.	Фра-Даноло, сл.
	2280 р. 95 к.	1975 р. 04 к.	1189 р. 14 к.
19 февраля			
20 февраля			

21 февраля.

1904 г.

9 марта.

М. в о я ц ь , д е н ь и ч и с л о .		С . - П е т е р б у р г с к и е т е а т р ы .		
		Маринский театр.	Александринский театр.	Михайловский театр.
Спектакль въ пользу Спб. комитета Краснаго Креста для оказания помощи увѣчнымъ воинамъ. 3-я и 7-я сн. 1-го д. тр. Манберг. 2-я карт. 2-го д. и 2-я карт. 3-го д. оп. Пинковая дама.				
21	Суббота.	2-я сн. 1-го д. тр. Король Ричардъ III. 2-е д. бал. Лебединое озеро. 1-е д. оп. Прекрасная Елена. Дивертиссементъ.	Der Hochtourist, Schwank.	Au bénéfice de m-r Rousselle. La châtelaine, com.
			1516 р. 80 к.	2118 р. 80 к.
Спектакль слб. Общества поощенія о душевно-больныхъ, съ отчисленіемъ части сбора въ распоряженіе Высочайше утвержденного комитета по усиленію военнаго флота.		Zapfenstreich, Drama		Спектакль для учащейся молодежи. Les romanesques, com. Les projets de ma tante, com.
22	Воскрес.	1) Чтеніе, пьеска. 2) 2 ^е д. оп. Каренья. 3) 1-я карт. 4-го д. оп. Ажда. 4) Балетный дивертиссементъ 5) сцена назъ 4-го д. оп. Гугеноты.		179 р. — к. La châtelaine, com. 787 р. 75 к.
			2246 р. 40 к.	
2-й Понед.		Der Kammersänger, Charakterbild. Eine Frau ohne Bedeutung, Lustsp.		L'hôtel du libre échange, pièce.
			2053 р. 80 к.	786 р. 28 к.
21 Вторникъ		Der Hochtourist, Schwank.		La châtelaine, com.
			1840 р. 50 к.	1083 р. 05 к.
23 Среда.		Der Kammersänger, Charakterbild. Eine Frau ohne Bedeutung, Lustsp.		Quand la retraite a sonné, com. Le détour, com.
			1848 р. 50 1/2 к	463 р. 20 к.
26 Четвергъ.		Flachsmann als Erzieher, Komödie.		La châtelaine, com.
			1675 р. 70 к.	1055 р. — к.
27 Пятница.		Zapfenstreich, Drama.		L'hôtel du libre échange, pièce.
			2721 р. 45 1/2 к.	834 р. 38 к.
Мартъ.		Спектакль въ пользу общины св. Епгеии Россійскаго Общества Краснаго Креста, на нужды раненныхъ воинамъ на Дальнемъ Востокъ.		
7	Воскрес.	Die Zwillingsschwester, Lustspiel		
			2413 р. — к.	
8 Понед.		Спектакль въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненныхъ на Дальнемъ Востокъ. Каморро, опера.		
		Adelaide, Schauspiel. Der Strom, Drama.		
			2444 р. 95 к.	
9 Вторникъ.		Adelaide, Schauspiel. Der Strom, Drama.		Au bénéfice de m-r Brouette, pour ses adieux. Les affaires sont les affaires, com.
			1908 р. 60 к.	2041 р. 80 к.

21 февраля.

1904 г.

9 марта.

Месяц, день и число.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
21 Суббота			
22 Воскрес.			
23 Понед.			
24 Вторник			
25 Среда.			
26 Четверг.			
27 Пятница.			
Март.			
7 Воскрес.			
8 Понед.			
9 Вторник.			

10 марта.

1904 г.

30 марта.

Мѣсяцъ. ДЕНЬ и ЧАСЫ	С. - П е т е р б у р г с к и е т е а т р ы .		
	Марининъ театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
10 Марта	—	Die Schone Bräutigam. 1887 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, com. 1887 p. 100 k.
11 Марта	—	Zum besten des für die Armen zu fertig Ostern, veranstalteten Frohs. Wine von Herrn Johann Jacobson, Jacobs-Matthies, Linsbuden. 1888 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, com. 1887 p. 100 k.
12 Марта	—	Wann wir denn einmal Frieden haben-Matthies, Linsbuden. 1887 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, com. 1887 p. 100 k.
13 Марта	—	Wann wir denn einmal Frieden haben-Matthies, Linsbuden. 1888 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
14 Марта	—	Wann wir denn einmal Frieden haben-Matthies, Linsbuden. 1888 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
15 Марта	—	Der Meister, Komödie. 1877 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
16 Марта	—	Der Meister, Komödie. 1882 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
17 Марта	Общественный концерт на площади Имваторовъ.	Der Meister, Komödie. 1882 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
18 Марта	—	Der Meister, Komödie. 1878 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, Comédie bouffon, com. 1888 p. 100 k.
19 Марта	Концертъ въ театрѣ Имваторовъ.	Die schone Gucke, Musical- drama. 1888 p. 100 k.	Les noces de M. de Solmes, com. Le paradis, com. 1888 p. 100 k.
20 Марта	Фиртормъ-концертъ въ театрѣ Имваторовъ.	—	Les noces de M. de Solmans, com. Le paradis, com. 1888 p. 100 k.
21 Марта	—	Спектакль въ театрѣ Имваторовъ умирающаго товарища. Musical-Operette, com. 1888 p. 100 k.	La châtelaine, com. 1888 p. 100 k.

10 марта.

1904 г.

30 марта.

Месяц, день и часло.	Московские театры.		
	Большой театр.	Малый театр.	Новый театр.
10 Среда.			
11 Четверг.			
12 Пятница.			
13 Суббота.			
14 Воскрес.			
15 Понед.			
16 Вторник.			
17 Среда.			
18 Четверг.	Генеральная релетиция концерта въ пользу инвалидовъ.		
19 Пятница.	Концертъ въ пользу инвалидовъ.		
20 Понед.			
20 Вторн.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Долгота: рубль, бат.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Печаль, драма: денга.	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Генералъ Офицеръ, оп.

31 марта.

1904 г.

11 апрѣля.

С. - Петербургскіе театры.			
Мѣсяць, день и число.	Мариинскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
31 Среда.	Билль-ла-Царя, оп. 2713 р. 43 к.	Кавказъ, тр. 1157 р. 70 к.	L'hôtel du libre échange, piece. 664 р. 48 к.
Апрѣль.	Анча, оп.	Невольники, ком.	La orgale chez les fourmis, com. Heureuse, com.
1 Четв.	3097 р. 59 к.	1131 р. 17 к.	245 р. 40 к.
2 Пятница.	Евгеній Овчининъ, оп. 2442 р. 42 к.	Кавказъ, тр. 1168 р. 10 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 173 р. 55 к.
3 Суббота.	Спектакль въ пользу Гребловской школы имени Н. В. Гоголя. 1) Провинціалка. 2) Волшебная флейта, бал. 3) Дивертиссементъ. 4) Знаменитый вечеръ съ итальянцами.		Les vieilles gens, com. Lucette, com. 732 р. 43 к.
4 Воскрес.	Копель-Горбуновъ, бал. 2874 р. 82 к.	Горе отъ ума, ком. 1542 р. 11 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 473 р. 15 к.
5 Понед.	Пиковая дама, оп. 1636 р. 85 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 950 р. 06 к.	
6 Вторн.	Флуэръ, оп. 1211 р. 75 к.	Свадьба Крепичкина, ком. 174 р. 56 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 303 р. 60 к.
7 Среда.	Пробужденіе Фавора, бал. 1. 2 и 3 акты балета Корсары. 1771 р. 70 к.	Пустовѣтъ, ком. 435 р. 50 к.	На всякаго хулища дозволити простоты, ком. 329 р. . к.
8 Четвертъ.	Карменъ, оп. 1700 р. 75 к.	Высшая школа, пьеса. 613 р. 04 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 392 р. 60 к.
9 Пятница.	Царская невеста, оп. 1026 р. 05 к.	Венеціанскій кузнецъ (Шейлокъ), ком. 471 р. 86 к.	
10 Суббота.	Спектакль въ пользу семей матросовъ, погибшихъ на миноносцахъ „Стерегущій“, „Страшный“ и броненосцѣ „Петропавловскъ“. 1) Провинціалка, оп. 2) Новая зирка-зоди. 3) Сцена у фонтана, изъ драмы Вильгельмъ Годуновъ. 4) Давидъ Бостовна, оперетта. 5) Фей куколки, бал.	Спектакль въ пользу Благотворительнаго Общества при Спб. родовспомогательномъ заведеніи и на помощь семенитвамъ погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“. Солодушка, сл. Знаменитый вечеръ съ итальянцами, оперетта.	La lune de miel, piece. La ville, com. 712 р. 75 к.
11 Воскрес.	Солнцъ красавица, бал. 2873 р. 95 к.	Идола провинціалка, ком. 1010 р. 12 к.	La lune de miel, piece. La ville, com. 426 р. 45 к.

Месяц, день и число.	М о с к о в с к и е ч е л о в е к и.		
	Большой театр.	Малый театр.	Ночной концерт.
31 Март.	Фигаро, оп. 1886 р. 71 к.	Семь Мартов, тр. 1884 р. 91 к.	Третьей оперы, ком. 223 р. 88 к. Помощь, ком. опера. 344 р. 110 к.
1 Апрель.	Воякиня Пингвина, оп. 1088 р. 30 к.	Победя, опера. 1416 р. 41 к.	Соборная, симфония, симф. 226 р. 63 к. Даровой пассажир, ком. 591 р. 65 к.
2 Пятница.	Русалка, оп. 1377 р. 38 к.	Наша, драмат. легенда. 1367 р. 15 к.	Старый замок, тр. 195 р. 99 к. Пустоты, ком. Утки, ком. опера. 477 р. 500 к.
3 Суббота.			Базарная старина, тр. 241 р. 99 к.
4 Воскрес.	Коллек-Горбунов, бал. 1418 р. 70 к.	Семь Мартов, тр. 517 р. 74 к.	Помощь, ком. 317 р. 85 к. Море, оп. 536 р. 61 к.
5 Понед.	Дуренькин, оп. 119 р. 99 к.	Наша, опера. 504 р. 98 к.	Даровой пассажир, ком. 130 р. 99 к.
6 Втор.	Пиковая дама, оп. 302 р. 300 к.	Наша драмат. легенда 629 р. 76 к.	Пустоты, ком. Утки, ком. опера. 121 р. 28 к.
7 Среда.	Карголок, оп. 621 р. 99 к.	Победя, опера. 197 р. 36 к.	Даровой пассажир, ком. 176 р. 90 к.
8 Четв.	Воякиня Пингвина, оп. 681 р. 56 к.	Наша, драмат. легенда. 540 р. 68 к.	Пустоты, ком. Утки, ком. опера. 166 р. 46 к.
9 Пятница.	Жюль и Джуль, оп. 933 р. 70 к.	Победя, опера. 246 р. 35 к.	Грамматика, ком. Семь Мартов, ком. опера. 366 р. 94 к.
10 Суббота.			
11 Воскрес.	Боксеры, бал. 1598 р. 60 к.	Боксерами, тр. 566 р. 100 к.	Алекс, ком. 161 р. 16 к. Салма, оп. 327 р. 100 к.

Месяц, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маринскій театр.	Александринскій театр.	Михайловскій театр.
12 Понед.	Самсонъ и Давида, оп. 1252 р. 45 к.	Не въ свои сади не садись, ком. Панагувъ, возможный случай. 287 р. 47 к.	
13 Вторг.	Садко, оп. 2956 р. 05 к.	Мванъ въ деревнѣ, ком. 807 р. 45 к.	La lune de miel, piece. La ville, com. 318 р. 80 к.
14 Среда	4 и карт. бал. Понекъ-Горбунокъ. 1-я, 2-я, 3-я и 2-я карт. 4-го и 5-го. Вальсеное зеркало. 1658 р. 07 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Жизнь изъ долговаго отдаленія, ком. 963 р. 04 к.	
15 Четвергъ	Ромео и Джульетта, оп. 260 р. 60 к.	Правда хороша, а сладка лучше, ком. 464 р. 34 к.	La lune de miel, piece. La ville, com. 367 р. 83 к.
16 Пятниц.	Лооприцъ, оп. 1308 р. 95 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Жизнь изъ долговаго отдаленія, ком. 339 р. 63 к.	Пустоцѣта, ком. 318 р. — к.
17 Суббота	Спектакль въ пользу Сиб. Комитета общества Братваго Хреста для оказанія помощи удальнымъ воинамъ. Идемъ и ихъ о емествахъ. 2-е и 3-е д. ком. Волки и овны. Павлы, оп. Ленивалово. Вадимъ иперигесментъ. Иванка-павка, оперетта.	Въ пользу благотворительнаго Общества при Императорскомъ Эрмитажѣ Смоль Публичнаго Института для помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на Дальний Востокъ. Ольга Ратцова, др.	La passerelle, com. 300 р. 05 к.
18 Воскрес.	Ковчегъ, бал. 2777 р. 06 к.	Горе отъ ума, ком. 302 р. 20 к.	La passerelle, com. 372 р. 75 к.
19 Понед.	Садко, оп. 1524 р. 60 к.	Не въ свои сади не садись, ком. Панагувъ, возможный случай. 287 р. 45 к.	
20 Вторникъ	Карменъ, оп. 1183 р. 15 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Жизнь изъ долговаго отдаленія, ком. 439 р. 15 к.	La passerelle, com. 371 р. 75 к.
21 Среда	Свадьба красавицы, бал. 2510 р. 45 к.	Два Отважные время, др. 775 р. 73 к.	
22 Четвергъ	Лавиз, оп. 11202 р. 10 к.	На легкомъ мудрено довольно простота, ком. 358 р. 70 к.	La passerelle, com. 361 р. 24 к.
23 Пятниц.	Жизнь и Царя и ц. 1502 р. 11 к.	Соловуйка, сц. Жизнь изъ долговаго отдаленія, ком. 1167 р. 50 к.	Благодѣтели человѣчества, др. 210 р. 63 к.

12 апреля.

1904 г.

23 апреля.

Месяц, день и число.	М о с к о в с к и е л о т а р и.		
	Большой лотарь.	Малый лотарь.	Полый лотарь.
12 Понед.	Гусиный, от. 77 р. 47 к.	Пашня, драмат. деспота. 54 р. 38 к.	Курный пашашир, ком. 99 р. 27 к.
13 Вторник.	Богаты Овечьи, от. 500 р. 59 к.	Волоколамск, ком. 245 р. 80 к.	Грешница, ком. эксцелюанной принц, ком-во. 150 р. 95 к.
14 Среда.	Богаты и Даругата, от. 727 р. 19 к.	Николаевские пещеры, ком. Благовиреатница, от. 97 р. 14 к.	Пенятевожашуа, от. 501 р. 54 к.
15 Четверг.	Николая дома, от. 609 р. 75 к.	Менская донна, ком. Пашня, шуа. 280 р. 51 к.	Грешница, ком. эксцелюанной принц, ком-во. 167 р. 88 к.
16 Пятниц.	Карень, от. 607 р. 44 к.	Пашня, драмат. деспота. 568 р. 09 к.	Даровой пашашир, ком. 121 р. 49 к.
17 Суббота.			
18 Воскрес.	Долова рыба, баб. 1280 р. 21 к.	Решора, ком. 506 р. 61 к.	Женщина, соврин, подрот, соб. Пашня, дитна снвд. 125 р. 97 к. Грабана, от. 653 р. 12 к.
19 Понед.	Гусиный, от. 601 р. 03 к.	Пашня, драмат. деспота. 727 р. 34 к.	Нустонька, ком. Благовиреатница, от. 108 р. 00 к.
20 Вторник.	Грешница въ Барышск, от. 601 р. 25 к.	Сильные и слабые, пещ. 371 р. 84 к.	Грешница, ком. эксцелюанной принц, ком-во. 189 р. 79 к.
21 Среда.	Давно, от. 1306 р. 13 к.	СавоМарок, от. 400 р. 88 к.	Пашня, хорото, деспота. 470 к. ком. 141 р. 60 к.
22 Четверг.	Николая дома, от. 897 р. 30 к.	Белоризаонна, др. 511 р. 00 к.	Даровой пашашир, ком. 190 р. 58 к.
23 Пятниц.	Жанна са Нар, от. 1075 р. 08 к.	Пашня, снвд. 307 р. 42 к.	Грешница, ком. эксцелюанной принц, ком-во. 272 р. 92 к.

С.-Петербургскіе театры.			
Мѣсяцъ, день и число.	Марининскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
24 Суббота.	Спектакль въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующей арміи. Минимы гразы, бал. карт. Голубя Георгина, бал. Дивертиссементъ.	Спектакль въ пользу большого това- рища М. И. Писарева. Въ старые годы, др. Прощае скончалась, потомъ пово- чалась, вод.	L'assassin, com. Pepin-cadet, vaud. 307 р. 86 к.
25 Воскрес.	Пахита, ода. 2261 р. 45 к.	Лордъ Квексъ, ком. 1045 р. 92 к.	L'assassin, com. Pepin-cadet, vaud. 442 р. 63 к.
26 Понед.	Евгенія Онегина, оп. 1184 р. 60 к.	Нацы провинціи, ком. 422 р. 17 к.	
27 Вторникъ.	Фаворъ, оп. 1005 р. 85 к.	Благотѣли челоѣчества, др. Наканунѣ, возможный случай. 440 р. 82 к.	
28 Среда.	Пробужденіе Флора, бал. Не вѣрелъ, бал. Третьяя предо- сторожность. 1946 р. 95 к.	Медаль въ терновѣ, ком. 1003 р. 67 к.	
29 Четвертъ.	Аида, опера. 2396 р. 55 к.	Высшая школа, комед.	
30 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1622 р. 50 к.	Лордъ Квексъ, ком. 778 р. 71 к.	
1 Май.		Спектакль въ пользу вторыхъ режис- серовъ и сцѣнеровъ русской драма- тической труппы. Студентъ, ком.	
1 Суббота.		Утро Хрептогина, драмат. оперъ. Какъ они прощали курить, басня шаржъ. Женухъ (Утро женуха), ком.	
2 Воскрес.	Пахита, бал. 2371 р. 07 к.	Благотѣли челоѣчества, др. Наканунѣ, возможный случай. 371 р. 37 к.	
3 Понед.		Слово чина шаяка, ком.-вод. Женухъ (Утро женуха), ком. 646 р. 68 к.	
4 Вторникъ.		Благотѣли челоѣчества, др. Женухъ изъ долгового отдаденія, ком. 117 р. 12 к.	
5 Четвертъ.	Конекъ-Горбунукъ, бал. 2937 р. 00 к.	Венеціанскій кузнецъ (Шенюкъ), ком. 798 р. 60 к.	

21 апрѣля.

1904 г.

6 мая.

Московскіе театры.			
Мѣсяць, день и число.	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
24 Суббота			
25 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанскій, бал.	Сенъ-Марсъ, тр.	Старый заваль, др. 198 р. 19 к.
	985 р. 50 к.	214 р. 12 к.	Гризаельто, бал. 613 р. 31 к.
26 Понед.	Дюенъ, оп.	Паша, драмат. легенда.	Даровой пассажиръ, ком.
	798 р. 18 к.	426 р. 01 к.	72 р. 31 к.
27 Вторникъ.	Русалка, оп.	Женская лонка, ком. Шатки, шутокъ.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком. бал.
	545 р. 16 к.	301 р. 35 к.	58 р. 11 к.
28 Среда.	Ромео и Джульетта, оп.	Сенъ-Марсъ, тр.	Искатели жемчуга, оп.
	532 р. 21 к.	87 р. 68 к.	315 р. 20 к.
29 Четвертъ.	Гугеноты, оп.	Побѣда, сены.	Пустошь, ком. Благотворительница, сп.
	476 р. 06 к.	158 р. 55 к.	165 р. 41 к.
30 Пятница.	Жизнь за Царя, об.	Ревизоръ, ком.	Женитьба Влудгина, ком.
	830 р. 78 к.	317 р. 47 к.	110 р. 61 к.
Май.			
1 Суббота.			
2 Воскрес.			
3 Понед.			
4 Вторникъ.			
5 Четвертъ.			

Всего въ теченіе сезона 1903—1904 гг. было спектаклей:

С.-Петербургъ.

Русскихъ драматическихъ:

въ Александринскомъ театрѣ	189	(216,393 р. 02 к.).
въ Михайловскомъ театрѣ	54	(33,212 р. 70 к.).
		————— 243 (249,605 р. 72 к.).

Русскихъ оперныхъ	139	(423,262 р. 72 к.).
Балетныхъ	49	(124,010 р. 04 к.).
Французскихъ	127	(130,637 р. 23 к.).
Нѣмецкихъ	25	(51,839 р. 18½ к.).

М о с к в а.

Русскихъ драматическихъ:

въ Маломъ театрѣ	166	(165,010 р. 27 к.).
въ Новомъ театрѣ	166	(74,066 р. 30 к.).
		————— 332 (239,076 р. 57 к.).

Русскихъ оперныхъ:

въ Большомъ театрѣ	133	(341,255 р. 05 к.).
въ Новомъ театрѣ	41	(41,889 р. 32 к.).
		————— 176 (383,144 р. 37 к.).
Балетныхъ	34	(78,160 р. 80 к.).
Смѣшанныхъ	1	(3,312 р. 73 к.).

СПИСОКЪ

пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ
въ сезонѣ 1903—1904 гг. *)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драма.

1. Безумная. Пьеса въ 4 д. соч. *А. Луговое*.
Исполнена 1903 г. — октябрь 10, 11, ноября 3, 6, 21, 26, 1904 г. — января 18. *Всего*—7 разъ.
2. Безъ вины виноватые. Комедія въ 4 д., соч. *А. П. Островскаго*.
Исполнена 1903 г. — сентября 29; октября 6, 10, 26; декабря 21. *Всего*—5 разъ.
- *3. Благотѣли челоуѣчества. Драма въ 3 д. соч. *Ф. Филиппи*. Переводъ *Н. Н. Немуродова*.
Исполнена 1904 г. — апреля 14, 16, 20, 26, 27; мая 2, 6. *Всего*—7 разъ.
4. Великая тайна. Эпиде въ 1 д. соч. *В. А. Тихонова*.
Исполнена 1903 г. — сентября 1, 21, 26; октября 3, 22; ноября 3; декабря 8, 17, 1904 г. — января 16. *Всего*—6 разъ.
5. Венеціанскій купецъ (Шейдокъ). Трагедія въ 5 д. и 8 карт., соч. *В. Шекспира*. Переводъ *Петра Веймаръ*.
Исполнена 1903 г. — августа 1; сентября 1, 8, 16, 21, 26; октября 3, 19, 22; ноября 10, 14; декабря 7, 9, 28, 31, 1904 г. — апреля 9, мая 3. *Всего*—17 разъ.
6. Волки и овны. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена 1904 г. — февраля 8. *Всего*—1 разъ.
7. Вопросъ Кометина въ 4 и 5 картинкахъ, соч. *А. С. Суворина*.
Исполнена 1903 г. — сентября 12; ноября 7; декабря 12, 17, 1904 г. — января 4. *Всего*—10 разъ.
8. Воспитатель Флакманъ. Комедія въ 3 д., соч. *Отто Эриста*. Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Геймлерсенъ*.
Исполнена 1903 г. — октября 8; ноября 5. *Всего*—2 разъ.
9. Вторая жена. Пьеса въ 1 д., соч. *Артура Шницера*. Переводъ съ англійскаго *М. Исповина*. 1903 г. — сентября 10, 24. *Всего*—2 разъ.
10. Выгодное предпріятіе. Комедія въ 1 д., соч. *Александъ Потехина*.
Исполнена 1903 г. — ноября 30. *Всего*—1 разъ.
- *11. Высшая школа. Пьеса въ 3 д., соч. *И. Н. Потапенко*.
Исполнена 1903 г. — октября 11, 17, 21, 24, 27, 29; ноября 2, 6, 13, 23, 26; декабря 4, 8, 14, 16, 18, 1904 г. — января 2, 8, 30, 29; февраля 6; апреля 8, 29. *Всего*—23 разъ.
12. Горе от ума. Комедія въ 1 д., въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоедова*.
Исполнена 1903 г. — октября 28; ноября 9, 14, 30; декабря 41, 30, 1904 г. — апреля 18. *Всего*—8 разъ.
13. Гувенинья. Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. Тимковскаго (Кришкато)*.
Исполнена 1903 г. — ноября 19, 19. *Всего*—2 разъ.
14. Дѣло (Отъѣитое время). Драма въ 5 д. и 6 карт., соч. *А. В. Сухова-Кобилына*.
Исполнена 1903 г. — сентября 3, 11, 16, 18, 23; октября 2, 7, 16; декабря 9, 27, 1904 г. — февраля 4; апреля 21. *Всего*—12 разъ.

* Пьесы, исполненныя на перваго разѣ въ сезонѣ 1903—1904 гг., обозначены *.

13. Жаворонокъ. Пьеса въ 4 д., соч. *Ариста Вильямсвурка*. Переводъ *С. А. Кен-шера*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 28, октября 9, ноября 5. *Всего — 3 раза.*

16. Женяхъ (Учроденяхъ). Комедія въ 1 д., соч. *А. Шницлера*. Переводъ *Э. Матерна*.

Исполнено: 1904 г. — мая 3. *Всего — 1 разъ.*

17. Женяхъ изъ долгового от-реленія. Комедія въ 1 д., соч. *П. Чрм-тсва*.

Исполнена: 1904 г. — января 23, апреля 11, 16, 20, 23; мая 7. *Всего — 6 разъ.*

18. Забава. Драма въ 3 д., соч. *Артура Шницлера*. Переводъ *В. М. Саблина*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 12. *Всего — 1 разъ.*

19. Зарница. Комедія въ 4 д., соч. *В. В. Гюноискаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 28, 30. *Всего — 2 раза.*

20. За чѣмъ пойдешь, то и най-дешь (Женитьба Бальзаминова). Картины московской жизни, соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 14, 23, декабря 1. *Всего — 3 раза.*

21. Зимняя сказка. Комедія въ 3 д. и 12 карт., соч. *В. Шекспира*. Переводъ *П. П. Гюльча*.

Исполнена: 1903 г. — октября 1, 12, 26, ноября 16; декабря 27. *Всего — 5 разъ.*

22. Исторія одного увлеченія. Пьеса въ 1 д. и 5 карт., соч. *Г. Райнхольд-сича*.

Исполнено: 1903 г. — октября 27. *Всего — 1 разъ.*

23. Калигула. Трагедія въ 5 д., съ прологомъ, соч. *А. Дюма-отца*. Переводъ *В. П. Бунина*.

Исполнено: 1904 г. — февраля 2, 9, 7, 8; марта 31, апреля 2. *Всего — 6 разъ.*

24. Красный пѣтукъ. Драматиче-ский этюдъ въ 1 д., соч. *Иа. Шелова*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 14, 23; декабря 1, 5, 1904 г. — января 28. *Всего — 5 разъ.*

25. Дорль Квекст. Комедія въ 1 д., соч. *А. Пинро*. Переводъ съ англійскаго *Е. А. Била*.

Исполнено: 1903 г. — октября 21, 27, 30; 1904 г. — января 7, 11, 14, 20, 26, 30; февраля 5, апреля 25, 30. *Всего — 12 разъ.*

26. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнено: 1903 г. — октября 5, 31; ноября 28; декабря 7. *Всего — 4 разъ.*

27. Миссъ Гоббсъ. Комедія въ 4 д., соч. *Джерома И. Джерома*. Переводъ *П. Жа-ринковой*.

Исполнено: 1903 г. — октября 8. *Всего — 1 разъ.*

28. Мѣсяцъ въ деревнѣ. Комедія въ 5 ч., соч. *П. С. Тургнева*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 18, 19, 24, 28; дека-бра 1. 1904 г. — января 1, 11, 13, 22, 28; февраля 3; апреля 5, 13, 28. *Всего — 14 разъ.*

29. На всякаго мудреца товольт-но простоты. Комедія въ 4 и 6 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнено: 1903 г. — сентября 16, 19, 22; октября 1, 15; ноября 12, 17; декабря 3, 10, 19, 1904 г. — января 19, 26; апреля 7, 22. *Всего — 14 разъ.*

30. Наканунъ. Возможный случай въ 1 д., соч. *Александра Плещеева*.

Исполнено: 1903 г. — сентября 22; октября 27, ноября 12; декабря 8, 14, 17, 29, 1904 г. — января 16; апреля 12, 19, 27; мая 2. *Всего — 12 разъ.*

31. На Пескахъ. Картины Петербург-ской жизни въ 2 д., соч. *А. Трофимова*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 5. *Всего — 1 разъ.*

32. Невольницы. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнено: 1903 г. — октября 13, 17, 24, 1904 г. — января 7, апреля 1. *Всего — 5 разъ.*

33. Не въ свои сани не садись. Комедія въ 4 карт., соч. *А. Н. Остро-вскаго*.

Исполнено: 1903 г. — сентября 1, 21, 26; октября 3, 13, 22; ноября 10; декабря 2, 6, 29, 1904 г. — апреля 12, 19. *Всего — 12 разъ.*

34. Нищие. Сцены въ 2 д., соч. *В. Н. Гольмисекой*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 27; декабря 2, 1904 г. — января 6. *Всего — 3 разъ.*

35. Образцовая жена. Шутка въ 1 д. Сюжетъ заимствованъ *А. Крюковскаго*.

Исполнено: 1903 г. — ноябрь 27. *Всего — 1 разъ.*

36. Обиженная женщина. Пьеса въ 4 д., соч. *А. М. Федорова*.

Исполнено: 1904 г. — января 15, 16, 19, 20, 27, февраля 6. *Всего — 6 разъ.*

37. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана*, переводъ *В. М. Саблина*.

Исполнено: 1903 г. — сентября 19; декабря 15. *Всего — 2 разъ.*

38. Омугъ. Комедія въ 3 ч., соч. *Вла-дикина*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 3; декабря 8. *Всего — 2 разъ.*

39. Плоды просвещения. Комедия в 4 д., соч. графа Л. П. Толстого.
Исполнено: 1903 г. — сентября 17, декабря 15, 26, 1904 г. — января 11, 26. Всего — 5 раз.

40. Последняя жертва. Комедия в 4 д., соч. А. Н. Островского.
Исполнено: 1904 г. — января 12, 30. Всего — 2 раза.

41. Правда хорошо, а счастье лучше. Комедия в 4 д., соч. А. Н. Островского.
Исполнено: 1903 г. — сентября 24, октября 29, 1904 г. — января 14, 25, апрель 15. Всего — 5 раз.

42. Предложение. Шутка в 1 в., соч. Ант. Чехова.
Исполнено: 1903 г. — октября 8, 15, ноября 19, 1904 г. — января 15. Всего — 4 раза.

43. Пустоцветы. Комедия в 4 в., соч. П. Л. Перляжиной.
Исполнено: 1903 г. — сентября 22, 25, октября 6, 19, 15, 19, декабря 31, 1904 г. — января 9, 21, февраля 7; апрель 7. Всего — 12 раз.

44. Ревизоръ. Ориг. комедия в 5 д., соч. Н. В. Гоголя.
Исполнено: 1903 г. — октября 29; ноября 4, 9, 21, 26; декабря 3, 28, 1904 г. — февраля 4. Всего — 8 раз.

45. Свадьба Кречинского. Оригинальная комедия в 3 д., соч. А. В. Сухово-Коблина.
Исполнено: 1903 г. — сентября 2, 9, 29; ноября

7, 11, декабря 12, 1904 г. — апреля 6. Всего — 7 раз.

46. Силгурочка. Веселая сказка в 1 д., сь прилогом, соч. А. Н. Островского.
Исполнено: 1903 г. — декабря 26, 29, 1904 г. — января 4. Всего — 3 раза.

47. Соловушка. Сказы из жизни русского городка в 3 д., соч. И. В. Шажинского.
Исполнено: 1903 г. — ноября 27, 1904 г. — январь 6, 23. Всего — 3 раза.

48. Соломенная шляпка. Комедия-водевиль в 5 д., соч. Либница переводы с французского П. С. Огородова.
Исполнено: 1903 г. — ноября 2, 16, 19, декабря 5, 6, 14, 17, 1904 г. — января 16, 23, 28, март 7. Всего — 11 раз.

49. Что имеем, не храним, потерявши — плачемъ. Комедия в 1 д., соч. С. Соловьева.
Исполнено: 1903 г. — октября 8, 11, ноября 7. Всего — 3 раза.

50. Юбилей. Шутка в 1 в., соч. Антоны Чехова.
Исполнено: 1903 г. — ноября 14, 23, декабря 1. Всего — 3 раза.

*51. Оливъ в Колоніи. Трагедія в 5 д., соч. Софола, переводъ Д. С. Мержковскаго, въ стихахъ.
Исполнено: 1904 г. — января 9, 12, 18, 24; февраля 1. Всего — 4 раза.

Русская опера.

1. Анда. Опера в 4 д. и 7 карт., музыка Дж. Верди, либретто А. Гислацони, переводъ Г. А. Липчина.
Исполнено: 1904 г. — января 11, 18, апреля 1, 29. Всего — 4 раза.

2. Балкирия (Первый денъ изъ трилогіи Кольдо Нибелунговъ). Опера в 3 в., соч. Рихарда Вагнера, переводъ Г. Тюменева.
Исполнено: 1903 г. — ноября 25, декабря 1, 4, 11, 17, 22, 1904 г. — января 2, 16, 23. Всего — 9 раз.

3. Гибель боговъ. (Последняя часть трилогіи Кольдо Нибелунговъ). Опера в 3 д. сь прологомъ, музыка Рихарда Вагнера.
Исполнено: 1904 г. — января 6, 8, 11, 19, 27, 30. Всего — 6 раз.

4. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка Мейербера, переводъ П. И. Калишниковъ.
Исполнено: 1903 г. — сентября 19, октября 7, 30, декабря 19. Всего — 4 раза.

5. Демонъ. Большая опера в 1 д. сь прологомъ, музыка А. Г. Рубинштейна, либретто П. А. Висковатова (составлено по М. Ю. Лермонтову).
Исполнено: 1904 г. — сентября 12, октября 3, декабря 5. Всего — 3 раза.

6. Тубровскій. Опера в 1 д. и 7 карт., музыка Э. Ф. Направника, сюжетъ заимствованъ изъ повести Пушкина, либретто М. П. Чайковскаго.
Исполнено: 1900 г. — декабря 2, 8, 30, 1904 г. — января 15, февраль 6. Всего — 6 раз.

7. Евгеній Онегинъ. Лирическія сцены в 3 д. и 7 карт., музыка П. И. Чайковскаго, либретто по А. С. Пушкину.
Исполнено: 1903 г. — сентября 26; октября 14, 26, декабря 12, 1904 г. — января 13; февраль 3, апрель 2, 26. Всего — 8 раз.

8. Жизнь за Царя. Большая опера в 1 в. сь прилогомъ, музыка М. И. Глинки, слова барона Е. О. Розена.
Исполнено: 1903 г. — августа 31, октября 23,

1904 г. января 25, февраля 8; марта 21, апреля 2, 30. *Всего* 7 раз.

9. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д., музыка *Ж. Бизэ*, слова *Мельяки* и *Лаласа*, переводъ *А. А. Горчакова*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 7, 21; декабря 16, 1904 г. — февраля 1, 7; апреля 8, 20. *Всего* 7 раз.

10. Князь Игорь. Опера въ 4 д. съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина*, содержание заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ». Опера закончена по смерти автора *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуневымъ*.

Исполнена: 1903 г. ноября 1, 14. *Всего* — 2 раз.

11. Лакма. Опера въ 3 д., музыка *Л. Деллаби*, текстъ *Гюндина* и *Ф. Жиле*, переводъ *Г. Клементьевой*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 23, 25; октября 2, 6, 8, 13, 19; ноября 9, 1904 г. — апреля 22. *Всего* — 9 раз.

12. Лоэнгринъ. Музыкальная драма въ 3 д., *Рихарда Вагнера*, текстъ переведенъ *К. Званцовымъ*.

Исполнена: 1903 г. — октября 17, 27; ноября 19, 27, 1904 г. — апреля 16. *Всего* — 5 раз.

13. Мазепа. Опера въ 3 д. и 6 карт., сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина, музыка *П. И. Чайковского*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 2, 4, 11, 15, 21; ноября 17; декабря 28. *Всего* 7 раз.

14. Мефистофель. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, музыка и слова *Арриго Бойто*, переводъ *Г. А. Липшица*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 18. *Всего* — 1 раз.

15. Никковая дама. Опера въ 3 а. и 7 карт. (на сюжетъ *А. С. Пушкина*), музыка *П. И. Чайковского*, текстъ *М. И. Чайковского*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 3; октября 5, 24; ноября 3, декабря 6, 21, 1904 г. — января 9, февраля 2; апреля 5. *Всего* — 9 раз.

16. Исконная любовь. Опера въ 3 д. съ прологомъ: «Боярыня Вѣра Шелога», сюжетъ заимствованъ изъ драмы *Л. Мей*, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ, музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1903 г. — октября 18, 31; января 6, 10, 28, 1904 г. — января 29. *Всего* 7 раз.

17. Ромео и Джульетта. Опера въ 5 д., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *И. Спаскаго*. Исполнена: 1903 г. — сентября 30; октября 10; ноября 13, 21; декабря 3, 7, 14, 20, апреля 1. *Всего* — 9 раз.

18. Русалка. Большая опера въ 4 д. и 7 карт., сюжетъ заимствованъ изъ поэмы *А. С. Пушкина*, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ, музыка *А. С. Даргомыжскаго*.

Исполнена: 1904 г. — января 26. *Всего* — 1 раз.

19. Салко. Опера-балетъ въ 3 д. и 7 карт., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1903 г. — апреля 13, 19. *Всего* 2 раза.

20. Самсонъ и Далила. Опера въ 3 а. и 4 карт., музыка *К. Сен-Симеа*, переводъ *А. Горчакова*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 1, 10; октября 12, 18; ноября 16; декабря 15, 1904 г. — января 20; апреля 12. *Всего* — 8 раз.

21. Сарацины. Опера въ 4 д., музыка *Цезаря Кюпи*, сюжетъ заимствованъ изъ драмы Льюиса-отна: «Charles VII chez ses grands vassaux».

Исполнена: 1903 г. — сентября 9, 18, 22, 29; октября 9, 22. *Всего* — 6 раз.

22. Тангейзеръ. Опера въ 3 д., слова и музыка *Рихарда Вагнера*, переводъ *К. Званцова*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 8, 16; октября 23; ноября 11. *Всего* — 4 раз.

23. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *П. Калашикова*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 30; декабря 9, 26, 1904 г. — января 4; февраля 6; апреля 6, 27. *Всего* — 7 раз.

24. Ферморскъ. Лирическая опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *Антоня Рубинштейна*, либретто *Годенберга* по *Томасу Мурру*, переводъ *Е. А. Тр.*

Исполнена: 1903 г. — декабря 18, 31, 1904 г. — января 12, 22. *Всего* — 4 раз.

25. Царская невеста. Опера въ 4 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*, либретто по драмѣ *Л. Мей*. Дополнительныя сцены написаны *П. Ф. Ткачевымъ*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 2, 23, 1904 г. — января 1, февраля 4; апреля 9. *Всего* — 5 раз.

Б а л е т ы.

1. Арлекинадъ. Балетъ въ 2 д., соч. *М. И. Петина*, музыка *Рихарда Дриго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 26. *Всего* — 1 раз.

2. Бальдерка. Балетъ въ 4 а. и 6 карт., съ апоэозовъ, соч. *М. И. Петина*, музыка *Г. Минкуса*.

Исполнена: 1903 г. — октября 1. *Всего* — 1 раз.

3. Волшебное зеркало. Юношино-фантастический балет в 1 д. и 8 карт. сюжет заимствован из сказок Пушкина и Гримма. либретто *М. И. Петина* и *Г. П.*, музыка *А. П. Корсака*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 28, 1904 г. — апрель 14 и 19, 3-й акт и 8 карт 1904 г. — Весна — 2 раза.

4. Волшебная флейта. Комический балет в 1 акт, музыка *Р. Дриго*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 28, ноябрь 20, 1904 г. — февраль 7. *Весна* — 3 раза.

5. Гарлемский тюльпан. Фантастический балет в 3 д. и 4 карт. соч. *Л. Иванова*, музыка *Б. Шель*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 7, декабря 10, 11, 1904 г. — февраль 5. *Весна* — 4 раза.

6. Грациелла. Балет в 1 д., соч. *Сень-Леона*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 29, 1904 г. — февраль 7. *Весна* — 2 раза.

7. Дочь Фараона. Балет в 4 д. и 9 карт, с прологом и эпилогом, соч. *Сень-Жоржа* и *Петина*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1903 г. — ноябрь 23, 1904 г. — январь 7. *Весна* — 2 раза.

8. Жавотта. Балет в 3 карт. соч. *Г. Крозе*, музыка *Сень-Самеа*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 28, ноябрь 9. *Весна* — 2 раза.

9. Живель. Фантастический балет в 2 д., соч. *Сень-Жоржа*, *Т. Готье* и *Коралли*, музыка *А. Адама*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 15, 17. *Весна* — 2 раза.

10. Капризы бабочки. Балет в 1 акт, соч. *М. И. Петина*, музыка *Н. С. Кроткова*.

Исполнено: 1903 г. — ноябрь 9. *Весна* — 1 раз.

11. Конек-Горбунокъ или Паря Павлина. Волшебный балет в 4 д. и 8 карт, с апоэозом, соч. *Сень-Леона*, сюжеты заимствованы из сказки *П. Ершова*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 14, 30, 1904 г. — январь 25 и 1, и апрель 3 до акта, февраль 1, 14 (4-й картонный акт 6. *Весна* — 6 раз.

12. Коннедиль. Балет в 3 д., соч. *Ньютер* и *Сень-Леона*, музыка *Лео Делиба*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 17, 1904 г. — февраль 8; апрель 18. *Весна* — 6 раз.

13. Корсары. 1-й, 2-й и 3-й акты балета соч. *Сень-Жоржа* и *Мазилье*, сюжеты взяты из поэмы лорда Байрона, музыка *Адама* и *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 7. *Весна* — 1 раз.

14. Тебелдиево озеро. Фантастический балет в 3 д. и 4 карт. музыка *П. П. Чайковского*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 16, 1904 г. — январь 18, февраль 4, и апрель 1. *Весна* — 3 раза.

15. Наяда и рыбак. Фантастический балет в 3 д. и 5 карт. соч. *Перро* и музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 7, 29, 1904 г. — февраль 6. *Весна* — 3 раза.

16. Очарованный дуб. Фантастический балет в 1 д., соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 11, ноябрь 2, и январь 29. *Весна* — 3 раза.

17. Нахита. Балет в 3 д., соч. *Фучи* и *Мазилье*, музыка *Дельбока*, некоторые номера *Минкуса*.

Исполнено: 1904 г. — январь 11, 25 (до спектакля), апрель 25, май 2. *Весна* — 4 раза.

18. Привалъ кавалерии. Характерный балет в 1 д., соч. *М. И. Петина*, музыка *П. П. Армейфера*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 15. *Весна* — 1 раз.

19. Пробуждение Флоры. Анакреонтический балет в 1 д., соч. *М. И. Петина*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 26, 1904 г. — февраль 7, апрель 7, 18. *Весна* — 4 раза.

20. Раймонда. Балет в 3 д. и 4 карт. сюжет заимствован из рыцарской легенды, соч. *Л. Пашковой*, музыка *А. К. Глазунова*.

Исполнено: 1903 г. — сентябрь 21, октябрь 12, ноябрь 14, 26; декабрь 21. *Весна* — 5 раз.

21. Ручей. Балет в 3 д. и 4 карт, с апоэозом, соч. *Ньютера* и *Сень-Леона*, музыка *Минкуса* и *Л. Делиба*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 3. *Весна* — 1 раз.

22. Синяя борода. Балет-феерия в 3 д. и 7 карт, с апоэозом, сюжеты заимствованы из сказки *Перро*, музыка *П. П. Шилье*.

Исполнено: 1903 г. — октябрь 19. *Весна* — 1 раз.

23. Синяя красавица. Балет-феерия в 3 д., с прологом, содержание заимствовано из сказок *Перро*, музыка *П. П. Чайковского*.

Исполнено: 1904 г. — январь 21, апрель 11, 21. *Весна* — 3 раза.

24. Тщетная предосторожность. 1-е и 2-е действия комического балета, соч. *Добервальд*, музыка *Г. Гершвина*.

Исполнено: 1904 г. — февраль 4, апрель 28. *Весна* — 2 раза.

25. Фея куклода. Балет в 1 д. и 2 карт., сюжет из *Артемира и Галки*, музыка *Г. Батерь*.

Исполнено 1903 г. — ноября 20. *Всего* — 1 раз.

26. Фиаметта. 2-е д. балета соч. *Сен-Леви*, музыка *Л. Минькуст*.

Исполнено 1903 г. — ноября 20, 1904 г. — января 28. *Всего* — 2 раза.

27. Шелкунчик. Балет-феерия в 2 1. и 3 карт., соч. *М. П. Петина*, сюжет заимствован из сказки *Э. Гофмана*, музыка *П. П. Чайковский*.

Исполнено 1903 г. — ноября 2, января 29. *Всего* — 2 раза.

28. Эсмеральда. Балет в 4 д. и 5 карт., соч. *Ю. Перро*, музыка *П. Пули*.

Исполнено 1904 г. — января 4, 28. *Всего* — 2 раза.

Французская драма.

1. Les affaires sont les affaires. Comédie en 3 actes par *M-r Octave Mirbeau*.

Исполнено 1904 г. — марта 9, 10, 11, 12. *Всего* — 4 раза.

2. Les amants de Sazy. Comédie en 3 actes de *M-rs Romain Coolus*.

Исполнено 1904 г. — января 3, 4, 5, 8. *Всего* — 4 раза.

3. L'assassin. Comédie en 1 acte de *Edmond About*.

Исполнено 1904 г. — апреля 23, 25. *Всего* — 2 раза.

4. L'assommoir. Drame en 5 actes et 9 tableaux de *M-rs William Busnach* et *Octave Gastélier*.

Исполнено 1902 г. — октября 6, 7, 11, 26. *Всего* — 5 раз.

5. L'attaque nocturne. Pièce en 2 actes et 5 tableaux par *M-rs André de Lorde* et *Maison-Forestier*.

Исполнено 1903 г. — октября 27, 28, 30, 1904 г. — января 1. *Всего* — 4 раза.

6. L'aurole. Comédie en 5 actes de *M-rs J. Chancel* et *H. de Gorsse*.

Исполнено 1903 г. — ноября 22, 23, 25, 27. *Всего* — 4 раза.

7. L'autographe. Comédie en 1 acte par *Henri Meilhac*.

Исполнено 1903 г. — октября 25, 26, 28, 30. *Всего* — 4 раза.

8. L'autre danger. Comédie en 4 actes de *M-r Maurice Donnay*.

Исполнено 1904 г. — марта 17, 14, 16, 17, 18. *Всего* — 5 раз.

9. L'aventure. Comédie en 2 actes par *M-r Max Maurey*.

Исполнено 1903 г. — октября 4, 5, 7, 9. *Всего* — 4 раза.

10. Le capitaine Blomet. Comédie en 3 actes par *M-r Emile Bergerat*.

Исполнено 1903 г. — октября 27, 28, 30, 1904 г. — января 1. *Всего* — 4 раза.

11. Un caprice. Proverbe en 1 acte par *Alfred de Musset*.

Исполнено 1903 г. — декабря 13, 14, 16, 18. *Всего* — 4 раза.

12. La carotte. Comédie-bouffe en 3 actes de *M-rs Berr, Debère* et *Guillemaud*.

Исполнено 1903 г. — ноября 1, 2, 4, 6. *Всего* — 4 раза.

13. La châtelaine. Comédie en 4 actes par *M-r Alfred Capus*.

Исполнено 1904 г. — февраля 21, 22, 23, 26, марта 20. *Всего* — 5 раз.

14. La cigale chez les fourmis. Comédie en 1 acte de *Legouvé* et *Labiche*.

Исполнено 1903 г. — декабря 28, 1904 г. — января 19, 11, 14, 15, апреля 1. *Всего* — 6 раз.

15. Le cœur à des raisons. Comédie en 1 acte de *M-rs Robert de Flers* et *Armand de Caillavet*.

Исполнено 1903 г. — января 10, 11, 13, 15. *Всего* — 4 раза.

16. La course du flambeau. Comédie en 4 actes de *M-r Paul Hervieu*.

Исполнено 1903 г. — ноября 8, 9, 11, 13, 14, 24; декабря 11, 20. *Всего* — 8 раз.

17. Le détour. Comédie en 3 actes par *M-r Henri Bernstein*.

Исполнено 1904 г. — февраля 7, 8, 16, 18, 25. *Всего* — 5 раз.

18. La famille Benoiton. Comédie en 3 actes de *M-r Victorien Sardou*.

Исполнено 1903 г. — ноября 15, 16, 17, 18. *Всего* — 4 раза.

19. La famille du brosseur. Vaudeville en 3 actes de *M-r Tristan-Bernard*.

Исполнено 1903 г. — октября 11, 12, 14, 16. *Всего* — 4 раза.

20. Les forfaits de Pipermans. Comédie en 1 acte *J. Duru* et *H. Chivot*.

Исполнено 1903 г. — ноября 29, 30; декабря 2, 4, 10, 23, 25, 29, 1904 г. — января 2. *Всего* — 9 раз.

22. Heureuse. Comédie en 3 actes de *M-r Maurice Hennequin et Paul Billaud*.
Исполнена: 1901 г. — январь 19, 11, 1. Всего — 15 разов.

23. L'hotel du libre échange. Pièce en 3 actes de *M-me Georges Lecomte et Margie Desvallières*.
Исполнена: 1901 г. — январь 17, 18, 20, 23, 27, марта 31. Всего — 6 разов.

23. Le juif polonais. Drame en 3 actes et 5 tableaux de *Eckmann Glatry*.
Исполнена: 1903 г. — октябрь 4, 7, 9. Всего — 1 разов.

24. L'institutrice. Comédie nouvelle en 1 acte de *M-rs Richard O. Manroy et Robert Vallier*.
Исполнена: 1903 г. — октябрь 18, 19, 21, 29. Всего — 4 разов.

25. L'irrésolu. Comédie en 4 actes de *M-r Georges Berry*.
Исполнена: 1901 г. — февраль 2, 3, 4, 5. Всего — 4 разов.

26. Lucette. Comédie en 3 actes par *M-r R. Cochin*.
Исполнена: 1903 г. — апрель 5, 4, 6, 8. Всего — 4 разов.

27. La lune de miel. Pièce en 3 actes de *M-r D. Riche et A. Bernède*.
Исполнена: 1901 г. — апрель 10, 11, 13, 15. Всего — 4 разов.

28. Lune rousse. Comédie nouvelle en 1 acte de *M-rs Devilliers et Gibaux*.
Исполнена: 1904 г. — январь 17, 18, 20, 22, 21. Всего — 5 разов.

29. Mariage d'amour. Comédie nouvelle en 1 acte de *M-rs Andie de Lorde et Jean Marsèle*.
Исполнена: 1901 г. — февраль 2, 3, 4, 5. Всего — 1 разов.

30. Marthe. Comédie en 1 acte de *M-r Ernest Daudet*.
Исполнена: 1903 г. — ноябрь 1, 2, 4, 6. Всего — 4 разов.

31. Le masque. Comédie nouvelle en 3 actes de *M-r Henry Bataille*.
Исполнена: 1903 г. — октябрь 18, 19, 21, 29. Всего — 4 разов.

32. Le paradis. Comédie en 3 actes de *M-rs Maurice Hennequin, Paul Billaud et Albert Vautel*.
Исполнена: 1903 г. — ноябрь 29, 30; январь 20, 1, 19, 21, 22. 1904 г. — март 29; апрель 2. Всего — 9 разов.

33. La passerelle. Comédie en 3 actes par *M-me Fried, Gréca et Paul Billaud*.
Исполнена: 1904 г. — апрель 17, 18, 20, 29. Всего — 4 разов.

34. Papin adieu. Vaudeville nouveau en 3 actes de *M Henri Lague*.
Исполнена: 1904 г. — апрель 24, 25. Всего — 2 разов.

35. Pere natus est. Comédie en 3 actes par *M. M. Linné Depas et Paul Chantoin*.
Исполнена: 1901 г. — октябрь 25, 26, 28, 30. Всего — 4 разов.

36. Permettez madams. Comédie en 1 acte de *Laliche et Delannoy*.
Исполнена: 1903 г. — декабрь 28. Всего — 1 разов.

37. Le prix de vertu. Comédie en 1 acte de *M-r F. Carre*.
Исполнена: 1903 г. — январь 7, 11, 8. Всего — 4 разов.

38. Le projet de ma tante. Comédie en 1 acte de *M. Henri Nicolle*.
Исполнена: 1903 г. — декабрь 27, 28, 30, 31. 1904 г. — январь 1, 2. февраль 4, 6, 29. Всего — 9 разов.

39. Quand la retraite a sonné. Comédie nouvelle en 1 acte par *M-r A. de Forges et Laignel-Del*.
Исполнена: 1904 г. — февраль 7, 8, 16, 18, 25. Всего — 5 разов.

40. La rabouilleuse. Pièce en 4 actes (d'après Balzac) de *M-r Emile Fabre*.
Исполнена: 1904 г. — январь 17, 18, 20, 22, 31. Всего — 5 разов.

41. Le retour de Jérusalem. Comédie nouvelle en 1 acte par *M-r Maurice Donnay*.
Исполнена: 1904 г. — январь 24, 25, 27, 29. Всего — 4 разов.

42. Les rêves de Marguerite. Comédie en 1 acte de *E. Gécoustin*.
Исполнена: 1904 г. — январь 21, 26, 27, 29. Всего — 4 разов.

43. Les romanesques. Comédie en 3 actes en vers de *M-r Edmond Rostand*.
Исполнена: 1903 г. — декабрь 29, 1904 г. — январь 2, 4, 6. февраль 24. Всего — 5 разов.

44. Les sentiers de la vertu. Comédie en 3 actes par *M-rs Robert de Flou et G. A. de Caillaud*.
Исполнена: 1903 г. — декабрь 13, 14, 16, 18, 31. Всего — 5 разов.

45. Les vieilles gens. Comédie en 1 acte par *M-r Albin Valard*.
Исполнена: 1904 г. — апрель 1, 4, 6, 8. Всего — 4 разов.

46. La vieille. Comédie nouvelle de *M. Maurice Donnay*.
Исполнена: 1904 г. — апрель 10, 11, 13, 15. Всего — 4 разов.

МОСКВА.

Русская драма.

1. Банкротъ. Комедія въ 4 д. и 5 карт. соч. *Бьернстjerne-Бьерсона*, переводъ *Н. Ф. Арбенкина*.
Исполнено: 1903 г. — ноября 3, 5, 7, 10, 12, 18, 27; декабря 2. 1904 г. — января 30. *Всего — 9 разъ.*
2. Безпританница. Драма въ 4 д. соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнено: 1904 г. — апреля 11, 22. *Всего — 2 разъ.*
3. Благодѣтели человечества. Драма въ 3 д. соч. *Феликсъ Фишони*, переводъ *Е. Юкельсонъ*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 29; октября 2, 6, 9, 16, 23, 28. *Всего — 7 разъ.*
4. Благотворительница. Сцена въ 1 д. соч. *Н. Л. Перельмановъ*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 8, 29; октября 2, 6, 16, 23, 27, 31; ноября 4, 25. 1904 г. — января 8, 15; февраля 1, 7; апреля 11, 19, 29. *Всего — 17 разъ.*
5. Бѣдность не порокъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнено: 1903 г. — октября 1; ноября 11; декабря 26. *Всего — 3 разъ.*
6. Буйный вѣтеръ. Драматическое стихотвореніе въ 5 актахъ, *Ф. Гальма*, переводъ съ нѣмецкаго *Т. Л. Щеткиной-Куперника*.
Исполнено: 1903 г. — октября 13. *Всего — 1 разъ.*
7. Волки и овны. Комедія въ 5 д. соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 2; октября 9; ноября 13, 30; декабря 30. 1904 г. — февраль: 6; апрѣль 13. *Всего — 7 разъ.*
8. Вопросъ. Комедія въ 4 д. и 5 карт. въ 4 д. 2 картины), соч. *А. С. Суворина*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 18. *Всего — 1 разъ.*
9. Воспитатель Флакманъ. Комедія въ 3 д. соч. *О. Эрнста*, переводъ *Э. Мантнера*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 3; декабря 31. *Всего — 2 разъ.*
10. Высшая школа. Пьеса въ 4 д. соч. *И. Н. Потапенко*.
Исполнено: 1903 г. — октября 30; ноября 3, 5, 7, 10, 12, 18, 27; декабря 2. 1904 г. — января 1, 8, 25. *Всего — 12 разъ.*
11. Горь отъ ума. Комедія въ 4 д. и 5 стихахъ, соч. *А. С. Грибоедова*.
Исполнено: 1903 г. — октября 1; ноября 16; декабря 28. 1904 г. — января 11. 30; февраля 8. *Всего — 6 разъ.*
12. Грамматика. Комедія въ 2 д., соч. *Е. Лавина*, переводъ съ франц. *Е. Н. Грековой*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣль 9, 13, 15, 20, 23, 27. *Всего — 6 разъ.*
13. Да здравствуетъ жизнь! Драма въ 5 актахъ, соч. *Германа Зудермана*, переводъ *Г. Яки Заблониной*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 3, 18, 23, 30; октября 7; декабря 3. *Всего — 6 разъ.*
14. Даровой пассажиръ. Комедія въ 3 д., соч. *Блюменталь и Г. Кюбелбургъ*, переводъ *В. О. Шмидтъ*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 1, 4, 8, 10, 12, 16, 19, 22, 30. 1904 г. — января 2, 7, 9, 13, 15, 19, 23, 27, 29; февраля 3, 5; апрѣль 1, 5, 7, 12, 16, 22, 26. *Всего — 27 разъ.*
15. Дѣвичій переносокъ. Комедія въ 4 д., соч. *В. А. Крылова*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 3; октября 13; ноября 13; декабря 11, 27. 1904 г. — января 18; февраль 5; марта 31. *Всего — 8 разъ.*
16. Дѣло жизни. Сцены въ 5 д., соч. *Н. П. Тимковскаго*.
Исполнено: 1903 г. — октября 13, 15, 17, 21, 24, 27, 29, 31; ноября 4, 11. *Всего — 10 разъ.*
17. Женитьба. Совершенно невѣроятное событіе въ 2 д., соч. *Н. В. Гоголя*.
Исполнено: 1903 г. — ноября 9. 1904 г. — января 1; февраля 2; апрѣль 18. *Всего — 4 разъ.*
18. Женитьба Бѣлугина. Комедія въ 5 д., соч. *Островскаго и Соловьева*.
Исполнено: 1903 г. — октября 3, 14; ноября 14, 21. 1904 г. — января 3; февраля 1; апрѣль 30. *Всего — 7 разъ.*
19. Женская логика. (Миссъ Гоббсъ) Комедія въ 4 актахъ, соч. *Джерома К. Лигерома*, переводъ *Н. Юфриссова*.
Исполнено: 1903 г. — сентября 4, 12, 19, 25; ноября 17; декабря 14, 31. 1904 г. — января 13; апрѣль 1; 27. *Всего — 10 разъ.*
20. Завтракъ у председателя. Комедія въ 1 д., соч. *И. С. Туренева*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 14. *Всего — 1 разъ.*
21. Заколдованный принцъ или Переселеніе душъ. Комедія-волшебъ въ 3 д., перефр. съ нѣмецкаго *Н. И. Куликовича*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣль 9, 13, 15, 20, 23, 25. *Всего — 6 разъ.*

22. Измиана. Драматическая легенда из прошлого Грузии, в 5 д., соч. *жн. А. Н. Сурмбшова*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 19, 24, 26, 28; декабря 1, 6, 9, 11, 15, 17, 19, 22, 29, 1904 г. — января 2, 7, 9, 12, 17, 20, 22, 26, 29; февраля 3, 5, 7; апреля 2, 6, 8, 12, 16, 19, 28. *Весен—4 раза.*

23. Изъ-за мишенка. (La Souciere) Комедия в 1 д., соч. *Армана Розо*, переводка *Л. К. М.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 5, октября 9, 24; ноября 21. *Весен—4 раза.*

24. Каширская старина. Драма в 5 д., соч. *Д. В. Аверкива*. (Фабула взята из народного предания).

Исполнена: 1903 г. — октября 30; ноября 30, 1904 г. — января 11; февраля 7; апреля 3. *Весен—6 раз.*

25. Король Генрихъ VIII. Драматическая хроника в 3 актах и 10 карт., съ прологомъ, соч. *В. Шекспира*, переводъ *П. П. Вейсберга*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 10; октября 22. *Весен—2 раза.*

26. Которая из двухъ? Комедия в 1 д., въ стихахъ, соч. *Н. И. Куликова*. (Сюжетъ заимствованъ).

Исполнена: 1903 г. — октября 28, 30, 1904 г. — января 1. *Весен—3 раза.*

27. Лъсл. Комедия в 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 18; октября 19; ноября 16; декабря 7, 31, 1904 г. — апреля 11. *Весен—6 раз.*

28. Маюрна. Драма в 5 д., соч. *Н. В. Пшажинскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 9, 11, 15, 17, 24, 26, 30; октября 7; декабря 26. *Весен—9 раз.*

29. Марія Стюартъ. Сцены 3-го д. изъ трагедии соч. *Шиллера*, перевод. *Шишкова*.

Исполнена: 1903 г. — октября 18. *Весен—1 раз.*

30. Мертвыя души. Сцены в 7 карт. Переработка изъ поэмы *Н. В. Гоголя*, *А. Потыхина* и *В. Крылова*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 2, 13; октября 12, ноября 17; декабря 29, 1904 г. — февраля 4, 6. *Весен—7 раз.*

31. Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ. Комедия в 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 5, 9, 11, 17; октября 6, 10, 26, 1904 г. — января 6; февраля 6. *Весен—9 раз.*

32. Невольницы. Комедия в 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 5, ноября 6. *Весен—2 раза.*

33. Не в своемъ замке не записи. Комедия в 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 2; декабря 21, 1904 г. — февраля 8, апреля 11. *Весен—1 раз.*

34. Не такъ живи, какъ хочется. Народная драма в 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 4, 16, 28; ноября 20. *Весен—1 раз.*

35. Новый скитъ. Пьеса в 4 д., соч. *П. П. Гиндича*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 4, 8, 10, 12, 16, 18, 1904 г. — февраля 2. *Весен—7 раз.*

36. Ночное. Летняя сцена изъ русскаго быта в 1 д., соч. *М. Стаховича*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 2, 1904 г. — февраля 2; апреля 18. *Весен—3 раз.*

37. Плоды просвѣщенія. Комедия в 4 д., соч. *гр. Л. Н. Толстого*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 23. *Весен—1 раз.*

38. Победа. Сцены в 3 картинахъ, соч. *Вл. О. Трахтенберга*.

Исполнены: 1904 г. — апреля 1, 5, 7, 9, 22, 19. *Весен—6 раз.*

39. Последняя жертва. Комедия в 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 24; ноября 3. *Весен—2 раз.*

40. Правда—хорошо, а лучше. Комедия в 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1904 г. — января 24; февраля 7; апреля 21. *Весен—3 раз.*

41. Пустоцвѣтъ. Комедия в 4 д., соч. *Н. Д. Герасимовича*.

Исполнена: 1903 г. — октября 15, 17, 21, 24, 27, 31; ноября 4, 6, 11, 19, 21, 24, 28; декабря 5, 9, 16, 17, 29, 1904 г. — января 6, 12, 20, 26; февраля 2, 7; апреля 2, 6, 8, 19, 29. *Весен—29 раз.*

42. Разводъ. Комедия-шутка в 1 д., соч. *Н. Вильде*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 4; октября 10; *Весен—3 раз.*

43. Ревизоръ. Оригинальная комедия в 5 д., соч. *Н. В. Гоголя* (съ дополнительными сценами).

Исполнена: 1903 г. — сентября 1, 8, 26; октября 13; ноября 21; декабря 14, 1904 г. — января 6; февраля 8; апреля 4, 18, 30. *Весен—11 раз.*

44. Свои люди—сочтемся. Комедия в 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1904 г. — января 16; февраля 10. *Весен—2 раз.*

45. Сень-Марс. Трагедия, соч. графа П. П. Кисляева. в 5 т., 11 карт. и пролог. *Исполнена* 1901 г. января 14, 16, 21, 25, 28 февраля 6; марта 31, апреля 1, 21, 25, 28. *Всего—11 раз.*
46. Сердце не камень. Комедия в 4 д. соч. А. Н. Островского. *Исполнена* 1903 г. сентября 28, 1904 г. января 4. *Всего—2 раза.*
47. Сильные и слабые. Пьеса в 1 акте, соч. Н. П. Тимковский. *Исполнена* 1903 г. — августа 31, сентября 16, октября 3, ноября 13, 1904 г. января 18, 27, февраля 4; апреля 29. *Всего—8 раз.*
48. Соломенная шляпка. Комедия-бюветиль в 5 т., перевод с франц. П. С. Федорова. *Исполнена* 1903 г. сентября 8; октября 10, 30; ноября 25; декабря 7, 1904 г. — января 1, 8; февраля 4. *Всего—8 раз.*
49. Сибгурочка. Весенняя сказка в 4 д., с прологом, соч. А. Н. Островского. *Исполнена* 1903 г. — сентября 22; октября 1, 23; декабря 28, 1904 г. — января 3; февраля 3; апреля 1. *Всего—7 раз.*
50. Старый закал. Драма в 3 д., соч. князя А. Н. Дубатовца. *Исполнена* 1903 г. — августа 31, сентября 10, 25,

26, декабря 6, 30, 1904 г. — января 23; февраля 4; апреля 7, 25. *Всего—10 раз.*

51. Сильв Жибуйас. Комедия в 5 д., соч. Жюль Ожье, пер. В. Корсова. *Исполнена* 1903 г. сентября 22, 24, 26, 29; октября 2, 8, 11, 16, 23, 28; ноября 25; декабря 26, 1904 г. — января 13, 19. *Всего—11 раз.*
52. Таланты и поклонники. Комедия в 4 д., соч. А. Н. Островского. *Исполнена* 1903 г. — ноября 2, 1904 г. — января 2. *Всего—2 раза.*
53. У салки. Комедия-шутка в 1 т., соч. Е. Владимировой. *Исполнена* 1903 г. — ноября 6, 11, 19, 24, 28; декабря 5, 9, 15, 17, 20, 1904 г. — января 6, 12, 20, 26; февраля 2; апреля 2, 6, 8. *Всего—18 раз.*
54. Хрушевские помешки. Комедия в 4 т., соч. А. Ф. Эдмонда. *Исполнена* 1903 г. — декабря 21. *Всего—1 раз.*
55. Шашки. Шутка в 1 т., соч. Н. Тимковский (Криштан). *Исполнена* 1903 г. — сентября 4, 12, 16, 19, 25; октября 2, 17; декабря 21, 1904 г. — апреля 15, 27. *Всего—10 раз.*

Русская опера.

1. Алеко. Опера в 4 д., муз. соч. С. В. Рахманинова. Либретто по поэме А. С. Пушкина «Цыгане», Вл. П. Пелливиола-Данченко. *Исполнена* 1903 г. — сентября 21, 28; октября 12, 18; ноября 2, 10, 19, 1904 г. — января 4. *Всего—8 раз.*
2. Бронзовый конь. Волшебная опера в 3 д., музыка Оверса, текст Скрино, перевод Г. Липина. *Исполнена* 1903 г. — сентября 10, 23; октября 20. *Всего—3 раза.*
3. Валькирия. Музыкальная драма в 3 д., перевод Л. Жи. Абрамовой. Первый день музыкальной трилогии «Кольцо Нибелунгов», соч. Р. Вагнера. *Исполнена* 1901 г. — ноября 27, 30. *Всего—2 раза.*
4. Галька. Опера в 4 д., музыка Моцарта, текст П. Калашикова. *Исполнена* 1903 г. — октября 26; ноября 3; декабря 7, 1904 г. — января 11; апреля 11. *Всего—5 раз.*
5. Гусиные лапки. Опера в 3 д., соч. Мейснера. *Исполнена* 1903 г. — октября 6, 9, 28; декабря 10, 16, 1904 г. — апреля 12, 19, 29. *Всего—8 раз.*

6. Демонъ. Опера в 3 д. и 3 карт., музыка А. Г. Рубинштейна, сюжет заимствован из поэмы Лермонтова. *Исполнена* 1903 г. — октября 4, 16; октября 30; 1904 г. — января 16, 20; апреля 20. *Всего—6 раз.*
7. Добрыня Никитичъ. Опера в 3 т. (3 карт.), музыка А. Т. Гречанинова. *Исполнена* 1903 г. — октября 14, 17, 31; ноября 4, 11; декабря 1, 1, 28, 1904 г. — февраля 6; апреля 1. *Всего—10 раз.*
8. Дубровский. Опера в 5 д., музыка Л. Ф. Направника, либретто М. П. Чайковского (заимствованное из повести Пушкина). *Исполнена* 1903 г. — октября 3; ноября 17, 27; 1904 г. — февраля 2; апреля 5. *Всего—3 раз.*
9. Евгений Онегинъ. Лирическая опера в 3 д. и 7 карт., музыка П. П. Чайковского, слова из поэмы Л. С. Пушкина. *Исполнена* 1903 г. — сентября 3, 22, 25; октября 22, 24 (2-е действие); ноября 18; декабря 18, 1904 г. — января 7; февраля 6; апреля 13. *Всего—10 раз.*
10. Жизнь за Иеру. Опера в 3 д., с эпилогом, соч. барона Розена, музыка М. И. Глинки. *Исполнена* 1903 г. — августа 31; октября 10, 21, 23; ноября 14; декабря 30, 1904 г. — февраля 4, 8; апреля 9, 23, 30. *Всего—11 раз.*

11. **Эни Фригги**. Музыкальная драма в 3 д. и 7 карт. Вторая часть музыкальной трагедии «Колдун Нибелунгов», слов **Р. Вагнера**. *Новосибирск*, 1907 г. — ноябрь 7, 22, 29, 1908 г. — 4 раза.

12. **Искатели Жемчуга**. Опера в 3 д. и 4 карт. музыка **Л. Билл**. *Новосибирск*, 1907 г. — октябрь 1, 18, 1908 г. — октябрь 11, 21, 28, ноябрь 31, апрель 11, 18, 1909 г. — 8 раз.

13. **Кармен**. Лирическая драма в 4 д. слова **Мельяка** и **Гюве**, музыка **Ж. Бизе**, переводы **Г. Гей** и **Турмакович**.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 3, 20, октябрь 13, 20, ноябрь 23, 1904 г. — декабрь 7, апрель 17, 1905 г. — 8 раз.

14. **Князь Игорь**. Опера в 3 д. с продолжением, текст и музыка со слов **А. П. Борогина**, содержание заимствовано из «Слова о полку Игореве». Спектакль написан по смерти композитора **И. А. Рыбникова - Корсакова** и **А. К. Глазавина**.

Новосибирск, 1906 г. — сентябрь 26, октябрь 1, ноября 24, декабрь 8, 26, 1907 г. — январь 15, апрель 8, 1908 г. — 1 раз.

15. **Давид**. Опера в 3 д., музыка **Д. Дельби**, слова **Гюве** и **Жюве**, в переводе **Е. Н. Клетновой**.

Новосибирск, 1907 г. — ноябрь 12, декабрь 5, 11, 22, 1908 г. — январь 8, апрель 21, 1909 г. — 6 раз.

16. **Донизетти**. Романтическая опера в 3 д., музыка и либретто **Р. Вагнера**, переводы **К. П. Званцова**.

Новосибирск, 1907 г. — октябрь 2, 19, 17, 1908 г. — 4 раза.

17. **Мэри**. Опера в 4 д., музыка **Флетшера**. В 1 и 4 д. по 2в5 картины.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 1, октябрь 2, ноябрь 23, 1904 г. — апрель 4, 1905 г. — 4 раза.

18. **Мефистофель**. Опера в 4 д. и 6 карт. с прологом и эпилогом, музыка и либретто сочинения **А. Байона**, переводы **Г. Гей** и **С. Славянского**.

Новосибирск, 1907 г. — октябрь 9, 19, 22, 1908 г. — 4 раза.

19. **Моряк-Сантагетт**. Романтическая опера в 3 д., музыка **Р. Вагнера**.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 13, 15, 18, октябрь 2, 1904 г. — 4 раза.

20. **Моцарт и Сальери**. Драматическая сцена **А. С. Пушкина** в 2 карт., музыка **Н. А. Римского-Корсакова**.

Новосибирск, 1903 г. — октябрь 12, 1904 г. — 1 раз.

21. **Надя и Лагаянчи**. Опера в 3 д. и 6 карт., музыка **А. С. Аренико**, текст **М. П. Чайковского** (по Жуковскому).

Новосибирск, 1907 г. — январь 9, 16, 22, 29, 1908 г. — 4 раза.

22. **Пинкано**. Опера в 3 д. и 7 карт. слова **А. С. Пушкина**, музыка **Н. П. Чайковского**, текст **М. П. Чайковского**. *Новосибирск*, 1907 г. — сентябрь 6, 13, 20, октябрь 21, 27, 30, ноябрь 3, 1908 г. — апрель 21, апрель 28, 1909 г. — 1 раз.

23. **Рафаэл**. Музыкальная сцена в 1 д., музыка **А. С. Аренико**, текст **А. Крюкова**.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 21, 28, октябрь 12, ноябрь 2, 16, 19, 1904 г. — январь 4, 1905 г. — 7 раз.

24. **Риганелетто**. Опера в 4 д., музыка **Ветти**.

Новосибирск, 1906 г. — октябрь 20, ноябрь 21, 1907 г. — январь 19, 27, апрель 25, 1908 г. — 4 раза.

25. **Ромео и Джульетта**. Опера в 5 и 16 карт., с продолжением, музыка **Ш. Лео**, переводы **С. Славянского**.

Новосибирск, 1904 г. — сентябрь 19, 26, октябрь 18, ноябрь 1, 26, 1905 г. — январь 28, апрель 11, 28, 1906 г. — 1 раз.

26. **Русалка**. Опера в 4 д., музыка **А. С. Дарюмжиско**, сюжет заимствован из поэмы **А. С. Пушкина**, с сохранением многих его стихов.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 2, 23, октябрь 15, январь 21, 1904 г. — январь 4, 6, 23, апрель 2, 27, 1905 г. — 1 раз.

27. **Русалка и Людмила**. Опера в 5 д. и 10 карт., музыка **М. П. Глинка**, сюжет заимствован из сказки того-же названия **А. С. Пушкина**.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 8, 11, октябрь 28, 1904 г. — январь 2, 1905 г. — 1 раз.

28. **Сельская честь**. Мелодрама в 1 д., музыка **Масканы**.

Новосибирск, 1903 г. — сентябрь 21, 28, ноябрь 2, октябрь 14, 1904 г. — январь 1, 1905 г. — 5 раз.

29. **Сенья мандарина**. Комическая опера в 1 д., музыка **Н. А. Кюи**.

Новосибирск, 1903 г. — ноябрь 10, 19, декабрь 14, 1904 г. — 1 раз.

30. **Травиата**. Опера в 4 д., музыка **Д. Верди**.

Новосибирск, 1906 г. — октябрь 19, ноябрь 16, 23, 1907 г. — январь 18, апрель 18, 1908 г. — 1 раз.

31. **Тройни** во **Каролене**. Лирическая поэма в 4 д. и 6 карт., и пролог, текст и музыка **Г. Берлиоза**, переводы **Е. Н. Клетновой**.

Новосибирск, 1903 г. — октябрь 1908 г. — 1 раз.

32. **Трубадур**. Драматическая опера в 4 д. и 8 карт., музыка **Д. Верди**.

Новосибирск, 1903 г. — октябрь 2, 20, ноябрь 14, 26, 1904 г. — январь 11, 25, 1905 г. — 6 раз.

33. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 6 карт. съ эпилогомъ. Слова *Барбье* и *Карре*, музыка *Гуно*.
Исполнены: 1903 г. — сентября 17, 29; октября 8, 29; декабря 3, 1904 г. — января 13, 21; февраля 7; марта 21. *Всего—9 разъ.*

34. Фра-Дьяволо. Комическая опера въ 3 д., музыка *Оберл*.
Исполнена: 1903 г. — декабря 6, 28, 1904 г. — февраля 8. *Всего—3 раза.*

Б а л е т ь.

*1. Баядерка. Балетъ въ 4 д. и 6 карт., съ апоэозомъ, соч. *М. И. Петина*, музыка *Минкуса*.

Исполнены: 1904 г. — января 25; февраля 6; апреля 11. *Всего—3 раза.*

2. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Большой балетъ въ 4 д. и 7 карт. съ прологомъ, музыка *Л. Минкуса*, либретто *М. И. Петина*.

Исполнены: 1903 г. — сентября 21; октября 18 (1-й актъ), 26, 1904 г. — января 18, апреля 25. *Всего—7 разъ.*

3. Жизель или Виллиссы. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Коралли* и *Т. Готье*, музыка *Адама*.

Исполнены: 1903 г. — сентября 28; ноября 2, 11. *Всего—3 раза.*

*4. Золотая рыбка. Фантастическій балетъ въ 4 д. и 7 карт., либретто (сюжетъ заимствованъ) *А. А. Горскаго*, музыка *Минкуса* и др.

Исполнены: 1903 г. — ноября 16, 30; декабря 7 (2-й и 3-й акты), 21, 28, 1904 г. — января 4; февраля 5; апреля 18. *Всего—8 разъ.*

5. Конекъ-Горбунокъ или Царь-Левина. Волшебный балетъ въ 5 д. и 11 карт., соч. *Сенъ-Леона*, сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки *П. Ершова* «Конекъ-Горбунокъ», музыка *Пуни*.

Исполнены: 1903 г. — сентября 1; октября 12,

ноября 9; декабря 27, 30, 1904 г. — января 11; февраля 7, 8 (6-я и 7-я картины); апреля 4. *Всего—9 разъ.*

6. Корсаръ. 1-е, 2-е и 3-е д. Балета *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье* (сюжетъ взятъ изъ поэмъ лорда Байрона), музыка *Адама* и *Ц. Пуни*.

Исполнены: 1903 г. — ноября 23; декабря 6, 29. *Всего—3 раза.*

7. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 4 д., музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнены: 1903 г. — октября 5, 19, 24 (3-й актъ), декабря 31, 1904 г. — февраля 8 (2-й актъ). *Всего—5 разъ.*

8. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д. соч. *М. И. Петина*, музыка *П. И. Армстаймера*.

Исполнены: 1903 г. — сентября 28; ноября 2, 11, 23; декабря 6, 29. *Всего—6 разъ.*

9. Тщетная предосторожность. 1-я, 2-я и 3-я картины балета, соч. *Добервиля*, музыка *Гершеля*.

Исполнены: 1903 г. — декабря 7. *Всего—1 разъ.*

10. Эсмеральда (Дочь Гудулы). Мимодрама съ танцами въ 4 д. и 9 карт., либретто составлено по роману Виктора Гюго — *А. А. Горскаго*, музыка *А. Ю. Симона*.

Исполнены: 1903 г. — декабря 11, 1904 г. — февраля 8 (5-я картина). *Всего—2 раза.*

6. Бунина, Евгения Андреевна (с 1 января 1883 г.).

На выходях в 8 месяцев—38 *Восп.*—*в 11 месяцев—50 раз.*

7. Бурмистрова, Ольга Федоровна (с 1 мая 1891 г.).

Воспитатель Флаксманъ (одовъ Державъ—11; Горь отъ ума (Бендикъ—4; Гравинъ—Юнона—2); Губернаторъ (Вострикова—2); На вселю мурца цюца доволно простота (Машинка—6; Паша—1); Паша Провиденция (Мария Константиновна—3; Ситугорова (Младуна—3); на выходях в 1 месяц—11. *Восп.*—*в 7 месяцев—31 раз.*

8. Васильева, Надежда Сергеевна (с 15 марта 1876 г. по 1 июля 1897 г. и с 1 сентября 1902 г.).

Безумная (Тавитила—1; Бесъ вниа виноваты (Курюшина—3); Випросъ (Виновова—3); Виспитатель (Вострикова—2); На вселю мурца доволно простота (Басюгина—1; Юнона—14). Паша просвѣщенія (Тобушина—2); Ревизоръ (Анна Андреевна—2). *Восп.*—*в 7 месяцев—61 раз.*

9. Виноградова, Прасковья Андреевна (с 1 сентября 1892 г.).

Безумная (Марья—7; Великая глупа (Машинка—5); Воспитатель Флаксманъ (одовъ Державъ—1; Доръ Киевск (старая дѣва—12); Оля Иванови ови (судавкина—1). Паша просвѣщенія (Китина—5; Пустотыль (Юнона—12); Ревизоръ (Юнона—2); на выходях в 3 месяца—13. *Восп.*—*в 11 месяцев—61 раз.*

10. Герасимова, Серафима Васильевна (с 1 июля 1882 г.).

Воспитатель человечества (Дуна—7; Великая глупа (Митолова—5; Великая школа (П. речка—1; Дуна—22); Зарина (дочка маисерка—2); Зинина (скава горничная—дѣва—7); Доръ Киевск (сводная дѣв—12); Паша просвѣщенія (Гамъ—3); Пустотыль (Юнона—11); Ревизоръ (Коробкина—2); на выходях в 1 месяца—31. *Восп.*—*в 13 месяцев—196 раз.*

11. Грейберъ, Софья Андреевна (с 1 августа 1886 г.).

Виспитатель (Марья—22); Горь отъ ума (Тюда—1); Предолова (Надежда Степановна—4; Соловонная пашка (Анна (и Виперова—11). *Восп.*—*в 4 месяца—31 раз.*

Переведена изъ Москвы с 1 сентября 1903 г.

12. Далинская, Наталья Сергеевна (с 1 сентября 1896 г.).

Великая глупа (Дана—4); Горь отъ ума (Юнона—7); Зинина (скава (Доръ—3); на выходях в 5 месяцев—37. *Восп.*—*в 8 месяцев—32 раз.*

13. Домашева, Мария Петровна (с 1 сентября 1899 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Гина Голубъ—1; Жининъ (Юнона—1); Зарина (Мини—1); Мисль (Робертъ—1); На вселю мурца доволно простота (Машинка—8); Паша (Юнона—

Антоновъ—1; Оля Иванови ови (Трусъ—1); Омукъ (Марья—2); Паша просвѣщенія (Тавитила—1); Ревизоръ (Марья Антоновна—4); Соловонная пашка (Анна—1); Юбилей (Тавитила Андреевна—3); на выходях в 1 месяц—2. *Восп.*—*в 12 месяцев—40 раз.*

14. Дюжинова 1-я, Антонина Михайловна (с 1 июня 1873 г.).

Оставила службу 1 ноября 1903 г.

15. Дюжинова 2-я, Елена Павловна (с 1 мая 1891 г.).

Воспитатель человечества (Екатерина—7; Воспитатель купецъ (Юнона—3; Давсона—3); Воспитатель Флаксманъ (11 лѣтъ Виновова—2); Виспитатель пресвитеръ (Ганъ—1); Кашинъ (Младуна—2); Ситугорова (Вася Крестна—3); на выходях в 1 месяц—1. *Восп.*—*в 7 месяцев—28 раз.*

16. Есенина, Елена Александровна (с 1 сентября 1898 г.).

На вселю ови не овиа (Юнона—12); на выходях в 8 месяцев—61. *Восп.*—*в 9 месяцев—78 раз.*

17. Жулева, Екатерина Николаевна (с 10 марта 1877 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Безумная (Дуна—5); Оля (и ови (Мурка—вещалъ—1); Випросъ (Серафима Михайловна—2); Виспитатель пресвитеръ (Марья Григорьевна—1); Горь отъ ума (Хасюкова—2); На вселю мурца доволно простота (Туресина—2); Царина—хорошо, а счастье дучше (Марья Тарасовна—1); Ревизоръ (Анна Андреевна—2). *Восп.*—*в 8 месяцев—45 раз.*

18. Заринко, Наталья Сергеевна (с 1 октября 1883 г.).

Паша школа (Юнона—2); на выходях—в 9 месяцев—63. *Восп.*—*в 10 месяцев—86 раз.*

19. Каратыгина, Клеопатра Александровна (с 1 октября 1896 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Бетти Шидуръ—2); Жининъ (одинъ овиа (Юнона—1); Доръ Киевск (Юлия Обрижъ—12); Мисль (въ деревѣ (Людмила Богдановна—14); На вселю мурца доволно простота (Младуна—3); Паша (Марья Басюкина—2). *Восп.*—*в 6 месяцев—37 раз.*

20. Кострова, Мария Александровна (с 1 января 1903 г.).

Безумная (горничная—6); Воспитатель человечества (Марья—3); Высшая школа (Дуна—22); Доръ Киевск (дѣва Киришица—12); Пустотыль (Дана—12); Младуна (судавкина—3); Соловонная пашка (Анна—2); горничная—14; на выходях в 5 месяцев—38. *Восп.*—*в 11 месяцев—360 раз.*

21. Колдовская-Шмитова, Вера Михайловна (с 15 октября 1891 г.).

На вселю поитье, то и пашитъ (Младуна—3); Оля Иванови ови (Юнона—1); Паша просвѣщенія (скава—1); Ревизоръ (Паша Китина—6). *Восп.*—*в 4 месяца—11 раз.*

22. Лачинова, Александра Александровна (с 1 сентября 1902 г.).

- Вторая жена (Науза — 2); Благоутое прекрипие (Даша — 1); Горь отъ ума (Катя — 2); История одного уличения (Елена Александровна — 1); Мисель Гоббес (мисель Гоббес — 1); Мисель въ деревнѣ (Наталья Петровна — 14); Невольница (Евгения Андреевна — 5); Обыкновенная женщина (Евгения — 4); Исходный жерма (Турна — 2); Пустомысль (Марья Александровна — 12); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Соловухина (Стеша — 3); *Всего — 61 номеръ 61 разъ.*
42. Самарина, Елена (съ 7 августа 1903 г.).
Львь (Гурмысская — 1); *Всего — 1 номеръ 1 разъ.*
Оставила службу 7 февраля 1894 г.
43. Селезнева, Александра Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).
Безумная (Даша — 7); Великая тайна (Лашин — 4); Горь отъ ума (Княжна — 8); Забава (Катерина — 1); Зимняя сказка (Зимля — 5); Лордъ Кивесъ (мисель Муръ — 3; мисель Либбаръ — 9); Мисель въ деревнѣ (Катя — 14); Соловухина (Наталья Александровна — 9); на выходахъ — въ 4 номера — 20 *Всего — 12 номеръ 89 разъ.*
44. Седякина, Любовь Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Безумная (Тимочко — 7); Вопросъ (Наталья — 5); Высшая школа (Ольга Васильевна — 23); Забава (Христина — 1); Калитка (Стеша — 5); Мисель въ деревнѣ (Вирочка — 14); Отви Ивановой почт (Маруся — 2); Сибирская (двухмѣся Сибирячка — 3); *Всего — 8 номеръ 69 разъ.*
Переведена изъ Москвы 1 сентября 1903 г.
45. Славина, Елена Антоновна (съ 1 января 1895 г.).
Безумная (Горичина — 1); На всякого мудреца довольно простота (гражданка — 14); На Пескахъ (Марья Васильевна — 1); Плоды просвѣщенія (Графиня — 1); Ревизоръ (Коробинна — 2); на выходахъ — въ 3 номера — 5; *Всего — 8 номеръ 24 разъ.*
46. Соловьева, Елена Ильинична (съ 1 сентября 1896 г.).
Львь винныя винаговы (Графиня — 5); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна — 2); Солоньявая школа (Коробинна — 2); *Всего — 3 номеръ 9 разъ.*
47. Стравинская, Инна Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).
Безумная (Надя — 7); Иезуитскій купецъ (Пересед — 17); Горь отъ ума (София Павловна — 8); Даша (Литочка — 13); Живорокъ (Юлия — 3); Зимняя сказка (Пердита — 5); История одного уличения (Лидя — 1); Лордъ Кивесъ (Мурьявъ Иванъ — 12); Мисель Гоббесъ (Мисель Форея — 1); Нимфа (Анна Антоновна — 3); Плоды просвѣщенія (Бетси — 5); Свѣдѣе Брешневато (Литочка — 7); Сибирячка (Купова — 2); *Всего — 19 номеръ 82 разъ.*
48. Стрѣльская, Варвара Васильевна (съ 27 марта 1897 г.).
Благоутое прекрипие (Андреевна — 1); Горь отъ ума (Графиня Христья — 3); Губернаторъ (Анонъшаря Владимировна — 2); За чѣмъ войдемъ, то и подемъ (Вирочина — 5); На всякого мудреца довольно простота (Гурмова — 1); Невольница

- (Марфа Севастьяновна — 5); Не въ свои сапы вѣсаться (Анна Антоновна — 11); Оуть (Анна Егоровна — 2); Поевлява девушка (Таврица Фрикова — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Зимляна — 5); Ревизоръ (Помпеевна — 2); Сибирячка (Воблаха — 3); Соловухина (Андрѣя Иванчинна — 3); Что выведъ - не хранимъ, потерявши плачемъ (Марья Марковна — 3); *Всего — 14 номеръ 59 разъ.*
49. Стуколкина, Наталья Львовна (съ 1 января 1900 г.).
Большая тайна (Даша — 4); За чѣмъ войдемъ, то и подемъ (Ларса Павловна — 3); на выходахъ — въ 8 номера — 44; *Всего — 10 номеръ 51 разъ.*
50. Суботина, Татьяна Андреевна (съ 1 сентября 1903 г.).
Лордъ Кивесъ (горичина — 12); на выходахъ — въ 8 номера — 64; *Всего — 69 номеръ 76 разъ.*
51. Сѣраковская, Христина Петровна (съ 1 августа 1894 г.).
Безумная жена офицера — 7; Благоутое челоуѣвства (Марья — 4); Зимняя сказка (Мопа — 4); История одного уличения (горичина — 1); Ревизоръ (Коробинна — 2); на выходахъ — въ 9 номера — 47; *Всего — 14 номеръ 65 разъ.*
52. Темирова, Екатерина Помпеевна (съ 1 января 1889 г.).
Горь отъ ума (Горичина — 4); Плоды просвѣщенія (баронесса — 1); на выходахъ — въ 1 номеръ — 2; *Всего — 8 номеръ 7 разъ.*
53. Тираспольская, Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г.).
Безъ вина винаговы (Шелавина — 5); Благоутое челоуѣвства (Фонъ Рудольфа — 2); Высшая школа (Надежда Васильевна — 7); Горь отъ ума (Горичина — 2); Поевлява жерва (Марья Давидовна — 2); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Челоуѣвскій шлюма (баронесса Шамшичина — 1); на выходахъ — въ 1 номеръ — 2; *Всего — 8 номеръ 33 разъ.*
54. Троицкая, Антонина Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Безумная (горичина — 7); Высшая школа (гостя — 1); Душа — 1; Горь отъ ума (Княжна — 8); Калитка (Феба — 6); Лордъ Кивесъ (мисель Хадда — 12); на выходахъ — въ 5 номера — 44; *Всего — 62 номеръ 79 разъ.*
55. Уварова, Ольга Уаровна (съ 1 августа 1892 г. по 1 августа 1891 г. и съ 1 сентября 1895 г.).
Безумная (Гаузия — 1); Вопросъ (Серафима Михайловна — 4); Горь отъ ума (Графиня Христья — 5); Живорокъ (Шелавина — 3); История одного уличения (Гаузулова — 1); Мисель Гоббесъ (мисель Абвй — 1); Наталукъ (Юлиямъ Ивановна — 12); Отви Ивановой почт (мамвель — 2); Плоды просвѣщенія (баронесса — 4); на выходахъ — въ 1 номеръ — 2; *Всего — 10 номеръ 32 разъ.*
56. Чарская, Лидя Алексѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Безумная (графиня — 7); Великая тайна (Михайловна — 4); Вопросъ (Литочка — 5); Благоутое прекрипие (Саша — 1); Горь отъ ума (Княжна — 7); Марина (Ката — 2); За чѣмъ войдемъ, то и

32. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Венеціанскій купецъ (принимъ Марокскій - 11); Вторая жена (капитанъ Ариевъ - 2); Высшая школа (Ариозъ довъ - 20); Дяло (Пезьникъ - 12); Забава (Госпошинъ - 1); Калгузда (Афраній - 4); Красный пильотъ (Череповъ - 5); Лордъ Квексъ (Валма - 12); Индексъ Гоббсъ (Джоржъ Джексонъ - 4); Ревизоръ (Шпекель - 5); Свадьба Крестивскаго (Пезьникъ - 6); Эпизъ въ Колодъ (старыйша - 5) *Всего - въ 12 мессахъ - 84 ризы.*

33. Писаревъ, Модестъ Ивановичъ (съ 1 января 1885 г.).

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

34. Поляковъ, Фелоръ Федоровичъ (съ 7 апрѣля 1886 г.) (онъ же и помощникъ режиссера).

Ревизоръ (Ухвертовъ - 2). *Всего - въ 1 мессѣ - 2 ризы.*

35. Поморцевъ, Юрій Евгеньевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Воспитатель Флаксий (Каювъ - 4); Высшая школа (Семель - 8); Лэвъ - 1; Горю отъ ума (Питеръ - 6); Дяло (Парановъ - 12); Звонкая скалка (морякъ - 1); Калгузда (Преторъ - 4); Лэвъ (Полаовъ - 1); Мэсъ Гоббсъ (капитанъ Сандъ - 1); На везаго мурзена ловозья простоты (Пригоръ - 3); Не въ свои саки не садисъ (Степанъ - 10); Оти Павловой и ти (Пезель - 1); Пломъ провѣщениа (младшодъ лэвъ - 1); Ревизоръ (мэваръ - 6); Дервишоръ - 3; Свадьба Крестивскаго (Федоръ - 6); Сѣвгурочка (бичоръ - 3); Словушка (Хоринъ - 1). *Всего - въ 16 мессахъ - 77 ризы.*

36. Ремизовъ, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 1 июля 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

37. Ридаль, Александръ Адриановичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Безумна (Ормацивъ - 7); Безъ вина виноватое (Млавоаръ - 5); Благодаренъ человечества (Густавъ - 7); Венеціанскій купецъ (принимъ Ариатовскій - 6); Вторая жена (Кали Дремалъ - 2); Желна (Малъ - 1); Звонко (Теоторъ - 1); Зарина (Шавинъ - 2); Петора одноу увелениа (Степанъ - 1); Лордъ Квексъ (саръ Чинестеръ Френсъ - 12); Не въ свои саки не садисъ (Варинскелли - 12); Нише (Поль - 3); Пломъ провѣщениа (Петришевъ - 5); Выходка (Шпунчикъ - 3). *Всего - въ 14 мессахъ - 67 ризы.*

38. Сломоидовъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Безъ вина виноватое (Пезинковъ - 5); Волки и овцы (Муралавинъ - 1); Воронскъ (Катцесъ - 5); Горю отъ ума (Шарпъ - 2); Зарина (Сергий - 1); Красный пильотъ (Пезинковъ - 5); На везаго мурзена ловозья простоты (Глузмовъ - 12); Ревизоръ (Хлебоваковъ - 3); на выходка - въ 1 мессѣ - 2. *Всего - въ 8 мессахъ - 37 ризы.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

39. Славинъ, Александръ Іоакимовичъ (съ 1 июня 1902 г.) (съ обязанностями очредного режиссера).

Дяло (Розулавъ - 12); Ревизоръ (Земляничка - 4). *Всего - въ 2 мессахъ - 16 ризы.*

40. Усачевъ, Александръ Артемьевичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Безумна (Фезъ - 7); Венеціанскій купецъ (Ланселотъ Гоббъ - 9); Вторая жена (Мискивъ - 2); Высшая школа (Шузулавъ - 23); Дяло (Ибисовъ - 12); Женихъ (Аматоръ - 1); Женихъ на долгового отъавениа (Сластивъ - 7); Зарина (Арстарховъ - 2); За чьимъ погочемъ, то и паидисъ (Болдлашовъ - 3); На везаго мурзена ловозья простоты (Курлаевъ - 11); Обрядочная жена (Курятевъ - 1); Пломъ провѣщениа (баронъ Клантисъ - 4); Предложение (Ломовъ - 4); Ревизоръ (Лозюковъ - 1); Сѣвгурочка (сномооръ - 2); Словочная пильна (Валдаръ - 13); на выходка - въ 1 мессѣ - 2. *Всего - въ 16 мессахъ - 100 ризы.*

41. Ходотовъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Безумна (Аржаной - 7); Благодаренъ человечества (Кайзеръ - 7); Венеціанскій купецъ (Лорено - 4); Выгодное предпринятіе (Саворновъ - 1); Дяло (Пезьникъ - 1); Желворонскъ (Плель - 3); Забава (Фриль - 1); Зарина (Сергий - 1); Калгузда (Лини - 6); Мэсъ въ деревни (Билэвъ - 14); Не въ свои саки не садисъ (Воронникъ - 12); Нише (Красовъ - 3); Обыкновенная женищина (Волода - 6); Оти Павловой ночи (Горъ - 2); Сѣвгурочка (Лель - 3); Эпизъ въ Колодъ (вѣстникъ - 5). *Всего - въ 16 мессахъ - 71 ризы.*

42. Черновъ, Александръ Семеновичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Безумна (Рабиницъ - 7); Безъ вина виноватое (Муровъ - 5); Воспитатель Флаксий (Негиздунъ - 2); Вторая жена (Обри Таннерей - 2); Горю отъ ума (Соргувъ - 8); Зарина (Преконскій - 2); Звонкая скалка (Антонъ - 5); История одного увелениа (Мерзавъ - 1); Лэвъ (Милонъ - 3); Невольница (Кюловъ - 5); Пломъ провѣщениа (Сахаровъ - 5); Эпизъ въ Колодъ (старый - 5); на выходка - въ 1 мессѣ - 1. *Всего - въ 13 мессахъ - 31 ризы.*

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

43. Шановаленко, Николай Петровичъ (съ 19 марта 1880 г.).

Безъ вина виноватое (Шамла - 5); Волки и овцы (визаръ - 4); Губернаторъ (Харитоновъ - 2); Звонкая скалка (работниъ - 5); Лэвъ (Аракти - 1); Сластивецъ - 2; Накнуиъ (Эртъ - 11); Не въ свои саки не садисъ (Млавоалексий - 5); Пломъ провѣщениа (старый новоръ - 5); Предложение (Чубуловъ - 3); Ревизоръ (Добывскій - 5); суга - 2; Сѣвгурочка (Бобль-Бакуа - 3); Словушка (Шмаровъ - 2); Словочная пильна (Везане - 11). *Всего - въ 13 мессахъ - 62 ризы.*

44. Шеинъ, Петръ Аристіоновичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Высшая школа (Семель - 11); Звонкая скалка (морякъ - 4); Лэвъ (Петръ - 1); Пломъ провѣщениа (нумеръ - 1); Ревизоръ (суга - 2); Словочная пильна (Бонъ - 2); на выходка - въ 1 мессѣ - 1. *Всего - въ 2 мессахъ - 23 ризы.*

† 15 февраля 1904 г.

45. Щепкинъ, Михайль Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Безъ вина виноватое (Пезинъ - 5); Венеціанскій купецъ (Допаро - 12); Суга - 4; Стефанъ - 1; Волки и овцы (кредствинъ - 1); Высшая школа (дэкенъ - 20); Горю отъ ума (суга Скалоуба - 6); Дяло (Шерцъ - 1); Зарина (Василъ - 2); История одного увелениа (лэвъ - 1); Лордъ Квексъ (ла-

вой — 12; На великого мученика доводило простоты
Словова Куд. гинило — 10; Искандар Обростъ
7; Обидливая девичья злобавила — 6; Пауна
привилитиона (Гамбаръ) — 2; Дрозданикисе —
3; Пуговица гадюки — 2; Репиторъ (Сибиряк) —
2; Доразора — 2; Сибирячка (Барендъ) — 3;
Соломенная палица (Буду) — 1; На вывозахъ
въ 7 пьесахъ — 19; Всего — 24 пьесами — 152
раза.

46. Юрьевъ, Георгій Михайловичъ (с 1
1 сентября 1893 г.).

Надзиратель образованныхъ гражданъ — 1;
7; Бенефицины едучи (Полсани) — 17; Высшая
школа (Куровина) — 2; Горюча уба (Чайкинъ) —
6; Искровникъ (Сережинъ) — 1; Зимняя школа
(Фабрица) — 5; Наступа (Андрей) — 6; Мисси

Гибель (Перешетъ) — 1; Книжка — 1; Сестры — 1;
Смиларь — 2; Заб. в. в. Кольба (Иван) — 1;
на вывозахъ — с 1 ноября 2; Всего — 21 пи-
еса — 28 разъ.

47. Яковлевъ, Степанъ Ивановичъ (с 28
сентября 1898 г.).

Искандар (Куровина) — 7; Высшая школа (Вару-
ничъ) — 2; Горюча уба (Чайкинъ) — 2; Бенефи-
цины едучи (Полсани) — 1; Дрозданикисе — 1;
Два (Куровина) — 1; Зимняя школа (Чайкинъ) —
2; Наступа (Андрей) — 1; Лесъ (Иван) — 1;
Бенефицины едучи (Полсани) — 1; Бенефицины
едучи (Полсани) — 1; Мисси (Андрей) — 1;
Соломенная палица (Буду) — 1; Книжка (Харина) — 1; Всего — 21 пьеса — 28 разъ.

Перешетъ — 11; Мисси — 21; с 1
сентября 1903 г.

Русская оперная труппа.

Режиссеры:

1. Монаховъ, Григорій Иосифовичъ (с 1
сентября 1888 г.).

2. Морозовъ, Александръ Яковлевичъ
(с 27 марта 1857 г.).

Учитель сцены:

Надечекъ, Иосифъ Иосифовичъ (с 13
апрѣля 1870 г.).

Репетиторъ:

Блументфельдъ, Феликсъ Михайло-
вичъ (с 1 августа 1895 г.).

Учителя хоромъ:

1. Всеволожскій, Всеволодъ Нико-
лаевичъ (с 26 августа 1900 г.).

2. Казаченко, Георгій Алексѣевичъ
(с 1 августа 1883 г.).

3. Помазанскій, Иванъ Александрови-
чь (с 1 сентября 1868 г.).

Сопраны:

1. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ
(с 1 января 1899 г.).

2. Софоновъ, Николай Матвѣевичъ
(с 1 декабря 1896 г.).

Виблотекари:

Пилипасъ, Василій Яковлевичъ (с 1
августа 1896 г.).

Письмоводители:

Мешеряковъ, Василій Степановичъ
(с 1 ноября 1902 г.).

Прикомандированные къ режиссерскому управлению:

1. Довбырь — Кравченко, Василій
Алексѣевичъ (с 1 сентября 1896 г.).

2. Мельниченко, Сергій Федоро-
вичъ (с 1 августа 1884 г.).

Артисты:

1. Большака, Александра Юлиановна (с 1
сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г.
и с 15 октября 1897 г.). Сольстка Его Ве-
личества.

Ваняра (Лавинка) — 6; Гулевица (Маргарита) —
Васуля — 1; Бенефицины едучи (Полсани) — 4; Ко-
тричъ (Иван) — 4; Родъ и Духовство (Буду) —
стасъ — 4; Фаусти (Маргарита) — 2; Параска (Со-
фья) (Мария) — 2; Всего — 27 пьесами — 47 разъ.

2. Будкевичъ, Марія Яковлевна (с 1
сентября 1898 г.).

Ваняра (Лавинка) — 2; Гибель барина (Иван)
— 6; Гулевица (Маргарита) — 2; Вару-
ничъ (Иван) — 1; Параска (Софья) — 2; Кароль (Миха-
илъ) — 4; Книжка (Иван) — 2; Всего — 15
пьесами — 25 разъ.

3. Гладкая, Софія Николаевна (с 1
сентября 1900 г.).

Гулевица (Урван) — 1; Кароль (Михаилъ) — 1;
Сережинъ (Андрей) (Сережа) — 1; Параска (Софья)
(Мария) — 2; Всего — 5 пьесами — 5 разъ.

4. Лодина, Марія Ивановна (с 1 мая
1886 г.). Сольстка Его Величества.

Гибель барина (Иван) — 4; Домъ старой
добра — 2; Бенефицины едучи (Полсани) — 1; Жени-
за Царя (Ваня) — 4; Князь Игорь (Константиновъ)
— 1; Зимняя школа (Чайкинъ) — 1; Бенефицины
(Полсани) — 6; Фаусти (Маргарита) — 1; Фабрица
(Харина) — 4; Всего — 21 пьеса — 28 разъ.

5. Дювернуа, Екатерина Владимировна (съ 1 сентября 1899 г.).

Валкирия (Фридула) — 9; Гибель богов (2 и первая); Гусеноты (Григория) — 3; Евгений Овчиник (Татьяна) — 4; Гусеноты (графиня Невера) — 18; Дубровский (Татьяна) — 3; Евгений Овчиник (Татьяна) — 19; Николова дама (Марианна) — 20; Валкирия (Иерофанита) — 21; Псковитянка (Иерофанита) — 7; *Всего — во 2 оперетах — 39 раз.*

6. Ермоленко, Наталья Степановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Анна (Анна) — 1; Валкирия (Валтруда) — 9; Гибель богов (Гридула) — 3; Евгений Овчиник (Татьяна) — 2; Князь Игорь (Иродаслав) — 13; Доминика (Анна) — 1; Малепа (Мария) — 4; Николова дама (Анна) — 1; Псковитянка (Вера Дмитриевна) — 6; Ольга Токмакова — 3; Сарацины (Григория) — 3; Гансгерр (Невера) — 2; Царская невеста (Мария) — 1; *Всего — во 12 оперетах — 37 раз.*

7. Иванова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирия (Ордула) — 3; Дубровский (Татьяна) — 2; Лакма (Роза) — 14; Сарацины (Ганья) — 6; *Всего — во 4 оперетах — 15 раз.*

8. Камениская, Мария Даниловна (съ 1 сентября 1871 г. по 1 сентября 1886 г. и с 1 мая 1891 г.). Солстка Его Величества.

Валкирия (Фрида) — 2; Гибель богов (Валтруда) — 2; Дубровский (Григория) — 3; Евгений Овчиник (Иерофанита) — 6; Доминика (Ордула) — 3; Малепа (Любовь) — 2; *Всего — во 6 оперетах — 20 раз.*

9. Куза, Евфросиния Ивановна (съ 1 августа 1894 г.).

Анна (Анна) — 3; Валкирия (Фрунзильда) — 4; Гибель богов (Фрунзильда) — 1; Гусеноты (Владимир) — 1; Жильд де Чары (Амрионна) — 1; Николова дама (Анна) — 4; Псковитянка (Вера Дмитриевна) — 4; Ольга Токмакова — 4; Русская невеста (Патанна) — 1; Садко (Вольхов) — 2; Сарацины (Аммоса Сорель) — 4; Тангенерр (Елизавета) — 2; Фауст (Маргарита) — 1; Ферареро (Анна Гунья) — 2; *Всего — во 17 оперетах — 24 раз.*

10. Литвиня, Фелия Васильевна, Солстка Его Величества.

Валкирия (Фрунзильда) — 2; Гибель богов (Фрунзильда) — 2; *Всего — во 2 оперетах — 7 раз.*

11. Марковичи, Мария Эдвардовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Анна (Амрион) — 2; Гусеноты (Урсула) — 3; Малепа (Любовь) — 3; Николова дама (Нина) — 8; Садко (Любовь) — 2; Фауст (Любовь) — 6; Царская невеста (Любовь) — 2; *Всего — во 7 оперетах — 27 раз.*

12. Михайлова, Мария Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Валкирия (Герхильда) — 1; Гибель богов (Владимир) — 6; Гусеноты (Маргарита) — 4; Анна — 1; Князь Игорь (Амрион) — 3; Кармачь (Малепа) — 2; Лакма (Анна) — 3; Ромео и Джульетта (Джульетта) — 2; Русская невеста (Анна) — 1; Сарацины (Аммоса Сорель) — 1; *Всего — во 11 оперетах — 21 раз.*

13. Посидова, Юлия Николаевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Валкирия (Григория) — 8; Гибель богов (Велтруда) — 6; Князь Игорь (Амрион) — 4; Джульетта

Лакма (Малепа) — 7; Мерфетерр (Панталеон) — 1; Николова дама (Милловар) — 5; Псковитянка (Павела Пасонова) — 3; Ромео и Джульетта (Григория) — 1; Тангенерр (Молово) — 1; Царская невеста (Душина) — 3; *Всего — во 10 оперетах — 38 раз.*

14. Папанина, Антонина Ивановна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирия (Иерофанита) — 3; Ромео и Джульетта — 1; Гибель богов (Татьяна) — 2; Фрунзильда — 2; Демон (Иван Татари) — 1; Евгений Овчиник (Татьяна) — 1; Кармачь (Мерседес) — 6; Князь Игорь (Владимир) — 4; Анна — 1; Лакма (Амрион) — 1; Бенгосия — 1; Мерфетерр (Мария) — 1; Николова дама (Иерофанита) — 7; Псковитянка (Павела Пасонова) — 2; Ромео и Джульетта (Григория) — 1; Фауст (Мария) — 7; Царская невеста (Душина) — 2; *Всего — во 13 оперетах — 54 раз.*

15. Папанянц, Надежда Амвросьевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Демон (Татар) — 3; Ромео и Джульетта (Джульетта) — 1; Фауст (Маргарита) — 1; Царская невеста (Мария) — 2; *Всего — во 4 оперетах — 10 раз.*

16. Полозова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1902 г.).

Гусеноты (Григория) — 1; Лакма (Роза) — 5; Малепа — 2; Псковитянка (Степанна) — 4; Анна — 6; Ромео и Джульетта (Стефан) — 1; Царская невеста (Амрионна) — 2; *Всего — во 3 оперетах — 17 раз.*

17. Прокудина, Елена Афанасьевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Лакма (Эдель) — 4; Псковитянка (Степанна) — 1; Анна — 1; Ромео и Джульетта (Григория) — 1; *Всего — во 3 оперетах — 7 раз.*

Оставила службу 9 сентября 1904 г.

18. Славина, Мария Александровна (съ 14 мая 1877 г.). Солстка Его Величества.

Анна (Амрион) — 2; Валкирия (Фрида) — 1; Гибель богов (Валтруда) — 4; Кармачь (Кармачь) — 3; Доминика (Ордула) — 2; Николова дама (графиня) — 5; Русская невеста — 1; Садко и Татьяна — 8; *Всего — во 8 оперетах — 32 раз.*

19. Слатина, Елена Викторовна (съ 1 мая 1898 г.).

Валкирия (Герхильда) — 8; Гусеноты (Григория) — 3; Дубровский (Татьяна) — 5; Кармачь (Амрионна) — 7; Лакма (Славина) — 5; Николова дама (Иерофанита) — 9; *Всего — во 6 оперетах — 57 раз.*

20. Тугаринова, Клавдия Александровна (съ 16 сентября 1900 г.).

Валкирия (Иерофанита) — 6; Гибель богов (Фрунзильда) — 3; Гусеноты (Григория) — 4; Демон (Иван Татари) — 2; Евгений Овчиник (Анна) — 4; Жильд де Чары (Вера) — 3; Кармачь (Мерседес) — 1; Лакма (Амрион) — 8; Николова дама (Милловар) — 4; Псковитянка (Васильева) — 1; Садко (Нина) — 2; *Всего — во 11 оперетах — 37 раз.*

21. Фигнер, Мелан Ивановна (съ 1 сентября 1887 г.). Солстка Его Величества.

Валкирия (Фрунзильда) — 2; Гусеноты (Владимир) — 3; Дубровский (Анна) — 5; Евгений Овчиник (Татьяна) — 1; Кармачь (Кармачь) — 1; Мерфетерр (Маргарита) — 1; Анна — 1; Николова дама (Анна) — 1; *Всего — во 7 оперетах — 22 раз.*

(Дюврийн 3; Ромов и Джузетта (Табальо 1; Тангейер (Пальтер фон-дер-Фольдейде—1; Фауст (гостор) Фаусты 1; *Всего во 7 операх—12 раз.*

14. Тосевъ, Владимиръ Ивановичъ (ст. 1 сентября 1903 г.).

Гусюны (пютой стражъ—4; Пеловатика (Князь Валяевъ—7; Ромов и Джузетта (Магусет—9; Саранинъ (20 часовой—6; Ферморъ (Гонимъ—1; *Всего во 5 операх—30 раз.*

15. Майборода, Владимиръ Яковлевичъ (ст. 30 августа 1880 г.).

Гусюны (Рекъ 4; Дубровский (Архивъ 4; Евгений Овлинъ (Барышъ—8; Карень (Шушнъ—4; Пиковая дама (Суринъ 9; Песковатика (Искандъ 7; Ромов и Джузетта (Сергеевъ Вероней 3; *Всего во 7 операх—46 раз.*

16. Маркевичъ, Николай Филимоновичъ (ст. 1 февраля 1897 г.).

Гусюны (Моревъ—4; Дубровский (Антонъ—5; Юршица 3; Живъ за Царя (Гонимъ польскій—7; малыйъ рускаго города—7; Карень (Зираксъ—7; Лакъ (продкадъ—5; Дюврийн (бравадистъ дворянъ—5; Пиковая дама (Латогоръ—5; Песковатика (Юшко Велескъ 7; Ромов и Джузетта (Парсъ 7; Садъ (Волкъ—2; Самсонъ и Давидъ (Финетималинъ—8; Саранинъ (Клавдей—8; Фаустъ (Ватеръ—7; Царская невеста (Царскій невоинъ—5; *Всего во 14 операх—97 раз.*

17. Мельниковъ, Иванъ Александровичъ (ст. 1 сентября 1867 г.). Солисть Его Величества.

18. Морской, Гавриль Алексѣевичъ (ст. 1 мая 1895 г.).

Анна (Ратисъ 2; Демонъ (Князь Спональ—1; Евгений Овлинъ (Еврей—1; Карень (Донъ—1; Князь Игорь (Владимиръ Игоревичъ—1; Пиковая дама (Германъ—3; Самсонъ и Давидъ (Самсонъ—2; Саранинъ (Каръ VII—3; Царская невеста (Альма—1; *Всего во 13 операх—18 раз.*

19. Орловъ, Поликарпъ Давидовичъ (ст. 1 сентября 1902 г.).

Анна (Амонасо—2; Гибель боговъ (Альберихъ—6; Пиковая дама (Елсей—1; Саранинъ (Дюва 3; Фаустъ (Валентинъ—2; *Всего во 11 операх—14 раз.*

20. Орѣшкевичъ, Федоръ Гавриловичъ (ст. 1 сентября 1901 г.).

Евсей Овлинъ (Консей—5; Мазета (Амарей 3; Царская невеста (Елсей—1; *Всего во 3 операх—9 раз.* Венцлавскій купецъ (Гавей—1; *Всего во 1 драмъ—17 раз.*

21. Ростовскій, Николай Абрамовичъ (ст. 1 января 1902 г.).

Лакъ (Джеральдъ—1; Фаустъ (гостор) Фаусты—1; *Всего во 2 операх—2 раз.*

22. Рыбаковъ, Иванъ Георгиевичъ (ст. 1 ноября 1901 г.).

Тангейеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ—1; *Всего во 1 оперъ—1 раз.*

23. Сафоновъ, Николай Матвѣевичъ (онъ же и сундеръ) (ст. 1 декабря 1896 г.). Гусюны (Вуа-Розъ—4; *Всего во 1 оперъ—4 раз.*

24. Серебряковъ, Константинъ Терентьевичъ (ст. 1 мая 1887 г.).

Анна (Ратисъ—4; Валкрия (Груинтъ—4; Демонъ (Князь Гулаъ—1; Дубровский (Амарей Дубровский—3; Евгений Овлинъ (Князь Гремимъ—3; Живъ за Царя (Павъ Суевина—3; Князь Игорь (Козакъ—1; Юврийн (Германъ) Писновъ—1; Пеловатика (Князь Товжковъ 7; Ромов и Джузетта (Братъ Дорено—2; Садъ (Паравейнъ гостъ—2; Самсонъ и Давидъ (старей-ерей—8; Тангейеръ (Германъ, ландграфъ Шонштейнъ 1; Ферморъ (Фалланъ—3; Царская невеста (Мавата Скураторъ—3; *Всего во 15 операх—48 раз.*

25. Сибиряковъ, Левъ Михайловичъ (ст. 1 сентября 1902 г.).

Дюврийн (Серпикъ Писновъ—4; Саранинъ (графъ Сауданъ—1; Фаустъ (Мерфисофелъ—1; Царская невеста (Собаянъ—1; *Всего во 4 операх—7 раз.*

26. Смирновъ, Александръ Васильевичъ (ст. 1 сентября 1896 г.).

Гибель боговъ (Лутеръ—3; Демонъ (Демонъ—1; Евгений Овлинъ (Евсей Овлинъ—6; Карень (Фекамилло—3; Лакъ (Фридрихъ—5; Дюврийн (Фридрихъ фонъ Телрамундъ—5; Мазета (Мазета—4; Пиковая дама (Елсей—3; Ромов и Джузетта (Меркуио 7; Саранинъ (Дюва—3; Фаустъ (Валентинъ—1; Царская невеста (Григоръ Грозной 1; *Всего во 12 операх—47 раз.*

27. Тартаковъ, Юакимъ Викторовичъ (ст. 20 августа 1882 г. по 20 августа 1884 г. и ст. 1 сентября 1894 г.).

Анна (Амонасо—2; Гусюны (Неверъ—1; Демонъ (Демонъ—2; Дубровский (Греюврий—1; Евгений Овлинъ (Евсей Овлинъ—2; Царская невеста (Фекамилло—2; Лакъ (Фридрихъ—4; Мазета (Мазета—3; Пиковая дама (Томсий—3; Елсей 7; Ромов и Джузетта (Меркуио 2; Садъ (Велесейскій гостъ—2; Самсонъ и Давидъ (всрховный шрецъ Дагоно—8; Саранинъ (Якуба—4; Тангейеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ—2; Фаустъ (Валентинъ—4; Ферморъ (Хозу—2; *Всего во 16 операх—47 раз.*

28. Титовъ (Шалертъ), Максимъ Юльевичъ (ст. 9 октября 1896 г.).

Дубровский (Шабаштинъ—3; Евгений Овлинъ (Трикъ—8; Карень (Дангаръ—7; Ромов и Джузетта (Грегорио—3; *Всего во 4 операх—27 раз.*

29. Угриновичъ, Григорий Петровичъ (ст. 1 сентября 1885 г.).

Гусюны (Таваль—4; Демонъ (гонимъ—3; Дубровский (Шабаштинъ—5; Карень (Ремелло—7; Князь Игорь (Еропка—2; Лакъ (кайскій продавецъ—9; Мазета (Князь Казакъ—7; Мерфисофелъ (Ватеръ 1; Пиковая дама (Челандскій—9; Песковатика (Биринъ Магата—2; Русская даламилло—1; Садъ (Соптъ—2; Ферморъ (Муршинъ—4; Царская невеста (Воней—4; *Всего во 14 операх—60 раз.*

30. Фигнеръ, Николай Николаевичъ (ст. 15 апрѣля 1887 г.). Солисть Его Величества.

31. Фидициновъ, Иванъ Фидициновичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Гузюны (Марсаль—4); Евгений Овдианъ князь Грешинъ—2; Князь Александръ Царя (Князь Суслинин—3); Карява (Федюкино)—7; Князь Игорь (Князь)—1; Малюга (Ордынь)—6; Ромео и Джульетта (братъ Лоренцо)—2; Салто (Овсаль-Миро)—2; Фаустъ (Морфеторель)—1; *Всего въ 9 оперъ—27 разъ.*

32. Фрей, Яльмаръ Александровичъ (съ 15 ноября 1885 г.).

Аида (парт. 1); Карява; Цунна—5; Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій)—6; *Всего—въ 2 оперъ—10 разъ.*

33. Чупрынниковъ, Митрофанъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Демонъ князь Синоскъ—1; Князь Игорь (Князь Игорь)—1; Салто—оперный титъ—2; Ферарюкъ (Ферарюкъ)—1; *Всего въ 4 оперъ—3 разъ.*

34. Шароновъ, Василий Семеновичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

Валерія (Вотанъ)—6; Гибель боговъ (Гунтеры)—3; Лажо—Ниланката—3; Малена (Кочубей)—7; Нилоня ама (Токсий)—6; Русалка (святъ)—1; Салто—ландшафтъ таринне—1; Самсонъ и Далила (Абимелекъ)—3; Сардинскіе графы (Салудан)—3; Тангейзеръ (Ватервальдъ)—1; Ферарюкъ (Хозару)—2; *Всего—въ 11 оперъ—43 разъ.*

35. Яковлевъ, Леонидъ Георгиевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Гузюны (Неверъ)—3; Дубровский (Трокуровъ)—1; Карява (Бенкавалло)—2; Князь Игорь (Игорь Святославовичъ)—2; Сардинскіе графы (Салудан)—3; Тангейзеръ (Польбракъ фонъ Эшенбахъ)—1; Царская невеста (Григорій Гравинъ)—4; *Всего—въ 7 оперъ—18 разъ.*

Хористки:

1. Александрова, Александра Александровна (съ 1 августа 1901 г.).

2. Алексѣева, Аграфена Алексѣевна (съ 15 декабря 1897 г.).

3. Антоненко, Евлокія Степановна (съ 1 мая 1899 г.).

4. Баулина, Вѣра Григорьевна (съ 15 декабря 1890 г.).

5. Бачинская, Анна Филаретовна (съ 1 ноября 1896 г.).

Оставила службу 1 августа 1904 г.

6. Блинова, Ольга Ниловна (съ 1 сентября 1900 г.).

7. Виноградова, Валентина Николаевна (съ 1 января 1901 г.).

8. Воронцова, Елизавета Юсифовна (съ 1 августа 1885 г.).

9. Высочанская, Тинія Ивановна (съ 1 сентября 1903 г.).

10. Галкина, Берта Владиміровна (съ 1 ноября 1886 г.).

11. Григоровичъ, Юлія Александровна (съ 1 марта 1890 г.).

12. Грдина, Екатерина Антроповна (съ 1 сентября 1902 г.).

13. Даврышева, Яя Ивановна (съ 1 сентября 1902 г.).

14. Дмитріева, Евлокія Алексѣевна (съ 1 мая 1899 г.).

15. Дружина, Серафима Павловна (съ 15 августа 1887 г.).

16. Ефимова, Клавдія Ивановна (съ 1 августа 1902 г.).

17. Журавская, Татьяна Станиславовна (съ 1 сентября 1897 г.).

18. Заверская, Марія Николаевна (съ 1 августа 1894 г.).

19. Захарова, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

20. Иванова, Евгения Ивановна (съ 1 августа 1887 г.).

21. Камчатова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 февраля 1897 г.).

22. Ключкина, Ольга Александровна (съ 6 февраля 1891 г.).

23. Коженко, Екатерина Семеновна (съ 1 августа 1901 г.).

24. Конечкая, Зинаида Дмитриевна (съ 1 сентября 1902 г.).

25. Корнилова, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

26. Костыгова, Елена Николаевна (съ 27 января 1892 г.).

27. Кузьмина, Елизавета Ивановна (съ 1 марта 1891 г.).

28. Кусова, Екатерина Осетровна (съ 3 апрѣля 1884 г.).

Оставила службу 1 мая 1901 г.

29. Ларсонъ, Ольга Васильевна (съ 1 мая 1904 г.).
30. Легкова, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).
31. Мадъшева, Елена Норбертовна (вторично съ 1 августа 1903 г.).
32. Мадъгудовичъ, Аделаида Эмильевна (съ 1 октября 1887 г.).
33. Масленникова, Евлокія Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).
34. Маслова 1-я, Екатерина Михайловна (съ 10 сентября 1890 г.).
35. Маслова 2-я, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).
36. Машекъ, Изабелла Юсифовна (съ 1 сентября 1888 г.).
37. Михайлова, Софія Егоровна (съ 1 января 1898 г.).
38. Михѣва, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1898 г.).
39. Морозова 1-я, Марія Варволомеевна (съ 1 сентября 1889 г.).
40. Морозова 2-я, Елизавета Николаевна (съ 1 октября 1895 г.).
41. Морозова 3-я, Лилія Дмитріевна (съ 1 сентября 1901 г.).
42. Панкова, Елизавета Францевна (съ 1 сентября 1889 г.).
43. Петрова 1-я, Тансія Михайловна (съ 1 августа 1895 г.).
44. Петрова 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 августа 1898 г.).
45. Побуда, Ида Юсифовна (съ 1 сентября 1895 г.).
46. Поляшова, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1904 г.).
47. Прокопенко, Марія Васильевна (съ 2 сентября 1887 г.).
48. Родионова, Віра Андреевна (съ 1 юнія 1904 г.).
49. Сергѣева, Евгенія Яковлевна (съ 1 августа 1893 г.).
50. Смирнова, Александра Александровна (съ 1 октября 1897 г.).
51. Соболева, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1901 г.).
52. Соколова, Александра Ивановна (съ 1 октября 1898 г.).
53. Сѣднева 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 мая 1891 г.).
54. Сѣднева 2-я, Лилія Николаевна (съ 1 сентября 1902 г.).
55. Тиманова, Софія Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).
56. Тимковская, Елизавета Алексѣевна (съ 27 января 1892 г.).
57. Трифонова, Платонила Алексѣевна (съ 1 августа 1887 г.).
58. Трофимова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).
59. Уварова, Зіновія Михайловна (съ 1 августа 1902 г.).
† 17 мая 1904 г.
60. Федерскі, Елена Александровна (съ 1 сентября 1884 г.).
61. Франкъ, Марія Рудолфивна (съ 1 сентября 1886 г.).
62. Чаплинская, Евгенія Константиновна (съ 1 марта 1890 г.).

Хористы.

1. Агафоновъ, Дмитрій Трофимовичъ (съ 1 октября 1899 г.).
2. Алексѣевъ, Гавриилъ Михайловичъ (съ 20 ноября 1894 г.).
3. Анпиловъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
4. Арефьевъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).
5. Артамоновъ, Александръ Карловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
6. Барановичъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

7. Барановъ, Николай Михайловичъ (съ 1 мая 1884 г.).
Оставил службу 1 мая 1901 г.

8. Борисовъ, Владимиръ Никитичъ (съ 1 августа 1846 г.).

9. Буяновъ, Николай Игоревичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

10. Вишневецкій, Антонъ Федотовичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

11. Всеволоднъ, Петръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

12. Дубенко, Лука Феофановичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

13. Елисѣевъ, Петръ Павловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

14. Зайцевъ, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

15. Закурдаевъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1901 г.).

16. Зеленскій, Иванъ Ивановичъ (съ 15 сентября 1883 г.).
Оставил службу 15 октября 1902 г.

17. Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

18. Пвашкевичъ, Леонидъ Викентьевичъ (съ 1 августа 1882 г.).
Оставил службу 1 августа 1904 г.

19. Комакотинъ, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1892 г.).

20. Кондренко, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

21. Корчажниковъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

22. Корытинъ, Семенъ Алексѣевичъ (съ 20 февраля 1890 г.).

23. Кочетовъ, Тимофей Петровичъ (съ 1 октября 1884 г.).

24. Леванда, Навелъ Константиновичъ (съ 1 августа 1901 г.).

25. Лепковъ, Левъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

26. Лимашевскій, Шефтель Пинхусовичъ (съ 15 августа 1882 г.).

27. Лешниковъ, Василій Степановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

28. Тубатовъ, Владиміръ (съ 1 сентября 1900 г.).

29. Мартиненко, Андрей Нестеровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

30. Масленниковъ, Василій Петровичъ (съ 15 октября 1897 г.).

31. Миродубовъ, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1902 г.).
Оставил службу 15 марта 1904 г.

32. Мокленко, Карлъ Макаровичъ (съ 16 апреля 1881 г.).

33. Молотковъ, Николай Петровичъ (съ 15 ноября 1895 г.).

34. Морозъ, Демьянъ Николаевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

35. Нйтъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

36. Никитинъ, Николай Дормиловичъ (съ 1 мая 1895 г.).

37. Пеккеръ, Бенедиктъ Яковлевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

38. Петровъ, Алексій Петровичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

39. Пикманъ, Алексій Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

40. Покозай, Иванъ Оселоровичъ (съ 1 января 1887 г.).

41. Проскуряковъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 мая 1893 г.).

42. Пурикородовъ, Иванъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1884 г.).

43. Рахманинъ, Василій Алексѣевичъ (съ 28 апреля 1880 г.).

44. Сиротинъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

45. Соколовскій, Иосифъ Францевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

46. Ставеновъ, Навелъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

47. Старчевскій, Даниилъ Даниловичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

48. Томашевскій, Феодосій Герасимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

49. Троицкій, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

50. Улизько, Маркъ Лмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Оставилъ службу 15 ноября 1903 г.

51. Финагинъ, Александръ Михайловичъ (съ 20 августа 1896 г.).

52. Хорунженко, Пикита Никитичъ (съ 1 августа 1885 г.).

53. Цемехманъ, Бенцель Иселевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

54. Чернышевъ, Василий Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

55. Шарановъ, Алексій Яковлевичъ (съ 1 января 1893 г.).

56. Шлыкѣвъ, Николай Степановичъ (съ 20 августа 1896 г.).

57. Шнейдеръ, Алексій Афонасевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

58. Шполянскій, Юліанъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

Балетная труппа.

Первый балетмейстеръ.

Петипа, Мариусъ Ивановичъ (съ 24 мая 1847 г.). Солистъ Его Императорскаго Велічества.

Второй балетмейстеръ.

Коплини, Акиллъ (съ 1 августа 1902 г. по 1 марта 1903 г.).

Помощникъ балетмейстера.

Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 12 мая 1885 г.).
1 сентября 1903 г. назначенъ вторымъ балетмейстеромъ.

Главный режиссеръ.

Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (съ 19 мая 1874 г.).

Режиссеръ.

Ефимовъ, Константинъ Пантелѣевичъ (съ 25 апрѣля 1845 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Помощникъ режиссера.

Камышевъ, Александръ Михайловичъ (съ 19 ноября 1867 г.).

И. об. помощниковъ режиссера:

1. Усачевъ, Александръ Кузьмичъ (съ 6 июня 1881 г.).

2. Фомичевъ, Александръ Павловичъ (съ 14 июня 1879 г. по 1 июля 1899 г. и съ 1 декабря 1899 г.).

Репетиторъ и аккомпаниаторъ.

Мозеръ, Алоизъ (съ 10 марта 1901 г.).

Артистки:

1. Александрова 1-я, Евгенія Михайловна (съ 1 июня 1890 г.).

Въ 3 балетахъ 6. *Всего*—61 разъ.

2. Александрова 2-я, Антонина Николаевна (съ 1 июня 1892 г.).

Въ 23 балетахъ 45; въ 11 операхъ 48. *Всего*—67 разъ.

3. Алексие, Наталія Петровна (съ 1 июня 1901 г.).

Въ 17 балетахъ 39; въ 5 операхъ 25. *Всего* 64 разъ.

4. Алексѣева, Люмила Андреевна (съ 1 июня 1889 г.).

Въ 23 балетахъ 44; въ 7 операхъ 28. *Всего* 72 разъ.

5. Астафьева, Серафима Александровна (съ 1 июня 1895 г.).

Въ 7 балетахъ 14; въ 3 операхъ 7. *Всего*—81 разъ. Въ томъ числѣ: Жавотта (Аннета—2); Ковень-Горбунюкъ (она пѣла жень хана—2).

6. Бакеркина 1-я, Надежда Алексѣевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 19 балетахъ—40; въ 1 оперѣ 2. *Всего* 42 разъ. Въ томъ числѣ: Фавлетта (царевна) 2.

7. Бакеркина 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 25 балетахъ—54; въ 15 операхъ—70. *Всего*—124 разъ.

8. Балдина, Александра Васильевна (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 11 балетахъ—26; въ 5 операхъ—17. *Всего*—43 *разъ*.

9. Бастманъ, Марія Францевна съ 1 июня 1893 г.г.
Въ 25 балетахъ—61, въ 19 операхъ—91. *Всего*—156 *разъ*.

10. Борхардъ, Луиза Александровна (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 16 балетахъ—37, въ 1 оперѣ—1 въ 1 драмѣ—1. *Всего*—48 *разъ*.

11. Бурцева, Анна Михайловна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 16 балетахъ—33, въ 5 операхъ—15. *Всего*—48 *разъ*.

12. Бурмистрова, Екатерина Олександровна (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 15 балетахъ—39, въ 4 операхъ—17. *Всего*—56 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конель-Торбуновъ (опера русскаго языка), Швейцарскіе крестьянники (представл.)—2.

13. Бѣлинская, Станислава Станиславовна (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 2 балетахъ—2, въ 1 оперѣ—1. *Всего*—3 *разъ*.

14. Ваганова, Агриппина Яковлевна (съ 1 июня 1897 г.).
Въ 5 балетахъ—7, въ 1 оперѣ—2. *Всего*—9 *разъ*. Въ томъ числѣ: Спящая красавица (опера кабаретъ)—2.

15. Васильева, Анна Гордѣевна (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 22 балетахъ—49, въ 7 операхъ—21. *Всего*—70 *разъ*.

16. Вертинская, Екатерина Николаевна (съ 1 июня 1889 г.).
Въ 22 балетахъ—63, въ 15 операхъ—63. *Всего*—114 *разъ*.

17. Виль, Елизавета Ивановна (съ 1 июня 1900 г.).
Въ 17 балетахъ—42, въ 1 оперѣ—1. *Всего*—43 *разъ*. Въ томъ числѣ: Гертрудинъ (комедія), Спящая красавица (опера Кандидъ—1, опера Фаворъ де Фарини—2).

18. Галка, Ольга Матвѣевна (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 17 балетахъ—32, въ 9 операхъ—40. *Всего*—72 *разъ*.

19. Георгиевская, Зинаида Алексѣевна (съ 1 июня 1900 г.).
Въ 21 балетѣ—41, въ 7 операхъ—24. *Всего*—65 *разъ*.

20. Голубева, 2-я, Антонина Константиновна (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 36 балетахъ—67, въ 11 операхъ—46. *Всего*—113 *разъ*.

21. Гончарова, Елена Ивановна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—42, въ 7 операхъ—27. *Всего*—71 *разъ*. Въ томъ числѣ: Грандисла (опера Грасселла)—1.

22. Горская, Вѣра Александровна (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 24 балетахъ—51, въ 12 операхъ—59. *Всего*—110 *разъ*.

23. Гордова, Аполлинарія Алексѣевна (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 15 балетахъ—29, въ 1 оперѣ—1. *Всего*—30 *разъ*. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (куплетъ)—1.

24. Горячева, Елена Лаврентьевна (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 20 балетахъ—49, въ 19 операхъ—91. *Всего*—140 *разъ*. Въ томъ числѣ: Жанетта (опера-мари)—2.

25. Дорина, Антонина Тимофѣевна (съ 1 июня 1900 г.).
Въ 20 балетахъ—43, въ 6 операхъ—34. *Всего*—77 *разъ*.

26. Егорова 2-я, Марія Николаевна (съ 7 июня 1882 г.).
Въ 14 балетахъ—28, въ 1 оперѣ—1. *Всего*—29 *разъ*. Въ томъ числѣ: Возлюбная Фасиета (Лиза—2), Волшебное зеркало (опера пѣв. снѣга), Пивисесы—1, Живучь (Мирта, повелѣтельная индуска—2), Очаровательная Шляпа—3, Раймонда (Бюшманъ—3), Руки (Заваль—1), Спящая королева (опера Шоры—1), Спящая Красавица (опера Фаворъ де Фарини)—1.

27. Ефимова, Екатерина Николаевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 13 балетахъ—43, въ 4 операхъ—11. *Всего*—57 *разъ*.

28. Ильина 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 июня 1880 г.).
Въ 17 балетахъ—29, въ 8 операхъ—22. *Всего*—51 *разъ*.

29. Ильина 2-я, Елена Васильевна (съ 1 июля 1892 г.).
Въ 19 балетахъ—49, въ 8 операхъ—31. *Всего*—71 *разъ*.

30. Ильина 3-я, Елена Ивановна (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 6 балетахъ—7, въ 2 операхъ—3. *Всего*—10 *разъ*.

31. Исаева, Татьяна Михайловна (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 11 балетахъ—26, въ 6 операхъ—20. *Всего*—32 *разъ*.

32. Карсакина, Тамара Платоновна (съ 1 июня 1902 г.).
Въ 18 балетахъ—40, въ 1 оперѣ—1, въ 1 драмѣ—1. *Всего*—42 *разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь Фаркова (опера-риццо), Пробужденіе Флоры (Дула—1, Фаворъ—1), Раймонда (Генриетта—3), Руки (невольница)—1.

33. Касаткина, Таисия Николаевна (съ 1 июня 1890 г.).
Въ 17 балетахъ—34; въ 4 операхъ 14. *Всего*—
48 *разъ*. Въ томъ числѣ: Фиаметта (цыганка) 2).

34. Карлысонъ, Евгения Петровна (съ 1 июня 1901 г.).
Въ 11 балетахъ 18; въ 1 оперѣ 2. *Всего* 21
разъ.

35. Киль, Ольга Александровна (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 16 балетахъ 36; въ 7 операхъ 25. *Всего*—61
разъ.

36. Конецкая, Матрена Дмитриевна (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 28 балетахъ 61; въ 11 операхъ 56. *Всего*—
117 *разъ*.

37. Кузьмина, Антонина Петровна (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 21 балетѣ—32; въ 13 операхъ 40. *Всего*
72 *разъ*.

38. Куницкая, Александра Александровна (съ 1 июня 1889 г.).
Въ 11 балетахъ—28; въ 2 операхъ—3. *Всего*—
39 *разъ*.

39. Кускова, Елизавета Аполлоновна (съ 1 июня 1887 г.).
Въ 11 балетахъ 22; въ 3 операхъ 12. *Всего*
34 *разъ*. Въ томъ числѣ: Спящая красавица
(шародова)—1; Фиаметта (амуръ въ видѣ пажы) 1).

40. Кустереръ, Альбертина Альбертовна (съ 1 июня 1888 г.).
Въ 18 балетахъ—41; въ 3 операхъ 10. *Всего*—
51 *разъ*.

41. Кшесинская, Матильда Феликсовна (съ 1 июня 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—18; въ 1 драмѣ 1. *Всего* 19
разъ. Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (принцесса)
1; Дочь Фараона (умрія дочери Фараона)
2; Аспичия 2; Конскы-Горбунокъ 1; Царь дѣвч.
—3; Лебединое озеро (Одетта) 3; Оццлей—
3; Пахита (Пахита) 2; Спящая красавица
(принцесса Аврора) 1; Тихаяя предосторожность
(Лиза) 1; Фея куколь (фея куколь)—1;
Фиаметта (Фиаметта)—2; Земельца (Земельца)
—2).

42. Кякштъ, Лидия Георгиевна, (съ 1 июня 1902 г.).
Въ 4 балетахъ—5. *Всего*—5 *разъ*. Въ томъ числѣ:
Приказъ казначерп (Тореча) 1; Ручей (исполь-
ница)—1).

Переведена въ Москву.

43. Левинсонъ-Г-я, Анна Феодоровна (съ 1 июня 1887 г.).
Въ 13 балетахъ 27; въ 6 операхъ 13. *Всего*
40 *разъ*.

44. Левинсонъ-2-я, Ольга Феодоровна (съ 1 июня 1889 г.).
Въ 21 балетѣ 46; въ 9 операхъ 37. *Всего*—83
разъ. Въ томъ числѣ: Спящая барода (каме-
ретка)—1).

45. Легатъ, Евгения Густавовна (съ 1 июня 1889 г.).
Въ 6 балетахъ—8; въ 2 операхъ—3. *Всего* 11
разъ.

46. Леонова-1-я, Ольга Николаевна (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 12 балетахъ—19; въ 1 операхъ—14. *Всего*—33
разъ. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры
(Лиза)—3; Спящая барода (Любопытство)—1).

47. Леонова-2-я, Анна Николаевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 24 балетахъ—48; въ 11 операхъ 42. *Всего*
90 *разъ*.

48. Лиць, Надежда Семеновна (съ 1 июня 1888 г.).
Въ 19 балетахъ 44; въ 7 операхъ 28. *Всего*—
69 *разъ*.

49. Лобанова, Лидія Дмитриевна (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 21 балетѣ 43; въ 9 операхъ—40. *Всего*
83 *разъ*.

50. Локтионова, Татьяна Илларионовна (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 8 балетахъ—7; въ 1 оперѣ 1. *Всего* 8
разъ.

51. Лоухова, Евгения Васильевна (съ 1 июня 1902 г.).
Въ 16 балетахъ—36; въ 6 операхъ 25. *Всего*
61 *разъ*.

52. Макарова-1-я, Елена Александровна (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 19 балетахъ—48; въ 4 операхъ—15; въ 1
драмѣ—1. *Всего*—64 *разъ*. Въ томъ числѣ: Граниселла
(Франческа) 2).

53. Макарова-2-я, Марія Александровна (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 19 балетахъ—38; въ 3 операхъ 11. *Всего*—
44 *разъ*.

54. Матвѣева, Наталья Николаевна (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 23 балетахъ—42; въ 6 операхъ—25. *Всего*
67 *разъ*. Въ томъ числѣ: Граниселла (поздняя)
Граниселла—2).

55. Матятина, Вѣра Александровна (съ 1 июня 1897 г.).
Въ 7 балетахъ—14; въ 3 операхъ—6. *Всего*—20
разъ.

56. Махотина, Евгения Васильевна (съ 1 июня 1895 г.).
Въ 12 балетахъ 21; въ 3 операхъ 9. *Всего*—30
разъ. Въ томъ числѣ: Жизель 1; Матильда—1;
Корсаръ (Зюльма)—1; Пахита (дова Серафина)—
3; Фея куколь (жись Пауметгеръ)—1).

57. Михайлова, Александра Карповна (съ 1 июня 1888 г.).
Въ 17 балетахъ 38; въ 10 операхъ—42. *Всего*—
80 *разъ*. Въ томъ числѣ: Ручей (Джевама)—1).

58. Натарова, Александра Петровна (съ 1 июня 1886 г.).

Въ 18 балетахъ 38, въ 3 операхъ 18. *Всего* 56 разъ.

59. Нестеровская, Лидія Рафаиловна (съ 1 июня 1900 г.).

Въ 7 балетахъ 15, въ 6 операхъ 23. *Всего* 38 разъ.

60. Нимант, Марія Михайловна (съ 1 июня 1892 г.).

Въ 27 балетахъ 61, въ 12 операхъ—65. *Всего*—126 разъ.

61. Обухова, Евгенія Константиновна (съ 1 июня 1892 г.).

Въ 10 балетахъ 25, въ 1 опере — 14. *Всего*—39 разъ. Въ томъ числѣ: Валерия (Гамазти) 1; Ковская-Горбунова (она же) съевъ хана 3.

62. Офицерова, Екатерина Александровна (съ 1 июня 1894 г.).

Въ 20 балетахъ 45, въ 3 операхъ 9. *Всего* 54 разъ. Въ томъ числѣ: Капризъ бабочки (жука) 1; Пробужденіе Флоры (Аврора) 4; Рузвиг (Давиде) 1; Эфемериды—1.

63. Павлова 1-я, Варвара Павловна (съ 1 июня 1889 г.).

Въ 8 балетахъ 26, въ 1 оперѣ 1. *Всего* 27 разъ. Въ томъ числѣ: Фантомъ (симпанга)—2.

64. Павлова 2-я, Анна Матвѣевна (съ 1 июня 1899 г.).

Въ 12 балетахъ 25. *Всего* — 25 разъ. Въ томъ числѣ: Валерия (Ниня)—1; Волшебное зеркало (она же) съевъ принцессу—2; Дочь Фараона (Амалет)—2; Живая (Живая)—2; Панда и рыбакъ—1; Удильца 3; Палата (Палата) 1; Пробужденіе Флоры (Флора) 3; Спящая королева (Анна) 1; Спящая красавица (фея канареекъ—1, фея Кандид)—2; Эфемериды (подруга Флоры де-Лисъ)—2.

65. Пахомова, Ольга Сергѣевна (съ 1 июня 1893 г.).

Въ 22 балетахъ 30, въ 15 операхъ 71. *Всего*—121 разъ.

66. Петина 1-я, Марія Маріусовна (съ 29 апрѣля 1875 г.).

Въ 12 балетахъ—26, въ 4 операхъ—19. *Всего*—45 разъ. Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (королева)—2; Привалъ кавалеріи (Марія) 1; Рузвиг (Нурода) 1; Спящая красавица (фея Сирени) 3; Фантомъ (самуръ въ видѣ палки) 1.

67. Петина 2-я, Надежда Маріусовна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 11, въ 2 операхъ 3. *Всего* 14 разъ. Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (тения принцессы) 1; Живая (Матильда)—1; Раймонда (графиня Сибилла) 3.

68. Петина 3-я, Вѣра Маріусовна (съ 1 июня 1903 г.).

Въ 7 балетахъ—17, въ 1 оперѣ—1. *Всего*—18 разъ.

69. Пишо, Марія Александровна (съ 1 июня 1887 г.).

Въ 22 балетахъ 48, въ 3 операхъ 32. *Всего*—80 разъ.

70. Полякова, Елена Дмитріевна (съ 1 июня 1902 г.).

Въ 18 балетахъ 41, въ 3 операхъ 8. *Всего* 49 разъ. Въ томъ числѣ: Живая (Мона) 2; Спящая красавица (фея Кронна) 2.

71. Пороховникова, Марія Викторовна (съ 1 июня 1898 г.).

Въ 3 балетахъ—8. *Всего*—8 разъ.

72. Постоленко, Наталія Николаевна (съ 1 июня 1890 г.).

Въ 20 балетахъ 45, въ 11 операхъ—36. *Всего*—101 разъ.

73. Преображенская, Ольга Юсифовна (съ 1 июня 1889 г.). Валерина.

Въ 11 балетахъ 18. *Всего*—18 разъ. Въ томъ числѣ: Арлекина (Коломба) 1; Волшебное зеркало (принцесса)—1; Жюжетта (Жюжетта) 2; Капризъ бабочки (бабочка) 1; Кинск-Горбуновъ (маршальшица) 1; Палата (Палата) 1; Раймонда (Раймонда) 4; Рузвиг (Панда) 1; Спящая королева (Аврора) 1; Спящая красавица (принцесса Аврора) 1; Шезельвикъ (фея Драже) 2.

74. Пржебыдцкая, Анна Николаевна (съ 1 июня 1897 г.).

Въ 4 балетахъ 4, въ 2 операхъ—4. *Всего*—8 разъ.

75. Прохорова, Александра Николаевна (съ 1 июня 1900 г.).

Въ 6 балетахъ 7, въ 2 операхъ—6. *Всего*—13 разъ.

76. Прудникова, Екатерина Михайловна (съ 1 июня 1902 г.).

Въ 22 балетахъ 51; въ 11 операхъ 60. *Всего*—111 разъ.

77. Пуни, Леонтина-Констанція (съ 1 июня 1903 г.).

Въ 12 балетахъ—20; въ 3 операхъ 9. *Всего* 29 разъ.

78. Радина, Любовъ Семеновна (съ 1 июня 1888 г.).

Въ 9 балетахъ—21, въ 3 операхъ—23. *Всего*—44 разъ.

79. Рахманова, Евгенія Павловна (съ 1 июня 1894 г.).

Въ 17 балетахъ—36, въ 2 операхъ—9. *Всего*—45 разъ.

80. Романова, Марія Федоровна (съ 1 июня 1903 г.).

Въ 7 балетахъ 12, въ 1 опере 12. *Всего* 24 разъ. Въ томъ числѣ: Живая (Звонке) 2.

81. Рошъ, Анна Николаевна (съ 1 июня 1889 г.).

Въ 14 балетахъ 33, въ 7 операхъ 31. *Всего*—64 разъ.

82. Рубцова, Лидія Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 10 балетахъ 13; въ 1 оперѣ — 2. *Всего* — 15 *разъ*.

83. Рутковская, Марія Феликсовна (съ 15 октября 1900 г.).

Въ 7 балетахъ—17; въ 2 операхъ—10. *Всего*—27 *разъ*. Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (Маріанна 4).

84. Рыхлякова 1-я, Варвара Трофимовна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 10 балетахъ—21; въ 1 оперѣ 1. *Всего* — 25 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ Горбунокъ (повелительница нерядъ — 4); Нафта и рыбакъ (повелительница наядъ 3); Спящая красавица (фея Виолетъ — 1); Фиалетта (крестьянка — 2); Эмеральда (попутка Флеръ де-Лисъ 2).

85. Рыхлякова 2-я, Наталья Трофимовна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 23 балетахъ 54; въ 3 операхъ 14. *Всего* 68 *разъ*.

86. Рябова, Евгения Феодоровна (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 14 балетахъ—29; въ 1 оперѣ—2. *Всего* 31 *разъ*.

87. Рѣпина, Софія Васильевна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 12 балетахъ—19; въ 3 операхъ—5. *Всего*—24 *разъ*. Въ томъ числѣ: Грандисла (попутка Грандисла 1).

88. Садовская, Юлія Степановна (съ 1 іюня 1886 г.).

89. Сазонова, Евгения Николаевна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 24 балетахъ 55; въ 11 операхъ 53. *Всего*—108 *разъ*.

90. Свирицкая, Лидія Николаевна (съ 1 іюня 1881 г.).

Въ 23 балетахъ 51; въ 8 операхъ — 31. *Всего* — 82 *разъ*. Въ томъ числѣ: Балерина (Айн — 1); Жанотта (старая крестьянка—2); Конекъ Горбунокъ (деревянная баба 4); Коллеция старуха 3; Корсаръ (негривка — 1); Раймонда (Илал Дамъ — 5); Фиалетта (старуха 2); Эмеральда (шугана—2).

91. Семенова 2-я, Александра Илларионовна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 15 балетахъ—29; въ 2 операхъ 3. *Всего*—32 *разъ*.

92. Сятникова, Надежда Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).

93. Сланцова, Александра Всеволодовна (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 25 балетахъ—59; въ 9 операхъ 41. *Всего* — 100 *разъ*. Въ томъ числѣ: Фиалетта (шугана—2).

94. Ситникова, Евгения Петровна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 16 балетахъ 31; въ 5 операхъ 15. *Всего*

49 *разъ*. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (кундюль 3).

95. Спрышинская, Целія Владиславовна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 21 балетѣ 42; въ 6 операхъ—18. *Всего* — 60 *разъ*.

96. Степанова 2-я, Елизавета Феодоровна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 21 балетѣ — 47; въ 5 операхъ 20. *Всего* 67 *разъ*.

97. Степанова 3-я, Марія Феодоровна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 22 балетахъ 45; въ 9 операхъ—41. *Всего* — 86 *разъ*.

98. Степанова 4-я, Лидія Петровна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 23 балетахъ—55; въ 17 операхъ 84. *Всего*—139 *разъ*.

99. Съдова, Юлія Николаевна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 5 балетахъ—8; въ 1 оперѣ—2. *Всего*—10 *разъ*. Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (одна изъ снѣга принцесса — 1); Конекъ Горбунокъ (Царь-Давида — 2); Корсаръ (Мелора — 1); Спящая красавица (фея Виолетъ—2).

100. Темирева, Любовь Сергѣевна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 14 балетахъ 25; въ 3 операхъ 11. *Всего* 36 *разъ*.

101. Трефилова, Вѣра Ивановна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 14 балетахъ — 25. *Всего* — 25 *разъ*. Въ томъ числѣ: Арлекинада (Шеретта 1); Гарлемскій тюльпанъ (Эмма—4, царна тюльпановъ—4); Грандисла (Грандисла 2); Дочь Фарона (жена Рыбака — 1); Коллеция (Свалияда — 2); Корсаръ (Гильберто 1); Нафта и рыбакъ (Джизалия—3); Спящая борода (попутка Изоры—1); Спящая красавица (принцесса Аврора—1, фея Кропка—1); Эмеральда (Флеръ де-Лисъ 2).

102. Тушицина, Ксенія Георгіевна (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 21 балетѣ 41; въ 16 операхъ—73. *Всего* 117 *разъ*.

103. Уракова, Анна Петровна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 17 балетахъ 37; въ 10 операхъ 37. *Всего* 74 *разъ*. Въ томъ числѣ: Арлекинада (добрая фея — 1, нотариусъ — 1); Гарлемскій тюльпанъ (потапша 4, фея—4); Спящая красавица (королева 2); Шелкунчикъ (Маріанна 2).

104. Фонарева, Александра Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 15 балетахъ—32; въ 2 операхъ—11. *Всего* — 43 *разъ*.

105. Франкъ, Вѣра Александровна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 23 балетахъ—39; въ 6 операхъ 20. *Всего*—59 *разъ*.

25 раз. В том числе: Дочь Фарола (принцесса) и дочь Луизы (королева) — 2; Фей-куоль (гравинья) — 1.

9. Бекефи, Альфред Федорович (с 31 мая 1883 г.).

В 11 балетах — 2; в 1 опере — 7. Всего — 28 раз. В том числе: Балетка (Марица) — 1; Гарезский толпылак (Амстер) — 1; Корсар (Синьора) — 1; Синая красавица (губернский регистр) — 1; Эсмеральда (Кьянано) — 2.

10. Берестовский, Михаил Алексеевич (с 1 июня 1901 г.).

В 23 балетах — 54, в 11 операх — 63. Всего — 119 раз. В том числе: Балетка (контраст) — 1; Конек-Горбунек (Буварь) — 6.

11. Бодиль, Адольф-Омил (с 1 июня 1903 г.).

В 9 балетах — 21, в 2 операх — 17. Всего — 38 раз. В том числе: Синая красавица (принцесса) Фред де-Нуа — 5.

12. Булдаков, Алексий Дмитриевич (с 1 июня 1889 г.).

В 3 балетах — 5. Всего — 5 раз. В том числе: Балетка (принцесса) Фред де-Нуа — 1; Волшебная фея (коммиссар) — 1; Жавот (Франца) — 1; Синая королева (гравинья) — 1.

13. Васильев, Федор Алексеевич (с 1 июня 1894 г.).

В 20 балетах — 42, в 4 операх — 15. Всего — 57 раз. В том числе: Дочь Фарола (гравинья) Холти — 1; невеста — 1; новозелье Фарола — 1; Кошачья (владетельный граф) — 2; Пахита (сын паша) — 3; Раймонда (венгерский рыцарь) — 8; Синая красавица (королева) — 3; Фей-куоль (коммиссар) — 1; Фамета (одна из друзей Стервальда) — 2.

14. Воронков 1-й, Иван Иванович (с 1 июня 1886 г.).

В 16 балетах — 34, в 1 опере — 7. Всего — 41 раз. В том числе: Арлекина (Седарь) — 1; Волшебная фея (судья) — 3; Грациала (сын Шингало) — 2; Дочь Фарола (Дюва Буа) — 2; Раймонда — 2; Жавот (гравинья) — 1; Конек-Горбунек (Иван-дурале) — 1; Корсар (генерал) — 1; гарема — 1; Раймонда (Сенань) — 5; Ручей (Синьора) — 1; Тщетная предосторожность (Никель) — 2; Фамета (Маринь) — 2.

15. Воронков 2-й, Константин Иванович (с 1 июня 1890 г.).

В 21 балетах — 44, в 1 опере — 10. Всего — 54 раз. В том числе: Балетка (контраст) — 1; Корсар (судья) — 1; Пахита (контрактор) — 1; 14 балетов — 1.

16. Гавликовский, Николай Львович (с 1 июня 1887 г.).

В 17 балетах — 41, в 2 операх — 8. Всего — 49 раз. В том числе: Волшебная фея (снородь маркиза) — 3; Пробуждение Флоры (Меркурий) — 1.

17. Гердт, Павел Андреевич (с 22 ноября 1860 г.). Солист Его Императорского Величества.

В 18 балетах — 51, в 1 опере — 5. Всего — 56 раз. В том числе: Балетка (Седарь) — 1.

Волшебная фея (гравинья) — 2; Волшебное зеркало (королева) — 2; Гарезский толпылак (Штерек) — 1; Дочь Фарола (Франца) — 2; Жавот (владетель сестры) — 2; Живель (Гань) — 2; Конек-Горбунек (хав) — 1; Кошачья (Колесува) — 1; Корсар (операх) — 1; Пахита (контрактор) — 1; Мендоса — 4; Привиди (контрактор) — 1; Сарайский полковник — 1; Раймонда (Александров) — 1; Ручей (Монко) — 1; Синая королева (Синая королева) — 1; Синая красавица (Фредетан) — 1; Эсмеральда (главный приватный) — 1; Эсмеральда (Надь Фро) — 1.

18. Гиллерт, Станислав Феликсович (с 15 июля 1875 г. по 15 июля 1879 г. и с 15 октября 1880 г.).

В 21 балете — 47, в 1 опере — 7. Всего — 54 раз. В том числе: Балетка (Толорат) — 1; Волшебное зеркало (обер-гормаршал) — 2; Волшебная фея (Фермер) — 3; Гарезский толпылак (Варденчик) — 4; Грациала (сын Фортунат) — 2; Жавот (Мер) — 1; Франца — 1; Живель (генерал) — 2; Конек-Горбунек (Петр) — 4; Лебединое озеро (Вольфганг) — 2; Пахита (граф) — 2; Ручей — 1; Привиди (контрактор) — 1; Раймонда (Андрей) — 5; Ручей (хав) — 1; Синая королева (контрактор) — 1; Синая красавица (Гаафрон) — 3; Тщетная предосторожность (Мини) — 2; Фей-куоль (хавинья) — 1; Фамета (океан) — 1; Стервальда — 2; Шезувичи (президент) — 2; Эсмеральда (судья) — 2.

19. Гольде, Готлиб Фердинандович (с 1 июня 1901 г.).

В 28 балетах — 61, в 1 опере — 18. Всего — 199 раз.

20. Григорьев, Сергей Леонидович (с 1 июня 1900 г.).

В 16 балетах — 2; в 1 опере — 1. Всего — 36 раз. В том числе: Арлекина (офицер) — 1; Волшебная фея (коммиссар) — 2; Гарезский толпылак (Фрида) — 4; Конек-Горбунек (поп) — 4; Ручей (Наман) — 1; Тщетная предосторожность (контрактор) — 2; Фей-куоль (приватный) — 1.

21. Зеленов, Иван Павлович (с 1 июня 1886 г.).

В 20 балетах — 41, в 6 операх — 28, в 2 драмах — 6. Всего — 75 раз.

22. Иосафов, Николай Александрович (с 1 июня 1902 г.).

В 22 балетах — 56, в 14 операх — 56, в 1 драме — 1. Всего — 106 раз. В том числе: Раймонда (сравнительный танец) — 5.

23. Иванов 1-й, Иван Григорьевич (с 1 июня 1886 г.).

В 11 балетах — 21, в 1 опере — 1. Всего — 32 раз.

24. Иванов 2-й, Александр Николаевич (с 1 мая 1896 г.).

В 22 балетах — 53, в 7 операх — 24. Всего — 77 раз.

25. Иванов 3-й, Николай Константинович (с 1 июня 1898 г.).

26. Ивановъ 4-й, Константинъ Константиновичъ (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 22 балдахъ—40; въ 3 операхъ—37. *Весно*—77 *разъ*.

27. Ивановъ 5-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 июня 1899 г.).
Въ 15 балдахъ—25; въ 12 операхъ—37. *Всего*—62 *разъ*. Въ томъ числѣ: Грандисала (заглав. Абруцка-горя)—21.

28. Киселевъ, Василий Васильевичъ (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 23 балдахъ—36; въ 8 операхъ—47. *Весно*—102 *разъ*. Въ томъ числѣ: Багдара (князь); 1. Конекъ-Горбунокъ (шопикъ); 1. Нефсъ—54; Районна (театрической рынокъ)—1.

29. Кобелевъ, Константинъ Романовичъ (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 21 балдахъ—47; въ 9 операхъ—60; въ 1 драмѣ—2. *Весно*—89 *разъ*.

30. Козловъ, Федоръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 6 балдахъ—14; въ 1 оперѣ—7. *Весно*—21 *разъ*. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Дюма-младш.); 1. Силна красавица (сиринъ Шарль)—3.

31. Кремневъ, Николай Владиміровичъ (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 24 балдахъ—32; въ 7 операхъ—24; въ 1 драмѣ—1. *Весно*—77 *разъ*. Въ томъ числѣ: Корина (балетъ) (пауза); 1.

32. Кристерсонъ, Христианъ Христиановичъ (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 19 балдахъ—26; въ 10 операхъ—31. *Весно*—67 *разъ*. Въ томъ числѣ: Багдара (князь); 1.

33. Кузнецовъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 12 балдахъ—23; въ 4 операхъ—26. *Весно*—75 *разъ*. Въ томъ числѣ: Районна (театрической рынокъ)—2.

34. Куницкій, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).
Въ 19 балдахъ—36; въ 1 оперѣ—13. *Весно*—49 *разъ*.

35. Кусовъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 июня 1894 г.).
Въ 21 балдахъ—48; въ 1 оперѣ—15. *Весно*—113 *разъ*. Въ томъ числѣ: Владислава Флейта (Оберонъ, въ видѣ отшельника); 2. Дочь Фарона (геній); 2. Сиринъ (сиринца); 2. Дочь Фарона (геній); графа Альберта; 1. Конекъ-Горбунокъ (Дюма); 6. Лебединое озеро (Тшвицъ); 2. Пахта (1-й чинъ); 3. Пробужденіе Флоры (Гайнхейде); 1. Силна парочка (Гайнхейде); 1. Фланета (олимпъ мѣлузъ Стернодвата); 7.

36. Кшесинскій 1-й, Феликсъ Ивановичъ (съ 13 января 1853 г.). Сомистъ Его Императорскаго Величества.
Въ 2 балдахъ—6. *Весно*—6 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (глав.); 3. Замералла (Шанъ-Франко); 1.

37. Кшесинскій 2-й, Юлифъ Феликсовичъ (съ 1 июня 1886 г.).

Въ 14 балдахъ—21; въ 1 оперѣ—2. *Весно*—23 *разъ*. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (полетный жандаръ); 2. Дочь Фарона (сиринца); 1. Корсаръ (Сиринца); 1. Сиринца (сиринца); 1. Пахта (Шинъ); 3. Примааль (заглав.); 1. Силна парочка; 1. Силна парочка; 1. Фланета (олимпъ мѣлузъ Стернодвата); 2. Замералла (Шанъ-Франко); 2.

38. Кякштъ, Георгій Георгиевичъ (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 3 балдахъ—3. *Весно*—3 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конселия (Франкъ); 1. Примааль (заглав.); 1. Шеръ—1.

39. Лазуко, Петръ Степановичъ (съ 1 июня 1902 г.).
Въ 22 балдахъ—45; въ 10 операхъ—66; въ 1 драмѣ—1. *Весно*—112 *разъ*.

40. Левинсонъ, Василий Федоровичъ (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 16 балдахъ—34. *Весно*—34 *разъ*.

41. Ледатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 июня 1888 г.).

Въ 18 балдахъ—36. *Весно*—36 *разъ*. Въ томъ числѣ: Жандаръ (графъ Альбертъ); 2. Капринъ (балетъ) (Феликсъ (балетъ)); 1. Конекъ-Горбунокъ (Муза); 4. Конселия (Франкъ); 1. Лебединое озеро (сиринца) (Сиринца); 3. Пробужденіе Флоры (Сиринца); 4. Русей (Дюма); 1. Силна красавица (сиринца) (Дюма); 2. Тшвица (предсказаніе) (Кюльманъ); 2. Фланета (Стернодвата); 2. Шелудинскъ (сиринца) (Кюльманъ); 2. Замералла (Шеръ) (Грендуръ); 2.

42. Ледатъ 3-й, Сергій Густавовичъ (съ 1 июня 1891 г.).

Въ 13 балдахъ—23. *Весно*—23 *разъ*. Въ томъ числѣ: Владислава (заглав.) (сиринца); 2. Гарлемскій (шопикъ) (Штеръ); 3. Грозисла (Дюма-младш.); 2. Дочь Фарона (сиринца) (Кюльманъ); 2. Тшвица (предсказаніе) (Кюльманъ); 2. Пахта (Шинъ); 2. Районна (сиринца) (Шанъ-Франко); 5. Силна парочка (Артуръ)—1.

43. Леонтьевъ, Леонидъ Сергѣевичъ (съ 1 июня 1903 г.).

Въ 8 балдахъ—13; въ 1 оперѣ—1. *Весно*—14 *разъ*.

44. Лобойко, Казиміръ Константиновичъ (съ 1 октября 1896 г.).

Въ 16 балдахъ—28; въ 5 операхъ—22; въ 1 драмѣ—1. *Весно*—51 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (заглав.) (торгочекъ); 4. Фелудинскъ (глав.) (Кюльманъ); 1.

45. Лукьяновичъ, Сергій Павловичъ (съ 13 мая 1873 г.).

Въ 3 балдахъ—3. *Весно*—3 *разъ*. Въ томъ числѣ: Корсаръ (Шанъ-Франко); 1. Силна красавица (Валдабергъ)—1.

46. Мадловъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 23 балдахъ—31; въ 8 операхъ—29; въ 2

орнамент 2. *Всего* 82 раза. В том числе: Опишя красавица (Катаабова) — 1.

17. Маршескій, Павел Александрович (съ 1 июня 1888 г.).
Въ 21 балетъ 47; въ 3 оперы — 19. *Всего* 66 разъ. В том числе: Гаражскій юнквант (каута) — 4; Конецъ-Горбунок (сери 1); Копица старика — 3; Король (курга); Тизе ина предельновокъ (Транспришка) — 2.
18. Мартыновъ, Александръ Александровичъ (съ 1 июня 1893 г.).
Въ 21 балетъ — 3; въ 2 оперы — 5. *Всего* 28 разъ.
19. Медалинскій, Александръ Юлиановичъ (съ 1 июня 1897 г.).
Въ 18 балетахъ — 40; въ 6 оперыхъ — 22. *Всего* 62 разъ. В том числе: Конецъ-Горбунок (Баррило) — 6; Копица (вадальными графа) — 4; Рамона (кавалеръ новъ свиты де Бриенъ) — 5; Гучей (важачица) (сери 1); Фелъ куноль (ортеашикъ) — 1.
20. Михайловъ 1-й, Леонидъ Леонидовичъ (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 21 балетъ — 3; въ 3 оперы — 1. *Всего* — 5. *разъ*.
21. Михайловъ 2-й, Петръ Ефимовичъ (съ 1 июня 1901 г.).
Въ 11 балетахъ — 36; въ 1 оперыхъ — 14. *Всего* — 50 разъ. В том числе: Волшебная фланта (оборочъ въ иней отпачива) 1.
22. Монаховъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 июня 1902 г.).
Въ 22 балетахъ — 51; въ 11 оперыхъ — 50; въ 1 драмъ — 1. *Всего* 102 разъ.
23. Никитинъ, Михаилъ Осиповичъ (съ 1 июня 1892 г.).
Въ 9 балетахъ — 19; въ 3 оперы — 6. *Всего* — 25 разъ.
24. Повиковъ, Иванъ Степановичъ (съ 1 июня 1891 г.).
Въ 10 балетахъ — 35; въ 1 оперы — 18; въ 2 драмъ — 2. *Всего* — 55 разъ.
25. Овдаковъ, Андрей Александровичъ (съ 1 июня 1892 г.).
Въ 22 балетахъ — 49; въ 4 оперы — 25. *Всего* — 74 разъ. В том числе: Гранисала (штарисуръ) — 2; Эмералда (штарисуръ) — 2.
26. Обуховъ, Михаилъ Константиновичъ (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 12 балетахъ — 25. *Всего* — 25 разъ. В том числе: Валерка (штарисур) — 1; Волшебное зеркало (сери 1); Фелъ куноль (Фарона) (сери 1); Конецъ-Горбунок (Мутца) — 2; Копица (штарисур) — 1; Рамона (Вариле) — 2; Опишя красавица (сери 1); Фарона — 2.
27. Огневъ, Сергій Владимировичъ (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 10 балетахъ — 36; въ 12 оперы — 42. *Всего* — 78 разъ. В том числе: Волшебная фланта (сери 1); Гранисала (сери 1); Аирюшскихъ

горъ — 2; Конецъ-Горбунок (Штава) — 3; Силена красавица (Катаабова) — 1; Фелъ куноль (русскій куноль) — 1; Шедкулякъ (сери 1); Опишя красавица — 2.

28. Осиповъ, Сергій Михайловичъ (съ 1 июня 1898 г.).
Въ 11 балетахъ — 8; въ 1 оперы — 1. *Всего* — 9 разъ.
29. Пандельчевъ, Анатолий Ивановичъ (съ 1 июня 1889 г.).
Въ 11 балетахъ — 28; въ 1 оперы — 1. *Всего* — 29 разъ. В том числе: Валерка (штарисур) — 1.
30. Пашенко, Евгенъ Назаровичъ (съ 1 июня 1892 г.).
Въ 22 балетахъ — 36; въ 7 оперы — 33; въ 1 драмъ — 2. *Всего* — 71 разъ.
31. Петровъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 июня 1900 г.).
Въ 9 балетахъ — 29; въ 1 оперы — 7. *Всего* — 27 разъ.
32. Печениковъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 21 балетъ — 47; въ 10 оперы — 54. *Всего* — 101 разъ.
33. Плещинскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 июня 1887 г.).
Въ 18 балетахъ — 41; въ 5 оперы — 18. *Всего* — 59 разъ. В том числе: Эмералда (штарисуръ) — 2.
34. Пономаревъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 июня 1888 г.).
Въ 22 балетахъ — 4; въ 9 оперы — 29; въ 1 драмъ — 2. *Всего* — 74 разъ.
35. Пономаревъ 2-й, Сергій Ивановичъ (съ 1 июня 1901 г.).
Въ 20 балетахъ — 51; въ 2 оперы — 35. *Всего* — 86 разъ. В том числе: Кларамъ бабочки (сери 1); Конецъ-Горбунок (Конецъ-Горбунокъ) — 1.
36. Прѣсняковъ 1-й, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 июня 1895 г.).
Въ 16 балетахъ — 37; въ 1 оперы — 3. *Всего* — 40 разъ. В том числе: Дочь Фарона (начальникъ (сери 1); Фелъ куноль — 1; Монахъ (Фарона) — 1; Жидель (оружиевикъ графа Альберта) — 1; Конецъ-Горбунок (сери 1); Лебединое озеро (сери 1); Монахъ (сери 1); Пахта (сери 1) — 3.
37. Прѣсняковъ 2-й, Евгений Ивановичъ (съ 1 июня 1901 г.).
Въ 20 балетахъ — 41; въ 12 оперы — 47. *Всего* — 88 разъ. В том числе: Валерка (штарисур) — 1; Копица (штарисур) — 1.
38. Рахмановъ 1-й, Сергій Павловичъ (съ 1 июня 1890 г.).
Въ 12 балетахъ — 1; въ 2 оперы — 11. *Всего* — 35 разъ.
39. Рахмановъ 2-й, Викторъ Павловичъ (съ 1 июня 1903 г.).
Въ 19 балетахъ — 37; въ 1 оперы — 3. *Всего* — 40 разъ.

Французская драматическая труппа.

Режиссеры:

1. Лесгилье (Lesguillier). Николай Андреевич (съ 1 сентября 1888 г.).
2. Модрю (Maudru), Шарль (съ 1 сентября 1893 г.).
3. Перре (Perret), Юлий (съ 1 февраля 1865 г.).

Суделеры:

1. Жерва (Gervais), Пьер (съ 13 сентября 1881 г.).
2. Шампаверт (Champavert), Клод Франсуа (съ 15 декабря 1861 г.).

Библиотекари:

- Жерва (Gervais), Пьер (онъ же и суделер) (съ 13 сентября 1881 г.).

Артистки:

1. Балетта (Balletta), Элиза (съ 1 сентября 1891 г.).
L'attaque nocturne (m-me Levallois—4); Heureuse (Gilberte—5); L'hôtel du libre échange (Marcelle—6); Le paradis (Claire Tamin—9); Le retour de Jérusalem (André Daincourt—1); Les sentiers de la vertu (Cécile—5); La ville (Gautte—4). *Всего—вс. 7 пьесъ—32 раза.*
2. Барети (Baroty), Маргарита (съ 1 сентября 1898 г.).
L'assommoir (m-me Coujet—4); L'aurole (m-me Aquilar—4); L'autographe (la comtesse—4); L'autre danger (m-me Erstein—5); Un caprice (m-me de Léry—4); La carotte (Antoinette—4); La châtelaine (m-me de la Bardière—5); La course du flambeau (m-me Ponthione—7); Le détour Bay monde (Wilson—5); La famille Benoiton (Clotilde—5); La famille du brosseur (Léonie—4); Heureuse (m-me Chasteau—5); L'irrésolu (la baronne de la Fransonnière—4); Lucette (Betty—4); La lune de miel (m-me Montreux—4); Le retour de Jérusalem (Henriette de Chouff—4). *Всего—вс. 16 пьесъ—72 раза.*
3. Бенье (Besnier), Мария (съ 1 сентября 1895 г.).
Les affaires sont les affaires (la femme du juge de paix—4); L'assommoir (m-me Louiseux—5); L'aurole (Constance—4); L'aventure (m-me Noyeux—4); La course du flambeau (m-me Fontenais—8); Le détour (la princesse Uranu—5); La famille du brosseur (Louise—4); Heureuse (m-me Hoffenberger—5); La lune de miel (la mère Tact—4); Marthe (Mathilde—4); Le masque (Netche—4); Le paradis (Rosalie—9); Le prix de vertu (Madeleine—4); Les projets de ma tante (m-me Gardouillère—10); La rabouillouse (m-me Bideaux—5); Le retour de Jérusalem (m-me Souchamp—4). *Всего—вс. 16 пьесъ—83 раза.*

4. Бернарт (Bernard), Алиса (съ 1 сентября 1893 г.).

Les affaires sont les affaires (Julie—4); Les amants de Sary (Pauy Tailloire—4); L'assassin (Angelique—2); L'assommoir (Gervaise—5); L'aurole (Blanche Délys—4); L'autographe (Julie—4); L'autre danger (Marie—4); L'aventure (Julie—4); La carotte (Victoire—4); La châtelaine (Marie-Anne—5); Le cœur à des raisons (la femme de chambre—4); La course du flambeau (m-me Ponthione—1); Le détour (Marie—5); La famille Benoiton (Julie—5); La famille du brosseur (la caissière—4); L'hôtel du libre échange (Victoire—6); L'irrésolu (Caillette Tourtel—4); Lucette (Frimousse—4); Lune rousse (Clémence—5); Le masque (La princesse Bakoff—4); La passerelle (Rosalie—4); Père naturel (Agathe—4); Les projets de ma tante (Lise—10); Le retour de Jérusalem (Leontine—4); Les sentiers de la vertu (l'hôtel—4). *Всего—вс. 25 пьесъ—100 разъ.*

5. Дево (Devaux), Луиза-Шарлотта (съ 1 октября 1861 г.).

L'aventure (m-me Gerot—2). *Всего—вс. 1 пьеса—2 раза.*

6. Деклоза (Desclauzas), Эрнестина (съ 1 октября 1895 г.).

Les affaires sont les affaires (m-me Lechat—4); Les amants de Sary (m-me Satory—1); L'assommoir (m-me Boche—5); L'attaque nocturne (Virginie Guépin—4); L'aurole (Tante Emilie—4); L'autre danger (m-me Jadin—5); La carotte (m-me Séphora—4); La cigale chez les fourmis (m-me Cheryv—6); Le détour (m-me Rousseau—5); La châtelaine (m-me Adolphine—5); L'hôtel du libre échange (Angelique—6); Le juif polonais (Catherine—4); L'institutrice (La marquise de Champerel—4); L'irrésolu (m-me Fontvannes—4); Le paradis (m-me Céleste Ponthichot—9); Pepin-cadet (m-me de Kerinadec—2); Permettez madame (m-me Bonacieux—1); La rabouillouse (La Védé)—5); Le retour de Jérusalem (m-me Aubier—1). *Всего—вс. 19 пьесъ—85 разъ.*

7. Дюронне (Durocher), Анна (съ 1 сентября 1902 г.).

Les affaires sont les affaires (La femme du percepteur—4); L'assommoir (Adolphine—5); L'aurole (m-me Claret—4); L'autre danger (3-ème invitée—5); La carotte (un marmon 4); Le détour (Louise—5); Heureuse (Francine—5); Lucette (Catherine—4). *Всего—вс. 8 пьесъ—36 разъ.*

8. Колэвн (Caulain), Люция (съ 1 октября 1903 г.).

L'assommoir (Louise—5); L'aurole (m-me Herbelin—4); L'autre danger (1-ère invitée—5); L'institutrice (Jeanne Dauvilles—4). *Всего—вс. 4 пьесъ—18 разъ.*

Оставила службу 31 августа 1904 г.

9. Луаэ (Loyer), Жоржетта (съ 1 сентября 1902 г.).

L'assommoir (Augustine—5); L'aurole (Blanche—1); La course du flambeau (Marie Jeanne—8); La famille du brosseur (Bathilde—4); L'hôtel du libre échange (Paquerette—6); Le juif polonais (Annette—4); Lucette (L'Orquidule—4); Mariage d'amour (Lucie—4); Le masque (Bouyon—4); Pepin-cadet (Nanon—2); Le prix de vertu (Amélie—4); Quand la retraite a sonné (Edmée de Villebois—5); Les rêves de Marguerite (Marguerite—4)

Les sentiers de la vertu (Phéme—1). *Recueil* — 14 *numéros* — 50 *pages*.

10. Мегард (Mégard), Андра (с 2 января 1904 г.).

Les amants de Sazy (Sazy — 4). Le cœur à deux ratons (Françoise Vernières—4). La rabouilleuse (Flora Brazier la rabouilleuse—5). Le retour de Jérusalem (Suzanne Aubier—1). *Recueil* — 14 *numéros* — 17 *pages*.

Оставила службу 4 февраля 1904 г.

11. Медаль (Médal), Камилла (с 1 сентября 1902 г.).

Les amants de Sazy (Maunet—4). L'assommoir (Clémence—5). L'aurole (m-me de Lourmelles—4). L'autre danger (m-me Rousseau—5). La carotte (Fernande—4). La course du flambeau (Batace—5). Le détour (Lucienne Kocouff—5). La famille Benoiton (Camille—5). La famille du brosseur (Nancy Corbel—4). Les forfaits de Piperman (Suzanne—3). Heureuse (Lucienne Hoffmeyer—5). L'hôtel du libre-échange (Marguerite—6). L'irrésolu (Jeanne Desclavelles—4). Lucette (Janet—4). La lune de miel (Églantine—4). Le masque (Valgy—4). La passerelle (Hélène—4). Popincaudet (Cesarine—2). Père naturel (Clotilde—4). Les sentiers de la vertu (Suzanne—5). *Recueil* — 14 *numéros* — 35 *pages*.

12. Мунтэ (Munte), Союзанна (с 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1898 г. и с 1 сентября 1901 г.).

Les affaires sont les affaires (Germain—4). L'assommoir (Virginie—5). L'autre danger (Claire—5). Le capitaine Blomet (Micheline—4). La châteline (Thérèse de Rive—5). La course du flambeau (Séline Reed—8). Le détour (Jacqueline—5). La famille Benoiton (Marthe—5). Lucette (Lucette—4). Le masque (Geneviève Demille—4). La passerelle (Jacqueline—4). *Recueil* — 11 *numéros* — 33 *pages*.

13. Салмонъ (Salmon), Лим (с 1 сентября 1894 г.).

L'assassin (m-me Perard—2). L'assommoir (Catherine—5). L'aurole (m-me Clary—4). L'autre danger (m-me Chouveau—3). L'aventure (Jeanne—4). Un caprice (Mathilde—4). La châteline (La baronne de Morvès—5). La cigale chez les fourmis (Henriette—6). Le détour (m-me Pradès—5). La famille du brosseur (m-me de Veatmont—4). Heureuse (Hélène Grisoles—5). L'hôtel du libre-échange (Violette—6). Lune rousse (Suzanne—4). Marthe (Marthe—4). Le masque (Paulette—4). Le paradis (Jeanne Pouchicot—9). Le prix de vertu (m-me de la Blanche—4). Le retour de Jérusalem (m-me Atkier—4). Les sentiers de la vertu (Génette—5). Les vieilles gens (Suzette—1). *Recueil* — 29 *numéros* — 51 *pages*.

14. Старкв (Starck), Луиза (с 1 сентября 1893 г.).

Les amants de Sazy (Jack—4). L'assommoir (Nana—5). L'aurole (Germaine Servin—4). L'autre danger (Madelaine—5). L'aventure (Alex—4). La châteline (Lucienne de la Baudrière—5). La course du flambeau (Léonie—8). La famille Benoiton (Jeanne—5). La famille du brosseur (Suzanne—4). Heureuse (Yvonne Hoffmeyer—5). L'irrésolu (Isoune—4). La lune de miel (Hélène—4). Le masque (Gisèle Darber—4). Le paradis (m-me Hélène Gressillon—9). Popincaudet (Anne Marie—2). Permettez madame (Blanche—1). Les projets de mariage (Cécile—10). Les romanesques (Sylvette—5). Les sentiers de la vertu (Simonne—5). *Recueil* — 13 *numéros* — 33 *pages*.

15. де Фероди (De Feraudy), Елизавета (с 1 сентября 1901 г.).

L'assommoir (Juliette—5). L'aurole (Marie—4). L'autre danger (Geneviève—5). L'aventure (m-me Gerbet—2). Le capitaine Blomet (Justine—4). La course du flambeau (Jenny—8). Heureuse (Rose—5). L'hôtel du libre-échange (Bertha—6). Le jui polonais (Une femme du peuple—4). Le masque (Une bonne—4). *Recueil* — 10 *numéros* — 47 *pages*.

16. Фольвиав (Folleville), Луиза (с 1 сентября 1892 г.).

Les affaires sont les affaires (la femme du docteur—4). L'assommoir (m-me Patois—5). m-me Ganget—4). L'aurole (m-me Lannoy—4). L'autre danger (m-me Chouvenoux—5). La carotte (Gilbert—4). La course du flambeau (m-me Gribert—5). Le détour (m-me Michelon—5). La famille Benoiton (Une femme de chambre—5). La famille du brosseur (Jenny—4). Heureuse (Hélène—5). L'hôtel du libre-échange (Une dame—6). Le jui polonais (Lois—4). Lucette (Julie—1). Le masque (Emma Dant—4). Le paradis (Justine—9). La passerelle (Victoire—4). Père naturel (m-me Kate—4). Permettez madame (Julie—1). Le prix de vertu (m-me Legrand—4). Le retour de Jérusalem (Une femme de chambre—4). Les sentiers de la vertu (Augustine—5). *Recueil* — 21 *numéros* — 50 *pages*.

Артиоты:

1. Андриё (Andrieu), Шарль (с 1 сентября 1866 г.).

Les affaires sont les affaires (Phinck—4). L'assommoir (Lorilleux—3). L'attaque nocturne (Le commissaire—4). L'aurole (Le baron Danheim—4). L'autographe (Chastoux—4). L'autre danger (Gérard—5). L'aventure (Robert—4). La carotte (Rouquet—4). La cigale chez les fourmis (Paul de Vigneuil—6). Le détour (Le Meillan—5). La famille Benoiton (Champrose—5). La famille du brosseur (Goltat père—4). L'irrésolu (Le petit Fouchard—4). Lucette (Hormilly—4). La lune de miel (Herbelin—4). Le paradis (Gressillon—9). La passerelle (Biénaimé—4). Le retour de Jérusalem (L'once-Émile—4). Les sentiers de la vertu (Chevrière—5). *Recueil* — 19 *numéros* — 88 *pages*.

2. Бруэттэ (Brouette), Эдмунд (с 1 сентября 1891 г.).

Les affaires sont les affaires (Isidore Leclat—4). L'assommoir (Mes Bottes—5). L'aurole (Aquitaine—4). La famille Benoiton (Formichel—5). L'hôtel du libre-échange (Mathieu—6). Le paradis (baron Richard—9). Permettez madame (Léon—4). La rabouilleuse (Jean Jacques Rouget—5). Les romanesques (Pospouit—5). *Recueil* — 9 *numéros* — 44 *pages*.

3. Вальбель (Valbel), Луи (с 25 августа 1880 г. по 6 сентября 1880 г. и с 1 сентября 1893 г.).

Les affaires sont les affaires (le marquis de Porcellet—4). L'assommoir (Poisson—5). L'aurole (Le general Servin—4). L'autographe (Le comte Risacra—4). L'aventure (le commissaire de police—4). Le capitaine Blomet (le capitaine Blomet—4). Un caprice (m-me de Chauxmay—4). La course du flambeau (Le docteur—8). Le détour (Roussau—5). Le jui polonais (de songeur—4). L'instituteur de commandant d'Esperval—4). L'irrésolu (le baron de la Francinière—4). La rabouilleuse (de général carpentier—5). Le retour de Jérusalem (m-me Aubier—10). Les vieilles gens (Victor Benardier—4). *Recueil* — 15 *numéros* — 67 *pages*.

4. Видмерт (Widmer), Марио (съ 1 декабря 1903 г.).

Les affaires sont les affaires de capitaine 1. L'assommoir (un chanteur des rues — 3). L'auréole (un actionnaire — 4). *Векъ — въ 3 месяца 13 разъ.*

5. Делормъ (Delorme), Огюсть-Эмиль (съ 1 сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (Gruggh) 1. Les amants de Sazy (Des Bonnettes — 4). L'assommoir (Lantier) 2. L'auréole (Roussau) — 4. L'autre danger (Hely) — 5. La carotte (Raverdy) — 1. La châtelaine (de baron de Morénes) — 3. Le détour (Nissol) — 5. La famille Benoiton (Prudent) — 5. La famille du brousseau (de Veau mont) — 4. Heureuse (Antonin) — 5. Le Roi Gibert) — 5. L'hôtel du libre échange (Paillardin) — 6. Le juif polonais (de président) — 4. Lucette (Carell) — 1. Le masque (de prince Barkoff) — 4. Le paradis (Raphael) — 9. Pepin-cadet (Paul) — 2. Père naturel (Cibourette) — 1. La rabouilleuse (de capitaine) — 5. Renard) — 5. Le retour de Jérusalem (Georges) — 5. Les sentiers de la vertu (Gerbier) — 3. La virgile (Paul) — 1. *Векъ — въ 22 месяца 10 разъ.*

6. Дюплэ (Duplay), Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

Les affaires à moi les affaires (de juge de paix) — 1. L'assommoir (la rouge) — 5. L'attaque nocturne (Bouvard) — 1. L'auréole (Chandon) — 3. 1-er buisier — 4. L'autre danger (Clementier) — 4. La châtelaine (Patouille) — 4. La course du flambeau (Gribert) — 5. La famille du brousseau (Victor) — 1. Les forêts de Pipemans (Pipemans) — 9. L'hôtel du libre échange (Fagel) — 5. Le juif polonais (de notaire) — 4. Lucette (Perdrol) — 4. L'irrésolu (Antoine) — 4. L'attaque (Rifidan) — 4. La lune de miel (Mathurin) — 4. Lune rousse (Pinchu) — 5. Le masque (Sicaul) — 1. La passerelle (Baptiste) — 4. Pepin-cadet (Flank) — 2. Père naturel (Victor) — 4. Qu'est-ce la retraite — 5. (Coprnick) — 3. Le retour de Jérusalem (Moissac) — 4. Les rêves de Marguerite (Ferdinand) — 1. Les romanesques (Bergmann) — 4. *Векъ — въ 24 месяца 114 разъ.*

7. Жемье (Gémier), Фирмиень (съ 2 января 1904 г.).

Les amants de Sazy (Santier) — 4. Le cœur à des raisons (Jacques) — 4. La rabouilleuse (le colonel) — 5. Le retour de Jérusalem (Lazare) — 5. *Векъ — въ 11 месяца — 17 разъ.*

Оставил службу 4 февраля 1904 г.

8. Жерво (Gervais), Пьеръ (онъ же уфлеръ и библиотекарь) (съ 13 сентября 1881 г.).

Les affaires sont les affaires (1-er domestique) — 4. L'auréole (Joseph) — 1. L'autre danger (un domestique) — 5. La carotte (Pinchard) — 4. La course du flambeau (Constant) — 8. La famille Benoiton (un valet de chambre) — 5. La famille du brousseau (un garçon d'hôtel) — 1. Heureuse (Auguste) — 5. L'hôtel du libre échange (agent) — 6. Le juif polonais (de grille) — 4. L'irrésolu (un domestique) — 1. Lucette (Jean) — 1. Le masque (de souffleur) — 4. Le retour de Jérusalem (un domestique) — 4. Les romanesques (de notaire) — 5. Les sentiers de la vertu (Essen) — 1. *Векъ — въ 16 месяцев 71 разъ.*

9. Иттеманс (Hittemanns), Пьеръ (съ 1 сентября 1873 г. по 1 сентября 1879 г. съ 1 сентября 1882 г. по 31 августа 1892 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Les amants de Sazy (Gorgeron) — 1. L'assommoir (Madinié) — 5. L'attaque nocturne (Guerpin) — 1.

L'auréole (Bon Hanco) — 4. La carotte (Brisette) — 4. La famille Benoiton (Benoiton) — 5. La famille du brousseau (de pere) — 4. Heureuse (Chauteu) — 5. Le juif polonais (Valier) — 1. L'irrésolu (Deslavelles) — 1. La lune de miel (Davanne) — 4. Le masque (Vidron) — 4. Le paradis (Pombichon) — 3. Père naturel (me) — 5. Desbouillères — 4. Permettez-madame (Bonacius) — 1. La rabouilleuse (Berniche) — 5. *Векъ — въ 26 месяцев 70 разъ.*

10. Ланжалэ (Lançallay), Поль (съ 1 сентября 1903 г.).

Les affaires sont les affaires de garçon jardinier — 1. L'assassin (Jean) — 2. L'assommoir (de Sae) — 5. L'auréole (debt) du contentieux — 4. un officier de réserve — 4. L'autre danger (un jeune homme) — 5. Le capitaine Biomet (Glodomir) — 1. La carotte (Badoche) — 4. La cigale chez les fournisseurs domestique — 6. La course du flambeau (Jirbin) — 8. La famille Benoiton (Baptiste) — 5. La famille du brousseau (de patron) — 1. Heureuse (La Berge) — 5. L'hôtel du libre échange (Boulo) — 6. Le juif polonais (Michel) — 4. L'irrésolu (1-er ministre) — 4. Lucette (Jaguy) — 4. La lune de miel (Barreau) — 4. Lune rousse (Isidore) — 5. Le masque (de garçon) — 1. La passerelle (Planchet) — 4. Père naturel (Baptiste) — 4. Le prix de vertu (Vincent) — 4. Le retour de Jérusalem (de capitaine) — 1. Les sentiers de la vertu (François) — 5. *Векъ — въ 24 месяца 112 разъ.*

11. Леонъ (Léon) (Лесгилье), Николай Андреевич (съ 1 сентября 1883 г.) (онъ же режиссеръ).

Les affaires sont les affaires de docteur — 4. L'assommoir (un agent) — 6. L'auréole (un sous-officier) — 1. L'autre danger (un invité) — 6. La carotte (un garçon) — 4. La course du flambeau (un guide) — 8. La famille Benoiton (un architecte) — 5. La famille du brousseau (1-er client) — 4. L'hôtel du libre échange (un commissionnaire) — 6. Le juif polonais (un homme du peuple) — 4. Lucette (Maurice) — 4. La lune de miel (un facteur) — 4. Le masque (un machiniste) — 4. Le paradis (1-er commissionnaire) — 9. Pepin-cadet (Duval) — 2. Le retour de Jérusalem (un docteur) — 4. *Векъ — въ 16 месяцев 70 разъ.*

12. Манжэн (Mangin), Александръ (съ 1 сентября 1891 г.).

Les affaires sont les affaires (le jardinier-chef) — 4. L'assassin (un brigadier de gendarmerie) — 2. L'assommoir (Bibi) la grillade — 5. L'attaque nocturne (Agent) — 4. L'auréole (Mege) — 4. L'autre danger (Étienne) — 5. La carotte (Cherbisac) — 4. La châtelaine (la Baudrière) — 9. La cigale chez les fournisseurs (Chamery) — 6. La course du flambeau (Marxson) — 8. Le détour (Michelon) — 3. La famille du brousseau (de commandant) — 4. Dalbert — 1. Heureuse (Robert) — 5. L'hôtel du libre échange (Bastien) — 6. Le juif polonais (Henrich) — 4. L'irrésolu (Julien) — 1. La lune de miel (M. Collé) — 4. Le masque (le directeur) — 1. Le paradis (de baron) — 4. Flochard — 1. Père naturel (Barentin) — 4. Le prix de vertu (Colinet) — 4. La rabouilleuse (Orsauto) — 6. Le retour de Jérusalem (Atkler) — 4. Les romanesques (Straforel) — 5. Les sentiers de la vertu (Bergelm) — 5. Les vieilles gens (Jean) — 1. *Векъ — въ 36 месяцев 113 разъ.*

13. Модрю (Maudru) Шарль, онъ же режиссеръ (съ 1 сентября 1893 г.).

14. Можэ (Mauger), Гастонъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Les affaires sont les affaires (le percepteur) — 4. L'assassin (Vivred) — 2. L'assommoir (Zi-

Jure—3; L'aurole (Hér officier—1, Saint Felix—4; L'autographe (Flavio—1); L'autre danger (Luyais—5; L'aventure (Pierre—1); La carotte (Badoche aîné—1; La course du flambeau (Dulac Maravon—8; La famille du brosseur (Burdin—4); Les forfaits de Pipermans (Chatain—5); Heureuse (Ferdinand—6; L'hôtel du libre échange (Eugest—6; Lune rosée (Montran—5; Maria, c d'amour (Raymond—1); Marthe (Georges—1); Le masque de pianiste—4; Le prix de vertu (Henri Duxal—1); Les projets de ma tante Ernest Duplossis—10; La rabouillouse (Joseph Brédoux—5); Le retour de Jérusalem (Woyenberg—1); Les sentiers de la vertu (Vareune—5); Les vieilles gens (Henri Peruis—4). *Recueil*—en 25 volumes—117 pages.

15. Мюррей (Murray). Наполеон (сентября 1892 г.).

Les affaires sont les affaires de vicomte de la Fontenelle—1; L'assassin (Le Coinecheux—2); L'assommoir (le père Colombe—5); L'aurole (Rollet—4); L'autre danger (Jadin père—5); La carotte (Boussey—1); La châteline (Lommois—5); La famille Benoiton (Muller—6); La famille du brosseur (le prêt—1); L'hôtel du libre échange (Boucart—6); Le juif polonais (de juif—4); L'irrésolu (mar Rousset—1); Marthe (Jacques—1); Le masque (Bartier—1); Père naturel (Rabourdin—4); Le prix de vertu (mar Laurier—3); Quand la retraite a sonné (Colonel Gaston de Marsy—6); La rabouillouse (de commandant Minonnet—5); Le retour de Jérusalem (docteur Lardau—4); Les sentiers de la vertu (de la Morinière—5); Les vieilles gens (Vincent Renaudier—4). *Recueil*—en 24 volumes—101 pages.

16. Перрэ (Perret), Юан (он же ре-жиссер) (сентября 1865 г.).

Les affaires sont les affaires (2ème domestique—1); L'assommoir (un facteur—5); L'aurole (1er domestique—4); L'autographe (un domestique—4); La carotte (Fremolot—4); Heureuse (un domestique—5); L'hôtel du libre échange (2ème agent—6); Le juif polonais (un buveur—4); Le retour de Jérusalem (un tapissier—1); Les romanesques (un spadassin—5). *Recueil*—en 10 volumes—45 pages.

17. Ренэ (Renev), Поль (сентября 1894 г.).

L'assommoir (Goujet—5); L'autre danger (Freydières—5); La châteline (Gaston de Rive—5); Le détour (Cyril—5); Le juif polonais (Mathis—4); L'irrésolu (Chabreloche—4); Le masque (André Demeille—3); La rabouillouse (de commandant Max Gilet—4); Le retour de Jérusalem (Michel Aubier—4); Les sentiers de la vertu (Chamette—3). *Recueil*—en 10 volumes—46 pages.

18. Роберть (Robert), Поль (сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (Jean—1); Les amants de Sazy (François—1); L'assommoir (Charles—5, un tonnelier—5); L'attaque nocturne (Laudry—1); Laurence de Rey—1, 2ème huisserie—1); L'autre

danger de Methan—1; Un caprice (François—1); La carotte de bisches—1; La famille Benoiton (Jean—5); La famille du brosseur de soiffoin—4; Heureuse (Berth—8); L'hôtel du libre échange (Cherret—6); Le juif polonais (de docteur—1); L'irrésolu (2ème ministre—1); Luette (Ducrot—1); La lune de miel (Bagny—1); Le masque de domestique—1; Le paradis (2ème commissaire—6); Papi-cadet (de paradis champagne—2); Père naturel (Coulommiers—1); Permettez madame (Baptiste—1); La rabouillouse (Kouki—1); Le retour de Jérusalem (Souchamp—4); Les romanesques (Blaise—5); Les sentiers de la vertu (Biron—3). *Recueil*—en 35 volumes—118 pages.

19. Руссель (Rousselle), Генрих (сентября 1897 г.).

Les affaires sont les affaires (L'ancien Caprain—1); L'assommoir (Compeau—5); L'aurole (de Maligny—4); Le capitaine Blomet (Adrien de Mandauc—4); La châteline (André Jossan—4); La course du flambeau (Stary—8); Le détour (Armand Roussin—6); La famille Benoiton (Dierix—5); Heureuse (Achille Chateau Lapante—4); Le juif polonais (Christian—4); L'irrésolu (Pierre Foursous—4); Luette (Raymond Delangre—4); Le masque (Félix—4); La passarelle (Roger de Gardannes—3). *Recueil*—en 11 volumes—65 pages.

20. Эмерв (Hémerv), Шарль (сентября 1902 г.).

Les affaires sont les affaires (Navier Lechat—4); Les amants de Sazy (Georges—1); L'assommoir (Adolphe—5); L'aurole (Margenne—4); 2ème officier—4); L'autre danger (Frabert—5); L'aventure (Hector—4); La carotte (Dubioz—4); La châteline (Charles de Neray—5); Le cour à des raisons (ancien de Juliennez—1); Le détour (Fred—5); La famille Benoiton (Stéphane—3); La famille du brosseur (Géfat fils—4); Heureuse (Gaston—5); L'hôtel du libre échange (Maxime—6); Luette (Jacquemin—4); La lune de miel (Jacques—1); Le masque (Géret—4); Le paradis (Crick—9); Papi-cadet (Florentin—2); Père naturel (Paul—4); Permettez madame (Henri—1); La rabouillouse (de capitaine Potez—5); Le retour de Jérusalem (Percein—4); Les romanesques (Percein—5); Les sentiers de la vertu (Essen—1). *Recueil*—en 25 volumes—117 pages.

Жернетъ.

1. Катугинъ, Алексѣй Степановичъ (сентября 1883 г., но 1 января 1887 г., и сеп-1 сентября 1890 г.).

Les affaires sont les affaires (6ème domestique—1); La famille du brosseur (2ème client—4). *Recueil*—en 2 volumes—8 pages.

2. Нарв (Louis), Луи-Жозефъ (сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (6ème domestique—1); L'hôtel du libre échange (Comagant—6). *Recueil*—en 2 volumes—10 pages.

Оркестры.

Завѣдывающій оркестрами.

Кучера, Карл Антонович (съ 1 октября 1879 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Первый капельмейстеръ оперы.

Направникъ, Эдуардъ Францевич (съ 28 ноября 1863 г.). Заслуженный артист Императорскихъ театровъ.

Второй капельмейстеръ оперы.

Крушевскій, Эдуардъ Андреевич (съ 16 сентября 1876 г.).

Капельмейстеръ балета.

Триго, Ричардъ Евгениевич (съ 10 сентября 1879 г.).

Рэцититеры балета.

1. Птцигсонъ, Мейер-Гиршъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Константиновъ, Петръ Александровичъ (съ 25 июня 1875 г.).

3. Розенфельдъ, Юсифъ Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Капельмейстеръ военной музыки.

Гордонъ, Александръ Бернгардовичъ (съ 1 февраля 1902 г.).

Музыканты.

1. Адамовъ, Михаилъ Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Корнетъ.

Переведенъ съ 1 сентября 1903 г. къ Московскимъ театрамъ.

2. Александровъ, Дмирій Петровичъ (съ 1 декабря 1834 г.). Кларнетъ.

3. Алексѣенко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.). Первая скрипка.

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

4. Аматиѣкъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

5. Антоновъ, Сергѣй Родіоновичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Басъ-кларнетъ.

6. Ауэртъ, Леопольдъ Семеновичъ (съ 1 ноября 1872 г.). Скрипка. Сольистъ двора Его Императорскаго Величества.

7. Беме, Оскаръ Вильгельмовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Корнетъ.

8. Бендеръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Виолончель.

9. Берггольцъ, Викторъ Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

10. Берръ, Францъ Францевичъ (съ 1 декабря 1881 г.). Виолончель.

11. Битунъ, Аполлонъ Андреевичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

12. Блауэртъ, Отто Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Литавры.

13. Бодль, Отто Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Кларнетъ.

14. Бреккеръ, Вильгельмъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

15. Вагнеръ, Конрадъ Робертовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

16. Вагнеръ, Шарлотта Федоровна (съ 1 декабря 1903 г.). Арфа.

17. Вальтеръ, Викторъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

18. Вальтеръ-Кюне, Екатерина Аполлоновна (съ 1 декабря 1903 г.). Арфа.

19. Ванштейнъ, Лоренцъ Федоровичъ (съ 22 ноября 1879 г.). Кларнетъ.

20. Вербицкій, Павелъ Станиславовичъ (съ 1 октября 1808 г.). Первая скрипка.

21. Ветнелъ, Юсифъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

22. Виргеліюшъ, Марцелій Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.

23. Визманъ, Эмилій Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

24. Водковъ, Петръ Наумовичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Тромбонъ.

25. Володарскій, Василій Алексеевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

26. Воячекъ, Иенатій Каспаровичъ (съ 28 мая 1857 г.). Органъ.

27. Вульфъ-Израэль 1-й, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1802 г.). Первая скрипка.

28. Вульфъ-Израэль 2-й, Евгений Владиміровичъ (съ 1 октября 1804 г.). Виолончель.

29. Габейкамнфъ, Рудольфъ Владиміровичъ (съ 1 октября 1809 г.). Первая скрипка.

30. Гарифъ, Александръ Лукичъ (съ 1 сентября 1808 г.). Виолончель.

31. Гелле, Василий Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.

32. Гербековъ, Эмилій Осодоровичъ (съ 15 сентября 1874 г.). Виолончель.

33. Глинкинъ, Николай Матвѣевичъ (съ 16 октября 1900 г.). Альта.

34. Гоцнъ, Альбертъ Августовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Труба.

35. Горбуновъ, Антонъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1806 г.). Валторны.

36. Гордонъ, Александръ Бернардовичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Корнетъ.

37. Гривенъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 августа 1897 г.). Фортепiano.

38. Гримъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1855 г.). Ударные инструменты.

39. Гроттке, Павелъ Августовичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Тромбонъ.

40. Гуковъ, Митрофанъ Рафаиловичъ (съ 7 декабря 1898 г.). Альта.

41. Гуляевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Контрабасъ.

42. Добровъ, Петръ Матвѣевичъ (съ 1 марта 1877 г.). Контрабасъ.

43. Елинскъ, Юганъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

Перевеленъ изъ оркестра Михайловскаго театра съ 1 сентября 1903 г.

44. Захаровъ, Василий Васильевичъ (съ 1 марта 1896 г.). Труба.

45. Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Валторны.

46. Иппенрукеръ, Августъ Мартыновичъ (съ 1 сентября 1884 г.). Арфа.

47. Калалевъ, Андрей Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

48. Казаковъ, Сергій Аванасьевичъ (съ 1 декабря 1874 г.). Первая скрипка.

49. Каневскій, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

50. Канторъ, Иванъ Эвальдовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

51. Каукаль, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Гобой.

52. Кедлеръ, Эрнестъ Юсифовичъ (съ 1 декабря 1871 г.). Флейта.

53. Кельбергъ, Рафаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

54. Кенигъ, Юсифъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

55. Керкешко, Фодоръ Пгидьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

56. Кириловъ, Петръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Виолончель.

57. Корниловъ, Сергій Васильевичъ (съ 1 сентября 1808 г.). Альта.

58. Корнелевъ, Сергій Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

59. Котте, Фридрихъ Эрнестъ (съ 1 сентября 1893 г.). Фаготъ.

60. Крюгеръ, Эмануилъ Эдуардовичъ (съ 15 сентября 1895 г.). Первая скрипка.

61. Кубанекъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

62. Куденковъ, Владѣимъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альта.

63. Кузнецовъ, Юсифъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

64. Кузале, Альфредъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.

65. Де-Ланге, Людвиг Михайлович (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

66. Ланге, Леопольд Эдуардович (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

67. Лемост, Александр Васильевич (съ 1 сентября 1903 г.). Корнет.

68. Либштейн, Карл Карлович (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.
Оставил службу 1 сентября 1903 г.

69. Липин, Ивань Николаевич (съ 1 октября 1902 г.). Первая скрипка.

Переведен из оркестра Александринского театра съ 1 сентября 1903 г.

70. Тирль, Карл Карлович (съ 1 октября 1898 г.). Фагот.

71. Логановскій, Николай Николаевич (съ 1 февраля 1878 г.). Виолончель.

72. Лукась, Отто Иванович (съ 1 сентября 1900 г.). Вальдгорнь.

73. Людольфи, Валентин Иванович (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

74. Матасовъ, Василий Ефимович (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

75. Мейеръ, Валентинъ Иосифович (съ 9 октября 1869 г.). Вторая скрипка.

76. Михайловскій 1-й, Станислав Викентьевич (съ 1 сентября 1900 г.). Первая скрипка.

77. Михайловскій 2-й, Сигизмунд Викентьевич (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

78. Михновскій, Ивань Владиславович (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

79. Нагорнюкъ, Николай Михайлович (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнь.

80. Нитгофъ, Андрей Андреевич (съ 1 октября 1877 г.). Флейта.

81. Николаевъ, Леонтий Николаевич (съ 1 сентября 1900 г.). Корнет.

82. Ниланъ, Федоръ Августович (съ 1 сентября 1887 г.). Гобой.

83. Орловскій, Карл Карлович (съ 1 ноября 1877 г.). Контрабасъ.

84. Орловъ, Николай Николаевич (съ 1 сентября 1903 г.). Контрабасъ.

85. Осиповъ, Александръ Иосифович (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

Оставил службу 1 сентября 1903 г.

86. Очичевъ, Михаилъ Иванович (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

87. Перелетей, Ивань Васильевич (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

88. Пестель, Эдуардъ Петрович (съ 1 сентября 1875 г.). Контрабасъ.

89. Плещковъ, Александръ Иванович (съ 15 декабря 1887 г.). Альтъ.

90. Помазанскій, Ивань Александрович (съ 1 сентября 1868 г.). Арфа.

91. Поповъ, Александръ Николаевич (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

92. Продановъ, Михаилъ Мелетевич (съ 1 сентября 1901 г.). Альтъ.

93. Прокофьевъ, Михаилъ Семенович (съ 1 сентября 1903 г.). Гобой.

94. Пункъ, Ивань Иванович (съ 1 октября 1899 г.). Виолончель.

95. Радикъ, Александръ Иванович (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

96. Развозжаевъ, Василий Михайлович (съ 20 октября 1879 г.). Контрабасъ.

97. Рейхе, Евгений Адольфович (съ 1 сентября 1899 г.). Тромбонъ.

98. Рехакъ, Альфредъ Антонович (съ 1 сентября 1903 г.). Тромбонъ.

99. Роговой, Григорій Ильич (съ 1 сентября 1900 г.). Виолончель.

100. Рѣпинъ, Василий Ефимович (съ 1 июля 1876 г.). Фаготъ.

101. Рюдигеръ, Карл Эрнестович (съ 1 сентября 1887 г.). Литавры.

102. Семеновъ, Николай Иванович (съ 1 сентября 1899 г.). Виолончель.

103. Семизоровъ, Алексій Федорович (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

104. Словачевский, Митрофан Семёнович (съ 1 января 1893 г.). Контрабас.

105. Сольский, Виктор Сигизмундович (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдорн.

106. Степанов, Федор Васильевич (съ 31 марта 1892 г.). Флейта.

107. Столяров, Василий Иванович (съ 20 ноября 1890 г.). Вторая скрипка.

108. Тарасенков, Василий Георгиевич (съ 1 сентября 1903 г.). Альта.

109. Терь-Оганов, Артемий Антонович (съ 20 ноября 1890 г.). Альта.

110. Тецц, Владимир Карлович (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

111. Тихов, Павел Михайлович (съ 1 сентября 1899 г.). Контрабас.

112. Торманъ, Людвигъ Ивановичъ (съ 1 октября 1878 г.). Туба.

113. Тронье, Эмиль Германович (съ 1 сентября 1902 г.). Труба.

114. Федерганс, Юлий Иванович (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

115. Федькин, Эмиль Павлович (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

116. Фогтъ, Павел Карлович (съ 1 сентября 1900 г.). Альта.

117. Френкель, Василий Иванович (съ 1 сентября 1893 г.). Альта.

118. Харитонов, Георгий Константинович (съ 15 октября 1881 г.). Вторая скрипка.

119. Хейкель, Кануть Карлович (съ 1 сентября 1896 г.). Альта.

120. Цабель, Эдуард Альбертович (съ 1 апреля 1855 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.
Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

121. Чернышев, Николай Семенович (съ 1 сентября 1888 г.). Вторая скрипка.

122. Чарлопе, Виргиния Михайловна (съ 1 апреля 1886 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.

123. Шваб, Карл Карлович (съ 1 сентября 1896 г.). Флейта.

124. Швачкин, Георгий Тарасович (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

125. Шильмант, Ярослав Антонович (съ 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

126. Ширман, Лев Александрович (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

127. Шолла, Франц Францевич (съ 1 сентября 1889 г.). Арфа.

Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

128. Штейнль, Карл Михайлович (съ 1 сентября 1877 г.). Труба.

129. Штейнберт, Семен Петрович (съ 1 сентября 1890 г.). Вторая скрипка.

130. Штейнъ, Иосиф Францевич (съ 1 августа 1893 г.). Вальдорн.

131. Штертл, Леорехт Лебрехтович (съ 1 сентября 1875 г.). Первая скрипка.

132. Шуманъ, Отто Рейнгольдович (съ 1 октября 1890 г.). Вальдорн.

133. Щуров, Гавриль Иванович (съ 1 июня 1901 г.). Органъ.

134. Эйхгорнъ, Августъ Федорович (съ 1 сентября 1889 г.). Вторая скрипка.

135. Юнг, Август Францевич (съ 1 сентября 1890 г.). Альта.

136. Юнкеръ, Адольф Карлович (съ 1 сентября 1898 г.). Вальдорн.

137. Юркевич, Станислав Карлович (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

Оркестръ Александринскаго театра

Канцелямейстеръ

Галкин, Николай Владимирович (съ 22 января 1877 г.).

Музыканты

1. Александръ, Михаилъ Павлович (съ 1 сентября 1903 г.). Первая скрипка.

2. Берсовъ, Леонидъ Анисимович (съ 1 сентября 1903 г.). Вторая скрипка.

3. Брызгаловъ, Семёнъ Тимофеевич (съ 1 сентября 1895 г.). Тромбонъ.

4. Бужаловскій, Стефанъ Пулянович (съ 1 ноября 1903 г.). Труба.

5. Васильевъ, Александръ Гордѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.
6. Вельтманъ, Александръ Николаевичъ (съ 20 октября 1899 г.). Вторая скрипка.
7. Вилецкиѣ, Борисъ Львовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Гобой.
8. Волковъ, Федоръ Семеновичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.
9. Герасимовъ, Николай Петровичъ (съ 8 октября 1891 г.). Альта,
† 2 июля 1904 г.
10. Грюнертъ, Альфредъ Алифредовичъ (съ 1 января 1898 г.). Гобой.
11. Данилевскій, Петръ Омичъ (съ 1 июня 1875 г.). Контрабасъ.
12. Замятинъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 октября 1873 г.). Вторая скрипка.
13. Зедникъ, Меводій Юсифовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вторая скрипка.
14. Зубовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.
15. Ивановъ, Илья Евтѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.
16. Кеймъ, Аванасій Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.
17. Келеръ, Альбертъ Федоровичъ (съ 15 сентября 1899 г.). Виолончель.
18. Кеммерертъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альта.
19. Кириловъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вальгорнъ.
20. Клоссе, Константинъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Альта.
21. Кристманъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.
22. Крушевскій, Людвигъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.
23. Леоновъ, Сергій Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ съ 1 ноября 1903 г. на первую скрипку.
24. Лининъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 октября 1902 г.). Первая скрипка.
Переведенъ въ оркестръ Мариинскаго театра на первую скрипку.
25. Мержинскій, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.
26. Михайловскій, Иванъ Дмитриевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Флейта.
27. Мокѣевъ, Николай Вавиловичъ (съ 1 января 1890 г.). Труба.
28. Мюллеръ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1898 г.). Флейта.
29. Петвейко, Станиславъ Фомичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Ударные инструменты.
30. Плесковъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.
31. Пожаровъ, Михаилъ Тихоновичъ (съ 16 августа 1873 г.). Вальгорнъ.
32. Поповъ, Николай Федоровичъ (съ 1 октября 1890 г.). Виолончель.
33. Путырскій, Михаилъ Станиславовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.
34. Сленко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.
35. Сальниковъ, Юсифъ Фомичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Виолончель.
36. Горгушниковъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 июня 1876 г.). Тромбонъ.
37. Ульрихъ, Василий Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Ударные инструменты.
38. Фишеръ, Федоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Труба.
39. Циммерманъ, Рейнардъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Труба.
Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.
40. Четвертаковъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Контрабасъ.
41. Чугриновъ, Петръ Авксентьевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Виолончель.
42. Широковъ, Гавриилъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вальгорнъ.

4). Шпабель, Юлиа Юліевич (сє 15 августа 1880 г.). Флейта.

11. Шейнфельд, Франц Францевич (сє 1 сентября 1895 г.). Кларнетъ.

13. Эйтельман, Александр Андреевич (сє 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка. Оставил службу 1 сентября 1903 г.

Оркестръ Михайловскаго театра.

Жансдѣльетеры.

Келлеръ, Морисъ Федорович (сє 1 сентября 1881 г.).

Музыканты.

1. Александровъ, Василий Александрович (сє 1 октября 1883 г.). Виолончель.

Оставил службу 1 октября 1903 г.

2. Армстронгъ, Иванъ Иванович (сє 1 сентября 1883 г.). Труба.

3. Артемьевъ, Леонид Ефимович (сє 1 октября 1900 г.). Вальдорнъ.

4. Бергъ, Максъ Васильевич (сє 1 ноября 1901 г.). Флейта.

5. Бровкинъ, Михаилъ Павлович (сє 15 января 1891 г.). Гобой.

6. Будасъ, Александръ Дмитриевич (сє 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

7. Вилькенъ, Алексѣй Карлович (сє 1 сентября 1895 г.). Фаготъ.

8. Гавриловъ, Александръ Иванович (сє 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.

9. Гельмоидтъ, Германъ Генрихович (сє 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

10. Герберъ, Августъ-Иеронимъ (сє 1 сентября 1893 г.). Вальдорнъ.

11. Горбатовъ, Алексѣй Анастольевич (сє 1 сентября 1903 г.). Альтъ.

12. Губинъ, Михаилъ Иванович (сє 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.

13. Губовъ, Василий Рафаилович (сє 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

14. Гуревичъ, Владиміръ Львович (сє 1 сентября 1901 г.). Флейта.

15. Дмитриевъ, Михаилъ Михайлович (сє 1 сентября 1903 г.). Вальдорнъ.

16. Дьячекъ, Юлианъ Викторович (сє 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка. Переведенъ въ оркестръ Мариинскаго театра на первую скрипку.

17. Зигль, Отто Альбинович (сє 1 сентября 1902 г.). Гобой.

18. Ластовкинъ, Юри Іосифович (сє 1 мая 1863 г.). Альтъ.

Оставил службу 1 сентября 1903 г.

19. Лачиновъ, Владиміръ Петрович (сє 1 сентября 1897 г.). Первая скрипка.

20. Луничкинъ, Михаилъ Иванович (сє 1 сентября 1895 г.). Ударные инструменты.

21. Майеръ-Пирко, Германъ Германович (сє 16 сентября 1874 г.). Первая скрипка.

22. Матвѣевъ, Владиміръ Филиппович (сє 1 сентября 1893 г.). Вальдорнъ.

23. Мацулевичъ, Мечиславъ Владиславович (сє 1 января 1895 г.). Виолончель. † 29 июня 1904 г.

24. Медвѣдевъ, Михаилъ Михайлович (сє 1 сентября 1888 г.). Кларнетъ.

25. Минагановъ, Христофоръ Сергѣевич (сє 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

26. Нашихъ, Павелъ Николаевич (сє 1 сентября 1900 г.). Труба.

27. Нейманъ, Савва Львович (сє 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

28. Николаевъ, Николай Александрович (сє 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

29. Орловъ, Федоръ Максимович (сє 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

30. Остроукинъ, Мечиславъ Владиславович (сє 1 сентября 1900 г.). Тромбонъ.

31. Петровъ, Иванъ Аванасьевич (сє 1 сентября 1895 г.). Флейта.

32. Поббигъ, Рихардъ Иванович (сє 1 сентября 1895 г.). Контрабасъ.

33. Подгребунскій, Николай Захарович (сє 1 сентября 1886 г.). Труба.

34. Поповъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Виолончель.

35. Прокоповичъ, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

36. Пфейферъ, Владиміръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1907 г.). Виолончель.

37. Сивовъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

38. Смирновъ, Алексій Ивановичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

39. Толковскій, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

40. Токаревичъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Первая скрипка.

41. Тракаля, Антонъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Вторая скрипка.

42. Франке, Федоръ Юльевичъ (съ 1 ноября 1868 г.). Кларнетъ.

43. Шнеевскій, Николай Дмитріевичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

44. Шнейдеръ, Карлъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Тромбонъ.

45. Шредеръ, Карлъ Августовичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Ударные инструменты.

Старшинъ Библиотечнаго
Центральной Музыкальной Библиотеки.

Новоселовъ, Александръ Ильичъ (съ 1 августа 1882 г.).

МОСКВА.

Русская драматическая труппа.

Главные режиссеры

Кондратьевъ, Алексій Михайловичъ (съ 21 февраля 1862 г.).

Помощники режиссера.

Садоматовъ, Филаретъ Осиповичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Сюжеты

1. Зайцевъ, Владиміръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Исасевъ, Кузьма Леонтьевичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

3. Монаховъ, Леонидъ Марковичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

4. Понизовскій, Леонидъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Вице-режиссера

Тошкарева, Екатерина Васильевна (съ 1 ноября 1900 г.).

Артистки.

1. Александрова, Екатерина Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Горь отъ ума (61 книга); 6. Цыганскія вѣдьмы (Марья Константиновна); 1. на выдохъ — въ 6 пьесахъ; 22. *Всего* — въ 4 пьесахъ — 36 разъ.

2. Алексеева, Клавдія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

Вопросъ Души; 14. Даровой пассажиръ (Елизавета); 23а. Двѣсти переломовъ (Аграфена); 1. Кавказская 34. Жениха Душманъ; 4. Жениха Вязуны (Това); 5. Лѣсъ (Аксина); 1. Млора; 3. Пустошь Павлова — 4; Побѣда индурманъ; 8. Ревизоръ (кажа); 4. Сибирская Младуша; 7. Странная казка (Сира Васильевна); 5. Хрустевскіе новѣнки (Соловцова); 11; на выдохъ — въ 1 пьесахъ; 18. *Всего* — въ 15 пьесахъ — 87 разъ.

3. Балкашина, Викторина Михайловна (съ 2 октября 1891 г.).

На выдохъ — въ 15 пьесахъ; 88. *Всего* — въ 14 пьесахъ — 87 разъ.

4. Берсъ, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Богородица — 9. Горь отъ ума (24 книга); 5. Гражданка Балка; 4. Даровой пассажиръ; 6. Метри Марбери; 21. Двѣсти переломовъ; Дарья — 8; Женская лодка (Мессъ; Габель); Младя Фроин; 10. Путь на мысленно (Карская); 4; Пустошь (Фрейльсъ; Ваггарель); 20; Солончанка индурманъ (Сира); 8. *Всего* — въ 9 пьесахъ — 28 разъ.

5. Бирилева, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Двѣсти переломовъ (Аграфена); 21. Законодательный принципъ (Григорьевъ); 61; на выдохъ — въ 3 пьесахъ; 13. *Всего* — въ 4 пьесахъ — 21 разъ.

6. Благово, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Млора (Григорьевъ); Павлова; 5. Побѣда графиня Ангеласи (Павловна); Госторфа; 6; Пустошь (Анна Николаевна); 14; Таланты и поклонники (Игитка); 21. *Всего* — въ 4 пьесахъ — 27 разъ.

7. Варенцова, Александра Александровна (с 16 декабря 1892 г.).

На выходах: во 6 месяцев — 21 раз.

8. Васильева 1-я, Вера Сергеевна (с 21 мая 1875 г.).

Горе отъ ума (Графиня Пухляк) — 6; Женская лодка (Мисс Гоббелс) — 7; Адам и Ева (Ханни) — 6; *Всего — во 4 месяца — 21 раз.*

9. Васильева 2-я, Наталья Николаевна (с 1 сентября 1886 г.).

Батюшкин человек (Евгений Рудольф) — 7; Воспитание (Александр Гюль) — 1; Горе отъ ума (Григорьев) — 1; Панаи променяла (Анна) — 1; Сень-Марк старуха (Анна) — 1; на выходы: во 6 месяцев — 13; *Всего — во 6 месяцев — 17 раз.*

10. Васильева 3-я, Варвара Павловна (с 1 октября 1895 г.).

Двадцать переломов (Мария Ивановна) — 1; Сень-Марк старуха (Анна) — 4; на выходы: во 7 месяцев — 6; *Всего — во 7 месяцев — 6й раз.*

11. Ведикина-Рамазанова, Софья Николаевна (с 1 ноября 1895 г.).

Будность не порок (Петляга Егорьев) — 3; Женитьба Владушка (Владушка) — 3; Золотой палец (Петруша) — 3; Каширская старина (Пелевская) — 1; Ревизор (Анна) — 6; Хрустевое пожелание (Сухомин) — 1; *Всего — во 6 месяцев — 17 раз.*

12. Вышневецкая, Вера Константиновна (с 1 сентября 1900 г.).

Горе отъ ума (1-я княжна) — 6; Даровый пестель (Анна) — 5; Женитьба Владушка (Анна Васильевна) — 3; Женская лодка (Мисс Гоббелс) — 10; Моргальная мушкетерша (Сень-Марк) — 1; Девочка из Лодки — 8; Соломенная шляпка (Евгений Швайн) — 8; Силь-Жювиз (1-я княжна) — 11; У елки (Анна Дмитриевна) — 18; на выходы: во 4 месяца — 11; *Всего — во 11 месяцев — 89 раз.*

13. Гольдштейн, Евгения Егоровна (с 1 сентября 1888 г.).

Высшая школа (Дуня) — 12; Двадцать переломов (Марина) — 8; Моргальная мушкетерша (Сень-Марк) — 11; Старый заказ (Анна) — 9; на выходы: во 12 месяцев — 61; *Всего — во 16 месяцев — 111 раз.*

14. Гофман, Анна Францевна (с 9 августа 1885 г.).

Будность не порок (2-я княжна) — 3; Каширская старина (1-я княжна) — 3; Ревизор (Анна) — 11; на выходы: во 15 месяцев — 77; *Всего — во 18 месяцев — 81 раз.*

15. Грибунина, Александра Федоровна (с 1 сентября 1892 г.).

Будка и ошпа (Муромцев) — 7; Воспитание (Александр Гюль) — 1; Владушка (Анна) — 1; Горе отъ ума (Александр) — 5; Женитьба Владушка (Евгений) — 1; Панаи (Пелевская) — 3; Ивет (Григорьев) — 1; Ревизор (Анна Александровна) — 5; Сень-Марк старуха (Анна) — 7; Старый заказ (Воронцов) — 10; *Всего — во 21 месяца — 75 раз.*

16. Ермолова 1-я, Мария Николаевна (с 16 мая 1871 г.).

Да здравствует император (Анна) — 6; Двое женихи (Анна Александровна) — 10; Женская лодка (Мисс Гоббелс) — 10; Король Гюльрикс VIII (Евгений) — 2; Мария Стюарт (Мария Стюарт) — 1; Панаи (Александр) — 2; Соломенная шляпка (Евгений) — 2; Сень-Марк старуха (Вера Филипповна) — 2; *Всего — во 11 месяцев — 47 раз.*

17. Ермолова 2-я, Мария Ивановна (с 23 августа 1886 г.).

Побьда (Анна) — 6; Пустынный Евгений Павловна — 16; на выходы: во 6 месяцев — 38; *Всего — во 11 месяцев — 77 раз.*

18. Ермолова-Кречетова, Александра Николаевна (с 1 июня 1877 г.).

Будка и ошпа (Кузнецов) — 7; Высшая школа (Нартова) — 12; Король Гюльрикс VIII (Ивановна) — 2; Мария Стюарт (Анна Кочетова) — 1; Пустынный Евгений Павловна (Анна Николаевна) — 1; Сень-Марк старуха (Евгений) — 11; *Всего — во 6 месяцев — 48 раз.*

19. Живербист, Мария Ивановна (с 1 сентября 1901 г.).

20. Идинова, Анна Николаевна (с 11 октября 1875 г.).

Двадцать переломов (Сухомин) — 5; Женитьба Владушка (Настасья Петровна) — 3; Не вь свои сапоги не садись (Анна Александровна) — 4; Прелез хоронит — 1; ошпа (Евгений) — 3; Ревизор (Анна Коробкина) — 6; Силь-Жювиз (Аграфья Коробкина) — 2; Старый заказ (Мария Кривош) — 3; на выходы: во 2 месяца — 13; *Всего — во 9 месяцев — 41 раз.*

21. Голансон, Софья Федоровна (с 10 сентября 1876 г.).

Высшая школа (Евгений) — 12; на выходы: во 8 месяцев — 31; *Всего — во 9 месяцев — 43 раз.*

† 21 марта 1904 г.

22. Колосова, Праксина Константиновна (с 1 сентября 1887 г.).

Батюшкин человек (Мария) — 7; Горе отъ ума (1-я княжна) — 6; Женская лодка (Мисс Гоббелс) — 10; Моргальная мушкетерша (Сень-Марк) — 11; Соломенная шляпка (Евгений) — 8; Силь-Жювиз (Анна) — 1; Старый заказ (Анна) — 9; на выходы: во 10 месяцев — 5; *Всего — во 16 месяцев — 56 раз.*

23. Кошница, Надежда Николаевна (с 1 сентября 1891 г.).

Будность не порок (1-я княжна) — 3; Высшая школа (Анна) — 12; Горе отъ ума (1-я княжна) — 6; Даровый пестель (Анна) — 27; Двадцать переломов (Аграфья) — 1; Тетяшка — 7; Панаи (Евгений) — 5; Женская лодка (Мисс Гоббелс) — 10; Моргальная мушкетерша (Наст) — 2; Каширская старина (Дуня) — 2; Ревизор (Евгений) — 5; Соломенная шляпка (Евгений) — 1; Силь-Жювиз (Анна) — 1; Старый заказ (Воронцов) — 11; на выходы: во 3 месяца — 22; *Всего — во 16 месяцев — 111 раз.*

24. Косарева, Маргарита Владимировна (с 1 сентября 1903 г.).

Высшая школа (Анна Александровна) — 12; Панаи (Анна) — 12; Сень-Марк старуха (Мария) — 10; *Всего — во 3 месяца — 34 раз.*

55. Юдина 2-я, Елизавета Петровна (с 1 сентября 1900 г.).

Горе от ума (Собаха Павловна 3а, Весто ва 1 месяц — 31 раз).

56. Яблочкина, Александра Александровна (с 1 сентября 1888 г.).

Горе от ума (Собаха Павловна 3а, Павлова (Ружки) — 32, Король Генрих VIII (Али Ловский) 2), Новый свет (Николай Константинович Липовицкий—7), Поединок (Александр 6), Севь-Марсь (Мария) (Горюха 1), Старый заказ (Ирина Горюхова 9), Смыш Жюбауде (Фернанс) — 14) Весто ва 2 месяца 84 раз.

57. Оедотова, Гликерия Николаевна (с 13 мая 1862 г.).

Высшая школа (Юдмила Шоловникова — 12), Горе от ума (Хлестова — 1), Да здравствует жизнь (Леопи 6), Мария Стюарт (Елизавета 1), Не было ни гроша, да вдруг алтын (Анна Тихоновна — 9), Плом просвещения (Смыш пва 1), Смыш Жюбауде (и-ме Марсаль 14) Весто ва 7 месяцев 84 раз.

Артисты

1. Айдаров, Сергей Васильевич (с 1 сентября 1898 г.).

Бавротъ (докторъ Беренгъ — 9), Безпривалица (Вурюха 2), Балетный человекъ (а профессоръ фонъ Форсбахъ 7), Вѣдностъ не по року (Гертъ Торшъ 3), Воспитатель Флаксманъ (Вейднбаумъ 2), Горе отъ ума (Смалодубъ — 3), Да здравствуетъ жизнь (Баронъ Людвигъ фонъ-Фельдбергъ 6), Дѣло жизни (Кутуровъ 10), Павла (Соловьянъ) — 26, Каширская старина (Король — 1), Мервья дуня (Муравио 3), Не такъ живи, какъ хочешь (Шамъ Ивановъ 4), Новый светъ (Коробинъ 7), Ревноръ (Штеинъ 1), Севь-Марсь (картинистъ Риндсиль 11), Сивгурочка (царь Герцогъ — 7), Старый заказъ (Бергъ) — 6), Талантъ и поклонникъ (Веднотовъ 2). Весто ва 18 месяцев — 120 разъ.

2. Акимовъ, Федоръ Акимовичъ (с 1 сентября 1891 г.).

Дѣвчій переолохъ (Коробинъ) — Крестова — 2), Каширская старина (Борозда — 4), Король Генрихъ VIII (управитель герцога Бульманъ 2), Севь-Марсь (картина де-Сикстери — 3, снн Шенкль 7). Весто ва 4 месяца — 28 разъ.

3. Варварина, Михаилъ Михайловичъ (с 1 сентября 1895 г.).

Бавротъ (управитель конюшннъ — 1), Бавротъ (Сорокинъ 1), Высшая школа (1-я часть 12), Да здравствуетъ жизнь (Ворпадъ, лавей 6), Даровый пассажиръ (Беренгъ — 18), Дѣло жизни (3-й земледѣлецъ 10), Желская лодка (капитанъ Савльс — 1), Заптракъ у предводителя (Нагалавочъ — 4), Каширская старина (Борозда — 1), Король Генрихъ VIII (серъ Томасъ Ловскъ — 1), Мервья дуня (генералъ-губернаторъ — 1), прывалица (Машинъ — 3), Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Лютюль — 9), Плом просвѣщенія (Кучеръ 1), Ревноръ (Модланъ 6), Севь-Марсь (кузнецъ Дидъ — 1), судья Миропеннъ 11), Сердце не камень (Кочинъ на фабрикѣ — 2), Смыш Жюбауде (Дюбуа — 14). Весто ва 17 месяцев — 111 разъ.

4. Вассинъ, Александръ Викторовичъ (с 1 сентября 1898 г.).

Бавротъ (сентенать Камаръ 2), Волки и овцы (Клавдй Горенскй — 2), Горе отъ ума (Загоринъ — 7), Грамматика (Жанъ 6), Даровый пассажиръ (Максъ Гатсдоркъ — 22, Гансесъ — 4), Дѣвчій

переолохъ (Антонка — 1), Дѣло жизни (Жустринъ — 10), Женихъ (Антуанъ — 4), Женихъ ливка (Миссъ Губбекъ) (Нарльъ 2), Лѣсъ (Смалодубъ — 3), Потеъ 3), Мервья дуня (Мисевъ — 7), Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Елеса — 9), Не такъ живи, какъ хочешь (Баса — 4), Ревноръ (Добчинскй 5, судья въ трактирѣ — 7), Севь-Марсь (де-Мун — 11), Соломенная шляпка (Фелаксъ — 1), Сивгурочка (Брусла — 4, 2-й баронъ — 1), Старый заказъ (Илья Борповалъ — 10), Смыш Жюбауде (сервъ д'Урвиль 9), Шаминъ (Коржъ) — 10). Весто ва 20 месяцев 192 разъ.

5. Васильевъ, Николай Иосифовичъ (с 22 января 1885 г.).

Безпривалица (Каронданинъ — 1), Волки и овцы (Клавдй Горенскй — 4), Горе отъ ума (Загоринъ — 2), Даровый пассажиръ (Максъ Гатсдоркъ — 5), Женихъ (Женкальъ 2), Каширская старина (Жанула 3), Мервья дуня (Шлюмбахъ 1), Ревноръ (Хлестаковъ — 3), Севь-Марсь (графъ Гранрир — 5), Сердце не камень (Константинь Каркувио — 1). Весто ва 10 месяцев — 87 разъ.

6. Волковъ, Леонидъ Георгевичъ (с 1 сентября 1893 г.).

Бавротъ (консулъ Финне — 9), Вѣдностъ не по року (Яша Гусульнъ — 3), Даровый пассажиръ (Гранъ 23), Дѣвчій переолохъ (Сенка 8), Малорша (Павль Холуза — 9), Ревноръ (судья въ трактирѣ — 5, 2-й кузнецъ — 1), Севь-Марсь (Оборонъ Сатеръ 8), Сивгурочка (2-й баронъ — 6), Старый заказъ (Женкальнъ — 6), Талантъ и поклонникъ (Мисевъ 2), на выходѣхъ ва 4 месяца 22. Весто ва 14 месяцев — 108 разъ.

7. Гаринъ, Дмитрій Викторовичъ (с 1 сентября 1888 г.).

Высшая школа (Семель — 10), Горе отъ ума (Г. Н. — 6), Даровый пассажиръ (Мартинъ — 27), Дѣвчій переолохъ (Кукльнъ — 8), Дѣло жизни (Ауриевскй 10), Король Генрихъ VIII (Крамчеръ — 2), Плом просвѣщенія (Гросманъ — 1), Последняя жертва (Косвичъ — 2), Ревноръ (жанр — 4), Севь-Марсь (генералъ Фабера — 1), Соломенная шляпка (Боперноръ — 3), Сивгурочка (Яшинъ — 6), Старый заказъ (Перевецко 10). Весто ва 13 месяцев 168 разъ.

8. Генсертъ, Иванъ Ивановичъ (с 5 марта 1886 г.).

Бавротъ (коммерсентъ Кузнецъ — 9), Высшая школа Флакманъ (Гурене — 2), Даровый пассажиръ (Шлютеръ 27), Дѣвчій переолохъ (Глабъ — 8), Дѣло жизни (Каръ Ивановичъ — 6), Плом просвѣщенія (Смалодубъ 1), Ревноръ (Коробинъ — 5), Севь-Марсь (графъ д'Эмери — 11), Сивгурочка (Бермита — 7), Старый заказъ (Браунингате 10). Весто ва 10 месяцев 86 разъ.

9. Головинъ, Сергейъ Аркадьевичъ (с 1 сентября 1902 г.).

Бавротъ (Савлесъ — 9), Безпривалица (Юкславъ — 2), Балетный человекъ (павлиннъ принцъ Карлъ-Викторъ 7), Балеторательница (Данской — 3), Вѣдностъ не по року (Миша — 3), Воспитатель Флакманъ (Ремеръ — 2), Высшая школа (Кутюминъ — 3), Да здравствуетъ жизнь (Гольциманъ — 6), Дѣло жизни (Лубовъ — 10), Завтракъ у предводителя (Безпривалица — 1), Женихъ (Сембаль 18), Соломенная шляпка 6), Каширская старина (Савгунка 3), Король Генрихъ VIII (Гариноръ 2, прологъ 2), Не такъ живи, какъ хочешь (Петръ — 4), Ревноръ (Коробинъ — 6), Севь-Марсь (Людвигъ XII — 11), Сивгурочка (Мизгаръ — 3), Старый заказъ (Самостантъ и князь Бартильскаръ — 4), Талантъ и поклонникъ (Бавинъ — 1), Урусенскй поповникъ (Берноръ — 1), на выходѣхъ ва 2 месяца 12. Весто ва 21 месяц — 118 разъ.

47. Соколовъ, Евгений Петровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Властоудельчица (Кларъ) 7; Благоугодно ритейлщица (дакой Даксонъ—7); Волки и овцы (Корнейя) 6; Горе от ума (2-я лажка Горлицы) 6; Да здравствуетъ жизнь второй лажки у барона Фредерикса 6; Даровой пасажи 2; Матрешъ 27; Женитба Ыватуина (человѣкъ Кариньявъ) 1; Замолдованный принцъ (лажъ) 6; Каширская старина (Петрушка) 1; Мертваи дуни (шавары) 6; Не гни живи, какъ хочете (Павль) 7; Нутовайтъ (Викторъ, лажъ) 29; Ревлюръ (Нутовайтъ) 6; Санствонъ 5; Сень-Марсъ (сезонъ) 11; Солоненная шпанка (судакъ) 2; Старый лакаль (Ивановичъ) 3; Таланты и поклонники (воукторъ) 2; Хрушскіе поповники (поповникъ) 1; на выходахъ — въ 2 пасажа. 12. *Всего въ 19 пасажа. 154 раза.*

Оставилъ службу 1 августа 1904 г.

48. Талановъ, Григорій Василевичъ (съ 1 августа 1888 г.).

Волки и овцы (Горлицинъ) 7; Женитба Ыватуина (Прохоръ) 1; Панаи професоръ (шавары) 1; Ревлюръ (Гибберъ) 5; Сидуръ (Корнейя) 13; на выходахъ — въ 7 пасажа. 23. *Всего въ 12 пасажа. 48 раза.*

49. Тарасенковъ, Петръ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

Банкротъ (управляющій конкурсомъ) 3; Волки и овцы (столаръ) 4; лажка (Корнейя) 6; Васинителъ Флаксманъ (Фромякъ) 2; Горе отъ ума (судакъ Чацкаго) 1; Давний перенюхъ (1-я лажка) 7; Двои жизни (2-я семидесятацъ) 10; Изъяна (свѣтъ и тьма) 32; Мертваи дуни (приводитъ Манисловъ) 4; Новои професоръ (перенюхъ) 14; Поездичи жуть (Мардарій) 2; Ревлюръ (Хумертонъ) 1; Сень-Марсъ (свѣтъ) 8; Солоненная шпанка (Бонертонъ) 5; Старый лакаль (Архиповъ) 10. *Всего въ 41 пасажа. 102 раза.*

50. Тарасовъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Банкротъ (управляющій конкурсомъ) 8; Будный възвѣръ (Раванъ) 1; Воевонителъ Флаксманъ (Ваутъ) 2; Горе отъ ума (шавары) 6; Шавль (Гидъ) 29; Каширская старина (Корнейя) 4; Король Генрихъ VIII (Ваутоуекъ) 2; Мертваи дуни (Собакелья) 7; Сень-Марсъ (Шавинъ) 11; Солоненная шпанка (аваръ) 7; Сидурочка (Штепворскъ) 7; Старый лакаль (Войковъ) 10; Таланты и поклонники (Промисловъ) 23; на выходахъ — въ 2 пасажа — 19. *Всего въ 41 пасажа — 419 раза.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

51. Фохтъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

52. Худодѣевъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Благоугодноудельчица (Даксонъ) 5; Будный възвѣръ (Бертранъ, графъ де-Бриль) 1; Васинителъ (Манисловъ) 12; Горе отъ ума (Моталинъ) 3; Да здравствуетъ жизнь (принципъ Уэллингъ) 13; Даровой пасажи (Камескъ) 30; Геландскіе 27; Давний перенюхъ (Милово) 5; Женитба Ыватуина (человѣкъ) 7; Король Генрихъ VIII (Дриффитъ) 2; Извъ (Милонъ) 2; Мертваи дуни (Манисловъ) 5; Не было ни гроша, да вдругъ алмазы (Ваутоуинъ) 9; Панаи професоръ (дворъ) 1; Нутовайтъ (Василий Ивановичъ, Пасадюва) 17; Ревлюръ (Хумертонъ) 4; Сень-Марсъ (герцогъ Растионъ Орландскій) 11; Старый лакаль (Корнейя) 10; Таланты и поклонники (Павль) 1. *Всего въ 18 пасажа. 126 раза.*

53. Шеголевъ (Трубенкой), Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

54. Южинъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 юля 1882 г.).

Волки и овцы (Беркутовъ) 1; Вопросъ (Моратовъ) 1; Да здравствуетъ жизнь (баронъ Пихардъ) 6; Флаксманъ (Фромякъ) 6; Двои жизни (Вудовъ) 10; Женская логика (Миссъ-Робертъ) 1; Волкъ; Книжскеръ—10; Изъяна (Отаръ-Бегъ) 13; Марія (Стюартъ) (Робертъ Дудлей) 1; Незволинны (Муантъ) 2; Панаи свѣтъ (Манисловъ) 7; Свѣтъ и тьма (Претурскъ) 8; Свѣтъ. Жидудай (Шибудай) 14. *Всего въ 11 пасажа — 73 раза.*

55. Яковлевъ, 1-й, Николай Капитоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Безиррацианъ (Варановичъ) 1; Благоудельчица (докторъ Дайфрекъ Кабаера) 7; Благоудельчица по порочу (Гриша Глазковель) 2; Волки и овцы (Клавдія Горенцій) 14; Воспитатель Флаксманъ (Фотоголавицъ) 4; Даровой пасажи (Горъ) (Крижскеръ) 24; Давний перенюхъ (Павль-Исконскій) 8; Двои жизни (Давидовъ) 10; Женитба (Камарова) 4; Женитба Ыватуина (Андрей Ыватуинъ) 4; Замолдованный принцъ (Ганесъ) 6; Изъяна (Бессо) 1; Извъ (Свастливелья) 4; Мелорія (Свастелья) 9; Мертваи дуни (Нодаръ) 7; Не въ свои саи (свѣтъ) (Горлицинъ) 4; Не такъ живи, какъ хочете (Бромскъ) 4; Новыи свѣтъ (Буржуазия) 7; Ноинъ (Ванъ) 3; Праздъ (воронъ) 4; Свѣтъ дуни (Шалонъ) 2; Ревлюръ (Хумертонъ) 4; Сень-Марсъ (графъ Грамше) 6; Сердце въ камени (Константинъ Луничъ Каруновъ) 1; Солоненная шпанка (Фаваръ) 8; Сидурочка (Прудиель) 3; Старый лакаль (Уэллингъ) 9; Таланты и поклонники (Мезуловъ) 1. *Всего въ 27 пасажа. 141 раза.*

56. Яковлевъ, 2-й, Степанъ Ивановичъ (съ 28 сентября 1898 г.).

Король Генрихъ VIII (Кромскій, судакъ Воласъ) 11; Солоненная шпанка (Пованиуръ) 1. *Всего въ 2 пасажа. 2 раза.*

Переведенъ въ Спб. театръ съ 20 сентября 1903 г.

57. Оедоровъ, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Банкротъ (управляющій Флаксъ) 6; Безиррацианъ (Гариндо) 2; Благоугодноудельчица (лажка Даксонъ) 10; Волки и овцы (Корнейя) 1; Павилья Савельиелья 4; Горе отъ ума (судакъ Чацкаго) 8; Давний перенюхъ (полный) (воукторъ) 1; первый приставъ 1; Женитба (Стариковъ) 4; Женитба Ыватуина (человѣкъ Кариньявъ) 6; Каширская старина (Петрушка) 1; Извъ (Карна) 3; Мертваи дуни (человѣкъ генералъ Губертонъ) 7; Пасажины жуть (Савердовъ) 2; Ревлюръ (Бобичевскій) 5; Солоненная шпанка (Гариндо) 8; Сидурочка (1-я лажка) 6; на выходахъ — въ 3 пасажа. 18. *Всего въ 17 пасажа. 66 раза.*

58. Оедотовъ, Александръ Александровичъ (съ 1 юля 1893 г.).

Вопросъ (Вологовъ) 1; Горе отъ ума (Репетиловъ) 4; Да здравствуетъ жизнь (Фонъ Веллингъ) 6; Двои жизни (Гаринда Ивановичъ) 10; Запретъ у приводеца (Ваутоуинъ) 1; Изъяна (Бессо) 31; Не въ свои саи (свѣтъ) (Варановскій) 4; Новыи свѣтъ (Ванасъ) 1; Праздъ 4; Пасажины жуть (Лавръ Маровичъ Прибратковъ) 1; Ревлюръ (Бобичевскій) 5; Сень-Марсъ (кардиналъ Мауриинъ) 2; Свѣтъ и тьма (Калерия) 8. *Всего въ 12 пасажа — 77 раза.*

Русская оперная труппа.

Главный режиссеръ.

Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (съ 4 октября 1878 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

Режиссеры:

1. Василевскій, Ромуальдъ Викторовичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Стерлиговъ, Владиміръ Василевичъ (съ 29 марта 1866 г.).

Учитель сцены.

Павловскій, Сергій Евграфовичъ (съ 30 августа 1885 г.).

Главный хормейстеръ

Аврамекъ, Ульрихъ Юсифовичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Хормейстеръ.

Беръ, Николай Дмитріевичъ (съ 19 октября 1892 г.).

Анжюманаторы:

1. Григорьевъ, Петръ Николаевичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Китрихъ, Аделина Альбертовна (съ 1 января 1889 г.).

Сумеры:

1. Кржижановскій, Каспаръ Ивановичъ (съ 1 января 1888 г.).

2. Сушковскій, Николай Георгіевичъ (съ 17 сентября 1884 г.).

Оставилъ службу 17 сентября 1904 г.

Решетитеръ хора

Миклашевскій, Николай Андреевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

Библиотечаръ.

Яковлевъ, Василій Петровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Артисты:

1. Аверская, Елизавета Григорьевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Бронзовый конь (Шена—2); Вазирія (Фрима—2); Добрая Никитичъ (Марина—2); Божья Ольга (Ольга—3); Кармень (Кармень—2); Князь Игорь (Коваловна—3); Донрильд (Фриду—2); Пиковая дама (Графиня—7); Рафаэль (Графаэль Саннио—2); Риголетто (Мадалена—4); Сельская честь (Лола—2); Тронцы въ Карменъ (Дизона—1); Трубадуръ (Аулуча—3); Фаулетъ (Зибель—2); *Всего—въ 14 операхъ—37 разъ.*

2. Ванъ-дербъ Вейде, Наталія Васильевна (съ 1 сентября 1903 г.). Артистка оперной труппы.

Алеко (Фефрера—3); Жиньяла Цари (Антонина—1); Мефистофель (Евва—3); Русалка (Наталія—2); Трубадуръ (Леонора—3); *Всего—въ 5 операхъ—12 разъ.*

3. Данильченко, Ольга Лукьяновна (съ 1 сентября 1892 г.).

Бронзовый конь (Стелла—1); Вазирія (Гезьявина—2); Галла (Сифра—2); Гугеноты (Зурванъ—3); Дубровский (Лана—2); Кармень (Мерседес—3); Дамисъ (Голоа—4); Пиковая дама (Принцесса—1); Ромео въ Джулетта (Истерно—6); Русалка (Ольга—2); Травиата (Флора Вервуд—2); Трубадуръ (Инеса—3); *Всего—въ 12 операхъ—31 разъ.*

4. Дейна-Сюницкая, Марія Адриановна (съ 1 мая 1883 г. по 1 сентября 1903 г. и съ 1 сентября 1904 г.).

Вазирія (Брунильда—2); Дубровский (Маша—1); Зинфридъ (Брунильда—2); Князь Игорь (Ярославна—1); Пиковая дама (Дизона—2); Русалка (Наталія—2); *Всего—въ 6 операхъ—10 разъ.*

5. Эбруева, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1894 г.).

Демонъ (Тюбрия Гемъ—2); Добрая Никитичъ (Мамелфа Тихофеевна—3); Дубровский (Егорьевна—2); Евгений Онегинъ (Ольга—4); Жиньяла Цари (Ваня—3); Зинфридъ (Фрима—2); Кармень (Карась—6); Марта (Иванъ—2); Мефистофель (Марта—3); Пиковая дама (Полина—2); Рафаэль (Графаэль Саннио—3); Риголетто (Мадалена—2); Русалка и Людмила (Гатинеръ—2); Фаулетъ (Зибель—7); *Всего—въ 14 операхъ—45 разъ.*

6. Звягина, Лидія Георгіевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Вазирія (Шварцгейта—2); Добрая Никитичъ (Мамелфа Тихофеевна—1); Евгений Онегинъ (Фидельевна—4); Зинфридъ (Фрима—2); Князь Игорь (Коваловна—4); Мефистофель (Шанталъ—3); Пиковая дама (Полина—3); Русалка и Людмила—4; Русалка и Людмила (Ративуръ—2); Тронцы въ Карменъ (Анна—1); *Всего—въ 11 операхъ—28 разъ.*

7. Киселевская (Соколова), Анна Петровна (съ 1 мая 1903 г.).

Пиковая дама (Принцесса—1); Рафаэль (Формари—2); Русалка и Людмила (Горислава—3); *Всего—въ 3 операхъ—6 разъ.*

8. Куза (Покозовская) Олимпіада Ілля-
ріонова (с'є 1 сентября 1903 г.).

Галка (Галка) — 5; Демонь (Тамара) — 1; Князь Ігорь (Прославна) — 2; Ніковань дама (Лиза) — 2; Русалка (Наташа) — 4; Сельская честь (Светлана) — 2. *Всего — в 6 операх — 16 раз.*

9. Лилина, Елизавета Венедиктовна (с'є 1 мая 1904 г.).

Галка (Софія) — 1; Кармень (Мерседес) — 2; Лякке (Роза) — 1; Ніковань дама (горничная) — 6; Трапиза (Аввона) — 1; Трояны (Карольев) (Кассандра) — 1. *Всего — в 6 операх — 12 раз.*

10. Маклецкая, Анна Ілшинична (с'є 1 сентября 1899 г.).

Бронзовый конь (Песи) — 1; Валквиря (Зигруна) — 2; Добрыня Никитичь (Марина) — 5; Евгений Овдичь (Ларина) — 2; Ловиринь (Ортруда) — 1; Пазь и Дамаянт (Кер-Кота, царь змий) — 4; Ніковань дама (графиня) — 2; Сельская честь (Лиза) — 3; Трубадурь (Аулуена) — 2; Фра-Диволо (Намелла) — 3. *Всего — в 10 операх — 26 раз.*

11. Маркова, Александра Михайловна (с'є 1 сентября 1892 г.).

Валквиря (Зиглинда) — 2; Гугеноты (Валентина) — 4; Добрыня Никитичь (Настасья Микулашина) — 4; Живань за Царя (Антонина) — 3; Зигфрид (Брунгильда) — 1; Ловиринь (Зальва) — 1; Морьяк-скиталець (Сента) — 3; Русалка и Людмила (Горисалава) — 1; Трубадурь (Левора) — 2. *Всего — в 7 операх — 21 раз.*

12. Миллерь, Антонина (с'є 1 сентября 1903 г.).

Гугеноты (павль графа Невера) — 5; Карень (Фраесита) — 2; Лякке (Елена) — 1; Ніковань дама (Прайна) — 2; Риголетто (павль) — 2. *Всего — в 5 операх — 12 раз.*

13. Нежданова, Антонина Василевна (с'є 1 мая 1902 г.).

Гугеноты (Маргарита де Валуа) — 3; Добрыня Никитичь (Забавя Путятина) — 4; Живань за Царя (Антонина) — 3; Зигфрид (голосъ зленин птвичь) — 1; Искаель жезуцет (Лейла) — 4; Карень (Микаэла) — 2; Лякке (Лякке) — 4; Риголетто (Давыла) — 3; Ромео и Джулетта (Джулетта) — 7; Русалка и Людмила (Людмила) — 1; Фауэть (Маргарита) — 3. *Всего — в 11 операх — 37 раз.*

14. Ніковалева, Лидія Алексевна (с'є 1 сентября 1893 г.).

Валквиря (Орландина) — 2; Галка (Софія) — 2; Гугеноты (приворная дама) — 2; Дубровский (Таша) — 3; Карень (Фраесита) — 6; Князь Ігорь (позанецкая дзвунка) — 4; Лякке (Елена) — 7; Гоза — 1; Пазь и Дамаянт (Сунанда) — 4; Риголетто (Дитовина) — 2; трапиза (Червона) — 2; Русалка (Ольга) — 4; Трапиза (Флора Бервуд) — 2; Трояны въ Карольев (Асканю) — 1; Трубадурь (Нисса) — 3. *Всего — в 13 операх — 40 раз.*

15. Павленкова, Варвара Вадимовна (с'є 1 сентября 1889 г.).

Аско (старая цыганка) — 4; Валквиря (Росевейса) — 2; Гугеноты (приторная дама) — 7; Демонь (князь Тамара) — 2; Евгений Овдичь (Ларина) — 8; Лякке (шестриць Бенгетон) — 5;

Морьяк-скиталець (Мари) — 2; Ніковань дама (суверантка) — 3; Риголетто (Дитовина) — 3; Ромео и Джулетта (Гертруда) — 3; Русалка и Людмила (Нанна) — 2; Сельская честь (Людия) — 1; Фауэть (Марта) — 3. *Всего — в 15 операх — 45 раз.*

16. Павлова (Песть), Ольга Роберт-
товна (с'є 1 сентября 1904 г.).

17. Салина, Патежда Васильевна (с'є 1 января 1888 г.).

Аско (Зенфря) — 5; Бронзовый конь (Тео-Давиль) — 1; Демонь (Тамара) — 4; Добрыня Никитичь (Настасья Микулашина) — 3; Дубровский (Маша) — 4; Князь Ігорь (Прославна) — 3; Мефистофель (Маргарита) — 3; Морьяк-скиталець (Сента) — 1; Пазь и Дамаянт (Дамаянт) — 4; Ніковань дама (Лиза) — 2. *Всего — в 10 операх — 30 раз.*

18. Смирнична, Серафима Андревна (с'є 1 мая 1896 г.).

Валквиря (Григгерда) — 2; Демонь (добрый гений) — 2; князь Тамара — 2; Добрыня Никитичь (Марицла Тимошевья) — 6; Евгений Овдичь (Ольга) — 3; Живань за Царя (Иван) — 4; Князь Ігорь (позанецкая дзвунка) — 3; Марта (Нанси) — 2; Ніковань дама (Милковорь) — 8; Риголетто (Маджалева) — 2; Русалка (павинья) — 4. *Всего — в 10 операх — 38 раз.*

19. Соколовская, Юлія Леонидовна (с'є 1 марта 1899 г.).

Гугеноты (Валентина) — 3; Князь Ігорь (Прославна) — 1; Трубадурь (Левора) — 1. *Всего — в 3 операх — 5 раз.*

Оставила службу 1 марта 1904 г.

20. Турчанинова, Марія Дмитріевна (с'є 1 сентября 1900 г.).

Бронзовый конь (Стеда) — 2; Гугеноты (павль графа Невера) — 3; Карень (Мерседес) — 3; Лякке (Елена) — 3; Ніковань дама (Прайна) — 4; Риголетто (трапиза Червона) — 3; Ромео и Джулетта (Стефано) — 2; Русалка (Ольга) — 4. *Всего — в 8 операх — 24 раз.*

21. Хрѣпникова, Елена Нестеровна (с'є 1 сентября 1900 г.).

Валквиря (Герушала) — 2; Добрыня Никитичь (Настасья Микулашина) — 3; Евгений Овдичь (Татьяна) — 2; Карень (Микаэла) — 4; Ніковань дама (Лиза) — 1; Гайфаль (Флоранция) — 5; Русалка (Наташа) — 1; Фауэть (Маргарита) — 4. *Всего — в 5 операх — 22 раз.*

22. Цыбушеченко, Марія Григорьевна (с'є 1 сентября 1894 г.).

Бронзовый конь (Тео-Давиль) — 2; Гугеноты (Маргарита де-Валуа) — 4; Добрыня Никитичь (Забавя Путятина) — 6; Живань за Царя (Антонина) — 3; Зигфрид (голосъ зленин птвичь) — 3; Искаель жезуцет (Лейла) — 4; Карень (Микаэла) — 2; Лякке (Лякке) — 5; Марта (князь Гернриетт Дурьям) — 4; Ніковань дама (Прайна) — 1; Ромео и Джулетта (Джулетта) — 1; Русалка и Людмила (Людмила) — 3; Сынь мадарина (Пети) — 3; Фауэть (Маргарита) — 2; Фра-Диволо (Червона) — 1. *Всего — в 15 операх — 46 раз.*

(Сабиницъ—5); Ловитрицъ (Ловитрицъ—1); Марта (Ловицъ—1); Пиковая дама (Германъ—1); Ромео и Джульетта (Ромео—1); Руссала (князь—2); Трубадуръ (Марино—1); Фаустъ (докторъ Фаустъ—1). *Всего—ес 10 операхъ 20 разъ.*

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

14. Комаровскій, Иосифъ Николаевичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Гуеноты (Торс—8); Дубровский (исправникъ—2); Евгений Овгнйвъ (ротный—8); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда—11); Ламке (Домбень—6); Ловитрицъ (3-й брабацкскій дворянинъ—3); Наль и Даманити (браминъ—4); Пиковая дама (Нарумовъ—2); Суриль—2; Риголетто (графъ Чепрало—5); Ромео и Джульетта (Канулетто—3); Руссала (ловий—8); Травиата (баронъ Дурфоль—2); Троицы въ Карагевъ (Шрамъ—1); Трубадуръ (Феррандо—2); Фаустъ (Вагнеръ—4); Фра-Диаволо (Матео—1). *Всего—ес 16 операхъ—72 раза.*

15. Корсовъ, Богомиръ Богомировичъ (съ 1 октября 1869 г.).

Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

16. Лавровъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Галька (стольникъ—2); Гуеноты (Мерю—4); Демонъ (князь Гудаль—3); Добрыня Никитичъ (Владимиръ Красно-Солнышко—4); Евгений Овгнйвъ (князь Гремилъ—3); Кариевъ (Цуцла—3); Ламке (Нидалапта—2); Ловитрицъ (королевскій глшатырь—2); Пиковая дама (Златогоръ—4); Риголетто (графъ Монтерне—2); Ромео и Джульетта (Канулетто—5); Руссала и Людмила (Светозаръ—3); Травиата (маркизъ Обивинъ—1). *Всего—ес 13 операхъ—33 раза.*

17. Никольскій, Василий Николаевичъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Бронзовый конь (Янко—2); Гуеноты (Еуг-Розе—7); Коско—1; Демонъ (гонимъ—2); Кариевъ (Данкайро—8); Князь Игорь (Ерошка—2); Олуаръ—4; Ловитрицъ (1-й брабацкскій дворянинъ—1); Пиковая дама (Чеканскій—4); Ромео и Джульетта (Тобальо—1); Фра-Диаволо (Беппо—1). *Всего—ес 9 операхъ—31 разъ.*

18. Петровъ, Василий Родионовичъ (съ 1 августа 1902 г.).

Аско (старикъ—3); Гуеноты (графъ Сень-Ери—5); Добрыня Никитичъ (Добрыня Никитичъ—1); Дубровский (Архипъ—2); Евгений Овгнйвъ (князь Гремилъ—6); Жизнь за Царя (Сусалинъ—4); Князь Игорь (Владимиръ Ярославичъ—1); Моравъ-скиталецъ (Далаидъ—2); Рафаэль (варшавскій Биббона—3); Демонъ (Спарфруваль—1); Руссала (меланкиъ—3); Руссала и Людмила (Руссала—1); Троицы въ Карагевъ (Шантей—1). *Всего—ес 13 операхъ—37 разъ.*

19. Розановъ, Александръ Ильичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Валкрия (Заммундъ—2); Гуеноты (Грауль де Навинъ—5); Жизнь за Царя (Сабиницъ—6); Зигфридъ (Зигфридъ—4); Кариевъ (докъ-Хисе—4); Пиковая дама (Германъ—5); Троицы въ Карагевъ (Эней—1). *Всего—ес 7 операхъ—27 разъ.*

20. Рубаковъ, Иванъ Георгиевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Демонъ (демонъ—1); Пиковая дама (князь Елени-

кй—4); Фаустъ (Валентинъ—4). *Всего—ес 8 операхъ—12 разъ.*

Переведенъ въ СПб. 1 сентября 1904 г.

21. Севастьяновъ, Василий Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

22. Собиновъ, Леонидъ Виталиевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Демонъ (князь Сиводаль—2); Евгений Овгнйвъ (Лескый—3); Некатади жемуча (Надиръ—2); Князь Игорь (Владимиръ Игоревичъ—2); Ламке (Жеральдъ—3); Ме-Фостодоръ (Фаустъ—1); Риголетто (герцогъ—3); Ромео и Джульетта (Ромео—3); Руссала и Людмила (бавъ—1); Сынъ мажарина (Мурри—3); Фаустъ (докторъ Фаустъ—1). *Всего—ес 11 операхъ—24 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

23. Смирновъ, Дмитрий Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

Демонъ (князь Сиводаль—1). *Всего—ес 1 операхъ—1 разъ.*

24. Стрижевскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Галька—(Дамба—3); Гуеноты (Морверъ—8); Дубровский (исправникъ—3); Евгений Овгнйвъ (Зарникъ—4); Кариевъ (Моралесъ—5); Ламке (Фредерикъ—5); Марта (сдужа—2); Наль и Даманити (вельманъ—4); Пиковая дама (Златогоръ—5); Риголетто (Марула—3); Ромео и Джульетта (Грегорио—9); Руссала (савъ—4); Травиата (князь—1); Обивинъ—3; Троицы въ Карагевъ (Хорберъ—1); Трубадуръ (Феррандо—4); Фра-Диаволо (Матео—2). *Всего—ес 16 операхъ—65 разъ.*

25. Толчановъ, Михаилъ Минаевичъ (съ 2 сентября 1889 г.).

Галька (1-й гости—5); Гуеноты (Коско—7); Демонъ (гонимъ—2); Добрыня Никитичъ (правдерицъ—9); Дубровский (Гришка—5); Евгений Овгнйвъ (защивало—7); Жизнь за Царя (защивало—10); Кариевъ (Ремесвало—3); Князь Игорь (Олуаръ—3); Ламке (каталонскій торговль—8); Домбриль (2-й брабацкскій дворянинъ—3); Пиковая дама (Чалыскій—7); Риголетто (Борса—4); Ромео и Джульетта (Парисъ—4); Тобальо—1); Руссала (защивало—7); Травиата (графъ Гастовъ де-Леторьеръ—2); Трубадуръ (Рюинъ—3). *Всего—ес 17 операхъ—88 разъ.*

26. Трезвинскій, Степанъ Евтропиевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Аско (старикъ—5); Валкрия (Гундичъ—2); Гуеноты (Марсаль—3); Демонъ (старый слуга—2); Добрыня Никитичъ (Владимиръ Красно-Солнышко—5); Дубровский (Андрей Дубровский—3); Жизнь за Царя (Сусалинъ—4); Зигфридъ (голосъ Фабриль—4); Князь Игорь (Кочааль—3); Ловитрицъ (Георихъ Птичеловъ—3); Моравъ-скиталецъ (Далаидъ—2); Наль и Даманити (Биша—4); Рафаэль (кардиналь Виббена—4); Ромео и Джульетта (отецъ Лорендо—3); Руссала и Людмила (Фарлафа—3); Светозаръ—1; Сынъ мажарина (мажаринъ—2); Троицы въ Карагевъ (Нарбаль—1). *Всего—ес 17 операхъ—54 разъ.*

27. Тютюнникъ, Василий Саввичъ (съ 1 мая 1886 г.).

Бронзовый конь (Чинь-Као — 3); Гутеноты (капуцины) — 8; Дубровский (заслуженный) — 3; Князь Игорь (Суза — 7); Марта (гордъ Тристанъ) — 4; Сынъ малярна (Зай-Сингъ — 3); Фра-Даволо (Домалого) — 1. *Всего — въ 7 операхъ — 31 разъ.*

28. Успенскій, Александръ Михайловичъ (съ 1 января 1893 г.).

Бронзовый конь (Нино) — 1; Гутеноты (Таванъ) — 8; Демонъ (гонимъ) — 2; Дубровскій (Шабланъ) — 5; Евгений Овтинъ (Трикс) — 4; Зигфридъ (Минь) — 4; Карменъ (Ремондо) — 5; Князь Игорь (Бронна) — 3; Лакме (Лакми) — 3; Моринъ - сенталетъ (рудевой) — 2; Монартъ и Сальери (Монартъ) — 1; Пиковая дама (Чеквалскій) — 3; Ромео и Джульетта (Тобальдо) — 6; Травиата (графъ Гастонъ де-Леторьеръ) — 2; Троицки въ Каратаеи (Шпль) — 1; Фра-Даволо (Бенно) — 2. *Всего — въ 16 операхъ 58 разъ.*

29. Фигуровъ, Петръ Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Бронзовый конь (Тенъ-Сингъ — 3); Галла (Ичтъ) — 3; Демонъ (Демонъ) — 2; Пекателъ жемчуга (Зрига — 6); Князь Игорь (Игоръ Свато-славичъ) — 3; Лакме (Ферерьеръ) — 1; Марта (Шаумель) — 2; Пиковая дама (Томскій) — 1; Ромео и Джульетта (Меркуно) — 2; Русалка (говтъ) — 3; Семская честь (Ламбио) — 3; Сынъ малярна (гражданинъ) — 3; Фра-Даволо (гордъ Ровбургъ) — 3. *Всего — въ 13 операхъ 30 разъ.*

30. Фильшинъ, Леонидъ Ивановичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Галла (Демба — 2, столяникъ) — 1; Гутеноты (Мерю — 4, капуцины) — 3; Добрая Никитицъ (Владимиръ Красно-Солнатино) — 1; Дубровскій (1-й приказный) — 5; Евгений Овтинъ (Заринскій) — 6; Живая за Царя (гонимъ польскій) — 11; Лакме (Курараръ) — 3; Ловчанинъ (1-й браблетскій) — 3; Марта (суза) — 2; Пиковая дама (Суринъ) — 4; Риголетто (Маруадо) — 2; Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій) — 4; Русалка (говчій) — 1; Травиата (докторъ Гренвилъ) — 3; Трубадуръ (старый выгавъ) — 4; Фаустъ (Варнеръ) — 3. *Всего — въ 16 операхъ — 66 разъ.*

31. Цвѣтковъ, Василий Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Галла (столяникъ) — 2; Демонъ (старый сузга) — 2; Дубровскій (Ардингъ) — 3; Пиковая дама (Суринъ) — 3; Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій) — 4, отецъ Лоренцо — 1; Сынъ малярна (маляринъ) — 1; Травиата (баронъ Дуфоль) — 2. *Всего — въ 7 операхъ — 18 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

32. Чернорукъ, Георгій Семеновичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Контрактъ прекращенъ (отношеніе Кабинета отъ 4 августа 1904 г. № 900).

33. Шаляпинъ, Федоръ Ивановичъ (съ 22 сентября 1890 г.).

Аско (Аско) — 3; Демонъ (Демонъ) — 2; Добрая Никитицъ (Добрая Никитицъ) — 4; Живая за Царя (Суринъ) — 1; Князь Игорь (Владимиръ Ярославичъ) — 3; Лакме (Индагата) — 2; Мефистофель (Мефистофель) — 3; Монартъ и Сальери (Сальери) — 1; Русалка (смысликъ) — 2; Русалка и Людмила (Фаралфи) — 1; Фаустъ (Мефистофель) — 3. *Всего — въ 11 операхъ 25 разъ.*

34. Шкаферъ, Василий Петровичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

35. Южинъ, Давидъ Христофоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Аско (младой выгавъ) — 1; Гутеноты (Пауль де-Шавъ) — 3; Дубровскій (Баллардъ) — 1; Евгений Овтинъ (Демскій) — 3; Пекателъ жемчуга (Падри) — 6; Карменъ (донъ Уолъ) — 4; Князь Игорь (Вадимиръ Петровичъ) — 2; Лакме (Ферерьеръ) — 2; Марта (Лонель) — 3; Мефистофель (Фаустъ) — 2; Моринъ сивталеви (Фринъ) — 3; Паль и Давидти (Паль Пушловка) — 4; Пиковая дама (Германъ) — 1; Риголетто (герцогъ) — 2; Ромео и Джульетта (Ромео) — 2; Семская честь (Туриду) — 3; Травиата (Альфредъ Жермонъ) — 1; Трубадуръ (Мамрико) — 4; Фаустъ (докторъ Фаустъ) — 2; Фра-Даволо (Фра-Даволо) — 3. *Всего — въ 20 операхъ 53 разъ.*

Хористки:

1. Александрова, Марія Сергѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Андреева, Марія Петровна (съ 1 октября 1885 г.).

3. Арсеньева 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 декабря 1894 г.).

4. Банкъ, Екатерина Петровна (съ 26 сентября 1892 г.).

5. Березницкая, Римма Афанасьевна (съ 1 августа 1900 г.).

6. Блумъ, Софія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

7. Верховитова, Сарра Ивановна (съ 1 февраля 1897 г.).

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

8. Виноградова, Ольга Петровна (съ 30 августа 1889 г.).

9. Владимірова 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

10. Воробьева, Надежда Георгиевна (съ 1 января 1889 г.).

11. Воронцова, Марія Клементьевна (съ августа 1900 г.).

12. Гильвегъ, Александра Петровна (съ 16 апрѣля 1904 г.).

13. Геккель, Юлія Атольфовна (съ 13 декабря 1901 г.).

14. Данильченко 2-я, Анна Саввишна (съ 1 сентября 1886 г.).

15. Лениевичъ, Анна Михайловна (съ 1 септембра 1897 г.).

16. Динцъ, Глафира Александровна (съ 1 септембра 1883 по 25 октомбра 1892 г. и съ 1 априля 1893 г.).
Мария Молаа Ниль 2-я. Всю въ 1 оперу 2-рада.

17. Дыкина, Марія Ивановна (съ 1 септембра 1904 г.).

18. Ермолова, Александра Викторовна (съ 1 септембра 1894 г.).

19. Збруева, Елизавета Ивановна (съ 30 августа 1892 г.).

20. Золотарева, Анна Андреевна (съ 8 септембра 1869 г.).
Оставила службу и января 1904 г.

21. Ивановна, Софія Дмитриевна (съ 1 августа 1901 г.).

22. Кашинова, Елизавета Дмитриевна (съ 26 септембра 1902 г.).

23. Кестеръ, Ольга Аполлоновна (съ 26 септембра 1902 г.).
Марія (аренадорина) — 1-я. Всю въ 1 оперу 1-рада.

24. Киселева, Наталья Петровна (съ 24 септембра 1891 г.).

25. Козлова, Елизавета Тимофеевна (съ 26 септембра 1902 г.).

26. Коровина, Лидія Николаевна (съ 30 августа 1890 г.).

27. Краснова, Анна Ильинишна (съ 23 ноября 1889 г.).

28. Кудревичъ 1-я, Александра Ивановна (съ 1 септембра 1883 г.).

29. Кудревичъ 2-я, Марія Ивановна (съ 1 септембра 1883 г.).

30. Кудревичъ 3-я, Анастасія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

31. Таежечникова, Лидія Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

32. Лебедева, Матрена Ивановна (съ 1 септембра 1898 г.).

33. Межуева, Елена Петровна (съ 1 августа 1901 г.).

34. Меркель, Анна Федоровна (съ 20 септембра 1886 г.).

35. Минина, Александра Александровна (съ 1 септембра 1886 г.).

36. Мясина, Евгенія Николаевна (съ 1 септембра 1884 г.).
Оставила службу 1 септембра 1904 г.

37. Олейниченко, Лидія Ивановна (съ 1 септембра 1898 г.).

38. Пашъ, Ольга Леопольдовна (съ 20 септембра 1899 г.).

39. Перешивкина, Вѣра Дмитриевна (съ 16 априля 1904 г.).

40. Печникова, Софія Николаевна (съ 1 октомбра 1888 г.).

41. Потапова, Александра Ивановна (съ 17 декабра 1892 г.).

42. Прокофьева, Анна Ильинична (съ 1 септембра 1886 г.).

43. Решке, Валерія Казановна (съ 8 августа 1903 г.).

44. Сергѣева, Доминика Васильевна (съ 30 августа 1890 г.).
Оставила службу 1 октомбра 1904 г.

45. Скворцова, Людмила Андреевна (съ 1 августа 1903 г.).

46. Соколова, Вѣра Любимовна (съ 26 септембра 1902 г.).

47. Тарашкевичъ, Люцина Ивановна (съ 15 септембра 1896 г.).

48. Тихомирова, Анна Порфирьевна (съ 1 августа 1903 г.).

49. Чернова, Прасковья Петровна (съ 3 июля 1868 г. по 24 априля 1873 г. и съ 28 декабра 1877 г.).
Оставила службу 1 септембра 1904 г.

50. Шаеровичъ, Станислава Леоновна (съ 1 мая 1889 г.).

51. Якобсонъ, Александра Александровна (съ 1 октомбра 1888 г.).

52. Федоровская, Федосья Васильевна (съ 1 септембра 1894 г.).

Хористы.

1. Аіфеев, Степан Андреевич (съ 16 апрѣля 1904 г.).
2. Алексѣев, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
3. Алексѣев, Алексѣй (съ 26 сентября 1902 г.).
4. Андреев, Алексѣй (съ 28 августа 1903 г.).
5. Барсуков-Самойловскій, Константинъ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1888 г.).
6. Бойченко, Артемонъ Фомичъ (съ 12 августа 1903 г.).
Оставилъ службу для отбытія воинской повинности 13 ноября 1904 г.
7. Блиновъ, Тимофей Кузьмичъ (съ 1 февраля 1888 г.).
Транзита (слуга) Флора—1, Трубузуръ (старый шатавъ)—2, Воево—въ 2 операціи—6 разъ.
8. Боровикъ, Андрей Марковичъ (съ 20 августа 1900 г.).
Живиль-за-Цара (запѣвао) 1, Воево—въ 1 оперціи—1 разъ.
9. Бояновъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
10. Годуновъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 мая 1887 г.).
11. Грабастовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 января 1895 г.).
Висолетто (офицеръ)—3, Воево—въ 1 оперціи—3 разъ.
12. Давыдовъ, Алексѣй Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
13. Добровольскій, Павелъ Викентіевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).
Лопатникъ (1-й брабантскій спараникъ) 2, Воево—въ 1 оперціи—2 разъ.
14. Долгинскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1884 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.
15. Донской, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 декабря 1889 г.).
16. Душманенко, Иванъ Дмитріевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
17. Ждановъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
18. Зайцевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).
Трубузуръ (Фомка)—1, Воево—въ 1 оперціи—1 разъ.
19. Захаровъ, Георгій Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
20. Зильберманъ, Авраамъ Срулевичъ (съ 15 ноября 1884 г.).
21. Ивановъ, Михаилъ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).
22. Ковалевскій, Иванъ Федоровичъ (съ 1 августа 1900 г.).
23. Лазаревъ, Георгій Романовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Марта (слуга)—4, Воево—въ 1 оперціи—1 разъ.
24. Лисицовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Марта (слуга)—2, Воево—1 оперціи—2 разъ.
25. Марковъ, Александръ Петровичъ (съ 1 августа 1900 г.).
26. Марковъ, Матвѣй Николасвичъ (съ 4 декабря 1902 г.).
27. Николаевъ 1-й, Алексѣй Николасвичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
28. Николаевъ 2-й, Иванъ Николасвичъ (съ 1 августа 1900 г.).
29. Олейниченко, Пантелеймонъ Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
30. Петровъ, Петръ Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
31. Покровскій, Матвѣй Васильевичъ (съ 16 января 1892 г.).
Поземель (походной стражъ) 7, Трубузурскій (Душманъ)—1, Марта (слуга) 2, Висолетто (офицеръ)—2, Транзита (докторъ) Гревина—4, Воево—въ 3 операціи—17 разъ.
32. Питушинъ, Еуграфъ Евгеньевичъ (съ 1 августа 1900 г.).
33. Савицкій, Андрей Ильичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
34. Сафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 23 августа 1903 г.).
35. Скүратовскій, Юсефъ Юсефовичъ (съ 1 января 1888 г.).
36. Семеновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1894 г.).
Галька (сподвижникъ) 5, Марта (слуга) 3, Ромео

п Джульетта (Нарисъ — 4); Трубадуръ (Рюницъ — 1);
Фра-Диаволо (крестянинъ — 3). *Всего — въ 3 операхъ — 16 разъ.*

37. Смирновъ, Сергій Григорьевичъ
(съ 1 сентября 1898 г.).

38. Страховъ, Михаилъ Николаевичъ
(съ 1 октября 1888 г.).

39. Суриновъ, Иванъ Иосифовичъ (съ
1 мая 1889 г.).

40. Тилесъ, Гирше-Беркъ Хаймовъ (съ
18 октября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

41. Толкачевъ, Хрисанфъ Венедикто-
вичъ (съ 17 ноября 1899 г.).

42. Толстовъ, Александръ Николае-
вичъ (съ 26 сентября 1902 г.).

43. Фаворскій, Александръ Засимо-
вичъ (съ 20 августа 1900 г.).
Фра-Диаволо (Франческо — 3). *Всего — въ 1 оперъ —
3 разъ.*

44. Филадельфійскій, Василий Козь-
мичъ (съ 22 апрѣля 1904 г.).

45. Хлѣбодаровъ, Александръ Михай-
ловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

46. Шаламовъ, Александръ Ефимовичъ
(съ 1 января 1884 г.).

Газика (2-й гость — 5); Гугеноты (Буа-Розе — 2,
каупльнъ — 6); Добрыня Никитичъ (придверникъ —
1); Дубровский (2-й привазиный 5); Евгений Оне-
гинъ (защивало — 2); Марта (слуга — 1); Пиковая
дама (распорядитель — 9); Гигонетто (Борса — 1);
Гомео и Джульетта (Бенюоло — 8); Русланка (защива-
ло 1); Травиата (слуга Виолетты — 4); Труба-
дуръ (Рюницъ — 1). *Всего — въ 12 операхъ — 46 разъ.*

47. Шейнъ, Георгій Павловичъ (съ 1
августа 1900 г.).

48. Якимовъ, Владиміръ Яковлевичъ
(съ 26 сентября 1891 г.).

49. Ярославовъ, Павелъ Николаевичъ
(съ 26 сентября 1892 г.).

50. Фоминъ, Василий Васильевичъ (съ
1 сентября 1899 г.).

Балетная труппа.

Балетмейстеръ.

Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ
1 июня 1889 г.).

Режиссеръ.

Де-Лазари, Иванъ Константиновичъ
(съ 1 августа 1900 г.).

Помощникъ режиссера.

Гетцманъ, Яковъ Васильевичъ (съ 27
ноября 1872 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Режиссеръ по балетной части Нового театра.

Манохинъ, Николай Федоровичъ (съ
3 февраля 1871 г.).

Репетиторша балета.

Гантеръ, Розалія Бруновна (съ 10
августа 1898 г.).

Артистки.

1. Адамовичъ, Екатерина Матвѣевна
(съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 2 балетахъ — 35; въ 9 операхъ — 55. *Всего — 96
разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанскій
(терцетомъ) 1).

2. Афанасьева, Вѣра Михайловна (съ
1 сентября 1895 г.).

Въ 9 балетахъ — 33; въ 11 операхъ — 55. *Всего
88 разъ.*

3. Ахмакова, Анна Александровна (съ
1 августа 1885 г.).

Въ 1 балетъ — 1; въ 6 операхъ — 28; въ 2 дра-
махъ — 13. *Всего 39 разъ.*

4. Бакина, Юлія Всеволодовна (съ 1
сентября 1886 г.).

Въ 9 балетахъ — 38; въ 11 операхъ — 63. *Всего —
101 разъ.*

5. Балдина, Александра Васильевна
(съ 1 июня 1903 г.).

Переведена къ Московскимъ театр-
рамъ изъ С.-Петербурга съ 1 сентября
1905 г.

6. Бармина, Елена Андреевна (съ 1
сентября 1888 г.).

Въ 2 балетахъ — 4. *Всего — 4 разъ.*

7. Берсеньева, Любовь Николаевна
(съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ — 54; въ 7 операхъ — 27. *Всего 61
разъ.*

8. Борисова, Мария Александровна (съ 1 августа 1883 г.)

Въ 8 балетахъ — 28; въ 3 операхъ 10. *Всего — 38 разъ.*

9. Боткина, Варвара Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.)

Въ 4 балетахъ — 4; въ 3 операхъ — 7. *Всего — 11 разъ.*

10. Бурина 1-я, Клавдія Александровна (съ 1 сентября 1890 г.)

Въ 10 балетахъ — 41; въ 11 операхъ — 68; въ 1 драмѣ — 2. *Всего — 111 разъ.*

11. Бурина 2-я, Марія Александровна (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 10 балетахъ — 15; въ 13 операхъ — 80. *Всего — 125 разъ.*

12. Бюхнеръ, Евгенія Фердинандовна (съ 1 сентября 1888 г.)

Въ 10 балетахъ — 43; въ 12 операхъ — 77. *Всего — 120 разъ.*

13. Васильчикова, Ольга Сергѣевна (съ 1 сентября 1888 г.)

Въ 7 балетахъ — 33; въ 7 операхъ — 21; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 55 разъ.*

14. Востокова, Лидія Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.)

Въ 8 балетахъ — 29; въ 3 операхъ — 20. *Всего — 49 разъ.* Въ томъ числѣ: Привалъ кавалерій (Марія — 6).

15. Гаврилова (Воскресенская), Евдокія Помпеевна (съ 23 августа 1884 г.)

Въ 6 операхъ — 15; въ 2 драмахъ — 6. *Всего — 21 разъ.*

Оставила службу 23 августа 1904 г.

16. Галатъ, Надежда Петровна (съ 1 сентября 1894 г.)

Въ 10 балетахъ — 14; въ 12 операхъ — 83. *Всего — 127 разъ.*

17. Гейтени, Серафима Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.)

Въ 10 балетахъ — 45; въ 7 операхъ — 37. *Всего — 82 разъ.*

18. Гейлнеръ, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.)

Въ 5 балетахъ — 10. *Всего — 10 разъ.* Въ томъ числѣ: Бавдрина (Нина) — 2; Дочь Кикотъ Ламанскій (Ирина) — 1; Кинжикъ Горбуновъ (Нарья-Давида) — 2; Лебединое озеро (Оддаля) — 1; Одетта — 1; Привалъ кавалерій (Тeresa) — 1.

19. Голубина, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.)

Въ 9 балетахъ — 38; въ 12 операхъ — 71. *Всего — 112 разъ.*

20. Горская (Сиркуова), Марія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.)

Въ 8 балетахъ — 20; въ 4 операхъ — 17. *Всего — 37 разъ.*

21. Гостемилова, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.)

Въ 10 балетахъ — 13; въ 13 операхъ — 73. *Всего — 122 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Кикотъ Ламанскій (горбуновъ) — 1; Корсаръ (Медора) — 3; Эсмеральда (Эсмеральда) — 2.

22. Грабовская, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 9 балетахъ — 38; въ 9 операхъ — 50; въ 1 драмѣ — 2. *Всего — 91 разъ.*

23. Грачевская 1-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.)

Въ 6 балетахъ — 20. *Всего — 20 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Кикотъ Ламанскій (новоязельница) — 3.

24. Грачевская 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1892 г.)

Въ 10 балетахъ — 45; въ 10 операхъ — 67. *Всего — 112 разъ.*

25. Грекова 1-я, Евгенія Александровна (съ 1 сентября 1900 г.)

Въ 9 балетахъ — 36; въ 2 операхъ — 9. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Кикотъ Ламанскій (Ирина) — 3; Корсаръ (Медора) — 3; Эсмеральда (Эсмеральда) — 2.

26. Грекова 2-я, Елена Александровна (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 10 балетахъ — 43; въ 7 операхъ — 41; въ 1 драмѣ — 4. *Всего — 88 разъ.* Въ томъ числѣ: Бавдрина (Ана — 3).

27. Гримальди, Генриетта (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 6 балетахъ — 15. *Всего — 15 разъ.* Въ томъ числѣ: Жидель (Жидель) — 3; Золотая рыбка (Золотая рыбка) — 7; Корсаръ (Медора) — 1; Лебединое озеро (Оддаля) — 1; Одетта — 1; Эсмеральда (Эсмеральда) — 1.

28. Гулина, Марія Фелоровна (съ 1 сентября 1886 г.)

Въ 8 балетахъ — 22; въ 6 операхъ — 15. *Всего — 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Костяла-Шарон) — 1.

29. Денисова, Вѣра Дмитриевна (съ 1 сентября 1893 г.)

Въ 9 балетахъ — 39; въ 7 операхъ — 17; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 57 разъ.*

30. Домашева, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 9 балетахъ — 36; въ 10 операхъ — 63; въ 1 опереттѣ — 1. *Всего — 100 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Кикотъ Ламанскій (Антонина) — 1.

31. Дмитриева, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.)

Въ 9 балетахъ — 36; въ 12 операхъ — 73; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 112 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Кюамба де-Галлфонтенъ) — 2.

32. Друташова, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1896 г.)

Въ 9 балетахъ — 37; въ 7 операхъ — 41. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Жидель (Ирина) — 4.

- Золотая рыбка (постельница — 7); Довь-Вихоть Ламаченко (жена графини) — 4; Лебединский (вазельная принцесса) — 3; Землератца (Луиза) — 1.
33. Дьяк, Мария Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 10 балетах — 44; въ 11 операх — 71; въ 1 драм — 4. *Всего — 119 раз.*
34. Дьяченко - Краткая, Елизавета Яковлевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 10 балетах — 44; въ 11 операх — 71; въ 1 драм — 4. *Всего — 119 раз.*
35. Егорова, Ольга Андреевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетах — 44; въ 8 операх — 5; въ 1 драм — 5. *Всего — 102 раз.*
36. Елисева, Надежда Григорьевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 7 операх — 28; въ 2 драмах — 19. *Всего — 47 раз.*
37. Иванова 1-я, Александра Адриановна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 10 балетах — 33; въ 8 операх — 12. *Всего — 45 раз.*
38. Иванова 2-я, Наталья Евдокимовна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 8 балетах — 30; въ 7 операх — 36. *Всего — 66 раз.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница) — 5; Землератца (Луиза) — 2; Кавалета Труванъ — 1.
39. Иванова 3-я, Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетах — 48; въ 7 операх — 51. *Всего — 99 раз.*
40. Ильина, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетах — 37; въ 11 операх — 69. *Всего — 106 раз.*
41. Капишевская, Александра Федоровна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 8 операх — 25; въ 2 драмах — 7. *Всего — 32 раз.*
42. Кленякова, Анастасія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетах — 37; въ 11 операх — 61; въ 1 драм — 2. *Всего — 100 раз.* Въ томъ числѣ: Землератца (Луиза) — 2; Монахъ-Миндль — 1.
43. Коньова, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетах — 38; въ 7 операх — 45; въ 1 драм — 5. *Всего — 88 раз.*
44. Кочетовская 1-я, Ольга Владиміровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 1 балет — 1; въ 11 операх — 19; въ 2 драмах — 10. *Всего — 31 раз.*
45. Кочетовская 2-я, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 8 балетах — 35; въ 7 операх — 24. *Всего — 59 раз.*
46. Крочевская, Владислава Романовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетах — 27; въ 3 операх — 16; въ 1 драм — 1. *Всего — 44 раз.*
47. Крутицкая, Надежда Максимилиановна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 операх — 39; въ 2 драмах — 10. *Всего — 49 раз.*
48. Крылова, Александра Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетах — 35; въ 1 оперѣ — 2. *Всего — 37 раз.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница) — 7.
49. Кувакина, Евгения Семеновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 балетах — 28; въ 5 операх — 21. *Всего — 49 раз.* Въ томъ числѣ: Довь-Вихоть Ламаченко (жена совины группы) — 4; Корсаръ (постельница) — 3; Землератца (Луиза) — 1.
- Оставила службу 23 августа 1904 г.
50. Куршинская, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетах — 28; въ 8 операх — 38. *Всего — 66 раз.*
51. Лебедева, Клавдія Петровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетах — 44; въ 7 операх — 47; въ 1 драм — 1. *Всего — 92 раз.*
52. Максимова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 8 балетах — 31; въ 7 операх — 24. *Всего — 55 раз.*
53. Менделѣв, Джульетта (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 7 балетах — 32; въ 3 операх — 29. *Всего — 61 раз.* Въ томъ числѣ: Шмель (Марта) — 3; Довь-Вихоть Ламаченко — Жуанитта — 4; Конскъ-Горбунокъ (Луиза) — 6; Царь-Дивна — 1.
54. Милюткина, Александра Дмитриевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетах — 38; въ 8 операх — 21. *Всего — 59 раз.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница) — 2.
55. Михайлова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 9 балетах — 37; въ 10 операх — 71. *Всего — 108 раз.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница) — 7.
56. Молчанова, Любовь Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 10 балетах — 44; въ 11 операх — 70. *Всего — 114 раз.*
57. Мосолова, Вѣра Владиміровна (съ 5 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетах — 29; въ 1 оперѣ — 9; въ 1 опереттѣ — 1. *Всего — 39 раз.* Въ томъ числѣ: Довь-Вихоть Ламаченко (жена совины группы) — 1; Конскъ-Горбунокъ (Царь-Дивна) — 1; Правая кавалерія Тереза — 2.

58. Некрасова 1-я, Анна Владиміровна (съ 1 сентября 1898 г.).
 Въ 10 балетахъ 15, въ 11 операхъ 72. *Всего*—117 разъ.
59. Некрасова 2-я, Ольга Владиміровна (съ 1 марта 1900 г.).
 Въ 10 балетахъ 16, въ 8 операхъ 12. *Всего*—87 разъ.
60. Никитина 1-я, Анна Дмитриевна (съ 1 сентября 1893 г.).
 Въ 9 балетахъ 38, въ 11 операхъ 74. *Всего*—112 разъ.
61. Никитина 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
 Въ 8 балетахъ—20, въ 15 операхъ 44. *Всего*—64 разъ.
62. Николаева 1-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
 Въ 9 балетахъ—34, въ 7 операхъ 29. *Всего*—54 разъ.
63. Николаева 2-я, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
 Въ 9 балетахъ 38, въ 12 операхъ 80. *Всего*—118 разъ. Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (10 съездиня—7); Земералда (малая дѣвушка—4).
64. Николаева 3-я, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).
 Въ 9 балетахъ 36, въ 6 операхъ—24. *Всего*—72 разъ. Въ томъ числѣ: Земералда (Вильгельмино—1).
65. Новикова, Екатерина Дмитриевна (съ 1 сентября 1900 г.).
 Въ 9 балетахъ 35, въ 1 операхъ—17. *Всего*—50 разъ.
66. Павлова, Евгения Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).
 Въ 8 балетахъ 66, въ 10 операхъ 28. *Всего*—94 разъ. Въ томъ числѣ: Земералда (Иверина—1).
67. Павлова 1-я, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).
 Въ 10 балетахъ 40, въ 11 операхъ 67. *Всего*—110 разъ.
68. Павлова 2-я, Антонина Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).
 Въ 10 балетахъ 42, въ 7 операхъ 55. *Всего*—97 разъ.
69. Парикова, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1898 г.).
 Въ 10 балетахъ 45, въ 12 операхъ 82, въ 1 драмѣ 3. *Всего*—130 разъ.
70. Полякова, Анна Андреевна (съ 1 сентября 1886 г.).
 Въ 9 балетахъ 38, въ 1 операхъ—29. *Всего*—68 разъ.
71. Поряницкая, Бронислава Августовна (съ 1 сентября 1900 г.).
 Въ 8 балетахъ 29, въ 3 операхъ 40. *Всего*—69 разъ. Въ томъ числѣ: Земералда (Амелета 1е-Монъ-Минелла—1).
72. Птицына, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).
 Въ 9 балетахъ 33, въ 4 операхъ 14. *Всего*—47 разъ.
73. Пукирева, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).
 Въ 9 балетахъ—20, въ 3 операхъ 35. *Всего*—54 разъ. Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (сметальница—7).
74. Рагузина, Валентина Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).
 Въ 8 балетахъ—25, въ 7 операхъ—26. *Всего*—51 разъ.
75. Романова, Ольга Кондратьевна (съ 1 сентября по 1 декабря 1887 г. и съ 1 марта 1889 г.).
 Въ 8 балетахъ 23, въ 6 операхъ—16. *Всего*—39 разъ.
76. Рославлева, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).
 Въ 8 балетахъ 9, въ 1 опереттесексанти—1. *Всего*—10 разъ. Въ томъ числѣ: Баядерка (Ирина—1); Золотая рыбка (Золотая рыбка—1); Довл-Кольчъ-Лаванской (Китри—1); Демонъ озеры (Юлиана—2); Флетта—2; Кольчъ-Горбуновъ (Чаръ-Дѣвица—3).
77. Самойлова, Глафира Николаевна (съ 23 августа 1884 г.).
 Въ 1 балетахъ 20, въ 2 операхъ 15. *Всего*—35 разъ. Въ томъ числѣ: Земералда (Алон—2); Гитогорье—2.
- Оставила службу 18 сентября 1904 г.
78. Сапожникова, Анна Юсифовна (съ 1 августа 1885 г.).
 Въ 8 балетахъ—28, въ 4 операхъ 12. *Всего*—40 разъ.
79. Сергѣева, Наталья Дмитриевна (съ 1 августа 1885 г.).
 Въ 8 балетахъ 26, въ 6 операхъ 29. *Всего*—56 разъ.
80. Сидорова, Наталья Емельяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
 Въ 9 балетахъ 38, въ 6 операхъ 40. *Всего*—78 разъ. Въ томъ числѣ: Земералда (старуха Фадуртала—1).
81. Симонова 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1887 г.).
 Въ 1 балетахъ—1, въ 8 операхъ 29, въ 2 драмахъ 13. *Всего*—43 разъ.
82. Симонова 2-я, Антонина Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
 Въ 10 балетахъ 45, въ 14 операхъ 98. *Всего*—141 разъ.

83. Смирнова 1-я, Марія Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 9 балетахъ—39; въ 3 операхъ 16. *Всего*—55 *разъ*.
84. Смирнова 2-я, Марія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 4 балетахъ 6; въ 5 операхъ—15. *Всего*—21 *разъ*.
85. Соколова, Татьяна Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 1 опере — 20. *Всего* 56 *разъ*. Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (Граніоза—1).
86. Соловьева, Клавдія Константиновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 операхъ 26; въ 2 драмахъ 13. *Всего* 39 *разъ*.
Оставила службу 23 сентября 1904 г.
87. Станиславская, Вѣра Аркадіевна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 7 балетахъ—34; въ 4 операхъ 19. *Всего*—53 *разъ*. Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (Амуръ—4).
88. Тарасенко, Валентина Викторовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ—36; въ 9 операхъ 45; въ 1 драме—3. *Всего*—84 *разъ*.
89. Тимофѣева, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—43; въ 6 операхъ 37. *Всего*—80 *разъ*.
90. Токарева 1-я, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 4 балетахъ—6; въ 10 операхъ 35; въ 2 драмахъ 3. *Всего*—45 *разъ*.
91. Токарева 2-я, Фелисата Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Оставила службу 1 сентября 1904 г.
92. Тренинская, Анна Ѳедоровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 6 балетахъ 10; въ 9 операхъ—43. въ 2 драмахъ 13. *Всего* 66 *разъ*.
93. Фатова, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 9 балетахъ—35; въ 13 операхъ 71; въ 1 драме—1. *Всего*—107 *разъ*.
94. Хомякова, Александра Петровна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 9 операхъ—54. *Всего* 92 *разъ*. Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 3, Пикколо 1).
95. Хошевич, Елена Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 12 операхъ—60. *Всего*—98 *разъ*. Въ томъ числѣ: Золотая рыба (постельница—7).
96. Царманъ, Ольга Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 9 балетахъ—31; въ 9 операхъ—33; въ 2 драмахъ—4. *Всего*—68 *разъ*.
97. Черныявская, Татьяна Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).
98. Чичелова, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 7 операхъ 33; въ 1 опереттѣ—1. *Всего*—70 *разъ*.
99. Чумакова 1-я, Ольга Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ—25; въ 3 операхъ 12. *Всего*—37 *разъ*.
100. Чумакова 2-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 8 операхъ—49; въ 1 драме 3. *Всего*—88 *разъ*.
101. Шаломытова, Антонина Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 6 операхъ—37; въ 1 драме—5. *Всего*—78 *разъ*. Въ томъ числѣ: Золотая рыба (постельница—7).
102. Ячменева 1-я, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 10 балетахъ—32; въ 8 операхъ—44. *Всего*—76 *разъ*.
Оставила службу 22 апрѣля 1904 г.
103. Ячменева 2-я, Софія Сергѣевна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—37; въ 10 операхъ—56. *Всего* 93 *разъ*. Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня—2).
104. Ячменева 3-я, Надежда Сергѣевна (съ 1 октября 1895 г.).
Оставила службу 1 октября 1903 г.
105. Ѳедорова 1-я, Екатерина Никифоровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ—42; въ 15 операхъ—98; въ 1 драме—3. *Всего*—143 *разъ*.
106. Ѳедорова 2-я, Софія Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ—32; въ 3 операхъ—16. *Всего*—48 *разъ*. Въ томъ числѣ: Кавалера Гамбаты—3; Пикколо (Ватильда—3); Золотая рыба (старуха—8); Довъ-Кихотъ Ламанчскій (танцовщица Мерселъ—4, удивная танцовщица—4); Ковбекъ-Горбуновъ (любимый женихъ лавы—9); Корсаръ (Гюльнара—1, Медора—2); Сенеральда (Сенеральда—1).
107. Ѳедорова 3-я, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 11 операхъ—65. *Всего*—101 *разъ*. Въ томъ числѣ: Корсаръ (Гюльнара—2); Сенеральда (Илисавета—1).

108. Осоктистова, Лилия Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ—45; въ 7 операхъ—48; въ 1 драмѣ—4. *Всего—97 разъ.*

Артисты:

1. Бакинъ 1-й, Иванъ Павловичъ (съ 1 августа 1885 г.).

2. Бакинъ 2-й, Сергій Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ—36; въ 9 операхъ—37. *Всего—73 разъ.* Въ томъ числѣ: Землерыба (солоной) 1.

3. Бакинъ 3-й, Александръ Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 8 балетахъ—18; въ 12 операхъ—52; въ 3 драмахъ—14. *Всего—84 разъ.*

4. Барановъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ—10; въ 7 операхъ—20. *Всего—30 разъ.*

5. Бекъ, Константинъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 2 операхъ—13; въ 1 опереттѣ—1. *Всего—52 разъ.* Въ томъ числѣ: Жюзеъ (Вильфридъ)—3; Довъ-Кихотъ Ламанчскій (Гахаль)—1; Конекъ-Горбунокъ (при бавенский ханъ)—1; Лебединое озеро (Венно)—4; Прыжки кавалеріи (уланскій корнетъ)—4; Тщетная предосторожность (Никасъ)—1; Землерыба (Пьеръ Гренгаръ)—1.

6. Блохинъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—39; въ 5 операхъ—25. *Всего—64 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ)—5.

7. Бониславскій, Яковъ Денисовичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Въ 8 балетахъ—32; въ 3 операхъ—19. *Всего—51 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Гавриалъ)—9; Лебединое озеро (только изъ дружелъ принята) 1.

8. Брыкинъ, Дмитрій Константиновичъ (съ 1 сентября 1891 г., по 1 декабря 1893 г. и съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 10 операхъ—39. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (первоимъ-актеръ)—4; Лебединое озеро (первоуказъ)—3.

9. Бычковъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 7 операхъ—47. *Всего—87 разъ.* Въ томъ числѣ: Довъ-Кихотъ Ламанчскій (Альбертава)—4; хованскія труппы—4.

10. Бѣлоусовъ 1-й, Геннадій Ивановичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 6 балетахъ—35; въ 8 операхъ—29. *Всего—64 разъ.*

11. Бѣлоусовъ 2-й, Филиппъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г., по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 8 балетахъ—27; въ 8 операхъ—35. *Всего—62 разъ.*

12. Валининъ, Александръ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ—32; въ 2 операхъ—16; въ 1 опереттѣ—1. *Всего—49 разъ.*

13. Воронцовъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1901 г., по 1 ноября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 9 операхъ—61. *Всего—101 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (только изъ дружелъ принята)—3.

14. Гавриловъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 10 балетахъ—32; въ 3 операхъ—17. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Бахара (контрабъ)—3; Конекъ-Горбунокъ (только изъ дружелъ ханъ)—6; Лебединое озеро (только изъ дружелъ принята)—3.

15. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 11 апрѣля 1856 г., по 1 ноября 1886 г. и съ 1 августа 1887 г.).

Въ 5 балетахъ—19. *Всего—19 разъ.* Въ томъ числѣ: Бахара (медикъ бранниъ)—3; Конекъ-Горбунокъ (ханъ)—8; Прыжки кавалеріи (первоуказъ) 6; Тщетная предосторожность (Марисана)—1; Землерыба (Котъ Фродо)—1.

16. Голубинъ 1-й, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г., по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 10 балетахъ—33; въ 10 операхъ—43. *Всего—76 разъ.*

17. Голубинъ 2-й, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 10 балетахъ—28; въ 13 операхъ—40. *Всего—68 разъ.*

18. Гулинь 1-й, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 9 балетахъ—37; въ 11 операхъ—52. *Всего—89 разъ.* Въ томъ числѣ: Землерыба (бронита-пацаль)—1.

19. Гулинь 2-й, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 10 балетахъ—41; въ 13 операхъ—60. *Всего—91 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыба (диорный чловѣкъ)—7.

20. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 7 декабря 1877 г.).

Въ 9 балетахъ—19; въ 1 оперѣ—12. *Всего—31 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыба (старый-рыбакъ)—8; Корсаръ (Сендъ-панъ)—1; Конекъ-Горбунокъ (Иванушка)—8; Землерыба (Иванушко)—1.

21. Дьякъ, Иванъ Павловичъ (съ 1 сентября 1898 г., по 1 декабря 1900 г. и съ 23 сентября 1903 г.).

Въ 10 балетахъ—25; въ 10 операхъ—28. *Всего—*

- 62 раза. В том числе: Конюк-Горбунок (одна из свиты хана 1).
22. Евлаиновъ, Николай Павловичъ (съ 23 августа 1884 г. по 3 декабря 1887 г. и с 1 ноября 1890 г.).
Въ 6 балетахъ—16; въ 6 операхъ 23; въ 2 драмахъ 6. *Всего 44 раза.*
23. Ермолаевъ, Александръ Николаевичъ (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 2 балетахъ—5. *Всего 5 разъ.* В том числе: Вадера (Дугманъ—3); Жисель (главнѣйшій князь 2).
24. Ефимовъ 1-й, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 8 балетахъ 20; въ 8 операхъ 19. *Всего 39 разъ.* В том числе: Лебединое озеро (одна из друзей принца 2)
25. Ефимовъ 2-й, Семенъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 10 балетахъ 39; въ 12 операхъ—45. *Всего 84 раза.* В том числе: Осмералка (безаркій—1).
26. Ивановъ 1-й, Константинъ Ефремовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 6 балетахъ 12; въ 6 операхъ 26; въ 2 драмахъ 14. *Всего—52 разъ.*
27. Ивановъ 2-й, Евгений Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—16; въ 10 операхъ 36; въ 2 драмахъ—12. *Всего—64 разъ.*
28. Ивановъ 3-й, Василий Еремѣвичъ (съ 1 сентября 1896 г. по 1 декабря 1900 г. и с 9 сентября 1903 г.).
Въ 9 балетахъ—24; въ 12 операхъ 37. *Всего—61 разъ.*
29. Ивановъ 4-й, Сергій Еремѣвичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 10 балетахъ—39; въ 10 операхъ—32; въ 2 драмахъ—2. *Всего 73 разъ.*
30. Кандауровъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
31. Карцевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ 41; въ 13 операхъ—80. *Всего—121 разъ.*
32. Кастровскій, Михаилъ Романовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 6 операхъ 32. *Всего—70 разъ.*
33. Конаваловъ, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 8 балетахъ 38; въ 9 операхъ 42. *Всего 80 разъ.*
34. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 19 сентября 1880 г.).
Въ 6 балетахъ—29. *Всего 29 разъ.* В том числе: Жисель (Палеъ—3); Донъ-Кихотъ (Лаван-

скій (Гаманъ 2); Конюк-Горбунокъ (приближенный хана—8); Корсаръ (Гирбанто—3); Лебединое озеро (франц-Горбунокъ 3; злой тені—4). Принца кавалерія (гуаракій рожденья 6).

35. Кузнецовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ—39; въ 3 операхъ 21. *Всего 60 разъ.* В том числе: Вадера (князь)—3; Конюк-Горбунокъ (одна из свиты хана 1); Лебединое озеро (одна из друзей принца 4).
36. Кулыгинъ, Егоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 4 балетахъ 10; въ 7 операхъ—29; въ 2 драмахъ—1. *Всего 56 разъ.*
37. Литавкинъ, Дмитрій Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—33; въ 3 операхъ—11. *Всего—44 разъ.* В том числе: Конюк-Горбунокъ (Давидъ 9); Осмералка (Беганъ Фролоъ 1).
38. Лукьяновъ, Николай Ефимовичъ (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ 43; въ 15 операхъ—70; въ 1 драмѣ—2. *Всего—114 разъ.*
39. Лѣсновскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—23; въ 9 операхъ—26. *Всего—49 разъ.*
40. Михайловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ—42; въ 8 операхъ—53. *Всего—95 разъ.* В том числе: Осмералка (Жанъ Шармолье 1, хромой 1).
41. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ—26; въ 1 оперѣ—12; въ 1 либреттосемянѣ—1. *Всего—39 разъ.* В том числе: Вадера (Соловь—1); Жисель (герцогъ Альбертъ 2); Донъ-Кихотъ (Лаванскій (Эмманъ 4); Корсаръ (Норрадъ 3); Лебединое озеро (принца Зюфридъ 3); Принца кавалерія (гуанскій корнетъ 2); Осмералка (Фебъ де-Шатоньеръ 2).
42. Морозовъ, Сергій Егоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 5 балетахъ—8; въ 9 операхъ 19. *Всего—27 разъ.*
- Оставилъ службу для отбыванія воинской повинности 12 ноября 1903 г.
43. Мухинъ, Николай Степановичъ (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетахъ 38; въ 12 операхъ 70. *Всего—108 разъ.* В том числе: Конюк-Горбунокъ (одна из свиты хана—9).
44. Никитинъ 1-й, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 9 балетахъ—42; въ 5 операхъ 42. *Всего—84 разъ.* В том числе: Конюк-Горбунокъ (одна из свиты хана—9); Лебединое озеро (одна из друзей принца 4).

45. Никитинъ 2-й, Анатолий Дмитриевич (св. 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ—11; въ 8 операхъ—12. *Всего—23 ролл.*

46. Николаевъ, Борисъ Константиновичъ (св. 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ—24; въ 15 операхъ—50. *Всего—74 ролл.*

47. Николайский, Валентинъ Ивановичъ (св. 1 сентября 1890 г.).

Въ 6 балетахъ—15; въ 14 операхъ—80; въ 2 драмахъ—23. *Всего—118 ролл.*

48. Орловъ, Алексей Владимировичъ (св. 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ—11; въ 8 операхъ—49. *Всего—60 ролл.* Въ томъ числѣ: Доля-Кихотъ, Тамарчинъ (Вардого),

49. Остроградскій, Федоръ Дмитриевичъ (св. 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 7 операхъ—40. *Всего—78 ролл.* Въ томъ числѣ: Доля-Кихотъ, Тамарчинъ, Черныкъ, 4хъ Копель-Горбунокъ (однакъ изъ свята хана—8); Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—3).

50. Павловъ, Александръ Викторовичъ (св. 1 октября 1895 г., но 6 ноября 1898 г. и 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ—42; въ 6 операхъ—45. *Всего—87 ролл.* Въ томъ числѣ: Копель-Горбунокъ (однакъ изъ свята хана—0); Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—3).

51. Перешивкинъ, Михаилъ Ивановичъ (св. 1 сентября 1892 г., но 1 декабря 1898 г. и ст. 1 сентября 1899 г.).

Въ 7 балетахъ—15; въ 14 операхъ—61; въ 3 драмахъ—16. *Всего—92 ролл.*

52. Поливановъ, Василий Ивановичъ (св. 23 декабря 1868 г.).

Въ 8 балетахъ—25. *Всего—23 ролл.* Въ томъ числѣ: Балеторка (Толоратва)—3; Доля-Кихотъ, Лазаревичей, Доренко, 4хъ Копель-Горбунокъ (хана); 1хъ Копель; 1хъ Свѣдѣльница; 2хъ Лебединое озеро (1хъ—Болдыбинъ); 3хъ Привалъ кавалерій (старинна); 2хъ Черныкъ; 1хъ Писемна предосторожность (Мининъ); 1хъ Севернаяда офицера герцогини стража; 1хъ Тристанъ—1; 1хъ Копель—1хъ.

53. Пехиѣхинъ, Александръ Александровичъ (св. 1 сентября 1893 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 2 операхъ—13. *Всего—53 ролл.* Въ томъ числѣ: Балеторка (свѣдѣльница)—3; Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—4).

54. Рябовъ, Александръ Петровичъ (св. 1 февраля 1892 г.).

Въ 9 балетахъ—22; въ 8 операхъ—2; *Всего—43 ролл.* Въ томъ числѣ: Севернаяда (бродячкѣ палача)—1.

55. Рябцовъ, Владимиръ Александровичъ (св. 1 сентября 1898 г.).

Въ 8 балетахъ—2; въ 3 операхъ—26; въ 1 опереттѣ—1. *Всего—29 ролл.* Въ томъ числѣ:

Севернаяда (бродячкѣ)—8; Доля-Кихотъ, Лазаревичей, Писемна; 1хъ Писемна; 1хъ Севернаяда; Толоратва; 1хъ Копель-Горбунокъ; 1хъ Писемна; 5хъ Севернаяда (бродячкѣ палача).

56. Сапожниковъ, Иванъ Иосифовичъ (св. 1 сентября 1886 г.).

Въ 8 балетахъ—35; въ 12 операхъ—45. *Всего—80 ролл.* Въ томъ числѣ: Севернаяда (бродячкѣ палача)—1.

57. Семеновъ, Николай Прокопьевичъ (св. 1 сентября 1899 г.).

Въ 8 балетахъ—18; въ 12 операхъ—47; въ 3 драмахъ—15. *Всего—80 ролл.*

58. Сигуля, Александръ Макаровичъ (св. 1 сентября 1891 г.).

Въ 9 балетахъ—22; въ 14 операхъ—64; въ 3 драмахъ—15. *Всего—101 ролл.*

59. Сидоровъ, Иванъ Емельяновичъ (св. 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ—35; въ 4 операхъ—19. *Всего—54 ролл.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—4); Севернаяда (бродячкѣ Писемна)—1.

60. Симоновъ, Александръ Петровичъ (св. 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—19; въ 9 операхъ—60. *Всего—103 ролл.* Въ томъ числѣ: Копель-Горбунокъ (однакъ изъ свята хана—2).

61. Смирновъ, Александръ Митрофановичъ (св. 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ—21; въ 9 операхъ—44. *Всего—75 ролл.*

62. Смирягинъ, Николай Николаевичъ (св. 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ—24; въ 10 операхъ—29. *Всего—54 ролл.*

63. Степановъ, Александръ Павловичъ (св. 7 марта 1881 г.).

64. Степановъ, Сергій Яковлевичъ (св. 1 сентября 1894 г.).

Въ 9 балетахъ—42; въ 6 операхъ—50. *Всего—92 ролл.* Въ томъ числѣ: Копель-Горбунокъ (однакъ изъ свята хана—9); Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—3).

65. Тарасовъ, Иванъ Васильевичъ (св. 1 сентября 1899 г.).

Въ 10 балетахъ—36; въ 7 операхъ—40. *Всего—76 ролл.*

66. Тихомировъ 1-й, Василий Дмитриевичъ (св. 1 сентября 1893 г.).

Въ 7 балетахъ—25; въ 1 оперѣ—7. *Всего—32 ролл.* Въ томъ числѣ: Балеторка (свѣдѣльница)—2; 1хъ свѣдѣльница; 1хъ Черныкъ—1хъ; Доля-Кихотъ; 2хъ свѣдѣльница; 1хъ Лебединое озеро (однакъ изъ другой принахъ—1); Привалъ кавалерій (Писемна)—1.

67. Тихомировъ 2-й, Алексей Дмитриевичъ (св. 1 сентября 1899 г., но 17 сентября 1903 г. и ст. 17 января 1904 г.).

Въ 4 балетахъ—8; въ 2 операхъ—4. *Всего—12*

- разъ. Въ томъ числѣ Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ—3).
68. Тройниковъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г. по 1 января 1896 г. и съ 16 февраля 1897 г.).
 Въ 9 балетахъ—34; въ 10 операхъ—34. *Всего—68 разъ.*
69. Фроловъ, Сергій Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
 Въ 9 балетахъ—38; въ 4 операхъ—21. *Всего—59 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанскій (шуть—4); Лебединое озеро (одиноч. пль друзей принца—2).
70. Хасперъ, Михаилъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
 Въ 10 балетахъ—38; въ 11 операхъ—52. *Всего—90 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (квартетъ—3); Конекъ-Горбунокъ (одиноч. пль слуги хана—9); Эмеральда (варіанца бурбокей—2).
71. Хлюстинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 6 августа 1878 г.).
 Въ 1 балетѣ—1. *Всего—1 разъ.*
72. Хомяковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
 Въ 7 балетахъ—26; въ 1 оперѣ—8. *Всего—34 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (квартетъ—3); Донъ-Кихотъ-Ламанскій (хозяинъ театра маркизетель—4); Конекъ-Горбунокъ (паламая—8).
73. Царманъ 1-й, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
 Въ 9 балетахъ—32; въ 6 операхъ—29. *Всего—61 разъ.* Въ томъ числѣ: Эмеральда (Валдгельмъ Бинъ—1).
74. Царманъ 2-й, Владимиръ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
 Въ 9 балетахъ—29; въ 9 операхъ—39. *Всего—68 разъ.*
75. Чистяковъ, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
76. Чудиновъ, Василій Алексѣевичъ (съ 10 апрѣля 1881 г.).
 Въ 8 балетахъ—24. *Всего—24 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (Маддава—3); Ильява (владѣльцъ инья—1); Донъ-Кихотъ Ламанскій (Донъ-Кихотъ—4); Корсаръ (смотритель гарема—3); Конекъ-Горбунокъ (старушка—8); Тщетная предосторожность (нотариусъ—1); Эмеральда (Клоуны Трудефу—1).
77. Чумаковъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
 Въ 8 балетахъ—19; въ 11 операхъ—50; въ 3 драмахъ—18. *Всего—87 разъ.*
78. Чурбановъ, Валентинъ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
 Въ 9 балетахъ—42; въ 7 операхъ—42. *Всего—84 разъ.*
79. Шеншинъ, Николай Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1885 г.).
 Въ 8 балетахъ—28; въ 8 операхъ—25. *Всего—53 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (поваръ—7); Эмеральда (Маттисъ Гуллади—1).
80. Ширяевъ, Сергій Яковлевичъ (съ 28 мая 1878 г.).
 Въ 8 балетахъ—76; въ 9 операхъ—60. *Всего—136 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (торожникъ—8); Лебединое озеро (перемойщикъ мастеръ—3); Эмеральда (Валдгельмъ Руссо—1).
 Оставилъ службу 6 октября 1904 г.
81. Шокоровъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
 Въ 8 балетахъ—39; въ 3 операхъ—26. *Всего—65 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (квартетъ—3); Лебединое озеро (одиноч. пль друзей принца—4).
82. Щегловъ, Василій Семеновичъ (съ 1 сентября 1896 г. по 1 ноября 1898 г. и съ 16 ноября 1901 г.).
 Въ 10 балетахъ—44; въ 5 операхъ—23. *Всего—67 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ—1).
83. Щипановъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 января 1901 г. и съ 8 сентября 1903 г.).
 Въ 10 балетахъ—39; въ 8 операхъ—31. *Всего—70 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (квартетъ—3); Донъ-Кихотъ Ламанскій (хозяинъ кабака—4); Эмеральда (Генри Булонъ 1, Пьеръ Тортерю—1).
84. Ѳедоровъ, Павелъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 декабря 1900 г. и съ 9 сентября 1903 г.).
 Въ 10 балетахъ—40; въ 11 операхъ—40. *Всего—80 разъ.*
85. Ѳеоктистовъ, Сергій Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
 Въ 10 балетахъ—42; въ 13 операхъ—80. *Всего—122 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (квартетъ—3);

Оркестры.

Завѣдывающій дѣлами оркестровъ.

Симонъ, Антонъ Юльевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Главный капельмейстеръ оперы.

Альтани, Ипполитъ Карловичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Капельмейстеръ оперы.

Фельдтъ, Павелъ Павловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

† 28 августа 1904 г.

И. об. капельмейстера оркестра д-ра Вагнера-скихъ оперъ.

Бейдлеръ, Францъ (условіе съ 20 августа 1902 г. по ¹/₁₄ марта 1903 г., съ 1 сентября 1903 г. по ⁸/₂₁ февраля 1904 г.).

Главный капельмейстеръ балета.

Арендсъ, Генрихъ (съ 25 сентября 1883 г.).

И. об. 2-го капельмейстера балета.

Герберъ, Александръ Юльевичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Репетиторы:

1. Барминъ, Василій Антоновичъ (съ 1 сентября 1864 г. по 1 сентября 1882 и съ 22 января 1885 г.).

† 16 декабря 1903 г.

2. Брындинъ, Корнелій Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Капельмейстеръ военной музыки

Марквардтъ, Августъ (съ 15 августа 1884 г.).

Настройщикъ.

Мацкевичъ, Владиславъ Ануфриевичъ (съ 1 февраля 1890 г.).

Музыканты:

1. Адамовъ, Михаилъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Переведенъ къ Московскимъ театрамъ съ 1 сентября 1903 г.

2. Алольфи, Фердинандъ Вильгельмовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

3. Александровъ, Александръ Петровичъ (съ 16 октября 1901 г.). Кларнетъ.

4. Андреевъ, Сергій (съ 23 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

5. Ардъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 16 августа 1904 г.).

6. Аспергеръ, Оскаръ (съ 19 сентября 1882 г.). Виолончель.

7. Барсукъ-Самборскій, Леонтій Степановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Валдгорнь.

Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

8. Баунакъ, Германъ (съ 5 января 1873 г.). Контрабасъ.

9. Бергманъ, Иоганнъ-Альбертъ (съ 16 августа 1904 г.).

10. Бесслеръ, Отто (съ 1 сентября 1884 г.). Тромбонъ.

11. Борхъ, Христофоръ (съ 1 августа 1861 г.). Ударные инструменты.

12. Брандтъ, Владиміръ Адольфовичъ (съ 1 октября 1903 г.).

13. Брандтъ, Карлъ-Вильгельмъ (съ 3 сентября 1890 г.). Труба.

14. Брахъ, Эдуардъ (съ 1 сентября 1891 г.). Виолончель.

15. Бюхнеръ, Фердинандъ (съ 8 апрѣля 1856 г.). Флейта.

16. Вадениустъ, Альбинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Труба.

17. Василювъ, Петръ Петровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Вторая скрипка.

18. Вихера, Иосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

19. Гейслеръ, Венцель (съ 1 января 1877 г.). Контрабасъ.

Переведенъ съ 1 октября 1902 г. въ Малый театръ.

20. Гильбертъ, Рудольфъ-Эдуардъ (съ 6 ноября 1872 г.). Альтъ.

21. Голыдшмитъ, Юсифъ Януаріевичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.
22. Голубевъ, Николай Григорьевичъ (съ 16 августа 1904 г.).
23. Григорьевъ, Дмитрій Григорьевичъ (съ 19 апреля 1885 г.). Альтъ.
24. Гробе, Альбертъ Фердинандовичъ (съ 16 сентября 1891 г.). Первая скрипка.
25. Гуревичъ, Евсей Лейбовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Гобой.
26. Данильченко, Петръ Антоновичъ (съ 1 ноября 1890 г.). Виолончель.
27. Дворниковъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 13 декабря 1903 г.).
28. Де-Буръ, Константишъ (съ 17 сентября 1903 г.).
29. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.
30. Дудычъ, Антонъ Васильевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальгорнь.
31. Еремико, Александръ Матвѣевичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Ударные инструменты.
32. Ермоловъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.
33. Зайцевъ, Александръ (съ 1 октября 1903 г.). Оставилъ службу 1 сентября 1905 г.
34. Зингеръ, Викторъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.
35. Зозель, Павелъ (съ 1 сентября 1883 г.). Тромбонъ.
36. Золотаренко 1-й, Иванъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.
37. Золотаренко 2-й, Павелъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.
38. Золотаренко 3-й, Василій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.
39. Зюсъ, Францъ (съ 11 сентября 1875 г.). Ударные инструменты.
† 11 декабря 1903 г.
40. Ивановъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.
41. Каминскій, Александръ Николаевичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.
42. Канисъ, Эрнестъ (съ 16 сентября 1888 г.). Тромбонъ.
43. Кармазинскій, Сергѣй Александровичъ (съ 1 октября 1902 г.). Альтъ.
44. Кведнау, Фридрихъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.
45. Кенигсбергъ, Яковъ Константиновичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Вторая скрипка.
46. Коробковъ, Василій Ивановичъ (съ 23 октября 1879 г.). Флейта.
47. Костлянь, Иванъ Юсифовичъ (съ 1 апреля 1901 г.). Фаготъ.
48. Котрба, Юсифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальгорнь.
49. Кратина, Вячеславъ (съ 22 ноября 1882 г.). Первая скрипка.
50. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Первая скрипка.
51. Кречманъ, Вильгельмъ (съ 10 сентября 1882 г.). Флейта.
52. Кристель, Вильгельмъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фаготъ.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.
53. Крулевъ, Алексій Михайловичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.
54. Крутоголововъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 29 октября 1874 г.). Вальгорнь.
55. Кудряшовъ, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1897 г.). Вальгорнь.
56. Кунстъ, Иоганнъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.
57. Кусевинскій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Контрабасъ.
58. Лазаревъ, Георгій Артемьевичъ (съ 21 ноября 1891 г.). Виолончель.
59. Лидтке, Готтильдъ Францъ (съ 23 сентября 1898 г.). Литавры.

60. Липаевъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Тромбонъ.

61. Лясота, Юлианъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

62. Миллеръ, Романъ Федоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Гобой.

63. Недбалъ, Юсифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

64. Фоль-Нодьте, Иванъ Константиновичъ (съ 20 ноября 1889 г.). Вторая скрипка.

65. Омъ, Генрихъ (съ 23 сентября 1898 г.). Арфа.

66. Павловъ, Михаилъ Львовичъ (съ 10 октября 1878 г. по 30 декабря 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

67. Пашеевъ, Борисъ Федотовичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Первая скрипка.

68. Пекарскій, Андрей Андреевичъ (съ 23 марта 1903 г.). Первая скрипка.

69. Пекарскій, Давидъ Исаевичъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

70. Петрушевъ, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 18 сентября 1903 г.).

71. Плаксинъ, Александръ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

72. Плотниковъ, Евгений Евгеньевичъ (съ 1 января 1894 г.). Виолончель.

73. Подручкій, Александръ Панфиловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

74. Потаповъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Виолончель.

75. Прокофьевъ, Сергій (съ 26 сентября 1902 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г. для отбыванія воинской повинности.

76. Рессеръ, Мардохей Земишъ Шлюмовичъ (съ 30 июля 1876 г.). Первая скрипка.

77. Решке, Богумилъ (съ 17 сентября 1903 г.).

78. Ривкиндъ, Цалька Гешеловичъ (съ 1 сентября 1870 г.). Первая скрипка.

79. Розановъ, Сергій Васильевичъ (съ 16 октября 1894 г.). Кларнетъ.

80. Ромашковъ 1-й, Петръ Федоровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Ударные инструменты.

81. Ромашковъ 2-й, Григорій Федоровичъ (съ 10 октября 1893 г.). Альтъ.

82. Руссъ, Юсифъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

83. Рѣзниковъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1897 г.). Альтъ.

84. Рязанцевъ, Иванъ Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Гобой.

85. Садовскій, Николай Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

86. Свобода, Венцель (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

87. Семёновъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 19 января 1899 г.). Первая скрипка.

88. Соколовская, Надежда Александровна (съ 1 октября 1902 г.). Арфа.

89. Соколовъ, Петръ Николаевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вторая скрипка.

90. Соколовъ, Сергій Михайловичъ (съ 17 сентября 1903 г.).

91. Солнцевъ, Яковъ Максимовичъ (съ 10 ноября 1884 г.). Альтъ.

92. Солодуевъ, Василий Никаноровичъ (съ 8 декабря 1903 г.).

93. Станевъ, Вацлавъ (съ 17 сентября 1903 г.).

94. Степановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Контръ-фаготъ.

95. Стрекаловъ, Георгій Владимировичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка. Переведенъ съ 1 апрѣля 1901 г. въ оркестръ Малаго театра.

96. Сханилецъ, Юсифъ (съ 1 сентября 1883 г.). Вальгорнъ.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

97. Сысоевъ, Сергій Григорьевичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

98. Сѣмашко, Маріанъ Ромуальдовичъ (съ 15 сентября 1892 г.). Виолончель.

99. Табачковъ, Михаилъ Инокентіевичъ (съ 1 февраля 1898 г.). Валдгорнъ.

100. Тезавровскій, Иванъ Сергѣевичъ (съ 1 января 1897 г.). Контрабасъ.

101. Тесситоре, Фердинандъ (съ 16 апрѣля 1891 г.). Гобой.

102. Томсонъ, Николай Фридриховичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Альтъ.

103. Тулиновъ, Алексѣй Карповичъ (съ 16 августа 1904 г.).

104. Фидельманъ, Романъ Васильевичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Первая скрипка.

105. Фридрихъ, Юсифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Кларнетъ.

106. Фричъ, Георгъ (съ 1 декабря 1895 г.). Альтъ.

107. Фроманъ, Петръ-Юганнъ (съ 29 сентября 1881 г.). Труба.

108. Фурманъ, Отто (съ 19 сентября 1882 г.). Флейта.

109. Ходаровскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 октября 1898 г.). Валдгорнъ.

110. Цыбинъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Флейта.

111. Чиборъ, Петръ Францевичъ (съ 16 октября 1897 г.). Контрабасъ.

112. Чіарлоне, Джанина (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа.

113. Шеленбергъ, Альбинъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка

114. Шеффертъ, Андрей (съ 31 марта 1875 г.). Кларнетъ.

115. Шило, Лука Никифоровичъ (съ 13 декабря 1903 г.).

116. Шмидтъ 1-й, Францъ (съ 15 августа 1880 г.). Фаготъ.

117. Шмидтъ 2-й, Фридрихъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

118. Шмукловскій, Дмитрій Александровичъ (съ 16 августа 1904 г.).

119. Шнейдеръ, Германъ (съ 19 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

120. Шпейеръ, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Органъ.

121. Шретеръ, Христіанъ Мартыновичъ (съ 16 марта 1895 г.). Ударные инструменты.

122. Штадлеръ, Юсифъ (съ 1 сентября 1888 г.). Виолончель.

123. Эйхенвальдъ 2-я. Надежда Александровна (съ 16 октября 1897 г.). Арфа.
Оставила службу 1 октября 1903 г.

124. Эккертъ, Фердинандъ Фердинандовичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Валдгорнъ.

125. Эрдели, Ксенія Александровна (съ 16 сентября 1899 г.). Арфа.

126. Эрлихъ, Рудольфъ (съ 22 ноября 1882 г.). Виолончель.

127. Юмерихъ, Августъ (съ 1 сентября 1886 г.). Ударные инструменты.

128. Яницкій Алексѣй Сильверстовичъ (съ 16 октября 1897 г. по 1 января 1900 г. и съ 1 декабря 1902 г.). Труба.

129. Яншиновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

130. Оедоровъ, Николай Александровичъ (съ 1 августа 1889 г.). Альтъ.

Оркестръ Малаго театра.

Диржееръ.

Шульцъ, Августъ (съ 1 октября 1883 г.).

Музыканты:

1. Баулинъ, Александръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Кларнетъ.

2. Бруцинъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 января 1894 г.). Виолончель.

3. Вейденбергъ, Эдуардъ (съ 1 октября 1893 г.). Фаготъ.

Переведенъ 1 октября 1898 г. въ Большой театръ.

4. Воронцовъ, Францъ (съ 1 октября 1893 г.). Вторая скрипка.

5. Григорьевъ, Василій Игнатьевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Флейта.

6. Денте, Викторъ (съ 19 сентября 1882 г.). Гобой.

7. Заальборн, Густавъ (съ 8 ноября 1857 г.). Ударные инструменты.

8. Клейникъ, Альбертъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.
Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

9. Колосовъ, Александръ Кирилловичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.
Съ 1 апрѣля 1901 г. переведенъ въ оркестръ Большого театра.

10. Крживицкій, Петръ Михайловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

11. Кубацкій, Левъ Викентьевичъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

12. Леоновъ, Василій Васильевичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Флейта.

13. Мясинъ, Ѳедоръ Аванасьевичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнь.

14. Нацкій, Петръ Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Контрабасъ.
Переведенъ 1 ноября 1901 г. въ оркестръ Большого театра.

15. Никитинъ, Алексій Никитичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Тромбонъ.

16. Николаевъ, Александръ Михайловичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Кларнетъ.

17. Рязанцевъ, Сергій Ильичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Труба.

18. Славинскій, Болеславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Виолончель.

19. Слѣпуховъ, Никифоръ Кузьмичъ (съ 1 января 1894 г.). Контрабасъ.

20. Столяровъ, Семень Ивановичъ (съ 16 августа 1891 г.). Первая скрипка.

21. Терентьевъ, Владиміръ Степановичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

22. Шульцевъ, Николай Константиновичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

23. Ямикъ, Николай Густавовичъ (съ 1 января 1897 г.). Флейта.

Музыкальная бібліотека.

Библіотекаръ.

Орловъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1857 г. по 1 февраля 1897 г. и съ 1 іюня 1897 г.) (по найму).

СПИСОКЪ

личногo состава служащихъ по монтировочной части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣлъ декорационный.

Декораторы:

1. Аллегри, Орестъ Карловичъ (съ 1 января 1889 г.).
2. Ивановъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).
3. Ламбинъ, Петръ Борисовичъ (съ 1 июня 1885 г.).
4. Ширяевъ, Василій Петровичъ (съ 16 мая 1885 г.).
5. Яновъ, Александръ Степановичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Помощники декораторовъ:

1. Безайсъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 марта 1897 г.).
2. Бочаровъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).
3. Долговъ, Михаилъ Агаповичъ (съ 1 июня 1889 г.).
4. Козеровскій, Ромуальдъ Александровичъ (съ 3 февраля 1893 г.).
5. Максимовъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
6. Раблобуртинъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

7. Сальниковъ, Александръ Борисовичъ (съ 1 апрѣля 1902 г.).

8. Табенскій, Антонъ Фаддеевичъ (съ 1 августа 1897 г.).

9. Трифоновъ, Александръ Ивановичъ (съ 18 октября 1897 г.).

10. Экъ, Рудольфъ Федоровичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

11. Эммэ, Владиміръ Владиміровичъ (съ 1 ноября 1899 г.).

12. Шарбе, Николай Баконовичъ (съ 15 января 1898 г.).

13. Юргенсъ, Николай Ивановичъ (съ 15 сентября 1888 г.).

14. Яковлевъ, Григорій Артемьевичъ (съ 14 мая 1879 г. по 15 декабря 1884 г. и съ 15 февраля 1890 г.).

Ученики декорационной живописи:

1. Александровъ, Александръ Александровичъ (съ 16 сентября 1902 г.).

2. Александровъ, Владиміръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

3. Григорьевъ, Борисъ Никитичъ (съ 16 сентября 1901 г.).

4. Яковлевъ, Вячеславъ Григорьевичъ (съ 1 ноября 1901 г.).

Механики по специальности

Лапининъ, Василий Кирилловичъ (съ 1 января 1901 г.).

Машиностроители-механики и ихъ помощники

Мариинскій театръ.

Машиностроители-механики.

Бергеръ, Николай Александровичъ (съ 5 октября 1880 г.).

Старшій помощникъ машиниста-механика.

Бекетовъ, Федоръ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Помощники машиниста-механика:

1. Петровъ, Николай Ивановичъ (съ 1 февраля 1899 г.).

2. Филипповъ, Михаилъ Андреевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Александринскій театръ.

Машиностроители-механики

Петровъ, Анатолій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Галактионовъ, Павелъ Георгиевичъ (съ 11 января 1903 г.).

Михайловскій театръ.

Машиностроители-механики.

Ашитковъ, Александръ Николаевичъ (съ 17 января 1864 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Будниковъ, Александръ Александровичъ (съ 20 июня 1893 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Мариинскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Казиновъ, Леонтій Васильевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

Помощникъ завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Щеголевъ, Василій (съ 1 ноября 1902 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею

Семирадскій, Францъ Францевичъ (съ 1 октября 1899 г.).

Александринскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ

Панковъ, Францъ Ивановичъ (съ 1 мая 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Петровъ 3-й, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 5 октября 1888 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею.

Юхневичъ, Раймундъ Раймундовичъ (съ 16 января 1900 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоры:

Мариинскій театръ.

Иманъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Рошинъ, Михаилъ Афанасьевичъ (съ 16 февраля 1884 г.).

Михайловскій театръ.

Андреевъ, Леонидъ Александровичъ (съ 10 сентября 1880 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. Каменскій, Исидоръ Осиповичъ (съ 30 июня 1881 г.). Мужскіе костюмы оперной и русской драматической труппы.

Переведенъ изъ Московскихъ къ Петербургскимъ театрамъ съ 20 июля 1903 г.

2. Каффи, Дмитрій Юсифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Мужскіе костюмы балетной и французской труппы.

Костюмерши:

1. Ивановъ, Евдокія Трофимовна (съ 1 сентября 1882 г.). Женскіе костюмы оперной и русской драматической труппы.

2. Иващенко, Александра Федоровна (съ 1 мая 1898 г.). Женскіе костюмы балетной и французской драматической труппы.

Переведена изъ Московскихъ къ С.-Петербургскимъ театрамъ съ 1 августа 1902 г.).

П а р и к м а х е р ы :

Оперная труппа.

Педд е р ь, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Балетная труппа.

Педд е р ь, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Русская драматическая труппа.

Александринскій театръ.

1. Аванасье в ъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 мая 1890 г.). Мужскіе парики.

2. Жу л я е в ъ, Иванъ Даниловичъ (съ 19 мая 1869 г.). Женскіе парики.

Михайловскій театръ.

Ш л я п н и к о в ъ, Алексѣй Никитичъ (съ 1 февраля 1875 г.). Мужскіе парики.

Французская труппа.

1. Варла м о в ъ, Илья Степановичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Женскіе парики.

2. Е ф и м о в ъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Мужскіе парики.

Главный гардеробъ.

Смотровельницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Ц и с в и к а я, Екатерина Ивановна (съ 1 октября 1894 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

П е т р о в а, Капитолина Васильевна (съ 1 июля 1889 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

И в а н о в а, Марія Гавриловна (съ 9 сентября 1886 г.).

Мѣстные гардеробы.

Г ар д е р о б м е й с т е р ы :

Маріинскій театръ.

Р о м а н о в ъ, Георгій Николаевичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

К о в а л е в ъ, Андрей Федоровичъ (съ 1 мая 1888 г.).

Михайловскій театръ.

П е т р о в ъ, Кирилл Тимофеевичъ (съ 1 февраля 1895 г.).

Г ар д е р о б м е й с т е р ш и :

Маріинскій театръ.

И в а н о в а, Лариса Михайловна (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Г е т м а н о в а, Анна Устиновна (съ 1 октября 1882 г.).

Михайловскій театръ.

З а щ у к ъ, Анна Юсифовна (съ 15 сентября 1887 г.).

МОСКВА.

Отдѣлъ декорационный.

Декораторы:

1. В а л ь ц ъ, Карлъ Федоровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

2. Л а в д о в с к і й, Феодосій Александровичъ (съ 16 мая 1898 г.).

Помощники декоратора:

1. Г у н я ш е в ъ, Петръ Тарасовичъ (съ 1 октября 1897 г.).

2. Ц е т е л ь м а н ъ, Адольфъ Егоровичъ (съ 1 января 1899 г.).

Большой театръ.

Машинистъ-механикъ.

В а л ь ц ъ, Карлъ Федоровичъ (онъ же и декораторъ) (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники машиниста:

1. М а т о р и н ъ, Афанасій Петровичъ (съ 1 января 1895 г.).

Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

2. **Есоктисовъ, Иванъ Никифоровичъ** (съ 20 мая 1870 г.).

Малый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Коноплевъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

Ст. помощникъ машиниста.

Каверинъ, Сергій Дмитріевичъ (съ іюля 1902 г.).

Новый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Хмелевскій, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 27 марта 1870 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Большой театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Кунъ, Францъ Францевичъ (съ 27 ноября 1901 г.).

Завѣдывающій освѣщеніемъ Малаго театра.

Канлауровъ, Константинъ Васильевичъ (съ 16 октября 1887 г.).

Новый театръ.

Исп. д. завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Салатко-Петришо, Михаилъ Омичъ (съ 16 сентября 1902 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Большой театръ.

Бутафоры:

1. **Кучеровъ, Александръ** (съ 16 декабря 1892 г.).

2. **Чарскій, Владиміръ Владиміровичъ** съ 15 августа 1901 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

Малый театръ.

Бутафоръ.

Улановъ, Сергій Ивановичъ (съ 1 января 1903 г.).

Старшій помощникъ бутафора.

Домашевъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Новый театръ.

И. д. бутафора.

Савурскій, Павлинъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. **Васильевъ, Василій Васильевичъ** (съ 1 марта 1904 г.).

2. **Холоповъ (онъ-же Хлоповъ), Михаилъ Николаевичъ** (съ 10 июля 1903 г.).
Оставилъ службу 1 марта 1904 г.

Помощники костюмера:

1. **Науокайтисъ, Иосифъ Павловичъ** (съ 7 августа 1903 г.).

2. **Павловъ, Александръ Павловичъ** (съ 1 сентября 1888 г.).

Костюмерша.

Апиханова, Елена Петровна (съ 16 октября 1890 г.).

Художникъ-консультантъ.

Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 6 декабря 1902 г.).

† 19 октября 1904 г.

Главный гардеробъ.

Начальница.

Горохова, Анастасія Павловна (съ 1 іюня 1903 г.).

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Якубовская, Казиміра Петровна (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Ильинская, Елизавета Ивановна (съ 1 октября 1883 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Межаклова, Марья Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Большой театр.

Гужинъ, Егоръ Викторовичъ (съ 1
ноября 1898 г.).

Малый театр.

Синицынъ, Василій Ивановичъ (съ 10
октября 1882 г.).

Новый театр.

Кочетковъ, Харитонъ Васильевичъ
(съ 16 марта 1888 г.).

Гардеробмейстерши:

Большой театр.

Спасская, Евдокія Ивановна (съ 19
сентября 1882 г.).

Малый театр.

Фонъ-Фитингофъ-Шель, Вар-
вара Николаевна (съ 19 сентября 1882 г.).

Новый театр.

Арцимовичъ, Софья Николаевна (съ
1 августа 1889 г.).

СПИСОКЪ

личнога состава театральнаго управленія.

Въ должности директора Императорскихъ театровъ.

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ, д. ст. сов. (съ 2 мая 1898 г.).

Чинovníки особыхъ порученій, при дирекции, УИ им.

1. Вильеръ-де-Тиль-Адамъ, Александръ Фердинандовичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

2. Молчановъ, Иванъ Николаевичъ, колл. сов. (съ 1 ноября 1887 г.).

3. Петровъ, Николай Николаевичъ, колл. сов. (съ 21 ноября 1890 г.).

Чинovníки особыхъ порученій, при директорѣ, УИ им.

1. Гельмерсенъ, Людвигъ Александровичъ, колл. сов. (съ 30 октября 1897 г.).

2. Крупенскій, Александръ Дмитриевичъ, надв. сов. (съ 21 февраля 1903 г.).

3. Тивенъ, свѣтлѣйшій князь, въ званіи камеръ-юнкера, колл. асс. (съ 21 февраля 1903 г.).

Техники при С.-Петербургской Конторѣ Императорскихъ театровъ.

Свенторжецкій, Людоміръ Вацлавовичъ, полковн. (съ 24 сентября 1899 г.).

С.-Петербургская Контора Императорскихъ театровъ

Управляющій Конторою У им.

Вуичъ, Георгій Ивановичъ, колл. асс. въ званіи камеръ-юнкера (съ 19 октября 1902 г.).

Помощники Управляющаго Конторою У им.

Аршеневскій, Василій Николаевичъ, ст. сов. (съ 20 апрѣля 1889 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Директоръ У им.

Русскій, Иванъ Сергѣевичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1893 г.).

Помощники директору

У им.

1. Посниковъ, Петръ Павловичъ, колл. асс. (съ 25 ноября 1903 г.).

2. Шенкъ, Петръ Петровичъ, колл. асс. (съ 1 июня 1888 г.).

Завѣдывающій центральною бібліотекою.

У им.

3. Шарыпинъ, Константинъ Петровичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

Хозяйственное отделение.

Диспропроводитель VIII кл.

Петровъ, Константинъ Андреевичъ,
колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощникъ диспропроводителя VIII класса

Мецнеръ, Левъ Даниловичъ, колл.
секр. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторы VI кл.

1. Трамбичкій, Алексѣй Георгіевичъ,
ст. сов. (съ 5 октября 1898 г.).

2. Чагинъ, Владиміръ Николаевичъ,
надв. сов. (съ 1 октября 1901 г.).

Завѣдывающій эмпирическимъ заводеніемъ.

Кедринъ, Никаноръ Никаноровичъ,
съ 1 февраля 1897 г.).

Позиціймейстеръ театровъ VII кл.

Моринскій театр.

Лееръ, Евгенийъ Генриховичъ, полковникъ
л.-гв. Уланскаго полка (съ 18 октября
1893 г.).

Александринскій театр.

Клечковскій, Альбинъ Владиславовичъ,
полковникъ л.-гв. Московскаго полка
(съ 1 августа 1882 г.).

Михайловскій театр.

Адамовичъ, Модестъ Станиславовичъ,
подполковникъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго
Императорской Фамиліи баталіона (съ 1 августа
1882 г.).

Счетное отделение.

Бухгалтеръ VIII кл.

Мисовскій, Иванъ Мануиловичъ,
колл. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Помощники бухгалтера VIII кл.

1. Поспѣевъ, Дмитрій Александровичъ,
тит. сов. (съ 18 января 1883 г.).

2. Юрьевъ, Валерьянъ Федоровичъ, не-
имѣющій чина (съ 1 января 1886 г.).

Смотритель зданийъ

Костровъ, Евстафій Евстафійевичъ,
тит. сов. (съ 13 марта 1903 г.).

Регистраторъ

Клементьевъ, Николай Степановичъ,
тит. сов. (съ 1 января 1883 г.).

Монтировочная часть.

Начальникъ монтировочной части.

Кусовъ, баронъ, Владиміръ Алексѣевичъ,
колл. сов. (съ 16 февраля 1896 г.).

Помощники начальника монтировочной
части:

VII кл.

1. Петровъ, Владиміръ Андреевичъ,
колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

2. Шишко, Николай Макаровичъ, колл.
сов. (съ 18 января 1880 г.).

VIII кл.

3. Андреевъ, Владиміръ Александро-
вичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1879 г.).

4. Карамышевъ, Иванъ Арсеньевичъ,
колл. асс. (съ 1 декабря 1900 г.).

5. Рождественскій, Петръ Ар-
сеньевичъ, колл. секр. (съ 10 сентября
1887 г.).

Художникъ и библиотечаръ монтировочной
библіотеки.

Пономаревъ, Евгенийъ Петровичъ,
надв. сов. (съ 1 февраля 1887 г.).

Художники-консультанты.

Головинъ, Александръ Яковлевичъ
(съ 6 декабря 1902 г.).

Завѣдывающій бутафорскою мастерскою.

Изотовъ, Викторъ Егоровичъ (съ 1 мая
1900 г.).

Помощница окулптора.

Астафьева, Ольга Модестовна (съ 15
апрѣля 1900 г.).

Врачебная часть.

Старшій врачъ VI кл.

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, ст.
сов. (съ 17 сентября 1882 г.).

Врачи:

2. Липскій, Александръ Александровичъ,
вичъ, ст. сов. (съ 23 октября 1893 г.).

3. Сукова, Надежда Всеволодовна (с 1 декабря 1897 г.).

Дежурные врачи:

Находятся въ вѣдѣніи придворной медицинской части съ 6 декабря 1902 г.

Чиновники X кл.:

1. Бартновскій, Петръ Осиповичъ, семейный чинъ (съ 15 января 1893 г.).

2. Глѣбовъ, Николай Петровичъ, губ. секр. (съ 1 января 1889 г.).

3. Золотницкій, Леонидъ Евгеньевичъ, колл. секр. (съ 10 сентября 1903 г.).

4. Мамонитъ, Осій Павловичъ, губ. секр. (съ 24 июля 1876 г.).

Оставил службу 1 сентября 1903 г.

XII кл.:

1. Разумовскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

2. Робинзонъ, Александръ Александровичъ, неимѣющий чина (съ 1 июня 1898 г.).

Чиновники XII класса по найму.

1. Розенбергъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 июня 1903 г.).

2. Самсоновъ, Илья Филипповичъ, колл. секр. (съ 1 марта 1903 г.).

Московская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою и Императорскимъ театральнымъ училищемъ.

Фонъ-Бооль, Николай Константиновичъ, навл. сов. (съ 14 сентября 1898 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при Конторѣ.

Нелидовъ, Владиміръ Александровичъ, тит. сов., въ званіи камеръ-юнкера (съ 4 декабря 1892 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при Директорѣ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Графъ Бобринскій, Алексій Алексѣевичъ, тит. сов. (съ 25 ноября 1899 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Каковинъ, Михаилъ Константиновичъ, колл. сов. (съ 1 февраля 1891 г.).

Помощники дѣлопроизводителя:

1. Михайловъ, Георгій Ивановичъ, по найму, личн. поч. гражд. (съ 7 января 1885 г.).

2. Силинъ, Сергій Михайловичъ, навл. сов. (съ 1 октября 1867 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Кахановъ, Михаилъ Александровичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощники дѣлопроизводителя.

Василевскій, Николай Александровичъ, навл. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторъ.

Ползиковъ, Сергій Александровичъ, навл. сов. (съ 3 марта 1899 г.).

Полицеймейстеръ театровъ.

Переславцевъ, Петръ Андреевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 19 июня 1897 г.).

И. д. полицеймейстера театровъ.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексій Ивановичъ, ротмистръ гвард. запаснаго кавалерійскаго полка (съ 15 марта 1903 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ.

Фогельзангъ, Рудольфъ Августовичъ, колл. сов. (съ 21 февраля 1891 г.).

Помощники бухгалтера.

Сokolовъ, Сергій Гавриловичъ, навл. сов. (съ 3 февраля 1875 г.).

Оставил службу 1 ноября 1903 г.

Монтировочная часть.

Начальники монтировочной части.

1. Божовскій, Василій Константиновичъ, колл. секр. (съ 7 апрѣля 1904 г.).

Назначенъ завѣдывающимъ постановками 27 ноября 1904 г.

2. Обуховъ, Сергій Трофимовичъ,
тит. совѣт. (съ 16 апрѣля 1902 г.).

Назначенъ помощникомъ Управляющаго Конторою 19 марта 1904 г.

Помощники начальника монтировочно
части:

1. Леммлейнъ, Григорій Рудольфовичъ,
набв. сов. (съ 1 июня 1901 г.).

Назначенъ помощникомъ Завѣдывающаго постановками 27 ноября 1904 г.

2. Розовъ, Александръ Федоровичъ,
набв. сов. (съ 18 февраля 1874 г.).

Назначенъ помощникомъ Завѣдывающаго постановками 27 ноября 1904 г.

Помощники начальника монтировочной
части:

Илескій, Борисъ Владиміровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).

Оставилъ службу 10 ноября 1903 г.

Художникъ и библиотечарь.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ,
неклассный художникъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).

Состоитъ преподавателемъ при московскомъ художественномъ обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества.

Регистраторъ.

Дворецъ - Дворецкій, Федоръ Федоровичъ,
колл. рег. (съ 6 декабря 1902 г.).

Врачебная часть.

Старшій врачъ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, стат. сов. (съ 20 февраля 1885 г.).

Врачи

1. Борисовъ, Викторъ Васильевичъ,
ст. сов. (съ 23 марта 1892 г.).

2. Соколовъ, Александръ Николаевичъ (съ 8 июля 1899 г.).

Дежурные врачи:

1. Афанасьевъ, Николай Николаевичъ,
ст. сов. (съ 8 июля 1891 г.).

2. Безсоновъ, Юрій Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

3. Богоявленскій, Николай Лавровичъ,
колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

4. Борхманъ, Александръ Адольфовичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

5. Булгаковъ, Владиміръ Венедиктовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

6. Бурейко, Василій Васильевичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

7. Власовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

8. Горбачевъ, Викторъ Никитичъ, ст. сов. (съ 19 января 1887 г.).

9. Засѣдателевъ, Василій Федоровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

10. Ислеръ, Матвій Филипповичъ, ст. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

11. Кирѣевъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

12. Кляковичъ, Станиславъ Казиміровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

13. Куріановъ, Сергій Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

14. Лисуновъ, Степанъ Акимовичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

15. Лотовъ, Юасафъ Петровичъ, набв. сов. (съ 2 декабря 1901 г.).

16. Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, ст. сов. (съ 11 мая 1901 г.).

17. Мусатовъ, Николай Александровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

18. Очередный, Николай Юсифовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

19. Палшковъ, Василій Гавриловичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

20. Поморцевъ, Владиміръ Петровичъ,
тит. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

21. Пузановъ, Александръ Николаевичъ, ст. сов. (съ 7 декабря 1892 г.).

22. Ратомскій, Фелиціанъ Протовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

23. Ремезовъ, Федоръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

24. Ромодановский, Александр Сергеевич (с 1 апреля 1903 г.).

25. Руженков, Николай Леонидович (с 1 апреля 1903 г.).

26. Сакович, Федор Семенович (с 14 февраля 1902 г.).

27. Сахаров, Иван Сергеевич, колл. ассес. (с 1 ноября 1902 г.).

28. Струев, Николай Александрович (с 1 апреля 1903 г.).

29. Титов, Алексей Сергеевич, лит. сов. (с 1 октября 1899 г.).

30. Тулинов, Александр Иванович, колл. асс. (с 23 декабря 1899 г.).

Тимошевичи X класса:

1. Бадахин, Виктор Михайлович, губ. секр. (с 7 апреля 1881 г.).
Оставил службу 6 июня 1903 г.

2. Вязев, Аркадий Иванович, губ. секр. (с 1 января 1903 г.).

3. Злов, Петр Николаевич, лит. сов. (с 31 декабря 1878 г.).

Тимошевичи II класса:

1. Захаров, Николай Константинович, колл. секр. (с 1 сентября 1887 г.).

2. Крылов, Сергей Онисимович, по найму, Московский пеховой (с 1 марта 1889 г.).

3. Поляков, Иван Тимофеевич, немьющий чина (с 1 августа 1900 г.).

4. Щученко, Константин Александрович, немьющий чина (с 6 июня 1902 г.).

СПИСОКЪ

личногo состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

Императорское С.-Петербургское Театральное Училище.

Почетные члены конференціи:

1. Боборыкинъ, Петръ Дмитриевичъ.
2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.
3. Погалсонъ, Христіанъ Петровичъ.
† зимою 1904 г.
4. Клименко, Андроникъ Михайловичъ.
5. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.
6. Потѣхинъ, Алексій Антиповичъ.
7. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

Инспекторъ.

Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Инспектриса.

Лихошерстова, Варвара Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Помощникъ инспектора.

Облаковъ, Николай Ильичъ, налв. сов. (съ 1 октября 1882 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (съ 20 декабря 1886 г.).

Дьяконъ.

Сперанскій, Василій Ивановичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Врачи при Училищѣ:

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, л. ст. сов. (съ 6 декабря 1902 г.).
2. Якубовичъ, Василій Филипповичъ, ст. сов. (съ 13 марта 1898 г.).
Оставилъ службу въ августѣ 1903 г.

Лекарскій помощникъ.

Михайловъ, Алексій Михайловичъ, губ. секр. (съ 1 ноября 1893 г.).

И. д. фельдшерицы.

Абрамова, Александра Дмитриевна (съ 1 мая 1901 г.).

Письмоводитель.

Брюнинъ, Евгенийъ Гавриловичъ, тит. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Воспитатели:

1. Исаенко, Григорій Григорьевичъ, кол. асс. (съ 1 февраля 1888 г.).
2. Лаубергъ, Петръ Андреевичъ, кол. асс. (съ 26 января 1896 г.).

3. Орловъ, Евгений Ивановичъ, кол. асс. (съ 1 декабря 1887 г.).

4. Петровъ, Иванъ Степановичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1891 г.).

Классныя дамы:

1. Виршо, Адель-Элиза (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Каттани, Софія Францевна (съ 1 октября 1889 г.).

3. Мола съ, Ольга Андреевна (съ 1 декабря 1888 г.).

4. Попова, Юлія Марковна (съ 1 сентября 1888 г.).

5. Сигри съ, Ольга Федоровна (съ 16 августа 1902 г.).

6. Строилова, Анна Людвиговна (съ 6 января 1888 г.).

Классная дама при драматическихъ курсахъ.

Юргенъ, Эмилія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе и военные пріемы.

2. Вербицкая, Пелагея Ильинишна (съ 1 сентября 1899 г.). Рукодѣліе.

3. Волковъ, Николай Владиміровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Русскій языкъ.

4. Воскресенскій, Аполлинарій Константиновичъ (съ 1 марта 1903 г.). Рисованіе и чистописаніе.

5. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Бальные танцы.

6. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 11 сентября 1880 г.). Танцы и мимика.

7. Жако, Карлъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Французскій языкъ.

8. Жукова, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.). Танцы.

9. Заимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Арифметика.

10. Каттерфельтъ, Владимір Богдановичъ (съ 1 ноября 1898 г.). Исторія.

11. Куличевская, Клавдія Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.). Танцы.

12. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

13. Легатъ 2-й, Сергій Густавовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

14. Леоновъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Музыка.

15. Петровская, Вѣра Ильинишна (съ 1 сентября 1889 г.). Музыка.

16. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Выразительное чтеніе.

17. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

18. Писнячевскій, Владимір Порфирьевичъ (инспекторъ Училища). Арифметика.

19. Поповъ, Михайлъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Рисованіе и чистописаніе.

20. Пузырева, Аделаида Федоровна (съ 1 сентября 1901 г.). Теорія музыки.

21. Сандерсъ, Янъ Оттовичъ (съ 1 февраля 1891 г.). Законъ Божій для учащихся евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія.

22. Семенчиковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Русскій языкъ. Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

23. Сенкусъ, (съ 1 сентября 1903 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.

24. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Теорія записыванія танцевъ.

25. Смирнова, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1888 г.). Музыка.

26. Стобницкій (съ 1 сентября 1901 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія. Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

27. Терризьснъ, Эводи Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1879 г.). Французскій языкъ.

28. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.) Танцы.

29. Жлапонинъ, Яковъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Географія.

30. Шафрановъ, Петръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

31. Ширияевъ, Александръ Викторовичъ (съ 15 сентября 1891 г.). Репетиторъ танцевъ.

32. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 октября 1893 г.). Музыка.

33. Щербацевичъ, Мокій Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Русскій языкъ.

34. Эльманъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Музыка.

35. Якубовъ, Александръ Евграфовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Русскій языкъ.

Учителя пригготовительныхъ классовъ:

1. Голяховскій, Петръ Васильевичъ (съ 7 сентября 1888 г.).

2. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учительницы пригготовительныхъ классовъ:

1. Вукотичъ, Варвара Платоновна (съ 1 января 1890 г.).

2. Третьякова, Евгения Николаевна (съ 1 октября 1896 г.).

б) Драматическое искусство.

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе.

2. Арабажинъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Русская и иностранная литература.

3. Броневскій-Боянусъ, Семень Карловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Практика драматическаго искусства.

4. Варнеке, Борисъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Бытовая исторія.

5. Гушнинъ, Федоръ Ильичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Практика драматическаго искусства.

6. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 16 февраля 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

7. Далькевичъ, Мечиславъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Рисованіе и гримъ.

8. Морозовъ, Петръ Осиповичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

9. Озаровскій, Юрій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Практика драматическаго искусства.

10. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

11. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ перкви Училища). Церковная исторія.

12. Подіевковъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Бытовая исторія.

13. Саннинъ, Александръ Акимовичъ (съ 1 июня 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

14. Ширияевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Танцы.

Императорское Московское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Фонъ Бооль, Николай Константиновичъ (Управляющій Московской Конторой Императорскихъ театровъ).

Почетные члены конференціи:

1. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.
2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.
3. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.
4. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.
5. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ.
6. Стороженко, Николай Ильичъ.

Иноспекторъ.

Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ, ст. сов. (съ 6 сентября 1887 г.).

Помощникъ инспектора.

Михайловскій, Владиміръ Александровичъ, надв. сов. (съ 1 сентября 1888 г.).

Инспектриса.

Львова, Александра Дмитриевна (съ 1 августа 1895 г.).

Письмоводитель.

Павловъ, Николай Павловичъ (съ 16 марта 1903 г.).

Притчъ церкви Училища:

Священникъ.

Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.).

Дьяконъ.

Дружининъ, Василій Васильевичъ (съ 1 февраля 1893 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, ст. сов. (старшій врачъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ вл. Москвѣ).

Фельдшерлицы:

1. Безсонова, Марія Николаевна (съ 7 сентября 1902 г.).

2. Бранцева, Александра Яковлевна (съ 20 ноября 1900 г.).

Воспитатели:

1. Воздвиженскій, Виталий Петровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Шаломытовъ, Евгений Васильевичъ (съ 1 ноября 1902 г.).

Классныя дамы:

1. Бѣлова, Марія Васильевна (съ 1 октября 1897 г.).

2. Воробьева, Вѣра Георгіевна (съ 1 сентября 1888 г.).

3. Головина, Марія Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

4. Лабина, Александра Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

5. Теличкина, Екатерина Дмитриевна (съ 1 августа 1901 г.).

Преподаватели:

3) Балетное отдѣленіе:

1. Апушкинъ, Сергій Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бартевель, Сергій Петровичъ (съ 20 октября 1901 г.). Музыка.

3. Басистовъ, Алексѣй Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Исторія.

4. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1892 г.). Французскій языкъ.

5. Волнинъ, Александръ Емельяновичъ (съ 31 января 1903 г.). Танцы.

6. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Мимика и пластика.

7. Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Танцы.

8. Гурьева, Раиса Александровна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

9. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

10. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

11. Дружининъ, Василій Васильевичъ (дьяконъ церкви Училища) (съ 20 февраля 1893 г.). Законъ Божій.

12. Дубнинъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Музыка.

13. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Законъ Божій.

14. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Пѣніе.

15. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

16. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе.

17. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1901 г.). Танцы.

18. Мошковъ, Василій Михайловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Географія.

19. Нелидовъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ и словесность.

20. Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.) (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

21. Орловъ, Алексѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Танцы.

22. Станиславская, Марія Петровна (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

23. Тихоміровъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

24. Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ (инспекторъ Училища). Географія и математика.

Учителя:

1. Бороздина, Юлія Владиміровна (съ 1 сентября 1888 г.)

2. Каменевъ, Александръ Петровичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1888 г.).

б) Драматическіе мурсы.

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

3. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія русской литературы.

4. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Пластика и танцы.

5. Гутшейнъ, Вѣра Андреевна (съ 1 сентября 1895 г.). Классъ постановки и развитія голоса.

6. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 ноября 1888 г.). Исторія церкви.

7. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 октября 1903 г.). Пѣніе.

8. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе и гримъ.

9. Ленскій, Александръ Павловичъ (съ 5 октября 1888 г.). Практика драматическаго искусства.

10. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Практика драматическаго искусства.

11. Розановъ, Матвѣй Никаноровичъ (съ 15 сентября 1889 г.). Иностранная литература.

12. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

13. Смирновъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

14. Стороженко, Николай Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія драмы и театра.

Императорскія Театральныя Училища.

С.-Петербургское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1903—1904 уч. году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ—60 ученицъ, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—5 ученицъ, во 2 классѣ—22 ученицы, въ 3 классѣ—12 ученицъ, въ 4 классѣ—9 ученицъ и въ 5 классѣ—12 ученицъ.

На мужской половинѣ—45 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—10 учениковъ, во 2 классѣ—15 учениковъ, въ 3 классѣ—8 учениковъ, въ 4 классѣ—3 ученика и въ 5 классѣ—9 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло 105 человѣкъ.

Изъ этого числа были приняты въ училище осенью 1903 г. — 6 учениковъ

Окончили курсъ весною 1904 г. 16 человѣкъ (10 ученицъ и 6 учениковъ).

Ученицы:

1) Александрова, Александра.	6) Лушкина, Евгенія.
2) Болдырева, Елизавета.	7) Людоговская, Софія.
3) Антонова, Вѣра.	8) Зейфартъ, Поликсенія.
4) Иванова, Ираида.	9) Потапенко, Діонисія.
5) Карпова, Лидія.	10) Чернопуцкая, Викторія.

Ученики:

1) Бочаровъ, Александръ.	4) Матягинъ, Александръ.
2) Гончаровъ, Павелъ.	5) Полявскій, Илья.
3) Дмитріевъ, Николай.	6) Александровъ, Михаилъ.

Всѣ оконившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу въ С.-Петербургскую балетную труппу съ 1-го іюня 1904 г.

Драматическіе курсы.

Въ 1903—1904 уч. году на драматическихъ курсахъ состояло: 22 ученицы и 19 учениковъ, всего—41 человекъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—8 ученицъ и 8 учениковъ, на 2-мъ курсѣ—10 ученицъ и 9 учениковъ и на 3-мъ курсѣ—4 ученицы и 2 ученика.

Поступили на 1-й курсъ осенью 1903 г.—11 ученицъ и 9 учениковъ.

Весною 1904 г. состоялся четырнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы; выпущены были 6 человекъ—4 ученицы и 2 ученика.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя А. А. Санина.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Михайловскаго театра.

Окончили полный курсъ и выпущены:

Съ аттестатами:

Ученикъ.

Осиповъ, Сергѣй.

Ученицы:

1) Есиповичъ, Анна.

3) Рачковская, Варвара.

2) Раевская, Антонина.

4) Ускова, Елена.

Со свидѣтельствами:

Ученики:

1) Михайловъ, Викторъ.

2) Григорьевъ, Сергѣй.

Московское Театральное Училище.

Балетное отделение.

Въ 1903—1904 учебномъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло 58 ученицъ и 32 ученика (всего 90 человѣкъ), которые по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ младшаго отдѣленія—16 ученицъ и 11 учениковъ; въ 1-мъ классѣ старшаго отдѣленія—11 ученицъ и 7 учениковъ; во 2-мъ классѣ млад. отд.—7 ученицъ и 5 учениковъ; во 2-мъ классѣ старшаго отдѣленія—7 ученицъ и 4 ученика; въ 3-мъ классѣ—8 ученицъ и 4 ученика и въ 4-мъ классѣ—6 ученицъ и 4 ученика.

Драматическіе курсы.

Въ 1903—1904 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло 15 ученицъ и 17 учениковъ (всего 32 человѣка), которые по курсамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—6 ученицъ и 7 учениковъ; на 2-мъ курсѣ—4 ученицы и 4 ученика и на 3-мъ курсѣ—5 ученицъ и 6 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1903 г. 6 ученицъ и 7 учениковъ (всего—13 человѣкъ).

Весной 1904 г. состоялся четырнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы: выпущено 5 ученицъ и 6 учениковъ.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ А. П. Ленскаго.

Выпускные экзамены происходили на сценѣ Малаго театра 15-го, 19-го, 22-го, 26-го февраля, 4-го и 18-го марта.

Изъ экзаменовавшихся ученицъ и учениковъ выпущены:

Съ аттестатами:

1) Виндингъ, Ольга.	5) Висковскій, Вячеславъ.
2) Мандражи, Инна.	6) Дорошенко, Георгій.
3) Побѣдоносцева, Ольга.	7) Лебедевъ, Владиміръ.
4) Шиловская, Эмилія.	8) Щеголевъ, Василій.

Со свидѣтельствами:

1) Крачевская, Владислава.	3) Дипнеръ, Федоръ.
2) Александровъ, Александръ.	

Театрально-Литературный Комитетъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Въ сезонѣ 1903 — 1904 гг. Театрально-Литературный Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

С.-Петербургское отдѣленіе:

- А. А. Потѣкинъ (предсѣдатель).
- Ө. Д. Батюшковъ.
- П. И. Вейнбергъ.
- П. О. Морозовъ.

Московское отдѣленіе:

- Н. И. Стороженко (съ 14 сентября 1891 г.) (предсѣдатель).
- И. И. Ивановъ (съ 1 января 1894 г.).
- А. И. кн. Сумбатовъ (Южинъ) (съ 23 сентября 1899 г.).
- М. К. Каковинъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1893 г.) (дѣлопроизводитель).

Въ теченіе сезона 1903 — 1904 гг. общее число пьесъ, рассмотрѣнныхъ Театрально-Литературнымъ Комитетомъ было 80, изъ нихъ 48 прихотятся на долю С.-Петербургскаго отдѣленія и 32 на долю Московскаго.

С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

- 1) Бабъ, драматич. поэма въ 5 д., соч. *И. А. Гриневской*.
- 2) Все течеть, драматич. эскизъ въ 3 д., переводъ *Е. Гириберъ-Пухеръ*.
- 3) Джонъ Габріель Боркманъ, драма въ 4 д., соч. *Ибсена*, переводъ *А. и П. Ганзень*.

Ганзень.

4) Единственный наслѣдникъ, ком. въ 5 д., соч. *Реньяра*, переводъ *В. С. Лихачова*.

- 5) Измѣна, трагедія въ 5 д., соч. князя *А. И. Сумбатова*.
- 6) Модная мастерская, карт. въ 1 д., соч. *А. В. Мельницкой*.
- 7) Надежда Чигалдаева (Преступники), драма въ 4 д., соч. *С. Т. Семенова*.
- 8) Новый скитъ, пьеса въ 4 д., соч. *Ш. П. Гилдича*.
- 9) Отецъ, драма въ 3 д., соч. *А. Стриндберга*, переводъ *А. и П. Ганзень*.
- 10) Перчатка, драма въ 3 д., соч. *Бернсона*, переводъ *А. и П. Ганзень*.
- 11) Привидѣнія, драма въ 3 д., соч. *Ибсена*, переводъ *А. и П. Ганзень*.
- 12) Просвѣтъ, сцены въ 5 д., соч. *В. Буславскаго* (условно).

10) Роза Бернъ, драма въ 5 д., соч. *Г. Гурьевой* (условно).

11) Семья, пьеса въ 4 д., соч. *К. О. Голыгина*.

12) Управляющие, ком. въ 4 д., соч. *П. Д. Голубовскаго*.

Московскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Безъ поддержки, пьеса въ 5 д., соч. *Л. А. Венжери* (*А. В. Степанова*).

2) Благодѣтели человечества, драма въ 3 д., соч. *Филиппа Леренца* (*Л. З.*

Юкейсона).

3) Въ селѣ въ Отрадномъ, хроника въ 3 д., соч. *С. С. Мамонтова*.

4) Въ старомъ Гейдельбергѣ, комедія въ 3 в., соч. *В. Мейерс-Фурстери*, переводъ

Э. Матерна и *А. Воронникова*.

5) Паровой пассажиръ, комедія въ 3 д., соч. *Бюхенелла* и *Кавендиша*, переводъ *В. Шмидтъ*.

6) Два міра, драма въ 4 д., соч. *М. Парона*, переводъ *А. П. Борова-Васильева*.

7) Дѣло жизни сны въ 5 д., соч. *П. Н. Тимонькина*.

8) Жертва глупости, драма въ 3 д., соч. *А. В. Мельницкой*.

9) Коневъ мечталъ, драма въ 3 в., соч. *Бурши*, переводъ *М. Редикова* (условно).

10) Красная мантия, пьеса въ 4 д., соч. *Бюге*, переводъ *А. А. Овоткина*.

11) Одинокій путь, пьеса въ 3 д., соч. *Шницлера*, переводъ *Э. Матерна* и *А.*

Воронникова.

12) Ольгинъ день, ком. въ 3 д., соч. *А. Н. Маслова-Бужельяго*.

13) Орлатовы, драма въ 4 д., соч. *П. В. Лодыженскаго*.

14) Осень, ком. въ 1 д., соч. *М. Г. Кильтперъ* (*Веслаковой*).

15) Первая ласточка, драма въ 4 д., соч. *В. А. Рышкова*.

16) Покрывало Беатриче, драма въ 5 д., соч. *А. Шницлера*, переводъ *М. П.*

Свободина.

17) Порокъ, комедія въ 3 д., соч. *Р. М. Гольцовской* (*Р. М. Хитъ*).

18) Последнія минуты (Прощай), драма въ 1 д., соч. *Кулижова*, переводъ

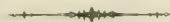
Н. Эфросъ.

19) Прометей, драма въ 3 д., соч. *Н. М. Николаевскаго*.

20) Родное и чуждое, драма въ 5 д., соч. *Микаэ Гольца*, переводъ *Н. В. Мельницкой* (условно).

21) Сосѣди, драматич. эскизъ въ 4 в., *Н. М. Николаевскаго*.

22) Фея капризъ, ком. въ 3 д., соч. *Влумишала*, переводъ *Л. Мукушайна*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Антонъ Павловичъ Чеховъ, съ гелиографурой раб. Вильборга и Голяке, по рисунку М. Дамкевича. 1—VIII

Часть первая.

Обозрѣніе дѣятельности С.-Петербургскихъ Театровъ:

Драма	3
Опера	77
Балетъ	107

Обозрѣніе дѣятельности Московскихъ Театровъ:

Драма	125
Опера	149
Балетъ	179

Французскій театръ въ С.-Петербургѣ 207

Спектакли нѣмецкой группы г. Бока въ С.-Петербургѣ 225

Часть вторая.

Репертуаръ сезона 1903—1904 гг. 1

Списокъ исполненныхъ въ сезонѣ пьесъ 41

Списокъ артистовъ 53

Списокъ личного состава монтажной части 118

Списокъ личного состава театрального управленія 123

Списокъ личного состава при театральныхъ училищахъ 128

Театральныя училища 133

Театрально-Литературный комитетъ 136

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ XIV выпуску
ЕЖЕГОДНИЦА
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1903—1904 гг.

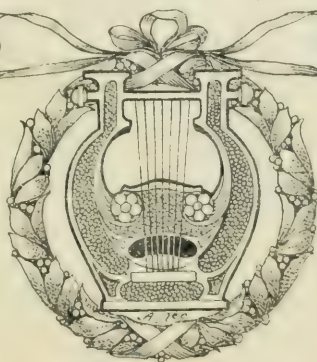
Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

Редакторъ П. П. Гнѣдичъ.

**ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ.**

*Выпускъ XIV
Сезонъ 1903-1904г.*

*Издание
Дирекции Императорскихъ Театровъ,
подъ редакцией Н. Н. Гюбнера.*

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

РН
2007
Е9
1903/04

ОГЛАВЛЕНИЕ.

а) Т е в е с т ь .

Семья Каратыгинныхъ:

Андрей Васильевичъ	1
Александра Дмитриевна	3
Василій Андреевичъ	6
Петръ Андреевичъ	22
Родословная Каратыгинныхъ	33
Изъ автобіографіи Александры Михайловны Каратыгиной	34

Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ:

В. В. Самойловъ и его гримы	43
Семья Самойловыхъ	51

Актеры. Историческій этюдъ <i>В. Михайловскаго</i>	66
Е. П. Струйская—некрологъ	93
Л. С. Ауэръ	98
П. А. Стрепетова—некрологъ	100
П. А. Катенинъ	105
Ө. И. Стравинскій. Опытъ характеристики. <i>Э. Старка (Зигфрида)</i>	116
Французскіе актеры въ 1820—30 годахъ. <i>Т. Стверцева</i>	180
Разъѣздъ изъ Александринскаго театра	202

Юбилеры:

Ш. М. Медвѣдевъ	205
Л. Д. Донской	208
А. С. Панчинъ	210

Некрологи:

А. Я. Черновъ	211
М. М. Александрова	212
П. А. Кошицъ	213
П. И. Шеинъ	214
К. П. Константиновъ (де-Лазари)	214
М. М. Степанова	215
Г. А. Горохова	216
П. А. Петровъ	217
В. Н. Всеволожскій-Евстифѣевъ	217
П. А. Петровскій	217
А. Н. Николаевъ	218
В. Л. Величко	219
Е. И. Левкѣва	220
П. И. Вейнбергъ	220
П. Б. Борисовъ	221
Н. Г. Шахламанцъ	221
В. А. Шретеръ	222
А. Д. Александрова-Кочетова	222
А. Г. Меньшикова	223

Годовщины смерти:

Ө. А. Кони	228
П. В. Васильевъ	230
Родн П. В. Васильева	231
В. И. Живокни	233
А. С. Даргомыжскій	235
П. Г. Ободовскій	238

Алфавитный указатель статей и рисунковъ, помѣщенныхъ въ первыхъ XII выпускахъ Ежегодника Императорскихъ театровъ, сост. П. П. Конради. Отдѣльная нумерація стр. 1—38.

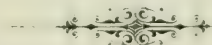
6) Р и с у н к и:

Впереди текста:

- В. В. Самойловъ, съ портрета *Штейбена*.
13 рисунковъ изъ альбома *В. В. Самойлова*.
В. В. Самойловъ и его гримы, рисунокъ *А. Шарлеманя*.
В. В. Самойловъ, по фотографіи Гофферта.
Ф. И. Стравинскій въ его библиотекѣ.
Десять гримовъ Ф. И. Стравинскаго, по современнымъ фотографіямъ.
Цѣль и адресъ, поднесенные Стравинскому.
Два портрета Ф. И. Стравинскаго 1863 и 1876 года.
Разъѣздъ изъ Александринскаго театра, рис. Жуковскаго.
Вариантъ того же-рисунка.

Отдѣльные рисунки въ текстѣ:

- Ф. И. Стравинскій, къ стр. 116.
Оригинальные рисунки Стравинскаго, къ стр. 144—145.
Ф. А. Кони съ сыномъ Анатолиемъ, къ стр. 228.

Василій Васильевичъ Самойловъ.
(1812—1887).

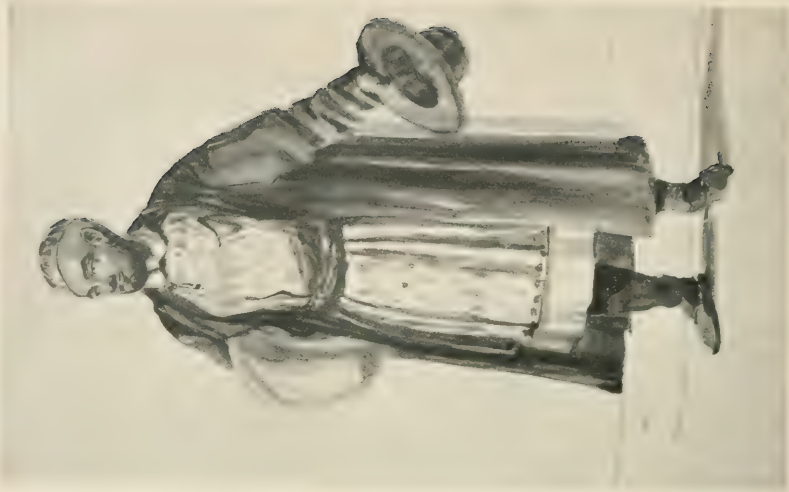

Портретъ Самойлова работы Штейбена, бывшій на Исторической выставкѣ портретовъ
въ Таврическомъ дворцѣ въ 1906 г.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

1. Стружанинъ,
с Америкъ, 1903. И. А. Педрашова.

2. Стружанинъ,
с Америкъ, 1903. И. А. Педрашова.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

III. Ланг.
«Ланг» — Бомарше

IV. Гр. Людовичи.
«Гр. Людовичи» — Гитлофман

Василій Васильевичъ Самойловъ и его роли.

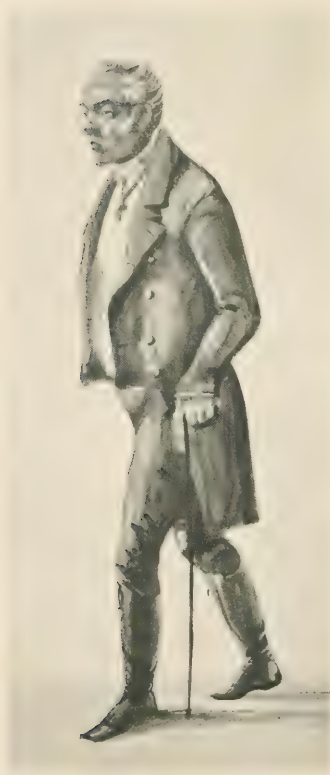

Рисунок проф. А. Шарлеманя, гравированный Л. Сфрыковым, из „Всемирной Иллюстрации“ 1869 г.

Роди. 1. «Смерть Грошлато» — Вагнер. 2. Король Лирь — Лирь. 3. Гамлетъ — Гамлетъ. 4. «Рителъ» — Рителъ. 5. Кромвель — Кромвель. 6. «Самозванецъ» — Имолье. 7. Рабобинелъ — Франко. Мооръ. 8. «Самозванецъ» — Дунтри. 9. «Отца и дочь» — Вильямъ Доверфиль. 10. «Фронтъ Слабыя» — Фронтъ. 11. Пробный камень — Богатский. 12. «Фронтальный домъ» — Адамсбергъ. 13. «Судьба Крестниковъ» — Крестниковъ. 14. «Мария Анна» — Имолье. 15. «Дельфинъ» — Имолье. 16. «Бостроуа» — Бостроуа. 17. «Смерть Любунова» — Бостроуа. 18. «Важное происшествіе» — Дюбелъ. 19. «30 августа 1736 г.» — Сумароковъ. 20. «Гений и безумство» — Кипъ. 21. «Ангрия и ночь» — Шекспиръ.

Гrimы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

V. Штрихи.
«Мудрое приличіе», перев. вод.

VI. Звонаревскій.
Губинскій. Григорьевскій.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

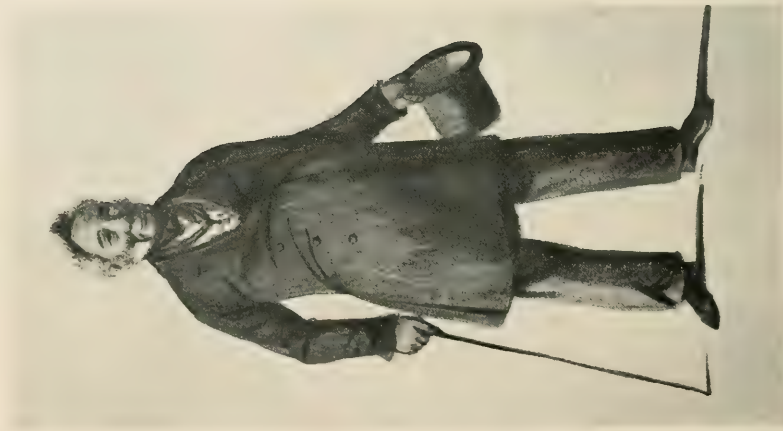

VII. Арташ. Шибалие.
— Ювановича, Н. Писарева.

VIII. Арташ. Шибалие.
— Ювановича, Н. Писарева.

Гримы В. В. Самойлова, — рисунки артиста изъ его альбома.

IX. Сtryанкинъ.
«17 и 50 летъ», П. С. Федоровъ.

X. Мотыльовскій.
«Баретная оубка», Делскальъ.

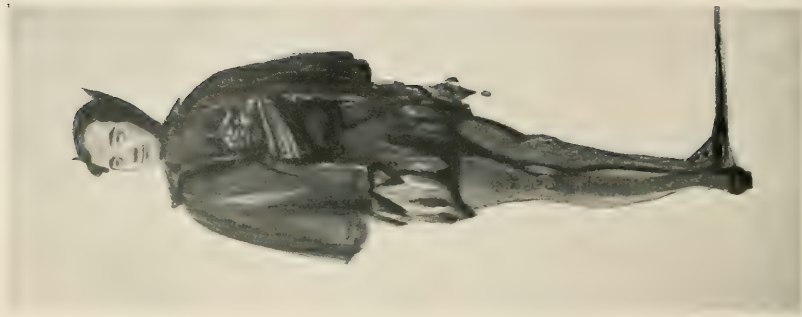
Король Лиръ.

Изъ альбома В. В. Самойлова.

Графъ Зверевъ.
«Синдикатъ» нотъ-Делскаго.

Изъ альбома В. В. Самойлова.

Рубенъ,
сдѣланы геномъ г. пер. нот.

В. В. Самойловъ въ концѣ семидесятихъ годовъ прошлаго вѣка.

Съ фотографіи Гофферта.

Ф. И. Стравинский и его гримы.

Стравинский в своей библиотеке.

II. Чарльзвотланд.
Проморо, об. Бейли.

III. Чарльз.
Манделай, обр. Пурвентос-Корпачовски.

IV. Фарлаф.
«Русань и Людмила».

У. Фарлаф.
«Русалка и Людмила».

VI. Олофернъ.
Юлиана.

VII. Oshshipani.
Choupa - on. A. II. C. 1905. IV. 1000.

VIII. Епископ Геннадій.
Фотомон. on. Я.с. Меморіал.

IX. Андрей Кюбюссант.
Фотомоніт. on. Я.с. Меморіал.

VI. Блудриши, Блюришето,
Попович, от, А. д. Банпанова.

V. Попович, Попович,
Попович, от, II. О. Стоменич.

XXVIII Шляк и адресъ, принадлежавшие Ф. П. Стравинскому 26-го сентября 1883 г. за исполнение имъ роли графа Сель-Бри въ оперѣ «Гугеноты».

V.A. Черенин в 1876 году.
Фот. Г. Г. Г. Г. Г.

V.A. Черенин в 1865 году.
Фот. Г. Г. Г. Г. Г.

Разъездъ изъ Алексан

Уменьшенная копія съ литографіи, приложен

Рисунокъ художн

го театра.

театру" Ф. В. Кони, 1843 года.

аго.

Handwritten text: *Handwritten text, possibly a name or title, written vertically on the left side of the page.*

Семья Каратыгиныхъ

(По поводу столѣтїя рожденїя В. А. Каратыгина)

I.

Андрей Васильевичъ Каратыгинъ.

Андрей Васильевичъ Каратыгинъ¹⁾, представитель артистической семьи Каратыгиныхъ, сынъ придворнаго садоваго мастера, родился 4-го іюня 1774 г., † 26-го декабря 1831 г. Отданный на десятомъ году въ Петербургское Театральное училище, онъ первоначально готовился въ балетъ, но Дмитревскій и Крутицкій, преподававшіе въ то время тамъ „искусство актера“, замѣтивъ въ молодомъ человѣкѣ проблескъ драматическаго таланта, занялись его развитіемъ и образовали изъ Андрея Васильевича ловкаго и развязнаго актера на амплу *jeune comique*, или какъ тогда называли „повѣсь и петиметровъ“; лучшими ролями его считались: Вѣтрона, въ комедїи Э. Шеридана—„Школа злословія“, графа фонъ-Милле, въ драмѣ Коцебу:—„Сынъ любви“ и маршала фонъ-Кальба, въ трагедїи Шиллера—„Коварство и любовь“. А. В. Каратыгинъ въ продолженіе всей своей сценической карьеры никогда не выдѣлялся изъ ряда сценическихъ второ-

¹⁾ Никто не могъ развѣдать, говорить въ своихъ запискахъ П. А. Каратыгинъ, корень нашей фамиліи. Одни говорили, что она происходитъ отъ слова „каратъ“, т. е. единичный въсь брилліанта, другіе утверждали, что это прозвище чисто русское, отъ слова „короткій“, въ просторечїи „коротыга“, или „коротышко“. Нѣкто изъ етиологовъ утверждалъ, что наша фамилія должна быть татарская, потому что „кара“ значить чернѣй, а „тыгинъ“—гора или возвышенность, стало быть, въ переводѣ мы выходили черногорецке или просто черногорцы.

степенностей; онъ былъ только весьма полезнымъ актеромъ, исполнявшимъ свои роли всегда обдуманно и отчетливо, пользуясь при этомъ репутацией дѣльнаго режиссера. Андрей Васильевичъ слылъ въ закулисномъ мѣрѣ человѣкомъ гордымъ. Врагъ всякой протекціи, онъ шелъ всегда прямымъ путемъ. Имѣя большое семейство и довольно скудное содержаніе, А. В. всегда могъ, еслибы захотѣлъ, найти покровителей среди высокопоставленныхъ лицъ своего времени, связанныхъ съ театромъ узами любви не къ искусству, а къ красивымъ театральнымъ женщинамъ, тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ—фаворитка ¹⁾ очень важнаго сановника и богатаго князя Безбородко, была ему родственницей; но во все продолженіе своей службы онъ не только не искалъ ея расположенія и протекціи, а постоянно держалъ себя отъ нея вдалекѣ. Андрей Васильевичъ, по словамъ его сына Петра Андреевича (см. его Записки), былъ чуждъ низкопоклонства и искаательства: честная гордость его души всегда возмущалась, видя или несправедливости начальства или двуличность его закулисныхъ товарищей, Малѣйшее опущеніе по службѣ ему казалось преступленіемъ. Въ домашнемъ быту онъ былъ строгъ и точенъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ. Честность, справедливость и религіозность были лучшія его достоинства. У него велась постоянно расходная книга, куда записывалась каждая истраченная трудовая копейка. „Приведу здѣсь, для примѣра, одинъ случай, говорить П. А.: однажды умеръ портной (Раузовъ), который постоянно шилъ намъ платье. Вдова его пришла послѣ похоронъ мужа къ нашему отцу и горевала, что покойникъ, по своей безпечности, въ послѣднее время, не записывалъ въ книгу своихъ должниковъ и оставилъ ее въ совершенной бѣдности. Отецъ тотчасъ же справился со своей расходной книгой, гдѣ оказалось, что и онъ еще не заплатилъ ему довольно значительную сумму и тутъ же отдалъ ее вдовѣ, которая бросилась цѣловать его руку“. Окончивъ службу на сценѣ въ 1820 году и съ нею вмѣстѣ оставивъ режиссерскія обязанности, А. В. не прерывалъ сношеній съ закулиснымъ міромъ и продолжалъ до конца жизни писать свой дневникъ, который онъ велъ въ теченіе тридцати семи лѣтъ, составившій за это время изъ себя манускриптъ въ пятьдесятъ семь томовъ мелкаго письма.

¹⁾ Ольга Дмитріевна Каратыгина, второстепенная танцовщица, известная подъ именемъ Ленокки, дочь брата Андрея Васильевича, Дмитрія Васильевича, занимавшаго долгое время должности суфлера драматической труппы и зрителя театральнаго экипажа, никогда не принадлежала къ числу выдающихся танцовщицъ. Отсутствие таланта въ ней замѣняла „ослѣпительная“ красота.

Дневникъ этотъ никогда не предназначался А. В. къ печати и вѣдь онъ его лично для себя, для справокъ, въ случаѣ надобности, записывая въ него лишь исключительно тѣ спектакли, въ которыхъ участвовалъ онъ самъ, его жена и сыновья. При этомъ надо замѣтить, что обращая въ немъ все свое вниманіе на драматическую сцену, онъ совершенно умалчиваетъ на его страницахъ о балетѣ, оперѣ и иностранныхъ театрахъ ¹⁾.

Въ концѣ 1851 года Каратыгинъ, уже болѣе двухъ лѣтъ страдавшій неизлѣчимой болѣзью (окостенѣніемъ аорты — какъ говорили доктора), скоропостижно скончался на улицѣ. 26-го декабря, вечеромъ, онъ пошелъ къ сыну В. А., и уже не возвращался домой. Домашніе, прождавъ его до двухъ часовъ ночи, наконецъ, послали къ В. А. и получили въ отвѣтъ, что онъ ушелъ оттуда въ 10 час. вечера. Бросились его отыскивать, поѣхали къ оберъ-полицейстеру и тутъ узнали, что казаки, объѣзжая дозоромъ, подняли на троттуарѣ, у Зимняго дворца, трупъ неизвѣстнаго чело-вѣка и привезли въ 1-ю адмиралтейскую часть. Ни часовъ, ни кошелька при немъ не оказалось. Большихъ хлопотъ стоило его близкимъ до-быть тѣло покойнаго изъ участка, гдѣ по городовому положенію его го-товидись вскрыть. Онъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ, близъ Малой церкви Св. Троицы.

II.

Александра Дмитріевна Каратыгина.

Александра Дмитріевна Польшгалова родилась 16-го апрѣля 1777 г. † 25-го мая 1859 г. Отецъ ея былъ придворный пивоваръ въ царствованіе Елисаветы Петровны. Въ Театральномъ Училищѣ Александра Дмитріевна обучалась драматическому искусству у актера Крупицкаго, пользуясь въ то-же время совѣтами и указааніями Дмитревскаго, который, находя фамилію Польшгаловой неблагозвучною для сцены, переименовалъ А. Д. по необыкновенной жемчужной бѣлизнѣ ея лица и бѣлокурымъ волосамъ въ „Перлову“. 23-го сентября 1799 г. Александра Дмитріевна была выпущена изъ Театральнаго Училища, а 9-го октября того же года сочеталась бракомъ съ А. В. Каратыгинимъ. Первое время своего супруже-

¹⁾ Этотъ дневникъ впоследствии воспользовались Ш. П. Араповъ и А. Вольфъ. Первый — для „Летописи русскаго театра“; второй — для „Хроники Петербургской сцены“.

ства молодые артисты получали весьма ограниченное содержание, всего 1.200 р. ассигнаціями, потому должны были, по мѣрѣ умноженія ихъ семейства, лишать себя самого необходимаго. Несмотря на то, что жизнь въ то время въ Петербургѣ стоила весьма дешево, имъ довольно долгое время при всей бережливости едва удавалось сводить концы съ концами, такъ какъ по занимаемому А. Д. амплу молодыхъ „свѣтскихъ барынь“, а А. В. „свѣтскихъ щеголей“, они должны были почти все свое жалованье тратить на туалеты, которые стоили тогда дороже въ нѣсколько разъ, чѣмъ въ настоящее время. „Не могу понять, пишетъ П. А. Каратыгинъ, въ своихъ воспоминаніяхъ (разсказывая о домашней жизни его родителей въ 1814 г.) какъ отецъ нашъ былъ въ состояніи изворачиваться, получая вмѣстѣ съ матушкой самое незначительное жалованье. Я помню, какъ въ нашихъ комнатахъ склянками и банками отъ лѣкарствъ были заставлены всѣ подоконники. Мать и отецъ въ то время были первыми артистами и вдводемъ получали около 3.500 р. ассигн. въ годъ. Въ настоящее время первый актеръ у насъ получить въ два или три мѣсяца гораздо болѣе этого оклада. Говорятъ, что тогда жить было дешевле, но оно не совсѣмъ справедливо. Многое, напротивъ, было тогда дороже. Мы въ то время почти не имѣли ни суконныхъ ни ситцевыхъ, ни бумажныхъ фабрикъ, и всѣ эти необходимыя вещи были заграничныя, стало быть, не дешево стоили; тяжкая и изнурительная кампанія 1812 и 13 годовъ не могла, конечно, не возвысить стоимости многихъ предметовъ, необходимыхъ въ общественномъ быту; не думаю также, чтобъ и аптекарскіе счета были тогда снисходительнѣе нынѣшнихъ. Семья наша была довольно многочисленная: насъ, дѣтей, было пятеро, бабушка (со стороны матери), племянница, двѣ няньки, горничная, кухарка, всего 13 человекъ; всѣхъ надо было одѣть и накормить. И изъ этого ограниченнаго жалованья, о которомъ я упомянулъ выше, надобно было нашему отцу нанять дачу и въ продолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ жить на два дома: по службѣ своей онъ долженъ былъ оставаться въ городѣ, потому что спектакли лѣтомъ не прекращались; ктому-же въ городѣ еще оставались съ нимъ наша бабушка и старшіе мои братья; двое поступили уже на службу, старшій ходилъ въ гимназію“.

„Императоръ Павелъ,—разсказываетъ П. А. Каратыгинъ въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же воспоминаній,—какъ и его родительница, любилъ театральное искусство и милостиво относился къ артистамъ. Однажды, въ 1800 году,

былъ назначенъ придворный спектакль въ Гатчинѣ; матушка моя въ немъ также участвовала. Это было мѣсяца за четыре до рожденія моего старшаго брата. Передъ началомъ спектакля, Дмитревскій, въ Арсенальной залѣ представлялъ Императору артистовъ, удостоившихся чести играть въ первый разъ передъ Его Величествомъ. Павелъ Петровичъ взглянулъ на мою матушку, улыбнулся и шутливо сказалъ:— „Я думаю, нѣкоторымъ особамъ неудобно было ѣхать по нашимъ буеракамъ“?

„Матушка, конечно, переконфузилась и не нашлась, что отвѣчать на это замѣчаніе, но Дмитревскій успѣшилъ выручить ее и сказалъ государю:

„Чтобъ имѣть счастье угодить Вашему Императорскому Величеству, конечно, никто изъ насъ не чувствовалъ ни безпокойства, ни усталости“... Павелъ захохоталъ и отвѣчалъ ему: „Ну да, да, я знаю, вы старый куртизанъ матушкина двора“.

Всѣмъ извѣстно Высочайшее повелѣніе Императора Павла, чтобы мушкетеры и женщины, проѣзжая по улицѣ, при встрѣчѣ съ нимъ, отдавали ему почтеніе, выходя изъ экипажей. Какъ-то разъ матушка ѣхала въ казенной каретѣ и, увидя государя, ѣхавшаго навстрѣчу къ ней, успѣшила отворить дверцы, но онъ махнулъ два раза рукой и сказалъ: „Не безпокойтесь, не безпокойтесь“. Такая снисходительность грознаго и вспыльчиваго Императора могла, конечно, почесться особенною милостію“...

По выходѣ изъ школы, Александра Дмитриевна заняла первое драматическое амплуа, которое несла блестяще, удостоившись въ одной изъ пьесъ почестей, какихъ до нея, да и послѣ нея не было оказано ни одной изъ русской актрисъ. 26-го сентября 1804 г., на второмъ представленіи исторической драмы Л. Н. Неваховича „Суліоты или Спартанцы XVIII столѣтія“, въ которой она занимала роль предводительницы греческаго войска—Амессеки, петербургская греческая колонія, при адресѣ, поднесла ей жезлъ чернаго дерева, осыпанный бриліантами. Бриліантовыя украшенія подарка были проданы А. Д. въ 1814 году, во время ея тяжелой болѣзни, но жезлъ чернаго дерева берегла она до самой своей кончины. Въ 1811 году А. Д. перешла на амплуа благородныхъ матерей, въ которомъ долгое время не имѣла на русской сценѣ соперницъ. Отличительной чертой игры этой артистки, по отзывамъ современниковъ, были нѣжность, кротость и необыкновенное искусство передавать въ своихъ роляхъ материнское чувство. Это была живая натура. Лучшими ролями ея репертуара были: Берёва въ драмѣ Коцебу „Гусситы подъ Наумбургомъ“,

въ которой она заставляла плакать весь театр, Эйларии въ драмѣ „Ненависть къ людямъ и раскаяніе“ того же автора; Гекубы, въ трагедіи Озерова „Поликсена“; Андромахи, въ трагедіи того же названія переводъ Хвостова, и др. Выслуживъ условный срокъ на сценѣ и получивъ 2.000 руб. ассигнаціями пенсіи, А. Д. посвятила себя всецѣло семейству и, доживъ до маститой старости, скончалась, окруженная обожавшей ее семьей.

III.

Василій Андреевичъ Каратыгинъ.

Съ благоговѣніемъ нашъ просвѣщенный вѣкъ
На твой взираетъ прахъ призвательности окомъ,
И мыслить: ты служилъ на поприщѣ високомъ,
Трудился, изучалъ языкъ живыхъ страстей,
Чтобъ намъ изображать природу и людей.
И возбудять въ сердцахъ возвышенныя чувства.
Ты жегъ свой фимиамъ на алтарь искусства,
И путь свой проходилъ, при кликахъ торжества,
Земли родимой въ честь, во славу Божества.

В. Бенедиктовъ.

Василій Андреевичъ Каратыгинъ родился 26-го февраля 1802 года. Андрей Васильевичъ, его отецъ, какъ человекъ и умный, и развитой по тому времени, стремясь дать дѣтямъ хорошее, насколько это было въ его средствахъ, образованіе, помѣстилъ Василія Андреевича въ Горный Корпусъ, по выходѣ изъ котораго тотъ служилъ въ департаментъ Вышней Торговли. Но жизнь и воспитаніе въ артистической семьѣ и близость къ театру не могли не оказать вліянія на молодого Каратыгина; онъ пристрастился къ сценѣ, и на домашнихъ спектакляхъ, въ домѣ своего отца, впервые обнаружилъ несомнѣнные признаки своего могучаго дарованія. Спектакли эти весьма охотно посѣщались знакомыми литераторами семейства Каратыгиныхъ и одинъ изъ нихъ, князь Шаховской, предложилъ Василію Андреевичу заниматься съ нимъ, давъ ему возможность черезъ годъ выступить на сценѣ Театрального Училища въ отрывкахъ изъ трагедіи „Царь Эдипъ“ Озерова. Успѣхъ Василія Андреевича былъ такъ великъ, что ему предложили дебютировать на большой сценѣ, но онъ отклонилъ на время это лестное для него предложеніе и вновь весь отдался изученію любимаго имъ искусства. На этотъ разъ (съ 1818 года) руководителемъ его

сталъ не князь Шаховской, а Павелъ Александровичъ Катенинъ, который не только давалъ ему уроки сценическаго искусства, но постоянно читалъ со своимъ ученикомъ римскихъ и греческихъ классиковъ во французскомъ переводѣ. „Занятія ихъ, по словамъ родного брата Каратыгина (Рус. Стларина, 1873 г., стр. 153), Петра Андреевича, были исполнены классической строгости и постояннаго честнаго и неутомимаго труда, а потому-то Василій Андреевичъ, подготовленный къ театру въ серьезной классической школѣ, до гроба сохранилъ любовь и уваженіе къ своему искусству“. Два года пробылъ молодой Каратыгинъ въ этой школѣ, прежде чѣмъ рѣшился выступить на подмосткахъ Большаго театра. Первый его дебютъ состоялся 3-го мая 1820 года въ роли Фингала въ трагедіи Озерова. „Лишь только показался дебютантъ, пишетъ объ немъ баронъ Штейгель (Русск. Стар., 1889 г., июнь), то громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ и минутъ пять продержали его на половинѣ сцены въ наклоненномъ положеніи. Голова и лицо прекрасны, станъ великолѣпенъ, но ноги жидки и видно, что онъ еще не состроился. Едва началъ говорить твердымъ голосомъ и всѣ услышали Яковлева. Удивительное сходство! Но когда горячился, то голосъ измѣнялъ ему и видно было, что говорить юноша. Послѣ каждаго акта со всѣхъ сторонъ начались сужденія; но общій результатъ оныхъ былъ тотъ, что онъ много общаетъ. Теперь еще провозношеніе неправильно, жесты неловки и часто неприличны, излишнее мотаніе головой, неумѣстная горячность и прочіе недостатки весьма примѣтны. Однакожъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провозносилъ онъ стихи превосходно. Напримѣръ тутъ, гдѣ онъ описывалъ смерть таксера, говорилъ: „Могила храбраго отечеству священна“. При концѣ трагедіи, онъ зарыдалъ, какъ юноша, а не какъ герой, ужаснымъ бѣдствіемъ сраженный. Его однако жъ вызвали съ Колосовой и наградили громомъ рукоплесканій. Тюфякинъ, директоръ театровъ, иначе не дозволилъ ему литься въ бенефисъ отца на сцену, какъ съ тѣмъ, чтобы онъ четыре раза сыгралъ въ пользу дирекціи“. Братъ В. А. — П. А. Каратыгинъ въ своихъ запискахъ по поводу этого дебюта, рассказываетъ слѣдующій курьезъ: „Въ третьемъ актѣ я смотрѣлъ изъ первой кулисы. Подлѣ меня стоялъ старшій театральнй плотникъ Ананій Фроловъ, который лѣтъ ужъ сорокъ служилъ въ этой должности; онъ оборотился къ другому плотнику, низенькому черноволосому парню и сказалъ ему вполголоса: „Ну, братъ, Васюха, насмотрѣлся я на дебютантовъ-то, перевидалъ ихъ на своемъ вѣку.. но по-

мнѣ мое слово, что этотъ молодець далеко пойдеть и будетъ важный актеръ. Послѣ Алексѣя Семеновича (Яковлева) мнѣ не доводилось встрѣчать здѣсь такого лихача!“.

Парень, къ которому относились эти слова, былъ Василій Жуковъ, впоследствии известный табачный фабрикантъ, миллионеръ, первостатейный купецъ, коммерціи-совѣтникъ, Петербургскій голова и пр., и пр., который тогда служилъ также плотникомъ въ Большомъ театрѣ. Въ двухъ или трехъ газетахъ отозвались о В. А. съ похвалой: въ „Сынѣ Отечества“, въ рецензіи, подписанной знаменитымъ впоследствии Александромъ Бестужевымъ (Марлинскимъ), отнеслись къ дебютанту очень строго. А. А. Жандръ написалъ антикритику. Завязалась полемика, которая, разумѣется, послужила только рекламой для молодого актера. Для второго выхода В. А. была поставлена 23-го мая трагедія „Эдипъ-Царь“ съ дебютантомъ въ заглавной роли. „Ростъ моего брата, пишетъ П. А. Каратыгинъ, красивая наружность, великолѣпный греческій костюмъ много говорили въ его пользу при первомъ появленіи. Принять онъ былъ прекрасно: тотъ же восторгъ и аплодисменты, какъ и въ первый разъ: всѣ сильныя мѣста его роли имѣли блестящій эффектъ и второй дебютъ удался сверхъ ожиданія. Третій его дебютъ былъ 27-го мая въ роли „Танкреда“ (трагедія Вольтера, переводъ Н. И. Гидича). Эта роль соотвѣствовала какъ нельзя больше его средствамъ и фигурѣ“. И, наконецъ, послѣдній, четвертый, дебютъ его состоялся 11-го іюня, въ роли Пожарскаго, въ трагедіи того же названія, сочиненія Крюковскаго. По первому контракту, заключенному Василіемъ Андреевичемъ и дирекціей на три года, ему было назначено жалованье 2000 р., квартира отъ казны и одинъ бенефисъ въ три года. Въ 1823 году съ артистомъ былъ возобновленъ новый контрактъ, по которому онъ уже получалъ 4000 руб., на квартиру 500 р., на отопленіе 20 саж. дровъ и бенефисъ ежегодно на его расходахъ, кромѣ освѣщенія.

Дальнѣйшая карьера Каратыгина представляла собой рядъ блестящихъ успѣховъ. Величественная осанка, стройная фигура и выразительная физиономія привлекали къ нему зрителей, которые часто, при одномъ появленіи трагика, привѣтствовали его громомъ рукоплесканій. Даже Бѣлинскій, менѣе другихъ поддававшійся эффектамъ, какъ бы они ни были изящны, благородны и умны, не могъ не отдать ему должной справедливости за роль Велизарія. „Когда я увидѣлъ Каратыгина-Вели-

варія, пишеть онъ, въ триумфѣ, везомаго народомъ по сценѣ въ торжественной колесницѣ, когда я увидѣлъ этого лавровѣнчаннаго героя съ его сѣдой бородой, въ царственномъ строгомъ величіи — священный жосторгъ охватилъ все мое существо и трепетно потрясъ его. Театръ задрожалъ отъ варыва рукоплесканій. А между тѣмъ артистъ не сказалъ ни одного слова, не сдѣлалъ ни одного движенія, онъ только сидѣлъ и молчалъ. Словомъ, впродолженіе цѣлой роли благородная простота, героическое величіе видны были въ каждомъ шагѣ, слышны были въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ Каратыгина“. Бѣлинскій восхищался также Каратыгинымъ въ роли Людовика XI въ переводной пьесѣ (съ нѣмецкаго) — „Заколдованный домъ“. Отказывался дать хотя малѣйшее понятіе объ игрѣ въ ней трагика, онъ говоритъ, что она была „торжествомъ сценическаго искусства, и что талантъ Каратыгина явился въ ней въ своемъ апогеозѣ“.

Въ такой же жосторгъ приводилъ публику и критику Каратыгинъ исполненіемъ роли Нино въ „Уголино“, въ трагедіи того же названія Пеллевого, хотя и былъ уже нѣсколько старъ для роли пылкаго юноши. „Не говоря ни одного слова, рассказываетъ одинъ очевидецъ и знатокъ драматическаго искусства, онъ производилъ впечатлѣніе, ни съ чѣмъ несравнимое, никогда неизгладимое; такой мимики я не видалъ ни у кого, кромѣ какъ у Рашели, Ристори и Гризи. Можетъ быть тутъ не было истиннаго вдохновенія, а торжество искусства, — пускай и такъ! Искусство, доведенное до такой степени совершенства, доступно только натурамъ избраннымъ, художникамъ, которыхъ мы рѣдко встрѣчаемъ и передъ которыми нельзя не преклониться“. Въ Каратыгинѣ не было божественнаго огня, которымъ былъ такъ щедро одаренъ его соперникъ Мочаловъ. Это не былъ геніальный самородокъ, какимъ-то безсознательнымъ творчествомъ создающій роль. Каратыгинъ былъ артистъ школы, доведшій форму до совершенства. Мочаловъ съ ногъ до головы былъ всѣмъ одаренъ, больше чѣмъ Каратыгинъ. „Прекрасная наружность, высокій лобъ, пишеть объ немъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н. Кудиковъ, античная, съ вьющимися кудрями голова, выразительное лицо, блестящіе глаза, пріятный гармоническій голосъ, даже средній ростъ, самый удобный для всякихъ сценическихъ движеній. Теперь вообразите Каратыгина, съ его огромнымъ ростомъ, длинными руками, грубымъ, даже непріятнымъ голосомъ, съ такимъ же отталкивающимъ лицомъ, маленькими невыразительными гла-

зами, некрасивым носомъ, выдающимся впередъ старческимъ подбородкомъ. Первый (Мочаловъ) самъ себя уродовалъ, поднимая плечи, горбясь не только некрасиво и какъ-то угловато дѣйствуя руками. У другого (Каратыгина) пластика была выработана до античной красоты, голосъ смягченъ трудомъ и практикой до извѣстной пріятности, самое лицо выпрыгивало при умѣннн костюмироваться въ блестящіе наряды, при умѣннн гримироваться, кокетливо укрывать и пополнять недостатки лица. У Мочалова жаръ, искра Божья, геній, который нельзя добыть никакимъ трудомъ. „Кто разъ въ жизни видалъ истинно гениальную игру Мочалова, говоритъ про него Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ, тотъ ужъ никогда ея не забудетъ и проститъ ему все“. Любопытно, когда Каратыгинъ съ женой въ 1841 году гастролировалъ въ Москвѣ, Мочаловъ все это время игралъ въ Петербургѣ. Несмотря на свое пристрастіе къ своему родному, Москва съ почтеніемъ встрѣтила и проводила гостей, а Петербургъ, съ инспекторомъ русской труппы А. И. Храповицкимъ (см. его дневникъ) во главѣ, не нашелъ въ Мочаловѣ никакого таланта. Интересна также была встрѣча артистовъ на станціи по возвращеніи съ гастролей, когда супруги Каратыгины вылѣзали изъ дилижанса со шкатулкой, вмѣщавшей 25.000 собранныхъ въ бенефисы денегъ; въ ту же минуту Мочаловъ, развалился въ дорожной коляскѣ, запряженной четверкой почтовыхъ лошадей, подкатилъ къ той же станціи. Да и во всемя, читаемъ мы въ тѣхъ же воспоминаніяхъ Н. Куликова, эти артисты были противоположны другъ другу. Зато Каратыгинъ послѣ смерти оставилъ капиталъ до милліона рублей, а Мочаловъ умеръ бѣднякомъ¹⁾. Оба эти великіе артисты, добросовѣстные

¹⁾ Говорятъ, рассказывалъ о В. А. Каратыгинѣ режиссеръ Московскаго Малаго театра С. Соловьевъ, что все знаменитости имѣютъ свои недостатки, отличаются особенною эксцентричностью, въ этомъ отношеніи и Каратыгинъ былъ не безъ грѣха. Въ 1841 году на сценѣ Московскаго Большаго театра репетировали его бенефисъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, долженъ былъ читать стихотвореніе Мятлева „Тарантелла“. По окончаніи репетиціи пьесы, долженствующей вти въ бенефисъ, Каратыгинъ началъ репетировать стихи. Я сидѣлъ на авансценѣ близъ суфлера; Каратыгинъ сидѣлъ посрединѣ сцены и читалъ:

А на небѣ все прекрасно

Небо чисто, небо яс

„— А вы знаете, сказала онъ, подожди ко мнѣ, вѣдь здѣсь нужны и хоръ, и танцы!²⁾ Я отвѣчалъ, что уже все назначено и завтра всѣ явятся на репетицію. „Благодарю“, сказалъ онъ, отойдя опять на средину сцены и началъ читать:

А на небѣ все прекрасно

Небо чисто, небо яс

„А на какихъ условіяхъ у васъ бывають заняты хористы?“ спросилъ онъ, подождая ко мнѣ, съ какой-то особенной торопливностью. — Они получаютъ перспективную плату: каждый получаетъ по

художники, хотя одаренные противоположными талантами, знали цѣну созданіямъ Шекспира, каждый исполняя его созданія по мѣрѣ своего разумія. И П. С. Мочаловъ, и В. А. Каратыгинъ смотрѣли на характеръ Гамлета одностороннимъ взглядомъ (говорить про исполненіе этой роли **Ө. Кони**). Одинъ хотѣлъ выразить только внутреннюю драму, другой гнался за одною внѣшнею; одинъ подавалъ золотой плодъ безъ блюда, другой подавалъ блюдо безъ плода. Лучшія сцены Мочалова были тѣ, гдѣ прорывалось чувство наружу: сцена съ **Офеліей**, сцена съ матерью. Лучшія сцены Каратыгина были сцены съ привидѣніемъ, сцена театра, сцена надъ гробомъ **Офеліи**, сцена дуэли. Въ какой степени эти сцены были вѣрны — это другой вопросъ; мы говоримъ только, что сцены эти были эффектны и производили впечатлѣніе. Но оба актера выходили изъ Гамлета трагическаго героя, который у Мочалова странно выходилъ изъ себя, у Каратыгина то и дѣло становился на ходули. Отъ односторонности воспріятія (концепціи) характера Гамлета и тѣмъ и другимъ артистомъ, оба передавали его ложно и во многихъ мѣстахъ даже совершенно противно намѣреніямъ Шекспира: у Каратыгина Гамлетъ являлся часто сумасшедшимъ въ тѣхъ сценахъ, гдѣ онъ долженъ дѣйствовать трезво; у Мочалова онъ былъ трезвъ тамъ, гдѣ надо было казаться сумасшедшимъ. Ироническій тонъ, приданный Шекспиромъ большей части рѣчей Гамлета и глубоко философскій смыслъ другихъ тирадъ, сбивали съ толку актеровъ и производили эту перетасовку.

Лучшимъ созданіемъ В. А. въ театрѣ Шекспира были роли **Коріолана** и **Короля Лира**. „Такого Коріолана, какъ Каратыгинъ, писалъ про него, видѣвшій его въ этой роли въ Москвѣ 1841 г. нѣвѣстный профессоръ **Погодинъ**, нѣтъ ни на одной европейской сценѣ и едва-ли будетъ; я видѣлъ доблестнаго римлянина, гордаго патриція, стремительнаго юношу, и перенесся воображеніемъ въ Римъ, повторилъ всю Римскую исторію, которая ожила предо мною въ примѣчательную свою эпоху. Роль Коріолана, гордаго, неустрашимаго, пылкаго, непреклоннаго, совершенно по мѣмъ, согласна съ его средствами, ростомъ, голосомъ. Здѣсь нѣтъ быстрыхъ и внезапныхъ переходовъ и измѣненій. Коріоланъ одинаковъ съ начала до

рублю серебромъ за спектакль. „Хористовъ совѣтилъ не надо! они мнѣ только будутъ мешать, достаточно одинъ танцевъ. Пожалуйста, не забудьте отменить хористовъ“. Было много случаевъ, гдѣ скудость знаменитаго трагика доходила до такой ничтожной мелочности, что левольно становилось и смѣшно и грустно“.

конца. Отдав справедливость игрѣ г-на Каратыгина, позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

„Кориоланъ просто ругается съ чернью и потому въ словахъ его, кажется, нужно болѣе грубости, отрывочности, именно тамъ Каратыгинъ старался выказать свое презрѣніе. Кориоланъ не хочетъ почти говорить съ нею и только по необходимости нисходитъ до самаго ругательства. На пирѣ къ Ауфидію явился онъ, какъ Ляпуновъ, съ веревкою на шеѣ. Нѣтъ, Кориоланъ не хотѣлъ только показать себя никому прежде его и ни на минуту не долженъ представляться какимъ нибудь безпомощнымъ скитальцемъ, который ищетъ крова и милости. Въ сценѣ съ матерью ему также не надо слишкомъ разжалобливаться онъ только что отступаетъ отъ Рима, но не возвращается въ отечество къ женѣ и матери, и идетъ снова къ Вольскамъ. Ему не столько жаль матери, сколько досадно свое отступленіе, онъ уступилъ только необходимости, для него тягостной. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе: въ Вольскій сенатъ онъ долженъ возвратиться уже гораздо тише, нежели какъ онъ входилъ прежде въ сенатъ Римскій; онъ долженъ чувствовать себя виноватымъ, принужденнымъ оправдываться, а не говорить съ Ауфидіемъ такимъ тономъ, какъ будто бы все сдѣлалъ, что должно, и отражаетъ напраслину. Вотъ мои частныя замѣчанія, но повторяю весь Кориоланъ былъ неподобенъ, и доставилъ мнѣ такое наслажденіе, какого давно не имѣлъ я въ театрѣ. Въ римской тогѣ, съ шлемомъ на головѣ, съ обдуманнѣми гѣлодвиженіями, Каратыгинъ во всякую минуту былъ превосходною моделью античной статуи.

„Можно также рѣшительно утверждать, пишетъ этотъ же критикъ, видѣвшій также „Короля Лира“ съ Каратыгинимъ въ заглавной роли въ томъ-же 1841 г.: „Лиръ есть торжество Каратыгина и вмѣстѣ утѣшительное доказательство, что почтенный артистъ не останавливается на своемъ пути, но безпрестанно идетъ впередъ, думаетъ о своемъ искусствѣ и совершенствуетъ свои роли: какое сравненіе съ Лиромъ 1836 года и Лиромъ нынѣшнимъ? Въ нынѣшнемъ недостаетъ уже немногаго до совершенства, и самъ Шекспиръ вѣрно расцѣловалъ бы русскаго художника за его отличное исполненіе. И надо признаться, что Каратыгинъ имѣетъ все отъ природы для этой роли. Какое впечатлѣніе произвелъ онъ уже одной своей походкой, въ первомъ явленіи, опираясь на плечи меньшей своей дочери, въ длинной горностаевой мантии. Прежде

онъ игралъ сцену дѣленія царства какъ царь, объявляющій свое рѣшеніе, плодъ зрѣлаго размысленія и это было дурно, невѣрно. Нынѣ онъ дѣлалъ царство, кажется, въ припадкѣ меланхоліи—это лучше, но ему надо бы сдѣлать гораздо отрывистѣе, надо бы здѣсь представить старика легкомысленнаго, готоваго сойти съ ума. Точно также надо бы ему разсердиться и на Корделію вдругъ, скоро, безъ удареній на то или другое слово, безъ сообщенія доказательствъ. Но что за сцены были передъ свиданіями съ Реганою и Говерильею. Какъ разыграна была сцена проклятія! Какія сцены внутренняго мученія, досады, тайнаго раскалнія, послѣдовали за ними! О! волосъ становился дыбомъ, и я помню до сихъ поръ фигуру, слышу голосъ несчастнаго старика, который ошибся такъ жестоко въ своихъ ожиданіяхъ!

„Извѣстную сцену въ лѣсу, во время грозы, можно играть различнымъ образомъ: тихо, спокойно, элегически или въ неистовствѣ сумасшествянаго отчаянія. Каратыгинъ принялъ какой то средній тонъ и по моему мнѣнію эта сцена была самою неудачною. Въ началѣ пятаго акта сцена сумасшествія разыграна была удивительно—страшно становилось смотрѣть на него въ нынѣ минуты, но искусство при нѣкоторыхъ выраженіяхъ выказывалось слишкомъ: Каратыгинъ старался какъ будто выставить, выдвинуть всякое слово и сцена становилась подъ конецъ утомительною“.

Къ числу такихъ же великихъ созданій В. А. должна быть отнесена и роль Людовика XI въ пьесѣ „Замокъ Плесси-Летуръ“ (Людовикъ XI Делавинъ¹⁾). „Если бы г. Каратыгинъ не создалъ во всю свою жизнь другого характера, кромѣ Людовика XI, то имя его также никогда не умерло бы въ лѣтописяхъ сценическаго искусства, писалъ про него въ ней одинъ изъ современныхъ критиковъ, видѣвшій его въ этой роли²⁾. Репертуаръ нашъ имѣетъ уже драму „Заколдованный домъ“, въ которой также выведенъ Людовикъ XI, но тамъ онъ лицо побочное, одна изъ пружинъ вымышленнаго дѣйствія. Правда, роль его въ „Заколдованномъ домѣ“

¹⁾ Если справедливо определяете нѣкоторыхъ, что гений есть термине въ высшей степени, то Каратыгинъ былъ въ этомъ смыслѣ гениальнымъ артистомъ. По словамъ одного изъ его современниковъ, роль Людовика XI онъ изучалъ болѣе года. У него въ кабинетѣ была устроена небольшая сцена съ переднимъ свѣтомъ, противъ сцены стояло большое зеркало. Здѣсь-то Каратыгинъ каждый свободный отъ службы вечеръ разставлялъ по требованію мебель и всѣ бутафорскія вещи, потомъ одѣвался въ полный костюмъ Людовика XI, подрисовывалъ лицо съ портрета и игралъ всю роль, какъ бы въ настоящемъ спектаклѣ; его критиками и строгими судьями были: большое зеркало и его супруга Александра Михайловна.

²⁾ Ф. Кош.

гораздо эффектнѣе, зато въ „Замаѣ Плесси-Летурь“ развито больше психическихъ сторонъ этого мрачнаго характера, и не такъ много пожертвовано историческою истиною въ пользу драмы. Г. Каратыгинъ постигъ духъ и характеръ Людовика, онъ изучилъ мельчайшія его привычки, его фізіономію, всѣ археологическія подробности его костюма и является въ этой роли живымъ портретомъ грознаго и причудливаго французскаго короля, со всѣми оттѣнками фанатизма и предрасудковъ второй половины пятнадцатаго вѣка. Скажемъ откровенно, продолжаетъ тотъ же критикъ, хотя Людовикъ XI въ „Заколдованномъ домѣ“ имѣетъ родственное сходство съ Людовикомъ „Замка Плесси-Летурь“, но г. Каратыгинъ въ послѣдней пьесѣ, по нашему мнѣнію, гораздо выше, чѣмъ въ первой. Аффенбергъ схватилъ болѣе внѣшнюю сторону характера Людовика, между тѣмъ, какъ у Делавинья затронуты глубокія внутреннія струны этого въ высшей степени драматическаго лица. Тутъ есть внутренняя психическая борьба старости и немощи съ желаніемъ жить, есть зависть къ молодости и дарованнымъ ей возрастомъ наслажденіямъ, есть страсть къ владычеству и болѣзнь его утраты. Стало быть кромѣ внѣшнихъ принадлежностей извѣстнаго историческаго лица, артисту предстояло вѣрно и правдиво передать чисто психическія страданія человѣка. И въ этой-то передачѣ г. Каратыгинъ былъ истинно великъ. Въ двухъ актахъ преимущественно выражена эта внутренняя жизнь Людовика XI—въ третьемъ и четвертомъ. Въ третьемъ актѣ сцены съ крестьяниномъ Маргилемъ и его женою Мартою особенно эффектны. Крестьянинъ этотъ, не зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло, глубоко потрясаетъ короля, говоря о томъ, что ему смерть и на умъ не приходитъ, потому что совѣсть его чиста и спокойна. Тутъ г. Каратыгинъ превосходенъ. Вы видите, какъ каждое слово глухаго крестьянина вонзается прямо въ сердце трусливаго старика, какъ силы его физическія и нравственныя слабѣютъ, злоба, болѣзнь, зависть и немощь все попеременно смѣняется на этомъ исхудаломъ лицѣ, въ этихъ потухающихъ молніяхъ глазъ. Но потомъ, когда смѣтливая Марта, для спасенія своего наивнаго мужа, начинаетъ увѣрять Людовика въ его бодрости, въ его неотразимой красотѣ, въ его цвѣтущемъ здоровьѣ и въ томъ, что онъ долженъ прожить еще по крайней мѣрѣ сорокъ лѣтъ, этотъ старикъ—безсильный, готовый испустить послѣднее дыханіе на вашихъ глазахъ, дѣйствительно молодѣетъ. Кажется вся энергія физическихъ и нравственныхъ силъ одушевляетъ

въ эту минуту бездушный осто́въ: глаза его разгораются, начинают сверкать, щеки багровѣютъ, хребетъ разгибается, электрическія судороги пробѣгаютъ по всѣмъ членамъ, потухшій голосъ крѣпчаетъ и сумракъ страха смѣняется полу-недовѣрчивой, полу-утѣшительной улыбкой. Это — мимико-умершій въ минуту, когда срываютъ крышку съ его гроба. Выразить этого перехода естественнѣе, превосходнѣе невозможно. И между тѣмъ это выраженіе, при всемъ его сценическомъ эффектѣ, физиологически вѣрно. Людовикъ очень хорошо понимаетъ и чувствуетъ, что его обманываютъ, но онъ вѣритъ обману, потому что этотъ обманъ осуществляетъ всѣ мечты и желанія его души и это-то осуществленіе на минуту возвращаетъ ему всю бодрость и энергію молодости, чтобъ потомъ ввергнуть его въ еще ужаснѣйшее расслабленіе. Въ этой сценѣ г. Каратыгинъ неподражаемо хорошъ. Съ такимъ же совершенствомъ исполняется имъ весь четвертый актъ; смерть Людовика XI, предсмертная сцена съ короною и потомъ пробужденіе наъ летаргій, когда онъ срываетъ вѣнецъ съ головы молящагося у ногъ его дофина, при той-же глубокой продуманности, съ которой ведена вся роль, при томъ-же психически вѣрномъ выраженіи выигрываютъ еще болѣе отъ пластической красоты, которую умѣлъ имъ придать г. Каратыгинъ. Невольный ужасъ и благоговѣніе овладѣваетъ каждымъ зрителемъ въ этихъ сценахъ.

Мы знаемъ много ролей, въ которыхъ г. Каратыгинъ отличенъ, но въ этой онъ рѣшительно достигъ апогея искусства. Самая строгая, самая придирчивая критика не найдетъ мельчайшей черты въ этомъ чудномъ олицетвореніи, за которую могла бы упрекнуть артиста: здѣсь онъ безукоризненно великъ. Пьеса вся лежитъ на богатырскихъ плечахъ г. Каратыгина, потому что всѣ событія драмы, всѣ остальные дѣйствующія лица одиѣ только тѣни, необходимыя для большаго округленія и усиленія главнаго характера Людовика XI. Великъ долженъ быть даръ артиста, когда онъ, въ теченіе четырехъ актовъ, сосредоточивъ весь интересъ на одной своей личности, умѣетъ поддержать и постепенно усиливать его до конца. Въ сценическомъ искусствѣ это истинный „tour de force“. Особенную прелесть въ выполненіи этой роли ¹⁾ игрѣ г. Каратыгина придаетъ то, что тутъ ничто не выходитъ изъ круга обыкновенной человѣческой жизни, нѣтъ трагическихъ преувеличеній, нѣтъ сценической *идеализаціи* или какъ просто ее называютъ *геройства*. Артистъ взялъ характеръ Лю-

¹⁾ Замѣчиваетъ характеристику его игры въ вѣд. Ѳ. Кош.

довика не съ классической точки зрѣнія, а съ человѣческой: все въ немъ просто, натурально, жизненно. Передъ вами человѣкъ со всѣми его великими качествами и мелочностью, со всѣми стремленіями духа и немощью тѣла. Тутъ нѣтъ ни напыщенныхъ фразъ, ни излишнихъ тѣлодвиженій, но все подчинено законамъ природы и правдоподобию. И въ этой то простотѣ и естественности характеръ этотъ становится еще величественнѣе и производитъ впечатлѣніе вѣрное и глубокое. Со стороны артиста въ этомъ заключается новая заслуга искусствѣ“.

Трудно было бы перечислить всѣ созданныя роли Каратыгинымъ въ продолженіи его тридцатилѣтней сценической дѣятельности. Мы назовемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Со времени его дебюта до его смерти русская сцена пережила три переворота: онъ былъ неподражаемъ въ трагедіи классической, истинномъ его назначеніи, но никто не могъ превзойти его и тогда, когда трагедія Шекспира и Шиллера вытѣснила классицизмъ, точно также, какъ и послѣ вторженія на нашу сцену новѣйшей французской драмы. Правда, каждая изъ этихъ эпохъ оставила на его талантѣ отпечатокъ, а отпечатки эти, слишкомъ противорѣчащіе между собой, заставляли его иногда придавать ложный свѣтъ нѣкоторымъ ролямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти три пережитыя Каратыгинымъ эпохи доказываютъ великость его дарованія гибкаго и всеобъемлющаго. Находили, и не безъ нѣкотораго основанія, недостатки въ игрѣ Василя Андреевича, но никто и никогда не сомнѣвался въ огромномъ его дарованіи, для котораго не было невозможныхъ ролей. Къ первой классической эпохѣ дѣятельности Каратыгина относятся роли: Ореста въ „Андромахѣ“, Иполита въ „Федрѣ“, Арзаса въ „Семирамидѣ“, Ахилла въ „Ифигеніи“, Родрига въ „Сидѣ“, „Танкредѣ“, „Дмитрія Донскаго“, „Пожарскаго“ и др. Ко второй эпохѣ могутъ быть отнесены роли въ „Гамлетѣ“, „Отелло“, „Лирѣ“, „Коріоланѣ“, въ „Горѣ отъ ума“, „Сынѣ любви“, „Разбойникахъ“, „Коварствѣ и любви“, „Маріи Стюартъ“, „Донъ-Карлосъ“, „Мессинской невѣстѣ“, „Ромео и Джульеттѣ“, „Вильгельмъ Теллъ“ и др. Къ третьей эпохѣ относятся драмы: „Кинъ“, „Генрихъ III-й“, „Антони“, „Ричардъ д' Арлингтонъ“, „Тереза“, „Анжело“, „Тридцать лѣтъ или жизнь игрока“ „Велизарій“, „Отецъ и дочь“, „Іоаннь графъ Финляндскій“, „Карль XII при Бендерахъ“, „Проступокъ“, „Прародительница“, „Зажигатели“, „Кровавая рука“, „Мономахъ“, „Елизавета и графъ Эссексъ“, „Смерть или честь“, „Никому кровяи короля“, „Скопинъ Шуйскій“, „Честолюбецъ“,

„Смерть Ляпунова“, „Торквато Тассо“, „Эсмeральда“, „Роксана“, „Рука Всевышняго отечество спасла“, „Параша Сибирячка“, „Мольеръ“, „Клара д' Обервилъ“, „Король Энци“, „Ермакъ“, „Елена Глинская“, „Иголкинъ“, „Заколдованный домъ“, „Замокъ Плесси-Летуръ“, „Греческій философъ“, „Деньщикъ“, „Она поимъшана“ и „Русская свадьба“. Последнюю драматическую роль, которую создалъ Каратыгинъ, была роль Бенвенуто Челлини, въ драмѣ того же названія.

Дѣятельность В. А. Каратыгина до самой его кончины представляетъ превосходный образецъ артиста - труженика, съ любовью изучавшаго искусство. Въ лучшую свою пору онъ, полный страсти къ театру, былъ неутомимъ до невѣроятности. „Послѣ продолжительныхъ репетицій и исполненія большихъ ролей въ спектакляхъ, его атлетическія силы позволяли ему повторять роли къ ближайшимъ представленіямъ даже ночью, тотчасъ по возвращеніи изъ театра, а рядомъ съ квартирой, которую занималъ онъ въ домѣ кушца Голидаа въ Офицерской улицѣ, была дѣтская комната, принадлежавшая квартирѣ моего отца, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Каратыгинѣ извѣстный художникъ Рамазановъ. Последній, бывши самъ драматическимъ артистомъ, отдавалъ полную справедливость игрѣ Василія Андреевича, но нерѣдко былъ вынуждаемъ бранить въ немъ самую страсть его къ искусству. Случалось, что онъ посылалъ къ нему въ ночную пору нарочнаго съ просьбою умѣрить голосъ. Громкіе монологи трагика, которые раздавались въ ночное время за стѣной, очень часто будили семерыхъ дѣтей въ дѣтской. Василій Андреевичъ послѣ выслушиванія просьбы и упрековъ отъ посланнаго, стихалъ, но вскорѣ постепенно увлекался и одушевлялся прочитываемою ролью, снова будилъ насъ своимъ громовымъ голосомъ. Когда отецъ мой на утро умолялъ Каратыгина читать по ночамъ роли тише, послѣдній, тогда бывши холостымъ и весь отданный искусству, лишь объяснялъ необходимость репетировать роли вслухъ и совѣтовалъ перевести дѣтскую дальше. Привожу это воспоминаніе, какъ доказательство совѣстливой дѣятельности и самотребовательности, съ какими отданъ былъ нашъ знаменитый актеръ изученію своего искусства. Рѣдко можно встрѣтить въ нынѣшнее время, вообще въ кругу художниковъ, такое постоянно горячее желаніе совершенствовать себя“. Ради этого совершенства Каратыгинъ ѣздилъ за границу, гдѣ Фридрихъ Леметръ, и другіе артисты специально для него исполняли лучшія свои роли. Посмотрѣвъ тамъ этихъ артистовъ

въ новой школѣ, онъ сталъ исполнять свои роли съ бѣльшимъ совершенствомъ, чѣмъ прежде. В. А. Каратыгинъ былъ не только артистомъ, но и драматургомъ. Вотъ короткій перечень пьесъ, переведенныхъ и передѣланныхъ имъ для сцены: „Агамемнонъ“, „Антони“, „Тереза“, „Ричардъ д'Арингтонъ“, „Кинъ“—Александра Дюма, „Лиръ“, „Коріолянъ“—Шекспира, Мессинская невѣста—Шиллера, „Предки и потомки“ (Бюрографы)—Виктора Гюго, „Людовикъ XI-й“ (Замокъ Плесси-Летуръ)—Казимира Делавинья, „Искательница приключеній“ (Авантюристка)—Эмиля Ожье, „Честолобецъ“—Скриба, „Гладиаторъ“, „Графъ Эссексъ“, „16 лѣтъ или поджигатели“ „Марія“, „Италянка“, „Мирандолина“, „Женатый философъ“ (Детуша), „Двое за шестерыхъ“ или „Ревность и шутка“ и много другихъ.

У Каратыгина были недоброжелатели, какъ и у всякаго выдающагося художника—завистники его таланта и сценическаго успѣха. Театральныя интриги не мало испортили ему крови. Самымъ злѣйшимъ его сценическимъ врагомъ, какъ теперь выясняется, была знаменитая актриса Семенова, самолюбіе которой часто страдало, когда Каратыгина больше вызывали, чѣмъ ее. Благодаря этимъ интригамъ и самъ директоръ театровъ Майковъ не особенно благоволилъ къ В. А. Каратыгину въ началѣ его карьеры. Въ 1822 году, 9-го марта, на 4-й недѣлѣ великаго поста, въ Театральномъ училищѣ былъ домашній спектакль, подъ режиссерствомъ кн. Шаховскаго. Въ этомъ спектаклѣ принималъ участіе также и братъ Каратыгина. Василій Андреевичъ, которому было тогда только 20 лѣтъ, пришелъ посмотрѣть на его игру. Въ антрактѣ оба брата пошли въ танцевальную залу и, разговаривая, прислонились къ сдвинутымъ учебнымъ столамъ со скамейками. Вдругъ Майковъ подбѣгаетъ къ Каратыгину и дѣлаетъ ему замѣчаніе о томъ, какъ онъ смѣлъ сидѣть въ его присутствіи. Оправданія не помогли. „Ты, мальчишка! говорилъ Майковъ Каратыгину,—я научу тебя уважать начальство! Ты не смотри на то, что я хожу въ старомъ фракѣ, я все-таки твой директоръ и не позволю тебѣ забываться передо мной! Я проучу тебя за эту дерзость!“ Въ Архивѣ Комендантскаго Управленія Петербургской крѣпости г. Иванишинъ нашель дѣло, изъ котораго видно, что черезъ два дня послѣ этого, 11-го марта 1822 г., въ 9-мъ часу вечера, комендантъ крѣпости А. Я. Сукинъ получилъ отъ графа М. А. Милорадовича слѣдующую записку: „—Милостивый государь, Александръ Яковлевичъ! Актеръ Каратыгинъ нагрубилъ и продолжаетъ грубить главному директору, почему, дабы сдѣлать примѣръ, прошу

ваше превосходительство его посадить въ крѣпость впрядь до повелѣнія“.

Въ 10 ч. вечера Каратыгинъ былъ привезенъ въ крѣпость и посаженъ въ казематъ. На другой день, мать Каратыгина, вмѣстѣ съ актрисой А. М. Колосовой, упростила графа помиловать ея сына и онъ былъ выпущенъ изъ крѣпости. П. А. Каратыгинъ передаетъ, что отпуская преступника, комендантъ обратился къ нему со слѣдующими напутственными словами:

„Я, по моей должности, никогда не бываю въ театрѣ, но слышала отъ многихъ знакомыхъ, что вы артистъ даровитый; вотъ теперь, какъ вамъ придется представлять на сценѣ какого нибудь арестанта, вы, бывши у насъ, конечно еще натуральнѣе сыграете свою роль. Прощайте, сударь! До свиданія я уже не скажу вамъ (смѣясь, прибавилъ онъ). Я къ вамъ въ театръ не ѣзжу, такъ дай Богъ напередки и вамъ не посѣщать насъ грѣшныхъ. Желаю вамъ успѣховъ. Не поминайте насъ лихою“.

Само собой разумѣется, почуявъ почву подъ своими ногами, Василій Андреевичъ вполнѣ созналъ и свою силу на сценѣ и свою необходимость для театра, доказывающуюся, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ *одинъ* сверхъ перваго оклада жалованья (4.000 ассигн.) отъ дирекціи, получалъ добавочныхъ 8.000 рубл. изъ Собственнаго кабинета Его Величества, а во-вторыхъ—любовью публики, очевидно изъ того, что Василій Андреевичъ, никогда не игралъ *въ не полную* театрѣ. Стоя такъ высоко, онъ не только не имѣлъ нужды заискивать въ режиссерахъ, но даже не слишкомъ церемонился и съ тѣми, кто былъ ихъ повыше. Каратыгинъ оставилъ въ воспоминаніе о себѣ слѣдующее преданіе: однажды онъ закапризничалъ и не хотѣлъ играть какую то роль, находя ее ниже своего таланта. Дѣло дошло до директора театровъ, который потребовалъ артиста къ себѣ для объясненій. Директора любили всѣ подчиненные за его чрезмѣрную доброту. Но на сколько онъ былъ добръ, на столько былъ и вспыльчивъ. Вспыливъ, онъ, что называется, выходилъ изъ себя: кричалъ, топалъ ногами и очень часто говорилъ вещи неподходящія: актера обѣщалъ сослать въ Сибирь или сдать въ солдаты, а актрисамъ угрожалъ заточеніемъ въ монастырь. Такъ и на этотъ разъ, объясненіе съ Василіемъ Андреевичемъ перешло въ споръ. Директоръ вспылил и, между прочимъ, наступая на Василя Андреевича, кричалъ: „Вы слишкомъ заважничали! Вы забылись!... Что вы о себѣ думаете“?!... „Думаю, что я хорошій артистъ, необходимый

для театра, спокойно отвѣчалъ Василій Андреевичъ. „Вздоръ! горячился директоръ, это васъ публика избаловала неумѣстными пріемами!“ „Или я избаловалъ публику своей игрой“, тѣмъ же тономъ проговорилъ Василій Андреевичъ. Директоръ окончательно вышелъ изъ себя. „Развѣ вамъ нельзя дать отставки? А? Какъ вы думаете?“ „Думаю, что нельзя“. „Отчего? Отчего же это нельзя?“ съ пѣною у рта кричитъ директоръ. „Оттого, что меня замѣнить некъмъ“. „Ошибаетесь!... Я всегда найду актера на ваши роли!“ „Кого же, напримѣръ?“ спрашиваетъ улыбаясь Василій Андреевичъ. „Кого?! А вотъ его! его заставляю и будетъ играть!“ кричитъ, не помня себя, директоръ, указывая на дежурнаго ѣздоваго, стоящаго на вытяжку у дверей кабинета. „Ну, такъ сами его и смотрите!“ проговорилъ Василій Андреевичъ, повертываясь и выходя изъ кабинета, не обращая вниманія на продолжающійся крикъ директора.

Василій Андреевичъ получалъ полный бенефисъ. Когда же, къ концу его службы, въ театрѣ мало по малу начала развиваться бенефисная эпидемія, такъ что ихъ не получалъ только лѣнивый, тогда Василій Андреевичъ отказался отъ бенефиса, взамѣнъ котораго сталъ получать ежегодно ассигнованную сумму. Однажды, рассказываетъ въ воспоминаніяхъ о немъ Н. Максимовъ,—кто то изъ авторовъ, бывши на репетиціи своей пьесы, разговаривая съ Василіемъ Андреевичемъ, между прочимъ, спросилъ: Когда его бенефисъ?—Мнѣ, благодаря Бога, нѣтъ бенефиса, отвѣчалъ Василій Андреевичъ. —Какъ? Неужели вы не получаете?! воскликнулъ съ вытянутымъ отъ удивленія лицомъ авторъ.—Нѣтъ, не получаю!—Отчего же?—Оттого, что въ настоящее время, такому артисту, какъ я, стыдно получать бенефисъ.

Каратыгинъ заболѣлъ на масленицѣ, въ день смерти Гусевой, которая скончалась во время представленія пьесы Н. Н. Сухонина—„Русская свадьба“, въ которой игралъ также и В. А. Каратыгинъ. На слѣдующій день ему сдѣлалось такъ плохо, что принуждены были отменить драму „Смерть Лицунова“, въ которой онъ участвовалъ. Скоро послѣ того, у него открылась тифозная горячка ¹⁾, которая несмотря на невѣроятную почти силу и желѣзное тѣлосложеніе больного, свела его въ могилу. Онъ умеръ въ пятницу на второй недѣлѣ поста, 13-го марта 1853 г. въ часъ пополудни.

¹⁾ Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о болѣзни Каратыгина, прислалъ къ больному своего лейбъ-медика Ф. Ф. Кареля, который вмѣстѣ съ профессорами В. В. Пешканомъ и И. В. Буяльскимъ принялся за лечение знаменитаго артиста, но спасти его не могли.

Причину смерти великаго артиста приписываютъ гомеопатіи, въ которую онъ безусловно вѣрилъ. Вынось тѣла покойнаго въ церковь Благовѣщенія въ Конной Гвардіи происходилъ 15-го марта вечеромъ и отпѣваніе въ той же церкви 16-го числа въ десять часовъ утра. На вынось собралось столько народу, что оба берега Мойки отъ Краснаго моста до дома Якунчиковъ, въ которомъ жилъ покойный, были покрыты сплошною толпою, равно какъ и вся площадь между дворцомъ Маріи Николаевны и Исаакіевскимъ соборомъ. Гробъ несли до церкви на рукахъ. Въ газетахъ того времени былъ рассказанъ слѣдующій случай, показывающій, насколько этотъ артистъ былъ популяренъ среди своихъ современниковъ. Какой то приличный господинъ, порядочно одѣтый, порывался во время шествія приблизиться ко гробу, но толпа не допускала его; наконецъ, онъ подошелъ довольно близко и хотѣлъ, подобно другимъ, нести гробъ, но никто изъ несшихъ не уступалъ ему своего мѣста. Тогда онъ обратился къ одному, судя по костюму, мѣщанину или мелкому торговцу, и просилъ его пропустить, говоря, что покойникъ былъ ему знакомый: „Эхъ, батюшка,—отвѣчаетъ мѣщанинъ, не уступая мѣста и отстраняя прошивнаго,— онъ былъ намъ всѣмъ знакомъ“. На слѣдующій день толпа была еще больше, она покрывала всю улицу отъ церкви Благовѣщенія, весь Благовѣщенскій мостъ и часть Васильеостровской набережной. Похороны были необыкновенно торжественны. Государь Николай Павловичъ пріѣхалъ отдать долгъ покойному. На отпѣваніи его тѣла присутствовали многіе изъ важныхъ сановниковъ, литераторовъ и артисты всѣхъ столичныхъ театровъ. По окончаніи печальнаго обряда, народъ не допустилъ поставить гробъ на колесницу, неслъ его до самаго Смоленскаго кладбища и разошелся только тогда, когда гробъ засыпали землею. Каратыгина положили недалеко отъ церкви, близъ могилъ Дюръ и Асенковой. Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ артиста, по городу разнесся слухъ, что онъ былъ только въ летаргіи и его похоронили живымъ. Рассказывали, что будто бы, когда вскрыли могилу для постановки памятника, то увидѣли крышку гроба сдвинутой, а трупъ въ гробу перевернутымъ на-бокъ. А между тѣмъ дѣло было такъ: послѣ похоронъ нѣкоторые изъ страстныхъ поклонниковъ артиста оставались до глубокихъ сумерекъ и обильными возліянiями поминали Каратыгина. Особенно рьянъ былъ въ этомъ отношеніи купецъ, торгующій въ Милутиномъ ряду И. В. Дмитріевъ, захватившій съ собою на кладбище цѣлыя корзины вина и закусокъ. На

могилу проливались и вино, и слезы поклонниковъ. Пришло, наконецъ, время покинуть кладбище. Дмитріевъ, утирая слезы, вскричалъ: „Пошли тебѣ Богъ царствіе небесное, голубчикъ Василій Андреевичъ, а вотъ какъ мы тебя любили и уважали“... и при этихъ словахъ, отбивъ горлышко отъ бутылки, вылилъ все вино на могилу покойника. Кладбищенскіе сторожа тоже поминули покойника до положенія ризъ и одинъ изъ нихъ заснулъ на могилѣ Каратыгина. Ночью онъ прозябъ, проснулся и не могъ понять, что съ нимъ случилось. Ему вдругъ почудилось, что изъ могилы раздается стонъ. Онъ поднялъ тревогу, а на другой день старался поддерживать пущенный слухъ, чтобы свалить съ себя обвиненіе въ пьянствѣ. Братъ Каратыгина, Петръ Андреевичъ, знаменитый своими остроуміями, на разспросы объ этой исторіи, ему страшно надоѣвшей, отвѣчалъ: „Посудите сами, господа, какъ же брату не перевернуться въ въ гробу, когда лучшія его роли лѣнивый не играетъ“. 21-го мая того же 1853 г. въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ спектакль въ память таланта покойнаго трагика. Сборъ съ этого спектакля пожертвованъ былъ вдовую покойнаго А. М. Каратыгиной въ пользу бѣдныхъ. Представлено было — „Матросъ“, комедія въ одномъ дѣйствіи, съ пѣніемъ, главную роль „Матроса“ въ которой исполнялъ М. С. Щенкинъ, затѣмъ была дана сцена изъ „Гамлета“ съ Самойловой и Дюрь въ роляхъ Офеліи и Гертруды, послѣ которой шла въ 12-й разъ комедія А. Н. Островскаго „Не въ свои сани, не садись“, и въ заключеніе спектакля былъ поставленъ дивертисментъ, — въ немъ г. Максимовъ I декламировалъ стихотвореніе В. Г. Бенедиктова, посвященное памяти покойнаго.

IV.

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ.

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ родился 29-го іюня 1805 г. † 24-го сентября 1879 г. 10 лѣтъ былъ онъ помѣщенъ въ Петербургское Театральное училище и какъ большинство его воспитанниковъ готовился въ балетъ. Знаменитый Дидло, его учитель и слушать не хотѣлъ о выпускѣ его въ драму, но отецъ, мать и старшій братъ настояли на этомъ. Въ 1823 г. 1-го марта, пишетъ П. А. въ своихъ воспоминаніяхъ, я былъ выпущенъ изъ училища на роли вторыхъ любовниковъ, Въ обществен-

ножь быту счастливымъ любовникамъ конечно многіе могутъ позавидовать, но счастливые любовники въ комедіяхъ и драмахъ самыя несчастныя созданія: они каждый вечеръ повторяютъ свои стереотипныя объясненія въ любви, тянутъ безпрерывную канитель и надѣлаютъ зрителямъ до тошноты своими приторными сладостями, — а театральные любовники въ старину были еще приторнѣе нынѣшнихъ. Въ прежнихъ комедіяхъ, по большей части авторы выводили двухъ любовниковъ: одинъ повѣся—негодяй и вертопрахъ; а другой — нравственный, скромный и благовоспитанный молодой человекъ. Первый изъ нихъ обыкновенно тѣшитъ публику смѣшными фразами и комическимъ своимъ положеніемъ, а второй кромѣ скуки ничего не выжметъ изъ своей роли, за что и получаетъ въ концѣ пьесы обычную награду и, какъ счастливый соперникъ, соединяется со своей возлюбленной. Вотъ этихъ то счастливецевъ мнѣ и суждено было изображать почти десять лѣтъ къ ряду, пока судьба не вытолкнула меня на другое амплуа, болѣе подходящее къ моему веселому характеру, а можетъ быть и способностямъ“. „Меня заставляли тянуть, рассказывать онъ въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же воспоминаній, любовную канитель не потому, что я былъ дѣйствительно хорошъ въ этихъ роляхъ, но потому что другіе молодые люди были чуть ли не хуже меня“. Первая комическая роль, сыгранная Каратыгинымъ, была роль Загорѣцкаго — въ „Горе отъ ума“ (если не считать роли Репетилова, которую онъ еще въ 1850 году исполнялъ 4 раза за Сосницкаго). Затѣмъ у него было еще нѣсколько комическихъ ролей: Маршала фонъ Кальба, въ трагедіи „Коварство и Любовь“, Вилькенса въ комедіи „Она помѣшана“, Флорестена въ водевилѣ „Первая любовь“. Въ 1837 году, Дюръ уговорила его сыграть главную комическую роль въ свой бенефисъ въ водевилѣ „Архивариусъ“ и она удалась ему противъ всякаго ожиданія настолько, что его за нее вызывали два раза и похваляли во всѣхъ журналахъ. Это былъ первый шагъ П. А. „на веселой водевильной дорожкѣ“. По поводу перехода его на это новое амплуа, мы читаемъ въ воспоминаніяхъ А. М. Каратыгиной слѣдующее: „9-го ноября 1838 года, въ бенефисъ актрисы Асенковой, дана была въ первый разъ пьеса Н. А. Полевого „Дѣдушка русскаго флота“, въ которой мужъ мой, (В. А. Каратыгинъ) по просьбѣ автора, взялъ маленькую эпизодическую роль Лефорта и въ ней костюмомъ и наружностью удивительно напоминалъ Петра Великаго. Вся обстановка этой пьесы была превосходна: роль корабельнаго мастера Карстена Брандта

отлично сыгралъ И. И. Сосницкій, роль внучки его Корнелія занимала прелестная бенефициантка, П. А. Каратыгинъ, меньшій братъ моего мужа (до тѣхъ поръ занимавшій неблагодарное амплуа молодыхъ любовниковъ и незадолго до того перешедшій на роли комическихъ стариковъ) былъ такъ забавенъ въ роли Фомы Гроомдума, что Полевой собственно для него написалъ двѣ комическія роли въ драмахъ „Параша Сибирячка“, подъячій Писулькинъ) и „Русскій Морякъ“ (провіантскій комиссаръ Отчетинъ),—которыя были сыграны имъ съ отличномъ успѣхомъ. Петръ Андреевичъ не только упрочилъ этотъ успѣхъ за собою, но сумѣлъ также снискать вмѣстѣ съ нимъ и расположеніе Государя Николая I, который особенно милостиво относился къ нему, послѣ того, какъ онъ сочинилъ и поставилъ на сцену нѣсколько водевилей...

Четверть вѣка (съ 1830 и 1853 годъ) будучи любимѣйшимъ водевилистомъ публики, П. А. написалъ, по собственному признанію (смотри его письма „Русск. Вѣстн.“, 1880 г. сентябрь, стр. 135) 640 пьесъ; изъ нихъ многія еще и до сихъ поръ съ успѣхомъ играютъ на сценѣ. Онъ дебютировалъ, какъ авторъ, 12-го февраля 1830 г. въ театрѣ у Семеновскаго моста водевилемъ „Знакомые незнакомцы“. Сюжетъ этого водевиля вертится на встрѣчѣ на станціи двухъ журналистовъ Московскаго и Петербургскаго, ожесточенныхъ литературныхъ враговъ никогда другъ друга не видавшихъ. Всѣ, конечно, поняли, что подъ именемъ Сарказова и Баклушина должно разумѣть Булгарина и Полеваго, постоянно ругавшихъ другъ друга въ „Сѣверной Пчелѣ“ и „Московскомъ Телеграфѣ“. Къ тому же Рязанцевъ, игравшій Сарказова, вышелъ вылитымъ Булгаринимъ.

...Успѣхъ перваго представленія пьесы, пишетъ П. А. въ своихъ запискахъ, не есть еще ручательство за ея достоинства, потому что тутъ бывають, по большей части, знакомые автора, которые за долгъ себѣ представляютъ разыгрывать роли клакеровъ. Но у меня тогда таковыхъ рѣшительно не имѣлось и мои „Знакомые незнакомцы“ были одобрены вовсе незнакомыми мнѣ зрителями. До закрытія театровъ передъ великимъ постомъ, мой водевилъ сыграли раза два, или три, но г. директоръ не удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ. Прошелъ великій постъ; прошло даже два съ половиною мѣсяца послѣ перваго представленія моего водевиля, но мнѣ наше благосклонное начальство даже спасибо не сказало за него, что мнѣ было тогда прискорбно.

По открытіи театровъ послѣ Пасхи, на Невскомъ проспектѣ встрѣтилъ меня Булгаринъ и, погрозивъ пальцемъ сказаалъ:

— Ага, молодой человекъ, вы въ нашъ огородъ камешки бросаете; задѣваете нашу братію-журналистовъ?... берегитесь! Вѣдь мы народъ бѣдовый; смотрите, не обожгитесь!...

Я переконфузился и началъ оправдываться тѣмъ, что о немъ у меня ничего не сказано оскорбительнаго; но онъ, взявъ меня за руку, засмѣялся:

— Полноте, полноте! Я пошутилъ. Я не такой человекъ, и самъ готовъ смѣяться надъ своими слабостями, а у кого же ихъ нѣтъ?

„Смѣяться, право, не грѣшно,

„Надъ тѣмъ, что кажется смѣшно.

— А, Рязанцевъ, собака, говорятъ, мастерски меня скорчилъ. Я не видалъ еще вашей пьесы, но ее многіе хвалятъ; надняхъ непременно пойду посмотрѣть и самъ напишу о ней статью... Только, ужъ не прогнѣвайтесь, какая случится. Въ литературномъ дѣлѣ у меня нѣтъ ни свата, ни брата... Варвара мнѣ тетка, а правда—сестра.

Недѣлю спустя послѣ этой встрѣчи играли мой водевиль на Маломъ театрѣ. По окончаніи спектакля Булгаринъ пришелъ къ намъ въ уборную въ полномъ восхищеніи, хвалилъ и меня и актеровъ, а Рязанцева, который представлялъ его личность, расцѣловалъ, и назвалъ своимъ двойникомъ.

Въ то время журналовъ у насъ было немного, а газетъ еще меньше. „Сѣверная Пчела“, издаваемая Гречемъ и Булгаринымъ, имѣла очень много подписчиковъ и была, можно сказать, единственною официальною газетою. Самъ Булгаринъ былъ тогда въ полномъ развитіи своей журнальной дѣятельности и пользовался нѣкоторымъ авторитетомъ. Черезъ четыре дня послѣ его посѣщенія (19-го апрѣля 1850 г.) въ „Сѣверной Пчелѣ“ подъ рубрикою „Русскій Театръ“ было напечатано:

„На нашей сценѣ весьма мало такихъ миленькихъ, оригинальныхъ водевилей и мы поздравляемъ молодого автора съ полнымъ успѣхомъ. Первый его опытъ показываетъ рѣшительное дарованіе. Неподдѣльное остроуміе, веселость, легкость разговорнаго языка и прекрасные, забавные куплеты— вотъ достоинство сего водевиля. Завязка нѣсколько слаба, но при веселомъ ходѣ пьесы и этотъ недостатокъ незамѣтенъ и вознаграждается сторицею. Удивительно, какъ авторъ могъ собрать столько

русских каламбуровъ, и, замѣтите, не тѣхъ, которые веселятъ раекъ и заставляють скромность потуплять глаза; но каламбуровъ пріятныхъ и остроумныхъ. Отъ начала до конца пьесы улыбка не сходитъ съ устъ зрителей и часто общій хохотъ прерываетъ игру актеровъ: такъ авторъ умѣлъ расположить сцены и выказать смѣшное въ дѣйствующихъ лицахъ. Одно незначительное и какъ будто лишнее лицо, есть „Баклушинъ“ провѣзжій журналистъ, который является на время и исчезаетъ безъ помину; но появленіе его и мировая съ другимъ журналистомъ, также провѣзжимъ и дѣйствующимъ въ развязкѣ пьесы, представляютъ забавныя сцены и остроумныя кушеты. Характеры станціоннаго зрителя,—отставнаго штурмана, дочери его, ея любовника, канцеляриста, образованы весьма оригинально. Пьяный слуга смѣшонъ, а журналистъ „Сарказмовъ“, хотя карикатуренъ, но забавенъ до крайности.

Наша публика не можетъ насмотрѣться на французскіе водевили, изъ коихъ десятая часть не занимательна. Совѣтуемъ ей посмотреть этотъ водевилъ и ручаемся, что всѣ понимающіе по русски, нахохочутся до сыта. Совѣтуемъ г. Каратыгину не ограничиваться этимъ однимъ водевилемъ; мы даемъ ему наше журнальное благословеніе и съ отверзытыми объятями принимаемъ въ авторскую семью. Въ добрый день! Всѣ актеры играли превосходно. Авторъ былъ снова вызванъ. Публика приняла этотъ водевилъ чрезвычайно хорошо и повсюду раздавались похвалы автору, которыя „Сѣверная Пчела“ собираетъ всегда тщательно, какъ медъ, и съ величайшимъ наслажденіемъ передаетъ по принадлежности“.

Эта первая журнальная похвала тогда очень польстила моему самолюбію и заставила не только многихъ обратить на меня благосклонное вниманіе, но даже побудила и директора поощрить молодого автора. Черезъ нѣсколько дней кн. Гагаринъ прислалъ мнѣ золотыя часы (рублей въ 200 ассигн.). Я вполне убѣжденъ, что безъ похвального листа отъ Булгарина, я не удостоился бы получить этого подарка. Я напечаталъ мой водевилъ на собственный счетъ, и первое изданіе разошлось очень быстро; второе также; пришлось выпустить и третье.

Въ счастливую эпоху перваго моего литературнаго успѣха, я встрѣтилъ въ Смирдинской библіотекѣ А. С. Пушкина, и удостоился услышать изъ устъ великаго поэта лестный отзывъ о моемъ водевилѣ.

Въ число книгъ, которыя мнѣ пошлете, сказалъ онъ Смирдину—включите и водевилъ Каратыгина.

— Позвольте-же мнѣ, Александръ Сергѣевичъ, вручить его вамъ съ моею надписью.

— Обяжете!—отвѣчалъ онъ, пожалъ мнѣ руку.

Отзывъ Полеваго въ „Московскомъ Телеграфѣ“ былъ чрезвычайно любезенъ: „говорятъ, что авторъ „Знакомыхъ незнакомцевъ“ хотѣлъ насъ вывести въ лицѣ журналиста Баклушина; но мы нисколько на это не въ претензіи; напротивъ, очень рады, если наша личность послужила ему типомъ для милаго и остроумнаго водевиля“. Другіе журналы и газеты также расхвалили мой водевиль. Одинъ только рецензентъ, нѣкто Михаилъ Алексѣевичъ Яковлевъ, давній и постоянный антагонистъ мой и моего брата, не помню въ какой именно газетѣ, гдѣ онъ сотрудничалъ, надсѣивался надъ Булгаринымъ, что онъ, съ распростертыми объятіями, принимаетъ меня въ литературную семью. Этотъ задорный критикъ, подъ буквами: М. Я. въ каждой почти статьѣ о театрѣ бранилъ меня „нещадно“, что заставило меня въ мой водевиль вставить куплетецъ на его счетъ. Это, разумеется, еще болѣе усилило неприязнь Яковлева ко мнѣ... Но о немъ рѣчь впереди. Какъ бы то ни было, а первый мой блинъ, игранный на масленицѣ, не пришелъ мнѣ комомъ. Въ тотъ-же годъ, 23-го сентября „Знакомые незнакомцы“ были играны въ присутствіи покойнаго государя императора и всей царской фамиліи. Государь смѣлся во все продолженіе пьесы и остался ею очень доволенъ. Черезъ нѣсколько дней я получилъ отъ Его Величества прекрасный бриліантовый перстень въ 1.200 р. асс. Это была уже въ полномъ смыслѣ высочайшая мнѣ награда! Царская милость имѣла громадное значеніе и въ нашемъ закулисномъ кружкѣ. Тогда государь рѣдко посѣщалъ русскій театръ. Наша аристократія, узнавшая наканунѣ, что ему угодно видѣть русскій водевиль, долгомъ себѣ поставила запастись билетами. Въ то время высшее общество интересовалось лишь балетомъ, италіанскою оперою и французскими спектаклями, въ русскій-же театръ почти не заглядывало“.

Колоссальный успѣхъ имѣлъ и другой водевиль П. А., поставленный нитъ въ свой бенефисъ весною 1838 года—„Ложа перваго яруса на послѣдній дебютъ г-жи Тальони“. На него также трудно было достать билетъ, какъ и на самыя представленія Тальони. Онъ выдержалъ въ теченіе сезона 42 представленія. Е. В. Булгаринъ посвятилъ ему цѣлый фельетонъ. Успѣхъ этого водевиля былъ такъ великъ, что г. Медвѣдовскій пожелалъ приписать себѣ его долю и заявилъ печатно, что идея пьесы взята изъ

его разсказа, когда то помѣщеннаго въ „Сѣверной Пчелѣ“. Въмѣсто дебюта Тальони разсказъ этотъ относился къ первому представленію оперы Обера „Фенелла“; оказалось впрочемъ, что водевилъ и всѣ самыя типичныя лица пьесы были несомнѣнными созданіями П. А. Каратыгина. Нельзя обойти также молчаніемъ и третьей оригинальной пьески П. А. „Булочная или Петербургскій нѣмецъ“. Поставленная въ 1843 г. на Александринскомъ театрѣ, она чуть не попала подъ севестръ цензуры (Записки Каратыга., ст. 105), что, конечно, способствовало много ея успѣху... Вообще надо сказать, что сороковые года прошлаго столѣтія были самымъ цвѣтущимъ временемъ драматической дѣятельности П. А. Каратыгина. Пьесы его не только не сходили со сцены Императорскихъ театровъ и были почти исключительной принадлежностью такъ - называемыхъ благородныхъ спектаклей, но не разъ даже исполнялись въ Гатчинѣ на домашнихъ дворцовыхъ спектакляхъ высочайшими особами. Съ начала-же пятидесятыхъ годовъ, съ кончины Каратыгина старшаго, едва не стоившей П. А. жизни (недѣли черезъ три послѣ нея онъ опасно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ), какъ бы порвалась связь между нимъ и театромъ, и прекратилась его артистическая и авторская дѣятельность. Водевилъ утратилъ свою прежнюю привлекательность. Явились: Островскій, Григоровичъ, Потѣхинъ, Писемскій, Тургеневъ; на сценѣ повѣяло чѣмъ-то новымъ. Каратыгинъ былъ всегда противникомъ этого новаго сценическаго реализма и никогда не скрывая этого старался насколько могъ въ своихъ пьесахъ, юмористическихъ стихотвореніяхъ и даже письмахъ противодѣйствовать ему. Такъ въ водевилѣ „Натуральная школа“, поставленномъ имъ въ свой бенефисъ въ 1847 году, онъ вывелъ подъ видомъ учителей, выписанныхъ для женскаго пансіона, представителей молодого поколѣнія сотрудниковъ „Отечественныхъ Записокъ“ и „Современника“¹⁾. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній П. А. прямо называетъ себя“ отсталымъ

¹⁾ Макенмовъ І. изображал П. П. Паваева, говоритъ Вольфъ (хроника Петербургскихъ театровъ, страница 125), выведеннаго подъ именемъ Вихлева, пѣлъ или лучше сказать говорилъ речитативомъ куплетъ, всегда повторявшійся и ради котораго была написана и сама пьеса.

Новую школу ума и словесности мы на Руси завели.

И въ этой школѣ лойто до известности многимъ мы ужъ помогли.

Тутъ не ученость нужна, а призваніе, сила и воля души.

Если призналъ кто въ себя дарованіе, просто—садись и пиши.

Въ плоскостяхъ нашихъ—значенье глубокое! Жизнь, какъ рассмотримъ вблизи,—

Въ низкомъ отыщется дивно высокое, золото видно въ грязи!

человѣкомъ“, потому что онъ никакъ не можетъ выяснитъ себѣ цѣль и направленіе этой новой литературы.

„Да, сознаюся я, пожалуй,
„Что слишкомъ устарѣлъ мой вкусъ,
„Я точно человѣкъ отсталый
И въ слабости своей винюсь!
Цѣль нынѣшней литературы
Я не умѣю понимать.
И лица грязныя съ натуры
Меня не могутъ восхищать!
Весь этотъ юморъ сальный, жирный,
Кому тутъ смѣхъ, а мнѣ тоска,
Противенъ мнѣ трибунъ трактирный
Или бунякъ изъ кабака!
Пускай они натурой дышутъ
И вѣрны съ подлиннымъ вполнѣ,
Но чѣмъ вѣрнѣе ихъ опишутъ,
Тѣмъ отвратительнѣе мнѣ!
Въ твореньяхъ нынѣшнихъ издѣлій
Я вижу мнѣнья, вкусъ и слогъ,
Достойный „плотничьихъ артелей“
Бродягъ „проселочныхъ дорогъ“.
Теперь легко попасть въ извѣстность
Поэтовъ бездна развелась:
Когда изящная словесность
Въ трактирный міръ перенеслась,
Поэзія ушла въ подвалы!..
Порукою мнѣ служить въ томъ
Всѣ эти плотные журналы
Съ нечистоплотнымъ языкомъ!
И какъ посмотришь безпристрастно,
Чѣмъ восхищаются въ нашъ вѣкъ,
Такъ и печалиться напрасно
Что я—отсталый человѣкъ!

Въ другомъ своемъ стихотвореніи онъ дѣлаетъ къ молодымъ писателямъ слѣдующее обращеніе:

„Лукъ, рѣдка и чеснокъ хоть вещи недурныя,
Но могутъ надоѣсть: всему своя пора
Друзья-писатели, умы передовые!
Уйдете-ль, наконецъ, вы съ задняго двора?
Вы типы грязные ввели въ такую моду,
Что, право, хоть кому они надоѣдаютъ“.

Наконецъ въ одномъ письмѣ къ своему другу Шульгину, П. А. это литературное, ненавистное ему движеніе рисуетъ такими красками:

„Какъ артистъ, пишетъ онъ въ немъ, какъ поклонникъ изящныхъ искусствъ говорю: нынѣшній реализмъ рано или поздно убьетъ ихъ, какъ фотографія убила портретную живопись. Не вдаваясь въ эстетическія разсужденія, беру два искусства: музыку и валяніе. Съ луковымъ перышкомъ въ зубахъ любой шарманщикъ подражаетъ свисту соловья, а лѣтъ пять тому назадъ фокусникъ Германъ превосходно подражалъ пѣнію нѣсколькихъ птицъ, жушжанью мухи, визгу собаки и т. д. Ergo, съ точки зрѣнія реалистовъ и шарманчики, и Германы—первые виртуозы, выше всякихъ Бетховеновъ, Гайдновъ, Веберовъ и др. Рядомъ со статуей Кановы или Торвальдсена поставь слѣпокъ съ голаго тѣла, сдѣланный любимымъ формовщикомъ,—натурь-литераторы скажутъ, что великіе скульпторы дрянъ передъ нимъ; ей, ей, скажутъ! Такъ, другъ ты мой, и во всѣхъ изящныхъ искусствахъ: тоже и въ словесности.. Меня считаютъ почему-то ненавистникомъ Гоголя, но жестоко ошибаются: не настолько я смѣлъ, чтобы не признавать его громаднаго таланта; но „Ревизора“ съ „Горе отъ ума“ рядомъ не поставлю, и „Мертвыя души“ не назову „Иліадою“. На созданія Гоголя я никогда не возставалъ, но возмущаюсь, видя на сценѣ или читая произведенія крайнихъ послѣдователей его школы. Дайте-же крупицу золота въ грязь и не закидывайте золото грязью. Лѣчите наши общественныя язвы, но не брызгайте ихъ смерднымъ гноемъ въ лицо зрителя или читателя! Но нѣтъ! C'est plus fort que moi (какъ говорятъ французы) и грязная волна современнаго направленія порывисто нахлынула и на литературу, и на сцену. На дняхъ давали новую комедію „Ипхондрикъ“ (А. Писемскаго) — перлъ ультра-натуральной школы. Въ первомъ явленіи Мартынова тошнить, въ послѣднемъ онъ хватается за животъ, бѣгаетъ по сценѣ и кричить, что у него холера. Занавѣсъ опускается; публика вызываетъ и автора, и актеровъ. Да погоди: придетъ время и молодое поколѣніе начнетъ топтать въ грязь и

Грибоѣдова, и Пушкина, и Лермонтова; этого дождемся. А по поводу новыхъ, юныхъ критиковъ я скажу тебѣ:

„Когда учитель классъ окончивши уйдетъ,
Тогда иной шалунъ на кафедре взберется,
И корчить изъ себя профессора начнетъ,
И надъ наукою безмысленно смѣется.
Какъ юныхъ критиковъ иныхъ начнешь читать
Разборы дерзкіе и пошлыя статейки—
Вотъ такъ бы кажется и посадилъ опять
Ихъ на учебныя скамейки!“¹⁴

Перваго марта 1873 года исполнилось пятидесятилѣтіе служенію П. А. Каратыгина на русской сценѣ. П. А. за нѣсколько дней до празднованія его написалъ слѣдующее стихотвореніе, посвященное самому себѣ:

„Вотъ наконецъ и мой подходитъ юбилей...
И мнѣ готовятся оваціи быть можетъ,
И скажутъ много мнѣ экспромтовъ и рѣчей,
И кто нибудь еще куплетъ застольный сложить.
И будетъ все, какъ было у другихъ!
Тотъ руку мнѣ пожметъ, другой въ объятіяхъ сдавить
И отъ лица товарищей моихъ
Нашъ милый режиссеръ привѣтъ мнѣ прокартавитъ...
Ломать комедію вѣдь намъ не привыкать.
И тотъ, кто мнѣ подчасъ такъ пакостилъ по службѣ,
Публично станетъ увѣрять
И въ уваженіи своемъ меня и дружбѣ!
И грустно мнѣ, что я въ свой честный юбилей
Пущусь, какъ и мои товарищи, въ актерство;
И въ благодарности признательной моей
Ложь будетъ на словахъ, а на лицѣ притворство!
Давно ужъ прежнихъ нѣтъ товарищей моихъ,
Которые меня почтили бы вниманьемъ,—
Радужный ихъ привѣтъ и поцѣлуй отъ нихъ
Не могъ бы я назвать лудинимъ лобзаньемъ!
Но не горюй, старикъ, заранѣе о томъ,
Твои труды авось еще уважутъ!..
Авось найдешь людей ты въ обществѣ другомъ

Которые въ тотъ день тебѣ спасибо скажутъ.
Польѣка прослужить—заслуга неважна;
Быть можетъ, какъ артистъ, не стоишь ты почета,
Но вотъ чѣмъ жизнь твоя почетна и красна:
Не вынесъ ты ни одного пятна
Изъ театрального болота!¹⁴

Предчувствіе обмануло на этотъ разъ ветерана русскаго театра. Юбилей его былъ отпразднованъ торжественно и носилъ на себѣ самый задушевный характеръ. Артисты труппы: драматической русскаго, оперной и балетной почтили юбиляра поздравительными адресами; г. Поль Дево и г. Толлертъ явились тоже поздравить Петра Андреевича отъ лица артистовъ французскаго и нѣмецкаго театровъ. Въ клубѣ художниковъ, по инициативѣ П. П. Мижужева и М. И. Семейскаго (въ журналѣ котораго „Русская Старина“ П. А. напечаталъ свои записки, вышедшія затѣмъ отдѣльною книгою), въ честь его былъ данъ торжественный обѣдъ, на которомъ ему были поднесены серебрянные драгоценные сервизы—подарокъ отъ публики и прочитано много полученныхъ на его имя поздравительныхъ телеграммъ и привѣтствій. Въ этотъ же день П. А. была Всемиловствѣйше пожалована золотая медаль съ надписью: „за отличіе“, для ношенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ.

Этимъ торжествомъ какъ бы закончилась артистическая и литературная дѣятельность П. А. Съ каждымъ годомъ онъ сталъ все рѣже и рѣже выступать на сценѣ. Тѣмъ не менѣе публика всегда радушно принимала заслуженнаго артиста, въ особенности въ его коронной роли Загорѣцкаго. До весны 1879 г. П. А. пользовался отличнымъ здоровьемъ, но въ апрѣлѣ онъ заболѣлъ и той же осенью, 24-го сентября, его не стало. Какъ актеръ П. А. Каратыгинъ не отличался никогда особенной талантливостью. Это былъ очень хорошій исполнитель второстепенныхъ эпизодическихъ комическихъ ролей. Для правильной же оцѣнки его драматическихъ произведеній надобно стать на точку зрѣнія его времени и непремѣнно имѣть въ виду тѣ условія, какими было обставлено ихъ созданіе. Во всякомъ случаѣ столь строгій въ своихъ приговорахъ Вѣлинскій относился сочувственно къ театру П. А. и если большая часть его пьесъ сошла со сцены, то не прежде какъ онѣ прослужили многолѣтнюю службу. Почти всѣ онѣ дали артистамъ вполне благодарныя роли, всѣ онѣ отличались живостью, веселостью и были

написаны хорошимъ языкомъ. П. А. былъ извѣстенъ также какъ опытный режиссеръ и очень хорошій преподаватель драматическаго искусства. О первомъ свидѣтельствуеъ множество спектаклей, поставленныхъ имъ въ частныхъ домахъ Петербурга; а о второмъ громко говоритъ то, что изъ среды его учениковъ вышла: Мартыновъ, Максимовъ I-й, Громова и другіе.—П. А. былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Грибоѣдовымъ и нарисовалъ его портретъ, многими считающійся лучшимъ изображеніемъ великаго драматурга.

М. В. Кинзовъ.

Родословная семьи Каратыгиныхъ.

Василій Петровичъ Каратыгинъ; жена его Анна Ивановна († 8 марта 1805 г.). У нихъ сыновья: 1) Андрей (род. 4 іюля 1774 г., женился на А. Д. Перловой 9 октября 1794 г., умеръ 26 декабря 1831 г.); жена его, Александра Дмитриевна, род. 16 апрѣля 1777 г. † 25 мая 1859 г. 2) Дмитрій († 8 декабря 1794 г.); жена его Татьяна Ивановна. 3) Егоръ (1755 † 1812 г.); жена его Анна Абросимовна. 4) Александръ (1766 † 1820), жена его Марья Тихоновна († 1837 г.), дочь Ульяна. У Андрея и Александры: 1) Петръ, род. 16 января 1796 г. † 5 августа того же года. 2) Александра, род. 3 апрѣля 1797 г. † 22 мая 1798. 3) Андрей, род. 4 іюня 1799 † 15 іюля того же года. 4) Александръ, род. 24 августа 1800 г.; † 2 апрѣля 1846 г. 5) Василиій, род. 26 февраля 1802 г. † 15 марта 1853 г. 6) Владиміръ, род. 10 февраля 1803 г. † 17 іюля 1866 г. 7) Елизавета, род. 13 апрѣля 1804 г. 8) Петръ, род. 29 іюня 1805 г. † 24 сентября 1879 г. 9) Николай, род. 1807 г. и 10) дочь, род. 5 апрѣля 1812 г.—оба жили нѣсколько часовъ. У Дмитрія и Татьяны, дочь Ольга (род. 1771 г. † въ исходѣ 40-хъ годовъ). Въ замужествѣ была за дѣйств. ст. сов. Ефремовымъ. Сынъ Николай холостъ, † въ 1848 г.

Александра Михайловна Каратыгина.

(1802 † 1880).

(Страничка изъ автобіографіи).

По поводу столѣтія ея рожденія.

Родилась я въ Петербургѣ 4-го февраля 1802 года. Отецъ мой, Михаилъ Петровичъ Колосовъ, былъ музыкантомъ въ оркестрѣ Императорскихъ театровъ; мать моя, Евгенія Ивановна, урожденная Нилова, была извѣстная въ свое время пантомимная танцовщица ¹⁾. Пансіонъ, въ который я была отдана семи лѣтъ отъ роду, содержала г-жа Неймейстеръ, жена домашняго врача нашего семейства. Когда мнѣ минуло девять лѣтъ я на публичномъ экзаменѣ нашемъ читала басню Крылова „Соловей“, въ присутствіи Ивана Андреевича. Знаменитый нашъ баснописецъ, подозвавъ меня къ себѣ, обіялъ и расхвалилъ; узнавъ-же, что я дочь давно ему знакомой Е. И. Колосовой, которая находилась тутъ-же, въ числѣ гостей, присутствовавшихъ на экзаменѣ, Крыловъ, по окончаніи его, подошелъ къ матушкѣ и предсказалъ, что я со временемъ буду замѣчательною актрисой. Матушка отвѣчала ему, что она вовсе и не предназначаетъ меня къ театру. По смерти г-жи Неймейстеръ я была отдана въ пансіонъ Елисаветы Даниловны Мюсардъ, младшая сестра которой, Варвара Даниловна, была замужемъ за Николаемъ Ивановичемъ Гречемъ, который преподавалъ намъ русскую словесность. Онъ также, бывало, всегда хвалилъ мое чтеніе стиховъ и подобно Крылову предрекалъ мнѣ неминуемо артистическое поприще. Какъ-то разъ, совершенно случайно, по окончаніи моего воспитанія (мнѣ тогда было 15 лѣтъ), извѣстный писатель князь Александръ Александровичъ Шаховской у В. И. Бакунина ²⁾ прослушалъ чтеніе мной роли Антигоны изъ трагедіи В. А. Озерова: „Эдипъ въ Афинахъ“ и уговорилъ матушку поручить ему приготовить меня къ дебютамъ. Уроками его пользовалась я два года. Первый мой дебютъ въ роли Анти-

¹⁾ Матушка моя вышла замужъ за М. П. Колосова въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла, который удостоивалъ ее особеннаго вниманія за ея граціозность и выразительную фizioномію.

²⁾ Петербургскаго гражданскаго губернатора, съ семействомъ котораго матушка была очень дружна.

гоны происходилъ 16-го декабря 1818 года; второй—Монна (въ трагедіи „Фингалъ“) 30-го декабря; третій—Эсфирь, Расина, 3-го января 1819 года.

Послѣ атихъ трехъ удачныхъ дебютовъ тогдашній директоръ театровъ, князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ, отъ имени театральнoй дирекціи заключилъ со мной контрактъ на одинъ годъ, на весьма выгодныхъ по тогдашнему времени условіяхъ. Въ первый мой бенефисъ, состоявшій изъ трагедіи „Заира“ Вольтера и дивертиссента, въ которомъ я плясала по русски съ моей матушкой, сборъ простирался свыше 8.000 р. ассигнац. По прошествіи года, дирекція, видя мои успѣхи и отличное ко мнѣ расположеніе публики, возобновила со мной контрактъ на три года, назначивъ мнѣ высшій окладъ жалованья въ 4.000 р. и ежегодный бенефисъ. Первое время моего пребыванія на сценѣ я продолжала пользоваться совѣтами князя А. А. Шаховского, но недовольная его рутинными указаніями, я рѣшила взять себѣ въ руководителя П. А. Катенина, переводчика Расиновской „Эсфири“, бывшему вмѣстѣ съ тѣмъ и отличнѣйшѣмъ, проходившимъ роли съ давно отставшимъ отъ князя Шаховского В. А. Каратыгинимъ. Рѣшеніе заниматься у Катенина князь Шаховской счелъ за какую-то измѣну, за личное ему оскорбленіе, несмотря на самое любезное письмо моей матушки, въ которомъ она горячо благодарила Шаховского за его прежнія заботы обо мнѣ. Недовольный мною, князь Шаховской старался отвлечь отъ меня самыхъ ревностныхъ поклонниковъ и почитателей. Къ числу ихъ принадлежалъ и Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, метнувшій въ меня ядовитою эпиграммой, вскорѣ искупленною его прелестными стихами Катенину: „Кто мнѣ пришлетъ ея портретъ“. Матушкѣ пришла счастливая мысль употребить съ пользою одинъ годъ моей жизни, проходившей въ совершенномъ бездѣйствіи, такъ какъ мнѣ не давали хорошихъ ролей... Она обратилась со всеподданнѣйшею просьбой къ Императору Александру Павловичу о дозволеніи намъ ѣхать въ Парижъ для изученія мной сценическаго искусства. Государь милостиво приказалъ дать намъ съ матушкой годовой отпускъ съ сохраненіемъ половиннаго содержанія. Въ Парижѣ нашли мы директора, князя П. И. Тюфякина, принявшаго въ насъ живое участіе. Онъ лично познакомилъ меня со знаменитыми: Тальма, Дюшенуа, Жоржъ и Марсъ. Въ Парижѣ я занималась съ Тальма и Марсъ. Съ Марсъ проходила въ оригиналъ я роли: Селимены въ Мизантропѣ и Эльмиры въ Тартюфѣ Мольера; оба они предсказывали мнѣ успѣхъ въ высокой комедіи (Haute comédie). До

поѣздки моей въ Парижъ я играла преимущественно въ трагедіяхъ, а въ комедіяхъ исполнила всего только три маленькія роли: Эльмиры въ „Молодыхъ суицидахъ“: Грибоѣдова, Лукерьи въ „Урокъ дочкамъ“ Крылова и Натальи въ „Семь пятницъ на недѣль“ Хмельницкаго. M-elle Марсь посоветовала мнѣ найти хорошихъ переводчиковъ для комедій Мариво, говоря, что хотя иногда и смѣются надъ жеманствомъ его слога, даже характеризуютъ его вновь изобрѣтеннымъ выраженіемъ: marivaudage, тѣмъ не менѣе всѣ женскія роли въ комедіяхъ Мариво весьма эффектны, благородны и даютъ средства актрисѣ выказать всю тонкость своей игры. Она же, пригласивъ меня на первое представленіе Валеріи въ „Théâtre Français“ написанной для Марсь Малесвиллемъ (въ этой комедіи она была неподражаема), подарила мнѣ брошюру этой пьесы, пожелавъ мнѣ имѣть въ этой роли такой-же успѣхъ въ Петербургѣ, какой она имѣла въ Парижѣ. Смѣю сказать, что дружеское желаніе великой артистки исполнилось: въ этой роли меня особенно любила публика и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ. Первое мое появленіе на сценѣ по возвращеніи изъ заграницы въ роли Гермионы произвело необычайный (успѣхъ) эффектъ; какъ въ этой роли, такъ и во многихъ другихъ, публика замѣтила успѣхи сдѣланные мной подъ руководствомъ знаменитыхъ французскихъ артистовъ... Только князь Шаховской объявилъ, что я въ Парижѣ утратила даже и тѣ качества, которыя имѣла до поѣздки моей. Помѣшать мнѣ играть онъ однакоже не могъ, такъ какъ представленія мои привлекали публику; особенно послѣ успѣховъ моихъ въ „Мизантропѣ“, Валеріи и въ комедіяхъ Мариво. Изучивъ въ Парижѣ простую натуральную дикцію въ чтеніи стиховъ, я ввела ее и на нашей сценѣ, на которой, до того времени всѣ, кромѣ Ивана Ивановича Сосницкаго, читали на распѣвъ и вмѣсто того, чтобы скрадывать рѣзю, особенно старательно выставляли и подчеркивали ее. Въ сентябрѣ 1824 года я заключила новый контрактъ, съ удвоеніемъ жалованья, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ отправилась вмѣстѣ съ матушкой въ Москву. Первый мой дебютъ на московской сценѣ (26-го октября 1824 г.) былъ ролью Прелестинной въ комедіи „Мизантропъ“ (переводъ Ѳ. Ѳ. Кокоскина). Всѣ мои представленія составили рядъ успѣховъ, и я не могу вспомнить о тогдашнемъ моемъ пребываніи въ Москвѣ безъ особеннаго чувства признательности къ тамошней публикѣ. Каждая улыбка, каждый взглядъ, самый легкій намекъ, отгѣнки въ моей игрѣ былъ замѣченъ московской публикой и вознагражденъ громкими единодушными

рукоплеканіями. Въ бенефисъ мой (17-го ноября) щедрая московская публика сама надбавляла цѣны на мѣста, находя недостаточными тѣ, которыя были назначены въ каскѣ... Въ послѣднее мое представленіе, (27-го ноября) когда было возвѣщено на афишѣ о моемъ отъѣздѣ, по окончаніи спектакля, послѣ вызова меня на сцену, публика вторично меня потребовала... Это случилось на нашей сценѣ первый разъ: до того времени никогда не вызывали по нѣсколько разъ по окончаніи пьесы или за одну сцену; этотъ обычай введенъ впоследствии. Откланиваясь публикѣ, я, среди грома рукоплеканій, могла явственно слышать: „не уѣзжайте! оставайтесь!“ Затѣмъ названія нѣкоторыхъ изъ иггранныхъ мною пьесъ. Князь Д. В. Голицынъ пришелъ за кулисы и взявъ меня подъ руку повелѣ въ свою ложу, откуда я опять раскланивалась съ публикой. Вышедшій въ то же время на сцену режиссеръ объявлялъ, что я согласна сыграть еще одинъ разъ „Валерію и завѣщаніе“. Уступая единогласному желанію публики я замѣтила, однако, князю Дмитрію Владиміровичу, что боюсь неудовольствія со стороны моего петербургскаго начальства на самовольную просрочку. Князь отвѣчалъ, что мнѣ торопиться въ Петербургъ нечего, такъ какъ тамъ недавно было наводненіе (17-го ноября 1825 г.) и театры на время закрыты, но что, впрочемъ, онъ возьметъ всю вину на себя и напишетъ о томъ графу Милорадовичу. Мой прощальный спектакль состоялся 3-го декабря и я считаю себя въ правѣ назвать его моимъ торжествомъ. Несмотря на представительство князя Голицына, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, директоръ театровъ сдѣлалъ мнѣ строжайшій выговоръ за мою просрочку и такъ какъ театры были уже открыты, то мнѣ для перваго выхода по возвращеніи назначили играть самую ничтожную роль изъ всего моего репертуара. На просьбу-же мою о дозволеніи выйти въ „Мизантропѣ“ ролью Селимены (по принятому обычаю всѣхъ артистовъ появляться послѣ болѣзни или отпуска въ лучшихъ своихъ роляхъ) мнѣ было письменно объявлено: „что я напрасно присвоиваю себѣ право, принадлежащее однимъ первымъ артистамъ“. Это явное намѣреніе унижить достоинство молодой артистки, усердно и добросовѣстно занимающейся своимъ дѣломъ, было до того оскорбительно, что я отказалась участвовать въ спектаклѣ, назначенномъ мнѣ дирекціей. На другой день полиціймейстеръ Чихачевъ пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру и заставъ дома одну матушку, объявилъ ей, что графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ приказалъ ему взять меня подъ арестъ. Испуганная матушка

сказала ему, что она сама съѣздитъ за мной и черезъ часъ привезетъ меня домой. Въѣсто того, не теряя времени, наняла экипажъ и отправила меня въ Царское Село съ наскоро написанною просьбой на собственное Его Императорскаго Величества имя. Прибывъ въ Царское Село, послѣ тревожной, безсонной ночи въ какой-то гостинницѣ, я 22-го декабря (1824 г.) въ девятomъ часу утра отправилась въ дворцовый садъ, гдѣ разметавшіе снѣгъ работники сообщили мнѣ, что Государь сейчасъ прошелъ къ птичнику. И точно, я вскорѣ завидѣла Его Величество идущаго ко мнѣ на встрѣчу. Пріостановясь, я молча поклонилась ему. Государь Александръ Павловичъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, оглянулся и, видя меня по прежнему стоящую неподвижно, возвратился ко мнѣ и милостиво спросилъ: „Вы желаете говорить со мной“?

При видѣ ласковаго выраженія прекраснаго его лица, вся робость моя исчезла и я, сколько было возможно, яснѣе и короче наложила ему сущность моей просьбы. Императоръ сказалъ, что ему пріятно, что я съ пользою съѣздила въ Парижъ, что мое желаніе усовершенствоваться дѣлаетъ мнѣ честь; спросилъ, есть-ли у меня письменное къ нему прошеніе и на утвердительный отвѣтъ предостерегъ меня, не вручать ему прошеніе въ саду, но запечатать въ конвертъ и надписатьъ на его собственное имя „въ собственныя руки“ отдать на почту, и черезъ четверть часа прошеніе будетъ у него въ кабинетѣ, на столѣ. Теперь-же, заключилъ Государь—вась совсѣмъ занесло снѣгомъ (снѣгъ дѣйствительно валилъ хлопьями) войдите во дворецъ и обогрѣйтесь, а потомъ возвратитесь къ себѣ.. Я же переговорю съ графомъ Милорадовичемъ. Тутъ Государь вѣжливо раскланялся со мной и тотчасъ удалился. Я не посмѣла задерживать Государя и вновь беспокоить его объясненіемъ, что графъ Милорадовичъ покровительствуетъ тѣмъ, на кого я приношу мою жалобу. Не слишкомъ обнадеженная отправилась я во дворецъ, гдѣ у входа встрѣтилъ меня камердинеръ Его Величества, Федоровъ, напоилъ меня чаемъ, распорядился, чтобъ экипажъ мой пріѣхалъ за мною изъ гостиницы, и я возвратилась домой очарованная ласковымъ обращеніемъ Государя, но немного смущенная окончаніемъ нашего разговора. 3-го января (1825 года) прислана мнѣ была бумага объ отставкѣ меня отъ театра за „неумѣстную жалобу Государю Императору“, съ приказаніемъ явиться въ театральную контору подъ арестъ на однѣ сутки. По случаю нездоровья я явилась туда лишь 5-го января. Товарищи мои В. А. Каратыгинъ и И. И. Сосницкіи

тотчасъ явились ко мнѣ въ контору, принесли мнѣ книгъ и оказали вообще большое участіе. Черезъ полчаса присланный отъ графа Милорадовича чиновникъ объявилъ мнѣ, что графъ, довольствуясь моимъ повиновеніемъ освобождаетъ меня отъ ареста. Въ августѣ мѣсяцѣ пріѣхавшій изъ Москвы Д. В. Голицынъ, изъявилъ свое сожалѣніе объ удаленіи моемъ отъ театра, князь предложилъ мнѣ поступить на московскую сцену, обѣщавъ испросить на то предварительно разрѣшеніе Государя Императора, безъ чего онъ не могъ-бы принять меня на театръ, такъ какъ я была отставлена по именному повелѣнію. Написанную по его совѣту и съ его одобренія просьбу мою, князь самъ отправилъ по почтѣ въ собственные руки Его Величества. Каковы-же были мои удивленія и восторгъ, когда дня черезъ два послѣ того оберъ-штабмейстеръ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, бывшій въ то время въ числѣ членовъ театрального комитета, пріѣхалъ объявить мнѣ, что Государь вовсе не гнѣвается на меня, дозволяетъ мнѣ, если я того желаю, играть на сценѣ, не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ, обыкновенномъ моемъ мѣстѣ жительства. Вновь на сценѣ я выступила 27-го октября 1825 года въ роли Селимены въ „Мизантропъ“, а потомъ, 5-го ноября, въ роли Валеріи. Въ іюнь мѣсяцѣ 1826 года князь Д. В. Голицынъ просилъ Петербургскую Театральную Дирекцію дозволить мнѣ пріѣхать въ Москву для представленій во время празднествъ по случаю коронаціи Императора Николая Павловича. Вторичный мой пріѣздъ въ Москву, по усилкамъ моимъ, былъ подобенъ первому. Въ теченіи зимы того-же 1826 года посватался ко мнѣ В. А. Каратыгинъ. Я дала ему свое согласіе и мы вѣнчались въ придворной церкви конюшеннаго вѣдомства 10-го апрѣля 1827 года. Весной 1833 года мужъ мой въ первый разъ поѣхалъ со мной въ Москву. Такъ какъ добрая московская публика сохранила ко мнѣ прежнюю любовь свою и не переставала выражать ее, единодушно и громогласно, при каждомъ моемъ появленіи на сцену, считаю излишнимъ особенно подробно говорить о самой себѣ при этой поѣздкѣ ¹⁾. Въ 1841 году, въ концѣ марта, мы снова поѣхали въ Москву и 8-го апрѣля выступила я на сценѣ въ „Маріи Стюартъ“ Шиллера, до того времени еще нейтральной въ Москвѣ. Въ этой пьесѣ Марія появляется только въ 1. 3 и 5-мъ актахъ; за каждый изъ нихъ была я вызвана публикой по нѣсколько разъ. Наканунѣ мужъ

¹⁾ Въ 1838 году, по причинѣ слабости послѣ тяжкой болѣзни, я не могла сопутствовать мужу въ Москву на гастроли, куда мы были оба приглашены дирекціею.

мой появился въ роли Нино, въ трагедіи „Уголино“ Полевого, и тутъ аплодисменты и вызовы были опять безчисленны. Московская публика постоянна въ чувствахъ своихъ, и однажды полюбивъ артиста уже не пзмѣняется въ отношеніи къ нему. Шестинедѣльное пребываніе наше въ Москвѣ было повтореніемъ прежнихъ успѣховъ и восторженныхъ овацій.

Еще въ 1839 году исполнилось 20 лѣтъ службы моеи при театрѣ. Я получила за нее слѣдовавшую мнѣ пенсію полного жалованья и по существующему закону должна была сверхъ того прослужить еще два года въ благодарность. По истеченіи этого срока я рѣшилась покинуть сцену, не дожидаясь, чтобъ она мнѣ стала измѣнять, то есть прежде чѣмъ начнутся обо мнѣ отзывы, подобные тѣмъ, которые мнѣ столько разъ случалось слышать о многихъ знаменитѣйшихъ артисткахъ: „Пора бы ему (или ей) на покой!“ Я всегда находила непростительнымъ для артистовъ переживать прежнюю свою славу и превращаться изъ любимцевъ публики въ предметы ея равнодушія, насмѣшекъ, а иногда и негодованія. Когда, въ 1841 году, я объявила Министру двора князю П. М. Волконскому о моемъ намѣреніи оставить сцену, онъ уговорилъ меня остаться на службѣ еще хотя на годъ. Лестныя убѣжденія князя три года удерживали меня на сценѣ; наконецъ, въ 1844 году, я заявила театральній дирекціи о твердомъ моемъ рѣшеніи покинуть театръ и о желаніи проститься съ публикой въ любимѣйшихъ моихъ роляхъ.

Прощальный бенефисъ заслуженной артистки состоялся 17-го октября 1844 года. Вотъ какъ описываетъ выпавшее на ея долю въ этотъ вечеръ торжество хроникеръ „Сѣверной Пчелы“ въ 240 № того же года.

„Въ послѣдній разъ играла А. М. Каратыгина 17-го октября въ роли Маріи Стюартъ (въ трагедіи Шиллера) и въ роли г-жи де-Лери (въ драматической пословицѣ Альфреда де-Мюссе—„Женскій умъ лучше всякихъ думъ“). Объ игрѣ А. М. Каратыгиной мы вовсе говорить не станемъ, потому что, еслибы сказали, что она играла въ совершенствѣ и въ трагедіи, и въ комедіи—это было бы не новость. За нѣсколько дней передъ тѣмъ мы высказали въ „Сѣверной Пчелѣ“ все, что умѣли сказать объ ея высокомъ талантѣ. Но мы расскажемъ вамъ, какъ несравненная наша артистка прощалась съ публикой,—это уже новость, потому что мы подобнаго не видывали на русской сценѣ. Едва только афиши были разнесены по городу, театральная касса была атакована (разумѣется мирно

атаковали) и всѣ билеты въ одинъ мигъ разобраны. Тутъ еще немного новаго, потому что А. М. Каратыгина никогда еще не видала со сцены пустыхъ кресель въ партерѣ и ряда пустыхъ ложъ. Насталъ день представленія; наконецъ наступила минута появленія на сцену, и эта минута внезапно такъ вытянулась, что коснется непременно потомства! Вышла А. М. Каратыгина, раздался залпъ рукоплесканій и потомъ батальный огонь продолжавшійся безпрерывно минутъ десять, при торжественныхъ восклицаніяхъ. Вызовы и рукоплесканія во время представленія въ награду за неподобную игру шли своимъ порядкомъ. Но когда кончилась вторая пьеса („Женскій умъ“) начались прощанія публики съ необыкновеннымъ женскимъ умомъ, какой только когда либо украшала русскую сцену, прощанія сердечныя, искреннія! Замѣтимъ, что публика была не воскресная, но большею частью та самая, которую мы встрѣчаемъ въ итальянскихъ и французскихъ спектакляхъ и мы видѣли дамъ, закрывавшихъ глаза платкомъ... Среди грома рукоплесканій и восклицаній были... слезы! И А. М. Каратыгина сама не могла удержаться отъ слезъ. Посыпались цвѣточныя вѣнки и букеты на сцену. А. М. Каратыгина хотѣла что-то сказать или даже сказала, но мы не слышали... она плакала, плакала изъ благодарности, видя такую любовь къ себѣ публики, такое блистательное доказательство, что труды ея не пропали, что талантъ ея оцѣненъ и что она оставляетъ послѣ себя память! Мы никакъ не можемъ привыкнуть къ этой мысли,—что мы уже не увидимъ болѣе А. М. Каратыгиной на сценѣ! Кто замѣнитъ ее? Н. А. Полевой, Н. В. Кукольникъ, П. Г. Ободовскій—что вы на это скажете? Не дрожить-ли у васъ перо въ рукѣ, когда вы объ этомъ вспомните? Какъ бы то ни было, но А. М. Каратыгиной у насъ болѣе нѣтъ!.. Она покоится на лаврахъ, и теперь В. А. Каратыгинъ долженъ одинъ хлопотать, чтобъ и драма наша не заснула хотя на миртахъ. Горько, да дѣлать нечего!.. А. М. Каратыгина болѣе двадцати лѣтъ, украшавшая своимъ рѣдкимъ талантомъ и искусствомъ Петербургскую сцену, была актриса выдающаяся, имя которой займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ лѣтописи русской сцены. Въ роляхъ свѣтскихъ дамъ она была, какъ свидѣлствуютъ о ней современники „поистинѣ неподражаема“. Помимо того она первая доставила у насъ права гражданства тѣмъ легкимъ салоннымъ вещицамъ, которыя извѣстны у французовъ подъ названіемъ „proverbes“. Одна изъ такихъ пьесокъ „Un caprice“ Альфреда де-Мюссе, прекрасно переведенная на русскій

языкъ покойнымъ А. Н. Очкинымъ, и подъ заглавіемъ „Женскій умъ лучше всякихъ думъ“, имѣла такой успѣхъ, благодаря А. М. Каратыгиной и покойному И. И. Сосницкому, что г-жа Алланъ, которою восхищались въ то время посѣтители нашего французскаго театра, впервые поставила ее въ оригиналъ, какъ произведеніе, предназначенное не для одного только чтенія, и впоследствии перенесла ее и въ парижскій „Théâtre Français“. Александра Михайловна скончалась въ Петербургѣ въ 1880 году. Послѣ нея осталась только одна дочь, Евгенія Васильевна, въ первомъ замужествѣ г-жа фонъ-деръ-Палень, вышедшая потомъ за артиста нѣмецкой труппы г. Тидеке“.

Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ.

(1803—1903).

I.

Василій Васильевичъ Самойловъ и его гримы.

(Изъ записной книжки стараго театра).

В. В. Самойловъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей нашего театра XIX вѣка и въ театральныхъ анналахъ имя его будетъ вписано наряду съ именами Дмитревскаго, Сосницкаго, Щепкина, Шумскаго и Васильевыхъ.

Обыкновенно всѣ критики и историки театра упрекали этого чудеснаго артиста за *излишнюю* художественность внѣшней формы, уступающей въ значительной степени внутреннему содержанію изображаемой роли. Какой наивный абсурдъ! Если внутренній складъ таланта артиста недостаточно глубоко для сильной драмы,—но внѣшнія данныя,—умѣніе перевоплощаться въ данный типъ достигаетъ величайшей художественности,—то, по мнѣнію критиковъ, ради общей плоской нивелировки впечатлѣнія, необходимо понизить самое искусство внѣшняго перевоплощенія. Фраза—„онъ работаетъ въ ущербъ внутренней стороны роли, заботясь только о внѣшности“—стала ходячей. Ее у насъ применяли

ко всѣмъ талантамъ, проявившимъ силу вѣшняго художественнаго образа, вплоть до Муне-Сюлли и Росси. Это напоминаетъ тѣхъ просвѣщенныхъ педагоговъ, которые замѣчая способности въ юношѣ къ математикѣ, усердно налегаютъ на древніе языки, увѣряя, что все дѣло въ равновѣсіи знанія, а если замѣчаютъ въ мальчикѣ тяготивіе къ филологіи, начинаютъ одолевать его алгеброй и космографіей.

Самойловъ былъ головой выше своихъ современниковъ. Но онъ не былъ трагикомъ, въ чемъ эти современники видѣли основу всего театра. Жанристъ по существу своей природы, онъ не могъ воплощать въ себѣ міровые образы Шекспира и Шиллера, онъ умалчалъ ихъ, подводилъ къ обычной жанровой картинѣ, гдѣ тонкій наблюдатель преобладалъ надъ гигантомъ-психологомъ. Театральная публика была еще подъ обаяніемъ же-классическихъ образовъ Каратыгина, игравшаго Гамлета по нелѣпой перелицовкѣ Полевого. Могучій образъ принца, столицаго на рубежѣ средневѣковья и эпохи возрожденія, превращали въ мармеладнаго романтика, восклицавшаго: „о, женщины—ничтожество вамъ имя!“—или „страшно за челоуѣка мнѣ“—то, что такъ нравилось публикѣ и критикѣ и чего шекспировскій герой, конечно, не могъ восклицать. Когда Самойловъ, чувствовавшій въ душѣ великій реальный образъ датскаго принца, рѣшился, наконецъ, его сыграть, онъ остановился на неудачномъ переводѣ Загульева, — именно потому, что онъ не литературно, грубо, — но все же болѣе чутко и точно передавалъ шекспировскій текстъ, чѣмъ перелицовывалъ его Полевой. — Рѣшивъ Гамлета низвести съ пьедестала романтическаго героя, такъ сказать, модернизируя его,—Самойловъ, конечно, не нашелъ сочувствія въ критикѣ и успѣха не имѣлъ. Но уже одно то, что онъ первый далъ обликъ Гамлета не въ видѣ бритаго юноши съ телячьимъ лицомъ, какъ его играли, да и теперь къ сожалѣнію играютъ многіе представители сцены, а тридцатилѣтнимъ бородатымъ философамъ,—уже одно это ставить его на высоту интеллигентнаго европейскаго актера.

Самойловъ не былъ трагическимъ талантомъ. Онъ не могъ играть Лира, потому что не обладалъ тѣмъ стихійнымъ подъемомъ силъ, который нуженъ для выполненія этой роли. Въ Шейлокѣ онъ давалъ не типъ міроваго представителя избраннаго народа божія, — а мелкаго антиквара съ Вознесенскаго проспекта, со всѣми реальными деталями, изумительно схваченными. Повторяю, это былъ жанристъ въ лучшемъ значеніи этого

слова. Смѣшно было бы отъ Тенниса требовать аллегорическихъ картинъ въ стилѣ Рубенса: *sum cuique*. Скорѣе Самойловъ походилъ на Рембрандта, изображавшаго библейскихъ героевъ въ видѣ типовъ стараго амстердамскаго рынка. Подходить къ Самойлову съ масштабомъ трагедіи—нельзя. Художественная натура В. В. стремилась уйти отъ пошлости современнаго репертуара, и онъ, лишенный широкаго литературнаго образованія, воспитанный въ узкихъ рамкахъ мелодраматическаго и водевильнаго репертуара, инстинктивно рвался къ свѣту. Онъ хватался то за Гамлета, то за Лира, то за Франца Моора, то за Самозванца, то за Нерона, то за Ришелье. И во всѣхъ этихъ попыткахъ онъ терпѣлъ сравнительную неудачу, — только роль французскаго министра была однимъ изъ лучшихъ его созданий,—и понятно почему: Бульверъ-Литтонъ въ своей пьесѣ стоялъ на чисто комедійной точкѣ зрѣнія, и Самойловъ такъ и игралъ кардинала—реально-комедійно. Понятно, что ходоульная роль Людовика XI въ „Заклдованномъ домѣ“ совершенно ему не удалась,—особенно потому, что у многихъ въ памяти былъ еще живъ Василій Каратыгинъ, своимъ громовымъ голосомъ и гигантскимъ ростомъ поражающій неприхотливаго зрителя, особенно въ моментъ восклицанія: „я повелитель твой и папа“!

* * *

Когда Самойловъ начиналъ свою дѣятельность какъ артистъ, русскій репертуаръ представлялъ изъ себя жалкія потуги на западный театръ. Кромѣ пяти-шести пьесъ, въ томъ числѣ трехъ комедій Фонвизина и Капниста—въ сущности ничего оригинальнаго не было. *Горе отъ ума* находилось подъ цензурнымъ запретомъ, Гоголь еще не далъ своего *Ревизора*, и Самойлову довелось выступить въ цѣломъ рядѣ водевилей, составлявшихъ необходимое дополненіе всякаго спектакля. Водевилъ, поощряемый Государемъ Николаемъ Павловичемъ, являлся въ то тяжелое цензурное время своего рода фельетономъ, гдѣ въ легкой формѣ можно было касаться той злобы дня, о которой не смѣли заикаться газеты, и такимъ путемъ проводить газетные вопросы въ публику. Наряду съ этими, фельетоннаго характера, издѣльями, былъ еще рядъ оригинальныхъ и переводныхъ водевилей, юморъ которыхъ опредѣляется положеніемъ: „одинъ залѣзетъ подъ столъ, а другой вытянетъ его оттуда за ногу“. Въ водевиляхъ послѣдняго рода и пришлось составлять Самойлову себѣ имя. Тутъ онъ всѣхъ поражалъ необычайной естественностью и реализмомъ исполненія: тутъ являлась цѣлая галлерей дѣячковыхъ, трагиковъ, англи-

чанъ, татаръ, евреевъ, итальянцевъ, французовъ, нѣмцевъ. Не зная языковъ, Самойловъ изумительно имитировалъ интонацію и говоръ не только ломаного русскаго языка, но и оригинальное нѣмецкое и французское произношеніе. Когда, въ бенефисъ покойной Жулевой, Гитри сыгралъ въ „Гувернерѣ“ Жоржа Дорси, всѣ старожилы въ одинъ голосъ отдали преимущество блестящему исполненію Самойлова. Къ циклу такихъ ролей слѣдовало отнести исполненіе имъ аптекаря Шмерца въ комедіи „Мужья одолѣли“, англичанина въ „Купленномъ выстрѣлѣ“ и еврея въ „Одномъ словѣ министру“. Кто видѣлъ артиста въ этихъ роляхъ, никогда не забудетъ ихъ изумительной типичности.

Самойлову много помогала его способность къ рисованію. Художникъ онъ былъ плохой, работалъ безъ натуры, „отъ себя“, но чувство красокъ у него было, и наблюдательность помогала тамъ, гдѣ не хватало техники. Его сценическія воплощенія были безконечно выше его акварелей и судить по нимъ о впечатлѣніи, которое онъ производилъ со сцены, нельзя. Даже то, что воспроизводилось художниками-рисовальщиками въ журналахъ,—напр., Ад. Шарлеманемъ во „Всемирной Иллюстраціи“ и „Художественномъ журналѣ“,—было далеко ниже дѣйствительности.

Помогала В. В. и необыкновенно-сценическая наружность. На портретѣ Штейбена, приложенномъ къ настоящему выпуску *Ежегодника*,—онъ очень похожъ *) и изображенъ въ полномъ разцвѣтѣ красоты, нѣсколько семитическаго характера, что объясняется происхожденіемъ его отца. Ростомъ В. В. былъ выше средняго, обладалъ превосходнымъ баритономъ и великолѣпно разработанной дикціей. Каждое слово его, произнесенное слабымъ шопотомъ, было слышно во всѣхъ углахъ театра. Стихи читалъ онъ слабовато и вообще избѣгалъ стихотворныхъ пьесъ. Онъ безъ нужды скандировалъ стихи и любилъ ненужный паеосъ.

Самый пріемъ разработки имъ ролей обличалъ мастера съ широкимъ художественнымъ пріемомъ. Онъ былъ врагъ однотоннаго, ровнаго исполненія, онъ требовалъ того, что художники называютъ „пятномъ“: яркій, кульминаціонный пунктъ исполненія,—самое свѣтлое мѣсто картины, съ искусно брошенными въ тѣнь подробностями. Основное положеніе эстетической теоріи Ипполита Тэна заключается въ томъ, что истинно-худо-

*) Нашъ портретъ воспроизведенъ не по известной литографіи Мюнстера, а съ оригинала Штейбена, бывшаго на выставкѣ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ 1905 года.

жественнымъ произведеніемъ можетъ назваться то, гдѣ полностью выражены характеръ даннаго предмета и устранены тѣ черты, которыя мѣшаютъ полнотѣ этого характера. Обработывая роль, Самойловъ какъ бы строилъ графическую схему исполненія. Онъ бралъ наивысшій пунктъ напряженія въ пьесѣ, — и это была кульминаціонная точка даннаго произведенія, все остальное было уже слабѣе. Въ каждомъ актѣ, въ своей чередѣ намѣчалась градація силы въ томъ же порядкѣ, — затѣмъ въ каждомъ явленіи, даже въ каждомъ монологѣ, — гдѣ одна или двѣ фразы являлись по преимуществу освѣщенными. Но бывали явленія, которыя совсѣмъ оставались въ тѣни. Невольно опять приходитъ на умъ для сравненія Рембрандтъ. У него иногда болѣе половины холста погружено въ такой мракъ, что едва-едва можно разобрать очертанія предметовъ, но чѣмъ ближе къ центральному фокусу свѣта, тѣмъ сильнѣе проступаютъ детали и, наконецъ, къ самому свѣту, который выражается иногда въ одной нижней части лица, эти детали разыграны съ величайшей художественностью.

Многіе критики находили игру Самойлова неровной именно вслѣдствіе этого приѣма. Обыкновенно писали такъ: мѣстами артистъ былъ удивительно хорошъ, но роль провелъ неровно и порою игралъ точно нехотя. Для „большой публики“, конечно, Деннеръ и Каульбахъ интереснѣе Рембрандта, потому что они ничего не бросали въ тѣнь, а выписывали съ одинаковымъ подъемомъ вдохновенія и лицо и пуговицы на сапогахъ, придавая имъ равномерную важность.

Самойловъ понималъ сценическую перспективу несомнѣнно болѣе современниковъ. Иллюзія, производимая имъ, заключалась отнюдь не въ раскраскѣ лица и не въ парикѣ, а въ общемъ ритмѣ всей фигуры, движеніяхъ, походкѣ, взглядѣ. Гримъ его былъ простъ до крайности, наклеекъ онъ дѣлалъ очень мало. Онъ старался общими настроеніемъ всей фигуры, — мощной рѣчи, интонаціями, даже голосомъ, буквально мѣнявшимся въ каждой роли, — произвести впечатлѣніе на зрителя. Онъ мечталъ играть Петра Великаго, и говорилъ: „миѣ, повѣрьте, не надо для этого каблуковъ и косковъ; дайте миѣ дверь низкую, по плечо, дайте низкій потолокъ и всю мебель на два вершка ниже обыкновенной, да чтобы царевича Алексѣя игралъ артистъ маленькаго роста, — и я буду саженымъ гигантомъ“.

В. В. было 58 лѣтъ, когда ему предложили сыграть Самозванца въ Пушкинскомъ *Борисѣ*. Зачѣмъ это было сдѣлано—трудно понять, потому что главная сцена, — у фонтана, требуетъ юношескаго жара и подъема, а въ остальныхъ сценахъ негдѣ артисту показать своихъ силъ. И Самойловъ былъ очень плохъ въ саду Мнишка: голосъ его старчески дребезжалъ, онъ присвистывалъ и тяжело, какъ всегда, читалъ стихи. Но зато съ вѣшной стороны онъ провелъ эту роль блистательно и былъ совершеннымъ юношей, статнымъ, съ быстрыми движеніями,—и главное—молодымъ лицомъ. Достигнуто это было всей постройкой роли: въ полутемной кельѣ, слушая разсказъ Пимена, онъ, облокотившись о столъ подпиралъ руками голову; въ корчмѣ онъ держался въ глубинѣ, у печки, не желая, чтобъ старцы присмотрѣлись къ его лицу; въ сценѣ приѣма въ Краковѣ, онъ поставилъ своихъ посѣтителей полукругомъ, а самъ спиною къ публикѣ въ великолѣпномъ польскомъ кунтушѣ велъ всю сцену. Наконецъ въ сценѣ у фонтана весь лунный свѣтъ былъ направленъ на Марину, и онъ оставался темнымъ силуэтомъ. Тогда называли это фокусомъ,—теперь бы назвали это иначе.

Нерѣдко критики упрекали Самойлова въ плохомъ знаніи ролей. Въ послѣднее время своей дѣятельности, при ослабшей памяти, весьма возможно, что онъ не могъ органически ихъ заучивать. Но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что незнаніе ролей въ эпоху шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ было у насъ явленіемъ постояннымъ и происходило по той причинѣ, что каждую недѣлю, съ трехъ-пяти репетицій шла новая пьеса и учить роли не было физической возможности. Вдобавокъ, большинство современныхъ авторовъ, начиная съ самаго Дьяченко, стоявшаго въ ихъ главѣ, не отличалось литературностью, а иногда писали прямо-таки нечеловѣческимъ языкомъ. И когда Самойловъ вмѣсто: „я не желаю болѣе тебя, непослушная, видѣть“, — говорилъ: — „пошла вонъ, дрянная дѣвчонка!“—авторы, конечно обижались, — но съ удивленіемъ видѣли, что пьеса имѣетъ успѣхъ, несмотря на опроценіе артистомъ ихъ роли. Въ кругу пріятелей В. В. не разъ говорилъ:

— Какіе это авторы! — стоить учить ихъ! — пусть они дадутъ мнѣ канву разговора, а ужъ говорить я сумѣю и самъ.

Но, понятное дѣло, это не касалось Островскаго, Потѣхина, Сухова-Кобылина и др., гдѣ В. В. никогда не позволялъ себѣ никакихъ прибавокъ,—и такихъ типовъ какъ Кречинскій, Оброшеновъ, Городулинъ, Градо-

боевъ, Корѣловъ, на другихъ сценахъ не создавали, — и только одному Шумскому ему порою приходилось уступать.

* *

Каждый выходъ Самойлова на сцену—какъ бы ни была мала роль— всегда было событіемъ для театраловъ, потому что въ немъ чувствовался художникъ иного порядка, чѣмъ всѣ окружавшіе его. Вокругъ играли талантливые, прекрасно-загримированные актеры, но вдругъ отворялась дверь, и входилъ не актеръ, а человѣкъ посторонній, пришедшій по какому-то своему дѣлу въ комнату, озабоченный этимъ дѣломъ, весь въ него ушедшій. Нынѣшнія стремленія московскаго художественнаго театра (и еще болѣе театра Антуана въ Парижѣ) и есть то, провозвѣстникомъ чего былъ Самойловъ. Упреки въ холодности игры Самойлова, тоже нерѣдко слышавшіяся, рѣшительно несправедливы. Мы помнимъ, какъ весь театръ плакалъ въ послѣднемъ актѣ „Станціоннаго зрителя“, какимъ удивительнымъ тепломъ вѣяло отъ его Телятева въ „Воробушкахъ“.

Талантъ его, въ эпоху оставленія имъ сцены (1875 годъ), не только не ослабѣлъ, а—напротивъ того—былъ въ полной силѣ. Трагедія имъ была совершенно оставлена и онъ игралъ исключительно въ комедіяхъ. Послѣдняя его роль была—Корѣловъ въ *Трудовой Хлѣбъ*, — и кто видѣлъ эту поразительную по типичности фигуру учителя, живущаго „по копѣи съ прошенія о потерянномъ документѣ“,—тотъ его никогда не забудетъ. Вообразите себѣ лысаго человѣка, съ космами сѣдыхъ волосъ на затылкѣ, которыя, какъ перья, лежатъ по плечамъ. Вокругъ лица ленточкой идетъ небольшая сѣдовая борода. Черныя брови торчатъ безпомощно надъ подслѣповатыми глазами. Крохотный красный носикъ осѣданъ огромными круглыми очками. вмѣсто пальто—какой-то мѣшокъ, расходящійся книзу и спереди болѣе короткій, чѣмъ сзади. Сѣрыя короткія брюки, рыжіе сапоги и до-нельзя вытертая шляпа съ широкими полями,—дополняютъ впечатлѣніе. И когда про него его пріятель говорилъ: „съ такими фізіономіями на гитарахъ въ погребкахъ играютъ“ — тутъ только становилась зрителю ясной тончайшая наблюдательность артиста, отъ которой въ восторгъ приходилъ А. Н. Островскій.

* *

И къ сожалѣнію, такой художникъ формы не оставилъ намъ ни фотографическихъ, ни художественныхъ воспроизведеній своихъ типовъ. Его альбомы, находящіеся частію въ Публичной бібліотекѣ, частью разошед-

шіеся по рукам любителей, какъ уже сказано выше, только въ слабой степени отражаютъ артиста. Въ картинѣ же пр. Шарлеманя, поднесенной ему поклонниками въ день 50-ти лѣтняго юбилея, гримы настолько стилизованы, что ихъ едва можно узнать.

Rectus.

Семья Самойловыхъ.

I.

Родоначальникъ артистической семьи Самойловыхъ, Василій Михайловичъ Самойловъ, родился въ Москвѣ 6-го апрѣля 1782 года, въ семьѣ мелкаго торговца. Не чувствовалъ призванія къ коммерціи и развѣдалъ съ отцомъ по ярмаркамъ, рано пристрастился онъ къ пѣнію и музыкѣ. Когда однажды, по собственному своему признанію, десятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ услышалъ звуки кларнета, то обомлѣлъ отъ восторга и „какая то искра пробѣжала по всѣмъ его суставчикамъ“. Съ этого времени В. М. потихоньку отъ своего отца сталъ учиться играть на этомъ инструментѣ, обыкновенно раннимъ утромъ, послѣ уроковъ, на которые онъ отправлялся къ пономарю учиться грамотѣ. Черезъ нѣсколько времени юноша сталъ принимать участіе въ хорѣ пѣвчихъ купца Колокольникова, въ церкви Никиты-мученика. Туда москвичи стекались нарочно, чтобы послушать В. М., у котораго былъ чудный теноръ. Успѣхъ молодого пѣвца былъ такъ великъ, что дирекція московскихъ театровъ сдѣлала ему черезъ извѣстнаго пѣвца того времени Померанцева предложеніе вступить въ оперу, но В. М. совершенно неожиданно уѣхалъ въ Петербургъ, но пріѣдъ куда онъ вскорѣ поступилъ въ славившейся тогда капитульской хорѣ пѣвчихъ. А. Л. Нарышкинъ, директоръ петербургскихъ театровъ, какъ то разъ услыхавъ его, до того плѣнился его голосомъ, что сдѣлалъ ему предложеніе поступить въ оперу. Самойлова полгода готовили извѣстные артисты того времени Дмитревской и Крутской, но В. М. долго не рѣшался на публичный дебютъ, и упросилъ А. Л. Нарышкина прежде чѣмъ выступить въ

цѣлой оперѣ, позволить исполнить какой-нибудь отрывокъ. Выборъ палъ на дуэтъ изъ драмы: „Судъ Царя Соломона“, который онъ удачно исполнилъ 21-го мая 1803 года съ г-жею Черниковой *), ставшей впослѣдствіи подругой его жизни.

Съ первыхъ-же официальныхъ дебютовъ (14, 20 и 29 іюня 1803 г.) В. М. завоевалъ себѣ симпатію публики и, пробывъ на сценѣ 3¼ года, исполнилъ болѣе 300 ролей самаго разнообразнаго характера, играя не только въ операхъ, но также участвуя и въ драмахъ и комедіяхъ. Лучшими ролями его считались: въ оперѣ „Водовозъ“ Херубини, графа, Армана и Водовоза; Донъ-Жуана, въ Моцартовскомъ „Донъ-Жуанѣ“ и Гораціо въ оперѣ Чимарозо „Гораціи и Куріаціи“ (сюжетомъ для которой послужила трагедія Шекспира „Ромео и Юлія“). Опера эта, не имѣвшая никакого успѣха въ Парижѣ по свидѣтельству современниковъ, заслужила общее одобреніе въ Петербургѣ. Самойловъ, по ихъ словамъ, исполнялъ всю роль Горація (Ромео) со свойственнымъ ему искусствомъ, и въ сценѣ когда Камилла (Юлія) возстаетъ изъ гроба, „искусство это становилось самой природой: какой-то неизъяснимый трепетъ поражалъ артиста“. Воображенію Самойлову, въ этой сценѣ живо представлялся случай, происшедшій въ Москвѣ на отпѣваніи купчихи Ямщиковой, во время котораго, при пѣніи— „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“, покойница, находившаяся въ летаргическомъ снѣ, проснулась и поднялась изъ гроба. Эта минута осталась навсегда въ памяти Василія Михайловича. Кромѣ оперъ, Самойловъ часто пѣлъ при Дворѣ, и помимо многочисленныхъ подарковъ, ему Высочайше было разрѣшено опредѣлить двухъ своихъ сыновей на казенный счетъ въ Горный Корпусъ.

Василій Михайловичъ скончался скоропостижно: онъ утонулъ 11-го іюня 1837 года.

II.

Василій Васильевичъ Самойловъ родился 1-го января 1812 году и воспитывался въ Горномъ Корпусѣ. Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія это учебное заведеніе принадлежало къ числу образцовыхъ; кромѣ наукъ тамъ преподавались: музыка, пѣніе и живопись. Начальство заведеній позволяло воспитанникамъ устраивать домашніе спектакли, на которые,

*) Софья Васильевна Черникова дебютировала 22-го февраля 1804 г. въ роли „Лизы“ (опера Пнина). Скончалась 10 февраля 1857 года.

как говорить Самойловъ, съѣзжалось многочисленное общество. На этихъ спектакляхъ Василій Васильевичъ игралъ роли молодыхъ дѣвушекъ; но у него не было и мысли посвятить себя сценѣ. Окончивъ курсъ, Самойловъ былъ произведенъ въ офицеры и уѣхалъ на службу. Поступленіе на сцену произошло случайно. Василій Васильевичъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что однажды Государь, разговаривая съ его отцомъ, спросилъ объ его дѣтяхъ, желая знать, почему ни одного изъ сыновей своихъ онъ не опредѣляетъ на сцену. Василій Михайловичъ объяснилъ Государю, что хотя сыновья его и обладаютъ сценическими способностями, но всѣ они состоятъ на службѣ офицерами.—„А если таланты есть,—возразилъ Государь,— то давай ихъ къ намъ на сцену. Офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ—нѣтъ!“ Слова государя оказали свое дѣйствіе. Когда Василій Васильевичъ пріѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, отецъ выразилъ свое желаніе, чтобы сынъ пошелъ по той-же дорогѣ, на которой трудился онъ самъ. Дѣло было рѣшено; началось приготовленія къ первому дебюту, и такъ какъ Василій Васильевичъ наслаждался отъ отца прекраснымъ теноръ, то и рѣшился вступить въ оперную труппу *).

О первомъ появленіи своемъ на сценѣ Василій Васильевичъ подробно рассказываетъ въ своихъ Запискахъ. Онъ сообщаетъ во-первыхъ, что, пріѣхавъ домой въ отпускъ, узналъ о словахъ Государя и началъ готовиться къ дебюту **). На его счастье въ это время въ гости къ его отцу пріѣхалъ М. С. Щепкинъ. Въ сильномъ волненіи Василій Васильевичъ пропѣлъ передъ маститымъ артистомъ арію изъ „Юсифа Прекраснаго“, въ которомъ долженъ былъ вскорѣ выступить, и пришелъ въ восторгъ, когда убѣдился, что испытаніе прошло не только благополучно, но и вполне удачно. Отецъ его не помнилъ себя отъ радости, когда увидѣлъ на глазахъ Щепкина слезы умиленія отъ пѣнія сына, хотя и болелъ положиться на оцѣнку почтеннаго артиста, который при всей своей опытности могъ быть по своей добротѣ слишкомъ снисходительнымъ судьей. Когда Василій Васильевичъ рѣшился наконецъ на дебютъ, онъ находился въ такомъ напряженно-нервномъ состояніи, что, взглянувъ че-

*) Музыкальнымъ своимъ образованіемъ В. В. занялся незадолго передъ поступленіемъ на сцену, руководясь указаніями музыканта Дельс'юкка.

***) А. Я. Головачева-Панева въ своихъ воспоминаніяхъ (стр. 32) объясняетъ иначе причину поступленія В. В. Самойлова на сцену. „За кулисами“ — говоритъ она, — „ходили слухи, что онъ имѣлъ какую-то непріятную исторію на одномъ общественномъ собраніи въ провинціальномъ городѣ, гдѣ служилъ, и вслѣдствіе этого снялъ мундиръ, пріѣхалъ къ отцу и поступилъ на сцену“.

резь занавѣсь на публику, и замѣтивъ въ креслахъ кое-кого изъ товарищей-офицеровъ, смутился до послѣдней степени. Онъ готовъ былъ уже обратиться въ постыдное бѣгство, но въ рѣшительную минуту отецъ буквально вытолкнулъ его на сцену; послѣ чего отступленіе сдѣлалось уженевозмознымъ. „Мгновенно,—разсказываетъ онъ въ своихъ Запискахъ,— я былъ ослѣпленъ свѣтомъ рампъ и множества огней. Въ первую минуту меня совсѣмъ ошеломила такая неожиданность, но вмѣстѣ съ тѣмъ мелькнуло въ головѣ сознаніе, что первый шагъ сдѣланъ и возврата нѣтъ. Оркестръ подалъ мнѣ аккордъ. Почти ничего не видя передъ собой, скрѣпя сердце, съ какой-то отчаянной смѣлостью я началъ пѣть. Не смотрѣлъ ни на кого въ залѣ, боясь встрѣтиться съ знакомымъ взоромъ. Подъ конецъ аріи, возбудивъ въ себѣ какую-то поддѣльную смѣлость, я началъ серьезно входить въ роль“..

Дебютировалъ В. В. въ русской оперѣ 5-го октября 1834 года партией Іосифа въ оперѣ Мюцля „Іосифъ Прекрасный“; затѣмъ явился въ оперѣ „Сандрильона“ въ роли Рамира. Публика приняла дебютанта, благодаря заслугамъ его отца, очень благосклонно. Теноръ у него былъ весьма недурной, но не довольно сильный для театральнаго зала. Въ 1835 году В. В. былъ принятъ на службу съ жалованьемъ въ 2¹/₂ тысячи ассигнаціями. Молодой талантливый артистъ вслѣдствіе закулисныхъ интригъ долго оставался въ тѣни и никакъ не могъ пробиться.

Въ 1836 году онъ перешелъ изъ оперы въ драму, но и тутъ ему не давали ходу. Онъ игралъ на Александринской сценѣ всего двѣ роли въ водевиляхъ: „Жена кавалериста“ и „Хороша и дурна“. Другихъ ролей ему не давали. Упорную неприязнь къ нему со стороны театральной администраціи В. В. въ своихъ запискахъ объясняетъ тѣмъ, что поступилъ на сцену не изъ Театральной школы, а потому на него смотрѣли, какъ на чужого. По смерти Н. О. Дюра, въ 1839 году В. В. получилъ часть ролей покойнаго, въ которыхъ имѣлъ большой успѣхъ. Рецензентъ журнала Репертуаръ отзывается о немъ слѣдующими словами: „Заключимъ хроникѣ нашу краткимъ обзоромъ успѣховъ г. Самойлова. Не упоминая здѣсь о множествѣ разнообразныхъ ролей, сыгранныхъ имъ въ весьма короткое время, мы скажемъ только о трехъ, которыя считаемъ замѣчательнѣйшими въ его репертуарѣ, который занималъ прежде незабвенный Дюръ и находилъ ихъ весьма трудными. Эти роли: шутъ въ трагедіи „Король Лиръ“, Губкинъ въ опереттѣ „Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ“, и Эдуардъ, въ водевилѣ

„Артистъ“. Въ нихъ доказала г. Самойловъ вполнѣ истинное, самобитное свое дарованіе. Шутъ Лира—задача трудная для артиста: малѣйшій фарсъ, излишній комизмъ можетъ рѣшительно испортить эту роль. Г. Самойловъ преодолѣлъ трудность, сдѣлавъ роль понятною для публики, заставляя не смѣяться надъ выходками Шута, но дивиться остротѣ его ума, скрытой подъ оболочкой глупости. Это уже не успѣхъ, а заслуга. Въ опереттѣ „Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ“, г. Самойловъ явился не подражателемъ Дюра; онъ выполнилъ роль Губкина по своему и съ неменьшимъ талантомъ. Въ водевилѣ „Артистъ“ онъ былъ еще выше. Четыре различные характера, собственно Эдуарда, италіанца-композитора, кордебалетнаго танцора и профессора декламациі—отдѣланы имъ разнобразно, умно: въ особенности онъ хорошъ былъ композиторомъ; языкъ, манера, самое пѣніе обличали въ немъ италіанца. Всѣ эти роли увѣщали г. Самойлова полнымъ успѣхомъ. Желаемъ ему отъ души дальнѣйшей славы и совершенства въ его прекрасномъ искусствѣ.

Въ 1845 году В. В. удастся выдвинуться въ болѣе серьезной роли, а именно Мити, юридивомъ, въ драмѣ „Смерть Ляпунова“ и выказать необыкновенную художественность таланта. Послѣ же исполненія въ 1846 г. роли Пузыречкина въ драмѣ Ефимовича „Музыкантъ и княгиня“, артистъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ труппѣ Александринскаго театра. Въ 1849 году В. В. превосходно исполняетъ роль Пехтерева въ комедіи Тургенева „Завтракъ у предводителя“, а въ 1851 году создаетъ роль Графа въ „Провинціалкѣ“, того-же автора. Въ 1853 году играетъ онъ Добротворскаго въ комедіи Островскаго „Бѣдная невѣста“; въ 1854 году выступаетъ въ комедіи и драмѣ того-же автора „Бѣдность не порокъ“ (Любимъ Торцовъ) и „Не такъ живи, какъ хочется“ (Петръ); въ томъ-же году играетъ роль Ивана въ драмѣ А. Потѣхина „Судъ людской не Божій“; въ 1855 году выступаетъ въ роли Стенана въ комедіи того-же автора „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ и создаетъ роль Михѣича въ сценахъ Стаховича „Ночное“. Затѣмъ послѣдовательно онъ выступалъ въ слѣдующихъ пьесахъ:

Короля Лира—„Король Лиръ“; Гамлета—„Гамлетъ“; Щукина—„Не въ деньгахъ счастье“; Дмитревскаго—„Акт. Яковлевъ“; Нарцисса—„Нарцисъ“; Шейлока—„Венеціанскій купецъ“; Канева—„Бобыль“; Кромвеля—„Оливеръ Кромвель“; Бобрикова—„Тестъ любить честь“; Ал. Барскаго—„Былъ молодцу не укоръ“; Дяди Мартына—„Дядя Мартынъ носильщикъ“; Пу-

зовка—„Одноворець“; Курдюкова—„Заговорило ретиво“; Курчаева—
 „Испорченная жизнь“; Абрама—„Великодушіе“; Дежене—„Мраморныя
 красавицы“; Лапотника—„Кара Божья“; Оюмина—„Лиза Оюмина“; Бурцова—
 „Пасынок“; Омутава—„Быть и слыть“; Толозанова—„Друзья-пріятели“;
 Возницына—„Чужая вина“; Кудичова—„Благодѣтель“; Кина—„Кинь“;
 Крутоярова—„Таня“; Оброшенова—„Шутники“; Дорси—„Гуверниер“;
 Кременчугова—„Свѣтъ и его тѣни“; Петра—„Против теченія“; Мурагина—
 „Разрывъ“; Воеводы—„Воевода“; Ахтинина—„На долго-ли?“; Хазиперова—
 „Отрѣзанный ломоть“; Торбаева—„Паутина“; Безсуднаго—„Набойкомъ мѣ-
 стѣ“; Морица—„Гофъ-Юнкеръ“; Дмитрія Самозванца (Чаева)—„Дмитрій
 Самозванецъ“; Галифакса—„Отъ судьбы не уйдешь“; Ришелье—„Ришелье“;
 кн. Имшина—„Самоуправцы“; Стрекулатова—„Сиротскія слезы“; „Кром-
 веля—„Смерть Кромвеля“; Гризара—„Мужья инвалиды“; Ацѣпина—„Свѣт-
 скіяширмы“; Иоанна Грознаго—„Кн. Серебряный“; Новоникольскаго—„Граж-
 данскій бракъ“; Гусяра—„Свекровь“; Брацкаго—„Два поколѣнія“; Иоанна—
 „См. Иоан. Гр.“; Гр. Бобрива—„Нынѣшня любовь“; Волынскаго—„Ледяной
 домъ“; Яликова—„Семейные пороги“; Оппенгеймера—„Одно слово министру“;
 Иоанна Гр.—„Василиса Мелентьева“; Ладущкина—„Говоруны“; Франца
 Моора—„Разбойники“; Телтева—„Воробушки“; гр. Цитвинскаго—„Пере-
 мелется—мука будетъ“; гр. Альдобранда—„Сельская школа“; Буханова—
 „Современная барышня“; Городулина—„На всякаго мудреца“; Басанина—
 „Пробный камень“; Скабѣева—„Фрола Скабѣева“; Жижимскаго—„Мѣщанская
 семья“; Градобоева—„Горячее сердце“; Защекина—„Золотая удочка“; Сул-
 танова—„Отцы и дѣти“; Дворникова—„Дворниковъ, Шиповниковъ и Ко“; Не-
 рона—„Неронъ“; Старца—„Смерть Иоанна Гр.“; Ионафана—„Защитницы Капи-
 толія“; Липяева—„Блестящая партія“; Самозванца—„Борисъ Годуновъ“;
 Растаковскаго—„Ревизоръ“; Гастона—„Желѣзная маска“; Басова—„Языкъ
 мой врагъ мой“; Графа—„Въ мутной водѣ“; гр. Линовскаго—„Побочный
 сынъ“; Педро—„Дѣло въ 3-хъ шляпахъ“; Оюмы Оюмича—„Семейныя
 тайны“; Опольева—„Старый баринъ“; Бородавкина—„Каширская старина“;
 Ястребова—„Ангель доброты“; Прилуцкаго—„Поэзія любви“; Андрѣ—
 „Гибель Медузы“; Дорина—„Роковое признанье“; Шмерца—„Мужья одо-
 лѣли“; Табаръ—„Дѣло Леружъ“; Гренгуара—„Король и поэтъ“; Швиндели—
 „Черное пятно“; кн. Труханскаго—„Закинутыя тенеты“; Балавина—
 „Роковой шагъ“; Графа—„Говорилинь“; Берестова—„Старое старіе“; Ла-
 рина (отца)—„Кому изъ двухъ“; Корѣлова—„Трудовой хлѣбъ“.

III.

Извѣстный театралный критикъ А. Бажановъ какъ то разъ въ статьяхъ о Самойловѣ сравнивалъ его со Стерномъ. „Гейне сказалъ—писалъ онъ—что когда Стернъ лежалъ въ колыбели, то муза Комедіи цѣловала его въ уста, а муза Трагедіи въ сердце; тоже самое можно сказать и о Самойловѣ, котораго достасть на все: отъ Шекспира до Кони, отъ Короля Лира до Антонія Регенти“. Говорить о даровитости и искусствѣ г. Самойлова—было бы очень странно, писать онъ въ другой статьѣ о немъ *): кому неизвѣстно какое видное мѣсто занимаетъ этотъ артистъ въ современной петербургской драматической труппѣ? Но нельзя пройти молчаніемъ одного, очень характеристическаго свойства игры его, указанія на которое мнѣ не приходилось встрѣчать въ отзывахъ о немъ мѣстныхъ журналовъ, сколько я ни внимателенъ былъ къ нимъ. И это отчасти понятно: петербуржцы слишкомъ привыкли къ Самойлову, а для насъ во всякомъ случаѣ онъ новость, потому что на московской сценѣ онъ является если не въ первый разъ совсѣмъ, то въ первый разъ послѣ очень и очень большого промежутка. А чѣмъ предметъ дороже и новѣе, тѣмъ пристальнѣе мы его разсматриваемъ и тѣмъ всестороннѣе, полнѣе видимъ. Всякій внимательный зритель, я думаю, замѣтитъ, что простое, безъэффектное, правдивое большею частью исполненіе г. Самойлова нерѣдко непріятно прерывается, исполнитель вдругъ впадаетъ въ ложную аффектацію, дѣлаетъ самое рѣзкое отступленіе отъ разговора къ надутой декламации, беретъ слишкомъ не въ тонъ роли, становится приторно искусственнымъ; и замѣчательно, что такіе прорывы обыкновенно совпадаютъ съ болѣе сильными мѣстами исполняемыхъ ролей. Эта бросающаяся въ глаза особенность, эта, если можно такъ сказать, нестрота исполненія г. Самойлова должна быть, кажется, объяснена столкновеніемъ двухъ направленій, вліявшихъ на образованіе таланта его. Воспитанный въ удущающемъ воздухѣ отживавшей лжеклассической школы, упитанный ея традиціями, заставшій еще на русской сценѣ не одного даровитаго представителя лжеклассицизма, г. Самойловъ между тѣмъ скоро почувствовалъ все обиліе новой школы, девизомъ которой стало: простота и истина;

*) По поводу гастролей В. В. Самойлова въ Московскомъ Маломъ театрѣ.

оттуда, съ этой стороны, на него повѣяло воздухомъ чистымъ и благоуханіемъ, далеко не похожимъ на смолку или какое бы то было же-классическое курево. Какъ даровитый и умный актеръ, г. Самойловъ не могъ не признать стороны новаго направленія и поспѣшилъ освободиться отъ жеклассическихъ веригъ; но сбросить ихъ оказалось не легко. Долгая сильная борьба артиста съ жеклассическими привычками хоть и увѣнчалась успѣхомъ большимъ, но все-же не полнымъ; видно онѣ успѣли всосаться въ плоть и кровь его. Г. Самойловъ умѣть прекрасно вживаться въ каждую исполняемую имъ роль, теряться за нею и сила претворимости его была-бы удивительна, если-бы не тѣ нерѣдкія и очень непріятныя отступленія: въ нихъ, какъ въ щели: безпрестанно изъ за роли сквозитъ личность исполнителя и выгодное общее впечатлѣніе черезъ это значительно ослабляется.

У Самойлова, сколько мы могли замѣтить, есть особенные приемы исполненія: онъ относится къ своимъ ролямъ съ внѣшней стороны, отъ себя исполняетъ и уснащаетъ роль всѣмъ, чѣмъ только можетъ, и что только находитъ удобнымъ, обращая большое вниманіе на гримировку и костюмъ. Но при этомъ болѣе внѣшнимъ и искусственнымъ отношеніемъ къ ролямъ являются своего рода неудобства: за внѣшнюю отдѣлкою роли исполнитель то просмотритъ кое-какія данныя во внутреннемъ строѣ иной хотя бы и нехитрой роли, то дойдетъ во внѣшней отдѣлки до крайностей, до приторности. Такъ въ роли старика Оброшенова („Шутники“, комедія Островскаго) г. Самойловъ схватился за двѣ черты характера роли: старческую шутливость и добродушіе, которыя поэтому передалъ съ большою живостью; но зато мы не нашли у Оброшенова-Самойлова ни безконечно горячей отцовской любви, ни отзывающагося душевными слезами смѣха, что такъ дало знать себя въ исполненіи г. Шумскаго; зато сѣдые, характерно всклокоченные волосы обрамляли добродушное лицо, уходъ подъ воротами во внутрь двора и радостное возвращеніе съ пакетомъ и многое другое, до ермолки въ 1 дѣйствиі — все это показываетъ, что артистъ много думалъ надъ ролью и продумалъ не мало, отъ чего она выигрываетъ. Точно также въ роли Имшина („Самоуправцы“, драма Писемскаго) прекрасная гримировка (рѣзко измѣняющаяся въ 5-мъ дѣйствиі противъ 4-хъ первыхъ), характерность (хотя и не историческая) вѣрность костюма, осанка, жесты, игра глазъ и лица, умѣнье владѣть голосомъ и приноровлять его ко всѣмъ положеніямъ роли, внят-

ный шопотъ въ 5 дѣйствіи, все это у Самойлова какъ нельзя болѣе идетъ къ роли и даже нужно для нея; но мы не вездѣ, гдѣ нужно, видѣли въ г. Самойловѣ именно звѣря и еще менѣе видѣли мы въ немъ Имшина, страдальца, тоскующаго по своей женѣ“.

Что же касается ролей Гамлета и Короля Лира, въ которыхъ В. В. имѣлъ большой успѣхъ и вносилъ немало интереснаго творчества, то онъ все таки въ нихъ не вполне удовлетворялъ болѣе требовательныхъ цѣнителей. Видя безусловное преклоненіе публики, В. В. Самойловъ любилъ порисоваться тѣмъ, что достигаетъ успѣха талантомъ, а не трудомъ; это привело къ предположенію, будто онъ былъ небреженъ къ изученію ролей и репетиціямъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, люди, близко видѣвшіе его работу, отзывались о ней, какъ о примѣрной по внимательности и прилежанію. „В. В. Самойловъ, получивъ роль, (свидѣтельствуетъ о немъ В. А. Крыловъ, близко стоявшій къ семьѣ Самойловыхъ), прежде всего дома прочитывалъ пьесу, вникая во всю постановку лица и отзывы о немъ другихъ лицъ пьесы. Потомъ онъ акварельными красками рисовалъ фигуру, которую собирался изобразить. На репетиціяхъ онъ всегда старался пробовать тонъ своей игры, и наиболѣе интересовавшія его сцены заставляли повторять по нѣскольку разъ“.

Въ 1874 г. состоялся сорокалѣтній юбилей артиста, послѣ котораго онъ, не сойдясь съ дирекціей въ условіяхъ, покинулъ Императорскую сцену, еще въ полной силѣ таланта. Отъ времени до времени онъ участвовалъ въ частныхъ спектакляхъ. Въ 1881 г. новая дирекція предложила ему снова вступить на Императорскую сцену, на какихъ ему будетъ угодно условіяхъ, но въ это время съ нимъ случился ударъ, и ему поневолѣ пришлось отказаться отъ возвращенія на сцену. Въ 1884 г. Петербургъ торжественно отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей его дѣятельности. Утромъ въ этотъ день В. В. былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени. Въ этотъ же день онъ въ послѣдній разъ появился на сценѣ, исполнивъ отрывокъ изъ 3-го акта драмы „Ришелье“. Скончался онъ 28-го марта 1887 г., погребенъ въ петербургскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

IV.

Старшая его сестра Марія, обладала большими способностями къ музыкѣ и была ученицей Фильда. Она дебютировала 8 апрѣля 1828 года

(на роли Н. С. Семеновой) въ оперѣ Буальдье „Адольфъ и Клара“, но голосъ ея оказался слабымъ для первыхъ ролей и она въ 1833 г. окончательно перешла изъ оперы въ драматическую труппу, гдѣ произвела рѣшительный фуроръ исполненіемъ роли Мирандолины въ переводной комедіи В. А. Каратыгина „Мирандолина, или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро“. Несмотря на неопытность артистки, характеръ исполняемой роли выдержанъ былъ ею съ совершенствомъ, достойнымъ опытной актрисы. Хотя передъ ея поступленіемъ на сцену роль Мирандолины исполнялась на нѣмецкомъ театрѣ актрисой Гагенъ, она не скопировала ея, а создала роль совершенно своеобразно. М. В. окончательно завоевала себѣ любовь публики исполненіемъ очень трудной роли Наденьки, въ передѣланномъ изъ Скрибовской комедіи-водевилѣ: „Хороша и дурна, и глупа и умна“.

Послѣ удачныхъ дебютовъ, Марья Васильевна какъ то ступшевалась и только незадолго до оставленія сцены (она въ 1837 г. вышла замужъ за богатаго купца Загибенина) ея талантъ вновь блеснулъ въ нѣсколькихъ комедіяхъ и водевиляхъ. Она простилась передъ замужествомъ съ публикой въ „Еленѣ“ Скриба. Овдовѣвъ послѣ 18-лѣтняго супружества, М. В., по душевной добротѣ, не могла сберечь своего состоянія, раззорилась и умерла въ крайней бѣдности.

Сестра ея, Надежда Васильевна, ученица своей старшей сестры Любви Васильевны (глубокаго знатока драматическаго искусства, которая не рѣшалась сама поступить на сцену) дебютировала на русской драматической сценѣ 31-го августа 1838 г. въ водевилѣ „Матушкина дочка“ и съ перваго раза завоевала любовь публики. Вскорѣ она создала 2 небольшихъ роли въ пьесахъ: „Влюбленный рекрутъ“ и „Невозможный бракъ“. Затѣмъ успѣхъ артистки увеличивался crescendo. Съ 1839 г. Н. В. все болѣе и болѣе выдвигалась и являлась вполне самостоятельной артисткой. Въ 1839 г. она попробовала свои силы въ оперѣ „Бронзовый конь“ партіей Пеки, послѣ чего къ ней перешли всѣ роли примадонны Степановой 2-й. Много способствовала Н. В. также успѣху постановки въ 1846 году драматическою труппою оперы Доницетти „Дочь второго полка“. Она производила необыкновенный фуроръ исполненіемъ куплетовъ, въ которыхъ имитировала извѣстныхъ артистовъ того времени, вставленныхъ въ водевилъ „Бѣдовая дѣвушка“, исполненный въ Александринскомъ театрѣ въ 1849 г. Н. В. какъ водевильная актриса, была превосходна; но что же касается ея попытокъ перейти съ веселыхъ ролей съ пѣніемъ на сильно драматическія, то всѣ онѣ не увѣчались успѣхомъ.

Н. В. была замужем за гвардейскимъ офицеромъ Макшеевымъ, бросившимъ службу въ полку, чтобы удержать ее на сценѣ. Первое время своей службы въ театрѣ и по оставленіи ея, Н. В. жила въ полномъ довольствѣ, но потомъ ея мужъ раззорился и умеръ, а потому послѣдніе годы своей жизни Н. В. должна была довольствоваться одною своею пенсіею. Н. В. скончалась въ 1899 году, въ Петербургѣ.

Младшая сестра ея, Вѣра Васильевна, также ученица сестры своей Любови Васильевны, имѣла великолѣпную дикцію, дебютировала на русской драматической сценѣ въ 1845 г. въ „Ифигеніи въ Авлидѣ“, публикой была принята хорошо и поступила на амплу молодыхъ любовницъ. Въ 1845 г. ею была создана роль дурочки Михаэлы въ драмѣ В. Зотова „Дочь Карла Смѣлаго“. Наилучшій родъ ея созданій былъ, впрочемъ, оцѣненъ только въ 1844 г. послѣ пьесы: „Прихоть кокетки“. Роль молодой свѣтской женщины, наивной кокетки, по свидѣтельству критики, была отѣнена ею съ такою простотою и граціей, что эта слабая пьеса долго продержалась на репертуарѣ. Съ тѣхъ поръ опредѣлилась область творчества Вѣры Васильевны:—высокая комедія и преимущественно роли свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ. Роль Софьи въ „Горѣ отъ ума“ была торжествомъ артистки. Тургеневъ написалъ для нея „Провинціалку“ и „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, Жемчужниковъ—комедію „Странная ночь“, Корфъ—комедію „Бѣлая камелія“, и никогда потомъ эти пьесы не видали такой тонкой художественной исполнительницы. Такова же была ея игра въ пьесахъ „Отставной театральнй музыкантъ и княгиня“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Окно во второмъ этажѣ“. Прекрасно удавалась ей и роль Маши въ „Холостякѣ“ Тургенева. Она покинула сцену въ расцвѣтъ своего дарованія, въ 1855 г., выйдя замужъ за гвардейскаго офицера Мичурина; по тогдашнимъ правиламъ, жены офицеровъ не могли быть актрисами, а на отставку Мичурина не согласился Императоръ Николай I. Отсутствіе сценической работы Вѣра Васильевна старалась восполнить выступая въ благотворительныхъ спектакляхъ; она была одно время учительницей въ Императорской театральнй школѣ, давала и у себя дома уроки сценическаго искусства, интересовалась новымъ репертуаромъ, который ей очень нравился правдивостію, вѣрнымъ воспроизведеніемъ русской жизни. Скончалась она 8-го ноября 1880 г. и погребена въ той же Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Извѣстный драматургъ и знатокъ театра дѣлаетъ слѣдующую характеристику дарованій сестеръ Самойловыхъ:

Младшая изъ сестеръ Самойлова, Вѣра, безусловно въ настоящее время

лучшая артистка русскаго театра. Въ ней соединены всѣ природныя качества со всѣми условіями, требуемыми искусствомъ. При подкупающей съ перваго взгляда наружности, ея манеры, умѣнье держаться, выразительность глазъ, лица и голоса, дополняютъ вышнее впечатлѣніе, которое она производитъ на зрителя при первомъ появленіи на сценѣ. Къ этимъ даннымъ В. Самойлова умѣла въ краткое свое театральное поприще присоединить все то, что дается умомъ тонкимъ и пронизательнымъ, талантомъ врожденнымъ, открывается артисту внутреннимъ чувствомъ, и то, что только пріобрѣтается опытностью въ дѣлѣ искусства и навыкомъ къ сценѣ. Кромѣ того, что госпожа В. Самойлова очень представительна на сценѣ, она изящна въ своихъ движеніяхъ, въ мимикѣ, въ передачѣ мелочей, которыя у другихъ выходятъ или очень грубо, или совсѣмъ исчезаютъ, но которыя придаютъ характерамъ полноту, а выраженію ихъ особенную прелесть. Два главные качества В. Самойловой: *женственность* (Weiblichkeit) и *задушевность* (Innigkeit), качества очень рѣдко встрѣчаемыя въ русскихъ артистахъ. Къ нимъ надо присоединить третье качество, какъ непремѣнное ихъ послѣдствіе: высокое *приличіе*. Никогда не подмѣтите вы въ игрѣ ея дѣйствія, несвойственнаго хорошему обществу, напоминающаго о задушной непретендательности обращенія, о необразованномъ вкусѣ и дурномъ воспитаніи. Она не хватаетъ всѣхъ и каждаго, кто съ ней на сценѣ, за руки, не сдѣлаетъ лишняго жеста, не употребитъ улыбки или многозначительной мины, для большаго поясненія положенія своего партнеру. Она вся принадлежитъ своей роли, она вся представляемое лицо: зрители для нея не существуютъ, у нея передъ глазами только дѣйствующія; словомъ, она не *актерствуетъ*, а живетъ и дышетъ жизнью, которую передалъ ей авторъ пьесы. Оттого игра ея всегда такъ обаятельна, такъ полна природы, истины и теплоты.

Если въ *драмѣ* иногда у г-жи В. Самойловой ощущается нѣкоторый недостатокъ средствъ физическихъ, зато въ каждой исполняемой ею роли видна сила постиженія, глубокая продуманность и совершенное проникновеніе духомъ характера. Самая придирчивая критика очень рѣдко найдетъ случай замѣтить ей какой-нибудь промахъ, а тѣмъ менѣе недостатокъ. Отчетливость эта иногда даже лишаетъ ея внутреннее чувство полной свободы изліянія и дѣлаетъ выраженіе ея нѣсколько холоднымъ и монотоннымъ. Разумѣется, когда все предусмотрено рѣшительно и напередъ расчитано, природная энергія неволью подавляется предначертанною формою. Госпожа

В. Самойлова умѣть замѣнять ее искусственнымъ одушевленіемъ, которое если не слишкомъ сильно дѣйствуетъ на сердце зрителя, зато вполне удовлетворяетъ его умъ и художественную требовательность. Въ другомъ артистѣ это преобладаніе формы выраженія надъ внутреннимъ, истиннымъ чувствомъ, было бы значительнымъ недостаткомъ, въ госпожѣ Самойловой второй—оно становится нѣкоторымъ образомъ, достоинствомъ, потому что она вноситъ въ способъ своего выраженія столько простоты, естественности и задушевности, что невольно подкупаетъ чувство зрителя. Она умѣетъ въ голосѣ своемъ отыскивать звуки теплые, обаятельные, она умѣетъ глазамъ и выраженію лица придать отпечатокъ каждаго глубокаго страданія, каждой сильной страсти и этого довольно. Но мы особенно уважаемъ талантъ госпожи Вѣры Самойловой въ *комедіи*. Тутъ она совершенно въ своей стихіи, и каждое ея дѣйствіе получаетъ опредѣленный смыслъ и колоритъ. Кто только слѣдитъ за „Театральной лѣтописью“ Пантеона, тотъ вѣрно припомнитъ, какъ часто намъ приходилось говорить о мастерскомъ ея исполненіи труднѣйшихъ и многостороннихъ характеровъ комическихъ. Здѣсь невольно удивляешься ея тонкому женскому инстинкту, этой милой, ненапрянутой кокетливости, этимъ простымъ, но граціознымъ оборотамъ, этой умной умѣренности въ излишествахъ, непринужденной ловкости и благородству, которые характеризуютъ ея игру. Это, если можно такъ выразиться, самая изысканная щеголеватость, доведенная до самой обманчивой и обольстительной простоты. Много способствуетъ очарованію и правильная, внятная, тоническая дикція артистки. Такая дикція, по нашему мнѣнію, выше всякой декламации въ свѣтъ, ибо она, не лишая рѣчи обыкновенной разговорной ея простоты, въ тоже время даетъ каждому слову вѣсъ и каждой фразѣ должное значеніе. Въ комедіи мы у Вѣры Самойловой находимъ и больше теплоты, и одушевленія, и тонкой наблюдательности. Но главное, что располагаетъ къ ней всякаго цѣнителя искусства, это проникновеніе ролью, отсутствіе всякой видимой претензіи на *гениальность* и *первенство*, отсутствіе безпрестанныхъ обращеній къ публикѣ, при удачно выполненномъ мѣстѣ, какъ бы съ нѣмымъ вопросомъ: „А? каково? вотъ оно что!“ и отсутствіе самолюбиваго довольства, выражаемаго миной, осанкой и жестомъ. Она перестаетъ быть актрисой и дѣлается дѣйствующимъ лицомъ, представляя проникательности зрителя оцѣнить ея достоинства и наградить ихъ рукоплесканіями.

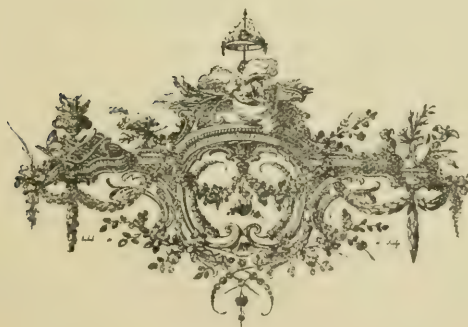
Къ чести В. Самойловой мы должны сказать, что никогда не замѣ-

чали въ игрѣ ея ни малѣйшей жертвы, принесенной невѣжеству и безвкусию—насчетъ искусства. Въ этомъ отношеніи она истинная артистка и артистка, достойная глубокаго уваженія, потому что отъ этой чистой любви къ искусству страдаютъ ея личныя выгоды. За доказательствами ходить недалеко: несмотря на живой, истинный и вліятельный талантъ свой, Вѣра Самойлова оцѣняется меньше старшей своей сестры Н. Самойловой старшей, которая далеко не одаренная ни природой, ни искусствомъ, тѣми достоинствами, какими обладаетъ Вѣра Васильевна, никогда не отличалась ни ея обдуманностью, ни тѣмъ постиженіемъ и эстетически-вѣрнымъ исполненіемъ каждой роли, которыя ставятъ такъ высоко въ глазахъ каждаго истиннаго знатока госпожу В. В. Самойлову „вторую“. А отчего это? Собственно оттого, что В. В. Самойлова является истинной жрицей искусства, которому служить по призванію души, какъ древняя весталка, а Н. Самойлова 1-я выбрала себѣ легкій родъ шутокъ и фарсовъ, не требующихъ ни созданія, ни особенной наблюдательности, ни чувства, ни постиженія, а только веселости, переимчивости, ловкости въ копированіи, роли, въ которыхъ нѣтъ жизненныхъ характеровъ, а только одни образы безъ лицъ, которыя говорятъ сами за себя и по своему складу всегда заставляютъ смѣяться непретендательную часть публики, въ уста какой бы актрисы ихъ ни вложили. Что же касается до драматическихъ ролей, то онѣ исполнялись Н. Самойловой съ умомъ и опытностью актрисы, хорошо усвоившей себѣ сцену. Въ ея исполненіи ихъ недостаетъ простоты и правды. Игра Н. Самойловой въ нихъ слишкомъ изысканна, театральна: во всемъ видна рисовка и подготовка, чувство не рвется изъ души, а холодно ложится въ размѣренныя и ловко придуманныя фразы; и въ звукѣ, и въ позѣхъ аффектація, которая производитъ свой эффектъ, но, конечно, не тотъ, который могъ бы для артистки завоевать весь театръ, если-бъ она глубже прочувствовала характеръ представляемаго лица и съ большей безотчетностью отдалась движеніямъ собственной души.

Изъ остальныхъ членовъ артистической семьи Самойловыхъ, составили себѣ громкое имя въ провинціи братья Василія Васильевича—Петръ Васильевичъ, два сына В. В. Николай и Павелъ, а также его племянникъ Николай Аркадьевичъ Мичуринъ, очень рано, въ полномъ расцвѣтѣ дарованія похищенный смертью. Петръ Васильевичъ Самойловъ обладалъ несомнѣннымъ талантомъ, но онъ размѣнилъ его по мелочамъ, благодаря

пороку, свойственному очень многимъ русскимъ художественнымъ натурамъ. Въ молодости П. В. славился въ провинціи, будучи соперникомъ знаменитому трагику К. Рыбакову. Онъ не безъ успѣха дебютировалъ также на московской и петербургской Императорскихъ сценахъ; но ни на ту, ни на другую принять не былъ. Гораздо болѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи его племянникамъ: оба они служили на сценѣ Александринскаго театра. Николай Васильевичъ не унаследовалъ таланта отца; зато Павелъ Васильевичъ пользовался успѣхомъ несомнѣннымъ. Пользуется имъ и Вѣра Аркадьевна Мичуринна, дочь Вѣры Васильевны, посвятившая себя также сценѣ, и занимающая одно изъ первенствующихъ положеній въ женскомъ персоналѣ драматической труппы Александринскаго театра.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о старшемъ сынѣ В. В.,—Васильѣ, проявившимъ талантливость на поприщѣ драматурга. Его „Графъ Говорлинъ“ и „Гордыня“—имѣли успѣхъ въ свое время и на Императорской, и на частныхъ сценахъ.

Актеры.

Историческій этюдъ.

Однажды актеръ московскаго Малаго театра, уже умершій лѣтъ 20 тому назадъ, говѣлъ въ одной изъ приходскихъ столичныхъ церквей. На исповѣди священникъ спросилъ о родѣ его занятій, и узнавъ, что онъ актеръ, лишилъ его причастья.

Передъ открытiемъ 2-го сѣзда сценическихъ дѣятелей въ Москвѣ, въ Новомъ театрѣ, актеры обратились къ приходскому священнику съ просьбой отслужить молебенъ въ фойѣ театра. Высшее духовное начальство запретило священнику служить молебенъ въ фойѣ, какъ мѣстѣ непристойномъ для святыни.

Актеры за сценическія заслуги награждаются только медалями, наравнѣ съ непривилегированнымъ сословіемъ. Если же нѣкоторые изъ актеровъ имѣютъ ордена, то не за сценическую дѣятельность, а за административную или педагогическую. Имѣющіе ордена, при поступленіи на сцену, обязуются ихъ не надѣвать.

Въ Иркутскѣ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, старшины мѣстнаго клуба возбудили вопросъ: слѣдуетъ ли актерамъ мѣстной труппы пускаться въ клубъ? На общемъ собраніи единогласно постановлено: не пускать актеровъ въ стѣны клуба.

Вышеприведенные факты неволью заставляютъ насъ задуматься и задать себѣ вопросъ: чѣмъ объясняется столь суровое и нетерпимое отношеніе къ служителямъ того самаго театра, который императрица Екатерина Великая съ высоты престола провозгласила народной школой, а

Шиллеръ—вѣнцомъ всѣхъ искусствъ, объемяющимъ цѣлую область чело-
вѣческаго познанія ¹⁾).

Приведенные факты являются ли единичными, или это результаты
историческаго хода развитія не только русской, но и вообще еврей-
ской корпораціи актеровъ?

Къ сожалѣнію, если мы познакоимся съ исторіей театра вообще,
то увидимъ, что почти у всѣхъ народовъ Европы актеръ, если не былъ
преслѣдуемъ, то только терпимъ, по причинамъ отчасти религіознымъ,
отчасти соціальнымъ. Древне-греческій актеръ представлялъ собою сча-
стливое исключеніе. Въ древней Греціи, театръ былъ учрежденіемъ рели-
гіознымъ, возникшимъ изъ празднествъ въ честь бога Діониса, почему и
на служителяхъ его смотрѣли съ почетомъ. Спектакль, по возвращенію грека,
это то-же богослуженіе, а актеры—жрецы, и костюмы ихъ болѣе походили
на жреческія одѣянія. Даровитые актеры цѣнились очень высоко, въ
честь ихъ воздвигались статуи. Актеры освобождались отъ налога. Нѣ-
которые изъ нихъ иногда исполняли дипломатическія задачи: такъ Аристо-
демъ дважды былъ отправляемъ афинянами къ Филиппу Македонскому
въ качествѣ посла по весьма важному политическому дѣлу, которое вы-
полнилъ съ успѣхомъ, за что, по предложенію Демосфена, и былъ награ-
жденъ золотымъ вѣнкомъ. Александръ Великій особенно благоволилъ къ
актерамъ. Драматическая труппа сопровождала его почти во всѣхъ похо-
дахъ ²⁾. Требованія къ актерамъ со стороны общества и правительства
были очень серьезны: отъ нихъ требовалось основательное научное обра-
зованіе. Для того, чтобы получить званіе актера, нужно было выдержать
особый государственный экзаменъ. Актеръ въ частной жизни долженъ
былъ соблюдать простоту и умѣренность. За какую-нибудь ошибку, даже
въ проишоженіи, за малѣйшее пренебреженіе къ своей роли, актеръ
подвергался серьезному взысканію. Драматическіе писатели, какъ на-
примѣръ Аристофанъ и Эсхиль, были не только авторами своихъ пьесъ,
но и исполнителями ихъ.

Если званіе актера было вполне почетно въ Греціи, то того нельзя
сказать про римлянъ. Хотя римскій театръ, подобно греческому, и воз-
никъ на почвѣ религіозной, но эта религіозная связь давно была уже

¹⁾ „Театръ, какъ учрежденіе нравственное“, статья Шиллера (соч. Шиллера, изд. Брокгауза, т. IV, стр. 226).

²⁾ La vie des Comédiens—Emile Deshaudel, p. 47.

позабыта и болѣе не сознавалась. Спектакль изъ богослуженія превратился въ предметъ забавы, а актеръ изъ священнослужителя—въ шута. Римляне, народъ воинственный и практическій, видѣли въ театрѣ только одну забаву, а въ актеряхъ—простыхъ увеселителей. У нихъ первые артисты, выйдя изъ рабства, приравнявались къ гладиаторамъ. Сценическое искусство, какъ профессія, клало клеймо позора на его служителя. *Infamia natatur, qui artis lidierae causa in Scenam prodierit* ¹⁾—гласить законъ. Грекъ не считалъ для себя унижительнымъ получать деньги за свой артистическій трудъ. Римлянинъ же видѣлъ униженіе своего достоинства въ денежной эксплуатаціи таланта, почему, по его мнѣнію, и сценическое искусство не должно являться средствомъ заработка. Римлянинъ, вышедшій на сцену, терялъ гражданскія и политическія права, не могъ занять никакой государственной должности. Законъ ставилъ актера наряду съ лицами, занимающимися самымъ грязнымъ промысломъ. Римскіе актеры во времена республики за дурно сыгранныя роли, или за пропускъ своего выхода на сцену, подвергались тѣлесному наказанію.

Но, несмотря на все свое презрѣніе къ занятіямъ сценическимъ искусствомъ, римляне умѣли цѣнить это искусство въ лицѣ его представителей, какъ, напримѣръ, Плавта, который, подобно Шекспиру, въ одно и то же время былъ и авторомъ, и актеромъ, и режиссеромъ. Свои произведенія онъ продавалъ за большія деньги, нажилъ громадное состояніе и вскорѣ потерялъ его въ какихъ-то предиріятіяхъ. Другой не менѣ славный актеръ комедіи и трагедіи былъ Квинтъ Росцій. Его уроки краснорѣчія цѣнились очень дорого. Цицеронъ былъ его ученикомъ, глубоко уважалъ его дарованіе и въ то же время сожалѣлъ, что онъ, при его достоинствахъ, занимается такимъ позорнымъ ремесломъ, какъ театральное искусство. Въ своей знаменитой рѣчи въ защиту Росція, Цицеронъ считаетъ своимъ долгомъ извиниться передъ судьями, что онъ позволилъ себѣ на судѣ завести рѣчь объ актеряхъ. И тѣмъ не менѣ, когда Росцій умеръ, весь Римъ облекся въ трауръ, и тотъ же Цицеронъ не побоялся назвать его сокровищемъ, дарованнымъ римлянамъ божескимъ предопредѣленіемъ.

Въ эпоху имперіи положеніе актеровъ нѣсколько улучшилось, особенно при Августѣ, что объяснилось личнымъ расположеніемъ этого императора къ театру, гдѣ иногда онъ проводилъ цѣлые дни, такъ что

¹⁾ Позоромъ покрываетъ себя тотъ, кто ради презрѣннаго искусства выйдетъ на сцену.

назначая за себя замѣстителя для отправления государственныхъ дѣлъ. При Августѣ актеры были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.

Хотя римскій законъ и каралъ лицъ, выступавшихъ на сцену (между прочимъ отецъ имѣлъ полное право лишить сына, сдѣлавшагося актеромъ противъ его воли, наследства), тѣмъ не менѣе въ эпоху упадка Римской имперіи увлеченіе театромъ въ обществѣ было такъ велико, что никакія карательныя мѣры не могли удержать отъ сцены даже лицъ высшаго общества. Самъ Неронъ неоднократно появлялся на театральныхъ подмосткахъ. Онъ покровительствовалъ актерамъ и однажды въ угоду имъ позволилъ разграбить домъ, устроенный на сценѣ во время представленія комедіи Афронія „Пожаръ“: домъ этотъ былъ настоящій, съ полной и очень дорогой обстановкой. Но это не помѣшало ему въ другое время убить актера Париса—изъ боязни встрѣтить въ немъ опаснаго соперника на сценѣ ¹⁾. Во времена Нерона даже матроны, увлеченныя театромъ, не стыдились появляться на сценѣ въ довольно откровенныхъ костюмахъ. Что касается вообще вопроса о сценической дѣятельности женщинъ въ древнемъ античномъ мірѣ, то у грековъ женскія роли исполнялись мужчинами; у римлянъ же въ эпоху Имперіи женщины служили на сценѣ, но положеніе ихъ въ обществѣ было унижительное. По римскому законодательству актрисы причислялись къ разряду *abjectae*, т. е. отверженныхъ ²⁾. Во многихъ судебныхъ случаяхъ не дѣлалось никакого различія между актрисой и публичной женщиной. Актрисы носили особое платье, по которому ихъ отячали отъ другихъ женщинъ. Существовалъ законъ, изданный Аркадіемъ и Гоноріемъ, въ силу котораго булочникъ не имѣлъ права жениться на актрисѣ, хотя бы этотъ бракъ и былъ заключенъ съ согласія всей корпораціи булочниковъ. Нарушитель этого закона подвергался тѣлесному наказанію и конфискаціи имущества ³⁾. Юстиніанъ Великій эмансипировалъ общественное положеніе актрисы. Онъ издалъ законъ, по которому актриса, покинувшая сцену, могла вступить въ бракъ, и этотъ бракъ считался законнымъ, не пятнавшимъ чести мужа. Въ данномъ случаѣ Юстиніанъ былъ лично заинтересованъ. Какъ извѣстно, жена его, знаменитая Феодора, прежде была актрисой.

Хотя въ глазахъ правительства корпорація актеровъ и являлась чѣмъ-

¹⁾ Вариеке—Римское государство и актеры, стр. 109.

²⁾ *Ibid.*, стр. 116.

³⁾ *Ibid.*, стр. 125.

то низкимъ, не заслуживающимъ вниманія, тѣмъ не менѣе оно до известной степени заботилось о ней, и при императорѣ Александрѣ Северѣ было положено начало государственному призрѣнiю актеровъ. Эготъ императоръ вошелъ въ бѣдственное положенiе тѣхъ обездоленныхъ актеровъ, которыхъ по уходѣ со сцены ожидала нищета, а потому онъ считалъ вполне справедливымъ, чтобы престарѣлые актеры содержались на средства отдѣльныхъ общинъ ¹⁾.

Въ первые вѣка христіанства, церковь вооружилась противъ театраль-ныхъ зрѣлищъ и актеровъ. Она видѣла въ этихъ зрѣлищахъ соблазнъ для христіанъ. Святые отцы предупреждаютъ ихъ отъ этой опасности. „Не взирайте, говоритъ Эклезиастъ, на женщину прелюбодѣйку изъ боязни впасть въ ея сѣти, не посѣщайте танцовщицъ и пѣвицъ, изъ опасенiя погибнуть отъ чаръ ихъ прелестей“. Театръ, по понятiямъ церкви—это мѣсто, гдѣ демонъ выковываетъ огненные стрѣлы, воспламеняющія похоти, гдѣ смерть входитъ въ челоуѣка черезъ чувственность. Св. Тертуліанъ первый осудилъ съ христіанской точки зрѣнiя профессію актера, а вселенскіе соборы издали цѣлый рядъ самыхъ суровыхъ постановленiй противъ лицедеѣвъ. Эльвирскій соборъ въ 306 г. постановилъ: если актеръ захочетъ принять христіанство, то онъ долженъ сначала бросить свое занятiе, а потомъ уже онъ можетъ быть приобщенъ къ христіанской церкви; если же, по принятiи христіанства, онъ все-таки будетъ продолжать сценическую дѣятельность, то его отлучаютъ отъ церкви. Въ 514 и 452 годахъ на первомъ и второмъ арльскихъ соборахъ этотъ ордонансъ подтверждается въ тѣхъ же самыхъ выраженiяхъ. Если актеръ хотѣлъ жениться, крестить своего ребенка или, вообще, совершить какой-нибудь религиозный обрядъ, то, хотя по закону онъ считался отлученнымъ отъ церкви, тѣмъ не менѣе клиръ въ этомъ случаѣ относился снисходительно и дѣлалъ видъ, что не знаетъ о профессіи прихожанина; только на порогѣ смерти, если раньше онъ обѣщалъ бросить сцену и не сдержалъ слова, ему грозила опасность не быть погребенному по христіанскому обряду. Въ концѣ III-го вѣка, св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, на предложенный ему вопросъ, находить ли онъ удобнымъ приобщить одного бывшаго актера, отвѣтилъ, что, по его мнѣнiю, допущенiе актеровъ до причастiя не соответствуетъ ни величію Божию, ни духу христіанскаго ученiя ²⁾.

¹⁾ Варроне—Римское государство и актеры. Филологическое обозрѣнiе 1901 г., т. XX, кн. 2, стр. 114.

²⁾ Gustave Larroumet—Les comédiens et les moeurs, стр. 45.

Вышеприведенныя мифы и ордонысы св. отцовъ даютъ намъ полную и яркую картину крайняго ригоризма и абсолютной нетерпимости христіанской церкви къ театру вообще и къ актерамъ въ частности. Эта нетерпимость, идя изъ глубины вѣковъ христіанства, проходитъ красною нитью черезъ всѣ вѣка включительно до нашихъ дней.

Въ средніе вѣка, какъ это ни странно, но актерами были сами священники. Средневѣковыя мистеріи одновременно удовлетворяли и религіозному чувству эпохи, и страсти къ пышнымъ зрѣлищамъ,—почему онѣ и считались богоугоднымъ дѣломъ. Наиболѣе важныя роли въ мистеріяхъ, какъ то—Спасителя, апостоловъ, исполнялись лицами духовнаго званія; роль Божьей Матери отдавалась какому-нибудь молоджавому красивому священнику, такъ какъ до ХІІ вѣка женщины не допускались къ участию въ мистеріяхъ,—хотя первое появленіе женщины на подмосткахъ и относится къ 1468 г. когда въ Мецѣ, въ мистеріи „Св. Екатерина“ заглавную роль играла одна красивая дѣвица; но это явленіе случайное, единичное, и только при Карлѣ V, въ 1554 г., въ его постановленіяхъ прямо упоминается объ актрисахъ, какъ сценическихъ дѣятельницахъ.

Наряду съ мистеріями, гдѣ главными исполнителями являлись лица духовныя, труверами и трубадурами разыгрывались драматическія проиаведенія другого характера. Переходя изъ города въ городъ, изъ замка въ замокъ, эти вольные пѣвцы любви представляли въ діалогической формѣ сцены любовно-сатирическаго жанра. Эти два элемента драмы—религіозный и свѣтскій, долгое время мирно уживались; но уже съ конца ХІІ вѣка, церковь, видя блестящіе успѣхи свѣтскихъ представленій и опасаясь соперничества, всячески старается ограничить ихъ, и издаетъ такъ называемый Орлеанскій эдиктъ, одинъ изъ параграфовъ котораго запрещаетъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, актерамъ фарса играть въ воскресные и праздничные дни. Съ этого времени идетъ продолжительная борьба между церковью и актерами, и во Франціи парламентомъ издаются цѣлый рядъ законовъ, ограничивающихъ права послѣднихъ. Въ 1516 г. имъ запрещено играть фарсы, если въ нихъ говорится о принципахъ крови. Въ 1538 г. утверждается цензура. Въ теченіе послѣдующихъ двухъ вѣковъ эта борьба становится болѣе упорной, причѣмъ парламентъ стоитъ на сторонѣ церкви, а король и народъ на сторонѣ актеровъ. Въ 1641 г. Людовикъ XIII издаетъ декларацію, въ силу которой званіе актера признается честнымъ и въ общественномъ отношеніи непредосудительнымъ.

И въ то же время церковь въ теченіе долгаго времени подтверждаетъ суровые ордоансы первыхъ вѣковъ христіанства противъ актеровъ. Насколько духовенство было нетерпимо-жестоко къ актерской братіи, мы можемъ видѣть изъ печальной судьбы, постигшей знаменитаго Мольера и не менѣе знаменитую актрису Адриенну Лекуверрь († 1730 г.). По общему каноническому закону западной церкви, на кладбищахъ нельзя было хоронить лицъ, лишенныхъ принятія причастія, а такъ какъ актеры въ теченіе 15 вѣковъ были причастія лишены, и къ тому же Мольерь умеръ чуть ли не на сценѣ, то церковь отказалась хоронить его. Жена покойнаго напрасно обращалась съ просьбой къ парижскому архіепископу, онъ былъ неумолимъ. И только благодаря заступничеству короля дано было разрѣшеніе на похороны Мольера, съ строгимъ предписаніемъ хоронить его ночью и безо всякой пышности. Еще болѣе печальна судьба несчастной Адриенны Лекуверрь. Несмотря на то, что она ежегодно жертвовала по 1.000 франковъ въ пользу бѣдныхъ своего прихода, духовенство не только отказалось отпѣвать ее, но и хоронить въ предѣлахъ кладбища. Тѣло ея было лишено гроба: завернутое въ свертокъ, оно тайно ночью было отвезено въ фіакръ и зарыто, по словамъ однихъ—въ пустынномъ мѣстѣ, по словамъ другихъ—на берегу рѣки, гдѣ хоронили самоубійць.

Въ эпоху Людовика XVI, какъ и въ древнемъ Римѣ въ періодъ упадка Имперіи, увлеченіе театромъ въ обществѣ было громадное. Театръ являлся проводникомъ политическихъ и социальныхъ идей. Стоитъ вспомнить о томъ колоссальномъ успѣхѣ, который имѣлъ Бомарше со своей „Женитьбой Фигаро“. Слава объ этой піесѣ распространилась задолго до появленія ея на сценѣ. Піеса была прочитана въ королевскомъ дворцѣ. При чтеніи извѣстнаго монолога Фигаро, гдѣ говорится о государственныхъ тюрьмахъ, король возмущенный сказалъ: „Это отвратительно и не должно быть играно“. И тѣмъ не менѣе піеса шла, и самыми яростными защитниками ея явились тѣ знатныя лица, которыхъ авторъ такъ зло высмѣялъ въ ней. Чѣмъ строже цензура преслѣдовала подобныя піесы на сценахъ правительственныхъ театровъ, тѣмъ свободнѣе онѣ появлялись на частныхъ сценахъ. До чего сильно было влеченіе къ театру во всѣхъ слояхъ общества, можно видѣть изъ того, что даже духовныя лица, эти заклятые враги театра, устраивали спектакли, сами участвовали въ нихъ и писали піесы игриваго содержанія. Миловидные аббаты исполняли роли женщинъ, а ихъ начальство—епископы—аплодировало имъ. Королева Марія Антуа-

нета, у себя въ загородномъ дворцѣ Трианонъ, ставить запрещенныя цензурой пьесы и сама исполняетъ роль Розины въ „Севильскомъ цирюльничѣ“, гдѣ Фигаро спрашиваетъ графа Альмавиву, много ли онъ знаетъ господъ, которые годились бы въ лакеи. Офицеры, несмотря на строгое запрещеніе, открыто выступаютъ на сценѣ, наравнѣ съ профессиональными актерами. Даже башмачники, по примѣру знати, устраиваютъ домашніе спектакли. Однимъ словомъ, это было какое-то всеобщее поголовное увлеченіе театромъ. И несмотря на это, общественное положеніе актеровъ въ данное время было печальнѣе чѣмъ когда-бы то либо. Они лишены гражданскихъ и церковныхъ правъ. Имъ запрещено вести судебныя процессы, такъ какъ они не могутъ давать присяги. Церковь считаетъ ихъ отлученными. Архіепископъ парижскій, узнавъ, что священникъ по просьбѣ актеровъ отслужилъ панихиду по писателѣ Кребийльонѣ, наложилъ штрафъ и тяжелое дисциплинарное взысканіе на священника ¹⁾. Въ наказахъ, представленныхъ актерами въ Генеральныя Штаты, ярко рисуется ихъ безправное положеніе. Актеры жалуются на презрительное отношеніе къ нимъ адвокатовъ, которые исключали изъ своей корпораціи всѣхъ членовъ, породнившихся съ актерами. Въ отношеніи религіозныхъ правъ, ихъ требованія крайне ограничены: они просятъ только объ одномъ: чтобы ихъ приравнили къ шутамъ, такъ какъ послѣдніе въ Римѣ терпимы и не подвергаются отлученію ²⁾.

Если корпорація актеровъ была нетерпима во французскомъ обществѣ, и если отношеніе къ нимъ было болѣе чѣмъ сурово-пренебрежительное, то общество имѣло на то нѣкоторое основаніе. Ярый поклонникъ и глубокой знатокъ театра—Дидро, въ своемъ знаменитомъ „Paradoxe sur le Comédien“ даетъ такую безотрадно-мрачную характеристику. Актеры—говоритъ онъ—единственныя общественныя дѣятели безо всякаго образованія, безо всякаго призванія и эстетическаго вкуса. Не призваніе и талантъ влекутъ ихъ на сцену, а бѣдность и возможность легкой наживы. Въ большинствѣ случаевъ—это люди непригодные ни къ какимъ другимъ занятіямъ. По мнѣнію Дидро, актеръ, порядочный человекъ, а актриса, честная женщина—рѣдкое явленіе. Между актерами нѣтъ никакихъ художественныхъ интересовъ. Зависть у нихъ развита еще сильнѣе, чѣмъ у писателей-

¹⁾ Политическая роль французскаго театра П. Иванова, стр. 176.

²⁾ Политическая роль французскаго театра, стр. 343.

³⁾ Ibid, стр. 344.

драматурговъ. Невѣжество актеровъ, по единогласному отзыву писателей современниковъ, можетъ сравниться только съ безнравственностью ихъ жизни. Такова оцѣнка Дидро нравственныхъ качествъ современнаго актера.

Какъ на исключеніе изъ этой характеристики можно указать на извѣстную актрису Клеронъ, которая передъ цѣлымъ обществомъ выступила въ защиту поруганной актерской чести, и своимъ поведеніемъ доказала, что и для актерской корпораціи честь такъ же дорога, какъ и для другихъ. Пользуясь своею популярностью и вліяніемъ въ высшихъ сферахъ, она рѣшилась во чтобы то ни стало реабилитировать репутацію своихъ собратій по профессіи. Случай къ этому скоро представился. Одинъ актеръ Comédie Française, по фамиліи Дюбуа, отказался уплатить по счету лѣжившаго его врача. Врачъ подалъ на него взысканіе въ судъ. Клеронъ, возмущенная поступкомъ Дюбуа, во избѣжаніе судебного скандала, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими актерами, внесла за Дюбуа требуемую врачомъ сумму, но потребовала, чтобы онъ оставилъ трупшу. Одно весьма вліятельное лицо, цитавшее нѣжныя чувства къ миловидной дочери Дюбуа, выхлопотало высочайшее повелѣніе оставить послѣдняго попрежнему въ трупшѣ. Тогда Клеронъ, Лекенъ и нѣкоторые другіе артисты отказались играть съ Дюбуа и, когда по репертуару была назначена пьеса „Осада Кала“ съ участіемъ поименованныхъ актеровъ, то спектакль не могъ состояться. Публика, незнавшая закулисной стороны дѣла, устроила въ театрѣ цѣлый скандалъ. На слѣдующій день Клеронъ и Лекенъ по распоряженію администраціи, какъ бунтовщики, были отвезены въ тюрьму. Это насиліе возмутило публику, узнавшую настоящую суть дѣла. Клеронъ, выпущенная изъ тюрьмы и находившаяся подъ домашнимъ арестомъ, сразу сдѣлалась героиней дня. Ея квартира съ утра и до поздней ночи осаждалась людьми, желавшими выразить ей свое сочувствіе. Вольтеръ написалъ ей письмо, въ которомъ убѣждалъ ее бороться до конца. „Человѣкъ, принимающій къ сердцу славу Клеронъ—писалъ онъ—убѣдительно просить ее воспользоваться настоящимъ случаемъ и заявить о безсмысленности порядковъ, при которыхъ человѣка заключаютъ въ тюрьму, когда онъ не играетъ, и отлучаютъ отъ церкви, когда онъ играетъ. Актеры высказавшіе въ этомъ дѣлѣ столько чувства чести, конечно, поддержать ее. Успѣеть она или не успѣеть, она во всякомъ случаѣ сдѣлается предметомъ обожанія для публики, но, если она, послѣ всего происшедшаго снова станетъ играть на сценѣ, подобно рабѣ, брицающей цѣпями, то утра-

тить всякое уваженіе. Я ожидаю отъ нея твердости, которая доставить ей столько же славы, какъ и ея талантъ, и которая будетъ началомъ достопамятной эпохи¹⁾.

Сохранилось и другое письмо Вольтера къ той же Клеронъ, гдѣ онъ прибѣгаетъ къ ея протекціи въ высшихъ сферахъ для доставленія мѣста священника одному изъ его protégé, увѣряя, что тѣ-же самые попы, которые отлучаютъ ее отъ церкви, какъ актрису, приобщать ее къ лику святыхъ, если узнаютъ, что она можетъ раздавать мѣста духовнымъ.

Такъ какъ общественное мнѣніе было слишкомъ возбуждено дѣломъ Клеронъ и склонялось на сторону послѣдней, то театральная администрація принуждена была сдѣлать уступку и уволила изъ труппы Дюбуа. Тогда актрисы согласились снова играть, за исключеніемъ Клеронъ, которая, несмотря на самыя щедрыя и лестныя предложенія со стороны начальства, заявила, что она оставляетъ сцену; и до тѣхъ поръ не возвратится, пока актеры не будутъ сравнены въ своихъ правахъ съ другими гражданами¹⁾.

Клеронъ не возвратилась на сцену и прошло много времени, прежде чѣмъ требованія ея осуществились. Только въ 1849 г. состоялось постановленіе Суассонскаго собора, по которому актеры стали допускаться къ принятію св. таинъ, и то, при условіи, если они не будутъ исполнять на сценѣ позорныхъ и безобразныхъ вещей. Но уже въ 1884 г., въ день двухсотлѣтняго юбилея со дня смерти Корнеля, священникъ прихода Сень-Роха по собственной инициативѣ служить панихиду по умершемъ писателѣ и приглашаетъ на нее всю труппу Comédie française²⁾.

Въ настоящее время французскіе актеры уравнины во всѣхъ правахъ, какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ, со всѣми остальными гражданами. За плодотворную сценическую дѣятельность, актеры, наравнѣ съ лицами другихъ профессій, получаютъ высшую награду, Орденъ Почетнаго Легіона. Правда, Правительство не сразу рѣшилось на этотъ шагъ: сначала этимъ знакомъ отличія награждались актеры уже въ отставкѣ, только какъ преподаватели школы, затѣмъ этотъ знакъ приурочивался къ какой-нибудь другой ихъ общественной дѣятельности, напримѣръ, филантропической, и только, въ концѣ концовъ постановлено награждать этимъ знакомъ актеровъ прямо за ихъ сценическія заслуги³⁾.

¹⁾ „Изъ Области Литературы“ П. Н. Стороженки, статья „Артистки-Соперницы“ стр. 106.

²⁾ Gustave Larroumet. Les comédiens et les moeurs. стр. 46.

³⁾ *ibid.* стр. 83.

Переходимъ къ англійскимъ актерамъ. Въ Англии, какъ и во Франціи, первыми актерами были священники, а затѣмъ и представители отдѣльныхъ гильдій. Гоненія на актеровъ въ Англии начались еще въ XII ст., когда Эдуардъ III издалъ указъ, въ силу котораго изъ Лондона изгнались лицедеи, ходившіе по городу и игравшіе піесы оскорбительныя для правительства и соблазнительныя для вѣры. Въ концѣ XII ст. простой народъ очень полюбилъ піесы духовнаго содержанія, и актеры постоянно ихъ играли; но духовенство усмотрѣло въ этомъ профанацію религіи и добилось у короля привилегіи играть піесы духовнаго содержанія только духовнымъ лицамъ, а не свѣтскимъ лицамъ, т. е. актерамъ запретить. Въ данномъ случаѣ, подъ покровомъ религіознаго пуританизма, скрывалась своекорыстная цѣль. Набожные жители щедро платили лицедеямъ, считая это дѣло богоугоднымъ. Такимъ образомъ, въ самое короткое время театральная антреприза очутилась въ рукахъ духовенства, которое, желая избѣжать конкуренціи, стало преслѣдовать піесы свѣтскія, но, какъ всегда бываетъ, чѣмъ сильнѣе было преслѣдованіе, тѣмъ свѣтскій театръ дѣлался болѣе популярнымъ, и выборъ піесъ болѣе тенденціознымъ, съ яркими нападками на духовенство.

Кальвинизмъ, быстро распространившійся въ Англии, благодаря старанію Нокса, обрушился съ неимоверной яростью на свѣтскій театръ и актеровъ. Театръ, съ точки зрѣнія пуританъ, считался удовольствіемъ суетнымъ и грѣховнымъ, придуманнымъ діаволомъ для гибели людской. Первый ополчился противъ театра извѣстный пуританскій агитаторъ, Томасъ Уилькоксъ, который въ своей проповѣди, произнесенной 5-го ноября 1577 г. въ церкви Св. Павла, доказывалъ, что свирѣпствовавшая въ то время въ Англии моровая язва есть наказаніе Божіе за грѣхи народа, во главѣ которыхъ стоитъ пристрастіе англичанъ къ театру ¹⁾. Со стороны правительства начинается усиленное преслѣдованіе театральныхъ зрѣлищъ и актеровъ. Зданія театровъ сжигаются, актеры изъ городовъ изгоняются или, на основаніи закона о бродягахъ, къ категоріи которыхъ причисляются и актеры, сажаются въ тюрьму. Въ 1579 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе Стефана Госсона: „Школа злоупотребленій“, направленное противъ театральныхъ представленій и преисполненное суровой пуританской моралью. Тутъ подвергаются осужденію какъ актеры, такъ и сценическое

¹⁾ Предшественники Шекспира. Т. 1, II. Стороженко, стр. 177.

искусство вообще. „Я убѣжденъ—пишетъ Госсонъ—что еслибы актеръ хотя нѣсколько подумалъ о своей дѣятельности, то онъ немедленно призналъ бы себя негоднѣйшимъ и опаснѣйшимъ членомъ общества“. Далѣе онъ сравниваетъ актеровъ съ ворами и отдаетъ послѣднимъ преимущество передъ первыми. „Воръ отнимаетъ у насъ кошелекъ силой, актеры очищаютъ его съ нашего согласія; тотъ обираетъ тайно, этотъ грабитъ явно; тотъ ошеломляетъ ударомъ, этотъ веселыми шутками, тотъ уязвляетъ, тѣло, этотъ душу. Воръ по крайней мѣрѣ въ концѣ концовъ терпитъ за свои злодѣянья возмездіе, этотъ же съ гордымъ видомъ до конца дней своихъ прогуливается передъ самымъ носомъ честныхъ людей. Театральныя представленія—изобрѣтеніе діавола, остатокъ язычества, корень отступничества, пища разврата. Гнушайтесь ими!¹“ Такими словами онъ заканчиваетъ свою громовую статью ¹). Этотъ памфлетъ произвелъ громадную сенсацию среди театральнаго міра. Актеры даже собирались убить Госсона. Но должно замѣтить, что большинство англійскаго общества, съ королевой во главѣ, не раздѣляло съ пуританами ихъ взглядовъ и даже защищало театръ отъ преслѣдованій, а въ извѣстныхъ случаяхъ выражало уваженіе и сочувствіе талантливѣйшимъ актерамъ. Такъ, за гробомъ знаменитаго актера Ричарда Борбеджа слѣдовалъ чуть ли не весь Лондонъ, оплакивая его кончину, какъ великую національную утрату ²). Королева Елизавета покровительствовала актерамъ и неоднократно приглашала къ своему двору актерскія труппы ³). Во главѣ одной изъ нихъ стояли Лоренсъ Флетчеръ и знаменитый Вильямъ Шекспиръ. Въ то время въ Лондонѣ было нѣсколько драматическихъ труппъ, въ каждой изъ нихъ число актеровъ ограничено не болѣе 10. Актеры, за исключеніемъ статистовъ, были хозяевами и пайщиками общаго дѣла. Директора не было. Сами актеры выбирали пьесы, распредѣляли роли и дѣлили прибыль. Иногда она достигала значительной суммы. Шекспиръ разбогатѣлъ благодаря тому, что онъ одновременно былъ пайщикомъ, драматургомъ и актеромъ. Актеръ онъ былъ посредственный и большихъ ролей никогда не игралъ ³), но трудъ актера оплачивался въ то время щедро. Въ эпиграммѣ „Theatrum et Licentia“ говорится, что ремесло актера приноситъ болѣе пользы самимъ актерамъ, чѣмъ тѣмъ, которыхъ они забавляютъ.

¹) Предшественники Шекспира. Т. 1, стр. 184.

²) *ibid*, стр. 190.

³) Брандесъ, Шекспиръ. Т. 1, стр. 120.

Хотя матеріальное положеніе актеровъ и было хорошо, но общественное—далеко незавидное. Въ силу закона 1572 г., актеры ненаходившіеся на службѣ у знатныхъ вельможъ причислялись къ бродягамъ и подвергались изгнанію; вотъ почему большинство актеровъ поступало на службу къ аристократіи, которая смотрѣла на нихъ какъ на своихъ слугъ и одѣвала ихъ въ особые костюмы, украшенные ихъ гербами ¹⁾. Шекспиръ до 40 лѣтъ ходилъ въ костюмъ, сначала украшенномъ гербомъ графа Лейстера, а затѣмъ королевскимъ гербомъ Іакова, и долженъ былъ, по существовавшему тогда обычаю, по окончаніи спектакля, вмѣстѣ съ остальными актерами, тутъ же на сценѣ становиться на колѣни и молить Бога о дарованіи счастья Королевѣ. Онъ сознавалъ всю тягость своего положенія и въ одномъ изъ сонетовъ съ горечью говорить:

Вини мою судьбу за все, въ чемъ я неправъ,
За все, что есть во мнѣ презрѣннаго и злаго!
Корысть публичности мой воспитала нравъ,
Судьба же не дала мнѣ ничего другого.
Поэтому-то я презрѣнъмъ заклею;
Какъ краскою маляръ, отмѣтила позоромъ
Меня судьба моя, и шутъ мой омраченъ...
О, сжался надо мной и не терзай укоромъ!

Сонетъ III, въ перев. Мазуркевича.

Въ послѣдующія два столѣтія отношеніе общества къ актерамъ значительно измѣнилось. Когда въ 1787 г. скончался величайшій изъ актеровъ Гарриксъ, то постановлено было похоронить его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ этой усыпальницѣ однихъ только королей и великихъ людей Англій. Тѣло его было встрѣчено въ церкви епископомъ Рочестерскимъ и, при снятіи съ катафалка, 10 знатнѣйшихъ лордовъ поддерживали покровъ,—почести, которыхъ по смерти удостоивались весьма немногіе даже изъ великихъ людей.

Въ наши дни, королева Викторія возвела въ санъ баронета знаменитаго актера Эрвинга специально за его сценическія заслуги.

Въ Испаніи театръ подвергался преслѣдованію со стороны церкви съ самаго своего возникновенія. Инквизиція, какъ вѣрная союзница церкви,

¹⁾ Брандесъ.—Шекспиръ т. I. стр. 111.

стала распорядиться театральными зрѣлищами по собственному усмотрѣнію, почему всѣ пьесы свѣтскаго характера, вышедшія при Карлѣ I, были ею запрещены. Въ теченіе долгаго времени драматическія представленія въ Испаніи ограничивались только религіозными пантомимами, разыгрываемыми для назиданія народа въ церквахъ или во дворцахъ вельможъ, доступныхъ для меньшинства. Въ 1598 г., когда появились пьесы Лопе-де-Вега, преисполненныя всякаго рода любовныхъ приключеній, которыя очень интересовали народъ, возникъ вопросъ, допустимы-ли на сценѣ пьесы подобнаго рода или нѣтъ? Королевскимъ декретомъ всѣ свѣтскія пьесы были запрещены къ постановкѣ на сценѣ и даже театры были закрыты въ теченіе двухъ лѣтъ. Народъ испанскій, привыкшій къ театральнымъ зрѣлищамъ, просилъ короля объ открытіи театровъ, ссылаясь на то, что религіозныя представленія благотворно дѣйствуютъ на нравственность зрителей, изъ которыхъ нѣкоторые подъ вліяніемъ видѣнаго на сценѣ, поступали въ монастырь; кромѣ того, и налоги на театръ необходимы для благотворительныхъ учрежденій. Филиппъ III разрѣшилъ открыть театры, но съ условіемъ ограниченія числа актеровъ и изыятія изъ репертуара пьесъ непристойнаго содержанія ¹⁾. Во время процвѣтанія Кальдерона, любовь къ театру въ народѣ была такъ велика, что не было деревушки, гдѣ бы не играли актеры, число которыхъ достигло громадныхъ размѣровъ. Ихъ было не менѣе 50 труппъ, состоявшихъ въ большинствѣ случаевъ изъ людей никуда негодныхъ, позорившихъ только театръ.

Санчо Пансо, послѣ печальнаго столкновенія своего господина съ актерами говорилъ: „Слѣдуйте моему совѣту, избѣгайте ссоры съ актерами это народъ привилегированный: я зналъ актера, который былъ посаженъ въ тюрьму за два преступленія и вышелъ оправданнымъ. Не забывайте, ваша милость, что это весельчаки и шутники, всѣ имъ покровительствуютъ, всѣ ихъ защищаютъ, всѣ ихъ любятъ, особенно если они принадлежатъ къ королевской труппѣ“. Простой народъ дѣйствительно любилъ актеровъ и нерѣдко вооруженной рукой освобождалъ ихъ изъ рукъ полиціи, если послѣдняя влекла ихъ въ тюрьму за непристойное поведеніе. До чего безпорядочна была въ то время жизнь актеровъ это можно заключить изъ того факта, что многіе изъ нихъ, устыдившись своихъ грѣховъ и раскаявшись, уходили спасаться въ монастырь. Такъ, актеръ

¹⁾ Тикноръ: Исторія Испанской Литературы, въ перев. Н. Стороженко, т. 2, стр. 298.

Франциско Бальтазаро, умеръ святымъ отшельникомъ). Вообще же актерамъ жилось плохо. Работы было много: приходилось разучивать ради новизны много новыхъ пьесъ, и къ ролямъ нужно было относиться тщательно, такъ какъ публика была требовательна. Жалованье было ничтожное, и платили его неаккуратно. По мнѣнію Сервантеса, актерамъ жилось хуже чѣмъ цыганамъ. Тѣмъ не менѣе эта бродячая жизнь привлекла къ себѣ многихъ: отсутствіе всякаго стѣсненія и полнѣйшая свобода служили главной приманкой сценической карьеры.

Переходимъ къ исторіи русскаго актера.

Русскій актеръ не подвергался тѣмъ преслѣдованіямъ, какія мы видимъ въ Западной Европѣ, что объяснялось исключительнымъ положеніемъ театра въ Россіи вообще, и актеровъ въ частности. Русскій театръ, зародившись въ XII ст. въ стѣнахъ терема, почти и не выходилъ изъ этихъ стѣнъ вплоть до XIX ст., служа только забавой сначала Двора, а затѣмъ и помѣщиковъ. Если и были попытки при Петрѣ I создать народный театръ и выдвинуть его—по мѣткому выраженію Н. С. Тихонова—изъ царскаго дворца на площадь, то эти попытки были неудачны. Политическихъ и общественныхъ идей, что мы видимъ, напримѣръ, во французскомъ театрѣ передъ великой революціей, русскій театръ не касался, онъ былъ только забавой, и служители его, актеры, только увеселители,—почти тѣ же скоморохи, „веселые молодцы“, безъ которыхъ въ древней Руси не обходилось ни одно публичное веселье. Даже церковь къ нимъ относилась болѣе или менѣе снисходительно: если иногда и подвергала ихъ церковному интердикту, то не въ силу какихъ-либо личныхъ своекорыстныхъ соображеній, а только въ силу взгляда отцевъ церкви на зрѣлища. Непривилегированное и тягостное положеніе актера обуславливалось его происхожденіемъ: русскій актеръ съ самаго возникновенія театра—крѣпостной, безправный. Въ селѣ Преображенскомъ, наряду съ нѣмецкими актерами, уже играли и дворовые люди боярина Матвѣева, этого перваго директора театровъ.

Въ 1673 г. когда Грегори открылъ въ Нѣмецкой Слободѣ нѣчто вроде театральнoй школы, то „въ экомедянты Его Царскаго Величества“

1) Тиховъ, Исторія Испанской Литературы, въ перев. П. Стороженко, т. 2, стр. 391.

было набрано 26 человекъ мѣщанскихъ и подъяческихъ дѣтей изъ Ново-мѣщанской Слободы. Этими выборомъ, какъ бы подчеркивалось низкое положеніе актеровъ: они выбирались не изъ боярскихъ дѣтей, а изъ мѣщанскихъ. Въ пьесѣ А. Н. Островскаго „Комикъ XIII столѣтія“—ведется такой характерный діалогъ между Кочетовымъ и Клущинымъ.

Кочетовъ.

Ты великъ ли?

Клущинъ.

Великъ иль малъ, а все не скоромохъ...
Не пустословъ! Облай его, какъ хочешь,
Грабительемъ казны, церковнымъ татемъ,
Убийцею, коль Бога не боишься,
Коль бѣсъ въ тебя засѣлъ,—а скоромохомъ
Не обзывай!

дѣйст. III, явл. 5).

Изъ этого діалога ясно видно, сколь позорно и презрѣнно было званіе актера въ древней Руси даже въ бранномъ словѣ. Матеріальное положеніе первыхъ русскихъ актеровъ было очень плачевно: они получали по 2 к. въ день, и это скудное жалованье получали неаккуратно. Сохранилась любопытная челобитная актеровъ Царю. „Въ нынѣшнемъ году—пишутъ они—по твоему великаго Государя указу отослали насъ холопей твоихъ въ Нѣмецкую Слободу для наученія комедійнаго дѣла къ магистру Ягану Готтеррету, а твоего великаго Государя жалованья, корму намъ холопамъ твоимъ ничего не учинили, и нынѣ мы, холопы твои, по вся дни ходя къ нему магистру и учася у него, платьишками ободрались и сапожниками обносились, а итить ѣсть нечего, и помираемъ мы, холопы твои, голодною смертию. Милосердый Государь, Царь и великій князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, намъ своего великаго Государя жалованье на пропитанье, поденный кормъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, будучи у того комедійнаго дѣла, голодною смертию не умереть“¹⁾.

Царь вынулъ слезному посланью актеровъ и повелѣлъ выдать жалованья „поденнаго корму по 4 деньги человеку въ день“.

¹⁾ П. О. Морозовъ.—Исторія русскаго Театра, изд. 1889 г., стр. 138.

Петръ В. для построеннаго имъ на Красной площади въ Москвѣ на-роднаго театра выписалъ нѣмецкую труппу изъ Данцига, причѣмъ съ принциаломъ труппы, Юганномъ Кунстомъ, былъ заключенъ контрактъ, иначе онъ не соглашался ѣхать. По этому контракту комедіантскій принципаль со своими „дѣйствующими людьми“ за ежегодное жалованье въ 6.000 ефимковъ (по курсу 4.200 р.) обязался „яко вѣрному рабу подлежа-ть его Царскаго Величества всѣми вымыслыми и потѣхами увеселять, и для того всегда бодръ, трезвъ и готовъ быть“. Сохранились также кон-тракты, заключенные Кунстомъ съ актерами его труппы (ихъ всего было 9 человекъ). Въ силу этихъ контрактовъ, кромѣ „комедіальнаго дѣйствія“, они должны были исполнять и другія обязанности: такъ одинъ изъ нихъ— Антонъ Ротака—былъ парикмахеромъ, а другой, Яганъ Эрдманъ, портнымъ.

Единоновременно съ постройкой комедіальной храмины на Красной площади велѣно было Кунсту устроить и театральную школу, и для этой цѣли выбрать 10 человекъ „изъ русскихъ робитъ, какихъ чиновъ същутся къ тому дѣлу удобныхъ“. „Робята“, какъ и при Алексѣ Михай-ловичѣ, были выбраны изъ подъячихъ и посадекихъ и отданы въ науку нѣмцу, который долженъ былъ учить ихъ комедіямъ всякимъ съ добрымъ радѣніемъ „и со всякимъ откровеніемъ“¹⁾. Занятія комедійнымъ дѣломъ „происходили въ зданіи“ Сухаревой башни, въ корабельномъ училищѣ. Нѣмецъ учитель былъ недоволенъ прилежаніемъ и бережливостью сво-ихъ учениковъ. Онъ жаловался на нихъ, что они неаккуратно посѣщаютъ репетиціи и положительно отказывался выдавать имъ костюмы. „Невоз-можно—писалъ онъ—русскихъ комедіантовъ во всѣхъ комедіяхъ своими театерскими платьями, перьями, накладными волосами, башмаками, чулками, рукавицами и иными вещами нарядить, понеже имъ такихъ вещей на пол-года не будетъ, а мнѣ больше 1.500 р. стали, опрѣчь турецкихъ и персич-кихъ, которыхъ еще готовить надобно“. Изъ этой жалобы можно заклю-чить, что въ то время, какъ и теперь, между актерами и монтировочной частью происходили частыя недоразумѣнія.

По смерти Кунста во главѣ школы становится нѣкто Отто Фирствъ (по-русски просто Артемій), по профессіи золотыхъ дѣлъ мастеръ, пови-димому ничего общаго со сценическимъ искусствомъ не имѣвший. Какъ онъ пошлалъ на эту должность, неизвѣстно. При немъ занятія въ школѣ,

¹⁾ П. О. Морозовъ—Исторія Русскаго Театра, изд. 1889 г., стр. 204.

какъ и слѣдовало ожидать, пошла плохо. Ученики жаловались на учителя, что онъ ведетъ разгульную жизнь, безчестить ихъ напрасно бранными словами и вовсе не занимается ихъ обученіемъ; и которыя комедіи они, комедіанты, выучили—и тѣ комедіи, за нерадѣіемъ его въ кушле-ментахъ и за незнаніемъ въ рѣчахъ, дѣйствуютъ въ нетвердости, для того, что онъ иноземець, ихъ русскаго поведенія не знаетъ" ¹⁾. По разслѣдованіи дѣяками жалобъ дѣйствительно выяснилось, что Фирстъ мало занимался, и въ теченіе зимы 1704 г. „ученики дѣйствовали только три комедіи и многіе безъ дѣла прайдны пребываютъ“. Поэтому поднятъ былъ вопросъ, платить ли жалованье Фирсту. Но и ученики были достойны своего учителя. До насъ дошелъ интересный докладъ Головину, ярко рисующій актерскіе нравы того времени.

Ученики-комедіанты русскіе—читаемъ мы—безъ указа ходятъ всегда со шпагами, и многіе не въ шпажныхъ поясахъ, но въ рукахъ носятъ и, непрестанно по гостямъ въ ночныя времена ходи, пьютъ. И въ рядѣхъ у торговыхъ людей товары емлютъ въ долги, а денегъ не платятъ. И всякіе задоры съ тѣми торговыми и иныхъ чиновъ людьми чинятъ, придираясъ къ безчестію, чтобы съ нихъ взять нахабно. И для тѣхъ взятокъ ищутъ безчестій своихъ и тѣхъ людей волочатъ и убыточать въ розныхъ приказѣхъ, мимо Государственнаго Посольскаго Приказу, гдѣ они вѣдомы. И, взявъ съ тѣхъ людей взятки, мирится, не дожидаясь по тѣмъ дѣламъ указа; а иныхъ торговыхъ людей бороды рѣжутъ, для такихъ же взятокъ. И въ томъ на тѣхъ комедіантовъ разныхъ чиновъ людей словесное многое челобитье. А комедій, которыя, по приказу боярина Федора Алексѣевича (Головина) велѣно имъ списывать, писать не хотятъ, а тѣ комедіи, для лучшаго обученія, надлежитъ имъ списывать. А въ Посольскомъ Приказѣ тѣмъ комедіантамъ вышеупомянутыхъ непристойныхъ дѣлъ чинить заказываютъ, однакожь, они такъ Приказы презираютъ и чинятся во всемъ непослушны; а именно въ вышеупомянутыхъ причинахъ явились комедіанты: Василій Теденковъ (онъ-же Шмага пьяной), да Романъ Амосовъ, взявъ въ ряду у торговаго человека, у Ивана сына Полунина, сукна и нехотя денегъ платить, били челомъ въ Ратушѣ, мимо Посольскаго Приказу, въ безчестіи, и въ томъ волочили его долгое время и потомъ, нѣчто съ него взявъ, помирились". На этомъ докладѣ

¹⁾ Ibid., стр. 205.

Головинъ положилъ такую резолюцію: Комедіанта пьянаго Шягу, взявъ въ Приказъ, выськите батоги; да и впредь его, также и иныхъ, буде кто изъ нихъ, комедіантовъ, явится въ какомъ плутовствѣ, по тому же, взявъ въ приказъ, чините имъ наказаніе, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, не отписывая ко мнѣ ¹⁾).

Батоги, какъ карательная мѣра, нерѣдко фигурировали въ жизни русскаго актера начала ХІІІ ст. Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ пишетъ: при дворѣ царицы Прасковіи афиши знатымиъ лицамъ разносились самими актерами. Одинъ изъ нихъ придумалъ извлекать изъ этого выгоды, выпрашивая вознагражденіе, за что и получилъ около 200 батовъ ²⁾).

По смерти Петра В. театръ снова переносится съ площади во дворецъ. Въ одномъ изъ Петербургскихъ дворцовъ, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, строится помѣщеніе для театра, которое носитъ названіе „Комедія“, гдѣ ставятся піесы по преимуществу комическаго характера. Императрица, вообще любившая всякаго рода эрѣлица, въ одинъ и тотъ же день присутствовала на Ледяной свадьбѣ своего шута, или на родинахъ козы, и смотрѣла нѣмецкія піесы, въ которыхъ актеры въ концѣ дѣйствія непремѣнно колотили другъ друга палками. Труппа этихъ актеровъ состояла изъ нѣмцевъ любителей, кадетовъ Шляхетнаго корпуса, артистовъ Итальянской оперы, шутовъ и даже архіерейскихъ пѣвчихъ. Однажды Императрица послала слѣдующее любопытное письмо Теофану Прокоповичу; „Преосвященный архіерей, дѣлаю я комедію, въ которую надобно будутъ три человѣка, чтобы умѣли пѣть. Только нонѣ у меня хорошихъ пѣвчихъ нѣтъ, а надѣюсь, что у васъ изъ холопцевъ нарочитыхъ выбрать можно. Того ради на то время прикажите изъ своихъ пѣвчихъ самыхъ хорошихъ голосовъ выбрать троихъ“. Пѣвчіе архіереи были присланы и получили за участіе въ спектаклѣ по 10 р. награжденія.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, указомъ 50-го августа 1756 г. театръ становится правительственнымъ учрежденіемъ, для котораго повелѣно набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и ярославцевъ въ Кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей, а также и актрисъ приличное число ³⁾. Выраженіе „неслужащихъ“ указы-

¹⁾ П. Пекарскій: Наука и Литература при Петрѣ В., т. I. стр. 425—426.

²⁾ Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. М. 1858 г. ч. I. стр. 317.

³⁾ Архивъ дирекціи Императорскихъ Театровъ, выпускъ I, отд. 2, стр. 45.

васть на то, что люди служилые, чиновные, профессиональными актерами не могли быть, такъ какъ званіе актера считалось унизительнымъ. Извѣстный писатель Сумароковъ, въ то время директоръ театровъ, заботясь о возвышеніи русскихъ актеровъ въ глазахъ общества, исходатайствовалъ у Императрицы для нихъ право носить шапки, право присвоенное тогда только однимъ дворянамъ. Въ 1754 году актеры казеннаго театра получили званіе придворныхъ актеровъ, но съ этимъ званіемъ никакихъ привилегій не соединилось.

Почти одновременно съ возникновеніемъ казеннаго театра въ Петербургѣ, возродился театръ и въ Москвѣ, въ стѣнахъ университета. Подъ руководствомъ своего директора, извѣстнаго писателя Хераскова, студенты давали спектакли, на которыхъ присутствовало высшее московское общество. По повелѣнію Императрицы лучшіе изъ студентовъ—актеры награждались шагами. Извѣстные въ то время актеры П. А. Плавильщиковъ, С. Н. Сандуновъ и И. И. Калиграфъ вышли изъ стѣнъ Московскаго Университета.

Императрица Екатерина страстно любила театръ, сама писала піесы и, вступивъ на престолъ, обратила серьезное вниманіе на развитіе театральнаго дѣла вообще и актеровъ въ частности. По ея приказу русскіе актеры для усовершенствованія въ сценическомъ искусствѣ стали посылаться за границу; такъ въ 1755 г. П. А. Дмитревскій, сдѣлавшійся послѣ смерти Волкова первымъ актеромъ Россійскаго придворнаго театра, былъ посланъ въ Парижъ и Лондонъ, гдѣ онъ близко сошелся со знаменитымъ Гаррикомъ и Лекеномъ. За выслугу лѣтъ впервые актерамъ стала назначаться пенсія. Заведена въ Петербургѣ театральная школа. Изданы правила для актеровъ, одинъ параграфъ которыхъ гласилъ: желательно, чтобы всѣ члены театра, который долженъ быть училищемъ добродѣтели и благопріятія, который возбудить старались авторы своими сочиненіями не истреблялись черезъ порядочныя ихъ поступки. Вслѣдствіе чего дирекція освобождается отъ своихъ обязательствъ противъ тѣхъ, которые дерзнуть своими подлыми поступками причинить безчестіе театру ¹⁾.

Въ эпоху Екатерины, въ русскомъ обществѣ влеченіе къ театру было такъ же велико, какъ и во Франціи при Людовикѣ XVI. Это влече-

¹⁾ Архивъ Дирекціи Имп. Театровъ, вып. 1, отд. 2, стр. 158.

ченіе особливо ярко выразилось въ многочисленныхъ спектакляхъ при Дворѣ и въ высшемъ обществѣ, гдѣ актерами являлись любители. Между послѣдними особенно выдѣлялся Австрійскій посоль при русскомъ Дворѣ графъ Кобенцель. Про него рассказываютъ, что онъ послѣ одного спектакля пріѣхалъ домой столь утомленный, что легъ спать неразграницившись и нераздѣвшись. Едва онъ заснулъ, какъ отъ Императора пріѣхалъ курьеръ съ весьма важной депешей. Лакей вводитъ курьера въ комнату и начинаетъ будить своего господина; Кобенцель вскакиваетъ съ дивана. Курьеръ, увидя его заграницившимъ и не узнавъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ и сказалъ: „Это не посоль, а какой-то шутъ“.

Даже члены Святѣйшаго Синода посѣщали театр. Въ письмѣ къ Гриму Екатерина II писала: „Святѣйшій Синодъ былъ на вчерашнемъ спектаклѣ, и они хохотали до слезъ вмѣстѣ съ нами“.

Рѣдкій вельможа Екатерининскаго времени не имѣлъ у себя собственной труппы изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Особенно въ то время славилась труппа графа П. В. Шереметьева. У него было три театра: одинъ въ Петербургѣ и два въ Москвѣ: въ Кусковѣ и Осташковѣ. Херасковъ иначе не называлъ Кусково, какъ Новыми Афинами. Въ этомъ театрѣ изъ крѣпостныхъ были не только актеры, но и авторы пьесъ, музыканты, декораторы и архитекторы. Кромѣ театра графа Шереметьева славился роскошью постановки театр графа Ягужинскаго. Въ числѣ крѣпостныхъ его былъ нѣкто Матинскій, личность весьма талантливая. Онъ былъ музыкантъ и композиторъ. Его опера: „Петербургскій Гостинный Дворъ“ долго не сходила со сцены. Степанъ Мочаловъ, отецъ знаменитаго Павла Мочалова, въ свое время тоже крупный талантъ, былъ дворовымъ тайнаго совѣтника Демидова. Въ труппѣ Апраксина, на Знаменкѣ, служилъ знаменитый теноръ Булаховъ, впоследствии принятый на казенную сцену. На Никитской славился театр Позднякова, про котораго Грибоѣдовъ сказалъ: „на лбу написано театр и маскарадъ“; У него онъ слышалъ „пѣвца зимой погоды лѣтней“. Это былъ бородатый садовникъ, превосходившій целканьемъ соловья. Въ началѣ XIX ст. въ одной Москвѣ насчитывалось до 20 барскихъ театровъ съ собственными актерами, музыкантами и пѣвчими. Главнокомандующій Москвою, кн. Долгорукій, по поводу такого быстрого возрастанія числа театровъ вошелъ съ донесеніемъ къ Императору Павлу и получилъ рескриптъ, въ которомъ говорилось, что запрещать домашніе спектакли не слѣдуетъ, лишь бы не игрались нецензурованные пьесы.

Какъ содержались крѣпостные актеры и каково было отношеніе къ нимъ помѣщиковъ, мы видѣли изъ яркихъ картинъ нарисованныхъ Шлевыми.

Вся труппа князя Шаховскаго, пишетъ онъ, помѣщалась въ особомъ большомъ деревянномъ домѣ позади театра. Домъ раздѣлялся на двѣ половины, мужскую и женскую. Всякое сношеніе между этими половинами было запрещено подѣ страхомъ строжайшаго наказанія, въ родѣ такъ называемыхъ „рогатокъ“; на примѣръ царя Эдипа ставили на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени вины, посреди комнаты и подпирали его въ шею тремя рогатками. Для музыкантовъ существовала особый родъ исправленій, въ видѣ стула, съ прикованной къ нему желѣзной цѣпью съ ошейникомъ: провинившагося сажали на такой стулъ, надѣвали на него ошейникъ, и въ такомъ положеніи несчастный артистъ былъ обреченъ находиться по цѣлымъ днямъ ¹⁾.

Графъ Каменскій, имѣвшій свой театръ въ Орлѣ, во время спектакля сидя въ ложѣ, собственноручно записывалъ въ лежавшую передъ нимъ книгу замѣченныя имъ на сценѣ ошибки, послѣ чего, снявъ со стѣны висѣвшую плетку „въ антрактѣ шелъ за кулисы и съ виновными производилъ расчеты, такъ что вопли наказуемыхъ долетали до слуха зрителей ²⁾. Онъ требовалъ отъ актеровъ знанія роли на зубокъ, безъ суфлера, игры же отъ нихъ почти не требовалъ. Какова эта была игра, мы можемъ заключить изъ слѣдующаго описанія кн. Шаховскаго: „Какого ожидать дарованія отъ раба неключимаго, котораго можно высѣчь по одному провазволу? Слѣдовательно и толпа его актеровъ, которыхъ очень много, играетъ точно такъ, какъ волъ везетъ тягость, когда его черкастъ кнутомъ гонить. Я не восхожу къ причинамъ, отчего крѣпостной человѣкъ не можетъ имѣть превосходнаго таланта. Скажу только просто, что зрѣлища театральныя весьма хороши для людей сего разряда, но назвавши ихъ актерами, почти нельзя безъ отвращенія смотрѣть на ихъ тѣлодвиженія: они не играютъ, а такъ сказать площаднымъ словамъ крикуются ³⁾. Понятно, подобныя актеры представляли собою не общее явленіе, но что такихъ было много — это несомнѣнно. Недостаткомъ порядочныхъ, образованныхъ актеровъ отчасти объясняется и возникновеніе

¹⁾ Шлевы: Подубарскія затв. Ист. Вѣстникъ 1886 г. авг. стр. 557.

²⁾ Ibid., стр. 545.

³⁾ Шлевы: Подубарскія затв. Ист. Вѣстникъ 1886 г. авг. стр. 558.

казенных театральных школъ въ 1779 г. въ Петербургѣ и въ 1809 г. въ Москвѣ. Цѣль этихъ школъ, какъ гласить указъ, усовершенствованіе російскихъ спектаклей и балетовъ, пополненіе и, если возможно, самосоставленіе оркестровъ и замѣненіе иностранныхъ художниковъ воспитанниками ¹⁾. Недостатокъ интеллигентныхъ людей объяснялся нежеланіемъ послѣднихъ идти на сцену. Всякій интеллигентный человекъ того времени, какъ бы онъ ни былъ широко развитъ, профессиональное служеніе сценѣ считалъ для себя позорнымъ, даже знакомство съ актерами считалось въ глазахъ общества унижительнымъ для порядочнаго общества, вслѣдствіе чего дружба нѣкоторыхъ писателей изъ дворянъ — А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова и В. П. Майкова съ знаменитыми актерами Волковымъ и Дмитревскимъ оказывалась поступкомъ въ своемъ родѣ либеральнымъ, какъ протестъ противъ господствующихъ въ обществѣ предразсудковъ. Чиновникъ, въ случаѣ поступленія на сцену, по закону 1827 г. былъ предварительно лишаемъ чиновъ; такое законоположеніе было вызвано поступленіемъ губернскаго секретаря Сихолева актеромъ во Московскую драматическую труппу, а въ 1831 г. даже возникъ вопросъ, возвращать ли чины при отставкѣ тѣмъ актерамъ, которые имѣли ихъ до поступленія на сцену. Впрочемъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Вотъ почему въ теченіе цѣлаго столѣтія труппы казенныхъ театровъ комплектовались изъ крѣпостныхъ людей. Наша образцовая труппа Малаго Театра въ своемъ основаніи имѣетъ ячею чисто крѣпостническаго характера: она была куплена дирекціей у помѣщика Столыцина за 52.000 р. Съ 1824 г. покупка крѣпостныхъ актеровъ прекратилась, причемъ состоявшимся къ тому времени на службѣ крѣпостнымъ актерамъ была дарована свобода, но эта свобода была скорѣе фиктивной, такъ какъ освободившись отъ власти помѣщиковъ, они переходили въ полное и безконтрольное распоряженіе театральной дирекціи, державшей ихъ въ самомъ строгомъ подчиненіи. Дирекція вторгалась въ ихъ частную семейную жизнь, карала провинившихся, сажала подъ-арестъ, переводила въ наказаніе въ капелъ-динеры и даже въ истопники, а за болѣе важные проступки наказывала розгами и отдавала въ солдаты. Извѣстный актеръ Сосницкій, за участіе въ азартныхъ играхъ въ игорномъ домѣ въ 1848 г., по резолюціи Императора Николая I подвергся строгому выговору и лишенію полнаго бенефиса.

¹⁾ Сборникъ постановленій по театральной части, кн. I. стр. 476.

Актеръ Прусовъ, предписаніемъ директора Гедеонова отъ 4-го сентября 1835 г., за нетрезвое поведеніе для исправленія назначенъ въ истопники Александринскаго театра ¹⁾. Известная актриса Александра Колосова, за отказъ играть данную ей роль, была посажена въ конторѣ подъ-арестъ на сутки ²⁾.

Какъ разумный помѣщикъ, Дирекція не только карала, но и заботилась о матеріальномъ положеніи и нравственности своихъ актеровъ. Всѣ служившіе при театрѣ имѣли казенныя квартиры, за поведеніемъ актеровъ, въ особенности актрисъ, слѣдили особые надзиратели. За хорошее поведеніе давалась прибавка жалованья или какой нибудь подарокъ. Драматическая актриса Строгонова вступила въ законный бракъ съ музыкантомъ Рамазановымъ. Обвинившись, по заведенному обычаю, они подали прошеніе о награжденіи ихъ. Дѣло по этимъ прошеніямъ озаглавлено такъ: „По прошеніямъ актрисы Строгоновой и музыканта Рамазанова о выдачѣ имъ за вступленіе въ бракъ награжденія“. Дирекція каждому выдала по 250 р. ³⁾.

Актеровъ крѣпостнаго происхожденія всегда можно было узнать по афишѣ: фамилія ихъ обозначалась безъ буквы г. (господинъ). Начальство всѣмъ актерамъ, почти безъ исключенія, говорило на ты.

Съ 1839 г. начинается эмансипація актеровъ казенной труппы. Въ этомъ году, благодаря хлопотамъ актера М. С. Щепкина и ходатайству директора Гедеонова, актерамъ I-го разряда предоставлено право и во время службы при театрѣхъ, и по увольненіи отъ оной, получать почетное гражданство: личное по безпорочномъ и усердномъ прослуженіи при театрѣхъ не менѣе 10 лѣтъ, и потомственное не менѣе 15 лѣтъ. Интересно, что этотъ законъ былъ утвержденъ Императоромъ Николаемъ I вопреки мнѣнію Государственнаго Совѣта, который былъ противъ дарованія этого права актерамъ и мотивировалъ свое мнѣніе слѣдующими соображеніями: 1) сценическія занятія часто являються несообразными съ занятіями, которыя по коренному закону требуются отъ почетнаго гражданина, 2) при дарованіи актерамъ званія почетнаго гражданина уменьшается достоинство этого званія въ глазахъ тѣхъ, которые его имѣютъ или должны пріобрѣтать трудами и занятіями другого рода и въ 3) актеры и безъ того уже

¹⁾ Опочининъ: Театральная старина, стр. 185.

²⁾ Тамъ же, стр. 173.

³⁾ Танеевъ: Изъ прошлаго Императорскихъ Театровъ, выпускъ 2, стр. 45.

пмѣють разныя поощренія и главнѣйшую между ними за выслугу лѣтъ—пенсію ¹⁾).

Заканчивая статью, скажу нѣсколько словъ о положеніи русской актрисы въ обществѣ.

Русская актриса, какъ и русскій актеръ, въ большинствѣ случаевъ происходила изъ низкаго сословія: она или мѣщанка или незаконнорожденная, или крѣпостная. Если было тягостно положеніе крѣпостнаго актера, то еще болѣе тягостнымъ было положеніе крѣпостной актрисы. Зачастую подъ видомъ служительницы сценическаго искусства она просто являлась наложницей своего господина. Нѣкоторые помѣщики изъ юныхъ красивыхъ актрисъ составляли себѣ цѣлыя гаремы. Такія гаремныя актрисы обыкновенно по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, съ увяданіемъ красоты, выдавались заботливымъ господиномъ замужъ за кого-нибудь изъ актеровъ его-же труппы, причемъ о согласіи ихъ на бракъ не спрашивалось. Но бывали случаи и искренней благородной привязанности помѣщиковъ къ крѣпостнымъ актрисамъ. Примеромъ такой привязанности можетъ служить страстная любовь графа Н. П. Шереметева къ актрисѣ Парашѣ, по сценѣ Жемчуговой, романическая судьба которой хорошо извѣстна изъ популярной русской пѣсни:

Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала....

въ которой описывается первая встрѣча графа съ Парашей. Графъ, человекъ съ широкимъ образованіемъ и благородный, пораженный съ первой же встрѣчи необыкновенной красотой крестьянки, увлекся не только ея внѣшностью, но впоследствии и внутренними качествами. Онъ озаботился ея образованіемъ, пригласилъ къ ней лучшихъ учителей. Сценическое ея дарованіе было выдающееся. Особенно она была величественно хороша въ оперѣ: „Самнитскіе браки“ игранной въ Кусковѣ въ присутствіи Императрицы Елизаветы II. Графъ искренне былъ привлеченъ къ Парашѣ, но разность общественнаго положенія и слабохарактерность препятствовали ему вступить съ ней въ законный бракъ, хотя за ея рѣдкія душевныя качества она признавалась хозяйкой графскаго дома Императоромъ Павломъ и митрополитомъ Платономъ, съ благословенія котораго

¹⁾ Погожевы: Проектъ законоположеній объ Императ. Театрахъ, т. III, стр. 345.

наконецъ графъ и женился на Парашѣ въ 1801 г., но бракъ этотъ долгое время сохранялся въ тайнѣ. Будучи законной женой одного изъ видныхъ вельможъ Екатерининскаго времени, графиня Прасковья Ивановна не могла при всѣхъ назвать его мужемъ ¹⁾

Первая русская актриса, публично выступившая на сценѣ придворнаго спектакля въ 1757 г. была Аграфена Михайловна Пушкина ²⁾, впоследствии жена известнаго Петербургскаго актера Дмитревскаго. Первоначальные шаги русской актрисы на сценѣ были трудны. Если вообще было тягостно положеніе русской женщины XVIII ст., вышедшей изъ мрачнаго терема въ еще мало-культурное общество, то тѣмъ болѣе тягостнымъ оно являлось на новомъ пути общественной ея дѣятельности, къ которой большая часть общества относилась еще враждебно, какъ къ сатанической забавѣ, и которая не могла прельщать женщину матеріальными выгодами. Она шла на сцену по призванію. Вотъ почему имя Пушкиной должно занять видное мѣсто среди русскихъ актрисъ. Занимая скромное амплуа субретокъ, она на сценѣ создала цѣлый рядъ художественныхъ образовъ и указала русской женщинѣ новый широкій путь дѣятельности, на которомъ она по силѣ таланта могла занять не только равное мѣсто съ мужчиной, но и выше его. За Пушкиной слѣдуетъ цѣлый рядъ выдающихся актрисъ: Троепольская, Сандунова, Семенова, впоследствии княгиня Гагарина; Колосова, Асеевкова, Орлова—первая актриса получившая серебряную медаль за участіе въ Крымской кампаніи въ качествѣ сестры милосердія и другія украшаютъ своими именами страницы Исторіи русскаго театра.

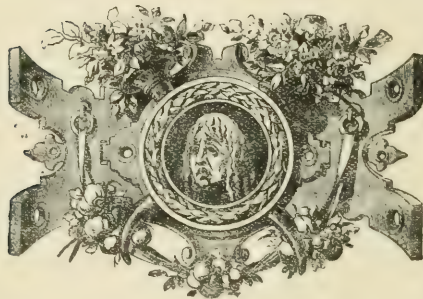
Многимъ изъ этихъ актрисъ приходилось выдерживать борьбу съ грубымъ произволомъ и дикостью нравовъ. Известная актриса Сандунова, до замужества Лизанька Уранова, будучи еще воспитанница Театральной школы, подвергалась преслѣдованіямъ со стороны государственнаго канцлера, графа Безбородко. Всесильный вельможа надѣлся на легкую побѣду надъ бѣдной дѣвушкой. Но онъ ошибся: всѣ его заманчивыя обѣщанія богатства и роскоши были отвергнуты. Тогда графъ сталъ притѣснять ее черезъ своихъ пріятелей, управляющихъ театрами—Соймонова и

¹⁾ „Старая Москва“ Пылева, стр. 180.

²⁾ Единновременно съ Пушкиной выступали Зарина и няня Авдотья, безъ фамили, но обѣ онѣ въ спешивскомъ отношеніи ничего не представляли, почему въ большинство случаевъ о нихъ упоминается.

Храповицкаго. Жениха ея, актера Сандунова, какъ препятствіе на пути графа, рѣшено перевести въ Москву. На Лизаньку Уранову приносятъ Государынѣ жалобы, что она не слушается начальства и дѣлится. Лизанька рѣшилась на отчаянное средство. При представленіи въ Эрмитажѣ оперы, соч. самой Императрицы „Федуль съ дѣтьми“, подала лично Императрицѣ просьбу съ описаніемъ всѣхъ интригъ противъ нея и Сандунова. Императрица приняла сердечное участіе въ судьбѣ талантливой воспитанницы, наградила ее приданымъ, выдала замужъ за Сандунова, а Соймонова и Храповицкаго немедленно уволила отъ управленія театрами.

В. Михайловскій.

Е. П. Струйская

† 1 сентября 1903 г.

(Некрологъ).

Елена Павловна Струйская родилась въ Петербургѣ 26-го января 1845 года и первоначальное воспитаніе получила дома. Будучи уже взрослой дѣвушкой, она поступила въ Театральное училище вольно-приходящей прямо въ драматическій классъ, учителемъ при которомъ въ то время состоялъ г. Василько-Петровъ. На школьномъ театрѣ она подвизалась почти исключительно въ водевиляхъ, но по выпускѣ оттуда дебютировала въ драмѣ. Первый ея выходъ былъ 21-го августа 1861 года въ драмѣ: „Не въ свои сани не садись“, въ роли Авдотьи Максимовны. Въ одномъ изъ періодическихъ изданій того времени, по поводу этого дебюта, весьма справедливо замѣчено было, что юная дебютантка проявила задатки прекраснаго дарованія. И въ самомъ дѣлѣ, Струйская въ первый свой дебютъ выказала очень много истиннаго чувства и теплоты душевнаго исполненія. Но все это какъ то ускользнуло отъ вниманія непосредственнаго ея начальства, и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ ней никакъ не хотѣли не только признать, но даже и подозрѣвать артистку съ серьезнымъ дарованіемъ: постоянно заставляя ее исполнять только ничтожныя роли, пѣть куплеты въ водевиляхъ и представлять тѣ безмолвныя турчанокъ, тѣ стрѣляющихъ изъ ружья кадетовъ. Остается только удивляться, какимъ образомъ Струйская могла выйти побѣдительницей изъ борьбы съ тѣмъ оскорбительнымъ для истинной артистки положеніемъ, какое она, втеченіе столькихъ лѣтъ, должна была занимать на русской

сценѣ. Только черезъ пять лѣтъ Струйская явилась въ роли достойной ея таланта, въ комедіи Островскаго — „На бойкомъ мѣстѣ“, и то потому только, что исполнившая эту роль Брошель сдѣлалась больна, и роль ея должно было передать другой артисткѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1886 году дали Струйской роль въ комедіи Островскаго „Пучина“. Вопросъ о талантѣ этой артистки рѣшенъ окончательно первымъ появленіемъ ея въ „Грозѣ“, о которомъ въ то время въ театральныхъ замѣткахъ „Русскаго Инвалида“ сдѣланъ былъ слѣдующій отзывъ: „Единственною, но зато весьма интересною новостью русской сцены на минувшей недѣлѣ было первое появленіе г-жи Струйской въ трудной роли Катерины въ „Грозѣ“ Островскаго. Мы давно ожидали этого важнаго испытанія сценическихъ способностей даровитой артистки, которая столь долгое время терпѣлась въ толпѣ нашихъ актрисъ, и можемъ теперь съ удовольствіемъ засвидѣтельствовать, что оно кончилось полнымъ ея торжествомъ: г-жу Струйскую вызвали нѣсколько разъ съ большимъ единодушіемъ и въ нѣкоторыхъ сценахъ, особенно въ сценѣ въ ключень (во 2-мъ актѣ), игра ея наэлектризовала всю публику и вызвала громъ рукоплесканій... Сначала г-жа Струйская видимо робѣла и въ первомъ актѣ едва владела собою, но мало-по-малу артистическій огонь въ ней пробился наружу, и тогда мы услышали такіе задушевные звуки, которыхъ не создать никакимъ искусствомъ, если въ артисткѣ нѣтъ внутренняго жару и искренняго чувства“. Случайно опять таки попавшая Е. П. роль Сашеньки въ драмѣ Дьяченко. Свѣтскія ширмы“ окончательно выдвинула ее на первый планъ въ труппѣ. „Когда я вернулся, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ этой артисткѣ П. Д. Боборыкинъ, въ Петербургѣ, послѣ пяти зимъ, проведенныхъ за границей—я былъ не мало изумленъ, узнавъ, что г-жа Струйская занимаетъ первое мѣсто въ труппѣ. Можетъ быть во мнѣ, какъ и въ другихъ моихъ спертникахъ, писавшихъ о театрѣ и для театра, осталось предубѣжденіе. Надо было сознаться, въ томъ, что мы считали безнадежно-посредственной молодую дѣвушку, которой не доставало только случая чтобы выдвинуться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, у ней имѣлся запасъ звуковъ—для чувствительныхъ сценъ, что и удалось ей пустить съ огромнымъ успѣхомъ въ „Свѣтскихъ ширмахъ“. Къ зимѣ 1871—72 года, когда я нашелъ Струйскую въ аваніи несомнѣнной любимицы публики, она вообще выровнялась, знала свое дѣло, умѣла справляться съ ролью, всегда ее отлично знала, держала тонъ, пу- скала всего въ мѣру и только въ сценахъ, гдѣ можно было плакать или

воспроизводить истерики, проявляла въ некоторую виртуозность. Но крупнаго самобытнаго дарованія въ ней не видѣлъ и въ этотъ, и въ слѣдующій сезонъ, стало-быть въ то именно время, когда она имѣла полнѣйшую возможность пользоваться всеми ресурсами первой актрисы. Если приложить къ г-жѣ Струйской художественный принципъ, по которому выше всего должна ставиться работа, отсутствіе „актерства“, т. е. замашекъ, себялюбивой рисовки съ небрежнымъ отношеніемъ ко всему, что не выигрываетъ, то ее слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ. Она не виновата въ томъ, что не надѣлена была яркимъ дарованіемъ и тонкимъ чутьемъ, долго оставалась въ тѣни, не сумѣла во время сбросить съ себя „казенныхъ“ приѣмовъ, вынесенныхъ изъ школы и усвоенныхъ подражаніемъ въ тѣ годы, когда она только „подирыгивала“ (употребляю нарочно теперешнее жаргонное слово кулисъ); но она давала все, на что была способна, работала добросовѣстно, врядъ-ли испортила хоть одну роль, подходящую къ ея средствамъ. Въ ней зритель видѣлъ какъ бы средне-пропорціональные свойства актрисы на первыхъ роли въ драмѣ и серьезной комедіи: тонъ, фигура, лицо, манеры—не противорѣчили рѣзко тому, въ чемъ слѣдовало выступать передъ залой. Будучи любимицей публики, Струйская могла также, какъ и другія, не только пользоваться, но и злоупотреблять своимъ положеніемъ, небрежно относиться къ своему дѣлу, давать чувствовать товарищамъ, начальству, авторамъ—гнетъ своего господства; никто никогда и не намекалъ на это, ни въ печати, ни въ частныхъ разговорахъ. Г-жа Струйская 1-я до 1874 г. т. е. до появленія г-жи Савиной, считалась премьершею русской сцены“.

Во всякомъ случаѣ, она съ честью несла на себѣ весь репертуаръ, несмотря на свое небольшое и однообразное дарованіе. Е. П. Струйская скончалась 1-го сентября 1905 года въ своемъ имѣніи Тамбовской губерніи.

Г-жа Струйская на Императорской сценѣ исполнила слѣдующія роли: Дуню — „Не въ свои сани“; Любовь Гордѣевну — „Бѣдность не порокъ“; Ольгу — „Лицо и маска“; Аннушку — „Танцоръ въ хлопотахъ“; Лимонію — „10 невѣстъ“; Надю — „Послѣдній день стучалки“; Лизу — „Пучина“; Клавдиньку — „Это моя дочь“; Вѣрочку — „Паутина“; Надежду Павловну — „Исторія“; Лизавету Гавриловну — „Безъ правды“; Сашу — „Свѣтскій ширмы“; Любовь Павловну — „Гражданскій бракъ“; Царицу, — „Смерть Іоанна Грознаго“; Натану — „Житейская школа“; Вѣрочку — „Быть или не быть“; Александру Васильевну — „Каковъ въ колыбельку“; Катерину

„Гроза“; Юлиевку — „Нынѣшняя любовь“; Надю — „Воспитанница“; Мариюрицу — „Ледной домъ“; Катерину Ивановну — „Виноватая“; Наденьку — „Семейные пороги“; Гуслирову — „Расточитель“; Елецкую — „Нахлѣбникъ“; Наталью — „Опричникъ“; Любовь Михайловну — „Подруга жизни“; Царицу — „Василиса Мелевтьевна“; Настеньку — „Говоруны“; Горшину — „Петербургскіе коршуны“; Скандзоне — „Бенвенуто Челлини“; Марию Андреевну — „Бѣдная невѣста“; Эмму — „Воробушки“; Софью — „Перемелется—мука будетъ“; Дуняшу — „Лучь свѣта“; Катеньку — „Пробный камень“; Дмитрій Іоановичъ — „Матери—соперницы“; Парашу — „Горячее сердце“; Луизу — „Коварство и любовь“; Полину — „Не въ деньгахъ счастье“; „Князю Маню“; Анушку — „Дѣжка“; Марью Андреевну — „Русская свадьба“; Лидію — „Отцы и дѣти“; Болтовскую — „Рѣшительная ночь“; Долли — „Хижина дяди Тома“; Макарову — „Прямая душа“; Жанету — „Матрость“; кн. Лизу — „Общее благо“; Эвридику — „Неронъ“; Женни — „Защитники Капитолія“; Корделию — „К. Лиръ“; Лидію — „Бѣшеные деньги“; княгиню Каирову — „Блестящая партія“; Марину — „Борись Годуновъ“; Маргариту — „Бездна“; Машу — „Что скажетъ свѣтъ“; Марию — „Желтая маска“; Красову — „Ошибки молодости“; Эмму — „Скупой“; Софью Андреевну — „Странное стеченіе обстоятельствъ“; Настю — „Въ мутной водѣ“; Лидію — „Новое время“; Ольгу — „Побочный сынъ“; Ольгу — „Семейная бѣда“; Леонилу — „Я буду васъ имѣть въ виду“; графиню Марию — „Заколдованный домъ“; Крохову — „Куколка“; Юлію — „Ограбленная почта“; Наталью Гавриловну — „Арапъ Петра Великаго“; Машу — „Бель-этажъ“; Мадлену — „Дитя“; Машу — „Противъ теченія“; княгиню Паллицыну — „Отъ 4-хъ до 5-ти“; Надю — „Ангель доброты“; Ольгу Борисовну — „Поэзія любви“; Елену — „Неспособный человекъ“; Марию — „Гибель Медузы“; Горецкую — „Роковое признаніе“; Юлію — „Убійство въ улицѣ Мира“; Рѣшетиллову — „Невидимыя слезы“; „Серафима Лафейль“; Марфу Евгеньевну — „Черненькіе и бѣленькіе“; Людмилу — „Новый Митрофанъ“; Бурхмейершу — „Вааль“; Леди Тревилльи — „Воровка дѣтей“; Сашеньку — „Скрытое преступленіе“; Людмилу — „Поздняя любовь“; Морозову — „Опричина“; Лизавету Семеновну — „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“; Мареву — „Блуждающіе огни“; князю Надю — „Закинутыя тенеты“; Варвару Михайловну — „Роковой шагъ“; Тиницкую — „Комедія безъ названія“; Любашу — „Царская невѣста“; Селину — „На скамьѣ подсудимыхъ“; Погарову — „Неожиданный переворотъ“; Генриетту — „Двѣ сироты“;

ки“; графиню Прилаевскую — „Такъ на свѣтѣ“; Замойскую — „Дипломатическія жены“; Луизу — „Вѣтерокъ“; Зинаиду — „Забубенная головушка“; Александру Петровну — „Болѣаненная страсть“; Вѣру — „Игра въ любовь“; Кородеву — „Сумасшествіе отъ любви“; Вѣру Сергѣевну — „Чья правда?“; Батракову — „Отъ преступленья къ преступленью“; Ситникову — „По платью встрѣчаютъ“; Волжину — „Безъ вины виноватые“; Надю — „Путь правды“; Элизу — „Хижина дяди Тома“; Грохотову — „Каковы люди“; Руслову — „Откуда сыръ - боръ“; г-жу Гольдштейнъ — „Пришла бѣда“; Марго — „Мраморныя красавицы“; Котомину — „Болѣанъ въка“; Енгенію — „Въ сторонѣ отъ большого свѣта“; Груню — „Двумужница“; княгиню Хвалынскую — „Подростокъ“; Градищеву — „Злоба дня“; княгиню Рѣзцову — „Ошибки молодости“; Терезу — „За монастырской стѣной“; Графиню — „Окно во 2-мъ этажѣ“.

Л. С. Ауэръ,

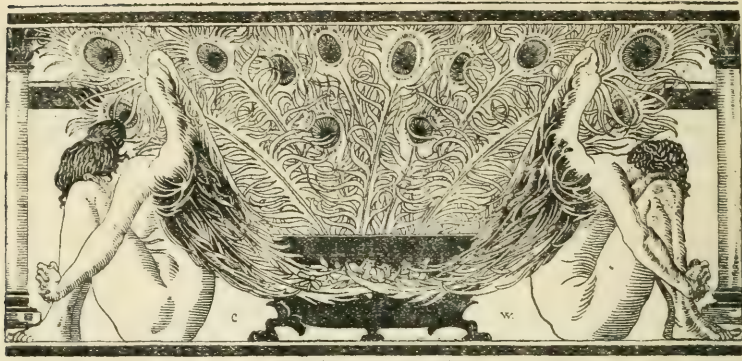
Солистъ Его Императорскаго Величества.

(По поводу 35-лѣтія его артистической дѣятельности).

Левъ Семеновичъ Ауэръ, ученикъ знаменитаго Іохима, родившійся въ Венгріи въ 1846 году, пользовался уже громкой извѣстностью одного изъ лучшихъ современныхъ виртуозовъ-скрипачей, когда, по почину нынѣ покойной Великой Княгини Елены Павловны, былъ приглашенъ войти въ составъ преподавателей Петербургской Консерваторіи. Съ 1-го сентября 1868 года онъ сталъ руководить скрипичнымъ классомъ и блестящіе результаты его преподаванія не замедлили сказаться въ скоромъ времени. Изъ его класса вышло много отличныхъ скрипачей, въ свою очередь занявшихся въ провинціи преподаваніемъ скрипичной игры по разумному, строго художественному методу; или съ успѣхомъ замѣнившихъ въ оперныхъ и концертныхъ оркестрахъ иностранцевъ, безъ которыхъ раньше невозможно было обходиться. Почти всѣ выдающіеся молодые русскіе скрипачи нашего времени—ученики Л. С., наприм. гг. Колаковскій, В. Вальтеръ, замѣстившій Л. С. въ оркестрѣ Мариинскаго театра, Крюгеръ, Млынарскій, покойный Пустарнацкій, Галкинъ, Вольфъ-Израэль и друг. Кромѣ скрипичнаго класса, Л. С. ваялъ на себя также завѣдываніе классомъ квартетныхъ камерныхъ сочиненій—однимъ изъ наиболѣе трудныхъ для исполненія родовъ музыки; однако Л. С., самъ превосходный квартетистъ и музыкантъ, поставилъ дѣло настолько высоко, что Петербургская Консерваторія по справедливости гордится прекраснымъ исполненіемъ камерныхъ произведеній своими учениками. Въ Петербургѣ есть два отличныхъ

квартета (Кригеръ—Бауль, Вальтеръ Вульфмюсъ) воспитавшихся подъ руководствомъ Л. С. Наконецъ некоторое время Л. С. управлялъ и оркестровымъ классомъ въ Консерваторіи. Въ 1872 году Л. С. поступилъ на службу въ Императорскіе Театры въ качествѣ солиста балетнаго оркестра, а въ 1874 году ему пожаловано было званіе солиста Его Величества. Въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ Л. С. дирижировалъ концертами Музыкальнаго Общества, причемъ обнаружилъ блестящій талантъ и мастерство. Ему принадлежитъ большая заслуга сформированія въ 1885 году Русскаго Музыкальнаго Общества. Ауэръ въ своей области искусства среди русскихъ артистовъ также великъ и незамѣнимъ, какъ великъ и незамѣнимъ былъ среди піанистовъ А. Рубинштейнъ. Это—громадный талантъ и богатая художественная натура, которымъ гордится и котораго цѣнить не только Россія, но и весь заграничный музыкальный міръ. Каждое музыкальное турнэ Л. С.—сплошной триумфъ. Его концерты въ Англіи, Бельгіи, Германіи и друг. странахъ создали ему всемірную славу. Нельзя не отмѣтить также композиторской дѣятельности Л. С.: его кадэнціи для Бетховенскаго скрипичнаго концерта и многія оригинальныя сочиненія и переложенія хорошо знакомы каждому скрипачу. Л. С. находится въ полномъ расцвѣтѣ своего могучаго дарованія и можно только пожелать, чтобы его талантъ оставался незамѣнно въ своей силѣ на пользу русскаго искусства.

П. А. Стрепетова,

(Некрологъ).

† 5 октября 1903 г.

Пелагея Антиповна Стрепетова родилась въ октябрѣ 1850 г. въ Нижнемъ Новгородѣ „отъ неизвѣстныхъ родителей“. Ее подбинули 4-го октября къ парикмахеру Антипу Стрепетову. Дѣвочку, найденную на лѣстницѣ у дверей своей квартиры, Стрепетовы приняли въ свою семью, назвали ее Пелагеей и удочерили ее. Елизавета Ивановна Стрепетова, пріемная мать Пел. Ант-ны была оперной артисткой въ нижегородской труппѣ и въ свое время была извѣстной пѣвицей. Когда оперная антреприза въ Нижнемъ Новгородѣ прекратила существованіе, Елиз. Ив. перешла въ драматическую труппу на амплу старухъ. Будучи маленькой дѣвочкой, П. А. почти жила въ театрѣ; это, конечно, имѣло свое вліяніе на ея складъ ума и жизни и сдѣлало то, что имѣя отъ роду всего 14 лѣтъ, она уже рѣшилась выступить на сценѣ въ Рыбинскѣ въ труппѣ Д. А. Смирнова, 21-го іюня 1865 г., въ водевилѣ „Зачѣмъ иные люди женятся“, въ небольшой роли горничной. Послѣдствіемъ этого дебюта былъ приемъ П. А. Стрепетовой въ труппу на жалованье 18 руб. въ мѣсяцъ. Въ концѣ сезона, когда юная артистка уже нѣсколько свыклась со сценой и усвоила себѣ болѣе или

менѣе приемы ея техники, ей поручена была очень отвѣтственная роль. Впрочемъ въ драмѣ Боборыкина „Ребенокъ“. Въ той же самой роли также дебютировала и Г. Н. Одетова. Въ Ярославлѣ, куда перѣехала труппа В. А. Смирнова на зиму изъ Рыбница, П. А. выступила въ февралѣ 1866 г. въ бенефисъ Докучаева въ драмѣ Самарина „Перемелется мука будетъ“. Роль Софьи въ этой пьесѣ собственно и надо считать за первую роль, въ которой съ надлежащей силой обнаружился природный талантъ Пелагеи Антиповны. Получивъ прибавку 2 р. къ жалованью за успѣхъ въ бенефисѣ Докучаева, и почувствовавъ нѣкоторую почву подъ собою, юная артистка стала еще серьезнѣе относиться къ любимому ею дѣлу. Совѣты извѣстной артистки Е. Ф. Красовской принесли много пользы молодой дебютанткѣ. Въ 1867 г. Стрепетова играетъ въ Симбирскѣ на жалованье 20 р. въ мѣсяцъ, затѣмъ переходитъ въ Самару въ антреприву Полторацкаго. Въ слѣдующемъ году, она играла въ Муромѣ и во Владимірѣ; въ послѣднемъ городѣ Пел. Ант. получала уже сто руб. жалованья. Въ 1869 г. Самара опять увидѣла Стрепетову, но въ ... опереточныхъ роляхъ. Драма была тогда въ загонѣ и самарцы, по примѣру столичныхъ жителей, требовали оперетку. Только въ 1871 году удалось Стрепетовой поступить на большую провинціальную казанскую сцену, и тутъ она вполнѣ обнаружила все богатство своего таланта. Съ этого времени имя покойной артистки становится извѣстнымъ и въ столицахъ. Приглашенная въ Москву въ 1874 г. она дебютировала въ „Общественномъ театрѣ“. Въ числѣ лучшихъ ролей ея, какъ на сценѣ этого театра, такъ и поздиѣ—„Московского Артистическаго кружка“, можно указать на роли въ пьесахъ: „Ребенокъ“, „Марія Стюартъ“, „Коварство и любовь“, „Каширская старина“, „Бѣдная невѣста“, „Гроза“, „Сверчокъ“ (Фадета), „Царская невѣста“, „Горькая судьбина“. Стрепетова имѣла колоссальный успѣхъ и въ Общественномъ театрѣ и на сценѣ Артистическаго кружка. Москвичи единогласно признали въ ней первоклассное дарованіе; въ лицѣ ея публика съ восторгомъ привѣтствовала реалистическую исполнительницу сильныхъ драматическихъ ролей бытового русскаго репертуара, не имѣющей себѣ соперницъ на этомъ амплуа по глубинѣ замысла, правдивости, и искренности тона и богатому разнообразію выразительныхъ средствъ. Благодаря предложенію покойнаго Сазонова, въ 1877 г. Стрепетова появилась на подмосткахъ Петербургскаго „Собранія художниковъ“ въ лучшихъ своихъ роляхъ, окончательно укрѣпивъ за собою славу огром-

наго таланта. Въ печати и публикѣ чаще и чаще стало высказываться настойчивое желаніе видѣть артистку на Императорской сценѣ, и Стрететова, послѣ блестящаго дебюта, была принята на нее съ 1-го декабря 1882 г., гдѣ и оставалась до 1-го декабря 1891 г. Въ сезонѣ 1895—96 годовъ она служила въ Литературно-художественномъ театрѣ у Суворина. Затѣмъ она была вторично приглашена на Императорскую сцену, при директорѣ театровъ кн. Волконскомъ, но вынуждена была скоро покинуть Александринскій театръ. П. А. Стрететова никогда не обладала художественнымъ мастерствомъ—вся ея сила, все ея необыкновенное обаяніе вытекали изъ огромнаго артистическаго темперамента, изъ непосредственнаго могущества сценическаго творчества. Она творила, какъ природа: безсознательно. И въ этой особенности ея творчества заключался, можетъ быть, секретъ ея безпримѣрнаго вліянія на зрителей. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой ея особенности покоилось и несчастье ея огромнаго таланта. Стрететова не только играла на сценѣ, она горѣла на ней. И когда, съ годами, работа темперамента естественно понижалась, артистка постепенно утрачивала свое художественно-значеніе. Исторія театра знаетъ немало представителей и представительницъ сценическаго искусства, главное свойство таланта которыхъ въ непосредственной силѣ творческаго темперамента. П. А. была особенно ярко его жертвой; она гораздо скорѣе износила свое неподобное дарованіе, чѣмъ оно этого заслуживало, и какъ крупная артистическая сила, она въ сущности умерла для театра раньше своей физической смерти... Отсутствие настоящей школы, настоящей выдержки, настоящаго умѣнья съ должною экономіей тратить свои средства—вотъ что израсходовало огромный по размѣрамъ талантъ покойной и износило ея физическую природу, кстати никогда не отличавшуюся особыми силами. П. А. приносила на сцену въ каждомъ отдѣльномъ спектаклѣ всю свою душу и отдавала сценѣ безъ остатка всю свою нервную мощь, и потому ее не хватало надолго. На сценѣ она полностью зависѣла отъ настроенія: вчера она могла быть недосытаемою въ извѣстной роли, а сегодня въ той же роли она уже не производила никакого впечатлѣнія. Отсюда—множество разнорѣчій въ опредѣленіи ея таланта: одни благоговѣли передъ ней, другіе ея выносили ее на сценѣ. Но наряду съ этимъ, никто никогда не сомнѣвался и никто никогда не оспаривалъ огромности сценическаго дарованія покойной. Это былъ талантъ самобытный, рѣзкій, неподатливый, порывистый, почти неустойчивый. Это былъ талантъ, который

подавляла артистку; не она имъ владѣла, а онъ владѣлъ ею. И потому Стрешетова сама никогда не могла сказать, какъ она сыграетъ ту или другую роль, и что она дастъ зрительному залу въ той или другой сценѣ... Изъ многочисленнаго ея репертуара лучшими ролями считались: Катерины въ „Грозѣ“ Островскаго (окопный драматургъ говорилъ, что эту роль П. А. играть геніально) Лизаветы въ драмѣ Писемскаго „Горькая судьбина“, Готовцевой въ драмѣ Невѣжина „Вторая молодость“, Груши въ пьесѣ Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“, Медей—въ драмѣ „Медей“ Суворина и Буренина, Дуни въ комедіи Островскаго „Не въ свои сани не садись“, Василисы Мелентьевой—въ хроникѣ—пьесѣ Островскаго, „Исковитянки“ (Мед), Любаши въ „Царской невѣстѣ“ Мед, Матрены въ драмѣ Л. Толстого „Власть тьмы“, Оградиной въ „Безъ вины виноватыхъ“ Островскаго, Ксеніи „Не отъ міра сего“ (того же автора), Марьицы въ „Каширской старинѣ“ драмѣ Д. Аверкіева, Ульяны Виземской, въ его же трагедіи; Лизаветы Николаевны—въ комедіи М. Чайковскаго, того же имени, въ драмѣ Л. Потѣхина „Около денег“, Маремьяны въ комедіи того-же автора „Чужое добро въ прокъ не йдетъ“, Анны Петровны въ драмѣ Н. Куликова „Семейныя расчеты“, Фадеты въ комедіи „Сверчокъ“ кн. Тавіи въ драмѣ Чаева „Свекровь“. П. А. Стрешетова скончалась 5 октября 1905 года въ 7 ч. утра въ Общинѣ Сестеръ Милосердія. Смерть ея не для кого ни была неожиданностью. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ артистку постигъ тяжкій недугъ—ракъ желудка; въ маѣ болѣзнь П. А. настолько усилилась, что она должна была переѣхать въ Общину Бѣлаго Креста. Здѣсь профессоромъ хирургомъ Павловымъ больной были сдѣланы двѣ операціи, но, къ сожалѣнію, все искусство врачей и успѣхи медицины были безсильны бороться съ постигшимъ даровитую артистку недугомъ. Въ концѣ сентября въ положеніи больной появились настолько серьезныя осложненія, что обружившіе стали беспокоиться за исходъ болѣзни П. А. Восемь послѣднихъ дней она боролась со смертью, восемь дней не принимала она пищи. Организмъ оказался безсильнымъ въ этой борьбѣ—и П. А. скончалась безъ сознанія, но странной случайности въ день своего рожденія—5 октября 1905 г. на рукахъ дочери и сына.

Пел. Антип. была замужемъ за извѣстнымъ артистомъ М. И. Писаревымъ, имѣвшимъ огромное вліяніе на развитіе ея дарованія, помогавшаго ей постоянно своими совѣтами при изученіе ролей въ тѣхъ пьесахъ, которыя составили ей большое, незабвенное ими истинно русской высокока-

ровитой артистки. На девятый день ее смерти в бюро Императорскаго Театральнаго Общества в Москвѣ явилась старушка Александра Васильевна Протасьева и просила управляющаго принять отъ нея шесть тысячъ рублей для учрежденія кровати вѣ Убѣжищѣ престарѣлыхъ артистовъ имени Пелагеи Антиповны. „Можетъ быть вамъ это покажется страннымъ,—сказала она вручая деньги, такъ я объясню вамъ почему я это дѣлаю... сидѣли мы какъ-то, много лѣтъ тому назадъ, въ обществѣ артистовъ. Была тутъ П. А. Стрепетова, былъ Модестъ Ивановичъ Писаревъ, еще кое-кто. Заговорили о больномъ для всякаго артиста вопросѣ—о томъ, что послѣ его смерти не остается ничего. Особенно настаивала на этомъ П. А. Стрепетова.—„Ничего не остается послѣ насъ. Похоронять и сейчасъ-же забудутъ. Да вотъ какъ: на девятый день послѣ смерти никто и не вспомнить даже объ умершей артисткѣ“.—Слова эти, сказала А. В. Протасова,—я запомнила. Сегодня какъ разъ девятый день со дня смерти Пелагеи Антиповны. Пускай она знаетъ: „что ее вспомнили“. Да артисткѣ, которая въ голодный 1891 годъ отправляла нуждающимся свои серебрянные вѣнки, платья и другія драгоценности, которая всегда приходила на помощь бѣдняку—такая память дороже всего.

Павель Александровичъ Катенинъ

и его отношеніе къ семьѣ Каратыгиныхъ и театру.

(Род. 11 декабря 1792 г. † 23 мая 1853 года).

Павель Александровичъ Катенинъ родился въ родовомъ селѣ Кологривскаго уѣзда, Костромской губ. Первоначальное образованіе получилъ дома, затѣмъ поступилъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, откуда въ 1810 г. перешелъ портушей-прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; сражался при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Лейпцигѣ. Въ эту эпоху любовь къ театру была въ сильномъ разгарѣ среди петербургскаго общества. Между театрами были такія лица, какъ князь Шаховской, Н. И. Гнѣдичъ, Хмельницкій, и ихъ бесѣды и совѣты имѣли плодотворное вліяніе на сценическое искусство. Любовь къ театру заставила многихъ писателей, избравшихъ себѣ иное поприще, всетаки въ свободное время удѣлять ему нѣсколько часовъ: Жуковскій перевелъ для него съ французскаго драму „Валерія или слѣвая“, Гнѣдичъ и Гречъ тоже дали по нѣскольку пьесъ, но послѣ этихъ опытовъ отошли отъ сцены; между тѣмъ другіе, какъ князь Шаховской, Хмельницкій, всю свою литературную дѣятельность посвятили театру. Противъ этого теченія не устоялъ и Павель Александровичъ Катенинъ, поставившій на сценѣ въ 1811 году, переведенную имъ трагедію Корнелл „Ариадна“, а затѣмъ въ 1816 г. издавшій свой переводъ трагедіи Расина „Эсфирь“. Живя въ Петербургѣ, П. А. очень близко сошелся со всѣми выдающимися петербургскими литераторами, между прочимъ съ Жуковскимъ, Грибоѣдовымъ и Пушкинымъ. Знакомство съ послѣднимъ Анненковъ (А. С. Пушкинъ, матеріалы для его біо-

графин, стр. 50) относить къ 1818 г., когда геніальный поэтъ, уже тогда пользовавшійся значительной извѣстностью, пришелъ однажды прямо въ квартиру Катенина, съ которымъ до того времени не былъ знакомъ, и подавая ему рукопись сказалъ: „Я пришелъ къ вамъ, какъ Діогенъ къ Антисфену. Побей, но вычи!“

— Ученаго учить — только портить, отвѣчалъ Катенинъ. Съ тѣхъ поръ дружба ихъ не прерывалась. Сближеніе же П. А. Катенина съ семейю Каратыгина произошло, какъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ А. М. Каратыгина, слѣдующимъ образомъ: „В. А. Каратыгинъ воспитывался въ Горномъ корпусѣ, гдѣ сдружился съ другимъ воспитанникомъ Александромъ Андреевичемъ Катенинымъ. По выходѣ изъ корпуса, послѣдній поступилъ подпоручикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (которымъ впоследствии и командовалъ въ званіи генераль-адъютанта), а Каратыгинъ опредѣлился на службу въ Департаментъ вышней торговли. Получивъ чинъ XII класса, онъ оставилъ гражданскую службу и рѣшился поступить на сцену. Тогда бывшій его товарищъ по корпусу, Александръ Андреевичъ, познакомилъ его со своимъ двоюроднымъ братомъ, штабсъ-капитаномъ Преображенскаго полка П. А. Катенинымъ, человекомъ необыкновеннаго ума и энциклопедическихъ познаній, литераторомъ, поэтомъ, переводчикомъ Расина и Корнеля. Наслышавшись здравыхъ сужденій Катенина о драматическомъ искусствѣ, а также и его мастерскаго чтенія, Каратыгинъ обратился къ нему, недовольный рутиннымъ преподаваніемъ князя Шаховскаго. Мужъ мой неоднократно сознавался впоследствии, что одному Катенину, его поучительнымъ бесѣдамъ и совѣтамъ онъ былъ обязанъ, какъ правильнымъ развитіемъ своего сценическаго таланта, такъ и вообще окончаніемъ и дошолненіемъ своего образованія. Примѣръ Каратыгина возбудилъ и во мнѣ желаніе воспользоваться такимъ превосходнымъ руководителемъ“. О рутинныхъ пріемахъ преподаательства князя Шаховскаго А. М. Каратыгина въ тѣхъ же запискахъ говорить такъ: „князь Шаховской, какъ учитель декламация (по выраженію того времени) образовалъ нѣсколько хорошихъ артистовъ для комедіи. Зато при трагическихъ роляхъ преподаваніе его было ошибочно. Способъ ученія Шаховскаго состоялъ въ томъ, что прослушавъ чтеніе ученика или ученицы, князь вслѣдъ затѣмъ читалъ или самъ, требуя рабскаго себѣ подражанія: это было нѣчто вродѣ наигрыванія или насвистыванія разныхъ пѣсенъ ученымъ сибирякамъ и канарейкамъ. Къ тому же онъ указы-

валъ, при какомъ стихѣ необходимо стать на правую ногу, остави лѣвую, и при какомъ слѣдуетъ перекинуться на лѣвую ногу, выгнувъ правую, что, по его мнѣнію, придавало чтецу „величественный видъ“; иной стихъ слѣдовало проговорить шепотомъ и послѣ „паузы“, сдѣлавъ обѣими руками „индикцію“ въ сторону позлѣ-стоящаго актера, скороговоркой проговорить заключительный стихъ монолога. Немудрено было запомнить его техническія выраженія, но трудно, а для меня часто и вовсе было невозможно, не сбиться съ толку и не увлечься собственнымъ чувствомъ. Положимъ, что князю Шаховскому, имѣвшему дѣло почти всегда съ учениками безграмотными, не получившими никакого образованія, необходимо было поправлять ихъ, растолковывать имъ содержаніе пьесы, характеръ изучаемой роли, нѣрѣдко историческаго лица и объяснять, напримеръ, что „Альбионъ“, значитъ Англія, а не „альбиносъ“, какъ назвала его при мнѣ одна актриса; что говоря о „Стикѣ“ не слѣдуетъ указывать на небо, какъ то сдѣлала другая актриса, оправдывая свой жестъ тѣмъ, что это долженъ быть „какой-нибудь богъ Олимпа“... Третьей ученицѣ князь едва могъ втолковать, что знаменитаго англійскаго актера звали Гарриксъ, а не Рю-риксъ и т. д. Я была свидѣтельницей множества подобныхъ забавныхъ случаевъ, но привожу только эти три для образчика. Положимъ, говорю я, что князю приходилось биться со многими изъ учениковъ и ученицъ, но изъ этого всетаки не слѣдовало превращать дебищантовъ и дебищантокъ въ какихъ то пошугавъ или скворцовъ. Знаменитая трагическая актриса К. С. Семенова лѣтъ за десять до меня отстала отъ руководства князя Шаховскаго“.

„Катенинъ, по словамъ П. А. Каратыгина, былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и образованія; французскій, нѣмецкій, итальянскій и латинскій языки онъ зналъ въ совершенствѣ; понималъ хорошо англійскій языкъ и нѣсколько греческій. Память его была изумительна. Можно положительно сказать, что не было ни одного всемірнаго историческаго событія, котораго бы онъ не могъ изложить со всеми подробностями: въ хронологіи онъ никогда не затруднился: однимъ словомъ, это была живая энциклопедія. Будучи въ Парижѣ въ 1814 году (вмѣстѣ съ полкомъ), онъ имѣлъ случай видѣть всѣ сценическія знаменитости того времени: Тальма, m-lle Дюшенуа, m-lle Марсъ, Мотье, Брюне, Молье и проч. Страстное участіе, которое принималъ Катенинъ въ дѣлѣ театра, принесло ему большую непріятность. Это случилось 18-го

сентября 1822 года ¹⁾), въ бенефисъ актера Толченова; шла „Поликсена“ съ новымъ распредѣленіемъ ролей. Пирра игралъ тогда еще молодой, только что постушившій на сцену Василій Каратыгинъ, Гекубу—Семенова, которая до сихъ поръ ни разу не выступала съ Каратыгинымъ въ одной пьесѣ, играя всѣ свои роли съ Брянскимъ. Она не жаловала Каратыгина за его пріятельскія отношенія съ Колосовой, и этому спектаклю суждено было еще болѣе усилить эту вражду. Пріемъ молодого артиста, какъ единогласно утверждаютъ всѣ современники, былъ удивительный. Публика любила его и послѣ каждаго его монолога раздавались бурные аплодисменты. Страшная желчь и зависть поднялись въ сердцѣ Семеновой, но, бессильная помѣшать успѣху своего товарища, она рѣшилась хоть чѣмъ нибудь высказать свою злобу и негодованіе публикѣ, которая, казалось, ради Каратыгина забывала ее и покровительствуемую ею Азаревичеву. Не лишенная дарованія, но совсѣмъ негодная для ролей трагическихъ, Азаревичева, несмотря на руководство и протекцію Семеновой, рѣшительно не могла равняться съ Колосовой. Пользуясь отсутствіемъ Колосовой за границу, она думала приготовить ей въ лицѣ Азаревичевой опасную соперницу, но публика, склонявшаяся передъ гениемъ Екатерины Семеновны, не захотѣла склониться передъ ея капризами и Азаревичеву всегда принимали плохо. Такъ было и на этотъ разъ. Семенова однако не обратила на это вниманія: раздраженная успѣхомъ Каратыгина, уязвленная въ самое больное свое мѣсто, она пошла наперекоръ желаніямъ публики и, когда, по опущеніи занавѣса, ее стали вызывать одну, она вышла съ Азаревичевой и, отступивъ нѣсколько шаговъ назадъ, безмолвно указала публикѣ на свою ученицу, какъ на ту, къ которой должны относиться всѣ рукоплесканія зрителей. Надо знать, какъ дорого цѣнились въ то время вызовы, считавшіеся высшей наградой для артиста, чтобы понять все неприличіе этого поступка Семеновой. Бывшая въ театрѣ публика заволновалась, раздались крики: Азаревичеву не надо! произошелъ шумъ. Катенинъ, мнѣніе котораго очень цѣнилось тогда любителями театра, громко замѣтилъ, что выводить Азаревичеву было со стороны Семеновой дерзостью, и что публика не позволитъ артисткѣ играть ею по произволу. Все это не могло не дойти до слуха Семеновой. Катенина она не любила и раньше: онъ,

¹⁾ Лѣтопись русскаго театра Арапова, стр. 228—229; Записки П. А. Каратыгина, Спб. 89—92 г.

какъ сказано было, подготовилъ для сценическаго поприща и Колосову, и Каратыгина, а этого уже было довольно, чтобы возбудить въ Семеновой чувство неприязни. Къ тому-же Катенинъ не разъ во всеуслышаніе порицалъ ея собственныя слабости и часто не безъ злости подсмѣивался надъ ея самолюбіемъ. Понятно поэтому, что уже издавна накоплявшаяся къ нему злоба Семеновой теперь должна была дойти до высшихъ предѣловъ, и, дѣйствительно, раздраженная артистка на другой же день лично отправилась къ тогдашнему петербургскому генералъ-губернатору, графу Милорадовичу, съ жалобой на Катенина. Разсказавъ ему, можетъ быть еще въ преувеличенномъ видѣ, все происшедшее въ театрѣ, она заявила, что если онъ не запретить Катенину ѣздить на тѣ спектакли, въ которыхъ она участвуетъ, она не покажется болѣе передъ публикой. Милорадовичъ самъ недолюбливалъ Катенина за то, что тотъ нерѣдко открыто говаривалъ противъ его театральныхъ распоряженій, и потому, призвавъ его къ себѣ, объявилъ ему о рѣшеніи Семеновой и сказалъ, что такъ какъ исполненіе этого рѣшенія было бы очень неприятно для публики, то онъ, графъ, проситъ его не посѣщать болѣе театра въ то время, когда Семенова будетъ играть. Съ Катенина была взята въ этомъ подписка, но дѣло еще этимъ далеко не кончилось. Графъ Милорадовичъ донесъ обо всемъ Государю, повидимому, въ нѣсколько превратномъ свѣтѣ, и вотъ 7-го ноября 1822 года Катенину было повелѣно выѣхать изъ Петербурга.

Вотъ что писалъ самъ Катенинъ по этому поводу известной артисткѣ А. М. Колосовой: „Я болѣе не хожу въ русскій театръ. Мнѣ это чисто-на-чисто запретили. Я былъ непочтителенъ, что сказала вслухъ послѣ представленія „Поликсены“, что царица-мать не имѣетъ права выводить съ собою своихъ протежѣ, которыхъ даже не вызываютъ; любовникъ Гекубы по этому поводу насплетничалъ, а сія вдова Пріама, которая была всегда зла, а въ этотъ день даже злѣе обыкновеннаго, потому что ей меньше аплодировали, чѣмъ молодому Пирру (В. Каратыгину) который впервые имѣлъ честь играть съ нею—явилась съ великимъ шумомъ жаловаться, говоря, что она не можетъ быть спокойна на сценѣ до тѣхъ поръ, покуда я буду въ залѣ. Аполлонъ (Майковъ) по совѣту Аристофана (Шаховскаго) обратился къ нынѣшнему намъ знакомому Меценату (Милорадовичу), а Меценатъ черезъ три дня призвалъ меня къ себѣ, запретилъ мнѣ навсегда посѣщать русскій театръ“. Въ официальномъ донесеніи Милорадовича

Государю, этот спектакль описывается так: „18-го сентября давали въ Большомъ театрѣ „Поликсену“, въ которой роль Гекубы играла Семенова большая, роль Пирра—Каратыгинъ, а роль Агамемнона—Брянскій. Публика, по обыкновенію вся вообще аплодировала Семеновой, отчасти Каратыгину. По окончаніи спектакля публика, вызвавъ Семенову, продолжала аплодировать. Нѣкоторые голоса вызывали новую дебютантку Азаревичеву (Поликсену). Отставной полковникъ Катенинъ кричалъ: „Каратыгина“. Когда занавѣсъ былъ поднятъ—показалась Семенова съ Азаревичевой и пріята была съ обыкновеннымъ восторгомъ; но полковникъ Катенинъ кричалъ: „не надо намъ ихъ! давайте намъ Каратыгина“. Всталъ изъ кресла и махалъ руками, повторяя се съ крикомъ нѣсколько разъ. Семенова услышавъ сіе и замѣтивъ маханіе руками, подала знакъ Азаревичевой подойти ближе, однакожь со всѣмъ приличіемъ сдѣлала нѣсколько поклоновъ публикѣ. Между тѣмъ слышны были голоса: „Какъ это дерзко! Какъ это можно позволить себѣ“. Насчетъ поступка Катенина были въ партерѣ непріятныя сужденія. Я былъ въ креслахъ, и хотя я замѣтилъ поступокъ Катенина, но не подавалъ никакого вида. На другой день узналъ я, что Катенинъ уговорилъ нѣсколько своихъ знакомыхъ какъ можно болѣе аплодировать Каратыгину и стараться, чтобъ онъ былъ вызванъ прежде Семеновой; но когда увидѣлъ, что вся публика желала вызвать Семенову, тогда онъ сдѣлалъ ей вышеозначенное огорченіе. Узналъ я также, что Катенинъ дерзокъ и подбираетъ въ партерѣ партіи, дабы господствовать въ ономъ, и заставляетъ актеровъ и актрисъ искать его покровительства. А поэтому нашелъ я приличнымъ пригласить къ себѣ полковника Катенина, вышлалъ ему неблагоприятный его поступокъ и совѣтовалъ ему впрямь въ русскій театръ не ѣздить, дабы рѣшительно прекратить подобныя поступки и mogućія случиться отъ нихъ непріятныя происшествія“. О финалъ этой исторіи Петръ Андреевичъ Каратыгинъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ такъ. „Въ одно „прекрасное утро“ (а именно 7-го ноябрия) я пришелъ къ Катенину часовъ въ 11-ть и просилъ прослушать меня въ какой-то новой роли; онъ занялся со мною; вдругъ входитъ слуга и докладываетъ, что пріѣхалъ полиціймейстеръ Чихачевъ. Катенинъ очень удивился. — „Это что за посѣщеніе? Что ему отъ меня надобно?“ сказалъ Катенинъ, велѣлъ его пригласить въ гостиную и вышелъ къ нему. Я остался одинъ въ кабинетъ и вскорѣ услышалъ оттуда довольно крупный разговоръ; хотя словъ я не могъ слы-

шать, но по тону Катенина ясно было, что съ нимъ творится что-то недоброе. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся въ кабинетъ съ воспаленнымъ лицомъ и въ сильномъ раздраженіи.

— „Ну, поздравь меня, Петруша; мени высылають изъ Петербурга“! — За что? „Не знаю“.— Когда-же?— Сию минуту; мнѣ не даютъ даже законныхъ 24-хъ часовъ: Чихачеву приказалъ графъ Милорадовичъ теперь-же вывезти меня за заставу; онъ тамъ меня ждетъ; я сейчасъ долженъ дать ему форменную подписку—не въѣзжать въ обѣ столицы“. Говоря это онъ сѣлъ къ письменному столу. „Прощай“, сказалъ онъ, поцѣловавъ меня; „платяйся брату и всѣмъ своимъ“.

Я вышелъ изъ кабинета, увидалъ Чихачева и опрометью бросился домой съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ. (Мы жили тогда на одной улицѣ съ Катенинымъ). Брата моего тогда не было дома, а отецъ и мать мои были изумлены этимъ неожиданнымъ происшествіемъ. Черезъ часъ карета Катенина, запряженная въ четверню, промчалась мимо нашего дома; онъ вынулъ изъ окошка и поклонился намъ, а позади его скакалъ Чихачевъ на своей парѣ. Въ то время это происшествіе не только насъ, но всѣхъ лицъ, знавшихъ Катенина, сильно поразило. Всѣ удивлялись строгости наказанія за такой неважный поступокъ, оставшему гвардейскому полковнику, храброму и заслуженному офицеру, пользовавшемуся благосклонностью Императора, какъ хорошій и исправный служака и талантливый писатель ¹⁾). Впоследствии я слышалъ отъ нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ, что его подозрѣвали принадлежащимъ къ какому-то тайному обществу, что многіе были уже на замѣчаніи у правительства и что Александръ I, не желая дѣлать огласки и наказывать явно опасныхъ либераловъ, далъ секретное предписаніе петербургскому и московскому генералъ-губернаторамъ слѣдить за ними и при случаѣ позволялъ имъ, придравшись къ этимъ господамъ, высылать ихъ немедленно изъ столицы. Такъ было и съ Катенинымъ ²⁾). Онъ, по высылкѣ изъ Петербурга, оста-

¹⁾ Катенинъ послѣ представляя „Эсози“ (Расина) имъ переведенной года два до этого злополучнаго происшествія въ театрѣ, былъ приглашенъ во дворецъ къ Высочайшему столу.

²⁾ Едва ли эти слухи были справедливы относительно Катенина, потому что онъ, по просьбѣ своей въ августѣ 1852 года получивъ Высочайшее разрѣшеніе возвратиться въ Петербургъ, в тотъ же годъ и не думалъ призывать въ садетственную комиссію по дѣлу 14-го декабря. Въ концѣ тѣхъ же 50-хъ годовъ, онъ снова поступилъ на службу, получилъ генералъ-майора и былъ нѣсколько лѣтъ командиромъ крѣпости въ Кизлярѣ (Ставроп. губ.). Выйдя вторично въ отставку, онъ умеръ въ своемъ имѣніи въ мѣс. 1853 г., только двумя мѣсяцами переживъ своего друга и ученика, В. А. Каратыгина.

новился въ одномъ изъ трактировъ на Петергофской дорогѣ, извѣстномъ подь названіемъ „Краснаго Кабачка“, устроить свои дѣла и распорядиться домашнимъ хозяйствомъ; надобно было сдать городскую квартиру, продать экипажи, лошадей, перенести свое имущество, мебель и огромную бібліотеку въ свое родовое имѣніе, куда онъ долженъ былъ переселиться. Всѣ эти комиссіи принялъ на себя нашъ отецъ; мало того онъ, желая чѣмъ нибудь отблагодарить учителя своего сына, вызвался сопровождать Катенина въ его деревню и раздѣлить съ нимъ на первое время скучное его одиночество и изгнаніе изъ столицы. Жертва была не маловажная, ибо онъ въ первый разъ въ жизни рѣшился оставить жену и свое многочисленное семейство; до тѣхъ поръ онъ положительно никуда не выѣзжалъ изъ Петербурга. Мы съ братьями и съ отцомъ нашимъ, а также многіе полковые товарищи Катенина, друзья и знакомые нѣсколько разъ навѣщали его въ Красномъ Кабачкѣ. Наконецъ былъ назначенъ день отъѣзда. Тяжело было нашей матушкѣ и намъ разставаться съ отцомъ нашимъ. Въ „Красномъ Кабачкѣ“ былъ заказанъ прощальный обѣдъ; насъ было человѣкъ двадцать, въ числѣ которыхъ были: Андрей Андреевичъ Жандръ Николай Ивановичъ Бахтинъ и много преображенскихъ офицеровъ: Хвоцинскій, Хрущевъ, Яковъ Болховскій и двоюродный братъ Павла Александровича, Александръ Андреевичъ Катенинъ. Послѣ обѣда усадили мы горемычныхъ нашихъ путешественниковъ въ дорожный возокъ, пожелали имъ счастливаго пути. Катенинъ уѣхалъ въ свое имѣніе Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ и въ вынужденномъ деревенскомъ уединеніи онъ перевелъ комедію Мариво „Обманъ въ пользу любви“, (*Les fausses confidences*), напечатанную имъ въ 1827 году.

Изъ драматическихъ произведеній Катенина, кромѣ вышеупомянутыхъ переводовъ трагедій Расина „Эсфирь“ и Корнели „Ариадна“, извѣстны еще переводъ „Сиды“ Корнели, напечатанный въ 1822 году, нѣсколько передѣлокъ французскихъ пьесъ: „Сплетни“ (*Les Méchants*), Грессе, „Нечаянный закладъ“, „Говорить правду—потерять дружбу“, „Въ тихомъ омутѣ черти водятся“, оригинальная трагедія „Андромаха“, которой онъ и Пушкинъ придавали особенное значеніе, драма „Ширъ Іоанна Безземельнаго“ и двѣ оригинальныя комедіи: „Недовѣрчивый“ и „Студентъ“; послѣдняя написана имъ въ сотрудничествѣ съ Грибоѣдовымъ ¹⁾.

¹⁾ Въ 1832 году сочиненія Катенина въ 2 частяхъ, стихахъ и прозѣ, были издава его другомъ Бахтинымъ.

Съ авторомъ „Горе отъ ума“ Катенинъ познакомился еще ранѣе, чѣмъ съ Пушкинымъ ¹⁾ между 1815—1817 годами. Самымъ важнымъ свидѣтельствомъ ихъ тѣсныхъ и дружескихъ отношеній является письмо Грибоѣдова къ Катенину, составляющее важный памятникъ для исторіи русской литературы, написанное имъ въ защиту своей знаменитой комедіи. Грибоѣдовъ, отвѣчая на письмо Катенина о „Горе отъ ума“, даетъ хотя краткую, но весьма яркую характеристику тѣхъ теоретическихъ пріемовъ, которымъ онъ слѣдовалъ при созданіи своей безсмертной пьесы. Катенинъ, разбирая „Горе отъ ума“ съ точки зрѣнія классической теоріи, нашелъ въ комедіи уклоненія и погрѣшности противъ нея, о чемъ и высказалъ въ письмѣ къ автору, которое къ сожалѣнію потеряно, и о возраженіяхъ Катенина мы узнаемъ только изъ слѣдующаго ему отвѣта Грибоѣдова. „Умильшій, любезнѣйшій, Павелъ Александровичъ! Вчера я получилъ твое письмо и знаешь, какое оно дѣйствиіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день у огонька моей печки, полсутки прожилъ съ тобою, почтенный другъ. Прежніе годы съ такою полностью оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ время такъ уединенно и такъ пріятно! Критика твоя, хотя жестокая и вовсе не справедливая, принесла мнѣ (однако) истинное удовольствіе, тонкомъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей: неуважая искренности ихъ, негодуя на притворство, чертъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ; мнѣ кажется, что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію: дѣвушка, сама неглухая, предпочитаетъ дурака умному человѣку (не потому, чтобъ умъ у насъ, грѣшныхъ, былъ обыкновеннымъ: нѣтъ! и въ моей комедіи 25 глуховъ на одного здравомыслящаго человѣка); и этотъ человѣкъ разумѣется въ противорѣчій съ обществомъ, его окружающимъ, его никто не понимаетъ; никто не хочетъ простить, зачѣмъ онъ немножко повыше прочихъ; сначала онъ веселъ и это порокъ: „шутить и въкъ тунить! Какъ васъ на это станеть?“—Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, чтоже дѣлать, коли нѣтъ въ нихъ благороднѣйшей, замѣтной черты! Его насмѣшки не язвительны, покуда его не взбѣсятъ, но все-таки: „Не человекъ: змѣя!“ А послѣ, когда виѣшается личность—нашихъ затронули—

¹⁾ 1833 году 7-го Января Катенинъ былъ избранъ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, въ действительные члены Россійской Академіи.

предается анаемѣ: „Унизить, радъ колѣннуть, завистливъ, гордъ и золъ“. Не терпѣть подлости: „Ахъ, Боже мой, онъ Карбонарій!“ Кто-то со злости выдумалъ о немъ, что онъ сумашедшій; никто не повѣрилъ и всѣ повторяютъ; голосъ общаго недобротства и до него доходить, притомъ и нелюбовь къ нему той дѣвушки, для которой единственно онъ явился въ Москву ему совершенно объясняется; онъ ей и всѣмъ наплеваль въ глаза и былъ таковъ. Ферзь ¹⁾ тоже разочарована насчетъ своего Сахара Медовича. *Что можетъ быть полнѣе этого?* ²⁾ Сцены связаны произвольно, также какъ и въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ и важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе увлекають въ любопытство. Пишу для подобныхъ себѣ; а я, когда по первой сценѣ угадываю десятую, раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра“. „Характеры портретны“ ³⁾. Да! Я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердѣчнѣе его; портреты и только портреты входятъ въ составъ комедіи и трагедіи: въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а инныя—всему роду человѣческому настолько, насколько каждый человекъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Каррикатуръ ненавижу,—въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика: ты воленъ просвѣтить меня, и коли что выдумаешь, я позаимусь отъ тебя съ благодарностью. Вообще я ни передъ кѣмъ не таплся и сколько разъ повторяю (свидѣтельствуюсь Жандромъ, Шаховскимъ, Гречемъ, Булгаринымъ etc, etc, etc), что тебѣ обявляю зрѣлостью, объемомъ и даже оригинальностью моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: „Мѣщанинъ во дворянствѣ“, „Мнимый больной“—портреты и превосходные; „Скупецъ“ антропосъ собственной фабрики, и несносенъ. „Дарованія болѣе нежели искусства“ ⁴⁾. Самая лестная похвала, которую могъ ты мнѣ сказать, незнаю, стою-ли я ее? Искусство въ томъ только и состоитъ чтобы поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ больше вытверженнаго, пріобрѣтеннаго потомъ и содѣйствіемъ искусства угождать теоретикамъ, т. е. дѣлать глупости, въ комъ говорю я, болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, не

¹⁾ Такъ вѣроятно Катенинъ въ своемъ письмѣ называлъ Софью Павловну. Ферзь - женская фигура въ шахматахъ.

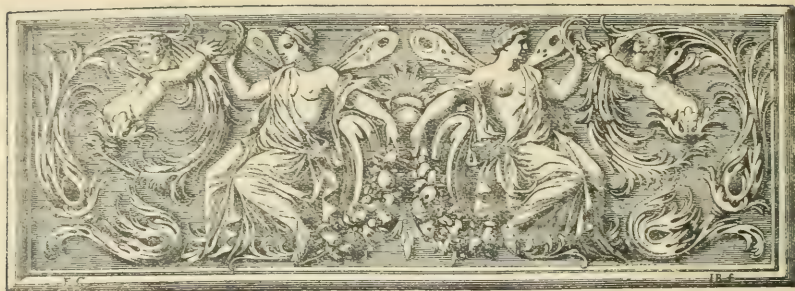
²⁾ Вѣроятно по замѣчанію Катенина.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Слова Катенина.

жели собственной творческой силѣ, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, и рѣзецъ, или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло изѣтъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ скорѣе дѣло,—и не лучше-ли вовсе безъ хитростей? *Nugae difficiles!* Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно“.

Федоръ Игнатьевичъ Стравинскій.

1843—1902.

(Опытъ характеристики).

I.

Ясное, зимнее утро праздничнаго дня въ Мозырѣ, тихомъ уѣздномъ городѣ Минской губерніи. Торжественно текутъ часы обычнаго воскреснаго богослуженія въ городскомъ соборѣ, переполненномъ усердно молящимися прихожанами. Наверху величественно гудятъ колокола, а внизу, надъ тѣсной толпой народа, плавно льется молитвенное пѣніе, вознося хвалу Богу. Поетъ надиво обученный хоръ мѣстной мужской гимназіи, на фонѣ котораго четко вырисовывается, невольно привлекая всеобщее вниманіе, одинъ мощный, бархатный, чарующій своей свѣжестью и молодостью, голосъ. Это поетъ юноша Стравинскій. И никто въ ту пору, ни многочисленные посѣтители Мозырскаго собора, часто приходившіе спеціально за тѣмъ, чтобы послушать юнаго пѣвца, ни еще менѣе онъ самъ, конечно, и не воображали, что пройдетъ извѣстный промежутокъ времени, и ему, этому обладателю прекраснаго голоса, таившему въ себѣ неисчерпаемый родникъ художественнаго творчества, суждено будетъ стать однимъ изъ лучшихъ украшеній русской оперной сцены.

Федоръ Игнатьевичъ Стравинскій, принадлежа къ старинному дворянскому роду Виленской губерніи, родился 8-го іюня 1843 года, въ Рѣ-

W. C. McKinstry

чицкомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ имѣніи „Новый Дворъ“, которое арендовалъ его отецъ. Здѣсь нужно оговориться, что самъ Стравинскій всегда считалъ себя уроженцемъ Черниговской губерніи,—такъ по крайней мѣрѣ значитъ во всѣхъ біографическихъ свѣдѣніяхъ, появившихся еще при жизни артиста съ его собственныхъ словъ. Происходило это вѣроятно потому, что его крохотнымъ ребенкомъ перевезли въ Черниговскую губернію, гдѣ и протекли первые годы дѣтства, что подало поводъ Стравинскому смотрѣть на эту губернію какъ на свою настоящую родину. Отецъ его, Игнатій Игнатіевичъ, былъ агрономъ, всю свою жизнь провелъ въ деревнѣ, сперва занимаясь хозяйствомъ въ арендованномъ имѣніи, послѣ-же, управляя крупнымъ помѣстьемъ князей Васильчиковыхъ въ Полтавской губерніи. Такимъ образомъ дѣтство Федора Игнатіевича протекло въ тихой обстановкѣ деревенскаго дома, на лонѣ чудной поэтической природы Малороссіи, что въ значительной степени способствовало выработкѣ въ немъ страстной, горячей любви къ природѣ и пониманію ея красоты, созерцаніе которыхъ приводило его всегда, и въ дѣтствѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ, въ неописуемый восторгъ, дѣйствуя на его впечатлительную душу, какъ на чувствительную пластинку, оправдывая слова поэта:

„Погружаясь душой въ созерцанье
Вѣчно юной моей красоты,
Каждый день и Творца, и созданье
Все полнѣй понимать будешь ты“.

Изъ этой любви къ природѣ и выросли впоследствии, какъ изъ зерна, художественная чуткость и способность проникаться тончайшими естественными настроеніями, составляющіе основу всякой глубокой и сложной артистической натуры. Творческое начало заключалось въ немъ самомъ, не имѣя корней въ прошломъ, оно было первоисточникомъ, потому что никакимъ постороннимъ воздѣйствіямъ, въ смыслѣ развитія духовнаго облика, Стравинскій не подвергался, будучи въ этомъ отношеніи предоставленнымъ вполне самъ себѣ и идя совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ окружающимъ его міромъ. Атмосфера домашняго очага не заключала въ себѣ никакихъ благотворныхъ элементовъ, способныхъ оказывать вліяніе на еще формирующуюся, юную художественную душу. Онъ былъ духовно одинокъ; міръ виднѣй, пестрымъ хороводомъ толпившихся въ мечтательной головѣ ребенка, бѣгавшаго по полямъ Малороссіи, оста-

вался скрытымъ отъ посторонняго вторженія, и никто не можетъ сказать съ точностью, въ какую опредѣленную форму отливались мечты мальчика, сознававшего свою полную оторванность отъ окружающей его среды.

Между тѣмъ годы дѣтства протекли, наступила учебная страда. Стравинскій былъ первоначально отданъ въ Дворянское училище Мозыря, но, въ виду процвѣтавшаго тамъ суроваго педагогическаго режима, перемѣщенъ въ первый классъ Нѣжинской гимназіи пансіонеромъ, гдѣ пробылъ три года. При переходѣ въ четвертый классъ, его по домашнимъ обстоятельствамъ перевели въ Мозырскую гимназію, которую онъ и окончилъ въ 1865 году, потерявъ одинъ годъ—именно тотъ, когда происходило польское возстаніе, такъ какъ на это время былъ взятъ изъ гимназіи и увезенъ въ деревню. Относительно пребыванія его въ упомянутой гимназіи имѣются интересныя данныя въ статьѣ одного изъ бывшихъ ея учителей, напечатанной послѣ смерти Стравинскаго въ № 292 газеты „Виленскій Вѣстникъ“ 1902 г.

„Я засталъ Ѳ. И. Стравинскаго въ высшихъ классахъ Мозырской гимназіи. Черезъ два учебныхъ года я былъ переведенъ изъ Мозыря, и Ѳ. И. Стравинскій безъ меня уже окончилъ Мозырскую гимназію. Высокій, стройный и красивый юноша этотъ отличался своею благовоспитанностью. Учился онъ у меня старательно и отвѣчалъ уроки не взубришку, а съ толкомъ. Мало этого: онъ обращался ко мнѣ съ различными вопросами по литературѣ и внѣ класснаго времени. Я охотно удовлетворялъ его любопытство. За время моего служенія въ Мозырѣ, душою тамошней гимназіи былъ законоучитель, молодой соборный протоіерей изъ кіевскихъ академикомъ, о. Георгій Тарнопольскій. Обладая прекраснымъ теноромъ, онъ устроилъ хоръ пѣвчихъ изъ ученикомъ гимназіи и приходскихъ школьникомъ. Ѳ. И. Стравинскій занялъ въ этомъ хорѣ первое мѣсто и скоро привлекъ вниманіе всего города. Послушать этого пѣвца приходили въ соборъ даже иновѣрцы. Мозырская гимназія представляла въ ту пору, среди глухого Полѣсья, что-то необыкновенное. Изъ нея исходило все русское, культурное. Однажды гимназисты испросили позволеніе устроить въ городѣ спектакль, который привлекъ весь скоучающій Мозырь. Между прочимъ давали, сколько теперь помню, водевилъ „Андрей Степановичъ Бука“; Ѳ. И. Стравинскій выступилъ тамъ едва-ли не впервые въ своей жизни на сценѣ“.

Вотъ и всѣ скудные свѣдѣнія о гимназическихъ годахъ Стравинскаго. Юноша росъ, предоставленный самъ себѣ, лишенный благодатной атмосферы семейнаго очага, къ которому онъ возвращался только, когда уѣзжалъ въ Полтавскую губернію на время лѣтнихъ каникулъ. Невозможно поэтому, не имѣя подъ руками никакихъ фактовъ изъ его отроческой жизни, сказать что-нибудь положительное о томъ, какъ формировалась его душа, какъ складывался характеръ, какія мысли и чувства волновали его воображеніе. Несомнѣнно одно: эти школьные годы значительно способствовали выработкѣ въ немъ твердой силы воли и привычки къ труду, какъ это большей частью бываетъ со всѣми, кого жизнь съ раннихъ лѣтъ обрекаетъ на тяжелое, одинокое существованіе. Она, эта самостоятельная жизнь, приучила Стравинскаго относиться трезво къ окружающей дѣйствительности и не поддаваться никакимъ соблазнамъ, какъ бы велики они ни были. Очевидно, что прекрасный голосъ, вызывавшій исключительное вниманіе, могъ всякому вскружить голову, а ужъ такому впечатлительному человѣку, какимъ былъ Стравинскій, и подавно; однако, юноша нашелъ въ себѣ настолько твердости, чтобы сознать всю неустойчивость жизненной карьеры безъ наличія серьезнаго всесторонняго образованія. И потому онъ поступилъ въ Кіевскій университетъ Св. Владимира на юридическій факультетъ, гдѣ и пробылъ три года. Но затѣмъ, будучи крайне стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, онъ для окончанія образованія перешелъ въ сентябрѣ 1868 года въ юридическій лицей князя Кушелева-Безбородко въ Нѣжинѣ, такъ какъ тамъ и жизнь была значительно дешевле, чѣмъ въ Кіевѣ, и кромѣ того, въ лицей его тотчасъ-же освободили отъ платы. Здѣсь Стравинскій и окончилъ курсъ въ 1869 году съ дипломомъ кандидата правъ.

Въ бытность свою въ Кіевѣ, а также Нѣжинѣ, Федоръ Игнатьевичъ, благодаря своему прекрасному голосу и любви къ искусству, неизмѣнно привлекалъ вниманіе всѣхъ, кто подобно ему не лишень былъ чувства прекраснаго, и могъ по достоинству цѣнить даръ, которымъ природа щедро надѣлила Стравинскаго. Такъ въ Нѣжинѣ онъ былъ хорошо принятъ въ семьѣ полковника Радишевскаго, близкаго друга Даргомыжскаго. Полковникъ Радишевскій самъ страстно увлекался музыкой, особенно твореніями своего талантливаго друга, лично посвящавшаго его во всѣ тонкости исполненія своихъ произведеній. Подъ его вліяніемъ и юноша Стравинскій тогда впервые, какъ слѣдуетъ, проникъ всѣми особенностями ори-

гинального стиля Даргомыжскаго. Затѣмъ помимо того, что онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе и въ церковныхъ службахъ, отправлявшихся въ церкви университета и въ многочисленныхъ студенческихъ концертахъ, онъ былъ душою всевозможныхъ музыкальныхъ кружковъ, особенно въ Кіевѣ. Тамъ-же ему случилось впервые въ своей жизни выступить передъ публикой въ концертѣ извѣстнаго въ свое время тенора Николаева, и тогда-же онъ получилъ свой первый гонораръ въ размѣрѣ 20 рублей, — что при всегдашнемъ недостаткѣ въ средствахъ было для него большимъ подспорьемъ.

И вездѣ, гдѣ-бы ни появлялся молодой пѣвецъ, онъ встрѣчалъ самое восторженное отношеніе какъ къ самому себѣ, такъ и къ своему искусству. Многія лица, съ которыми Стравинскому приходилось сталкиваться, даже всячески уговаривали его по окончаніи университета ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ поступить въ консерваторію и серьезно заняться музыкальнымъ образованіемъ. И онъ самъ невольно склонялся на всѣ приводимые друзьями и знакомыми доводы, хотя одно время переживалъ серьезные колебанія, не будучи въ состояніи ясно опредѣлить, къ чему его влечетъ больше: къ пѣнію или къ живописи, и поступать-ли ему вслѣдствіе того въ консерваторію или въ академію художествъ. Наконецъ Нѣжинскій лицей былъ конченъ, прошло лѣто, и Стравинскій отправился въ Петербургъ. И все-таки несмотря на все свое громадное влеченіе къ искусству, на всѣ уговоры и убѣжденія друзей, онъ ѣхалъ въ сѣверную столицу, имѣя передъ собою перспективы, не заключавшія ничего общаго съ искусствомъ, такъ какъ намѣревался посвятить себя службѣ по Министерству Юстиціи. Повидимому, онъ не смѣлъ и мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться пѣвцомъ, хотя и сознавалъ за собою наличность значительнаго таланта. Но таково было свойство натуры, наложившее неизгладимую печать на всю дальнѣйшую его сценическую дѣятельность и заключавшееся въ удивительной скромности, связанной съ постоянной неувѣренностью въ собственныхъ силахъ. Все это невольно заставляло его гнать всякую мысль о столько-же славномъ, сколько и тяжелою артистическомъ пути, гдѣ такъ трудно удержаться, и куда стоитъ выходить лишь при непоколебимомъ убѣжденіи въ наличности дѣйствительно выдающагося таланта. Привычка къ самоанализу, укоренившаяся въ Стравинскомъ на всю жизнь, должна была удерживать его отъ шага, который всегда представляется рискованнымъ, и въ случаѣ неудачи сулить

жестокія разочарованія, несеть съ собою цѣлый рядъ разбитыхъ иллюзій, а при успѣхѣ открываетъ передъ человѣкомъ такую трудную дорогу, полную столь непривлекательными картинами постоянной мелочной борьбы уязвленныхъ человѣческихъ самолюбій, ненавистничества, алобы и интригъ, что всякому, чей нравственный міръ покоится на незыблемыхъ устояхъ, кто отъ рожденія отмѣченъ печатью высшей интеллигентности, подобная задача невольно должна представляться и не по силамъ, и не особенно привлекательной. „Служенье музъ не терпитъ суеты, прекрасное должно быть величавымъ..“ увы! это поэтическое изреченіе меньше всего можетъ быть приложимо къ театру вообще, а въ прежнее время и подавно.

И кто знаетъ, не случись особо-благопріятныхъ условій, не было-бы Стравинскаго, замѣчательнаго артиста, оставившаго глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго опернаго искусства. Не столкни судьба молодого чловека, готовившагося отдать себя на служеніе Ѳемидѣ, съ нѣкоторыми вліятельными музыкальными дѣятелями, Императорская русская опера лишилась-бы одного изъ своихъ лучшихъ украшеній.

Тогда, въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, основанная Антономъ Григорьевичемъ Рубинштейномъ, С.-Петербургская консерваторія переживала свои весенніе дни, и самый блестящій подборъ профессоровъ вокальнаго искусства украшала ее своими именами.

Случилось такъ, что Стравинскій познакомился съ В. Кологривовымъ, извѣстнымъ въ то время музыкальнымъ дѣятелемъ, совмѣстно съ Рубинштейномъ основавшимъ упомянутую консерваторію и состоявшимъ инспекторомъ музыки при петербургскихъ театрахъ; благодаря ему, между прочимъ, Э. Ф. Направникъ былъ приглашенъ въ 1869 г. на должность перваго капельмейстера русской оперы. Кологривовъ отнесся къ молодому юристу въ высшей степени сердечно, тотчасъ-же направилъ его къ директору консерваторіи г. Заремба; послѣдній произвелъ пробу голоса, и, послѣ доклада у Великой Княгини Елены Павловны, Стравинскаго помѣстили стипендіатомъ въ консерваторію. Рубинсонъ былъ перейденъ; по выраженію самого артиста—онъ не дошелъ до дверей Ѳемиды, юстиція уступила свое мѣсто Эвертѣ, и началась серьезная, трудная работа для подготовки къ отвѣтственной роли опернаго пѣвца.

Четырехлѣтній промежутокъ времени, проведенный имъ въ стѣнахъ консерваторіи, былъ періодомъ самыхъ усиленныхъ занятій и, зная Стра-

винскаго, какъ челоѣка въ высшей степени строго относившагося къ своимъ обязанностямъ, легко себѣ представить, съ какимъ рвеніемъ онъ отдался изученію цѣнія и вообще всему своему музыкально-артистическому образованію. Въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько улучшилась его жизнь такъ что ему удалось сносно прожить четыре года въ Петербургѣ; съ одной стороны этому помогла стипендія Великой Книгини Елены Павловны, съ другой—доставшаяся ему постоянная работа въ стѣнахъ консерваторіи, гдѣ онъ сначала занимался составленіемъ инвентаря Русскаго Музыкальнаго Общества, а затѣмъ работалъ въ канцеляріи.

Первые два года онъ занимался у Піетро Ренетто, Ниссенъ-Саломанъ и Эрита Віардо, послѣдніе же у Камила Эверарди, который, будучи въ свое время самъ знаменитымъ цѣвцомъ и выдающимся артистомъ, оказалъ на него первенствующее вліяніе не только въ смыслѣ вокальномъ, но и въ смыслѣ развитія драматическаго таланта. Въ этомъ отношеніи хорошимъ подспорьемъ для начинающаго артиста явилось участіе въ консерваторскихъ оперныхъ спектакляхъ, раньше не имѣвшихъ никакого особеннаго значенія. Но при Азанчевскомъ, бывшемъ директоромъ послѣ Зарембы, они получили должное развитіе и сыграли немаловажную роль въ жизни Стравинскаго, положивъ начало его артистической карьерѣ. На выпускномъ спектаклѣ былъ поставленъ „Севильскій цирюльникъ“ Россини, и Стравинскій исполнялъ въ немъ съ огромнымъ успѣхомъ роль дона Базилио. Находившійся въ числѣ зрителей кievскій антрепренеръ Бергеръ пришелъ въ такой восторгъ отъ молодого цѣвца, что тутъ же предложилъ ему ангажементъ въ Кіевѣ. Въ маѣ 1873 года Стравинскій окончилъ консерваторію, уѣхалъ въ родные края, и здѣсь, въ Кіевѣ, началось его служеніе оперному искусству, отмѣченное въ теченіе всей дальнѣйшей жизни печатью истиннаго вдохновенія, служеніе, чуждое меркантильныхъ расчетовъ, свободное ото всего, что унижаетъ и опошляваетъ искусство. Здѣсь уже спустя годъ, 24-го мая, онъ женился на Аннѣ Кирилловнѣ Холодовской и съ этого момента для него началась, полная самаго безоблачнаго счастья, семейная жизнь.

Въ то время условія, въ которыхъ находились провинціальныя театры, были довольно плачевны. Потребность въ разумныхъ художественныхъ удовольствіяхъ не была развита настолько, чтобы обезпечить театру спокойное существованіе. Въ большинствѣ городовъ вовсе не имѣлось

театральных зданій, и прїѣхавшей труппѣ приходилось устраиваться кое-какъ, на живую нитку, въ какомъ-нибудь большомъ сараѣ, гдѣ, само собою разумѣется, не могло быть даже самыхъ элементарныхъ сценическихъ приспособленій. Вкусы публики были мало культурны, весьма неустойчивы и непостоянны, что пагубнымъ образомъ отражалось на сборахъ, обрекая антрепренера на постоянный страхъ полного прогара, и дѣлала его предпріятіе крайне безпокойнымъ и рискованнымъ. Естественно, что не могло быть никакихъ заботъ объ идейной и художественной сторонѣ дѣла, такъ какъ это требуетъ прежде всего большихъ денегъ, и возможно лишь при томъ условіи, если антрепренеръ не зависить отъ сборовъ. Легко себѣ представить, что и положеніе артистовъ было не изъ пріятныхъ: если неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и сейчасъ зачастую угрожаетъ артисту, то въ тѣ времена она являлась его природнымъ состояніемъ. Нынѣшніе гонорары, и разные нормальные контракты, неустойки и тому подобное, показались бы тогдашнимъ артистамъ совершенно сказочнымъ сномъ. Исключеніе изъ общаго правила составляла лишь Кіевъ, гдѣ и театральное предпріятіе покоилось на болѣ прочныхъ основаніяхъ, сама публика была музыкально образована и къ тому же избалована отличнымъ исполненіемъ, такъ какъ сюда часто прїѣзжали на гастроли петербургскіе артисты. Стравинскому, въ виду всего этого благодаря тому, что начиналъ свою дѣятельность въ довольно счастливой обстановкѣ.

Кіевская опера была основана по инициативѣ генераль-губернатора А. П. Безака, и первымъ ея директоромъ состоялъ Бергеръ, въ послѣдній годъ управленія котораго и пришлось выступить Стравинскому. Въ этотъ сезонъ управленіе Бергера почему то опустилось, такъ что опера влачила почти жалкое существованіе.

Въ первый годъ своего пребыванія на сценѣ, Стравинскій пѣлъ сначала въ Кіевѣ, затѣмъ лѣтомъ 1874 г.—въ Одессѣ, а на обратномъ пути оттуда Бергеръ повезъ свою труппу въ Елисаветградъ. Здѣсь Стравинскій, впервые исполнялъ мельника въ „Русалкѣ“, снѣвъ эту партію всего три раза. Матеріальныя условія оказались настолько плохи, что по возвращеніи въ Кіевъ артистъ вынужденъ былъ нарушить контрактъ съ антрепренеромъ: Бергеръ уплатилъ ему за все время пребыванія въ Елисаветградѣ, за августъ и часть сентября, только остатокъ отъ суммы, причитавшейся Стравинскому за дорогу, т. е. 9 рублей! Тутъ какъ разъ

обстоятельства сложились очень благоприятно: киевский театр съ апрѣля 1874 года былъ переданъ въ вѣдѣніе І. Я. Сѣтова, и къ нему тотчасъ же перешель Стравинскій.

Сѣтовъ оставилъ по себѣ славу весьма энергичнаго и талантливаго антрепренера. Будучи въ свое время выдающимся пѣвцомъ и обладая къ тому же драматическимъ талантомъ, разностороннимъ образованіемъ и хорошими режиссерскими способностями, онъ, взявшись за административную дѣятельность, постарался внести въ театральное дѣло живую струю, поставить его на высоту дѣйствительно-художественныхъ требованій, и съ этою цѣлью не жалѣлъ ни средствъ, ни личной энергіи. По поводу его киевской дѣятельности, вотъ что мы находимъ въ „Театральномъ альманахѣ на 1875 г.“, составленномъ А. Соколовымъ:

„Не мало заботъ и денежныхъ расходовъ съ перваго же шага управленія театромъ встрѣтилось новому директору. Бѣольшая часть декорацій и всѣ костюмы принадлежали бывшему хозяину театра; декорации же, оставшіяся при театрѣ, были въ такомъ плачевномъ состояніи, что пришлось все заводить вновь; между тѣмъ, передача театра состоялась только въ половинѣ марта мѣсяца, а уже въ первыхъ числахъ апрѣля безотлагательно надо было начать драматическія представленія, а къ августу приготовить все для оперы, что представляло еще болѣе затрудненій. Если прибавить къ этому, что киевская публика вообще избалована хорошими артистами какъ оперными, такъ и драматическими (если не въ цѣломъ составѣ труппы, то въ отдѣльныхъ личностяхъ), то легко можно себѣ представить, какой громаднй трудъ предстоялъ г. Сѣтову.

Какими путями г. Сѣтову удалось пріобрѣсти вполне хорошую оперную труппу, намъ неизвѣстно; что же касается до обстановки, декорацій, костюмовъ, бутфорскихъ вещей, то если намъ и неизвѣстна цифра расходовъ на всѣ эти предметы, то мы можемъ однако же съ увѣренностью сказать, что, судя по замѣчательно хорошему ихъ качеству и краткости времени для ихъ подготовки, на нихъ израсходованы десятки тысячъ новымъ директоромъ. Достаточно вспомнить первое представленіе „Жизни за Царя“, которою и начался оперный сезонъ, и тотъ неподдѣльный восторгъ публики, вслѣдствіе небывалой въ Кіевѣ замѣчательно хорошей обстановки, чтобы сказать, что Сѣтовъ вышелъ изъ крайне труднаго положенія побѣдителемъ“.

Стравинскій дебютировалъ въ Кіевѣ 11 сентября 1873 года партіей Мефистофеля въ оперѣ „Фаустъ“ и тотчасъ же снискалъ симпатіи публики, которыя увеличивались съ каждымъ новымъ его появленіемъ.

По этому поводу музыкальный критикъ В. Баскинъ въ своей статьѣ о Стравинскомъ, помѣщенной въ № 1457 „Всемирной Иллюстраціи“ за 1897 г., между прочимъ пишетъ: „Мы присутствовали на первомъ его дебютѣ въ Мефистофелѣ („Фаустъ“ Гуно) и затѣмъ въ партіи Руслана въ безсмертной гликинской оперѣ; прекрасно помнимъ первое его появленіе и слышимъ еще дрожь въ его голосѣ на словахъ: „Вотъ и я“, но послѣ первой же фразы, удачно законченной извѣстной гаммой, артистъ былъ дружно награжденъ аплодисментами, успѣхъ его шелъ crescendo въ теченіе вечера, и на второй день имя Стравинскаго было на устахъ у всѣхъ кіевскихъ любителей музыки; онъ сразу завоевалъ залу, и дальнѣйшіе его выходы уже были обезпечены; съ каждой новой ролью онъ пріобрѣталъ новыхъ поклонниковъ; слава его росла и не только какъ пѣвца, обладателя хорошаго голоса (basso cantante), но и какъ артиста, отдающаго себѣ строгій отчетъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ и крайне добросовѣстно относящагося къ искусству; публика сразу убѣдилась, что имѣть дѣло съ выдающимся дарованіемъ, выступившимъ во всеоружіи сценической подготовки“.

Вообще кіевскій періодъ дѣятельности артиста былъ тѣмъ періодомъ, когда талантъ еще только начинаетъ формироваться, когда первые проблески оригинальнаго дарованія, стремящагося выйти изъ тѣсныхъ рамокъ шаблона, еще робки, когда еще только намѣчаются легкіе контуры грядущаго гармоничнаго совершенства; это періодъ блужданія, поисковъ въ темнотѣ, когда свѣтъ истины еще не найденъ, періодъ увлеченія и преобладанія крайностей и рѣзкихъ штриховъ. Его переживаютъ всѣ большіе, оригинальные таланты, зачастую во время этихъ исканій сильно сбивающіеся съ прямого пути, впадая даже въ художественныя ошибки. Но у Стравинскаго эта полоса его дѣятельности проходила сравнительно спокойно, причину чего слѣдуетъ видѣть въ томъ, что артистъ началъ свою карьеру уже въ зрѣломъ возрастѣ. Ему исполнилось тогда 30 лѣтъ, — пора, когда внутренняя неуравновѣшенность уже теряетъ свою остроту, замѣняясь болѣе спокойнымъ горѣніемъ творческаго огня. И если всѣ тѣ роли, которыя выпали на долю артиста въ бытность его на кіевской сценѣ, и были еще далеки отъ совершенства, все же онъ носилъ уже на себѣ

печать несомнѣнной художественной мѣры, этого драгоценнаго качества, столь ярко отмѣчавшаго собою всю творческую дѣятельность Стравинскаго. А репертуаръ его уже въ то время былъ немалъ. За три года пребыванія въ провинціи Стравинскому пришлось исполнять самыя отвѣтственные и въ то же время разнообразныя партіи:

1) Мефистофель („Фаустъ“), 2) Русланъ и 3) Фарлафъ („Русланъ и Людмила“), 4) Сусанинъ („Жизнь за Царя“), 5) Мельникъ („Русалка“), 6) Марсель и 7) Графъ Сень-Бри („Гугеноты“), 8) Лепорелло („Донъ-Жуанъ“), 9) Князь Вязминскій („Опричникъ“), 10) Кардиналъ де-Броньи („Жидовка“), 11) Каспаръ („Фрейшютцъ“), 12) Маркизь („Линда ди Шамуни“), 13) Спарифучиле („Риголетто“), 14) Донъ Базиліо („Севильскій цирюльникъ“), 15) Родольфъ („Сомнамбула“), 16) Донъ Сильва („Эрнани“), 17) Милордъ („Фра-Дьяволо“).

За три года—семнадцать партій,—это большая продуктивность. При этомъ за исключеніемъ Спарифучиле все партіи первостепеннаго значенія, надлежащая художественная передача которыхъ мыслима лишь при наличности выдающихся голосовыхъ средствъ и исключительнаго умѣнія ими распорядиться. Сопоставленіе двухъ партій, Руслана—для низкаго баритона, или въ крайнемъ случаѣ для очень высокаго баса, и Марселя, требующаго отъ пѣвца звучнаго нижняго регистра и вообще мощности голоса,—это сопоставленіе лишь показываетъ, насколько изъ ряду вонъ выходящаго діапазона былъ голосъ Стравинскаго. Руслана онъ пѣлъ безъ всякой транспонировки, а Марсель, какъ въ отношеніи звучности каждой отдѣльной ноты, такъ и въ смыслѣ тончайшей нюансировки этой крайне трудной, и въ большинствѣ случаевъ исполняемой достаточно грубо, партіи, удавался артисту настолько, что каждый его выходъ въ „Гугенотъ“ неизмѣнно сопровождался огромнымъ успѣхомъ. То же надо замѣтить и относительно Каспара во „Фрейшютцѣ“, партія котораго, украшенная въ 1-мъ актѣ головоломными пассажами, доступна только пѣвцу, обладающему крайне легкимъ и подвижнымъ голосомъ; выдающейся ролью у Стравинскаго, въ смыслѣ вокальномъ былъ еще маркизь въ „Линда ди Шамуни“, гдѣ соотвѣтствующее впечатлѣніе можно произвести только блеснувъ искусствомъ пѣнія въ стилѣ чисто итальянскаго *bel canto*.

Роль Фарлафа Стравинскій исполнялъ впервые въ бытность свою въ Одессѣ; Мельника, какъ выше сказано, только въ Елисаветградѣ.

За всѣ три года своего пребыванія въ Кіевѣ, онъ, участвуя постоянно въ оперѣ и въ многочисленныхъ концертахъ, неизмѣнно пользовался любовью публики, награждавшей артиста шумными проявленіями восторга.

Именно къ этому времени относится курьезный эпизодъ, происшедшій со Стравинскимъ во время представленія оперы „Фаустъ“, очень характерный для провинціальныхъ нравовъ. Этотъ эпизодъ рассказанъ со словъ самого артиста музыкальнымъ критикомъ г. В. Фроловымъ.

„Въ одной изъ такъ-называемыхъ „директорскихъ“ ложъ возсѣдалъ, въ компаніи близкихъ друзей и знакомыхъ, покойный князь П. П. Демидовъ-Санъ-Дonato, извѣстный россійскій крестъ.

Прошелъ первый актъ „Фауста“; публика шумно аплодировала исполнителямъ оперы, затянувъ, по обыкновенію, антрактъ.

Началось второе дѣйствіе, прошедшее еще съ бѣльшимъ успѣхомъ, чѣмъ первое. Знаменитая баллада Мефистофеля, прекрасно спѣтая артистомъ Стравинскимъ, вызвала бурю аплодисментовъ и, конечно, была повторена. Сидѣвшая по близости къ „директорской“ ложѣ публика замѣтила, однако, что вслѣдъ за окончаніемъ баллады Мефистофеля, ложа внезапно опустѣла. Никто, конечно, не придалъ этому никакого значенія, такъ какъ личности, занимавшія ложу, представляли изъ себя величину неизвѣстную, да и самый фактъ внезапнаго исчезновенія горсти зрителей являлся слишкомъ ничтожнымъ. Мало-ли кто изъ публики не во время покидаетъ театр!

Спектакль продолжался своимъ порядкомъ и окончился вполне благополучно. Но, вопреки поговоркѣ, оказалось, что „не все то хорошо, что хорошо кончается“.

Исполнитель роли Мефистофеля, артистъ Стравинскій, получилъ на другой день официальную повѣстку: явиться для объясненій къ Кіевскому полицеймейстеру Гюббенету.

„Что такое, какую повѣстку, для чего? спрашивалъ себя удивленный артистъ, будучи не въ состояніи понять причины, вызвавшей приглашеніе къ полицейскому начальству, безъ объясненія самыхъ мотивовъ такого „приглашенія“!..

Но прежде чѣмъ явиться къ полицеймейстеру, Стравинскій заѣхалъ въ театръ узнать отъ самого Бергера, неизвѣстно-ли тому что либо по поводу такого неожиданнаго „кауза“.

— Да видите-ли, миленькій, отвѣчалъ на ломанномъ русскомъ языкѣ добродушный антрепренеръ, тамъ вышло какое-то недоразумѣніе съ книземъ Санъ-Донатомъ.

— Какое недоразумѣніе, при чемъ тутъ, наконецъ, я? еще болѣе удивился артистъ.

— Право-же, я не знаю, возразилъ Бергеръ, поѣжайте лучше скорѣе къ начальству, тамъ вы все узнаете подробно.

Дѣлать было нечего. Стравинскій беретъ перваго попавшагося извозчика и стремглавъ летитъ къ полицеймейстеру Гюббенету.

— Вы артистъ Стравинскій?

— Я, Ваше—ство.

— Не угодно-ли вамъ присѣсть.

— Покорнѣйше васъ благодарю.

— Скажите пожалуйста, г. Стравинскій, вы изволили вчера участвовать въ оперѣ „Фаустъ“?

— Да, я участвовала.

— Вы играете въ ней роль „Мефистофеля“?

— „Мефистофеля!“ широко раскрывая глаза отвѣчаетъ Стравинскій, не могущій прити еще въ себя отъ такихъ странныхъ и совершенно непонятныхъ для него вопросовъ, предлагаемыхъ Гюббенетомъ при такой исключительной обстановкѣ.

— Не можете-ли вы мнѣ сказать, какія слова вы поете въ балладѣ, во второмъ актѣ?

— То есть, какъ какія? Такія, которыя напечатаны въ либретто! удивился Стравинскій, невольно улыбнувшись на такой вопросъ.

— А вы не помните, кѣмъ написано либретто „Фауста“?

— Либретто перевелъ Калашниковъ, которому принадлежитъ и большинство оперныхъ либретто.

— Вотъ по этому либретто вы поете, г. Стравинскій? освѣдомился полицеймейстеръ, передавая артисту маленькую книжечку.

— Да, по этому.

— Будьте такъ добры, отыщите мнѣ здѣсь вашу балладу, которую вы пѣли въ спектаклѣ.

Стравинскій открылъ страницу съ „балладой Мефистофеля“ и передалъ либретто полицеймейстеру.

— Такъ въ чемъ-же дѣло? освѣдомился Стравинскій, все еще не

понимая таинственности подобной бесѣды и распросовъ начальника полиціи.

Полиціймейстеръ заглянулъ въ раскрытую страничку либретто, повертѣлъ его въ рукахъ и, вручая Стравинскому, попросилъ его прочесть вслухъ.

„На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумирь священный!
Онъ царить надъ всей вселенной,
Тотъ кумирь—телець златой!..“

— Прочитайте до конца, перебилъ Стравинскаго полиціймейстеръ, видя его недоумѣвающую физиономію.

„Въ умиленіи сердечномъ
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Плещутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталь.
Сатана тотъ правилъ балъ!“

— Такъ вы пѣли эти самыя слова?

— Ну, да, эти самыя! Позвольте-же васъ спросить, наконецъ, ваше—ство, въ чемъ тутъ дѣло? Я рѣшительно не понимаю причины вашего приглашенія!

— Да, да, это ужасно странно! Я и самъ не понимаю. Но дѣло, видите-ли, въ томъ, что я получилъ письменную жалобу на васъ князи Демидова-Санъ-Донато.

— На меня! Какую жалобу? изумился Стравинскій, едва сдерживая смѣхъ.

— Князь пишетъ, что вы злоупотребили его именемъ.

— Какимъ именемъ, гдѣ, когда?

— Вчера на представленіи „Фауста“. Князь былъ въ театрѣ и слышалъ, какъ вы произносили нѣсколько разъ его имя. Но теперь я понимаю, въ чемъ дѣло... да, да, это очень странно! невольно расхохотался самъ полиціймейстеръ!

— Позвольте-же васъ спросить, чѣмъ-же остался недоволенъ князь? воскликнулъ Стравинскій, начинавшій уже досадовать на всю эту комедію.

— Князю, видите-ли, слышалось, что когда вы пѣли балладу Мефистофеля, то будто-бы заканчивали вашу пѣснь стихомъ:

Санъ-Донатъ править балъ!..

А такъ какъ вы повторите этотъ стихъ нѣсколько разъ вмѣстѣ съ хоромъ, то онъ и принялъ это за личное оскорбленіе и обратился ко мнѣ съ жалобой на васъ! Пожалуйста, извините меня, г. Стравинскій, за то, что я васъ побеспокоилъ! Но что-же подѣлаешь! Вы сами понимаете: долгъ службы!.. Князь обидѣлся, просилъ *разслѣдовать* дѣло...

Разсказъ объ этой высококомической „исторіи“ вызвалъ гомерическій хохотъ, едва только онъ успѣлъ облетѣть артистическій міръ и далъ не малую пищу остроумію мѣстныхъ обывателей“.

Между тѣмъ время шло; успѣхъ Стравинскаго все возрасталъ и, наконецъ, молва о немъ докатилась до Петербурга. Весною 1876 года Стравинскій пріѣхалъ въ столицу, 18-го апрѣля дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ роли Мефистофеля, а 23-го апрѣля—въ роли Фарлафа, имѣлъ большой успѣхъ и былъ принятъ въ составъ труппы Императорской русской оперы. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ, какъ фактъ, показывающій, насколько извѣстность Стравинскаго была велика, что онъ дебютировалъ на сценѣ Маріинскаго театра не по собственному почину, а исключительно вслѣдствіе приглашенія дирекціи, причемъ его ангажементъ былъ уже раньше рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и самый дебютъ былъ платный.

По поводу его перваго дебюта въ „Фаустѣ“ находимъ въ „Новомъ Времени“ отъ 21-го апрѣля 1876 г. слѣдующія довольно краткія строки:

„На дняхъ на Маріинской сценѣ состоялся еще одинъ, четвертый дебютъ. Дебютантъ г. Стравинскій, тоже ученикъ нашей консерваторіи, который пѣвалъ на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ и тамъ пріобрѣлъ значительную оытность. Дебютировалъ онъ въ роли Мефистофеля. Голось его—басъ, ровный, хорошаго качества, пріятный, но недостаточно сильный для неблагодарной Маріинской сцены. Пока г. Стравинскій поетъ одинъ и съ мягкимъ аккомпаниментомъ оркестра, его слышно хорошо; при болѣе сильномъ аккомпаниментѣ и въ ансамбляхъ его или мало или вовсе не слышно. Это тѣмъ досадиѣ, что г. Стравинскій—артистъ со многими цѣнными качествами. Онъ хорошій фразировщикъ, поющій съ пониманіемъ и съ оттѣнками, онъ отчетливо произноситъ слова, его исполненіе просто, естественно, добропорядочно“...

Первый періодъ артистической дѣятельности, періодъ поисковъ и скитальчества закончился, начался второй, положившій основу плодотворной творческой работѣ, развивавшейся въ спокойныхъ условіяхъ существованія артиста казенной оперы.

II.

Я не намѣренъ здѣсь излагать годъ за годомъ біографію Стравинскаго и шагъ за шагомъ разсматривать постепенное развитіе его артистической индивидуальности. Да это и не входитъ въ намѣченную мною задачу. Я хочу только по мѣрѣ возможности дать общую характеристику этого таланта, показать, чѣмъ-же онъ такъ выдѣлялся изъ общей семьи русскихъ оперныхъ артистовъ, выяснить, были-ли у него какія-нибудь исключительныя заслуги передъ искусствомъ и въ чемъ онѣ заключались. При этомъ я долженъ оговориться, что Стравинскій пѣвецъ—ведѣть будетъ стоять у меня нѣсколько позади Стравинскаго какъ артиста въ драматическомъ смыслѣ. Я дѣлаю это вполне сознательно, такъ какъ для моей задачи совсѣмъ не имѣютъ первенствующаго значенія діапазонъ голоса, его тембръ, постановка и другія чисто спеціальныя качества, потому что всего этого недостаточно для провозглашенія человѣка новаторомъ въ сферѣ искусства, для признанія за нимъ особыхъ чрезвычайныхъ заслугъ въ этой области. Не діапазонъ голоса и его тембръ важны, не они создаютъ новыя перспективы, не они двигаютъ впередъ искусство; важна та творческая сила, которая, проникая собою все существо художника, зажигая въ немъ яркій огонь вдохновенія и заставляя своего носителя сокрушать разныя установившіяся традиціи, возносить его высоко надъ окружающей средой. Прекрасныя пѣвцы были до Стравинскаго, существовали бокъ-о-бокъ съ нимъ, полвѣлились послѣ него, чаровали и покоряли слушателей, но, свѣвъ всѣ свои пѣсни, тихо уходили въ тѣнь забвенія, не оставивъ послѣ себя никакого художественнаго наслѣдія, поскольку послѣднее вообще доступно артисту. И если-бы Стравинскій обладалъ голосомъ даже значительно лучшимъ, даже еще сильнѣе очаровывалъ своихъ слушателей, все-таки онъ былъ-бы не болѣе какъ пѣвецъ и его слава оказалась бы не громче, чѣмъ слава Васильева I, Корякина, слава любого другого баса, которымъ гордилась Маріинская сцена. Память его драгоцѣнна именно тѣмъ, что, не ограничиваясь только своимъ вокальнымъ мастерствомъ, онъ первый проло-

жилъ дорогу къ созданію на оперной сценѣ высоко-художественныхъ образовъ, первый въ своемъ искусствѣ достигъ совершеннѣйшаго сліянія драмы съ музыкой, одного изъ идеаловъ, о которомъ мечталъ Рихардъ Вагнеръ.

„Отъ глубины души моей поздравляю дорогого русскаго художника съ высокаторжественнымъ днемъ юбилея. Слава могучему російскому таланту, побѣдившему силу рутины и застоя“.

Таковы были слова привѣтственной телеграммы, которую въ день XXVI лѣтняго юбилея Стравинскаго прислалъ Шаляпинъ, этотъ чудобогатырь, полифе всѣхъ другихъ воплотившій тотъ идеалъ опернаго искусства, которому всю жизнь служилъ Стравинскій.

Побѣда надъ рутиной—вотъ въ двухъ словахъ вся характеристика дѣятельности нашего славнаго артиста.

Стравинскій началъ свою службу въ Маріинскомъ театрѣ въ 1876 году, т. е. въ то время, когда русская опера уже вышла изъ пеленокъ, и миновалъ первый острый періодъ борьбы съ равнодушіемъ публики, всѣми фибрами своего существа тяготѣвшей къ итальянской оперѣ, признававшей исключительно итальянскую, вообще иностранную музыку и получавшей удовольствіе только отъ исполненія итальянскихъ пѣвцовъ. И хотя рядомъ съ Маріинскимъ театромъ продолжала еще уживаться итальянская опера, плѣнявшая своихъ поклонниковъ частой смѣной вокальныхъ звѣздъ—одна другой ярче,—всетаки русская опера ничего отъ этого не теряла, такъ какъ насчитывала достаточное количество своей публики и была въ состояніи предложить ей эстетическое удовольствіе нисколько не хуже чѣмъ у своей сосѣдки, а во многихъ случаяхъ даже и гораздо лучше. Музыкальному искусству Европы мы могли уже съ полнымъ успѣхомъ противопоставить свое родное, еще юное искусство, но бодро и властно завоевывавшее и себѣ подобающее мѣсто въ грандіозномъ храмѣ человѣческой культуры. Кромѣ двухъ оперъ Глинки и двухъ Даргомыжскаго, мы имѣли къ осени 1876 года, увидѣвшими свѣтъ театральной рампы: „Юдиѣ“, „Рогнѣду“ и „Вражью силу“ Сѣрова, „Нижегородцевъ“—Направника, „Ратклифъ“ и „Анджело“—Кюи, „Шковитянку“—Римскаго-Корсакова, „Бориса Годунова“—Мусоргскаго, „Опричника“—Чайковскаго и „Демона“—Рубинштейна. Такое богатство музыкальныхъ красотъ обезпечивали русской оперѣ постоянный контингентъ слушателей изъ числа почитателей роднаго искусства. Но кромѣ

этого Маринскій театр смѣло тягася со своимъ сосѣдомъ и по части исполненія оперъ иностранныхъ композиторовъ, располагая такими первоклассными пѣвцами и пѣвцами, какъ Раабъ, Меньшикова, Платонова, Лавровская, Каменская, Бичурина; тенора: Никольскій, Коммиссаржевскій и Орловъ; баритоны: Мельниковъ и Прянишниковъ, и басы: Петровъ, Васильевъ I и Палечекъ. Къ этому блестящему созвѣдiю и присоединилась въ 1876 году восходящая звѣзда молодого артиста Стравинскаго.

Но само оперное искусство въ своемъ цѣломъ было далеко отъ того идеала, къ которому оно постепенно приближается въ настоящее время. Вагнеръ со своими теорiями о слiянiи на оперной сценѣ всѣхъ искусствъ нагонялъ ужасъ на массу и былъ достоиніемъ лишь ограниченнаго кружка немногихъ избранныхъ. По крылатому опредѣленiю А. Н. Сѣрова, опера являла собою лишь „костюмированный концертъ“, и эти два слова отлично характеризуютъ всю сущность тогдашнихъ оперныхъ требованiй. Ставилось на первый планъ лишь отиѣнное вокальное исполненіе, а никому въ голову не приходило заботиться ни о созданiи на сценѣ, путемъ проникновенной драматической игры, рельефныхъ образовъ, ни еще менѣе о художественной, стильной обстановкѣ. В. В. Стасовъ въ своей статьѣ о „Русланѣ“, напечатанной во второмъ выпускѣ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“, указываетъ, что только въ 1871 году, благодаря старанiямъ Горностаева, Гартмана, Шишкова и Бочарова появилась первая дѣйствительно художественная постановка безсмертнаго творенiя Глинки, положившая начало совсѣмъ другому взгляду на данный предметъ: стало очевидно, что въ оперѣ можно и должно придерживаться жизненной правды, и что постановки должны болѣе соответствовать какъ требованiямъ исторiи, такъ и поэтическому духу того произведенiя, на сюжетъ котораго написана опера.

Конечно было бы глубокой несправедливостью утверждать, будто Маринская сцена, когда на ней появился впервые Стравинскій, представляла собою въ художественномъ отношенiи нѣкоторое подобіе пустыни. Самая заслуга нашего артиста при такомъ взглядѣ на дѣло значительно утратила бы свою силу:—не трудно быть первымъ среди бездарностей, но завидно снискать себѣ славу и исключительное положеніе, находясь въ ряду свѣтилъ. Блескъ имени Стравинскаго еще усиливается, если принять во вниманіе, что ему пришлось начинать свою службу на Марин-

ской сценѣ въ то время, когда она по всей справедливости гордилась своими дѣятелями. Вся труппа поражала своимъ единообразіемъ въ смыслѣ вокальнаго исполненія, состоя изъ цѣлаго ряда артистовъ, отличавшихся не только замѣчательными голосами, но и мастерскимъ умѣньемъ пѣть. Достаточно вспомнить хотя бы одного только И. А. Мельникова, который, обладая превосходнымъ голосомъ, природной его постановкой и тончайшимъ искусствомъ пѣнія, цѣлую четверть вѣка приводилъ въ восторгъ своихъ слушателей. Но драматическая игра, воплощеніе на сценѣ строго художественныхъ образовъ еще отсутствовали за немногими исключеніями, или понимались въ очень ограниченномъ смыслѣ, считаясь для опернаго артиста дѣломъ совершенно второстепеннымъ. Да и самыя требованія публики были совсѣмъ другія: на оперу смотрѣли только какъ на прибѣжище пѣнія, что же касается до всего остального, то хорошо если оно было, но и небольшая бѣда, если оно отсутствовало. Въ сферѣ опернаго творчества въ послѣднее время наблюдается огромный шагъ впередъ, и даже многіе сценическіе приемы, которые всего лишь десять лѣтъ назадъ казались чѣмъ то вполне совершеннымъ, нынѣ уже насъ удовлетворять не могутъ, мы перестали предъявлять одностороннія требованія къ оперному искусству и не можемъ больше довольствоваться однимъ лишь пѣніемъ, какъ бы оно хорошо ни было. Совсѣмъ другое наблюдалось въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Выходилъ какой нибудь любимецъ публики на сцену, становился въ неподвижную позу передъ рампой и начиналъ къ общему восторгу заливаться соловьемъ, изрѣдка комично разводя руками. Я не могъ удержаться отъ смѣха, когда увидѣлъ портретъ знаменитаго тенора Никольскаго въ роли Рауля: изъ рамки смотрѣла толстая, грузная фигура, съ лицомъ добраго ярославца, украшеннымъ къ тому же большой, окладистой бородой, ниспадавшей на грудь; смѣхотворное впечатлѣніе еще усиливалось отъ комическаго контраста между этимъ чисто русскимъ обликомъ и костюмомъ французскаго дворянина XVI столѣтія. Тогдашніе меломаны рассказываютъ, что на Никольскаго вообще нельзя было смотрѣть безъ смѣха и, чтобы не портить себѣ впечатлѣнія отъ его удивительнаго вокальнаго исполненія, приходилось закрывать глаза, или вовсе отворачиваться отъ сцены.

Стравинскій съ его интеллигентностью, съ его широкимъ культурнымъ мировоззрѣніемъ, понималъ, какъ никто, уже тогда, при самомъ началѣ своей карьеры, что оперное искусство не состоитъ только въ

болѣ или менѣ удачною пѣніи, сопровождаемомъ попеременною прижиманіями правой руки то къ сердцу, то къ головѣ; что напротивъ оно сложено изъ цѣлаго ряда разнородныхъ элементовъ, которые всѣ въ одинаковой степени должны получать яркое выраженіе и быть отмѣченными печатью красоты. Какой толкъ въ томъ, что артистъ безплодно спѣлъ арію о любви или о какомъ иномъ чувствѣ, если онъ самъ въ это время производитъ смѣхотворное впечатлѣніе? Вообразите себѣ Ромео съ фигурой и лицомъ молодца изъ Московскаго Охотнаго ряда и предположите даже, что оный молодецъ, вырвавшійся въ костюмъ средне-вѣковой Италіи, чувствующій себя въ немъ какъ въ мѣшкѣ, споетъ съ необыкновеннымъ увлеченіемъ и экспрессіей любовную арію, очаруетъ васъ своимъ голосомъ и даже на минуту вызоветъ то настроеніе, которое имѣть въ виду музыка данной сцены, и вы поддадитесь нѣкоторой иллюзіи. Что останется отъ этой иллюзіи, если вы увидите, что Ромео или попросту Иванъ Ивановичъ, ради театральной потѣхи напялившій на себя соответствующій костюмъ, окончивъ свою арію и, исполнивъ все, что отъ него, по его мнѣнію, требуется, преспокойно отошелъ въ сторону и тамъ мирно бесѣдуетъ съ хористками, либо перемигивается съ кѣмъ-то за кулисами? Или, если сегодня вы созерцаете Ивана Ивановича Фаустомъ, завтра Ленскимъ, послѣзавтра Сабининымъ, а потомъ Раулемъ и убѣждаетесь, что ни Фауста, ни Ленскаго, ни Сабинина, ни Рауля передъ вами въ сущности нѣтъ, даже съ чисто внѣшней стороны, не говоря уже о внутреннемъ ихъ содержаніи, а есть опять-таки просто Иванъ Ивановичъ, который въ одномъ случаѣ надѣлъ средне-вѣковый германскій камзолъ, въ другомъ платьѣ русскихъ щеголей начала XIX столѣтія, и наконецъ въ третьемъ—кафтанъ костромскаго дружинника?

— Ну что? какой костюмъ вы мнѣ сегодня приготовили?—спрашиваетъ своего парикмахера любимецъ публики, у котораго, еще по выраженію учившаго его профессора, „въ горлѣ золото“, и онъ, зная это, полагаетъ, что до всего остального ему нѣтъ никакого дѣла.

— Сегодня голубой съ серебромъ. Очень къ вамъ пойдетъ.

— Голубой съ серебромъ?... Гм... Пойдетъ, говоришь? Ну, давай, поглядимъ... А! Хорошо, очень хорошо. Красиво и блеститъ.

Надѣлъ. Идетъ на сцену. Дѣйствительно, „внѣшне“ красиво, и главное, очень блеститъ! Премьеръ доволенъ, публика довольна, рецензенты тоже довольны и между прочимъ пишутъ:

— Новые, блестящіе костюмы были очень хороши.

При такомъ взглядѣ на дѣло, задачи опернаго искусства до крайности упрощались. Было бы „въ горлѣ золото“, да, пожалуй, еще интересная внѣшность, которую, Боже сохрани, портить гримомъ. А тамъ... надѣлъ блестящій костюмъ и пошелъ гулять по сценѣ, совершенно не заботясь о томъ, кого собираешься изображать. Партію выучилъ, ну и ладно, остальное просто: выходи на сцену укажетъ помощникъ режиссера, вступленіе капельмейстеръ, а больше ничего и не надо.

Въ лучшемъ случаѣ устанавливался трафаретъ, по которому всѣ и дѣйствовали, и наступало господство удручающей рутины: сопрано, контральто, тенора, баритоны, басы въ определенныхъ роляхъ соответственно одинаково гримировались, одинаково входили на сцену и одинаково на ней держались. Не думайте, что я преувеличиваю. Вспомните, вошедшій одно время въ моду, гримъ Мефистофеля: острая борода, поднятые шиломъ кверху усы и, параллельно имъ поставленные, брови. Вотъ и весь гримъ. И Ивановъ, Сидоровъ, Петровъ, Козловъ, всѣ устраиваютъ изъ своего лица одинъ и тотъ же вполне балаганный обликъ злого духа. Между тѣмъ, если бы они дали себѣ трудъ пересмотрѣть всевозможныя картины различныхъ художниковъ, трактовавшихъ сюжетъ „Фауста“, они тотчасъ же увидѣли бы, что каждый изъ нихъ изображаетъ духа отрицанія по разному, и ужъ во всякомъ случаѣ нигдѣ не нашли бы ничего, похожего на установившійся оперный гримъ.

Сказанное относится рѣшительно ко всякимъ ролямъ, не потерявъ своего значенія даже для нашего времени, такъ какъ и посейчасъ рутины и трафарета на оперной сценѣ хоть отбавляй. Я потому говорю здѣсь прежде всего о внѣшности, что она прежде всего поражаетъ вниманіе зрителя, когда артистъ входитъ на сцену. Внѣшность вводитъ зрителя въ настроеніе, она подготовляетъ его къ тому, что будетъ.

И вотъ Стравинскій показалъ нѣчто, до него неслыханное на оперной сценѣ. Онъ далъ перевоплощеніе, т. е. полное отрѣшеніе отъ своей личности и сліяніе ея съ изображаемой ролью, являющееся идеаломъ художественнаго творчества на сценѣ, перевоплощеніе тѣмъ болѣе полное, что въ этомъ артистѣ удивительно гармонично сочетались всѣ тѣ средства, при помощи которыхъ онъ могъ достигать чудесъ въ своемъ искусствѣ и, созерцая его на сценѣ, невольно хотѣлось воскликнуть словами Фауста:

„Какъ въ цѣломъ части всѣ, послушною толпою
Сливаясь здѣсь, творять, живутъ одна другою!“

На первомъ планѣ конечно, какъ и должно быть у всякаго пѣвца, стоялъ голосъ, коимъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Здѣсь я долженъ отговориться, что, хотя въ мою задачу и не входитъ всесторонняя техническая оцѣнка голоса и музыкальнаго таланта Стравинскаго и, не будучи специалистомъ въ подобныхъ вопросахъ, я этого сдѣлать не могу,—всетаки мой трудъ былъ бы далеко не полонъ, если бы я хотя въ краткихъ словахъ не упомянулъ о чисто вокальной сторонѣ таланта покойнаго артиста. Голосъ его былъ басъ, характера, какъ принято обозначать *basso cantante*, отличавшійся прежде всего необыкновеннымъ диапазономъ отъ нижняго *fa* до верхняго *sol* и даже *sol diez* при полной свободѣ, чистотѣ и одинаковой звучности всѣхъ трехъ регистровъ. Этимъ и объясняется то, что въ партіи Марселя, гдѣ встрѣчаются наиболѣе низкія басовыя ноты и во всѣхъ другихъ партіяхъ, требующихъ отъ артиста хорошаго нижняго регистра, пѣніе Стравинскаго не заключало никакихъ признаковъ напряженія. Равнымъ образомъ и верхнія ноты, *sol* и *sol diez* брались имъ безъ малѣйшаго труда, сохранивъ свою полноту и чистоту даже до послѣдняго времени; уже будучи на склонѣ лѣтъ, артистъ часто пѣлъ маленькую партію свата въ „Русалкѣ“ и высокое *sol diez* во фрзѣ „здоровье молодыхъ“ давалось ему вполне хорошо. Затѣмъ легкость и подвижность голоса были у него замѣчательныя: артисту не составляло никакихъ усилій преодолевать любыя трудности въ партіи, какъ бы ни была она неудобно написана, и это обстоятельство въ связи съ мягкимъ прекраснымъ тембромъ голоса содѣйствовало тому, что Стравинскій безукоризненно пѣлъ даже чисто баритонныя вещи, съ которыми онъ и выступалъ довольно часто въ концертахъ, напр., арію князя Игоря или „Вечернюю звѣзду“ изъ „Тангейзера“ и первую арію Вольфрама на состязаніи пѣвцовъ оттуда-же; послѣднія онъ пѣлъ съ транспонировкою на полъ тона. Всѣ чисто вокальныя тонкости, вродѣ мастерскаго филированія звука, прекраснаго *mezzo voce* и т. под.,—неизмѣнно всегда отличали его пѣніе. Дыханіемъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ, что позволяло ему исполнять въ надлежащемъ темпѣ такіе труднѣйшіе номера, какъ рондо Фарлафа или пѣсню Варлаама „Какъ во городѣ было во Казани“ изъ оперы Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“. Въ упомянутой оперѣ нагляднѣе всего доказывалась обширность голоса Стравинскаго, когда ему приходилось пѣть

въ ней одновременно двѣ партіи: низкую басовую—Варлаама и высокую чисто баритонную—иезуита Ронгони. И если голосъ пѣвца не отличался поражающей красотой, зачастую прикрывающей собою полное убожество во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, зато въ самомъ его звукѣ было нѣчто, независѣвшее отъ самого артиста, что придавало его пѣнію какой то особенный колоритъ и производило на всѣхъ слушателей неотраимое впечатлѣніе безразлично происходило ли это въ оперѣ или на концертной эстрадѣ. Если присоединить сюда еще и замѣчательную музыкальность, безъ которой пѣвецъ, какимъ бы голосомъ онъ ни обладалъ, стоитъ очень мало, то можно будетъ сказать, что въ лицѣ Стравинскаго мы имѣли дѣло съ первокласснымъ художникомъ пѣнія. Правда, объ этой сторонѣ его дѣятельности всегда почему то говорили мало, но я объясню это исключительно презрѣніемъ артиста ко всевозможнымъ чисто внѣшнимъ вокальнымъ эффектамъ, до которыхъ такъ падко и большинство пѣвцовъ, и большинство публики.

Владѣя въ совершенствѣ голосомъ, Стравинскій такимъ образомъ съ полнымъ правомъ занималъ достойное мѣсто въ длинномъ ряду окружающихъ его замѣчательныхъ мастеровъ пѣнія. Этими онъ примыкалъ къ старой школѣ. Принадлежность же его къ новой обозначилась благодаря рѣдкому драматическому таланту и особенно дару художественной гри мировки, въ области чего онъ достигъ послѣдняго предѣла совершенства. Когда Стравинскій выходилъ на сцену, его нельзя было узнать, и даже лица, близко съ нимъ знакомыя, въ совершенствѣ изучившія разныя мелкія особенности его походки, манеры держаться, всего, что составляетъ въ человѣкѣ его сложный, внѣшній узоръ, искали и не находили ни одной привычной, извѣстной имъ черты. Оставался одинъ только голосъ, единственное, что у опернаго артиста не можетъ подлежать памѣненію, во всемъ же прочемъ перевоплощеніе оказывалось полнымъ.

Какъ же достигалъ талантливый артистъ подобнаго эффекта?

Это коренилось въ его манерѣ изучать роль, которая была весьма оригинальна. Въ противоположность всѣмъ другимъ пѣвцамъ, Стравинскій, получивъ новую партію, обыкновенно не сѣвшилъ съ изученіемъ ея музыкальной стороны. Онъ прежде всего принимался за художественную разработку характера, прежде всего заботился о томъ, чтобы до мелочей уяснить себѣ внутреннія и внѣшнія особенности того лица, которое представляло ему воплотить на сценѣ. И вотъ тутъ-то его систематическое

образование, постоянно расширяемое, и приходило ему на помощь и было причиной, что, создавая тотъ или другой типъ, онъ никогда не разбрасывался, не бродилъ впотъмахъ, старался нацѣсть на истину, не ударялся въ крайности реализма, а сразу находилъ ту основу, укрьпившись на которой, ему въ дальнѣйшемъ оставалось только совершенствоваться уже намѣченный въ главныхъ чертахъ, типъ, украшать его новыми, интересными деталями,—однимъ словомъ продолжать его развитіе, а не сворачивать въ сторону, неожиданно хватаясь вовсе за другую трактовку. Затѣмъ огромную роль играло то, что, будучи любителемъ и знатокомъ искусства во всѣхъ его проявленіяхъ, Стравинскій присоединялъ сюда страстное, фанатическое библиофильство. Онъ собиралъ всевозможныя книги, какъ тѣ, которыя могли дать необходимый матерьялъ для его работы, такъ и вообще всѣ, представлявшія собою выдающійся интересъ, покупалъ всякія иллюстрированныя изданія, коллекционировалъ старинныя гравюры, и его библіотека неволью вызывала восхищеніе у всѣхъ, кто только ее видѣлъ. Онъ часто и много путешествовалъ и, обладая огромной воспримчивостью, подмѣчалъ все, что хоть немного выдавалось изъ общаго уровня и мимо чего всякій другой прошелъ бы совершенно равнодушно, и накоплялъ такимъ образомъ неисчерпаемый запасъ наблюдательности, прибѣгая зачастую къ помощи карандаша и своего альбома.

Естественно, что, принимаясь за изученіе новой роли, Стравинскій приступалъ къ этому трудному—но и сколь заманчивому дѣлу—вовсеоружіи жизненнаго опыта и самыхъ разностороннихъ познаній. Если ему нужно было оживить въ памяти послѣднія или прибавить къ нимъ что-нибудь новое, онъ, не сходя съ мѣста, доставалъ требуемую книгу и путемъ внимательнаго критическаго чтенія извлекалъ себѣ изъ нея все, что представлялось нужнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда роль была историческая, какъ напримѣръ Іоаннъ Грозный, онъ тщательно изучалъ ее на основаніи многочисленныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Если роль принадлежала къ области поэтической фантазіи, какъ напримѣръ „Мефистофель“, онъ прочитывалъ все, что текстъ произведенія и различныя комментаріи къ нему могли дать для полнаго ея уясненія. Если же роль оказывалась народною, бытовою, онъ изучалъ ее по картинамъ, по соответствующимъ книгамъ, по натурѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ послѣднему представлялась возможность. Однимъ словомъ, онъ продѣлывалъ всю ту работу, которая считается необходимой для всякаго интеллигентнаго, культурнаго артиста драмы.

Уяснив себѣ до мельчайшихъ подробностей драматическую фигуру, онъ, будучи рисовальщикомъ-любителемъ, принимался набрасывать карандашемъ и красками лицо для грима, съ аксессуарами или безъ нихъ, дѣлалъ одинъ рисунокъ, другой, во весь ростъ, en face, въ профиль, и продѣлывалъ это до тѣхъ поръ, пока не нападалъ на такую выразительную форму, которая вполне его удовлетворяла. Постепенно изъ такихъ рисунковъ образовался цѣлый альбомъ и я, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ семьи покойнаго артиста, привожу здѣсь нѣсколько типовъ изъ числа наиболѣе характерныхъ и законченныхъ, могущихъ восполнить отсутствіе фотографій, давъ хотя бы приблизительное понятіе о томъ, каковъ былъ обликъ у артиста въ той или другой роли. Замѣчу, что самъ авторъ, въ силу врожденной скромности, не придавалъ своимъ рисункамъ никакого серьезнаго значенія, отнюдь не смотрѣлъ на нихъ какъ на произведеніе искусства и даже очень рѣдко кому показывалъ, совершенно искренне считая ихъ чисто интимными пробами пера или карандаша, и не заслуживающими никакого вниманія. Конечно, большинство изъ нихъ не отличается правильностью и законченностью рисунка, и не удовлетворяетъ художественнымъ требованіямъ, но зато они даютъ полную иллюстрацію для характеристики приемовъ работы талантливаго артиста, а по яркой выразительности и своему разнообразію могутъ служить превосходнымъ подспорьемъ для всякаго, кто захотѣлъ бы создать себѣ художественный гримъ. Нѣкоторые, какъ напримѣръ рисунокъ, изображающій Еремку, представляютъ собою наивную утрировку, кажутся чѣмъ то не вполне правдоподобнымъ. На самомъ же дѣлѣ, эти утрированные рисунки очень близко напоминаютъ тѣ гримы, которые Стравинскій давалъ въ своихъ роляхъ. Очевидно, тутъ былъ нѣкій смыслъ. Набросавъ широкими, рѣзкими мазками рисунокъ, даже безо всякаго чувства мѣры, Стравинскій впоследствии, уже принимаясь за гримъ, отыскивалъ нужныя, вполне правдивыя черты, и то, что на рисунокѣ казалось утрированнымъ, переходя на лицо артиста, дѣлалось болѣе смягченнымъ, выливалось въ строгую, совершенно художественную форму. Никакого пересола ни въ сторону ужаснаго, ни въ сторону смѣшнаго Стравинскій не допускалъ, оставаясь всегда въ границахъ, дальше которыхъ уже шло преувеличеніе. Живость и естественность грима поражали: никогда, какая бы роль ни была, какой бы сложный по своей конструкціи гримъ ни выпадалъ на долю артиста, никогда нельзя было замѣтить

и малѣйшаго слѣда самой работы, до того всякое лицо было натурально. Такіе мастера грима не часто встрѣчаются даже на драматической сценѣ и какъ тамъ живымъ образомъ гримировальнаго искусства всегда останется В. В. Самойловъ, такъ на оперной—Стравинскій. Конечно это мастерство грима у послѣдняго зависѣло прежде всего отъ того, что будучи, подобно Самойлову, самъ рисовальщикомъ, онъ и гримировался вполнѣ самостоятельно, не прибѣгая къ услугамъ посторонняго лица. Насколько это важно, можно видѣть на примѣрѣ того, какъ у артиста, неумѣющаго гримироваться, ничего не выходитъ изъ попытокъ создать характерное лицо, хотя бы на помощь ему и являлся художникъ со своимъ даже очень талантливымъ рисункомъ.

Исчерпавъ такимъ образомъ до мелочей духовную сущность и вышность героя, Стравинскій приступалъ къ изученію собственно партіи, которую проходилъ со всей строгостью, присущей такому музыкальному пѣвцу, какимъ онъ былъ. И мнѣ кажется, что подобный способъ работы имѣлъ свое глубокое оправданіе. Мнѣ кажется, что, когда совершенно уяснена драматическая часть роли, схватить вокальную ея сторону легче. Когда передъ глазами уже носится вполнѣ опредѣленный образъ, легче придавать пѣнію тѣ оттѣнки, которые должны быть въ соотвѣтствіи съ задуманнымъ образомъ, тогда можно полнѣе достигъ столь необходимаго сліянія драмы съ музыкой и вложить въ каждую отдѣльную фразу, не говоря уже о закругленныхъ аріяхъ и монологахъ, въ каждую отдѣльную ноту тонкій смыслъ и самую яркую выразительность. Въ послѣднемъ отношеніи со Стравинскимъ трудно было тягаться, такъ какъ онъ довелъ драматическую выразительность на оперной сценѣ до крайнихъ предѣловъ возможности. У многихъ артистовъ, появившихся послѣ него и также заботившихся о драматической сторонѣ своихъ ролей, эта выразительность часто являлась въ ущербъ пѣнію: стремясь сообщить словамъ какъ можно больше сильнаго чувства, они многія отдѣльныя фразы произносили просто въ формѣ почти обыкновеннаго разговора, не заботясь о музыкальной ихъ характеристикѣ. Этого никогда не было у Стравинскаго, у котораго вокальное совершенство шло рука объ руку съ драматическимъ, и онъ не позволялъ себѣ ничего выкрикивать, никогда не выговаривалъ ни одной фразы, ни одного слова такъ, какъ это дѣлаетъ спеціально драматическій актеръ, онъ отчетливо въ соотвѣтствіи со всѣми требованіями композитора выш-

валъ всякую ноту. Оттого онъ былъ незамѣнимъ въ партіяхъ, гдѣ преобладаетъ чисто декламационный стиль, котораго стараются избѣгать и плохо имъ владѣють пѣвцы, вездѣ предпочитающіе плавное пѣніе, широкую кантилену. Отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто въ широкомъ пѣніи Стравинскій пассивалъ, нѣтъ, потому что и здѣсь онъ всегда былъ на высотѣ самыхъ серьезныхъ музыкальныхъ требованій; но это только доказываетъ, что во всякой партіи, гдѣ есть широкая кантилена, и речитативы, и отдѣльно брошенныя слова, все было у него равно хорошо, равно блистало филигранной чистотой отдѣлки, ни одна фраза, ни единое слово не терялись безслѣдно, всему онъ умѣлъ придавать должное значеніе, и все, проходившее незамѣтно у другихъ артистовъ, въ его исполненіи вдругъ получало жизнь и краски, вносилъ разнообразіе и причудливую живость. Короче говоря, у Стравинскаго вездѣ былъ матерьялъ. Какъ истинный художникъ, умѣющій и въ невзрачномъ на поверхностный взглядъ предметѣ находить красоту, Стравинскій изъ всякой самой ничтожной роли создавалъ колоритный, свергающій образъ, оправдывая тѣмъ поговорку, что для большихъ артистовъ не существуетъ маленькихъ ролей. Каждое его хотя бы мимолетное появленіе на сценѣ приносило съ собою вѣяніе чуднаго таинственнаго искусства и дѣйствовало магически на публику: бинокли обращались къ рамѣ, головы вытягивались, вниманіе обострялось, всѣ напряженно старались не пропустить ни одного мгновенія по истинѣ вдохновенной игры, которой Стравинскій наэлектризовывалъ публику и чародѣйскими силами таланта вызывалъ у нея самыя разнообразныя эмоціи: то нагонялъ ужасъ, то туманилъ глаза непрошенной слезой, то заражалъ смѣхомъ, и все это въ высшей степени просто, не прибѣгая ни къ ложному пафосу, ни къ бьющимъ по нервамъ грубымъ эффектамъ, и не стараясь выдвинуться непременно на первый планъ, привлекая на себя одного исключительное вниманіе. И сколько разъ, созерцая Стравинскаго въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ опернаго репертуара, видя это столь отличное отъ всего окружающаго исполненіе, я невольно задумывался надъ тѣмъ, какъ было бы хорошо, если бы вся оперная труппа состояла изъ подобныхъ ему артистовъ. Своимъ исполненіемъ Стравинскій поднималъ оперу на ту высоту, гдѣ она должна была бы стоять, если бы ея задачи не были ложно поняты, и въ этомъ неправильномъ толкованіи не осуществлялись въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, сводя оперу,—это сложное сочетаніе разнородныхъ элементовъ, взаимно другъ друга допол-

няющихъ, одинъ другого проникающихъ,—къ простому ряду вокальныхъ номеровъ, смѣняющихся безъ всякой логической и психологической связи. Въ высшей степени гармоничный въ своихъ сценическихъ воплощеніяхъ, онъ невольно заставлялъ мечтать о томъ блаженномъ времени, когда пустыя, безсодержательныя, съ цѣлѣвыми сюжетами оперы уступятъ свое мѣсто царству музыкальной драмы, въ которой повѣя неразрывно связана съ музыкой, гдѣ слово и музыка, взаимно дополняя другъ друга и немыслимыя въ отдѣльности, сольются въ одинъ стройный божественный аккордъ. За этой формой искусства—будущее. Напрасно пытаются доказать, будто опера постепенно умираетъ, будто ея пѣсня спѣта. Опера, въ качествѣ костюмированнаго концерта—да! Но опера какъ высшее воплощеніе глубочайшихъ и общечеловѣческихъ страстей, сложнѣйшихъ душевныхъ эмоцій, отторгнутое отъ грубо реальной почвы дѣйствительности, обвѣянное духомъ неземной красоты, такое откровеніе искусства, или вѣрнѣе строгое сочетаніе всѣхъ искусствъ, будетъ существовать вѣчно. И это ея вѣчное бытіе обезпечено никогда непреходящимъ стремленіемъ у людей имѣть такое мѣсто, гдѣ можно было бы хоть на короткій срокъ забыться, оставивъ за порогомъ весь тревожный міръ земныхъ тягостей. Три могущественныхъ фактора способствуютъ уединенному, отрѣшенному отъ земного, созерцательному настроенію людей и облегчаютъ поиски отдыха. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ природа, про которую сказалъ поэтъ:

„Природа—мать! къ тебѣ иду
Съ своей глубокою тоскою,
Къ тебѣ усталой головой
На лоно съ плачемъ припаду“...

Затѣмъ храмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ, отторгнутый отъ природы, которая сама есть величественный храмъ, не можетъ пасть на грудь ея, и театръ въ тѣ счастливые, немногіе вечера, когда тамъ разыгрываются вдохновеннѣйшія музыкальныя мистеріи. Подобно тому, какъ, входя въ храмъ, мы оставляемъ позади все суетное, все мірское и погружаемся въ сосредоточенное созерцаніе божества, уносясь своими помыслами въ иное, болѣе чистое, болѣе совершенное царство, такъ и въ театрѣ, присутствуя при торжественномъ отправленіи службы истинному искусству, мы испытываемъ благодное отрѣшеніе отъ всякихъ мучительныхъ думъ, тягостныхъ сомнѣній, гложущихъ душу разочарованій, отъ головокружительнаго вихря мелкихъ заботъ и дряблѣ, составляющихъ

основу нашего существованія, лишеннаго идеаловъ добра и красоты. Это по справедливости отдыхъ, самый блаженный отдыхъ, и онъ немислимъ въ театрѣ драмы и комедіи, гдѣ на одно дѣйствительное откровеніе искусства, на одинъ истинно поэтическій гимнъ красотѣ, приходится сотни то публицистическихъ трактатовъ, то злободневныхъ фельетоновъ въ лицахъ, то шаблонныхъ унылыхъ спряжений глагола „люблю“, гдѣ, преслѣдуются сплошь и рядомъ цѣли страстной проповѣди на социальную тему, цѣли поученія и наставленія, этимъ путемъ, вмѣсто отрѣшенія отъ жизни, напротивъ, еще глубже вталкиваютъ въ самую ея гущу. Онъ возможенъ лишь въ такомъ храмѣ искусства, гдѣ царствуетъ поэзія и музыка, но опять таки при томъ условіи, если оттуда изгнанъ меркантильный духъ, если все принесено въ жертву стремленію достигъ послѣдняго идеала въ смыслѣ воплощенія земными средствами поэтическихъ грезъ, если оркестръ, хоръ, пѣвцы, артисты, декораторы, машинисты всѣ проникнуты горячей любовью къ своему дѣлу, всѣ талантливы и имѣютъ передъ собой одну только цѣль: внести и свою скромную лепту, положить и свой камень для созданія грандіознаго, величественнаго, гармоничнаго художественнаго цѣлаго.

И вотъ такимъ-то вдохновеннымъ артистомъ, истиннымъ слугою вышшаго идеала опернаго храма и былъ Стравинскій.

Оглядываясь на пройденный имъ путь, на проторенную имъ дорогу, вспоминая все, что мнѣ приходилось видѣть, всѣ его удивительныя творенія, вызывая въ памяти прошедшее, уже подернутое туманной дымкой, я снова какъ-бы живу въ неземномъ прекрасномъ царствѣ красоты, и образы, сотканные изъ живой плоти, сіяющіе яркими красками, встаютъ передо мною и пестрой вереницей при звукахъ музыки одинъ за другимъ проходятъ мимо, пробуждая острое чувство жалости къ художнику, такъ рано покончившему земные счеты и не завѣщавшаго намъ послѣ себя никакого живого наслѣдства. Горька, обидна ты, судьба артиста! Поэты, романисты, живописцы, скульпторы, композиторы, всѣ умираютъ, но уходя въ могильный мракъ, не все берутъ съ собою, духовныя богатства, накопленныя ими въ теченіи жизни, остаются съ нами, составляя гордость народа, и переживаютъ вѣка.

„Нѣтъ! Весь я не умру! Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжить“..

Гримы Стравинского.

Собственноручные рисунки артиста из его альбома.

I. Вильгельм Завоеватель.
«Гарольд», оп. Э. Ф. Направнина.

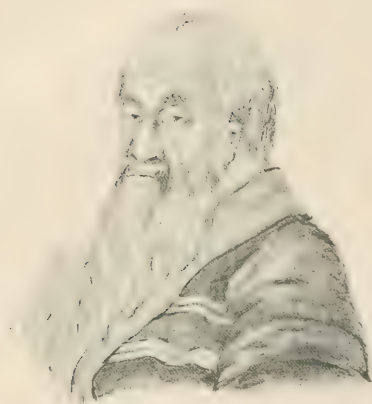
II. Герман, ландграф Герингемский.
«Лангер», оп. Ватнер.

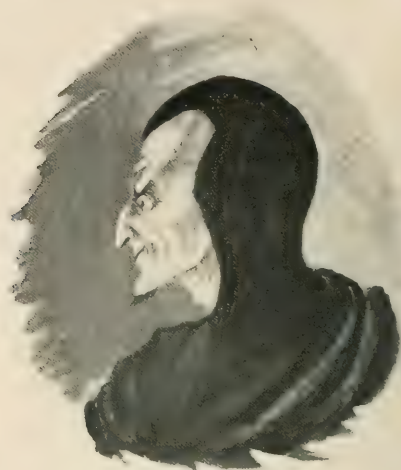
III. Граф Сент-Бри.
«Гуден», оп. Д. Мешерера.

IV. Гесслер.
«Вильгельм Гуден», оп. Гесслер.

V. Борзья Полозя,
Горюша , оп. А. Г. Рубинштейна

VI. Мефистофель,
Мефистофель , оп. Бопто.

VII. Тишка Гудимовъ , Мешерёва.

VIII. Ермола,
Вражда сила , оп. А. И. Стрелва.

IX. Машаи Скуратовъ.
Ковилъ Серебряницкй, оп. Каламаша.

X. Шуль.
«Григорьевъ», д. Г. Вере.

XI. Философъ.
Видзорскй Кумушкй, оп. Николай.

XII. Варяжскй
«Фюрскъ», Голубинскй, оп. М. П. Мещеряковскй.

Гримы Стравинекаго.

Собственноручные рисунки артиста изъ его альбома.

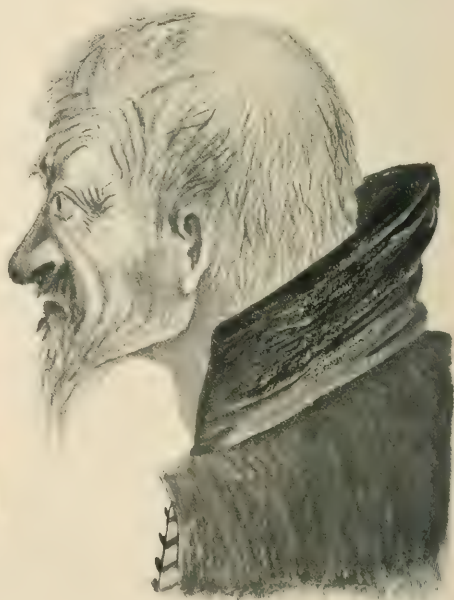
XIII. Бояръ Грозный.
Князь Серебряный, он. Калаченко.

XIV. Князь Владимиръ Гадюшан.
Князь Игорь, он. А. Бородинъ.

XV. Царь для Елизаветы Грозной.
Бурманъ Калашниковъ, он. А. П. Рубинштейнъ.
Билинъ Сергеевичъ, он. Р. А. Кавалеръ и др.

XVI. Царь Мамаровъ.
Чаробѣна, он. П. П. Мамонетовъ.

И лишь драматическій и оперный артистъ, при жизни часто приемиющей не меньшую славу, чѣмъ всѣ прочіе жрецы искусства, уносить съ собою въ могилу все, что отличало его отъ толпы, что возносило его въ заоблачныя выси вдохновеннаго творчества, и память о немъ, реальная живая память, съ годами все тускнѣеть, тускнѣеть, не оставляя въ конечномъ итогѣ ничего. О, если-бы можно было усиліемъ мечты вернуть прошедшее и воскресить въ осязательной формѣ всѣ тѣ прекрасныя, художественныя образы, которыхъ такъ много и съ такимъ упоительнымъ разнообразіемъ передъ нами создавалъ Стравинскій! Вотъ, вотъ они встаютъ изъ тумана, одѣлись живою плотію и идутъ, идутъ...

III.

Мрачное средневѣковье... Узкіе переулки стараго итальянскаго города. Высокіе, сумрачныя, тѣсно прижимающіеся другъ къ другу дома...

Погруженный въ глубокую задумчивость медленно возвращается поды свой родной кровъ несчастный шутъ Риголетто. Въ ушахъ еще звучать громовыя проклятыя Монтероне. Шутъ содрагается... Неужели несчастье близко? Откуда суждено ему притти?

Что тамъ за тѣнь скользнула вдоль домовъ? Кто этотъ таинственный, закутанный съ головы до ногъ въ темный плащъ, незнакомецъ, внезапно точно отдѣлившійся отъ мертваго камня?

Спарафучиле!

— Синьоръ,—съ легкимъ оттѣнкомъ почтительности звучитъ голосъ разбойника.

— Прочь! Нѣтъ подачи!—отвѣчаетъ Риголетто, мя видѣть передъ собою обыкновеннаго нищаго.

А! Какъ ошибся почтениѣйшій синьоръ!

— Владѣть шпагою слуга покорный вашъ...

И гордымъ, непринужденнымъ жестомъ Спарафучиле распаиваетъ рваный заплатаанный плащъ. Теперь онъ видѣнъ весь. Полюбуйтесь, съ какимъ достоинствомъ онъ драпируется въ свои лохмотья. Самъ герцогъ не могъ-бы лучше носить порфиру. И что за разбойничья фязіономія! Эти жесткія складки около рта, это темное лицо, привыкшее къ разнымъ невагодамъ погоды, эти мрачныя глаза съ огромными сверкающими бѣлками, общее выраженіе жестокости, непоколебимой увѣренности въ правотѣ своего ремесла и полное отсутствіе малѣйшей свѣтлой черточки

въ душѣ,—все это создаетъ обликъ, точно таинственной силой воскресшій изъ тьмы тѣхъ почти сказочныхъ временъ, когда возможно было существованіе личностей, за деньги всегда готовыхъ спровадить въ адъ кого угодно. Съ неподражаемымъ цинизмомъ онъ рассказываетъ тутъ-же Риголетто, какъ у него обставляется вся процедура убійства:

— Сестра, красотка, пляшетъ по дорогамъ...

Въ одномъ словѣ „красотка“, произносимомъ съ особеннымъ подчеркнваніемъ, скрыта бездна смысла: дескать, глушцы, ловятся на красоту подобно рыбѣ на удочку, и попадають въ логовище Спарафучиле, а тамъ конецъ одинъ: вотъ этой самой шпагою—и онъ обнажаетъ ее на половину, какъ-бы приглашая убѣдиться, насколько она надежное оружіе,—вотъ этой шпагою—одинъ ударъ и готово... въ мѣшокъ и въ воду, ищи потомъ...

Мимолетное явленіе Спарафучиле, гдѣ нѣтъ никакого простора для пѣнія, и все сводится къ ряду неособенно содержательныхъ по музыкѣ речитативовъ, у Стравинскаго разрослось въ широкую картину, неизмѣнно всякій разъ вызывавшую восторгъ зрителей. А въ послѣднемъ дѣйствіи, когда бандитъ ведетъ герцога спать, какимъ убійственнымъ сарказмомъ дышала прощальная фраза разбойника:

— Приятныхъ сновидѣній!

Эти два слова, произносимые артистомъ со всей силой музыкально-драматической выразительности, стоили иной цѣлой аріи. На казенной сценѣ Стравинскій исполнилъ роль Спарафучиле въ первый разъ 6-го ноября 18-8 года при первой-же постановкѣ въ Маріинскомъ театрѣ оперы „Риголетто“. Съ тѣхъ поръ она все время до конца артистической карьеры оставалась въ его рукахъ, изрѣдка переходя къ немногимъ дублерамъ. Онъ спѣлъ ее 54 раза.

Совсѣмъ другая картина встаетъ передъ глазами, оживаютъ тѣни старой Руси.

Постоялый дворъ XVIII столѣтія. Большое оживленіе. Масса всякаго проѣзжаго народа... Спиридоновна, хозяйка двора, лицемѣрно причитаетъ:

„Вы кушцы молодцы, все суковники,
Пожалѣйте меня вдову бѣдную...“.

Веселье въ полномъ разгарѣ. Въ это время сзади показывается Еремка. Незамѣтно пробираясь среди толпы, идетъ къ печкѣ, складываетъ тамъ свой тулупъ. Въ слѣдующій мигъ онъ за столомъ съ купцами.

Не произнесено еще ни одного слова, а ужъ вниманіе зрителей приковано къ этой на диво выдѣленной фигурѣ. Маленькій, горбатый, со сгранно втянутой головой, нелѣпо болтающимися руками; безпорядочно спутанные, лѣзущіе на лобъ, волосы; красный носъ, бѣгающіе по сторонамъ хитрые глаза, огромные бѣлки которыхъ рѣзко выдѣляются на потемнѣвшемъ отъ загара и грязи лицѣ; рѣдкая, точно на половину выщипанная, борода; истасканный зипунъ, мѣстами продранный, мѣстами кое-какъ грубо зашпательный, носящій на себѣ явственные слѣды прикосновенія къ кузнечному горну — таковъ, приблизительно, виѣшній обликъ кузнеца Еремки въ исполненіи Стравинскаго. Первая-же его фраза, сказанная по адресу Спиридоновны, вызывая дружный смѣхъ слушателей, уже вводитъ ихъ въ одну половину душевнаго склада Еремки, открываетъ передъ ними часть его внутренней сущности, заключающейся въ постоянномъ балагурствѣ, насмѣшничествѣ, шуткахъ и прибауткахъ, невнимнымъ покровомъ своимъ прикрывающихъ злую стихію этого человека.

„Не даромъ „круглой“ сиротою
Сосѣди все зовутъ ее—
Я погляжу, да такъ и зовою
На горькое ея житье!“

Смѣхъ дѣйствующихъ лицъ на сценѣ сливается со смѣхомъ въ зрительномъ залѣ.

„Потѣшу я свою хозяйку,
Возьму я въ руки балалайку“.

Начинается неподобная пѣсня съ хоромъ „Широкая масленица, ты съ чѣмъ пришла“, исполняемая Стравинскимъ съ замѣчательной полнотой звука, мощью, съ той широтой, которая характеризуетъ собою проявленіе чисто русскаго народнаго духа, и съ необыкновеннымъ разнообразіемъ интонацій. Сперва слышался безшабашный загулъ, настоящее русское праздничное веселье, привѣтствовавшее масленицу, пожаловавшую

„Съ пирогами, съ аладьями,
Да съ блинами горячими—
Съ скоморохомъ, судошникомъ“...

И вдругъ на сцену выступало заунывнѣйшее причитаніе пьяницы: ему невольно разстаться съ разлитымъ моремъ, а между тѣмъ масленица уходитъ:

„Велики мои проводы—
Повезуть вонь изъ города—
На саняхъ на соломенныхъ“...

Трудно было представить себѣ болѣе художественное исполненіе этого номера какъ съ музыкальной, такъ и съ драматической стороны.

Въ большой сценѣ съ Петромъ Еремка развертывается во всю. Сначала, отгоняемый дѣвухами, подругами Груни, пугающимися его ухажи-
ваній, онъ съ удивительно неподражаемой смѣсью покорности и тща-
тельно затаенной злобы объявляетъ:

„Не пущаете меня
Къ вашему столу,
Не великъ бояринъ я—
Сяду на полу“.

Слѣдуетъ большая пауза у Еремки, которую Стравинскій по обыкно-
венію и съ рѣдкимъ, ему одному присущимъ, мастерствомъ, заполняетъ
удивительной мимической игрой: онъ то присматривается къ Петру и
Грунѣ, у которыхъ идетъ жаркое объясненіе, то хитро подмигиваетъ на
нихъ дѣвухамъ, то грозно-шутливо хватается за подолъ одну изъ нихъ,
неосторожно къ нему приблизившуюся, то угощаетъ конфетами изъ
мѣшка, привезеннаго Петромъ и въ порывѣ негодованія брошеннаго имъ
на полъ. И вдругъ... неожиданное разрѣшеніе конфликта: Груня съ подру-
гами на зло Петру уѣзжаетъ.

„Покатилися дѣвки удалыя,
Завилися въ кольцо кони чалые,
Заавенѣли уздечками браными—
И остались мы съ тараканами“.

Объявляетъ Еремка съ такимъ юморомъ, что весь театръ грохочетъ
отъ хохота.

Начинается заигрываніе съ Петромъ. Тотъ злится, гонитъ Еремку
прочъ. Но куда тутъ! „Не прогонишь меня съ моего двора“... Кузнецъ
уже учуявъ поживу, злая стихія понемногу вступаетъ въ свои права.

„Ты купецъ со мною лучше не бранись,
А пониже ты Еремкѣ поклонись,
Изъ бѣды тебя я выручить могу.
Ужъ и я-ли твоему горю помогу,
Помогу,-могу,-могу,-могу!“

Исполненіе послѣдней пѣсенки въ шутивомъ тонѣ съ хитрыми подмигиваніями, притопываніемъ и приплясываніемъ выходило у Стравинскаго всегда замѣчательно жизненно и естественно, съ тонкимъ комизмомъ, лишеннымъ малѣйшаго намека на шаржъ.

И вдругъ, послѣ разныхъ предварительныхъ замѣчаній Петра, Еремка становится необыкновенно серьезенъ, зловѣщъ, все лицо совершенно преобразается:

„Къ колдуну такому я тебя сведу,
Что богами разведеть твою тоску“.

Эти и всѣ остальные сцены, и во время масленичнаго гулянья, когда Еремка, показывая Петру разные „веселыя мѣста“, всячески кривляется, напустивъ вдругъ на себя необыкновенную придурковатость, и въ глухомъ закоулкѣ Москвы, куда Еремка заманиваетъ жену Петра, подстроивъ злое дѣло и самъ въ концѣ концовъ благополучно убирался во свояси,—вся роль страшнаго кузнеца, въ русскомъ бытовомъ обликѣ котораго причудливо воплотились мѣфистофельскія черты, представляютъ собою необыкновенныя трудности для художественнаго изображенія въ театрѣ. Двѣ души живутъ въ груди этого страннаго созданія. Одна—смѣшеніе простодушія, доходящаго почти до глупости, лукавства въ соединеніи съ безпросвѣтнымъ балагурствомъ и грубымъ, чисто народнымъ юморомъ; другая—вся воплощеніе корысти, жестокости, зла, способная за гибель христіанской души взять всего „алтына полтора“... Тутъ комическое на каждомъ шагѣ тѣснѣйшимъ образомъ переплетено съ трагическимъ, такъ что на долю исполнителя выпадаетъ крайне тяжелая задача съ одной стороны не впасть въ шаржъ, передавая разные веселыя ухватки, и съ другой—воздержаться отъ того, чтобы не представить зрителямъ мелодраматическаго злодѣя; и нуженъ такой двойственный талантъ, какой былъ у Стравинскаго, равно глубоко постигающій и передающій въ яркой формѣ какъ комическое, такъ и трагическое, необходимо проникновеніе въ самые сокровенныя тайники русской народной души, потому что Еремка есть порожденіе уродливыхъ и странныхъ свойствъ простонароднаго духа, нужно огромное чувство художественной мѣры, чѣмъ въ особенности обладалъ Стравинскій, чтобы сдѣлать изъ Еремки такой сценической образъ, въ которомъ ни въ ту ни въ другую сторону не чувствовалось-бы и тѣни фальши, а напротивъ каждый шагъ запечатлѣнъ былъ-бы печатью жизненной правды. Это было одно изъ самыхъ пол-

ныхъ, самыхъ удивительныхъ сценическихъ перевоплощеній, какихъ мнѣ приходилось когда-либо видѣть, это было достиженіемъ крайнихъ высотъ художественнаго творчества артиста.

И въ роли Еремки Стравинскій рѣшительно не имѣлъ соперниковъ. Предшественникъ его, Саріотти, по отзыву нѣкоторыхъ склоненъ былъ въ угоду грубымъ вкусамъ райла впадать въ шаржъ, уничтожая тѣмъ художественную цѣнность своего исполненія. Стравинскій впервые явился Еремкой 14-го ноября 1879 г. Хроника А. Вольфа, отличавшаяся въ послѣдніе годы своего существованія лаконизмомъ сообщеній и скупостью критическихъ сужденій, говоритъ только слѣдующее: „Вражья Сила“ Сѣрова пошла въ этомъ сезонѣ (1879—1880 г.) съ новыми исполнителями: Макарова—Даша, Славина—Груня, Бичурина—Спиридонова, Пряишниковъ—Петръ, Стравинскій—Еремка, Корякинъ—Илья; лучше всѣхъ оказался Стравинскій, спѣвшій и сыгравшій свою роль съ неподражаемымъ мастерствомъ и юморомъ“ (ч. III, стр. 140).

Включивъ роль Еремки въ свой репертуаръ, Стравинскій спѣлъ ее всего въ общей сложности 50 разъ. Достопримѣчательно, что опера „Вражья сила“ со дня ея первой постановки выдержала въ Мариинскомъ театрѣ 78 представленій, причемъ во время первыхъ 28 спектаклей роль Еремки исполнялъ г. Саріотти, во время же послѣдующихъ 50 Стравинскій, который такимъ образомъ явился вторымъ и послѣднимъ исполнителемъ этой крайне трудной партіи на петербургской оперной сценѣ.

По поводу послѣдняго возобновленія оперы „Вражья сила“ 15 сентября 1898 г. литературно-музыкальный журналъ „Наше время“ въ № 39-мъ того же года говоритъ:

„Среди исполнителей „Вражьей силы“ пальма первенства принадлежитъ, безспорно, высодаровитому артисту г. Стравинскому. Болѣе правдиваго и вѣстѣ съ тѣмъ художественнаго воплощенія типа кузнеца Еремки и желать, конечно, нельзя. Роль Еремки не только въ вокальномъ, но еще болѣе въ сценическомъ отношеніи, рискованна и чрезвычайно трудна, и для того, чтобы при ея исполненіи не перейти границы эстетики, нужно имѣть и умъ и наблюдательность и художественное чутье. Все это въ избыткѣ даетъ намъ г. Стравинскій, и не мудрено, что на передачѣ имъ роли Еремки сосредоточивается всеобщее вниманіе зрителей“.

Мѣняется картина, и въ повѣстической грезѣ рисуется мрачная эпоха, когда человѣческая кровь проливалась съ легкостью воды, когда на каждое убійство испрашивалось предварительно благословеніе неба; чудится Парижъ, старый, темный, весь въ узкихъ переулкахъ Парижъ времени религиозныхъ войнъ, отмѣченный печатью фанатизма, Парижъ, въ которомъ одинокого прохожаго за каждымъ угломъ сторожилъ предательскій кинжалъ, великій городъ, гдѣ, лишь только спускалась на землю ночь, совершались подъ темнымъ ея покровомъ безчисленныя мрачныя тайны...

И вотъ одна изъ нихъ.

За сценой слышенъ шумъ. Испуганная Валентина поспѣшно прогонять Рауля: „Скорѣе спрячься. Я слышу шаги, то мой отецъ“.

Настежъ двери... И вотъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ медленно входитъ суровый графъ Сень-Бри. Какой таинственной силою передъ нами вызвано это потрясающее живое видѣніе? Портретъ французскаго вельможи XVI-го столѣтія, увѣковѣченный могучей кистью художника и мирно украшающій собою одну изъ залъ Лувра, ужели могъ одѣться живою плотью и, покинувъ золоченую раму, литься нашимъ взорамъ? Нѣтъ, этого не можетъ быть! А между тѣмъ онъ тутъ, передъ нами, въ полномъ своемъ мрачномъ блескѣ...

Властный феодалъ, мнящій себя во всея наравнѣ съ королеми, аристократъ отъ головы до ногъ и преданнѣйшій католикъ, фанатическій слуга своей идеи. Ничего лишняго во всѣхъ виѣшнихъ проявленіяхъ. Каждый жестъ, каждое движеніе отличаются сдержанностью, своеобразной красотой придворнаго тона и полны благородства, а въ твердыхъ, рѣзкихъ чертахъ, точно изъ камня изваяннаго, суроваго лица чувствуется желѣзная энергія, привычка повелѣвать, твердая воля и ничѣмъ непоколебимая рѣшимость выполнить разъ поставленную задачу, хотя бы для этого пришлось пролить море крови и явить такую жестокость, передъ которой содрогнулся бы міръ.

„У Карла есть враги
Межъ ними Генрихъ самъ“.

Помните, съ какой твердой увѣренностью произносить эти слова Сень-Бри? Съ этой позиціи его не собьетъ уже никакая сила противнаго убѣжденія и онъ пойдетъ къ цѣли низвергнуть намѣченныхъ враговъ, мнуща всѣ препятствія, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, что его собственный зять, графъ Неверъ, не раздѣляетъ смертоубійственныхъ

замысловъ своего теста. Минутное колебаніе, короткое раздумье, причежь разнообразныя душевныя ощущенія отражаются на лицѣ фанатика,—и вопросъ исчерпанъ: Невера—въ тюрьму, и идемъ дальше!

Какое удивительное разнообразіе жестовъ, движеній, мимики, интонацій проявлялъ здѣсь Стравинскій! Зритель видѣлъ передъ собою желѣзнаго фанатика, который, руководя такимъ обширнымъ, сложнымъ заговоромъ, не можетъ пропустить ни одной мелочи, чтобы вѣрнѣе достигъ задуманной цѣли. Только что властными ударами въ ладоши вызвавъ стражу, онъ приказалъ ей убрать Невера, отвѣтивъ высокомернымъ презрѣніемъ на отчаянную выходку того—сломать и швырнуть къ ногамъ Сень-Бри свою шпагу, онъ въ слѣдующую минуту сѣсть подѣлиться со своими сообщниками всѣми подробностями задуманнаго плана:

„Вы въ полуночной тѣмѣ какъ тѣни собирайтесь, по улицамъ вездѣ какъ волны разливайтесь“...

Объясняетъ, наставляетъ, кому, куда надо итти:

„Безмъ и всѣ твои къ жилищу адмирала собирайтесь всѣ, пусть онъ погибнетъ первымъ!“

Съ особенной заботливостью, чтобы не вышло какого вибудъ недоразумѣнія, могущаго испортить все, предупреждаетъ насчетъ сигналовъ:

„Но когда въ Сень-Жермень зазвучитъ первый разъ ударъ колоколовъ, вы летите стрѣлой“...

Безъ малѣйшаго труда преодолевая вокальныя трудности партіи, написанной высоко и въ быстромъ темпѣ *allegro*, онъ выразительно оттѣняетъ каждое слово, стараясь нарисовать слушателю яркую картину того, что спустя нѣсколько часовъ разыграется подъ темнымъ покровомъ ночи. „И наконецъ съ Оксеруа раздастся звонъ, готовьтесь вы, тогда для гугенотовъ настанетъ страшный часъ!“... Тутъ воодушевленіе артиста достигаетъ своего апогея, слова падаютъ какъ металлическіе удары того колокола, что возвѣститъ смерть гугенотамъ.

Затѣмъ начинается освященіе мечей. Нужно было видѣть, съ какимъ набожнымъ смиреніемъ, съ какимъ христіанскимъ покорствомъ зотъ графъ, только что осудившій на смерть тысячи ни въ чемъ неповинныхъ людей, склонялъ голову и свой обнаженный мечъ подъ благословіеніе патеровъ. И какъ бы желая особенно подчеркнуть, дѣйствующую въ этомъ предпріятіи десницу Божию и свое преклоненіе передъ небесной волей, графъ, послѣ того какъ уже всѣ ушли, становится еще разъ на колѣни,

еще разъ принимаетъ благословеніе, цѣлуетъ свою шпагу, на которой это благословеніе невидимо почіетъ, и медленно, проникнутый весь сознаниемъ до конца исполненнаго долга, властно звеня шпорами, удаляется.

Впечатлѣніе каждый разъ было неотразимое. Становилось очевидно, что можно изобразить графа Сенъ-Бри какъ нибудь иначе, но нельзя выполнить это лучше, чѣмъ дѣлалъ Стравинскій. Образъ, который создавалъ здѣсь артистъ, казался обвѣяннымъ духомъ настоящей исторіи, здѣсь было истинное творческое постиженіе характера, далеко отошедшей отъ насъ, эпохи съ наиболѣе яркой ея стороны. И, несмотря на относительную незначительность роли, занимающей среди другихъ персонажей оперы сравнительно небольшое мѣсто по объему, публика всегда съ особеннымъ единодушіемъ отличала Стравинскаго во время исполненія „Гугенотовъ“, а однажды оказала должную оцѣнку таланту артиста, съ такой удивительной, захватывающей яркостью творившаго художественное чудо, поднеся ему, рѣдкій по своей характерности, подарокъ: серебряную, вызолоченную цѣпь съ медальйономъ, украшеннымъ барельефнымъ изображеніемъ св. Архангела Михаила. Она представляетъ собою точную копію той, хранящейся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ, цѣпи, которой Карль IX наградила герцога Генриха де Гиза, истиннаго зачинщика Варооломеевской рѣзни, впоследствии убитаго въ Блуа по приказанію Генриха III. При цѣпи была приложена и королевская грамота, также хранящаяся въ томъ же музеѣ; эту грамоту инициаторы подарка Стравинскому воспроизвели на, покрытомъ многочисленными подписями, адресѣ и вмѣстѣ съ цѣпью поднесли артисту.

Этотъ простой и въ то же время изящный стильный подарокъ—онъ стоитъ сотенъ золотыхъ вѣнковъ, всякихъ бокаловъ, вазъ, закусовыхъ приборовъ и другихъ предметовъ, цѣнныхъ по затраченной на нихъ суммѣ денегъ, но не по своему художественному достоинству и обычно подносимыхъ артистамъ. Тутъ сказался эстетическій вкусъ тѣхъ, кто придумалъ такой подарокъ и нужно замѣтить: они знали, на что идутъ. Стравинскій былъ именно такимъ артистомъ, который могъ отъ всего сердца оцѣнить дѣлаемое ему, изъ ряду вонъ выходящее, оригинальное подношеніе.

Эту цѣпь артистъ надѣвалъ всякій разъ, какъ ему приходилось выступать въ роли графа Сенъ-Бри. Воспользовавшись любезнымъ разрѣ-

пеніемъ семьи покойнаго, мы воспроизводимъ и цѣпь и уголокъ адреса, представляющій собою копию съ грамоты короля Карла IX. (См. рис. въ началѣ книги).

Новая картина встаетъ передъ глазами. Мы въ полусторическомъ, полусказочномъ царствѣ древней Руси, и красивыя сцены граціозной поэмы о Русланѣ и Людмилѣ смѣняются одна за другой. Вотъ онъ Фарлафъ... О, что за смѣшная фигура! Сколько неподдѣльнаго комизма самаго высокаго тона разлито во всѣхъ движеніяхъ, въ этихъ обрюзглыхъ, заплывшихъ жиромъ толстыхъ щекахъ, узкихъ глазахъ, уморительной манерѣ себя держать. Тутъ нуженъ особый, совершенно исключительный даръ, чтобы зажечь живымъ огнемъ толстую фигуру варяжскаго рыцаря и сообщить ему помимо чисто внѣшняго комизма, комизмъ духа, безъ чего передъ нами будетъ только манекенъ. Какая поразительная смѣна разнообразныхъ ощущеній совершалась на лицѣ Фарлафа во время обращенія къ нему Людмилы: „не гнѣвись знатный гость, что въ любви прихотливой, я другому несю сердца первый привѣтъ“... Здѣсь была и вынужденная покорность судьбѣ, и горделивое сознаніе собственного достоинства, и плохо скрытая досада. А потомъ, вступая въ заключительный квинтетъ, при словахъ „нѣтъ! не дамъ тебѣ безъ боя обладать моею княжной“, онъ вдругъ обнаруживаетъ бездну хвастовства, не безъ примѣси однако порядочной дозы трусости; и весь этотъ сложный міръ душевныхъ ощущеній Фарлафа Стравинскій, связанный условностью ансамблеваго исполненія, находилъ возможнымъ рисовать одною неподобною мимикой, которая въ этой роли была у него особенно выразительна, и неудержимо приковывая къ себѣ взоры всего театра, невольно заставляя забывать о другихъ дѣйствующихъ лицахъ. Мастерство вокальной техники также заявляло здѣсь о себѣ съ наилучшей стороны, ибо несмотря на участіе одновременно пяти солистовъ, поющихъ каждый свое, всякое слово, произносимое Стравинскимъ, совершенно отчетливо доходило до слуха.

Но высшей точки художественнаго творчества Стравинскій достигалъ въ слѣдующей сценѣ, съ Нанной. Невозможно полнѣе, выразительнѣе передавать всѣ чувства, волнующія Фарлафа, нельзя эффектиѣе отгнѣнить совершающійся переходъ отъ страха къ торжествующей радости. Этотъ спотыкающійся бѣгъ со словами „Я весь дрожу“, полная картина испугавшагося, растеряннаго человѣка, еще въдобавокъ подвержаннаго сомнѣнію,

цѣлесообразно ли рисковать своимъ столь драгоценнымъ существованіемъ изъ-за одного только умилнаго взора княжны, затѣмъ—ужась при видѣ какой то страшной, невѣдомо откуда вавшейся, старушки, все передавалось Стравинскимъ съ живостью и естественностью, не имѣющими себѣ ничего равнаго. У меня до сихъ поръ точно вчера слышанныя, звучатъ въ ушахъ слова, обращенныя къ Нанинѣ:

„И если ты можешь въ горѣ мнѣ помочь,

Откройся наконецъ,

Скажи, кто ты?“

И въ концѣ концовъ поразительный въ смыслѣ техническихъ трудностей, необычный для пѣнія по своей формѣ номеръ, рондо въ темпѣ *vivace assai* „близокъ ужъ часъ торжества моего“, требующій отъ артиста и выдающихся голосовыхъ средствъ, и самаго совершеннаго владѣнія ими; здѣсь мало одного голоса, нужно главное: полное постиженіе скрытаго секрета каждой ноты, иначе весь этотъ монологъ сейчасъ же утратить всякую прелесть, превратится или въ захлебывающуюся скороговорку, или, въ случаѣ замедленія темпа, что бываетъ у пѣвцовъ съ короткимъ дыханіемъ, потеряетъ всю свою характерность. И я лично нахожу, что исполненіе Стравинскимъ этого рондо, въ которомъ образцовая вокально-музыкальная передача шла рядомъ со столь же выдающейся драматической, есть высшее, чего можетъ достигнуть первоклассный художникъ пѣнія. Неудивительно, если отъ самаго начала своей карьеры въ Мариинскомъ театрѣ и до самаго ея конца, даже тогда, когда неумолимое время уже наложило свою безпощадную руку на голосъ пѣвца, Стравинскій не имѣлъ здѣсь соперниковъ: онъ, въ смыслѣ художественнаго совершенства, безраздѣльно царилъ въ этомъ гликинскомъ музыкальномъ шедеврѣ. Бѣжали года, ветшали декорации, на сцену имъ являлись другія, мѣнялись пѣвцы, сколько Руслановъ, Людмилъ, Гориславъ, Ратмировъ прошло передъ глазами, а Фарлафъ все былъ одинъ, незабвенный Стравинскій. Сколько было такихъ спектаклей, когда исполненіе въ лицѣ отдѣльныхъ персонажей спускалось ниже средняго уровня, вызывая тѣмъ серьезные разговоры о потерѣ настоящаго гликинскаго стиля, а онъ одинъ, Фарлафъ-Стравинскій, какъ яркая звѣзда сіялъ художественнымъ блескомъ. Этой ролью онъ дебютировалъ въ Мариинскомъ театрѣ, тогда же произведя отличное впечатлѣніе, что было дѣломъ исключительной трудности, такъ какъ ему пришлось вступитъ въ риско-

ванное составленіе съ тогдашнимъ общепризнаннымъ любимцемъ публики О. А. Петровымъ.

Всего за время своего пребыванія на Маринской сценѣ Стравинскій спѣлъ Фарлафа 122 раза. Дублировали съ нимъ: Корякинъ—32 раза, Старорусскій — 1 разъ, Тютюнникъ — 4 раза, Бухтояровъ — 10 разъ и Антоновскій—1 разъ.

Замѣчу еще, что гримъ Фарлафа даже у такого мастера, какимъ былъ Стравинскій, представлялъ собою чудо гримировальнаго искусства. Всякій, кто видѣлъ артиста въ его естественномъ видѣ, знаетъ, что у него было длинное худое лицо. Между тѣмъ при помощи красокъ Стравинскій достигалъ полнѣйшей зрительной иллюзій: мы видѣли передъ собою дѣйствительно толстое, одутловатое, со свисающими щеками лицо. Это даже подало поводъ одному изъ знакомыхъ обратиться къ Стравинскому съ наивнымъ вопросомъ:

— Неужели, вы, Федоръ Игнатьевичъ, когда играете Фарлафа, то надуваете щеки?

— А какъ же я могъ бы тогда пѣть?—отвѣтилъ артистъ.

Худое, нервное, опущенное небольшой клинообразной бородой рыжеватаго тона, лицо. Оно хотя и принадлежитъ мрачной эпохѣ XIII столѣтія, но на немъ лежитъ печать духовности, своеобразной интеллигентности; видно, что обладателю его доступны не однѣ лишь кровавыя утѣхи шумныхъ битвъ, но и инныя, болѣе эстетическія эмоціи. Еще бы! Вѣдь это Германъ, ландграфъ Тюрингенскій, при дворѣ котораго, въ знаменитомъ Вартбургскомъ замкѣ, процвѣтало пѣніе миннезингеровъ, покровитель искусства, ставившій его жрецовъ не ниже, если даже не выше слугъ меча и копья:

„Нѣтъ счета, сколько разъ вотъ въ этой залѣ
Намъ ваши голоса звучали сладко;
То въ мудрыхъ притчахъ, то въ веселыхъ пѣсняхъ,
Равно вы сердце вдохновляли намъ.
Для дружбы и для сладкихъ звуковъ,
Для вѣры и для кроткихъ нравовъ
Безсмертный лавръ стяжали вы,
Славнѣе, выше всѣхъ побѣдъ!“

Вы помните эту блестящую картину состязанія пѣвцовъ въ „Тангейзерѣ“? И какъ оживлялась она въ тѣхъ случаяхъ, когда ландграфа пѣлъ Стравинскій! Никто лучше его не могъ носить королевскую одежду, сколько истинно царственного достоинства было въ манерѣ держаться, сидѣть на тронѣ, принимать гостей, привѣтствуя каждого особеннымъ величественнымъ, исполненнымъ художественной пластики, жестомъ, обращаться къ нимъ съ рѣчью. Вагнеровскій мелодическій речитативъ, представляющій въ партіи ландграфа одинъ изъ лучшихъ своихъ обрачиковъ, находилъ въ лицѣ Стравинскаго идеальнаго исполнителя, заботившагося не только о вокальной сторонѣ дѣла, всегда содержащей у Вагнера значительныя трудности, но и о томъ, чтобы полнѣе передать всю суть текста, такъ не похожаго на обычныя оперныя либретто, другими словами осуществить тотъ синтезъ слова и музыки, безъ котораго немислимо художественное истолкованіе настоящей музыкальной драмы. Какой энергіей и силой проникнуть былъ его негодующій приговоръ Тангейзеру:

„Подъ лицемѣрнымъ видомъ насъ смутилъ
Питомецъ лжи, разврата и грѣха“...

Безпощаднымъ гнѣвомъ, не допускающимъ компромиссовъ, звучить голосъ:

„Тебя отвергли мы: здѣсь нѣтъ тебѣ пріюта!“

Весь этотъ монологъ ландграфа произносился всегда съ такой нервной силой, что слушателю дѣлалось жутко: возникало рѣдкое и счастливое въ жизни театра явленіе, когда происходящее на сценѣ невольно заражаетъ зрителя и онъ чувствуетъ себя какъ бы сопряченнымъ къ тому, что разыгрывается за рампой, высшее, чего можетъ достигъ своимъ искусствомъ, артистъ. Впечатлѣніе каждый разъ было настолько глубокое, и удовлетворяющее зрителя своей художественной цѣльностью, что приходилось искренне сожалѣть, когда участіе ландграфа въ ходѣ дѣйствія музыкальной драмы оканчивалось, какъ и сокрушаться о томъ, что, за исключеніемъ Генриха Птицелова въ „Лоэнгрина“⁴, роли тоже небольшой, но рисовавшейся Стравинскимъ также очень ярко, оригинально и вполнѣ отлично отъ ландграфа, ему не удалось приложить своего таланта къ остальному Вагнеровскому репертуару, такъ какъ послѣдній укоренился на Маріинской сценѣ въ надлежащихъ размѣрахъ уже при концѣ его карьеры. Между тѣмъ, какой это былъ бы велико-

лѣпный Вотанъ, Гундингъ, Хагенъ! Лично онъ самъ всегда мечталъ о партіи Ганса Сакса въ „Мейстерзингерахъ“, которая требуетъ для своего исполненія низкаго баритона или высокаго баса, мечталъ, потому что очень любилъ Вагнера, преклонялся предъ его музыкальными драмами и находилъ, что его вообще, не исключая даже самихъ нѣмцевъ, не умѣютъ передавать какъ слѣдуетъ, и совершенно опровергалъ укоренившееся заблужденіе, будто Вагнера нельзя пѣть такъ же, какъ и всякаго другого композитора, а необходимо просто кричать. Любовь Стравинскаго къ Вагнеру вполне понятна: вѣдь онъ былъ артистомъ, какъ бы созданнымъ именно для музыкальной драмы и съ этой стороны можно лишь пожалѣть, что онъ слишкомъ рано родился: царство музыкальной драмы только еще наступаетъ.

...Дружные взрывы хохота несутся по театру, такого хохота, какой обычно услышишь только во время представленія веселой комедіи. Это Стравинскій вызываетъ радостное настроеніе у публики своимъ надивно отдѣланнымъ исполненіемъ второстепенной роли разбойника Джіакомо въ оперѣ Обера „Фра-Діаволо“, исполненіемъ до такой степени обдуман-нымъ, художественнымъ, яркимъ, красочнымъ, носящимъ на себѣ печать самаго тонкаго комизма чистѣйшей воды, что несмотря, на малые размѣры роли, невольно становится центромъ всего спектакля, притягивая къ себѣ исключительное вниманіе собравшихся зрителей. И въ самомъ дѣлѣ нельзя удержаться отъ искренняго здороваго смѣха при одномъ взглядѣ на эту уморительную фигуру итальянскаго бандита со смуглымъ, обросшимъ черной неуклюжей бородой, звѣрскимъ лицомъ, очень плохо живящимся съ навязанной ему необходимостью играть роль скромнаго, безобиднаго нищаго, съ этими непокорно торчащими во всѣ стороны жесткими, черными волосами, видимо никогда не знавшими гребня, фигуру, облеченную въ живописнѣйшія лохмотья, драпироваться въ которыя умѣютъ лишь истинные итальянцы, во всякомъ рубищѣ старающіеся сохранить тѣнь своеобразнаго благородства. Личность эта только лишь вошла на сцену, еще не сказала ни одного слова, а ужъ одною своею выразительной безмолвной игрою на волюнкѣ насмѣшила зрителей и сообщила имъ оживленное приподнятое настроеніе, обыкновенно завла-дѣвающее нами всякій разъ при появленіи большого таланта. Роль Джіакомо поставлена въ оперѣ весьма своеобразно. Въ вокально-музыкальномъ

отношеніи она не даетъ исполнителю никакого матерьяла, въ ней нѣтъ ни одного сольнаго, закругленнаго номера, даже речитативовъ, дающихъ артисту возможность блеснуть красою, силою голоса или чистотою интонаціи, все сводится къ одной лишь драматической игрѣ. благодаря чему Джакомо обычно превращается въ одинъ сплошной, грубый шаржъ. Это одна изъ тѣхъ въ высшей степени неблагодарныхъ ролей, гдѣ очень трудно уловить границу между художественной красотой и антиэстетической пошлостью, гдѣ все зиждется помимо таланта на врожденномъ артисту чувствѣ художественнаго такта. Наличие этихъ данныхъ у Стравинскаго и сдѣлало то, что роль Джакомо при всей своей незначительности и кажущейся на поверхностный взглядъ безсодержательности обратилась въ глубоко интересное созданіе, получился живой типъ цѣликомъ выхваченный изъ дѣйствительности. Какъ онъ стоялъ, двигался, обращался съ атаманомъ, со своимъ товарищемъ Бешпо, съ посторонними, какія комическія мины строилъ по адресу раздѣвающейся Церлины, какъ онъ потомъ передразнивалъ то ее самое, глядясь въ поднось вѣсто зеркала, то милорда, приставляя къ носу, украденный у послѣдняго, лорнетъ, всѣхъ подобныхъ тонкостей игры Стравинскаго не передать словами. По этому поводу считаю умѣстнымъ привести здѣсь отзывъ изъ статьи, подписанной г. В-ва и помѣщенной въ № 3 „Русской Музыкальной Газеты“ 1898 года.

...„И вотъ произошло удивительное обстоятельство. Послѣ 2 акта (гдѣ партія Джакомо почти сведена на нѣтъ) появленіе Стравинскаго вызвало такіа горячія привѣтствія, что, вышедшіе на поклонъ публикѣ, остальные исполнители сочли наиболѣе тактичнымъ удалиться, оставивъ артиста одного передъ занавѣсью. Аплодисменты удвоились, въ звуковыхъ увлекательныхъ рукоплесканіяхъ сказались сердце и благодарности публики. Изъ оркестра артисту подали вѣнокъ, перевязанный расшитымъ русскими узорами полотенцемъ. Нѣтъ нужды, что исполненная роль была мала, что въ спектаклѣ участвовалъ премьеръ труппы, г. Фигнеръ. Всѣ исполнители остались за занавѣсью, а передъ занавѣсью публика съ рѣдкимъ одушевленіемъ привѣтствовала своего дорогого художника, въ теченіе 25 лѣтъ дарившаго ее незабвенными впечатлѣніями искусства. И эти горячія, демонстративныя оваціи аудиторіи явились только естественнымъ отвѣтомъ на замѣчательную демонстрацію таланта и искусства, проваженную въ тотъ же вечеръ самимъ художникомъ: въ общей кар-

тинѣ исполненія незначительная роль разбойника оказалась самой яркой и живой фигурой. Поставленная на задній планъ, она своею художественностью заставила поблекнуть всѣ краски и образы плана передняго. Такимъ образомъ и при открытомъ и при опущенномъ занавѣсѣ совершалось то же самое: г. Стравинскій былъ *одинъ* въ оперѣ, г. Стравинскій былъ *одинъ* передъ публикой. Все вниманіе было обращено на этого бандита съ гримомъ кабака и ада на лицѣ, когда, съ едва удерживаемой улыбкой самодовольнаго восхищенія собственнымъ остроуміемъ, онъ подносилъ къ глазамъ украденный золотой лорнетъ; когда съ слезливой гримасой итальянскаго нищаго онъ обращался къ арестовавшимъ его карабинерамъ, когда наконецъ на его комическую фигуру легли истинно драматическія тѣни и въ согбенной позѣ, въроломно подающаго сигналъ, Джакомо отразилось тяжелое чувство стыда, — глухая боль совѣсти понурила голову предателя и, казалось, изменила цвѣтъ его загорѣлаго и загрязненнаго лица. Эта темная фигура на фонѣ яркаго, веселаго, итальянскаго пейзажа заставила меня (да, думаю, и всѣхъ способныхъ увлекаться художественной красотой момента) проглядѣть и приходъ французско-романтичнаго атамана и пороховую развязку шуточной оперы“.

Небесное пространство... Густые клубы облаковъ... Перекатываюціяся волны оркестра; откуда то изъ глубины сцены доносятся рѣзкія фанфары мѣди, обозначающія основную тему пролога. Летятъ величественное пѣніе хора, славословящее Бога. И вдругъ въ эту торжественную симфонію врывается нѣчто постороннее: слышатся отрывистые звуки насмѣшливаго скерцо, чувствуется близость того, кто сейчасъ подвергнетъ все, окружающее его благолѣпіе самой жестокой, самой безопадной и ядовитой критикѣ... Вотъ все ближе, ближе, оркестръ въ послѣдній разъ подчеркиваетъ его насмѣшливую сущность и... вотъ онъ!

— „И мой вамъ привѣтъ!“

Мефистофель внезапно появляется посреди облаковъ. Но не тотъ Мефистофель, который волею Гуно и его либретистовъ Карре и Барбье обратился въ балаганнаго шута, такъ что нужны нечеловѣческія усилія очень большихъ талантовъ, чтобы осмыслить эту фигуру, а настоящій Мефистофель, созданный могучей фантазіей великаго германца и съ любовью сохраненный въ возможно большей неприкосновенности музыкой

Арриго Бойто. И тутъ артисту выпадала трудная, но и благодарная работа: творить по Гётэ.

Какой прекрасный обликъ! Съ головы до ногъ весь въ черномъ, какъ бы иллюстрируя собственные слова про Бога:

„Себѣ Оняъ выбралъ вѣчное сіянье,
Мы въ вѣчный мракъ погружены“...

Изъ мрака онъ предсталъ теперь сюда, средь облаковъ, озаренныхъ свѣтомъ, люющимъ съ безпредѣльныхъ небесныхъ высотъ, предсталъ отвергнутый, съ усмѣшкой на устахъ, глубоко затаивъ злобу, вызывая со дна своей души притворное смиренье, пришелъ въ сознаниѣ своихъ адскихъ силъ предложить Тому, кто царствуетъ надъ всей вселенной, споръ о душѣ человѣка. И съ прониновеннымъ искусствомъ сильнаго таланта передавалъ Стравинскій сложную психологію злого духа и мельчайшія отзвуки душевныхъ настроеній какъ въ ясномъ зеркалѣ отражались на его лицѣ, точно высѣченномъ изъ камня, худымъ, нервномъ, блѣдномъ, со сверкающими глазами и ослѣпительнымъ оскаломъ зубовъ, отъ котораго всякій разъ точно освѣщалась саркастическая улыбка Мефистофеля. Ничего трафаретнаго, шаблоннаго, не было въ этомъ гримѣ; не похожъ онъ былъ ни на одного, видѣннаго раньше въ роли Мефистофеля артиста, не исключая даже самого Стравинскаго въ той же роли, оперы Гуно; вы не могли сказать утвердительно, какую изъ извѣстныхъ картинъ на Гетэвскій сюжетъ напоминалъ онъ вамъ,—не могли, такъ какъ въ этомъ случаѣ не было копій съ чего-нибудь опредѣленнаго; тутъ замѣчался скорѣе синтезъ всего, что можно найти въ живописныхъ изображеніяхъ духа отрицанія, синтезъ, осуществленный съ глубочайшей тонкостью и осторожностью. И съ этимъ блестящимъ художественнымъ выполненіемъ виѣшности Мефистофеля тѣсно сливалась его внутренняя сущность, такъ что въ богатѣйшей по своему содержанию роли не оставалось буквально ни одного слова, котораго Стравинскій не отѣнилъ бы съ самой полной выразительностью. Нужно было слышать, сколько чисто-сатанинскаго презрѣнія вкладывалъ онъ въ среднюю часть своего номера въ прологѣ: „малъ человѣкъ, да и земля ничтожна, но весь свой вѣкъ тревоженъ, точно сверчокъ онъ, неспѣда, скачетъ“... И потомъ невозможно забыть его взора, устремленнаго въ небо съ выраженіемъ то дерзкаго вызова, то безпредѣльной насмѣшки, то самого непритворнаго почтенія...

Кабинетъ Фауста... Яркая оригинальная баллада Мефистофеля въ темпѣ *allegro fucoso* исполняется Стравинскимъ съ удивительнымъ вокальнымъ совершенствомъ, неизмѣнно вызывая восторгъ публики и единодушныя требованія *bis*.

Въ саду у Марты Мефистофель преображенъ. Онъ—любезнѣйшій кавалеръ, въ то-же время съ ядовитой проницей посмѣивающійся надъ людскою любовью; здѣсь блестящія юмора щедрою рукой разсыпались Стравинскимъ.

Шабашъ на Брокенѣ и знаменитая *ballada del mondo*. На всю жизнь врѣзались въ память эти, полныя уничтожающаго презрѣнія, слова, сопровождавшіяся поистинѣ дьявольскою усмѣшкой:

„До корня онъ весь испорченъ,
Не годятся онъ для рая,
Слишкомъ гадокъ и для ада...“

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ Стравинскаго въ роли Мефистофеля, а впечатлѣнiе было настолько захватывающее, что этотъ, казалось вызванный нечеловѣческой слабой силой, обликъ до сихъ поръ съ полной ясностью стоитъ передъ глазами. Даже Шаляпинъ, несмотря на всю его виртуозность въ исполненіи той-же роли, не въ состояніи заслонить образъ, созданный Стравинскимъ. Да и большая разница лежитъ между той и другой трактовкой. Если Мефистофель Шаляпина во многихъ мѣстахъ поражаетъ дерзостью красокъ, дѣйствуетъ на впечатлѣнiе оригинальностью эффектовъ, часто только внѣшнихъ, ничего не прибавляющихъ для болѣе полного уясненія личности, то Мефистофель Стравинскаго весь въ общемъ болѣе блистаетъ часто едва уловимыми оттѣнками духовности. У Шаляпина больше рѣзкихъ, широкихъ мазковъ, въ стилѣ творчества новой школы, меньше полутоновъ; у Стравинскаго яркіе штрихи не шли въ ущербъ полутонамъ, и оттого все исполненіе становилось болѣе гармоничнымъ и тонкимъ. Въ Шаляпинскомъ Мефистофель, во всей его внѣшности, чувствуется присутствіе грубой, чисто животной силы; въ немъ какъ-бы отражается средневѣковье съ его мрачностью, грубостью и рѣзкостью, между тѣмъ какъ Мефистофель Стравинскаго былъ болѣе внѣ времени и пространства, и потому сильнѣе ощущалась, лежащая на духѣ отрицанія, печать вѣчности.

Стравинскій является создателемъ этой роли на русской сценѣ, такъ какъ опера Бойто дана впервые 5-го декабря 1886 г. Съ тѣхъ поръ и до

последняго возобновленія, состоявшагося въ 1896 г., когда партія Мефистофеля была передана другимъ артистамъ, опера выдержала 38 представлений, изъ которыхъ 33 прошли съ участіемъ Стравинскаго, притомъ каждый разъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Малороссія... Все полно тихой поэзіи украинской ночи, и сказочнымъ духомъ безсмертнаго творенія Гоголя вѣетъ со сцены; льется кристально-прозрачная музыка Римскаго-Корсакова, наводя на душу забвеніе; красота поэзіи великаго писателя сливается съ красотой музыкальнаго генія въ одно гармоничное цѣлое. „Майская ночь“ предстаетъ передъ нами въ ослѣпительно-сіяющемъ блескѣ. И какъ удивительно полно соединялся съ замыслами поэта и композитора тотъ чудесный обликъ Головы, который создавалъ Стравинскій. Здѣсь артистъ чувствовалъ себя особенно хорошо: его талантъ точно прикасался къ взлелѣявшей его дѣтство, родной почвѣ Малороссіи, получая отъ нея подобно древнему Антею новыя силы для своего вдохновеннаго творчества. Зато и подымался-же онъ до высочайшаго совершенства въ роли Головы, давая яркую иллюстрацію къ повѣсти Гоголя. Вышность упрямаго хохла воспроизводилась Стравинскимъ съ поразительной художественной правдой и рѣдкой выразительностью. Вглянитесь на эти взъерошенные волосы, эти длинные характерные хохлацкіе усы, зотый кривой глазъ, общее выраженіе самодовольной ограниченности и восстановите въ памяти всѣ черты, приданныя Гоголемъ изображенному имъ Пану-Головѣ, и вы тотчасъ-же почувствуете, до какой близости къ авторскому замыслу дошелъ Стравинскій въ своемъ сценическомъ созданіи, до чего полно отвѣчаетъ оно образу, неволью возникающему въ вашемъ воображеніи при чтеніи повѣсти Гоголя. И на сколько живописна была самая фигура Головы, на столько-же картинны оказывались и всѣ вышніе приемы, сообщавшіе ей жизнь. На сценѣ ходилъ, двигался, сидѣлъ, разговаривалъ настоящій хохоль, безъ тѣни напряженной условности, безъ намека на фальшь, безъ признака какого-бы то ни было притворства мужикомъ, что часто бываетъ даже и съ крупными артистами, когда они берутся за изображеніе народныхъ типовъ. Всѣ тѣ богатѣйшія краски комизма и юмора, которыми Гоголь въ изобиліи расцвѣтилъ своего Евтуха Макогоненка, получали у Стравинскаго полное, яркое воплощеніе. И зрителю становилось заразительно смѣшно, когда зотый

старый, кривой Голова принимался ухаживать за Ганной; когда онъ, важно поднявъ палець къверху и скривив самую самодовольную мину, въ сотый разъ принимался повторять свое излюбленное:

„Когда блаженной памяти царица Екатерина ѣздила въ Крымъ,

Быль данъ комиссару приказъ

Выбрать изъ всѣхъ казаковъ,

Кто-бы былъ помышлениѣ всѣхъ,

Кто-бы могъ провожатымъ ей быть;

Выбранъ былъ въ провожатые я“...

Послѣднюю фразу артистъ произносилъ съ такимъ самодовольствомъ, такой гордостью, точно во всей вселенной не нашлось-бы и одного человѣка, могущаго въ славу своей достойно соперничать съ нимъ, украинскимъ головою. А ужъ при словахъ: „и удостоился рядомъ тогда съ кучеромъ царскимъ на козлахъ сидѣть“ Голова совсѣмъ утопалъ въ блаженствѣ отъ одного воспоминанія по поводу выпавшаго на его долю праздника.

Смѣялся зритель и тогда, когда Голова кипятился, выводимый изъ себя преслѣдованіемъ парубковъ, когда онъ приходилъ въ состояніе полного одурѣнія отъ непонятныхъ происшествій, а затѣмъ медленно оправлялся и для возстановленія попорнаго достоинства принимался рассказывать о томъ, какъ онъ везъ царицу; и тогда, когда его охватывала суевѣрный страхъ при полномъ убѣжденіи, что „это самъ, это самъ, это самъ сатана“ и, наконецъ, когда онъ слушалъ, комичнѣйшимъ образомъ притворяясь глухимъ, приказъ комиссара немедленно женить на Ганнѣ своего сына, Левко. Все исполненіе отъ начала до конца было запечатлѣно художественнымъ комизмомъ, столь далекимъ отъ малѣйшаго шаржа, что на долю зрителя выпадало истинно эстетическое наслажденіе, остававшееся въ памяти навсегда. Перевоплощеніе и здѣсь дѣлало чудеса: артистъ совершенно исчезалъ, происходила какая-то поистинѣ чудодѣйственная точно подмѣна одного человѣка другимъ, получалось впечатлѣніе, будто артистъ Стравинскій остался у себя въ уборной, а на сценѣ живетъ и дѣйствуетъ настоящій гоголевскій Голова, который сейчасъ пропадетъ изъ глазъ, какъ призракъ, вызванный велѣніемъ волшебника.

Темно-коричневая кожа на тѣлѣ, рѣзко оттѣняющая большіе сверкающіе бѣлки мрачныхъ глазъ; тонкій, съ орлинымъ изгибомъ, хищный носъ, крупныя губы, отъ которыхъ пышетъ знойной восточной чувственностью; густая шапка синевато-черныхъ волосъ, каскадомъ падающихъ на плечи; огромная кольцами борода; нервность и сухость рукъ и всего тѣла, его четкія, опредѣленныя линіи, вызывающія въ памяти сближеніе съ контурами благороднаго арабскаго коня; соединеніе подвижности, живости животнаго безобразія, грубой жестокости, настоящій вулканъ kloкочущихъ огнедышащихъ страстей, стихійныхъ въ своихъ проявленіяхъ—таковъ Олофернъ,—одно изъ лучшихъ созданій Стравинскаго и одинъ изъ любимыхъ имъ типовъ. Вся мифическая грандіозность дѣятеля той почти сказочной библейской эпохи, когда все было такъ ярко, рѣзко, грубо, получила здѣсь свое истинное воплощеніе. Подѣйствовать на зрителя художественнымъ изображеніемъ ужаса—вотъ задача, между прочимъ, выпадающая на долю артиста въ роли Олоферна. У Стравинскаго каждый моментъ его игры, всякое слово отличались здѣсь знойной яркостью, всѣ свои фразы онъ произносилъ замѣчательно горячо, энергично, съ огромнымъ подъемомъ, а знаменитая воинственная пѣснь „Знойной мы степью идемъ“, въ tempo di marcia, исполнялась съ такой проникновенностью, что, помимо увлеченія чисто вокальной стороной дѣла, мы еще видѣли передъ собой цѣлую картину, въ нашемъ воображеніи отчетливо рисовались и эта знойная степь, и дышащій огнемъ воздухъ, и, встающій среди глубокой степи, золотой городъ.

„Много въ томъ городѣ женъ,
Золотомъ весь онъ мощенъ“.

Сколько здѣсь, въ этихъ немногихъ словахъ было выраженія! Слышался и призывъ къ наслажденіямъ женской лаской и упоеніе отъ богатой добычи, чувствовалось, что этотъ человекъ, налетѣвъ какъ Божій бичъ, не дастъ пощады никому: ни старымъ, ни малымъ; холодъ ужаса пробѣгалъ по тѣлу, когда Олофернъ, весь какъ-то хищно насторожившись, съ перекошеннымъ отъ злобной насмѣшки ртомъ восклицалъ:

„Евреевъ, женъ и старцевъ
До корня истребимъ,
Грудныхъ младенцевъ вашихъ
О стѣны разможимъ!
И пиръ себѣ устроимъ,

Неслышанный досель,
На мерзкихъ вашихъ трупахъ
И по локоть въ крови!“

И какіе были тончайшіе, едва уловимые переходы въ самыхъ противоположныхъ настроеніяхъ. Только что онъ волновался, свирѣпѣлъ, кипуче негодовалъ:

„А тутъ стоимъ и смотримъ
На жалкое гнѣздо!...“

Затѣмъ—внезапно отдавался весь во власть необузданной гордости:

„Съ полсвѣта Вавилону
Собираю дань,
Властители и боги
У ногъ моихъ лежать“.

И снова гнѣвъ, снова иступленная, дикая, животная ярость:

„И память іудеевъ
Съ лица земли сотремъ!..“

И вдругъ—полный контрастъ. Внезапное появленіе Юдифи совершенно перерождаетъ этого человѣка-звѣря: откуда берется ласка и нѣжность въ голосѣ... Безподобно въ большомъ ансамблѣ третьяго акта передавалъ Стравинскій постепенное нарастаніе овладѣвающей имъ страсти, и въ тоже время сдержанно, стараясь не выдать своего волненія; только лицо, да непрерывно загорающійся огнемъ желанія, устремленный на Юдифь взоръ выдавали его чувства.

Съ огромнымъ художественнымъ тактомъ, съ безконечно-разнообразными оттѣнками велъ Стравинскій труднѣйшую и рискованную сцену четвертаго дѣйствія, когда бѣсъ, владѣющій Олоферномъ, постепенно подчиняетъ его своей власти настолько, что исчезаютъ всякія границы въ проявленіи стихійныхъ порывовъ. Взрывъ дикой ревности ужасенъ. Собираясь броситься на Асфанеза при одномъ только подозрѣніи: „а!—недоступна?! Ты это испыталъ?“ Стравинскій напоминалъ тигра, приготовившагося къ прыжку.

„Молчишь, блѣдишь?—
Песъ презрѣнный!“

Какъ дикій звѣрь кидается Олоферна... моментъ—и пролилась кровь...

„Но не пугайся—кровь раба!“

Надо слышать этот тонъ презрѣнiя, съ какимъ Олофернъ произносить послѣднюю фразу, обращаясь къ входящей Юдифи.

А затѣмъ начиналось безумiе, безумiе упоенiя властью, страстью, гордостью, безумiе, подогрѣваемое виномъ. Олофернъ терялъ всякое самообладанiе, онъ со словами—„одинъ престолъ, одинъ владыка на землѣ, для всѣхъ онъ будетъ царь, и жрецъ, и богъ.“—поднимался до послѣдняго предѣла гордости, не чуя смерти, стоявшей у него за плечами. И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе разгорался безумный, страстный бредъ, тѣмъ неустойчивѣе становилось очарованiе, которое артистъ насылалъ на публику, онъ все время держалъ зрителей въ состоянiи нервнаго напряженiя, не давая имъ перевести духъ, оторвать бинокля отъ сцены, и только, когда Олофернъ, наконецъ, падалъ безъ чувствъ,—можно было вздохнуть съ облегченiемъ. Сила художественной изобразительности была такова, что не вѣрилось въ сценическiй обманъ, казалось, будто не то тебя перенесли на яву въ древнюю Иудею, не то—видишь сонъ до того отчетливый, что нельзя понять,—гдѣ-же кончается грѣза и начинается дѣйствительность. На всемъ исполненiи лежала печать тонкаго благородства стила, всѣ рѣзкости, всѣ грубости, которые очень легко допустить при малѣйшей несдержанности тона, совершенно отсутствовали, и ярко отбѣнялись черты величiя, присушiя даже такому чудовищу, черты вызывающiя въ Юдифи мимолетное колебанiе:

„И подымется-ль эта рука
Человѣка убить?.. Человѣка-героя“..

IV.

Я, по мѣрѣ силъ и возможности, отиѣтилъ здѣсь только нѣсколько характерныхъ ролей, которыя составляютъ лишь незначительную часть галереи оперныхъ типовъ, соданныхъ Стравинскимъ за время его службы въ Мариинскомъ театрѣ. И съ намѣренiемъ отбросилъ въ этомъ обзорѣ всякую общепринятую систему, съ намѣренiемъ характеризовалъ роли Стравинскаго въ нѣкоторомъ беспорядкѣ, не раздѣляя репертуаръ русскiй отъ репертуара иностраннаго, ролей трагическаго характера отъ комическаго, большого масштаба отъ маленькаго, потому что для самого Стравинскаго подобныхъ перегородокъ вовсе не существовало:—онъ самъ, за какую бы партiю ни брался, всегда чувствовалъ себя въ родной стихiи

искусства, съ равнымъ увлеченіемъ отдавался творческой работѣ надъ большой ролью и надъ маленькой, выигрышной и невыигрышной, трудной и легкой, и благодаря своему всеобъемлющему таланту достигалъ того, что всѣ онѣ, независимо отъ характера и репертуара, выходили у него одинаково хорошо, равно горѣли и сверкали красками ослѣпительной прасоты. Очень мало найдется артистовъ,—не говоря уже объ оперѣ, но даже въ драмѣ,—которымъ въ такой степени, какъ Стравинскому, была бы безразлична величина роли. Отсюда и происходило то, что сегодня онъ поетъ, положимъ, Мефистофеля, а завтра, глядишь, вышелъ сватомъ въ „Русалкѣ“, въ понедѣльникъ показался намъ Еремкой, а въ среду—лейтенантомъ Цунигой въ „Карменъ“. Нечего дѣлать съ ролью въ отношеніи пѣнія, состоитъ она изъ нѣсколькихъ речитативовъ и заключается только въ одномъ актѣ,—зато онъ намъ покажетъ удивительный по своей художественной выразительности гримъ, или скажетъ нѣсколько словъ такъ, что передъ ними потускнѣетъ весь спектакль со всѣми его премьерами и премьершами, и долго,—много лѣтъ спустя,—эти нѣсколько словъ все будутъ звучать въ ушахъ. Противоположеніе подобныхъ контрастовъ только еще рѣзче подчеркиваетъ гибкость его таланта.

Въ чемъ же въ концѣ концовъ главная заслуга Стравинскаго передъ искусствомъ?

Во первыхъ, она состоитъ въ томъ, что Стравинскій всю свою жизнь являлся вѣрнѣйшимъ другомъ національнаго искусства, служителемъ въ лучшемъ значеніи этого слова тѣхъ идеаловъ, создателями которыхъ были композиторы русской школы. Наша отечественная музыка, во всѣхъ ея главныхъ и второстепенныхъ теченіяхъ, нашла въ лицѣ Стравинскаго страстнаго поклонника, ставившаго себѣ задачей пронагандировать ее въ возможно широкихъ размѣрахъ среди массы, туго поддававшейся на воспріятіе новыхъ теченій, и своимъ исключительно талантливымъ исполненіемъ содѣйствовать укрѣпленію и распространенію любви къ ней. Надо замѣтить, что роли русскаго репертуара, сравнительно съ иностраннымъ, представляютъ за незначительными исключеніями гораздо большую художественную цѣнность, оказываясь по своей концепціи болѣе разнообразными, болѣе яркими—какъ съ внѣшней, такъ и съ психологической стороны, почти вовсе лишенными условности,—ходульности и графаретности, въ сильной степени отличающихъ героевъ европейской оперы, кромѣ Моцарта, Вагнера и немногихъ другихъ. Характеры въ нашихъ операхъ,

особенно у Стррова, Корсакова и Чайковского, носят уже въ самомъ либретто вполне литературно-художественную обработку, такъ что артисту не приходится тратить силы на то, чтобы очищать ихъ отъ всего ходульнаго и неестественнаго. Но зато самое художественное выполнение, самый процессъ творчества безконечно труднѣе здѣсь, чѣмъ при обращеніи съ трафаретными образами западно-европейской оперы; труднѣе во многихъ случаяхъ еще и потому, что приходится имѣть дѣло со сложной психологіей, съ удивительнымъ сочетаніемъ трагическаго и комическаго одновременно, явленіемъ, какъ кажется, почти исключительно присущимъ русской душѣ. И по тому, какъ Стравинскій постигалъ всѣ особенности чисто русскаго духа, по тому, какъ онъ тонко чувствовалъ всѣ сложные перипетіи комическаго и трагическаго, подмѣчалъ малѣйшія отзвуки особенныхъ душевныхъ настроеній, и воплощалъ все это на сценѣ, онъ заслуживаетъ особенной признательности и благодарности всѣхъ, кто любитъ, цѣнитъ, понимаетъ русское искусство и увлекается имъ.

Вторая—и главнѣйшая—заслуга Стравинскаго заключается въ созданіи того новаго пути въ оперномъ творчествѣ, по которому даже и теперь идутъ лишь немногіе избранные. Новый путь этотъ состоитъ, если можно такъ выразиться, въ сведеніи на-нѣтъ всей той условной окраски, прежде придававшейся опернымъ образамъ на сценѣ, да и теперь еще далеко не вовсе отошедшей въ область преданій въ сближеніи ихъ съ жизненной почвой, въ сообщеніи имъ художественной правды и естественности такой же, какая требуется въ театрѣ драмы и комедіи; въ оперѣ должно быть такое-же сценическое воплощеніе, такая же яркая и правдивая драматическая игра, какъ и въ драмѣ, съ тою лишь разницею, что обыкновенный человѣческій разговоръ замѣняется пѣніемъ. Это освобожденіе отъ прежней условности и рутины должно было необходимо явиться, разъ на сцену вышли иллюстрированные музыкой литературно-художественные характеры, разъ пришлось имѣть дѣло со сложной психологіей, и оно совершилось съ приходомъ подъ снѣгъ оперныхъ кулисъ Стравинскаго. Въ его лицѣ открылась новая школа въ области драматическаго опернаго творчества, которая могла бы поставить своимъ девизомъ: „пой, какъ самый лучшій пѣвецъ, и играй, какъ самый лучшій актеръ“. И за это свое огромное дѣло онъ заслуживаетъ особой признательности и благодарности всѣхъ, кто любитъ искусство вообще, кто въ оперѣ не можетъ удовольствоваться лишь сладкоголосымъ пѣніемъ, кому нена-

вистны рутина и графареть, кто любить все смѣлое, оригинальное, характерное.

Личность Стравинскаго замѣчательна еще какъ яркій примѣръ совершенно особеннаго отношенія къ искусству вообще, и къ своему дѣлу въ частности. Вотъ ужъ кто никогда не смотрѣлъ на искусство, какъ на средство достиженія меркантильныхъ цѣлей! Въ этомъ смыслѣ онъ былъ кристально-чистъ, почти, можно сказать, святъ. Такіе примѣры, къ сожалѣнію, встрѣчаются вовсе не часто. Искусство въ глазахъ Стравинскаго носило характеръ таинства, къ которому не должно прикасаться ничто грязное, ничто земное, оно было для него святая святыхъ, и онъ никого не пускалъ туда, никого не посвящалъ въ свои художественные планы, намѣренія, замыслы, никому не жаловался на свои неудачи и непріятности, а вѣдь послѣднихъ и у него, какъ у всякаго сценическаго дѣятеля, было болѣе чѣмъ достаточно. И благодаря этому скриванію въ тайникахъ своей души рѣшительно всего, до чего, по его мнѣнію, никому не могло быть никакого дѣла, происходило то, что имя Стравинскаго упоминалось въ печати исключительно въ такихъ случаяхъ, когда представлялась дѣйствительная необходимость: въ видѣ, на примѣръ, отзыва о спектаклѣ, гдѣ принималъ участіе артистъ. Но никогда его имя не подвергалось противному, пошлому трепанію на столбцахъ газетъ, никогда нельзя было встрѣтить никакихъ сообщеній вродѣ: „г. Стравинскій ѣдетъ туда то и туда то“, или: „г. Стравинскій въ настоящее время усиленно готовится къ новой роли“, или: „съ нашимъ почтеннымъ артистомъ произошелъ слѣдующій казусъ“,—и многое въ томъ-же родѣ. Такое презрѣніе Стравинскаго къ малѣйшей рекламѣ, хотя бы она была даже вполнѣ невиннаго свойства, особенно удивительно, если принять во вниманіе, что этимъ недугомъ въ большей или меньшей степени заражена масса даже очень талантливыхъ артистовъ, не говоря уже о дутыхъ знаменитостяхъ, хотя, казалось бы, зачѣмъ талантливому артисту реклама? Но помимо доведенной до крайности боязни всего, что можетъ унижить артистическое достоинство, Стравинскій рѣшительно не могъ понять, какъ это можно изъ кожи лѣзть вонъ, чтобы всѣми правдами и неправдами обращать свое искусство въ доходную статью. Онъ служилъ на правительственной сценѣ, получалъ жалованье, принимая его какъ законное вознагражденіе за трудъ, никогда не хлопоталъ ни о какихъ прибавкахъ, и считалъ, что этого совершенно достаточно. Но чтобы устраивать въ свою пользу спектакли, давать концерты,—Боже сохрани! Стравин-

скій никогда не гастролировалъ... Какъ это странно звучитъ: никогда не гастролировалъ! А между тѣмъ гастроли—есть обычнѣйшее явленіе у всѣхъ сколько-нибудь выдающихся артистовъ. Если Стравинскій и допускалъ иногда отступленія отъ своей непосредственной работы, то исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось благотворительныхъ концертовъ, гдѣ онъ и выступалъ весьма охотно и очень часто. Здѣсь, на концертной эстрадѣ, повторялась та же исторія, что и въ оперѣ: каждый его выходъ влекъ за собою восторженные оваціи. Еще бы! Достаточно вспомнить исполненіе имъ хотя бы такихъ вещей, какъ „Два гренадера“ Шумана, „Ночной смотръ“ Глинки, балладу Рубинштейна „Передъ воеводой грознымъ онъ стоитъ“, посвященную Стравинскому, „Царь Саул“ Мусоргскаго,—и многое множество другихъ произведеній чисто концертнаго репертуара, чтобы признать, что и въ этомъ жанрѣ Стравинскій царилъ, внося въ свое исполненіе то же переживаніе разнообразныхъ настроеній, ту же жизнь, тѣ же яркія краски, и безукоризненную музыкальность, которыя отличали его пѣніе на сценѣ. Въ послѣдніе годы Федоръ Игнатьевичъ уже рѣже появлялся на концертной эстрадѣ, но въ періодъ расцвѣта своей артистической дѣятельности онъ былъ однимъ изъ самыхъ отзывчивыхъ къ дѣлу благотворительной помощи артистовъ, и его имя постоянно красовалось на афишахъ подобныхъ концертовъ. Въ жизни Стравинскаго оказался единственный случай, когда онъ блеснулъ своимъ искусствомъ внѣ Петербурга, и то это произошло совершенно нечаянно. Великопостнымъ сезономъ 1887 г. онъ проѣздомъ былъ въ Кіевѣ, и тутъ радушно согласился для поддержанія сборовъ выступить 11-го марта въ концертѣ оркестра студентовъ университета св. Владиміра, устроенномъ въ пользу недостаточныхъ товарищей. Его имя было поставлено на афишу и произвело фуроръ: слабо продававшіеся до того, билеты были расхвачены публикой въ одинъ день, такъ что чистый сборъ достигъ 1000 рублей, а самый концертъ обратился въ сплошную овацію по адресу артиста.

Сказаннымъ исчерпывается все, на что Стравинскій отваживался, пользуясь тѣмъ даромъ, которымъ онъ награжденъ былъ отъ Бога. Но чтобы идти дальше, устраивать изъ своего искусства лавочку, пускаться въ хлопотливые, мелочные расчеты, на это онъ абсолютно не былъ способенъ; это представляло собою дѣло, рѣшительно не вязавшееся съ высоко интеллигентной, уточненной, чисто аристократической натурой

Стравинскаго. Ему и у себя то дома, въ Маріинскомъ театрѣ, было тяжело. Кто не знаетъ, что такое міръ кулисъ, это темное царство, гдѣ въ спутанной, смутной игрѣ постоянно торжествуетъ зависть, гдѣ вѣчно клочочуть страсти и вѣтъ предѣла мелкому самолюбію, гдѣ зачастую одерживаетъ верхъ не тотъ, кто дѣйствительно талантливъ, а тотъ, кому удастся пролѣзть впередъ, спихнувъ съ дороги товарища, гдѣ властвуютъ интриги; міръ, въ которомъ создается такая болотистая удушливая атмосфера, что свѣжему человѣку остается, либо бѣжать поскорѣе прочь, если онъ не настолько силенъ, чтобы противостоять вредному вліянію, либо самому отравиться ядовитыми газами. Стравинскій оказался именно такимъ сильнымъ человѣкомъ. Чистымъ онъ пришелъ въ закулисное царство, и тамъ навсегда сохранилъ свою чистоту: ни единое темное пятнышко не могло коснуться его репутаціи, онъ стоялъ сверкающій, точно лучъ солнца, возбуждая невольное удивленіе всѣхъ окружающихъ, которые конечно не могли не оцѣнить по достоинству человѣка, бывшаго для всѣхъ, отъ режиссера до послѣдняго плотника, только прекраснымъ товарищемъ, всегда готовымъ, гдѣ нужно притти на помощь словомъ или дѣломъ, всегда проявить самое теплое, сердечное участіе, бывшаго всегда прямымъ, искреннимъ, честно смотрѣвшаго всѣмъ въ глаза, никогда ни передъ кѣмъ не заискивавшимъ и за все время пребыванія своего на сценѣ никого не обидѣвшимъ хотя бы даже косвенно. И отвѣтомъ ему была любовь со стороны всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе съ нимъ соприкасался.

При такомъ отношеніи къ искусству, къ своему дѣлу, сопровождал свое служеніе оперному идеалу полнымъ отреченіемъ отъ широкой, шумной, суетной жизни, Стравинскій съ полнымъ правомъ могъ бы повторить слова о процессѣ творчества, вложенныя Гауитманомъ въ уста Микаэля Крамера:

...„Все родится въ тиши уединенія. Все истинное, живое, глубокое и сильное, самые перлы духовной дѣятельности, — все это зарождается только въ хижинахъ отшельниковъ, только тамъ это и можетъ пустить ростки, взойти и созрѣть. Художникъ всегда истинный отшельникъ“...

И то, что старый Крамеръ говоритъ дальше объ отвѣтственности, лежащей на томъ, „у кого хватило дерзости взяться писать человѣка въ терновомъ вѣнцѣ“, вполне примѣнимо ко всякому, кто обрекаетъ себя на труд-

ную священную службу искусству. „Ему,—слышите,—надо посвятить на это цѣлую жизнь. Не шумную,—слышите,—не животную жизнь, а одинокіе часы, одинокіе дни и, — видите ли, — одинокіе годы. Онъ, — слышите,— долженъ быть наединѣ съ самимъ собой, съ своими страданіями и со своимъ Богомъ. Онъ,—слышите ли,—каждый день тогда долженъ освящать себя. Ничего пошлаго не должно быть въ немъ. И къ нему никакая пошлость не должна прикасаться. Только тогда,—видите,—и сходитъ святой Духъ, когда въ одиночествѣ зовешь его и стремишься къ нему, тогда только и можеть притти вдохновеніе... Это мое святая святыхъ—вотъ что долженъ каждый говорить себѣ во время работы. А вы прочіе—оставайтесь въ сторонѣ, понимаете? Тамъ для базарной суеты вамъ мѣста хватить. Искусство—религія. Если ты хочешь молиться, иди въ свой уголь. А мѣняль и торгашей—вонъ изъ храма.“

Это поистинѣ золотыя слова. И только тотъ, кто близко зналъ **Ө. И. Стравинскаго**, можеть понять, до какой степени онъ всей своей жизнью былъ близокъ къ идеалу провозглашенному Гауптманомъ. Такое отношеніе къ искусству, къ обязанностямъ художника, не прошло безслѣдно, не осталось въ тѣни, безъ всякаго вниманія. Когда 3-го января 1901 г. праздновался 25-ти лѣтній юбилей его пребыванія на Мариинской сценѣ, во всемъ характерѣ этого торжества, во всѣхъ читавшихся тогда рѣчахъ и адресахъ господствовало одно настроеніе: чувство безпредѣльнаго уваженія къ артисту, столь высоко державшаго знамя чистаго служенія искусству. Первымъ подчеркнул это **Л. Г. Яковлевъ**, сказавшій отъ лица товарищей юбиляра по сценѣ прекрасную по своей искренности и безыскусственности рѣчь:

„Дорогой **Өедоръ Игнатьевичъ**“,

Привѣтствовать васъ въ день вашего 25-ти лѣтняго юбилей для насъ, вашихъ товарищей, праздникъ вдвойнѣ. Во первыхъ потому, что позволяеть намъ открыто высказать вамъ нашу искреннюю и сердечную симпатію, какъ къ чудному товарищу, какъ къ идеально честному и доброму человѣку, всегда отзывчивому ко всѣмъ нашимъ радостямъ и невзгодамъ, имя котораго ни разу не было примѣшано къ нашимъ закулиснымъ драгамъ. А во вторыхъ потому, что даетъ намъ возможность выразить наше глубокое уваженіе къ вамъ, какъ къ одному изъ талантливейшихъ и образованнѣйшихъ сценическихъ дѣятелей, сумѣвшихъ создать цѣлую портретную галерею художественныхъ оперныхъ типовъ, а главное,

показавшему намъ, какъ можетъ или, лучше сказать, какъ долженъ истинный артистъ относиться къ своей дѣятельности.—Тихо, скромно, безъ громкихъ фразъ, безъ кричащихъ рекламъ, не заискивая ни въ комъ, не добиваясь популярности ни въ обществѣ, ни въ печати, не гоняясь за вѣншиимъ успѣхомъ, шли вы своимъ тернистымъ путемъ, отдавая дорогому для васъ дѣлу всѣ свои силы, способности, всѣ свои помышленія. Вы были истиннымъ жрецомъ искусства.. И вы можете быть довольны. Дѣятельность ваша не прошла безплодно. Сѣмя, посѣянное вами, не пропадетъ. И между нами и между нарождающимся поколѣніемъ артистовъ найдутся люди, которые захотятъ, добиваться того, чтобы и на ихъ юбилей можно было бы съ спокойной совѣстью сказать то, что мы говоримъ на вашемъ, которые захотятъ заслужить такое же имя, какъ ваше, которое всегда останется между нами, какъ синонимъ всего истинно-русскаго, истинно-талантливаго, истинно-честнаго“..

Въ адресѣ, поднесенномъ отъ публики, также содержатся глубоко справедливыя слова, отмѣчающія исключительное отношеніе Стравинскаго къ искусству:

„Особенно цѣнна для публики присущая вамъ неизмѣнная артистическая скромность. Вы никогда не гастролировали, не выступали ни въ какихъ концертахъ, или вечерахъ, сопряженныхъ съ вашими личными матеріальными выгодами. Данный вамъ Богомъ талантъ не размѣнвали на металлъ звеняцій. Вы никогда не прибѣгали къ шумнымъ, кричащимъ рекламамъ, не унижали достоинства истиннаго художника путемъ тѣхъ практическихъ въ житейскомъ смыслѣ слова дѣйствій, съ какими нерѣдко приходится встрѣчаться. Вашей глубоко артистической натурѣ было чуждо все то, что заслуживаетъ въ глазахъ настоящей публики, умѣющей понять и цѣнить истиннаго художника, названія фиглярства и паясничества, рассчитанныхъ на успѣхъ толпы; вы имѣли передъ своими глазами лишь эти идеальныя цѣли, забывая о нерѣдко эфемерныхъ успѣхахъ; имѣли въ виду лишь достиженіе того художественнаго идеала, который былъ всегда неизмѣннымъ спутникомъ вашей сценической дѣятельности и составляетъ вашу главную заслугу, какъ великаго художника сцены“.

Скромность Стравинскаго ярко выражалась и въ томъ, какъ онъ относился къ собственному творчеству, къ выпадавшимъ на его долю ролямъ. Тутъ сказывалось его постоянное стремленіе къ возможно боль-

шему совершенству. Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ артистовъ, которые, получивъ триумфъ за блестящее исполненіе какой нибудь роли, находятъ возможнымъ опочить на лаврахъ, нѣтъ—потому что онъ былъ въ высшей степени одаренъ чувствомъ самоанализа, постоянно поселявшего въ немъ скрытое недовольство самимъ собой и вслѣдствіе этого побуждавшего его безпрерывно работать. Онъ никогда не могъ сказать себѣ:

— Да, я знаю, что это вполне хорошо.

Но безпрестанно повторялъ:

— Пусть другіе твердятъ, что это вполне хорошо. Миѣ же кажется, что они ошибаются и ничего совершеннаго здѣсь нѣтъ.

Артистическое самолюбіе, обычно драпирующееся въ тогу великолѣпнагопрезрѣнія у Стравинскаго совершенно отсутствовало, уступая свое мѣсто самолюбію вовсе другого порядка: болани, какъ бы не оказаться, хотя бы въ самой ничтожной мелочи, ниже тѣхъ упованій, которыя естественно всегда и очень строго предъявляются къ признанному таланту. Въ одномъ чуть ли не единственномъ въ жизни Стравинскаго интервью, помѣщенномъ въ № 2-мъ „Вѣстника театра и музыки“, очень короткое время издававшегося въ 1898 году музыкальнымъ критикомъ А. Коптлевымъ, находятся между прочимъ такіа слова самого артиста:

„Я до сихъ поръ еще боюсь выходить на сцену и нервный страхъ отражается на моемъ голосѣ, до крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ десяти—пятнадцати минутъ. Я говорю себѣ: въ партерѣ, въ ложахъ сидятъ лица цѣлой головой меня выше по пониманію поэтическихъ моментовъ—тутъ и психологъ, и поэтъ, и беллетристъ, и живописецъ, и ученый академикъ,—и я долженъ всѣхъ ихъ поучать, выступать передъ ними въ качествѣ лектора“.

При такомъ взглядѣ на дѣло, естественно, вытекаетъ уваженіе къ публикѣ и отсюда стремленіе—исчерпать все, что помогаетъ предстать передъ тѣмъ, кого уважаешь, въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, во всеоружіи ума, таланта, образованія, интеллигентности. Последнее же достижимо лишь при условіи, если никогда не переставать оглядываться на себя, если всегда ощущать недовольство добытыми результатами и, не покладая рукъ, работать и работать.

У.

Такъ жилъ Ѳ. И. Стравинскій, такъ онъ правилъ свою великую службу искусству, ниного не пуская въ свой уголокъ, въ сторонѣ отъ

суетного свѣта, отъ всякаго шума и грохота сумазбродной пестрой жизни, окруженный горячо-любящей семьей, наслаждаясь у себя дома выпавшимъ на его долю рѣдкимъ личнымъ счастьемъ. Если Федоръ Игнатъевичъ не былъ занятъ на спектаклѣ или на репетиціи,—последнее же случилось рѣдко, потому что съ самаго начала своей дѣятельности въ Петербургѣ и до того, какъ его силы начали ему измѣнять, онъ былъ заваленъ работою въ театрѣ, выступая иногда по четыре, по пяти разъ въ недѣлю,—если онъ не отправлялся гулять или просто навѣстить знакомаго, если онъ вечеромъ не шелъ въ театръ или какой-нибудь концертъ,—потому что онъ никогда не пропускалъ ничего, что представляло художественный интересъ,—все свое свободное время онъ проводилъ дома, въ кругу своей семьи, въ кабинетѣ, гдѣ у него была собрана богатѣйшая библіотека. Любовь Стравинскаго къ книгамъ и вообще ко всякимъ произведеніямъ искусства являлась изъ ряду вонъ выходящей. Онъ былъ библиофилъ въ самомъ широкомъ, лучшемъ значеніи этого слова, смотрѣвшій на книгу какъ на драгоценность. Чего, чего только не было въ его библіотекѣ! На первомъ планѣ стояли, какъ и должно быть во всякомъ серьезномъ собраніи книгъ, сочиненія классическихъ писателей всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Затѣмъ слѣдовало все, что имѣло хоть какое нибудь отношеніе къ его профессіи: книги критическаго содержанія, этнографическія, по исторіи и теоріи искусства вообще и по каждому роду искусства въ отдѣльности, историческія сочиненія, собранныя въ огромномъ количествѣ, такъ какъ исторія была у Стравинскаго одной изъ любимѣйшихъ наукъ. Кромѣ того, чувствуя особенную любовь къ русской литературѣ въ ея лучшихъ образцахъ, Стравинскій неутомимо собиралъ все, что имѣло отношеніе къ Пушкину, Гоголю, Толстому и др., всѣ критическія сочиненія, статьи, замѣтки, включительно до газетныхъ вырѣзокъ, а также всѣ относящіяся сюда иллюстраціи, гдѣ бы онѣ не попадались. Особое мѣсто занимало богатѣйшее собраніе гравюръ преимущественно старыхъ, среди которыхъ есть шедевры гравернаго искусства, стоящіе въ настоящее время огромныхъ денегъ; имѣются, напримѣръ, рѣдчайшія французскія изданія конца XVIII вѣка, которыя у парижскихъ букинистовъ оцѣниваются въ суммѣ 600—800 франковъ. А что касается специально всевозможныхъ портретовъ, то последнему богатству прямо нѣтъ границъ. И весь этотъ колоссальный художественный багажъ, вся эта огромная сокровищница человѣческаго ума, таланта, вкуса, культуры

имѣла назначеніе не только удовлетворять вообще эстетическія склонности своего владѣльца, но и служить ему богатѣйшимъ пособіемъ, кладешъ премудрости для его творческой, сценической работы. И артисту легко и радостно было отдаваться своему любимому дѣлу; потому что дома онъ не чувствовалъ себя одинокимъ. О, далеко нѣтъ! Судьба, обрешъ его въ началѣ жизни на суровыя испытанія, затѣмъ проявила самое щедрое баловство, наградивъ его такимъ благомъ, какое далеко не часто выпадаетъ на долю человѣка. Благо это—семейное счастье. И имъ Стравинскій наслаждался въ высокой мѣрѣ, и вслѣдствіе, кому приходилось наблюдать артиста подъ кровомъ домашняго очага, могъ искренне ему завидовать. Судьба послала артисту спутникомъ его жизненной дороги интеллигентную, одаренную всѣми высокими качествами души и характера, образованную женщину, которая не только просто любила своего мужа, но чувствовала себя связанной съ нимъ какъ бы въ одно цѣлое, болѣла всѣми его горестями, радовалась одной съ нимъ радостью, принимала участіе во всѣхъ его мельчайшихъ заботахъ и раздѣляла съ нимъ всѣ вкусы, всѣ художественныя стремленія, весь его богатый, сложный духовный міръ, всегда рождавшій въ ней сочувственный отзвукъ. Мало этого: будучи талантливой музыкантшей, являлась единственной помощницей Стравинскаго, такъ что всѣ партіи артистъ проходилъ съ участіемъ своей жены. Удивительно любвеобильная атмосфера царилъ въ домѣ Стравинскихъ, мягкимъ тепломъ охватывавшая всякаго, кто приходилъ въ соприкосновеніе съ этой семьей: на всемъ лежала печать тихаго спокойнаго уюта домашняго очага и рѣдко широкаго, рѣдко радушнаго чисто русскаго гостепріимства. И я не знаю ни единого человѣка, который не сохранилъ бы въ своей душѣ самаго теплаго воспоминанія отъ знакомства какъ съ самимъ Стравинскимъ, такъ и съ его женой, Анной Кирилловной.

Тихо и безмятежно протекала эта прекрасная жизнь, пока не палъ на голову семьи неожиданный тяжелый ударъ. 10-го іюня 1897 г. внезапно скончался отъ разрыва сердца ихъ старшій сынъ Романъ Федоровичъ. Смерть оборвала нить молодой, цвѣтущей жизни: ему исполнилось всего 22 года....

Это былъ ужасный ударъ, едва не подкосившій жизненныя силы матери, а самому Федору Игнатьевичу навѣрно значительно сократившій срокъ его пребыванія на землѣ.

Бѣжали дни, мѣсяцы, годы,—и къ дому Стравинскихъ медленно под-

крадывалось другое, еще болѣе страшное несчастье. Въ 1901 г. обнаружилась у артиста приступы тяжелой болѣзни, онъ началъ страдать припадками невралгій спинныхъ мышцъ, но все еще не покидалъ своего поста. Послѣдній сезонъ его пребыванія на сценѣ, сезонъ 1901—1902 г., былъ невыносимо тяжелъ: постоянныя припадки мучительной болѣзни, послѣ которыхъ Федоръ Игнатьевичъ становился похожимъ на выходяща изъ могилы, періоды временнаго улучшенія, позволявшіе ему нарѣдка братья за исполненіе немногихъ партій, потомъ опять припадки еще невыносимѣе, еще тяжелѣе,—все это въ конецъ измучило Стравинскаго и быстро надорвало когда-то могучій организмъ, абсолютно не знавшій, что такое хотя бы легкое нездоровье: у артиста началъ развиваться ракъ въ области спиннаго хребта.

Послѣдній разъ Маріинская сцена видѣла его у себя 3-го февраля 1902 года въ воскресенье, на дневномъ спектаклѣ оперы „Кармень“, гдѣ онъ исполнялъ роль лейтенанта Цуниги. Могъ ли кто нибудь тогда, видя артиста, уходящаго послѣ спектакля домой, сказать:

— Увы, ты больше не вернешься...

Онъ не вернулся...

Лѣтомъ артиста увезли за границу, въ одинъ изъ германскихъ курортовъ. Разсчитывали, что воздухъ, воды, гигиенической режимъ возстановятъ силы больного. Напрасны были всѣ мечты, безплодны усилія, разрушительный процессъ неумолимо дѣлалъ свое дѣло. 16-го октября Стравинскаго привезли въ Петербургъ, и какъ печально было это возвращеніе! На носилкахъ его внесли въ квартиру,—онъ не могъ уже больше двигаться.

Настали тусклые, сѣрые дни. Заливалась природа осеннимъ плачемъ, и крупныя слезы съ небесъ катились безъ счета по стекламъ домовъ и падали грузными каплями на обнаженные, скользкіе камни холодной мостовой. Пронзительный вѣтеръ волновалъ мутную воду въ каналахъ, потрясалъ вывѣсками, жалобно стоналъ въ каминной трубѣ. Было холодно, томительно жутко, хотѣлось бѣжать куда нибудь подальше отъ жгучей тоски непривѣтливой сѣверной осени.

Въ одинъ изъ такихъ печальныхъ, тоскливыхъ дней, смерть постучалась въ двери дома, гдѣ жилъ артистъ, и вошла... Потянулись печальныя дни агоніи, долгой, мучительной, убивающей въ сердцахъ близкихъ людей послѣднюю тѣнь надежды...

Снѣгъ падалъ большими, пушистыми хлопьями. Медленно кружась въ воздухѣ, спускались они внизъ и мягко ложились на холодные, обсохшіе отъ осеннихъ слезъ, камни. Скоро скрылись они подъ однообразной бѣлой пеленой, а снѣгъ все продолжалъ падать...

Въ такой день, вечеромъ 21-го ноября смерть, снова вошла въ квартиру артиста, и бездушная, холодная приблизилась къ его одру. Яркимъ свѣтомъ озарился окружающій міръ, въ послѣдній разъ мелькнули дорогія черты жены, дѣтей и потомъ все погасло. Тѣло безжизненно вытянулось. Глубокая тишина разлилась вокругъ...

Какія то невидимыя струны жалобно задрогнули.. и оборвались.

А смерть понесла душу артиста, прекрасную, свѣтлую душу, въ невѣдомые міры...

Снѣгъ все продолжалъ падать. И когда толстымъ ковромъ, въ которомъ глубоко вмяла нога, онъ укуталъ землю, унесли тѣло Стравинскаго, и съ печальными звуками надгробнаго пѣнія, съ рыданіями, рвавшими грудь отъ тоски, опустили въ холодную, мерзлую могилу. И ничего не осталось больше отъ этого прекраснаго, яркаго существованія...

Э. А. Старкъ (Зигфридъ).

Французскіе актеры въ Петербургѣ, въ 1820—30 годахъ.

О Ч Е Р К Ъ.

Интересны воспоминанія французскаго артиста Devaux-Saint-Félix, приглашеннаго въ первый разъ на петербургскую французскую сцену въ 1819 году.

Онъ нѣсколько разъ возвращался впоследствии на ту-же сцену, а потому мемуары его охватываютъ нѣсколько разныхъ періодовъ дѣятельности этого театра.

Награжденный пожизненнымъ пенсіономъ отъ русскаго правительства, въ отвѣтъ тѣмъ лицамъ, которые въ особенности подчеркивали это обстоятельство и намекали, что артистъ въ своихъ мемуарахъ будетъ восхвалять русскіе порядки, онъ смѣло отвѣтилъ:

— Когда человекъ отправляется въ невѣдомую страну, съ чуждымъ для него климатомъ, когда ему говорятъ, что тамъ существуетъ только два времени года: бѣлая и зеленая зима—онъ рискуетъ, а каждый рискъ долженъ вознаградиться. Россія страна контрастовъ и аномалій, не только относительно климата, но и многого еще чего другого!

Свое возраженіе заключаетъ онъ словами:

La vérité sommeille trop longtemps au pied du trône des Rois.

Въ настоящее время, когда желѣзныя дороги уменьшили разстояніе между Парижемъ и Петербургомъ до 47 часовъ времени переѣзда, какъ-то странно звучать слова артиста того времени:

— Въ началѣ августа 1819 года мы, въ числѣ девятнадцати пассажировъ, большинство изъ которыхъ были артисты, ангажированные въ Императорскій петербургскій театръ, отплыли изъ гавани Гонфлера на коммерческомъ бригѣ „L'Espérance“. Велѣдствіе противнаго вѣтра, спустя часъ послѣ отплытія, мы принуждены были спустить якорь и безпомощно качаясь на волнахъ въ виду Гаурскаго порта, покинуть который намъ удалось только черезъ десять дней позже.

Плаваніе по бурному Сѣверному морю было не безопасно въ это время года; примѣромъ могъ быть коммерческій бригъ, ушедшій за нѣсколько дней передъ нами въ Петербургъ, съ большимъ числомъ пассажировъ и товаровъ. Онъ не достигнулъ своего назначенія и погибъ въ морѣ; спасся только одинъ пассажиръ, потерявшій при этомъ крушеніи весь свой капиталъ, находившійся въ товарахъ.

Въ виду того, что пострадавшій былъ французскій купецъ, торговавшій въ Петербургѣ, Императоръ Александръ Первый приказалъ положить ему пенсіи 1200 рублей ассигнаціями въ годъ. Послѣ своего спасенія, онъ вернулся въ Гавръ и отплылъ съ нами вторично въ Петербургъ. Изумленные его чудеснымъ спасеніемъ наши дамы въ особенности за нимъ ухаживали.

Послѣ всевозможныхъ змолженій на морѣ, опасностей и одиннадцатидневной остановки у береговъ Швеціи, въ виду сильной бури, бригъ „L'Espérance“, со своимъ артистическимъ грузомъ прибылъ 20-го сентября въ Кронштадтъ, пробывъ въ пути сорокъ четыре дня.

Тогдашній директоръ Императорскихъ театровъ счелъ бригъ погибшимъ и сообщилъ Государю Императору, что „приглашенные артисты отправились дебютировать на тотъ свѣтъ!“

— „Мы уже были на рейдѣ и приготовились кинуть якорь, шпешеть Дево, когда вдругъ громадный англійскій люгеръ, вышедшій изъ порта, чуть было не навалился на нашъ бригъ съ правой стороны. Разумѣется онъ потопилъ бы его, если бы я не замѣтилъ опасность и не предупредилъ бы ее, крикнувъ англичанину положить руль налѣво, говорить артистъ. Что бы произошло, если бы я послушался капитана и сошелъ съ его мостика! Миѣ доставило большое удовольствіе наблюдать, какъ

командиръ англійскаго судна надавалъ пощечинъ небрежному рулевому“.

Никогда небывавшему въ Россіи артисту показались черезчуръ строгими наши таможенные порядки. Прежде чѣмъ спустить путешественниковъ на берегъ, у нихъ осматрѣли тщательнo все, даже подушки; остальной багажъ остался на кораблѣ.

Всѣхъ вновь прибывшихъ артистовъ было семеро: три дамы—m-mes Картины, Куло и m-lle Шатофоръ. Мужчинъ, кромѣ Дево, было трое: Дорваль, мужъ знаменитой одноименной артистки, Шатофоръ, отецъ другой и Хюби, съ мальчикомъ—сыномъ.

Два дня жрецы Мельпомены оставались въ Кронштадтѣ; на третій день пироскафъ, какъ тогда называли только что появившіеся пароходы, ходившіе медленнѣе парусныхъ судовъ, доставилъ артистовъ и ихъ багажъ въ Петербургъ.

Новыя затрудненія въ таможиѣ заставили автора мемуаровъ отозваться о таможенныхъ чиновникахъ какъ о „фискалахъ инквизиціи“.

— „Я и мои товарищи насилу сдерживались, чтобы не наговорить дерзостей этимъ подозрительнымъ людямъ. Они вездѣ и во всемъ видѣли у насъ контрабанду; насколько невѣжественны эти чиновники, можно судить уже потому, что такіе невинные предметы, какъ наши театральные парики были признаны ими за контрабанду и задержаны. Тщетно старался я объяснить чиновнику, говорившему немного по французски, его ошибку и даже приводилъ такой примѣръ:

— Представьте себѣ, *monsieur*, что у солдатъ отняли ружья, чѣмъ они будутъ сражаться? Такъ и мы, артисты, не можемъ представлять на сценѣ безъ париковъ!

Послѣдніе были возвращены намъ только наканунѣ нашего дебюта“.

Авторъ мемуаровъ подробно распространяется о впечатлѣніяхъ, которыя произвели на него Кронштадтъ, Петербургъ и „безпредѣльная Ладога“, восхищается великолѣпными постройками русской столицы, а также попутно извощиками, которыхъ онъ называетъ „автомедонами со всклокоченными бородами“, изумляется ихъ поражающею его быстротой, при грошевой за яду платѣ, и бранить отвратительный климатъ Петербурга „гдѣ солнце задержно целеною съ 15-го октября по 15-ое апрѣля“.

„Итакъ, я съ моими товарищами обоихъ половъ раскинули наши вигвамы кочевниковъ въ улицѣ, называемой Малая Милліонная, у „мату-

шки Ватель“, плотной, доброй лотаринжки, содержавшей небольшія мебелированныя комнаты со столомъ, рассказываетъ онъ далѣе.

Изъ моихъ милыхъ спутницъ по путешествію и товаровъ по сценѣ, я долженъ упомянуть о м-мъ Картины, приглашенной на роли дуэни и наперсницъ, въ исполненіи которыхъ она положительно не имѣла соперницъ. Я до сихъ поръ вспоминаю ея строгую сухую фигуру, казавшуюся еще суше отъ чернаго бархатнаго костюма, требуемаго традиціями сцены. Въ жизни это была самая милая, привѣтливая женщина. У ней была сестра, носившая ту же фамилію, извѣстная актриса въ Франціи.

Дениза Туссенъ! при одномъ этомъ имени въ моихъ старческихъ жилахъ снова начинается струиться кровь какъ у юноши!

Мнѣ кажется, что Люциферъ едва ли могъ отыскать другую женщину, которая такъ легко плѣняла-бы и очаровывала мужчинъ! Этой молодой, хорошенькой актрисѣ было отпущено имъ такъ много граціи, обольстительнаго искусства, улыбокъ, капризныхъ гримасокъ, не только не портившихъ ея прелестнаго личика, но еще болѣе его украшавшихъ! Мнѣ кажется, въ цѣломъ сомнѣ святыхъ не нашлось бы ни одного, который не плѣнился бы ею!

Дениза была замужемъ за сыномъ Мазьера, состоявшимъ въ то время режиссеромъ вмѣстѣ съ Дюраномъ.

Туссенъ явилась серьезной соперницей неподражаемой m-lle Mars. О послѣдней русская публика сохранила неизгладимое впечатлѣніе, какъ объ актрисѣ, въ которой счастливо соединились—физическая прелесть, нравственность и все, что только можетъ дать истинный талантъ: чистота языка, великолѣпная дикція, чуткость ко всякому положенію исполняемой роли, носила-ли она любовный характеръ, недостигаемой-ли святости героизма, или-же самыхъ низменныхъ страстей и челоуѣческаго паденія.

И вотъ, со свѣжими воспоминаніями о такой артисткѣ, приходилось бороться нашей Денизѣ! Я почему-то былъ увѣренъ, что она выйдетъ изъ этого сравненія, если не побѣдительницею, то во всякомъ случаѣ, не „на щитѣ“!

Но первое оказалось справедливымъ: Туссенъ сразу покорила публику въ первомъ же спектаклѣ.

Интересной артисткой оказалась и Шатофоръ, приглашенная на роли молодыхъ любовницъ.

Она была тоже очень красива, но чересчур насмѣшлива и кокетлива. Увы, ея невинность относительно чтенія и письма была поразительная: m-lle Шатофоръ умѣла только подписывать свое имя!

Всѣ свои роли, она учила „съ голоса“ своего родителя, и что всего изумительнѣе, актриса съ негодованіемъ отказывалась учиться читать и писать, когда другіе мои товарищи и товарки ей это предлагали!

— Я не считаю необходимымъ, умѣть читать, а тѣмъ болѣе писать! отвѣчала она заразительно смѣясь,— для чего? Учить роли умѣю не хуже другихъ съ помощью моего отца; чтеніе лишнихъ книгъ затрудняетъ только голову, а для писанія billet-doux у меня имѣется камеристка, хотя въ необходимыхъ случаяхъ самую лучшею, выразительною запискою у меня служить... мои глазки!

Достопочтенный родитель, вполнѣ согласный съ дочерью относительно ея знанія грамоты, тѣмъ не менѣе настойчиво давалъ ей уроки... какъ нравиться мужчинамъ и сознавать силу своей красоты и очарованія! Мѣстоимъ практическихъ упражненій въ этой наукѣ, отецъ съ дочерью избрали во время нашего плаванія бригъ „L'Espérance“, причемъ жертвами являлись молодые мужчины изъ числа пассажировъ; я тоже былъ въ числѣ ихъ.

Такого рода практическія занятія породили массу неврѣтвыхъ столкновеній между молодежью. дѣло не разъ доходило до дуэли, предотвращаемой постоянно строгимъ приказомъ нашего шкипера, типичнаго нормандца—Жюльена Лакруа, настоящаго „морского волка“.

— Нѣтъ, господа, такъ не можетъ долѣе продолжаться! строго говорилъ онъ намъ.—Придумайте какой нибудь исходъ, иначе я принужденъ буду запереть въ кубрикъ нѣкоторыхъ изъ васъ, сильнѣе другихъ зараженныхъ этимъ любовнымъ тифомъ, чтобы зараза не распространилась на другихъ.

Мы собрались на совѣщаніе, на которомъ торжественно рѣшили не ухаживать за m-lle Шатофоръ и не поддаваться ея соблазнительнымъ улыбкамъ.

Хорошенькая актриса первое время, узнавъ о нашемъ рѣшеніи, замигательно дулась на насъ и смотрѣла съ пренебреженіемъ, но это быстро прошло къ нашему общему изумленію.

Только когда мы высадились въ Кронштадтѣ, Лакруа, хитро улыбаясь, сообщилъ намъ, что фонтонелью для гнѣва m-lle Шатофоръ онъ

избралъ одного изъ насъ, богатаго и красиваго марсельскаго купеческаго сына, взявши съ него клятву, что мы ничего не узнаемъ!

Театральная хитрость, достойная пера Мольера! А наша наивность даже не могла дойти до этого предположенія!

Большая часть нашей труппы или находилась безвыѣдно въ Петербургѣ, или-же пріѣхала сюда сухимъ путемъ.

„Возвратившимся съ дебютовъ въ настоящихъ Елисейскихъ поляхъ“, т. е. съ того свѣта, по выраженію директора, артистамъ былъ данъ продолжительный отдыхъ послѣ изнурительнаго долгаго морскаго пути.

Кое-кто изъ насъ воспользовался этими свободными днями и ежедневно осматривалъ городъ.

Одинъ изъ моихъ товарищей, послѣ осмотра пришелъ къ изумительному выводу:

— Все что я видѣлъ, осматривалъ здѣсь, что такъ поразило мое зрѣніе, не что иное какъ миражъ, иллюзія! Отъ всего этого, я васъ увѣрю, не останется въ продолженіе десяти лѣтъ камня на камнѣ! Это все фантазматорія! Въ подобномъ разрушительномъ климатѣ не могутъ уцѣлѣть ни гранитъ, ни бронза, ни желѣзо, а тѣмъ болѣе когда они лишены своихъ верхнихъ натуральныхъ покрововъ и находятся въ обдѣланномъ видѣ. Всѣ эти тяжелые гранитные парапеты, куски камня, они кажутся несокрушимыми, вѣка пройдутъ надъ ними, не оставивъ на нихъ слѣда! а между тѣмъ признаки разрушенія, смерти видны повсюду. Вездѣ трещины, сорные травы выросли даже въ стѣнахъ царскаго дворца! Такъ и кажется, что ангель разрушитель паритъ надъ этими новыми зданіями, построенными на проклятой Богомъ почвѣ, на трясинѣ! Всѣ эти роскошныя постройки съ часу на часъ ожидаютъ своей участи, чтобы провалиться въ преисподнюю! Это только эффектъ карточныхъ домиковъ! Я не отдамъ за весь этотъ городъ даже одну улицу Риволи въ Парижъ!¹⁴

Мнѣ показались смѣшными эти слова, это пророчество; проживъ потомъ четырнадцать лѣтъ въ русской столицѣ, я вполне убѣдился въ лживости подобнаго вагляда: ничто не разрушилось, не провалилось.

Наконецъ нашъ отдыхъ пришелъ къ концу, изъ дирекціи принесли мнѣ повѣстку за подписью обоихъ режиссеровъ, навѣщавшую меня, что съ завтрашняго дня начнутся репетиціи пьесы, которую я избралъ для своего дебюта, причемъ сообщалось, что въ случаѣ моего опозданія на репетицію на четверть часа, съ меня будетъ удержано изъ моего содер-

жанія по расчету за полдня; за полчасовое опозданіе мнѣ грозила потеря дневного содержанія, за три четверти—два дня, за цѣлый часъ — четыре дня. Полторачасовое опоздыванье было приравнено за совершенное отсутствіе на репетиціи и наказывалось восьмидневнымъ вычетомъ.

Хотя я и схватилъ въ столицѣ сильный насморкъ, но нежелая подвергаться штрафу и стремясь возможно скорѣе появиться передъ новой для меня публикой, я прибылъ въ Большой театръ ровно за полчаса до начала репетиціи.

Вообще условія контракта поражали своею строгостью: между прочимъ вычеты производились изъ жалованья съ каждаго изъ служащихъ и артистовъ; штрафовался даже дирижеръ оркестра, опоздавшій дать знакъ оркестру начинать играть послѣ словъ актера!

Дальше я расскажу курьезный случай, происшедшій изъ за этихъ штрафовъ съ m-lle Шатофоръ.

Я выбралъ для своего перваго дебюта въ Петербургѣ пьесу подъ названіемъ „Бывшій молодой человѣкъ“, которую я игралъ много разъ въ Парижѣ, въ театрѣ des Variétés съ громаднымъ успѣхомъ, дебютировавъ въ ней послѣ знаменитаго Потера, тотчасъ послѣ его ухода въ театръ Porte-Saint-Martin.

Она вошла въ мой репертуаръ и когда я вторично былъ приглашенъ, уже какъ гастролеръ, въ тотъ же театръ, я исполнялъ ее десять разъ подрядъ при полныхъ сборахъ и съ большимъ успѣхомъ.

Я могу этииъ гордиться, тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху дирекція театра des Variétés состояла изъ пяти лицъ, четверо изъ нихъ желали моего приглашенія, а пятый, именно артистъ Брюнэ и одновременно директоръ театра, былъ противъ моего постояннаго сотрудничества въ качествѣ актера.

Благодаря этой же пьесѣ мнѣ пришлось играть въ Валенсеннѣ въ присутствіи герцога Веллингтона и союзныхъ монарховъ.

Дѣло было такъ: когда союзные властители, послѣ взятія Парижа, дѣлали смотръ своимъ войскамъ въ Мобэжѣ, около Валенсенна, герцогъ Веллингтонъ пожелалъ, чтобы въ этомъ городѣ были даны два спектакля, съ участіемъ знаменитаго Потера въ его лучшихъ роляхъ.

Потерь, любимецъ публики и фортуны, въ это время былъ въ отъѣздѣ изъ Парижа и вмѣсто него указали на меня, который могъ его замѣнить вполнѣ.

Мнѣ передали это предложеніе, и едва я заикнулся объ условіяхъ гонорара, какъ мнѣ замѣтили:

— Когда герцогъ Веллингтонъ желаетъ чего нибудь, необходимо положить на его любезность, это джентлеманъ *pur sang*!

У меня едва оставалось время сбѣгать домой, чтобы захватить что надо и ѣхать, — думать о роли было некогда. — Я взялъ на почтовой станціи первыхъ попавшихся лошадей и помчался въ Валенсьениъ. Городъ былъ переполненъ военными и путешественниками, достать помѣщеніе было чрезвычайно затруднительно.

Мнѣ удалось получить какой-то уголь за 50 фр. въ день.

Первое представленіе происходило черезъ четыре дня послѣ моего прибытія, слѣдующее на другой день.

Зало, гдѣ мы играли было переполнено публикой, самую блестящую въ мірѣ. Тутъ присутствовали русскій Императоръ—Александръ, Король Прусскій, герцогъ Веллингтонъ и множество другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Насколько интересно было побывать на этомъ спектаклѣ, можно было судить изъ того, что богатѣйшіе коммерсанты охотно давали кошельки наполненные золотыми акю, чтобы только постоять гдѣ нибудь въ дверяхъ или въ проходѣ!

Оба раза шла по желанію высокой публики одна и таже пьеса, въ которой я теперь дебютировалъ въ С.-Петербургѣ.

Окончился второй спектакль, про меня и забыли, никто и словомъ не напомнилъ мнѣ о платѣ, но такъ какъ общее мнѣніе объ англичанахъ сложилось какъ о людяхъ съ самыми рыцарскими понятіями, въ высшей степени честныхъ и щедрыхъ, то я рѣшился ждать.

Изъ моего ожиданіе ничего не выходило; герцогъ уже уѣхалъ, когда черезъ два дня я освѣдомился о немъ и мнѣ пришлось обратиться къ полковнику Бернарду, начальнику его штаба.

— Герцогъ въ Камбра, пожайайте къ нему туда, но спѣшите, онъ собирается и оттуда уѣхать, былъ мнѣ отвѣтъ полковника.

— Но я, м-г, артистъ, а не мальчишкѣ, чтобы скакать за вашими герцогами!—недовольно замѣтилъ я ему.

— Повѣрьте, что герцогъ, нашъ генералиссимусъ, преисполненъ благородными намѣреніями, и вы должны положить на него вполнѣ!—подтвердилъ мнѣ полковникъ.

— Чертъ возьми, мнѣ гораздо больше были интересны деньги, чѣмъ благородныя намѣренія всѣхъ герцоговъ въ мірѣ!—пришло мнѣ въ эту минуту въ голову; я глубоко сожалѣлъ, что довѣрился общаціямъ.

Недовольный самимъ собой, я усталый пріѣхалъ къ Камбрэ и сейчасъ же отправился къ тому же полковнику Бернарду, прибывшему сюда раньше меня.

Онъ немедленно вручилъ мнѣ мѣшокъ съ тысячею франковъ.

— Позвольте замѣтить, г. полковникъ, что эта сумма едва только хватить, чтобы оплатить мои расходы по путешествіямъ за помѣщеніе и содержаніе, талантъ же остается непоплатеннымъ?

Полковникъ отвѣтилъ мнѣ иронически:

— Великіе таланты не имѣютъ цѣны, а потому вѣроятно герцогъ Веллингтонъ не рѣшился предложить вамъ за ваше исполненіе платы, затрудняясь размѣромъ ея.

Мнѣ пришлось *faire bonne mine à mauvais jeu*, и хотя я два раза писалъ потомъ герцогу, упоминая ему о долгѣ, но не получалъ отвѣта.

Итакъ первый спектакль новой французской труппы въ Петербургѣ состоялъ изъ комической оперы, въ которой г. Мено, зять нашей артистки м-ме Вольнисъ, имѣлъ средній успѣхъ, затѣмъ шли пьесы: „Бывшій молодой человѣкъ“ взятую мною себѣ для дебюта и „Вертеръ“. Обѣ эти пьесы имѣли въ тотъ годъ большой успѣхъ въ Парижѣ и давались чуть ли не ежедневно.

Во время представленія обѣихъ послѣднихъ пьесъ, въ царской ложѣ появились великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи, встрѣченные нашею труппою съ восторгомъ, какъ братья Царя, освободившаго міръ отъ корсиканца - узурпатора. Въ свою очередь они много аплодировали нашему исполненію, и въ антрактѣ я былъ приглашенъ къ нимъ въ ложу, гдѣ они меня лично поздравляли съ успѣшнымъ дебютомъ и хвалили мою игру.

Кстати я долженъ замѣтить, что подобная честь, оказанная мнѣ со стороны высокопоставленныхъ лицъ, не понравилась нашимъ обоимъ режиссерамъ гг. Дюранъ и Мезьеръ, еще раньше косившимся на меня за тотъ успѣхъ, который я имѣлъ въ Парижѣ.

Относительно перваго—мнѣ припомнился характерный случай, какъ онъ, посланный дирекціей Императорскихъ театровъ въ Парижъ для формированія труппы, говорилъ каждому изъ артистовъ, подписывавшему съ нимъ контрактъ:

— Придворныя кареты будутъ посылаться за вами, чтобы везти васъ въ театръ, въ нихъ вы будете и возвращаться домой!

Придворныя кареты! чортъ возьми, какъ это громко звучитъ и пріятно щекочетъ слухъ. Что можетъ быть соблазнительнѣй! Какая честь для французскихъ артистовъ!

Хитрый режиссеръ отлично зналъ, что такое представляютъ изъ себя эти „придворныя кареты“, но мы вѣрили ему буквально.

И вотъ въ день перваго представленія, каждый изъ насъ съ бьющимся сердцемъ ожидалъ у себя, когда придворный экипажъ пріѣдетъ за нимъ, чтобы везти его въ театръ.

Мнѣ лично представлялось, что я одинъ изъ римскихъ сенаторовъ, ожидающихъ особыя почетныя носилки; воображеніе строило самыя несбыточные планы.

Въ дверь ко мнѣ постучались. Я забылъ о позѣ сенатора, которую принявъ, подбѣжалъ въ двери и открылъ.

Передо мной стоялъ театральнй капельдинеръ, въ длинномъ красномъ рединготѣ, монотонно проговорившій:

— Карета готова.

У меня на ногахъ точно выросли сразу крылья Меркурія, такъ быстро я побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ, спѣша увидѣть эти знаменитые „придворные экипажи“, о которыхъ намъ говорилъ режиссеръ Дюранъ въ Парижѣ.

И что же! Передо мною какой то древній ковчегъ, ободравный со всѣхъ сторонъ, представлявшій изъ себя скорѣе скелетъ, чѣмъ самый экипажъ. Мнѣ онъ напомнилъ погребальныя дроги, путешествовать на которыхъ придется несомнѣнно когда нибудь каждому изъ насъ.

Какъ курьезъ я могу упомянуть, что мнѣ удалось подиѣтитъ крупно выведенную цифру на бокахъ, указывающую на годъ, когда этотъ экипажъ былъ сдѣланъ; изъ нея я убѣдился, что онъ уже служилъ во времена императрицы Анны Іоанновны.

До Большого театра, гдѣ наша труппа давала представленія, хотя сравнительно было недалеко отъ моей квартиры, но проклятый экипажъ, снабженный плохими рессорами, такъ трясло по отвратительной петербургской мостовой, что я опасался какъ бы не прикусить себѣ языкъ.

Большой театръ, находившійся въ мѣстности называемой „Коломна“ очень напоминаетъ своимъ фасадомъ парижскую биржу. Внутренность

его роскошно отдѣлана и нужно замѣтить, что онъ чрезвычайно акустиченъ, играть въ немъ одно наслажденіе.

Между прочимъ въ эту же зиму мнѣ пришлось присутствовать при чрезвычайно рѣдкомъ зрѣлищѣ во время разъѣзда изъ театра.

Когда я отиравался въ театрѣ была оттепель, на улицахъ стояли громадныя лужи, но при разъѣздѣ изъ театра оттепель сразу смѣнилась сильнымъ двадцатипятиградуснымъ морозомъ. Вышедшая изъ театра на подъѣздѣ публика не могла дождаться своихъ экипажей, колеса такъ сильно обмерзли, что лошади не могли сдвинуть экипажи съ мѣста. Вся армія кучеровъ и ливрейныхъ лакеевъ, вооружившись чѣмъ попоало—полѣньями дровъ, тонорами, поспѣшно отбивала ледъ съ колесъ экипажей.

Чтобы окончить говорить о „придворныхъ каретахъ“, я долженъ упомянуть о смѣшномъ случаѣ, происшедшемъ съ m-lle Шатофоръ, о которой я уже говорилъ раньше не мало.

Согласно седьмому § нашего контракта, актрисы, приглашенныя на первыя роли не имѣли права сажать къ себѣ въ карету свою горничную: за этимъ строго слѣдили и если кто не исполнялъ этого приказа, платился вычетовъ изъ своего жалованья. Съ нѣкоторыхъ поръ у m-lle Шатофоръ появилась бойкая хорошенькая горничная, сопровождавшая актрису въ ея каретѣ въ театрѣ и обратно. Всѣ мы, ея товарищи и товарки знали объ этомъ, но никто изъ насъ и не думалъ доносить начальству.

Все вышло наружу совершенно случайно и породило массу шутивыхъ насмѣшекъ надъ бойкой актрисой.

Одинъ изъ капельдинеровъ, обидѣвшись на нее за то, что она мало давала ему на чай, сообщилъ одному изъ театральныхъ чиновниковъ о нарушеніи актрисой § 7.

За нею стали слѣдить.

И когда однажды она садилась въ экипажъ, чтобы возвратиться домой, пытавшаяся взойти въ экипажъ, вслѣдъ за нею, горничная, была схвачена театральными черберами и приведена обратно на сцену въ режиссерскую.

И что же! хорошенькая горничная оказалась молодымъ человѣкомъ, сыномъ знатныхъ родителей, который ради любви къ m-lle Шатофоръ превратился въ ея горничную! Фактъ былъ настолько исключителенъ и нивантенъ, что кромѣ легкаго выговора, m-lle Шатофоръ не понесла никакого денежнаго наказанія.

Относительно „придворныхъ каретъ“ я долженъ еще замѣтить, что по окончаніи спектакля всегда нужно было бѣжать къ выходу, чтобы застать эту карету; кромѣ того онѣ представляли изъ себя великолѣпный способъ, чтобы получить простуду, очень часто серьезную, продѣ воспалинн легкихъ, не говоря уже о кашлѣ и насморкѣ.

Докторъ Монинъ, состоявшій при дирекціи Императорскихъ театровъ, не разъ лѣчившій меня во время моей службы отъ простуды, постоянно посылалъ ко мнѣ послѣ моей болѣзни, когда я ѣхалъ въ театръ на спектакль свою карету, въ которой я и возвращался домой.

Оба режиссера, имѣвшіе на меня зубъ, всячески старались повредить мнѣ во мнѣніи директора театра, князя Тюфякина, что имъ и удалось.

Какъ-то я простудился и внезапно заболѣлъ, совершенно забывъ увѣдомить режиссеровъ о томъ, что слѣдовало согласно подписанному мною контракту. Хотя моя болѣзнь существенно не повредила текущему репертуару, но тѣмъ не менѣе Дюранъ и Мезьеръ воспользовались этимъ обстоятельствомъ и сообщили объ этомъ директору. Этого было достаточно, чтобы князь Тюфякинъ на другое же утро подвергъ меня домашнему аресту, приставивъ къ моимъ дверямъ унтеръ-офицера.

Такъ какъ русскіе вообще любятъ долго и крѣпко спать, то я прекрасно съ нимъ сошелся, давалъ ему ежедневно на чай, хотя мнѣ кажется, что слѣдовало бы наоборотъ, и онъ долженъ бы мнѣ платить за тотъ покой и удобства, которые онъ нашелъ у меня, не имѣя ихъ на службѣ.

Черезъ десять дней мой караульный исчезъ отъ моихъ дверей, и я получилъ свободу.

Какъ это ни странно,—здѣсь въ Россіи, артисты и кучера одинаково страдаютъ отъ вычетовъ изъ ихъ содержанія за каждую малѣйшую провинность.

Насколько я могъ замѣтить, петербургская публика при всей своей снисходительности къ артистамъ, рѣзко дѣлится на три лагера.

Первые,—прочитавши афиши съ анонсомъ о представленіи новой пьесы, сейчасъ бѣгутъ въ театръ, чтобы захватить хорошее мѣстечко въ парадизѣ, почти всегда восторженно принимаютъ артистовъ. Ихъ нельзя считать компетентными судьями, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, дѣйствительныхъ любителей.

Другіе,—выражающіе свое мнѣніе только съ чужого голоса, или прочитавъ газетный отчетъ о спектаклѣ; мнѣніемъ ихъ никто не дорожить. Между ними имѣются относящіеся равнодушно къ исполненію пьесы, не обращающіе вниманія хорошо или плохо она сыграна, для нихъ важенъ только сюжетъ и развязка ея.

Третья категорія зрителей—настоящихъ цѣнителей немногочисленна. Они тихо разсуждаютъ между собою въ антрактахъ о достоинствахъ пьесы, объ игрѣ исполнителей, никто изъ нихъ не проявитъ бурнаго восторга, но никто и не станетъ свистѣть и шикать актеру. Эта категорія самая уважаемая среди насъ, артистовъ, мы ее очень цѣнимъ.

Послѣ перваго моего дебюта, положеніе мое въ труппѣ вполнѣ опредѣлилось и сдѣлалось прочнымъ, что мнѣ было въ особенности важно, такъ какъ согласно подписанному мною контракту, мнѣ приходилось появляться передъ петербургскою публикою въ теченіе трехъ лѣтъ. Успѣхъ мой, къ зависти гг. режиссеровъ, продолжалъ расти послѣ cadaго представленія. Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи продолжали осыпать меня знаками своего благоволенія. Въ числѣ моихъ талантовъ, отпущенныхъ мнѣ въ значительной степени, имѣлся добродушный юморъ, что мнѣ помогало, при моихъ частныхъ встрѣчахъ съ великими князьями, вызывать смѣхъ.

Отличіе, которымъ меня дарили эти высокопоставленные лица, породило среди моихъ товарищей страшную ко мнѣ зависть. Моя близость къ Великимъ князьямъ позволила мнѣ хорошо изучить ихъ характеръ. Двадцати-трехъ лѣтній великій князь Николай Павловичъ былъ серьезнѣе и вдумчивѣе, чѣмъ его младшій братъ Михаилъ Павловичъ. Ихъ старшій братъ, Константинъ Павловичъ, въ то время еще не отказавшійся отъ престолонаслѣдія, въ глазахъ обоихъ младшихъ братьевъ былъ будущимъ Императоромъ ихъ повелителемъ, и мало походилъ на нихъ своимъ замкнутымъ характеромъ.

Николая Павловича не манилъ въ то время державный скипетръ: онъ готовился вступить въ бракъ съ дочерью Вильгельма III короля Прусскаго, и весь былъ пропитанъ иѣжностью и тихою привязанностью къ своей будущей супругѣ.

Въ лицѣ Императора Александра I они видѣли скорѣе отца, чѣмъ брата, относились къ нему какъ къ другу, довѣряя все, что волновало ихъ сердца. Когда они возвращались отъ Императора, нашедши его въ

веселомъ настроеніи духа, довольнымъ, лица великихъ князей были озарены радостью, какъ это бываетъ у дѣтей, осчастливленныхъ родительскою лаской.

Какъ то разъ, когда я находился вечеромъ у великаго князя Михаила Павловича, къ нему вошелъ братъ Николай Павловичъ. Я поцеловался съ нимъ, почтительно называя его „Высочество“.

— Оставьте въ сторонѣ всѣ эти титулы, мои уши ихъ слышать постоянно! Отбросимъ здѣсь этикетъ, будемте веселиться, смѣяться. Для меня подобныя минуты очень рѣдки и я ими дорожу, когда мнѣ представляется случай ими пользоваться!

Мы раздобыли факелы, укрѣпили ихъ на полу вродѣ театральнoй рампы и принялись за исполненіе нѣсколькихъ сценъ изъ „Вертера“, обильно снабжая ихъ каламбурами и островами. Оба великіе князя, также какъ и Императоръ Александръ I, обладали выдающеюся изъ ряда памятью, а потому имъ не стоило большого труда хорошо вспомнить одному—роль „Шарлотты“, а другому—„Альберта“. (Пьеса „Вертеръ“ имѣла въ тотъ годъ большой успѣхъ въ Петербургѣ и давалась очень часто). Я съ восторгомъ вслѣдствію этого незабвенный вечеръ.

Играя три раза въ недѣлю передъ публикой, чутко относящейся къ талантливому исполненію нашей труппой различныхъ пьесъ я окончательно освоился съ русской столицей и русскими.

Меня принимали въ домахъ многихъ вельможъ, гдѣ моя веселость и юморъ еще болѣе усилили мою популяриность, какъ актера и какъ чловека общества“.

Далѣе французскій актеръ, со свойственной галламъ болтливостью, много говоритъ о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на него русскими обычаями и самою столицей; но все это хорошо намъ русскимъ извѣстно и я считаю болѣе интереснымъ перейти къ французской сценѣ того времени, пользуясь воспоминаніями еще нѣсколькихъ другихъ артистовъ.

Объ извѣстномъ въ то время директорѣ Императорскихъ театровъ, князѣ Тюфякинѣ, ходила масса анекдотовъ. Между прочимъ, французскіе артисты, возвратившіеся изъ Петербурга въ Парижъ, распространили остроумную игру словъ, основанную на фамиліи князя: „Tout faquin est prince en Russie“, (т. е. каждый носильщикъ—князь въ Россіи), образуя изъ фамиліи Тюфякинъ—два слова tout faquin. Въ особенности этотъ ка-

ламбуръ получилъ широкое распространіе въ столицѣ Франціи, когда князь Тюфякинъ, выйдя въ отставку и закончивъ карьеру театральнаго администратора, поселился на покоѣ въ Парижѣ.

Его горячность, отчасти безтолковость и плохое соображеніе, порождали множество непріятныхъ столкновеній съ артистами, въ особенности съ иностранцами.

Князь не терпѣлъ возраженій, а потому каждая попытка отвѣтить ему, оправдаться, вызывала цѣлую бурю, имѣвшую въ большинствѣ случаевъ непріятныя послѣдствія.

Нерѣдко провинившихся передъ нимъ несвоевременнымъ возраженіемъ артистовъ наказывали крупнымъ денежнымъ штрафомъ, или же очень часто сажали подъ арестъ въ кордегардію, и даже на съѣзжую, извлечь откуда ихъ удавалось раньше срока только по заступничеству за нихъ великихъ князей или другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Князь иногда забывалъ объ арестѣ какого нибудь артиста или режиссера; ему докладывали со смущеннымъ видомъ, что назначенная по репертуару пьеса „не можетъ быть представлена гг. придворными артистами въ виду ареста того или другого изъ нихъ“.

Тюфякинъ, рѣдко выходившій дома изъ халата, суетливо запахивалъ полы его, сосредоточенно нахмуривалъ лобъ и недовольно спрашивалъ:

— А гдѣ онъ посаженъ?

Получивъ разъясненіе, директоръ торопливо писалъ приказъ объ освобожденіи артиста, и томившемуся узнику немедленно давали свободу.

Нѣкто изъ высокопоставленныхъ лицъ, изумленный неожиданной замѣной любимаго имъ актера въ извѣстной роли, превосходно имъ исполняемой, другимъ артистомъ, потребовалъ къ себѣ въ ложу во время спектакля директора и спросилъ его:

— Почему у тебя играетъ сегодня другой актеръ?

Замѣявшійся отъ неожиданнаго вопроса Тюфякинъ не рѣшился все-таки солгать:

— Онъ находится подъ арестомъ...

— За что? изумилась вторично особа.

— За неисполненіе § 9 подписаннаго имъ контракта, отвѣтилъ князь.

Девятый параграфъ предписывалъ артисту, подъ страхомъ наказанія, немедленно сообщать дирекціи свой новый адресъ въ случаѣ переезда на другую квартиру.

Особа немедленно приказала освободить „илъненнаго“ актера и, пока онъ не прибудетъ въ театръ, не начинать второго акта, чтобы онъ могъ въ немъ выступить вмѣсто своего замѣстителя. Можно представить съ какою быстротою былъ привезенъ театральными автомедонами узникъ въ Большой театръ изъ мѣста своего заточенія!

Князь Тюфякинъ не стѣснялся въ этомъ случаѣ и съ артистками, за исключеніемъ „первыхъ сюжетовъ“; актрисы на вторыхъ роли отсиживали въ кордегардіи не лучше мужской части труппы, пока по жалобѣ одной изъ видныхъ артистокъ мѣра эта не была отмѣнена и „особы женскаго пола“ наказывались только вычетами изъ содержанія.

Съ однимъ изъ артистовъ французскаго театра произошла слѣдующая непріятность.

Въ Большомъ театрѣ шла пьеса „Калифъ Багдадскій“. Въ коридорѣ, ведущемъ на сцену, онъ разговаривалъ съ французскимъ коммерсантомъ. Вышедшій изъ директорской ложи кн. Тюфякинъ замѣтилъ это, и немедленно послалъ одного изъ капельдинеровъ къ коммерсанту съ приказаніемъ немедленно удалиться изъ коридора, но послѣдній, не понимая по-русски, не исполнилъ княжескаго приказанія. Объ этомъ донесли директору, онъ позвалъ артиста къ себѣ на сцену. Послѣдній передъ уходомъ перевелъ приказаніе своему пріятелю, и тотъ тотчасъ-же ушелъ.

Тюфякинъ сразу набросился на вошедшаго артиста:

— Вы не смѣли разговаривать съ постороннимъ лицомъ въ коридорѣ!

— Я ваше приказаніе, князь, перевелъ моему знакомому и онъ ушелъ сейчасъ-же.

Но кн. Тюфякинъ не слушая отвѣта, закричалъ еще громче:

— Вы не смѣли разговаривать съ нимъ въ коридорѣ!

Артистъ вторично повторилъ свои слова.

Тогда директоръ приказалъ капельдинерамъ выкинуть артиста вонъ со сцены.

— Не смѣйте ко мнѣ прикасаться,—крикнулъ имъ разсерженный артистъ,—или я за себя не отвѣчаю!

Кн. Тюфякинъ, еще болѣе возбужденный сопротивленіемъ своего подчиненнаго, распорядился вторично, чтобы его схватили.

— Клянусь Богомъ, князь, я не позволю надъ собой насилія. Если вы желаете, моя нога никогда не переступитъ театральнаго порога!

— Берите его!—крикнулъ директоръ.

Пять капелъдинеровъ быстро исполнили его приказаніе, схватили злосчастнаго актера за руки и за ноги, и несмотря на всѣ усилія послѣдняго вырваться, потащили его къ выходу со сцены.

Неожиданно кортежъ былъ остановленъ турками, янычарами, людьми въ восточныхъ костюмахъ. Вся эта толпа бросилась отбивать отъ капелъдинеровъ схваченную ими жертву.

„Это была дѣйствительно чрезвычайно оригинальная сцена“!—говорить одинъ изъ очевидцевъ.

Въ концѣ концовъ подъ натискомъ турокъ капелъдинеры бѣжали, оставивъ своего плѣнника.

„Турки оказались поддѣльными, это были артисты, одѣвавшіеся для пьесы „Калифъ Багдадскій“, но что всего комичнѣе въ этомъ приключеніи, это то, что спасители выскочили изъ своихъ уборныхъ, кто въ чемъ былъ, и не окончивъ гримировки! На Женю были одѣты только однѣ турецкія шальвары и приклеенъ одинъ усъ. На Дорвалъ былъ надѣтъ одинъ сапогъ и камзолъ янычара.

Князь Тюфякинъ, окончательно возмущенный этой битвой капелъдинеровъ съ турками, послалъ за полицейскимъ приставомъ, дежурившимъ въ театрѣ и приказалъ ему отправить злосчастнаго артиста въ полицію.

Вѣроятно приставъ не нашелъ нужнымъ везти своего плѣнника въ каретѣ и распорядился отправить его по образу пѣшаго хожденія подъ конвоемъ четырехъ жандармовъ.

Комичное приключеніе не прошло незамѣченнымъ въ театрѣ: по окончаніи спектакля, заключеннаго артиста посѣтили нѣсколько генераловъ и адъютантовъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительной причинѣ ареста.

Ровно въ полночь, сидящаго въ полиціи француза посѣтила его товарица по сценѣ—Женни Филисъ, квартира которой находилась въ домѣ рядомъ съ полиціей. Она прислала ему матрацъ и подушку, но въ этомъ ему не представлялось надобности.

Черезъ четверть часа послѣ ея визита, къ заключенному явился генералъ Горколи, петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, подробно спросилъ обо всемъ и лично съезъ артиста въ его квартиру.

На другой день нѣсколько его товарищей по театру, возмущенные поступкомъ кн. Тюфякина, явились къ обиженному и предложили подписать общую жалобу на директора, но онъ отказался отъ подписи,

сознавая, что изъ этого ничего не выйдетъ и для него лично увеличатся непріятности.

Дѣйствительно, такъ и случилось.—Хотя жалоба была подана, но дѣйствіе ея было парализовано заявленіемъ обоихъ режиссеровъ и нѣкоторыхъ членовъ труппы, что „обращеніе съ ними г. директора всегда было чрезвычайно вѣжливое, предупредительное и отнюдь не придиричливое“.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Несмотря на всѣ недостатки кн. Тюфякина, Императорскіе театры, находясь подъ его управленіемъ, процвѣтали; даже оставалась еще экономія отъ постановокъ.

Жалованья артистовъ не были особенно крупны. Дюранъ получалъ напримѣръ шесть тысячъ франковъ, Дево—пять тысячъ, кромѣ разовыхъ, свѣчныхъ денегъ и бенефисовъ. Но были исключенія, напримѣръ м-мъ Вольнисъ, получавшая десять тысячъ рублей ассигнаціями, къ которымъ нужно было прибавить пятьдесятъ шесть тысячъ разовыхъ и подарки отъ Двора.

Однимъ изъ любимыхъ времяпровожденій французскихъ артистовъ было присутствовать на пожарахъ, которыми въ то время столица была богата.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, загорѣлось въ магазинахъ Броссетта, торговавшего лѣонскимъ шелкомъ. Всѣ французскіе актеры бросились на помощь къ земляку.

Императоръ проходилъ въ это время мимо пожара и, замѣтивъ усердно качающихъ насосъ актеровъ, шутливо замѣтилъ:

— Если вы, господа, такіе же хорошіе пожарные, какъ и актеры, то я спокоенъ за товары Броссетта, вы имъ не дадите сгорѣть!

Другой разъ, когда горѣлъ Зимній дворецъ, нѣсколько изъ французскихъ актеровъ тоже явились на пожаръ, но оберъ-полицеймейстеръ Горколки, изумленный ихъ появленіемъ, спросилъ ихъ:

— Что вамъ здѣсь угодно, господа?

— Мы пришли предложить вамъ наши руки, генераль! послѣдовала отвѣтъ лицедѣевъ.

Но онъ вѣжливо поблагодарилъ ихъ, отклонивъ ихъ предложеніе:

— Въ подобныхъ случаяхъ мы не прибѣгаемъ къ помощи иностранцевъ!

Артистъ Дево сообщает между прочимъ, что ему удалось лично слышать, какъ Государь крикнулъ двумъ пожарнымъ, старавшимся спасти два великолѣпныя венеціанскія зеркала изъ охваченнаго со всѣхъ сторонъ огнемъ аппарата:

— Бросьте, ихъ спасеніе не стоитъ человѣческой жизни!¹⁾

Любопытство пріѣзжихъ французовъ къ пожарамъ было настолько велико, что когда случился пожаръ Императорскаго дворца въ Царскомъ Селѣ, нѣкоторые изъ нихъ наняли нарочно экипажи, чтобы туда ѣхать.

Въ характерѣ французовъ всегда имѣется извѣстная доля скряжничества, а это въ особенности сказывалось на артистахъ французской труппы того времени. Особенно оно проявлялось до смѣшнаго въ пользованіи свѣчами въ уборныхъ. Каждый первый персонажъ имѣлъ право требовать для себя отъ четырехъ до шести свѣчей каждый вечеръ, но артистъ пользовался только одной парюю изъ нихъ, остальные двѣ составляли экономію, которую по накопленіи онъ сдавалъ въ свѣчную лавку и получалъ за нихъ деньги.

Вообще французскіе актеры старались выискивать для себя побочныя средства дохода; иногда имъ это удавалось, они наживали деньги. Напримеръ, одинъ изъ старыхъ эксъ-артистовъ французской труппы, положимъ не изъ премьеровъ, еще въ шестидесятыхъ годахъ имѣлъ небольшую лавочку въ одномъ изъ рынковъ по продажѣ предметовъ брикъ-а-бракъ.

Одному изъ артистовъ двадцатыхъ годовъ пришла въ голову мысль открыть въ Петербургѣ французскую булочную; до тѣхъ поръ булочное мастерство было монополизировано нѣмцами.

Но открыть на свое имя, состоя въ числѣ артистовъ Императорскихъ театровъ, ему было неудобно и онъ, воспользовавшись случаемъ, что его камердинеръ Миро былъ раньше булочникомъ и прекрасно пекъ бѣлый хлѣбъ, открылъ ее на его имя. Миро охотно на это согласился. Случайно нашлась булочная, которую продавали,—и дѣло было сдѣлано.

Булки и пирожныя, изготовляемыя Миро, оказались превосходными, но тѣмъ не менѣе дѣло шло неблестяще: нужно было найти средства оживить его, лансировать произведенія булочной.

¹⁾ Известный случай, когда императоръ Николай, видя, что матросамъ не удается отвинтить отъ стѣны навѣрно привинченное трюмо,—пустилъ въ него биноклемъ и разбилъ въ дребезги, чтобы оторвать солдатъ отъ ихъ бесполезной работы.

Настоящій владѣлецъ ея, скрывавшійся за своимъ камердинеромъ, быстро сообразилъ, что ему нужно предпринять.

Пользуясь благоволеніемъ, какъ талантливый актеръ, со стороны великихъ князей, онъ явился какъ-то рано утромъ, въ 7 часовъ, къ великому князю Михаилу Павловичу, захвативъ съ собою корзинку съ бѣлыми хлѣбцами и пирожными, испеченными по особому рецепту самого артиста.

— Разрѣшите, Ваше Императорское Высочество, назвать мои хлѣбцы „хлѣбцами Михаила Павловича“.

— Назовите ихъ какъ вамъ угодно, съ улыбкой согласился великій князь.

Съ подобной просьбою французъ явился и къ в. к. Николаю Павловичу, поднеся его супругѣ свои пирожныя, которыя ему разрѣшили назвать „пирожныя Великой Княгини“.

Разумѣется послѣ этого въ булочной никогда не хватало товара: чуть ли не вся петербургская знать покупала здѣсь эти хлѣбцы и пирожныя къ завтраку и къ чаю. Артистъ ежедневно посѣщала свою булочную, и, подъ видомъ посторонняго, расхваливалъ ея произведенія, подсчитывая доходы. Желая поддержать хорошее качество въ нихъ, онъ ежедневно пробовалъ по пирожному и по хлѣбцу, но съ нѣкоторыхъ поръ сталъ замѣчать, что товаръ уже не тотъ, какимъ былъ раньше. Это возмутило артиста, онъ выговорилъ своему камердинеру за небрежность.

— Очень вамъ благодаренъ за замѣчаніе,—спокойно отвѣтилъ послѣдній,—но я нахожу, что это не ваше дѣло.

— Какъ такъ—не мое дѣло? — оторопѣлъ французъ,—вѣдь я здѣсь хозяинъ?

— Совсе нѣтъ, вы—актеръ французской труппы, а хозяинъ—я!

Затратившему порядочно денегъ на открытіе булочной артисту пришлось поневолѣ начать процессъ противъ своего камердинера, такъ какъ договора, кромѣ устнаго, никакого между ними не состояло.

Процессъ этотъ неожиданно для всѣхъ открылъ, какое участіе принималъ извѣстный дѣятель сцены въ новой булочной. Но противъ ожиданія самого артиста-булочника, къ нему отнеслись снисходительно, ограничившись только шутками и незлыми насмѣшками.

Непріятности между нѣкоторыми артистами труппы и обоими режиссерами, Дюраномъ и Мезьеромъ не прекращались. Въ то время какъ ре-

жиссеры старались насолить нелюбимымъ артистамъ, налагая на нихъ частые штрафы, преслѣдуемые ими актеры и актрисы жаловались на нихъ ввязю Тюфякину, но замѣчая бесполезность этихъ жалобъ начали мстить своимъ врагамъ оригинальными способами.

Изображая, напримѣръ, въ пьесѣ злодѣевъ, актеры гримировались къмъ нибудь изъ режиссеровъ. Ихъ выставляли въ смѣшномъ видѣ въ водевиляхъ и нерѣдко вмѣсто слѣдуемыхъ по пьесѣ куплетовъ исполняли другіе, написанные на Дюрана и Мезьера.

Въ этомъ искусствѣ отличались чуть ли не всѣ члены труппы; вотъ напримѣръ одно изъ подобныхъ стихотвореній:

Durand, Maisières,
Toujours très actifs au devoir,
Font avaler amende amère,
Lorsque l'on est forcé de voir,
Durand, Maisières.

* * *

Chers camarades,
De ces deux braves champions,
Craignez un jour les embuscades,
Car ils sont deux caméléons
Ces camarades.

* * *

A vivre ensemble,
Ensemble il faut nous consoler,
Mon corps, mes pieds, mes mains, tout tremble,
Mais maintenant s'il faut parler,
Parlons ensemble.

* * *

Публикѣ нравились подобные куплеты, они вводили ее въ закулисный дразги.

Въ свою очередь, режиссеры сердились и штрафовали артистовъ за исполненіе непринлежащихъ автору куплетовъ, или сказанныхъ лишннихъ словъ.

Это не унимало актеровъ, они устраивали у кого-нибудь изъ товарищей цѣлыя буффонады, причемъ опять таки режиссеры выставлялись въ некрасивомъ свѣтѣ,—и надъ ними прямо издѣвались.

Объ исключеніи изъ труппы кого-либо изъ артистовъ не могло быть и рѣчи: во-первыхъ, чуть ли не каждого изъ нихъ Государь и великіе князья знали въ лицо; кромѣ того, не было никакой возможности достать имъ замѣстителей зимою въ Петербургѣ, приглашать же новыхъ изъ Франціи отняло бы не мало времени и стоило бы очень дорого. А потому каждый изъ дерзкихъ актеровъ могъ рисковать въ худшемъ случаѣ попасть только на „сѣзжую“ по режиссерскому докладу князю Тюфякину.

— Боже мой! какую массу хлопотъ и неприятностей приходилось намъ испытать при отправленіи изъ Петербурга,—говорить одинъ изъ французскихъ актеровъ.

Для этого потребовалось трехкратное напечатаніе имени отправляющагося въ петербургской официальной газетѣ, чтобы всѣ были объ этомъ освѣдомлены и лица, имѣющія претензіи къ отъѣзжающимъ, могли бы съ нихъ своевременно получить долги.

Наконецъ, все сдѣлано, багажъ упакованъ, экипажъ нанятъ, судно, на которомъ занято мѣсто, готово къ отплытію, остается пустякъ, получить отпускной билетъ въ адресной конторѣ...

Разумѣется это пустякъ, бѣгу къ писарю.

— Хорошо-сь, прошу зайти завтра,—отвѣчаетъ онъ мнѣ.

Но завтра повторяется таже исторія и бѣда, если кто не понимаетъ жеста протянутой руки писаря. Но и зналъ обычай и вложилъ ему въ руку пятирублевую ассигнацію.

Лицо его расцвѣтилось улыбкой.

— Благодарю васъ, сударь,—отвѣтилъ онъ мнѣ,—прошу адресоваться къ чиновнику, сидящему вонъ за тѣмъ столомъ.

Здѣсь уже потребовалась подачка въ десять рублей, но этимъ дѣло не ограничилось и отпускной билетъ, стоящій всего десять рублей, обошелся мнѣ въ сто. И еслибы я пожалѣлъ уплатить эти деньги, то вѣроятно просидѣлъ бы еще не мало времени въ Петербургѣ.

Императоръ старается очистить эти Авгіевы конюшни, но едва-ли удастся это скоро сдѣлать: вяточничество вѣлосъ въ плоть и кровь русскихъ. Нужно прибавить, что имъ заразились многіе изъ нашихъ компатріотовъ французовъ, прожившіе въ Россіи болѣе долгое время.

Т. Сьверцовъ (Полиловъ).

Разъѣздъ изъ Александринскаго театра.

Любителямъ-театраламъ хорошо извѣстна литографія, приложенная къ журналу *Репертуаръ и Пантеонъ* 1843 года,—ставшая впрочемъ рѣдкостью, и изображающая разъѣздъ изъ Александринскаго театра. Но едва-ли многіе знаютъ, какимъ напастямъ подвергся художникъ Жуковскій за первоначальную композицію этой литографіи, рисованную имъ по заказу *О. А. Кони*, издателя „Пантеона“.

Оберъ-полицеймейстеръ нашелъ неприличнымъ изображеніе обывателей, которыхъ бдительная полиція препровождаетъ въ участокъ, и закрестилъ часть картины, какъ это видно изъ нашей копіи въ настоящемъ Приложеніи къ Ежегоднику. Мало того, художникъ былъ вызванъ къ оберъ-полицеймейстеру, и тамъ претерпѣлъ немало. Весьма характерно въ этомъ отношеніи письмо Жуковскаго къ Кони, гдѣ онъ сообщаетъ свои злключенія.

„Призывалъ меня Оберъ,—пишетъ онъ,—и такъ былъ недоволенъ, что чуть не вышелъ изъ границъ приличія; онъ, почти можно сказать, ругалъ меня въ присутствіи гражданскаго губернатора, который повидимому для того явился, чтобъ на меня поглядѣть. Нажилъ себѣ друзей! Вотъ какъ у насъ нельзя ничего рисовать. Это такое необычайное явленіе,—что Оберъ ужасается: „какъ можно, (говорить онъ), чтобъ на картинкѣ возили городовые цыпочки,—развѣ это видано гдѣ либо? Какъ можно представлять хозяалыхъ, провожающихъ на веревочкѣ ворешекъ? Въдѣ вы на русской службѣ, а срамите русскихъ!“ и т. д.—Но развѣ я виновать, что

это почти ежедневно случается... я привыкъ это видѣть такъ обыкновеннымъ, что, безъ всякаго умысла и безъ страха за отвѣтственность, нарисовалъ. Цензура дважды разсматривала и рѣшила позволить печатать,—дабы по отпечатаніи семь экземпляровъ было представлено въ цензурный комитетъ. Я чистъ какъ Пилать (!) передъ Богомъ. А полиція хочетъ меня проглотить; я боюсь за себя, ибо я человекъ маленький; я вчера былъ похожъ на кролика въ крокодиловой пасти: со всѣхъ сторонъ торчали крючкообразные носы и попеременно, какъ будто высовываясь одинъ изъ-за другого, съ язвительною улыбкой и изумленіемъ смотрѣли на меня; это были негодяи, разнаго сорта твари, неопрятныя, полубритыя, полуодѣтыя... однимъ словомъ, это вертепъ!.. Спаси меня, Господи, видѣть ихъ когда либо вторично! Ефодъ Алексѣевичъ,—если вы можете, разуверьте Обера, что эта новость очень понравится публикѣ,—и что въ числѣ ея—и онъ публика,—чего же ему сердиться ¹⁾.⁴

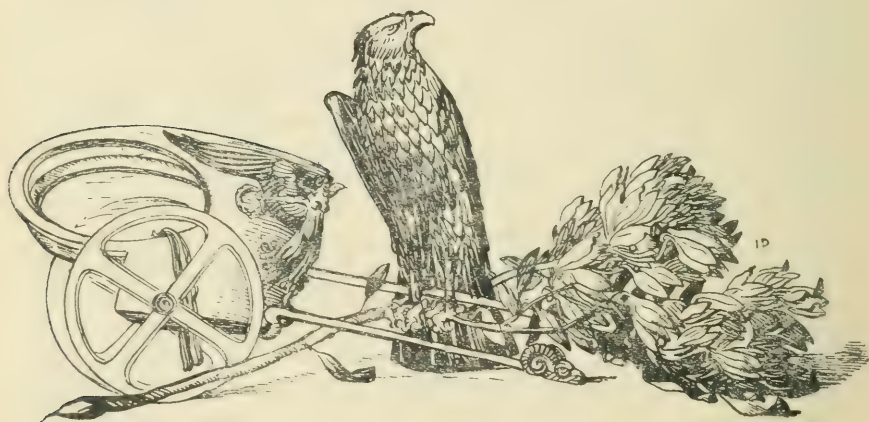
Тѣмъ не менѣе, пришлось перерисовывать литографію снова, и снова печатать. Конечно, композиція проиграла въ живости и наблюдательности,—но тѣмъ не менѣе представляетъ для насъ значительный, чисто историческій интересъ.

Посреди площади мы видимъ скверъ, обнесенный овальной рѣшеткой, еще молодой, едва разросшійся. Существовалъ онъ до 1869 года, когда его уничтожили для построения памятника Императрицѣ Екатериинѣ II. По открытіи памятника, онъ былъ заново засаженъ и распланированъ. Деревья принялись отлично и теперь—онъ представляетъ изъ себя, несмотря на миниатюрность, одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ скверовъ Европы. Ограда Аничкова дворца, видная на рисункѣ слѣва, не доходила, какъ теперь, вилотную до сосѣднихъ каменныхъ домовъ, а образовывала Толмазовъ переулокъ, который шелъ съ площади на Фонтанку Деревяннаго цирка, впоследствии передѣланнаго въ театр-буффъ, и существовавшего до 70-хъ годовъ, еще не было, и черезъ незастроенный районъ съ Невскаго ясно можно было видѣть Владимирскую церковь. Театръ тоже имѣлъ нѣсколько иной видъ; не было желѣзнаго навѣса на подъѣздѣ, и кареты въѣзжали подъ аркады сѣней, что теперь задѣланы наглухо. Въ боковыхъ нишахъ стояли статуи, впоследствии исчезнувшія;

¹⁾ Письмо это, и запрещенный оттискъ (unicum) любезно предоставлены намъ для воспроизведенія Аватоліемъ Ефодовичемъ Копп, которому и приносимъ искреннюю благодарность.

надъ боковыми выступами, на крышѣ, тоже помѣщались какія-то группы. Надъ театромъ не было огромной вентиляціонной трубы, поставленной только въ концѣ столѣтія. Зато фасадъ Публичной бібліотеки не измѣнился,—только выкрашенъ онъ былъ тогда не масляной краской, а клеевой сѣрой. Фонарные столбы были тяжелаго рисунка,—ихъ можно видѣть и теперь на окраинахъ города.

Особенно любопытна толпа по своимъ костюмамъ:—вотъ превосходный матеріалъ для „Разъѣзда послѣ Ревизора“. Капоры, салопы, шляпки, шубы, мѣховые картузы, шинели, плащи, кареты запряженныя четверками,—все это, несмотря на слабое знаніе рисунка и дѣтскую перспективу, выказываетъ въ тоже время несомнѣнную наблюдательность злополучнаго художника.

ЮБИЛЯРЫ.

I.

П. М. Медвѣдевъ

и пятидесятилѣтіе его артистической дѣятельности.

Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ, внукъ московскаго актера Екатерининскихъ временъ, племянникъ извѣстной въ началѣ XIX вѣка балетной артистки А. Д. Медвѣдовой и двоюродный братъ дочери знаменитой артистки Малаго театра Н. М. Медвѣдовой, родился въ 1837 году и воспитывался въ Театральной школѣ, гдѣ тогда учили только танцамъ. Съ ранняго дѣтства онъ дышалъ воздухомъ кулисъ и пристрастился къ театру, не пропуская ни репетицій, ни спектаклей. Послѣ пожара Московскаго театра, въ 1855 г., Медвѣдевъ уѣхалъ въ Тулу, куда собралъ труппу московскій артистъ Никулинъ. Здѣсь юноша и выступилъ въ первый разъ на сценѣ, получая окладъ въ 15 рублей. Сезонъ кончился, и Никулинъ не захотѣлъ продолжать дѣло антрепризы. Съ 30-ю рублями въ карманѣ вернулся Медвѣдевъ въ Москву, а черезъ нѣкоторое время съ сыномъ своей няньки отправился пѣшкомъ въ Могилевъ, въ чаини тамъ пристроиться къ труппѣ. Труппа дѣйствительно была, но она уже успѣла прогорѣть къ пріѣзду Медвѣдева. Въ Вышнемъ Волочкѣ антрепренеръ Ивановъ далъ дебютъ артисту въ Бобчинскомъ и новый ангажементъ принесъ артисту 15 рублей въ мѣсяцъ. Труппа эта, въ которой П. М. Медвѣдевъ прослужилъ два года, была знаменита своимъ трагикомъ Веревкинымъ,

о которомъ А. Н. Островскій, со словъ П. М. Медвѣдева, вставить разсказъ въ свою комедію „Лѣсъ“.

Въ 1858 году П. М. получилъ ангажементъ въ Динабургъ, гдѣ въ „Фрейшюцъ“ пѣлъ Кильяна и Оберона. Позднѣе, П. М. игралъ въ Саратовѣ съ окладомъ 35 рублей, а въ 1859 году, уже женатый на извѣстной артисткѣ Гусевой, онъ игралъ въ Астрахани, гдѣ одѣлался любимцемъ моряковъ (въ то время тамъ былъ еще казенный портъ). 1861 г. ознаменованъ въ жизни П. М. началомъ его антрепренерской дѣятельности. Саратовскій антрепренеръ Аверковичъ оказался несостоятельнымъ и бѣжалъ; труппа осталась въ плачевномъ положеніи; театръ сгорѣлъ; тогда то на помощь ей пришелъ П. М. Медвѣдевъ: онъ съѣздилъ въ Пензу, снялъ театръ и, занявъ 500 р. у своего пензенскаго покровителя искусствъ, откупщика, перевезъ труппу. Дѣла пошли недурно, и товарищество вышло съ успѣхомъ изъ затрудненія. Затѣмъ послѣдовательно снималъ П. М. театры въ Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Астрахани, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Орлѣ, Ирбитѣ и проч. городахъ. Вначалѣ онъ всюду ставилъ драму, но затѣмъ, уступая духу времени,—оперетку и даже оперу. Какъ драматическому антрепренеру, ему въ этотъ періодъ удалось пробить широкую дорогу такимъ большимъ современнымъ талантомъ, какъ В. П. Давыдовъ, А. П. Ленскій, М. Г. Савина и недавно умершіе М. И. Писаревъ и П. А. Стрепетова. Всѣ эти артисты дѣлали у него свои первые шаги. Въ Москвѣ Медвѣдевъ, въ 1873 году, три мѣсяца управляя Народнымъ театромъ и въ 1881 году держалъ труппу въ Ботаническомъ саду, на Прѣснѣ. Въ 1889 году онъ, оставивъ антрепризу въ провинціи, вошелъ въ составъ труппы Ѳ. А. Корша, заключивъ съ нимъ контрактъ на три года, но пробылъ въ ней всего одинъ годъ, такъ какъ былъ приглашенъ въ Петербургъ директоромъ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскимъ (съ 1-го мая 1900 г.) главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра, обязанности котораго П. Медвѣдевъ исполнялъ три года, а затѣмъ, съ 1 мая 1893 года, вошелъ въ Петербургскую драматическую труппу какъ актеръ, и съ этихъ поръ подвизается въ Александринскомъ театрѣ на роляхъ своего комическаго ампула, съ честью и достоинствомъ неся званіе заслуженнаго и талантливаго труженика русской сцены.

22-го октября 1903 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія русской сценѣ Петра Михайловича. Къ 2-мъ часамъ дня на квартиру юбиляра начали съѣзжаться представители артистическаго и литературнаго міра: былъ отслуженъ молебень, послѣ чего юбиляромъ предложенъ былъ гостямъ завтракъ, во время котораго виновникомъ торжества предложена была здравица за дорогихъ братьевъ, сестеръ, сыновей, дочекъ, внучекъ по искусству и за гостей.

Спичъ, вызвавшій бурный восторгъ присутствующихъ произнесла во время завтрака Марія Гавриловна Савина: „Ребятышки Петра Михайловича: Давыдовъ, Варламовъ и Савина пьютъ за здоровье своего батюшки!“

Рѣдкой задушевностью обставлено было на другой день, 23 октября, чествованіе Медвѣдева на сценѣ Александринскаго театра. На праздникъ маститаго артиста откликнулись не только театры обихъ столицъ, но и далекой провинціи, гдѣ протекли лучшіе годы жизни Петра Михайловича. Привѣтствія были даже изъ Маньчжуріи, изъ Харбина. Къ двумъ часамъ дня сцена Александринскаго театра была переполнена какъ артистами Императорской труппы, такъ и многочисленными депутаціями. Юбиляра ввели на сцену, при звукахъ торжественнаго марша, заслуженная артистка Е. Н. Жулева и М. Г. Савина. Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский первый поздравляетъ юбиляра съ пожатованіемъ ему ко дню пятидесятилѣтія его сценической дѣятельности почетнаго званія „заслуженнаго артиста“, что является единственнымъ въ исторіи нашей сцены случаемъ, когда вознаграждены этимъ высшимъ отличіемъ заслуги артиста собственно провинціального театра,—такъ какъ П. М. Медвѣдевъ служилъ на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра всего лишь 14 лѣтъ,—срокъ недостающий для получения этого званія. Но П. М. зачтены въ заслугу 36 лѣтъ его провинціальной дѣятельности и тѣмъ самымъ за честной и плодотворной работой провинціального артиста признано значеніе, приравнивающее его къ артистамъ Императорскихъ театровъ. Послѣ поздравленія В. А. Теляковского, привѣтствовали юбиляра разныя депутаціи, изъ которыхъ первой явились отъ труппы Александринскаго театра (В. Н. Давыдовъ, Е. П. Жулева, М. Г. Савина) и поднесли ему красивый серебряный чайный приборъ: заѣмъ В. Н. Давыдовъ передать ему вѣнокъ и привѣтствія отъ Московскаго Малаго театра. Отъ Русской оперы поздравляли юбиляра: М. А. Славина, К. Т. Серебряковъ, Г. А. Морской и Ф. Г. Орѣшкевичъ; отъ Михайловскаго театра: г. Андриэ и г-жа Баретти; Адресъ Русскаго Театральнаго Общества читалъ А. Е. Молчановъ, ранѣе еще поздравившій юбиляра отъ имени Великаго Князя Сергѣя Михайловича. Дальше шли депутаціи: отъ убожца престарѣлыхъ артистовъ (въ нее вошли бывшая артистка Циунова и артисты Бѣльскій и Виноградскій, когда-то служившіе въ труппѣ Медвѣдева); отъ Союза и музыкальныхъ драматическихъ писателей, отъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, отъ Императорскаго Театральнаго училища, отъ театра Литературно-художественнаго Общества, отъ котораго вѣстѣ съ адресомъ былъ переданъ П. М. роскошный серебряный вѣнокъ; отъ Новаго театра и отъ другихъ столічныхъ театровъ. За столицей поздравляла юбиляра провинція: здѣсь было множество адресовъ, серебряныхъ и лавровыхъ вѣнковъ и телеграммъ. Дирекція Императорскихъ театровъ, чтобы почтить съ своей стороны 50-лѣтнюю дѣятельность Медвѣдева поставила вечеромъ того-же дня безсмертную комедію Гоголя „Ревизоръ“, въ которой роль городнича Сквозника-Дмухановскаго считалась одной изъ такъ называемыхъ „коронныхъ“ ролей маститаго артиста. Артисты, чтобы отличить этотъ юбилейный спектакль отъ прочихъ представленій „Ревизора“, распредѣлили не только главныя, второстепенныя, по

даже и выходныя (безъ рѣчей) роли такъ, что исполнителями дѣйствующихъ лицъ комедіи явились первые артисты и артистки Александринскаго театра. Достаточно сказать, что роль лѣкаря Христіана Ивановича Гибнера, игралъ г. Ге, что „гостей“ играли: г-жи Потоцкая, Мичурина, что выходныя роли безъ словъ исполняли: г-жи Александрова 1-ая, Дюжикова 2-ая, Домашева, Темпрова, гг. Арбенинъ, Юрьевъ, Самойловъ, Черновъ и др. артисты, чтобы понять, какъ была составлена афиша „Ревизора“.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ роли, сыгранныя маститымъ юбиляромъ во время его пятидесятилѣтней славной дѣятельности. Мы укажемъ только на главнѣйшія, изъ исполненныхъ на Императорской сценѣ. Въ пьесахъ Н. В. Гоголя—П. М. исполнять: Городничаго, Подколесина, Дворецкаго (Лакейская), Замухрышкина (Игроки), Пролетова (Тяжба), Любителя искусства (Разъѣздъ); Пѣтуха (Мертвыя души, передѣлка А. Потѣхина и В. Крылова); Судью (Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ); у Грибоѣдова онъ исполнялъ—Фамусова (Горе отъ ума); у А. Н. Островскаго—Любима Торцова (Бѣдность не порокъ); Прибыткова (Послѣдняя жертва); Юсова (Доходное мѣсто); Клушина (Комикъ XVII столѣтія), Бермяты (Снѣгурочка); Глѣба Меркулова (Правда хорошо, а счастье лучше); Мигачева (Таланты и поклонники); Шмагу (Безъ вины виноваты); Хлынова (Сердце не камень); Маломальскаго (Не въ свои санѣ не садись); у И. С. Тургенева—Влинова (Безденежье); Суслова (Завтракъ у предводителя); у А. В. Сухова-Кобылина—Расплюева (Свадьба Кречинскаго) и Живца (Дѣло); у Фонъ-Визина—Простакова (Недоросль); у Капниста—Доброва (Ябеда); у Щедрина—Генерала (Смерть Пазухина) и Фурначева (Утро Хрептюгина) и мн. др. *).

II.

Л. Д. Донской.

(По поводу 20 лѣтія его сценической дѣятельности).

Лаврентій Дмитріевичъ Донской родился въ 1858 году въ Костромской губерніи, въ крестьянской семьѣ. Рѣдкую природную музыкальность Лаврентій Дмитріевичъ проявилъ рано. Хотя у отца его и былъ хорошій голосъ, да и пѣть онъ любилъ въ хорахъ, но самъ не желалъ видѣть своего сына въ

*) Этотъ листъ запоздашаго „Ежегодника“ былъ уже данъ въ печать, когда неумолимая смерть скосила Петра Михайловича. Онъ скончался 30 января 1906 г., въ 11 час. 45 мин. утра. Ред.

пѣвчихъ, опасаясь дурного вліянія среды. Въ 1872 году семья Донскихъ переселилась въ Петербургъ, и здѣсь будущему артисту вскорѣ улыбнулось счастье. Нашлись люди (главнымъ образомъ балетный артистъ Н. О. Гольдъ, оперный артистъ И. А. Мельниковъ и др.), которые обратили вниманіе на исключительныя вокальныя средства юности и немало содѣйствовали его дальнѣйшему научному и музыкальному развитію. По инициативѣ Гольда, Лаврентій Дмитріевичъ попалъ въ консерваторію (въ 1877 г.), гдѣ учился пѣнію у Самуся и Эверарди. Окончательно усвоивъ вокальную технику, онъ принялся за изученіе репертуара, преимущественно русскихъ оперъ. Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ курсы Д. М. Леоновой и М. П. Мусоргскаго. Тогда-же Лаврентій Дмитріевичъ началъ выступать въ концертахъ, которые вскорѣ открыли ему путь на сцену. Впервые г. Донской пѣлъ въ Кіевѣ осенью 1882 года въ труппѣ Г. Я. Сѣтова, гдѣ дебютировалъ въ оперѣ „Жизнь за Царя“, въ роли Сабинина. Роль эта, которою онъ за время своей артистической службы исполнилъ не менѣе 250-ти разъ, вскорѣ сдѣлалась одной изъ коронныхъ его ролей. На Московскую сцену г. Донской подписалъ контрактъ 16-го октября 1883 года и тамъ началъ также свои дебюты съ оперы „Жизнь за Царя“. Съ тѣхъ поръ Донской не покидалъ сцены Московскаго Большаго театра, прослуживъ въ немъ ровно 20 лѣтъ. Несмотря на то, что Донской съ первыхъ дней своей карьеры пользовался успѣхомъ, онъ непрерывно стремился къ усовершенствованію, занимаясь съ извѣстными профессорами. Дирекція командировала его на казенный счетъ въ Италію, гдѣ онъ занимался съ профессорами Гамборжіо и Роякони. До самаго послѣдняго времени бралъ уроки драматическаго искусства у А. П. Ленскаго, проходя съ нимъ каждую видную роль. „По свойству своего голоса,—пишетъ про него извѣстный музыкальный критикъ С. Крусликовъ,—нѣсколько матовато-вуалированного тембра. Донской—прежде всего—лирической пѣвецъ. И еслибы онъ всегда могъ держаться именно такого амплуа, было бы самое лучшее, потому что искусствомъ широкаго пѣнія онъ владѣлъ, какъ очень немногіе изъ русскихъ пѣвцовъ“. Но обстоятельства сложились иначе: онъ пѣлъ все—Рауля, Ариольда, Лозенгина, Фауста. Вообще Донской отдыхалъ рѣдко. Онъ много гастролировалъ великимъ постомъ, на Пасхѣ, лѣтомъ по разнымъ городамъ Россіи. Онъ объѣздилъ все Поволжье, отдѣльные города котораго посѣщалъ потомъ не разъ, показывая себя и на югѣ Россіи, и въ Сибири, пѣлъ въ Петербургѣ. Въ Москвѣ онъ участвовалъ въ 245 спектакляхъ, на сценѣ Большаго театра—въ 780. Итого 1,025 представленій съ 1882 по 1904 г. Весь репертуаръ его—78 партій въ 69 операхъ. Изъ нихъ 38 русскихъ.

III.

Александръ Семеновичъ Панчинъ.

(Къ 25-лѣтію его сценической дѣятельности).

А. С. Панчинъ родился въ 1857 году въ Петербургѣ. Воспитывался во 2-й Петербургской гимназіи, откуда перешелъ на драматическіе курсы Императорскаго театральнаго училища, посѣщая одновременно съ тѣмъ въ Консерваторіи фортепьянные классы профессора Альтани. Обладая большою музыкальностью и баритональнымъ теноромъ, Александръ Семеновичъ, еще будучи на драматическихъ курсахъ, принималъ участіе въ оперетныхъ представленіяхъ частныхъ театровъ, зашшая въ нихъ главныя теноровыя партіи. Дебютировалъ Александръ Семеновичъ на Александринскомъ театрѣ въ 1878 году 28 ноября, въ бенефисъ И. И. Монахова, въ роли Ореста, въ комедіи А. Потѣхина „Выгодное предпріятіе“, настолько успѣшно, что ему былъ предложенъ окладъ въ 600 рублей, чего до него не получалъ ни одинъ экстерный воспитанникъ, выпущенный изъ театральной школы въ драму. Первое время своего пребыванія на сценѣ, Александру Семеновичу пришлось ограничиваться однѣми водевильными ролями, дававшими весьма небольшой просторъ его артистическимъ способностямъ, которыя онъ сумѣлъ все-таки развить, благодаря постоянному участію въ спектакляхъ клубныхъ сценъ и лѣтнихъ загородныхъ театрахъ, выработавъ на нихъ изъ себя опытнаго актера бытовыхъ ролей. Почти ни одна пьеса Островскаго не обходилась безъ его участія. Съ этой стороны, какъ исполнитель цѣлага ряда типовъ въ произведеніяхъ перваго русскаго драматурга, Александръ Семеновичъ заслуживаетъ вниманія. Въ продолженіи своей 25-лѣтней дѣятельности, Александръ Семеновичъ Панчинъ, не считая небольшихъ водевилей, комедій и оперъ, исполнялъ роли въ пьесахъ слѣдующихъ авторовъ: А. Н. Островскаго: „Въ чужомъ пиру похмелье“ (Андрея Титыча); „Тяжелые дни“ (Андрея Титыча и Досузева); „Гроза“ (Кабанова и Кудряша); „Доходное мѣсто“ (Вѣлогубова); „Не въ свои сани не садись“ (Вородкина); „Волки и Овцы“ (Мурзавецкаго); „Правда хороша, а счастье лучше“ (Платона); „Лѣсъ“ (Петра и Восьмибратова); „Сердце не камень“ (Ераста); „Шутники“ (Гольцева); „Послѣдняя жертва“ (Дергачева); У Грибоѣдова въ „Горѣ отъ ума“ — Молчалина; Въ „Ревизорѣ“ Гоголя—(Хлестакова, сыгранную 28 разъ); У А. Потѣхина: „Вакантное мѣсто“ (Прелестнаго); У графа Л. Н. Толстого: „Плоды просвѣщенія“ (Григорія); Аверкіева „Фроль Скабѣвъ“ (Фрола); Князя А. И. Сумбатова „Джентльменъ“ (Радлова) и много другихъ.

НЕКРОЛОГИ.

I.

Аркадій Яковлевичъ Черновъ (Эйнгорнь).

Аркадій Яковлевичъ Черновъ родился въ Ростовѣ на Дону. Онъ былъ сыномъ мѣстнаго купца, имѣвшаго магазинъ готоваго платья. Чувствуя съ малыхъ лѣтъ призваніе къ сценѣ, совсѣмъ молодымъ человѣкомъ началъ онъ свою артистическую карьеру въ Ростовѣ на Дону въ опереточной труппѣ Николора Ивановича Новикова хористомъ, скоро перемѣнивъ это званіе благодаря своей талантливости на болѣе видное положеніе премьера опереточной труппы. Обладая сильнымъ, приятнымъ баритономъ, игрой, отличавшейся рѣдкимъ темпераментомъ, а также красивой внѣшностью и умѣньемъ держаться на сценѣ, А. Я., съ первыхъ шаговъ на ней, былъ записанъ въ число любимцевъ не только большихъ провинціальныхъ центровъ, но даже Москвы и Петербурга. Успѣхъ его былъ огромный. Аркадія Яковлевича антрепренеры перебывали другъ у друга, и онъ получалъ тысячные оклады. Какъ артистъ, А. Я. далъ безусловное доказательство своей истинной любви къ искусству. Имѣя полную возможность пожнать легкіе лавры оперетки, онъ предпочелъ ей болѣе трудный и тернистый путь опернаго пѣвца, пожертвовавши для этого большими денежными выгодами. Начало оперной карьеры было для него очень не легкимъ. Во время дебюта А. Я. на Маринской сценѣ (1-го сентября 1886 г.), среди публики раздалась противъ него ни на чемъ неосно-

ванные протесты; но потомъ они мало по малу стихли и онъ счумѣлъ отвоевать себѣ среди ея постепенно симпатію, такъ какъ помимо прекрасныхъ вокальныхъ средствъ, онъ обладалъ несомнѣннымъ драматическимъ талантомъ. Судьба была жестока къ талантливому артисту, она помрачила его разсудокъ, вычеркнула его изъ списка живыхъ еще задолго до смерти, и въ 1900 г. остановила его карьеру, когда онъ еще былъ полонъ силы. А. Я. пользовался большимъ успѣхомъ и въ провинціи, гдѣ онъ обыкновенно концертировалъ постомъ и лѣтомъ. Не безъ успѣха выступалъ онъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ сезоновъ и въ Королевской оперной труппѣ въ Лондонѣ. Скончался онъ на сорокалѣтнемъ возрастѣ 14-го марта 1904 г., въ больницѣ Дома призернія Императора Александра III на ст. Удѣльной. На Императорской сценѣ А. Я. пробылъ 14 лѣтъ. Къ числу лучшихъ созданій покойнаго могутъ быть причислены: Амонасро (Аида), Яго (Отелло), Канио (Паяцы), Эскамильо (Кармень), и Фальстафъ въ оперѣ Верди того-же названія. Голосъ покойнаго не поражалъ красотой, будучи нѣсколько суховатымъ по тембру, порою даже рѣзкимъ, но зато артистъ въ совершенствѣ владѣлъ даромъ художественной передачи, каждая фраза, каждое слово у него всегда были точно выточенные. Присущій ему горячій темпераментъ дѣлалъ то, что никогда исполненіе не было скучно или вяло, во всемъ всегда сказывалось увлеченіе и живость, заставлявшія совершенно забывать о нѣкоторыхъ недочетахъ его голоса.

II.

Марья Михайловна Александрова.

5 марта 1904 г. скончалась артистка Александринскаго театра Марія Михайловна Александрова I, по мужу Киселева. Родилась она въ 1839 г. въ Петербургѣ. Воспитывалась въ Петербургскомъ театральномъ училищѣ, изъ котораго была выпущена въ 1852 г. противъ своего желанія въ балетъ. Въ балетѣ Александрова оставалась недолго. Въ 1855 г. она была переведена въ драматическую труппу, послѣ очень удачно сыгранной ею для дебюта роли Наташи, въ комедіи Грибоѣдова «Своя семья». На сценѣ Александринскаго театра Александрова выдвинулась не сразу, и только послѣ исполненныхъ ею въ 1862 г., во время гастролей Садовскаго, ролей Агафьи Тихоновны въ «Женитьбѣ» Гоголя, и Липочки въ комедіи Островскаго «Свои люди, сочтемся», дарованіе ея нашло себѣ тамъ надлежащее примѣненіе. Съ этихъ поръ стали поручать ей большею частью молодія характерныя комическія роли въ пьесахъ изъ купеческаго быта, которыя она исполняла съ успѣхомъ. Затѣмъ М. М. постепенно перешла на роли пожилыхъ женщинъ

въ піесахъ того же порядка, создавъ цѣлую галерею самыхъ разнообразныхъ характеровъ въ репертуарѣ Островскаго, Алексѣя и Николая Потѣхиныхъ, Лейкина, Трофимова и многихъ другихъ драматурговъ. Въ 1901 г. Александрова справила 50-лѣтній юбилей. Послѣдній разъ покойная выступала въ Михайловскомъ театрѣ, въ роли няньки, въ піесѣ «Правда хорошо». Умерла она 69 лѣтъ. (Портретъ М. М. въ Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ сезона 1900—1901 года, стран. 287).

III.

Павелъ Алексѣевичъ Кошицъ.

1 марта 1904 г. въ Москвѣ лишилъ себя жизни бывшій артистъ Большаго театра П. А. Кошицъ. Обстоятельства сложились въ послѣднее время неблагоприятно для этого талантливаго человѣка. Послѣ девятилѣтней службы въ театрѣ, въ которомъ онъ одно время несъ весь героическій репертуаръ, пѣлъ Вагнера, считался любимцемъ публики, Кошицъ, долженъ былъ испытать на себѣ всѣ превратности артистической судьбы. Главными причинами тому были неизбежныя въ такомъ хрупкомъ органѣ, какъ голосъ, измѣненія. Первая катастрофа съ покойнымъ случилась нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ, форсируя голосъ для «Зигфрида», сорвалъ его и потомъ могъ пѣть уже только легкій репертуаръ; ему съ каждымъ годомъ пришлось сбавлять жалованье, и онъ могъ пѣть всего двѣ—три партіи. Это сильно повліяло и на его нервную систему, и на его благосостояніе. Обремененный семьей, привыкшей къ извѣстному комфорту, П. А. послѣдній годъ очень нуждался. Онъ давалъ уроки, но они не покрывали его бюджета. Ему и его семьѣ приходилось очень тяжело. Правда, его поддерживали знакомые, друзья, но понятно, какъ тяжела такая поддержка для человѣка привыкшаго работать и зависѣть только отъ себя. Въ послѣднее время положеніе его было такъ плохо, что ему устроили концертъ, чтобы поддержать его. Онъ кое-какъ расплатился съ долгами, хотѣлъ поправить дѣла, попытавъ счастья на биржѣ, но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Съ января 1902 года дирекція дала ему пенсію въ 720 р. До Императорской сцены (до 1893 года) онъ пѣлъ въ провинціи и пользовался колоссальнымъ успѣхомъ. Цѣлый рядъ ролей, особенно Вагнеровскихъ, былъ созданъ имъ. Онъ владѣлъ большимъ красивымъ голосомъ и несомнѣнно владѣлъ искусствомъ пѣнія. Артисты въ дни успѣха не умѣютъ думать о черномъ днѣ и Кошицу пришлось стать жертвой этой слабости артистической природы. Настоящая фамилія покойнаго Порай-Кошицъ. Онъ былъ пѣзъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ духовной семинаріи. Умеръ П. А. сравнительно молодымъ человѣкомъ: ему было 40 лѣтъ.

IV.

Петръ Христіановичъ Шеинъ.

12 февраля въ Курскѣ скончался отъ болѣзни сердца Петръ Христіановичъ Шеинъ. Покойный пробылъ на Императорской сценѣ болѣе 10 лѣтъ, начавъ свою службу на ней 1 сентября 1894 г. Онъ былъ не лишень дарованія и третъестепенныя бытовья роли простаковъ очень удавались ему.

V.

Константинъ Николаевичъ Константиновъ.

(де - Лазари).

Константиновъ — не настоящая фамилія этого артиста: настоящая его фамилія де Лазари. Онъ былъ изъ дворянъ Таврической губ. и воспитывался первоначально во 2-мъ Петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, онъ имѣлъ сильную страсть къ театру, много разъ игралъ на домашнихъ спектакляхъ и, ободренный успѣхомъ задумалъ явиться на сценѣ публичнаго театра. Онъ поступилъ въ Одесскій театръ и игралъ тамъ комическія роли три года. Желая также развить свой голосъ, онъ учился пѣнію у перваго тенора одесской итальянской оперы, г. Ирфре. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ продолжалъ заниматься изученіемъ музыки и пѣнія, и появился въ первый разъ передъ петербургской публикою лѣтомъ 1863 г. въ концертѣ г-жи Леоновой. Въ февралѣ 1864 г. въ бенефисъ г-жи Владимировой, онъ дебютировалъ на петербургской сценѣ въ роли Василія Горюна въ водевилѣ „Ямщики, или какъ гуляетъ староста Семень Ивановичъ“, и дебютировалъ съ такимъ успѣхомъ, что пѣсню эту съ его участіемъ повторили и въ слѣдующій затѣмъ бенефисъ г. Самойлова. Все еще предвзавчая себя въ актеры, а не въ пѣвцы, г. Константиновъ дебютировалъ во второй разъ въ водевилѣ „Отелло на Пескахъ“. Великимъ постомъ 1886 года онъ пѣлъ во многихъ концертахъ, и въ томъ числѣ, въ концертѣ г. Кажинскаго. Дирекція Императорскихъ театровъ замѣтила его голосъ и ангажировала его вторымъ баритономъ въ Московскую русскую оперу, гдѣ впрочемъ онъ остался недолго, перейдя въ драматическую труппу Малаго театра; тамъ онъ исполнялъ въ комедіяхъ и драмахъ роли съ пѣніемъ. Въ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, перешелъ на сцену Петербургскаго Александринскаго театра на тоже амплуа. Выслуживъ при дирекціи опредѣленный для пенсіи 20-ти-лѣтній срокъ, и получивъ ее,

онъ покинулъ Императорскій театр. Петербургскому обществу К. Н. извѣстенъ всего болѣе, какъ превосходный исполнитель цыганскихъ романсовъ и какъ имитаторъ многихъ общественныхъ дѣятелей, которыхъ онъ копировалъ съ изумительнымъ мастерствомъ. К. Н. Константиновъ послѣдніе годы жизни давалъ уроки на гитарѣ, поддѣлившись нѣсколько его вдохновенію. Ни одна изъ пѣвицъ, исполнившихъ цыганскіе романсы, не обходилась безъ занятій съ нимъ. Незадолго до смерти К. Н. напечаталъ въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“ рядъ фельетоновъ изъ московской театральной жизни. К. Н. Константиновъ скончался 12 октября 1903 г. отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

VI.

Марія Матвѣевна Степанова, артистка русской оперы.

(Страничка изъ ея автобіографіи).

„Я родилась въ 1815 году. Родитель мой былъ придворный музыкантъ Императорскихъ театровъ. Воспитывалась въ театральномъ училищѣ. Училась годъ танцамъ у балетмейстера Дидло. Потомъ перешла въ классъ пѣнія. Училась у Сальенда, а потомъ училась у Катерина Альбертовича Кавоса. Дебютировала я 16-ти лѣтъ въ оперѣ „Деревенскія пѣвицы“. Второй дебютъ былъ „Волшебный стрѣлокъ“. Пѣла Агату. Выпущена въ 1833 году, 27 марта, восемнадцати лѣтъ. Жалованья положили 1,200 ассигнаціями—это на серебро 300 рублей. Квартиру дали въ домѣ театральнаго училища, двѣ комнаты и кухню, надъ сараемъ, холодную, одна дверь вея во льду. Въ этой квартирѣ я разучивала съ М. П. Глинкой „Жизнь за Царя“—Антониду. Въ 1834 году поставили оперу „Робертъ Дьяволъ“. Пѣла тогда Алису Каратыгина, Изабеллу—Шелихова. Меня же приготавливали въ случаѣ болѣзни Шелиховой на партію принцессы. Когда два раза дали Роберта,—Каратыгина захворала. Это былъ бенефисъ Кавоса, и меня просили замѣнить болѣзную. Такъ какъ я любила искусство, то всегда сидѣла на репетиціи и со вниманіемъ все слушала. Ночью со мной занимался Кавосъ до 3-хъ часовъ. Такъ я боялась, этого нѣкъ не забуду,—но Богъ помогъ. Я очень понравилась Царской фамилиі. Меня пригласили въ царскую ложу Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Александра Оседоровна, великій князь Михаилъ Павловичъ. Такъ меня хвалили, и Царь велѣлъ министру Волконскому дать мнѣ подарокъ. Я получила фермуаръ брилліантовый и сто рублей прибавки

жалованья, это на серебро 30 рублей. Царь директору сказалъ: „отчего я ее раньше не видалъ?“ Директоръ говоритъ, что я недавно выпущена. Царь сказалъ: „прошу, чтобы я ее всегда видѣлъ въ оперѣ“. Чередовалась я съ Каратыгиной. Когда я пѣла, всегда Царская фамилія была, это вся публика знала. „Баядерку“ оперу поставили. Пѣла Шелихова. Она захворала и меня просили спѣть, и я въ одинъ день выучила,—тоже на репетиціяхъ слушала. Подарокъ получила отъ дирекціи—часы. Въ 35-мъ году поставили „Семирамиду“ и я пѣла Семирамиду. Это такой фуроръ былъ! Подарокъ получила отъ Царя. Мнѣ прибавку дали, и я ужъ получала 800 рублей ассигнаціями. Въ 1836-мъ году „Норму“ поставили и я пѣла Норму. Отъ дирекціи получила подарокъ—браслетъ. Въ 1836-мъ году „Жизнь за Царя“ поставили, я пѣла Антониду. Въ 37-мъ году поставили „Монтеки и Капулетти“,—я пѣла Джульетту. Подарокъ получила отъ Царя. Въ 42-мъ году поставили „Руслана“ Глинки и я пѣла Людмилу. Въ 43-мъ году пѣлъ незабвенный пѣвецъ Рубини, итальянецъ. Я пѣла съ нимъ „Лючію“ и онъ былъ очень доволенъ мною. Меня Царская фамилія все хвалила, и я отъ Царя подарокъ получила. „Пуритане“ пѣла за болѣзнь Асандри и получила подарокъ. Въ 1844-мъ году пѣла вся итальянская опера и у насъ взяли оркестръ и хоры, и русская опера замолкла. Мы пѣли только весной въ маѣ, да осенью, когда еще не пріѣзжали итальянскіе артисты. Въ 1846 году насъ отправили въ Москву. Я взяла въ свой бенефисъ „Лючію“ и такой успѣхъ имѣла! Это былъ мой конекъ. Мы пѣли вѣе Москвѣ оперы „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“, и прочія вѣе итальянскія оперы: „Дукреція Борджіа“, „Ломбардцы“. Меня Москва очень хорошо чествовала и я никогда ее не забуду. Я кончила службу въ 55-мъ году, пенсіонъ получила тысячу сто сорокъ рублей“.

Скончалась М. М. 21 октября 1903 года.

VII.

Г. А. Горохова.

8 октября 1903 г. скончалась въ Москвѣ извѣстная костюмерша Императорскихъ Московскихъ театровъ Г. А. Горохова, начавшая свою службу при дирекціи еще при Ѳ. Ѳ. Кокшкинѣ. Свидѣтельница полного расцвѣта Императорскаго Московскаго театра, мать трехъ извѣстныхъ танцовщицъ московскаго балета и сослуживица всѣхъ его знаменитостей, Горохова окончила свою службу при театрѣ съ наступленіемъ реформы 1882—3 г. Простодушная и сердечная женщина скончалась 82 лѣтъ, оставивъ своимъ бывшимъ сослуживцамъ по себѣ симпатичную память.

VIII.

Николай Андреевичъ Петровъ.

Въ Москвѣ скончался д. ст. сов. Николай Андреевичъ Петровъ. Покойный, бывший офицеръ л. гв. Семеновскаго полка, послѣ похода 1877—78 гг. Задунайской арміи, оставался въ Болгаріи инструкторомъ болгарскихъ войскъ. Послѣ паденія князя Александра Баттенбергскаго, Николай Александровичъ возвратился въ Петербургъ и опредѣлился въ Министерство Императорскаго Двора, гдѣ получилъ назначеніе по дирекціи Императорскихъ театровъ, первоначально по ея петербургской канцеляріи, а въ 1888 году былъ назначенъ помощникомъ управляющаго канцеляріей Императорскихъ Московскихъ театровъ. Хорошо знакомый съ монтировочною частью театровъ, онъ много поработалъ надъ цѣлымъ рядомъ блестящихъ постановокъ въ Московскихъ театрахъ. Въ отставку онъ вышелъ въ 1900 году.

IX.

Всеволодъ Николаевичъ Всеволожскій-Евстифѣевъ.

8 го апрѣля въ Дворцовомъ госпиталѣ скончался хормейстеръ Императорской оперы Всеволодъ Николаевичъ Всеволожскій-Евстифѣевъ.

X.

Петръ Александровичъ Петровскій (Мѣщаниновъ).

Петръ Александровичъ Мѣщаниновъ, по театру Петровскій, сынъ помещика Тульской губерніи Крапивинскаго уѣзда, родился въ Москвѣ въ 1834 г. и 7-ми лѣтъ былъ отданъ въ извѣстный тогда Московскій Пансіонъ Энгельса, затѣмъ былъ переведенъ оттуда въ третью реальную гимназію, по окончаніи курса которой, поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента въ 1856 году. Будучи еще студентомъ, онъ неоднократно принималъ участіе въ спектакляхъ, устраиваемыхъ графиней Марковой на Поварской. Прослуживши

годъ съ небольшимъ въ канцеліи гражданскаго губернатора, князя Щербатова, онъ поступилъ депутатомъ въ Удѣльное Вѣдомство и, послѣ смерти отца, въ 1859 году, вышелъ въ отставку съ чиномъ губернскаго секретаря. Чувствуя неодолимое призваніе къ сценѣ, Петръ Александровичъ поступилъ въ 1861 году въ провинціальную труппу, игравшую подъ антрепризой Фельдмана въ Калугѣ, гдѣ оставался весь зимній сезонъ, послѣ чего усиленно хлопоталъ о поступленіи на сцену Московскаго Императорскаго театра, но, по неимѣющейся ваканціи на амплу резонеровъ на московской сценѣ, былъ препровожденъ въ Петербургъ. Начальникомъ репертуара въ то время былъ Павелъ Степановичъ Ѳedorовъ. Ѳedorовъ предложилъ Петровскому испытаніе на сценѣ въ комедіи Островскаго „Свои люди сочтемся“, и послѣ дебюта зачислилъ его въ труппу. На Императорской сценѣ Петръ Александровичъ пробылъ недолго: онъ оставилъ ее въ 1863 г., уѣхалъ въ г. Владиміръ, въ труппу А. М. Читау, гдѣ съ успѣхомъ исполнялъ первыя резонерскія роли. Весною 1864 года Петръ Александровичъ появился вновь въ Александринскомъ театрѣ, въ роли Юсова въ комедіи А. Н. Островскаго „Доходное мѣсто“ и затѣмъ выступаетъ снова въ роли Большого въ комедіи „Свои люди сочтемся“. Послѣ онъ снова былъ зачисленъ на службу на первыя роли резонеровъ, съ жалованьемъ въ 400 рублей въ годъ. Втеченіе своей 25-лѣтней артистической дѣятельности на Императорской сценѣ Петръ Александровичъ исполнялъ цѣлый рядъ ролей большою частью въ пьесахъ А. Н. Островскаго, въ которыхъ онъ игралъ между прочимъ роли: Юсова, Большова, Тита Титыча Брускова („Въ чужомъ пріудѣ похмелье“ и „Тяжелые дни“), Толстогораздова („Не сошлись характерами“), Некутеваго („На бойкомъ мѣстѣ“) и много другихъ. Въ 1865 г. во время господства на Александринскомъ театрѣ оперетки, ему была назначена роль Ваньки Стикса въ „Орфей въ аду“ Оффенбаха, которую онъ исполнилъ болѣе ста разъ. Послѣ почти 40-лѣтняго служенія искусству, Петръ Александровичъ въ 1900 г. оставилъ сцену. Онъ скончался 9-го ноября 1903 г. отъ болѣзни сердца, которой страдалъ послѣдніе три года.

ХІ.

Антонъ Николаевичъ Николаевъ.

31 марта 1904 г. скончался въ г. Карачевѣ, Орловской губ. артистъ и профессоръ пѣнія Антонъ Николаевичъ Николаевъ. А. Н. родился 16 января 1836 г. въ Карачевскомъ уѣздѣ. Научное образованіе получилъ первоначально въ московской 2-й гимназіи, а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, вокальное же—въ Италіи, гдѣ и началъ свою артистическую карьеру. Дебю-

тировалъ въ оперѣ Донизетти „Favorita“ въ январѣ 1861 года. Въ Россіи А. Н. впервые выступилъ въ 1868 году, въ Москвѣ, въ оперѣ „Русалка“—Даргомыжскаго, въ роли князя. Молодой артистъ сразу обратилъ на себя вниманіе. Авторъ „Русалки“ съ тѣхъ поръ не иначе называлъ Николаева, какъ своимъ „единственнымъ княземъ“. Въ Москвѣ кромѣ „Русалки“, А. Н. выступалъ еще въ „Лукреціи“, „Сомнамбулѣ“ и „Фаустѣ“. Залѣмъ онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ на Маринскую сцену, гдѣ пѣли въ то время А. Г. Меньшикова, Д. М. Леонова, О. А. Петровъ и др. Лѣтній сезонъ 1874 г. А. Н. служилъ въ Лондонѣ. Вотъ оперы, въ которыхъ А. Н. исполнялъ главные теноровыя партіи: „Аскольдова могила“, „Жизнь за царя“, „Русалка“, „Монтекки и Капулетти“, „Сомнамбула“, „Пуритане“, „Марія ди-Рогавъ“, „Донъ Паскале“, „Любовный напитокъ“, „Лючия“, „Фаворитка“, „Лукреція“, „Велизарій“, „Травиата“, „Риголетто“, „Баль-Маскарадъ“, „Трубадуръ“, „Страделла“, „Марта“ и „Фаустъ“. Оставивъ оперную сцену А. Н. продолжалъ концертную дѣятельность. Какъ концертный пѣвецъ А. Н. Николаевъ пользовался большою популярностью. Въ особенности онъ хорошо исполнялъ произведенія Глинки и Даргомыжскаго.

А. Н. пѣвѣстень и какъ композиторъ. Наибольшей популярностью пользуется его романсъ „Няня“. А. Н. долгое время впоследствии жилъ въ Одессѣ, гдѣ и началъ давать уроки пѣнія. Одно время А. Н. былъ профессоромъ пѣнія въ музыкально-драматическомъ училищѣ московскаго филармоническаго общества, а затѣмъ въ Кіевѣ.

XII.

Василій Львовичъ Величко.

Василій Львовичъ Величко, пѣвѣстнѣй публицистъ и поэтъ, скончавшійся въ Петербургѣ, былъ до нѣкоторой степени причастенъ къ театру. Онъ дебютировалъ на драматическомъ поприщѣ довольно удачно комедіей „Первая муха“, которая до сихъ поръ играется на Императорскихъ и на частныхъ сценахъ; вторая его пѣса „Нефтяной фонтанъ“ была представлена не безъ успѣха на сценѣ Московскаго Малаго театра въ 1901 г. Кромѣ того имъ написана небольшая комедія въ стихахъ „Любовныя дѣла“ и наконецъ, незадолго передъ смертью, онъ помѣстилъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ историческую драму „Меньшиковъ“, написанную бѣлыми стихами, въ которой характерная личность сподвижника Великаго Петра обрисована ярко, хотя мелодраматично. В. Л. умеръ всего 43 лѣтъ отъ роду.

XIII.

Елизавета Ивановна Левкѣва.

19 мая 1904 г. въ курьерскомъ поѣздѣ по пути изъ Петербурга въ Севастополь, близъ Харькова, скончалась отъ кровоизліянія въ легкихъ артистка Императорскихъ театровъ, Елисавета Ивановна Левкѣва.

Покойная родилась въ 1851 г., въ домѣ ея тетки, артистки Императорскихъ театровъ Елизаветы Матвѣевны Левкѣвой. Первое появленіе ея на подмосткахъ относится къ 1854 году, когда ей было всего три года, въ пьесѣ „Окно во второмъ этажѣ“. Шести лѣтъ она поступила въ Театральное училище, гдѣ въ продолженіе девяти лѣтъ училась въ балетномъ отдѣленіи, но за годъ до выпуска рѣшила посвятить себя драмѣ и черезъ годъ—17 мая 1871 г. была зачислена въ труппу Императорскихъ театровъ съ окладомъ 500 р. въ годъ. Въ августѣ 1871 года театральная хроника Вольфа отмѣчаетъ дебютъ новой артистки Левкѣвой 2-й, на Александринской сценѣ. „По фигурѣ и тогда уже весьма полной, замѣчаетъ Вольфъ,—и по свойству ея дарованія,—самой судьбой она была предназначена для ролей сдобныхъ купеческихъ дочекъ“. Покойная съ первыхъ же шаговъ пользовалась большимъ вниманіемъ Островскаго, поручившаго ей, послѣ выдающагося успѣха ея въ роли Варвары въ „Грозѣ“, Ларису въ своей новой пьесѣ „Не было ни гроша, вдругъ алтынъ“. По его же совѣту, ея было принято псевдонимъ Островской, подъ которымъ она и выступала на частныхъ сценахъ. Въ 1896 г. покойная праздновала 25-лѣтній юбилей своей службы на сценѣ Императорскихъ театровъ. Ея неизмѣнное амплуа—старыхъ дѣвъ и комическихъ старухъ. Среди лучшихъ ея ролей назовемъ: Улита въ „Пѣсѣ“, Агафья Тихоновна въ „Женитьбѣ“, Арина Петровна—„Не въ свои сани не садись“, утѣр-офицерская вдова въ „Ревизорѣ“ и др. Покойная пользовалась исключительной любовью товарищей. Послѣ нея остались воспоминанія, напечатанныя въ Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ, сезонъ 1896—1897 гг. стр.434 и дальнѣйшія.

XIV.

Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ.

Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ, артистъ Императорскихъ театровъ, извѣстнѣйшій разскащикъ сценъ изъ еврейскаго, армянскаго и нѣмецкаго быта, родился въ Одессѣ, 25 марта 1846 года, въ состоятельной купеческой семьѣ. Еще будучи въ гимназіи почувствовалъ онъ влеченіе къ сценѣ и началъ выступать первоначально въ любительскихъ спектакляхъ, а затѣмъ въ труппѣ

Одесского русского театра известного артиста П. К. Милославского. В 1869 году он дебютировал уже на Петербургской Императорской сцене, куда однако был принят лишь в 1871 году. Выступая по преимуществу в дивертиссентах, он быстро завоевал себе симпатии публики. Лишь тринадцать тому назад его разбил паралич, так что он лишен был возможности выступать на сцене. Но он был любим своими товарищами, ежегодно дававшими спектакль в его пользу. На средства, получаемые от этого спектакля, кроме небольшой пенсии, он и существовал до конца жизни. Скончался он 25 июня 1904 г.

XV.

Павелъ Борисовичъ Борисовъ.

23 июня 1904 г. в Одессе скончался от рака желудка артист Императорских театров Павел Борисович Борисов. Покойный музыкальное образование получил в петербургской консерватории у известного в свое время профессора Корси. По окончании консерватории, П. Б. переехал в Харьков, Киев и Одессу. Он с большим успехом дебютировал в начале восьмидесятих годов на сцене московского Большого театра. На Императорской сцене П. Б. пробыл одиннадцать лет, в том числе один год на сцене Мариинского театра. П. Б. переехал также и за границу, между прочим, в Италию и Лондон. Закончил свою сценическую карьеру П. Б. десять лет тому назад в Одессе у Грекова, после чего он изредка выступал в городской аудитории. В общем П. Б. прослужил на сцене более двадцати лет. Коронные его партии, — „Демон“, „Мазепа“, „Аида“ (Амонасро) и „Африканка“ (Нелуско). Последние годы своей жизни покойный проживал в Одессе, где занимался уроками пения. П. Б. умер в 53 году и похоронен на еврейском кладбище в Одессе.

XVI.

Нерсесъ Герасимовичъ Шахламианцъ.

В ночь на 2 мая 1904 г. скончался талантливый оперный певец Н. Г. Шахламианц, обладавший, по мнению некоторой части публики, чуть ли не таким же тенором, каким обладает Тамань. Покойный артист совершенствовался, по желанию дирекции Императорских театров, за границей и доблал большие успехи, но смерть разрешила вопрос об его дальнейшей карьере. Все знавшие Нерсеса Герасимовича вспоминают о нем, как о

прекрасномъ, добродушномъ чловѣкѣ. Армянская народность и вмѣстѣ съ ней русская сцена потеряли въ немъ одного изъ даровитыхъ артистовъ. Позднѣе время Н. Г. управлялъ хоромъ армянской церкви. Въ концѣ прошлаго года онъ заболѣлъ, появились признаки психическаго расстройства.

XVII.

Викторъ Александровичъ Шретеръ.

Послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался главный архитекторъ дирекціи Императорскихъ театровъ, профессоръ Викторъ Александровичъ Шретеръ. 4 ноября 1864 года покойный окончилъ курсъ въ академіи художествъ со званіемъ академика. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ строительное училище (нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ). За участіе въ составленіи проекта памятника Императрицы Екатерины Второй, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава второй степени. Тогда же было обращено на него вниманіе и, спустя три года, онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ бывшаго строительнаго училища. Затѣмъ былъ опредѣленъ главнымъ архитекторомъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ. В. А. былъ лучшимъ ученикомъ извѣстнаго профессора Бонштейна. Онъ возвелъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ Россіи много зданій. По его же проектамъ выстроены рыбнскій и тифлискій театры. Покойный почти не пропускалъ архитектурныхъ конкурсовъ, за участіе въ которыхъ удостоенъ былъ до тридцати премій.

XVIII.

Александра Доримедонтовна Александрова-Кочетова.

5-го ноября 1903 г. въ Москвѣ скончалась Александра Доримедонтовна Александрова-Кочетова. Природа надѣлила покойную очень щедро; она дала ей гибкій умъ, артистическій талантъ, выдающійся голосъ и красивую внѣшность. Замѣчательная музыкальность Александры Доримедонтовны выдѣлила ее изъ среды всѣхъ вокальныхъ артистовъ; она читала съ листа безъ записки всякую музыку. Извѣстному музыкальному критику Н. Кошкину пришлось въ 1878 г. принести ей въ корректурныхъ листахъ „Евгенія Онѣ-

гина“, Чайковского, и она пѣла съ полнѣйшею увѣренностью все, что было доступно ея огромному голосу, т. е. партіи Татьяны, Ольги и теноровую, октавой выше. Даргомыжскій говаривалъ, что нигдѣ и никогда не встрѣчалъ пѣвицы, которая была бы въ музыкѣ до такой степени у себя дома. А. Д. всю себя посвятила вокальной педагогикѣ, своимъ ученикамъ и ученицамъ, выпустивъ очень большое ихъ число, пользовавшихся и продолжающихъ пользоваться большою извѣстностью на артистическомъ поприщѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ наиримѣръ г-жа Кадмина или г. Карякинъ сошли въ могилу раньше своей учительницы; кромѣ нихъ, можно еще назвать нѣмнѣ здравствующицъ А. В. Святловскую, П. А. Хохлова, артиста Большого театра г. Гончарова, артистку частной оперы А. В. Ростовцеву и многихъ другихъ. Покойная провела дѣтство и юность въ Берлинѣ, гдѣ получила весьма серьезное музыкальное образованіе у знаменитаго профессора Тешнера, и только въ 20-ти-лѣтнемъ возрастѣ переселилась въ Россію, въ Петербургъ. Здѣсь она была нѣкоторое время пѣвицей при дворѣ Великой Княгини Елены Павловны и вышла потомъ замужъ за г. Кочетова. Овдовѣвъ послѣ семи лѣтъ супружества, Александра Доршмевдентовна рѣшила вступить на артистическое поприще. Въ 1865 г. она съ огромнымъ успѣхомъ выступала въ концертахъ въ Германіи и въ томъ же году приняла ангажементъ на сцену Большого театра въ Москвѣ, лучшимъ украшеніемъ котораго и была тринадцать лѣтъ, постоянно пользуясь общимъ расположеніемъ публики. Изъ ролей, ею созданныхъ, кромѣ своей коронной партіи Антонины, которую она исполняла болѣе 100 разъ, еще должны быть отмѣчены Людмила, Русалка, Агата (въ „Волшебномъ стрѣлкѣ“—Вебера), Маргарита (въ „Фаустѣ“—Гуно), и др. Въ московской консерваторіи она была профессоромъ пѣнія съ 1866 по 1880 годъ.

XIX.

Александра Григорьевна Меньшикова.

Александра Григорьевна Меньшикова родилась въ Малороссіи въ 1846 г. Пѣнію она обучалась сначала у Риччи въ Петербургѣ, а потомъ у парижскаго профессора Вартеля. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ ее пригласили въ составъ труппы Московскаго Большого театра. А. Д. Александрова-Кочетова находилась тогда въ зенитѣ своей оперной славы—Меньшикова только начинала, но ея звѣзда сразу засіяла яркимъ свѣтомъ. Объ ея первыхъ дебютахъ на Московской оперной сценѣ находимъ въ газетѣ «Антрактъ», сдѣланшейся въ настоящее время библиографической рѣдкостью, слѣдующій не безынтересный отзывъ: 1867 г. 2-го февраля мы слушали оперу Даргомыжскаго „Русалка“ съ г-жею Александровою въ роли Наташи и съ г. Раиншортомъ

въ роли князя. 8-го февраля мы снова услышали эту оперу, только съ г-жею Меньшиковою въ роли Наташи и съ г. Николаевымъ—въ роли князя. Кажется, что сама дирекція какъ бы желала дать возможность и публикѣ и критикѣ сравнить и тѣхъ и другихъ исполнителей: сравненіе представлялось такъ удобнымъ по близости другъ отъ друга этихъ представлений „Русалки“ и мы не можемъ удержаться, чтобы не сдѣлать его. Это сравненіе между г-жами Александровой и Меньшиковой выражается въ нѣсколькихъ словахъ: исполненіе роли Наташи г-жею Александровой можетъ назваться классическимъ, а исполненіе той же роли г-жею Меньшиковою—романтическимъ. Г-жа Александра, такъ сказать облагораживаетъ эту роль. Ея спокойствіе, ея важная осанка, ея самообладаніе, въ большой степени обработанное пѣніе, свобода этого пѣнія, происходящая какъ отъ природнаго свойства ея голоса, такъ и отъ серьезной его обработки—все эти качества придаютъ исполненію артистки нѣкоторую печать чего-то классическаго. Напротивъ г-жа Меньшикова въ исполненіи этой роли слишкомъ натурализуетъ; у ней Наташа—слишкомъ чувственное, слишкомъ поддающееся всякому впечатлѣнію дитя природы, это существо земное и при жизни и по смерти. Природнымъ талантомъ и музыкальнымъ образованіемъ г-жа Меньшикова такъ же, какъ и г-жа Александра, обладаетъ въ значительной степени, но г-жа Александра имѣетъ передъ нею то преимущество, что умѣетъ лучше владѣть этими драгоценными качествами. Г-жа Александра очень хорошо знаетъ и чувствуетъ, что она можетъ и должна пѣть; она не отвѣчаетъ на что нибудь, выходящее изъ ея средствъ. Напротивъ того, г-жа Меньшикова часто увлекается и берется за то, что переходитъ за предѣлы ея средствъ и тѣмъ насилуетъ свой голосъ, а такимъ образомъ часто производитъ впечатлѣніе совершенно отличное отъ того, какое артистка имѣла въ виду произвести. Каждому артисту предоставляется свобода пѣть, какъ ему угодно; но только тотъ не злоупотребляетъ этой свободой, а ограничиваетъ ее, можетъ назваться истиннымъ художникомъ. Г-жа Александра поетъ слишкомъ спокойно, а г-жа Меньшикова слишкомъ неспокойно. Голосъ г-жи Александровой—нѣсколько подернутый, голосъ г-жи Меньшиковой часто рѣзокъ. Г-жа Александра играетъ мало, г-жа Меньшикова—слишкомъ много. Въ Наташѣ—Александровой можетъ быть, слишкомъ много неземнаго; въ Наташѣ—Меньшиковой слишкомъ много земнаго, матеріальнаго. Г-жа Александра поетъ опредѣленно, ясно и громко; г-жа Меньшикова поетъ смѣлѣе, блестяще, пикантнѣе. Г-жа Меньшикова будетъ нравиться большинству публики, которая, къ сожалѣнію, любитъ только пикантное и не разсуждаетъ строго о музыкѣ; г-жу Александрову будетъ хвалить то меньшинство, которое предпочитаетъ прекрасное пикантному, стремленіе къ идеалу—матеріальнымъ средствамъ. Г-жа Александра твердо держится того, что написалъ композиторъ; она не перемѣнитъ ни одной ноты, не рѣшится придать своему пѣнію несвойственный колоритъ, а еще менѣе погнаться за эффектомъ. Г-жа Меньшикова пре-

небрегаетъ всёмъ этимъ: она любитъ прельщать различными модуляціями голоса, которыя не всегда кетати употребляются ею и иногда измѣняютъ надлежащій колоритъ. Эта пѣвица пользуется всеми средствами, чтобы произвести эффектъ. Такъ, напримеръ, она держитъ слишкомъ долго одну ноту только затѣмъ, чтобы показать, какъ долго она можетъ не переводить дыханія. Г-жѣ Александровой недостаетъ женственности, столь необходимой для фантастически-женственного образа Наташи: г-жѣ Меньшиковой недостаетъ граціи въ игрѣ и пѣніи; у нея манерность, а не грація. Г-жѣ Александровой можно пожелать побольше теплоты въ игрѣ и пѣніи. Г-жѣ Меньшиковой же совершенно противнаго: въ ея игрѣ и пѣніи слишкомъ много теплоты, и она ею не экономничаетъ. Во всякомъ случаѣ обѣ артистки, каждая въ своемъ родѣ, очень хорошія изобразительницы роли Наташи*.

Роли Наташи въ „Русаннѣ“ и Антониды въ „Жизни за Царя“ считались лучшими партіями А. Г. на Московской сценѣ; послѣднюю она пѣла въ Миланѣ, при постановкѣ тамъ этой оперы въ 1874 г. Объ этомъ интересномъ спектаклѣ извѣстный музыкантъ и композиторъ П. А. Щуровскій въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ одной изъ мало распространенныхъ газетъ, очень скоро прекратившей свое существованіе, писалъ слѣдующее: „Въ 1874 г. одна изъ кievскихъ оперныхъ примадоннъ, А. А. Зонтаганъ-Горчакова, возымѣвъ мысль ознакомить заграничную публику съ операми М. И. Глинки, приобрѣла отъ сестры композитора, Л. И. Шестаковой, право постановки его оперъ за границей на всѣхъ языкахъ. Начала она съ Милана (да тѣмъ и окончила), гдѣ ею поставлена была „Жизнь за Царя“. Ею-же былъ сдѣланъ подстрочный переводъ либретто, стихотворная же обработка его была поручена пѣлкой Карлоттѣ Феррари. Итальянскому либретто предпослано было историческое изложеніе фабулы. Изданы были двѣ критико-биографическія брошюры: Гектора Берліоза (Парижъ, 1854 г.) и профессора Энрико Кароцци. Мѣстные газеты, задолго до представленія, на всевозможные и невозможные лады рекламировали горчаковскую затѣю, не останавливаясь даже передъ завѣдомой неправдой—называя предпринимательницу—„*principessa di Gortshakoff*, ближайшая родственница російскаго канцлера“. Новѣйшихъ разбѣровъ афиши объявили о спектаклѣ. Наконецъ, дирижировать русскимъ шедевромъ приглашенъ былъ извѣстный дирижеръ (тогда и магоръ итальянскихъ дирижеровъ) театра „*La Scala*“ Франко Фаччіо. Отъ успѣха перваго представленія „Жизни за Царя“ для г-жи Горчаковой зависѣло многое, такъ какъ имѣя опера успѣхъ, она была бы поставлена на многихъ итальянскихъ сценахъ и принесла бы громадныя денежныя выгоды г-жѣ Горчаковой. Но не только опера успѣха не имѣла, но провалъ ея былъ грандіозный. За исключеніемъ интродукціи „Въ бурю во грозу“ прекрасно звучащей, и по требованію публики повторенной, все остальное было ошкано. Въ теченіе 2-го акта въ залѣ было что-то невообразимое: публики свистала въ ключи, мякала, завывала и вообще вела себя болѣе чѣмъ неприлично. Гамъ

и вой въ залѣ стояли такіе, что оркестра изъ-за нихъ мѣстами не было вовсе слышно. И правда, что это было безобразіе! Темпы были всевозможны: по крайней мѣрѣ вдвое медленнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, костюмы и самые танцы были прямо-таки, на нашъ русскій взглядъ, возмутительны. Вообще обстановка была жалкая. Хоръ поселянъ былъ одѣтъ чуть-ли не неаполитанскими рыбаками; въ сценѣ передъ монастыремъ „Зажигайте огни“ хоръ былъ вооруженъ длинными и толстыми восковыми свѣчами, которыми у насъ въ Россіи заправляются большія ланникадалы—такъ что было что то вродѣ погребальной католической процессіи; у хора, вбѣгающаго къ Антонидѣ въ 3-мъ актѣ, вмѣсто топоровъ,—какія-то алебарды. Въ послѣдней картинѣ („Слався“) лошади, выведенныя на сцену, испугались трубныхъ звуковъ, стали брыкаться и бѣситься, поломали кулисы и разогнали со сцены весь народъ. Темпъ грандіознаго „Слався“ былъ вѣтъ медленный, плавный, такъ что этого вдохновеннаго, энергичнаго и высоко-торжественнаго гимна нельзя было узнать. Публика нестерпиво хохотала при происшедшей на сценѣ сумятицѣ, занавѣсъ былъ опущенъ раньше подъ свистъ и визгъ, и великое произведеніе національнаго русскаго генія провалилось такъ, какъ никогда въ Италіи другого такого провала не видали. Больно, до слезъ обидно было быть свидѣтелемъ того издѣвательства и неуваженія къ памяти Глинки, которое было допущено въ Миланѣ распорядителями этого несчастнаго спектакля! Опера дана была 20-го мая (въ день рожденія Глинки) въ театрѣ Dal Verme. Исполнителями были: Антонида — А. Г. Меньшкова, Ваня — г-жа Берлянди-Дини, могучій, почти басовой контральто, но протетонировавшая всю партію сначала до конца и перортывая ея ферматами, каденцами и вставными нотами собственнаго изобрѣтенія. Темпы были невозможны. Сабининъ — Бертолина, очень тодстѣй субъектъ съ очень маленькимъ и неприятнымъ теноркомъ, не взявъ ни разу высокихъ си-бемоля и до. Сусаннинъ — Мерли (французъ), красивый обширный басъ и крупный художникъ, съ большимъ уваженіемъ отнесшійся къ своей партіи и, несмотря на давленія Г. Фачіо и К°, не внесъ никакихъ измѣненій въ нее. Онъ позднѣе приѣзжалъ въ Россію и съ громаднымъ успѣхомъ пѣлъ Сусаннина на нѣсколькихъ оперныхъ сценахъ. Г. Фачіо со своимъ самодовольствомъ и нахальнымъ апломбомъ былъ отвратителенъ. Онъ бралъ нелѣпнѣйшіе темпы и дѣлалъ такія же купюры. Поправились и повторены были слѣдующіе №№: интродукція, дуэтъ Вани и Сусаннина и арія послѣдняго: все остальное прошло или подъ обидное молчаніе, или подъ оскорбительное шканье и свистки. Всѣхъ спектаклей было дано 4 или 5, причемъ вмѣсто 2-го акта давался очень популярный балетъ Pietro Micca.

Александра Григорьевна Меньшкова была любимицей не только Москвы, но и Петербурга, куда она была переведена на сцену Маріинскаго театра въ сезонъ 1869—1870 года. Здѣсь она вмѣстѣ съ г-жей Платоновой несла на своихъ плечахъ 20 лѣтъ почти весь соправный репертуаръ. Лучшими изъ ея партій, исполненныхъ въ Петербургѣ, кромѣ Наташи въ „Русалкѣ“, въ кото-

рой она впервые выступила, должны считаться роли: Антонида, Людмила, Гальки, Леонора (Трубадуръ), Изабеллы (Робертъ), Валентины (Гугеноты), донны Анны (Донъ-Жуанъ), Клеопатры (Маккавей) Аниссы и Ирина (Ренди), Юдион (Юдионъ). Въ эти партіи, несмотря на ихъ громадное различіе, находили въ ней хорошую исполнительницу, одинаково зрѣло передававшую какъ вокальную, такъ и драматическую сторону. Ея драматическое сопрано слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ голосовъ сопрано, какіе были на русскихъ сценахъ въ послѣдніи тридцать лѣтъ. Меньшикова легко переходила отъ одной партіи къ другой, отъ одного лица къ другому и временами, при всѣхъ недостаткахъ школы, увлекала слушателей въ роляхъ русскаго и иностраннаго репертуара. Оставивъ Маринскую сцену и еще сохранивъ свой голосъ, Меньшикова сперва пѣла въ Москвѣ (сезонъ 1880—81 г.) въ Большомъ театрѣ, загѣмъ въ провинціи и на нѣкоторыхъ частныхъ сценахъ Петербурга, но скоро совсѣмъ отказалась отъ вокальной карьеры и посвятила себя въ Петербургѣ исключительно преподаванію пѣнія. У нея всегда было много ученицъ, нѣкоторыя съ очень хорошими голосами, и изъ ея школы вышло нѣсколько пѣвицъ, занимавшихъ видное мѣсто въ провинціи. Скончалась А. Г. Меньшикова въ Петербургѣ 14 октября 1903 года.

I.

Федоръ Алексѣевичъ Кони.

(По поводу 25-лѣтія его смерти).

Четверть вѣка тому назадъ, 25 января 1879 года, русскій театръ лишился одного изъ своихъ видныхъ дѣятелей, Федора Алексѣевича Кони. Покойный много работалъ для родного искусства, и какъ авторъ многочисленныхъ пьесъ, число которыхъ доходитъ до сорока,—и въ качествѣ лѣтописца русскаго театра и, наконецъ, какъ издатель-редакторъ специальныхъ сценическихъ журналовъ: „Пантеона“ и „Репертуара“.

Ф. А. Кони родился въ Москвѣ 9 марта 1809 года, и былъ сыномъ купца. Первоначальное образованіе будущій драматургъ получилъ въ пансіонѣ Чермака, а потомъ съ 1827 года зачислился студентомъ на философскій (нынѣ историко-филологическій) факультетъ Московскаго Университета. Философскими науками Ф. А. Кони занимался, однако, недолго. Онъ скоро увлекся лекціями знаменитаго анатома Лодера, рѣшилъ сдѣлаться врачомъ и поступилъ на медицинскій факультетъ, курсъ котораго окончилъ въ 1833 году со степенью лѣкаря, что не помѣшало ему впоследствии получить степень доктора философіи Генскаго университета за сочиненіе „Исторія Фридриха Великаго“.

Еще на студенческой скамьѣ перевелъ онъ драму Виктора Дюканжа (автора извѣстной „Жизни игрока“), „Смерть Каласа“, изданную имъ въ 1830 году и данную въ 1829 году на Московской Императорской сценѣ, главныя роли въ которой исполнялись Мочаловымъ и Рѣпиною. Успѣхъ этой пьесы, переданной по русски прекраснымъ языкомъ и производившей сильное впечатлѣніе на зрителей, обратилъ на молодого переводчика особое вниманіе директора театровъ Ф. Ф. Кокошкина. Его совѣты и указанія, поддержанные настоятельными А. Д. Галахова, съ которыми Ф. А. Кони былъ связанъ тѣсною дружбою, побудили его окончательно посвятить себя драматической литературѣ и изученію исторіи и теоріи искусства. Съ 1832 года по 1837 г. имъ были изданы и шли съ постояннымъ успѣхомъ на сценѣ, шесть передѣ-

Издатель „Пантеона и Репертуара“
ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОНИ
СЪ СЫНОМЪ АНАТОЛЕМЪ

отверстиямъ: редакторомъ и академикомъ.

ланных съ французскаго водевилей, снабженныхъ оригинальными куплетами: „Женихъ по довѣренности“, „Принцъ съ хохломъ и бѣльмомъ“, „Карета“, „Мужъ всѣхъ женъ“, „Дѣвушка-гусаръ“ и „Мужъ въ каминѣ“, передѣланная съ нѣмецкаго оперетка „Студентъ, хористъ и артистъ“ и пять оригинальныхъ пьесъ: драма „Тереза“, водевилъ: „Иванъ Савельевичъ“, „Женишокъ-Горбунокъ“, „Титулярные Совѣтники въ домашнемъ быту“, и комедія: „Въ тихомъ омутѣ черти водятся“. Одновременно съ занятіями для сцены, Кони сталъ работать и на педагогическомъ поприщѣ, поступивъ на службу учителемъ исторіи въ первый Московскій кадетскій корпусъ. Въ 1836 году онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ занялъ должность преподавателя исторіи во второмъ кадетскомъ корпусѣ и „наставника-наблюдателя“ по русской и всеобщей исторіи въ Дворянскомъ полку.—учебномъ заведеніи, куда переводились кадеты изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Это не отвлекло его, однако, отъ излюбленной имъ драматической дѣятельности и съ 1837 года по 1857 годъ онъ написалъ еще рядъ водевилей и комедій: „Дѣловой человѣкъ“, „Петербургскія квартиры“, „Великій чортъ Иванъ Ивановичъ“, „Вѣда отъ сердца и горе отъ ума“ и др. драматическую хронику „Архипъ Осиповъ“ съ прологомъ въ стихахъ и эпилогомъ, а также перевелъ около десяти различныхъ пьесъ и, между прочимъ, „Кланибо“ Гёте.

Всѣ водевилы Ѳ. Кони въ свое время имѣли большое значеніе: это были небольшія комедіи, хорошо веденныя, съ характерами выдержанными, съ разговоромъ живымъ и острымъ, съ куплетами, написанными для того, чтобы высказать свѣжую мысль и ѣдкую истину: въ нихъ актеръ съ талантомъ могъ находить матеріалъ для созданій.

Надо при этомъ замѣтить, что Кони славился всегда, какъ остроумный человѣкъ, какъ авторъ смѣшныхъ и ѣдкихъ стихотворныхъ экспромптовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ поднимались, по свидѣтельству В. Р. Зотова, до высокой ювеналовской сатиры. Таковъ былъ, между прочимъ, его блестящій ямбъ, начинавшійся стихами: „Не жди, чтобы двѣла страна“. Къ сожалѣнію, этотъ экспромтъ заключаетъ въ себѣ такія мѣста, что и теперь еще не можетъ быть напечатаннымъ.

Нельзя затѣмъ не упомянуть о знаменитой баркаролѣ Ѳ. А. Кони—„Гондольеръ“. Послѣдняя первоначально появилась въ седьмой книжкѣ „Библиотеки для чтенія“ за 1835 годъ, потомъ была положена на музыку и вотъ уже свыше шестидесяти лѣтъ продолжаетъ распѣваться по всей Россіи, особенно среди провинціальной глуши.

Главнѣйшимъ призваніемъ Ѳ. А. была, однако, журналистика. Ей посвятивъ онъ почти всѣ свои силы, упорно уклонился отъ заманчивыхъ предложеній поступить на службу: онъ вышелъ въ отставку изъ Дворянскаго полка въ 1848 году и отдался весь литературѣ.

Начавъ свои очерки изъ области сценическаго искусства на страницахъ „Сѣверной Пчелы“, Кони вкорѣ рѣзко разошелся со взглядами и пріемами

ея редактора Булгарина, изображеннаго имъ въсплѣдствіи въ лицѣ журналиста Задарина, въ „Петербургскихъ квартирахъ“, и, работая въ „Литературной Газетѣ“, съ 1840 года сдѣлался издателемъ художественно-литературнаго журнала „Пантеонъ“, гдѣ напечаталъ рядъ статей по исторіи театра. Изъ нихъ особенно замѣчательны интересныя очерки: Русскій театръ, его судьба и его историкъ, Биографія И. А. Дмитревскаго, Воспоминанія о театрѣ Медокса и друг.

Съ прекращеніемъ въ 1857 году журнала «Пантеонъ», Ѳ. Кони не переставалъ работать о театрѣ. Такъ, въ 1864 году, въ журналѣ «Русская Сцена» были помѣщены рядъ выдающихся его статей подъ заглавіемъ «Русскій театръ, его судьба и его историкъ». Его драматическія произведенія были изданы въ 1871 году въ четырехъ томахъ. Этотъ «Театръ Ѳ. А. Кони» заключаетъ въ себѣ 34 пьесы, изъ которыхъ 15 оригинальных. Кромѣ того сохранилась не-напечатанная комедія въ стихахъ: «Не мужъ, а золото», написанная въ 1861 году.

II.

П. В. Васильевъ,

(По поводу 25-лѣтія его смерти).

Павель Васильевичъ Васильевъ родился въ 1832 году. Окончивъ курсъ въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ, онъ случайно попалъ въ оперный спектакль, и пришелъ въ такой восторгъ отъ всего имъ видѣннаго тамъ, что сталъ грезить театромъ на яву и во снѣ, и не давалъ покоя отцу и матери, упрашивая ихъ опредѣлить его въ театральное училище. Благодаря хлопотамъ своего брата, С. В. Васильева, въсплѣдствіи знаменитаго московскаго комика, тогда-же только что начинающаго актера, онъ былъ принятъ въ московскую театральную школу. Здѣсь Васильевъ считался однимъ изъ подававшихъ надежды, но несмотря на то, его выпустили на окладъ въ 4 руб. въ мѣсяцъ, а затѣмъ вскорѣ, при сокращеніи московской труппы, совершенно уволили изъ нея. Это было въ 1850 году. Васильевъ рѣшился попытать счастья въ провинціи. Его провинціальныя мытарства продолжались десять лѣтъ. Онъ игралъ въ Твери, Тулѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Казани, опять въ Харьковѣ (1855—1857 гг.), Полтавѣ и Одессѣ. Долго онъ бѣдствовалъ, переѣзжая изъ одного города въ другой. Ему неразъ приходилось при этомъ испытывать и голодъ и холодъ. Неразъ ему приходилось бывать поистинѣ въ отчаянномъ положеніи. Около пяти лѣтъ Васильевъ бился, какъ рыба объ ледъ. Только въ Харьковѣ, въ половинѣ 50-хъ годовъ, онъ выдвинулся впередъ и добился павѣстности. Въ Одессѣ его увидѣлъ

Мартыновъ и посоветовалъ ему ѣхать въ Петербургъ. Васильевъ дебютировалъ на Александринской сценѣ уже по смерти Мартынова, осенью 1860 года. Съ 1860 г. по 1864 годъ онъ игралъ въ Петербургѣ, и пользовался большимъ успѣхомъ, благодаря своему неподдѣльному комичному и глубокому чувству въ нѣкоторыхъ роляхъ. Осенній и зимній сезоны 1864—1865 гг., Васильевъ, имѣвшій весьма неуживчивый характеръ, а потому никогда не ладившій съ дирекціей Императорскихъ театровъ, провелъ въ Вильнѣ, куда его вызвалъ генераль-губернаторъ М. Н. Муравьевъ для организаціи русскаго театра. Съ 1865 года по 1874 годъ Васильевъ опять игралъ въ Петербургѣ съ прежнимъ успѣхомъ и считался такимъ-же любимцемъ публики, какъ В. В. Самойловъ. Въ 1874 году Васильеву пришлось снова разстаться съ петербургскою сценою, и на этотъ разъ уже навсегда. Послѣ этого Васильевъ прожилъ недолго,—всего четыре года. Это время онъ сначала игралъ въ Московскомъ общедоступномъ театрѣ, а потомъ въ провинціи, преимущественно на югѣ Россіи. П. В. Васильевъ скончался въ Москвѣ, 29 марта 1879 г.

Репертуаръ П. Васильевъ имѣлъ громадный. Онъ съ одинаковою охотою игралъ всевозможныя роли—комическія, драматическія и даже трагическія. Но нельзя сказать, чтобы все онъ ему удавалось. Артистъ этотъ обладалъ несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ. Въ комическихъ роляхъ у него никогда не было замѣтно фальшиваго тона; передъ зрителемъ былъ всегда живой человѣкъ. Какъ въ изображеніи такихъ типовъ въ дѣломъ, такъ и въ ихъ подробностяхъ, онъ оставался постоянно вѣренъ художественной правдѣ. Тоже самое, хотя и въ меньшей степени, видно было и въ драматическихъ роляхъ бытового характера. Словомъ, П. Васильевъ являлся замѣчательнымъ авторитетомъ тамъ, гдѣ черпалъ свои силы въ своемъ природномъ дарованіи, или изъ современной жизни, которая давала ему много матеріала для наблюденія и изученія. Въ такихъ роляхъ артистъ своею игрою доставлялъ высокое эстетическое наслажденіе. Не то было, когда онъ старался выйти изъ сферы своего природнаго таланта и брался за тѣ роли (какъ напримѣръ, Тоанна, въ „Смерти Тоанна Грознаго“ А. Толстого) которыя требовали отъ артиста тщательнаго изученія; тутъ онъ являлся актеромъ слабымъ, невыдерживающимъ даже самой снисходительной критики.

Роли, сыгранныя на Императорекой сценѣ П. В. Васильевымъ:

Восадулина—„Комедія безъ названія“; „А. С. Буки“; Морозовъ—„Кенихъ изъ пожевой линіи“; Любима Торцова—„Бѣдность не порокъ“; Емели—„Простушка“; Ладьякина—„Женихъ изъ долговаго одѣвленія“; Осипа „Ревизора“; Страннаго „Вдоушка“; Огрызкова—„Пугачица“; Рахлюкова—„Свадьба Кречинскаго“; Душякова „Замѣлъ люди жената“; Подхалузина—„Свои люди“; Вербохлестова—„Чему быть“; Николѣ—„Жоржъ Делагарда“; Монгамоли—„Сынъ венеціанскаго разбойника“; Робинсона—„Рабочарованіе“; Хватова—„Быль молодцу“; Пшечкина—„Дочь русскаго актера“; Михайла—„Чужое добро“

Спиныцина—„Не хуже другихъ“; Чуткина—„Пожаръ“; Кабанова—„Гроза“; Радецаго—„Еще путаница“; Дерюгина—„Незнакомая знакомка“; Мартинова—„Картинка съ натуры“; Разгильдяева—„Вице-мундиръ“; Ягодина—„Жена или карты“; гр. Лазурина—„Дока на доку“; Сидорича—„Старички“; Вуда—„Рыцари тумана“; Правоторова—„Забитый“; П. И. Пузовка—„Однодорець“; Дурандас—„Заколдованная ячница“; Делакторскаго—„Испорченная жизнь“; Поборина—„Великодушiе“; Санхо-Пансо—„Донъ-Кихотъ“; Прокофья—„Кара Божья“; Пучкова—„Большой отъ воображенiя“; Кузовкина—„Нахлѣбникъ“; Вилкина—„Омутъ“; Юсова—„Доходное мѣсто“; Крюкова—„Пасинокъ“; Кубаря—„Неровня“; Анаиѣ—„Горькая судьбина“; Григорiя—„Быть или слыть“; Мудрова—„Тяжелые дни“; Потапыча—„Воспитанница“; Петра—„Доли—горе“; Веснушкина—„Довольно“; Жолобова—„Актеръ Яковлевъ“; Сперанцева—„Благодѣтель“; Косичкина—„Липочка“; Горскина—„Урокъ мужьямъ“; Мутонова—„Salon pour la souree“; Жолубуа—„Жена должна слѣдовать за мужемъ“; Оедосѣва—„Пагуба“; Мпашпина—„Бѣдная невѣста“; Барбосова—„Послѣднее средство“; Лемтюгина—„Паутина“; Перконторова—„Хоть шуба олеchia“; Варабаша—„Богданъ Хмельницкий“; Караческаго—„Молодость“; Гейера—„Проказы студента“; Жужу—„Парикъ“; Волицына—„Мамево побойще“; Влаевына—„Дмитрiй Самозванецъ“; Долина—„Лучше никогда“; Кадушкина—„Самоуправцы“; Мордасова—„Сиротскiе слезы“; Вяслякова—„Въ гдуши“; Голубенко—„Любшiи кататься“; Ордянцева—„Безъ пранды“; Демьяна—„Гражданскiй бракъ“; Иоанна—„Смерть Иоанна Грознаго“; Фаддея—„Китейская школа“; Семена Савельевича—„Быть или не быть“; Жигарева—„Иванъ да Марья“; Кочкарева—„Женитьба“; Трипыцына—„Каковъ въ колыбелькѣ“; Кутузкина—„Винуватая“; Бышаго лакае—„Обозъ“; Логова—„Семейные пороги“; Дрободонова—„Расточитель“; вн. Василья Шуйскаго—„Тушино“; Андрея Степановича—„Подруга жизни“; Костомина—„Говоруны“; Крапивина—„Сватовство маiора“; Аркалова—„Петербургскiе коршуны“; Берендѣва—„Воробушки“; Абрама Васильевича—„Самодуръ“; Рязанцева—„Бракъ по страсти“; Ворохова—„Современная барышня“; Крутицкаго—„На великаго мудреца“; Скапена—„Продѣлки Скапена“; Миллера—„Коварство и любовь“; Вырина—„Ставцiонный смотритель“; Корчакова—„Черные и бѣлые“; Оснина—„Лучъ свѣта“; Кубарева—„Мѣдцанская семья“; Курсыльцова—„Горячее сердце“; Кряна—„Дѣлежка“; Синицына—„Брандмейстеръ“; Макарова—„Прямая душа“; Станареля—„Декарь по неволь“; Былимова—„Общее Благо“; Пишо—„Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ“; Колечкина—„Къ мировому“; Васильева—„Когда-бы онъ зналъ“; Василькова—„Бѣшенны деньги“; Заметаева—„Чужое имл“; Симп—„Бездна“; Куюлкина—„Дальше въ лѣсъ“; Безноженскаго—„Петербургскiе когти“; П. Г. Спяичкина“; Гарпагова—„Скупой“; Тузова—„Странное стеченiе обстоятельствъ“; Корочкина—„Въ мутной водѣ“; О. Тучинскаго—„Новое время“; Впницына—„На хлѣбахъ“; Кострыцына—„Семейная бѣда“; Фисгула—„Либераль“; Саватьева—„Привыкать надо“; Дубкова—„Приданое современной дѣвушки“; Ив. Сапожкова—„По духовному завѣщанию“; Костылева—„На случай несостоятельности“; Восьмибратова—„Итъсъ“; Ворошилова—„Куюлкинъ“; Вас. Шуйскаго—„Дмитрiй Самозванецъ“; Крутицкаго—„Не было ни гроша“; Чертошкина—„Отъ 4-хъ до 6-ти“; Флегоята—„Неспособный человекъ“; Корнѣя—„Это мой маленькiй капризъ“; Живулю—„Каширская старина“; Свербѣва—„Новый Митрофанъ“; Надимова—„Скрытое преступленiе“; Матвѣя—„Безденежь“; Дороднова—„Поздняя любовь“; Скуратова—„Опричники“; Манохина—„Раздѣлъ“.

Василій Игнатьевичъ Живокини.

(По поводу 30-тилѣтія его смерти).

Василій Игнатьевичъ Живокини родился 30-го апрѣля 1801 года. Отецъ его — Джіованни дѣлла Мама — пріѣхалъ изъ Италіи съ архитекторомъ Растрелли; въ Шкловѣ онъ женился на танцовщицѣ и переселился въ Москву, гдѣ завелъ макаронную фабрику, а жена поступила на сцену подъ именемъ Живокини. Воспитывался В. И. въ Московскомъ Театральномъ Училищѣ. Еще не кончивъ курса въ театральной школѣ, онъ дебютировалъ въ 1824 г., въ роли Лудкаго въ пьесѣ „Невѣста Лунатикъ“; въ слѣдующемъ году ему было назначено жалованье 700 р. асс. въ годъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 50 лѣтъ, онъ былъ постояннымъ членомъ Московскаго театра, участвуя не только въ водевиляхъ и комедіяхъ, но и въ операхъ („Аскольдова Могила“ „Цампа“ „Русалка“ и др.), а въ началѣ своей карьеры даже въ балетахъ. Въ 1826 г. онъ женился на учительницѣ танцевъ Лобановой; а въ 1829 г. получилъ первый бенефисъ и назначенъ былъ учителемъ драматическаго класса въ театральной школѣ. Съ 1838 г. онъ началъ ѣздить въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, на гастроль, а съ тѣхъ поръ какъ приобрѣлъ тамъ мѣстный театръ, сталъ играть въ немъ съ своей собственной труппой. Цѣлыя поколѣнія артистовъ и артистокъ прошли передъ глазами Василія Игнатьевича, и никто какъ онъ не умѣлъ поддержать, подкуражить молодыхъ дебютантовъ до выхода ихъ на сцену и одушевить ихъ одобреніемъ, мимолетной похвалой во время самаго дѣйствія пьесы. За его 50-ти лѣтнюю сценическую дѣятельность, онъ былъ участникомъ первыхъ представленій лучшихъ произведеній нашей драматургіи — „Ревизора“ (Добчинскій) „Женитьбы“ (Кочкаревъ); въ „Горѣ отъ ума“ игралъ онъ Репетилова; онъ былъ постояннымъ веселымъ исполнителемъ всѣхъ комедій Мольера, — на его плечахъ держался цѣлый громадный репертуаръ водевилей и фарсовъ, особенно когда стали ихъ передѣлывать съ французскаго Д. Ленскій и Ѳ. Кони; Роли Льва Гурыча Синичкина, Жовіала („Стрипчій подъ столомъ“), Падерицына („Хороша и дурна“) Васильева („Въ тихомъ омутѣ“) — были лучшими его ролями. Мастерство говорить куплеты было доведено у Живокини до совершенства, и въ этомъ мастерствѣ выказывался во всемъ блескѣ его художественный тактъ: главную мысль, сиду сарказма въ нихъ — онъ всегда выставлялъ рельефно и съ эффектомъ. Пьесы новаго репертуара не прошли тоже безъ его участія. Онъ не только не оказался лишнимъ для репертуара Островскаго, но безъ Живокини многія пьесы его театра не могли бы ити съ такимъ блескомъ, какъ они шли на

Московской сценѣ. В. И. усердно играть и купцовъ и приказныхъ — какъ известно — двѣ категоріи первенствующихъ типовъ Московскаго бытового театра. Кто не помнитъ его въ „Не сошлись характерами“ или въ „Тяжелыхъ дняхъ“! Мы не видали и не знаемъ по наслышкѣ другого актера — писалъ про него извѣстный критикъ А. Бажановъ, — „который-бы на узко-спеціальномъ амбула чисто-комическихъ ролей успѣлъ составить себѣ такое громкое имя. Большую извѣстность, какъ комикъ, имѣлъ покойный Мартиновъ, но комизмъ этого даровитаго артиста имѣлъ всегда болѣе или менѣе серьезный характеръ; элементъ комическій въ его игрѣ всегда тѣсно граничилъ съ драматическимъ элементомъ, который въ послѣдній, самый блестящій періодъ его артистической дѣятельности, всплылъ совершенно наружу и взялъ окончательный перевѣсъ. Комизмъ Мартинова не терялъ своего серьезнаго характера даже и въ такихъ пьесахъ, какъ водевилы „А. и Ф.“ и „Девъ Гурьчъ Синичкинъ“. Комизмъ г. Живокина лишень этого серьезнаго характера; но зато его комизмъ до такой степени невозмутимо-свѣтелъ, что дѣйствуетъ одинаково обяательно на зрителя и въ роляхъ высокой комедіи и въ роляхъ самыхъ отчаянныхъ фарсовъ. Безпримѣрная веселость, живой, умный и заразительный смѣхъ, находчивость, съ которою онъ выставляетъ все, отысканное имъ въ роли въ смѣшномъ свѣтѣ, до удивительной рельефности, иногда даже до художественной карикатуры — вотъ тѣ слишкомъ крупныя свойства комическаго таланта Живокина, которыя невольно бросаются въ глаза каждому зрителю и дѣлаютъ этого артиста достолюбезнымъ для публики. Если въ большей части форсированныхъ ролей его репертуара онъ, какъ справедливо упрекаютъ его, за осмѣиваніемъ смѣшныхъ сторонъ роли, доходящимъ иногда даже до глумленія надъ ролью, мало заботится о томъ, чтобы изъ роли возникло живое лицо, то этого вовсе нельзя сказать объ отношеніи его къ ролямъ иного рода, къ ролямъ болѣе серьезнымъ, и намъ, напримѣръ, не такъ давно еще удалось истинно наслаждаться его осмысленною игрою въ роляхъ: Груміо („Укрощеніе Строптивой“) Клюквы („Много шума изъ пустого“) шута („Двѣнадцатая Ночь“).

„Европейская вѣковая комедія врядъ-ли гдѣ на западѣ имѣла, въ періодъ отъ 30-хъ до 60-ти годовъ, болѣе блестящаго представителя, чѣмъ Живокина. Я могу его сравнить только съ новѣйшими комиками — буффами Европы, какихъ я видалъ и знавалъ въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ, — пишетъ про Живокина другой маститый критикъ П. Д. Воборыкинъ, — родство Живокина съ ними бросалось сразу въ глаза. Начать съ того, что даровитѣйшая „Маска“ Пале-Руаяля, покойная Тверре, была вылитый Василій Игнатьевичъ, только въ женскомъ платьѣ. Затѣмъ идетъ цѣлая вереница палеруаяльскихъ комиковъ: Жоффруа, Леритге, Равель, Брассеръ, Жиль-Перецъ. Всѣ они изображали 20 слишкомъ лѣтъ — одни и тѣже типы и одни и тѣже почти положенія, и не теряли отъ этого своего достоинства. Да и что такое первые комики всѣхъ европейскихъ народностей, какъ не Панталоне

на подкладкѣ буржуа во всемъ ихъ блескѣ и во всей ничтожности? Вотъ они, т. е. Жоффрау, и Прадо, и Нойманъ, и Гельмердингъ, и Матрацъ, и Блязель и Уэбстеръ, всѣ они—родные братья Живокини. Онъ ихъ родичъ въ полнѣйшемъ смыслѣ. Живокини былъ единственный русскій актеръ, которому стоило только переимѣнить языкъ, чтобы цѣлкомъ перенести себя на любую западную сцену и сдѣлаться тамъ первымъ комикомъ. Европейскій зритель принялъ-бы его съ перваго-же разу, какъ продуктъ своего комическаго искусства. Съ итальянскими-же буффами имѣлъ Живокини дополнительное семейное родство“.

Василій Игнатьевичъ Живокини скончался въ Москвѣ 18-го января 1874 года. Онъ не дожидъ до 50-ти-лѣтняго юбилея лишь нѣсколько мѣсяцевъ, и за 9 дней до смерти появлялся еще на сценѣ.

IV.

А. С. Даргомыжскій ¹⁾.

(По поводу 35-лѣтняго его смерти).

5-го января 1869 года умеръ извѣстный русскій композиторъ, авторъ „Эмеральды“, „Русалки“ и „Торжества Вахха“, А. С. Даргомыжскій. Давно уже имя его стояло въ числѣ отечественныхъ музыкантовъ; съ начала 30-хъ годовъ начали появляться его романсы, и уже въ 1839 году окончилъ онъ свою первую оперу „Эмеральду“. Но лишь въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтня сталъ онъ выдѣляться изъ толпы композиторовъ, извѣстныхъ болѣе по имени, и только съ этого времени лишь публика обратила на него вниманіе. Его „Эмеральда“ пролежала восемь лѣтъ въ композиторскомъ портфель, прежде нежели была дана впервые; его „Русалка“, данная въ 1856 г., была затѣмъ отложена на нѣсколько лѣтъ; его романсы, наконецъ, по большей части неизвѣстны большинству, и наименѣе извѣстны именно превосходнѣйшіе. Причина этой неблагоприятной участи, постигшей даровитаго и своеобразнаго музыканта заключается въ той обстановкѣ, среди которой въ недавнее прошлое приходилось работать нашимъ композиторамъ. Вспомнимъ какъ исключительно поощрялась у насъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ итальянская опера; вспомнимъ какую печальную роль на ряду съ нею играла опера русская, эта забитая надчерица и театральнѣйшій дирекціи и публики,—и мы одѣнимъ положеніе композитора, который по народности и по влеченію могъ писать только для этой русской труппы. Вспомнимъ, что и колоссальное произведеніе Глинки „Русланъ и

¹⁾ Извлечено изъ статей Г. А. Дароши о А. С. Даргомыжскомъ, съ разрѣшенія автора.

„Людмила“ дѣтъ 15 лежало забытое и безвѣстное, пока, уже послѣ смерти его творца, оно не было возобновлено на оперной сценѣ. Пристрастіе къ итальянскимъ операмъ теперь болѣе и болѣе охладѣвающее, лежало тяжелымъ гнетомъ на композиторской дѣятельности и Глинки и Даргомыжскаго. Эти два замѣчательные человѣка были поставлены въ необходимость создать публику для русской оперы, создать ее своими собственными творческими трудами—а вѣдь извѣстно какъ Глинка, послѣ неуспѣха своего „Руслана“, получилъ полное отвращеніе къ оперной композиціи. Незначительное число оперъ, написанное тѣмъ и другимъ, есть прямое слѣдствіе той холодности, того невниманія къ русской музыкѣ, которое теперь, къ счастью, окончательно исчезло у насъ. А между тѣмъ если Глинка былъ многообъемлющій гениій, способный ко всѣмъ родамъ и видамъ музыкальнаго сочиненія, то Даргомыжскій былъ специально одаренъ именно музыкально-драматическимъ талантомъ, и внѣ оперы и романа почти не оставилъ намъ замѣчательныхъ произведеній. При благоприятной обстановкѣ, талантъ Даргомыжскаго, безъ сомнѣнія, развился бы быстрѣе и раньше. А задатки для развитія въ немъ были богатые; помимо своего композиторскаго дарованія, помимо значительнаго ума и юмора, Даргомыжскій имѣлъ тотъ беспокойный духъ, который не довольствуется торною, пробитою дорогою, и ищетъ новой, неизвѣданной. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова реалистъ, но съ приемами исключительно ему свойственными; онъ искалъ и ловилъ черты поэтической, черты, способныя передать тонъ и пазгбы человѣческой рѣчи, черты декламаціи и живописи. Въ этомъ реализмѣ онъ иногда уходилъ слишкомъ далеко. Онъ предпринималъ изображать звуками такія образы, которыя могутъ стать предметомъ музыкальной шутки, но не предметомъ серьезной характеристики. Но въ немъ жило, и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе развивалось, то тонкое, чуткое пониманіе музыкальной декламаціи, которое такъ необходимо вокальному композитору. Онъ обогатилъ оперный языкъ такими мѣткими и остроумными оборотами, которые надолго останутся образцами объективной, реальной музыки. Онъ имѣлъ даръ къ музыкальному изображенію комическаго; его романсы „Титулярный Совѣтникъ“ и „Охъ, такъ, такъ, такъ, ти!“ а также нѣкоторыя мѣста его „Русалки“ доказываютъ, съ какимъ природнымъ юморомъ онъ умѣлъ рѣшать трудную задачу музыкальнаго комизма. Недостатки его таланта еще сильнѣе обличаютъ въ немъ преобладающую, драматическую струю. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Даргомыжскій обнаруживаетъ очень мало пониманія формы; чувство пропорціи, чувство органическаго, тематическаго развитія и округленной модуляціи было ему чуждо, а такое чувство необходимо, въ особенности композитору инструментальному.

Текстъ словъ и его поэтическое содержаніе сами по себѣ составляютъ такую интересную и привлекательную сторону вокальной музыки и законченность поэтическаго смысла такъ дѣльно удовлетворяетъ насъ, что мы и не замѣчаемъ недостатка округленности въ собственно музыкальной сторонѣ

произведения. А потому съ такимъ складомъ таланта, какой былъ у Даргомыжскаго, необходимо было обратиться къ оперѣ, гдѣ слабыя его стороны часто могли выгодно скрываться, а стороны сильныя — выступать во всей силѣ и оригинальности. Между тѣмъ долгое время послѣ „Русалки“, т. е. съ 1855 года, Даргомыжскій писалъ только романы (изъ нихъ нѣкоторые великолѣпны) и инструментальныя сочиненія, и началъ было, но вскоре бросилъ, волебно-комическую оперу, изъ которой въ Петербургѣ исполнялся одинъ женскій хоръ, прелестный и фантастическій. Но незадолго до смерти, Даргомыжскій принялся за новое большое сочиненіе, которое должно было увѣнчать его творческую дѣятельность, но которое онъ не вполне окончилъ. Это была опера на текстъ Пушкина „Каменный Гость“. Впрочемъ, слово „опера“ здѣсь не совсѣмъ точно, такъ какъ между обычными операми и тѣмъ смѣлымъ и рѣшительнымъ нововведеніемъ, которое задумалъ Даргомыжскій, очень мало общаго. Композиторъ заданъ мыслью написать музыку на подлинный текстъ Пушкина, сохраняя его вполне, и не подвергая его ни малѣйшей передѣлкѣ, какъ то всегда дѣлалось доселѣ для либретто. Вся музыка обращена въ декламацию, вся опера состоитъ изъ речитатива: обычныя формы арій и т. п. покинуты окончательно, ансамблей и хоровъ нѣтъ вовсе. Между тѣмъ центръ композиціи лежитъ вѣсело въ пѣніи, а не въ оркестрѣ—и вотъ одно изъ главнѣйшихъ различій между Даргомыжскимъ и Рихардомъ Вагнеромъ. Тончайшій психологическій анализъ, необыкновенная отчетливость и выразительность музыки, которыми отличается „Каменный Гость“, доказываютъ, что не одна иллюзія мечтателя влекла нашего композитора на эту оригинальную попытку, но что онъ писалъ по дѣйствительному внутреннему призыву. „Каменный Гость“ есть самое глубокое и сильное изъ произведеній Даргомыжскаго. Будущность покажетъ, насколько реформа современной оперы, замысленная русскимъ художникомъ, осуществится на практикѣ, и насколько можно считать его „Каменнаго Гостя“ родоначальникомъ новаго направленія. Но уже въ настоящее время можно оцѣнить индивидуальное значеніе этого замѣчательнаго сочиненія, ту глубокую драматическую жизнь, которой оно преисполнено; теперь выяснилось оригинальное значеніе его автора для искусства, и съ тѣмъ вмѣстѣ живѣе и больше чувствуется въ русскомъ сердцѣ тотъ тяжкій ударъ, которымъ безвременная смерть его поразила соотечественниковъ.

Платонъ Григорьевичъ Ободовскій

и его отношенія къ театру.

(По поводу столѣтія его рожденія).

10 ноября 1903 года исполнилось столѣтіе со дня рожденія Платона Григорьевича Ободовскаго, стяжавшаго себѣ извѣстность не только опытнаго педагога, но и выдающагося драматическаго писателя. Литературная извѣстность Платона Григорьевича началась рано: будучи еще воспитанникомъ II-й гимназіи, онъ уже началъ печатать свои стихотворенія въ журналѣ „Благонамѣренный“ и въ нѣкоторыхъ альманахахъ того времени. По выходѣ изъ гимназіи, онъ былъ принятъ въ число членовъ Вольнаго общества словесности, наукъ и художествъ. Съ этого же времени онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ журнала „Благонамѣренный“, помѣщая кромѣ того свои произведенія въ журналахъ „Литературная Газета“, „Соревнователь Просвѣщенія“, „Сѣверная Пчела“, „Славянинъ“, „Галагея“, „Сынъ Отечества“, „Новости литературы“, „Маякъ“ и „Репертуаръ“.

Для театра Ободовскій началъ работать съ 1829 года. Первой его пьесой, поставленной на сценѣ въ 1829 году, въ бенефисъ В. А. Каратыгина, былъ переводъ Шиллеровскаго „Донъ Карлоса“, за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ пьесъ (дошедшихъ до 26), наибольшее число которыхъ приходится на 1840 годъ.

Почти всѣ его драматическія произведенія написаны бѣлыми стихами. Не обладая особенными внутренними достоинствами, они отличаются сценчностью и литературностью, несмотря на то, что въ своихъ переводахъ и передѣлкахъ, по преимуществу съ нѣмецкаго языка, онъ не только отступалъ отъ оригинала, но иногда вносилъ новыя собственныя сцены, приравнивая иностранныя пьесы къ русскимъ нравамъ. Онъ имѣлъ успѣхъ, благодаря которому Ободовскій получилъ рѣдкую для того времени награду—золотую медаль Академіи Наукъ.

Изъ всѣхъ драматическихъ произведеній Ободовскаго особенно извѣстностью пользовалась передѣланная имъ съ нѣмецкаго драма въ пяти дѣйствіяхъ „Велизарій“ (поставлена въ первый разъ въ 1839 г.), еще и до сихъ поръ не исчезнувшая изъ репертуара провинціальныхъ театровъ. „Велизарій“ имѣлъ огромный успѣхъ и его иногда давали для усиленія сборовъ въ Большомъ театрѣ. Особенно прославило эту пьесу исполненіе В. А. Каратыгина. Кромѣ „Велизарія“, немалый успѣхъ имѣли оригинальныя пьесы Ободовскаго „Русская боярыня XVII вѣка“, драматическое представленіе въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ и плясками, „Боярское слово или Ярославская кружевница“, драматическое представленіе въ одномъ дѣйствіи, и переводныя:

„Заколдованный домъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ и „Отець и дочь“, драма въ пяти дѣйствіяхъ. Кромѣ нихъ, были поставлены на сценѣ его оригинальныя пьесы: „Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій“, драматическое представленіе въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ, „Князь Александръ Михайловичъ Тверской“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ. „Камилля, диктаторъ Римскій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, и „Бояринъ Матвѣевъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ; а изъ переводныхъ или передѣланныхъ пьесъ съ нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго: „Прародительница“, др. въ пяти дѣйствіяхъ, „Іоаннъ, герцогъ Финляндскій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Кипрскій вѣнецъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ. „Гризельда“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Христина, королева Шведская“, драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, „Маріанна или герцогиня и нищій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Черный корсаръ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Братья—купцы“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Камозель“, въ одномъ дѣйствіи. „Брачное свидѣтельство“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Первая и послѣдняя любовь Карла XII“, комедія въ одномъ дѣйствіи, „Ужасный замокъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Проклятіе матери“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Арфистка“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ. „Карль въ Нидерландахъ“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ и „Четверо часовыхъ у одной будки“, комедія въ одномъ дѣйствіи.

Умеръ Ободовскій 10 февраля 1864 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни; похороненъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Какъ человекъ, Ободовскій, по свидѣтельству современниковъ, отличался необыкновенной добротой, прямою убѣжденіемъ, глубокою любовью къ искусству и необычайнымъ трудолюбіемъ.

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ

Ежегодника ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ

I XII ВЫПУСКОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Алфавитный указатель статей	3
Алфавитный указатель авторовъ	23
Алфавитный указатель портретовъ	29

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ.

ДОПУЩЕННЫЯ ВЪ ТѢКСТѢ СОКРАЩЕНІЯ.

Еж. 97—98, стр. 430 = Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ, 1897—1898 г.г., стр. 430.

Прил. 2, 95—96 = 2-е Приложение къ Ежегоднику Императорскихъ Театровъ за 1895—1896 г.г.

А

- Абарина, А. П.
Еж. 97—98, стр. 430; 900—901, стр. 306.
- Аграмовъ (Аврамовъ), М. В.
Еж. 92—93, стр. 501.
- Аистовъ, Н. С.
Еж. 99—900, стр. 145.
- Акимовъ, Л. Х.
Еж. 93—94, стр. 447.
- Акимовъ, Ф. Ф.
Еж. 94—95, стр. 397.
- Александринскій театръ. Ст. А. Б е
н у а.
Еж. 99—900, стр. 171.
- Александровъ, М. М. (Ст. М. В.
К а р н ѣ в а.
Еж. 900—901, стр. 287.
- Алексѣва, Н. А.
Еж. 90—91, стр. 283.
- Алексѣвъ (Киленинъ), А. А.
Еж. 95—96, стр. 484.
- Альбрехтъ, Е. К.
Еж. 93—94, стр. 447.
- Альбрехтъ, К. К.
Еж. 92—93, стр. 502.
- Амосова (Гуляева), В. И.
Еж. 95—96, стр. 486.
- Апаньевъ, И. П.
Еж. 90—91, стр. 283.
- Андреевъ, К. А.
Еж. 94—95, стр. 397.
- Андреевъ, И. П.
Еж. 95—96, стр. 486.
- Андриэ, Шарль.
Еж. 99—900, стр. 145.

Анчаровъ-Эльстонъ, А. В.

Прил. 3, 901—902.

Аристова, А. В.

Еж. 90—91, стр. 283.

Арсеньевъ, А. А.

Еж. 95—96, стр. 488.

Асенкова, В. Н.

Прил. 2, 95—96.

Б

Бабиковъ, М. И.

Еж. 91—92, стр. 473.

Балетъ придворный въ Россіи, отъ
его возникновенія до воцаренія
Императора Александръ I. — Ст.
В. Свѣтлова.

Прил. 6, 901—902.

Барневицъ, Фр.

Еж. 91—92, стр. 473.

Безсоновъ, М. В.

Еж. 92—93, стр. 503.

Бекке, Е. Г.

Еж. 95—96, стр. 488.

Беккеръ, Ф. Ф.

Еж. 94—95, стр. 363.

Бенуа, М. I.

Еж. 94—95, стр. 398.

Бергамаско, К. И.

Еж. 95—96, стр. 488.

Бергманъ, А.

Еж. 94—95, стр. 398.

Бергманъ (Павловская), Е. К.

Еж. 95—96, стр. 503.

Библиографическій указатель крити-
ческихъ статей П. И. Чайков-
скаго. Ст. А. Е. Молянова

Еж. 92—93, стр. 555.

- Библиотека центральная Императорских театров.
Еж. 90—91, стр. 309.
- Биография М. И. Глинки. Ст. Н. О. Фиде й з е н а.
Прил. 1, 96—97.
- Биографическія замѣтки о Л. П. Шестаковой. — Ст. В. В. Ста со в а.
Еж. 92—93, стр. 458.
- Блау, В. А.
Еж. 99—900, стр. 147.
- Блехъ, П. Н.
Еж. 93—94, стр. 450.
- Болтинъ, А. П.
Еж. 92—93, стр. 503.
- Большаковъ (Владиміровъ), І. В.
Еж. 93—94, стр. 451.
- Большого Московскаго театра любителей. Ст. М. Михайловскаго.
Еж. 99—900, стр. 209.
- Бондыревъ, А. Н.
Еж. 90—91, стр. 284.
- Бороздина, В. В.
Прил. 6, 901—902.
- Босковичъ, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Бостремъ, О. О.
Еж. 93—94, стр. 451.
- Бочаровъ, М. М.—Ст. Е. П. Ноно мар е в а.
Еж. 94—95, стр. 388.
- Бочарскій, Н. М.
Еж. 95—96, стр. 489.
- Бочкина (Рыжова), О. Г.
Еж. 95—96, стр. 489.
- Брауэръ, В.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Бреше, А. И.
Еж. 93—94, стр. 452.
- Бронель, А. К. Ст. Н. А. Сел и в а н о в а.
Прил. 1, 96—97.
- Брюнинъ, Г. А.
Еж. 94—95, стр. 388.
- Бутенко, И. Ф.
Еж. 90—91, стр. 284.
- Былое М. И. Глинки и его родителѣй.—Ст. Л. П. Шестаковой.
Еж. 92—93, стр. 427.
- Бьенвену, С.
Еж. 92—93, стр. 504.
- Вѣгичевъ, В. П.
Еж. 91—92, стр. 474.
- Вѣлискій, какъ театральнѣй критикъ. Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 1, 97—98.
- Вѣлобородовъ, И. А.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Вѣляева (Смирнова), Е. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
- В**
- Вагнеръ, „Валкврія“ и вагнеризмъ.—Ст. Г. А. Лароша.
Прил. 1, 99—900.
- Вальцъ, К. О.
Прил. 1, 901—902.
- Варламовъ, К. А.—Ст. А. Кугеля.
Еж. 900—901, стр. 273.
- Василевскій, Р. В.
Прил. 1, 901—902.
- Васильева, Н. С.
Еж. 94—95, стр. 333.
- Васильева, Е. П. въ оцѣнкѣ своихъ ближайшихъ современниковъ.—Ст. М. Карнѣва.
Прил. 3, 99—900.
- Васильевъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Васильевъ, С. В.—Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 3, 95—96.
- Васильевъ, В. М.
Еж. 90—91, стр. 285.
- Ватерстраатъ, О. И.
Еж. 95—96, стр. 490.
- Ватсонъ (Дубровинъ), В. О.
Еж. 95—96, стр. 496.

- Вейкманъ, І.
Еж. 94—95, стр. 399.
- Вейнбергъ, П. И.
Прил. 1, 901—902.
- Вельсенеръ-фанъ, Т.
Еж. 94—95, стр. 400.
- Веревкина, П. Н.
Еж. 91—92, стр. 476.
- Веревкинъ, М. И. — Ст. Н. М. Ту-
никова.
Прил. 3, 93—94.
- Верстовскій, А. Н. — Ст. П. Ф. Фи-
дейкина.
Прил. 2, 96—97.
- Видеманъ, Р.
Еж. 94—95, стр. 400.
- Виноградовъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 452.
- Виноградовъ, В. И.
Прил. 4, 901—902.
- Владиміровъ (Вольшаковъ), І. В.
Еж. 93—94, стр. 451.
- „Властолюбивый образъ человѣко-
любія Божія“, містерія іеромон
Митрофана Довгалева. — Ст.
В. Н. Перетца
Прил. 1, 97—98.
- Воеводинъ, В. Т.
Еж. 93—94, стр. 452.
- Волкова (Томсонъ), М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
- Волковъ, В. В.
Еж. 94—95, стр. 400.
- Волковъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 476.
- Волконскій, кн., С. М.
Еж. 901—902, стр. 315.
- Воля на сценѣ изображеніе.
Еж. 92—93, стр. 563.
- Воспоминанія Е. А. Сабуровой.
Еж. 95—96, стр. 412.
- Воспоминанія давнія. — Ст. С. В.
Максимова.
Еж. 95—96, стр. 472.
- Воспоминанія оперныя — Ст. П.
Кюи.
Прил. 2, 99—900.
- Воспоминанія театральныя. — Ст.
П. И. Вейнберга.
Прил. 1, 94—95.
- Воспоминанія Е. И. Левкѣвой.
Еж. 96—97, стр. 434.
- Воспоминанія о П. И. Чайков-
скомъ. — Ст. В. В. Бесселя.
Прил. 1, 96—97.
- Вращающійся каталогъ.
Еж. 91—92, стр. 527.
- Всеволожскій, П. А. — Ст. Е. Поно-
марева.
Еж. 99—900, стр. 25.
- Всеволожскій, Н. Д.
Еж. 90—91, стр. 286.
- Выставка международная въ Вѣнѣ,
музыкальная и театральная.
Еж. 91—92, стр. 274; Прил. 1, 91—92.
- Г
- Гавриловъ, А. И.
Еж. 95—96, стр. 491.
- Галандеръ (Мейнцъ), А.
Еж. 94—95, стр. 401.
- Галкинъ, Н. В.
Прил. 1, 901—902.
- Гардеробныя мастерскія Импера-
торскихъ театровъ въ С.-Петер-
бургѣ.
Еж. 91—92, стр. 517.
- Гастроли г-жи Жоржъ и г-жи Се-
меновою въ Москвѣ въ 1811 г. —
Ст. Старога Театрала.
Прил. 2, 900—901.
- Гвоздикова (Лола), О. Д.
Еж. 95—96, стр. 503.
- Гобгардтъ, Е. К.
Еж. 95—96, стр. 491.
- Гельвингъ, А. И.
Еж. 94—95, стр. 370.
- Гернеръ 2-й, А. Ф.
Еж. 94—95, стр. 371.

- Гейнъ, Ю.
Еж. 92—93, стр. 504.
- Главные склады монтажного инвентаря дирекціи Императорскихъ театровъ въ С.-Петербурѣ.
Еж. 90—91, стр. 312.
- Глазуновъ, какъ балетный композиторъ.—Ст. А. Коптяева.
Прил. 1, 99—900.
- Глинка, М. И. (Биографія).—Ст. Н. Θ. Финдейзена.
Прил. 1, 96—97.
- Глинка, М. И. (Былое и пр.).—Ст. Л. И. Шестаковой.
Еж. 92—93, стр. 327.
- Глинка, М. И. (Исполнители оперы „Русланъ и Людмила“ на С.-Петербургской сценѣ).
Еж. 91—92, стр. 345.
- Глинка, М. И. (Музей въ фойѣ Маринскаго театра въ день празднованія 50-ти-лѣтня оперы „Русланъ и Людмила“).
Еж. 92—93, стр. 551.
- Глинка, М. И. (Новые матеріалы для биографіи).—Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 472; Прил. 3, 93—94.
- Глинка, М. И. (Перечень представлений оперы „Русланъ и Людмила“ на сценахъ С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ).
Еж. 91—92, стр. 347.
- Глинка, М. И. („Русланъ и Людмила“).—Ст. В. В. Стасова.
Еж. 91—92, стр. 289.
- Гоголя личность и его психологія.—Ст. П. В. Иванова.
Прил. 2, 901—902.
- Гоголя „Ревизоръ“ въ Мюнхенѣ.—Ст. И. Грабаря.
Прил. 1, 99—900.
- Головацкій, Н. М.
Еж. 91—92, стр. 477.
- Гонзаго, декораторъ.—Ст. И. Божерянова.
Еж. 99—900, стр. 233.
- Гоппе, В. В.
Еж. 93—94, стр. 452.
- Горбунова (Дмитревская), Т. И.
Прил. 4, 901—902.
- Горбуновъ, И. Θ.
Еж. 95—96, стр. 492.
- „Горе отъ ума“, какъ сценическое представленіе.—Ст. П. Гнѣдича.
Прил. 1, 99—900.
- „Горе отъ ума“. (Исполнители комедіи на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.).
Прил. 3, 93—94.
- „Горе отъ ума“. (Перечень представлений на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.).
Прил. 3, 93—94.
- Горинъ-Горайновъ, А. М.
Прил. 4, 901—902.
- Горохова, А. Н.
Еж. 94—95, стр. 401.
- Горшковъ, В. А.
Еж. 90—91, стр. 286.
- Гофманъ, І.
Еж. 93—94, стр. 453.
- Градовъ-Соколовъ, Л. И.
Еж. 90—91, стр. 286.
- Гранцова, Адель.
Прил. 4, 901—902.
- Грибенъ, А. Θ.
Еж. 95—96, стр. 495.
- Грибоѣдовъ, А. С.—Ст. В. Θ. Бодяновскаго.
Прил. 3, 93—94.
- Григоренко, П. К.
Еж. 94—95, стр. 370.

- Гриммъ, X.
Еж. 92—93, стр. 505.
- Громчевскій, Н. Н.
Еж. 99—900, стр. 148.
- Грунь, Е. К.
Еж. 94—95, стр. 401.
- Гуляева (Амосова), В. И.
Еж. 95—96, стр. 486.
- Гуляевъ (Ивановъ), С. Д.
Еж. 95—96, стр. 496.
- Гусева, Е. И. — Ст. Н. А. Сели-
ванова.
Прил. 1, 94—95.

Д

- Давыдовъ, В. Н.
Прил. 1, 901—902.
- Дебуаръ (Петровъ), Е. I.
Еж. 90—91, стр. 294.
- Декораторъ Гонзаго. — Ст. П. Бо-
жеринова.
Еж. 99—900, стр. 233.
- Декорационныя мастерскія Импера-
торскихъ театровъ въ С.-Петер-
бургѣ.
Еж. 91—92, стр. 515.
- Дельтомбъ, О.
Еж. 94—95, стр. 402.
- Дмитревская (Горбунова), Т. П.
Прил. 4, 901—902.
- Дмитріевъ, С. Н.
Еж. 92—93, стр. 505.
- Дмитровский - Деметръ, В. А. (Па-
мяти трехъ артистовъ и прил.—
Ст. М. В. Карякина.
Прил. 1, 900—901.
- Доброва, Л. Н.
Еж. 91—92, стр. 477.
- Долина, М. И.
Прил. 1, 901—902.
- „Донъ-Жуанъ“ гр. А. Толстого.
основная идея. — Ст. Д. Церте-
лева.
Прил. 1, 900—901.

- Доросеевъ, I. A.
Еж. 94—95, стр. 402.
- Дровинъ (Тробинъ), A.
Еж. 92—93, стр. 506.
- Дубковъ, Н. Н.
Еж. 94—95, стр. 402.
- Дубровинъ (Ватсонъ), В. Θ.
Еж. 95—96, стр. 496.
- Дьяконовъ, В. И.
Еж. 91—92, стр. 478.
- Дьяченко, В. Д.
Прил. 2, 901—902.
- Дюжиковъ (Ирошняковъ), П. Н.
Еж. 90—91, стр. 287.
- Дююю, А.
Еж. 91—92, стр. 478.

Е

- Ежовъ, И. М.
Еж. 93—94, стр. 415.
- Екимовъ, В. Е.
Еж. 91—92, стр. 480.
- Елагинъ И. П. — Ст. А. О. Круг-
лаго.
Прил. 2, 93—94.
- Ермолова, М. Н.
Прил. 1, 901—902.
- Ермолова, М. Н. — Ст. Ник. Эфросса.
Еж. 95—96, стр. 426.
- Ермолова, М. Н. (Репертуаръ).
Еж. 95—96, стр. 448.
- Ефимовъ, В. И.
Еж. 92—93, стр. 507.
- Ефимовъ, К. П.
Еж. 94—95, стр. 331.
- Ефимовъ (Сергѣевъ), П. Е.
Еж. 93—94, стр. 459.

Ж

- „Жажда жизни“. Др. въ 3 д., Адольфа
Федорова, пер. И. Б. Мандельштама.
Прил. 3, 901—902.
- „Жанина“ (Оскудѣние). Ком. въ 4-хъ
д. Альберта Гинона, пер. Л. Гель-
мерсена.
Прил. 5, 901—902.

„Женитьба“ и „Игроки“ Н. В. Гоголя.

Еж. 91—92, стр. 353.

Жоржъ, г-жа. (Гастроль и пр.).—
Ст. Стараго Театрала.

Прил. 2, 900—901.

Жулева, Е. Н.

Прил. 1, 901—902.

Жулева, Е. Н.

Еж. 95—96, стр. 390.

Жулева, Е. Н. (Репертуаръ).

Еж. 95—96, стр. 406.

Журинъ, Н. А.

Еж. 94—95, стр. 403.

З

Загоскинъ, М. Н.

Прил. 4, 901—902.

Закаспійская (Каратыгина), В. Н.

Еж. 95—96, стр. 497.

„Замѣстительницы“. Пьеса въ 3 д.
Врѣе, переводъ П. Гнѣдича.

Прил. 3, 900—901.

Замѣтка о примѣненіи фотографіи
при Императорскихъ Московскихъ
театрахъ.

Прил. 3, 93—94.

Записка А. Н. Островскаго объ
устройствѣ русскаго національ-
наго театра въ Москвѣ.

Прил. 4, 901—902.

Записки М. С. Щелкина.—Ст. А. А.
Ярцева.

Прил. 2, 95—96.

Засѣдатель (Орловъ), А. А.

Еж. 90—91, стр. 293.

Захаревскій, В. Г.

Еж. 95—96, стр. 497.

Захаровъ, А. Ѳ.

Еж. 91—92, стр. 480.

Знакъ отличія для артистовъ Импе-
раторскихъ театровъ.

Еж. 94—95, стр. 386.

Золотаренко, П. П.

Еж. 95—96, стр. 497.

Зотовъ, Р. М.

Прил. 3, 94—95.

И

Иванова (Энгель), А. А.

Еж. 95—96, стр. 506.

Ивановъ (Барцаль), И. И.

Еж. 94—95, стр. 404.

Ивановъ, Л. И.

Еж. 99—900, стр. 145.

Ивановъ, Л. И.

Прил. 3, 901—902.

„Игроки“ и „Женитьба“ Н. В.
Гоголя.

Еж. 91—92, стр. 353.

Измайловъ, В. В.

Еж. 91—92, стр. 480.

Изъ воспоминаній Е. А. Сабуровой.

Еж. 95—96, стр. 412.

Изъ давнихъ воспоминаній. — Ст.
С. В. Максимова.

Еж. 95—96, стр. 472.

Изъ моихъ оперныхъ воспомина-
наній.—Ст. Ц. Кюи.

Прил. 2, 99—900.

Изъ моихъ театральныхъ воспоми-
наній.—Ст. П. И. Вейнберга.

Прил. 1, 94—95.

Ильинъ, М. А.

Еж. 91—92, стр. 481.

Иогансонъ, Х. П.

Еж. 91—92, стр. 248.

Ирошниковъ (Дюжиковъ), П. Н.

Еж. 90—91, стр. 287.

Исполнители ком. „Горе отъ ума“
на сценахъ Императорскихъ теа-
тровъ по 4-е января 1895 года.

Прил. 3, 93—94.

Исполнители оперы „Русланъ и
Людмила“ на С.-Петербургской
сценѣ.

Еж. 91—92, стр. 345.

Историческій очеркъ древней хоре-
ографіи.—Ст. В. Свѣтлова.

Прил. 2, 99—900.

- Историческая справка об операхъ Ц. Кюи, поставленныхъ на сценѣ Императорскихъ театровъ.
Еж. 92—93, стр. 539.
- Исторія театральныхъ зрелищъ и публичныхъ увеселеній въ Россіи (материалы). Ст. Ф. А. Витберга.
Прил. 3, 95—96.
- Итальянскаго постояннаго театра въ С.-Петербургѣ первое десятилѣтіе.—Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 93—94.
- Итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ — прошлое.—Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 94—95.
- К**
- Кавось, К. А.—Ст. Г. А. Блоха.
Прил. 2, 96—97.
- Казаковъ, А. Д.
Еж. 90—91, стр. 288.
- Казаковъ, М. Н.
Еж. 92—93, стр. 507.
- Каменская, М. Д.
Прил. 1, 901—902.
- Камышевъ, А. М.
Еж. 92—93, стр. 365.
- Канегисеръ, А.
Еж. 95—96, стр. 498.
- Каратыгина (Закаспійская), В. Н.
Еж. 95—96, стр. 497.
- Карпова (Нестеровская), Е. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
- Карпова, М. И.
Еж. 90—91, стр. 288.
- Карякинъ, М. М.
Прил. 2, 901—902.
- Каширина (Кускова), Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.
- Кашляковъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 288.
- Каталогъ вращающійся.
Еж. 91—92, стр. 527.
- Киленинъ (Алексѣевъ), А. А.
Еж. 95—96, стр. 484.
- Киселевъ, В. В.
Еж. 93—94, стр. 453.
- Кистеръ, бар., К. К.
Еж. 93—94, стр. 453.
- Кичѣвъ, П. И.
Прил. 4, 901—902.
- Княжнинъ, Я. В.
Еж. 91—92, стр. 407.
- Колчинъ, В. А.
Еж. 91—92, стр. 481.
- Кондратьевъ, Г. П.
Еж. 99—900, стр. 146.
- Константиновъ, Н. И.
Еж. 95—96, стр. 498.
- Корсакъ (Рейхель), В. А.
Еж. 95—96, стр. 498.
- Корсовъ, В. В.—Ст. М. Иванова.
Еж. 94—95, стр. 347.
- Кочетова, З. Р.
Еж. 91—92, стр. 481.
- Краснопольскій, П. В.
Еж. 91—92, стр. 482.
- Краткій очеркъ организаціи управленія Императорскихъ театровъ въ царствованіе Императора Александра I.
Еж. 901—902, стр. 1.
- Критическихъ статей П. П. Чапковскаго библиографическій указатель.—Ст. А. Е. Меллянова.
Еж. 92—93, стр. 555.
- Крутикова, А. П.
Прил. 1, 901—902.
- Крушевскій, Е. А.
Прил. 1, 901—902.
- Крыловъ, И. А., какъ драматургъ.
Ст. В. Н. Перетца.
Прил. 2, 93—94.
- Крюгеръ, О.
Еж. 94—95, стр. 405.
- Кузнецовъ, Я. Д.
Еж. 95—96, стр. 499.

- Кузнецовъ, Д. И.
Еж. 900—901, стр. 304.
- Кукольный театръ на Руси. — Ст. В. Н. Перетца.
Прил. 1, 94—95.
- Куликовъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 288.
- Куликовъ, Н. И. (Спссокъ драматическихъ произведений).
Еж. 90—91, стр. 318.
- Кунъ 2-й, А. К.
Еж. 92—93, стр. 507.
- Курбатовъ, А. И.
Еж. 93—94, стр. 411.
- Кускова (Каширина), Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.
- Къ материаламъ для биографіи А. Н. Островскаго. — Ст. М. Писарева.
Прил. 4, 901—902.
- Къ Московскому Обществу.
Прил. 4, 901—902.
- Кюи, Цезарь Ант.
Еж. 92—93, стр. 491.
- Кюи, Ц. А. (Исторической справка объ его операхъ, поставленныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ).
Еж. 92—93, стр. 559.
- Л**
- Лавровъ, И. И.
Прил. 4, 901—902.
- Лажье, С.
Еж. 92—93, стр. 507.
- Ламбергъ-Робинъ, Ж. А.
Еж. 90—91, стр. 289.
- Лебедевъ, И. К.
Еж. 93—94, стр. 407.
- Левкѣвой, Е. И.. изъ воспоминаній.
Еж. 96—97, стр. 434.
- Легать, Г. И.
Еж. 94—95, стр. 405.
- Лейброкъ (Михайловская), Ж. А.
Еж. 94—95, стр. 408.
- Ленскій, А. П. — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 2, 900—901.
- Леонова, Д. М.
Еж. 95—96, стр. 499.
- Лилѣва (Шеффердекеръ), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457.
- Линская, Ю. Н.—Ст. Н. А. Селиванова.
Прил. 1, 95—96.
- Литавкинъ, С. А.
Еж. 90—91, стр. 290.
- Литературные спектакли.—Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 3, 93—94.
- Лицъ, М. С.
Еж. 90—91, стр. 290.
- Личность Гоголя и его психологія.—Ст. Нв. Пванова.
Прил. 2, 901—902.
- Лобовъ, В. А.
Еж. 93—94, стр. 413.
- Логановскій, К. Н.
Еж. 99—900, стр. 148.
- Лодки поворотъ на сценѣ.
Еж. 90—91, стр. 322.
- Лодки качающейся, ставковъ.
Еж. 90—91, стр. 320.
- Лозова-Синецкая, М. Д. (Памяти трехъ артистовъ и пр.).—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.
- Лойко, И. Ф.
Еж. 90—91, стр. 290.
- Лола (Гвоздикова), О. Д.
Еж. 95—96, стр. 503.
- Лоскутовъ (Максимовъ), М. А.
Еж. 90—91, стр. 291.
- Лошинскій (Шиловскій).
Еж. 92—93, стр. 508.
- Лукинъ, В. И.
Прил. 2, 93—94.

Любительскій театръ при Екате-
ринѣ II. — Ст. бар. Н. В. Дри-
зена.

Прил. 2, 95—96.

Любительскій театръ при Анні
Іоанновнѣ. — Ст. бар. Н. В. Дри-
зена.

Прил. 3, 91—95.

М

Майеръ, В. О.

Еж. 94—95, стр. 371.

Максимовъ (Лоскутовъ), М. А.

Еж. 90—91, стр. 291.

Максимовъ 1-й, А. М. — Ст. М. В.
Карнѣева.

Прил. 1, 900—901.

Макшеевъ, В. А.

Еж. 99—900, стр. 146.

Макшеевъ, В. А.

Еж. 900—901, стр. 299.

Малютинъ, М. К.

Еж. 95—96, стр. 502.

„Мамуся“. Драма въ 4-хъ д. В. С.
Лихачева.

Прил. 1, 900—901.

Маянъ, И. А.

Еж. 94—95, стр. 406.

Манохинъ, Н. О.

Еж. 95—96, стр. 452.

Манохинъ, О. Д.

Прил. 4, 901—902.

Мариво. — Ст. П. Вейнберга.

Прил. 3, 99—900.

Мартыновъ, А. А.

Прил. 6, 901—902.

Масальскій, О. К.

Еж. 92—93, стр. 509.

Матвѣевъ, В. М.

Еж. 91—92, стр. 482.

Материалы для исторіи театраль-
ныхъ артелищъ и публичныхъ
увеселеній въ Россіи. — Ст. О. А.
Витберга.

Прил. 3, 95—96.

Мауреръ, В. В.

Еж. 91—92, стр. 483.

Махина, Ю. А.

Прил. 3, 901—902.

Медвѣдова, А. Д.

Еж. 94—95, стр. 407.

Медвѣдова, Н. М.

Еж. 99—900, стр. 148.

Мейеръ, I.

Еж. 92—93, стр. 510.

Мейницъ (Галандеръ), А.

Еж. 94—95, стр. 401.

Мелочи театральн. старины. — Ст.
бар. Н. Дризена.

Прил. 1, 99—901.

Мельниковъ, И. А. — Ст. М. М.
Нванова.

Еж. 92—93, стр. 350.

Мельниковъ, И. А. (Перечень ролей).

Еж. 92—93, стр. 363.

Мессарошъ, М. Н.

Еж. 95—96, стр. 502.

Механизмъ для поворота лодки на
сценѣ.

Еж. 90—91, стр. 322.

Миленскій, Д. И. — Ст. А. А. Яр-
цева.

Еж. 95—96, стр. 422.

Милліонъ терзаній. Прологъ-песа
въ 1 д. П. И. Вейнберга.

Прил. 3, 93—94.

Мирче, Э.

Еж. 92—93, стр. 510.

Михайлова 1-я (Могагова - Кроти-
кова), А. М.

Еж. 93—94, стр. 457.

Михайловская (Лейброкъ), Ж. А.

Еж. 94—95, стр. 408.

Мои вечера. — Ст. Л. И. Шеста-
ковой.

Прил. 2, 93—94.

Мои воспоминанія о П. И. Чайков-
скомъ. — Ст. В. В. Василья.

Прил. 1, 96—97.

- Моландеръ, Е. К.
Еж. 92—93, стр. 511.
- Мольеръ.—Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 3. 99—900.
- Монаховъ, И. И. — Ст. К. Н. Де-
лазари-Константинова.
Прил. 1. 97—98.
- Монталанъ, Селина.
Еж. 90—91, стр. 291.
- Монтировочный инвентаръ Дирекціи
Императорскихъ театровъ (глав-
ные склады въ С.-Петербурѣ).
Еж. 90—91, стр. 312.
- Морозовъ, С. Я.
Еж. 94—95, стр. 368.
- Морозовъ, Е. Я.
Еж. 99—900, стр. 148.
- Московскіе театры добраго стараго ;
временн.—Ст. В. П. Родислав-
скаго.
Прил. 2. 900—901.
- Московскому Обществу (къ).
Прил. 4, 901—902.
- Моцейкевичъ, М. В.
Еж. 94—95, стр. 409.
- Мочаловъ, П. С.
Прил. 3, 900—901.
- Мочаловъ, П. С. — Ст. А. А. Яр-
цева.
Прил. 3, 96—97.
- Музей Глинка въ фойѣ Маринскаго
театра въ день празднованія 50-ти
лѣтія оп. „Русланъ и Людмила“.
Еж. 92—93, стр. 551.
- Музиль, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 251.
- Н**
- Нальхановъ, С. Н.
Еж. 99—900, стр. 149.
- Направникъ, Э. Ф.
Прил. 3, 97—98.
- На родинѣ русскаго театра. — Ст.
А. А. Ярцева.
Прил. 1, 95—96.
- Национальный русскій театръ въ
Москвѣ, записка А. Н. Остров-
скаго.
Прил. 4. 901—902.
- Недремская, А. Г.
Еж. 90—91, стр. 291.
- Нестеровская (Жарпова), Е. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
- Нестеровъ, Г. М.
Еж. 94—95, стр. 409.
- Никитинъ, С. Г.
Еж. 95—96, стр. 503.
- Никифоровъ, М. Н.
Еж. 90—91, стр. 292.
- Никифоровъ, Н. М.—Ст. А. А. Яр-
цева.
Прил. 2; 97—98.
- Никифоровъ, С. Н.
Еж. 95—96, стр. 457.
- Николаевскій, П. М.
Еж. 94—95, стр. 409.
- Новиковъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 292.
- Новиковъ, П. Е.
Еж. 94—95, стр. 409.
- Новые матеріалы для біографіи
М. И. Глинки. Два письма кп.
В. Э. Одоевскаго. — Ст. В. В.
С т а с о в а.
Еж. 92—93, стр. 472.
- Новые матеріалы для біографіи
М. И. Глинки.—Ст. В. В. С т а-
с о в а.
Прил. 3. 93—94.
- Новые матеріалы для біографіи
Сѣрова. — Ст. Н. Э. Ф и н д е й-
з е н а.
Прил. 3, 93—94.
- Нѣмецкій театръ въ С.-Петербурѣ
въ 1810—1813 гг.—Ст. I. Т. С ѣ-
в е р ц е в а.
Прил. 3. 900—901.
- Нѣмова (Рихтеръ), Ю. Л.
Еж. 92—93, стр. 516.

Нѣмчинова, Е. Д.

Еж. 93—94, стр. 458.

Обзорные литературы по театру и музыке за 1889—1891 гг. — Ст. Н. М. Лисовскаго.

Еж. 91—92, стр. 413.

Общество для пособия нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

Еж. 90—91, стр. 270; 91—92, стр. 281.

Общество Русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Еж. 90—91, стр. 275; 91—92, стр. 287.

Объ упраздненіи существующихъ театральныхъ рамъ.

Еж. 91—92, стр. 521.

О „Валкири“. Вагнеръ и вагнеризмъ.—Ст. Г. А. Лароша.

Прил. 1. 99—900.

Опера русская въ XVIII вѣкѣ. — Ст. С. Ѳ. Свѣтлова.

Прил. 2. 97—98; 3. 97—98.

О Расинѣ.—Ст. Ѳ. Багюшкова.

Прил. 3. 99—900.

Орловъ, И. С.

Еж. 94—95, стр. 410.

Орловъ (Засѣдатель), А. А.

Еж. 90—91, стр. 293.

Орловъ-Соколовскій, М. А.

Еж. 92—93, стр. 511.

Ортверъ, П. Ф.

Еж. 92—93, стр. 512.

Оскудные (Жанниа). Комедія въ 4-хъ д. Альберта Гинона, переводъ Л. Гельмерсона.

Прил. 5. 901—902.

Основная идея „Донъ-Жуана“ гр. А. К. Толстого.—Ст. кн. Д. Цертелева.

Прил. 1. 900—901.

Островскаго, А. И., записка по

устройству русскаго національнаго театра въ Москвѣ.

Прил. 4. 901—902.

Островскій, А. Н. (къ матеріаламъ для біографіи). — Ст. М. Писарева.

Прил. 4. 901—902.

Острогорскій, В. П.

Прил. 4. 901—902.

Отрывки изъ памятной книжки отставнаго режиссера. — Ст. С. П. Соловьева.

Прил. 1. 95—96.

Охотинъ, В. А.

Еж. 92—93, стр. 512.

Павловская (Бергманъ), Е. К.

Еж. 95—96, стр. 503.

Палечекъ, Г. Г.

Еж. 93—94, стр. 358.

Памяти Антона Рубинштейна.—Ст. Г. А. Лароша.

Еж. 93—94, стр. 496.

Памяти М. М. Бочарова.—Ст. Е. П. Пономарева.

Еж. 94—95, стр. 388.

Памяти Н. С. Тихонравова.

Еж. 93—94, стр. 431.

Памяти П. И. Чайковскаго. — Ст. Г. А. Лароша.

Еж. 92—93, стр. 496.

Памяти трехъ артистовъ московскаго Малаго театра (Лозовой-Синецкой, Полтавцева, Дмитровскаго-Деметра).—Ст. М. В. Карнѣева.

Прил. 1. 900—901.

Пановъ, В. Н.

Еж. 95—96, стр. 503.

Папендикъ-Эйхенвальдъ, И. И.

Прил. 1. 901—902.

Парадизъ, Георгъ.

Прил. 4. 901—902.

- Первое 10-ти-лѣтіе постоянного итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ.—Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 93—94.
- Первый всероссійскій съездъ сценическихъ дѣятелей
Прил. 3, 95—96.
- Первый памятникъ русскому актеру (М. С. Щепкину).—Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 1, 94—95.
- Перечень представлений „Горе от ума“ на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.
Прил. 3, 93—94.
- Перечень представлений „Руслана и Людмила“ на С.-Петербургской сценѣ.
Еж. 91—92, стр. 347.
- Перечень ролей И. А. Мельникова.
Еж. 92—93, стр. 363.
- Перро, Ж.
Еж. 91—92, стр. 484.
- Петерсенъ, К.
Еж. 93—94, стр. 458.
- Петипа, М. И.
Еж. 96—97, стр. 426.
- Петровъ, В. В.
Еж. 99—900, стр. 149.
- Петровъ (Дебуаръ), Е. I.
Еж. 90—91, стр. 294.
- Платонова, Ю. Ѳ.
Еж. 92—93, стр. 514.
- Плещеевъ, А. А.
Прил. 1, 901—902.
- Подобѣдова 1-я, Н. И.
Еж. 92—93, стр. 515.
- Полевой, Н. А., какъ драматургъ.—Ст. В. Ѳ. Бодяновскаго.
Прил. 3, 94—95.
- Полтавцевъ, К. Н. (Памяти трехъ артистовъ и пр.).—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.
- Помазанскій, И. А.
Еж. 93—94, стр. 405.
- Пономаревъ, П. И.
Еж. 94—95, стр. 411.
- Портретъ М. С. Щепкина въ Московскомъ Маломъ театрѣ.
Еж. 90—91, стр. 316.
- Потѣхинъ, Р. А.
Еж. 90—91, стр. 294.
- Потѣхинъ, А. А.—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 901—902.
- Празднства въ Петергофѣ по случаю бракосочетанія И. И. В. В. К. Ксеніи Александровны и Михаила Александровича.
Еж. 93—94, стр. 417.
- Приборъ для изображенія волювъ на сценѣ.
Еж. 92—93, стр. 563.
- Придворный балетъ въ Россіи отъ его возникновенія до водаренія Императора Александра I.—Ст. В. Я. Свѣтлова.
Прил. 6, 901—902.
- Примѣненіе электричества къ сценическимъ эффектамъ.
Еж. 91—92, стр. 525.
- Прошлое итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ въ XIX в.—Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 94—95.
- Проекъ устройства русскаго театра въ Москвѣ.
Прил. 4, 901—902.
- Пуни, Н. Ц.
Еж. 95—96, стр. 504.
- Пучковъ, С. И.
Еж. 93—94, стр. 459.
- Пфейферъ, Ѳ. О.
Еж. 92—93, стр. 516.
- K
- Разказовъ, А. А.
Прил. 4, 901—902.

- Раль, бар. **Ө. А.**
Еж. 92—93, стр. 485.
- Рамзе, **И.**
Еж. 94—95, стр. 411.
- Рамни театральныхъ управлений.
Еж. 91—92, стр. 521.
- Расинъ.—Ст. **Ө. Батюшкова.**
Прил. 3. 99—900.
- „Ревизоръ“ въ Мюнхенѣ.—Ст.
Игоря Грабаря.
Прил. 1. 99—900.
- Рейхель (Корсакъ), **В. А.**
Еж. 95—96, стр. 498.
- Репертуаръ **Е. Н. Жулевой.**
Еж. 95—96, стр. 406.
- Репертуаръ **М. Н. Ермоловой.**
Еж. 95—96, стр. 448.
- Репетиціонный залъ балетной груп-
пы Императорскихъ театровъ въ
С.-Петербурѣ.
Еж. 91—92, стр. 518.
- Рисунки Шварца къ драматиче-
скимъ произведеніямъ гр. **А. К.**
Толстого.—Ст. **Rectus'а.**
Еж. 900—901, стр. 1.
- Рихтеръ (Нѣмова), **Ю. Л.**
Еж. 92—93, стр. 516.
- Рипшаръ, **Е. И.**
Еж. 92—93, стр. 517.
- Робинъ-Ламберъ, **Ж. А.**
Еж. 90—91, стр. 289.
- Рокотова, **В. А.**
Еж. 99—900, стр. 148.
- Роллеръ, **А. А.**
Еж. 90—91, стр. 295.
- Рубинштейнъ, **А.**—Ст. **Г. А. Ла-**
роша.
Еж. 93—94, стр. 436.
- Рудаковъ, **И. И.**
Еж. 93—94, стр. 459.
- „Русланъ и Людмила“ **М. П.**
Глинки.—Ст. **В. В. Стасова.**
Еж. 91—92, стр. 289.
- „Русланъ и Людмила“ (Исполни-
тели оперы на С.-Петербургской
сценѣ.
Еж. 91—92, стр. 345.
- „Русланъ и Людмила“. (Перечень
представлений на С.-Петербург-
ской сценѣ).
Еж. 91—92, стр. 347.
- Русская опера въ XVIII в.—Ст.
С. Ө. Свѣтлова.
Прил. 2, 97—98; 3, 97—98.
- Русскіе Императорскіе театры на
Вѣнской международной музы-
кальной и театальной выставкѣ.
Еж. 91—92, стр. 271; Прил. 1. 91—92.
- Русскій театръ при Петрѣ Вели-
комъ.—Ст. **П. О. Морозова.**
Прил. 1. 93—94.
- Русскій театръ въ Москвѣ. про-
ектъ устройства.
Прил. 1. 901—902.
- Рушния, **П. И.**
Еж. 92—93, стр. 518.
- Рыбасовъ, **И. О.**
Прил. 6, 901—902.
- Рыжова (Бочкина), **О. Г.**
Еж. 95—96, стр. 489.
- Рюминъ, **И. И.**
Еж. 99—900, стр. 147.
- Рябовъ, **С. Я.**
Еж. 90—900, стр. 146.
- Рязанцевъ, **В. И.**—Ст. **В. Михай-**
ловскаго.
Прил. 2, 99—900.

С

- Сабуровой, **Е. С.,** воспомннанія.
Еж. 95—96, стр. 412.
- Савина, **М. Г.** (Юбилей).—Ст. **Re-**
ctus'а.
Еж. 99—900, стр. 159.
- Савина, **М. Г.** (Списокъ ролей, испол-
ненныхъ **М. Г. Савиной** на сценѣ
Императорскихъ театровъ).
Прил. 1. 99—900.

- Садовскій, П. М. — Ст. Д. А. Ко-
ропчевскаго.
Прил. 2. 94—95.
- Садовскій, М. П.
Еж. 94—95, стр. 339.
- Садовскій, К. К.
Еж. 99—900, стр. 148.
- Сальвини, Томазо.—Ст. А. Н. Кре-
млева.
Прил. 2. 95—96.
- Самаринъ, П. В. — Ст. Д. А. Ко-
ропчевскаго.
Прил. 2. 96—97.
- Сампелевъ, Алексѣй Николаевичъ.
Еж. 93—94, стр. 412.
- Сампелевъ, Александръ Николае-
вичъ.
Еж. 93—94, стр. 414.
- Сатира на Аблесимова.—Ст. Н. М.
Тупикова.
Прил. 2. 93—94.
- Свободинъ, П. М.
Еж. 92—93, стр. 518.
- „Севильскій цирюльникъ“. — Ст.
Н. Котляревскаго.
Прил. 3. 99—900.
- Селезневъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 296.
- Селиверстовъ, М. А.
Еж. 94—95, стр. 411.
- Семенова, Н. С.
Прил. 2. 901—902.
- Семенова, г-жа. (Гастроли и пр.).—
Ст. Старога театрала.
Прил. 2. 900—901.
- Семеновъ, Е. М.
Прил. 2. 901—902.
- Сергѣева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
- Сергѣевъ (Ефимовъ), П. Е.
Еж. 93—94, стр. 459.
- Скоморошьи вирши по рукописи
половины XVIII в. — Ст. В. Н.
Перетца.
Прил. 2. 96—97.
- Славинъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 297.
- Смирнова (Бѣляева), Е. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
- Смирновъ, П. П.
Еж. 94—95, стр. 413.
- Соколовъ, С. П.
Еж. 92—93, стр. 521.
- Соллогубъ, гр., Ѳ. Л.
Еж. 90—91, стр. 297.
- Солицевъ, П. П.
Еж. 92—93, стр. 522.
- Соловцовъ, Н. Н.
Прил. 4. 901—902.
- Соловьевъ, И. Е.
Еж. 90—91, стр. 298.
- Сосницкій, П. И.
Еж. 92—93, стр. 398.
- Спиро, М. I
Еж. 90—91, стр. 298.
- Списокъ драматическихъ произве-
дений Н. И. Куликова.
Еж. 90—91, стр. 318.
- Станкевичъ, В. А.
Еж. 95—96, стр. 504.
- Станокъ качающейся лодки.
Еж. 90—91, стр. 320.
- Старины театральнѣй мелочи.—Ст.
бар. Н. Дризена.
Прил. 1. 99—900.
- Степанова, О. Н.
Еж. 95—96, стр. 504.
- Степанова, А. Г.
Еж. 94—95, стр. 413.
- Степановъ, П. Г. — Ст. А. А. Яр-
цева.
Прил. 1. 96—97.
- Степановъ, П. Г.
Еж. 93—94, стр. 459.
- Степановъ, В. И.
Еж. 95—96, стр. 504.
- Степановъ, П. Я.
Еж. 94—95, стр. 414.
- Стерлиговъ, В. В.
Еж. 95—96, стр. 455.

- Стуколкинъ 1-й, Т. А.
Еж. 94—95, стр. 414.
- Стуколкинъ 2-й, Л. В.
Еж. 94—95, стр. 415.
- Сумароковъ, какъ драматургъ.—Ст.
В. Ѡ. Солнцева.
Еж. 92—93, стр. 381.
- Сумбатовъ (Южинъ), кн., А. П. —
Ст. М. В. Кариева.
Прил. 2. 900—901.
- Съездъ первый всероссійскій сце-
ническихъ дѣятелей.
Прил. 3. 95—96.
- Сѣровъ, А. Н. — Ст. Н. Ѡ. Фин-
дейзена.
Прил. 1. 97—98; 2. 97—98; 3. 97—98.
- Сѣровъ,—быль-ли оцъ мейербери-
стомъ, вагнерянцемъ, или само-
стоятельнымъ творцомъ. — Ст.
М. М. Иванова.
Прил. 3. 94—95.
- Сѣровъ. (Новые матеріалы для био-
графіи).—Ст. Н. Ѡ. Финдейзена.
Прил. 3. 93—94.
- Сѣтовъ, І. Я.
Еж. 93—94, стр. 460.
- Т**
- Тарасовъ, Н. Г.
Еж. 92—93, стр. 523.
- Тарновскій, К. А.
Еж. 91—92, стр. 486.
- Татариновъ, Н. И.
Еж. 94—95, стр. 416.
- Театральное экипажное заведеніе.
Еж. 92—93, стр. 560.
- Театръ въ царствованіе Импера-
трицы Екатерины II.—Ст. Н. А.
Селиванова.
Прил. 2. 95—96; 3. 95—96.
- Тепферъ, Г.
Еж. 95—96, стр. 505.
- Титовъ (Шаллертъ), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.

- Тихонравовъ, Н. С.
Еж. 93—94, стр. 431.
- Томсонъ (Волкова), М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
- Тробинъ (Дровинъ), А.
Еж. 92—93, стр. 506.
- Троянцы въ Карфагенѣ. Лирическая
поэма Г. Берліоза, пер. Н. Каш-
кина.
Прил. 1. 99—900.

У

- Управленіе Императорскихъ теа-
тровъ въ царствованіе Импера-
тора Александра I.
Еж. 901—902, стр. 1.
- „У Фонвизина“. Прологъ-пьеса въ
1 д., въ стихахъ, Петра Вейн-
берга.
Еж. 91—92, стр. 391.

Ф

- Филармоническое Общество, С.-Пе-
тербургское, Выс. угв.
Рж. 90—91, стр. 268; 91—92, стр. 282
- Финский, І. С.
Еж. 90—91, стр. 298.
- Флеровъ, С. В.
Еж. 900—901, стр. 302.
- Фонъ-Визинъ. — Ст. Ѡ. Батюш-
кова
Прил. 3. 99—900.
- Фонвизинъ, Д. И.
Еж. 91—92, стр. 378.
- Фотографія Императорскихъ теа-
тровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 90—01, стр. 311.
- Франке 1-й, Ѡ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 409.
- Франке 2-й, Ѡ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 410.
- Франке 2-й, Ѡ. Ю.
Еж. 94—95, стр. 417.
- Французскій театръ въ С.-Петер-

- бургъ въ 1810 — 1813 гг. — Ст.
Г. Т. Сѣверцева.
Прил. 2, 900—901.
- Фрей, Г. Х.
Еж. 92—93, стр. 523.
- Фриде, Н. А.
Прил. 1, 901—902.
- Фроловъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 461.
- Х**
- Хамарбергъ, И. Е.
Еж. 93—94, стр. 462.
- Хлѣбникова 1-я, Н. Е.
Еж. 94—95, стр. 418.
- Хмельницкій, Н. И.—Ст. Н. И. Ко-
робки.
Прил. 1, 95—96.
- Хомяковъ, П. М.
Еж. 92—93, стр. 523.
- Хореографія древняя (историческ.
очеркъ).— Ст. В. Свѣтлова.
Прил. 2, 99—900.
- Хохловъ, П. А. — Ст. М. В. Кар-
нѣва.
Прил. 3, 900—901.
- Христофоровъ, А. П.
Еж. 95—96, стр. 506.
- Христофоровъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 487.
- Ц**
- Цвинкау, Г. Г.
Еж. 93—94, стр. 463.
- Центральная Библиотека импера-
торскихъ Театровъ.
Еж. 90—91, стр. 309.
- Цисвицкій, В. Л.
Еж. 93—94, стр. 463.
- Ч**
- Чайковскій, П. И., какъ драмати-
ческій композиторъ. — Ст. Г. А.
Лароша.
Прил. 1, 93—94.
- Чайковскій, П. И. (Библиографич.
указатель критическихъ статей).—
Ст. А. Е. Молчанова.
Еж. 92—93, стр. 555.
- Чайковскій, П. И. (Мои воспоми-
нанія).— Ст. В. В. Бесселя.
Прил. 1, 96—97.
- Чайковскій, П. И. (Памяти). — Ст.
Г. А. Лароша.
Еж. 92—93, стр. 496.
- Чернявская-Кузнецова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 488.
- Чернявскій, И. Р.
Еж. 91—92, стр. 489.
- Чернявскій, С. А.
Прил. 3, 901—902.
- Ш Ш**
- Шаллертъ (Титова), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.
- Шамбургскій, А. А.
Еж. 92—93, стр. 523.
- Шаховской, кн., А. А. — Ст. А. А.
Ярцева.
Прил. 2, 94—95; 3, 94—95.
- Шварцъ, Ф.
Еж. 95—96, стр. 506.
- Шварцъ. (Рисунки къ драматич.
произв. гр. А. Толстого). — Ст.
Restus'a.
Еж. 900—901, стр. 1.
- Шениъ, С. А.
Еж. 92—93, стр. 524.
- Шенекерль, В. А.
Еж. 95—96, стр. 506.
- Шестакова, Л. И. (Биографич. за-
мѣтки).— Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 458.
- Шестаковъ, А. Е.
Еж. 91—92, стр. 489.
- Шеффердекеръ (Лилѣва), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457.
- Шидовскій (Лощивскій).
Еж. 92—93, стр. 508.

Шпажнинскій, П. В.

Прил. 1. 901—902.

Шумскій, С. В.—Ст. Д. А. Коропчевскаго.

Прил. 3. 95—96.

Щепкинъ о Рашели. — Ст. А. Н. Майкова.

Прил. 2. 94—95.

Щепкинъ, М. С. (Записки). — Ст. А. А. Ярцева.

Прил. 2. 95—96.

Щецкинъ, М. С. (Портретъ въ Московскомъ Маломъ театрѣ).

Еж. 90—91. стр. 316.

Щецкинъ, М. С. (Первичи памятникъ и пр.).—Ст. А. А. Ярцева.

Прил. 1. 94—95.

➤

Эзеръ, К. Ф.

Еж. 91—92, стр. 489.

Эйхенвальдъ (Папендикъ), И. И.

Прил. 1. 901—902.

Экипажное театральное заведеніе.

Еж. 92—93, стр. 569.

Электричество въ примѣненіи въ сценическимъ эффектамъ.

Еж. 91—92, стр. 525.

Энгель (Иванова), А. А.

Еж. 95—96, стр. 506.

Энглундъ, М. Э.

Еж. 93—94, стр. 463.

Ю

Юбилей М. Г. Савиной — Ст. Иосифуса.

Еж. 99—900, стр. 159.

Юбилей московскаго Большаго театра.—Ст. М. Михайловскаго.

Еж. 99—900, стр. 209.

Юбилей русскаго театра. — Ст. П. Морозова.

Еж. 99—900, стр. 1.

Я

Яблочкина, С. В.

Еж. 91—92, стр. 251.

Яблочкинъ, А. А.

Еж. 95—96, стр. 507.

Яковлевъ, А. С.

Прил. 1. 93—94.

Ярославовъ, А. Н.

Еж. 91—92, стр. 199.

Ф

Фотографіи примѣненіе въ Императорскихъ московскихъ театрахъ.

Прил. 3. 93—94.

Ф

Федоровъ, А. О.

Еж. 91—92, стр. 400.

Федотова (Шпейеръ), А. И.

Еж. 93—94, стр. 161.

Федотова, Г. Н.

Прил. 1. 901—902.

Федотовъ, А. Ф.

Еж. 94—95, стр. 418.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВЪ.

В

Батюшковъ, Ѡ.

Фонъ-Визинъ, Прил. 3. 99—900;
О Разинѣ. Прил. 3. 99—900.

Венуа, А.

Александринскій театръ. Еж. 99
900, стр. 171.

Верлювъ, Т.

Троица въ Кароатенѣ, лирич.
поэма, пер. Н. Кашкина. Прил. 1,
99—900.

Бессель, В. В.

Мои воспоминаніи о П. П. Чай-
ковскомъ. Прил. 1. 96—97.

Блохъ, Г. А.

К. А. Кановъ, Прил. 2. 96—97.

Божемяновъ, И.

Декораторъ Гонзаго, Еж. 99—900,
стр. 233.

Боцяновскій, В. Ѡ.

Грибодовъ, А. С., Прил. 3. 93—
94; Н. А. Полевой, какъ драматургъ.
Прил. 3. 94—95.

Бріе.

Замѣстительница. Пьеса въ 3 д.,
пер. П. Гвѣдича, Прил. 3, 900—901.

В

Вейбергъ, П. И.

Изъ моихъ театральныхъ воспо-
минаній, Прил. 1. 94—95; Марино.
Прил. 3. 99—900; Мольтеръ, Прил.
3. 99—900; Литературные спектакли
Прил. 3. 93—94; Миллионъ германій.
Прил. 3. 93—94; У Фонвианна, Еж.
91—92, стр. 391.

Влтбергъ, Ѡ. А.

Материалы для истории театр-
францизы и дубайныхъ увеселеній
въ Россіи, Прил. 3. 95—96.

Г

Гельмерсенъ, Л. А.

См. вжж.

Гинновъ, Альбертъ.

Оскуднѣіе (Жанна), пер. Л. Гель-
мерсена, Прил. 5. 901—902.

Гвѣдичъ, П. П.

„Горѣ отъ ума“, какъ экономиче-
ское представленіе, Прил. 1. 99—
900; „Замѣстительница“, пер. пьесы
Бріе, въ 3 д. Прил. 3, 900—901.

Грабаръ, Игорь

„Ревизоръ“ въ Мюнхенѣ, Прил.
1. 99—900.

Д

Делазари-Константиновъ, К. Н.

И. П. Монаховъ, Прил. 1. 97—98.

Дризенъ, бар., Н. В.

Льбительскій театръ при Анні
Іоанновнѣ, Прил. 3. 94—95; Мелочи
театральной старины, Прил. 1. 99—
900; Льбительскій театръ при Ека-
теринѣ П., Прил. 2. 95—96.

И

Ивановъ, Ив.

Личность Гоголя и его психоло-
ги, Прил. 2. 901—902.

Ивановъ М. М.

Первое 10-лѣтіе постановки
итальянскаго театра въ СПбургѣ.
Прил. 2. 93—94; Прошлое итальянск.
театра въ СПбургѣ въ XIX вѣкѣ.
Прил. 2. 94—95; Сбровъ, — бывш. ди-

онъ мейерберштомъ вагнерянцемъ или самостоятельнымъ творцомъ, Прил. 3, 94—95; Корсовъ, В. В., Еж. 94—95, стр. 347; И. А. Мельниковъ, Еж. 92—93, стр. 350.

К

Карибевъ, М. В.

А. П. Ленский, Прил. 2, 900—901; Е. Н. Васильева, Прил. 3, 99—900; М. М. Александровъ, Еж. 900—901, стр. 287; Памяти трехъ артистовъ (М. Д. Лозова-Синецкая, К. Н. Платавцевъ, В. А. Дмитровский-Деметръ), Прил. 1, 900—901; А. А. Потъхивъ, Прил. 1, 901—902; П. А. Хохловъ, Прил. 3, 900—901; Князь А. П. Сумбатовъ (Южнъ), Прил. 2, 900—901; А. М. Максимовъ I, Прил. 1, 900—901.

Кашкинъ, Н.

„Троицы въ Карнагенъ“, пер. лирич. поэмы Т. Верлюза, Прил. 1, 99—900.

Коптяевъ, А.

А. К. Глазуновъ, какъ балетный композиторъ. Прил. 2, 99—900.

Коробка, Н. И.

Н. И. Хмельницкій, Прил. 1, 95—96.

Коропчевскій, Д. А.

П. М. Садовскій, Прил. 2, 94—95; И. В. Самаринъ, Прил. 2, 96—97; С. В. Васильевъ, Прил. 3, 95—96; С. В. Шумскій, ib.; Бъянскій, какъ театральн. критикъ, Прил. 1, 97—98.

Котляревскій, Н.

„Севиальскій цирюльникъ“, Прил. 3, 99—900.

Кремлевъ, А. Н.

Томазо Сальвини, Прил. 2, 95—96.

Круглый, А. О.

И. П. Елагинъ, Прил. 2, 93—94.

Крыловъ, В. А.

Общество русскихъ драмат. писателей и опер. композиторовъ, Еж. 90—91, стр. 275.

Кугель, А.

К. А. Варламовъ, Еж. 900—901, стр. 273.

Кюи, Ц. А.

Изъ моихъ оперныхъ воспоминаній, Прил. 2, 99—900.

Л

Ларошъ, Г. А.

Чайковскій, какъ драматическій композиторъ, Прил. 1, 93—94; О „Валкири“, Рихардъ Вагнеръ и вагнеризмъ, Прил. 1, 99—900; Памяти А. Рубинштейна, Еж. 93—94, стр. 436; Памяти П. И. Чайковскаго, Еж. 92—93, стр. 496.

Лисовскій, Н. М.

Обозрѣнїе литературы по театру и музыкѣ за 1889—1891 гг., Еж. 91—92, стр. 413.

Лихачевъ, В. С.

„Мамуся“, Прил. 1, 900—901.

М

Майковъ, М. Н.

Щецкинъ о Рашели, Прил. 2, 94—95.

Максимовъ, С. В.

Изъ давнихъ воспоминаній, Еж. 95—96, стр. 472.

Мандельштамъ, И. Б.

„Жизнь жизни“, пер. пьесы А. Федорова, Прил. 3, 901—902.

Михайловскій, В.

В. И. Рязанцевъ, Прил. 2, 99—900.

Михайловскій, М.

Юбилей московскаго Большаго театра, Еж. 99—900, стр. 209.

Молчановъ, А. Е.

Библиограф. указатель критич. статей П. И. Чайковскаго, Еж. 92—93, стр. 555.

Морозовъ, П. О.

Русскій театръ при Петрѣ Великомъ, Прил. 1, 93—94; Юбилей русскаго театра, Еж. 99—900, стр. 1.

О

Острогорский, В. П.

Памяти П. С. Мочалова. Прил. 3.
900—901.

П

Перетцъ, В. Н.

„Властолюбивый образъ человѣколюбія Божія“, Прил. 1, 97—98; Кукольный театръ на Руси. Прил. 1, 94—95; Скоморошья вирши. Прил. 2, 96—97; П. А. Крыловъ, какъ драматургъ. Прил. 2, 93—94.

Писаревъ, М. И.

Къ матеріаламъ для біографіи Островскаго. Прил. 4, 901—902.

Пономаревъ, Е. П.

И. А. Всеволожскій. Еж. 99—900. стр. 25; Памяти М. И. Бочарова. Еж. 94—95. стр. 388.

Р

Rectus (П. Гнѣдичъ).

Юбилей М. Г. Савиной, Еж. 99—900, стр. 159; Рисунки Шварца къ драмат. произвед. гр. А. Толстого. Еж. 900—901, стр. 1.

Родиславскій, В. И.

Московскіе театры добраго стараго времени. Прил. 2, 900—901.

С

Свѣтловъ, В. Я.

Придворный балетъ въ Россіи. Прил. 6, 901—902; Историч. очеркъ древней хореографіи. Прил. 2, 99—900.

Свѣтловъ, С. Ѡ.

Русская опера въ XVIII в., Прил. 2 и 3, 97—98.

Селивановъ, Н. А.

А. А. Бромель, Прил. 1, 96—97; Линская Ю. Н., Прил. 1, 95—96; Театръ въ царствован. Екатер. II, Прил. 2 и 3 95—96; Е. И. Гусева. Прил. 1, 94—95.

Солнцева, В. Ѡ.

А. П. Сумароковъ, какъ драмат. Еж. 92—93, стр. 381.

Соловьевъ, С. П.

Отрывки изъ памятной книжки оставшаго режиссера, Прил. 1, 95—96.

Старый Театраль.

Гастроль Жюльенъ и Семеновою въ Москвѣ въ 1811 г., Прил. 2, 900—901.

Стасовъ, В. В.

„Руселанъ и Людмила“ Глинки. Еж. 91—92. стр. 289; Бар. Ѡ. А. Раль. Еж. 92—93, стр. 485; Біографич. записки о Л. И. Шестаковой. Еж. 92—93, стр. 458; Новые матеріалы для біографіи Глинки. Еж. 92—93. стр. 472 и Прил. 3, 93—94.

Съверцевъ, Г. Т.

Нѣмецкій театръ въ СПбургѣ въ 1810—13 гг. Прил. 3, 900—901; Французскій театръ въ СПб. въ 1810—13 гг. Прил. 2, 900—901.

Т

Тупиковъ, Н. М.

Сатира на Аблесимова. Прил. 2, 93—94; М. И. Веревкинъ. Прил. 3, 93—94.

Ф

Финдейзенъ, Н. Ѡ.

Новые матеріалы для біографіи Сѣрова, Прил., 3, 93—94; Біографія Глинки, Прил. 1, 96—97; А. Н. Верстовскій, Прил. 2, 96—97; А. Н. Сѣровъ, Прил. 1, 2 и 3, 97—98.

Ц

Цертелевъ, кн., Д.

Основная идея „Донъ-Жуана“ гр. А. Толстого. Прил. 1, 900—901.

Ш

Шестакова, Л. И.

Былое Глинки и его родителей, Еж. 92—93, стр. 427; Мои вечера. Прил. 2, 93—94.

Э

Эфросъ, Н.

М. Н. Ермолова. Еж. 95—96. стр. 426.

Я

Ярцевъ, А. А.

Д. И. Миленскій, Еж. 95 — 96, стр. 422; М. И. Никифоровъ, Прил. 2. 97—98; Народниѣ русскаго театра, Прил. 1. 95—96; Кн. А. А. Шаховской, Прил. 2 и 3, 94—95; Первый памятникъ русскому актеру, Прил.

1. 94—95; Записки М. С. Щейкина, Прил. 2, 95—96; П. С. Мочаловъ, Прил. 3, 96—97; Степановъ, П. Г., Прил. 1, 96—97.

Е

Ефедоровъ, Адольфъ.

„Жагда ялзиви“, пер. Мавдольштама. Прил. 3, 901—902.

III.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОРТРЕТОВЪ.

.

А

- Абарнинова, А. И.
Еж. 97—98, стр. 430.
- Аграмовъ, М. В.
Еж. 92—93, стр. 501.
- Акшмовъ, Ф. Ф.
Еж. 94—95, стр. 397.
- Александровъ, М. М.
Еж. 900—901, стр. 287.
- Александръ I.
Еж. 901—902, стр. 1.
- Алексѣевъ, А. А.
Еж. 95—96, стр. 485.
- Алексѣева, Н. А.
Еж. 90—91, стр. 283.
- Альбрехтъ, К. Ф.
Еж. 91—92, стр. 337.
- Альбрехтъ, Е. К.
Еж. 93—94, стр. 449.
- Альбрехтъ, К. К.
Еж. 92—93, стр. 503.
- Ананьевъ, И. П.
Еж. 90—91, стр. 283.
- Анджелини, Ф.
Прил. 2, 94—95, стр. 91.
- Анджелини, Базіо.
Прил. 2, 94—95, стр. 72.
- Андреевъ, И. П.
Еж. 95—96, стр. 487.
- Артемовскій, С. С.
Еж. 91—92, стр. 297.
- Асенкова, В. М.
Прил. 2, 95—96, стр. 1, 5 и 7.

Б

- Бавери, Эдуардъ.
Прил. 2, 93—94, стр. 78.

- Бегичевъ, В. П.
Еж. 91—92, стр. 474.
- Беккеръ, Ф. Ф.
Еж. 94—95, стр. 363.
- Бенуа, М. I.
Еж. 94—95, стр. 398.
- Бергамаско, К. И.
Еж. 95—96, стр. 489.
- Верлюозъ, Г.
Еж. 99—900, стр. 187.
- Бернарди, Ришаръ.
Прил. 2, 94—95, стр. 83.
- Бессона, Эмма.
Еж. 90—91, стр. 237.
- Бестужевъ-Рюминъ, гр., А. П.
Еж. 99—900, стр. 60 и 61.
- Беттини, А.
Прил. 2, 94—95, стр. 68.
- Биронъ, Э.-Иоганнъ, герцогъ.
Еж. 99—900, стр. 40.
- Блехъ, П. Н.
Еж. 93—94, стр. 451.
- Боборыкинъ, П. Д.
Еж. 99—900, стр. 71.
- Бокъ, Филиппъ.
Еж. 90—91, стр. 244.
- Бондыревъ, А. Н.
Еж. 90—91, стр. 284.
- Бормотова-Громова, П. К.
Еж. 91—92, стр. 366.
- Восковичъ, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Вочаровъ, М. И.
Еж. 94—95, стр. 388.
- Вочкина, О. Г.
Еж. 95—96, стр. 490.

- Брошель, А. К.
Прил. 1, 96—97, стр. 1.
- Булахова, А. А.
Еж. 91—92, стр. 309.
- Булаховъ, П. П.
Еж. 91—92, стр. 327.
- Бутенко, Л. Ф.
Еж. 90—91, стр. 284.
- Бьенвеню, Сильванъ.
Еж. 92—93, стр. 504.
- Бѣлинскій, В. Г.
Прил. 1, 97—98, стр. 1.
- Бюдель, А.
Еж. 91—92, стр. 333.
- В**
- Вагнеръ, Рихардъ.
Еж. 99—900, стр. 153.
- Варламовъ, К. А.
Еж. 900—901, стр. 66.
- Васильева, Н. С.
Еж. 94—95, стр. 333.
- Васильева, Е. Н.
Прил. 3, 99—900, стр. 36.
- Васильевъ 1, В. И.
Еж. 91—92, стр. 297.
- Васильевъ 2, В. М.
Еж. 90—91, стр. 285.
- Васильевъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 475.
- Васильевъ, С. В.
Прил. 3, 95—96, стр. 1.
- Василевскій, Р. В.
Прил. 1, 901—902, стр. 39.
- Вейкманъ, I.
Еж. 94—95, стр. 399.
- Вейнбергъ, П. И.
Прил. 1, 901—902, стр. 41.
- Веревкина, П. Н.
Еж. 91—92, стр. 476.
- Верстовскій, А. Н.
Прил. 2, 96—97, стр. 86; Еж. 99—900
стр. 221.
- Віардо-Гарсія, Полина.
Прил. 2, 93—94, стр. 63.

- Виноградовъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 452.
- Виттъ, Лотте.
Еж. 90—91, стр. 246; Еж. 92—93,
стр. 347.
- Волкова, М. А.
Еж. 99—900, стр. 23.
- Волковъ, Ѳ. Г.
Еж. 99—900, стр. 8; Прил. 1, 96—96,
стр. 26.
- Волковъ, В. В.
Еж. 94—95, стр. 401.
- Волковъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 477.
- Волконскій, кн., С. М.
Еж. 901—902, стр. 314.
- Всеволожскій, И. А.
Еж. 99—900, стр. 24.

Г

- Ге, Г. Г.
Еж. 99—900, стр. 40.
- Гейтенъ, Л. Н.
Еж. 90—91, стр. 239.
- Глинка, М. И., П. И., Е. А.
Еж. 92—93, стр. 438.
- Глинка, М. И.
Еж. 91—92, стр. 289, 340 и 347; Прил. 1,
96—97, стр. 111.
- Гоголь, Н. В.
Еж. 91—92, стр. 353.
- Голицынъ, кн., Д. В.
Еж. 99—900, стр. 212.
- Горбуновъ, И. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 481 и 493.
- Гофманъ, I.
Еж. 93—94, стр. 453.
- Градovъ-Соколовъ, Л. И.
Еж. 90—91, стр. 287.
- Граціани, Ф.
Прил. 2, 94—95, стр. 90.
- Грибоѣдовъ, А. С.
Прил. 3, 93—94, стр. 1.
- Григорьевъ 1, П. И.
Еж. 91—92, стр. 367.

- Гризи, Джульетта.
Прил. 2, 93—94, стр. 83.
- Гриммъ, Х.
Еж. 92—93, стр. 505.
- Гроссе, Женни.
Еж. 90—91, стр. 245.
- Группа артистовъ итальянской оперы въ Москвѣ.
Еж. 93—94, стр. 385.
- Гусева, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 366; Прил. 1, 94—95, стр. 1.

Д

- Давыдовъ, В. Н.
Прил. 1, 901—902, стр. 2.
- Дебассини, Ахилль.
Прил. 2, 93—94, стр. 91.
- Дельтомбъ, О.
Еж. 94—95, стр. 402.
- Джули-Борси, Тереза.
Прил. 2, 93—94, стр. 77.
- Дмитревскій, И. А.
Еж. 99—900, стр. 12.
- Дмитріевъ, С. Н.
Еж. 92—93, стр. 505.
- Долина, М. И.
Прил. 1, 901—902, стр. 12.
- Дороеевъ, Г. А.
Еж. 94—95, стр. 402.
- Дубровинъ, В. Θ.
Еж. 95—96, стр. 496.
- Дубровскій.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Дюжиговъ (Ирошниковъ), П. Н.
Еж. 90—91, стр. 287.
- Дюмонъ, Луиза.
Еж. 92—93, стр. 345.
- Дюпюи, Адольфъ.
Еж. 91—92, стр. 479.

Е

- Ежовъ, И. М.
Еж. 93—94, стр. 415.
- Екатерина Иоанновна, царевна.
Прил. 1, 93—94, стр. 69.

- Екатерина II.
Еж. 99—900, стр. 21.
- Елагинъ, И. П.
Прил. 2, 93—94, стр. 96.
- Елизавета Петровна, Императрица.
Еж. 99—900, стр. 1.
- Елинекъ, г-жа.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Ермолова, М. Н.
Еж. 95—96, стр. 426; Прил. 1, 901—902, стр. 23.
- Ефимовъ, К. П.
Еж. 94—95, стр. 331.

Ж

- Живокини, В. И.
Еж. 91—92, стр. 374.
- Жулева, Е. Н.
Еж. 95—96, стр. 390; Прил. 1, 901—902, стр. 33.
- Журинъ, Н. А.
Еж. 94—95, стр. 403.

З

- Захаровъ, Н. К.
Еж. 91—92, стр. 312.
- Захаровъ, А. Θ.
Еж. 91—92, стр. 480.
- Золотаренко, П. П.
Еж. 95—96, стр. 497.
- Зотовъ, Р. М.
Прил. 3, 94—95, стр. 98.

И

- Ивановъ, Л. И.
Прил. 3, 901—902, стр. 67.
- Ивановъ, И. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
- Измайловъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 481.
- Иогансонъ, Х. П.
Еж. 91—92, стр. 248.

К

- Кавосъ, К. А.
Прил. 2, 96—97, стр. 1.
- Кадельбургъ, Густавъ.
Еж. 94—95, стр. 327.

- Кальцолари, Энрико.
Прил. 2, 94—95, стр. 63.
- Каменская, М. Д.
Прил. 1, 901—902, стр. 19.
- Камышевъ, А. М.
Еж. 92—93, стр. 365.
- Каратыгинъ 2, П. А.
Еж. 91—92, стр. 369.
- Карпова, Е. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
- Карякинъ, М. М.
Прил. 2, 901—902, стр. 59.
- Каширина, Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.
- Кистеръ, бар., К. К.
Еж. 93—94, стр. 455.
- Клейнъ, Адольфъ.
Еж. 90—91, стр. 248; 92—93, стр. 345;
94—95, стр. 326.
- Княжнинъ, Я. Б.
Еж. 91—92, стр. 407.
- Кокоскинъ, Ч. Ч.
Еж. 99—900, стр. 213.
- Коларжъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Кондратьевъ, Г. П.
Еж. 91—92, стр. 296.
- Корсакъ, В. А.
Еж. 95—96, стр. 498.
- Корсовъ, В. Б.
Еж. 94—95, стр. 347.
- Кочетова, З. Р.
Еж. 91—92, стр. 481.
- Крутикова, А. П.
Прил. 1, 901—902, стр. 25.
- Крушевскій, Э. А.
Прил. 1, 901—902, стр. 38.
- Крыловъ, И. А.
Прил. 2, 93—94, стр. 1.
- Крюгеръ, О.
Еж. 94—95, стр. 405.
- Кузнецовъ, Я. Д.
Еж. 95—96, стр. 499.
- Кузнецовъ, Д. И.
Еж. 900—901, стр. 304.
- Куликовъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 289.
- Купфершмидтъ, А. М.
Прил. 1, 96—97, стр. 69.
- Курбаговъ, А. И.
Еж. 93—94, стр. 411.
- Кюи, Ц. А.
Еж. 92—93, стр. 491; 99—900, стр. 127.
- Л**
- Лаблашъ, Луи.
Прил. 2, 93—94, стр. 90.
- Лагуа, Эмма.
Прил. 2, 94—95, стр. 86.
- Латышева, А. И.
Еж. 91—92, стр. 321.
- Лебедевъ, И. К.
Еж. 93—94, стр. 407.
- Левкѣва, Е. И.
Еж. 96—97, стр. 434.
- Левъ, г.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Легать, Г. И.
Еж. 94—95, стр. 405.
- Ленскій, А. П.
Прил. 2, 900—901, стр. 33.
- Ленскій, Д. Т.
Еж. 91—92, стр. 376.
- Леонова, Д. М.
Еж. 95—96, стр. 500; 91—92, стр. 321.
- Леоновъ-Шарпантъе, Л. И.
Еж. 91—92, стр. 327.
- Лилѣва (Шеффердекеръ), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457; 91—92, стр. 333.
- Линская, Ю. Н.
Прил. 1, 95—96, стр. 1.
- Литавкинъ, С. А.
Еж. 90—91, стр. 290.
- Лиць 1-я, М. С.
Еж. 90—91, стр. 290.
- Лобовъ, В. А.
Еж. 93—94, стр. 413.
- Лозова-Синецкая, М. Д.
Прил. 1, 900—901, стр. 99.
- Лона, О. Д.
Еж. 95—96, стр. 501.

- Лотти-делла-Санта, М.
Прил. 2. 94—95, стр. 73.
- Лошви́кскій (Шило́вскій), К. С.
Еж. 92—93, стр. 509.
- Люкесъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Лядовъ, К. Н.
Еж. 91—92, стр. 337.

М

- Максимовъ, А. М.
Еж. 91—92, стр. 372.
- Макшеевъ, В. А.
Еж. 900—901, стр. 300.
- Малышева, Е. О.
Еж. 91—92, стр. 333.
- Манкъ, И. А.
Еж. 94—95, стр. 406.
- Манохинъ, Н. О.
Еж. 95—96, стр. 452.
- Марио, Джузеппе.
Прил. 2. 93—94, стр. 83.
- Мартыновъ А. Е.
Еж. 91—92, стр. 364.
- Матвѣевъ, В. М.
Еж. 91—92, стр. 482.
- Мауреръ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 483.
- Медвѣева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 407.
- Мейеръ, I.
Еж. 92—93, стр. 510.
- Мейеръ, Карлъ.
Прил. 1. 96—97, стр. 124.
- Мельниковъ. И. А.
Еж. 92—93, стр. 351.
- Мессарошъ, М. Н.
Еж. 95—96, стр. 502.
- Микъ-Веневицъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
- Миленскій, Д. И.
Еж. 95—96, стр. 422.
- Минихъ, графъ.
Еж. 99—900, стр. 57.
- Мяттервурцеръ, Фр.
Еж. 90—91, стр. 246.

- Михайлова, А. М.
Еж. 93—94, стр. 457.
- Михайловская, Ж. А.
Еж. 94—95, стр. 408.
- Мозеръ-Шперверъ, Марія.
Еж. 90—91, стр. 248.
- Молчановъ, А. Е.
Еж. 99—900, стр. 33.
- Монаховъ, И. И.
Прил. 1. 97—98, стр. 29.
- Монталанъ, Селдина.
Еж. 90—91, стр. 291.
- Морозовъ, С. Я.
Еж. 94—95, стр. 368.
- Музиль, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 251.

Н

- Наятъ-Дидье.
Прил. 2. 94—95, стр. 87.
- Направникъ. Э. Ф.
Еж. 91—92, стр. 337.
- Наталья Алексѣевна, царевна.
Прил. 1. 93—94, стр. 66.
- Недремская, А. Г.
Еж. 90—91, стр. 292.
- Никифоровъ, Н. М.
Прил. 2. 97—98, стр. 54.
- Никифоровъ, С. Н.
Еж. 95—96, стр. 457.
- Никитинъ, С. Г.
Еж. 95—96, стр. 503.
- Никольскій, О. К.
Еж. 91—92, стр. 327.
- Ниссенъ, Генріэтта.
Прил. 2. 93—94, стр. 68.
- Новиковъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 292.

О

- Орлова, П. И.
Еж. 91—92, стр. 374.
- Орловъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 298.
- Орловъ, Д. А.
Еж. 91—92, стр. 327.

Орловъ-Соколовскій, А. А.

Еж. 92—93, стр. 511.

Ортнеръ, Н. Ф.

Еж. 92—93, стр. 512.

Охотинъ, В. А.

Еж. 92—93, стр. 513.

П

Павловская, Е. К.

Еж. 95—96, стр. 503.

Палечекъ, I. I.

Еж. 91—92, стр. 340; 94—95, стр. 358.

Палендикъ-Эйхенвальдъ, И. И.

Прил. 1, 901—902, стр. 28.

Перро, Ж. Жозефъ.

Еж. 91—92, стр. 485.

Петина, М. И.

Еж. 96—97, стр. 426.

Петрова-Воробьева, А. Я.

Еж. 91—92, стр. 320.

Петровъ, О. А.

Еж. 91—92, стр. 297.

Петровъ (Дебуаръ), Е. I.

Еж. 90—91, стр. 294.

Платонова, Ю. О.

Еж. 92—93, стр. 515.

Подобѣдова I, Н. И.

Еж. 92—93, стр. 516.

Полевой, Н. А.

Прил. 3, 94—95, стр. 47.

Полтавцевъ, К. Н.

Прил. 1, 900—901, стр. 105.

Полякъ.

Еж. 91—92, стр. 340.

Помазанскій, И. А.

Еж. 93—94, стр. 405.

Потѣхинъ, А. А.

Прил. 1, 901—902, стр. 44.

Потѣхина, Р. А.

Еж. 90—91, стр. 294.

Прасковья Феодоровна, царица.

Прил. 1, 93—94, стр. 68.

Прокоповичъ, Феоданъ.

Прил. 1, 93—94, стр. 79.

Пучковъ, С. И.

Еж. 93—94, стр. 459.

Р

Раль, бар., О. А.

Еж. 92—93, стр. 485.

Раппопортъ, А. С.

Еж. 91—92, стр. 327.

Рейхеръ, Эмануиль.

Еж. 90—91, стр. 249.

Рихтеръ (Нѣмова), Ю. Л.

Еж. 92—93, стр. 517.

Ришардъ, Е. I.

Еж. 92—93, стр. 517.

Роллеръ, А. А.

Еж. 90—91, стр. 295.

Рубинштейнъ, А. Г.

Еж. 93—94, стр. 437.

Рушнини, П. И.

Еж. 92—93, стр. 518.

Рюкауэръ.

Еж. 91—92, стр. 340.

Рѣпина (Верстовская), Н. В.

Еж. 99—900, стр. 223.

Рязанцевъ.

Еж. 99—900, стр. 224.

С

Сабурова, А. Т.

Еж. 91—92, стр. 377.

Сабурова, Е. А.

Еж. 95—96, стр. 412.

Сабуровъ.

Еж. 99—900, стр. 222.

Савина, М. Г.

Еж. 99—900, стр. 160.

Садовскій, П. М.

Еж. 91—92, стр. 376.

Садовскій, М. П.

Еж. 94—95, стр. 339.

Сальвини, Томазо.

Еж. 99—900, стр. 66.

Самаринъ, И. Р.

Еж. 91—92, стр. 376.

Сампелевъ, Алексѣй Ник.

Еж. 93—94, стр. 412.

Сампелевъ, Ал-дръ Ник.

Еж. 93—94, стр. 414.

- Свобода, Альбинъ.
Еж. 90—91, стр. 247.
- Свободинъ, П. М.
Еж. 92—93, стр. 519.
- Семейная группа Чайковскихъ
Прил. 1. 93—94, стр. 128.
- Семенова, Е. С.
Еж. 99—900, стр. 225.
- Сергѣева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
- Славинъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 297.
- Соколовъ, С. П.
Еж. 92—93, стр. 521.
- Солнцевъ, П. П.
Еж. 92—93; стр. 522.
- Сосницкая, Е. Я.
Еж. 91—92, стр. 365.
- Сосницкій, И. И.
Еж. 91—92, стр. 365; 92—93, стр. 329, 413, 416 и 423.
- Степанова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 308.
- Степанова, А. Г.
Еж. 94—95, стр. 413.
- Степановъ, П. Г.
Прил. 1, 96—97, стр. 44, 69, 79, 86.
- Степановъ, В. И.
Еж. 95—96, стр. 505.
- Стерлиговъ, В. В.
Еж. 95—96, стр. 455.
- Стуколкинъ I, Т. А.
Еж. 94—95, стр. 415.
- Стуколкинъ 2, Л. П.
Еж. 94—95, стр. 416.
- Сумароковъ, А. П.
Еж. 92—93, стр. 381; 99—900, стр. 16.
- Сумбатовъ, кв. А. И.
Прил. 2, 900—901, стр. 36.
- Сѣровъ, А. Н.
Прил. 3, 94—95, стр. 121; 2, 97—98, стр. 1.
- Сѣтовъ, I. Я.
Еж. 93—94, стр. 460.

Т

- Такинарди-Персиани, Фанни.
Прил. 2, 93—94, стр. 86.
- Тальяфико, Деодато.
Прил. 2, 93—94, стр. 81.
- Тамберликъ, Эврико.
Прил. 2, 93—94, стр. 87.
- Тамбурини, Антонио.
Прил. 2, 93—94, стр. 62.
- Тарновскій, К. А.
Еж. 91—92, стр. 486.
- Татариновъ, Н. И.
Еж. 94—95, стр. 416.
- Тедеско, Фортунато.
Прил. 2, 94—95, стр. 69.
- Тяговъ (Шаллертъ), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.
- Тихонравовъ, Н. С.
Еж. 93—94, стр. 431.
- Толстой, гр. А. К.
Еж. 900—901, стр. 1 и 8.
- Томсонъ, М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
- Тредьяковскій, В. К.
Еж. 99—900, стр. 55.
- Тронопольская, Т. М.
Еж. 99—900, стр. 16.

Ф

- Фильдъ, Джонъ
Прил. 1, 96—97, стр. 121.
- Фиаретти, Елена.
Прил. 2, 94—95, стр. 89.
- Флеровъ, С. В.
Еж. 900—901, стр. 302.
- Фонвизинъ, Д. И.
Еж. 91—92, стр. 378.
- Франке I, Ф. Ю.
Еж. 93—94, стр. 409.
- Франке 2, Ф. Ю.
Еж. 93—94, стр. 410; 94—95, стр. 418.
- Фрепцолани, Эрминия.
Прил. 2, 93—94, стр. 79.
- Фриде, Н. А.
Прил. 1, 901—902, стр. 15.

Фроловъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 461.

Х

Хлѣбникова, Н. Е.
Еж. 94—95, стр. 418.

Хмельницкій, Н. И.
Прил. 1, 95—96, стр. 89.

Христофоровъ, Н. Г.
Еж. 91—92, стр. 487.

Ч

Чайковскій, П. И.
Еж. 92—93, стр. 497; Прил. 1, 93—94,
стр. 81; Прил. 1, 93—94, стр. 128.

Черкасскій, кн. А. М.
Еж. 99—900 стр. 49.

Чернявская-Кузнецова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 488.

Ш

Шартонъ-Демеръ.
Прил. 2, 94—95, стр. 85.

Шаховской, кн. А. А.
Прил. 2, 94—95, стр. 102; 3, 94—95,
стр. 1.

Шейнъ, С. А.
Еж. 92—93, стр. 524.

Шестакова, Л. И.
Еж. 92—93, стр. 427, 459.

Шпажинскій, И. В.
Прил. 1, 901—902, стр. 67.

Штаудингеръ.
Еж. 91—92, стр. 340.

Шумскій, С. В.
Прил. 3, 95—96, стр. 22; Еж. 99—900,
стр. 14.

Щ

Щепкинъ, М. С.
Еж. 90—91, стр. 317; 91—92, стр.
375; Прил. 1, 94—95, стр. 26; 2, 94—
95, стр. 1.

Э

Эверарди, К.
Прил. 2, 94—95, стр. 79.

Энгельсъ, Георгъ.
Еж. 94—95, стр. 325.

Энглундъ, М. Э.
Еж. 93—94, стр. 464.

Я

Яблочкина, С. В.
Еж. 91—92, стр. 251.

Яблочкинъ, А. А.
Еж. 95—96 стр. 507.

Яковлевъ, А. С.
Прил. 1, 93—94, стр. 1, 13, 27, 41.

Ө

Өедоровъ, А. Ө.
Еж. 91—92, стр. 490.

Өедотовъ, Г. Н.
Прил. 1, 901—902, стр. 30.

Өедотовъ, А. Ф.
Еж. 94—95, стр. 419.

PN Ezhegodnik imperatorski
2007 teatrov
E9
1903/04
&suppl.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
